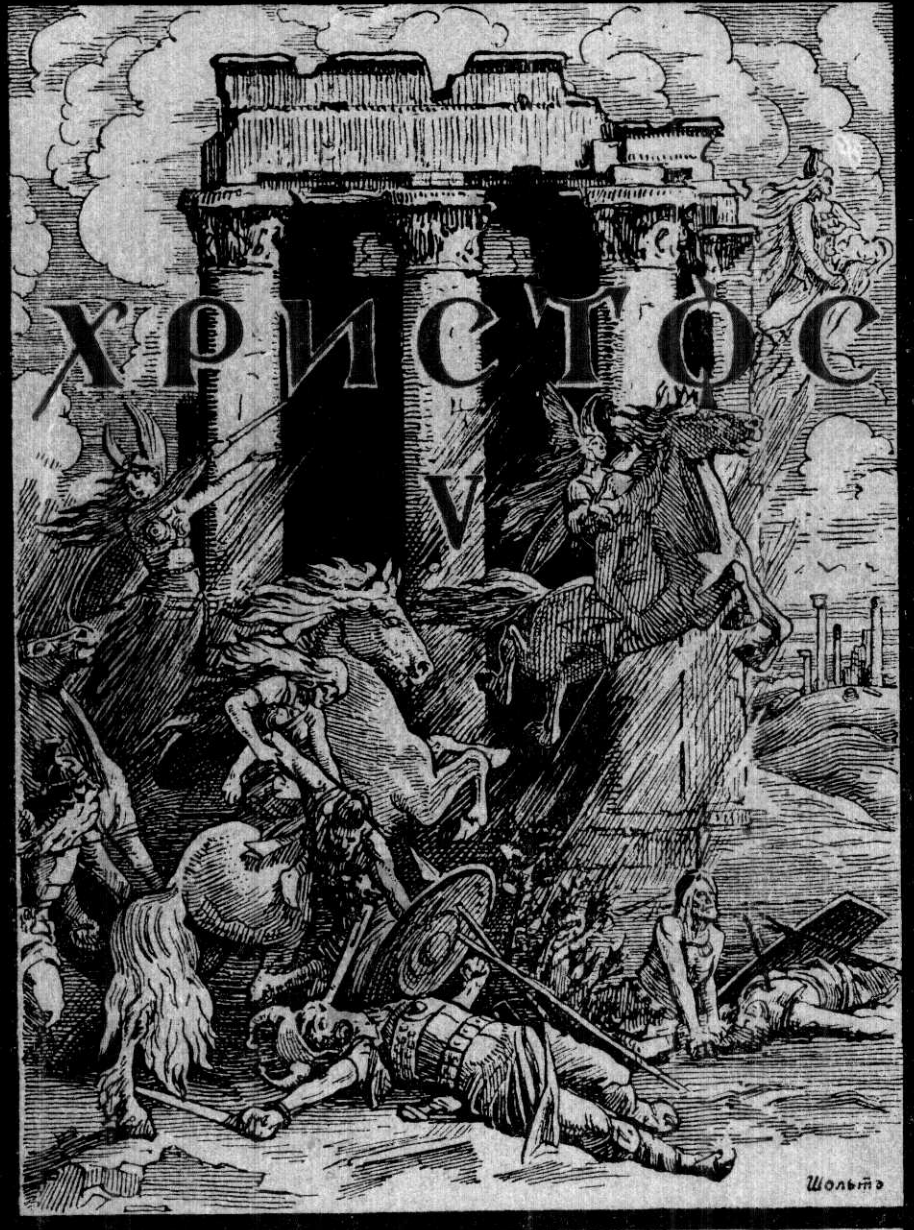
НИКОЛАЙ МОРОЗОВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1929

Морозов

Николай Александрович

„Христос"

V книга „Руины и привидения"

1929

Госиздат.

Печатный текст с правкой и пометками автора.

481 л.

НИКОЛАЙ МОРОЗОВ

ХРИСТОС

ПЯТАЯ КНИГА

РУИНЫ И ПРИВИДЕНИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1929 ЛЕНИНГРАД

С. 30. Гиз № 26040/л.
Ленинградский Гублит № 24381.
$56^{1}/_{2}$ л. Тираж 3000 экз.

ПРЕДИСЛОВИЕ К V КНИГЕ.

Моей задачей было согласование исторической науки, взятой во всей ее общности, с науками естественными, далеко обогнавшими ее в наше время, и евангельский Христос играет у меня не бо́льшую роль, как одинокая человеческая фигура среди большой картины природы. Но я начал свое изложение с него, чтоб заинтересовать своим предметом по возможности широкие круги читателей.

А в способе изложения для меня явились большие затруднения.

Ведь основой и руководителем всех этих выводов, таких неожиданных для моих современников, послужили мои, еще никому в то время неизвестные, астрономические определения времени возникновения множества древних или старинных исторических документов, содержащих достаточные астрономические указания. А если б я начал с публикации своих методов вычисления, наполняя сразу же сотни страниц выработанными мною для этого вспомогательными таблицами, то я, даже и заинтересовав десяток людей первым томом, все-таки отпугнул бы всех остальных, потому что наши не математики, не физики и не астрономы боятся небесной механики, как огня.

Вот почему, не опубликовывая сразу выработанных мною способов вычисления, посредством которых я мог почти моментально определять все времена любого сочетания планет за исторический и до-исторический промежуток времени, я только пользовался сам своими методами, а для проверки точности моих результатов отсылал читателя к специальным таблицам Нейгебауера или Ньюкомба, по которым можно было сделать (да и то при полном знании вычислительной астрономии) лишь проверку уже полученных мною результатов, и никак не найти самим эти результаты. А относительно верности моих определений времени по солнечным и лунным затмениям я предлагал

проверять меня по немецким канонам затмений Оппольцера и Гинцеля.

Но продолжать так, ссылаясь на авторитеты, до конца моего многотомного исследования, было невозможно. Даже и из астрономов не у всякого имеются под рукой указываемые мною книги, да и годны они, как я уже сказал, только для проверки уже найденных ранее результатов, потому что отвечают не на вопрос: «в какие годы и дни бывали на протяжении многих веков указанные в документе сочетания планет?» — а, наоборот, на вопрос: «каково было сочетание планет в указанный день»? В исторических же документах требуется всегда именно определение года и дня по уже известному сочетанию планет.

Для того чтобы вся моя работа была ясна для способного ее продолжать и не потеряла своей научной убедительности для читателя, интересующегося историческими вопросами, я должен был, наконец, дать возможность пользоваться моими методами всем желающим. И я придумал публиковать эти методы один за другим в разных томах моей работы в виде прологов и интермедий, перебивая ими общее, всем доступное изложение основного предмета моего исследования. Так, в четвертой книге «Христа» я дал в прологе свой метод «историко-астрономической разведки» по указанным в каком-либо документе сочетаниям планет, а здесь, в виде интермедии, я даю свою классификацию всех солнечных и лунных затмений от начала нашей эры и до введения григорианского календаря, чтобы всякий мог сейчас же видеть, когда были подходящие к исследуемому описанию затмения.

Все эти прологи и интермедии, повторяю, необходимы только для тех, кто пожелает меня проверить или приложить мои методы исследования к новым историческим документам, а остальные могут даже и не перелистывать приложенных таблиц.

Но я могу теперь же утешить и ненавидящих математику читателей, сказав, что никаких вычислительных таблиц, вроде приведенных в четвертом и в этом томе, у меня более не будет. Хотя астрономических определений в остающихся еще не напечатанными шестом и седьмом томах моей работы (относящихся к месопотамским клинописям, египетским иероглифам, арабским и другим историческим первоисточникам) и будет приведено не менее полсотни, но я там даю их

время уже не нового рода вычислениями, а прямо указанием на те или другие страницы приведенных здесь таблиц. Вся чисто историческая часть написана и в них в таком же общедоступном виде, как здесь изложена реальная история города Рима и реальная история города Афин, причем результаты получаются те же самые. И египетская, и месопотамская, и индустанская, и даже тибетская и китайская достоверные истории не уходят далеко за начало европейского средневековья.

Из новых критических отзывов на уже вышедшие четыре тома я отмечу здесь, прежде всего, статью профессора П. Преображенского в «Правде» 13 мая 1928 г. под названием: «В защиту исторической науки от реализма», которую лучше бы назвать: «В защиту классицизма от реализма». Несмотря на свой полемический характер она произвела на меня самое отрадное впечатление тем, что автор из прежней контр-аттаки на меня перешел на самозащитительное положение, и это позволяет мне надеяться, что он и совсем сдаст свои позиции непримиримости по выходе последней книги «Христа».

Другая статья в «Правде» 27 мая 1928 г., защищающая критическую часть моей работы, принадлежит известному политико-экономисту Н. Н. Суханову, который в подтверждение моих сомнений в верности древней истории, и особенно ее хронологии, приводит следующий интересный факт:

«Несколько дней назад наш московский Музей революции собрал непосредственных участников первого заседания Петербургского Совета Рабочих Депутатов 27 февраля 1917 года. Целью собрания было, собственно, выяснение физиономии и работы Временного Исполнительного Комитета, созвавшего первый совет и вообще служившего центром в первые часы восстания. Роль, сыгранная этим учреждением, была исключительно велика. Картина же воспоминаний, раскрывшаяся в музее Революции, была совершенно изумительна. Члены Временного Исполнительного Комитета рассказывали о своих собственных недавних, единственных и неповторимых делах так, как в самых общих, расплывчатых словах передают слухи люди, слышавшие звон. Самостоятельно, до пристрастного допроса, они оказались неспособны восстановить какие бы то ни было конкретные детали. И в частности они только недоумевали: откуда взялась, кем была написана, как напечатана и распространена предъяв-

ленная им в музее их собственная прокламация, созывающая совет в Таврическом дворце в 7 часов вечера... Между прочим, относительно этой даты между участниками совещания также возникли любопытные разногласия. Одни утверждали, что первое заседание совета открылось уже в 5—6 часов (при полном дневном свете!); другие относили его к 9 часам вечера (к ночной обстановке!). И это о дне восстания, когда история считала периоды часами и минутами! Это рассказывают люди, руками которых делались недавние события!

«Немудрено, что при таких обстоятельствах прилежные и добросовестные ученые не верят на слово ни свидетельским показаниям, ни печатным документам. И вот, например, они установили, что Шекспир — это не Шекспир. Но кто он был, чей это псевдоним, — они, несмотря на все прилежание, установить никак не могут. Дело относится к XVII веку, к эпохе развитой печати, к самой культурной стране тогдашнего мира. Но ученые добросовестно говорят: не знаем, — ignoramus — о личности Шекспира, тем более о его отце или о его жене.

«А вот совсем другое дело—Аристотель. Тут хоть и 2 200 лет, но все как на ладони. Отец его был врач Никомах. Ровно 17 лет мудрец прибыл в Афины, где и учился мудрости у Платона, ученика того самого Сократа, жену которого звали Ксантиппой (имеются, как известно, достоверные сведения об ее характере). Учился Аристотель у Платона сроком ровно 20 лет... А затем читаем мы в той же «Большой Энциклопедии»: «В 343 году до Р. Х. Аристотель берет на себя воспитание и образование 13-летнего Александра, сына Филиппа Македонского». И если Александр впоследствии (слушайте, о, слушайте!) широтой ума и образованностью превосходил всех современных ему политических деятелей, то в этом, несомненно, сказались плоды выработанного им в юности, под руководством Аристотеля, широкого умственного кругозора»... «Таких успехов Аристотель достиг за три года — до 340. Затем он «купил участок земли для своей собственной школы по соседству с храмом Аполлона Ликейского». Скончался он в 322 году до Р. Х. — правда, неизвестно в какой день недели, но во всяком случае «от давней болезни желудка (Больш. Сов. Энц. III. 327)».

И вот, Н. Н. Суханов первый имел смелость сказать печатно, что моя книга «Христос», подвергающая такие сведения всесторонней критике, никак не бунт в исторической науке, а во всяком случае начало в ней революции.

Так именно я и смотрел на этот свой труд с того самого момента, когда у меня, еще более тридцати лет назад, вырисовался общий его абрис. Я старался только расшатать старые исторические бастионы с водруженной на них, видимо или невидимо, хоругвью «Нерукотворного Спаса», и лишь наметить общими чертами возможность построения на развалинах старой исторической крепости (в которой многие и теперь ищут себе защиты) новой, осмысленной исторической науки на эволюционных началах, в связи с географией, геофизикой, общественной психологией, политической экономией, историей материальной культуры и со всем вообще современным естествознанием. А разработку деталей, конечно, могут сделать только специалисты по различным отделам этой сложной области знания.

Николай Морозов.

Государственный Научный
Институт им. Лесгафта.
Астрономическое отделение. 1928.

ИНТЕРМЕДИЯ

ПРАВДИВЫЕ СВИДЕТЕЛИ ЗЕМНЫХ СОБЫТИЙ

Рис. 1. Вечные свидетели земных дел. Небесные светила и зодиакальный свет.

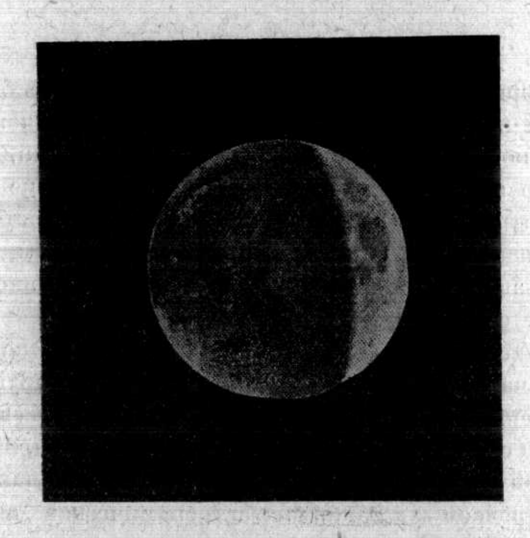

Рис. 2. Полная Луна входит в превышающий ее почти вдвое (по диаметру) конус земной тени перед полным затмением.

ГЛАВА I.

СВИДЕТЕЛЬСТВА ЛУНЫ. СМЫСЛ НАШИХ ЛУННЫХ ХРОНИК И ИХ УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРИ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.

В той области исторической науки, которая уходит в глубину прошлого за средние века, мы постоянно встречаемся с выражением: «по свидетельству древних»... В одном документе древние свидетельствуют нам, что на 31 году царствования Октавиана Августа у бога родился сын от еврейской девушки по имени Мария. В другом документе они же свидетельствуют, что в их время Сириус был красным, а не голубовато-белым как теперь, хотя с современной точки зрения, признающей в нем не зажженную на небе лампочку, а огромное светило, эта перемена цвета у него много менее правдоподобна, чем, например, превращение всех листьев у земных растений за две тысячи лет исторического существования человечества в современный зеленый цвет из красного или фиолетового, какими они, положим, были при том же Октавиане Августе.

Такие «свидетельства» мы находим у историков древности без конца, но всякий раз, когда нам удается добраться до их первоисточника, оказывается, что эти «свидетельства древних» обращаются в лжесвидетельства кого-нибудь из многочисленных

авторов-апокрифистов Эпохи Возрождения. Казалось бы для древней истории нельзя иметь при таких условиях никакого критерия правдоподобности, но к счастью у нас есть свидетели, на которых можно смело положиться. Это, прежде всего, Солнце и Луна, постоянно смотрящие на земные события. Очень часто они дают нам возможность сразу отличить правду от фантазии, и документ, который оправдывается ими, можно признать, с большой степенью уверенности, правдивым и в остальном.

В рукописной литературе древности и средних веков, написанной отчасти на латинском и греческом и отчасти на других языках, как, например, на арабском и его варианте — древнееврейском, на персидском и его предшественнике — месопотамском, или, наконец, на иероглифическом египетском и на коптском языках, мы постоянно встречаем указания на астрономические явления той эпохи. Иногда это — полное перечисление всех «семи планет» древности под их обычными или символическими именами и с указанием их положения по созвездиям; иногда — это описания появления и видимости комет, называемых то хвостатыми звездами, то огненными мечами, то ангелами неба, вооруженными губительным оружием; но чаще всего — это нередко очень подробные рассказы о солнечных и лунных затмениях.

Во всем предшествовавшем изложении мы уже видели, что в точной исторической науке нельзя и шагу ступить, не обращаясь к солнечным и лунным затмениям для правильного хронологирования не только самих событий прошлой жизни земных народов, но даже и первоисточников, которые сообщают нам о них.

Вот, например, одно из затмений, уже цитированное мною в прежних книгах, и приписываемое Титу Ливию. Я его даю в переводе П. Андрианова, лишь с некоторыми моими пояснениями.

«Когда укрепление лагеря было окончено, француз Сюльпис (по-латыни Сульпиций галл), военный судья[1] 2 легиона, бывший исповедником (претором)[2] в предшествующем году, созвав с дозволения консула воинов в собрание (*накануне сражения с македонцами*), объявил, что в предстоящую ночь, — пусть никто не считает это за чудо! — от второго до четвертого часа ночи будет лунное затмение. Так как это явление происходит естественным порядком и в определенные времена, то о нем можно знать наперед и предсказывать его. А потому, как не удивляются тому, что Луна то является в виде полного круга, то, во время ущерба, имеет форму небольшого рога, потому что Солнце и Луна восходят и заходят в определенных временных соотношениях (и Луна освещается только Солнцем), то не должно считать предзнаменованием и того обстоятельства, что свет Луны затемняется, когда ее покроет тень Земли».

[1] По-латыни tribunus — слово того же корня как и трибунал.

[2] Интересно, что от этого звания происходит и французское название священника «praitre».

«В ночь накануне сентябрьских нон (*т. е. 6 сентября*), когда в указанный час произошло лунное затмение, мудрость француза показалась романским воинам почти божественною. На македонян же это подействовало как зловещее предзнаменование, предвещающее гибель их царства и народа. Так объяснил это явление и их прорицатель. Крик и вопли раздавались в их лагере, пока Луна не заблистала снова своим светом» (*Тит Ливий: Римская история от основания столицы, кн. 44. § 37*).

Вот чрезвычайно точное описание лунного затмения перед битвой романов с македонянским царем Персеем, происшедшей, как сообщает нам «историческая традиция», в 586 году от «основания города Рима», и нам говорят, что эта битва была за 168 лет до начала нашей эры. Если б (повторю для памяти читателя уже раз приведенное мною сравнение!) такую речь произнес Наполеон I перед битвой под Аустерлицем, то вы, конечно, не удивились бы. Но когда вам сообщают, что это было в те времена, когда в горах Южной Европы еще жили пещерные люди, вы в праве усумниться, и попытаться посмотреть, не было ли чего-нибудь подобного позднее, особенно, когда вы видите, что в указываемый исторической традицией момент ничего такого не было совсем.

Как я уже говорил в моих предшествовавших томах, сочинения **всех** классических авторов, в том числе и Тита Ливия, дошли до нас или исключительно в печатных изданиях первых веков книгопечатания, или в рукописях на пергаменте, древность которых почти никогда не уходит в глубину времен далее XI века. Данная рукопись, хранящаяся теперь в Венской Государственной библиотеке, «найдена» была в Гессене, в городе Лорш, в Бенедиктинском монастыре, в первой половине XVI века, и была тотчас же отпечатана в Базельском издании 1531 года.

При таких условиях всегда возможно допустить, если не апокрифичность всего сочинения, то возможность вставок в него из последующих эпох.

По имеющимся в настоящее время немецким изданиям Оппольцера (Canon der Finsternisse) или Гинцеля (Spezieller Canon der Sonnen- und Mondfisternisse für das Ländergebiet der klassischen Altertumswissenschaften und der Zeitraum von 900 vor Chr. bis 600 nach Chr.) очень трудно быстро ориентироваться в случаях, подобных только что приведенному, или проверить, насколько

удовлетворительны решения, даваемые предшествовавшими нам исследователями. Кроме того, только что указанные «каноны», как большие фолианты, загроможденные оправдательными вычислительными аргументами, годны лишь для астрономов, и не указывают сразу всего, что нужно для историка. Все это и побудило меня сделать прилагаемую систематическую хронологию солнечных и лунных затмений, распределив их по созвездиям и по юлианским месяцам и указав условия их видимости на небе, чего нет у названных мною авторов.

ТАБЛИЧКА А.

Местные начала суток на западе Старого Света.

	По гринвичскому времени	*По Берлинскому времени.*
Мадрид	— 0 час. —14 мин.—45 сек.	— 1 час. — 8 мин.—20 сек.
Гринвич.	0 час. 0 мин. 0 сек.	— 0 час. —53 мин.—35 сек.
Рим.	+ 0 час. 49 мин. 56 сек.	— 0 час. — 3 мин.—39 сек.
Берлин	+ 0 час. 53 мин. 56 сек.	0 час. 0 мин. 0 сек.
Вена	+ 1 час. 5 мин. 21 сек.	+ 0 час. 11 мин. 46 сек.
Афины	+ 1 час. 34 мин. 53 сек.	+ 0 час. 41 мин. 18 сек.
Пулково	+ 2 часа 1 мин. 18 сек.	+ 1 час. 7 мин. 43 сек.
Каир	+ 2 часа 4 мин. —	+ 1 час. 11 мин. —
Псевдо-Иерусалим (Эль-Кудс	+ 2 часа 20 мин. —	+ 1 час. 27 мин. —
Псевдо-Вавилон (Тинтир, Кандигир)	+ 2 часа 56 мин. —	+ 2 часа 3 мин. —

По внешности своей мои хронологические таблицы — простые числа, но эти числа красноречивы. Они без всякого описания дают яркую картину каждого затмения во всех его подробностях для любого пункта земной поверхности. И я опять здесь повторяю то же самое, что сказал в четвертом томе о таблицах для определения планетных сочетаний: простой читатель пусть пропустит эту мою астрономическую интермедию и начинает чтение с первой части, а если кто-нибудь захочет применить эти таблицы к делу, то не посетует на меня за то, что я пожертвовал для них несколько десятков страниц в моей книге.

Объясню, прежде всего, значение чисел в этих лунных таблицах (табл. I — XXXII).

Первое число вверху есть год затмения; второе, соединенное с ним переносным знаком, есть число месяца, который указан римской цифрой на верху столбца. Во второй строке — первое число дает час суток, а второе — минуту средины затмения от гринвичской полуночи, а при переходе к другому времени надо пользоваться табличкой А (стр. 6). В третьей строке дана максимальная величина затмения в обычных астрономических единицах, считая 12.0 (или как его пишут 12″0) за полное затмение; 6.0 за половинное и т. д. (например, 18.0 за такое при котором хорда земной тени, проходимая центром Луны, превышает ее диаметр на половину его). Значит всякое лунное затмение более 12.0 есть сверх-полное. А в последних двух строках указано место зенитной видимости Луны с земной поверхности во время средины затмения в градусах земной долготы от Гринвичского меридиана (предпоследняя строка) и в градусах земной широты (последняя строка).

Так, первая группа чисел в декабрьском (т. е. XII) столбце таблицы лунных затмений первого века (таблица I)

0 — 29
14 — 31
7 . 0
+ 145
+ 24

читается: лунное затмение начального (нулевого) года нашей эры (т. е. года, который был между 1 годом нашей эры и минус 1 до нее), 29 декабря в 14 часов 31 минуту от гринвичской полуночи с максимальной фазой 7″0 (т. е. закрылось 7/12 долей лунного поперечника)[1] при зенитной видимости Луны над + 145° земной долготы от Гринвича и + 24° земной широты.

Понятно, что любое лунное затмение бывает видно со всего того полушария Земли, с которого в это время видна Луна. Чтобы определить в какое время ночи и в каком положении над горизонтом оно наблюдалось с того или другого пункта земной поверхности, возьмем меркаторскую карту земного шара (рис. 4) и отметим на ней точку зенитной видимости данного нам затмения, например, затмения 19 июня 243 года, зенитная видимость которого Z_2 была около 150° гринвичской долготы и — 24° широты). Отметим на экваторе нашей карты две точки, отстоящие от точки Z_2 на + 90° и — 90° по долготе. Отметим также и по

[1] А если 6 фаза оказалась больше 12.0, например, 22.5, то это значило бы, что ширина земной тени на пути Луны была на 10.5 больше, чем лунный поперечник, и потому полная фаза была продолжительной.

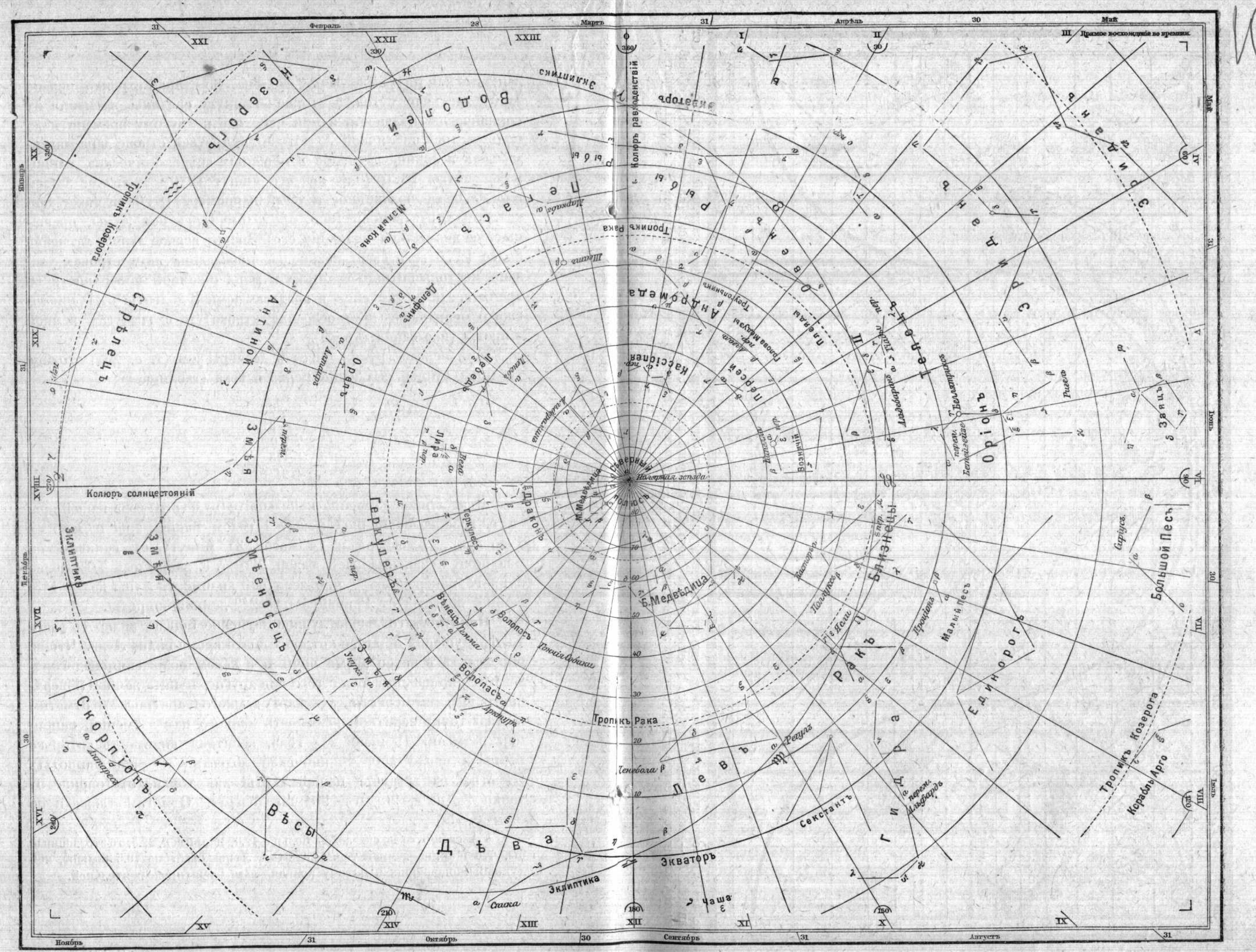

Рис. 3. Карта северного и части южного неба для нахождения места солнечных и лунных затмений, указанных в таблицах II главы. Координаты даны для эпохи 1900 года в часах прямого восхождения. При переводе их в градусы надо руководиться числами, стоящими прямо над соответствующими «часам» (и таблицей на стр. 136 в IV книге «Христа»).

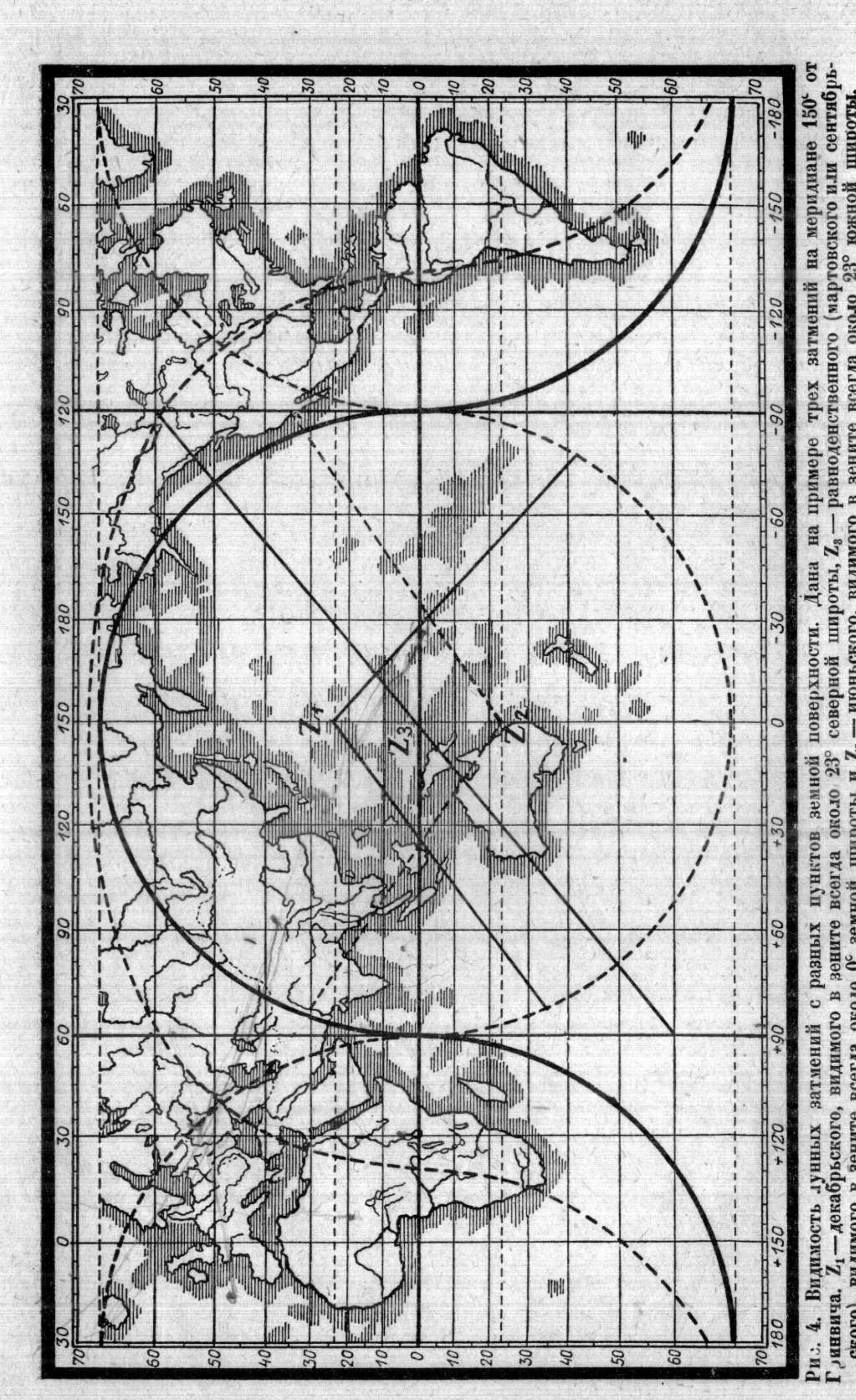

Рис. 4. Видимость лунных затмений с разных пунктов земной поверхности. Дана на примере трех затмений на меридиане 150° от Гринвича. Z_1 — декабрьского, видимого в зените всегда около 23° северной широты, Z_3 — равноденственного (мартовского или сентябрьского), видимого в зените всегда около 0° земной широты, и Z_2 — июньского, видимого в зените всегда около 23° южной широты.

меридиану Z_2 (если это можно) две дополнительные точки, отстоящие от Z_2 на $\pm 90°$ по широте. Северная точка окажется в нашем случае на $90° - 24°$, т. е. на 66° северной широты, а южная должна быть на $90° + 24$, т. е. на 114° южной широты, т. е. должна перекинуться на противоположное полушарие Земли на 24° полярного расстояния. Она ляжет, значит, на 66° южной широты, и на $150° + 180°$, т. е. на 330° восточной долготы, или на $- 360 + 330$, т. е. на $- 30°$ западной долготы от Гринвича.

Соединив эти четыре точки **жирной** синусоидальной линией (рис. 4) мы увидим, что средина данного нам затмения была видна только с той стороны этой синусоиды, внутри которой лежит точка Z_2. Другими словами: его средина была видна в полночь только на меридиане Z_2. На закате Солнца и восходе Луны средина этого затмения была видна на всей левой части нашей жирной синусоиды, которая лежит к востоку от меридина Z_2, а на восходе Солнца и закате Луны средина этого затмения была видна на всей западной части той же жирной синусоиды. В верхней точке (около 150° долготы) средина была видна, когда Луна на минуту показалась над северным горизонтом, для того, чтобы снова зайти, а севернее широты — 66° все затмение не было видимо, потому что Луна в этот день там не взошла.

На юге же наоборот. В точке около 30° западной долготы затмение произошло в ту минуту, когда опускающаяся Луна наполовину погрузилась под горизонт (если не считать рефракцию, которая слегка ее повысила) для того, чтобы снова подниматься над ним, т. е. здесь восход и закат объединились. А на широтах южнее указанной Луна в день этого затмения совсем не зашла.

Эта диаграмма дает крайний случай, какой может быть только во второй половине григорианского июня, когда лунные затмения происходят после начала нашей эры в созвездии Стрельца на 23° — 24° южного склонения. Обратная ей кривая (пунктирная синусоида для Z_1) была бы выразительницей декабрьских затмений (происходящих теперь в созвездии Близнецов на 23° — 24° южного склонения).

Для равноденственных же затмений, происходящих в марте и в сентябре (в нашу эру в созвездиях Рыб и Девы) у самого небесного экватора, например, в точке Z_3, видимость средины затмения (если не считать рефракции лунного света, слегка уменьшающей или увеличивающей ее время) будет, конечно, ограничена прямо меридиальными линиями, отстоящими от зенитной

видимости Z_3 затмения на $+90°$ и $-90°$. А в промежуточных случаях лунные затмения будут происходить в каждый день от начала климатического (григорианского) года на определенном склонении, а, следовательно, и зенитными они будут на определенной географической широте, промежуточной между Z_1 и Z_2. Для этих затмений область видимости центральной фазы в умеренных климатических поясах будет промежуточною между обоими кардинальными случаями.

Благодаря тому, что и начало и конец самых глубоких лунных затмений отстоят от указанной нами его средины почти на два часа времени (112 минут), начала самых глубоких лунных затмений ранее их срединной фазы будут видимы еще на 28° далее к востоку, а концы затмений после их срединной фазы будут еще видимы далее к западу на 28°, как и показано на чертеже дополнительным пунктиром. У менее глубоких лунных затмений эти дополнительные области видимости будут короче соответственно числам таблички В.

Таким образом, для того чтобы получить условия видимости лунного затмения с разных точек земной поверхности, надо определить только по нашим таблицам долготу и широту его зенитной видимости и перенести по карте соответственно вправо или влево те наши кривые пограничные линии (на рис. 4), которые относятся к данному месяцу исследуемого затмения.

А для того чтобы определить, в каком месте неба произошло это затмение, мы пользуемся надписью над его столбцом в таблицах I — XXXII. Так в случае затмения 29 декабря нулевого года нашей эры (т. е. происшедшего пред ее первым годом) мы видим надпись (табл. I):

«*11 декабря 103°, средина Стрельца*». Это значит, что «под 103° эклиптикальной долготы в средине созвездия Стрельца затмение Луны было бы (в первом веке) 11 числа юлианского декабря. А в нашем примере дано 29 декабря, т. е. на 18 дней позднее. В это время тень Земли (идущая гелиоцентрически почти по 1° в сутки) проходит 18°. Значит данное затмение произошло под $103° + 18°$, т. е. около 121° эклиптикальной долготы по координатам 1900 года и, как видно из таблички С, было на 4-м градусе созвездия Рака, если будем руководиться современными границами созвездий, данными на картах Альбрехта Дюрера 1515 года.[1] А если будем руководиться до-Дюреровскими выравненными границами (табличка С налево), то 121° будет на 6-м градусе Рака по координатам современных небесных карт.

[1] См. об этом в четвертой книге «Христа».

ТАБЛИЧКА В.

Половины времен, протекающих от начала лунного затмения до средины полной фазы, полупродолжительность полной фазы затмения и геодезическая прибавочная долгота неполной видимости затмения.

Величина максимальной фазы	$\frac{1}{2}$ общей продолжительности затмения	$\frac{1}{2}$ продолжительности полного потемнения	Прибавочная долгота не полной видимости
0″5	23 мин.	—	± 6°
1″0	33 »	—	± 8°
2″0	46 »	—	± 11°5
3″0	56 »	—	± 14°
4″0	64 »	—	± 16
5″0	71 »	—	± 18°
6″0	76 »	—	± 19°
7″0	81 »	—	± 20°
8″0	86 »	—	± 21°5
9″0	90 »	—	± 22°5
10″0	93 »	—	± 23°
11″0	96 »	—	± 23°5
12″0	99 »	0	± 25°
13″0	102 »	22 мин.	± 25°5
14″0	104 »	31 »	± 26°
15″0	106 »	36 »	± 26°5
16″0	107 »	41 »	± 27°
17″0	109 »	44 »	± 27°5
18″0	110 »	47 »	± 27°5
19″0	110 »	49 »	± 27°5
20″0	111 »	50 »	± 27°5
21″0	112 »	51 «	± 28°
22″0	112 »	52 »	± 28°
22″7	112 »	52 »	± 28°

Само собой понятно, что эклиптикальная долгота, приводимая нами вверху колонок лунных таблиц для целого века, имеет лишь средний характер, так как при високосных годах всякое число месяца, начиная с марта, проектируется на небе на градус далее, чем в предшествовавшем году и, кроме того, к концу суток эклиптикальная долгота затмения тоже почти на градус

больше, чем в их начале, да и к концу века она почти на градус более, чем в его начале. Значит неточность тут может доходить до $\pm 3°$. Но при историко-астрономической разведке, где нужно знать в большинстве случаев только само созвездие, и редко его начало, средину или конец, такая неточность не имеет никакого значения. А когда разведка кончена, и почему либо желательно

ТАБЛИЧКА С.

Эклиптикальные границы и средины созвездий Зодиака по координатам 1900 года.

Нивелированные границы и средины зодиакальных созвездий	*Дюреровы границы и средины зодиакальных созвездий.*
355° граница Водолея.	345° граница Водолея.
340° средина Водолея.	336° средина Водолея.
325° их граница.	328° их граница.
310° средина Козерога.	314° средина Козерога.
295° их граница.	300° их граница.
280° средина Стрельца.	283° средина Стрельца.
265° их граница.	265° их граница.
250° средина Скорпиона.	250° средина Скорпиона.
235° их граница.	235° их граница.
220° средина Весов.	224° средина Весов.
205 их граница.	214° их граница.
190° средина Девы.	193° средина Девы.
175° их граница.	173° их граница.
160° средина Льва.	158° средина Льва.
145° их граница.	142° их граница.
130° средина Рака.	129° средина Рака.
115° их граница.	117° их граница.
100 средина Близнецов	103° средина Близнецов.
85° их граница.	88° их граница.
70° средина Тельца.	69° средина Тельца.
55° их граница.	50° их граница.
40° средина Овна.	38° средина Овна.
25° их граница.	23° их граница.
10° средина Рыб.	5° средина Рыб.
355° граница Рыб.	345° граница Рыб.

уточнить место затмения до долей градуса, можно пользоваться лунными таблицами и третьей книги «Христа».

Практически же в этом никогда не представляется нужды. Ведь при расчетах небесной топографии солнечных и лунных затмений на очень далекие годы, никогда не следует забывать, что и самые конфигурации созвездий изменяются с течением веков вследствие собственного движения звезд. Вот, например,

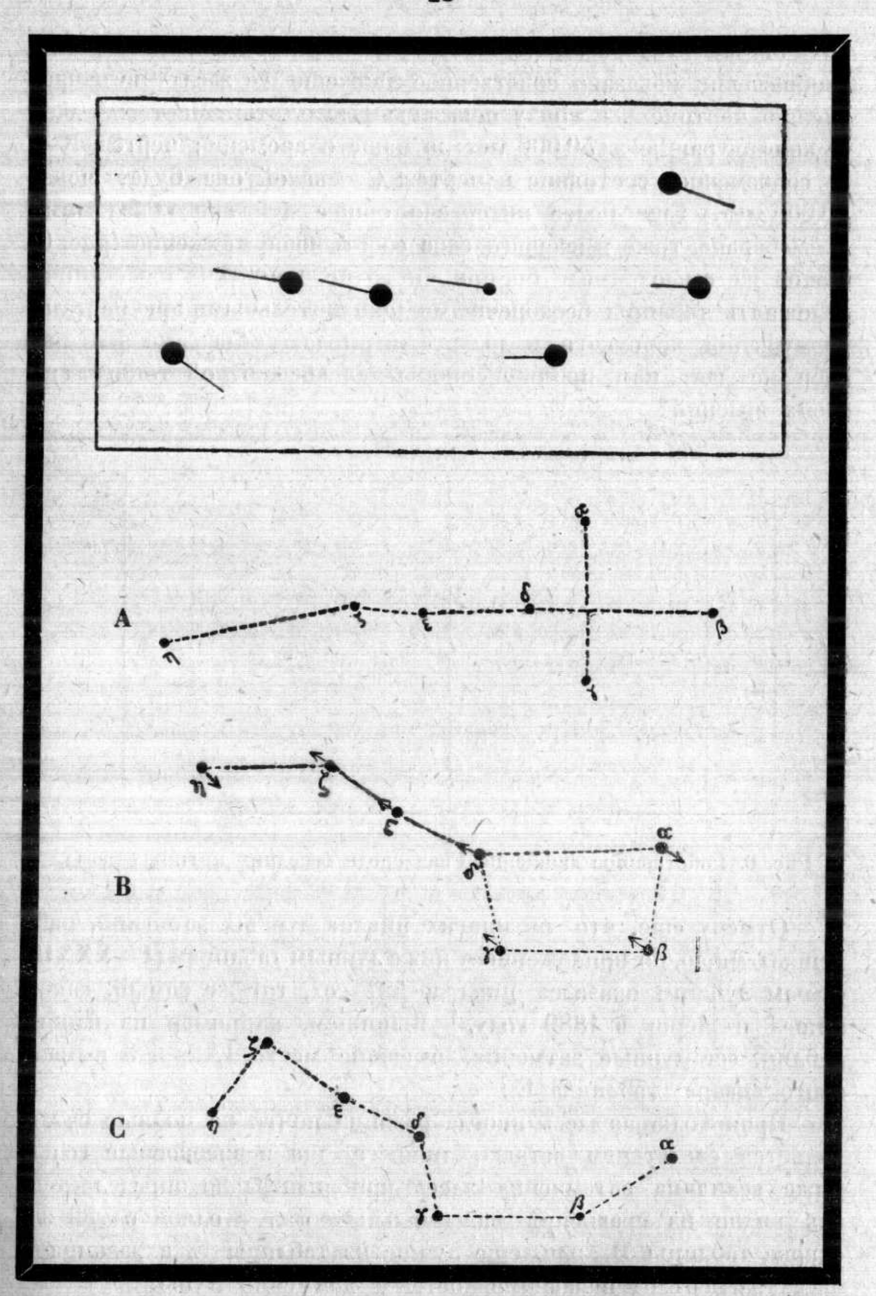

Рис. 5. Собственные движения звезд Большой Медведицы и изменения ее конфигурации. A — какой она была за 50 000 лет до нашего времени, B — теперь, и C — через 50 000 лет.

хотя бы известная всем Большая Медведица (рис. 5). На верхнем изображении показано собственное движение ее звезд (по направлению черточек), а внизу показаны результаты. Чертеж А дает ее конфигурацию за 50 000 лет до нашего времени; чертеж В — ее современное состояние и чертеж С — какой она будет через 50 000 лет. Еще более интересно общее движение Гиад мимо Альдебарана, тоже имеющего свое собственное движение (рис. 6) Какой же смысл имело бы при чисто исторических изысканиях усложнять таблицы бесконечными дополнительными аргументами возмущений короткого и долгого периода, когда само звездное небо не дает нам прочной опоры для абсолютной топографии своих явлений?

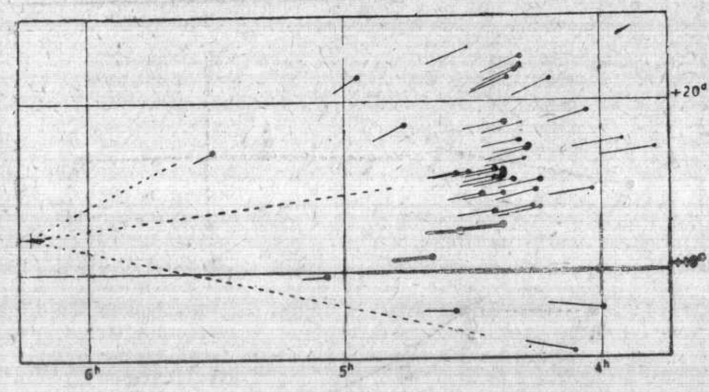

Рис. 6. Собственное движение Гиад среди соседних крупных звезд.

Отмечу еще, что из многих циклов лунных затмений, найденных мною, по приложенным ниже лунным таблицам (I—XXXII) самым лучшим оказался цикл в 521 год, тот же самый, какой нашел и Лерш в 1889 году.[1] Выпишем, например из наших таблиц, все лунные затмения, имевшие место 1, 2, и 3 юлианского января (табличка Е).

Происходящая здесь иногда разница почти на полные сутки является следствием вставки лишнего дня в високосные годы. Даже величина затмения здесь приблизительно определяется, как видно из сравнения максимальных фаз в одной и той же строке таблицы D, или, еще лучше из таблицы E, а разница в часах зависит от неравномерностей в движении Луны.

[1] Lersch: Einleitung in die Chronologie. 1889. p. 58.

Мы видим здесь, что максимальная фаза лишь слегка уменьшается до 2084 года, а колебание дней января между 8 и 10 его числами зависит главным образом от неодинаковости зодиакальной топографии начал простых и високосных юлианских лет и неравномерностей лунного движения. При переводе из этого годичного счета в суточный мы найдем, что каждый промежуток равняется 190295,3 дням ± несколько часов.

ТАБЛИЧКА D.

Образчик 521-летнего цикла лунных затмений. Затмения близ 1 января.

	Первая серия лунных затмений около 1 января	Вторая серия через 521 год	Третья серия еще через 521 год
	93—I—1; 15 ч. 55 м. 4″8	614—I—1; 22 ч. 32 м. 7″6	1135—I—1; 23 ч. 42 м. 9″5
19<	112—I—1; 23 ч. 13 м. 19″5	633—I—1; 9 ч. 39 м. 21″6	1154—I—1; 17 ч. 19 т. 19″8
19<	131—I—1; 9 ч. 25 м. 9″6	652—I—1; 16 ч. 49 м. 6″7	1171—I—1; 3 ч. 5 м. 9″2
27<	158—I—2; 14 ч. 27 м. 2″7	679—I—2; 19 ч. 52 м. 3″2	1200—I—3; 5 ч. 28 м. 5″1
19<	177—I—2; 10 ч. 57 м. 19″0	698—I—2; 10 ч. 10 м. 19″7	1219—I—2; 13 ч. 57 м. 20″5
19<	196—I—3; 11 ч. 21 м. 11″6	717—I—2; 7 ч. 48 м. 10″4	1238—I—2; 5 ч. 52 м. 8″7
27<	(223—I—4; 19 ч. 18 м. 3″6)	(744—I—4; 15 и. 48 м. 5″1)	1265—I—3; 12 ч. 43 м. 5″3

ТАБЛИЧКА E.

Образчик 521-летнего цикла лунных затмений на протяжении 3000 юлианских лет. Затмения близ 9 января.

Год	— 1042 — I — 10;	4 ч. 19 м.	от гринв.	полуночи	20″1
«	— 521 — I — 10;	1 ч. 45 м.	«	«	22″0
«	0 — I — 9;	23 ч. 14 м.	«	«	21″5
«	+ 521 — I — 8;	23 ч. 20 м.	«	«	20″0
«	1042 — I — 9;	4 ч. 10 м.	«	«	17″8
«	1563 — I — 9;	13 ч. 24 м.	«	«	15″8
«	2084 — I — 8;	23 ч. 10 м.	«	«	14″1

Вторым из найденных мною по таблицам I—XXXII циклов лунных затмений является 130-летний плюс 2 дня 16 часов. образчики которого приведены на табличках F и G. Первая табличка дает пример затмений для восходящего узла лунной орбиты, а вторая для нисходящего узла, причем нисходящие затмения повторяются через 65 лет плюс 1 день после восходящих.

Интересен цикл 521×4=1084 года при нем затмения повторяются почти на той же широте и несколько восточнее

ТАБЛИЧКА F.

Три образчика найденного мною 130-летнего (плюс 2 дня 16 часов) цикла лунных затмений.
А. Затмения восходящего узла (14 осуществлений подряд на протяжении 1690 лет).
(С — Луна затемнялась с севера, Ю — с юга и Ц — центрально. Годы юлианские, часы от гринвичской полуночи.)

Образчик августовско-сентябрьских затмений Луны	Образчик апрельско-майских затмений Луны	Образчик декабрьско-январских затмений Луны
Естественное начало цикла	*Естественное начало цикла*	*Естественное начало цикла*
— 187 — VIII — 1; 19 ч. 59 м. 0″2 С.	— 386 — IV — 15; 19 ч. 26 м. 1″4 С.	— 716 — XII — 25; 20 ч. 33 м. 3″8 С.
— 57 — VIII — 4; 11 ч. 5 м. 5″9 С.	— 256 — IV — 17; 14 ч. 14 м. 3″6 С.	— 586 — XII — 28; 10 ч. 55 м. 6″7 С.
+ 73 — VIII — 6; 12 ч. 27 м. 7″7 С.	— 126 — IV — 21; 11 ч. 14 м. 4″5 С.	— 456 — XII — 31; 3 ч. 14 м. 7″8 С.
203 — VIII — 10; 9 ч. 40 м. 10″1 С.	+ 4 — IV — 23; 12 ч. 40 м. 11″1 С.	— 325 — I — 3; 13 ч. 37 м. 12″1 С.
333 — VIII — 12; 4 ч. 14 м. 15″7 С.	134 — IV — 26; 3 ч. 41 м. 14″2 С.	— 195 — I — 5; 2 ч. 55 м. 16″9 С.
463 — VIII — 15; 0 ч. 19 м. 19″0 С.	264 — IV — 28; 21 ч. 50 м. 15″9 С.	— 65 — I — 8; 13 ч. 49 м. 18″7 С.
593 — VIII — 17; 21 ч. 51 м. 20″8 Ц.	394 — V — 2; 5 ч. 15 м. 20″8 Ц.	+ 65 — I — 11; 5 ч. 38 м. 21″9 Ц.
723 — VIII — 20; 21 ч. 18 м. 19″8 Ю.	524 — V — 3; 18 ч. 21 м. 20″3 Ю.	195 — I — 13; 19 ч. 41 м. 18″9 Ю.
853 — VIII — 22; 13 ч. 20 м. 14″6 Ю.	654 — V — 7; 7 ч. 44 м. 16″2 Ю.	325 — I — 16; 0 ч. 32 м. 13″7 Ю.
983 — VIII — 26; 8 ч. 51 м. 11″8 Ю.	784 — V — 9; 20 ч. 53 м. 14″3 Ю.	455 — I — 19: 20 ч. 17 м. 12″3 Ю.
1113 — VIII — 28; 13 ч. 52 м. 9″9 Ю.	914 — V — 12; 9 ч. 54 м. 10″1 Ю.	585 — I — 21; 12 ч. 47 м. 9″4 Ю.
1243 — VIII — 31; 3 ч. 29 м. 4″6 Ю.	1044 — V — 14; 17 ч. 35 м. 4″2 Ю.	715 — I — 24; 12 ч. 0 м. 3″0 Ю.
1378 — IX — 2; Пропуск у Оппольцера	1174 — V — 18; 1 ч. 25 м. 3″2 Ю.	845 — I — 27; 9 ч. 32 м. 1″5 Ю.
1508 — IX — 5? . . . . 0″0 Ю.	1304 — Λ — 20; 1 ч. 56 м. 0″2 Ю.	975 — I — 30; . . . . 0″0 Ю.
Естественный конец цикла	*Естественный конец цикла*	*Естественный конец цикла*

ТАБЛИЧКА G.

Три образчика найденного мною 130-летнего (плюс 2 дня 16 часов) цикла лунных затмений.
Б. Затмения нисходящего узла (14 осуществлений подряд на протяжении 1690 лет).
(Они совершаются в средине промежутков между затмениями предшествовавшей таблицы через 65 лет после каждого из них.)

Образчик августовско-сентябрьских затмений Луны	Образчик апрельско-майских затмений Луны	Образчик декабрьско-январских затмений Луны
Естественное начало цикла	*Естественное начало цикла*	*Естественное начало цикла*
— 252 — VII — 31; . . . . 0″0 Ю.	— 321 — IV — 16; Пропуск у Оппольцера	— 781 — XII — 24; 15 ч. 16 м. 1″9 Ю.
— 122 — VIII — 2; 18 ч. 59 м. 1″8 Ю.	— 191 — IV — 19; 16 ч. 1 м. 6″0 Ю.	— 651 — XII — 27; 9 ч. 58 м. 2″2 (?) Ю.
+ 8 — VIII — 5; 14 ч. 55 м. 4″9 Ю.	— 61 — IV — 22; 8 ч. 43 м. 8″8 Ю.	— 521 — XII — 30; 17 ч. 12 м. 8″2 Ю.
138 — VIII — 8; 7 ч. 42 м. 10″8 Ю.	+ 69 — IV — 25; 4 ч. 39 м. 10″4 Ю.	— 390 — I — 1; 6 ч. 46 м. 12″0 Ю.
268 — VIII — 10; 6 ч. 17 м. 13″3 Ю.	199 — IV — 28; 9 ч. 7 м. 15″7 Ю.	— 260 — I — 4; 20 ч. 32 м. 13″1 Ю.
398 — VIII — 14; 3 ч. 55 м. 15″3 Ю.	329 — IV — 29; 22 ч. 50 м. 19″7 Ю.	— 130 — I — 7; 9 ч. 48 м. 17″3 Ю.
528 — VIII — 16; 0 ч. 49 м. 20″6 Ц.	459 — V — 3; 14 ч. 52 м. 21″9 Ц.	0 — I — 9; 23 ч. 14 м. 21″5 Ц.
658 — VIII — 18; 18 ч. 40 м. 19″9 С.	589 — V — 6; 1 ч. 11 м. 19″5 С.	+ 130 — I — 12; 7 ч. 11 м. 19″3 С.
788 — VIII — 21; 15 ч. 30 м. 17″8 С.	719 — V — 8; 14 ч. 1 м. 15″0 С.	260 — I — 16; 1 ч. 10 м. 17″7 С.
918 — VIII — 24: 17 ч. 39 м. 15″0 С.	849 — V — 11; 0 ч. 39 м. 10″1 С.	390 — I — 17; 16 ч. 13 м. 14″0 С.
1048 — VIII — 26: 8 ч. 20 м. 9″6 С.	979 — V — 14; 16 ч. 19 м. 8″8 С.	520 — I — 20; 18 ч. 11 м. 8″4 С.
1178 — VIII — 30; 2 ч. 3 м. 5″9 С.	1109 — V — 16; 5 ч. 52 м. 5″2 С.	650 — I — 23; 15 ч. 7 м. 7″0 С.
1308 — IX — 1; 9 ч. 53 м. 4″5? С.	1239 — V — 19: Пропуск у Оппольцера	780 — I — 26; 9 ч. 24 м. 4″7 С.
1438 — IX — 3? . . . . 0″0 С.	1369 — V — 21; . . . . 0″0 С.	910 — I — 29; . . . . 0″0 С.
Естественный конец цикла	*Естественный конец цикла*	*Естественный конец цикла*

Ю — затмения с южного конца Луны; *С* — с северного и *Ц* — чисто центральные.

*

Цикл этот еще лучше, чем 521-летний. Он дает 14 повторений для любого лунного затмения и годен на протяжении 1690 юлианских лет, а затем надолго прекращается по причине, которая легко наблюдается на самих таблицах. Дело в следующем.

Возьмем сначала первую табличку (F), относящуюся к затмениям восходящего узла. При каждом первом затмении этого случая тень Земли лишь слегка срезывает северную часть Луны и затмение бывает в очень слабой фазе; при следующих трех случаях срезы с севера делаются последовательно все больше, и Луна по середине затмения всегда представляется в виде **чашечки**. От пятого до девятого случая, затмения бывают полными, а в последних четырех случаях тень Земли срезывает южную часть Луны все менее и менее, причем не затемненный остаток Луны представляется в виде шапочки.

А при затмениях у нисходящего узла лунной орбиты срезы идут, наоборот, ломтями с юга на север, как это видит сам читатель из сравнения соответствующих колонок обеих таблиц.

В обеих табличках замечается такая правильность увеличения срезов вплоть до полных затмений и центрального случая (Ц) и такая правильность уменьшения после него, что мы сразу можем указать, по этому циклу всякое пропущенное предшествовавшими исследователями затмение и тотчас определить его день с вероятной ошибкой лишь на несколько часов и максимальную фазу с очень малой ошибкой в ее величине. Так в первой из наших табличек (F), составленных по Оппольцеру, мы видим, что он пропустил затмение около 2 сентября 1378 года с максимальной фазой около 1″0. А во второй табличке (G). Оппольцер пропустил затмение 16 апреля минус 321 года с максимальной фазой около 2″0, и затмение 19 мая 1239 года с максимальной фазой около 1″5. **Возьмите в наших таблицах любое затмение и вы тотчас же подыщете к нему весь этот цикл в 14 осуществлений на протяжении 1690 лет.**

Если бы древние знали его, то, учитывая влияние високосности, они могли бы предсказывать все лунные затмения и их вид за исключением самых незначительных с точностью до нескольких часов. Но они его не могли знать, потому что для этого потребовалось бы более 1000 лет **полного** регистрирования лунных затмений на обоих полушариях Земли.

Прибавлю еще, что для определения того, произошло ли данное неполное затмение Луны на ее северной или на ее южной стороне нужно только посмотреть в наших таблицах, по

какому полушарию Земли прошла срединная линия солнечного затмения, имевшего место за 14 или через 14 дней. Такое солнечное затмение почти всегда бывает, а если его нет, то надо взять

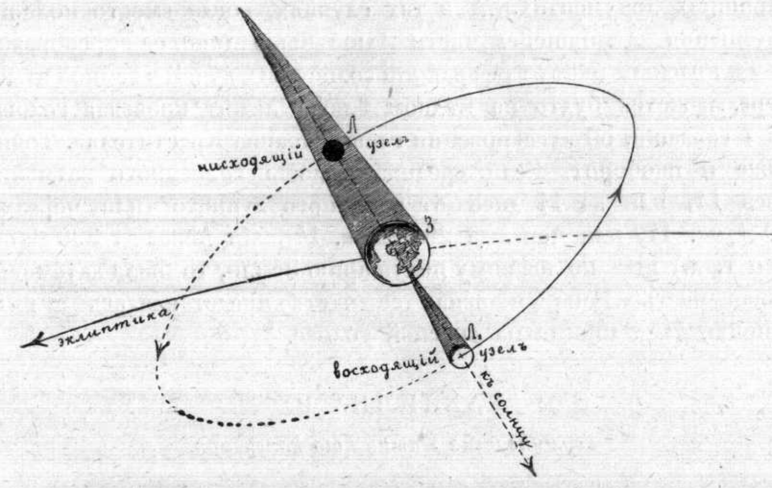

Рис. 7. Центральное лунное и солнечное полные затмения, обычно совершающиеся через 14 дней одно после другого.

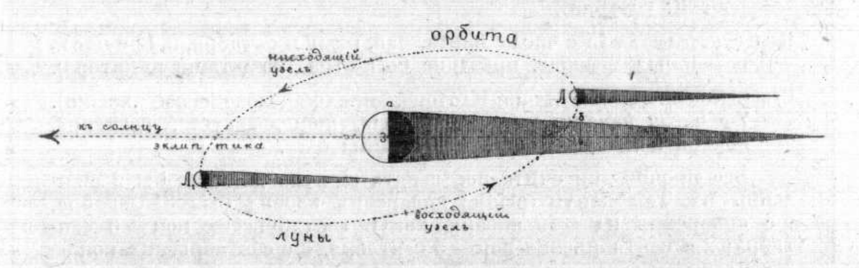

Рис. 8. Неудавшиеся солнечное и лунное затмения. Отсюда видно, что если солнечная тень прошла бы по южному полушарию Земли, то и земная тень коснулась бы южного края Луны (и наоборот).

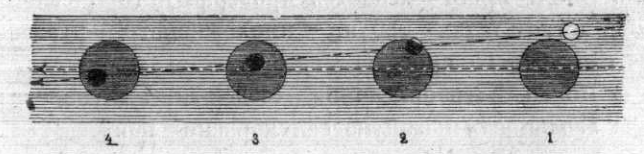

Рис. 9. Лунное затмение у нисходящего узла лунной орбиты.

через (или *за*) 130 лет ± ок. 14 дней от исследуемого лунного (или через (*за*) 260 ± ок. 14 дней, или через (*за*) 390 ± ок. 14 и т. д.). Если центральная часть такого затмения шла по северному

полушарию Земли, то северная же часть Луны была затемнена и при исследуемом нами лунном затмении, и ясная ее часть представлялась тогда в виде чашечки (◡), как сказано в некоторых старинных документах. А в тех случаях, когда вместо полного потемнения затмившейся части Луны было лишь ее «преображение» в красный цвет от рефракции солнечных лучей в земной атмосфере, кажется будто на медном блюде лежит кровавая голова, как в сказании об «усекновении главы Иоанна Крестителя». Точно также и наоборот. Если средина полосы солнечного затмения через 14, или за 14 дней от неполного лунного (или через-за 130 ± ок. 14, или через-за 261 ± ок. 14, или через-за 390 ± ок. 14 и т. д.) шла по южному полушарию Земли, то была затемнена южная часть Луны, и ясная ее часть представлялась в виде шапочки (◠), иногда на красной голове.

ТАБЛИЧКА Н.

Терминология Латинского календаря.

Календы (*призывы*) — первый день каждого юлианского месяца у средневековых латинян, праздник Юноны (ионийки, по-еврейски: голубки),

Иды (*разделы*) — 15-е число марта, мая, июля и октября, и 13-е число остальных месяцев, праздник бога-отца (по-латыни ю-питера).

Ноны (посвященные Ноне-Клотоне, пряхе человеческой жизни). 7-е числа января, февраля, апреля, июня, августа, сентября, ноября и декабря, и 5-е числа остальных.

Все прочие дни считались вспять от этих дат, как бы в ожидании их. Так канун (pridie) январских календ был 31 декабря, 2-е январских ид — 13 января, канун сентябрьских нон — 6 сентября; 2-е сентябрьских нон — 5 сентября, 3-е сентябрьских нон — 4 сентября и т. д.

Как легко и просто делается проверка исторической хронологии посредством наших таблиц и приложенного чертежа (рис. 4), видно из следующего примера.

Когда могло быть описанное здесь (стр. 4) лунное затмение «француза Сюльписа» накануне сентябрьских нон?

Переводим прежде всего этот средневековой счет на современный юлианский по табличке Н. Находим, что дело идет о затмении в ночь с 5 на 6 число юлианского сентября.

Прежде всего отмечаем, что тут имеется некоторая неопределенность. С какого времени Сюльпис вел счет ночных часов?

Рис. 10. Начало кровавого лунного затмения, когда вместо полного потемнения происходит, благодаря рефракции солнечных лучей в земной атмосфере, лишь преображение Луны в красный вид.

С полуночи ли, как мы, или от заката Солнца, как древние астрономы?

Все это заставляет нас не ограничиваться выпиской из наших таблиц только тех затмений, которые помечены данными нам в документе часами, сведя их с гринвичского к македонскому времени (по табличке А на стр. 6), а брать все затмения от вечера 5 сентября и до утра 7 сентября по современному счету.

Отыскиваем в наших Лунных таблицах столбец «Сентябрь» и из него выписываем все затмения, отмеченные в первой строке сзади числами 5, 6 и 7 и видимые ночью в Европе.

Из 1-й серии таких затмений, имевших место между 1476 и 1570 годами, мы находим только одно подходящее:

Лунное в ночь с 5 на 6 сентября 1522 года в 23 часа 46 минут (т. е. 5 сентября перед гринвичской полуночью и через два часа после нее по македонскому времени), полное, с максимальной фазой 13″3. Зенитное над 2° земной долготы от Гринвича, и — 3° земной широты.

Оно вполне подходит.

Только что же мы видим? Оно произошло всего за 9 лет до напечатанья книг «Почтенного Ливийца» (Тита Ливия по-гречески)! Вот поистине поразительное совпадение![1]

Во второй серии сентябрьских пред-нонинских лунных затмений, бывшей за 521 год перед этою (955 — 1066 гг.), мы не находим ни одного вполне подходящего.

Лунное вечером 6 сентября 1066 года в 15 часов 59 минут от гринвичской полуночи, с неполной максимальной фазой 8″6 и зенитное над 119° земной долготы и 5° земной широты началось в Македонии еще до заката Солнца, и лишь его конец мог быть виден там. Мало подходит.

Из третьей серии таких затмений, бывших за 521 год перед этим в период (414 — 564 гг.), мы имеем лишь три мало подходящие:

1. Лунное 6 сентября 564 года в 16 часов 52 минуты от гринвичской полуночи, с максимальной фазой 22″6, т. е. очень глубокое. Но оно было зенитным лишь над 106° земной долготы от Гринвича и — 7° земной широты, и в Македонии могли видеть лишь его конец. Мало подходит.

2. Лунное 6 сентября 545 года в 16 часов 23 минуты от гринвичской полуночи, с неполной максимальной фазой 7″8 и зенитное над 113° земной долготы и 7° земной широты, причем конец мог быть виден лишь в Восточной Европе. Не подходит.

3. Лунное с 4 на 5 сентября 415 года со срединой в 2 часа 50 минут от гринвичской полуночи. Наибольшая фаза 11″7 баллов, почти совершенно полное затмение. В Риме было видно все, а в Афинах и Мемфисе начало и средина, т. е. утром 5 сентября Луна там зашла еще в ущербе от не успевшей сойти с нее земной тени. Это затмение, начавшееся

[1] Оно настолько поразительно, что мне и в голову не пришло заглянуть в XVI век, когда я говорил о нем в прежних томах.

между 2 и 3 часами македонского времени, считаемого от полуночи, подходит к предсказанному Сюльписом, лишь в том случае, если он и сентябрьские нонны считал с 5, а не с 7 сентября.

Из четвертой серии таких затмений, бывших в начале нашей эры и перед нею, мы опять имеем лишь одно почти подходящее затмение.

Лунное 6 сентября 24 года в 19 часов 11 минут, неполное, с максимальной фазой 6″5. Если француз Сюльпис считал время от заката Солнца, то оно, конечно, подходит. Но как мог человек, считающий время таким неправильным способом предвычислять затмения?

Собственно говоря, этим и должно бы было окончиться наше исследование. Более не было лунных затмений на 5 — 6 сентября после начала нашей эры, а ранее этого начала искать бесполезно, так как тогда не было еще точного календаря. Именно потому я и не хотел обременять этого тома несколькими десятками таблиц, относящихся к более ранним векам, тем более, что они уже напечатаны мною в V томе «Известий Государственного научного института имени Лесгафта», и там читатель может найти в дополнение к только что приведенным затмениям еще один случай:

Лунное затмение **5 сентября минус 41 года** (т. е. уже до начала нашей эры, а по историческому счету в 42 году до «Р. Х.»), со срединой в 18 часов 55 минут после гринвичской полуночи, т. е. уже вечером нонн, а не накануне их, и потому **не подходит.**

От этого момента до — 424 года не было ни одного затмения между 5 и 6 днями сентября юлианского счета, да и самого такого календаря не было.

Так почему же Петавиус, устанавливавший в XVI веке нашей эры астрономическим путем время этого самого затмения, отнес его вместе с вышеописанной победой над царем Персеем к — 167 году, т. е. почти за полтора века до начала нашей эры?

Потому что он, желая во что бы то ни стало оправдать древнюю историю астрономией, допустил, что римляне того времени, хотя будто бы и употребляли уже **юлианские месяцы,** но еще **не знали точной длины солнечного года,** и будто бы в результате этого их неведения 4 число ихнего сентября минус 167 года, приходилось на 21 июня (!) того же минус 167 юлианского года, т. е. осеннее равноденствие, будто бы, справлялось у них в этом году во время летнего солнцестояния!

Но ведь при такой свободе «допущений» можно доказать что угодно! А кроме того, каким же чародейством мог француз

Сюльпис предсказать лунное затмение на сентябрьские нонны, перепутав их с июльскими календами, да и то невпопад? Об этом стыдно даже и говорить серьезно. Мы прямо должны сказать: *Тит Ливий опровергается астрономией.*

Мы видим, что наши таблицы в несколько минут дали нам правильное решение. Дело идет о затмении 415 года или даже о затмении 1522 года нашей эры, которое относится уже ко времени открытия книг Ливия, когда несомненно могли предсказывать лунные затмения с точностью до часов, да и «открывший» книги Ливия не мог не видеть лично этого затмения, если не лег спать слишком рано.

Так выходит и в любом другом «древнем» случае, в котором дано нам указание не только года, но и дня. А в тех случаях, где

Рис. 11. Сравнительная кажущая величина Луны на ближайшем, на среднем, и на дальнейшем расстоянии от Земли.

дня не указано и не дано других вычислимых обстоятельств, например, часа видимости или фазы, всегда получается несколько подходящих случаев на протяжении нескольких десятков лет, и астрономия тогда отказывается дать какое бы то ни было решение.

Все это читатель и мог видеть на многих из приведенных мною в IV книге «Христа» лунных затмений из древних авторов. *Но до напечатания в настоящем томе моих лунных и солнечных систематизированных таблиц* ему приходилось брать мои определения на веру. А теперь он сам легко может меня проверить и убедиться, что других решений нет, и легко сам сделает аналогичные новые определения.

ГЛАВА II.

ХРОНИКА ЛУННЫХ ЗАТМЕНИЙ ПО СОЗВЕЗДИЯМ ЗОДИАКА И ПО ЮЛИАНСКИМ МЕСЯЦАМ ОТ НАЧАЛА НАШЕЙ ЭРЫ ПО 1582 ГОД (КОГДА БЫЛО ВВЕДЕНО НА ЗАПАДЕ ГРИГОРИАНСКОЕ ИСЧИСЛЕНИЕ) И ИХ ВИДИМОСТЬ НА НЕБЕ И С ЗЕМНОЙ ПОВЕРХНОСТИ.

(Составлена В. А. Казицыным и Николаем Морозовым — по числовым данным Оппольцера — в Астрономическом Отделении Государственного Научного Института имени П. Ф. Лесгафта.)

Объяснение чисел этих таблиц дано в главе I, стр. 6.

Рис. 12. Перед окончанием полного черного лунного затмения 4 октября 1884 г., когда полутень имела голубой цвет (тогдашний рисунок).

ТАБЛИЦА I.

Лунные затмения первого века нашей эры (Юлианский счет).

11 декабря 103°, средина Близнецов	8 ноября 69°, средина Тельца	8 октября 38°, средина Овна	5 сентября 5°, средина Рыб	14 августа 336°, средина Водолея	14 июля 314°, средина Козерога	11 июня 283°, средина Стрельца	8 мая 250°, ср.дина Скорпиона.	11 апреля 224°, средина Весов	10 марта 193°, средина Девы	3 февраля 158°, средина Льва	16 января 129°, средина Рака
XII	XI	X	IX	VIII	VII	VI	V	IV	III	II	I
0 — 29 14 — 31 7.0 + 145° + 24°	2 — 8 22 — 54 5.5 + 12° + 16°	3 — 28 22 — 54 20 4 + 12° + 12°		6 — 27 11 — 2 7.3 — 165° — 12°	0 — 5 8 — 54 17.3 — 132° — 24°	1 — 24 9 — 34 0.8 — 143° — 24°	2 — 15 4 — 38 1.0 — 72° — 18°	4 — 23 12 — 40 11.0 + 168° — 12°	6 — 3 20 — 38 6.8 + 54° + 8°	7 — 20 20 — 28 21.2 + 57° + 12°	0 — 9 23 — 14 21.5 + 15° + 22°
9 — 20 13 — 44 8.6 + 155° + 24°	11 — 29 11 — 38 5.3 — 177° + 21°	4 — 16 23 — 18 8.3 + 6° + 8°	14 — 27 4 — 32 20.2 — 71° 0	7 — 17 3 — 8 22.2 — 46° — 15°	17 — 27 12 — 25 8.6 + 176° — 21°	10 — 15 5 — 52 11.6 — 89° — 23°	3 — 4 19 — 34 18.7 + 64° — 15°	13 — 14 12 — 44 5.9 + 167° — 8°	15 — 24 8 — 6 5.5 — 121° 0°	8 — 9 23 — 12 5.9 + 17° + 15°	17 — 30 20 — 15 6.8 + 62° + 18°
10 — 10 3 — 43 21.6 — 56° + 23°	20 — 19 7 — 12 5.5 — 112° + 19°	13 — 7 19 — 18 3.2 + 67° + 5°	15 — 16 19 — 24 9.7 + 67° — 4°	8 — 5 14 — 55 4.9 + 138° — 18°	18 — 16 15 — 29 19.0 + 130° — 22°	11 — 4 12 — 53 15.8 + 165° — 22°	21 — 15 3 — 2 17.1 — 48° — 18°	14 — 4 1 — 56 21.8 — 29° — 4°	24 — 14 3 — 51 5.8 — 55° + 4°		18 — 20 7 — 52 21.7 — 113° + 21°
27 — 31 22 — 39 8.4 + 23° + 24°	21 — 8 6 — 54 20.1 — 108° + 16°		24 — 6 19 — 10 6 5 + 72° — 8°	25 — 27 11 — 2 21.8 — 165° — 12°	19 — 5 16 — 6 2.7 + 120° — 24°	28 — 25 12 — 30 9.6 + 173° — 24°	22 — 4 20 — 14 12.4 + 54° — 15°		25 — 3 3 — 47 21.8 — 53° + 8°	26 — 20 7 — 3 6.5 — 102° + 12°	19 — 9 23 — 23 7.1 + 13° + 22°
28 — 20 12 — 25 21.8 + 175° + 24°		22 — 28 7 — 27 8.6 — 117° + 12°	33 — 27 3 — 48 10.3 — 60° 0°	26 — 16 22 — 17 6.1 + 27° — 15°		29 — 14 19 — 59 17.6 + 60° — 23°		31 — 25 20 — 24 4.4 + 52° — 12°	42 — 25 10 — 55 4.4 — 163° — 16°		
29 — 9 19 — 59 5.3 + 59° + 23°	38 — 30 15 — 24 5.3 + 127° + 22°	31 — 19 3 — 21 2.9 — 55° + 9°			36 — 26 22 — 11 20.7 + 29° — 21°	30 — 4 10 — 9 1.5 — 154° — 22°	39 — 26 10 — 32 15.5 — 160° — 21°	32 — 14 9 — 18 20.4 — 141° — 8°	43 — 14 10 — 58 20.5 — 162° + 4°	35 — 11 4 — 20 6.3 — 60° + 15°	36 — 31 16 — 23 22.3 + 120° + 18°
46 — 31 21 — 5 21.9 + 46° + 24°	39 — 19 14 — 59 20.1 + 132° + 19°	32 — 7 12 — 53 19.7 + 163° + 5°	42 — 18 3 — 28 5.8 — 54° — 3°	35 — 7 19 — 35 7.0 + 68° — 18°	37 — 15 22 — 45 4.4 + 21° — 23°	47 — 26 3 — 5 19.4 — 46° — 24°	40 — 15 3 — 44 13.9 — 59° — 18°	33 — 3 15 — 6 7.1 + 133° — 4°			37 — 20 8 — 8 7.4 — 117° + 21°
47 — 21 4 — 18 5.4 — 63° + 24°	40 — 7 15 — 37 8.7 + 121° + 16°	49 — 29 11 — 41 2.7 — 180° + 12°	43 — 7 19 — 0 21 — 0 + 74° — 7°	44 — 27 5 — 49 7.3 — 87° — 12°	46 — 6 19 — 11 7.8 + 73° — 23°	48 — 14 17 — 38 3.5 + 95° — 23	49 — 6 3 — 49 2.7 — 60° — 15°		44 — 2 14 — 47 7.6 + 142° + 8°		46 — 11 7 — 28 8.3 — 108° + 22°

ТАБЛИЦА II.

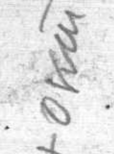
Лунные затмения первого века нашей эры (Юлианский счет).

11 декабря 103°, средина Близнецов	8 ноября 69°, средина Тельца	8 октября 38°, средина Овна	5 сентября 5°, средина Рыб	14 августа 336°, средина Водолея	14 июля 314°, средина Козерога	11 июня 283°, средина Стрельца	8 мая 250°, средина Скорпиона	11 апреля 224°, средина Весов	10 марта 193°, средина Девы	3 февраля 158°, средина Льва	6 января 129°, средина Рака
XII	XI	X	IX	VIII	VII	VI	V	IV	III	II	I
56—10 23—39 5.3 +5° +23°	57—29 23— 2 19.8 +12° +21°	50—18 21—26 19.4 +34° +9°		53—18 2—50 5.6 —41° —15°	55—27 5—33 6.0 —81° —21°	57— 5 17—58 13.7 +89° —22°		50—25 16—29 18.8 +111° —12°		53—21 12—17 5.9 180° +12°	55—31 16—47 7.9 +113° +18°
65—31 12—33 5.6 +175° 24°	58—18 23—57 9.0 —3° +19°	51— 8 12—24 10.7 +170° +5°	60—28 11—56 5.3 1+178° +1°	54— 7 4—56 21.7 —72° —18°	64—17 1—58 6.1 —28° —22°	66—26 1— 2 5.3 —15° —24°	58—26 11—12 15.5 —170° —12°	51—14 21—59 8.6 +29° —8°		54—11 0—49 22.4 —7° +15°	64—22 16—12 7.8 +122° +21°
74—22 7—48 5.0 —116° +24°	67— 9 20— 1 2.5 +55° +17°	68—29 6— 3 19.1 —96° +12°	61—18 3— 8 20.2 —49° —3°		65— 6 10—16 21.0 —153° —24°	75—17 1—27 12.1 —22° —24°	67—17 11—14 1.1 —171° —18°	60— 4 17—43 2.8 +94° —4°	61—24 17—57 19.2 +92° —1°		65—11 5—38 21.9 —80° +22°
		69—18 21— 4 11.1 +39° +9°	62— 7 13—22 8.0 +159° —7°	71—29 10— 7 4.5 —152° —11°		76— 5 18—31 17.2 +81° —22°	68— 5 23—32 17.1 +4° —15°	69—25 4—39 10.4 —72° —12°	62—13 22—21 8.9 +27° +4°	72—22 9— 4 21.7 —132° +12°	
	76—29 8—14 9.1 —126° +21°	78— 9 20—31 4.8 +48° +5°	79—29 11—24 19.4 —174° +1°	72—17 11—51 20.3 —176° —15°	82—28 8—55 4.6 —132° —21°	93—27 8—56 10.5 —134° —24°	86—17 6—33 15.3 —101° —18°	78—16 0—27 1.4 —8° —9°	71— 4 20— 5 5.0 +62° +7°	73—11 1—16 8.3 —14° +15°	
75—11 7— 5 19.7 —107° +23°	83—20 4—30 2.7 —71° +19°	87—30 5—50 11.3 —93° +12°	80—17 21— 6 8.9 +42° —3°	73— 6 12—27 7.7 +175° —18°	83—17 17—35 22.4 +98° —22°	94—17 1—56 18.7 —29° —24°	87— 6 11—16 11.9 —172° —15°	79— 5 0—53 17.9 —14° —4°	80—24 5—48 10.0 —86° 0°		83—22 14— 5 22.2 +154° +21°
93—21 15—11 19.7 +134° +24°	86— 9 14—46 19.0 +134° +17°	96—20 5—12 4.4 —83° +9°	89— 8 17—35 3.4 +95° —7°	90—28 18—50 18.9 +78° —11°	84— 6 8—29 6.6 —126° —24°			97—15 7—42 16.5 —117° —8°	89—15 3—51 4.2 —55° +3°	82— 2 0—45 7.5 —6° +18°	84—11 20—44 5.7 +53° +22°
94—10 16—40 9.1 +109° +23°		97— 9 19—46 19.0 +59° +5°	98—29 4—57 9.4 —77° +1°	91—17 19—36 8.9 +67° —15°		95— 6 15—17 0.9 +129° —23°		98— 4 13—12 11.4 +162° —4°	90— 4 17—17 21.1 +104° +7°	91—22 9—38 8.9 —140° +12°	93— 1 15—55 4.8 +124° +23°

ТАБЛИЦА III.

Лунные затмения второго века (Юлианский счет).

10 декабря 103°, средина Близнецов	9 ноября 69°, средина Тельца	9 октября 38°, средина Овна	6 сентября 5°, средина Рыб	13 августа 336°, средина Водолея	13 июля 314°, средина Козерога	12 июня 283°, средина Стрельца	9 мая 250°, средина Скорпиона	12 апреля 224°, средина Весов	11 марта 193°, средина Девы	4 февраля 158°, средина Льва	7 января 129°, средина Рака
XII	XI	X	IX	VIII	VII	VI	V	IV	III	II	I
103—1 12—57 2.8 +164° +22°			107—20 1—11 2.6 −20° −3°	100—7 16—0 3.2 +122° −18°	101—28 1—0 20.9 −13° −21°		104—27 13—24 13.3 +157° −21°		107—26 11—26 3.2 −171° −1°	100—13 9—13 6.9 −134° +14°	102—22 4—44 5.9 −66° +21°
112—21 1—4 9.3 −15° +24°	104—19 23—33 19.0 +3° +19°	114—31 13—38 4.3 +146° +13°	108—8 2—4 17.9 −32° −7°	109—28 2—47 10.3 −42° −12°	102—17 16—9 8.1 +120° −22°	112—27 9—22 20.5 −140° −24°	105—16 17—49 13.7 +90° −18°	115—26 14—29 14.7 +141° −12°	108—15 1—21 20.1 −18° +3°	101—1 22—23 22.1 +29° +18°	111—12 23—56 4.7 +5° +22°
121—11 21—30 2.7 +37° +23°	105—9 14—42 11.3 +135° +17°	115—21 4—17 18.6 −69° +10°	123—30 8—54 1.7 −137° +1°	118—18 23—14 2.0 +13° −14°	111—8 16—30 9.0 +114° −23°	113—16 22—14 2.5 +26° −24°		116—14 20—29 12.8 +51° −8°	109—4 17—51 9.8 +95° +7°	118—23 17—34 6.3 +100° +11°	112—1 23—17 19.5 +15° +23°
122—1 8—26 19.0 −123° +22°		116—9 12—55 9.8 +162° +5°	126—19 9—24 17.1 −143° −3°	119—8 8—34 19.6 −127° −18°	120—27 23—49 9.7 +5° −21° 129—19 0—11 7.4 −1° −22°	122—7 20—16 11.7 +55° −23°	123—28 0—15 15.6 −6° −21°	125—5 18—39 2.0 +75° −5°		119—13 6—34 21.5 −94° +14°	129—23 7—31 4.0 −113° +21°
	123—20 23—37 11.3 +2° +20°		127—8 10—12 11.3 −154° −7°		130—8 16—47 21.8 +109° −23°				126—26 9—16 19.1 −138° −1°	120—2 12—37 6.5 +176° +17°	130—12 7—11 19.3 −104° +22°
139—23 6—3 2.9 −89° +24°	132—10 22—50 4.0 +13° +17°	133—31 12—50 18.4 +163° +13°		136—29 6—39 0.9 −100° −11°	147—30 7—50 6.0 −116° −20°	131—28 5—14 4.3 −78° −24°	133—6 21—7 12.9 +41° −15°	134—26 3—41 14.2 −57° −12°	127—16 1—58 10.7 −28° +3°	137—23 14—36 20.8 +145° +11°	131—1 19—25 9.6 −138° +24°
140—11 17—18 19.1 +100° +23°		134—20 21—1 10.1 +40° +10°	144—29 16—56 16.3 +103° +1°	137—18 16—17 18.5 +117° −14°	148—19 0—15 21.9 −2° −22°	140—18 3—6 9.8 −47° −24°		143—17 2—22 0.7 −37° −9°	136—6 1—43 5.5 −23° +7°	138—12 20—20 7.3 +60° +14°	148—23 14—57 18.9 +140° +20°
141—1 8—36 11.5 −131° +22°		143—11 16—45 1.3 +104° +6°	145—18 17—46 12.1 +91° −3°	138—8 7—42 10.8 −114° −18°	149—8 12—15 5.6 +177° −23°	141—7 6—40 17.7 −101° −23°	142—27 7—24 1.0 −113° −21°	144—5 17—6 17.8 +103° −5°	145—26 9—56 11.8 −148° −1°	147—3 15—37 3.5 +131° +17°	149—11 17—40 9.9 +99° +22°

ТАБЛИЦА IV.

Лунные затмения второго века (Юлианский счет).

10 декабря 103°, средина Близнецов	9 ноября 69°, средина Тельца	9 декабря 38°, средина Овна	6 сентября 5°, средина Рыб	13 августа 336°, средина Водолея	13 июля 314°, средина Козерога	12 июня 283°, средина Стрельца	9 мая 250°, средина Скорпиона	12 апреля 224°, средина Весов	11 марта 193°, средина Девы	4 февраля 158°, средина Льва	7 января 129°, средина Рака
XII	XI	X	IX	VIII	VII	VI	V	IV	III	II	I
158—23 2—8 19.0 −31° +24°	150—22 7—44 3.9 −119° +20°	152—31 5—6 10.5 −81° +13°				158—29 9—56 7.8 −148° −24°	151—18 3—44 11.0 −58° −19°	153—26 0—40 0.4 −12° −12°	154—17 9—43 4.4 −144° +2°	156—24 3—53 7.9 −54° +11°	158—2 14—27 2.7 +146° +23°
159—12 17—30 11.5 +97° +23°	151—11 21—28 18.3 +34° +17°		163—30 1—34 12.6 −27° +1°	155—30 0—7 17.4 −2° −11°		159—18 13—4 19.5 +164° −24°	152—6 10—48 16.1 −165° −15°	162—17 0—46 16.4 −13° −9°	155—6 22—23 19.9 +27° +6°	165—13 23—13 2.8 +16° +14°	167—23 1—51 10.2 −23° +21°
168—2 16—37 3.8 +109° +22°	169—22 6—9 18.3 −95° +20°	161—22 0—44 0.8 −15° +10°		156—18 15—34 11.9 +127° −14°	166—30 7—50 20.4 −116° −20°	160—6 13—52 3.1 +151° −23°	169—28 10—21 9.2 −157° −21°	163—6 17—44 13.1 +94° −5°		166—2 22—45 18.3 +24° +17°	
	170—11 13—19 10.5 +156° +17°	162—11 0—33 15.6 −13° +6°	173—9 8—7 16.6 −123° −7°	165—9 15—40 4.9 +127° −17°	167—19 19—20 7.3 +72° −22°		170—17 17—58 17.8 +88° −19°		172—27 17—36 3.3 +97° −1°		176—13 22—56 2.7 +20° +22°
177—23 2—30 11.4 −36° +24°	179—2 8—42 0.3 −135° +14°			174—29 23—34 13.0 +6° −11°	176—9 16—44 6.2 +111° −23°	177—28 19—30 21.4 +68° −24°	171—7 8—7 2.0 −124° −15°	180—27 8—27 15.0 −129° −12°	173—17 6—3 18.8 −89° +2°	183—25 6—40 2.2 −96° +10°	177—2 10—57 19.0 −161° +23°
186—14 1—35 3.8 −24° +24°	188—21 21—37 10.5 +32° +20°	180—21 8—20 15.2 −130° +10°	191—20 16—19 16.0 +113° −2°		185—30 2—25 8.6 −34° −20°	178—17 20—22 4.8 +54° −24°	188—28 1—4 19.4 −18° −21°	181—17 1—30 14.2 −24° −9°	174—6 11—19 9.0 −167° +7°	184—14 6—18 17.8 −90° +14°	194—24 7—17 2.5 −104° +20°
187—3 14—50 18.2 +136° +22°	197—12 16—51 0.2 +103° +17°	181—10 9—30 13.2 −147° +5°	192—9 7—48 13.7 −118° −7°	183—20 23—38 3.7 +6° −14°	194—20 23—44 4.5 +6° −22°	187—8 16—57 7.8 +104° −23°	189—17 15—40 3.6 +123° −19°	190—8 1—19 2.2 −21° −5°	191—28 13—33 17.6 +157° −2°	185—2 9—59 10.7 −145° +18°	195—13 19—41 18.9 +69° +22°
	198—1 16—13 14.8 +112° +14°	199—21 17—35 13.8 +92° +10°		184—9 15—30 19.1 +129° −17°	195—10 1—58 20.7 −28° −23°	196—28 2—55 6.7 −43° −24°	198—8 16—1 13.6 +117° −16°	199—28 9—7 15.7 −139° −13°	192—16 18—30 10.0 +84° +2°		196—3 11—21 11.6 −167° +23°

ТАБЛИЦА V.

Лунные затмения третьего века (Юлианский счет).

12 декабря 103°, средина Близнецов	9 ноября 69°, средина Тельца	9 октября 38°, средина Овна	6 сентября 5°, средина Рыб	15 августа 336°, средина Водолея	15 июля 314°, средина Козерога	12 июня 283°, средина Стрельца	9 мая 250°, средина Скорпиона.	12 апреля 224°, средина Весов	11 марта 193°, средина Девы	4 февраля 158°, средина Льва	5 января 129°, средина Рака
XII	XI	X	IX	VIII	VII	VI	V	IV	III	II	I
204—24 10—29 3.8 —156° +24°		209—1 0—37 15.3 —13° +3°	210—20 16—7 14.5 +116° —1°	201—31 7—38 2.6 —115° —10°		205—18 23—35 5.8 +6° —24°	207—28 23—6 5.2 +12° —21°	208—18 8—58 0.6 —136° —10°	201—7 13—57 1.0 +154° +5°	202—24 13—50 17.0 +157° +9°	
205—13 23—30 18.1 +8° +24°	216—12 0—12 14.6 —7° +18°			202—20 23—15 18.0 +12° —13°	212—31 6—37 3.0 —97° —19°	206—8 8—9 21.3 —123° —23°	216—18 23—32 12.1 +5° —19°	209—7 20—54 16.2 +46° —7°		203—13 17—59 11.2 +95° +13°	213—24 4—19 18.6 —60° +19°
206—3 5—53 10.6 —90° +22°	217—1 1—43 14.0 —31° +14°	227—12 9—6 15.0 —141° +7°	219—11 15—53 1.7 +121° —5°	203—10 9—40 10.1 —143° —16°	213—20 8—33 18.9 —126° —21°		217—8 16—34 17.2 +109 —17°		210—28 1—36 11.2 —23° —3°	212—4 15—30 2.3 +132° +16°	214—13 20—9 11.9 +62° +22°
		228—1 0—35 14.9 —12° +3°			214—9 9—35 8.5 —142° —22°	223—30 6—19 4.1 —94° —23°		227—19 4—7 14.7 —63° —11°	220—6 21—8 15.9 +46° +5°	221—24 1—54 12.2 —24° +10°	223—4 19—18 3.6 +74° +23°
223—25 8—9 18.0 —120° +23°	234—23 8—13 14.4 —126° +20°		237—22 0—12 1.1 —5° —1°	220—31 7—2 16.8 —106° —10°		224—18 15—21 22.1 +130° —24°	234—30 7—2 10.3 —107° —22°	228—7 8—31 12.6 —128° —6°		230—14 23—35 1.6 +11° +13°	
224—13 14—11 10.4 +147° +24°	235—12 10—4 14.3 —155° +18°		238—11 14—59 15.9 +134° —5°	221—20 16—53 11.2 +108° —13°	231—31 15—14 17.3 +134° —19°	225—8 6—34 6.8 —100° —23°	235—20 0—0 18.9 —2° —20°		238—18 4—18 14.7 —63° +1°	231—4 12—52 18.2 +172° +16°	232—25 4—48 12.3 —67° +19°
		245—22 17—42 14.6 +90° +11°	239—1 0—18 12.2 —5° —9°	230—11 13—44 1.4 +156° —15°	232—19 16—24 10.4 +116° —21°	242—29 22—35 20.4 +22° —23°	236—8 13—9 1.0 +160° —17°	245—29 11—11 13.1 —170° —14°	239—7 9—36 13.1 —141° +5°	248—26 7—36 1.1 —110° +9°	241—15 4—5 3.5 —57° +21°
242—24 22—22 10.6 +26° +23°		246—12 9—7 15.4 —141° +7°		249—10 22—2 15.9 +31° —16°	241—10 13—8 2.4 +165° —22°	243—19 14—2 8.4 +149° —24°		246—18 15—11 14.2 +131° —11°		249—14 21—17 17.5 +45° +13°	242—4 16—41 17.8 +113° +23°

ТАБЛИЦА VI.

Лунные затмения третьего века (Юлианский счет).

12 декабря 103°, средина Близнецов	9 ноября 69°, средина Тельца	9 октября 38°, средина Овна	6 сентября 5°, средина Рыб	15 августа 336°, средина Водолея	15 июля 314°, средина Козерога	12 июня 283°, средина Стрельца	9 мая 250°, средина Скорпиона	12 апреля 224°, средина Весов	11 марта 193°, средина Девы	4 февраля 158°, средина Льва	7 января 129°, средина Рака
XII	XI	X	IX	VIII	VII	VI	V	IV	III	II	I
252— 3 16—20 14.4 +113° +23°	253—22 18—24 14.4 +81° +20°	255— 3 8—40 0.6 —134° +4°	256—21 23— 9 15.1 +10° —1°		250—30 23—13 11.8 14° —19°	252— 9 14—30 8.8 +141° —23°	253—30 7—22 20.5 —112° —22°		256—28 11—23 13.6 —170° —3°	250— 4 13—25 12.6 +164° +16°	259—26 12—43 3.3 +174° +19°
	254—12 3—48 0.2 —61° +18°	264—22 17—54 15.6 +87° +11°	257—11 7—50 13.0 —119° —5°	267—22 4—52 14.4 —72° —12°	259—21 20— 5 0.8 +61° —21°	261—29 21—29 10.1 +39° —23°	254—19 20—12 2.7 +55° —20°	264—28 21—50 15.9 +30° —14°	257—17 17—18 13.9 +102° +1°		260—16 1—10 17.7 —13° +21°
270—15 0—27 14.4 —6° +24°	263— 3 2—23 14.5 —40° +15°	265—12 8—52 0.2 —137° +7°		268—10 6—17 13.3 —93° —16°	260—10 5—53 18.9 —87° —22°	270—20 21—59 7.2 +30° —24°	263—10 18— 7 11.6 +86° —18°		266— 8 15—28 0.3 +131° +5°	267—26 5—36 17.0 —80° +9°	261— 4 6—32 11.0 —95° +23°
271— 4 2—55 14.4 —45° +23°	272—22 12—33 0.3 +168° +20°	273—13 17—14 0.2 +97° +8°			278—21 13—19 17.4 +162° —21°	271—10 14—44 22.2 +138° —23°		274— 8 18—21 12.2 +84° —7°	275—29 0—51 15.4 —12° —3°	268—15 21—54 13.1 +36° +13°	
	281—13 11—11 14.3 —172° +18°	274— 3 7—21 14.6 —114° +4°	275—22 15—29 13.9 +125° 0°		279—11 5— 3 11.6 —74° —22°		272—30 3—12 4.3 —50° —22°		276—17 14— 1 0.1 +152° +1°	277— 5 21—16 2.6 +46° +16°	278—26 9—31 17.4 —138° +19°
288—25 8—33 14.1 —126° +23°	282— 3 2—38 16.0 —44° +15°	283—23 17—23 0.5 +95° +11°		286—21 13—27 14.5 +159° —12°	288— 1 5—28 5.6 —81° —23°	289—20 22— 3 21.5 +29° —24°	281—21 0—57 9.6 —17° —20°	283—29 4—59 1.4 —77° —14°		286—26 6—14 13.8 —90° +9°	279—15 14—37 10.9 +145° +21°
289—14 11—23 14.5 —171° +24°		292—13 15—39 14.0 +121° +8°	285— 1 11—56 13.0 —179° —9°		296—31 20—45 16.0 +51° —19°	290—10 10— 4 6.0 —152° —23°	282—10 4—22 17.8 —68° —17°	292—19 1—13 10.7 —20° —11°	285— 8 13—45 16.1 +157° +5°	295—17 5—38 2.0 —80° +12°	
290— 3 21—23 0.4 +38° +23°	299—24 19—59 14.5 +57° +21°	293— 2 23—17 14.3 +7° +4°			297—21 12—41 13.2 +172° —21°	299— 1 7—48 7.8 —119° —22°		293— 8 8—14 16.7 —124° —7°	294—28 21—54 1.3 +32° —3°	296— 6 17—42 16.8 +99° +15°	297—25 22—31 11.5 +27° +19°

ТАБЛИЦА VII.

Лунные затмения четвертого века (Юлианский счет).

13 декабря 103°, средина Близнецов XII	10 ноября 69°, средина Тельца XI	10 октября 38°, средина Овна X	7 сентября 5°, средина Рыб IX	16 августа 336°, средина Водолея VIII	16 июля 314°, средина Козерога VII	13 июня 283°, средина Стрельца VI	10 мая 130°, средина Скорпиона V	13 апреля 224°, средина Весов IV	12 марта 193°, средина Девы III	5 февраля 158°, средина Льва II	8 января 129°, средина Рака I
307—25 19—49 14.6 +64° +23°	300—13 11—31 16.1 —177° +18°		303—12 19—10 12.1 +71° —4°	304—31 20—47 15.9 +48° —9°	306—12 13— 5 4.0 +165° —22°		300—20 10—53 19.7 —165° —20°	310—30 7—59 9.2 —122° —14°	303—19 21—49 15.1 +34° 0°		307— 5 16—37 14.0 +114° +23°
308—14 6—13 0.4 —93° +24°	301— 3 2— 0 0.4 —35° +15°	310—25 0— 5 13.9 —6° +12°		305—21 5—24 0.5 —80° —13°	307— 2 5—27 19.9 —81° —23°	308—20 16—55 7.6 +106° —24°	301— 9 11—38 3.1 —177° —17°	311—19 15—34 18.2 +125° —11°	304— 8 14—25 14.6 +147° +5°	313—27 13—53 1.4 +155° +8°	
317— 5 4—53 14.5 —75° +23°	318—24 20—26 16.0 +51° +21°	311—14 7— 7 15.1 —111° +8°	321—23 2—30 11.3 —40° 0°	314—12 4—26 14.8 —65° —15°			318—31 17—15 21.6 +100° —22°	312— 8 5—44 2.4 —86° —7°		314—17 1—43 16.2 —22° +12°	325—16 0—32 13.7 —4° +21°
	319—14 10—40 0.5 —164° +18°		322—12 4—16 16.7 —66° —5°	315— 1 20—24 14.4 +56° —19°	324—22 20—40 2.6 +52° —21°	317—11 14—32 6.0 +141° —23°	319—20 18—11 4.8 +85° —20°		321—30 5—45 14.0 —86° —4°	315— 6 6—17 11.9 —90° +16°	326— 5 4—11 14.7 —59° +23°
326—25 15— 1 0.6 +136 +23°	328— 4 8—37 13.4 —134° +15°	329—24 15—12 15.2 +127° +12°	323— 1 13—14 1.5 +161° —9°		325—12 12—48 18.4 +170° —22°		328—10 14—45 7.6 +136° —18°	329—29 22—52 19.7 +15° —14°	322—19 22—24 15.4 +26° 0°		
335—16. 13—48 14.5 +153° +24°	337—24 19—24 0.4 +66° +21°			332—22 12—15 13.7 +177° —12°	326— 1 23—50 9.2 +3° —23°	335—22 21—15 4.1 +41° —24°	337—31 0—43 7.0 —12° —22°	330—19 13—24 3.8 +158° —11°	331—10 21—58 0.5 +33° +4°	332—28 9—37 15.4 —141° +8°	343—27 8—29 13.2 —122° +19°
336— 5 5—22 16.0 —82° +23°	346—15 17— 9 13.2 +99° +19°	339— 4 10— 5 10.6 —155° +4°	340—22 12— 3 17.6 +177° 0°	333—12 4—14 15.7 —62° —15°	343—23 20—14 16.8 +58° —20°	336—10 23—37 20.5 +5° —23°	346—21 21—28 5.8 +36° —20°	339—10 13—33 13.0 +156° —8°	340—30 6—19 16.5 —94° —4°	333—16 13—56 12.5 +155° +12°	344—16 12—35 15.0 +175° +21°
	347— 4 23—19 15.4 +6° +16°		341—11 21—14 2.5 +40° —5°	342— 3 4—26 1.4 —65° —18°	344—12 6—48 11.0 —100° —22°		347—11 6— 7 21.2 —94° —18°	348—29 21— 1 5.4 +43° —14°			345— 4 23—45 0.6 +7° +23°

ТАБЛИЦА VIII.

Лунные затмения четвертого века (Юлианский счет).

13 декабря 103°, средина Близнецов XII	10 ноября 69°, средина Тельца XI	10 октября 38°, средина Овна X	7 сентября 5°, средина Рыб IX	16 августа 336°, средина Водолея VIII	16 июля 314°, средина Козерога VII	13 июня 283°, средина Стрельца VI	10 мая 130°, средина Скорпиона V	13 апреля 224°, средина Весов IV	12 марта 193°, средина Девы III	5 февраля 158°, средина Льва II	8 января 129°, средина Рака I
353—26 22—38 14.3 +22° +23°		357—14 17—47 10.1 +89° +8°	350— 2 20—10 12.7 +57° —8°	351—23 12—12 16.7 +177° —12°	353— 3 3—59 2.2 —59° —23°	354—22 6— 1 18.6 —90° —24°		357—20 21—17 11.6 +39° —12°	350—10 17—22 14.5 +102° +4°	351—27 21—24 13.3 +42° +8°	
354—16 14—18 16.1 +146° +24°	364—26 1—47 13.2 —29° +21°	358— 3 19—58 18.2 +57° +4°	359—23 5—20 3.2 —82° 0°	352—12 4—24 0.6 —65° —15°	362—23 13—48 12.3 +155° —20°	355—11 7—17 8.7 —110° —23°	365—21 13—18 22.0 +158° —20°	358—10 14— 5 17.9 +148° —8°	359—31 3— 8 0.4 —47° +4°	361— 6 16—11 12.8 +122° +15°	362—26 20—51 15.5 +52° +19°
355—6 4—7 0.4 —63° +23°	365—15 7—27 15.5 —116° +18°		368—13 4—18 11.9 —66° —4°	361— 3 3—44 15.4 —54° —18°			366—11 4—29 6.9 —69° —18°			379—17 23—50 12.1 +7° +12°	363—16 8—28 0.9 —123° +21°
	366— 4 7—12 0.2 —112° +15°	375—26 1—37 9.7 —29° +12°	369— 2 20—15 17.7 +56° —8°	370—23 12— 9 1.7 +178° —12°	371—14 10—45 0.4 —160° —22°	364—1 4—9 4.0 —64° —22°	375— 2 4—56 10.0 —76° —15°	376—20 21—42 19.3 +33° —12°	368—21 0—50 13.3 —11° 0°	380— 7 4—59 15.9 —70° +15°	372— 7 7—28 14.2 —109° +23°
372—26 23—11 16.2 +14° +23°		376—14 3—55 18.8 —63° +8°		379—14 11—20 14.1 —169° —15°	372— 2 12—27 16.6 +174° —23°	373—21 13—52 10.7 +152° —24°		377—10 10—32 1.6 —159° —7°	369—10 4—41 14.5 —68° +4°		
373—16 12—50 0.4 +168° +24°	383—26 15—38 15.7 +123° +22°	377— 3 13—36 3.9 +153° +4°	386—24 12—35 11.2 +169° 0°	380— 2 20—44 13.8 +51° —18°		382—12 10—49 2.2 —163° —23°	384—21 12— 1 8.5 +178° —20°			397—28 7—17 11.4 —106° +8°	381—26 17— 3 1.3 +109° +19°
382— 7 10—21 12.9 —156° +23°	384—14 15—11 0.4 +129° +18°	394—25 12— 9 19.0 +173° +12°	387—14 4—26 18.6 —68° —4°	397—24 19— 1 12.7 +75° —12°	390—13 18—58 14.7 +77° —22°	383— 1 20—31 20.4 +51° —22°	393—12 12—28 8.7 +171° —18°	386— 1 8—15 12.2 —123° —5°	387—21 11—49 15.6 —176° 0°	398—17 13— 3 16.5 +168° +12°	390—17 16—13 14.0 +121 +21°
391—27 21—28 0.3 +40° +23°	393— 5 9—36 9.4 —148° +16°	395—14 22— 4 4.2 +25° +8°	388—2 20—2 2.5 +59° —8°	398—14 3—55 15.3 —58° —15°	391— 2 20—35 12.7 +52° —23°		394— 2 5—15 20.8 —81° —15°	395—21 17—47 3.1 +92° —12°		399— 7 1—34 1.7 —19° +15°	391—7 8—1 16.3 —117° +23°

ТАБЛИЦА IX.

Лунные затмения пятого века (Юлианский счет).

13 декабря 103°, средина Близнецов	10 ноября 69° средина Тельца	10 октября 38°, средина Овна	7 сентября 8°, средина Рыб	16 августа 336°, средина Водолея	16 июля 314°, средина Козерога	13 июня 283°, средина Стрельца	10 мая 250°, средина Скорпиона	13 апреля 224°, средина Весов	12 марта 193°, средина Девы	5 февраля 138°, средина Льва	8 января 129°, средина Рака
XII	XI	X	IX	VIII	VII	VI	V	IV	III	II	I
400—17 18—55 12.8 +77° +24°	402—25 23—11 0.6 +10° +21°	404— 4 20—56 10.9 +42° +4°	405—24 12—50 19.4 +165° 0°		408—24 1—28 13.1 —20° —20°	400—22 17—35 0.5 +96° —24°	411—23 20— 2 7.1 +58° —20°	404—11 15—29 10.9 +127° —8°	405—31 18—47 16.9 +78° —5°		408—29 0—49 13.8 —8° +18°
401— 6 23—48 15.8 +2° +23°	411—16 17—37 9.1 +92° +19°	413—25 6—38 4.7 —104° +12°	406—14 4— 3 3.4 —62° —4°	416—24 11— 6 16.4 —166° —12°	409—13 3—18 14.3 —48° —22°	401—12 3—45 18.6 —37° —23°	412—12 12—40 22.3 +168° —18°		406—20 18—56 1.0 +77° 0°	416—28 21—00 17.5 +49° +8°	409—17 16—46 16.5 +113° +21°
418—29 3—31 12.8 —50° +23°	412— 4 20—26 19.4 +49° +16°	422—16 5—27 10.3 —86° +9°	415— 5 2—48 11.7 —43° —8°			402— 1 19—29 10.3 +66° —22°	413— 2 0—52 4.5 —15° —15°	422—22 22—32 9.2 +21° —12°	415—11 14—45 10.3 +141° +3°	417—17 10— 0 2.4 —146° +12°	410— 7 6— 4 0.4 —88° +23°
419—18 8— 1 15.8 —120° +24°	429—27 1—43 9.1 —28° +22°	423— 5 21—19 19.8 +37° +5°		426— 4 8—11 11.6 —121° —18°	427—24 10— 9 15.9 —150° —20°	419—23 10—58 17.1 —164° —24°		423—12 1—35 18.6 —24° —8°		426— 8 9—21 13.5 —136° +15°	
420— 6 7—16 0.8 —110° +23°	430—16 4—50 19.4 —76° +19°		424—24 12—14 4.0 +174° 0°		428—12 18—55 0.1 +78° —22°	420—12 2—57 11.9 —45° —23° 429— 3 3—30 5.5 —54° —22°	430—23 20— 3 21.4 +57° —20°		424—31 1—55 2.4 —29° —4°		427—29 1—24 16.9 —16° +18°
437—28 16—10 15.8 +120° +23°	431— 5 15—16 4.9 +127° +16°	440—26 14— 5 10.2 +144° +12°	433—15 10—42 10.8 —162° —4°	435—24 19—46 0.9 +64° —12°	437— 3 18—14 15.3 +87° —23°	438—23 10—27 13.4 —157° —24°	431—13 7—53 6.0 —121° —18°	441—22 8—17 20.0 —126° —12°	433—21 21—56 9.3 +32° —1°	435—28 18—13 3.2 +90° +8°	428—18 14—35 0.4 +145° +21°
438—17 15—19 0.9 +131° +24°	448—26 13—18 19.5 +158° +22°	441—16 5—52 20.2 —92° +9°	434— 4 18—24 17.6 +84° —8°	444—14 14—59 10.1 +136° —15°		447—14 10—58 3.9 —165° —23°	440— 3 5—30 7.5 —85° —15°	442—11 8—50 3.8 —133° —8°	434—11 4—47 18.3 —69° +4°	444—19 17—50 13.1 +96° +11°	43[illegible]— 8 11—55 12.6 —175° +22°
447— 8 9—49 8.9 —148° +23°	449—15 23—58 5.0 —3° +19°	442— 5 20—33 4.3 +48° +5°		445— 3 17— 8 17.7 +105° —18°	446—24 2—17 1.6 —32° —20°	448— 3 3—24 19.8 —52° —22°	449—23 14—52 7.7 +135° —20°			445— 8 9—57 17.2 —145° +15°	446—28 23— 0 0.6 +20° +18°

ТАБЛИЦА X.

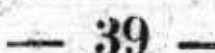
Лунные затмения пятого века (Юлианский счет).

13 декабря 103°, средина Близнецов	10 ноября 69°, средина Тельца	10 октября 38°, средина Овна	7 сентября 5°, средина Рыб	16 августа 336°, средина Водолея	16 июля 314°, средина Козерога	13 июня 283°, средина Стрельца	10 мая 250°, средина Скорпиона	13 апреля 224°, средина Весов	12 марта 193°, средина Девы	5 февраля 138°, средина Льва	8 января 129°, средина Рака
XII	XI	X	IX	VIII	VII	VI	V	IV	III	II	I
456—27 23—25 0.9 +11° +23°	[458— 6 22—50 9.9 +13° +17°	459—27 14—30 20.5 +138° +13°	451—26 18—45 10.0 +76° +1°	462—25 21—58 8.7 +31° —11°	455—15 1—40 13.9 —23° —22°		458—14 12—18 5.7 +173° —19°	451— 2 5— 2 8.2 —75° —5°	452—21 12—29 19.3 +174° —1°		455—19 20—17 12.3 +60° +20°
	467—27 8—52 5.2 —135° +22°	460—16 4—54 4.7 —78° +9°	452—15 1—55 18.5 —31° —4°	463—15 0—19 19.0 —4° —15°	456— 3 17—58 15.0 +91° —23°	465—24 18—24 2.2 +84° —24°	459— 3 14—52 21.9 +135° —16°	460—21 15—37 5.5 +124° —12°	453—11 2—20 4.1 —33° +4°	463—19 18—19 17.8 +89° +11°	456— 9 0—13 16.1 0° +22°
465—18 17—57 8.9 +91° +24°	476—17 7—40 9.8 —118° +19°		453— 4 2—52 2.0 —44° —8°	464— 3 9—49 3.1 —145° —18°	473—25 9—13 12.7 —136° —20°	466—14 10—37 18.1 —160° —23°		469—12 12— 4 6.8 +178° —8°	462— 2 2— 5 12.2 —28° +7°	464— 9 7—11 1.0 —103° +15°	
466— 7 21—48 19.6 +32° +23°	477— 6 23—21 20.5 +5° +17°	469— 7 2—55 9.4 —48° +5°	470—26 9—31 19.3 —145° +1°		474—15 1—32 16.6 —22° —22°	467— 3 21—40 9.4 +34° —22°	476—24 19— 5 3.7 +72° —21°	470— 1 20— 5 20.6 +59° —5°	471—22 10—23 5.0 —154° —1°		473—30 4—32 12.0 —63° +18°
		478—27 13—17 4.9 +156° +13°	471—15 10— 5 3.0 —153° —4° 480— 5 5— 5 7.6 —77° —8°	481—25 7—37 20.2 —114° —12°	475— 4 18—13 0.2 +88° —23°		477—13 21—21 20.3 +37° —18°		480—12 10—18 11.4 —152° +3°	482—19 15—17 1.5 +135° +11°	474—19 8—11 16.5 —118° +21°
483—30 2— 6 8.9 —29° +23°	494—28 16—35 9.8 +109° +22°		489—25 17—29 3.8 +95° +1°	482—14 17—29 4.6 +99° —15°	483— 6 1—57 0.7 —28° —23°	484—24 17—55 16.4 +91° —24°	478— 2 22—24 7.2 +22° —15°	487—23 18—59 5.1 +74° —13°	481— 2 2—37 18.4 —36° +7°		475— 8 7—27 1.3 —108° +22°
484—18 6—22 19.6 —95° +24°	495—18 8—10 20.6 —126° +19°	487—18 11—15 8.9 —173° +10°	498—16 12—22 6.5 +173° —3°	491— 5 16—45 11.1 +110° —17°	492—25 9— 8 18.0 —135° —20°	485—14 4—30 11.2 —68° —23°	495—25 3—48 18.5 —59° —21°	488—12 3—34 21.9 —54° —8°	498—23 18—21 10.4 +86° —1°	491—10 12—41 11.7 +174° +14°	492—30 16— 7 16.7 +123° +17°
485— 7 17—43 5.1 +93° +23°	496— 6 21—54 5.0 +27° +17°	488— 6 17—17 19.7 +97° +5°	499— 5 15— 9 21.3 +132° —7°		493—15 1—38 1.4 —23° —22°	494— 5 1—46 2.0 —28° —22°	496—13 5— 3 9.0 —78° —18°	489— 1 18—17 6.2 +86° —5°	499—13 10—45 19.4 —159° +3°		493—18 15—23 1.7 +134° +21°

ТАБЛИЦА XI.

Лунные затмения шестого века (Юлианский счет).

14 декабря 103°, средина Близнецов XII	11 ноября 69°, средина Тельца XI	11 октября 38°, средина Овна X	8 сентября 5°, средина Рыб IX	17 августа 336°, средина Водолея VIII	17 июля 314°, средина Козерога VII	14 июня 283°, средина Стрельца VI	11 мая 250°, средина Скорпиона V	14 апреля 224°, средина Весов IV	13 марта 193°, средина Девы III	6 февраля 158°, средина Льва II	9 января 129, средина Рака I
502—29 14—49 19.7 +140° +23°		505—28 19—34 8.4 +62° +13°		500—25 1—11 5.5 —17° —12°	502—6 1—16 14.7 —18° —23°	503—25 11—18 12.8 —169° —24°	505—4 1—52 3.6 —30° —16°	506—23 11—1 21.6 —167° —12°	500—1 23—15 2.2 +14° +7°		502—9 10—7 8.4 —148° +22°
503—19 2—36 5.2 —38° +24°	513—28 17—5 20.6 +102° +22°	506—18 1—5 20.2 —21° +10°	516—26 19—46 5.6 +61° +1°	509—16 0—33 10.1 —7° —14°	511—26 9—7 2.8 —135° —20°	512—15 8—23 0.1 —126° —23°	514—24 11—43 10.7 —177° —20°	507—13 2—4 7.6 —32° —8°		509—20 20—34 10.9 +55° +11°	511—29 23—10 2.2 +17° +18°
512—9 1—28 9.7 —23° +23°	514—18 6—31 5.2 —101° +19°	507—7 0—58 4.6 —18° +5°	517—15 22—45 22.1 +17° —3°	510—5 16—57 19.4 +107° —17°		513—4 10—10 16.5 —154° —22°	523—15 8—42 2.0 —132° —19°		517—23 18—42 20.3 +81° —1°	510—9 23—42 17.4 +9° +14°	520—20 18—11 8.4 +91° +20°
521—29 11—26 5.4 —169° +23°			518—5 9—6 6.5 —137° —8°	527—27 8—24 8.9 —126° —11°	520—16 8—32 13.2 —126° —22°		524—3 18—21 20.3 +83° —16°	516—3 2—14 9.3 —33° —5°	518—13 7—1 3.1 —103° +3°		521—8 23—20 20.0 +13° +22°
530—20 10—23 9.7 —155° +24°	523—9 4—0 8.2 —64° +17°	524—28 9—4 20.7 —140° +13°		528—16 0—49 20.6 —11° —14°	521—5 18—5 14.5 +90° —23°	531—15 16—30 14.5 +112° —23°		525—23 9—47 9.0 —148° —12°	527—4 4—20 10.1 —62° +7°	528—21 7—18 18.2 —105° +11°	538—31 2—5 7.8 —27° +17°
531—10 1—59 20.8 —30° +23°	532—28 15—10 4.9 +130° +22°	525—17 8—40 5.2 —134° +9°	535—27 6—33 21.5 —101° +1°	[529—5 16—44 4.2 +111° —17°		532—3 18—17 12.9 +85° —22°	541—25 15—26 0.5 +127° —21°	534—14 10—4 7.9 —152° —9°	536—23 14—35 4.1 +143° —1°	529—9 6—51 2.7 —98° +15°	539—20 7—45 20.2 —112° +20°
548—30 19—14 9.7 +74° +23°	541—19 12—30 8.2 +169° +20°	534—8 3—25 5.0 —55° +6°	536—15 17—10 7.6 +101° —3°	546—27 8—47 21.7 —131° —11°	538—27 15—55 11.5 +123° —20°		542—15 1—39 18.5 —27° —19°	535—4 2—30 21.6 —37° —6°	545—14 11—52 9.0 —176° +3°		540—9 20—11 5.5 +61° +22°
549—20 10—55 20.8 —163° +24°	542—8 17—5 20.8 +100° +17°	543—28 16—30 5.4 +108° +13°	545—6 16—23 7.8 +113° —7°	547—17 0—22 3.3 —5° —14°	539—17 0—57 16.3 —13° —21°	549—25 22—53 12.4 +17° —24°	543—4 17—23 10.4 +97° —16°		546—3 14—40 19.0 +143° +7°	547—20 14—26 3.5 +148° +11°	

ТАБЛИЦА XII.

Лунные затмения шестого века (Юлианский счет).

14 декабря 103°, средина Близнецов XII	11 ноября 69°, средина Тельца XI	11 октября 38°, средина Овна X	8 сентября 5°, средина Рыб IX	17 августа 336°, средина Водолея VIII	17 июля 314°, средина Козерога VII	14 июня 283°, средина Стрельца VI	11 мая 250°, средина Скорпиона V	14 апреля 224°, средина Весов IV	13 марта 193°, средина Девы III	16 февраля 158°, средина Льва II	9 января 129°, средина Рака I
550— 9 23—51 5.0 +1° +23°	559—30 21— 2 7.9 +42° +22°	552—18 11—11 4.3 —172° +10°	554—27 1—23 8.2 —24° +1°	556— 6 23—21 10.1 +11° —17°	557—27 7—51 18.1 —116° —20°	550—15 0—56 14.6 —14° —23°		552—24 17—44 6.6 +92° —13°		556—11 9—51 7.5 —143° +14°	557—30 16—3 20.6 +124° +17°
567—31 19—44 20.9 +67° +23°	560—19 1— 9 21.0 —21° +19°	553— 7 14—36 20.8 +137° +6°			558—16 9—47 0.8 —145° —22°	568—25 7—39 16.6 —114° —24°	560—25 8—56 16.9 —136° —21°	553—14 10—14 22.4 —154° —9°	563—25 19—20 7.7 +71° —2°		558—20 4—51 5.7 —68° +20°
568—20 8—27 5.1 —126° +24°	561— 8 0—27 5.9 —11° +17°	570—29 19— 3 3.9 +70° +13°	563—18 0—37 7.1 —11° —2°	565—27 8— 6 6.3 —121° —11°		569—14 16—45 0.5 +108° —23°	561—15 0—55 12.2 —16° —19°	554— 3 22— 2 5.4 +30° —6°	564—13 21—52 20.4 +34° +3°	574—21 17—33 6.9 +101° +11°	567—11 4— 1 9.6 —57° +22°
577—11 5—35 7.8 —84° +23°	578—30 9—21 21.3 —142° +22°	571—18 22—45 20.5 +14° +10°	564— 6 16—52 22.6 +106° —7°	574—18 6—53 8.7 —103° —14°	567— 7 5—23 10.8 —80° —22°	578— 5 16— 8 15.3 +117° —22°	570— 6 1—20 5.2 —22° —16°	571—25 17—43 21.0 +93° —13°	565— 2 21—53 4.4 +35° +7°	575—11 0—17 21.0 0° +14°	576—31 13—29 6.2 +162° +17°
		572— 7 9—44 8.8 —150° +5°	581—28 8—52 6.5 —136° +2°	575— 7 14—45 19.4 +140° —17°	576—26 16—23 2.3 +116° —20°		579—26 8—27 13.7 —129° —21°	572—14 5—16 6.5 —80° —9°			
586—31 17— 2 5.0 +107° +23°	579—19 8—27 6.1 —130° +19°	589—29 6—57 20.0 —109° +13°	582—18 1— 5 22.1 —18° —2°	592—28 14—33 7.5 +142° —10°		587—25 23—57 2.2 +1° —24°		581— 5 2—33 6.6 —39° —6°	582—25 4—55 21.6 —73° —2°		585—21 12—47 9.4 +172° +20°
595—22 14— 6 7.7 +150° +24°	588— 9 3— 3 3.6 —50° +17°	590—18 18—13 9.3 +82° +10°	583— 7 15—56 7.3 +120° —6°	593—17 21—51 20.8 +33° —14°	585—17 11—53 9.0 —176° —21°	596—15 23—28 13.7 +8° —23°	588—16 8—55 3.7 —136° —19°	590—25 12—22 8.2 +173° —13°	583—14 5—12 5.6 —76° +3°	593—21 8—23 21.9 —122° +11°	586—11 4—33 21.1 —64° +22°
596—10 17—31 21.3 +97° +23°	597—29 16—30 6.2 +111° +22°	599— 9 17—22 6.0 +96° +6°		594— 6 23— 3 4.0 +16° —17°	586— 6 14—29 18.3 +144° —22°	597— 5 15—53 15.4 +121° —22°	589— 6 1—11 19.5 —20° —16°	599—16 9—41 4.9 —146° —10°	592— 4 1— 5 5.8 —13° +7°	594—10 22— 1 6.8 +34° +14°	

ТАБЛИЦА XIII.

Лунные затмения седьмого века (Юлианский счет).

15 декабря 103°, средина Близнецов	12 ноября 69°, средина Тельца	12 октября 38°, средина Овна	9 сентября 5°, средина Рыб	18 августа 336°, средина Водолея	18 июля 314°, средина Козерога	15 июня 283°, средина Стрельца	12 мая 250°, средина Скорпиона	15 апреля 224°, средина Весов	14 марта 193°, средина Девы	7 февраля 158°, средина Льва	10 января 129°, средина Рака
XII	XI	X	IX	VIII	VII	VI	V	IV	III	II	I
	606—20 11— 8 3.6 —170° +20°	608—29 2—54 9.6 —48° +14°	600—28 9—27 21.4 —145° +3°	611—29 5— 1 22.0 —73° —8°	603—28 18—29 7.0 +85° —18°		606—27 16—25 1.9 +112° —22°	600— 4 11—48 21.0 —177° —7°	601—24 12—20 6.9 +176° —3°	603— 1 21—25 9.1 +43° +16°	604—22 13—13 21.3 +166° +19°
614—22 1—38 21.3 —23° +24°	607— 9 15—24 19.9 +125° +18°	617—20 1—51 5.5 —32° +11°	601—17 23—56 8.1 —1° —1° 610— 8 22—18 6.4 +24° —5°	612—17 5—51 5.4 —87° —13°	604—16 21—16 20.1 +43° —21°	614—27 6—48 12.1 —102° —23°	607—17 8—37 17.8 —131° —20°		610—15 8—31 5.0 —126° +1°	612—22 6—26 7.2 —93° +10°	605—11 1—31 4.9 —19° +21°
615—11 0—38 6.5 —10° +23°		618— 9 17—52 20.7 +88° +7°	619—29 8— 0 8.5 —123° +3°	621— 8 1—10 5.6 —16° —16°	605— 6 7—16 4.0 —108° —23°	615—16 23—23 17.0 +9° —24°	608— 5 19—23 9.9 +67° —17°	617—26 16—34 3.3 +110° —14°	611— 4 16—21 22.2 +118° +5°	621—12 5—58 8.6 —85° +13°	614— 1 22—32 7.6 +24° +23°
	624—30 19—16 3.4 +69° +22°		628—19 6— 8 5.5 —94° —1°	630—28 12—49 6.8 +168° —8°		616—5 16—7 0.3 +117° —22°		618—15 18—33 19.5 +81° —11°	628—25 15—46 3.9 +125° —3°	622— 1 21—48 21.7 +37° +16°	623—22 9—56 5.3 —145° +19°
633—21 8—42 6.6 —130° +24°	625—19 23—51 19.8 —1° +20°	635—31 10—34 5.4 —163° +15°	629— 8 12—15 21.1 +175° —5°		622—28 4—16 21.8 —62° —19°	624— 6 23—55 0.5 0° —23°	625—27 15—50 16.2 +121° —22°	619— 4 19—22 8.4 +69° —7°	629—15 0—11 21.4 —1° +1°		632—13 6—51 7.2 —99° +21°
	626— 9 11—32 9.8 —177° +17°	636—20 2—27 20.2 —41° +11°	646—30 14—10 4.8 +149° +4°	639—19 8— 4 4.0 —120° —12°	623—17 14—34 5.7 +143° —21°	633—27 6—50 18.6 —102° —23°	626—17 2—18 11.4 —36° —20°	636—26 1—12 17.8 —20° —14°	630— 4 14—37 8.1 +144° +5°	639—23 14—23 8.0 +148° +9°	633— 1 9—39 21.6 —142° +23°
642—12 3—29 3.5 —53° +23°		637— 9 16—16 9.1 +112° +7°	647—19 19—44 20.1 +62° —1°	640— 7 11—22 21.3 —169° —16°	632— 7 14—10 10.4 +149° —22°	634—16 23—30 1.8 +7° —24°	635— 7 23—26 1.6 +6° —18°	637—15 2—19 9.9 —36° —10°	647—26 7—37 20.3 —118° —3°	640—13 6—18 22.0 —90° +12°	
643— 1 8—24 19.6 —128° +22°	644—19 20—20 10.1 +52° +20°		648— 7 19—56 7.8 +60° —5°		641—27 21—59 7.1 +32° —19°	643—7 23—7 14.3 +12° —23°	644—27 9— 7 13.0 —138° —21°	646— 5 22—56 2.8 +16° —7°	648—14 22—46 9.1 +21° +1°	641— 1 18—11 5.7 +92° +16°	

ТАБЛИЦА XIV.

Лунные затмения седьмого века (Юлианский счет).

15 декабря 103°, средина Близнецов	12 ноября 69°, средина Тельца	12 октября 38°, средина Овна	9 сентября 5°, средина Рыб	18 августа 336°, средина Водолея	18 июля 314°, средина Козерога	15 июня 283°, средина Стрельца	12 мая 250°, средина Скорпиона	15 апреля 224°, средина Весов	14 марта 193°, средина Девы	7 февраля 158°, средина Льва	10 января 129°, средина Рака
XII	XI	X	IX	VIII	VII	VI	V	IV	III	II	I
660—22 11—42 3.5 —174° +24°	653—10 19—24 5.3 +65° +18°	654—31 11—10 20.1 —172° +15°		657—29 15— 7 2.8 +133° —8°	650—18 21—40 8.9 +37° —20°	652—27 6—48 3.4 —102° —23°	654— 7 7—44 16.2 —118° —17°	655—26 9—10 11.6 —139° —14°	657— 5 22—40 7.2 +23° —5°	658—23 14—39 22.5 +144° +9°	650—23 15— 7 7.0 +138° +18°
661—11 16—59 19.8 +103° +23°		655—21 0—35 9.4 —13° +12°		658—18 18—40 19.9 +81° —12°	651— 8 14—25 20.1 +145° —22°	661—18 6—16 12.6 —94° —24°		664—16 6— 5 1.3 —92° —11°	666—26 6—46 10.1 —101° —3°	659—13 2—19 5.8 —31° +12°	651—12 17—43 21.7 +98° +21° 652— 1 16—49 6.7 +110° +23°
662— 1 5—13 10.0 —80° +22°	671—22 4—13 5.2 —66° +21°	664—10 22—16 4.2 +22° +8°	665—30 3—19 19.3 —53° +3°	659— 8 5—36 8.4 —83° —16°	668—29 5—18 7.6 —78° —18°	662— 7 15—52 15.0 +121° —23°	672—17 14—16 14.3 +144° —20°	665— 5 15—35 19.2 +126° —7°	675—17 6—47 6.4 —100° 0°	668— 3 23—15 6.7 +16° +15°	669—23 1—35 21.7 —19° +19°
679—23 1—38 19.7 —23° +24°	672—10 19—56 19.8 +57° +18°	673—31 8—59 9.5 —139° +15°	666—19 3—14 8.8 —50° —1°		669—18 22— 2 21.7 +31° —20°		673— 6 16— 0 13.2 +118° —17°		676— 5 22—51 21.7 +20° +5°	677—23 10—18 6.6 —151° +9°	670—12 0—50 7.1 —9° +21°
680—11 14— 8 10.2 +148° +23°		682—22 6—28 3.7 —101° +12°	675— 9 22—15 1.8 +25° —5°	676—29 2— 7 18.7 —32° —8°	670— 8 14— 7 4.7 +149° —22°	679—29 13—31 11.0 +158° —23°		683—16 23— 7 18.0 +12° —11°	693—27 14—50 5.6 +138° —4°	686—14 7—13 5.9 —104° +12°	679— 2 19—32 3.2 +64° +23°
689— 2 13— 6 5.2 +162° +22°		683—11 10—59 18.5 —169° +8°	684—29 10—36 9.7 —162° +3°	677—18 13—18 9.8 +161° —12°	687—30 5—41 22.5 —84° —18°	680—17 22—34 16.5 +21° —24°	690—28 20—38 12.2 +49° —22°	684— 5 14—40 11.5 +140° —7°	694—17 6—30 21.0 —101° 0°	687— 3 9—22 21.1 —136° +15°	688—23 8—48 7.4 —128° +19°
	690—22 4—48 19.7 —75° +21°		693—20 5—39 0.9 —87° —1°	686— 9 12—55 6.3 +167° —15°	688—18 21—29 6.3 +40° —20°	698—29 5—18 18.5 —79° —23°	691—17 22—45 14.8 +17° —20°		695— 6 18— 8 7.4 +91° +4°		697—13 4— 1 3.0 —57° +21°
698—22 22—59 10.3 +17° +24°	691—11 17—33 9.6 +93° +18°		694— 9 9—45 17.9 —147° —5°	695—29 21—10 10.9 +42° —8°	697— 9 20—46 9.2 +50° —22°	699—18 7—25 1.1 —110° —24°					698— 2 10—10 19.7 —150° +23°

ТАБЛИЦА XV.

Лунные затмения восьмого века (Юлианский счет).

15 декабря 103°, средина Близнецов XII	12 ноября 69°, средина Тельца XI	12 октября 38°, средина Овна X	9 сентября 5°, средина Рыб IX	18 августа 336°, средина Водолея VIII	18 июля 314°, средина Козерога VII	15 июня 283°, средина Стрельца VI	12 мая 250°, средина Скорпиона V	15 апреля 224°, средина Весов IV	14 марта 193°, средина Девы III	7 февраля 158°, средина Льва II	10 января 129°, средина Рака I
707—13 22— 5 5.1 +29° +24°	700— 1 14—43 3.3 +135° +15°	701—21 18—49 18.0 +74° +12°		704—19 20—42 5.2 +50° —12°	706—30 4—55 7.6 —72° —18°	708— 8 3— 4 10.3 —47° —23°	709—28 5—29 16.9 —84° —22°	701—27 6—36 16.5 —100° —14°		704—25 15— 0 5.1 +138° +8°	
708— 2 13—38 19.6 +154° +22°	709—22 2— 6 9.8 —34° +21°	702—10 18—17 10.3 +82° +8°	712—19 17—30 17.0 +95° —1°	705— 9 13—24 21.2 +160° —15°	715—21 3—56 7.6 —58° —20°	717—28 13—43 3.0 +155° —23°	710—17 14—40 0.5 +139° —20°	702—16 22—31 12.7 +22° —11°	712—27 14—41 19.8 +140° —4°	705—13 16—57 20.5 +110° +12°	715—24 12— 0 3.0 —176° +18°
	718—12 23— 8 2.8 +9° +18°		713— 9 5— 8 11.9 —78° —5°		716— 9 12— 1 20.3 —179° —22°	726—19 9—26 8.4 —141° —24°		711— 7 22—46 4.3 +18° —8°	713—17 1—43 8.2 —24° 0°	706— 2 16—37 7.9 +115° +15°	716—13 18—42 19.5 +83° +21°
725—24 6—57 5.3 —103° +23°	719— 2 2—42 17.7 —45° +15°	720—21 1—58 10.8 —33° +12°		722—31 4—37 4.2 —70° —8°		727— 8 12—13 18.8 +176° —23°	719— 8 14— 1 15.0 +148° — 18°	720—27 6—11 14.2 —94° —14°	722— 7 22—42 4.4 +22° +4°		717— 2 7—48 10.4 —114° +23°
726—13 22—32 19.6 +22° +24°			731—20 13—16 12.8 +159° 0°	723—20 21—18 19.8 +41° —12°	733—31 11—16 6.0 —167° —18°		728—27 21—31 2.5 +31° — 22°	729—18 6—29 3.0 —98° —11° 730— 7 22—28 18.6 +23° —8°	731—28 9—12 9.4 —137° —4°	723—25 0—27 19.8 —4° +8°	
727— 3 10—41 9.7 —162° +22°	736—23 7—33 2.7 —116° +21°	730— 1 1—25 16.2 —24° +4°		724— 9 12—28 9.2 +174° —15°	734—20 18—43 22,0 +81° —20°	744—29 15—51 6.5 +123° —23°	737—18 21—23 13.5 +38° —20°	747—29 14— 8 1.7 +146° —15°		724—14 0—19 8.6 —1° +12°	734—24 3—10 19.4 —43° +18°
744—24 7—20 19.6 —109° +23°	737—12 10—43 17.2 —165° +18°		740—10 12—43 3.2 +168° —4°	741—31 5—15 18.9 —79° —8°	735— 9 20—12 4.9 +58° —22°	745—18 18—56 20.5 +76° —24°	738— 8 13—47 15.6 +152° —18°	748—18 6— 5 17.2 —92° —11°	740—18 6— 8 3.2 —90° 0°	733— 3 19—57 2.6 +65° +15°	735—13 16—41 10.4 +113° +21°
745—13 19—12 9.7 +72° +24°	738— 1 9—51 11.4 —152° +15°	748—11 9—33 15.7 —147° +8°	749—30 21—36 13.3 +33° +4°	742—20 20— 3 10.2 +60° —12°		746— 8 5— 7 4.3 —77° —23°		749— 7 16—31 10.9 +112° —8°	741— 7 7—46 18.7 —114° +4°	742—24 7—58 9.5 —116° +9°	744— 4 15—48 5.1 +126° +22°

ТАБЛИЦА XVI.

Лунные затмения восьмого века (Юлианский счет).

15 декабря 103°, средина Близнецов XII	12 ноября 69°, середина Тельца XI	12 Октября 38°, середина Овна X	9 сентября 5°, средина Рыб IX	18 августа 336°, средина Водолея VIII	18 июля 314°, средина Козерога VII	15 июня 283°, средина Стрельца VI	12 мая 250°, средина Скорпиона V	15 апреля 224°, средина Весов IV	14 марта 193°, средина Девы III	7 февраля 158°, средина Льва II	10 января 129°, средина Рака I
754— 4 15—57 2.6 +119° +23°	755—23 18—44 17.2 +76° +21°		758—21 20—55 2.5 +44° 0°	751—11 18—37 4.6 +82° —14°	752—31 1—34 20.6 —22° —18°		755—30 4—43 11.9 —72° —22°		758—29 13—23 2.1 +160° —5°	751—15 3—46 2.1 —53° +12°	753—24 1—19 10.9 —15° +18°
763—25 3—45 9.7 —55° +23°	756—11 17—48 11.6 +89° +18°	766—22 17—47 15.4 +89° +12°	759—11 13—23 17.9 +158° —4°	760—31 3—44 11.1 —57° —8°	753—20 2—40 6.6 —39° —20°	763—30 1—42 22.3 —25° —23°	756—18 21—18 17.0 +39° —20°	766—29 13—27 15.7 +157° —15°	759—18 14—54 17.8 +138° 0°	752— 4 11—30 19.1 —168° +15°	762—15 0—37 4.9 —5° +20°
772—15 0—27 2.5 —6° +24°		767—12 6— 1 13.9 —94° +8°		769—22 2— 8 3.3 —32° —11°	762—10 22—18 4.5 +27° —22°	764—18 12—16 5.8 +176° —24°	757— 8 13—57 0.4 +149° —18°	767—18 23—39 12.0 +4° —12°	760— 6 15—27 10.4 +131° +4°	769—25 11—30 1.3 —169° +8°	763— 4 16— 9 19.5 +121° +22°
773— 4 2—50 17.0 —44° +23°	774—23 1—51 11.7 —31° +21°	776— 2 5—18 1.8 —83° +4°	777—21 21—33 17.2 +35° 0°	770—11 8—29 19.2 —126° —15°	771—31 9—19 8.4 —138° —18°	773— 9 12— 4 10.3 +179° —23°	765— 9 21—45 0.3 +32° —18°			770—14 19—44 18.6 +68° +12°	
			778—11 11—33 12.1 —175° —4°		780—21 4—50 2.8 —71° —20°		774—30 4—47 18.8 —73° —22°	776— 8 20—33 0.7 +51° —8°	777—28 21—55 16.7 +32° —4°	771— 4 9—58 11.3 —145° +15°	780—26 9—24 4.7 —137° +18°
790—26 8—49 2.3 —131° +23°	784— 2 2— 7 15.1 —36° +15°	785—22 14—35 14.3 +137° +12°	787— 2 9—43 2.1 —146° —7°	788—21 15—30 17.8 +128° —11°	781—10 8—36 20.5 —128° —22°	782—29 19—35 7.5 +67° —23°	775—19 21—21 1.8 +38° —21°	785—29 6—39 13.5 —102° —15°	778—17 22—46 11.5 +20° 0°	788—26 3—55 18.0 —55° +8°	781—15 0—52 19.3 —9° +20°
791—15 10—58 16.7 —164° +24°		794—13 13—49 1.4 +149° +9°	796—21 19—30 12.7 +65° 0°	789—10 16— 1 10.0 +121° —15°		791—20 19—22 8.6 +69° —24°	784— 9 20—53 14.3 +45° —18°		787— 8 19— 5 0.7 +76° +4°	789—14 18—28 11.9 +87° +12°	782— 4 12—12 9.9 180° +22°
792— 3 9—57 11.8 —151° +22°		795— 3 5—51 16.3 —91° +5°		798— 1 11—36 1.4 —172° —18°	799—21 15—35 18.7 +128° —20°	792— 9 12—20 20.3 +175° —23°	793—30 4—40 3.5 —71° —22°	795— 9 4—46 14.9 —72° —8°	796—28 5—59 12.7 —89° —4°	798— 5 18— 1 4.3 +94° +15°	799—26 9—30 19.0 —138° +18°

ТАБЛИЦА XVII.

Лунные затмения девятого века (Юлианский счет).

16 декабря 103°, средина Близнецов	13 ноября 69°, средина Тельца	13 октября 38°, средина Овна	10 сентября 5°, средина Рыб	19 августа 336°, средина Водолея	19 июля 314°, средина Козерога	16 июня 283°, средина Стрельца	13 мая 250° средина Скорпиона	16 апреля 224°, средина Весов	15 марта 195°, средина Девы	8 февраля 158°, средина Льва	11 января 129°, средина Рака
XII	XI	X	IX	VIII	VII	VI	V	IV	III	II	I
	802—13 10—38 15.1 —163° +18°		805—12 17—25 1.1 +97° —3°		800—10 2—56 9.4 —43° —22°		802—21 4—13 12.5 —65° —21°		806—8 11—56 17.3 —176° +4°	807—26 2—49 12.3 —39° +8°	800—15 20—38 10.1 +54° +20°
809—25 18—59 16.6 +77° +23°	803—2 23—13 14.5 +8° +15°	812—23 22—26 1.1 +19° +12°	806—1 22—34 16.4 +21° —7°	807—21 22—53 11.4 +17° —11°	809—1 2—47 6.9 —41° —23°	810—20 19—45 22.1 +64° —24°	803—10 13—35 15.1 +154° —19°	813—19 11—32 13.4 —174° —12°		816—17 2—31 3.9 —34° +11°	809—5 17—13 2.3 +105° +22°
	820—23 19—11 14.9 +69° +21°				817—31 22—44 17.2 +21° —18°						
810—14 18—6 12.2 +89° +24°		813—13 14—23 15.8 +140° +9°	823—24 1—14 0.1 —21° +1°			811—10 11—59 5.0 180° —23°		814—8 13—5 14.0 +163° —8°	824—18 19—51 16.2 +64° 0°	817—5 18—4 18.6 +94° +15°	818—26 4—58 10.3 —70° +18°
	821—13 8—1 14.6 —124° +18°				818—21 10—21 10.9 —154° —20°						
	822—2 23—44 0.3 0° +15°	814—3 3—35 13.4 —57° +5°	824—12 5—50 15.3 —89° —4°		827—12 10—16 5.5 —153° —22°		820—31 11—23 10.7 —172° —22°		825—8 11—5 13.2 —164° +4°		827—17 1—27 1.9 —18° +20°
828—25 2—16 12.2 —32° +23°	830—4 7—10 0.7 —112° +16°		825—1 5—52 12.6 —89° —7°		828—1 3—17 21.9 —49° —23°	829—20 19—15 6.6 +71° —24°	821—20 20—21 16.9 +53° —21°	831—30 18—6 11.8 +87° —16°		834—27 10—52 3.1 —160° +8°	828—6 3—0 16.5 —42° +22°
	839—24 16—51 15.0 +105° +21°				836—31 17—54 12.3 +93° —18°						
		831—24 22—54 15.4 +12° +13°		835—12 6—0 15.9 —89° —14°		838—11 18—33 9.0 +81° —23°		832—18 20—7 15.7 +57° —12°	842—30 3—37 15.3 —54° —5°	835—17 2—27 18.2 —33° +11°	845—27 9—35 1.5 —139° +18°
	840—13 8—33 0.5 —132° +18°				845—22 17—46 4.1 +95° —20°						
838—5 3—50 14.8 —59° +23°		832—13 11—44 13.9 180° +9°	842—23 13—15 14.3 +159° +1°			839—1 3—2 18.8 —47° —22°	840—20 5—1 1.4 —77° —21°	833—8 4—37 0.1 —69° —8°	843—19 13—14 14.1 +73° —1°	836—6 13—5 10.5 +168° +14°	846—16 10—57 16.2 —161° +20°
	848—14 15—58 0.6 +117° +19°				846—12 10—49 20.5 —161° —22°						
	849—4 7—39 15.1 —119° +16°		843—12 13—3 13.7 +163° —3°		847—2 2—31 8.2 —37° —23°		849—11 0—39 10.1 —12° —19°				847—5 10—23 12.4 —153° +22°

ТАБЛИЦА XVIII.

Лунные затмения девятого века (Юлианский счет).

16 декабря 103°, средина Близнецов	13 ноября 69°, средина Тельца	13 октября 38°, средина Овна	10 сентября 5°, средина Рыб	19 августа 336°, средина Водолея	19 июля 314°, средина Козерога	16 июня 283°, средина Стрельца	13 мая 250°, средина Скорпиона	16 апреля 224°, средина Весов	15 марта 195°, средина Девы	8 февраля 158°, средина Льва	11 января 129°, средина Рака
XII	XI	X	IX	VIII	VII	VI	V	IV	III	II	I
856—15 12—25 14.9 +174° +24°	858—24 17—24 0.4 +96° +21°	850—24 19—58 14.2 +56° +13°		853—22 13—20 14.6 +160° —11°		856—22 1—40 7.2 —25° —24°		850—30 2—57 17.2 —46° —15°	852—9 19—8 2.3 +76° +3°	853—27 10—39 17.3 —157° +8°	
857—5 1—43 15.0 —27° +23°	866—26 0—51 0.7 —15° +22°	860—3 20—47 13.4 +45° +5°	861—22 20—24 14.7 +51° +1°	854—12 1—35 13.7 —23° —14°	864—22 18—25 19.0 +85° —20°	857—11 9—41 20.6 —146° —23°	858—31 11—26 3.3 —173° —22°	851—19 12—8 1.3 +177° —12°	861—30 3—15 15.2 —48° —5°	854—16 21—6 11.1 +48° +11°	864—27 18—50 15.9 +82° +17°
874—26 21—6 14.9 +45° +23°	867—15 16—22 15.0 +111° +19°	878—15 4—26 12.8 —71° +9°	871—2 20—54 13.5 +46° —7°	863—3 1—25 2.7 —20° —17°	865—12 9—44 10.0 —145° —22°		867—22 7—3 8.0 —107° —21°	860—9 11—22 14.0 —171° —8°	870—21 3—14 1.5 —47° —1°	863—7 17—35 0.9 +100° +14°	865—15 18—25 12.7 +87° +20°
875—16 10—37 15.0 —159° +24°	868—4 4—19 14.6 —69° +16°	879—4 3—54 15.4 —62° +5°		872—22 9—21 14.8 —140° —11°	874—3 8—48 5.4 —131° —23°	875—22 16—19 21.9 +116° —24°	868—10 9—49 19.0 —149° —18°	869—29 19—29 2.9 +66° —15°	871—10 18—47 16.4 +81° +3°		
876—5 2—16 0.4 —35° +23°			880—22 7—11 0.5 —110° 0°	881—13 9—10 1.4 —136 —14°		876—10 17—48 5.2 +93° —23°		878—20 18—51 12.8 +76° —13°	880—30 3—25 0.1 —51° —5°	872—28 5—0 11.8 —72° +7°	
884—6 9—41 0.5 —147° +23°	885—26 1—9 14.7 —19° +22°	896—25 12—10 12.4 +173° +13°	889—13 4—38 12.7 —71° —3°	882—3 2—3 17.3 —29° —17°	883—23 17—6 11.2 +105° —19°	885—1 13—30 6.4 +156° — 22°	886—21 16—43 20.9 +108° —21°	879—10 11—3 16.5 —166° —8°	888—31 11—13 0.5 —168° —5°	881—18 1—24 0.3 —17° +11°	883—27 2—23 13.2 —31° +18°
893—26 19—30 15.1 +69° +23°	886—15 12—44 14.5 +166° +19°	897—14 11—32 16.1 —177° +9°	890—2 17—16 15.9 +100° —7°	891—23 9—43 0.8 —145° —11°	892—13 15—55 3.9 +122° —21°	894—22 0—11 7.2 —3° —24°	887—11 2—53 4.6 —45° —19°	897—20 18—48 17.5 +77° —13°	889—21 2—42 15.5 —39° —1°	882—7 2—28 15.2 —33° +14°	
894—16 11—8 0.5 —167° +24°		898—3 15—6 1.3 +130° +5°		899—24 17—1 0.5 +105° —10°	893—2 22—58 20.0 +16° —23°		896—1 2—23 11.6 —37° —16°	898—10 11—13 1.1 —169° —8°	890—10 12—40 12.6 +172° +3°		893—6 5—45 14.9 —83° +22°

ТАБЛИЦА XIX.

Лунные затмения десятого века (Юлианский счет).

17 декабря 103°, средина Близнецов	14 ноября 69°, средина Тельца	14 ноября 38°, средина Овна	11 сентября 5°, средина Рыб	20 августа 336°, средина Водолея	20 июля 314°, средина Козерога	17 июня 283°, средина Стрельца	14 мая 250°, средина Скорпиона	17 апреля 224°, средина Весов	16 марта 193°, средина Девы	9 февраля 158°, средина Льва	12 января 129°, средина Рака
XII	XI	X	IX	VIII	VII	VI	V	IV	III	II	I
902—17 18—42 0.5 +80° +24°	904—25 21—14 14.5 +39° +22°		907—24 12—29 11.9 +170° +1°	900—13 9—48 16.0 —146° —14°	910—24 23— 4 2.2 +15° —19°	903—12 19—57 4.5 +60° —23°	904—31 23—30 22.0 +6° —22°	907— 1 10—29 14.5 —157° —6°		900—18 10— 4 14.6 —147° +11°	911—17 14—19 14.7 +149° +20°
903— 7 9—58 14.9 —150° +23°		915—25 19—18 16.6 +66° +13°	908—13 1—20 16.9 —22° —3°	901— 3 0—28 12.6 —6° —17°	911—14 5—35 18.3 —82° —21°		905—21 10—10 6.0 —154° —21°	916—20 18—52 2.4 +76° —13°	908—20 20— 8 13.5 +59° —1°	901— 6 10—16 13.5 —150° +15°	912— 7 4—19 15.1 —62° +22°
912—26 20— 1 0.5 +61° +23°	914— 5 20— 6 12.2 +55° +16°	916—13 23— 9 1.8 +9° +9°	909— 2 17—43 1.6 +94° —7°		912— 2 6—35 8.9 —98° —23°	921—23 2—22 2.6 —35° —24°	914—12 9—54 10.1 —150° —19°			918—28 17—31 13.7 +100° +7°	929—27 22—49 14.4 +22° +17°
920—28 3—34 0.5 —52° +23°		925— 4 20—33 11.3 +48° +3°		918—24 17—39 15.0 +95° —10°		922—12 6—22 20.2 —96° —23°	915— 2 2—34 19.0 —40° —16°	925—11 18— 7 13.1 +88° —10°		919—17 18— 3 14.2 +93° +11°	930—17 13— 8 15.3 +167° +20°
921—17 18—51 14.7 +78° +24°	932—16 4— 3 11.7 —64° +19°	934—25 7—21 2.2 —114° +13°	926—24 9—33 17.6 —146° +1°	919—14 7—55 14.1 —118° —14°	929—24 12—16 16.4 +177° —19°	923— 1 17—26 7.9 +98° —22°	932—22 17—17 8.5 +99° —21°	926— 1 3—28 14.7 —52° —6°	936—11 0—45 12.7 —9° +3°		931— 7 4—50 0.4 —70° +22°
922— 7 5—44 14.5 —87° +23°	933— 5 3—20 17.1 —54° +16°	943—16 4—46 10.8 —76° +10°	927—14 1—50 2.5 —29° —3°	928— 4 6—19 0.5 —94° —17°	930—13 13— 5 10.8 +165° —21°		933—12 10— 7 20.7 —153° —19°			937—28 1—42 15.0 —22° +7°	939— 8 12—22 0.5 +177° +22°
939—29 3—37 14.4 —52° +23°		944— 4 17—52 18.2 +89° +5°	936— 4 1—33 13.9 —24° —7°	937—24 15—28 14.9 +128° —10°	939— 4 8—54 0.8 —132° —23°	940—22 13—12 18.4 +162° —24°	934— 2 2—19 3.8 —36° —16°	943—23 1—40 11.9 —26° —13°		938—17 8—55 0.1 —130° +11°	948—28 21—54 15.6 +36° +17°
940—17 14—16 14.7 +147° +24°	950—27 12— 4 11.5 +177° +22°		945—24 10— 6 3.2 —154° +1°	947— 4 19— 3 14.9 +76° —17°	948—23 19—38 12.6 +67° —19°	941—12 0—44 9.6 —11° —23°		944—11 10—40 16.1 —161° —9°		947— 8 7—12 14.1 —104° +14°	949—17 13—33 0.5 +161° +20°

ТАБЛИЦА XX.

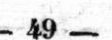
Лунные затмения десятого века (Юлианский счет).

17 декабря 103°, средина Близнецов	14 ноября 69°, средина Тельца	14 октября 38°, средина Овна	11 сентября 5°, средина Рыб	20 августа 336°, средина Водолея	20 июля 314°, средина Козерога	17 июня 283°, средина Стрельца	14 мая 250°, средина Скорпиона	17 апреля 224°, средина Весов	16 марта 193°, средина Девы	9 февраля 158°, средина Льва	12 января 129°, средина Рака
XII	XI	X	IX	VIII	VII	VI	V	IV	III	II	I
958—28 22—41 14.7 +22° +23°	951—16 11—18 17.2 —173° +19°	961—26 13— 4 10.4 +160° +13°	954—15 9—43 13.0 —148° —3°		958— 3 20— 6 16.8 +59° —23°	950— 3 0—43 7.0 —12° —22°	951—23 17—40 22.3 +94° —21°		954—22 7—52 11.7 —117° —2°	956—28 16—58 0.9 +109° +7°	957—18 21—12 0.2 +46° +20°
	952— 4 15—40 2.6 +121° +16°	962—16 2—21 18.8 —39° +10°	955— 4 23— 8 16.1 +12° —6°	965—15 1—55 13.3 —28° —14°		959—23 8— 3 11.2 —120° —24°	952—12 9—46 5.2 —148° —19°	962—22 17—42 17.5 +94° —13°	955—11 9— 8 16.1 —135° +3°	965—18 15—28 13.6 +132° +11°	958— 8 12—21 14.3 +178° +22°
968— 7 20— 7 11.3 +57° +23°	969—26 19—22 17.5 +67° +22°	963— 5 18—25 3.9 +80° +6°		966— 4 2—15 14.3 —32° —17°		968—13 8— 1 5.3 —121° —23°	961— 3 9— 0 10.3 —136° —16°	963—11 19—37 0.4 +65° —9°		966— 8 6—26 16.1 —93° +14°	967—28 22—31 0.8 +31° +17°
	970—16 0— 4 3.0 —4° +19°		972—25 17—52 12.0 +89° +2°		976—14 3— 4 15.2 —45° —21°	969— 3 1— 9 21.8 —18° —22°	970—23 17— 4 6.8 +103° —21° 979—14 16—19 8.8 +114° —20°	972— 1 14—51 10.5 +138° —6°	973—21 16—34 17.3 +113° —2°		976—19 20—59 14.2 +49° +19°
	979— 6 21—33 10.3 +33° +17°	980—26 10—58 19.1 —169° +13°	973—15 6—52 17.2 —105° —3°	983—26 8—51 11.8 —133° —10°	977— 3 15—24 13.0 +130° —23°	986—24 15—28 3.7 +129° —24°	980— 3 0—34 19.2 —10° —16°		974—11 0—56 1.7 —12° +3°		977— 8 7— 5 14.7 —103° +22°
986—19 4—11 11.1 —62° +24°	988—26 8—37 3.1 —131° +22°	981—16 2—54 4.3 —48° +10°		984—14 9— 3 15.9 —135° —14°		987—14 8—37 20.1 —130° —23°	997—24 23—31 7.0 +6° —21°	981—22 2—20 2.1 —36° —13°	983— 1 23—37 13.1 +9° +6°	984—19 14—55 16.6 +140° +10°	
987— 8 3—36 17.6 —55° +23°	997—17 6— 6 10.2 —95° +20°	990— 7 2—13 11.5 —37° +6°	991—26 14—45 17.8 +136° +2°	985— 3 12—27 0.2 +175° —17°	994—25 10—12 13.5 —152° —19°	988— 3 0—21 8.5 —6° —22°	998—14 7—23 20.9 —112° —19°	990—12 21—43 9.1 +34° —9°	992—21 8—46 2.8 —130° —1°	985— 8 6—46 1.1 —98° +14°	994—30 5—34 13.9 —79° +17°
	998— 6 19—43 19.4 +60° +17°	999—27 11—33 4.6 —177° +13°	992—14 20—24 0.7 +52° —3°		995—14 22—49 14.6 +19° —21°		999— 3 8—53 3.7 —135° —16°	991— 1 23—51 18.5 +3° —6°			995—19 15—21 14.9 +134° +19°

ТАБЛИЦА XXI.

Лунные затмения одиннадцатого века (Юлианский счет).

17 декабря 103°, средина Близнецов XII	14 ноября 69°, средина Тельца XI	14 октября 38°, средина Овна X	11 сентября 8°, средина Рыб IX	20 августа 336°, средина Водолея VIII	20 июля 314°, средина Козерога VII	17 июня 283°, средина Стрельца VI	14 мая 250°, средина Скорпиона V	17 апреля 224°, средина Весов IV	16 марта 193°, средина Девы III	9 февраля 158°, средина Льва II	12 января 129°, средина Рака I
1004—29 12—15 10.8 +178° +23°		1008—17 10—44 11.0 —165° +11°	1001— 5 15—38 10.6 +120° —5°	1002—25 15—38 17.4 +121° —9°	1004— 4 22—53 2.0 +18° —22°	1005—24 16— 7 18.5 +119° —23°		1008—23 4—25 7.5 —67° —14°	1001—12 7—42 12.3 —113° +1°	1003—19 15—12 1.7 +136° +9°	
1005—18 11—49 17.7 —177° +23°	1015—28 14—43 10.0 +137° +22°	1009— 6 22—43 18.5 +16° +7°	1010—26 3—51 1.6 —60° +3°	1003—14 19—38 1.8 +66° —13°	1013—25 6—20 16.1 —94° —19°	1006—14 7—34 10.1 —114° —23°	1016—24 14— 5 21.7 +148° —22°	1009—12 7— 4 19.9 —107° —10°	1002— 1 23—17 17.2 +14° +5°	1012—10 14— 0 13.5 +154° +12°	1013—29 23—35 15.3 +10° +16°
1006— 7 17— 8 3.2 +102° +23°	1016—17 4—28 19.7 —70° +21°	1026—28 19—15 10.5 +67° +15°		1012— 4 17—28 12.1 +99° —16°	1014—14 23— 9 0.4 +14° —21°	1015— 5 6—36 5.2 —100° —23°	1017—13 15—26 5.4 +127° —19°	1010— 1 16—32 4.0 +112° —7°	1019—23 15—42 11.3 +126° —3°		
1023—29 20— 2 17.9 +62° +23°	1017— 6 20—19 4.9 +51° +18°		1019—16 23—13 9.4 +10° —1°	1021—25 3— 1 3.0 —45° —9°	1022—16 6—25 0.8 —95° —21°	1024—24 14—46 11.7 +139° —23°	1026— 4 11— 2 5.8 —167° —17°		1020—12 7—32 18.1 —111° +1°	1030—20 22—18 13.0 +29° +9°	1023— 9 20—13 10.7 +60° +21°
1024—18 1—46 3.4 —26° +23°	1034—28 13—20 19.6 +158° +22°	1027—18 6—53 19.0 —107° +12°	1020— 4 23— 4 18.7 +13° —6°	1030—16 0—48 10.9 —11° —12°	1023— 5 23—35 16.9 +7° —22°	1033—15 13—41 3.3 +154° —23°	1035—24 21—51 7.4 +31° —22°	1027—23 14— 8 21.5 +147° —15°	1021— 1 23—29 2.3 +11° +5°	1031—10 7—35 15.6 —110° +12°	
1033— 8 23—25 10.2 +8° +23°	1035—18 5— 1 5.1 —78° +21°	1028— 6 11—27 2.2 —175° +7°	1037—27 6—31 8.6 —101° +3°	1031— 5 13—56 17.6 +152° —15°	1032—25 6—45 1.9 —100° —19°	1034— 4 20—40 19.9 +49° —23°	1044—14 17—35 4.2 +95° —20°	1028—12 0— 7 5.3 —2° —10°	1038—23 15—38 18.9 +127° —3°		
	1044— 8 3—51 10.2 —62° +18°	1045—28 15— 2 19.2 +130° +15°	1038—16 6—17 19.7 —96° —1°	1048—26 8—20 9.6 —125° —9°	1041—16 7— 6 15.5 —105° —21°		1045— 3 21— 4 21.7 +42° —17°	1037— 2 23—26 10.4 +9° —7°	1039—13 7—33 2.9 —111° +1°		1041—20 4— 8 10.5 —58° +19°
1042—29 10—23 3.5 —154° +23°		1046—17 19—10 2.7 +68° +12°	1039— 5 10—27 4.0 —158° —5°	1049—15 21—40 18.9 +36° —12°	1042— 5 21—56 13.2 +32° —22°			1046—23 7—41 6.6 —116° —14°	1048— 6—29 12.4 —94° +15°	1049—20 15—32 16.2 +131° +9°	1042— 9 4—10 17.8 —59° +21°

ТАБЛИЦА XXII.

Лунные затмения одиннадцатого века (Юлианский счет).

17 декабря 103°, средина Близнецов XII	14 ноября 69°, средина Тельца XI	14 октября 38°, средина Овна X	11 сентября 8°, средина Рыб IX	20 августа 336°, средина Водолея VIII	20 июля 314°, средина Козерога VII	17 июня 283°, средина Стрельца VI	14 мая 250°, средина Скорпиона V	17 апреля 224°, средина Весов IV	16 марта 193°, средина Девы III	9 февраля 158°, средина Льва II	12 января 129°, средина Рака I
1051—20 8— 8 10.0 —121° +23°	1053—28 13—48 5.0 +151° +22°	1055—8 14—3 7.7 +145° +8°	1056—26 13—41 20.5 +152° +3°	1050— 5 14—23 3.2 +145° —15°		1051—26 20—42 1.7 +50° —23°		1055—14 7—12 9.3 —109° —11°	1057—23 15—28 3.8 +129° —3°		1059—31 11—34 9.9 —174° +15°
1052— 8 22—13 19.8 +26° +23°	1062—19 12—38 10.1 +167° +21°	1064—28 2—56 3.1 —48° +15°	1057—15 18— 9 5.0 +86° —1°		1059—27 14—42 13.9 +141° —18°	1052—15 3—13 18.0 —49° —23°	1062—26 0— 4 2.3 —2° —22°	1056— 2 23—38 20.1 +6° —7°	1066—14 14—28 11.4 +145° 0°	1068—21 0—57 0.7 —10° +9°	1060—20 12—15 18.4 180° +19°
1069—30 16—49 10.1 +110° +23°	1063— 8 23—21 19.4 +6° +18°	1073—18 21—43 7.0 +30° +12°		1067—27 5—31 20.0 —83° —8°	1060—16 5— 7 14.8 —75° —21°	1053— 4 4—18 9.4 —65° —23°	1063—15 4— 2 19.9 —62° —20°		1067— 3 23—16 16.9 +14° +5°		1061— 8 18—57 3.7 +79° +21°
1070—20 7— 6 19.7 —106° +23°		1074— 7 21—18 21.5 +37° +8°	1066— 6 15—59 8.6 +119° —5°	1068—15 22—15 4.4 +27° —12°		1070—26 9—45 16.0 —146° —23°	1064—3 15—7 8.3 +132° —17°	1073—24 14—48 7.9 +137° —15°		1077—10 19—38 9.6 +69° +12°	
1071— 9 22—39 5.1 +19° +23°	1080—29 21—19 9.8 +38° +22°		1075—27 1—59 6.0 —33° +3°	1077— 6 22—18 12.3 +27° —15°	1078—27 12—22 16.3 +176° —18°	1071—15 10—41 11.2 —161° —23°		1074—14 7—26 21.4 —112° —11°	1084—24 22—20 10.4 +26° —4°		1078—30 20—18 18.8 +60° +15°
1088—30 16— 0 19.8 +122° +23°	1081—13 7—43 19.7 —119° +21°	1091—30 5—27 6.5 —86° +15°	1084—16 23—50 7.8 +1° —1°	1086—27 6— 9 5.5 —92° —8°		1080— 5 6—33 0.4 —99° —23°	1081—25 11— 0 18.3 —166° —22°	1075— 3 23—18 4.8 +10° —8°	1085—14 6—49 18.0 —100° +1°	1095—22 3— 8 8.9 —44° +9°	1079—20 3—26 4.0 —48° +19°
1089—20 7—32 5.0 —112° +23°	1082— 8 10—52 3.3 —167° +18°	1092—18 5— 4 21.8 —80° +12°	1085— 6 13—28 21.1 +137° —5°	1095—18 5—59 11.0 —89° —12°	1088— 6 16—16 14.1 +117° —22°	1089—25 17— 0 13.3 +105° —23°	1082—14 22—30 9.7 +21° —20°	1092—24 15—12 22.8 +131° —15°	1086— 3 8—20 1.5 —122° +5°		1088—11 1—31 10.0 —19° +21°
1098—11 6— 5 9.9 —92° +23°	1099—30 16— 4 19.5 +117° +22°	1093— 7 9—58 6.7 —133° +7°		1096— 6 19—39 17.8 +67° —15°		1099— 5 17—51 16.5 +91° —23°	1091— 5 22—23 6.4 +23° —18°	1093—14 6—59 5.9 —105° —11°		1096—11 4—12 19.2 —59° +12°	1097—30 11—31 4.3 —174° +16°

ТАБЛИЦА XXIII.

Лунные затмения двенадцатого века (Юлианский счет).

18 декабря 103°, средина Близнецов	15 ноября 69°, средина Тельца	13 октября 38°, средина Овна	12 сентября 5°, средина Рыб	21 августа 336°, средина Водолея	21 июля 314°, средина Козерога	18 июня 283°, средина Стрельца	15 мая 250°, средина Скорпиона	18 апреля 224°, средина Весов	17 марта 193°, средина Девы	10 февраля 158°, средина Льва	13 января 129°, средина Рака
XII	XI	X	IX	VIII	VII	VI	V	IV	III	II	I
1107—31 16—21 4.9 +117° +23°	1100—18 18—53 3.5 +74° +21°	1110—29 12—55 21.5 +162° +15°	1102—28 7—46 6.9 —120° +4°	1113—28 13—52 9.9 +152° —7°	1106—17 22—54 12.4 +18° —20°	1117—16 0—49 14.8 —12° —23°	1100—25 5—55 11.5 —90° —22°	1102— 5 —59 9.2 —90° —8°	1103—25 14—10 19.0 +148° —4°		1106—21 10— 7 10.0 —148° +18°
1116—21 14—52 9.7 +138° +23°	1109— 9 13—22 6.0 +156° +19°	1111—18 18— 7 7.3 +84° +12°	1103—17 21—37 22.1 +34° +1°	1114—18 3— 5 19.1 —46° —12°	1107— 6 23—29 15.1 +9° —22°	1118— 5 13—13 13.3 +161° —23°	1109—16 5—52 5.2 —89° —20°	1111—25 14—36 7.4 +140° —15°	1104—13 15—35 2.3 +128° +1°	1114—21 11—57 20.0 —176° +9°	1107—11 0—55 19.9 —10° +21°
1117—11 0—31 19.7 —8° +23°	1118—30 2—54 3.6 —45° +22°	1120— 8 15—57 6.4 +117° +8°	1104— 6 14— 7 6.5 +147° —4°	1115— 7 9—30 1.2 —141° —15°	1124—28 5—32 10.6 —82° —18°		1110— 5 22—53 21.5 +15° —18°	1120—15 13—35 7.9 +156° —12°	1113— 4 10—33 8.1 —156° +5°	1115—10 20—10 4.7 +62° +12°	
	1127—20 21—16 5.9 +38° +21°		1121—28 5—51 22.7 —91° +4°		1125—17 6— 5 16.8 —90° —20°	1135—27 7—44 13.1 —116° —23°	1127—27 13—20 3.5 +159° —22°	1121— 4 21—26 20.2 +39° —8°	1122—24 22—42 3.5 +20° —4°	1124— 1 18—38 9.7 +85° +15°	1125—21 9—39 20.2 —141° +18°
1135—22 8—58 19.9 —134° +23°	1128— 8 20—55 21.4 +42° +18°	1129—29 2—25 7.6 —40° +15°	1122—17 22—13 7.3 +25° +1°	1132—28 10—32 20.3 —158° —8°	1126— 6 9—47 0.9. —146° —22°	1136—15 20—36 14.9 +51° —23°	1128—16 6—27 19.8 —98° —20°		1131—15 17—47 6.9 +95° 0°	1133—21 4—26 5.5 —63° +9°	1126—11 1— 6 5.0 —13° +21°
1136—10 10—59 3.9 —165° +23°		1138—20 0—17 5.9 —8° +12°	1131— 8 21—50 8.7 +31° —3°	1133—17 16—28 2.8 +113° —12°			1129— 5 22— 0 8.8 +29° —18°	1138—26 20—59 6.5 +44° —15°	1132— 3 19—42 20.8 +67° +5°		
	1146—20 4—59 21.1 —77° +21°	1139— 9 14—18 22.1 +142° +8°	1140—28 6—25 7.9 —99° +4°	1142— 8 12—17 9.0 +177° —14°	1143—28 12—38 18.8 +172° —18°	1145— 6 20—45 2.0 +48° —23°	1146—27 13—57 18.2 +150° —22°	1139—16 4—31 21.7 —68° —12°		1142—12 3— 4 9.3 —42° +12°	1135— 1 23—42 9.5 +7° +22°
1145— 1 5—17 5.6 —81° +22°	1147— 9 10—53 7.9 —167° +18°		1149—19 5—55 7.6 —91° +1°		1144—16 16—44 2.5 +111° —20°		1147—17 5—18 10.4 —81° —20°	1140— 4 5—38 5.0 —85° —8°	1149—26 0—51 5.9 —12° —4°	1143— 1 18—20 20.6 +89° +15°	1144—22 9—48 5.2 —143° +18°

ТАБЛИЦА XXIV.

Лунные затмения двенадцатого века (Юлианский счет).

18 декабря 103°, средина Близнецов	15 ноября 69°, средина Тельца	13 октября 38°, средина Овна	12 сентября 5°, средина Рыб	21 августа 336°, средина Водолея	21 июля 314°, средина Козерога	18 июня 263°, средина Стрельца	15 мая 250°, средина Скорпиона	18 апреля 224°, средина Весов	17 марта 193°, средина Девы	10 февраля 158°, средина Льва	13 января 129°, средина Рака
XII	XI	X	IX	VIII	VII	VI	V	IV	III	II	I
1154—21 19— 4 3.9 +75° +23°		1156—30 8—40 5.6 —134° +15°	1150— 8 18— 9 21.3 +86° —3°	1151—28 23—25 4.0 +8° —7°	1153— 7 14—47 11.5 +139° —22°	1154—27 3—57 16.6 —59° —23°	1156— 7 4—13 4.7 —64° —18°	1157—26 11—24 21.1 —172° —15°	1150—15 3—16 21.8 —47° 0°	1160—23 11—20 8.9 —167° +8°	1153—12 8—17 9.3 —121° +21°
	1164—30 13—12 20.7 +160° +22°	1157—19 22—45 21.7 +15° +12°		1160—18 19— 8 7.2 +73° —11°	1162—27 23—48 4.3 +4° —18°	1155—16 20—57 0.8 +46° —23°	1165—27 12—33 12.0 +171° —22°	1158—15 12—29 6.5 +172° —12°	1151— 4 12—30 6.2 +175° +4°	1161—12 2—53 20.9 —39° +12°	1154— 1 17—19 19.8 +103° +22°
1163—12 13—23 5.4 +139° +23°	1165—19 19—21 8.2 +67° +21°	1158— 9 14—48 8.7 +134° +8°	1167—30 14— 5 6.9 +143° +5°	1161— 7 19—23 20.4 +70° —15°	1171—18 21—51 9.9 +34° —20°	1163—18 4— 8 0.6 —62° —23°	1174—18 11—25 3.2 —172° —20°	1167— 6 7—54 4.5 —118° —9°	1168—25 10—42 21.6 —160° —4°	1162— 1 18—20 5.3 +89° +15°	
			1168—19 1—52 22.3 —30° +1°	1178—30 2— 3 5.9 —31° —7°	1172— 7 11—22 18.1 —170° —22°	1164— 6 21—22 16.6 +39° —23°	1175— 7 18—12 19.3 +86° —18°		1169—14 20—30 7.1 +54° 0°	1179—23 11—24 21.5 —168° +8°	1171—23 16—53 9.2 +111° +17°
1181—22 21—23 5.2 +40° +23°	1174—10 17—10 5.4 +99° +19°	1175—31 7—28 21.1 —116° +16°	1169— 8 6—34 5.3 —100° —3°	1179—19 2—17 21.9 —34° —11°	1189—29 5— 6 8.2 —75° —18°	1173—27 4—23 2.3 —65° —23°	1192—28 18—28 1.4 +82° —22°	1176—25 19— 9 8.1 +72° —15°	1178— 5 19—34 8.2 +69° +4°	1180—13 2—51 5.7 —39° +11°	1172—13 1—35 19.9 —21° +21°
1182—11 21—27 20.8 +38° +23°		1176—19 23—20 9.0 +6° +12°	1186—30 9—37 21.5 —148° +4°	1180— 7 6—59 5.8 —104° —15°	1190—18 18—52 19.7 +78° —20°	1182—18 4—52 15.1 —73° —23°	1193—18 0—53 17.5 —14° —20°	1185—16 14—41 3.0 +139° —12°	1187—26 4—24 8.2 —65° —4°	1189— 3 1—22 8.7 —17° +14°	1173— 1 3— 5 4.2 —44° +23°
1183— 1 3—56 8.3 —61° +22°	1192—21 1—52 5.4 —31° +21°	1185—10 22—24 6.4 +20° +9°	1187—19 13—54 6.3 +149° +1°	1197—29 9—14 20.7 —139° —7°		1183— 7 19—42 13.7 +64° —23°		1186— 3 18— 3 20.3 +89° —9°	1196—16 3—42 7.4 —54° 0°		1190—23 9—47 20.1 —143° +18°
	1193—10 16—14 20.9 +113° +19°	1194—31 7—55 9.3 —123° +16°	1196— 9 9— 9 4 4 —139° —3°	1198—18 14—16 7.2 +147° —11°	1191— 8 11—59 3.8 —179° —22°		1194— 7 1—47 9.9 —28° —18°		1197— 5 19—45 22.3 +66° +4°	1198—23 11—10 6.3 —164° +8°	1191—12 11— 5 4.3 —163° +21°

ТАБЛИЦА XXV.

Лунные затмения тринадцатого века (Юлианский счет).

19 декабря 103°, средина Близнецов	16 ноября 69°, средина Тельца	16 октября 38°, средина Овна	13 сентября 5°, средина Рыб	22 августа 336°, средина Водолея	22 июля 314°, средина Козерога	19 июня 283°, средина Стрельца	16 марта 250°, средина Скорпиона	19 апреля 224°, средина Весов	18 марта 193°, средина Девы	11 февраля 158°, средина Льва	14 января 129°, средина Рака
XII	XI	X	IX	VIII	VII	VI	V	IV	III	II	I
1200—22 5—41 20.7 —84° +23°		1203—22 6—49 5.7 —106° +13°	1205—29 21—15 7.0 +38° +4°	1207—9 12—26 6.9 +175° —14°	1208—29 2—26 21.3 —35° —18°	1200—28 12—17 13.4 +176° —23°	1211—29 7—29 15.8 —113° —22°	1203—27 21—24 1.7 +38° —16°		1207—14 9—44 8.2 —142° +11°	1200—3 5—25 5.1 —79° +22°
1201—11 12—31 8.5 +172° +23°	1211—22 1—2 20.9 —18° +21°	1204—10 17—38 20.8 +92° +9°	1214—20 16—20 3.3 +113° +2°	1216—28 21—41 8.5 +34° —7°	1209—18 19—31 5.4 +69° —20°	1201—18 2—31 15.1 —42° —23°	1212—17 8—18 11.8 —126° —20°	1204—16 1—15 19.0 —19° —12°	1214—27 11—37 6.6 —174° —5°	1208—3 17—52 20.5 +96° +14°	1209—22 18—58 4.5 +79° +18°
1210—2 10—30 5.3 —159° +22° 1219—22 21—13 8.7 +43° +23°	1212—10 16—34 9.5 +108° +19°		1215—9 16—24 19.6 +113° —3°	1225—19 19—56 5.6 +62° —11°	1218—9 19—43 11.7 +66° —21°			1205—5 12—10 9.4 +177° —9°	1215—17 3—54 22.3 —57° —1°	1225—24 17—56 7.7 +94° +7°	1218—13 13—24 4.8 +162° +20°
1228—12 19—14 5.4 +71° +23°	1221—1 15—21 5.5 +126° +16°	1222—22 1—41 20.4 —29° +13°		1226—9 10—6 22.6 —150° —14°	1227—30 3—1 6.7 —44° —17°	1219—29 9—59 16.9 —149° —23°			1216—5 19—21 6.9 +72° +4°	1226—14 1—50 21.2 —24° +11°	1219—2 13—57 20.5 +153° +22°
1229—2 9—53 20.6 —150° +22°	1230—22 1—16 9.5 —22° +21°	1223—11 4—50 7.7 —76° +9°	1232—30 23—40 2.6 +2° +5°			1229—8 14—1 13.8 +149° —23°	1230—28 14—43 13.5 +138° —22°	1222—27 8—25 17.8 —127° —15°	1233—27 12—0 21.4 —179° —5°	1227—3 2—49 5.2 —38° +14°	
1246—24 4—1 5.5 —59° +23°			1233—19 23—40 18.4 +3° +1°	1243—31 3—29 4.6 —53° —7°	1236—20 3—16 10.0 —48° —20°	1238—29 0—9 0.4 —1° —23°		1223—16 19—49 10.7 +62° —12°	1234—17 3—19 7.7 —48° —1°		1236—24 21—14 4.4 +45° +17°
1247—13 18—46 20.6 +78° +23°	1239—12 23—55 5.2 —2° +19°	1241—21 12—32 8.3 +168° +13°	1234—9 5—20 9.7 —81° —3°	1244—19 17—50 21.4 +93° —11°	1237—9 17—6 18.5 +105° —21°	1247—19 20—28 11.8 +53° —23°	1240—7 15—30 16.1 +126° —18°	1232—6 19—28 5.5 +68° —9°	1243—8 2—0 6.9 —28° +3°	1244—25 3—36 21.8 —141° +7°	1237—12 22—11 20.3 +31° +21°
1248—2 10—6 9.5 —153° +22°	1240—1 9—43 19.9 —151° +16°			1245—9 10—43 8.1 —160° —14°		1248—7 21—10 15.6 +42° —23°		1241—27 3—24 12.2 —52° —15°		1245—13 10—27 5.7 —153° +11°	1238—2 3—52 8.7 —86° +22°

ТАБЛИЦА XXVI.

Лунные затмения тринадцатого века (Юлианский счет).

19 декабря 103°, средина Близнецов	16 ноября 69°, средина Тельца	16 октября 38°, средина Овна	13 сентября 5°, средина Рыб	22 августа 336°, средина Водолея	22 июля 314°, средина Козерога	19 июня 283°, средина Стрельца	16 марта 250°, средина Скорпиона	19 апреля 224°, средина Весов	18 марта 193°, средина Девы	11 февраля 158°, средина Льва	14 января 129°, средина Рака
XII	XI	X	IX	VIII	VII	VI	V	IV	III	II	I
	1257—23 8—33 4.9 —131° +21°	1250—12 7—14 1.8 —112° +9°	1252—19 13— 5 10.7 +162° +1°		1254—31 10—47 8.6 —161° —17°		1258—18 22—31 14.5 +21° —20°	1250—18 3—13 4.3 —49° —13°	1252—27 11—14 8.8 —168° —5°	1254—4 5—3 4.2 —72° +14°	1255—24 6—19 20.2 —91° +17°
1265—24 3—41 20.5 —54° +23°	1258—12 17—59 19.6 +87° +19°	1251— 1 7—15 17.6 —112° +5°	1261—10 11—17 3.6 —171° —3°	1262—31 1—42 20.4 —26° —7°	1255—21 0—10 20.1 —1° —20°	1265—30 2—56 9.9 —43° —23°	1259— 8 10—56 13.6 —163° —18°	1251— 7 19—56 20.3 +61° —9°	1261—18 9—54 6.0 —147° —1°	1263—24 17—57 6.5 +94° +7°	1256—13 14—30 8.9 +146° +20°
1266—13 18—52 9.6 +77° +23°	1259— 1 20—18 8.6 +51° +16°		1270—30 21— 1 11.3 +41° +5°	1263—20 18—31 9.3 +83° —11°	1256— 9 6—47 2.2 —100° —21°	1266—19 3—34 17.5 —53° —23°		1268—28 10—50 3.0 —164° —16°	1262— 7 17—12 21.6 +104° +3°	1272—15 12—41 3.7 +174° +11°	1265— 3 12—43 5.3 +172° +22°
1275— 4 17—18 4.7 +99° +23°		1268—22 14—51 1.3 +133° +13°	1279—21 19—13 2.8 +69° +2°	1272—10 18—23 7.1 +85° —14°		1267— 8 7—33 1.3 —113° —23°	1276—29 5—28 12.9 —83° —22°	1269—18 3—45 19.1 —57° —13°	1279—29 17—35 4.9 +97° —6°	1273— 3 14—24 19.7 +148° +14°	
	1276—23 2—21 19.4 —38° +21°	1269—11 14—57 16.9 +132° +9°	1280—10 9—47 19.2 —148° —3°		1273—31 7—20 21.6 —109° —17°		1277—18 18—19 15.3 +84° —20°	1270— 7 18—57 9.9 +76° —9°	1280—18 0—42 20.6 —9° —1°		1274—23 23— 0 9.2 +19° +17°
1284—24 3—41 9.7 —54° +23°	1277—12 4—11 9.0 —66° +19°	1287—22 22—42 16.4 +15° +13°		1281—31 2—22 10.5 —36° —7°	1274—20 13—22 3.8 +161° —20°	1284—29 10— 2 19.4 —150° —23°	1286— 9 18—24 1.6 +83° —19°	1287—29 11—28 17.7 —173° —16°	1281— 7 1—19 7.3 —17° +3°	1290—25 20—14 2.9 +60° +7°	1283—14 21—28 5.2 +41° +20°
1293—15 2— 2 4.6 —30° +23°	1286— 2 22—38 0.8 +17° +16°	1288—11 5— 5 12.2 —80° +9°	1298—21 17—57 18.4 +89° +2°	1290—22 2— 8 5.6 —32° —10°	1283—11 9—28 8.1 —141° —21°	1285—18 14—22 3.0 +145° —23°	1295—30 1—46 16.8 —27° —23°	1288—18 2—33 11.0 —39° —13°	1298—29 7—57 19.6 —119° —5°	1291—14 22—21 19.5 +28° +11°	1284— 4 12—33 20.5 +174° +22°
1294— 4 10—40 19.1 —161° +23°	1295—23 12—12 9.2 +175° +22°	1297— 2 3—17 2.0 —53° +5°	1299—11 10—22 11.5 —157° —2°	1291—11 14—37 21.6 +142° —13°	1292—30 20— 7 5.5 +59° —17°	1294— 9 12—20 11.1 +172° —23°	1296—18 18—44 1.2 +78° —20°	1297— 9 1—12 3.7 —18° —10°	1299—18 8—37 8.5 —128° —1°	1292— 4 7—28 9.5 —108° +14°	

ТАБЛИЦА XXVII.

Лунные затмения четырнадцатого века (Юлианский счет).

19 декабря 108°, средина Близнецов	16 ноября 69°, средина Тельца	16 октября 38° средина Овна	13 сентября 5°, средина Рыб	22 августа 336°, средина Водолея	22 июля 314°, средина Козерога	19 июня 288° средина Стрельца	16 мая 250° средина Скорпиона	19 апреля 224° средина Весов	18 марта 193° средина Девы	11 февраля 158° средина Льва	14 января 129° средина Рака
XII	XI	X	IX	VIII	VII	VI	V	IV	III	II	I
1311—26 10—44 4.4 —159° +23°	1304—13 6—32 0.4 —101° +19°	1306—22 13—22 12.5 +156° +13°	1308— 1 9—53 4.5 —149° —6°	1309—21 21—53 20.1 +32° —10°	1301—21 16— 2 6.3 +121° —20°	1303—29 21—16 4.9 +42° —23°	1304—20 1—56 0.2 —30° —21°	1306—29 9—58 12.5 —131° —16°	1308— 8 3—35 2.2 —51° +3°	1309—25 6—11 18.8 —90° +7°	1301—25 6— 2 5.2 —87° +17°
1312—14 18—58 19.0 +76° +23°	1305— 2 6—44 16.1 —105° +16°	1315—13 11—32 1.5 —177° +10°	1317—21 18—27 12.3 +81° +2°	1310—11 2—54 7.3 —43° —14°	1302—10 16—34 21.2 +113° —21°	1312—19 19—33 9.4 +67° —23°	1305— 9 19— 6 16.2 +72° —19°	1315—20 8—37 2.3 —130° —13°	1317—28 15—39 9.8 +126° —5°	1310—14 15—50 10.1 +126° +11°	1302—14 21—24 20.4 +42° +20°
1313— 3 20—12 9.4 +56° +23°		1316— 2 2—17 17.6 —37° +5°	1326—12 17—50 3.4 +91° —1°			1313— 9 9—10 18.6 —138° —23°	1314—30 2—13 2.5 —34° —23°	1316— 8 15— 0 18.1 +135° —10°	1326—19 10—52 1.2 —162° —1°		1303— 4 12—26 9.7 +176° +22°
	1323—13 14—48 15.8 +135° +20°		1327— 2 5—20 18.9 —81° —6°	1319— 1 22—37 4.4 +22° —16°	1320—20 23— 8 21.1 +14° —20°		1323—21 2—36 14.6 —40° —21°		1327— 8 13—58 18.0 +153° +3°	1319— 5 14—37 4.8 +145° +14°	1320—26 6— 8 20.3 —88° +17° 1321—14 21— 7 9.9 +47° +20°
1330—26 3—19 18.9 —48° +23°	1324— 1 21—47 12.8 +29° +16°	1333—23 19—55 1.2 +57° +13°		1328—21 9—48 8.4 —147° —11°	1321—10 4—13 6.6 —62° —21°	1331—20 16—31 20.1 +113° —23°	1324— 9 17—20 13.9 +99° —19°	1333—30 15—54 0.7 +120° —17°		1328—26 0— 5 10.9 +2° +7°	1330— 5 19—24 4.3 +72° +22°
1331—15 4—16 9.7 —64° +23°	1341—23 22—58 15.5 +13° +22°	1334—13 10—42 17.2 —164° +10°	1344—23 1—54 2.4 —31° +3°	1337—12 5—20 2.8 —79° —13°	1330— 1 2—34 7.8 —37° —23°	1332— 9 9—43 4.1 —146° —23°		1334—19 21—59 16.6 +29° —13°		1337—15 23— 5 4.5 +17° +10°	1339—26 5—48 10.2 —83° +17°
		1335— 3 2—40 12.9 —43° +6°	1345—12 12—53 17.9 +165° —1°	1338— 1 5—48 19.4 —86° —17°	1339—21 11—17 8.4 —168° —20°		1341—31 10— 7 13.1 —152° —23°	1335— 8 22—37 11.2 +21° —10°	1345—18 21—35 17.1 +37° —1°	1338— 5 14—50 19.8 +141° +14°	1348—17 4— 2 4.2 —37° +20°
1349—25 12—15 9.8 +178° +23°	1342—13 6—17 13.3 —98° +19°		1346— 1 16—45 9.7 +108° —6°		1348—11 9—44 6.2 —145° —21°	1349—30 23—58 21.7 +1° —23°	1342—21 0—35 15.5 —10° —21°		1346— 8 8—16 11.5 —122° +3°		1349— 5 11—36 18.7 —171° +22°

ТАБЛИЦА XXVIII.

Лунные затмения четырнадцатого века (Юлианский счет).

19 декабря 108° средина Близнецов	16 ноября 69°, средина Тельца	16 октября 38° средина Овна	13 сентября 5° средина Рыб	22 августа 336° средина Водолея	22 июля 314° средина Козерога	19 июня 283° средина Стрельца	16 мая 250° средина Скорпиона	19 апреля 224° средина Весов	18 марта 193° средина Девы	11 февраля 158° средина Льва	14 января 129° средина Рака
XII	XI	X	IX	VIII	VII	VI	V	IV	III	II	I
	1351— 4 4—26 1.0 —70° +17°	1352—23 19—16 16.8 +67° +13°		1355—23 12—10 1.3 +177° —9°	1357—31 18—28 10.1 +84° —17°	1350—20 17—12 3.8 +103° —23°		1352—30 4—47 14.7 —73° —16°		1355—27 7—27 4.0 —109° +7°	
1359— 5 7—15 15.4 —110° +23°	1360—23 14—51 13.5 +135° +22°	1353—13 11— 5 13.5 —170° +10°	1363—23 20—31 16.8 +50° +2°	1356—11 12—40 17.8 +171° —13°	1366—22 16—57 4.6 +107° —19°	1359—11 17—30 11.2 +98° —23°	1360—31 7—40 17.3 —116° —23°	1353—19 5—23 12.8 —82° —13°	1363—30 5— 4 16.2 —76° —6°	1356—16 23—21 19.4 +13° +10°	1366—27 12—30 3.8 +176° +16°
	1369—14 13— 0 0.7 +162° +20°	1362—4 10—4 1.8 —154° +6°	1364—11 23—53 11.0 0° —2°		1367—12 7—27 22.1 —111° —21°		1370—11 11—31 13.0 —174° —19°		1364—18 16—20 12.5 +116° —1°	1357— 5 14—18 10.4 +149° +14°	1367—16 19—46 18.6 +67° +20°
1377—15 15—31 15.2 +127° +23°	1370— 4 3—57 16.4 —63° +17°	1371—24 19—32 13.7 +63° +14°		1374—22 19—35 16.2 +66 —10°	1368— 1 0—39 7.3 —9° —23°	1377—22 0—55 9.6 —13° —23°	1379—31 21—48 0.9 +32° —23°	1371—30 12— 5 14.4 +177° —17°	1373— 9 15—35 3.5 +128° +2°		1368— 5 20—19 10.0 +58° +22°
1378— 4 23—29 13.5 +6° +23°		1380—14 18—19 1.1 +81° +10°		1375—12 1—42 11.5 —25° —13°		1378—11 14—48 18.8 +138° —23°				1374—27 7—48 18.9 —114° +7°	
	1387—25 21—43 0.7 +32° +22°	1381— 4 4—15 16.1 —67° +6°	1382—23 7— 8 11.8 —109° +2°		1385—22 15— 0 20.6 +136° —19°		1388—21 18— 9 11.3 +87° —21°	1381— 9 12—28 14.7 +173° —10°	1382—30 0—12 13.5 —3° —6°	1375—16 22—40 10.8 +23° +10°	1385—27 3—53 18.2 —54° +17°
1395—26 23—52 15.1 +4° +23°	1388—14 12—42 16.1 +166° +20°	1398—26 2—44 0.5 —45° +14°		1384— 2 0—15 3.4 —3° —16°	1386—12 8— 9 8.9 —121° —21°	1396—21 21—45 20.5 +34° —23°	1389—10 18—41 16.0 +78° —19°	1390—29 22— 6 0.1 +27° —16°	1391—20 23—45 2.5 +5° —2°	1384— 7 20—56 3.4 +50° +13°	1386—16 4—14 10.3 —60° +20°
1396—15 8—12 13.8 —123° +23°	1389—4 4—6 14.0 —65° +17°	1399—15 12—10 15.4 +174° +11°	1392— 2 2—40 15.0 —41° —6°	1393—22 9— 6 12.8 —136° —10°	1395— 3 8—19 7.9 —124° —22°	1397—11 4—26 2.7 —67° —23°		1399—20 19—45 13.4 +63° —14°	1392—9 16—6 18.1 +121° +2°	1393—27 6—55 11.4 —101° +7°	

ТАБЛИЦА XXIX.

Лунные затмения пятнадцатого века (Юлианский счет).

20 декабря 103°, средина Близнецов	17 ноября 69°, средина Тельца	17 октября 38°, средина Овна	14 сентября 5°, средина Рыб	13 августа 336°, средина Водолея	23 июля 314°, средина Козерога	20 июня 283°, средина Стрельца	17 мая 250°, средина Скорпиона	20 апреля 224°, средина Весов	19 марта 193°, средина Девы	12 февраля 158°, средина Льва	13 января 120°, средина Рака
XII	XI	X	IX	VIII	VII	VI	V	IV	III	II	I
1405—6 6—28 0.7 —98° +23°	1406—25 21—27 15.9 +36° +23°	1400—3 14—34 12.8 +138° +7°	1410—13 9—56 13.8 —151° 0°	1402—13 7—41 1.9 —114° —12°	1404—22 15—39 10.4 +127° —18°	1406—2 0—38 9.5 —10° —23°	1407—22 1—12 17.9 —19° —22°	1400—9 8—0 14.6 —120° —11°	1409—31 7—39 1.6 —114° —7°	1402—18 5—7 2.9 —73° +9°	1404—27 12—4 9 10.7 —178° +16°
1414—26 16—53 13.9 +108° +23°	1407—15 12—42 14.3 +166° +21°		1411—2 16—41 14.0 +109° —4°	1403—2 22—33 19.1 +23° —15°	1413—13 15—44 6.2 +125° —20°	1415—22 10—57 4.3 —164° —23°	1408—10 5—6 1.8 —78° —20°	1418—20 15—41 16.1 +124° —15°	1410—21 0—13 17.2 —2° —3°	1403—7 11—55 17.7 —175° +12°	
1423—17 15—18 0.8 +131° +23°	1416—5 11—9 0.3 —171° +18°	1417—25 20—8 14.8 +54° +15°		1420—23 15—14 0.6 +131° —8°	1414—3 4—51 22.3 —72° —22°	1424—12 7—3 7.5 —106° —23°	1417—1 2—59 12.1 —46° —18	1419—10 8—12 0.6 —123° —11°	1411—10 14—58 12.0 +138° +1°		1414—6 8—11 15.0 —120° +21°
1424—6 6—20 16.0 —96° +23°		1418—14 22—5 13.4 +25° +11°	1428—23 17—23 12.7 +97° +3°	1421—13 6—16 17.6 —93° —12°		1425—1 7—43 19.9 —116° —23°		1427—11 15—33 0.5 +126° —12°	1428—31 8—16 16.0 —124° —7	1420—29 13—17 2.3 +163° +4°	
	1425—25 21—23 14.4 +37° +23°		1429—13 0—26 15.1 —8° 0°	1422—2 23—10 11.8 +14° —15°	1431—24 23—13 4.8 +13° —18°		1426—21 12—5 3.5 +178° —22	1436—30 23—16 17.5 +10° —18°	1429—20 22—56 12.9 +17° —3°	1421—17 19—43 17.3 +68° +9°	1432—17 16—25 15.1 +117° +19°
1441—28 0—4 0.6 +1° +23°	1435—6 4—11 14.3 —67° +18°	1436—25 5—44 14.0 —90° +15°	1430—2 14—11 0.1 +147° —4°	1439—24 14—5 16.3 +149° —8°	1432—13 11—52 20.8 —177° —21°		1435—12 10—6 10.6 —153° —20°	1437—20 16—4 1.9 +118° —15°	1438—11 21—11 1.4 +44° 0°	1422—6 19—54 11.2 +65° +12°	1433—6 1—36 13.9 —21° +21°
1442—17 15—18 15.8 +131° +23°			1447—24 8—17 16.1 —127° +3°	1440—13 6—52 13.0 —102° —12°	1433—2 17—28 6.2 +99° —22°	1442—23 13—32 5.7 +158° —23°		1446—11 16—11 15.0 +117° —12°	1439—1 3—20 16.4 —47° +5°		
1443—7 6—10 14.4 —93° +23°		1446—5 0—59 12.1 —18° +7°	1448—12 22—11 1.2 +26° 0°	1449—4 6—42 3.4 —99° —15°		1443—12 14—12 21.7 +147° —23°	1444—31 19—0 5.2 +75° —23°	1447—1 6—43 13.9 —100° —8°		1440—18 3—30 11.7 —49° +9°	

ТАБЛИЦА XXX

Лунные затмения пятнадцатого века (Юлианский счет).

20 декабря 103°, средина Близнецов	17 ноября 69°, средина Тельца	17 октября 38°, средина Овна	14 сентября 5°, средина Рыб	13 августа 336°, средина Водолея	23 июля 314°, средина Козерога	20 июня 283°, средина Стрельца	17 мая 250°, средина Скорпиона	20 апреля 224°, средина Весов	19 марта 193°, средина Девы	12 февраля 158°, средина Льва	15 января 129°, средина Рака
XII	XI	X	IX	VIII	VII	VI	V	IV	III	II	I
	1453—16 12—24 14.2 +171° +21°		1457—3 22—6 15.2 +28° —4°	1458—24 14—40 14.3 +140° —8°	1450—24 18—54 19.1 +78° —18°		1453—22 17—14 9.0 +100° —2 °		1456—22 4—59 0.3 —74° —4°	1458—28 11—0 12.5 —162° +5°	1450—28 0—38 14.7 —5° +16°
1460—28 0—8 15.7 0° +23°	1454—5 13—30 14.5 +154° +18°	1464—15 8—44 11.5 —135° +11°	1466—24 6—18 2.1 —97° +3°	1467—15 14—14 1.7 +147° —11°	1451—14 0—1 8.0 +1° —20°	1461—22 20—39 20.5 +51° —23°	1454—12 6—47 18.9 —103° —20°		1457—11 10—52 15.5 —161° +1°		1451—17 10—13 14.2 —150° +19° 1460—8 8—49 0.7 —129° +21°
1461—17 14—53 14.5 +137° +23°	1471—27 20—33 14.0 +50° +23°	1465—4 16—18 16.7 +112° +7°		1468—4 2—2 17.5 —29° —15°	1460—3 19—58 3.6 +62° —22°	1462—12 1—55 6.9 —29° —23°	1455—1 23—45 3.1 +3° —18°	1464—21 23—55 13.8 0° —15°		1468—8 8—48 14.2 —128° +12°	1469—27 18—49 14.5 +82° +16°
	1472—15 21—23 14.7 +36° +21°		1475—15 6—6 14.4 —94° 0°		1469—24 6—36 9.7 —98° —18°	1471—3 0—21 7.5 —5° —23°		1465—11 14—21 15.0 +144° —12°			1478—18 17—29 0.5 +101° +19°
1479—28 23—41 14.4 +6° +23°	1473—4 21—4 0.1 +40° +18°	1482—26 16—41 11.1 +106° +15°	1476—3 22—33 15.5 +21° —4°	1485—25 22—9 0.6 +30° —8°	1478—15 2—25 1.9 —35° —20°		1472—22 14—17 20.6 +145° —22°		1475—22 18—14 14.4 +87° —4°		1479—8 9—0 15.6 —132° +21°
		1483—16 0—32 17.5 —12° +12°		1486—15 9—12 16.0 —138° —12°	1479—4 3—11 18.6 —47° —22°	1480—22 8—48 8.9 —131° —23°	1473—12 7—23 4.7 —112° —20°		1476—10 18—24 13.5 +86 ° +1°	1486—18 16—47 13.9 +112° +9°	1488—28 18—32 0.6 +86° +15° 1496—30 2—10 0.5 —28° +15°
1489—8 4—51 13.6 —73° +23°	1490—27 5—22 15.1 —82° +23°	1484—4 14—39 2.7 +137° +7°	1493—25 14—16 13.5 +143° +4°	1487—4 13—20 11.3 +161° —15°	1497—14 9—42 16.8 —144° —20°	1489—13 7—23 5.9 —111° —23°	1482—3 7—33 12.4 —114° —18°	1483—22 21—46 16.4 +32° —15°	1494—22 1—32 14.5 —22° —4°	1487—8 3—18 14.8 —46° +12°	1497—18 17—50 15.3 +96° +19°
	1491—16 5—6 0.5 —80° +21°		1494—15 6—28 16.2 —99° 0°		1498—3 15—52 10.6 +123° —22°	1490—2 21—46 22.3 +33° —23°	1491—23 14—53 6.0 +136° —22°	1493—2 1—25 13.2 —21° —8°			1498—8 8—22 14.5 —122° +21°

ТАБЛИЦА XXXI.

Лунные затмения шестнадцатого века (Юлианский счет).

21 декабря 103°, средина Близнецов	18 ноября 69°, средина Тельца	18 октября 38°, средина Овна	15 сентября 5°, средина Рыб	24 августа 336°, средина Водолея	24 июля 314°, средина Козерога	21 июня 283°, средина Стрельца	18 мая 250°, средина Скорпиона	21 апреля 224°, средина Весов	20 марта 193°, средина Девы	13 февраля 158°, средина Льва	16 января 129°, средина Рака
XII	XI	X	IX	VIII	VII	VI	V	IV	III	II	I
1507—19 13— 8 13.4 +164° +23°	1500— 6 0—45 10.7 —15° +18°	1501—26 8—50 17.9 —136° +15 °	1512—25 14—32 17.0 +139° +5°	1504—25 16—25 14.6 +113° —8°		1507—24 14—30 4.4 +143° —23°	1500—13 15—10 10.8 +131° —20°	1511—13 8—22 11.8 —126° —12°	1504— 1 0—39 13.3 —7° +3°	1505—18 11—41 15.4 —172° +8°	
1508— 7 13—21 15.2 +159° +23°	1509—26 13—14 0.6 +159° +23°	1502—15 23— 4 3.2 +10° +12°	1513—15 2—26 0.1 —39° 0°	1505—14 20— 2 13.0 +60° —12°	1515—25 16—25 14.9 +115° —18°	1508—13 5—11 21.7 —77° —23°	1501— 3 5—10 17.8 —78° —18°	1512— 1 8—38 15.9 —129° —8°	1513—21 11—22 0.3 —170° —3°	1506— 8 3— 7 0.8 —43° +12°	1515—30 2—33 15.1 —35° +15°
1525—29 21—20 13.2 +42° +23°	1518—17 8—55 10.6 —137° +21°	1511— 6 22—41 13.0 +16° +8°	1522— 5 23—46 13.3 +2° —3°		1516—13 22—54 12.4 +18° —20°	1509— 2 22—23 7.7 +24° —23°	1518—24 22—39 9.2 +20° —22°		1522—12 8—27 12.5 —125° 0°		1516—19 16—58 14.7 +109° +18°
1526—18 21—24 15.4 +40° +23°	1519— 6 17—17 18.2 +97° +19°	1520—26 7—38 3.8 —118° +15°	1531—26 10— 7 0.8 —154° +5°	1523—26 2—53 14.3 —44° —8 °	1525— 4 21—39 2.7 +36° —22°		1519—14 12—25 19.2 +173° —21°	1529—23 15—18 10.4 +130° —16°	1523— 1 19—58 16.0 +63° +3°	1514— 9 10—42 0.2 —157° +12°	
		1529—17 7— 8 12.3 —111° +12°									
1527— 7 21—29 0.9 +37° +23°		1530— 6 22—46 17.8 +15° +8°	1540—16 7—14 12.4 —111° +1°			1526—24 12—36 20.2 +172° —23°	1520— 2 19—11 1.4 +71° —18°	1530—12 15—33 17.3 +126° —12°			
	1536—27 17—10 10.4 +100° +23°	1547—28 15—40 12.0 +121° +16°.	1541— 5 9—54 15.7 —149° —4°	1533— 4 23—14 13.4 +13° —15°	1534—25 6— 6 13.9 —90° —18°	1527—14 5—52 9.1 —87° —23°	1537—24 19—29 21.0 +67° —22°	1531— 1 18—46 1.6 +79° —8°	1540—22 16—10 11.8 +118° —4°	1524—19 11—38 1.3 —171° +8°	
1544—29 5—28 15.7 —80° +23°	1537—17 1—50 18.4 —31° +21°	1548—17 7— 3 18.4 —110° +12°			1543—16 4—54 1.1 —72° —20°	1536— 4 6— 7 7.7 —92° —23°	1538—14 1—56 3.0 —30° —20°	1548—22 22—22 18.7 +23° —15°	1541—12 4— 7 16.8 —60° 0°	1533— 9 11—12 14.7 —165° +12°	1534—30 1—33 14.9 —19° +15°
1545—18 5—42 1.1 —85° +23°	1538— 6 16—15 3.9 +113° +19°	1549— 6 18— 0 1.6 +86° +8°			1544— 4 20— 2 18.5 +60° —22°	1545—24 13—16 10.8 +162° —23°	1547— 4 21—59 8.9 +29° —19°	1549—12 2— 5 2.9 —32° —12°	1542— 1 20— 7 1.7 +61° +3°		1544—10 5—35 13.0 —81° +20°

ТАБЛИЦА XXXII.

Лунные затмения шестнадцатого века (Юлианский счет).

21 декабря 103°, средина Близнецов	18 ноября 69°, средина Тельца	18 октября 38°, средина Овна	15 сентября 5°, средина Рыб	24 августа 336°, средина Водолея	24 июля 314°, средина Козерога	21 июня 283°, средина Стрельца	18 мая 250°, средина Скорпиона	21 апреля 224°, средина Весов	20 марта 193°, средина Девы	13 февраля 158°, средина Льва	16 января 129°, средина Рака
XII	XI	X	IX	VIII	VII	VI	V	IV	III	II	I
1554— 9 1—30 10.1 —23° +23°	1555—28 10—30 18.5 —159° +23°		1558—27 14—51 11.3 +134° +6°	1551—16 6— 6 12.0 —91° —11°		1554—15 13—27 5.9 +159° —23°	1556—24 8—34 4.6 —129° —22°	1558— 2 23—42 10.8 +5° —8°	1559—23 12—13 17.7 +178° —4°	1551—20 19—39 14.3 +68° +7°	1562—20 13—39 12.8 +159° +18°
1563—29 13—56 1.3 +153° +23°	1556—17 1— 3 4.2 —19° +21°	1566—28 15—29 18.6 +124° +16°	1559—16 16—59 16.8 +103° +1°	1552— 4 13—20 15.6 +161° —15°	1562—16 3—35 17.0 —52° —20°	1555— 5 2—33 22.2 —38° —23°	1565—15 4—35 7.2 —70° —21°	1567—23 9—16 4.1 —140° —15°	1560—12 4—23 2.5 —64° 0°	1552—10 9—56 15.1 —145° +11°	1563— 9 13—24 15.8 +162° +20°
1572—19 9—55 10.1 —148° +23°	1565— 8 0—21 11.4 —9° +19°	1567—18 1—56 1.9 —33° +13°	1560— 4 17— 8 1.1 +102° —4°	1569—26 13— 8 10.6 +163° —7°	1563— 5 20—42 12.5 +50° —22°	1572—25 20—51 4.4 +48° —23°	1566— 4 5— 4 20.5 —77° —18°				1580—31 21—37 12.5 +40° +14°
1573— 8 19—13 18.6 +71° +23°	1574—28 9—51 4.4 —150° +23°	1576— 7 22—32 10.6 +18° +9°	1577—27 0—14 17.8 —6° +5°	1570—15 20—45 17.1 +49° —11°	1580—26 11— 6 15.4 —165° —18°	1573—15 9—32 20.4 —143° —23°		1576—13 7— 9 9.6 —108° —12°	1569— 3 4— 5 13.8 —59° +3°	1570—20 18—13 15.7 +90° +7°	1581—19 21—21 16.1 +43° +18°
			1578—16 0—21 2.3 —7° +1°	1571— 5 10—53 1.5 —162° —15 °	1581—16 4— 9 13.9 —61° —20°	1574— 4 15— 9 6.7 +133° —23°		1577— 2 20— 8 18.9 +58° —8°	1578—23 12—33 3.3 +173° —4°		1582— 8 22—10 1.5 +30° +21°

Я кончаю свою хронику лунных затмений 1528 годом, потому что после него окончилось юлианское исчисление времени. Таким образом эта хроника обнимает собою весь юлианский

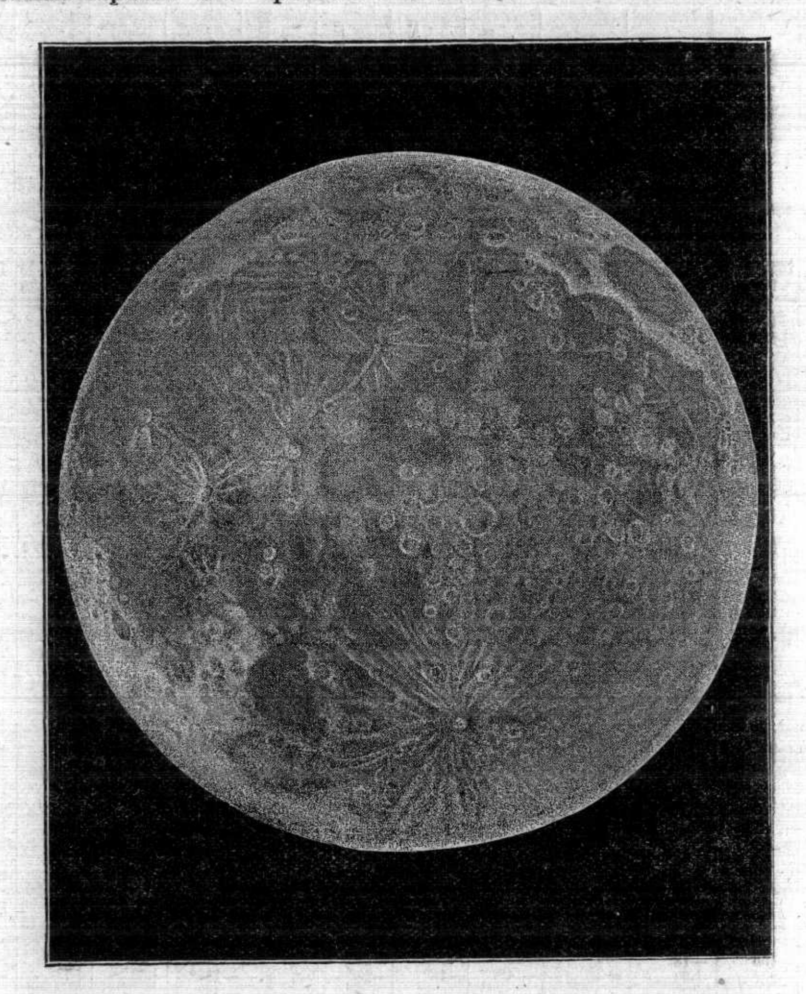

Рис. 13. Вид полной Луны перед затмением и вслед за затмением.

период. Наступивший после него григорианский период уже не нуждается в астрономической проверке, а бывший до него докалендарный период не может быть проверен по лунным затмениям, которые видимы в каждой местности почти ежегодно.

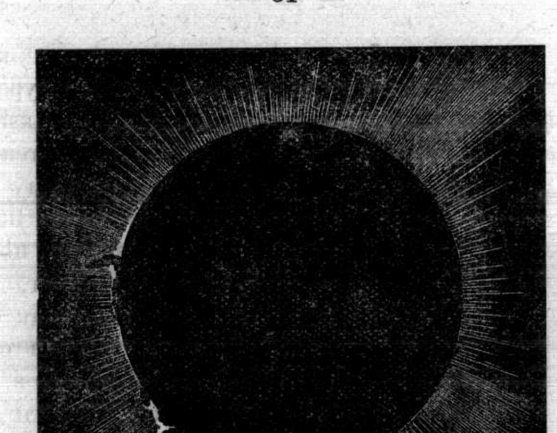

Рис. 14. Протуберансы при полном солнечном затмении.

ГЛАВА III.

СВИДЕТЕЛЬСТВА СОЛНЦА. СМЫСЛ НАШИХ СОЛНЕЧНЫХ ХРОНИК И ИХ УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРИ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.

В окружающей нас природе трудно найти не катастрофическое явление, которе так поражало бы человеческое воображение, как солнечные затмения. Да и действительно, что может быть ужаснее гибели Солнца для человека, не понимающего, что это лишь временное и кажущееся явление?

Представьте только себя па месте древнего человека.

Вот начинает искажаться обычный круглый солнечный диск, как будто кто-то выгрызает его с правой стороны. Остаток его делается все меньше и меньше и постепенно обращается в серповидную вырезку, обращенную остриями к западу, которая в свою очередь делается тонкой, как золотистая ниточка, едва освещающая посеревший день, и все тени кругом принимают по краям какой-то волокнистый вид. Но вот исчезла вдруг и эта золотистая нить, и вместо Солнца плывет среди внезапно наступившей ночи с кое-где сверкающими звездочками (рис. 14), какое-то черное круглое пятно, окруженное как венцом, таинственным

сияньем, *в котором выбрасываются* от центра к периферии потоки быстро *меняющихся лучей*, а *из-за контура* черного диска заменившего Солнце, тут и там появляются языки розового пламени (рис. 17 и 18). Какие-то призрачные тени несутся по темному небу со скоростью 110 метров в секунду от запада к востоку. Все птицы скрываются под листвой и умолкают, летавшие ласточки, как ослешие, ударяются в стены зданий, собаки в ужасе бегут под ноги своих хозяев, мертвая тишина сменяет шумный день, а наступившая ночь не похожа на ночь; она какая-то не полная, поразительная. Среди испуганных не подготовленных людей одни с мольбами бросаются на колени и прижимаются лицами к земле, другие скрываются в домах и прячут головы в углах, думая, что пришел конец всему существующему, и Солнца более не будет никогда...

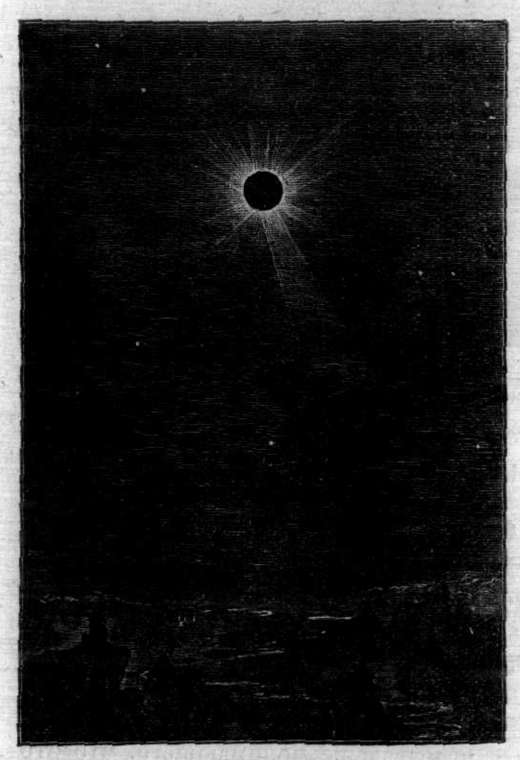

Рис. 15. Полное затмение Солнца 29 июля 1878 года в Скалистых горах в Соединенных штатах Северной Америки. Вверху налево видны: Меркурий, Регул и Марс. Под Солнцем — Прокион; направо от Солнца — Кастор и Поллукс.

Но так продолжается не более 8 минут в экваториальных и не более 6 в наших умеренных странах. С правого края черного страшного пятна вырывается, как будто совсем внезапно новая *золотистая ниточка*, вся природа сразу освещается, и все живое в ней приходит в радостное движение. Золотистая ниточка делается все толще и толще, она обращается в серп, как у новорожденной Луны, направленный *остриями к востоку*, и, наконец, весь солнечный диск появляется снова, как был прежде, *после исчезновения* на нем последней выемки на восточной стороне.

Весь этот поразительный для неподготовленного человека процесс, от своего первого начала и до конца, продолжается в экваториальных странах до $4^1/_2$, а в наших до $3^1/_2$ часов, причем тень Луны бежит по земному *диску (каким виден с неба* земной шар) от западной его части к восточной со скоростью около 110 метров в секунду, как и «бегучие тени» при полной фазе затмения.

На всю жизнь неизгладимое впечатление производит полное *солнечное затмение даже и на понимающего его причину* и его временность человека. Так что же можно сказать о не понимающем? И можно ли удивляться после этого тому, что старинные хроникеры обязательно заносили такие события в свои мемуары, невольно давая им для современного астронома-вычислителя такую *прочную небесную датировку*, с которой не может сравниться никакая земная.

Большая разница существует между солнечными и лунными затмениями.

Благодаря тому, что конус земной тени от своего начала у земной поверхности и до своей вершины равняется в среднем 108 *диаметрам Земли*, а конус лунной тени в среднем только около 30 земных диаметров (как и расстояние самой Луны от Земли), Луна, входя в земную тень по ее средней части (диаметр которой на этом отдалении превышает почти в два раза диаметр Луны), может затемняться целиком на продолжительное время, *даже до* $1^3/_4$ часа. Кроме того, ее затмение видимо со всего того полушария Земли, которое обращено к Луне, и даже более чем с полушария, потому что раньше, чем пройдет затмение, Земля успеет повернуть к Луне еще значительную часть своей поверхности с запада, до 26° по экваториальному направлению. Благо*даря этому лунные затмения в любой местности* можно видеть почти ежегодно, хотя бы и в неполной форме.

Совсем другое приходится сказать о полных солнечных затмениях. Конус лунной тени оканчивается как раз на среднем расстоянии Луны от Земли. В апогейной части ее орбиты он не доходит до земной поверхности, и потому Луна не закрывает *для* Земли всего диска Солнца, которое принимает в главной фазе потемнения лишь кольцеобразный вид. Только в перигейной части лунной орбиты конус лунной тени захватывает земную поверхность и чертит на ней, как острием гигантского карандаша, от западной части земного «диска» к восточной сравнительно узкую *линию*, не захватывающую в ширину более 4 градусов

даже в наших умеренных поясах Земли. Только с этой линии затмение и представляется полным, и потому полные солнечные затмения, хотя они для разных частей земной поверхности и чаще лунных, но для каждой данной местности чрезвычайно редки.

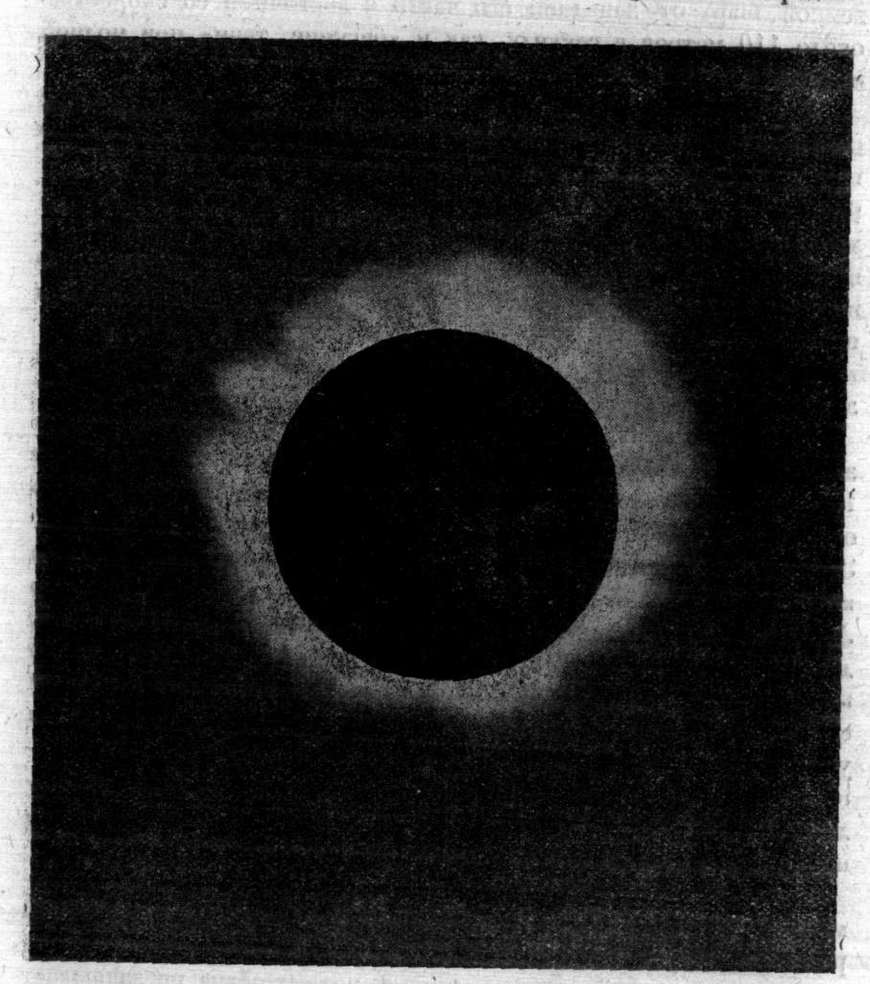

Рис. 16. Вид солнечной короны при полном затмении в период минимума пятнообразовательной деятельности Солнца.

Так в Монпелье на юге Франции за последние 500 лет полные солнечные затмения были только четыре раза: 1 января 1386 года, 7 июня 1415 года, 12 мая 1706 и 8 июля 1842 года. В Париже за последние 300 лет были только два: в 1654 и в 1724 годах,

а в Лондоне со времени полного затмения 20 марта 1140 года было видно только одно такое же в 1715 году.

И совершенно понятно, что при необычайной эффектности полных солнечных затмений, неизмеримо увеличивающейся еще

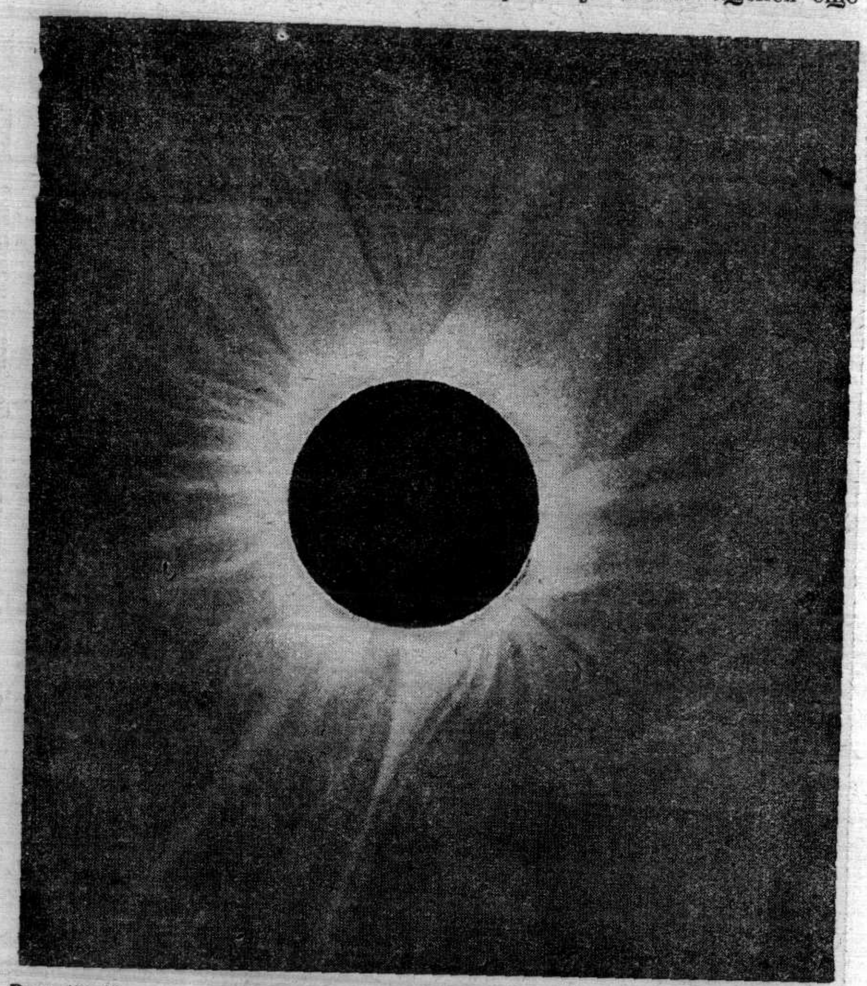

Рис. 17. Вид солнечной короны во время максимума пятнообразовательной деятельности Солнца.

такой их редкостью в каждой данной местности, они несмотря на фантастические прибавки, естественные у перепугавшихся людей, могут служить драгоценным орудием для установления древней хронологии, если мы не будем злоупотреблять этим

Рис. 18. Извержения раскаленных газов на Солнце, называемые протуберансами и видимые простым глазом лишь при полных солнечных затмениях. А.—Металлические протуберансы, наблюденные Трувело 29 апреля 1872 г. спектральным способом.

Рис. 19. Извержения раскаленных газов на Солнце, называемые протуберансами и видимые простым глазом лишь при полных солнечных затмениях. В. — Облачные протуберансы, наблюденные Трувело 15 апреля 1872 г. спектральным способом.

методом, подставляя, как часто делают до сих пор, неполные затмения указываемой местности вместо полных и допуская, *вдобавок возможность еще и ошибки* в их исторической датировке на несколько лет взад и вперед от указываемого астрономией года и пренебрегая совсем даваемым в первоисточнике месяцем и днем затмения и часами суток. При таких «допущениях» мы можем доказать что угодно, так как при значительной ширине полутеней, *окаймляющих с обеих сторон линию полной видимости*, и простирающихся от нее в умеренных поясах более 30° и вправо, и влево, любая местность получает более чем половинное солнечное затмение на протяжении одного или двух десятков лет после или ранее любой даты. Не будем забывать, что в *каждый 18-летний период времени* бывает видно с **разных** мест Земли около 70 затмений, из которых 29 лунных и 41 солнечное. В каждом году можно видеть с Земли от двух до семи затмений, причем, когда бывают только два, то оба солнечные. *Отсюда ясно*, что указанье какого-либо документа на неполное затмение в *какой-либо местности* может служить лишь для уточнения заранее достоверной датировки, когда ошибка в дате не может превышать немногих лет.

Отмечу еще, что в тех местностях, которые лежат к северу от линии полного солнечного затмения, Солнце в срединной фазе представляется в северном полушарии Земли в виде колпачка а к югу от этой линии в виде чашечки, и кроме того, неполные затмения Солнца и Луны у древних авторов не называются затмениями, а **преображениями** этих светил.

Само собой понятно, что за все время пока Солнце, Луна и планеты считались, как у классиков, за богов, и им поклонялись в храмах, их затмения были необъяснимы для самых умных людей. Истолкование, а с *ним и* предсказание таких явлений, стало возможно лишь при механическом воззрении на устройство вселенной по образцу огромной машины, и лишь в такое время когда и Луна, и Земля, стали считаться среди наиболее образованных людей не кругами, а свободно и плавно летающими в мировом пространстве *и не светящимися* видимым светом сферическими телами. Пока Луна признавалась обладающею собственным светом и лунные фазы объяснялись ее поворотами к нам лицом или в профиль, как это мы и до сих пор видим на ее календарных изображениях ☽ ☺ ☾, никакого реального истолкования ее *затмений не могло быть*. Не могло его быть и в то время, когда Солнце не было признано более крупным

чем Луна. Даже «система Птолемея», какой мы ее видим на всех средневековых рисунках не дает нам объяснения лунных затмений *в отношении их* формы и продолжительности, потому что при ней Земля изображается много большим шаром, чем Солнце, а это ни в каком случае не позволяло вычислить в часах и их долях начала и концы, и наибольшие фазы затмений. А если вы мне скажете, что могли быть и до-коперниковы Коперники, *как по мнению* некоторых были до-христианские Христы, то я отвечу вам, что если б это были отдельные великаны мысли, настолько возвышавшиеся над уровнем следующих за ними поколений, что не были никем поняты впродолжение тысячелетий, то всякое воспоминание было бы утрачено и о них *и об их открытиях* за такое время. А раз оно сохранилось, то значит между ними и нами была непрерывность ученых, разделявших их воззрения и представления, а следовательно умевших и самостоятельно вычислять лунные и солнечные затмения... И где же воспоминания о них, несравненно более близких к нашему *времени и более* многочисленных, так как всякое новое знание имеет свойство распространяться подобно свету, с которым его справедливо сравнивают? *Отсюда ясно*, что никакое вычисление точного времени и величины как солнечных, так и лунных затмений не могло быть сделано ранее 1543 года нашей эры, когда появилась гениальная книга Коперника «De Revolutionibus Orbium Coelestium», и положила первое начало вычислительной астрономии. *Все что нам говорят* о до-коперниковых Коперниках чистый миф, возникший не ранее конца XVI века нашей эры, как анахроническое отражени самого Коперника.

И здесь мы наблюдаем найденный для Луны 521-годичный цикл, *но он мало* годен для предсказаний солнечных затмений, так как благодаря *разности положений* на земной поверхности срединной линии каждого нового солнечного затмения, хотя бы оно было и через 521 год, его редко можно видеть оба раза с той же части земной поверхности.

Во всех наших таблицах для краткости и компактности исключены, *повторяющиеся* в тех же самых местах каждой группы чисел н а з в а н и я месяцев, дней, часов и т. д., и значение каждого числа определяются просто его местом в группе. Так, в декабрьском столбце таблицы XXXIII мы видим числа:

1,3; 17 21
—144 —82 —19
0 —25 — 5

Это значит: в 1 году нашей эры 3 декабря в 17 часов 21 минуту от гринвичской полуночи произошло солнечное затмение, главная фаза которого была видима на восходящем Солнце на минус 144° земной долготы от гринвичского меридиана и под 0° земной широты; а на полуденном Солнце на минус 82° земной долготы и минус 25° широты, и на закатном Солнце на минус 19° земной долготы и минус 5° широты.

Само собой понять, что данное здесь гринвичское время (17 часов 21 минута) относится только к срединному из этих случаев, так как конус лунной тени употребляет всегда более или менее значительное время, прежде чем пройдет всю линию затмения от его восходной до его закатной видимости. Время это различно в зависимости от того идет ли затмение по диаметру земного диска, каким он виден с Луны, или по одной из хорд его дуг. Геодезическая широта полуденной видимости (—25°) дана здесь обычным шрифтом в знак того, что затмение это в своей главной фазе было кольцеобразным. А в тех случаях, когда вместо обычного шрифта геодезическая широта полуденной видимости дана **жирным** числом (как, например, в 8 году 21 июля, в той же строке), то это обозначает, что затмение на его срединной линии было полное. Если же широт и долгот не показано (как в октябрьском столбце: 3—14; 6 15), то это значит, что линия полной видимости затмения шла мимо земного шара, и на земной поверхности была только полутень, так что затмение это было наблюдаемо с Земли лишь в частном виде из приполярной области и отчасти из умеренного пояса.

Соединив на **глобусе Земли** правильной дугою точки восходной, полуденной и закатной видимости, читатель сам приблизительно вычертит весь ход данного затмения, и потом может перенести этот чертеж на карту. На самой же карте непосредственно (в какой бы проекции она ни была дана) соединять эти три точки правильными дугами, как это сделал Оппольцер в своем «Каноне», нельзя, потому что всякая сферическая поверхность при ее распластании на плоскость неравномерно растягивается по мере удаления от своей средины к краям, а потому и дуга центральной видимости солнечного затмения, хотя бы (игнорируя сдвиг от вращения Земли) довольно правильная на глобусе, здесь делается очень неравномерной кривизны.

В промежуточных частях между тремя отмеченными здесь точками правильная дуга на карте может отступить от правильной дуги на глобусе до двух и трех градусов, особенно при

весенних и осенних случаях, когда линии затмений идут по земной поверхности не параллельно земным параллелям, а в северо-восточном или в северо-западном направлениях.

По этой причине картами Оппольцера можно пользоваться лишь для общей ориентировки, а при более точных расчетах надо употреблять глобус.

Для того чтобы узнать, было ли данное частное затмение Солнца видимо в северных странах Земли или в южных, надо пользоваться моим 130-летним циклом, описанным в первой главе этой книги (стр. 18).

Отыщем по нему солнечное затмение ближайшего числа того же месяца за 130 или через 130 лет, а если и они были частными, то за 260 или через 260 лет (или $\pm 130 \times 3$, или $\pm 130 \times 4$ и т. д. лет). Всегда доберемся до затмения, шедшего уже по земной

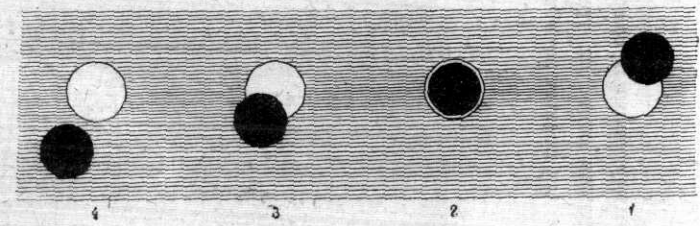

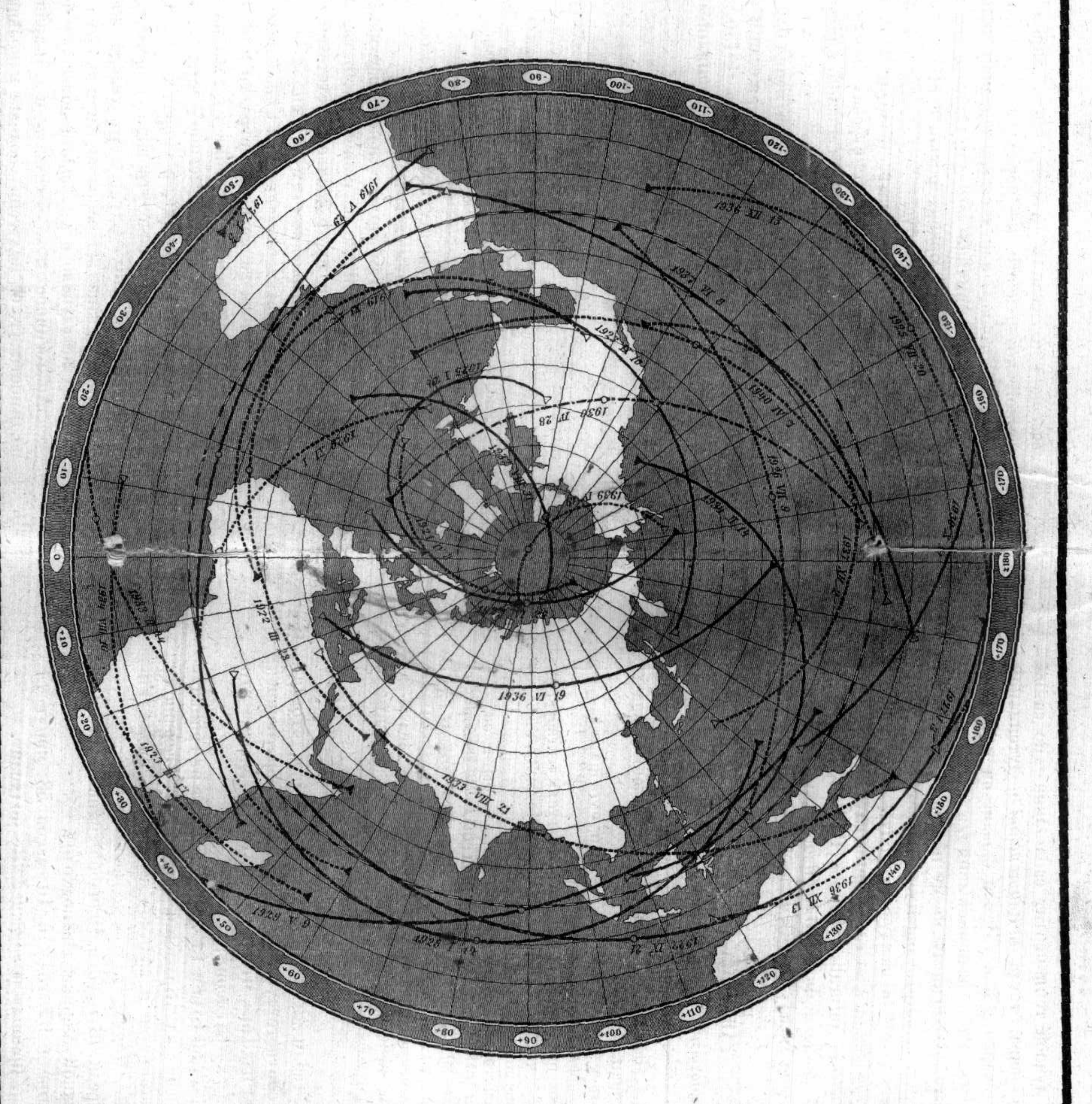

Рис. 20. Ход кольцеобразного затмения Солнца в нисходящем узле лунной орбиты.

поверхности: по какому полушарию Земли оно шло, по такому же шло и исследуемое нами частное.

Если при этом полное или кольцеобразное затмение получается по первой же из наших проб, то, значит конус лунной тени прошел близко от края соответствующей полярной области земного шара. При зимних затмениях это бывает около 67° северной широты. А так как половина поперечника Луны близка $^1/_8$ части земного диаметра, то и полутень Луны в местах полуденной видимости затмения глубоко проникает в умеренный пояс Земли. При наших весенних затмениях, идущих всегда от юго-запада к юго-востоку, в умеренных странах хорошо наблюдаются в неполном виде утренние северные приполярные затмения, а при осенних, идущих от северо-запада к юго-востоку, вечерние. Летние же неполные приполярные затмения вообще видимы не глубоко в умеренном поясе Земли.

Аналогичное можно сказать и о ширине полосы неполной видимости (т. е. полутени) полных и кольцеобразных затмений

Пунктирными линиями отмечены схематически пути кольцеобразных солнечных затмений по земной поверхности; времена их полуденной видимости даны в григорианском счете от гринвичской полуночи. Сплошные линии дают то же самое для полных затмений.

Светлый треугольник (Δ) на левой стороне путей дает место видимости центральной фазы затмения на восходящем Солнце; черный треугольник на правом конце — место видимости центральной фазы на заходящем Солнце. Кружок по средине линий (°) — место полуденной видимости.

Рис. 21. Пути всех полных и кольцеобразных солнечных затмений от 1919 по 1940 г. (по Оппольцеру).

Солнца. Когда конус лунной тени чертит свою линию по самой поверхности земного шара, тогда ширина ясной полутени при затмениях идущих по жаркому поясу Земли бывает не менее 15° направо и 15° налево от этой срединной линии, а при затмениях идущих по умеренному и холодному поясу полоса много более, судя по наклону к ней соответствующей части земной поверхности. В Европе более $+30°$ (в каждую сторону).

Как пример употребления даю следующий случай.

В знаменитой «Historia Naturalis» Плиния (II, § 180) написано, что «при консулах Випсане и Фонтейо произошел ущерб Солнца накануне майских календ между 7 и 8 часами дня».

ТАБЛИЧКА А.

Терминология латинского календаря.

Календы (созывы) — первый день каждого юлианского месяца у средневековых латинам.

Иды (разделы) — 15-е числа марта, мая, июля и октября и 13-е числа остальных месяцев. Праздник бога-отца.

Ноны — 7-е числа января, февраля, апреля, июня, августа, сентября, ноября и декабря и 5-е числа остальных. Праздник Ноны-Клотопы, пряхи человеческой жизни.

Все прочие дни считались вспять от этих дат, как бы в ожидании их. Так канун (pridia) январских календ был 31 декабря, 2-е январских календ — 30 декабря и т. д. Канун мартовских ид — 14 марта, 2-е февральских нон 12 февраля (указываемое число всегда вычитается из числа ид, нон и календ), считаемых следующим дополнительным днем предшествовавшего месяца, и канун майских календ — 30 апреля.

Из приложенной таблички (табличка А) мы видим, что канун майских календ соответствует 30 апреля. А обратившись к нашим таблицам, мы находим, что с начала нашей эры на это число приходились только затмения:

Солнечное 30 апреля 59 года в 12 часов 27 минут от гринвичской полуночи, шедшее из Бразилии по самому северному берегу Африки в Афганистан и видимое в полдень около Гибралтарского пролива. **Подходит.**

Солнечное 30 апреля 78 года, в 10 часов гринвичского времени, шедшее по Южной Африке. Не подходит.

Солнечное 30 апреля 97 года в 10 часов 58 минут от гринвичской полуночи, приполярное южное. Не подходит.

Затем после пустого промежутка идет **вторая** серия затмений на это же число месяца.

30 апреля 561 года в 8 часов 57 минут от гринвичской полуночи, шедшее от Ньюфаундленда через Исландию в Камчатку по Ледовитому океану, и видимое в Северной и Средней Европе в частном виде. **Подходит.**

30 апреля 599 года в 9 часов 16 минут, шедшее в полном виде по Южной Африке, не видимое для Европы. Не подходит.

30 апреля 618 года в 8 часов 0 минут, приполярное южное. Не подходит.

И, наконец, **третья** серия:

30 апреля 1082 года в 19 часов 32 минуты от гринвичской полуночи, шедшее по Северной Америке, невидимое в Европе. Не подходит.

30 апреля 1101 года в 3 часа 6 минут, невидимое в Европе. Не подходит.

30 апреля 1139 года в 6 часов 0 минут приполярное южное. Не подходит.

30 апреля 1650 года григорианского счета в 16 часов 39 минут, шедшее по Южной Америке. Не подходит.

30 апреля 1669 года григорианского счета в 5 часов 26 минут, шедшее по Индийскому и Тихому океану. Не подходит.

* *
*

Мы видим, что астрономия дает нам здесь только два решения:

30 апреля 59 года в 12 часов 27 минут от гринвичской полуночи.

30 апреля 561 года в 8 часов 57 минут от той же полуночи.

Если принять указанное Плинием время затмения «между 7 и 8 часами дня» за считаемое от полуночи, то подойдет только затмение 561 года для французской Шампани (Champagne), а при счете от восхода Солнца подходит затмение 59 года, но оно будет по всей вероятности уже вычисленным, так как трудно предположить, чтобы запись о нем сохранилась до времени появления книги Плиния (в Эпоху Возрождения).

* *
*

Локализация солнечных затмений среди созвездий эклиптики производится совершенно также, как локализация лунных (стр. 12). Вверху каждой колонки приложенных таблиц показано, в какое

число данного месяца Солнце бывает в середине соответствующего ему созвездия и даны градусы его долготы. А так как Солнце проходит почти по 1 градусу в сутки, то, приложив к указанному вверху числу столько градусов, сколько дней прошло

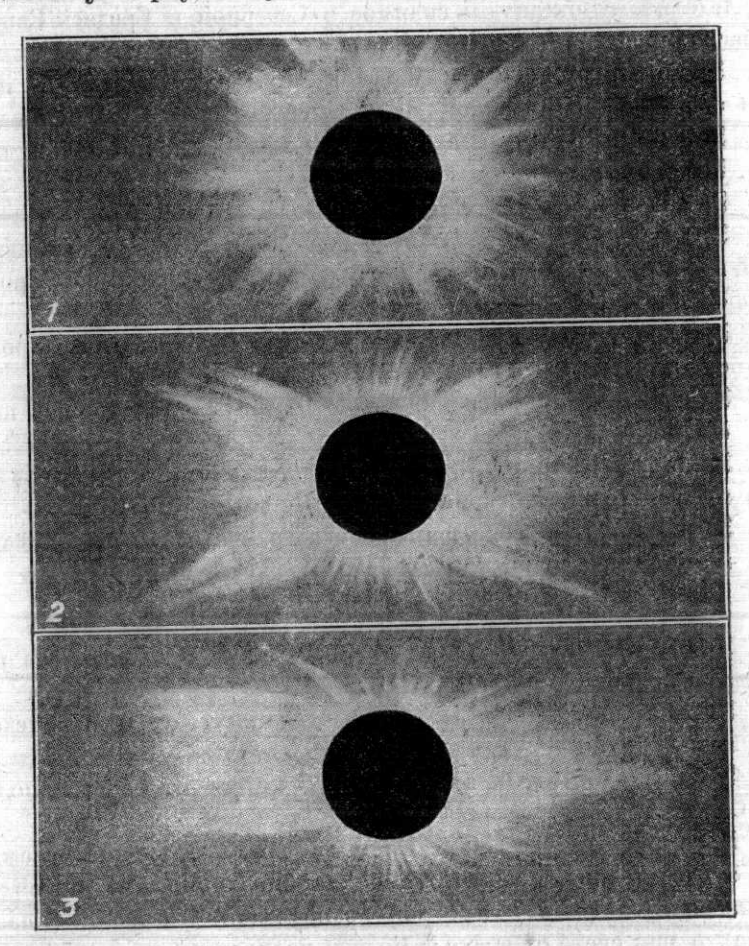

Рис. 22. Три вида солнечной короны во время полных солнечных затмений. 1. — Во время минимума пятнообразовательной деятельности Солнца. 2. — В промежуток между максимумом и минимумом и 3. — Во время максимума пятнообразовательной деятельности.

от указанного дня до дня исследуемого нами затмения (или вычтя столько градусов, сколько дней недостает до него), мы и получим эклиптикальную долготу Солнца в этот день.

ГЛАВА IV.

ХРОНИКИ СОЛНЕЧНЫХ ЗАТМЕНИЙ ПО СОЗВЕЗДИЯМ ЗОДИАКА И ПО ЮЛИАНСКИМ МЕСЯЦАМ ОТ НАЧАЛА НАШЕЙ ЭРЫ ПО 1582 ГОД (КОГДА БЫЛО ВВЕДЕНО НА ЗАПАДЕ ГРИГОРИАНСКОЕ ИСЧИСЛЕНИЕ), ИХ ВИДИМОСТЬ НА НЕБЕ И ХОД ПО ЗЕМНОЙ ПОВЕРХНОСТИ.

(Составлено В. А. Казицыным и Николаем Морозовым по числовым данным Оппольцера в Астрономическом отделении Государственного научного института имени П. Ф. Лесгафта.)

Объяснение чисел этих таблиц дано в главе III, на стр. 69.

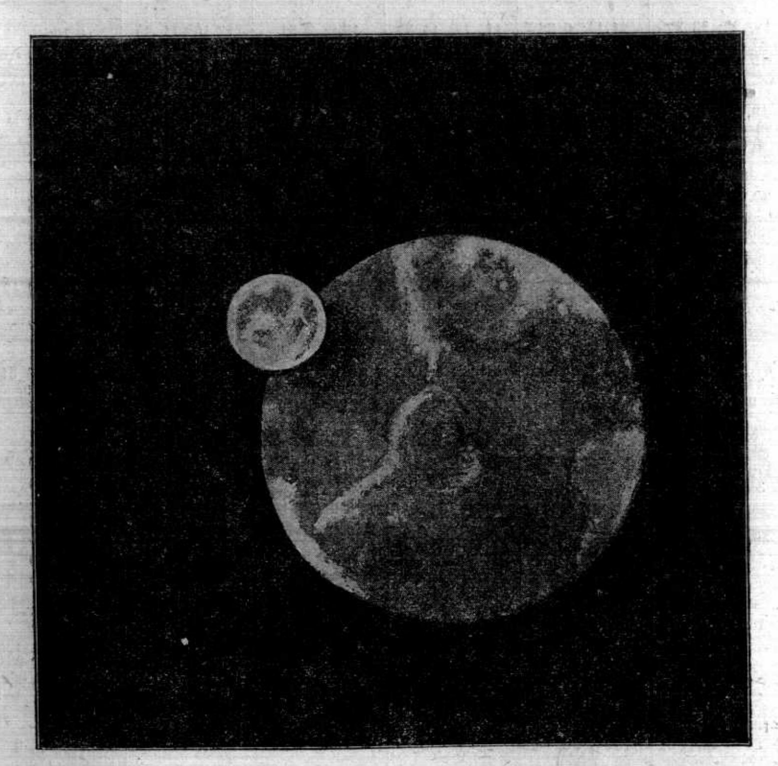

Рис. 23. Каким видно с Солнца начало солнечного затмения на Земле.

ТАБЛИЦА XXXIII.

Солнечные затмения первого века (Юлианский счет).

Декабрь 11 дек. 283° Сред. Стрельца	Ноябрь 9 нояб. 250° Сред. Скорпиона	Октябрь 14 окт. 224° Сред. Весов	Сентябрь 13 сент. 193° Сред. Девы	Август 8 авг. 158° Сред. Льва	Июль 9 июля 129° Сред. Рака
0,14; 15 33 −152 −55 +37 −45 −72 −41	2, 23; 2 23 +94 +145 −160 +44 +21 +31	3, 14; 6 16	5,22; 6 00 +26 +88 +149 +16 0 −20	7,1; 17 6	0,19; 18 6
1, 3; 17 21 −144 −82 −19 0 −25 −5	3, 12; 16 56	4, 2; 20 56 +148 −145 −60 −30 −54 −65	6,11; 8 8 −20 +66 +131 +62 +53 +27	7,31; 8 14	
10, 24; 6 6	10, 24; 13 31	13, 23; 7 8 −1 +63 +163 −12 −56 −64	14,13; 1 58	16,21; 3 55 +53 +122 +177 +29 +18 −21	8,21; 2 35 +85 +139 −170 −32 −18 −41
18, 25; 23 37 +84 −173 −85 −49 −73 −38	11,14; 0 32 +134 +175 −129 +63 +35 +25	14, 12; 17 37	15,2; 2 51 +14 +147 −148 +78 +76 +26	17,10; 11 30 −54 +2 +48 −19 −31 −61	9,10; 18 4 −158 −91 −24 +8 +30 +6
19, 15; 1 46 +89 +153 −145 −4 −26 0	12, 2; 15 56 −119 −62 +7 +27 −11 −20	21,24; 14 59	24,21; 15 33 −123 −46 +16 +60 +46 +24	25,12; 0 16	18,1; 18 14
20, 3; 11 10 −38 +13 +66 +39 +18 +34	21,23; 1 51	22,14; 5 19 +18 −89 −176 −32 −60 −65	25,10; 15 36	26,1; 10 4 −30 +25 +75 −33 −26 −49	18,31; 1 47
28,4; 22 4	29,24; 9 22 +1 +41 +96 +59 +31 +28	23,3; 13 52 −91 −31 +32 +15 −6 −21	32,23; 9 34	35,21; 19 9 −171 −113 −61 −13 −30 −61	27,22, 1 42 +88 +155 −141 +8 +25 −1
37,25; 10 10 −37 +28 +88 −9 −26 +4	30,14; 0 49 +108 +165 −126 +24 −14 −17	32,23; 1 49	33,12; 10 5 −116 +39 +103 +84 +83 +30	36,10; 9 35	28,10; 18 51 +157 −100 0 +48 +76 −46
38,14; 19 57 −170 −119 −68 +34 +17 +38	31,3; 15 48 −132 −66 +37 −14 −58 −59	40,24; 13 49 −113 −38 +64 −34 −64 −63	34,1; 11 16 −57 +12 +68 +34 +17 −20	43,23; 7 36	36,12; 1 50
39, 4; 10 49	39,4; 23 48	41,13; 21 50 +149 −151 −87 +12 −12 −21		44,11; 17 43 −148 −91 −41 −35 −34 −57	37, 1; 18 36 +174 −99 −24 +35 +55 +20
46,16; 6 36	48,24; 9 45 −25 +32 +100 +20 −17 −13	42,2; 23 6 +131 −161 −101 +57 +39 +22	43,21; 23 9	45,1; 9 27 −28 +39 +100 +8 +19 −8	46,22; 2 25 +48 +148 −124 +48 +69 +39
47,5; 18 14 −135 −92 −39 +54 +27 +32	49,14; 0 32 +96 +164 −93 −16 −60 −55				47,11; 16 0

ТАБЛИЦА XXXIV.

Солнечные затмения первого века (Юлианский счет).

Июнь 11 июня 103° Сред. Близнецов	Май 7 мая 69° Сред. Тельца	Апрель 5 апр. 38° Сред. Овна	Март 2 марта 6° Сред. Рыб	Февраль 1 февр. 336° Сред. Водолея	Январь 11 янв. 314° Сред. Козерога
0,20; 10 43	2,30; 17 6 −131 −76 −20 −27 −3 −19	4,8; 8 52 −36 +37 +146 +42 +71 +75	5,28; 14 39 −101 −39 +25 −13 +7 +22	7,6; 10 23	8,26; 23 26 +133 −172 −120 +27 +19 +43
1,10; 3 51 +46 +120 −166 +19 +44 +20	3,19; 23 18	13,28; 19 49 +176 −124 −32 +7 +50 +55	6,18; 3 23 +60 +139 −155 −59 −46 −23	16,26; 19 27 −177 −108 −49 −25 −7 +29	9,15; 5 32 +36 +101 +162 −9 −27 −1
10,30; 11 21 −97 +10 +127 +50 +84 +55	11,21; 14 56 (−21) − + 6 (−69) + − 54	14,18; 0 16	7,7; 19 52	17,15; 9 54 −29 +28 +68 +24 +45 +71	10,4; 5 29 +4 +102 −159 −47 −76 −47
19,21; 11 13 −70 +10 +85 +27 +50 +20	12,9; 19 10 −159 −107 −46 −34 +3 +9	22,19; 15 39 −151 −66 +85 +52 +86 +78	14,19; 12 40	18,4; 18 2	18,6; 0 22
20,10; 0 4 +123 +179 −125 −19 +3 −18	21,30; 5 49	23,8; 21 59 +148 −151 −84 −9 +15 +25	15,9; 2 49 +53 +149 −149 −70 −55 −13	25,16; 18 45	27,26; 13 29 −83 −18 +42 −12 −24 +4
38,21; 7 1 +16 +74 +130 −10 +8 −18	29,31; 21 46	32,28; 7 18	24,28; 11 12 −51 +20 +83 −55 −37 −19	26,6; 7 39 +7 +64 +117 +26 +24 +48	28,15; 13 23 −114 −13 +78 −50 −73 −43
39,10; 12 17	30,21; 1 37 +105 +156 −145 −35 0 +1	40,29; 22 21 +80 − (+47) +66 − (+74)	25,18; 3 55	35,26; 17 58 −152 −94 −44 +20 +47 +72	29,3; 14 20
	31,10; 2 21 +79 +139 −133 +4 +46 +47	41,19; 5 15 +38 +98 +169 −4 +23 +27	32,29; 20 14	36,16; 1 47	36,17; 8 19
47,12; 4 33	48,31; 8 1 +11 +60 +117 −36 −3 −8	42,8; 18 56 −163 −98 −36 −50 −28 −16	33,19; 10 49 −59 +28 +90 −75 −56 −16	43,28; 3 00	37,5; 7 37 −40 +71 +153 −54 −74 −34
	49,20; 8 51 −17 +43 +125 +2 +42 +38		34,9; 3 37 +62 +129 −170 −29 −6 +28	44,17; 15 43 −116 −58 −2 +26 +30 +54	46,25; 21 9 +131 −128 −44 −53 −69 −38
			43,29; 11 52	45,5; 21 16 +160 −134 −76 −14 −19 +8	47,14; 22 29

ТАБЛИЦА XXXV.

Солнечные затмения первого века (Юлианский счет).

Декабрь 11 дек. 283° Сред. Стрельца	Ноябрь 9 нояб. 250° Сред. Скорпиона	Октябрь 14 окт. 224° Сред. Весов	Сентябрь 13 сент. 193° Сред. Девы	Август 8 авг. 158° Сред. Льва	Июль 9 июля 129° Сред. Рака
56,23; 4 43 +57 +110 +158 +30 + 16 + 42	50,3; 10 6	50,4; 17 19	51,23; 17 31 (+31) — —10 (87) — +34	54,21; 17 31	54,23; 9 29
57,14; 19 43	57,15; 8 39	59,23; 5 54 +28 +87 +153 +10 —17 — 20	52,11; 18 47 —169 —101 —43 + 38 + 16 —19	62,23; 1 31 +91 +150 —158 —37 — 43 — 64	55,13; 2 2 +56 +152 —134 +44 +59 + 21
64,26; 15 8	58,4; 22 23 +114 —166 —60 — 37 — 68 —60	60,13; 6 46 +21 +83 +141 +54 +33 + 21	53,1; 2 57 +70 +129 —172 — 7 — 31 — 61	63,12; 17 18 —146 —79 —19 + 9 +13 —15	56,1; 13 58 —91 —30 +25 — 2 +13 —18
65,16; 3 6 +90 +134 —174 +50 + 25 + 36	67,25; 9 17 —37 +35 +136 —20 —61 — 51	61,2: 6 51	70,23; 2 28 +78 +144 —158 +41 + 14 — 18	64,1; 10 5 —62 +34 +114 +48 +62 + 31	65,21; 23 11
66,5; 18 42 —160 —102 —34 + 16 — 19 — 9	68,13; 18 27	69,4; 1 04 (—128) — —125 (+ 82) — + 38	71,12; 10 55 —50 + 9 +75 — 3 —32 —61	72,2; 17 15	73,23: 9 31 —63 +42 +115 +52 +64 + 22
75,26; 4 41	75,26; 17 34	78,24; 14 36 —93 —36 +21 +50 +27 +21	72,1; 1 36	81,23; 1 16 +95 +160 —139 + 8 + 6 — 20	74,12; 20 56 +162 —134 —79 + 6 + 16 —18
83,27; 11 56 —46 + 1 +51 +46 +25 +40	76,15; 7 0 —19 +66 +173 —40 —71 — 56	79,13; 14 44	80,2; 9 27 —32 +29 +85 —40 —52 —71	82,12; 17 49 —173 —81 — 8 + 48 +55 +25	75;2; 1 14 +117 +160 —172 — 49 — 42 — 61
84,16; 3 38 +66 +125 —169 +11 —20 —4	77,4; 14 4 —94 —36 +31 + 7 —21 —18	87,15; 8 47 (+102) — +115 (+ 78) — + 43	89,22; 19 3 —173 —114 —41 — 1 —34 —59	83,2; 6 26	83,3; 18 6
85,5; 18 3 —170 —94 + 4 — 23 —62 —46	86,25; 2 50	88,3; 10 20 —37 +26 +85 +42 +11 —16	90,12; 9 49		
	94,26; 15 40 —153 —62 +43 — 43 —73 —82		98,13; 17 33 —159 —94 —30 — 42 —61 —77	90,14; 1 8	92,23; 3 58 +54 +121 +176 +14 + 19 — 18
93,7; 2 30	93,15; 22 17 +142 —158 —92 + 3 — 25 —15	97,23; 22 44	99,3; 9 24 —27 +37 +99 + 8 0 —25	91,3; 17 4 +176 —70 + 2 + 60 +68 +23	93,12; 7 46 +12 +60 +95 —38 —35 —59
	96,3; 22 30 +151 —153 —100 + 46 + 22 + 22				94,1; 8 24

ТАБЛИЦА XXXVI.

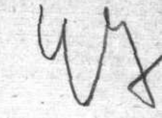
Солнечные затмения первого века (Юлианский счет).

Июнь 11 июня 103° Сред. Близнецов	Май 7 мая 69° Ок.сред.Тельца	Апрель 3 апр. 38° Сред. Овна	Март 2 марта 6° Ок. сред. Рыб	Февраль 1 февр. 338° Ок. сред. Водолея	Январь 11 янв. 314° Сред. Козерога
57,20; 18 45 —127 —101 —89 — 62 — 57 — 66	50,9 14 18	50,10; 3 43	51,30; 18 42 —159 —90 —29 — 79 —58 —21	54,26; 9 24	54,27; 16 9
65,22; 11 19	58,11; 5 0	59,30; 12 27 —73 — 11 + 63 + 2 +30 + 29	52,19; 11 38 — 57 + 8 + 71 — 32 — 4 + 26	62,27; 23 37 +122 —178 —118 + 28 + 38 + 60	55,16; 15 32 — 164 — 45 + 33 — 59 — 75 — 32
66,11; 14 23 — 84 — 36 + 18 — 37 — 7 — 17	67,31; 15 20 —113 —53 +24 0 +38 + 29	60,19; 2 34 +85 +146 —153 —44 —20 —13	53,9; 1 51 +88 +147 —149 +16 + 48 + 73	63,17; 4 53 +47 +111 +169 —15 — 14 + 13	56,5; 18 31 —163 — 95 —37 — 13 — 26 + 8
	68,19; 21 17	61,8; 19 41	61,10; 11 5	64,6; 4 47 +20 +119 —164 —55 — 65 — 34	65,25; 6 33
	76,21; 11 37	69,10; 2 28 +114 +152 —147 —80 —62 —27	70,30; 19 31 —174 —110 —46 — 35 — 4 +23	72,7; 23 49	73,26; 23 20 + 74 — 160 — 85 — 64 — 76 — 30
	77,10; 19 36 +176 —119 —42 + 9 + 38 +30	78,30; 10 7 —28 +31 + 92 —37 — 11 — 11	71,20; 9 34 —29 + 30 +107 +12 +48 + 70	81,27; 12 21 — 65 — 2 + 56 — 15 — 8 + 17	74,16; 2 48 +72 +142 —162 — 18 — 25 + 12
84,21; 20 47 180 —132 —81 — 38 — 12 —26		79,20; 3 22	72,8; 16 49	82,16; 12 18 —87 + 7 + 78 —56 —59 — 29	75,5; 13 27 — 76 — 21 + 26 + 25 + 17 + 46
85,10; 21 51 +150 — 150 — 78 0 + 34 + 20		87,21; 10 8 +32 + 36 + 95 —79 —72 —35	79,21; 19 1	83,5; 14 31	
		88,10; 3 15 +72 +133 —162 — 37 — 3 + 19	80,10; 7 20 + 2 +64 +132 +30 +47 + 65		
			89,30; 17 7 — 143 — 83 + 1 + 8 +47 +66		83,6; 23 37
	86,31; 4 15 + 8 (—70) —83 +50 (+80) +68		90,20; 0 4		92,27; 11 0 — 52 + 20 + 76 — 23 — 24 + 15
	95,22; 2 44 +64 +134 —146 +16 + 45 + 30	97,1; 2 49	98,21; 14 54 —117 —51 +29 + 35 +57 +71	90,18; 7 19	93,15; 22 6 +153 —151 —104 + 21 + 19 + 49
94,1; 18 15	96,10; 17 38 —141 —84 —22 — 29 — 3 — 9	97,30; 10 58	99,10; 19 37 —173 —112 —53 — 14 — 1 + 21	91,7; 7 1 — 49 + 87 +159 — 70 — 79 — 30	94,5; 13 33

ТАБЛИЦА XXXVII.

Солнечные затмения второго века (Юлианский счет).

Декабрь 12 дек. 283° Сред. Стрельца	Ноябрь 10 нояб. 250° Сред. Скорпиона	Октябрь 15 окт. 224° Сред. Весов	Сентябрь 14 сент. 193° Сред. Девы	Август 9 авг. 158° Сред. Льва	Июль 10 июля 129° Сред. Рака
102,27; 12 33 —68 — 7 +57 + 7 —19 + 1		105,25; 16 37 (—25) — — 7 (+74) — +47	108,22; 18 10	100,23; 1 40 +74+161—130 +48+ 49+ 20	101,14; 0 55
103,17; 2 49 +57 +137 —129 —27 — 62 — 42		106,14; 18 21 —154 —95 —35 + 42 + 8 —14	116,24; 1 48 +71 +141—134 —45— 70— 82	101,12; 13 47	102,3; 3 12 +83 +130 +179 —40 — 19 — 36
104,5; 11 12		107,4; 3 20 +6? +122—159 + 1— 36— 57	117,13; 17 38 —151 —88 —24 + 7 — 7 —28	108,24; 9 6	111,23; 14 23 —91 —40 — 1 —29 —30 —58
111,18; 11 24		124,25; 2 31 +86+142—157 +40+ 5— 11	118,3; 9 18 —41 +41 +106 +48 +42+ 15	109,14; 0 44 +51+177—112 +68+ 73+ 25	112,11; 15 0
112,7; 0 20 +73 +171 —88 —46 — 75 —48	113,26; 6 32 +18 +79 +145 — 1 —27 — 11	125,14; 11 47 —65 — 5 +79 + 1—39—54		110,3; 11 4 —55 +15 +70 +21 +20 —18	119,25; 7 47
121,27; 11 31 —74 + 9 +99 —32 —62 —38	114,15; 6 31 +32 +84 +138 +42 +17 + 24	126,4; 2 40	126,4; 17 13	119,23; 21 14	120,13; 9 41 —16 +32 +78 —42 —26 —46
122,16; 19 34	115,4; 6 53	134,5; 10 12 —62 +14 +136 —48 —78— 83		127,25; 8 29 —78 + 62+132 +76 + 73+ 28	121,2; 11 0 —46 +15 +11 — 1 +24 + 3
129,28; 20 16	123,6; 0 33 (—153) — —131 (+ 71) — + 51		135,25; 2 1 +82+146—148 + 6— 13— 30	128,13; 18 16 —164 —92 —37 + 28 +21 —18	130,22; 21 41
130,18; 8 57 —61 +45 +141 —50 —76 — 43	132,25; 14 34 —88 —37 +15 +37 +14 +27		136,13; 17 43 —157 — 81—18 + 47 +36+12	129,2; 21 6 +165—141—98 — 20— 28—58	138,24; 16 18 —117 —69 —27 — 45 —36 —56
131,7; 14 48 —107 —44 +20 — 5 —29 — 7	133,14; 15 7		137,3; 4 48	137,4; 14 46	139,13; 17 43 —146 —86 —27 — 1 +19 — 5
140,27; 3 52	141,16; 8 36 (+79) — +101 (+69) — + 54	143,25; 20 20 +167—13 3—46 0 — 41—51	144,15; 1 27	146,25; 1 34 +87 +158—146 +34+ 21— 18	140,2; 1 26 +70 +159 —106 +38 + 68 + 42
148,28; 17 32 +166 —80 +11 — 54 —77 —40	142,5; 10 47 —36 +17 +79 +38 + 1 — 8	144,14; 11 16	145,4; 16 21 +138 —56 +13 + 82 +87+32	147,14; 3 55 +61+116+164 —13— 26— 58	
149,17; 23 1 +129 —165 —103 — 10— 30— 3				148,2; 4 29	148,3; 14 23

ТАБЛИЦА XXXVIII.

Солнечные затмения второго века (Юлианский счет).

Июнь 12 июля 103° Сред. Близнецов	Май 7 мая 69° Сред. Тельца	Апрель 5 апр. 38° Сред. Овна	Март 3 марта 5° Сред. Рыб	Февраль 2 февр. 337° Сред. Водолея	Январь 12 янв. 314° Сред. Козерога
103,22; 4 23 +53 +113 180 — 1 + 29 + 11	105,1; 17 45 (—57) — —23 (—74) — —46	106,21; 10 53 —40 +18 +83 —39 — 3 +13	108,30; 7 9	100,27; 19 39 +170—103—37 — 56— 52—25	101,17; 8 1
104,10; 11 15 —88 + 7 +136 +43 +84 + 60	114,22; 1 5 +106+163—135 — 22+ 4— 8	107,11; 0 31 +106+166—106 + 5+ 45+ 60	116,31: 22 17 +125—163—64 + 41+ 68+76	101,15; 22 21	102,6; 20 44 +179 —131 —82 + 43 + 26 +45
112,12; 0 54	115,11; 18 29 (—81) — —53 (—72) — —65	115,12; 10 28	117,21; 2 45 +80+139—159 —11+ 7+ 25	108,29; 14 40	111,27; 6 39 +22 +80 +128 +16 +21 + 53
113,1; 9 53 —48 +28 +109 +24 +52 + 31	123,13; 1 17	125,21; 7 48 —3 +57 +145 +2 +44 + 54	118,10; 2 51 +69+148—150 —55— 44— 20	109,17; 14 36 —176 —25 +45 — 76 —83 —31	112,16; 22 19
122,21; 18 19 +172 —96 +12 + 40 +75 +31	124,1; 18 25 —151 —93 —32 — 40 — 4 + 7	126,10; 14 4		110,6; 19 5 —173—101—43 — 28— 22+17	119,28; 16 20
123,11; 8 26	133,22; 1 57 +126+134—161 — 66— 51— 56	134,12; 5 31 + 6 +87 —133 +50 +82 + 80		119,27; 6 5	120,18; 5 26 +46 +98 +146 +40 +28 + 50
130,23; 7 37		135,1; 9 41 —25 +33 +98 — 7 +15 +28		127,28; 22 0 (+40) — —67 (—82) — —34	121,6; 21 24 +158 —139 —77 + 3 — 8 + 5
131,12; 17 3 —162 —78 + 5 + 32 +58 +31				128,18; 3 4 +67+140—164 —33— 21+ 18	130,27; 7 1
132,1; 8 32 — 8 +51 +112 —14 +11 — 7			136,20; 9 56 —31 +40 +100 —52 —36 — 16	129,6; 15 7 —106 —47 + 3 + 12 +24 +56	138,28, 14 3 —87 —32 +16 +38 +33 +55
			137,9; 13 41	137,8; 0 33	139,18; 6 9 +27 +91 +152 — 1 —16 + 10
	141,23; 8 46	144,20; 20 51	145,11; 5 18 (—132) — —176 (— 81) — — 40	146,28; 10 55 —50 +22 +80 —37 —19 +18	140,7; 20 8 +156 —117 —33 — 36 — 61 —33
141,21; 15 51	142,13; 1 52 +100+133—145 — 40— 5 0			147,17; 23 27 +127—173—118 + 8+ 25+ 58	
149,23; 0 16 + 82+175 —101 + 41+ 64 + 32	143,2; 14 56 —109 —49 +36 0 +41 +46			148,7; 15 35	148,9; 5 3

ТАБЛИЦА XXXIX.

Солнечные затмения второго века (Юлианский счет).

Декабрь 12 дек. 283° Сред. Стрельца	Ноябрь 10 нояб. 250° Сред. Скорпиона	Октябрь 15 окт. 224° Сред. Весов	Сентябрь 14 сент. 193° Сред. Девы	Август 9 авг. 158° Сред. Льва	Июль 10 июля 129° Сред. Рака
150,6; 22 38 +151 —159 —108 + 32 + 12 + 31	151,25; 23 25	152,15; 18 45 +162—114+32 — 51— 84—80	154,25; 1 56 +84 +154—143 +46+ 29+ 10	156,3; 22 58 +140—171—137 — 51— 48— 66	157,24; 0 33 +111+172—132 — 1+ 13— 13
167,29; 7 12 + 6 +74 +133 —15 —31 + 2	159,27; 16 41 (—51) — —28 (+68) — +58	153,5; 10 32 —46 +17 +86 + 4 —19 —31	155,14; 12 29	165,24; 10 54 —45 +10 +64 — 7 —26 —58	158,13; 8 39 —35 +53 +137 +38 +61 + 33
168,17; 6 43 +29 +80 +129 +28 +11 + 34	160,15; 19 10 —161 —109 —47 + 34 — 2 — 4	162,25; 20 0	163,16; 0 21 (—48) — —108 (+84) — + 36	166,13; 11 27	159,2; 23 20
169,6; 7 46	161,5; 5 0 +36 +98 —174 — 2 —44 — 47	170,27; 3 24 +25 +117 —91 —53 — 88 —76	164,4; 8 59 —24 +47 +104 +39 +21 — 17	174,15; 5 49 +34 +84 +91 —58 —67 —75	166,14; 21 16
177,8; 0 48 (+179) — —138 (+ 67) — + 60	178,27; 3 36 +73 +125 —174 +30 — 5 0	171,16; 19 9 —176—113—41 + 2—24—31	173,24; 20 17	175,4; 7 31 +6 +67 +122 —2 + 6 — 21	167,4; 7 32 —36 +68 +152 +49 +70 + 33
	179,16; 13 45 —96 —32 +56 — 5 —46 —43	172,5; 10 16 —37 +28 +90 +44 +23+ 9	181,26; 8 28 (+142) — +128 (+ 81) — + 41	184,23; 18 35	176,23; 15 59 —142 —56 +20 + 37 +55 +26
186,28; 14 45 —93 —41 + 7 +23 +11 +38	180,5; 4 49	189,27; 3 53 +52+116—170 — 1— 28— 29	182,15; 16 32 —135 —66 — 9 + 43 +19 —15	192,25; 12 47	177,13; 6 53
187,17; 16 7	188,6; 12 9 —114(+167)+137 — 55(— 89)— 72	190,16; 18 42 —161 —99 —38 + 41 +18 + 9	183,4; 17 59 —153 —97 —37 — 1 —26 —57		185,14; 14 54 —159 —40 +45 + 58 +76 +34
195,19; 8 56 (+51) — +69 (+66) — +64	197,26; 22 32 +131 —163 —75 — 8 —47 —38	191,6; 4 13		193,14; 14 38 —102 —42 +15 — 2 — 1 —27	186,4; 7 0 + 6 +75 +136 +11 +25 — 8
196,7; 12 6 —55 —2 +58 +25 —7 + 4	198,16; 13 42	199,7; 16 42 (0) — + 2 (+75) — +46		194,3; 23 26 +110—167—97 + 37+ 48+19	195,24; 14 30

ТАБЛИЦА XL.

Солнечные затмения второго века (Юлианский счет).

Июнь 12 июня 103° Сред. Близнецов	Май 7 мая 69° Сред. Тельца	Апрель 5 апр. 38° Сред. Овна	Март 3 марта 8° Сред. Рыб	Февраль 2 фев. 336° Сред. Водолея	Январь 12 янв. 314° Сред. Козерога
150,12; 16 0 —123 —61 0 — 6 +16—7	160,23; 9 15 — 9 +42 +102 —41 — 7 — 8	152,22; 12 36 —128 — (—159) + 66 — (+ 75)	154,31; 16 52 —131 —66 — 7 — 47 —27 —12	155,19; 8 39	157,28; 14 47 —103 —38 +21 — 3 —12 + 15
151,2; 9 23 0 + 41 + 87 — 56 — 38 —51	161,12; 21 58 +146 —154—72 — 2 + 39+38	153,11; 16 29 —129—70 — 2 — 2+23 +31	155,20; 21 9	156,8; 22 34 +142—161—111 + 38+39+ 61	158,18; 4 40 +28 +117 —164 —40 —59 — 29
159,3; 16 15	162,2; 3 30	171,22; 23 9 +128—172—99 + 4+ 32+33	163,22; 12 26 (+87) — +78 (—69) — —52	165,28; 7 39 +3 + 63 +124 +4 +28 + 58	159,7; 12 5
168,22; 23 28 +122—173—112 + 3+ 21— 8	170,3; 19 34	172,10; 23 42 +129—171—112 — 41— 18 - 8	164,10; 18 38 —164 —94 —36 — 41 —18 +17	166,17; 24 0	166,19; 13 45
169,12; 16 46 —119 —71 —25 — 46 —29 —48	179,24; 4 55 +43 +103—179 — 3 + 36+ 30	181,1; 19 28	173,31; 4 31	174,19; 6 56 +12 +72 +124 +38 +46+ 67	167,9; 2 2 +34 +155 —118 —59 — 79 — 37
177,13; 23 44	180,12; 10 3			175,8; 23 18 +129—166—107 — 5— 8+ 19	176,29; 13 4 — 97 — 7 + 67 — 43 — 55 — 25
178,3; 16 35 —118 —68 —11 — 41 —10 —16	188,14; 2 25			184,29; 8 18	177,17; 20 11
187,24; 0 11 +125+177—137 — 37— 23— 46	189,3; 5 41 +26 +89 +166 +11 +40 + 35				184,30; 22 20
188,12; 13 49					185,19; 10 25 —98 +32 +114 —64 —80 — 35
195,25; 7 13		190,22; 6 24 +30 +87 +146 —34 — 9 — 5	182,22; 2 15 +84+151 —149 —44— 17 + 14	193,19; 7 42 +2 +67 +127 —6 — 2 + 23	186,8; 15 17 —116 —46 +12 — 20 —30 + 5
196,13; 23 54 +133—178—124 — 42— 14— 25		191,11; 11 47	183,11; 15 44 —119—59+ 9 0+29+57	194,8; 21 19 +142—130—60 — 46 — 51—22	
197,3; 11 49 — 59 + 1 + 74 — 4 + 33 + 22	198,23; 16 32 + 179 —(+120) + 54 —(+ 69)	199,13; 2 24	192,1; 15 11 —116 —53 + 4 + 41 +55 +73		195,29; 4 10

ТАБЛИЦА XLI.

Солнечные затмения третьего века (Юлианский счет).

Декабрь 12 дек. 283° Сред. Стрельца	Ноябрь 10 нояб. 250° Сред. Скорпиона	Октябрь 15 окт. 224° Сред. Весов	Сентябрь 14 сент. 193° Сред. Девы	Август 9 авг. 158° Сред. Льва	Июль 10 июля 129° Сред. Рака
205,28; 0 27	206,17; 20 59 +107(+36)+ 1 — 56(—88)—68	208,27; 3 15 +73+132—168 +38+ 13+ 10	200,26; 0 13 +113+178—124 + 45+ 17— 14	211,25; 21 56 +148—152—94 — 3— 8—33	203,25; 22 22 +72 —150 —65 +66 + 84 +37
213,29; 17 1 —95 —75 —50 +64 +54 +63	207,7; 12 42 —81 —16 +59 — 4 —32 —26	209,16; 12 15	201,15; 1 16 +98+154—141 + 2— 27— 56	212,14; 7 3 — 1 +79 +145 +37 +41 + 12	204,14; 14 35 —111 —38 +22 + 18 +28 — 8
214,18; 20 34 +177 —128—70 + 21 — 7+ 8	216,26; 22 38	217,18; 1 2 (—134) — —128 (+ 70) — + 52	202,4; 1 51	213,3; 22 15	205,4; 7 37 +10 +64 +112 —28 —18 — 45
215,8; 7 23 — 2 +67 +152 —12 —48 — 33	224,28; 5 51 —33(—94)—137 —58(—87)— 64	218,7; 8 1 — 1 +61 +120 +46 +15 — 11	210,5; 19 54	221,5; 3 58 —69(—82)—176 +72(+85)+ 41	213,5; 14 46
232,29; 5 2 +50 +106 +163 +17 — 7 + 13	225,17; 21 35 +145—148—74 — 7— 35—23	227,27; 20 24	219,26; 8 41 —14 +42 +113 + 5 —29 — 54	230,25; 14 48 —115 —38 +26 + 37 +35 + 7	222,25; 22 15 +132 —152 —92 + 26 + 30 — 9
233,18; 16 12 —135 —63 +18 — 16 —49 —29	226,7; 11 52 —54 +2 +62 +34 +9 +12	235,29; 9 28 (+90) — +98 (+67) — +56	220,14; 9 21	231,15; 6 6	223,15; 15 5 —105 —48 0 — 20 —15 —45
234,8; 7 35		236,17; 15 55 —116 —58 +1 + 46 +12 —9	228,16; 3 13	239,16; 13 42 (+130) — +71 (+ 74) — +47	224,4; 3 52
		237,6; 16 14 —127 —72 + 4 + 7 —31 —51	229,5; 5 23 +35 +94 +155 — 5 —15 — 38		231,16; 22 21
			238,25; 17 0		232,5; 14 32 —88 —40 + 9 —44 —25 —43
	243,29; 6 30 +10 +79 +152 —11 —38 — 19		246,27; 10 40		241,23; 22 37 +140 —162 —112 — 12 — 13 + 46
242,9; 14 46 —174 (+133)+84 — 60(— 87)—60	244,17; 20 32 +177—128—70 + 30+ 5+15		247,16; 13 2 —82 —22 +43 — 6 —22 —42	240,5; 6 1 +13 +62 +152 +33 +31 — 9	242,15; 10 54
	245,7; 4 36		248,4; 22 42 +130—157—95 + 36+ 28+ 3	249,25; 14 5	249,27; 6 2

ТАБЛИЦА XLII.

Солнечные затмения третьего века (Юлианский счет).

Июнь 12 июня 103° Сред. Близнецов	Май 8 мая 69° Сред. Тельца	Апрель 6 апр. 38° Сред. Овна	Март 3 марта 5° Сред. Рыб	Февраль 2 фев. 336° Сред. Водолея	Январь 12 янв. 314° Сред. Козерога
206,23; 20 50	206,25; 9 12	200,1: 9 45 —26 +38 +99 —47 —17 +11	201,21; 23 41 +121—179—105 — 4+ 30+ 55	202,10; 6 46	203,30; 18 41 +130 —89 —11 — 69 —83 —34
214,25; 7 12 +23 +71 +123 —42 —19 — 34	207,14; 12 9 —76 — 8 +73 +19 +49 +37	209,21; 18 58	202,11; 16 26	212,20; 5 26 +24+108+175 —47— 46— 18	204,19; 23 16 +123—161—108 — 25— 29+ 9
215,14; 18 40 —161 —101 —33 — 4 + 29 +13	208,2; 13 3 —70 —15 +45 —27 — 1 — 3	217,23; 9 14	210,12; 23 19 +116—177—111 + 45+ 65+ 80	213,8; 12 0	205,7; 22 42 +146—160—113 + 18+ 11+ 42
216,2; 22 58 +97 —170 —29 +44 + 89 +64	225,24; 18 34 —179—104—19 + 28+ 57+38	218,12; 17 10 —134 —73 —13 — 49 —17 + 6	211,2; 15 57 —121 —58 + 4 — 6 + 4 +27	220,21; 15 6	222,30; 7 6 + 6 +79 +135 —30 —28 + 11
224,4; 15 55	226,13; 19 39 —171—115—55 — 19+ 7— 1	219,2; 7 32 +3 +63 +140 —7 +30 + 51	220,22; 0 28	221,10; 2 47 — 6+151—133 —75— 87— 34	223,19; 6 36 +26 +81 +129 +13 +13 + 45
233,25; 1 31 +97 +157 —139 — 4 + 24 + 5	227,3; 2 6 +132+155—152 — 73— 58— 54	236,23; 0 30 +120+176—124 —50 —17 0	228,23; 7 19 —12 + 62+167 +51 +80+ 84	231,10; 19 40	224,8; 8 44
234,14; 5 22 + 7 +97 —149 +40 +78 + 55	235,4; 16 0	237,12; 15 16 —113 —53 +26 — 9 +30 +46	229,13; 0 2 +117+180—116 —5 +11 +31	239,21; 10 43 (—153) — +107 (—79) — — 37	232,10; 1 3 +139 +163 +177 + 65 + 58 + 67
235,3; 6 9		238,2; 8 21	230,2: 13 21 —90 —11 +53 —47 —40 —14		
242,15; 22 36	244,24; 2 13 +88+146—153 —11+ 15 0		247,24; 7 59 —4 +59 +127 —2 +18 + 34	240,10; 14 47 —110 —35 +20 — 35 —27 +13	241,29; 14 22 —91 —36 +13 + 8 +15 +48
243,5; 0 55 +77 +162 —109 +37 + 65 + 40	245,13; 9 11 + 6 +47 +99 —62 —42 —46	246,3; 15 11 —145 — (—178) + 62 — (+ 81)	248,12; 21 8 +158—129—67 — 46— 33—10		242,18; 16 57
			249,2; 3 9		

ТАБЛИЦА XLIII.

Солнечные затмения третьего века (Юлианский счет).

Декабрь 12 дек. 283° Сред. Стрельца	Ноябрь 10 нояб. 256° *Сред. Скорпиона*	Октябрь 15 окт. 224° Сред. Весов	Сентябрь 14 сент. 193° Сред. Девы	Август 9 авг. 158° Сред. Льва	Июль 10 июля 129° Сред. Рака
251,30; 1 1 +92 +167 −115 −21 −48 − 24	253,8; 17 59	254,28; 23 56 +127−179−120 + 44+ 9− 6	265,26; 20 50 +159−140−70 − 8− 29−44	257,26; 21 34 (−30) − −41 (+66) − +57	250,16; 21 54 +160−152−107 − 46−34− 53
252,18; 16 31	262,29; 5 14 *+46+101+158* +26+ 3+ 19	255,17; 23 57 *+117+173−109* + 7− 33− 48	266,16; 6 46 *+11 +80 +143* +35 +22 0	258,16; 13 54 −106 −25 +34 + 39 +32 − 9	251,6; 8 21 −6 +55 +115 −4 +19 − 3
260,19; 23 39 +45 (+ 6) −55 −62 (−85) −56	263,18; 12 53	256,6; 0 49	267,5; 22 12 (−22) − −49 (+78) − +64	259,6; 6 13 +24 +84 +136 − 5 −12 − 46	260,25; 18 0
261,9; 15 26 −125 −53 +18 − 15 −39 −14	271,20; 2 32	264,7; 18 17	275,7; 5 36	276,26; 21 54 +134−145−85 + 45+ 32− 8	268,27; 5 20 +46 +95 +132 −50 −44 − 63
270,30; 1 25	272,8; 8 2 + 7 +59 +118 +41 + 5 − 2	273,28; 7 47 0 +56 +136 +6 −35 − 44	284,26; 15 0 −110 −44 +18 + 34 +15 − 2	277,16; 13 56 −93 −32 +23 + 1 −12 −47	269,16; 15 15 −109 −49 + 9 − 4 +13 −11
278,31; 8 30 −97 (−124) +169 −65 (− 83) − 53	281,28; 21 10	274,17; 8 47 −53 − (−63) −57 − (−65)	285,16; 6 27 (−107) − +171 (+ 87) − + 55	278,6; 1 11	270,5; 18 15 −176 −92 − 7 + 35 +62 +36
279,21; 0 20 +101 +175 −116 − 20 − 40 − 10	289,30; 11 7	282,19; 2 3	293,17: 13 46	286,7; 12 51 −69 −20 − 1 −57 −59 −72	287,27; 22 12 +147 −154 −98 − 4 + 7 −19
280,9; 13 56 −84 −29 +26 +22 + 1 +23	290,19; 16 11 −114 −63 −5 + 37 + 2 +2	283,8; 4 49 +38 +100 +174 −10 − 34 − 44	294,7; 6 2 +14 +93 +153 +49 +31 − 7	295,27; 21 45 +148 −150 −91 + 6 − 13 −47	288,16; 0 46 +90 +172 −112 +34 + 55 + 27
297,31; 9 13 −33 +44 +110 −24 −40 − 6	291,8; 15 43 −119 −62 +18 + 3 −38 −40	292,27; 16 34 −175 − (−147) − 51 − (− 71)		296,16; 8 28	289,5; 1 41
298,20; 22 36 +145 −159 −105 + 17 + 1 + 27					297,6; 20 6 +90 (+62) −14 +65 (+85) +51
299,10; 5 29					

ТАБЛИЦА XLIV.

Солнечные затмения третьего века (Юлианский счет).

Июнь 12 июня 103° Сред. Близ-*нецов*	Май 8 мая 69° Сред. Тельца	прель 6 апр. 38° Сред. Овна	Март 3 марта 5° Сред. Рыб	Февраль 1 февр. 336° Сред. Водолея	Январь 12 янв. 314° Сред. Козерога
252,24; 11 47 − 84 + 3 +100 + 37 +70 + 45	253,14; 22 44	255,23; 22 56 +133 −167−89 − 11 + 29+39	257,3; 18 29 (+ 40) − −10 (− 79) − − 42	258,20; 22 19 +138−148 −93 − 40− 26 +17	250,20; 8 59
253,13; 12 36	254,4; 7 46 +14 +67 +125 −51 −18 − 7	256,12; 16 7 −155 − (+179) + 51 − (+ 71)	266,24; 4 44 +48 +116+177 −43 − 25− 7	259,9; 22 0 +153 −151−99 + 4 + 17+51	251,9; 13 27 − 78 − 20 + 36 + 13 − 6 + 18
260,26; 5 17	263,24; 16 16 −108 −61 −10 − 52 −31 −42	264,13; 22 58	267,13; 10 27	277,20; 5 31 +39 +96 +152 − 1 +19 + 52	260,30; 1 4
261,15; 7 17 − 30 +69 +161 + 46 +73 + 42	*264,13; 6 27*	265,3; 15 48 −123 −60 +12 + 2 +26 +36	275,15; 2 5 (−111) − −122 (− 69) − − 53	278,9; 9 5	268,31; 16 49
262,4; 8 47 − 13 +47 +108 − 3 +22 + 1	271,26; 5 27	274,23; 23 45 + 94 − (+ 8) +40 − (+77)	276,3; 5 41 +29 +102 +157 −44 − 25 + 12	286,11 0 32	269,19; 21 48 +156 −145 −89 + 10 − 3 +23
271,24; 19 7	272,14; 15 0 −91 −42 +15 −52 −20 −14	282,25; 6 38	285,23; 17 35	296,20; 16 59	270,9; 9 45 −39 +38 +112 −25 −46 − 20
279,26; 13 41 −143 −25 + 72 + 56 +82 +45	273,4; 6 29 *+21 +80 +157* −12 +27+ 33	283,14; 23 29 +119−177−100 + 7+ 33+ 39	293,25; 9 30		287,31; 6 2 +31 +91 +147 + 7 + 1 + 27
280,14; 15 22 −116 −52 +10 + 6 +28 + 1	282,24; 13 54	284,3; 12 10 − 61 + 2 +63 − 39 −17 − 4	294,14; 12 52 −76 − 6 + 50 −48 −25 + 10		288,20; 18 26 −169 −90 −20 − 28 −44 −15
281,3; 23 20 +142 −169 −118 − 42 − 22 − 39	290,25; 22 13 +163 −151 −96 − 52 − 22 −23		295,3; 12 52 −72 −15 + 46 − 5 +20 + 51		289,9; 16 16
289,5; 12 10	291,15; 14 1 −91 − 33 +42 −13 + 26 +25				297,10; 17 18 +119 (+108)+33 − 68 (− 79)−51
298,25; 22 1 +141 −151 −89 + 15 + 33 + 2	292,4; 7 18 −16 +62 −150 +34 +84 + 72				
299,15; 6 27 + 31 + 83 +134 − 33 − 15 − 37					

ТАБЛИЦА XLV.

Солнечные затмения четвертого века (Юлианский счет).

Декабрь 13 дек. 283° Сред. Стрельца	Ноябрь 11 нояб. 250° Сред. Скорпиона	Октябрь 16 окт. 224° Сред. Весов	Сентябрь 15 сент. 193° Сред. Девы	Август. 10 авг. 158° Сред. Льва	Июль 11 июля 129° Сред. Рака
307,11; 19 42	308,30; 0 23 +124+174−128 + 33 0 + 6	300,29; 9 57	303,27; 14 50 −101 −35 +36 + 86 +76 +50	304,17; 20 26	306,27; 7 22 − 6 +74 +143 +34 +48 + 19
316,31; 7 14 +15 +72 +124 +13 + 1 + 31	309,18; 23 44 +120+179−102 + 1− 39− 35	301,18; 12 57 −86 −23 +56 −12 −40 −43	311,28; 22 6	305,7; 5 15 +40+100+155 − 5 0− 26	307,16; 8 21
317,20; 13 44	310,8; 1 8 +53 −(+16) −54 −(−69)	302,7; 23 22 +126−171−108 + 32+ 9− 3	312,17; 14 18 −106 −31 +29 + 53 +29 − 6	314,27; 15 50	315,18; 2 36 (−62) − −94 (+67) − +59
325,22; 4 14	318,9; 17 57	319,29; 21 13 +148−147−65 − 15− 44−41	313,7; 5 40 +29 +90 +153 +10 −15 − 46	322,29; 4 10	316,6; 4 44 +36 +110 +171 +23 + 37 + 2
326,11; 8 33 + 1 +52 +108 +29 − 1 + 10	327,30; 7 49 −1 +59 +137 −3 −41 − 30	320,18; 7 53 0 +61 +124 +29 + 4 − 2	330,28; 22 41 +133−157−97 + 54+ 27− 4	323,18; 12 22 −68 −9 +48 − 6 −7 −33	325,26; 15 8
	328,18; 9 27 −75 −(−129) −54 −(− 69)	321,7; 23 21 +147−164−98 + 80+ 65+47	331,18; 13 43 −91 −31 +36 +13 −17 −45	324,6; 14 5 −103 −27 +37 + 33 +41 +12	333,28; 9 14
	336,20; 2 2	329,9; 6 34	332,6; 23 20		334,17; 11 34 −70 + 9 +70 +31 +40 + 2
[335,31; 21 58	337,9; 5 36 +20 +89 +171 −18 −47 − 38	338,29; 16 31 −128 −69 −6 + 26 − 1 −1	340,8; 11 58	341,28; 19 36 −178−119−60 − 8− 15−39	335,6; 20 50 +169 −134 −82 − 15 − 5 −36
		339,19; 8 6 +22 +65 +126 +75 +57 + 46		342,17; 20 55 +157−130−69 + 32+ 34+ 6	
344,21; 16 42 −122 −70 −15 + 25 − 2 +15		347,20; 15 10		343,6; 22 4	
345,10; 15 54 −123 −60 +15 − 7 −41 −26	346,29; 17 50 +136 −(+89) − 55 −(−68)	348,9; 7 12 +10 +74 +135 +55 +24 − 2	349,28; 21 54 +146−154−84 + 15− 19−44		

57

ТАБЛИЦА XLVI.

Солнечные затмения четвертого века (Юлианский счет).

Июнь 13 июня 103° Сред. Близнецов	Май 9 мая 69° Сред. Тельца	Апрель 7 апр. 38° Сред. Овна	Март 4 марта 5° Сред. Рыб	Февраль 3 фев. 336° Сред. Водолея	Январь 13 янв. 314° Сред. Козерога
300,3; 21 19	300,5; 14 14	301,25; 7 2 + 3 +69 +150 +13 +41 + 40	312,24; 19 53 −178−111−55 − 52− 25+ 7	304,22; 8 8	306,31; 3 0 +63 +142 −150 −31 − 40 − 11
308,5; 5 26 +57 +100 +152 −53 − 26 − 31	309,25; 21 30 +157−144−73 − 13+23+18	302,14; 19 27 −168−109−48 − 34− 9− 2	313,13; 20 6 +179−124−59 − 9+ 21+50	305,10; 14 11 −92 −32 +26 + 6 + 6 +32	307,20; 19 0
317,25; 13 36 −79 −25 +26 −24 − 9 −36	310,15; 14 47 −127 −49 +77 + 30 +76 +64	303,4; 0 34	314,3; 0 45	323,21; 22 12 +146−153−93 + 5+ 12+36	315,22 2 1; (−29) − −101 (−70) − − 50
318,15; 4 45	318,16; 21 46	311,5; 16 46	322,4; 15 35	324,11; 11 28 −62 +16 +81 −33 −36 − 7	316,11; 18 1 −166 −86 −22 − 29 −39 − 2
326,16; 12 41 −51 −10 +39 −54 −31 −41	319,6; 14 31 −114 −43 +42 + 19 +49 +41	320,25; 2 36 +85 +142 −156 −27− 1 0	331,25; 3 12 +73 +130 −162 −13+ 21+ 46		325,31; 3 39
327,6; 4 58 +45 +104 +172 −13 + 21 + 10	328,25; 22 11 +124−158−47 + 27+ 69+55	321,14; 7 23			
	329,15; 11 44	329,15; 23 52	332,13; 8 25		334,22; 2 43 +63 +145 −153 −34 − 38 + 1
336,25; 12 13	336,27; 5 16	330,5; 2 45 +83+145−158 −55− 25+ 2			335,11; 15 45 −114 −55 − 4 + 8 + 3 +36
	337,16; 21 52 +130−154−64 + 27+ 57+42	339,25; 14 4 −30 −22 +31 −77 −69 −57		333,1; 10 37 (+178) − +129 (− 71) − − 52	
344,26; 19 59 −159 −121 −77 − 56 − 38 −51	338,6; 9 37 −21 +36 +98 −20 + 7 + 2	347,27; 6 50	340,14; 22 54	342,21; 19 48 +175−110−46 − 34−30− 3	
345,16; 12 26 −66 − 7 +57 −13 +17 + 1		348,15; 9 29 −13 +44 +100 −58 −26 − 4	341,4; 6 7 +26 +87 +150 + 6 +18 + 40	343,11; 12 10	344,2; 12 44
346,6; 5 34 +15 +93 −167 +25 +64 +47	347,26; 18 45	349,4; 10 10 −31 +25 +95 −16 +21 +41			

ТАБЛИЦА XLVII.

Солнечные затмения четвертого века (Юлианский счет).

Декабрь 13 дек. 283° Сред. Стрельца	Ноябрь 11 нояб. 250° Сред. Скорпиона	Октябрь 16 окт. 224° Сред. Весов	Сентябрь 15 сент. 193° Сред. Девы	Август 10 авг. 158° Сред. Льва	Июль 11 июля 129° Сред. Рака
354,1; 10 10	355,20; 14 3 —109 —37 +45 — 21 —50 —34	357,29; 16 44 —108 —67 —10 + 70 +51 +46	350,18; 6 57	351,8; 15 57	352,27; 18 31 —178 —94 —33 + 39 +43 + 3
363,21; 23 59 +115 —179 —107 — 11 — 41 — 21	356,9; 1 14 +102 +160 —137 + 22 — 5 + 2	365,30; 23 51	358,19; 19 56	360,28; 3 55 +55 +124 —176 +32 + 27 0	353,17; 4 9 +57 +117 +168 — 7 — 3 — 36
364,10; 2 15 +25 (—37) —51 —56 (—78) —66	373,30; 22 35 +121 —163 —83 — 25 — 52 —30	366,20; 15 49 —114 —56 + 5 + 53 +21 + 1	359,9; 2 59 +70 +129 —168 — 9 — 23 — 44	361,17; 5 8 (—83) — —141 (+76) — + 63	354,6; 19 44
372,11; 18 20	374,20; 10 2 —30 +28 +90 +18 — 8 + 5	367,10; 6 11 +23 +81 +155 +15 —22 — 41	368,28; 14 42 —128 — (—142) — 51 — (— 70)	369,18; 22 49	362,8; 3 20 +93 +127 +160 —60 — 48 — 61
382,21; 10 41 —105 (—159) +170 — 5 (— 2) — 64	375,10; 1 34 +119 +159 —147 + 65 + 45 + 47	384,31; 0 33 +118 +172 —127 + 51 + 17 + 4	376,30; 4 0	370,8; 1 36 +73 +161 —139 +47 + 46 + 4	371,28; 11 35 —57 +5 +58 + 1 —1 —36
	383,11; 8 39	385,20; 14 35 —102 —44 +31 + 14 —25 —38	377,19; 10 28 —45 +15 +83 —12 —30 —47	379,28; 12 23 —153 + 5 +91 + 79 +88 +53	372,17; 3 19
		386,9; 22 34 +112 — (+76) — 46 — (—76)	378,8; 11 2 —50 +16 +75 +30 +19 — 4	387,30; 5 52	380,18; 10 47
				388,18; 8 51 —38 +53 +113 +54 +47 + 5	381,8; 3 28 +68 +127 —174 —13 + 8 — 15
390,23; 2 30	392,30; 18 53 —163 —104 —44 + 14 — 10 + 9		395,30; 18 6 —161 —100 —27 — 14 — 36 —49	389,7; 19 8 —172 —109 —54 + 7 0 —36	390,28; 10 59 —38 — (— 9) —54 — (—69)
391,12; 7 8 — 9 +71 +149 —29 —53 — 25	393,20; 10 26 —15 +26 +75 +60 +41 +49	394,11; 12 10	396,18; 18 20 —158 —94 —36 + 28 +13 — 7		398,29; 18 21
			397,7; 19 47 +137 —107 —32 + 79 + 75 +46		399.19; 11 5 —47 +13 +70 —13 + 2 —22

ТАБЛИЦА XLVIII.

Солнечные затмения четвертого века (Юлианский счет).

Июнь 13 июня 103° Сред. Близнецов	Май 9 мая 69° Сред. Тельца	Апрель 7 апр. 38° Сред. Овна	Март 4 марта 5° Сред. Рыб	Февраль 3 фев. 336° Сред. Водолея	Январь 13 янв. 314° Сред. Козерога
354,7; 12 44	355,28; 5 11 +12 +97 —169 +35 +64 + 43	366,26; 16 6 —106 —56 — 1 — 59 —28 —12	350,24; 15 57 —138 — (—161) + 44 — (+ 78)	351,12; 19 7 (+ 28) — — 1 (— 69) — —53	353,22; 0 11 +119 +178 —130 + 4 + 5 + 39
363,27; 19 55 —179 —119 —58 — 13 + 13 — 7	356,16; 16 32 —127 —69 — 7 — 13 +14 + 3	367,15; 17 1 —133 —78 — 7 — 18 +20 +36	358,26; 6 7	352,2; 11 18 —66 + 17 +78 —39 —37 + 4	354,11; 6 5
364,16; 12 54 — 93 — 15 + 75 + 24 +58 + 38	357,5; 20 40 —161 —124 —72 — 67 — 48 —48	368,3; 23 23 +110 — (+21) + 35 — (+84)	359,15; 13 54 —93 — 31 +36 + 8 +26 +44	361,21; 20 33 (+ 23) — — 14 (— 77) — —64	362,12; 21 7
365,6; 1 42	365,7; 13 41	376,5; 13 12	360,4; 4 1 +54 +126 —171 —34 — 24 0	369,23; 3 29	363,2; 0 48 +115 +169 —138 + 21 — 1 + 20
372,17; 20 13	374,27; 23 23 +128 —172 —109 — 5 + 21 + 4		377,25; 21 34 +150 —148 —75 + 11 + 33 +47	370,12; 19 46 +168 —109 —49 — 44 — 36 + 5	372,22; 14 5
373,7; 12 28 —107 —10 + 87 + 44 +72 + 44	375,17; 3 8 +93 +137 —172 —56 — 35 — 42	385,25; 23 48 +126 —179 —109 — 20 + 19 + 29	378,15; 12 7 —65 + 3 + 66 —33 —17 + 3	371,2; 8 28 — 7 +54 +107 0 + 7 + 42	380,24; 5 24
382,27; 20 16 +159 —124 —41 + 24 +53 +30	376,5; 3 51	386,15; 6 43 + 1 +69 +148 +28 +79 + 78	379,5; 4 48 (— 65) — —155 (— 84) — — 55	388,24; 4 5 +45 +127 —174 —48 — 34 + 5	381,12; 8 48 — 6 + 49 +102 +18 + 2 + 25
383,17; 8 38	383,18; 20 25	387,4; 20 23	387,6; 11 43	389,12; 16 37 —129 —69 —13 — 5 +10 +45	382,1; 8 2 — 6 +62 +131 —15 — 40 — 16
390,29; 3 42	384,6; 22 36 +162 —154 —100 — 61 — 31 — 20				
391,18; 19 42 +131 —117 —16 + 53 + 80 +46	393,27; 9 34 — 9 + 39 +89 —46 — 24 —38	394,16; 20 12	396,25; 20 5 +177 —118 —54 — 30 — 10 + 6	390,1; 21 57	
392,7; 6 10 + 23 + 86 +149 + 4 + 27 + 4	394,16; 10 24	395,6; 5 8 +33 +98 +177 +16 +41 + 50	397,15; 12 54 —107 — 1 +73 — 84 —77 —49	398,3; 13 32	399,23; 16 42 —125 —70 —17 + 15 + 5 +30

ТАБЛИЦА XLIX.

Солнечные затмения пятого века (Юлианский счет).

Декабрь 14 дек. 283° Сред. Стрельца	Ноябрь 12 нояб. 250° Сред. Скорпиона	Октябрь 17 окт. 224° Сред. Весов	Сентябрь 16 сент. 193° Сред. Девы	Август 11 авг. 158° Сред. Льва	Июль 12 июля 129° Сред. Рака
400,31; 19 4 +127 (+78) +32 — 61 (—84) —62	401,21; 17 31	403,31; 23 4 +131 —171 —95 + 12 — 27 —35	405,9; 13 3	406,29; 16 15 —149 —57 +2 + 60 +48 +6	400,8; 3 39 +50 +127 —158 +24 + 48 + 22
409,22; 15 41 —138 —54 +20 — 33 —54 —21	402,11; 9 22 —12 +40 +100 +47 +14 + 7	404,20; 6 32 —10 — (—73) —43 — (—77)	414,30; 1 48 +92 +152 —148 +26 + 6 — 9	407,19; 2 50 +71 +136 —167 +13 0 — 36	417,29; 18 45 —163 —103 —46 — 13 — 4 —30
410,12; 3 45 +63 +124 —177 + 9 — 11 + 13	420,21; 18 13 —144 —93 —34 + 43 +10 +11	412,21; 20 27	415,19; 3 23 +49 +138 —154 +76 + 65 + 40	408,7; 18 45 —163 —108 —107 — 42 — 70 — 74	418,19; 11 4 —60 +17 +87 +24 +42 +14
411,1; 19 22 —151 —109 —64 + 55 + 38 +51	421,11; 7 37 + 3 +61 +137 +10 —30 — 31	413,11; 1 51 +80 +143 —138 —17 — 43 — 50	416,7; 12 1	416,9; 1 47	419,8; 22 28
419, 3; 2 25	430,2; 4 49	422,31; 14 37 —134 — (+142) — 43 — (— 75)	423,20; 20 26	425,29; 10 41 —47 +18 +77 +18 — 1 —36	427,10; 10 12 (—159) — +152 (+ 67) — + 58
428,22; 12 37 —70 — 8 +49 + 5 —12 +17	439,22; 16 13 —126 —67 + 9 + 6 —32 —26	431,22; 9 43 —41 +23 +108 —19 —48 — 49	424,8; 23 50 +101 —171 —112 + 65 + 48 + 8	426,19; 2 39 +74 +132 +150 —33 — 61 — 76	436,29; 18 33 —170 —95 —29 + 24 +36 + 7
429,12; 4 19 +72 +116 +157 +51 + 37 + 54		432,10; 9 24 —21 +37 +98 +24 0 —10	433,29; 11 8 —52 +20 +84 +72 +56 +37	434,20; 9 50	437,19; 5 26
437,13; 11 20	440,10; 22 46 +101 (+ 7) + 3 — 44 (—79) —72		434,18; 20 4	435,10; 2 33 +78 +139 —164 —14 — 11 — 37	
438,3; 3 6 +83 +134 —168 +39 + 8 + 15	448,12; 13 15	441,1; 3 57	442,20; 7 36 — 8 +72 +131 +69 +48 + 10		445,20; 17 31
447;23; 13 13 —64 —18 +19 +47 +37 +57	449,1; 17 41 —163 —94 — 8 — 22 —52 —46		443,9; 18 40 —167 —102 —41 + 22 — 2 —35	444,29; 10 39 —49 +11 +48 —27 —58 —78	446,10; 2 26 +67 +145 —132 +29 + 42 + 5

ТАБЛИЦА L.

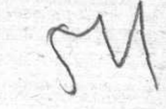
Солнечные затмения пятого века (Юлианский счет).

Июнь 14 июня 103° Сред. Близнецов	Май 10 мая 69° Сред. Тельца	Апрель 8 апр. 38° Сред. Овна	Март 5 марта 5° Сред. Рыб	Февраль 4 фев. 336° Сред. Водолея	Январь 14 янв. 314° Сред. Козерога
401,27; 15 33	401,29; 3 5	404,25; 13 59 —107 —39 +84 + 24 +71 +70	405,16; 19 50	407,24; 0 36 +110 +171 —13 — 8 + 12 +4	400,12; 16 1 —126 —56 +10 — 19 —38 —11
409,29; 2 57 0 (—43) —117 +62 (+90) + 50	402.18; 5 1 +72 +109 +160 —62 — 35 — 29	405,15; 4 5	406,6; 12 15 —75 + 4 +64 —53 —33 + 5	408,13; 5 40	409,2 10 37
410,18; 12 55 —82 —15 +49 +12 +33 + 4	403,7; 6 30 +27 +81 +149 —22 +17 + 22	412,27; 3 6	415,26; 20 52 +166 —122 —54 — 78 — 64 —43	416,14; 21 31	418,22; 23 54 +116 —173 —110 — 22 — 35 — 7
411,7; 15 57 —108 —59 — 9 — 35 —16 —35	412,26; 16 54	413,16, 12 36 —84 —16 +71 +21 +49 +52	423,28; 3 49	417,3; 0 28 +117 +173 —13 + 13 + 10 + 3	419,12; 3 25 + 1 (—44) —105 —54 (—87) — 58
428,28; 19 40 +173 —115 —51 + 21 + 37 + 5	420,28; 11 24 —17 +12 +60 —64 —41 —40	414,6; 3 55 +61 +123 —173 —26 — 2 + 8	424,16; 20 16 +169 — 116 —56 — 56 — 32 + 2	426,23; 13 13	427,13; 18 41
429,17; 22 19 +153 —155 —106 — 26 — 9 — 33	421,17; 13 10 —72 —19 +47 —22 +15 +14	423,26; 11 41	425,6; 8 25 — 7 +53 +116 —12 +14 + 45		428, 3; 0 13 +92 180 —109 —38 — 54 — 17
430,6; 23 25	422,6; 21 11 +146 —145 —34 + 20 + 65 +61	431,27; 20 0 +160 —127 —33 + 27 + 57 +53			
438,8; 17 46 —99 —85 —44 —66 —52 —53	430,8; 9 58	432,16; 11 40 —56 +5 +71 —20 +5 +10		434,25; 5 20	437,2; 11 41 —122 +15 +121 — 66 —89 — 55
	439.28; 19 49 —171 —118 —55 — 23 + 12 + 5	433,6; 4 41 +57 +119 —178 —71 — 53 — 38		435,14; 8 4 + 1 +58 +114 +13 +16 + 41	
	440,17; 4 22 +40 +109 —150 +17 + 60 + 52	441,7; 11 40	442,28; 4 9 +56 +125 —173 —59 — 32 — 1	436,3; 7 41 + 1 +71 +139 —24 —31 — 2	445,24; 2 40
447,29; 4 44 +54 +108 +158 —17 — 4 — 32	441,6; 19 14		443,17; 16 3 —121 —62 + 4 — 15 +15 +43		446,13; 8 41 —36 +56 +123 —42 —53 — 13
448,17; 5 57	449,8; 3 20 +42 +123 —136 +35 + 66 + 54		444,5; 20 36 +158 — (+157) + 53 — (+ 69)		447,2; 21 26 +157 —140 —84 0 — 11 +21

ТАБЛИЦА LI.

Солнечные затмения пятого века (Юлианский счет).

Декабрь 14 дек. 283° Сред. Стрельца	Ноябрь 12 нояб. 250° Сред. Скорпиона	Октябрь 17 окт. 224° Сред. Весов	Сентябрь 16 сент. 193° Сред. Девы	Август 11 авг. 158° Сред. Льва	Июль 12 июля 129° Сред. Рака
455,24; 20 14	458,22; 6 57 —25(—113)—131 —45(— 85)— 69	450,21; 17 10 —137 —80 —18 + 20 — 5 — 9	452,29; 4 15	452,30; 17 47	455,30; 12 27
456,13; 12 1 — 52 0 + 57 + 35 +7 + 19	466,23; 21 44	451,10; 19 4 —161 —100 —39 + 68 + 48+35	460,30; 15 31 —116 —47 +11 + 70 +46 +13	453,20; 10 26 — 42 +19 +78 — 15 —19 —43	464,20; 9 14 —40 + 45 + 107 +38 + 45 + 6
457,3; 0 51 +104 +165 —121 + 2 — 34— 22	467,13; 1 43 +73+146 —126 —26— 56 — 43	459,12; 11 38	461,20; 2 50 +72+135 —161 +25— 5 — 34	454,10; 2 7 +78 +151—146 +25 + 29+ 1	465,9; 11 10 — 45 + 11 + 62 —8 0 — 32
474,24; 20 53 +174 —133 —77 + 30 + 6 +24	468,1; 1 2 +105+162—136 + 17— 10— 8	469,21; 3 9 +83 +137—165 +63 + 42+ 34	462,9; 18 48 —173 —112—52 — 22 — 57—78	463,1; 0 53	
475,14; 9 28 — 26 +37 +109 — 2 —34 — 18		470,10; 12 35	470,11; 1 53	463,30; 10 52	
476,2; 15 10 —152 (+127)+96 — 48 (— 87)—65		477,22; 19 28		471,31; 18 27 —164 —103—40 — 16 — 26—49	
484,4; 6 15		478,11; 23 36 +133—169—112 + 70+ 43+ 15		472,20; 9 47 —35 + 35 +97 +24 + 23 — 5	482,31; 16 7 — 147 — 57 + 5 + 46 + 48 + 7
	485,23; 9 49 —51 +27 +113 —29 —58 — 39	479,1; 11 8 — 51 +10 +77 + 26 — 7 —32	480,20; 3 4 +61 +123—156 —19 — 57— 77	473,9; 19 34 +88 (+76) — 0 +74 (+83) +59	483,20; 17 41 —145 — 86 —35 + 1 + 3 —31
	486,12; 9 0 —14 +42 +104 +13 —14 — 5	488,20; 21 4	481,9; 18 51	481,11; 8 20	484,8; 19 13
	487,1; 11 21 —37 + 13 +69 +58 + 36 +35	496,22; 7 51 +17 +66 +123 +68 +40 + 18	488,21; 10 7	490,31; 17 33 —150 —82 —21 + 24 +16 — 9	
	495,3; 3 26	497,11; 19 34 —177—117 —48 + 26— 10 —29	489,11; 2 35 + 71+134—158 — 18— 34— 53	491,21; 2 46 +13 +148—126 +74 + 82+ 49	492,10; 13 0
493,24; 18 4 —155 — 90 —21 — 7 — 34 —13		498,1; 11 28 — 66 — 3 +92 — 16 —52 —74		499,22; 15 52	
494,13; 23 24 + 80 (+ 7) —35 — 51 (—89) —62			499,21; 2 56		

ТАБЛИЦА LII.

Солнечные затмения пятого века (Юлианский счет).

Июнь 14 июня 103° Сред. Близнецов	Май 10 мая 69° Сред. Тельца	Апрель 8 апр. 38° Сред. Овна	Март 5 марта 5° Сред. Рыб	Февраль 4 фев. 336° Сред. Водолея	Январь 14 янв. 314° Сред. Козерога
456,19; 0 7	458,28; 11 31 —66 + 3 +96 +16 +55 +43	450,27; 19 19 —171—111—44 — 14+ 13+12	452,7; 12 59	453,24; 15 31 —113 —55 + 5 + 14 +23 +46	456,23; 7 26
457,8; 2 28 +90 +143 —158 —23 + 8 — 3	459,18; 2 44	451,17; 12 22 —55 + 1 +62 —63 —42—34	461,27; 23 32 +127—174—106 — 18+ 16+ 40	454,13; 15 21 —113 —44 +15 — 26 —25 + 2	464,24; 17 4 —162 —68 — 3 — 47 —52 —10
466,28; 12 32	467,19; 10 38 —77 +14 +122 +43 +74 + 55	459,18; 19 26	462,17; 3 48 +47 — (+34) +45 — (+76)	455,2; 19 52 +120—106—12 — 69— 84—51	465,13; 6 12 +24 +89 +145 — 5 —10 + 25
	468,8; 2 54 +73+135—157 — 8+ 20+ 12	460,7; 12 7 —57 + 5 +64 —61 —32— 6	470,18; 20 27	463,4; 10 32	466,2; 22 5 +159 —152 —119 + 43 + 39 + 61
	477,28; 10 12	469,27; 19 58 —169—115—36 — 55— 32—30	471,7; 22 48 +135—166 -101 + 16+ 30+ 50	472,24; 22 53 +136—157—99 — 26— 19+ 6	474,4; 5 6
474,30; 6 31	485,29; 17 56 +159 —94 +23 + 52 +83 +57	470,17; 9 13	480,27; 10 51 —59 — (—121) +36 — (+ 85)	473,13; 3 56 + 9+134—142 —71— 78— 46	
475,19; 9 10 —11 +42 +99 —24 + 4 —12	486,19; 10 26 —43 +21 +91 — 1 +27 +13	477,29; 3 5	488,29; 3 45	474,2; 15 58	
476,7; 18 41 —172 —102 —17 + 15 +50 +34	487,9; 3 27 +78+131—171 —47— 23— 27	478,18; 19 28 —161—106—47 — 63— 33—12	489,18; 5 55 +25 +86 +157 +19 +39 + 55	481,14; 18 18	483,24; 14 52 —106 —40 +15 — 9 — 8 +29
		479,8; 6 50 +19 +76 +145 —21 +16 + 35	490,7; 6 17 +26 +90 +149 —25 —13 + 10	482,4; 1 22 +74+169—128 —52— 51— 9	484,14; 6 53 +24 +76 +103 +39 +42 + 64
		488,27; 16 25		491,24; 11 53 —97 +15 +91 —72 —71 —41	
493,29; 15 55 —113 —60 — 5 — 24 — 1 —20		496,29; 2 57 +95+141—162 —64— 35— 19		492,14; 0 23	492,15; 13 53
494,19; 1 52 +81 +151 —130 +14 + 46 + 26		497,18; 14 0 —88 —31 +38 —23 +15 +29			493,4; 5 42 +40 +95 +150 +27 + 8 + 29
495,8; 17 38	495,10; 10 40	498,7; 17 45 —162 —97 +49 + 29 +80 +81	499,27; 18 2	499,26; 1 56	

ТАБЛИЦА LIII.

Солнечные затмения шестого века (Юлианский счет).

Декабрь 14 дек. 283° Сред. Стрельца	Ноябрь 12 нояб. 250° Сред. Скорпиона	Октябрь 17 окт. 224° Сред. Весов	Сентябрь 16 сент. 193° Сред. Девы	Август 11 авг. 158° Сред. Льва	Июль 12 июля 129° Сред. Рака
502,15; 14 44	504,22; 17 3 −135 −78 −17 + 9 −17 − 2	506,2; 18 31	507,22; 10 52 −56 + 8 +83 −20 −41 −56	500,10; 23 5 +105 −160 −99 + 54 + 51 + 8	501,31; 0 17 +113 +175 −133 + 9 + 5 − 31
503,4; 17 57 −175 −93 − 9 − 33 −60 −35	505,11; 19 41 −161 −113 −59 + 53 + 31 +36	515,23; 4 8 +56 +114 −176 +25 − 13 − 26	508,11; 1 26 +93 +158 −140 +23 + 9 − 13	509,31; 10 4 −74 +38 +114 +74 +72 + 42	502,20; 1 59 +99 +145 +148 −50 − 63 − 69
512,24; 7 35 −45 +68 −166 −54 −90 − 59	506,1; 5 40	516,11; 20 0 +165 −131 −27 − 16 − 60 −70		518,22; 6 9 − 2 +95 +155 +61 +54 + 10	510,21; 19 33
520,25; 23 12	513,13; 11 30	517,1; 11 10		519,11; 7 2 +11 +74 +127 +16 + 7 − 31	511,10; 22 45 +144 −163 −110 − 25 − 7 − 29
521,15; 2 5 +60 +148 −131 −38 − 62 − 31	514,2; 16 12 −104 −60 − 4 + 64 −35 +21	524,13; 3 2 525,2; 19 15 +175 −118 −36 − 23 − 47 −58	517,1; 23 31	528,1; 2 13	520,30; 8 53 −11 +41 +61 −38 −51 −70
522,4; 1 10 +102 +161 −139 + 4 − 19 + 2	523,23; 4 5 +73 +120 +171 +49 + 27 + 39	534,23; 4 39 +34 +100 −153 −16 − 61 − 65	526,22; 9 26 −26 +37 +100 +21 + 3 − 15	528,30; 19 1	529,21; 5 42 −38 +92 +144 −26 −14 − 38
	524,11; 14 21	535,12; 19 31	527,11; 17 31 −167 −74 − 5 + 72 +63 +37	537,21; 13 55 −93 −29 +25 +22 + 7 −30	530,10; 16 27 −135 −65 + 3 + 14 +35 +10
539,26; 10 10 −63 +30 +107 −42 −63 − 27	531,24; 19 39		535,13; 7 17	538,10; 15 55 −120 −66 −33 − 29 −47 −70	539,1; 15 54
540,14; 9 17 −20 +40 +98 − 1 −20 + 6	532,13; 0 41 +130 +172 −133 + 60 + 31 + 24	542,24; 11 40	536,1; 13 20 −110 −12 +47 + 68 +56 +13	546,12; 9 1	539,31; 0 52
541,3; 12 33 −55 − 7 +41 +44 +25 +42	533,2; 12 50 −73 −16 +55 +23 −16 −23	543,14; 3 45 +44 +113 −157 −25 − 53 − 57	545,22; 1 5 +93 +171 −124 +69 + 55 + 33	547,1; 12 46 −71 −16 +36 −28 −22 −46	548,20; 23 51 +114 −176 −112 + 14 + 29 + 2
549,5; 3 51	542,22; 23 7	544,2; 17 34 −148 −86 −22 + 19 − 3 − 16	546,11; 2 10		549,10; 16 9 −175 −58 +50 + 57 +84 +52

ТАБЛИЦА LIV.

Солнечные затмения шестого века (Юлианский счет).

Июнь 14 июня 103° Сред. Близнецов	Май 10 мая 69° Сред. Тельца	Апрель 8 апреля 38° Сред. Овна	Март 5 марта 5° Сред. Рыб	Февраль 4 фев. 336° Сред. Водолея	Январь 14 янв. 314° Сред. Козерога
503,10; 1 13 +26 (−21) −72 +61 (+85) +60	504,29; 17 55 −158 −91 −21 + 7 +33 +13	506,9; 10 53	507,29; 12 52 −83 −20 +60 +23 +47 +58	500,15; 9 33 −49 +47 +108 −58 −50 − 8	502,24; 15 36 −110 −56 −28 + 35 +45 +68
512,29; 9 7 −27 +44 +116 +14 +41 + 18	505,19; 10 53 −35 +19 +75 −38 −15 −25	515,29; 21 01 +169 −136 −68 − 24 + 14 +23	508,17; 13 32 −82 −20 +40 −23 − 6 +13	501,3; 23 27 +124 −169 −113 − 14 − 5 + 32	510,25; 22 36
513,19; 1 7	506,8; 23 30	516,18; 0 29 +98 +163 −74 +23 + 71 +73	509,6; 19 43 +162 −103 −33 − 71 − 63 −36	510,24; 8 41	511,15; 14 27 −93 −36 +18 +23 +10 +34
521,20; 8 32	513,20; 18 11	517,7; 0 57	517,8; 9 25	518,25; 17 37 −167 −74 −13 − 62 −50 − 8	512,5; 2 35 +77 +144 −150 −11 − 33 − 8
522,10; 1 23 +86 +158 −132 +15 + 38 + 13	514,10; 10 20 − 9 +29 +85 −64 −37 −27	524,19; 17 52	526,28; 20 40 +171 −129 −67 − 19 + 2 +16	519,15; 7 54 − 3 +64 +122 −18 − 3 + 33	529,25; 23 5 +136 −166 −111 + 21 + 14 + 39
531,30; 8 36 −76 (−127) −171 +60 (+ 85) + 62	523,30; 18 13 −147 −93 −37 − 30 − 7 −24	525,8; 19 42 +168 −124 −33 + 29 + 57 +62	527,18; 3 26 +59 +140 −155 −68 − 54 − 32	520,5; 0 11 +118 +174 −156 +31 +49 +71	530,15; 11 1 −50 +19 +83 −15 −31 − 4
	524,19; 6 29	534,29; 7 6 + 1 +65 +176 +19 +64 + 64	528,6; 16 51	528,6; 7 11	531,4; 15 42 −169 −50 +65 − 58 −88 −56
	532,20; 17 37 −111 −81 −29 − 65 −42 −37	535,18; 7 45	535,19; 16 48	537,25; 16 15 −127 −61 − 1 − 21 − 1 +34	539,6; 7 35
	533,10; 3 55 +66 +120 −174 −25 + 13 + 15		536,8; 1 35 +79 +167 −133 −67 − 49 − 10	538,15; 8 39 −12 +46 +82 +27 +52 +74	
540,20; 8 53 −31 +46 +117 +23 +43 + 13	542,1; 0 43	543,20; 2 23 +60 +135 −120 +37 + 67 + 65	545,28; 11 2 −46 +24 +86 −63 −44 −27	546,16; 15 41	548,26; 19 20 −174 −105 −43 − 18 − 28 0
541,10; 1 32 +101 +157 −148 − 21 − 1 − 24	542,30; 13 24	544,8; 3 41 +66 +124 −171 −14 + 10 + 19	546,18; 0 54	547,6; 7 37 + 6 +65 +122 +20 +19 + 44	549,14; 23 44 + 1 +43 +96 +56 +27 +27

ТАБЛИЦА LV.

Солнечные затмения шестого века (Юлианский счет).

Декабрь 14 дек. 283° Сред. Стрельца	Ноябрь 12 нояб. 250° Сред. Скорпиона	Октябрь 17 окт. 224° Сред. Весов	Сентябрь 16 Сент. 193° Сред. Девы	Август 11 авг. 158° Сред. Льва	Июль 12 июля 129° Сред. Рака
558,25; 17 24 −143 − 80 −24 − 5 − 21 +10	550,24; 9 13 + 1 + 43 +96 +56 + 27 +27	533,23; 3 57	553,23; 15 10	556,20; 23 6 +129−175−130 − 21− 44− 71	557,11; 23 20
559,14; 21 3 +176 −135 −89 + 39 + 24 +45	551,13; 21 36 +156−147−77 + 19− 18−19	561,24; 12 23 − 89 −16 +79 − 28 −58 −55	554,12; 20 40 +146 −122− 63 + 74 + 57+16	557,10; 8 22	558,1; 16 22 −148 − 64 + 6 + 31 +48 +13
560,3; 7 56	552,2; 13 23 − 99 −30 +78 − 18 −62 −61	562,14; 1 48 +89 +150−145 +16 − 9− 16	555,1; 20 56 +161−135 −78 + 27+ 7 −29	564,22; 15 58	567,21; 23 45 + 79 −171 −77 + 55 + 75 +44
567,16; 12 4	560,3; 20 25	563,3; 8 46 −13 +55 +116 +66 +47 + 31	564,21; 9 28	565,11; 19 59 +178 −126−73 − 30 − 31−34	575,23; 6 52
568,4; 17 50 −130 − 87 −35 + 51 + 24 +31	569,24; 6 26 +23 +81 +151 +16 −21 − 15	571,4; 23 10	572,23; 4 7 +48 +126−176 +77 + 58+ 19	566,1; 7 23 + 2 +71 +133 +14 +23 − 5	576,11; 23 55 +94 −176 −106 +39 + 52 + 13
577,25; 5 32 +47 + 97 +141 +34 + 24 + 49	570,13; 22 13 +128 −161−54 − 20 − 63−56	580,24; 10 8 −35 + 24 +90 +13 − 13 −15	573,12; 4 7 +54 +117+175 +31 + 6− 27	575,21; 16 2	577,1; 16 7 −123 −62 − 7 − 5 + 7 − 24
578,14; 16 46	371,3; 12 29	581,13; 16 35 −123 −64 − 5 + 62 +40 +30	374,1; 6 28 +17 +74 +132 −15 −44 − 70	583,23; 3 21 +64 +122+178 −32 − 40− 62	
	578,15; 5 14	582,2; 16 56	582,2; 23 4	584,11; 15 1 −112 −44 +16 + 14 +16 −11	
	579,4; 21 6 +137 −146−48 − 31 − 61−52			585,1; 7 27 −29 +75 +158 +55 +67 + 36	586,22; 0 5
585,26; 20 16	588,24; 7 5 − 7 +68 +173 −23 −64− 51				
586,16; 2 26 +99 +144 −165 +47 + 23 + 35	589,13; 21 5	589,15; 7 17			
587,5; 15 19 −110 − 51 +17 + 11 − 22 −10	596,25; 14 8	590,4; 11 41 −44 + 12 +69 +79 + 58 +23			594,23; 7 31 −25 +71 +140 +47 +55 + 14
	597,15; 5 53 + 2 +84 −178 −34 −64− 49		591,23; 11 27 − 54 +7 +67 + 34 + 4 − 25	593,2; 14 30	595,12; 23 26 +124 −172−117 + 3 + 10− 24
596,25; 1 35	598,4; 18 34 −162 −102−36 + 10 − 18−12	599,25; 0 29 +122+176−127 + 57+ 34+ 30	592,11; 13 59 −97 − 39+30 −11 − 44−69	593,31; 23 51	596,1; 9 54 0 − (+22) −62 − (−67)

ТАБЛИЦА LVI.

Солнечные затмения шестого века (Юлианский счет).

Июнь 14 июня 103° Сред. Близнецов	Май 10 мая 69° Сред. Тельца	Апрель 8 апр. 38° Сред. Овна	Март 5 марта 5° Сред. Рыб	Февраль 14 фев. 336° Сред. Водолея	Январь 14 янв. 314° Сред. Козерога
550,1; 0 51 +151 +169 −144 − 66 − 49 − 48	551,21; 10 44 −35 +18 +82 −26 +10 + 7	553,28; 14 28	553,30; 0 4	556,26; 16 58 −139 −80 −31 + 23 +54 +76	550,3; 23 7
					557,16; 15 52
559,21; 8 50 −11 +47 +102 −13 + 4 − 24	552,9; 13 37 −96 −31 +70 +16 +59 +55	561,30; 8 57 −50 +36 +159 +46 +79 + 68	554,19; 9 24 −30 +49 +109 −71 −49 − 12	557,15; 6 17	
					558,5; 18 12 +174 −88 −15 − 47 −63 −24
560,9; 20 15	569,31; 17 28 −135 −82 −22 − 26 + 7 − 1	562,19; 10 36 −39 +19 +86 − 9 +18 +21	555,9; 0 27 +110+175−122 − 25+ 1+ 33	564,28; 0 2	
					567,26; 7 39 −47 +76 +170 −64 −82 − 49
568,11; 8 2 (+69) − +86 (−66) − −63	570,20; 20 3 +170−126−34 + 13+ 54+45	563,8; 18 31 −153 −91 −30 − 56 −35−24	564,28; 8 50	565,16; 16 0 −122 −62 − 2 + 19 +25 +49	
					568,15; 7 3
	571,9; 21 7	571,10; 7 13	572,29; 17 7 −134 −67 − 8 − 74 −50 −17	566,6; 3 31 +64 +133−167 −20− 23+ 4	575,28; 0 1
578,21; 3 5	579,11; 15 27 −170(+119)+92 +58(+ 86)+70	580,29; 17 27 −145 −85 −15 − 2 +26 +22	573,19; 8 32 −10 +53 +118 −28 + 2 + 31	575,26; 14 19	576,17; 2 8 +53 +156 −135 −53 − 63 − 21
	588,31; 2 26 +76 +140 −136 +11 + 49 + 36	581,19; 1 55 +98 +156 −144 −49 − 26 − 20	574,9; 1 10 +96 +157 −136 +19 + 54 + 76	583,28: 0 14 +112+174−123 + 20+ 32+ 53	577,5; 1 29 +95 +160 −145 −10 − 20 + 14
586,22; 15 12	589,20; 3 43	582,8; 16 39	582,10; 8 15	584,17; 11 33 −56 +12 +72 −21 −18 + 8	586,25; 14 54
587,12; 0 9 +125 +178 −125 − 26 + 3 − 10		590,10; 0 44 +129+178−123 − 75− 52− 22	591,30; 16 30 −128 −66 0 − 30 + 3 +28	585,5; 15 26 −158 −39 +45 − 67 −77 −44	594,27; 9 57 −66 +41 +107 −58 −64 − 19
	597,21; 21 51		592,19; 9 11 −26 +36 +119 +15 +54 + 74	593,7; 8 2	595,16; 9 29 −25 +41 +95 −15 −19 +18
	598,11; 0 13 +110+173−115 + 5+ 33+ 23	599,30; 9 16 −12 +44 +103 −42 −17 − 18	593,8; 22 10		596,5; 14 0 −82 −30 +13 +30 +25 +52

ТАБЛИЦА LVII.

Солнечные затмения седьмого века (Юлианский счет).

Декабрь 14 дек. 283° Сред. Стрельца	Ноябрь 12 нояб. 250° Сред. Скорпиона	Октябрь 17 окт. 224° Сред. Весов	Сентябрь 16 сент. 193° Сред. Девы	Август 11 авг. 158° Сред. Льва	Июль 12 июля 129° Сред. Рака
604,26; 11 3 —33 +14 +64 +43 +23 +40	607,25; 5 44	600,13; 0 33	601,2; 10 53 —54 + 7 +69 —35 —49 —68	602,22; 22 48 +132—162—102 + 14+ 10— 16	604,2; 22 22
603,16; 0 12 +116+177—117 + 7— 23— 6	615,26; 14 43 —134 —46 +50 — 37 —67 —44	607,26; 15 30	610,22; 21 42 +147—155—77 — 8— 44—66	603,12; 15 14 —139 —42 +34 + 54 +60 +30	613,23; 6 48 +12 +78 +133 +11 +12 — 24
606,5; 15 59 —142 —63 +38 — 27 —65 —47	616,15; 3 4 +70 +131—163 + 6— 21— 9	608,14; 19 24 —142—105—49 + 77+ 56+26	611,12; 7 48	604,1; 7 37	614,12; 16 44 —120 —75 —61 — 49 —52 —67
614,6; 23 2	617,4; 8 31 + 4 +35 +110 +52 +29+ 31	609,3; 18 58 —165—106—45 + 35+ 2—22	619,13; 18 36 —175—110—38 — 39— 58—74	611,13; 22 14	622,14; 5 33
623,27; 9 5 —18 +45 +110 + 3 —22 — 1	625,5; 23 48	618,24; 8 17	620,2; 6 44 +13 +78 +139 +13 + 3 — 21	612,2; 15 12 —145 —42 +26 + 55 +58 +15	623,3; 13 28 —75 —23 +29 —28 — 7 —28
624,16; 0 54 +83 +166 —98 —31 — 65 —42	634,26; 11 36 —58 + 4 +68 + 2 —23 — 5	626,26; 3 14 +109+137—169 + 74+ 53+ 30	629,22; 15 56	621,22; 23 9 +109—161—90 + 54+ 53 +24	632,22; 23 37 +130—179—153 — 38— 45— 67
625,5; 14 25	635,15; 16 36 —116 —67 —15 + 48 +25 +33	627,15; 2 38 +83+139—159 +35 0 — 19	637,24; 2 28 +61 +131—139 —42— 67— 78	622,12; 15 15	
632,17; 7 58	636,3; 16 9	628,3; 5 35 +28 +86 +172 — 6 —46 — 63	638,13; 14 48 —108 —45 +19 + 11 — 4 —24	629,24; 6 6	
633,6; 23 35 +90 —176 —84 —41 — 68 —40			639,3; 7 10 — 5 +78 +145 +53 +45 +19	630,13; 22 59 +94 —158 —91 +63 + 61 +17	640,24; 12 47
642,27; 9 46 —51 +36 +127 —35 —64 — 38				631,3; 14 14 —101 —33 +23 + 18 +13 —24	641,13; 20 9 —177 —124 —74 — 30 — 14 —37
643,16; 23 4		645,25; 10 26 —33 +21 +84 +34 — 3 —16		640,22; 22 57	642,2; 21 34 +153 —143 —78 + 9 + 33 + 9
	643,17; 8 11	646,14; 13 37 —93 —34 +56 — 5 —47 —59	647,4; 14 7	648,24; 6 53 —28 +84 +151 +70 +64 + 19	
	644,5; 11 10 — 8 +17 +69 +71 +50 +34	647,4; 0 12		649,13; 21 45 +145—146—89 + 24+ 14—24	

ТАБЛИЦА LVIII.

Солнечные затмения седьмого века (Юлианский счет).

Июнь 14 июня 103° Сред. Близнецов	Май 10 мая 69° Сред. Тельца	Апрель 8 апр. 38° Сред. Овна	Март 5 марта 5° Сред. Рыб	Февраль 4 фев. 336° Сред. Водолея	Январь 14 янв. 314° Сред. Козерога
605,22; 6 48 +25 +78 +132 —27 — 1 — 18	607,31; 10 18	600,19; 0 22	600,20; 16 20	602,27; 19 24 —172—107—47 — 21— 12+12	604,7; 4 26
606,11; 8 48 —18 +47 +123 +10 +44 + 27	616,21; 6 59 + 5 +72 +146 +13 +41 + 24	608,20; 8 15 +34 +64 +121 —75 —55 — 29	601,10; 8 20 —12 +51 +121 +22 +39 + 58	603,16; 23 3 +97 —153 —76 —68 — 71 —40	613,26; 17 24 —144 —77 —23 — 20 —17 +21
615,2; 4 15	617,10; 16 32 —122 —66 — 8 — 34 — 8 —16	609,10; 0 20 +116+176—117 — 32+ 4+ 23	610,30; 17 5 —145 —82 + 9 + 12 +53 +69	604,5; 22 38	614,15; 22 24 +149—157—114 + 26+ 27+ 56
624,21; 15 10 —112 —48 +23 + 9 +39 +18	626,1; 15 42 —60 —49 + 6 —74 —61 —38	618,1; 0 18	611,20; 5 51	611,18; 15 54	615,5; 10 22
625,10; 16 54		618,30; 8 0	619,21; 16 16 —135 —70 + 9 + 25 +47 +61	612,7; 17 39 +176 —73 — 9 — 64 —64 —19	622,17; 12 33
		627,21; 8 4 + 2 +60 +126 —33 + 4 + 17	620,10; 3 6 +73 +137—163 —20— 6+ 15	621,27; 6 31 — 3 +95 +165 —68 —63 — 36	623,6; 19 38 —165 —115 —66 + 40 + 24 +44
633,12; 10 38	635,21; 23 47 +128—176—118 — 26— 1— 15	628,10; 0 50 +99 +161—104 + 9+ 51+ 63	629,30; 13 23	622,16; 6 15	632,27; 6 43 +22 +78 +122 +21 +30 + 60
634,1; 13 43 —102 —29 +47 + 21 +47 +24	636,10; 15 34	636,11; 8 7		629,28; 23 36	633,15; 19 6
		637,1; 0 3 +103+172—98 + 30+ 56 +65	638,21; 10 37 —39 +22 +85 —18 + 1 +18	630,18; 1 11 +62 +175—123 —70— 65— 19	640,28; 20 35
			639,10; 13 49 —100 —15 +50 — 66 —55 —31	631,7; 1 13 +98 +166—140 —24— 15+ 23	641,17; 4 8 +64 +117 +166 +37 + 27 + 49
	644,11; 23 6 (—151) — —111 (— 71) — —50			640,27; 13 44	642,6; 17 54 —151 —86 —23 — 1 —21 + 4
643, 21; 23 32 +72 (+ 7) —40 +55 (+88) +61	645,1; 15 43 —111 —55 +11 — 34 + 3 +11	646,21; 8 28 —16 +47 +141 + 7 +49 + 56	647,12; 7 7	648,29; 8 34 —48 +65 +126 —76 —67 — 21	
		647,10; 20 45		649,17; 8 54 —17 +51 +106 —29 —14 + 24	

ТАБЛИЦА LIX.

Солнечные затмения седьмого века (Юлианский счет).

Декабрь 14 дек. 283° Сред. Стрельца	Ноябрь 12 нояб. 250° Сред. Скорпиона	Октябрь 17 окт. 224° Сред. Весов	Сентябрь 16 сент. 193° Сред. Девы	Август 11 авг. 158° Сред. Льва	Июль 12 июля 129° Сред. Рака
650,28; 16 52	653,26; 0 44 +122+170−140 + 43+ 22+ 36	655,5; 10 30 −66 + 9 +125 −45 −75 − 79	656,23; 23 2 +128−169−103 + 10 −10 −26	650,3; 6 34 +22 +76 +111 −29 −41 − 67	651,23; 8 44
651,18; 8 26 −46 + 54 +142 −45 − 69 − 36	654,15; 0 7	664,24; 21 47 +143−156 −64 − 6− 49 −55	657,13; 15 20 −122 −45 +19 + 51 +38 +16	658,4; 20 5	659,25; 2 53 +80 +133 −177 −32 − 23 − 46
652,6; 20 9 +173 −123 −61 − 2 − 25 − 1	661,27; 16 35	665,14; 8 36	658,3; 6 47	667,25; 5 21 +31 +100+158 +30 + 14− 24	660,13; 4 1 +57 +121 −178 + 8 + 27 + 1
661,27 ; 7 42	662,16; 19 10 −130 −104−54 + 67 + 45+37	673,15; 18 42 +164 −114+20 − 48 − 81−77	665,14; 22 16	668,13; 13 36 −86 − 31 +13 −21 − 39 −67	661,2; 6 14 −16 + 89 −164 +50 +80 + 51
669,28; 17 15 +179 − 76 + 8 − 50 − 70 −32	663,5; 18 22 −150 −98 −35 + 31 − 6 −12	674,5; 7 24 + 2 +64 +133 + 7 −16 − 27	666,4; 14 54 −148 − 35+30 + 77 +67+22	669,2; 15 22	669,3; 23 29
670,18; 4 42 +44 +110 +171 − 7 − 26 + 3	672,25; 8 9	683,25; 17 9	675,24; 23 38 +118−171−108 + 49+ 32+ 14	676,15; 3 28	678,24; 10 34 − 41 + 23 +80 + 8 +20 − 7
671,7; 8 54 − 1 + 47 + 95 + 38 + 20 + 39	680,27; 3 13 +106+134−179 + 64+ 42+ 41		676,13; 14 44	677,4; 9 42 −25 + 29 +78 −35 − 32 −55	679,13; 13 0 −110 − 11 +80 + 48 + 71 +42
679,9; 1 0	681,16; 2 24 +90 +142−156 +28 − 8− 8		683,26; 6 33	686,24; 20 44 +165−139 −85 − 15− 39 −67	680,1; 22 20
688,28; 13 11 − 84 − 16 + 43 − 12 − 25 + 7	682,5; 6 6 +18 +80 +173 − 8 −50 − 50		684,14; 23 2 +100−157 −93 + 83+ 70+25	687,13; 22 7	687,15; 5 59
689,17; 17 3 −125 −76 −29 + 34 +19 +43		691,27; 3 2 +31 +122 −97 −51 − 85 −73	685,4; 13 4 −84 − 15 +43 +34 +13 −23		688,3; 10 8 −69 + 30 +108 +47 + 65 + 27
690,6; 16 14		692,15; 15 54 −126 −64 + 7 + 5 −21 −26		694,26; 10 57	
697,19; 9 24		693,5; 8 2 − 4 +62 +124 +47 +25+ 12	694,24; 22 47	695,15; 16 37 −133 −77 −28 − 39 −43 −64	697,23; 19 53 +153 −113 −33 + 47 + 63 +33
698,8; 11 19 − 20 + 11 + 57 + 60 + 39 + 45	699,27; 10 30 − 31 +21 +82 + 24 −10 − 3			696,3; 17 14 −140 −78 −22 + 7 +13 −14	698,13; 5 36

ТАБЛИЦА LX.

Солнечные затмения седьмого века (Юлианский счет).

Июнь 14 июня 103° Сред. Близнецов	Май 10 мая 69° Сред. Тельца	Апрель 8 апр. 38° Сред. Овна	Март 5 марта 5° Сред. Рыб	Февраль 4 фев. 336° Сред. Водолея	Январь 14 янв. 314° Сред. Козерога
651,23; 17 1	654,21; 23 4	654, 22; 15 51	656,31; 17 58 −149 −89 −25 − 14 + 9 +21	650,6; 14 57 −103 −47 + 1 + 17 +33 +63	651, 27; 3 44
652,11 20 28 +151 −129 −52 + 30 + 53 +25	662,23; 6 27	655,12; 7 42 −19 +56 +160 +36 +66 + 67	657,20; 20 56 +163−124−62 − 62− 46−27	658,8; 4 30	659,28 12 35 −66 −10 +39 +35 +31 +54
653,1; 7 1 +17 +74 +133 −17 + 5 − 14	663,12; 23 17 +136 -169 -105 − 34 +2 +4	665,21; 3 57	658,9; 21 3	667,28; 16 28 −129 −63 − 6 − 33 −12 +24	660, 18; 2 41 +77 +143 −136 − 5 − 18 + 8
670,23; 3 16 42 +131 −152 38 + 59 + 26	664,1; 15 58 −128 −65 +26 + 5 +47 +49	673,22; 15 12 −141 −57 +64 + 44 +76 +69	665,22; 14 27	668,17; 23 4 +133−169−115 + 13+ 35 +64	661,6; 18 36 +176 −94 − 9 − 39 −62 −34
671,12; 14 15 −94 −34 +24 − 9 + 11 −14	681,23; 6 48 +25 +78 +140 −34 0 − 4	674,12; 1 9 +102+161−132 − 9+ 17+ 23	666,11; 15 49 −151 −44 +17 − 83 −71 −25	669,6; 12 16	669,8; 1 43
672,1; 6 32 +53 +84 +119 −62 −49 − 60	682,12; 23 23 +122−175−88 + 4+ 44+41	675,1; 3 54 +65+130−171 −57− 37− 22	676,20; 4 15	676,19; 12 18	678,28; 11 21 −53 +13 +74 − 8 −15 +12
680,2; 13 48	683,2; 11 2		684,21; 22 52 −172−150−90 − 88− 81−31	677,7; 20 55 +166−137−85 + 34+ 37+60	679,18; 3 22 +45 +137 −143 −43 − 60 − 30
689,22; 21 32 +154 −143 −85 − 1 + 16 −14			685,10; 23 54 +120−174−116 − 36− 11+22	686,28; 7 4 +12 +70 +133 + 9 +37 + 65	680,7; 16 16
690,12; 14 1 −74 −30 +10 −51 −38 −55				687,17; 20 42	687,19; 10 30
698,13; 21 9		692,22; 8 11 −6 +54 +124 −3 +25 + 24		695,19; 5 9 +39 +99 +155 +35 +44 + 65	688,9; 2 1 +45 +156 −125 −54 − 70 − 29
699,3; 14 17 −87 −34 +25 −34 − 3 −12	691,3; 22 36 +93 −168 −23 +54 + 89 +71	693,11; 10 44 −34 +25 +83 −50 −27 −19	694,31; 11 20	696,8; 19 56 +178−115−55 − 10− 10+16	697,28; 12 0 −83 + 9 +84 −47 −57 −27
					698,18; 0 45

ТАБЛИЦА LXI.

Солнечные затмения восьмого века (Юлианский счет).

Декабрь 15 дек. 283° Сред. Стрельца	Ноябрь 13 нояб. 250° Сред. Скорпиона	Октябрь 1 . 224° Сред. Весов	Сентябрь 17 сент. 193° Сред. Девы	Август 12 авг. 158° Сред. Льва	Июль 13 июля 129° Сред. Рака
707,29; 1 10 +112 +162 −153 + 29 + 20 + 47	700,15; 14 31 −109 −44 +48 − 10 −52 −46	701,6; 14 59	702,26; 7 17 +23 +78 +141 +86 +72 + 28	705,24; 4 59	705,25; 12 36
708,17; 0 18	701,5; 1 48	710,27; 0 31 +104 +167 −121 + 2 − 26 − 25	703,15; 20 54 +160 −133 −73 + 37 + 11 −21	713,25; 23 38 +117 +176 −136 − 44 − 55 − 73	706,14; 17 5 +176 −72 + 6 + 56 +71 +29
715,30; 17 46	709,6; 11 29 −103 − 3 +138 − 53 −88 − 70	711,16; 16 35 −129 −67 − 6 + 43 +20 +13	704,4; 3 59 +55 +111 +174 −10 − 39 − 66	714,15; 0 0 +118 +179 −125 + 6 + 5 − 21	707,4; 4 52 +41 +107 +165 + 7 + 19 − 14
716,18; 19 23 −146 −111 −68 + 57 + 38 +50	718,26; 23 0 +123 −170 −80 − 14 − 53 −41	712,5; 6 59	712,5; 18 32	715,4; 2 53 +53 +143 −145 +46 +155 + 25	716,23; 12 58
717,7; 18 39 −154 −100 −41 + 20 − 12 + 1	719,16; 10 34	719,17; 23 33	721,26; 4 51 +43 +107 +168 +39 + 9 − 19		724,25; 0 9 +57 −175 −98 +64 + 77 +32
726,28; 8 24	727,17; 20 2 +122 −129 + 7 − 55 − 89 −65	720,6; 15 41 −59 −48 +13 +83 +74 +32	722,15; 11 22 −56 0 +72 − 6 −39 −64		725,14; 12 15 −73 − 3 +55 +15 +22 −14
734,30; 3 25 +89 +128 +168 +55 + 40 + 54	728,6; 9 15 −28 +36 +109 − 2 −30 − 22	729,27; 1 13 +104 +162 −137 + 40 + 14 + 14	723,4; 12 1		726,4; 4 59 +50 +104 +148 −32 − 25 − 52
735,19; 2 50 +83 +138 −164 +16 − 12 + 6	737,26; 19 22	730,16; 15 16	731,6; 6 48 + 2 +66 +108 −50 −70 − 82	732,25; 6 56 +14 +74 +131 + 4 − 2 − 27	734,5; 11 58
736,7; 7 33 − 7 +65 +151 −18 −53 − 36	745,28; 4 40 −14 (−76) −126 −57 (−89) − 61	737,28; 8 13	740,25; 18 53 −170 −113 −34 − 3 − 40 −61	733,14; 10 3 − 49 +35 +102 + 45 +48 + 19	743,25; 19 45 +172 −115 −57 + 23 + 24 −14
	746,17; 18 4 −161 −95 −23 − 5 −33 −18	738,18; 0 11 −179 −177 −118 + 79 + 74 + 35	741,14; 19 12	734,3; 20 27	744,14; 12 33 −67 −11 +36 −23 −22 −51
	747,7; 9 57 −26 +30 +90 +36 +10 +16	739,7; 12 55 −75 −14 +48 +40 + 7 −16	749,16; 14 4 −116 − (−114) − 58 − (− 86)	742,5; 7 21 −73 +79 +156 +72 +86 + 35	745,4; 5 9
		748,26; 23 40			

ТАБЛИЦА LXII.

Солнечные затмения восьмого века (Юлианский счет).

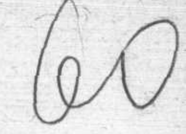
Июнь 15 июня 103° Сред. Близнецов	Май 11 мая 69° Сред. Тельца	Апрель 9 апр. 38° Сред. Овна	Март 6 марта 5° Сред. Рыб	Февраль 5 фев. 336° Сред. Водолея	Январь 15 янв. 314° Сред. Козерога
708,22; 21 30 +167 −143 −101 − 41 − 30 − 53	700,23; 6 43 +13 +76 +158 + 3 +41 + 33	702,2; 5 48 (+150) − +165 (− 81) − − 39	703,22; 7 12 +13 +76 +135 −39 −10 + 19	705,28; 5 0	705,29; 19 11
716,24; 4 32	701,12; 18 0	711,22; 17 25 −132 −77 −20 − 43 −18 −16	704,10; 14 56 −107 −49 +22 + 6 +38 +64	714,19; 4 23 +52 +117 +178 −11 − 5 + 20	706,19; 10 42 −88 +28 +104 −59 −70 − 26
717,13; 21 45 +161 −146 −90 − 34 − 7 −20	709,14; 5 53	712,10; 18 16	713,1; 13 15 −87 −24 +39 +36 +52 +70	715,8; 20 32 +152 −119 −47 − 49 − 53 −23	707,8; 21 36 +150 −141 −84 − 16 − 24 +12
718,3; 14 0 −96 −32 +45 + 2 +38 +25	710,3; 15 5 −112 −50 +22 + 4 +32 +26	720,12; 12 35 (+57) − +60 (−66) − −56	722,21; 22 42 +135 −165 −88 + 2 + 38 +61	723,10; 3 45	716,29; 9 6
727,23; 21 48	719,24; 0 53	721,1; 14 23 −93 −32 +28 −42 − 9 +15	723,11; 13 11	733,19; 4 57 +30 +115 −176 −51 − 48 − 20	724,30; 19 16 +141 −99 −26 − 65 −71 −25
735,25; 5 13 +49 +101 +155 −34 − 11 − 29	727,25; 13 5	730,22; 1 8	731,12; 21 14 +147 −146 −70 + 40 + 61 +75	734,8; 17 19	725,19; 5 56 +25 +95 +151 −21 −23 + 15
736,13; 21 14 +157 −139 −68 + 2 + 34 +16	728,13; 21 53 +142 −152 −78 + 11 + 40 +26	738,23; 19 14	732,1; 12 42 −73 −9 +54 −10 +1 +24		726,8; 9 13 −11 +41 +85 +25 +21 +51
737,3; 7 40 −68 − (−105) +60 − (+ 67)	729,2; 23 59 +129 −177 −121 − 35 − 9 − 13	739,12; 21 27 +164 −139 −79 − 44 − 10 +10		741,20; 12 13	734,10; 2 2
	746,25; 4 35 +37 +108 −176 +20 + 47 + 27	740,1; 6 21 +20 +80 +162 − 1 +38 + 56		742,10; 3 43 +11 +136 −154 −71 − 72 − 24	743,30; 14 9 −98 −27 +28 −26 −21 +18
745,4; 20 14	747,14; 6 28 +30 +84 +141 −26 − 1 − 11		741,21; 21 14		744,19; 17 10 −132 −79 −34 + 20 +24 +54
	748,2; 7 55		749,23; 5 7 +22 +95 −166 +44 +71 + 80		745,7; 16 25

ТАБЛИЦА LXIII.

Солнечные затмения восьмого века (Юлианский счет).

Декабрь 15 дек. 283° Сред. Стрельца	Ноябрь 13 нояб. 250° Сред. Скорпиона	Октябрь 18 окт. 224° Сред. Весов	Сентябрь 17 сент. 193° Сред. Девы	Август 12 авг. 158° Сред. Льва	Июль 13 июля 129° Сред. Рака
753,29; 10 59 −40 +16 +73 +12 −11 +11	764,28; 2 56 +65 +133 −156 − 9 − 36 − 14	756,28; 8 47 +51 +53 +109 +75 +70 + 39	750,5; 14 1 −94 −34 +26 + 2 −10 −32	751,25; 17 22 −154 −75 −11 + 44 +40 +13	752,15; 19 27
754,18; 16 6 −136 −61 +22 − 22 −53 −31	765,17; 18 46 −157 −102 −43 + 31 + 7 +19	757,17; 21 6 +165 −138 −75 + 39 + 4 −13	759,26; 2 33	752,14; 4 4	753,5; 12 43 −65 −12 +40 −35 −18 −38
755,8; 4 14	766,7; 8 9	758,7; 2 31 +76 +133 −144 − 2 − 42 − 58	767,27; 21 30 +121 −(+96) − 62 −(−81)	760,15; 14 40 (+137) − +49 (+ 77) − +40	762,25; 20 10 +176 −125 −77 − 16 − 20 −52
763,9; 13 20 −150 (+138) +99 − 60 (− 88) −57	774,8; 17 28 −84 −78 −25 +72 +62 +43	775,29; 3 23 +43 +98 +161 +37 + 1 − 10	768,15; 21 17 +156 −145 −81 0 − 17 −35	761,5; 3 21 +57 +132 −170 +30 + 25 − 14	763,15; 12 31
772,29; 0 40 +95 +173 −108 −26 − 52 − 27	783,29; 3 37 +70 +125 −178 +27 + 4 + 22	776,17; 10 17 −41 +16 +103 − 2 −43 − 54	769,5; 0 51 +98 +171 −127 +43 + 33 + 9	770,25; 11 49	770,27; 3 2
773,18; 13 5	784,17; 16 42	777,6; 10 3	786,27; 4 42 +44 +103 +171 − 2 − 24 − 38	778,26; 22 10 (−27) − −61 (+73) − +49	771,16; 20 15 180 −126 −77 − 37 − 25 −46
781,19; 22 0 +73 (+31) −36 −62 (−87) −54		785,8; 5 3	787,16; 8 30 −13 +56 +116 +41 +26 + 5	779,16; 11 4 −60 +16 +75 +36 +26 −14	772,5; 11 41 −59 + 6 +69 + 3 +24 0
782,9; 11 50 −70 + 1 +70 −14 −36 −10			788,4; 19 43	780,5; 3 53 +58 +118 +171 − 9 − 19 − 52	781,25; 19 57
				788,6; 10 43	789,27; 3 51 +64 +118 +166 −40 − 34 − 56
791,29; 21 56	792,19; 2 13 +138 +149 −161 + 69 + 55 + 46	794,28; 18 9 −159 −101 −13 − 3 − 43 −49		797,26; 18 55 −177 −101 −42 + 41 + 25 −13	790,16; 18 56 −167 −103 −43 + 3 + 18 − 8
	793,8; 13 44 −81 −27 +35 +34 − 2 − 6	795,17; 17 42		798,16; 11 41 −60 + 1 +57 − 2 −19 −52	791,6; 3 33 +28 +125 −142 +45 + 72 + 43
799,31; 6 40 −63 (−95) −170 −65 (−86) − 50			796,6; 5 49	799,6; 3 25	799,7; 17 29

ТАБЛИЦА LXIV.

Солнечные затмения восьмого века (Юлианский счет).

Июнь 15 июня 103° Сред. Близнецов	Май 11 мая 69° Сред. Тельца	Апрель 9 апр. 38° Сред. Овна	Март 6 марта 5° Сред. Рыб	Февраль 5 фев. 336° Сред. Водолея	Январь 15 янв. 314° Сред. Козерога
754,25; 4 27 +49 +113 180 + 3 + 29 + 8	756,4; 1 48	757,23; 4 26 +62 +116 +176 −45 − 10 + 4	750,12; 20 54 +163 −133 −68 − 9 + 8 +27	752,20; 1 24	752,21; 10 13
755,14; 14 25 −146 (+142) +97 + 51 (+ 90) +61	765,24; 12 53 −68 −13 +44 −18 + 7 −10	758,12; 13 54 −93 −33 +50 − 3 +37 +50	751,2; 13 12 −89 − 9 +57 −51 −42 −17	760,21; 12 1 −116 +12 +80 − 77 −73 −25	753,9; 11 24 −35 + 7 +44 +54 +43 +60
763, 16; 3 19	766,13; 14 37 (−32) − − 1 (−71) − −65	759,2; 5 10	759,3; 20 32	761,9; 22 12 +141 −148 −92 − 30 − 19 +20	762,30; 1 0 +109 +163 −150 + 16 + 26 + 58
764,4; 11 13 −69 + 9 +88 +28 +54 +28	774,15; 8 18	767,3; 12 52 −104 −23 +127 + 52 +85 + 83	768,23; 4 58 +42 +105 +173 − 6 + 14 + 29		763,19; 0 23
773,24; 21 9 +123 −136 −27 + 47 + 80 +52	775,4; 11 21 −39 +12 +71 −46 −11 − 3	776,22; 21 22 +156 −145 −62 − 5 + 36 +44	769,12; 21 18 +155 −131 −68 − 49 − 35 −14		770,31; 18 17
781,26; 10 24	784,23; 21 18 −170 −136 −95 − 62 − 46 −56	777,12; 12 58	770,2; 9 18		771,20; 19 18 −159 −112 −80 + 53 + 48 +65
782,15; 17 48 −175 −88 − 8 + 37 +60 +29		785,13; 20 32 +121 −(+81) +64 −(+77)	777,14; 4 42	779,21; 6 7 +23 +93 +150 −34 −17 + 20	772,9; 19 6 −163 −105 −49 + 8 − 9 +15
783,4; 19 15 −166 −109 −52 − 9 + 13 − 9		786,3; 12 54 −79 −16 +55 − 3 +22 +31	778,3; 20 10 +116 −110 −44 − 83 − 77 −28	780,10; 8 41 − 8 +47 +98 +12 +29 +60	781,29; 8 14
	792,25; 14 44		787,24; 5 16 +40 +108 +170 −46 − 27 − 11		789,31; 3 4 +80 +130 +155 +54 + 56 − 71
	793,14, 18 13 −140 −91 −35 − 46 −13 −11		788,12; 17 2		790,20; 3 8 +76 +135 −170 + 5 − 6 + 20
792,24; 6 11	794,4; 4 45 +46 +105 −175 − 6 + 34 + 36	795,23; 20 41 +123 −(−103) + 56 −(+ 67)	796,14; 4 9 (−70) − −165 (−89) − − 32	798,20; 16 15 −123 −67 −10 + 7 +31 +61	791,9; 9 10 −33 +47 +122 −30 −50 − 23
			797,3; 13 52 −91 −23 +35 −38 −16 +19	799,9; 16 0	

ТАБЛИЦА LXV.

Солнечные затмения девятого века (Юлианский счет).

Декабрь 16 дек. 283° Сред. Стрельца	Ноябрь 14 нояб. 250° Сред. Скорпиона	Октябрь 19 окт. 224° Сред. Весов	Сентябрь 18 сент. 193° Сред. Девы	Август 13 авг. 158° Сред. Льва	Июль 14 июля 129° Сред. Рака
800,19; 20 44 +156 —130 —64 — 18 — **37** — 6	802,29; 1 17	803,19; 12 45	805,26; 16 19 —128 —63 —3 + 38 +19 +3	807,7; 11 32 —55 + 1 +46 —43 —**44** —65	808,27; 2 14 +83 +147 —155 + 2 + **12** — 15
801,9; 12 29 —64 —7 +48 +22 +**3** +26	810,30; 11 1 — 1 +16 +62 +66 +**51** +50	804,7; 12 17 —72 —12 +60 — 5 —30 —38	806,16; 3 46	816,26; 19 36 180 —119 —58 + 3 — 19 —51	809,16; 10 38 —67 +25 +107 +44 +64 + 34
818,31; 5 37 +22 +98 +163 —23 —**36** — 1	811,19; 22 10 +154 —154 —92 + 30 — 5 — 2	813,28; 1 29	814, 17; 13 38	817,16; 11 0	810,5; 12 35
819,20; 21 22 +163 —140 —87 + 18 + **3** +30	812,8; 2 7 +81 +141 —132 — 5 — 47 — 45	821,29; 20 34	815, 7; 12 55 +64 +139 —161 +46 + **25** — 12	825,17; 19 19 —176 —118 —80 — 48 — **56** —74	817,18; 0 36
820,9; 9 53	829,30; 6 37 +27 +80 +140 +26 — 6 + 2	822,18; 20 1 +170 —128 —53 — 8 — 35 —38	824,26; 11 58	826,7; 9 36 —27 +35 +93 + 2 + **5** —22	818,7; 6 57 —35 +79 +161 +56 +75 + 34
828,10; 19 50 —140 —117 —75 + 64 + **47** +53	830,19; 10 10 —40 +22 +108 — 8 —**48** — 40	823,8; 0 18 +115 +176 —124 + 36 + 13 + 2	832,27; 21 37	835,27; 18 40	827,27; 17 27 —164 —76 — 2 + 43 +56 +26
837,31; 6 12 +29 +88 +140 +13 + **4** + 35	831,8; 9 24	840,29; 3 53 +50 +114 —169 —11 — 40 — 36	833,7; 11 3 —55 +16 +77 +49 +**23** —10		828,15; 19 4
838,20; 18 28	839,10; 4 28	841,18; 8 27 — 6 +53 +113 +32 + 7 + 3	834,7; 3 38 +59 +120 —174 + 7 — **20** — 50	843,29; 3 12 +59 +122 +131 —55 — **75** — 82	836,17; 13 35 —154 —17 +66 + 65 +**84** +38
846,22; 4 38 +81 +110 +147 +61 + **47** + 57	848,29; 18 15 —162 —97 —14 — 11 —**49** —35	842,7; 20 19 (—77) — —34 (+80) — +**62**		844,17; 17 3 —140 —78 —19 + 1 — **2** —28	837,6; 14 26 —104 —35 +21 + 17 +**28** — 7
847,11; 15 6 —101 —47 +12 + 22 — 7 + 7	849,18; 17 24			845,7; 0 19 +97 —179 —111 +43 + 49 + 19	846,27; 1 37

ТАБЛИЦА LXVI.

Солнечные затмения девятого века (Юлианский счет).

Июнь 16 июня 103° Сред. Близнецов	Май 12 мая 69° Сред. Тельца	Апрель 10 апр. 38° Сред. Овна	Март 7 марта 5° Сред. Рыб	Февраль 6 фев. 336° Сред. Водолея	Январь 16 янв. 314° Сред. Козерога
800,26; 0 23 +77 +176 —104 +47 + 67 + 31	803,24; 13 0	803,25; 4 6	806,24; 0 36	807,11; 10 43 —41 + 13 +21 +57 + 69 +77	808,31; 11 6 — 44 + 15 +71 + 3 — 2 +25
801,15; 1 38 +95 +155 —148 0 + 19 — 8	811,26; 1 4 +119 +166 —140 — 47 — 16 — 20	804,13; 20 43 +162 —134 —60 + 2 + **29** +33	814,25; 12 0 (+ 72) — + 76 (— **82**) — — 39	817,19; 23 37	809,19; 17 37 —159 — 78 — 7 — 34 — 47 —19
802,4; 3 59 +78 +122 +166 —50 — 34 — 50	812,14; 12 6 — 64 — 4 +73 — 7 +**32** +29	805,3; 13 5 —75 — 11 +51 —42 —**20** — 8	815,14; 21 25 +158 —136 —78 — 41 — 14 +17	825,21; 18 13 —159 — (—143) + 65 — (+ 77)	810,9; 6 44
810,5; 21 9	813,4; 4 20 + 19 — (— 73) + 43 — (+ 73)	822,25; 4 27 +43 +109 —173 + 8 + **36** + 34	816,2; 23 38 +126 —179 —114 + 4 + 32 +61	826,10; 18 57 —163 —103 —46 + 1 + 3 +29	818,10; 15 17 +155 (+138) +57 — 68 (— **83**) —48
819,26; 8 0 — 4 + 60 + 117 + 9 + 24 — 8	821,5; 11 35	823,14; 20 45 +172 —128 —66 — 37 — 12 — 6			827,31; 2 0 +77 +158 —135 —37 — 44 — 15
820,14; 10 40 — 28 + 20 + 65 — 40 — 25 — 47	830,25; 19 24 —173 —113 —40 — 7 + **29** +21	824,3; 8 0			828,20; 15 28
821,3; 20 11	831,15; 11 33 —90 — 5 +137 +38 +**85** + 67	832,4; 19 41 (— 46) — — 42 (— 71) — — **50**			
828,16; 3 34			833,25; 4 49 +49 +112 +172 —44 — 14 + 14		
829,5; 7 54 +17 + 62 +115 —47 — 20 — 29			834,14; 6 51 +17 +73 +143 0 +33 +58		
838,25; 17 24 —133 — 82 —36 — 30 — 19 —45			835,3; 7 8		836,21; 23 51 +13 (+13) —74 —71 (—**74**) —46
839,15; 3 22	839,16; 19 2	841,25; 4 18 +59 +117 +179 —30 — **4** — 5			837,10; 14 26 —111 — 32 +30 — 27 —**35** + 2
846,27; 10 1	840,5; 12 5 — 75 — 6 +76 + 15 +**44** +34	842,14; 15 15		844,22; 2 41 +80 +140 —161 + 1 + 9 + 33	846,31; 0 7
847,16; 14 46 — 86 — 41 + 8 — 49 — 25 — 38			843,5; 1 34	845,10; 10 16 —45 + 34 +99 —39 —**39** —11	
848,5; 2 43 +78 +138 +152 — 7 + **26** — 13	849,25; 19 24 +160 —116 + 5 + 34 + **76** +59				

ТАБЛИЦА LXVII.

Солнечные затмения девятого века (Юлианский счет).

Декабрь 16 дек. 283° Сред. Стрельца	Ноябрь 14 нояб. 250° Сред. Скорпиона	Октябрь 19 окт. 224° Сред. Весов	Сентябрь 18 сент. 193° Сред. Девы	Август 13 авг. 158° Сред. Льва	Июль 14 июля 129° Сред. Рака
856,31; 3 1	857,20; 12 27	850,9; 5 46	851,28; 19 20 —175—108—47 + 50+ 21— 8	862,29; 0 36 +106+167—132 — 1— 10— 33	854,28; 20 16 +67 (+63) —28 +72 (+76) +44
865,21; 23 33 +132—173—115 + 18— 7+ 11	858,9; 11 54 —72 — 5 +72 —15 —44 —33	859,29; 16 44 —129 —72 —12 + 28 + 2 + 4	852,17; 11 48 —64 — 3 +67 +10 —22—49	863,18; 7 19 — 3 +76 +139 +42 +41 + 13	855,17; 20 56 +155 —132 —75 + 26 + 32 — 6
866,11; 2 21 +75 +143 —137 —15 — 49 — 30	867,30; 1 28	860.18; 4 48 +111+114+172 + 79+ 75+ 57	853,7; 2 27	864,6; 8 16	856,6; 0 12 +121 +175 —137 — 21 — 14 — 44
875,1; 20 29	876,19; 19 59 +165—125—48 — 19— 47—29	868,19; 14 2	861,8; 11 12 —70 — (—66) —67 — (—77)	872,8; 3 2 (—87) — —122 (+69) — + 53	873,28; 3 31 +53 +130 —173 +34 + 34 — 6
884,21; 10 27 —47 +24 +100 —19 —48 — 26	877,9; 1 8 +105+161—138 + 24— 2+ 6	869,9; 3 45 +63+125—174 +50+ 18— 5	870,28; 20 5 +172—128—54 + 11— 24—46	881,28; 14 23 —105 —31 +30 + 40 +34 + 8	874,17; 7 5 +15 +72 +121 —12 —11 — 44
885,10; 9 35		878,29; 13 24 —36 —17 +36 +74 +61 +55	871,18; 10 21	882,17; 15 3	875,6; 17 53
			879,19; 19 20		883,8; 4 38 +66 +108 +145 —55 — 42 — 58
			880,8; 8 16 —10 +51 +115 — 2 —17 — 37		892,27; 14 6 —92 —34 +17 — 4 — 9 —43
		886,30; 22 28	889,28; 18 22		
893,12; 4 33		887,20; 12 18 —62 — 4 +57 +49 +15 — 2	897,30; 3 34	890,19; 9 54	
894,1; 4 10 +41 +114 —171 —23 — 49 — 25	895,20; 9 38 —22 +34 +93 +20 — 5 + 9	888,9; 4 29 +47+106—177 +12— 26— 43	898,19; 16 3 —128 —67 + 1 — 5 —24 —40	891,8; 10 14 —50 +31 +87 +42 +37 — 4	893,17; 1 14
	896,8; 22 7 —176—149—100 + 69+ 53+ 55		899,8 21 36 +150—141—81 + 39+ 26+ 4		

ТАБЛИЦА LXVIII.

Солнечные затмения девятого века (Юлианский счет).

Июнь 16 июня 103° Сред. Близнецов	Май 12 мая 69° Сред. Тельца	Апрель 10 апр. 38° Сред. Овна	Март 7 марта 5° Сред. Рыб	Февраль 6 фев. 336° Сред. Водолея	Январь 16 янв. 314° Сред. Козерога
857,25; 10 36	850,15; 12 18	850,16; 3 14	852,24; 13 55 —89 —33 +42 — 4 +33 +55	854,1; 8 19 (—134) — +156 (— 73) — — 46	855,21; 23 12 +118 —163 —102 — 32 — 34 + 6
865,26; 21 40 +171—146—101 — 51— 33— 48	857,27; 2 26	851,5; 12 2 —56 + 4 +63 —46 —14 +10	853,13; 14 29	863,21; 18 26 —164 —89 —25 — 39 —34 — 7	856,11; 14 59 —104 —44 + 8 + 9 + 6 +39
866,16; 10 1 —31 +29 +95 — 7 +22 + 4	858,16; 19 38 +167—119—35 + 22+ 51+35	860,24; 22 20	861,15; 8 46	864,11; 8 39	865,1; 13 24 —57 —22 +10 +60 +48 +62
867,6; 2 53 +51 +134 —120 +32 + 70 + 50	859,6; 11 44 —53 +4 +66 —23 +3 — 4	868,26; 10 38	862,4; 10 17 —35 +25 +87 + 2 +16 +37	872,12; 16 41 (+74) — +29 (—73) — —48	874,21; 23 40 +125—174—122 + 5+ 8+ 43
875,7; 9 50	868,25; 19 41	869,15; 19 5 —158—102—44 — 48— 14+ 4	871,24; 21 43	873,1; 7 52 —12 +68 +128 —37 —32 + 8	875,11; 11 29
884,26; 17 22 —141 —80 —18 — 7 +17 — 4	876,27; 3 8 +48+130—144 +30+ 57+ 35	870,4; 20 50 +167—137—60 — 6+ 32+49	879,26; 15 48	882,21; 17 4	
885,16; 10 20 —59 +25 +119 +30 +64 + 41	877,16; 19 4 —165—106—44 — 16+ 10— 3	887,27; 2 1 +101+153—149 — 49— 15— 3	880,14; 17 46 —149 —89 —22 + 4 +23 +40		
886,6; 3 0	878,6; 5 18 +103+107+149 — 72— 67— 62	888,15; 3 36 +67 +122—161 — 9+ 31+ 43	881,4; 2 28 +78+150—148 —39— 27— 4		883,12; 22 5 +167 —153—128 + 59 + 53 + 66
893,17; 17 13	886,7; 17 55	889,4; 4 50	898,26; 1 7 +98+159—129 + 8+ 31+ 43	890,23; 0 57 (—80) — —94 (—67) — —55	884,2; 7 57 + 5 +62 +118 +14 — 6 + 16
894,7; 10 36 —71 +19 +107 +38 +64 + 36	895,28; 2 19 +84+144—153 — 8+ 16— 3		899,15; 10 24 —38 +30 +92 —37 —21 — 1	891,12; 16 25 —139 —59 0 — 41 —30 —10	
	896,16; 12 9 —33 + 2 +48 —63 —46 —53	897,5; 22 42		892,2; 8 15 —5 +57 +111 +1 +11 — 46	893,21; 19 51

ТАБЛИЦА LXIX.

Солнечные затмения десятого века (Юлианский счет).

Декабрь 16 дек. 283° Сред. Стрельца	Ноябрь 14 нояб. 250° Сред. Скорпиона	Октябрь 19 окт. 224° Сред. Весов	Сентябрь 18 сент. 193° Сред. Девы	Август 13 авг. 158° Сред. Льва	Июль 14 июля 129° Сред. Рака
903,21; 17 42	904,10; 7 0	905,30; 20 58 +171 −135 −73 + 46 + 12 + 1	916,29; 23 56 +112 +173 −114 − 7 − 31 − 42	900,27; 21 58	901,18; 11 42 −37 0 +16 −62 −58 −68
911,23; 12 35	913,30; 18 12 −151 −94 −36 + 15 − 7 +13	906,20; 13 2 −81 −22 +57 +11 −29 −40	917,19; 4 56 +43 +108 +167 +36 + 19 + 1	908,29; 16 54	902,8; 0 45 +108 +169 −132 − 7 + 12 − 12
912,11; 12 23 −84 − 7 +66 −27 −30 −21	941,20; 6 54 +47 +79 +122 +64 +48 + 56	907,10; 2 30 +44 − (+27) −54 − (−68)	918,8; 5 3	909,18; 17 5 −154 −71 −15 + 49 +38 − 3	911,28; 8 41
930,22; 20 36 +151 −127 −58 − 32 − 50 −17	922,21; 15 38	915,11; 11 56	926,10; 0 1	910,7; 21 13 +159 −141 −87 + 3 − 8 −43	919,29; 18 53
931,12; 2 49 +79 +137 −166 +11 − 8 + 17	923,11; 5 43 +41 +94 +135 +43 + 9 + 5	924,30; 21 39 +150 −151 −71 + 9 − 31 −36	935,30; 12 25 −67 − 6 +54 +33 +12 − 1	927,30; 0 5 +102 −176 −119 + 55 + 39 0	920,18; 8 13 −5 +57 +114 −7 + 6 − 19
	932,30; 15 45 −91 −55 −17 +59 +45 +58	925,20; 10 44 −81 − (−122) −49 − (− 73)	936,18; 12 16 (+90) − +83 (+79) − +65	928,18; 4 30 +48 +110 +166 + 9 − 8 − 42	921,8; 1 19 +81 +163 −119 +30 + 52 + 25
	941,21; 14 34 −91 −39 +21 +39 + 6 + 9	933,21; 20 25		929,7; 16 16	929,9; 8 8
940,2; 0 19		934,11; 7 57 −11 +52 +129 −10 −36 − 42		937,9; 2 12	938,29; 15 47 −119 −58 − 1 − 8 − 1 −27
			944,20; 7 17	946,29; 11 56 −64 −2 +57 +14 −8 −41	939,19; 8 53 −30 +50 +122 +30 +45 + 17
	942,11; 6 22 +19 +80 +159 + 6 − 33 − 32	943,31; 19 5 +152 − (+90) − 48 − (−73)	945,9; 7 15 − 2 +77 +133 +60 +40 + 2	947,18; 23 57 +113 − (+136) − 46 − (− 75)	940,8; 0 50
949,22; 11 26 −51 +9 +64 + 6 −8 +21					948,9; 8 58 −88 +50 +143 +64 +86 + 42

ТАБЛИЦА LXX.

Солнечные затмения десятого века (Юлианский счет).

Июнь 16 июня 103° Сред. Близнецов	Май 12 мая 69° Сред. Тельца	Апрель 10 апр. 38° Сред. Овна	Март 7 марта 5° Сред. Рыб	Февраль 6 фев. 336° Сред. Водолея	Январь 16 янв. 314° Сред. Козерога
903,27; 17 49 −169 −86 − 1 + 30 +58 +33	904,18; 1 7	906,26; 10 16 −32 +23 +98 −11 +29 +36	900,4; 1 22	909,23; 0 51 +96 +174 −126 −45 − 28 + 10	901,23; 6 42 +32 +77 +91 +60 +60 +71
904,16; 10 17	905,7; 8 48 + 2 +51 +107 −30 −17 − 11	907,15; 11 50 −90 − (−139) +47 − (+ 74)	908,5; 9 5	910,12; 16 43 −132 −71 −14 − 3 +14 +48	902,12; 16 17 −121 −63 − 7 + 11 − 4 +21
911,29; 0 40	914,27; 18 55 −145 −102 −55 − 52 − 34 −48	915,17; 5 29	917,25; 18 13 −153 −89 −27 − 34 −13 + 1	911,2; 4 6	903,1; 18 31 −168 −94 −22 − 23 −47 −21
912,17; 18 2 +168 −91 − 1 + 46 +70 +37	922,29; 8 13	916,5; 8 22 −14 +49 +126 +12 +38 + 45	918,15; 9 32 (+139) − +127 (− 83) − − 60	919,3; 15 11 −100 − (−61) + 63 − (+75)	920,24; 0 30 +115 +174 −131 + 8 0 + 26
913,7; 9 31 −27 +37 +99 0 +22 − 3	923,18; 15 30 −96 −50 + 4 −51 −20 −19	925,23; 18 45 +172 (+69) +56 + 37 (+88) +75	926,16; 17 6	928,24; 1 3 +102 +164 −135 − 6 + 17 + 49	921,12; 2 30 +73 +148 −144 −27 − 45 − 17
922,27; 17 33	924,6; 16 48 −129 −75 − 2 − 12 +27 +28	933,27; 12 9	927,6; 9 10 −26 +49 +110 −49 −27 + 9	929,12; 12 13	922,1; 1 49
930,29; 1 30 +43 · 160 −110 +55 + 78 + 39	933,27; 3 53	934,16; 15 31 −125 −59 +24 + 18 +46 +47	936,25; 17 35 −109 −73 − 5 − 85 −75 −31	937,13; 23 33	930,2; 20 36
931,18; 16 40 −137 −70 −8 + 9 +27 −3	941,28; 22 6 +168 −150 −98 − 52 − 24 −29	935,6; 1 54 +93 +154 −143 −29 − 6 + 3		938,3; 8 35 −7 +52 +108 +6 + 4 + 30	939,23; 10 23 −44 +31 +96 −30 −41 −13
932,7; 1 37 +109 +157 −157 − 42 − 25 − 45	942,17; 23 17 +134 −171 −102 − 13 + 24 + 20		944,27; 0 59		940,12; 9 52
940,8; 15 15	943,7; 1 36 +72 +148 −79 +31 + 79 +67	944,25; 10 34	945,16; 17 19 −145 −73 −13 − 51 −25 + 7	947,23; 20 10	948,14; 4 33
949,28; 23 49 +112 −176 −115 + 17 + 31 − 3			946,6; 9 13 −20 +40 +106 − 9 +19 + 48		949,2; 4 48 +27 +112 +178 −37 − 50 − 13

ТАБЛИЦА LXXI.

Солнечные затмения десятого века (Юлианский счет).

Декабрь 16 дек. 283° Сред. Стрельца	Ноябрь 14 нояб. 250° Сред. Скорпиона	Октябрь 19 окт. 224° Сред. Весов	Сентябрь 18 сент. 193° Сред. Девы	Август 13 авг. 158° Сред. Льва	Июль 14 июля 129° Сред. Рака
950,12; 0 37 +131+171--156 + 55+ 44+ 60	951,2; 4 59	952,21; 16 4 —134 —69 +10 — 13 —42 —41	954,29; 19 40 —111—106 —40 + 86+ 82 +54	955,20; 9 39	957,29; 16 30 —142 —64 + 4 + 30 +39 +10
958,13; 9 2	960,21; 15 9 —113 —51 +27 + 3 —35 —27	953,10; 20 0 —179—121'—61 + 30+ 6— 2	963,20; 14 35 —107 —33 +23 + 63 +39 — 5	956,8; 23 27 +124—174—116 — 8— 8— 34	958,19; 8 9
959,2; 23 27 +136—172—113 + 34+ 4+ 13	961,11; 3 30 +22 — (—54) —49 — (—71)	962,1; 14 42	964,8; 19 31 —177—117—54 + 18— 9—40	965,29; 7 47 — 8 — (+34) —36 — (—82)	966,20; 16 29 +123(+120)+36 + 70(+ 76)+48
968,22; 9 30 — 6 +37 +65 +51 +44 +62	969,12; 13 39	971,22; 3 45 +66+122—178 +26+ 1— 1	981,30; 22 6 +148—146—90 + 65+ 38+ 8	973,30; 17 15	967,10; 6 58 + 2 +77 +138 +25 +34 — 3
976,23; 17 46	970,2; 0 17 +100 +168 —111 — 17 — 46 — 38	972,10; 3 15 +104+139--161 + 79+ 65 +50	982,20; 3 18 +67+127—168 +21— 11— 38	974,20; 7 14 + 6 +68 +128 —10 —15 — 40	976,29; 15 31
977,13; 8 21 + 1 +55 +112 +30 + 3 + 18	979,22; 11 58 —109 (+173)+165 —50 (— 78)— 69	980,11; 22 15	983,9; 15 46 —130 —68 —38 — 30 —75 —86	975,10; 0 13 +105, 180—115 + 29+ 32+ 4	984,31; 0 5 (—47) — —65 (+66) — +58
978,2; 23 58 +114+178—106 — 1— 36— 23	987,23; 22 22	990,21: 10 57 —17 +21 +77 +72 +55 +47		984,29; 8 14	985,20; 14 8 —109 —29 +31 + 33 +37 — 2
995,24; 17 16 —134 —78 —22 + 26 + 3 +22	988,12; 8 35 —26 +45 +126 —20 —49 — 35	991,10; 14 14		992,30; 15 9 —115 —53 +11 — 11 —23—45	986,9; 21 33 +160 —145 —96 — 14 — 10 —41
996,13; 8 49 —19 +48 +121 — 6 —37— 18	989,1; 11 35 —51 +4 +64 +22 —4 0	998,23; 5 56		993,20; 8 1 —10 +62 +125 +29 +25— 1	
997,2; 20 30 +118 (+48)+27 — 53 (—82)—66		999,12; 5 46 +41 +98 +154 +65 +36 + 11	991,11; 1 0	994,9; 22 57	

ТАБЛИЦА LXXII.

Солнечные затмения десятого века (Юлианский счет).

Июнь 16 июня 103° Сред. Близнецов	Май 12 мая 69° Сред. Тельца	Апрель 10 апр. 38° Сред. Овна	Март 7 марта 8° Сред. Рыб	Февраль 6 фев. 336° Сред. Водолея	Январь 16 янв. 314° Сред. Козерога
950,18; 8 17 + 5 + 56 +102 —32 — 18 — 43	951,8; 18 44	950,18; 8 17 + 5 +56 +102 —32 —18 — 43	963,28; 1 22 +99+165 —133 —54— 24 + 4	955,25; 7 45	958,22; 17 51
951,7; 10 16	960,28; 5 41 +39 +94 +158 —14 +21 + 11		964,16; 17 14 —141 —80 —11 — 12 +20+46	956,14; 16 32 —127 —68 —10 + 5 +10 +35	966,24; 12 24
958,19; 22 16	961,17, 8 23 —27 +48 +162 +27 +71 + 58	952,26; 22 35 +124 —165—76 + 24 + 54+48	965,6; 3 56	957,2; 18 10 —160 —85 —23 — 33 —37 — 9	967,13; 12 58 — 96 — 8 + 55 — 41 — 49 — 9
959,9; 4 38 +71 +111 +159 —54 — 30 — 39	962,6; 17 54	953,16; 9 30 —21 +39 +102 —24 + 2 + 5	973,7; 15 49	974,25; 0 20 +115+174—125 + 5+ 16+ 39	968,2; 20 3 +179 —119 —66 + 2 — 7 +26
968,28; 14 55 — 98 — 45 + 3 — 23 — 13 — 42	969,19; 1 15	954,6; 1 31 +117+167—130 — 76— 59— 45		975,14; 1 48 +88+160 —139 —34— 32 — 5	
969,17; 16 38	970,8; 5 34 +12 +90 —175 +32 +62 + 49	962,7; 8 47			
977,19; 11 9 — 24 + 12 + 55 — 57 — 38 — 50	979,28; 15 9 —126 —51 +50 + 25 +64 +49	971,27; 17 1 —135 —75 —11 — 18 + 9 + 6			
978,8; 12 5 — 56 — 2 + 59 — 15 + 16 + 2	980,17; 1 10	972,16; 9 19 — 3 +47 +107 —67 —47 — 40	982,28; 1 7 +102+161—126 — 14+ 21+ 43	976,3; 1 45	985,23; 21 3 +142 —128 —67 + 46 — 48 — 7
987,28; 23 0	988,18; 12 31 —101 —13 +87 + 40 +70 +50	980,17; 16 28	983,17; 11 33	984,4; 20 8	986,13; 4 37 +50 +113 +166 — 3 — 5 + 30
	989,8; 0 28 +112+172—122 — 11+ 16+ 7	981,7; 9 16 —15 +46 +107 —55 —24— 1			987,2; 18 22 —144 — 96 —74 + 47 +47 +65
		990,27; 17 1 —121 —70 —13 — 59 —36—36			
995,30; 17 39 —115 — 87 —59 — 63 — 52 —62		991,17; 9 40	991,18; 23 43	993,24; 9 17 —22 +48 +107 —34 —26 — 1	
996,18; 18 28 —152 — 97 —39 — 15 + 12 — 7	998,28; 8 26	998,29; 0 3	992,7; 7 57 —1 + 58 +123 +7 + 23 + 42	994,13; 9 32 (—146) — +149 (— 78) — — 61	995,4; 2 28
997,7; 21 55 +135 —150 —60 + 23 + 58 +39		999,18; 17 4 —127 —71 —11 — 56 —24 — 7			

ТАБЛИЦА LXXIII.

Солнечные затмения одиннадцатого века (Юлианский счет).

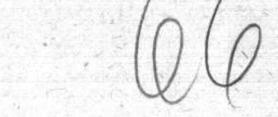
Декабрь 17 дек. 283° Сред. Стрельца	Ноябрь 15 нояб. 250° Сред. Скорпиона	Октябрь 20 окт. 224° Сред. Весов	Сентябрь 19 сент. 193° Сред. Девы	Август 14 авг. 158° Сред. Льва	Июль 15 июля 129° Сред. Рака
1005,4; 7 7	1006,23; 16 56 —134 —79 + 2 — 24 —32 —31	1008,31; 18 48 —137 —98 —45 + 66 +47 +47	1000,30; 11 14 —52 + 7 +75 +22 —13 —35	1002,11; 7 44	1003,31; 21 22 +140 —137 —77 + 41 + 40 — 1
1014,24; 17 38 —152 —83 —12 — 10 —36 —13	1007,12; 19 31 —170 —115 —56 + 18 — 8 + 3	1009,20; 22 20	1001,19; 23 53 +106 +170 —95 — 26 — 70 —84	1011,31; 15 56 —127 —58 +5 + 28 +18 +6	1004,20; 4 14 +57 +115 +164 — 6 — 7 — 41
1015,14; 5 1 —14 (—76) —110 —56 (—84) — 64	1016,2; 13 44	1017,22; 13 35 —70 —20 +35 +63 +33 +15	1002,9; 16 17	1012,20; 6 28 —73 (—87) —177 +79 (+89) + 55	1005,9; 5 26
1023,15; 15 52	1025,23; 3 32 +70 +125 —177 +13 — 11 + 6	1018,11; 19 19 —172 —114 —45 + 22 — 15 —32	1009,21; 8 56	1020,21; 15 29	1013,11; 0 11
1024,4; 1 20 +79 +158 —124 —28 — 53 — 27	1026,12; 2 46 +101 +141 —170 + 61 + 41 + 47	1019,1; 8 8 —19 +46 +158 —23 —68 — 79	1010,10; 23 12 +122 —175 —106 — 13 — 30 — 49	1021,11; 4 40 +29 +115 +175 +48 + 41 0	1022,31; 10 59 —46 +13 +65 + 2 — 5 —40
1033,24; 13 31 —147 (+160) +115 — 60 (— 85) — 62	1027,1; 6 33	1027,2; 17 1	1020,20; 0 28	1030,31; 14 5 —146 —22 +56 + 79 +77 +47	1023,20; 11 56
	1034,13; 21 38	1036,22; 3 34 +65 +122 —167 +21 — 17 — 28	1028,21; 7 23 — 3 +61 +136 —16 —37 — 52		1031,22; 6 45
	1035,2; 21 32 +174 —141 —86 + 60 + 30 +18	1037,11; 16 32 —146 —80 +38 — 22 —68 —74	1029,10; 23 58 +114 —179 —117 + 26 + 12 — 9		1032,10; 7 22 +14 +69 +122 —17 — 1 — 24
1041,26; 0 37		1038,1; 8 47	1038,1; 23 21	1039,22; 12 3 —82 + 5 +64 +55 +43 + 2	
1042,15; 9 43 —49 +34 +109 —33 —54 — 23	1044,22; 10 49 —22 +19 +65 +55 +37 +49	1045,13; 1 15	1047,22; 8 7 — 7 +57 +121 +24 + 5 — 11	1040,10; 17 49 —150 —89 —36 + 9 — 4 —40	1041,30; 18 30
1043,4; 11 35 —32 + 5 +62 + 9 —13 +10	1045,11; 14 55	1046,2; 15 43 —131 —65 +17 — 18 —44 —53	1048,10; 21 49 +127 —139 —68 + 77 + 67 +41	1049,1; 13 24	

ТАБЛИЦА LXXIV.

Солнечные затмения одиннадцатого века (Юлианский счет).

Июнь 17 июня 103° Сред. Близнецов	Май 13 мая 69° Сред. Тельца	Апрель 11 апр. 38° Сред. Овна	Март 8 марта 5° Сред. Рыб	Февраль 7 фев. 336° Сред. Водолея	Январь 17 янв. 314° Сред. Козерога
1014,30; 0 54 +111 +166 —139 — 16 + 6 — 15	1006,29; 19 27 +142 —116 — 9 + 49 + 79 +52	1000,7; 8 50 —13 +45 +119 —16 +22 + 38	1001,27; 19 0 +168 — (+149) + 51 — (+ 71)	1002,15; 3 45	1004,24; 13 6 —78 —15 +39 — 7 — 3 +33
1015,19; 4 42 +35 +110 —169 +22 + 52 + 30	1007,19; 7 51 —2 +61 +127 —3 +23 + 7	1009,27; 17 15	1009,29; 7 27	1003,4; 5 3 +23 +113 +173 —51 — 47 — 5	1005,13; 3 10 +80 +131 +148 +43 + 51 + 68
1016,7; 15 41	1008,8; 0 38 +122 +174 —130 — 50 — 27 — 33	1017,29; 0 45 +122 +173 —128 — 56 — 25 — 13	1010,18; 15 24 —115 —55 +15 + 10 +30 +45	1012,24; 17 12 (+103) — +23 (— 82) — —37	1013,14; 11 8
1024,9; 2 23 +18 +142 —103 +58 + 89 + 55	1016,9; 7 35	1018,18; 16 25 —126 —68 + 5 — 17 +21 +33	1011,7; 16 38 —129 —64 —5 — 33 —19 +2	1020,26; 11 14	1014,4; 2 8 +92 +149 —156 +22 + 5 + 27
	1025,29; 15 13 —115 —50 +17 + 4 +29 + 7	1019,8; 2 16 +61 — (— 9) +40 — (+79)	1028,28; 22 40 +133 —165 —89 + 14 + 38 +48	1021,14; 12 57 —94 — 5 +54 —56 —46 — 4	1023,24 11 54 —55 — 1 +13 +40 +56 +71
	1026,19; 8 11 + 7 +59 +114 —41 —19 — 31	1027,9, 15 2	1029,17; 23 48 +125 —173 —114 — 30 — 12 + 5	1022,3; 21 31 +155 —141 —85 — 11 — 1 +36	1031,25; 19 43
1033,29; 11 33 —65 + 8 +83 +21 +46 +22	1027,9; 0 43	1036,28; 23 52 +123 180 —108 — 18 + 21 + 26	1030,7; 0 44 +60 —177 —103 —84 — 80 — 50	1039,25; 20 43 +152 —121 —62 — 61 — 45 — 5	1032,15; 10 57 —42 +16 +72 +19 + 7 +32
1034,18; 22 56	1034,20; 15 4	1037,18; 9 23 —44 +29 —172 +34 +87 + 77	1038,8; 18 33	1040,15; 5 50 +30 +94 +152 —15 + 2 + 37	1033,4; 2 25 +76 +147 —145 +14 — 35 — 9
1042,20; 9 21 —130 (—139) +174 + 66 (+ 74) +61	1035,10; 8 21 +12 +58 +115 —57 —27 — 21	1043,19; 22 28	1047,29; 6 50 +21 +80 +140 —26 — 4 + 8	1041,3; 20 32 +171 —132 —117 + 36 + 60 +75	
1043,9; 22 35 +131 —159 —92 + 12 +34 + 7	1044,29; 15 41 —108 —54 0 — 32 —11 —30	1046,9; 5 46 +22 +87 +170 +19 +47 + 50	1048,17; 8 8 — 8 +70 +137 —79 —66 — 44		
	1045,19; 8 5		1049,6; 15 47	1049,5; 4 13	

ТАБЛИЦА LXXV.

Солнечные затмения одиннадцатого века (Юлианский счет).

Декабрь 17 дек. 183° Сред. Стрельца	Ноябрь 15 нояб. 250° Сред. Скорпиона	Октябрь 20 окт. 224° Сред. Весов	Сентябрь 19 сент. 193° Сред. Девы	Август 14 авг. 158° Сред. Льва	Июль 15 июля 129° Сред. Рака
1060,25; 18 4 —176 —89 —17 — 37 —55 —19	1052,24; 5 37	1055,23; 1 5 +84 +153 —89 —21 — 68 —68	1056,12; 7 20	1058,22; 0 44 +106 +167 —137 + 15 — 4 — 39	1050,21; 13 56 —86 —31 +21 —18 — 8 —33
1061,14; 19 39 —173 —115 —60 + 4 — 14 +14	1053,13; 5 37 +54 +97 +151 +56 +26 + 22	1056,11; 17 13	1057,1; 19 32 +167 —107 —48 + 60 + 44 + 4	1059,11; 1 12 +99 — (+127) —46 — (— 74)	1051,10; 18 27 —167 —94 —26 + 21 +40 +14
1062,3; 18 56 —146 —103 —61 + 50 + 34 +51	1054,2; 11 56 —60 — 3 +68 +19 —20 —24	1063,24; 9 38	1066,22; 5 40 +27 +102 +168 +73 + 58 + 37	1067,12; 20 8	1068,31; 20 35 +172 —132 —79 — 20 — 16 —41
1070,5; 13 38	1063,22; 23 21	1064,13; 0 11 +99 +168 —105 —21 — 49 — 52	1074,23; 15 25	1077,21; 8 2 — 7 +49 +50 —35 —76 —80	1069,21, 1 27 +89 +161 —135 +21 + 34 + 6
1079,26; 3 43 +65 +125 +179 — 1 — 14 + 18	1071,24; 13 47 —69 —26 +26 +52 +23 +26	1065,2; 16 25 —131 —68 — 4 + 22 — 1 —12	1075,13; 3 8 +58 +139 —163 +65 + 44 + 7		1070,10; 13 36 —176 (+161) +117 +67 (+79) + 64
1080,14; 3 7 +88 +134 +173 +46 + 33 + 54	1072,12; 20 25 +173 —130 —59 + 16 — 22 —20	1074,23; 1 46	1076,1; 7 47 0 +61 +119 +20 — 4 — 37		1078,11; 23 26
1081,3; 7 52	1073,2; 9 44 —47 +24 +140 —23 —68 — 63	1082,24; 8 46 —33 +39 +130 —24 —54 — 50		1085,23; 3 0	1079,1; 13 20 —99 —18 +48 +28 +43 + 7
1088,15; 21 41	1081,3; 18 9	1083,14; 0 48 +104 +165 —129 + 19 — 7 — 12		1086,12; 3 23 +67 +124 +179 —23 — 25 — 49	1088,20; 21 2 +101 —129 —26 + 64 + 86 +52
1089,4; 22 2 +166 —150 —99 + 48 + 21 +30	1090,24; 5 0 +45 +102 +172 +12 — 24 — 16	1084,2; 13 38 —83 —19 +44 +69 +50 +35		1087,1; 8 35 —16 +54 +115 +20 +27 — 1	1096,22; 6 37
	1091,13; 18 29 180 —105 + 8 — 25 — 68 —58		1093,23; 10 51 —49 +23 +81 +68 +43 +10		1097,11; 20 48 +145 —129 —63 + 37 +46 + 7
1098,25; 11 17 —37 +10 +47 +41 +34 +57	1092,2; 10 26	1092,3; 23 40	1094,12; 14 57 —107 —47 +14 + 24 — 5 —35		1098,1; 14 5 —93 —32 +23 — 7 + 3 —29
1099,14; 16 25	1099,15; 2 45		1095,1; 15 1 —114 —57 —17 — 27 —64 —81	1096,20; 18 27	

ТАБЛИЦА LXXVI.

Солнечные затмения одиннадцатого века (Юлианский счет).

Июнь 17 июня 103° Сред. Близнецов	Май 13 мая 69° Сред. Тельца	Апрель 11 апр. 38° Сред. Овна	Март 8 марта 5° Сред. Рыб	Февраль 7 фев. 336° Сред. Водолея	Январь 17 янв. 314° Сред. Козерога
1052,29; 6 15	1052,30; 22 30	1055,29; 16 22 —146 —74 +57 + 29 +76 +69	1056,19; 1 49	1038,25; 14 1 —93 —29 +32 —18 + 4 +38	1050,25; 19 42 —175 —115 —59 + 17 + 11 +36
1060,30; 16 22	1053,20; 15 52 —97 —56 — 1 —57 —29 —29	1064,19; 12 43 —88 —18 +72 +26 +55 +52	1057,8; 4 23 +43 +124 —178 —65 — 44 — 6	1059,15; 5 4 +40 +99 +120 +31 +62 + 78	1051,15; 11 8 —54 +18 +83 —18 —32 — 5
1061,20; 5 56 +16 +91 +158 +20 +39 + 7	1054,10; 7 12 +14 +71 +141 —19 +19 + 19	1065,8; 13 42 —82 —25 +37 —21 + 4 +10	1066,28; 15 25 —105 —41 +22 — 72 —54 —38	1060,4; 21 7	1052,4; 21 58 +82 (+37) —20 —63 (—87) —59
1062,9; 23 10 +137 —167 —113 — 24 — 6 — 29	1063,1; 5 46	1074,29; 1 16	1067,17; 23 39	1067,16; 12 37	1060,6; 9 18
	1063,30; 15 24		1074,30; 8 46	1068,6; 4 21 +54 +115 +173 +15 + 16 + 41	1069,25; 19 46 +177 —111 —48 — 21 — 29 — 1
	1071,31; 23 20 +154 —169 —117 — 58 — 34 — 39		1075,19; 11 55 —63 +11 +69 —68 —44 —10	1077,25; 13 28 —89 —28 +10 +27 +63 +81	1070,15; 6 20 —46 (—86) —155 —67 (—88) — 57
	1072,20; 14 26 —93 —37 +29 —19 +17 +11		1076,7; 22 6 +147 —151 —87 — 21 + 6 +37	1078,15; 5 36	1078,16; 17 55
	1073,9; 23 13 +113 —175 —61 + 25 + 70 +60	1082,30; 19 32 +162 —121 —22 + 33 + 64 +54			1079,6; 2 23 +58 +149 —143 —42 — 55 — 15
1080,20; 6 37 +22 +80 +135 —15 — 1 — 29	1081,11; 12 56	1083,19; 20 28 +176 —127 —64 — 15 + 12 +12			1088,26; 14 36 —170 —28 +72 — 70 —89 —54
1081,9; 22 38	1090,31; 21 36 +160 —144 —81 — 19 + 14 + 3	1084,7; 22 35 +152 —150 —91 — 64 — 43 —33	1085,28; 7 23	1085,26; 20 54	1096,28; 2 27
1089,11; 6 46 +46 +79 +124 —60 —40 — 49	1091,21; 5 57 +14 +86 —172 +23 +64 + 51		1093,29; 19 20 —164 —101 —43 — 70 — 44 —14	1086,16; 12 52 —76 —14 +47 +14 +22 +45	
	1092,9; 7 48	1092,9; 15 41	1094,19; 6 4 +28 +90 +156 —24 + 8 + 34	1087,6; 4 17 +50 +122 —176 —24 — 25 + 3	1097,16; 10 36 —66 +28 +93 —47 —54 —12
1099,21; 5 51	1099,22; 20 2		1095,8; 21 45 +145 —153 —83 + 24 + 63 +81	1096,26; 13 56	1098,5; 11 43 —56 + 6 +58 — 6 —13 +22

ТАБЛИЦА LXXVII.

Солнечные затмения двенадцатого века (Юлианский счет).

Декабрь 17 дек. 283° Сред. Стрельца	Ноябрь 15 нояб. 250° Сред. Скорпиона	Октябрь 20 окт. 224° Сред. Весов	Сентябрь 19 сент. 193° Сред. Девы	Август 14 авг. 158° Сред. Льва	Июль 13 июля 129° Сред. Рака
1106,27; 5 43	1100,3;17 27 —167 —90 + 3 — 28 —58 —47	1101,24; 9 19 —24 +37 +103 +15 —12 — 11	1103,3; 9 59	1104,22; 10 20 — 40 +18 +76 — 26 —34 —57	1115,23; 4 19 +28 +120 —175 +45 + 49 + 8
1107,16; 6 18 +39 +85 +135 +44 +21 + 35	1109,24; 3 17 +46 +125—126 —28 — 68— 53	1102,13; 21 42 +162—141 —82 + 64+ 43 +34	1112,22; 22 16 +144 —157—94 + 26 — 6—32	1105,11; 15 49 —124 —56 + 4 + 19 +20 — 8	1116,11; 21 35 +152 —144 —90 + 1 + 5 —29
1108,4; 13 38 — 85 — 26 + 42 + 8 —25 —11	1110,13; 19 10	1103,3; 3 12	1113,11; 22 9 +138 —164—91 — 21 — 60—80	1106,1; 4 34 + 3 +119—153 +63 + 76+ 43	1117,1; 13 4
1117,25; 0 59	1117,25; 11 25	1110,15; 7 59	1114,1; 1 49	1114,2; 13 54	1125,2 21 37
1125,26; 14 33 — 87 — 39 + 10 + 40 + 21 + 39	1118,15; 2 14 +59 +140—128 —31 — 61— 44	1111,4; 18 42 —137 —95 —38 + 69 +42 +13	1121,13; 17 6	1123,22; 23 13 +126—168—108 + 18+ 12—13	1134,23; 5 8 +37 +103 +158 + 8 + 7 — 29
1126,15; 22 18 +144 —154 —89 + 3 —25 — 6	1119,4; 17 56 —153 —93 —25 + 11 —16 — 9	1120,24; 5 54 +43 +95 +152 +59 +37 + 34	1122,2; 17 25 —151 —91 —25 — 29 —44 —63	1124,11; 12 12 —100 + 5 +83 + 62 +67 +36	1135,12; 20 17 —172 — (—135) — 55 — (— 69)
1127,5; 12 9 — 88 — 5 + 99 — 31 —68 — 48	1128,24; 3 58	1121,13; 10 52	1131,23; 5 28 +27 +86 +177 —17 —59 — 75	1125,1; 5 5	
1135,6; 20 11	1136,25; 11 5 —77 + 9 +100 —35 —63 — 39	1128,25; 16 26	1132,11; 9 22	1132,12; 21 19	
	1137,15; 2 37 + 76+138—157 + 7— 19— 5	1129,15; 2 38 +93 +145—159 +68 + 40+ 17		1133,2; 11 56 — 89 + 7 +72 + 52 +52 + 9	
	1138,4; 14 10 — 80 —30 +24 + 54 +32 +35	1130,4; 3 43 +34 +91 +155 +27 — 8 — 29			
		1139,24; 18 38	1139,25; 0 22		
1144,26; 6 59 +13 + 77 +141 — 1 —24 — 2		1147,26; 10 42 — 22 +23 +78 + 65 +37 +21	1140,13; 0 41 +95 +159—126 —33 — 53— 69	1142,22; 19 58 +153 —112—40 + 61 + 58+30	1143,14; 5 3
1145,15; 21 4 +137 —136 —38 — 35 — 68 —44		1148,14; 13 18 — 78 —23 +42 + 27 —10 —25	1141,2; 6 46 +13 +78 +138 —17 + 5 — 18	1143,12; 12 48	1144,2; 18 50 —159 —103 —48 — 20 0 —22
1146,5 12 49	1146,6; 0 58	1149,3; 12 56 — 85 —26 +73 — 15 —58 —71			

ТАБЛИЦА LXXVIII.

Солнечные затмения двенадцатого века (Юлианский счет).

Июнь 17 июня 103° Сред. Близнецов	Май 13 мая 69° Сред. Тельца	Апрель 11 апр. 38° Сред. Овна	Март 8 марта 5° Сред. Рыб	Февраль 7 фев. 336° Сред. Водолея	Январь 17 янв. 314° Сред. Козерога
1107,22; 14 11 —56 —34 — 2 —64 —52 —61	1100,11; 2 14 +52 +140 —113 +43 + 73 + 56	1101,30; 3 6 +74 +132 —163 — 8 + 20 + 14	1103,10; 5 3	1104,27; 21 16 +156 —142 —76 + 15 + 28 +49	1115,27; 18 43 +172 —92 —29 — 53 —53 —10
1108,11; 4 42 +54 +109 +170 —19 + 10 — 5	1109,31; 12 37 —84 —12 +80 +21 +58 +42	1102,19; 5 39 +47 +101 +159 —56 — 33 — 29	1112,29; 13 54 —88 —28 +39 —26 + 9 +31	1105,16; 12 39 —74 — 4 +57 —25 —20 + 6	1116,16; 19 39 —175 —112 —60 — 10 — 11 +25
1126,22; 11 47 —53 +3 +61 —19 +5 —14	1110,20; 14 16	1103,8; 15 1	1113,19; 5 54 +21 +84 +177 +20 +61 + 78	1106,5; 22 44 +73 —148 —58 —73 — 85 —51	1117,4; 19 26 —162 —113 —78 + 37 + 36 +60
1127,11; 19 13 +179 —109 —26 + 20 + 53 +33	1118,22; 8 50 —63 +42 +160 +52 +84 + 59	1110,20; 22 28	1114,8; 22 8	1114,7; 10 50	1125,6; 13 43
1136,1; 15 21 +165 (+126) +87 + 63 (+ 81) +63	1119,11; 9 39 —27 +33 +100 0 +27 + 15	1111,10; 2 38 +99 +149 —154 —71 — 45 — 20	1121,20; 13 5	1123,27; 20 54 +164 —129 —67 — 25 — 14 + 9	1134,27; 3 30 +67 +130 —177 —15 — 9 + 28
	1128,30; 20 40	1120,29; 12 38 —58 — 5 +51 —47 —23 —26	1122,10; 5 33 +29 +93 +164 +17 +35 + 52	1124,17; 6 44 —35 +92 +173 —76 —79 — 47	1135,16; 3 31 +73 +125 +159 +33 + 39 + 64
	1137,21; 16 8 —128 —64 + 4 + 8 +34 +15	1121,18; 22 33	1131,30; 13 55 —100 —36 +65 + 17 +60 +72	1132,18; 19 6	
	1138,10; 19 33 —163 —111 —56 —39 — 15 —24	1129,20; 9 51 + 3 +40 +95 —71 —47 —27	1132,19; 6 11	1133,7; 2 42 +54 +150 —150 —58 — 53 — 9	1136,5; 9 32
		1130,9; 21 38 +137 —144 —76 — 27 + 9 +26	1139,31; 21 0		
1145,22; 1 47 +83 +154 —131 +19 + 47 + 24		1139,30; 6 0	1140,20; 13 40 —96 — 30 +48 +20 + 42 +55		
1146,11; 3 3	1147,1; 16 59 —91 —68 —15 —71 —51 —35	1148,20; 5 16 +44 +101 +169 —28 + 9 + 20	1141, 10; 4 59 +44 +109 +171 —24 — 8 + 12	1142,27; 14 43 —133 —25 +48 — 76 —71 —43	1143, 17; 21 39
		1149,9; 21 49 +141 —154 —52 + 14 + 57 +66			1144,6; 22 51 +146 —164 —115 + 37 + 23 + 44

ТАБЛИЦА LXXIX.

Солнечные затмения двенадцатого века (Юлианский счет).

Декабрь 17 дек. 283° Сред. Стрельца	Ноябрь 15 нояб. 250° Сред. Скорпиона	Октябрь 20 окт. 224° Сред. Весов	Сентябрь 19 сент. 193° Сред. Девы	Август 14 авг. 158° Сред. Льва	Июль 15 июля 129° Сред. Рака
1153,17; 4 57	1155,26; 11 22 —35 + 7 +72 + 3 —21 — 2	1157,5; 7 47	1150.22; 17 5	1150,24; 4 53	1153,23; 3 31 +70 +122 +135 —42 — 56 — 71
1154,6; 19 59 +147 —122 —34 — 39 — 64 —35	1156,14; 22 32 +155—137—105 + 49+ 28+ 38	1166,25; 21 1 +168—139—73 + 26— 12—21	1158,24; 8 6 —22 +46 +136 —37 —62 — 72	1151,13; 19 39 +152—108—44 + 60+ 54+11	1161,24; 12 33
1163,27; 5 56 + 3 +94 —174 —39 —67 — 40	1157,4; 2 31	1167,14; 20 34 +159—140—38 — 14— 58—65	1159,13; 14 29 —102 —40 +23 + 15 — 2 —21	1152,2; 12 45 —79 —11 +45 +15 + 8 —29	1162,14; 1 54 +94 +150 —156 —21 — 7 — 31
1164,15; 21 40	1164,16; 9 35	1168,3; 0 58	1160,2; 3 52 +43+128—164 +59+ 50+ 25	1161,22; 20 38	1163,3; 8 21 —14 +57 +125 +18 +41 + 16
1171,28; 13 43	1165,5; 18 51 —142—101—46 + 62+ 34+24	1175,16; 15 21	1168,3; 12 35	1169,24; 3 28 +35+135—161 +66+ 56+ 13	1180,24; 9 1 —14 +42 +95 —22 —15 —39
1172,17; 4 53 +11 +107 —169 —43 — 65 — 31	1174,26; 6 56 +29 +77 +126 +45 +25 + 40	1176,4; 15 43 —142 —69 +38 — 41 —70 —73	1177,23; 22 22 +140—159—94 + 12— 8—23	1170,13; 20 27 +165—127—69 + 21+ 8—29	1181,13; 14 55 —111 —41 +22 + 18 +34 + 7
1173,6; 20 9 +172 —123 —61 — 2 —23 + 2	1175,15; 10 29	1185,25; 4 29 +42+104—153 —14— 58— 60	1178,13; 11 55 —70 + 6 +71 +57 +42 +21	1171,3; 10 49 —44 +11 +38 —33 —50 —71	
1182,27; 6 31	1182,27; 18 15	1186,14; 9 0	1179,3; 4 35	1179,4; 20 6	1182,2; 15 49 +140(+127)+107 + 67(+ 73)+ 67
1190,28; 13 47 —124 —23 +56 — 47 —65 —27	1183,17; 3 5 +95+135—172 +58+ 31+ 28		1186,14; 20 26	1188,24; 4 14 +48+116+176 +26+ 8— 28	
1191,18; 4 57 +40 +106 +167 — 6 — 23 + 7	1184,5; 4 50 +51+104+170 +24— 14— 17		1187,4; 11 26 —81 +16 +79 +72 +58 +16	1189,13; 18 12 —157—101—61 — 25— 48—72	
1192,6; 15 23 —99 —50 — 3 +40 +24 +44	1193,25; 18 32	1194,15; 23 29 +94 +175 —64 —45 — 76 —72	1196,23; 20 5 +173—117—54 + 54+ 35+18	1197,15; 3 44	1190,4; 10 43
		1195,5; 6 24 +19 +79+147 +10 —15— 24	1197,13; 12 38	1198,4; 16 10 —124 —67 —13 — 24 —23 —48	1199,24; 21 33 +151 —141 —81 + 17 + 27 0

ТАБЛИЦА LXXX.

Солнечные затмения двенадцатого века (Юлианский счет).

Июнь 17 июня 103° Сред. Близнецов	Май 13 мая 69° Сред. Тельца	Апрель 11 апр. 38° Сред. Овна	Март 8 марта 5° Сред. Рыб	Февраль. 7 фев. 336° Сред. Водолея	Январь 17 янв. 314° Сред. Козерога
1154,12; 21 49	*1156,21; 2 26 +92 +145—160 —30— 7— 22	1157,11; 4 49	1150,1; 3 13	1151,18; 10 32 —62 +33 +92 —63 —52 — 9	1153,26; 11 33 —50 + 3 +39 +28 +42 +67
1155,1; 22 34 +131 —160 —91 + 16 + 40 +16	1157,10; 13 24	1167,21; 5 36 +24 +90 —170 +11 +55 + 58	1150,30; 14 5	1152,7; 11 14 —49 +14 +68 —19 — 7 +30	1154,15; 18 2
1164,21; 9 25	1165,12; 0 3 +177—176—126 — 70— 59— 46	1168,9; 21 50	1158,31; 21 41 +140—152—65 + 24+ 50 +57	1169,28; 18 15 —172 —82 —23 — 68 —52 —11	1161,28; 5 30
1172,23; 4 16	1166,1; 12 49 —68 —12 +55 —29 + 9 +14	1175,22; 12 31	1159,21; 12 53 —74 —12 +52 —21 — 1 +14	1170,17; 18 50 —163—100—44 — 23— 5+31	1162,17; 7 4 +20 +73 +122 +35 +26 + 49
1173,12; 5 0 +29 +105 +174 +25 + 46 + 17	1175,21; 20 45	1176,11; 5 33 +17 +90 —175 +29 +58 + 59	1160,9; 22 14 +132—141—73 — 74— 63—38	1171,6; 19 29 —171—117—76 + 24+ 45+70	1163,6; 15 38 —117 —52 +10 — 5 —23 + 3
1174,1; 9 18 —14 +41 +96 —21 0 —21	1183,23; 7 5	1186,21; 5 26	1168,11; 11 10	1179,8; 13 13	1172,27; 2 28
	1184,11; 20 18 —179—125—60 — 29+ 7+ 7		1177,31; 20 45 +169—130—65 — 18+ 6+16	1188,29; 2 16 +86+148—154 —27— 3+ 31	1180,28; 15 13 —106 —50 0 + 33 +31 +54
	1185,1; 13 18 —91 —25 +71 +10 +52 +51		1178,21; 5 43 +33+105+168 —70— 53— 34	1189,17; 3 18 +69+125+175 +20+ 47+ 72	1181,17; 0 15 +114 180 —119 — 8 — 20 + 7
			1179,10; 7 40	1190,6; 10 49	1182,6; 14 48 —131 —36 +50 — 43 —65 —36
			1186,22; 18 57		
1191,23; 11 26 —74 +10 +80 +34 +52 +18			1187,12; 1 43 +83+165—137 —72— 52— 14		
1192,11; 16 9 —120 —62 — 8 — 12 + 5 —20		1194,22, 13 19 —107 —27 +77 + 36 +67 + 60	1196,31; 13 2 —69 — 7 +54 —64 —44 —31	1197,18; 20 50	1190,7; 22 28
1193,1; 4 4	1193,2; 20 8	1195,12; 4 19 +54+115—179 —13+ 13 + 17	1197;20; 14 50	1198,7; 23 16 +130—172—119 + 32+ 37+ 59	1199,28; 8 47 —14 +52 +112 —11 —16 + 11

ТАБЛИЦА LXXXI.

Солнечные затмения тринадцатого века (Юлианский счет).

Декабр 18 дек. 283° Сред. Стрельца	Ноябрь 16 нояб. 250° Сред. Скорпиона	Октябрь 21 окт. 224° Сред. Весов	Сентябрь 20 сент. 193° Сред. Девы	Август 15 авг. 158° Сред. Льва	Июль 16 июля 129° Сред. Рака
1200,8; 2 57	1201,27; 11 22 −30 +10 +61 +55 +28 +33	1204,24; 17 12	1204,25; 4 28	1207,25; 1 39 +89 +147 −160 −19 − **46** − 72	1200,12; 22 17 +86 −148 −41 +62 + 87 +54
1209,28; 13 43 −92 −24 +35 −11 −**23** +11	1202,16; 12 45 −67 −14 +51 +20 −16 −13	1212,26; 7 23 −32 +57 −174 −48 −81 − 70	1205,14; 19 32 +168 −106 −44 + 77 + **59** +19	1208,13; 8 27	1208,14; 17 12
1210,17; 23 49 +133 −177 −133 + 36 + 24 + 48	1203,5; 12 16 −78 −13 +88 −15 −59 −55	1213,15; 14 36 −105 −44 +25 + 7 −**20** −23	1206,4; 12 8 −70 −3 +58 +31 +**7** −27	1215,26; 11 28	1209,3; 17 55 −178 −86 −16 + 43 +58 +19
1211,7; 2 36	1220,26; 20 44 +174 −133 −70 + 17 − 17 − 8	1214,5; 4 24 +52 +116 +178 +50 + **28** + 17	1215,24; 20 49	1216,14; 23 24 +124 −177 −121 − 27 − 32 − 55	1218,24; 4 49 + 4 +115 −156 +59 + 76 + 44
1218,19; 11 39	1221,15; 20 18 +161 −131 −33 − 18 − 59 −50	1222,6; 12 38	1223,26; 3 45 +65 +130 −169 +79 + **59** + 22	1217,4; 4 15 +52 +118 +176 +16 + 20 − 8	1219,13; 8 24
1219,8; 19 40 −157 −115 −66 + 51 + 27 +37	1222,5; 1 31	1231,26; 22 56 +129 −169 −99 + 3 − **25** −21	1224,14; 20 10 +171 −123 −61 + 34 + **6** −25	1226,24; 15 27	1226,25; 23 45
1228,28; 8 14 + 5 +56 +99 +32 +25 +52	1230,6; 15 26 −160 −62 +69 − 52 −85 −66	1232,15; 12 52 −71 −12 +49 +46 +**22** +17	1225,4; 9 12 −26 +33 +99 −14 −**46** −71		1227,15; 0 28 +76 +178 −112 +52 + 63 + 21
1229,17; 10 42		1233,5; 5 9	1233,5; 19 18	1234,26; 6 43 +11 +71 +132 −31 −42 − 63	1228,3; 6 0 +27 +90 +145 + 4 +**14** − 20
1236,29; 20 19	1239,27; 4 25 +38 +109 −157 −21 − 59 − 44		1242,26; 4 18 +51 +114 +178 +35 + **4** − 22	1235,15; 11 2 −49 +15 +73 +15 +12 −14	1237,23; 15 20
1237,19; 3 59 +76 +120 +168 +48 + 27 + 42	1240,15; 9 58	1240,16; 20 58	1243,15; 16 53 −142 −83 − 6 − 10 −46 −68	1236,3; 11 27 −85 +16 +93 +57 +66 +35	1245,25; 7 6 −34 +81 +151 +61 +69 + 24
1238,8; 4 46 +53 +108 +169 +13 − 18 − 3	1248,16; 23 26 +70 +178 −54 −55 − 88 −63	1241,6; 12 7 −39 + 4 +64 +78 +**58** +26	1244,3; 22 33	1244,5; 6 22	1246,14; 13 0 −81 −14 +41 +13 +**16** −20
1247,28; 18 46	1249,6; 7 23 +2 +64 +135 −1 −**28** − 19				1247,4; 2 4 +96 +147 −176 −38 − **35** − 59

ТАБЛИЦА LXXXII.

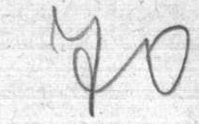
Солнечные затмения тринадцатого века (Юлианский счет).

Июнь 18 июня 103° Сред. Близнецов	Май 14 мая 69° Сред. Тельца	Апрель 12 апр. 38° Сред. Овна	Март 9 марта 5° Сред. Рыб	Февраль 8 фев. 336° Сред. Водолея	Январь 18 янв. 314° Сред. Козерога
1201,2; 14 6	1202,23; 3 44 +70 +124 −173 −28 + 5 − 1	1204,2 2 34;	1205,22; 9 3 −13 +55 +112 −75 −53 − 18	1207,28; 11 0 −48 + 9 +72 +16 +48 +73	1200,17; 23 36 +98 −166 −85 −47 − **62** −32
1210,22; 23 3 +134 −166 −111 − 4 + **10** − 20	1203,12; 20 53 +156 −137 −47 + 9 + **49** +43	1213,22; 11 48 −59 + 1 +70 − 7 +**21** +18	1206,11; 9 34 −22 +39 +98 −30 − 2 +29	1208,17; 19 3	1201,6; 15 18
1211,12; 11 22 −22 +10 +28 −61 −**53** −65	1204,1; 12 56	1214,11; 20 12 −173 −116 −58 − 57 − 34 −27	1215,2; 4 18	1216,19; 7 12 + 8 +67 +126 +33 +43 + 64	1208,19; 7 8
1219,13; 21 8	1212,2; 20 57 +129 −142 −27 + 43 + **75** +61	1222,13; 10 2	1215,32; 21 51	1217,7; 17 13 −141 −75 −14 − 13 −12 +15	1209,7; 22 39 +101 −154 −78 − 52 − 65 −24
1220,2; 11 9 −41 +13 +73 −28 + **2** − 9	1221,23; 4 25 +44 +111 −164 + 8 + **46** + 35	1223.2; 16 12 −100 −53 + 4 − 77 −56 −24		1226,28; 3 11	1218,28; 8 19 −31 +64 +141 −51 −**59** − 29
1229,22; 18 42 −147 −101 −71 − 48 − 41 −61	1222,12, 20 19	1232,22; 3 12 +83 +137 −166 −49 − 25 − 24	1224,21; 16 43 −128 −69 − 8 − 32 − 1 +26		1219,18; 0 3
1237,24; 4 12	1230,14; 4 30 + 2 +106 −127 +52 + **85** + 63	1233,11; 4 43	1225,10; 18 35 −163 −105 −29 + 12 + 49 +71		1226,29; 15 45
1238,13; 18 32 −152 −98 −41 − 28 − **2** −17	1231,3; 19 9 −172 −110 −39 0 + **28** +19		1233,12; 11 37	1235,19; 1 34 +94 +160 −140 −14 − **7** + 18	1227,19; 7 27 −32 +77 +149 −57 −**65** − 21
1239,3; 11 34 −67 0 + 80 + 8 +**42** +27	1240,23; 3 36		1234,1; 15 2 −114 −52 +15 + 34 +51 +69	1236,8; 16 57 156 − 64 − 8 −53 − 55 − 26	1228,8; 22 26 +137 −154 −96 − 15 − **21** +15
		1240,23, 17 21			1237,28; 8 42
		1241,12; 23 13 −180 −159 −103 + 77 − 61 − 31	1243,22; 2 2 +84 +143 −132 + 9 + 48 + 67	1244,10; 0 16	1245,29;16 9 −164 −53 +17 − 62 −64 −19
	1248,24; 12 0 −140(+175) +145 +63(+ 81) + 66	1242,1; 23 43 +129 −174 −112 − 35 − 0 + 21	1244,10; 11 12		1246,19; 7 5 + 7 −77 +134 −20 −19 + 19
1248,22; 19 8	1249,14; 2 23 +76 +142 −147 + 7 + 34 + 19				1247,8; 16 35 −123 −70 −28 + 28 +28 +56

ТАБЛИЦА LXXXIII.

Солнечные затмения тринадцатого века (Юлианский счет).

Декабрь 18 дек. 283° Сред. Стрельца	Ноябрь 16 нояб. 250° Сред. Скор- пиона	Октябрь 21 окт. 224° Сред. Весов	Сентябрь 20 сент. 193° Сред. Девы	Август 15 авг 158° Сред. Льва	Июль 16 июля 129° Сред. Рака
1255,30; 12 15 —32 — 5 +42 +45 +28 +47	1258,26; 18 29	1250,26; 21 26 +162—141—81 + 42+ 17+18	1251,17; 3 15	1253,25; 17 56 —152 —90 —32 + 13 + 4 —20	1255,5; 11 19
1256,18; 12 49 —68 —12 +48 + 9 —18 + 2	1266,28; 7 51 —61 +57 —179 —57 —90 — 59	1251,16; 13 34	1252,5; 14 8 —106 —42 +27 — 35 —52 —70	1254,14; 18 13 —177 —86 —16 + 55 +57 +27	1264,24; 20 7 +170 —121 —65 + 20 + 18 —20
1257,7; 12 36 —86 —11 +79 —24 —59 —40	1267,17; 15 57 —128 —63 + 7 — 5 —31—15	1258,28; 5 25	1261,26; 0 40 +101+160—115 — 8— 47— 65	1255,3; 22 24	1265,14; 9 29 —20 +35 +76 —29 —31 —58
1274,29; 20 50 +171 —131 —73 + 5 — 16 + 7	1268,6; 6 7 +33 +88 +147 +37 +12 + 20	1259,17 20 36 —155—125—66 + 76+ 55+29	1262,15; 5 46	1262,16; 13 6	1266,4; 2 37
1275,18; 20 50 +150 —131 —46 — 28 — 58 —35	1285,28; 0 36 +101+168—123 — 9— 33— 11	1260,6; 12 34 —70 —10 +55 +36 + 1 —19	1269,27; 10 20	1263,5; 13 51 —149 —19 +51 + 70 +76 +28	1273,15; 18 30
1276,7; 3 4	1286,17; 14 54 —99 —44 +13 +32 + 9 +22	1269,26; 22 7	1270,16; 21 40 +136—157—73 — 39— 62—75	1272,25; 1 7 +87+170—125 +53+ 48+ 21	1274,5; 9 24 —17 +38 +91 —29 —13 —34
1284,8; 16 10 +167(+116)+52 — 60(— 89)—56	1287,7; 6 45	1277,28; 5 13 +80+105+162 +72+ 52+ 33	1271,6; 0 57 +103+163—137 + 11— 3— 24	1273,14; 5 35	1283,25; 16 59 —136 —79 —33 — 20 —28 —58
		1278,17; 20 56 +166—136—71 + 35— 1—16	1280,25; 13 8	1281,15; 20 44 +80 —121 —50 +78 + 86 +33	1284,14; 10 7
		1279,7; 8 34 —18 +41 +132 — 6 —48 — 61		1282,5; 3 21 +60 +131—172 +27+ 20— 19	1291,27; 1 46
		1287,8; 19 31	1288,27; 5 20 +14 +87 —166 —44 —72 — 78	1291,25; 12 55	1292,15; 16 53 —131 —76 —24 — 31 —20—43
	1295,8; 13 56 —52 —27 +28 +68 +47 +37	1296,28; 5 26 +41 +96 +162 +33 — 4 — 12	1289,16; 8 7 —5 +54 +117 +8 —11 — 28		
1293,29; 5 3 +27 +108 —172 —32 — 57 — 31		1297,17; 16 35 —139 —78 +14 — 6 —49 —56	1290,5; 8 11 —13 +63 +125 +51 +40 + 16		1293,5; 10 14 —40 +28 +93 + 8 +28 + 3
1294,18; 11 41		1298,6; 20 38		1299,27; 3 46 (—85) — —154 (+80) — + 39	

ТАБЛИЦА LXXXIV.

Солнечные затмения тринадцатого века (Юлианский счет).

Июнь 18 июня 103° Сред. Близ- нецов	Май 14 мая 69° Сред. Тельца	Апрель 12 апр. 38° Сред. Овна	Март 9 марта 5° Сред. Рыб	Февраль 8 фев. 336° Сред. Водолея	Январь 18 янв. 314° Сред. Козерога
1256,24; 1 57 +96 +150 —154 —29 — 7 — 26	1250,3; 10 4 —20 + 32 +88 —41 — 16 —22	1251,22; 11 27	1252,11; 22 44 +125 —169—89 + 38 + 60+74	1254,19; 1 28 +81+168 —123 —54— 50 — 22	1255,10; 4 56
1257,13; 19 21 —178 —110 —36 + 8 + 38 +18	1267,25; 9 32 —35 +35 +108 +15 +41 + 20	1259,24; 6 3 (+103) — +151 (— 75) — — 42	1253,1; 9 47 —29 + 35 +98 —14 — 1 +21	1255,8; 17 13	1264,30; 15 38 —121 —50 + 6 — 24 —17 +21
1258,3; 10 49	1268,13; 16 49 —123 —70 —15 — 32 — 8 —20	1260,12; 6 36 +28 +83 +144 —36 — 1 + 16	1262,21; 19 6	1262,20; 8 41	1265,19; 0 51 +111 +165 —153 + 24 + 31 + 60
1266,4; 19 25	1269,2; 18 5	1261,1; 9 22 —26 +33 +122 + 6 +47 + 61	1270,23; 6 20 + 4 +76 +177 +42 +69 + 77	1263,10; 0 46 +68+179 —114 —67— 64 — 18	1266,8; 2 47
1275,25; 2 47 +71 +139 —152 + 8 + 33 + 10	1277,4; 12 47 (+ 21) — + 42 (— 69) — — 54	1278,23; 13 21 — 71 —18 +42 — 37 — 1 + 9	1271,12; 17 53 —151 —87 —23 — 12 + 6 +24	1273,19; 1 38	1273,20; 13 28
1276,13; 17 59 +147 (+90) +57 + 58 (+83) +64	1286,24; 23 27 +135—171—116 — 23— 1— 19	1279,12; 16 36 +134 —75 +14 + 3 +45 +55	1272,1; 9 51 —39 +42 +108 —54 —44— 19		1274,9; 20 28 —178 —128 —83 + 42 + 31 +52
1284,15; 2 49	1287,14; 0 36	1280,1; 2 53	1280,2; 16 58		1283,30; 9 1 — 13 + 42 + 87 + 20 + 34 + 63
1285,4, 16 36 —146 — 70 + 3 + 23 + 47 +20		1288,2; 13 48 —117 —37 +98 + 49 +81 +79	1289,23; 1 52 +89 +152—141 — 9 + 12+ 26		1284,19; 10 44
			1290,18; 18 6 —157 —83 —19 — 52 —37—17	1281,20; 9 16 —57 +52 +118 —73 —63— 19	1291,31;21 54
			1291,2; 9 53	1282,10; 0 3 +113—177—119 — 28— 14+ 23	1292,21; 4 35 +56 +109 +154 +41 + 36 + 57
1294,25; 1 8 +54 +165 — 79 +53 + 85 + 55	1295,15; 19 23	1297,22; 23 44 +119 +179—94 + 1 + 43+48	1298,14; 1 8		1293,9; 4 49 +50 +110 +166 + 1 — 14 + 11
	1296,3; 19 59 —169 —118—59 — 38 — 3+ 2	1298,12; 10 33	1299,3; 17 37 —174 —73 — 9 — 78 —64—20		

ТАБЛИЦА LXXXV.

Солнечные затмения четырнадцатого века (Юлианский счет).

Декабрь 19 дек. 283° Сред. Стрельца	Ноябрь 17 нояб. 250° Сред. Скорпиона	Октябрь 22 окт. 224° Сред. Весов	Сентябрь 21 сент. 193° Сред. Девы	Август 16 авг. 158° Сред. Льва	Июль 17 июля 129° Сред. Рака
1302,20; 0 30 +34 (— 6) —76 —63 (—87) —52	1304,27; 23 44 +128—176—121 + 28+ **6**+ 26	1306,8; 13 7 —112—30+105 — 49—81— 78	1307,27; 15 24 —115 —57 + 9 + 5 —18 —30	1300,15; 10 43 —51 +21 +78 +33 +**20** —18	1302,25; 17 41
1303,9; 9 18 —30 +39 +106 —13 —**34**— 7	1305,17; 15 29	1315, 29; 0 43 +99+161—106 — 8— 50— 52	1308,15; 15 24 —116 —47 +13 + 48 +32 +12	1301,5; 0 34 +108+167—142 — 13—**27**— 58	1310,27; 0 27 +113 +169 —139 — 33 —**28** — 52
1312,28; 20 18	1313,18; 22 43 +173—159—108 +65 +**43** +40	1316,17; 4 15	1309,4; 20 25	1309,6; 9 10	1311,16; 17 42 —151 —84 —22 + 8 +**22** — 5
1320,30; 8 51 —100 (—127)+155 — 66 (—85)— 49	1314,8; 14 0 —87 —32 +33 +30 — **6** — 8	1324,18; 21 0 +120—149+ 6 — 54— 89—76	1317,6; 10 58 (+119) — +100 (+ 73) — + 49	1318,26; 18 13 —164 —91 —33 + 39 +**20**—17	1312,5; 8 15 —44 +**61** +158 +51 +**76** + 46
1321,19; 18 1 —162 —89 —25 — 18 —**35** — 3	1323,29; 0 15	1325,7; 22 51 +132—169—101 + 2— 24— 30	1326,26; 22 48 +137—159—100 + 44+ 24+ 10	1319,16; 8 16 —9 +51 +107 —7 —**26** — 57	1320,6; 17 34
1322,9; 8 37 — 6 +50 +105 +23 + **5** + 29	1331,30; 7 34 +36 +67 +116 +61 +**40** + 44		1327,16; 4 5	1320,5; 1 20	1329,27; 1 14 +96 +162 —137 + 8 + **15** — 12
	1332,18; 22 39 +144—162—98 + 26— **8**— 4		1335,17; 18 19	1327,17; 16 41	1330,16; 15 24 —145 —45 +40 + 50 +**68** +37
	1333,8; 8 56 —25 +39 +131 —10 —52 — 47	1334,28; 12 0	1336,6; 1 53 +83 +154—147 +43 + **20**— 15	1328,6; 8 7 — 6 +53 +104 —36 —**38**— 60	1331,5; 22 54
1339,31; 2 45 +67 +141 —157 —22 —**34** + 2		1342,30; 5 1 —13(—87)—103 —59(—84)— 73		1337,26; 16 6 —128 —67 — 5 — 1 —**26** —56	1338,18; 0 58
1340,19; 17 31 —140 —83 —30 + 18 + **6** +34		1343,19; 6 26 +17 +77 +147 — 2 —30 — 30		1338,16; 9 4	1339,7; 13 33 —120 —19 +54 + 49 +**63** +23
1341,9; 9 4		1344,7; 6 22 +26 +86 +145 +41 +17 + 9	1345,26; 11 54	1346,17; 15 52 —126 —66 —13 — 39 —**48** —68	1348,26; 22 34 +114 —152 —76 + 49 + **60** +30
1349,10; 16 28 —103 —67 —21 + 58 +**38** +48				1347,7; 8 50 —18 +47 +107 + 7 + **8** — 19	1349,16; 5 32

ТАБЛИЦА LXXXVI.

Солнечные затмения четырнадцатого века (Юлианский счет).

Июнь 19 июня 103° Сред. Близнецов	Май 15 мая 69° Сред. Тельца	Апрель 13 апр. 38° Сред. Овна	Март 10 марта 5° Сред. Рыб	Февраль 9 фев. 336° Сред. Водолея	Январь 19 янв. 314° Сред. Козерога
1302,26; 10 11	1305,24; 7 3	1306,13; 21 11 +116 — (+36) + 59 — (+78)	1308,23; 2 13 +86+153—144 —49— **29**— 14	1300,21; 8 21 —10 +59 +118 —31 —**12** + 24	1302,29; 18 34
1303,15; 23 36 +103—174—100 + 31+ **52**+ 20	1313,26; 1 54	1307,3; 9 45 —30 +32 +102 — 6 +**19** + 27	1309,12; 18 0	1301,9; 17 2 —135 —79 —29 + 17 +**38** +**66**	1310,31; 12 36 —68 —13 +34 +40 +**41** +63
1304,4; 6 1 +34 +90 +144 —15 + 5 — 18	1314,15; 2 34 +94+143—160 —39— 5— 6	1316,22; 18 8	1316,24; 9 11	1309,11; 6 12	1311,20; 12 44 —69 — 8 +47 — 2 —11 +16
1321,26; 6 35 — 8 +83 +157 +40 +**58** + 21	1315,4; 6 47 +14 +74 +157 0 +41 + 40	1324,24; 4 27	1317,14; 1 51 +81+164—134 —82— **65**— 24	1319,21; 0 55 +105+161—140 + 13+ 40+ 68	1312,9; 13 14 —96 —13 +63 —36 —55 —26
1322,15; 12 33 —66 — 8 +46 — 6 +11 —17	1332,25; 9 5 — 3 +45 +100 —39 — 9 — 15	1325,13; 17 30 —148 —85 —13 — 1 +**27** +28	1318,3; 16 29 —131 —64 — 3 — 34 —10 +23	1320,10; 2 18	1329,30; 20 33 +174 —126 —70 — 4 — 6 +20
1323,4; 13 29 —42 —21 — 5 —64 —57 —66	1333,14; 13 47 —90 —30 +49 — 1 +38 +32	1326,3; 10 13 —31 +32 +94 —44 —**22**—12	1327,24; 1 58	1327,22; 14 21	1330,19; 21 23 —143 —133 —62 — 40 — 52 —22
1331,6; 8 21	1334,4; 1 38		1335,25; 9 56 + 2 +42 +103 —84 —**68** — 28	1328,11; 20 29 +170—133—83 + 41+ 49+69	1331,9; 4 54
1340,25; 19 2 —167 —105 —31 + 3 + 15 —17		1343,25; 1 10 +94 +159—125 + 5+ **34**+ 29	1336,14; 0 28 +112+176—122 — 37— **8**+ 22	1338,20; 9 53	1339,10; 17 11 +124 (+111) +26 — 69 (— 82)—47
1341,14; 19 52 —160 —118 —86 — 51 — 41 —59	1342,5; 11 40	1344,13; 18 5 —148 —88 —26 — 39 —**14** —10	1337,3; 8 38 —12 +45 +114 +10 +42 + 67	1346,22; 4 13 +49 +110 +165 +43 + 57 + 75	1348,31; 5 28 +23 +107 +174 —42 — 48 — 19
1349,16; 14 47		1345,3; 9 46	1345,4; 22 21	1347,11; 4 15 +58 +118 +175 — 5— 1+ 24	1349,19; 13 27

ТАБЛИЦА LXXXVII.

Солнечные затмения четырнадцатого века (Юлианский счет).

Декабрь 19 дек. 283° Сред. Стрельца	Ноябрь 17 нояб. 250° Сред. Скорпиона	Октябрь 22 окт. 224° Сред. Весов	Сентябрь 21 сент. 193° Сред. Девы	Август 16 авг. 158° Сред. Льва	Июль 17 июля 129° Сред. Рака
1358,31; 2 24 +86 +144 −164 +14 + 7 + 38	1350,30; 7 22 +13 +68 +131 +22 −10 + 1	1361,29; 14 8 −100 −39 +34 − 6 −34 −28	1353,28; 1 51	1356,26; 16 53	1356,28; 8 25
1359,20; 17 53	1351,19; 17 13 −150 −84 + 6 − 13 −52 −42	1362,18; 14 5 −88 −31 +27 +36 +11 + 9	1354,17; 9 42 −32 +36 +96 +46 +19 −12	1364,27; 22 44 +110 +174 −131 − 44 − 60 − 77	1357,17; 20 32 +125 −122 −48 + 58 + 69 +25
1367,22; 1 21 +119 +159 −158 + 55 + 38 + 52	1352,7; 19 51	1363,7; 19 54	1355,7; 0 3 +112 +173 −119 + 3 − 27 − 55	1365,17; 16 31 −133 −69 − 9 + 6 + 1 −25	1358,7; 1 32 +93 +158 −148 +12 + 19 − 16
1368,10; 16 6 −118 −62 −1 + 18 −11 +6	1360,9; 13 6 −150 (+153) +142 − 63 (− 79) − 70	1371,9; 9 34	1372,27; 17 40 −148 −84 −24 + 47 +17 −10	1366,7; 5 48 +11 +100 +170 +48 + 52 + 23	1367,27; 12 13
1377,31; 2 40	1369,30; 1 33 +84 +134 −120 −17 − 53 − 37	1380,28; 21 57 +155 −150 −92 + 32 + 6 +10	1373,17; 8 8 −9 +51 +124 +6 −28 − 52	1374,8; 15 56	1375,29; 3 33 + 6 +135 −152 +67 + 76 + 29
1386,22; 0 50 +110 +168 −133 + 14 − 10 + 10	1370,19; 3 48	1381,18; 4 3	1374,7; 0 49	1383,29; 0 17 +110 +173 −125 + 4 − 7 − 29	1376,17; 8 4 − 8 +60 +115 +20 +22 − 16
1387,11; 9 55 −42 +31 +114 −21 −53 − 33	1378,20; 21 16 +66 (+33) +24 −66 (−74) −68	1389,19; 17 26	1382,8; 7 44 −17 +53 +110 −50 −74 − 85	1384,17; 13 6 −93 −11 +55 +47 +45 +17	1377,6; 8 44 − 5 +47 +88 −29 −27 −54
	1379,9; 21 58 +141 −155 −83 − 10 − 38 −25	1390,9; 1 48 +94 +153 −146 +47 + 14 − 6		1385,6; 18 58	1385,8; 3 36
	1388,29; 11 48		1391,28; 16 21 −133 −72 + 5 + 8 −29 −49		1394,28; 14 39 −109 −37 +17 + 28 +24 −15
	1397,20; 5 53 +20 +87 +159 −15 −41 − 22		1392,17; 8 52	1393,8; 10 38 −127 +30 +104 + 75 +86 + 34	1395,17; 15 15 −105 −52 − 7 − 20 −23 −53
1396,1; 5 29 −56 (−86) −120 −65 (−78) − 64	1398,9; 5 57 +36 +90 +147 +27 + 2 + 12	1399,29; 12 20			1396,5; 19 45

ТАБЛИЦА LXXXVIII.

Солнечные затмения четырнадцатого века (Юлианский счет).

Июнь 19 июня 103° Сред. Близнецов	Май 15 мая 69° Сред. Тельца	Апрель 13 апр. 38° Сред. Овна	Март 10 марта 5° Сред. Рыб	Февраль 9 фев. 336° Сред. Водолея	Январь 19 янв. 314° Сред. Козерога
1350,5; 15 33 −100 −53 0 − 40 −13 −24	1351,25; 20 45 +166 −133 −59 − 1 + 35 +23	1353,4; 17 53 (−77) — −18 (−81) — −35	1354,25; 8 18 − 3 +59 +121 −39 − 7 + 18	1365,21; 11 49 −56 +4 +62 − 5 +5 +28	1357,21; 1 27 (−14) — −101 (−72) — − 46
1359,26; 2 17 +96 +144 −178 −39 − 32 − 56	1352,14; 9 4 −62 (−142) −146 +49 (+ 76) + 69	1362,25; 1 50 +96 +154 −144 −32 − 6 − 9	1355,14; 16 11 −126 −69 + 9 + 7 +43 +65	1366,10; 13 26 −93 −12 +52 −44 −43 −15	1358,10; 11 26 −64 +13 +73 −27 −33 + 5
1360,14; 6 3	1360,15; 18 49	1363.14; 17 26	1356,2; 17 19	1375,1; 9 38 (−158) — +134 (− 74) — − 46	1367,30; 21 55
1367,27; 21 11	1361,5; 8 45 −23 +45 +123 +12 +40 + 29	1371,16; 1 42 (−172) — −140 (− 76) — − 44	1364,4; 11 47 −71 − 5 +59 +47 +68 +82	1384,21; 21 18 +153 −131 −68 − 45 − 37 −12	1376,21; 20 4 +167 −116 −57 − 31 − 31 + 9
1368,15; 22 2 +162 −151 −101 − 42 − 19 − 34	1370,25; 16 27 −165 −71 +65 + 43 +86 +63	1372,4; 15 58 −116 −57 + 6 − 40 − 6 +14	1373,24; 23 33 +123 −179 −96 + 4 + 43 +61	1385,10; 6 18	1377,10; 11 15 −48 +12 +63 +10 + 9 +42
1369,5; 3 42 +63 +124 −166 − 2 + 31 + 15	1378,27; 1 57	1381,25; 0 58	1374,14; 0 36		1386,1; 10 14 −19 +25 +66 +53 +40 +57
1378,25; 12 52	1379,16; 16 16 −140 −67 +13 + 19 +47 +29		1382,15; 19 11 +169 −118 +33 + 54 + 86 +89		
1386,27; 4 33 +64 +110 +157 −44 − 26 − 44	1380,5; 9 30 −19 +38 +100 −25 + 1 − 8	1389,26; 9 25 (+86) — +96 (−67) — −57	1383,4; 19 15 −168 −109 −48 − 4 + 11 +31		
1387,16; 10 39 −41 +20 +86 − 2 +26 + 7	1389,25; 16 54	1390,15; 23 29 +134 −170 −108 − 41 − 6 + 9		1393,11; 17 44 (+53) — +10 (−74) — −48	
1388,4; 23 49 +89 −179 −65 +40 + 77 +54	1397,26; 23 44 +102 −178 −97 + 27 + 53 +29	1391,5; 6 46 +15 +73 +158 + 1 +42 + 55	1392,24; 7 44	1394,1; 4 38 +39 +116 +175 −36 − 29 + 11	
	1398,16; 17 4 −134 −76 −14 − 18 + 7 − 8				1395,21; 20 2 +179 −120 −68 + 6 + 12 +46
1396,6; 9 3	1399,6; 8 22				1396,11; 11 25

ТАБЛИЦА LXXXIX.

Солнечные затмения пятнадцатого века (Юлианский счет).

Декабрь 19 дек. 283° Сред. Стрельца	Ноябрь 17 нояб. 250° Сред. Скорпиона	Октябрь 22 окт. 224° Сред. Весов	Сентябрь 21 сент. 193° Сред. Девы	Август 16 авг. 158° Сред. Льва	Июль 17 июля 129° Сред. Рака
1405,21; 18 17 —168 —92 —13 — 25 —32 —28	1416,19; 14 4 —86 —32 +24 +22 — 1+ 15	1407,31; 1 26	1400,18; 15 52 —149 — (+170) — 57 — (— 87)	1402,28; 20 30 +161—123—60 + 46+ 37+12	1404,7; 11 6 —36 +10 +53 —48 —35 —54
1406,10; 19 51	1417,8; 20 44	1408,19; 10 5 —27 +29 +90 +46 +12 — 3	1401,8; 8 10 —10 +53 +118 + 2 —14 — 33	1403,18; 1 49	1413,27; 21 51 +153 —151—103 — 11 — 20— 52
1414,12; 13 43 +164(+154)+114 — 66(— 74) — 63	1425,10; 9 35	1409,9; 0 43 +102+162—118 + 8— 31— 46	1410,28; 17 3	1411,19; 17 48 (+70) — — 1 (+78) — +41	1414,17; 2 42
1415,1; 13 52 —101 —31 +39 — 19 —43 —18		1426,30; 18 30 —151 —98 —37 + 43 + 9 + 1	1418,30; 0 7 +75 — (+42) —63— (—80)	1412,7; 21 19 +150—137—82 + 35+ 26—13	1422,18; 17 44 —137 —91 —59 — 53 —48 —65
1424,21; 3 54		1427,20; 9 13 —25 +35 +116 + 7 —33— 42	1419,19; 16 10 —131 —68 + 1 0 —21 —36	1421,28; 8 46	1423,8; 0 42 +109 +170 —131 — 2 + 15 — 10
1432,22; 21 57 (+20) — — 9 (—66) — —62		1428,9; 1 21 +56 — (+45) —57 — (—66)	1420,8; 4 0 +53 +124 —175 +43 + 30 + 8	1429,30; 1 3 (—92) — —104 (+67) — + 55	1432,27; 9 45
1433,11; 21 53 +137 —149 —81 — 24 — 44 —14	1434,30; 22 15 +150—135—100 + 18— 3+ 18	1436,10; 8 31	1437,30; 0 17 +106+169—118 — 3— 27— 37	1430,19; 4 5 +48+122+178 +42+ 28— 11	1440,29; 0 28 +125 — (+156) — 65 — (— 73)
	1435,20; 5 15		1438,19; 11 36 —58 + 8 +69 +41 +22 + 5	1431,8; 4 33 +51+107+160 — 4— 18— 51	1441,18; 7 49 +1 +63 +129 —3 + 9 — 18
	1443,21; 17 50	1445,30; 17 49 —154 —93 —12 + 5 —35—37	1439,8; 15 51	1448,29; 10 57 —55 +19 +75 +48 +28 — 9	1442,7; 21 59 +128 —146 —66 + 36 + 56 +28
	1444,10; 3 2 +82+134—166 +40+ 6+ 5	1446,20; 9 46 —69 — (—111) —50 — (— 72)	1447,10; 8 25	1449,18; 11 24 —53 + 4 +61 + 3 —17 —50	

ТАБЛИЦА XC.

Солнечные затмения пятнадцатого века (Юлианский счет).

Июнь 19 июня 103° Сред. Близнецов	Май 15 мая 69° Сред. Тельца	Апрель 13 апр. 38° Сред. Овна	Март 10 марта 5° Сред. Рыб	Февраль 9 фев. 336° Сред. Водолея	Январь 19 янв. 314° Сред. Козерога
1405,26; 17 39 —146 —84 —22 — 2 +21 — 2	1407,7; 17 0	1408,26; 6 51 +26 +79 +140 —42 — 6 + 2	1400,26; 2 25 +47 — (+ 2) +61 — (+82)	1403,21; 14 35	1404,12; 19 4 —137 —108 —70 + 51 + 44 +62
1406,16; 7 11 —17 +73 +172 +38 +70 + 45	1416,27; 0 33 +111+172—127 —10 +13 —7	1409,15; 13 48 —90 —32 +52 — 1 +40 +49	1401,15; 2 32 +81 +140—155 — 1+ 18+ 34	1411,23; 1 44 (—95) — —109 (—68) — — 54	1405,1; 9 32 —21 +38 +96 +10 — 9 +15
1407,6; 0 23	1417,16; 15 39 —80 —51 —10 —65 —50 —58	1410,4; 14 43	1402,4; 5 4 +40+112+173 —44— 31— 9	1412,12; 13 6 —87 —10 +49 —40 —26 +13	1414, 21; 20 5
1414,17; 16 10	1425,18; 0 30	1418,6; 9 29	1419,26; 9 41 —28 +32 +101 + 2 +26 + 37	1413,1; 4 44 +47 + 109 +164 + 2+ 15+ 49	1422,23; 3 50 +67 +119 +155 +50 + 49 + 67
1415,7; 7 10 —16 +71 +154 +35 +59 + 29	1426,7; 14 6 —81 —30 +29 —42 — 8 — 5	1427;26; 20 42 +168—135—53 — 2+ 38+41	1420,14; 12 42 —71 — 4 +56 —42 —24 — 6	1430,22; 21 27 +150—136—76 — 43—24+13	1423,12; 18 11 —152 —91 —34 + 6 — 6 +19
1424,26; 14 34 —124 —36 +52 + 37 +63 +37	1435,27; 22 51 +158—161—118 — 55— 38—53	1428,14; 21 33	1421,3; 22 45	1431,12. 13 20 —82 —21 +38 — 1 +18 +51	1424,2; 2 36 +67 +145 —140 —29 — 51 — 24
1425,16; 7 50	1443,29; 7 56	1436,16; 16 24	1429,5; 9 36	1432,2; 4 40	
1432,27; 23 18	1444,17; 21 14 +174—137—80 — 42— 10—13	1437,5; 16 41 —135— 75— 1 — 7+ 34+38	1438,25; 20 12 +179—118—58 — 38— 17— 4	1440,3; 12 31 —68 —12 +20 +50 +56 +73	
1433,17; 14 36 —135 —38 +45 + 43 +65 +30	1445,7; 3 27 +67 +125—157 — 4+ 36+ 33	1446,26; 4 16	1439,15; 6 48		1441,23; 2 45 +79 +141 —162 + 3 — 3 + 24
1434,7; 8 0 —4 +60 +121 —2 +18 — 8			1447,16; 17 22		1442,12; 10 52 —57 +23 +94 —33 —49 —20
1443,27; 15 17			1448,5; 5 41 +29+101+161 —46— 22+ 12	1449,22; 21 49 +150—149—85 — 4+ 21+52	1443,1; 11 56

ТАБЛИЦА XCI.

Солнечные затмения пятнадцатого века (Юлианский счет).

Декабрь 19 дек. 283° Сред. Стрельца	Ноябрь 17 нояб. 250° Сред. Скорпиона	Октябрь 22 окт. 224° Сред. Весов	Сентябрь 21 сент. 193° Сред. Девы	Август 16 авг. 158° Сред. Льва	Июль 17 июля 129° Сред. Рака
1451,23; 5 56 + 15 +93 +158 — 29 —45 — 10	1453,30; 13 52 — 40 —27 —15 + 66 +61 +66	1454;21; 17 1	1456,29; 19 21 —171—109 —49 + 38+ 16 + 4	1450,7; 16 55	1450,9; 6 31
1452,11; 6 31 +26 + 82 +136 + 13 — 4 +22	1462,21; 11 40 — 48 + 4 +64 + 36 + **4** + 9	1455,11; 8 31 —19 +45 +121 — 6 —**33**— 37	1457,18; 23 2	1458,9; 7 19	1459,29; 15 2 — 108 — 46 +11 — 3 + 1 —25
1461,2; 2 10	1463,11; 2 31 +75+137 —142 + 3— **36**— 32	1464,30; 18 17 +161 — (+96) — **49** — (—72)	1465,20; 15 53	1467,29; 18 23 —159 —101—40 + 8 — 17—48	1460,18; 5 27 +19 +103 +176 +36 + **50** + 21
1470,22; 14 48 — 99 — 42 + 11 + 8 — 4 + 26	1472,1; 1 38	1473,21; 16 52 —146 —81 — 2 — 10 —**38**—36	1466,9; 17 58 —157 —86 —30 + 52 +28 — 6	1468,18; 0 14	1461,7; 22 46
1471,11; 22 30 +177 —158—150 + 63 + 59+ 66	1481,21; 11 19 —57 + 7 + 86 — 1 —**38** — 28	1474,11; 3 11 +73 +132—168 +34 + 9+ 3	1475,30; 6 23	1476,19; 14 18	1469,9; 5 31 —21 +102 —174 +60 + **77** + 34
1479,13; 10 33	1482,11; 2 54 + 30 — (— 52) —**49** — (— 70)	1483,1; 23 29	1484,20; 1 8 +99 +167—137 +55 + 28°— 3	1477,8; 22 22 +141—158—100 — 5— **6**— 32	1478,29; 13 0 — 91 — 11 + 58 + 35 +**43** + 14
1480,1; 20 21 —178 —126 —68 + 32 + **2** +13			1485,9; 1 33 +94 +152—144 +13 — 17— 46	1486,29; 7 41	1479,19; 6 16
1489,22; 7 11 + 37 + 71 + 73 + 59 + 63 + 67					1487,20; 13 3 —155 — 8 + 76 + 69 +**86** + 38
1497,23; 18 57	1490,12; 10 22	1492,21; 11 9 — 45 +12 +72 + 30 + 4 + 4		1494,30; 21 27	1488,9; 6 15 + 14 + 88 +148 + 22 +**29** — 8
1498,13; 5 7 +49 +103 +160 +28 + **1**+ 18	1491,2; 1 19 +85+153 —127 —14— **42** — 33	1493,10; 13 52		1495,20; 5 51 +28 +88 +149 — 6 —**14** — 38	
1499,2; 20 10 +170 —124 —48 — 5 — **38** —23				1496,8; 20 39 +157 —126—60 + 34 + **35**+ 7	1497,29; 13 49

ТАБЛИЦА XCII.

Солнечные затмения пятнадцатого века (Юлианский счет).

Июнь 19 июня 103° Сред. Близнецов	Май 15 мая 69° Сред. Тельца	Апрель 13 апр. 38° Сред. Овна	Март 10 марта 5° Сред. Рыб	Февраль 9 фев. 336° Сред. Водолея	Январь 19 янв. 314° Сред. Коз ерога
1451,28; 22 2 +104 —148 —64 + 52 + 70 +32	1462,29; 4 16 +69 +117 +172 —43 — **14** — 22	1454,27; 23 10	1437,25; 14 44	1450,12; 13 7	1451,3; 6 8
1452,17; 15 25 —118 —51 +10 + 6 +**23** — 8	1463,18; 10 6 —32 +26 +100 — 5 +33 + 25	1455,16; 23 34 +118—179—100 + 13+ 41+ 40	1465,27; 1 1	1458,13; 21 6 +157—142—116 + 52+ **66**+ 79	1460,23; 19 2 —178 —98 —31 — 36 —45 —16
1453,7; 5 59 +44 +91 +135 —44 —**30** — 50	1464,6; 10 53 —86 — (—163) +49 — (+ 71)	1456,5; 3 36 +70 +129 —170 —33 — 9 — 2	1466,16; 13 49 —90 —22 +39 —48 —**20** +10	1459,3; 11 13 —49 +13 +71 + 1 + **2** +28	1461,11; 19 55
1461,8; 15 19	1472,8; 5 48	1473,27; 6 20 +11 +79 +162 +20 +49 + 41	1467,6; 6 10 +24 +86 +154 — 7 +**23** + 51	1468,23; 21 26	1469,13; 14 15
1470,28; 22 49 +128 —161 —101 + 14 + **26** — 8	1481,28; 16 40 —129 —71 — 2 — 5 +29 +17	1474,16; 10 53 —39 +18 +80 —27 — 1 0		1476,25; 5 32 +24 — (+84) +**56** — (+84)	1470,2; 13 57 —106 —25 +37 — 33 —44 — 6
1471,18; 13 4 —67 —16 +29 —35 —**23** —48	1482,17; 17 25 —175 —87 +53 + 41 +86 +65	1475,5; 22 32 (—145) — —88 (— 80) — —57		1477,13; 19 33 —174 —113 —53 0 + 7 +31	1479,23; 3 49
1472,6; 20 33		1483,7; 8 33		1478,3; 3 5 +63 +142 —154 —39 — 41 — 13	
1479,19; 22 39			1484,26; 21 49 +154 —142 —81 — 50 — 19 + 6		
1480,8; 11 14 —35 +12 +64 —44 —18 —31			1485,16; 14 23 —99 —38 +35 — 9 +**25** +49		
1489,28; 20 6 —176 —123 —77 — 26 — 19 —47			1486,6; 5 36		1487,24; 22 18
1490,18; 3 8	1490,19; 12 21				1488,13; 21 55 +134 —143 —83 — 38 — 43 — 3
1497,30; 5 58	1491,8; 13 1 —95 —21 +67 +27 +57 +42	1492,26; 18 6 —148 —91 —29 — 21 + 6 + 1		1495,25; 3 45 +62 +123 —174 + 1 + **13** + 35	1489,1; 23 4 +136 —165 —114 + 3 — 3 + 30
1498,19; 18 9 —139 —93 —44 — 45 —25 —41		1493,16; 6 15 +59 +94 +151 —73 —**56** — 49	1494,7; 13 51 —111 — (—112) + **64** — (+ 80)	1496,14; 11 0 —53 +23 +85 —40 —36 —10	
1499,8; 23 10 +134 —168 —103 — 6 + 25 + 8				1497,2; 11 37	

ТАБЛИЦА XCIII.

Солнечные затмения шестнадцатого века (Юлианский счет).

Декабрь 20 дек. 283° Сред. Стрельца	Ноябрь 18 нояб. 250° Сред. Скорпиона	Октябрь 23 окт. 224° Сред. Весов	Сентябрь 22 сент. 193° Сред. Девы	Август 17 авг. 158° Сред. Льва	Июль 18 июля 129° Сред. Рака
1516,23; 13 53 —83 —28 +28 +23 + 2 +22	1500,21; 11 35 —104(180)+164 — 50(— 81)— 68	1501,12; 7 13	1503.20; 8 51 —16 +42 +109 +15 —18 — 43	1513,30; 13 27 —89 —27 +37 — 9 —22 —43	1505.30; 20 38 (+52) — —34 (+74) — +44
1517.13; 5 3 +36 +104 +178 — 9 — 38 — 18	1508,22; 19 9	1502.1; 8 26 — 5 +57 +113 +57 +27 + 1	1504,8; 15 17 —128 — (—137) — 43 — (— 79)	1514,20; 4 24 +43 +117 —179 +33 + 28 + 2	1506,20; 13 41 —100 —22 +37 + 30 +32 — 8
1518,2; 20 20 +121 (+52) +22 — 53 (—85) —65	1509,12; 9 52 —45 +26 +106 —18 —46 — 30	1511,21; 21 29 (—125) — —87 (+ 76) — +63	1512.10; 4 45	1515,9; 21 27	1507,10; 3 9 +75 +131 +179 —17 — 16 — 47
1526,4; 4 0	1510,1; 19 13 —166 —110 —50 + 25 — 1 + 6	1519,23; 15 3	1521,30; 16 21 —127 —71 — 1 + 17 —19 —39	1523.11; 4 19 (—122) — —140 (+ 67) — + 56	1515,11; 13 18
1535.24; 13 56 —98 —27 +44 —13 —38 —14	1527,23; 18 28 —176 —101 —23 — 22 — 48 —26	1520,11; 15 53 —111 —56 0 + 57 +25 +5	1522.19; 23 3 +114 — (+61) — 36 — (—86)	1532,30; 12 16 —73 — 2 +61 +32 +21 — 3	1524,30; 21 11 +145 —134 —74 + 37 + 33 — 7
1536,13; 5 3 —15 (—76) —118 —56 (—86) — 62	1528,12; 3 23 +72 +128 —174 +21 — 4 + 8	1538,22; 23 29 +139 —170 —115 + 55 +23 + 9	1530,21; 12 14	1533,20; 5 10 (—85) — —155 (+80) — + 59	1525,20; 10 13 —33 +25 +75 — 9 —13 —46
1544,14; 12 53	1529,1; 5 13 (+111) — +146 (+ 73) — + 64	1539,11; 24 0 +119 +174 —114 + 17 — 21 — 35	1531,10; 21 13 +153 —145 —76 — 11 — 29 —47		1526,9; 16 14
	1537,2; 23 0		1540,30; 6 59 — 6 +62 —136 —31 —86 — 83	1541,21; 12 6	1534,11; 7 55 +13 +58 +93 —54 —43 —62
1545,4; 3 8 +53 +131 —153 —26 — 50 — 22	1546,23; 11 36 —51 +5 +62 +16 —7 +12		1541,19; 20 44	1542,11; 4 45 +31 +113 +173 +44 + 35 — 6	1543,31; 17 19 —142 —82 —30 — 2 —12 —46
	1547,12; 13 3 —28 —13 +24 +69 +58 +62	1548,1; 19 52	1549.21; 5 7 +31 +95 +170 —14 —36 — 49		1544,19; 22 49

ТАБЛИЦА XCIV.

Солнечные затмения пятнадцатого века (Юлианский счет).

Июнь 20 июня 103° Сред. Близнецов	Май 16 мая 69° Сред. Тельца	Апрель 14 апр. 38° Сред. Овна	Март 11 марта 5° Сред. Рыб	Февраль 10 фев. 336° Сред. Водолея	Январь 20 янв. 314° Сред. Козерога
1508,28; 9 41	1500,27; 23 54 +94 +178 —67 +36 + 76 +56	1501,17; 15 58	1503,27; 22 28 +140 —160 —84 — 11 + 26 +45	1505,4; 6 13	1506,24; 5 49 +16 +100 +158 —43 — 42 — 1
1516,30, 1 2 +117 +163 —153 — 48 — 33 — 51	1501,17; 3 40	1502,7; 5 42 +40 +99 +160 —51 —18 + 2	1504,16; 13 38	1514,24; 18 46 —166 —94 —33 — 41 —31 — 7	1507,13; 7 19 +11 +71 +123 — 1 — 1 + 34
1517,19; 5 36 +38 +96 +157 — 6 +20 — 1	1508,29; 18 49	1511,27; 13 52 —66 —22 +33 —64 —43 —44	1512,17; 22 1	1515,13; 19 18	1508,2; 15 51 —101 — (—64) + 56 — (+68)
1518,8; 6 20 + 1 +84 —177 +33 +68 + 46	1509.18; 19 38 +158 —119 —27 + 36 + 65 +43	1512,16; 6 33	1513,7; 11 47 —60 + 2 +68 + 2 +19 +37	1523,15; 14 0	1516,4; 3 22
1526,10; 1 13	1510,8; 1 13 +103 +161 —136 — 13 + 13 + 2	1519,28; 23 19	1522,27; 21 29 +124 — (+114) + 56 — (+ 66)	1524,4; 13 37 —100 —16 +41 — 48 —41 + 1	1525,23; 15 31 —113 —52 + 1 — 5 + 2 +37
1535,30; 12 3 —58 0 +57 — 7 +14 — 9	1519,28; 10 32	1520,17; 13 28 —73 —18 +42 —51 —18 — 4	1530,29; 6 3	1533,24; 2 51	1526,13; 0 29 +122 — (+159) + 52 — (+ 70)
1536,18; 12 47 —91 —10 +76 +31 +61 +37	1527,30; 2 12 +48 +144 —120 +45 + 73 + 45	1521.7; 6 25 +22 +81 +158 —13 +26 + 40	1531,18; 19 40 180 —118 —48 +5 + 26 +40		1534,14; 11 45
	1528,18; 8 18 —6 +55 +118 —6 +20 + 2	1530,27; 14 18	1532,7; 2 23 +83 +151 —149 —39 — 24 — 4		1535,3; 22 38 +144 —159 —104 + 20 + 4 + 27
1537,7; 17 25	1529,7; 21 24 +175 —137 —84 — 54 — 32 —40	1538,28; 21 9 +175 —134 —75 — 51 — 19 —10			
	1537,9; 6 36	1539,18; 14 15 —95 —36 +41 —13 +26 +34		1541,25; 21 38	
	1546,29; 15 21 —114 —51 +13 + 2 +25 + 2	1540,7; 5 12 +13 — (—44) +44 — (+77)		1542,14; 21 19 +147 —131 —74 — 52 — 39 + 1	
1545,9; 8 44 —65 +48 +149 +54 +82 + 47	1547,19; 4 53 +55 +109 +162 —45 — 24 — 38	1548,8; 13 57		1543,3; 23 38 —125 —174 —119 — 9 + 4 + 40	1544,24; 9 4 —13 — (+25) +48 — (+72)
	1548,7; 21 57		1549,29; 3 23 +62 +125 —160 + 8 + 33 + 42		

ТАБЛИЦА XCV.

Солнечные затмения шестнадцатого века (до 1583 юлианского года).

Декабрь 20 дек. 283° Сред. Стрельца	Ноябрь 18 нояб. 250° Сред. Скор-пиона	Октябрь 23 окт. 224° Сред. Весов	Сентябрь 22 сент. 193° Сред. Девы	Август 17 авг. 158° Сред. Льва	Июль 18 июля 129° Сред. Рака
1554,24; 13 52 —151 (+156) +103 —60 (—88) —60	1555,14; 7 2	1557,22; 7 48 + 2 +58 +129 +16 —23 — 31	1550,10; 20 16 +169 —123 —60 + 30 + 14 — 6	1551,31; 12 59 —136 — 6 +73 + 82 +80 +49	1552,21; 14 49 —86 —48 —48 —64 —70 —72
1562,25; 21 45	1556,2; 7 12 +26 +73 +128 +53 +21 + 13	1558,11; 15 5 —129 —59 +84 — 29 —79 —77	1559,1; 20 0	1560,21; 12 24 —84 — 1 +58 +50 +36 — 4	1553,10; 18 31 —155 —98 —43 — 8 + 7 —18
1563,15; 11 48 —79 + 3 +76 —31 —50 —18	1565,22; 20 59 —159 —133 —100 + 64 + 52 + 61	1559,1; 4 57	1568,21; 4 24 +49 +113 +177 +27 + 7 — 8	1561,11; 0 28 +110 +170 —134 + 5 — 11 — 45	1562,31; 5 27
1564,3; 19 52 —176 —119 —63 + 11 — 9 +16	1573,24; 15 8	1566,13; 3 41	1569,10, 20 54 +144 —126 —55 + 79 + 68 +43	1570;1; 21 46	1571,22; 1 0 +106 +164 —142 — 9 — 1 — 27
	1574,13; 15 2 —91 —45 + 9 +49 +18 +18	1567,2; 13 11 —93 —27 +54 —17 —43 —50	1577,12; 4 1	1579,22; 7 42 0 +61 +120 +10 —11 — 44	1572,10; 1 45 +80 +158 —133 +29 + 47 + 19
	1575,2; 15 46 —117 —61 +10 + 14 —24 —26	1576,21; 23 19 +107 +179 —48 — 28 — 77 —71	1578,1; 20 8 +163 —118 —58 + 56 + 36 — 2		
1581,25; 20 28 +150 —124 —55 — 35 — 50 —14		1577,11; 13 19		1580,10; 12 10	

ТАБЛИЦА XCVI.

Солнечные затмения шестнадцатого века (до 1583 Юлианского года).

Июнь 20 июня 103° Сред. Близ-нецов	Май 16 мая 69° Сред. Тельца	Апрель 14 апр. 38° Сред. Овна	Март 11 марта 5° Сред. Рыб	Февраль 10 фев. 336° Сред. Водолея	Январь 20 янв. 314° Сред. Козерога
1554,29; 19 14 +175 —106 —29 + 30 + 54 +28	1555,20; 13 49	1557,28; 21 57 +150 —151 —76 — 14 + 25 +28	1550,18; 9 49 —25 +38 +97 —36 —17 — 1	1560.26; 4 53 +36 +116 +172 —56 — 38 + 1	1552,25; 20 4
1555,19; 0 18	1556,9; 4 45 +63 +111 +169 —51 — 20 — 17	1558,18; 12 46 —99 (+159) +151 +38 (+ 86) + 76	1551,7; 10 15	1561,14; 7 40 + 4 +66 +123 —12 + 7 + 41	1553,14; 7 21 +12 +70 +126 +16 + 7 + 31
1563,20; 15 18 +168 (+133) +62 + 64 (+ 86) +52	1565,29; 12 12 —54 — 2 +50 —36 —17 —36	1566,19; 21 42	1559,9; 5 6	1562.3; 17 34 —145 — (—108) + 43 — (+ 76)	1554,3; 22 49 +129 —159 —90 — 17 — 36 —10
1564,8; 22 23 +137 —156 —92 + 11 + 31 + 2	1566,19; 5 31		1568,28; 17 4 —132 —72 —13 — 32 —10 + 1	1570,5; 4 19	1571,25; 16 1 —120 —60 — 3 + 14 +10 +36
1573,29; 7 13	1573,30; 21 0	1567,9; 10 57 —54 +11 +90 +13 +41 +43	1569,17; 17 30 (— 4) — + 1 (—83) — —61	1579,25; 15 35 —114 —54 + 8 — 15 +10 +41	1572,15; 7 39 — 3 +70 +136 —21 —33 — 5
1581,30; 21 52	1574,20; 12 17 —48 — 2 +53 —51 —22 —26		1577,19; 12 24	1580,15; 1 59 +84 — (+123) +39 — (+ 80)	1573,3; 22 36 +74 (+28) —36 —63 (—89) —57
1582,20; 5 26 +27 +99 +163 +19 +35 + 2	1575,10; 5 34 +37 +95 +168 —14 +24 + 21	1576,28; 20 11 +152 —131 + 9 + 33 + 81 +69	1578,8; 12 18 —70 + 5 +61 —60 —37 — 1		1581,5; 6 36

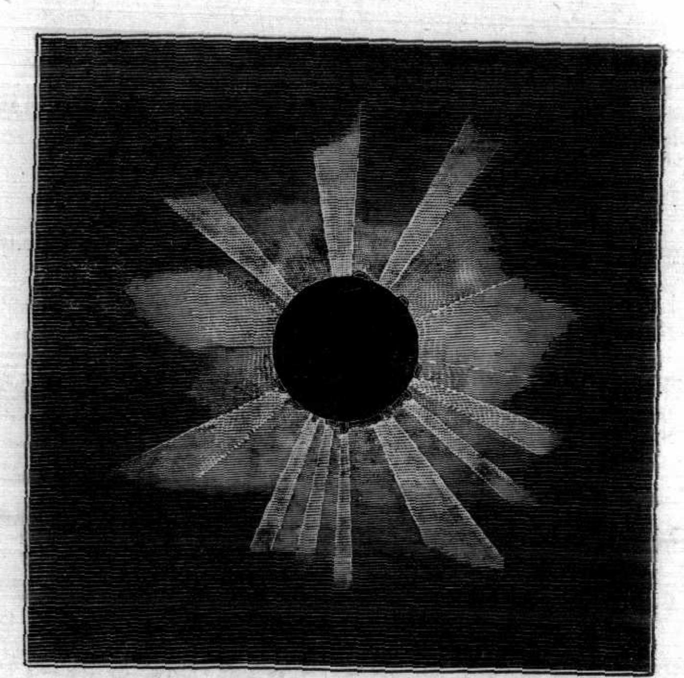

Рис. 24. Какою представляется солнечная корона во время минимума пятнообразовательной деятельности Солнца для невооруженного глаза.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

АФИНЫ

РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ГОРОДА АФИН И ПОЛУОСТРОВНОЙ ГРЕЦИИ

Рис. 25. Из мифического начала современной Греции. Картина Луки Кранаха (1472—1553 гг.): Суд Париса; герой оценивает красоту Венеры-Афродиты, Юноны-Геры и Афины-Паллады еще в виде средневекового рыцаря (Музей в Карлсруэ).

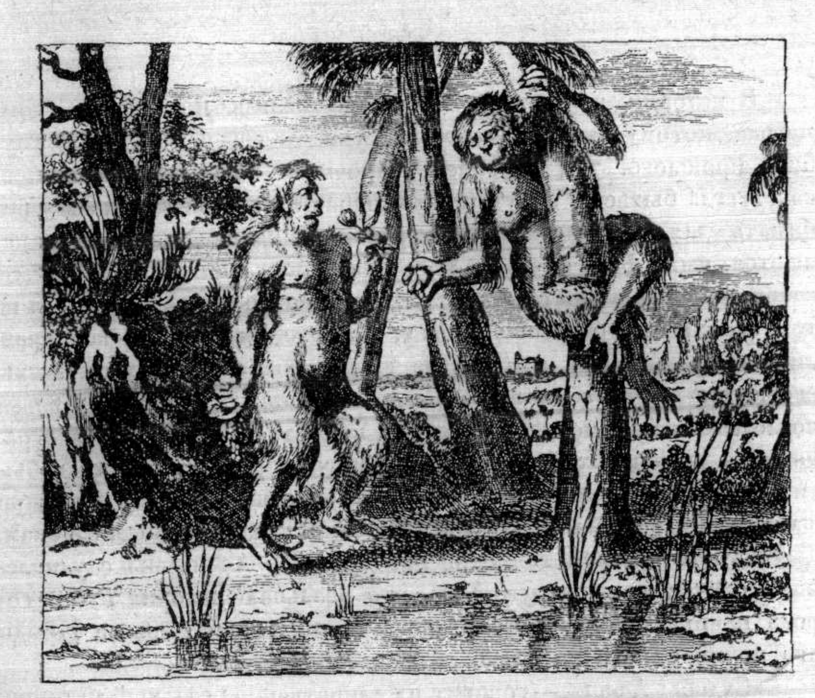

Рис. 26. Из более реального начала современной Греции. Первобытный человек подносит цветок первобытной женщине (по гравюре XVIII века).

ГЛАВА I

ПОЛУДИКОЕ ПЕРВИЧНОЕ И ЗАТЕМ СЛАВЯНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ГРЕЧЕСКОГО ПОЛУОСТРОВА В НАЧАЛЕ СРЕДНИХ ВЕКОВ. ВОЗНИКНОВЕНИЕ НА НЕМ НЕБОЛЬШИХ ГРЕЧЕСКИХ ПОСЕЛКОВ.

В старинных зоологиях, со времен Линнея, описание различных отделов, родов и видов животных начинали с самых сложных — с человека — и кончали самыми простыми — инфузориями, и ничто не мешало тогда придавать обезьянам всю человеческую психику или творить из них фантастических существ (рис. 26). Но вот появилась эволюционная теория, и этот противоестественный порядок изложения зоологии тотчас же заменили обратным. Преемственное развитие животного мира, а с ним и растительного (когда и ботаники перешли к тому же методу), вырисовалось этим простым способом изложения с поразительной отчетливостью, не надо было даже и прибегать для доказательств к эмбриологии и палеонтологии.

В истории земного человечества нельзя применить этого метода, потому что чем далее мы уходим своею мыслью в глубину прошлого, тем туманнее становится наше поле зрения, и, как всегда бывает в полутьме, реальные предметы начинают принимать для нас характер призраков и, наконец, совсем заменяются ими. Вот почему, углубляясь мыслью в былую жизнь какого-либо государства, нам полезно немного приостановиться на том его хронологическом уровне, на котором мы еще ясно различаем предметы и, идя оттуда вперед, выяснить историческую эволюцию данного государства до настоящего времени. Только после этого нам можно будет уже посмотреть и глубже, экстраполируя выясненную нами закономерную преемственность событий на неясно видимые их начала и относя в область фантазии все события, которые противоречат общим эволюционным законам.

Изучая с такой точки зрения прошлое Афин, мы с удивлением сейчас же обнаруживаем, что реальная история этого города начинается для нас только с X века нашей эры, а позади его почти ничего не видно.

«Судьбы Афин», — говорит их единственно реальный историк, Грегоровиус,[1] за которым я буду точно следовать в фактическом изложении предмета, — до X века покрыты таким непроницаемым мраком, что было выставлено чудовищное мнение, которому, однако, можно даже и поверить, будто Афины от VI до X века представляли **необитаемую лесную поросль**.»[2]

Такое представление было впервые высказано Фальмерайером, основывавшимся на рукописных отрывках из «Городской хроники» Анфима, найденных в Анаргирийском афинском монастыре в 1800 году, и на послании греческого патриарха Николая, относимом к XI веку, где говорится, что «никакая византийская нога не вступала в дикий Пелопоннез в течение двухсот лет». Понятно, что такой неподходящий вывод Фальмерайера тотчас встретил среди классиков целый взрыв опровержений. «Но, — говорит тот же автор, — все-таки ничто не может служить более разительным подтверждением полнейшего исчезновения Афин с исторического горизонта за X веком, как тот факт, что потребовалось приискивать особые доказательства существования

[1] F. Gregorovius: Geschichte der Stadt Athen im Mittelalter. 1889. Есть русский перевод: Фердинанд Грегоровиус: История города Афин в средние века. 1900 г.
[2] Там же, стр. 41.

этого города в средние века», и сверх того «пытаться объяснить, почему не нашлось ни одного афинянина или грека, который счел бы достойным труда оставить потомству известия о тогдашнем состоянии отчизны Солона и Перикла».[1]

Сам Фальмерайер, не решаясь сделать, на основании добытых им документов, вытекающий из них вывод, что не только в средние века, но и в древности на месте Афин была необитаемая лесная поросль, приходит действительно к «чудовищной» мысли, будто аваро-славяне в конце VI века «вырезали всю древнюю Грецию,[2] так что от древних классических греков не осталось никого на всем ее протяжении».

Вот каким, читатель, оказывается начало реальной истории знаменитых Афин!

Однако утверждать, что вся классическая Греция была вырезана в конце VII века, значило бы прямо «разрубить мечем» Гордиев узел невязки древней истории полуостровной Греции с новой, и потому большинство историков старались подыскать компромиссное решение.

«Хотя, — говорят они, — с одной стороны, нельзя не признаться, что в VII и следующих столетиях (вплоть до крестоносцев) Греция была настолько безразлична для истории, что чужие имена итальянских городов в роде Равенны, Беневента, Капуи, Тарента, Бари или Сиракуз, гораздо чаще упоминаются *византийскими* летописцами, чем их собственные — Коринф, Афины, Фивы или Спарта (которые не упоминаются, кажется, совсем), — но, с другой стороны, нельзя не сознаться, что ни один из летописцев ни словом не намекает на покорение или опустошение Афин пришлым народом, а подобное событие, конечно, хоть кем-нибудь оказалось бы записанным».

Таким образом и истребление древних греков аваро-славянами оказывается не подтвержденным...

Так, как же объяснить эту полутысячелетнюю пропасть между реальной и классической историей Греции? Как объяснить, что, будучи до начала нашей эры самой культурной из всех стран земли, она стала потом самой некультурной из них и что на расстоянии всего достоверного периода греческой истории в средние века мы ее видим в диком состоянии, как и можно было заранее ожидать по ее природе.?

[1] Там же, стр. 41.
[2] Там же, стр. 41, примечание.

Ведь только Павел-Диакон, [1] да Анастасий Библиотекарь [2] упоминают без подробностей, будто император Констанций II в 662 году *пробыл* в Афинах на пути в Рим зимние месяцы, да будто бы Зенон Исаврянин *посетил* Морею в 486 году. А кроме них ни один константинопольский император не удостоивал этой скромной страны своим посещением.

Я не буду здесь останавливаться на таких сомнительных по времени своего возникновения акафистах Пресвятой Богородице, которые только *приписываются* патриарху Сергию и относятся к 626 году, а на деле—новейшее произведение, поющееся в греческих церквах и теперь в пятницу на пятой неделе великого поста:

Χαῖρε φιλοσόφους ἀσόφους δεικνύουσα
Χαῖρε τεχνολόγους ἀλογούς ἐλέγνουσα
Χαῖρε τῶν 'Αθηναίων τὰς πλεκὰς διασπῶσα

(Радуйся, знаменующая, что философы неразумны,
Радуйся, поучающая, что ораторы не логичны,
Радуйся, разрушающая хитросплетения афинян.)

Такое просвещенное прославление девы Марии находится, кроме всего остального, в полном противоречии с живописью «Ивировой богородицы» на куполе Афонского монастыря, где она сидит на троне, и ее окружают вместе с ангелами, пророками и апостолами, также греческие мудрецы Солон, Хирон, Платон, Аристотель, Софокл, Фукидид и Плутарх, тоже отнесенные к христианам.

Значит и в самом деле реальная история города Афин начинается лишь с X века, а до тех пор тут были «необитаемые лесные заросли».

С этого же времени начинается и реальная история Афинских классических построек. Она застает, например,—как мы видели уже в четвертой книге «Христа»,—Партенон в XII веке в роли храма католической Мадонне. Попытки проследить его историю далее средних веков натыкаются на непреодолимые затруднения. Правда, греческий археолог Питтикас в начале XIX века утверждал, будто разобрал на южной стене Партенона (т. е. храма Пресвятой Деве) надпись о перестройке этого здания в «630 году от Рождества Христова», но позднейшие исследователи признают это за его фантазию, и Момзен веско возражает,

[1] De gestis longobard. V. c. 6.
[2] Anastasius: Vitae Pontific. 141.

что греки в VII веке, и даже много позднее, считали свое время еще от «сотворения мира». В XVI веке любители старины *догадывались*, будто это здание было посвящено не иначе, как тому «неведомому богу», о котором говорит апостол Павел, но и эта догадка ничем не подтвердилась. И вот, сам Грегоровиус приходит к выводу, что «о времени переделки (?) Партенона в церковь не существует достоверных документов». [1]

Да и был ли этот храм, с самого начала посвященный Афинской пречистой деве (Athenaia Parthenos), когда-нибудь перестроен или даже переименован? Его языческое происхождение в далекие-далекие времена ничем не подтверждается.

Точно также и об Эрехтейоне мы имеем достоверные сведения единственно как о христианской часовне. Можно даже вывести из его стенной надписи, что он был посвящен тоже деве Марии. [2] А о том, что эта часовня когда-то была переделана из языческого храма, опять ничего неизвестно.

«Да и церковная история Афин—продолжает далее автор— представляется нам столь же бессодержательною в средние века, как их гражданская история. Только Иоанн Ефесский повествует, что в царствование Юстина II (565—578) в Афины нашла доступ секта трибожников, считавшая троицу за три разные личности». «Ни единой сколько-нибудь известной школы—светской или духовной—не было в Афинах в средние века». Только у западных народов в Житии св. Гислена [3] сам этот святой повествует, будто он в 640 году изучал философию в Афинах, «благороднейшем городе Греции, который предоставил народам всех языков расцвет красноречия»... «Я изгнанник и чужестранец,—говорит он королю Дагоберу, по словам Acta sanctorum, [4]— прибыл в твой отдаленный город из Афин, благороднейшего греческого города».

Но можно ли поверить тому, что автор сего жития сам присутствовал при этом разговоре и стенографировал его?—Ведь мы знаем, что Жития святых составлялись в Эпоху Возрождения, когда о Греции ходили на западе волшебные сказки. А на деле византийцы относились к существованию Афин настолько равнодушно, что даже ученый император Константин Порфирородный среди семи, перечисленных им поименно, городов Эллады

[1] Там же, стр. 45.
[2] Там же, стр. 45.
[3] Gesta episcop. cameracens. Liber I, 409 (Monumenta Germanica. VII).
[4] Acta sanctorum. October, IV, 1030.

об Афинах умалчивает, а вместо них называет Элевзис. Он не упоминает даже и о Фивах.

Все гражданские установления в эллинских землях в VII веке нашей эры остаются неизвестными. В Афинах император Констанций, — говорят нам, — пробыл до весны 663 года, а в 657 году он с немалым успехом воевал в придунайской области со славянскими племенами. «Поэтому, — соображает Грегоровиус, [1] — напрашивается сам собой вопрос: неужели Константин не предпринял бы похода против славян и в древнюю Грецию, если бы эти племена вырезывали там греков? А раз об этом летописцы ничего не говорят, то следует допустить, что никакого вырезывания в ней не было».

Итак, никакого не только поголовного, но даже и частичного истребления просвещенных классических греков славянами не оказывается... Куда же классические греки делись, или как произошло такое их перерождение в дикарей? Ведь византийские императоры средних веков не были гонителями наук во имя православия, и акафисты богородице, вроде только что приведенного: «радуйся, знаменующая, что философы неразумны», являются произведениями уже позднейшего монашеского тупоумия, после того как оно полезло на борьбу с опередившей его наукой Коперника, и во всяком случае нет никаких указаний на то, что в Византии когда-либо существовала инквизиция, насильственно истреблявшая ученых. А одной «радостью богородицы» нельзя убить уже развившуюся человеческую мысль. И вот, я спрашиваю опять: куда, когда и почему наука улетела из Афин и из остальной Греции, если верны легенды о ее пышном расцвете там перед началом нашей эры? Или и сама классическая Греция — волшебная сказка Эпохи Возрождения? Такими сказками оказались уже в первых томах моего исследования все повествования о пышном царстве Соломона на пустынных берегах Мертвого моря и о могучем мореходном городе Тире, поднявшемся на голой скале без гавани у пустынного Сирийского берега.

И вот, как будто, и здесь выходит то же самое.

В сочинении, приписываемом Константину Порфирородному (912 — 959) «Об основах («De thematibus») говорится, что в Византии в X веке было 29 основ (т. е. провинций), из которых в континентальной Греции была две: Пелопоннес (острова) и Эллада (Ахайя), причем в Элладе главный город был Коринф, а

[1] Грегоровиус, стр. 49.

не Афины. Таким образом даже и в X веке Афины находятся еще в пренебрежении.

«После кратковременного пребывания императора Констанция в Афинах этот город, — говорит опять его историк, [1] — снова скрывается во тьму, не имеющую истории. Долгое время на него не падает ни единого проблеска света. Только вследствие знаменитой распри из-за поклонения статуям и иконам при Льве III (717 — 731), основателе Исаврийской династии, Греция временно проявляет перед нами деятельность, но очень не высокого сорта.

Во всей истории восточно-римской империи со времени введения христианства и до образования в ней франкских крестоносных государств ни разу не было умственного движения, которое по своей силе можно было бы сравнить с иконоборством, более столетия волновавшим страну и приведшим к величайшим переворотам. Благодаря ему произошло отложение от Византии Западной Европы, провозглашение светской власти пап и создание Священной римской империи франкским государем Карлом Великим

Борьба преобразовательной мысли против статуепоклонства вышла, — говорят нам, — из Малой Азии и Сирии, откуда происходили исавриане. Тогда как прочие провинции беспрекословно подчинились императорской воле, воспретившей поклонения статуям и иконам, греки Эллады уже в 727 году произвели мятеж против «римского» императора.

С незапамятных времен византийцы утверждали, что они-то и есть истые римляне (ромеи), а не итальянцы (латины). После падения ост-готского королевства Византия управляла Италиею, как провинцией нераздельной от нее Римской империи, да и позднее, по установлении Западной империи Карлом Великим-византийские государи продолжали взирать на себя, как на единственных римских императоров. Таким образом Восточная империя всегда оставалась империею римскою, Романиею, и подданные ее вполне законно именовали себя римлянами. Наименование Романия (Romagna) из Византии перенесено было сначала только на Равеннский экзархат для обозначения этой части Италии, в отличие от итальяно-ломбардских провинций. Точно также и у Франков привилось имя Романия для обозначения Греции, да и турки называли вазантийское государство царством Rûm'ов и удержали это понятие в словах Rûmeli (ромулы) и Rûmelia.

[1] Там же, стр. 50.

У всех византийских летописцев греки не называются иначе как «римлянами». И только в XV столетии афинянин Халкокондилас усвояет за своими земляками наименование «эллинов». Вот как выражается он о перенессии имени римлян на Грецию:

«Достигнув всемирного господства, римляне предоставили управление Рима первосвященнику, а всех римлян император (Константин) вывел во Фракию. Там, в непосредственном соседстве с Азиею, они учредили себе столицу, создав ее из эллинского города Византии, и предприняли борьбу с сильно теснившими их «персами». Греки смешались с римлянами, но, преобладая над ними численно, сохранили свой язык и народные обычаи. Они изменили только свое наименование, ибо византийские императоры, почета ради, пожелали именоваться императорами римлян, но не греков».

Таким образом, только в XV веке, со времени Халкокондиласа, появляется учение, будто Римская империя «вышла из до-папского города Рима», и что балканские ромеи назывались прежде эллинами...

Интересно, что в то самое время, как папа Григорий II убедил византийские провинции Италии, восставшие в защиту статуй и икон, воздержаться от низвержения иконоборца Льва III и от избрания более правоверного императора, это низвержение пытались осуществить сами греки.

О возмущении их против Льва III, — говорит Грегоровиус, — мы осведомлены далеко не в точности. Известно только то, что элладики (как именовали византийцы греков, обитавших на материке) соединились с жителями Цикладских островов и восстали с оружием в руках. [1] Они снарядили целую флотилию, поставили во главе ее Стефана и турмарха Агеллиана и пустились в Константинополь, прихватив с собою какого-то Косму, которого намеревались возвести в правоверные императоры. Но под стенами столицы, 18 апреля 727 года, флотилия мятежников была истреблена греческим огнем. Агеллиан в отчаянии бросился в море, а голова Космы пала от секиры палача.

Византийские историки не отметили, какие последствия возымело подавление этого мятежа для Греции. Так как одною из причин его было запрещение императором поклонения статуям,

[1] Церковный летописец прибавляет, что мятежники «были воодушевлены божественным рвением», т. е. почитанием икон и статуй.

то высказано было предположение, что в распрях из-за иконоборства погибли в Элладе последние остатки произведений древнего искусства. Но против этого объяснения тотчас же были высказаны и веские возражения.

«Вандализм иконоборцев, — говорит Грегоровиус, — едва ли мог обрушиться на художественные языческие произведения, служившие общественным украшением Константинополя и других городов империи. Когда Кодин повествует, что Лев Исаврянин распорядился уничтожить многие древние статуи (θεάματα ἀρχαῖα), то под ними разумеются христианские, ибо тот же Кодин между прочим рассказывает, как император приказал истребить в Халке статую Христа, которую императрица впоследствии заменила мозаичным образом».

Однако наши выводы, изложенные в четвертой книге «Христа», о том, что греческий Зевс (т. е. Живый бог) ничем не отличался от христианского бога-отца, что Дионис был тот же Христос под другим именем и Афинская дева (Афина Партенос по-гречески) ничем не отличалась от христианской Девы Марии, устраняет это разделение разбиваемых при иконоборстве статуй на языческие и христианские, и мы можем сделать прямой вывод, что тогда, действительно, низвергли не мало архаических скульптурных произведений, возникших до VIII века.

Но во всяком случае упадок искусства в Византии не был продолжителен, и живопись (да и скульптура) стала возрождаться в ней еще при Ирине (787 г.), а науки пострадали очень мало.

Уже в IX столетии император Бардас, покровитель муз и меценат, завел во дворце Магнаура академию, и во главе ее поставил Льва, архиепископа Фессалоникийского. Из этой академии и вышел впоследствии ученый Фотий.

* *
*

Перейдем теперь и к другому из затронутых нами вопросов.

Точно ли в Европейской Греции ославянились в средние века первобытно населявшие ее классические эллины, как утверждают некоторые этнографы, или, наоборот, эллинизировались прежде жившие там славяне-болгары?

Процесс ославянения значительных пространств в Элладе и Геллеспонте, — говорит тот же Грегоровиус, [1] — хотя и является

[1] Грегоровиус, стр. 53.

фактом, но исторически нельзя его в точности описать. Константин Порфирородный, желая объяснить фактическое обитание некультурных славян там, где в древности будто бы жили культурные греки, замечает о Пелопоннесе, будто весь этот край *превратился* в славянский и варварский благодаря повальной чуме, постигшей всю страну.[1] В соответствии с этим и другие византийские этнографы предположили, будто убыль в населении греческого материка, вызванная чумою, была пополнена переселением туда славян. Но ни сербы, ни кроаты в VII веке не оседали путем завоевания, а приходили в качестве поселенцев с разрешения императора Ираклия и никогда не захватывали старинных укрепленных приморских городов по Адриатике, в роде Рагузы, Спалатро, Травы и Зары. Кроме того, император Константин Копроним мог пополнить будто бы обезлюдевший от чумы Константинополь прямо жителями эллинских стран. Если, в силу недостаточных географических познаний на Западе, нельзя приписывать особенного значения повествованию некоей монахини о путешествии Вилибальда, где рассказывается, будто между 722 и 725 годами Арголидское побережье, где находилась Монембазия, было вполне terra slavinica, то нельзя также смотреть, на это показание как на совсем неосновательное. Да и в X столетии византийский схоластик от имени Страбона замечает:

«И теперь также почти весь Эпир и Эллада, Пелопоннес и Македония населены скифо-славянами».

Говоря об Элиде, тот же автор замечает:

«Теперь не существует даже и имени пизатов, кавконов и пилициев, потому что землями их завладели скифы».

В виду подобных сообщений византийцев и имен местностей, оставленных славянскими жителями в греческих округах коренное пребывание их в древне-греческих землях следует принять за исторический факт. **Там жили раньше славяне, а не греки**, как ни удивительно это нам слышать.

«Бедствия и опустошение Греции, борьба ее народа с вторгавшимися варварами, истребление греческого элемента в некоторых округах, отступление и бегство его в укрепленные города и горы или на острова... все это, — говорит Грегоровиус, — измышлено фантазиею современных нам историков, потому что ни единый из греческих и византийских летописцев ни о чем подобном не говорит. Наименования местностей, рек и гор по-

[1] Constant. Porphirogen: De Thematibus, II, 53.

казывают, что Элида, Аркадия, Мессения и Лакония были когда-то сильно заселены славянами. К северу от перешейка менее осталось лингвистических следов от славян, но свидетельства на счет пребывания их и здесь далеко не отсутствуют. Как лаконская горная цепь Парнон имеет у ее жителей славянское наименование Малево (малеванная, живописная), так беотийский Геликон называется у обывателей его Загора (загорный). Склоны горы, где, по словам классиков, некогда высились святыни Аполлона и муз, были покрыты в средние века избушками славянских скотоводов, и они водили скот на водопой к источникам, носящим у классиков имена Аганиппы и Ипокрены. О старинном классическом Олимпе окрестные жители ничего не слыхали, и там, где классики воображают языческое святилище, путники находят в действительности только греческую церковь.[1]

Славянским словом «Топольеозеро» называется жителями его берегов классическое Копаидское озеро; Олимпия называется Миракой, Микены — Хорватами (Хравати), а Платея — Кохлой... В Пелопоннесе мы находим местечки Волгасту, Горицу, Границу, Кривицу, Подгору, Логовы (Глоговы), Варсовы, Склабицы, Каменницы, Краковы, Хлемацы (Хмелица), Незеро, Раховый, Лукавицы, Прасто и целый ряд других в таком же роде.[2] И если у западно-европейских ученых, не знающих русского языка, еще могут итти споры о том, славянские ли это слова или испорченные греческие, то мы, русские, сразу узнаем здесь родное, и нам смешно даже доказывать это.

На «Марафонской равнине» мы также имеем местечки Враны, Цастуны (Частуны), Мази, которые трудно признать не за славянские. Мы находим такие же имена и в других местностях Греции, и вот поднимается вопрос, как же они туда попали, если славяне не были коренным населением Греции? Допустить, что у греков была мода называть свои места славянскими именами, как у нас теперь греческими, невозможно, если греки были культурнее тогдашних славян. Остается только одно, наиболее правдоподобное с культурно-исторической точки зрения предположение, что сами греки, размножившись на своей родине (ионических островах), постепенно переселялись на Балканский полуостров и ассимилировали славян, первоначально живших в Морее (т. е.

[1] P. Delambre: Notice sur les ruines de l'Hiéron des muses dans l'Helicon (Archive des miss. scientif. IV. 1867. p. 169).

[2] J. H. Krause: Geographie des Griechenlands, в Энциклопедии Гирша и Грубера, т. 83, стр. 296.

«у Моря»), вследствие чего за многими поселками и сохранились прежние славянские названия.

Но мы видим, что на всем протяжении средних веков греки в смеси со славянами не сделались еще высококультурным народом и упорно сопротивлялись, под влиянием своих жрецов, попытке константинопольских императоров уничтожить у них поклонение статуям и живописным изображениям.

Однако наступил и на их улице праздник. Афинская гречанка Ирина вышла в 770 году замуж за сына «римского цезаря» Константина Копронима и 17 декабря была провозглашена «августейшей». В качестве гречанки она, конечно, имела страстное желание возвысить своих соотечественников на их дикой родине, и, получив после смерти мужа, Льва IV, в 775 году регентство над малолетним сыном Константином, не упустила случая это сделать.

«Славянские народности, — говорит Грегоровиус, [1] — распространялись тогда по всему полуострову». С целью их подчинения императрица в 783 году послала в Грецию многочисленные войска под начальством своего канцлера и любимца, патриция Ставракия. Этот военачальник разбил славинов сначала в Фессалии и в Элладе и обложил их данью, а затем перешел чрез перешеек в Пелопоннес. С богатой добычею и многочисленными славянскими пленными вернулся он из завоеванной земли, и в январе 784 года ему устроен был триумф на константинопольском гипподроме. Более точные известия об этом походе отсутствуют. Ни Коринф, ни Фивы, ни Афины и тогда не упоминаются.

Греция была даже местом ссылки. Политически опасных людей в те времена обыкновенно отправляли в разные глухие пункты империи, например, в Фессалоники, Херсон, Эпидамн и на отдаленные острова. И вот все пять братьев Льва IV, последние законные наследники исаврийской династии, которых опасалась Ирина, были сосланы как раз в Афины. Но там они завязали сношения со славянскими князьями и те, согласившись с какою-то партиею в Греции, вознамерились провозгласить одного из них императором. Замысел заговорщиков был открыт, и для расследования дела императрица послала в Афины Феофилакта. Следствие показало, что принцы создали себе там целую партию, почему и были увезены и водворены в Панорме. А Ирина на седьмом вселенском соборе в Никее, в 787 году, восстановила

[1] Грегоривиус, стр. 62.

поклонение изображениям, и, повидимому, не в смысле одних живописных икон, но и статуй, как у католиков.

И вот **Греция в VIII веке впервые выступает на реальную историческую сцену, как страна мятежей и смешанного, более чем полуславянского, населения.**

Вскоре после вступления на престол Никифора славяне Греции опять затеяли мятеж. Повествуя об этом, Константин Порфирородный рассказывает, что они, возмутившись, опустошили владения своих греческих соседей. Мятеж этот постепенно разливался все дальше, и целью его было захватить патрасский порт. Пелопоннесские славяне осадили этот город со стороны суши в 805 или 807 году, а со стороны моря их поддержал флот исламитов, с которыми, судя по этому факту, бунтовщики вступили в союз. Патрасцы защищались храбро, поджидая от коринфского стратега подкрепления. Одна из предпринятых ими отчаянных вылазок внесла расстройство в войско осаждавших, а внезапное появление коринфского подкрепления завершило победу греков над славянами. Таким образом сокрушена была последняя и наиболее грозная попытка славянского населения южной Греции добиться независимости.

Император Никифор I в награду патрасцам возвысил их епископию в митрополию. Побежденных славян он закрепостил за церковью св. Андрея, предполагаемого защитника осажденного города, обязав их ежегодной уплатою десятой части дохода в в пользу этой церкви.

А что же было в это время в Афинах?

Город Афины, как мы видели, был исторгнут из забвения своей дочерью Ириной. То же счастье вторично выпало ему в удел чрез несколько лет по низвержении этой императрицы. В Афинах жила племянница Ирины — Феофано, находившаяся в замужестве за каким-то знатным человеком. Обстоятельства сложились так, что Никифор стал подыскивать жену для своего сына и соправителя Ставратия (811 — 812 гг.). Он распорядился назначить смотрины невестам во всей империи, и его посланцы обратили особое внимание на Феофано. [1] Она без дальнейших околичностей была разведена с первым своим мужем и 20 декабря 807 года обвенчана с цезарем.

Таким образом, греческий императорский венец носили уже

[1] Смотр невестам производился и в 838 году, когда Феофил обвенчался с Федорою, дочерью турмарха Марина.

три афинянки — Афинаида, Ирина и Феофано. И это тем более замечательно, что ни единый уроженец древней Греции не только не вступал на византийский престол, но за все время существования восточно-римской империи даже не занимал сколько-нибудь видного поста.[1] А после падения императрицы Феофано Эллада опять настолько сходит с исторической сцены, что нельзя даже отыскать ее упоминания в сопоставлении с какими-нибудь тогдашними событиями. Единственное исключение составляет Пелопоннес, где славяне особенно сопротивлялись греческой власти и не раз давали повод византийцам вмешиваться в местные дела.

ГЛАВА II.

ПОСТЕПЕННОЕ ПОДНЯТИЕ ГРЕЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОЛУОСТРОВНОЙ ГРЕЦИИ И ПОРАБОЩЕНИЕ ГРЕКАМИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО СЛАВЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ С VIII ВЕКА НАШЕЙ ЭРЫ. РАСПРОСТРАНЕНИЕ В ГРЕЦИИ ЕВАНГЕЛЬСКОГО ХРИСТИАНСТВА.

В Пелопоннесе, несмотря на поражение при Патрасе, славянские племена не были еще подавлены вполне, и они опять подняли возмущение в царствование последнего императора-иконоборца Феофила (829 — 842 г) и его супруги Феодоры, которая, в качестве опекунши своего сына Михаила III, правила с 842 по 867 год империею и окончательно восстановила поклонение изображениям. Военачальнику Феодоры, пелопоннесскому стратегу Феоктисту Бриеннию пришлось даже, составив значительное войско из фракийцев, македонцев и других народов, предпринять опять поход против «псевдо-древней» Греции. Феоктист окончательно привел в повиновение славянские округа, за исключением поселений черитов и мелингов у Тайгета, которые, хотя и обязались платить дань, но продолжали и далее оказывать сопротивление в своих твердынях и неоднократно возмущались даже и потом.[2]

[1] Грегоровиус, стр. 65.

[2] Constantin Porphyrogen. De administr. imper. C. 50, p. 22. Оба эти племени осели, по его показанию, по обе стороны Тайгета. Гелос наименован был Черо и сделался главною крепостью черитов. L. Heuzey (Le mont Olympe et l'Acarnanie. Париж 1860) упоминает о Нечеро, или Черо, как об озере и о местечке на фессалийских нижних склонах псевдо-Олимпа. Он принимает это слово за болгарское.

Зато в других «псевдо-древних» греческих провинциях славянство было окончательно подавлено и установлен авторитет императорского управления. Некоторые, оживляемые торговлею города, особенно Патрас, начали расцветать. До нас дошли известия об огромном богатстве одной знатной гречанки Даниелы, жительницы только что указанного приморского города, напоминающие сказки из Тысячи и одной ночи.

На ее фабриках, — говорят нам, — изготовлялись драгоценнейшие одежды и даже роскошные сосуды из серебра и золота.

Эта богатая вдова будто бы положила начало даже благоденствию Василия I, родоначальника македонской династии. Он прибыл в царствование императора Феофила в Патру в качестве конюшего при византийском вельможе, заболел и нашел в доме Даниелы заботливый уход. Умертвив Михаила III, красавец и силач Василий вступил на императорский престол и призвал к себе прежнюю свою благодетельницу. Даниела предприняла далекое путешествие на Босфор, покоясь в носилках на манер легендарной царицы Зеновии, сопровождаемая пышною свитою, а на бесчисленных вьючных животных везлись за нею подарки для императора. Это были всевозможные чудные сосуды (очевидно, из тех, которые теперь приписываются классическому периоду), а ее ковры и одеяния были настолько тонки, что их «можно было спрятать в тростинку».

Даниела подарила императору сотни рабов и евнухов и сотни мастериц, искусных в вышивании.[1] Василий принял ее по-царски в магнаурском дворце и она потом посетила Византию вторично для свидания с сыном Василия — Львом VI, унаследовавшим престол в 887 году, и сделала его наследником всего своего имущества. Инвентарь этого наследства, — если он не чистая фантазия его автора, — дает представление о таком удивительном богатстве деньгами, драгоценностями и землями, что император мог без особого для себя ущерба отпустить на волю 3 000 рабов Даниелы, поселив их колонистами в Апулии. И как бы мы ни отнеслись к правдоподобности всего рассказываемого

[1] Теофан в Continuatio (lib. V, 318) называет этих мастериц γυναῖκες σκιάστριαι. Хотя Pariset в Histoire de la soie (II, 29), а вслед за ним и Heyd в Geschichte d. Levanthandels I. 62) правильно утверждают, что Феофан говорит лишь о льняных одеждах, тем не менее возможно, что Даниела обладала и шелковыми фабриками. О ней же повествуют Cedrenus (II. 237) и Zonaras (XVI, 10). См. Ф. Грегоровиус: История города Афин в средние века, стр. 67 русского перевода.

о ней, но история этой богатой женщины доказывает во всяком случае, что поместное сословие в Греции уже в IX веке достигло значительного благосостояния, и это, конечно, не ограничивалось одним Патрасом. Эллинская культура в IX веке поднималась и во всех прочих местностях Греции, а первичный славянский элемент здесь начал падать. Разложению его в Греции могло способствовать искусственное заведение в ней византийских военных поселений, обычная мера перенесения господствующей народности из одной страны в другую.

И вот, читатель, что же выходит? Выходит опять, что в те древние века, к которым классики относят расцвет греческой культуры, на греческом полуострове жили вовсе не греки, а славяне и что, действительно, на месте современных Афин был еще «непроходимый лес». Феофан называет эти насильственные переселения греков в славянские земли варварством, говоря о заселении Склабинии греческими колонистами по распоряжению императора Никифора. «Если в данном случае, — размышляет историк средневековых Афин [1] — под Склабиниею разумеются Македония и Фракия, то подобные же меры могли коснуться еще ранее Греции, и таким образом масса славян могла принять греческий язык и культуру. Византийский военный строй и греческий свод законов, — говорит он, — расшатали славянские племена в Греции, и еще более сильное воздействие в этом направлении оказали христианские миссионеры. Православная церковь открыла обширному славянскому миру новые пути к культурному развитию. Скифы (т. е. южные славяне киевского периода) обязаны Византии первым ознакомлением с теми потребностями, которые поднимают народы над их естественным состоянием; они позаимствовались из сокровищницы эллинской образованности даже алфавитом для своего национального языка. Самое политическое устройство государств, вроде Сербии, Кроации и Болгарии, было бы немыслимо помимо Византии. Да и зарождение славянских государств осталось бы для нас темным, не существуй сочинения «De administrando imperio», написанного ученым греческим императором.

А с нашей точки зрения это выходит еще проще. Ведь евангельское христианство и возникло только перед этим. Около 700 года нашей эры Марк Афинский написал Евангелие Марка,

[1] Грегоровиус: История города Афин в средние века, стр. 67, русского перевода 1900 г.

Иоанн Дамасский почти одновременно с ним — Евангелие Иоанна, [1] и около 800 года появилось и Евангелие Матвея, написанное, может быть, Феодором Студитом.

А все славяне, обитавшие к югу от Дуная, вплоть до мыса Тенарона, были тогда язычниками. Да и в Греции они преклонялись пред идолами своей первобытной религии. Когда евангельское христианство достаточно окрепло, началось прежде всего усердное обращение славян к богу-искупителю, и миссию эту приняли на себя два брата из Фессалоник — Кирилл и Мефодий, а хан Богорис (царь Борис) навязал Евангелие всей своей знати и народу с помощью оружия, после того как принял крещение в 861 году.

Под влиянием Евангелия Матвея, восхвалявшего иночество (то же слово, что и евнухи), целая сеть новосозданных монастерионов и церквей расспространилась по греческим провинциям, сплотившись около митрополий и епископий, деятельность которых, начиная с IX века, значительно усилилась.

Сохранились документы относительно учреждения монастырионов и в Элладе. Так, около середины X века в Фокиде возник знаменитый монастерион св. Луки младшего, который является, как я показывал еще в первой книге «Христа», вероятным автором Евангелия Луки и начала «Апостольских деяний». Он был родом из Эгины. Морские разбойники, исламиты с Крита, напали на Эгину, и семья деда Луки переселилась в македонскую Касторию, где и родился будущий святой в конце XI века.

Повинуясь наклонности к мистицизму, он избрал уединенную гору Иоанницу у морского побережия Фокиды для пустынножительства, пока разбойничий набег со стороны болгар, которыми тогда правил могущественный царь Симеон, не принудил его опять к бегству. Лука направился в Патрасскую область, где в течение десяти лет прислуживал какому-то столпнику. По смерти болгарского царя Симеона в 927 году, когда на престол вступил его миролюбивый сын Петр, Лука вернулся назад в свое пустынножительство Иоанницу. Разбойничий набег турок [2] на Элладу заставил пустынника вторично искать спасения на острове Ампеле, и только через некоторое время Лука отправился в Сотирион (в Фокиде), где и прочие товарищи его осно-

[1] См. «Христос», I книга.

[2] «Житие св. Луки» прямо именует этих морских разбойников турками: ἔθνος τῶν τούρκων.

вались на жительство. В Сотирионе Лука и скончался в 946 году, получив репутацию величайшего святого и чудотворца, «отпрыска Эллады, ее украшения и славы», как его называет современный ему биограф.

Христианское подвижничество в Греции развилось с особенной силою с той поры, когда водворилась в ней македонская династия при Василии II, сыне простого поселянина-славянина, достигшего в 867 году императорского престола. За исключением нескольких перерывов македонская династия властвовала над Византиею почти целых два века и очень покровительствовала наукам. Эллинство при ней достигло в провинциях преобладания и распространилось отчасти и в западной Азии.

В Элладе и Пелопоннесе мы встречаем во второй половине X века подвижника, напоминающего Луку. Великий проповедник Никон, армянин, приплыл в Саламин, который нашел совершенно **безлюдным**, и оттуда переехал в Афины, где очаровывал афинян своими проповедями, «словно сирена—песнями». [1]

Подавление славян, первично живших на всем Балканском полуострове, островными греками, а еще более обращение их в христианство составляет очень интересную страницу в истории греческой культуры. В тех провинциях современной Греции, где славянские племена жили массами, они, даже по обращении в христианство, продолжали жить самобытною жизнью, и прошло много времени, прежде чем они были поглощены эллинством. Из этого легко понять, что в середине X века Эллада и Пелопоннес могли представляться императору Константину Порфирородному варварскими странами, да и в XIII веке франкские завоеватели застали в Морее славянское население.

Даже в значительно позднейшую эпоху в Чаконии различали славян от греков, пелопоннесцев и византийцев. [2] Хотя славяне в Греции приняли для церковного обихода язык церкви, тем не менее народный их говор исчез далеко не так скоро и полно, как сгибло ломбардское наречие в Италии. Этот факт доказывает не только то, что греческие славяне здесь жили сплоченною массою, но что и самое культурное влияние эллинов здесь далеко не было таким преобладающим, как влияние Италии с ее городами и римским папством в Ломбардии. То же явление наблюдалось впоследствии и у албанцев в Элладе, народный

[1] Vita S. Niconis.

[2] Mazaris: Разговор мертвых, 22 (Ellisen. Anal. IV. 239).

говор которых и до сих пор не исчез в скудно населенной стране.

Но если ломбардцы и сменили свое германское наречие на итальянский язык, то они до XII века сохранили свой национальный свод законов и фамильные имена, которыми полны до XII века все гражданские и церковные документы Италии. Ломбардская родовитая знать была рассадником исторических фамилий Италии, которые до сих пор оказываются там остовом аристократизма. Ничего подобного не замечается в Греции, где не найдешь ни единого славянского фамильного имени, что впрочем объясняется исконной любовью славян заимствовать иностранную внешность. Так Константин Порфирородный рассказывает о славянском вельможе Никите Рентакиосе из Пелопоннеса, который, породнившись с домом императора Романа Лекапена, очень гордился якобы греческим происхождением, хотя его славянский облик и возбуждал насмешки со стороны византийского грамматика Евфимия. Так, несомненно, поступали и другие славяне в Пелопоннесе: ведь даже и мы, отдаленные русские, все носим почти исключительно греческие имена и с таким же правом можем считаться за потомков «античных» греков. «Сила, которую проявила ромейская империя (как называла Византия себя) в осуществлении гигантской задачи ассимиляции составных своих элементов негреческого происхождения, поистине изумительна» — говорит Грегоровиус. [1] Только сербы и болгары на Балканском полуострове отстояли свою самобытность, создав национальные государства.

И религия, и право, и нравы, и, наконец, культурный язык целиком перешли в Морее от греков к варварам. Варвары за частичными исключениями претворены были эллинством в современных новогреков. Славянские наречия так мало повлияли на сложение новогреческого языка, что позаимствования из них едва видимы, тогда как турецкое и албанское влияния оставили по себе ясные следы. [2] В знаменитой Морейской летописи, представ-

[1] Стр. 73

[2] Миклошич (Die slav. Elemente im Neu-Grich.) отвергает влияние славянского языка на образование спряжений и склонений в новогреческом языке. Новогреческое неопределенное наклонение с приставкою союза и окончания обобщает этот язык с языками болгарским и албанским. Миклошич сравнивает славянское влияние на греческий язык с влиянием кельтского языка на французский и английский. Языку островных греков славянизмы почти совершенно чужды.

*

ляющей памятник народного языка новогреков конца XVI века, «можно найти кое-какие французские и итальянские слова, но ни единого (?) славянского».

Гигантское предприятие национального расширения Греции было затруднено для македонской династии непрестанными войнами с азиатами и болгарами, предпринимавшими морские набеги на ее острова и побережья вплоть до Аттики.

Но если бы и тогда на слабые Афины обрушилось бедствие вражеского завоевания, то несомненно, что, несмотря на варварское состояние летописания в данную эпоху, о подобном событии сохранилось бы свидетельство у кого-нибудь из летописцев. Однако ни история, ни предание не говорят об этом. «Безмолвие, — пишет Грегоровиус, [1] — настолько непроницаемо, что тот, кто исследует следы жизни знаменитого города в описываемые столетия, радуется, словно открытию, когда натыкается хотя бы на ничтожнейшие (и притом очень поздние) сказания, вроде приводимых в «Житии св. Луки», о том, будто бы этот чудотворец посетил Афины, молился в православной церкви «Партеноне» и нашел пристанище в одном из тамошних монастырей».

Кое-где попадаются нам имена афинских епископов, особенно в чреватом событиями споре из-за патриархата между Фотием и Игнатием, приведшем к отделению восточной церкви от римской.

Даже и среди епископий Римской (Византийской) империи Афины занимали тогда только 28-е место. Афинский митрополит имел титул экзарха всей Эллады, подобно тому как коринфский митрополит именовался экзархом всего Пелопоннеса. Но последнему были подчинены целых десять викарных епископий — Эйрипос, Орэос, Карстос, Портмос, Эвбея, Диаулия, Коронея, Авлона и острова Скирос, Андрос и Сира, а в Аттике не упоминается ни об единой епископии, кроме афинской.

Начатое основателем македонской династии Василием I завоевание славянских балканских земель завершил победоносно Василий II. Он забрал все укрепленные города в болгарской земле до Ионического моря и торжественно вступил в болгарскую столицу Ахриду, «переполненную сказочными богатствами».

Таким образом Болгария, одновременно с Сербиею, была присоединена к Византийской империи, как особая провинция. Из Ахриды Василий II выступил обратно, и прошел вдоль

[1] Стр. 74.

всего греческого материка. Он осмотрел в Фермопилах укрепление Скелос, возведенное у горы Рупенас для охраны Эллады, а затем через Беотию прошел в 1018 году в Афины, где намерен был отпраздновать свой триумф.

Прибытие императора было великим почетом для захолустного города. Византийские летописцы, соизволившие отметить это важное для Афин событие, коротко повествуют, что император отслужил в церкви Богоматери благодарственное молебствие за ниспосланную ему победу над болгарами и украсил храм многочисленными чудными дарами, а затем держал дальнейший путь в Константинополь. Они не единым словом не обмолвились ни о продолжительности пребывания императора в Афинах, ни о том, что его там занимало.

Даже и во время смут, охвативших византийское царство, когда Василий II умер в 1025 году, Эллада благодаря удаленности не сделалась ареною побоищ, а если и подвергалась бурям, то лишь скоропреходящим. Скифский народ печенеги, обитавший по Днепру и Днестру, который в 970 году уже нападал, в союзе с русскими, на Константинополь, а затем вторгался в Фессалию, распространил теперь свои набеги вплоть до Фермопил. Точно также узени неоднократно переправлялись через Дунай, и однажды учинили набег даже на Элладу. Еще ужаснее было восстание сербов и новое возвышение болгар, которые свергли византийскую власть под предводительством Делеаноса, и восстановили свою независимость.

Болгарское войско, предводимое Анфимом, могло в 1040 году даже вторгнуться через Фермопильские теснины в Беотию, где стратег фемы (округа) Эллады преградил было болгарам дальнейшее движение у Фив, но пал в кровопролитной битве. Затем, говорят, городской порт Пирей был завоеван знаменитым **норвежским** (!!) богатырем Гаральдом, который между 1033 и 1043 годами начальствовал над варяжскими наемниками в Византии и после великих подвигов, совершенных на Средиземном море, вернулся назад в свое северное отечество, где в 1147 году и вступил на королевский норвежский престол. Казалось бы, что одна мысль о таком соединении друг с другом отдаленной Норвегии и Греции должна была вызвать смех. Но даже и эта нелепость нашла себе защитников. Дело в том, что перед арсеналом в Венеции красуется колоссальная мраморная статуя сидячего льва, которую Франческо Морозини вывез в 1688 году из Пирея на правах военной добычи. На груди и на боку у льва высе-

чены резцом варварские письмена, в которых признали руническую надпись. Истолкователь вычитал из них: «Гаральд Длинный повелел Асмунду иссечь эти руны, завоевав Пирейский порт с помощью норманнской дружины и покарав мятежный греческий народ».

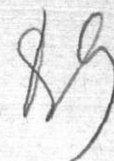
Однако же, новейший знаток по разбору рун, шведский ученый Софус Бугге,[1] признал эти истолкования не более, как игрою воображения. Он утверждает лишь то, что письмена на пирейском льве действительно руны, но сильно пострадавшие от времени, так что едва ли в них можно разобрать хотя бы единое слово. А по манере, с какою эти змеевидные письмена нанесены на камень и искусно переплетены друг с другом в полосы, Бугге заключает, что они высечены около половины XI века какимнибудь заезжим шведом из Упландии. Ребяческая замашка путешественников изображать на старых памятниках свои имена и изречения столь же стара, как человеческая суетность. Так, проезжие греки и римляне усеяли Мемнонов колосс близ Фив в Египте надписями, которые сослужили науке даже некоторую службу. Чему же удивляться, если точно такие же норманнские туристы дали сведения о своем кратковременном пребывании в Пирее на античном мраморном льве в виде загадочных письмен, которые превратили эту статую в сфинкс для исследователей?

Таким образом отпадают все чудесные выводы, какие об Афинах делались и на основании ложного истолкования рун.

Самая сага о Гаральде ничего не ведает о доблестных деяниях богатырского сына Сигурда в Греции. Она описывает лишь приключения его в Миклагарде или Константинополе, где герой в царствование императрицы Зои и ее последнего супруга, Константина IX Мономаха, начальствовал над варяжскою дружиною и «изъездил все греческие моря». Ошибочно и другое мнение, пристегнутое к саге о Гаральде, будто былое величие Афин нашло себе отклик даже в песнях севера, и будто даже в Исландии воспевался «священный град Афины, — праматерь всяческого знания, покровительница всех философов и великолепнейший, знаменитейший из всех греческих городов». В сущности же город Афины совсем не упоминается в скандинавских песнях, хотя древнесеверные предания и знают о нем кое-что. Древние легенды

[1] Sophus Bugge. Ежемесячник шведской Академии Наук 1875 г. Стр. 97—101. Взгляд Бугге подтверждает и Wilhelm Thomsen в Копенгагене в своем сочинении: The relations betwin ancient Russia and Scandinavia. 1877. стр. 109.

упоминают об Атенисборге, а это доказывает, что на скандинавских мореплавателей в Афинах произвел впечатление именно вздымающийся над ними укрепленный Акрополь, точно так же, как впоследствии и франки в Афинах главным образом отметили кастель (замок) Сетинес. Сага о Дионисии повествует о посещении Атениса апостолом Павлом; сага о Марии Магдалине рассказывает о посещении Афин св. Марфою, а в «Vita Patrorum» («Жития отцов») описывается посещение Афин неким юношею, который был послан в этот город для посещения школы. Латинский текст, приобщенный к последнему повествованию, показывает, что эта сага является только его пересказом. То же самое пришлось бы сказать и относительно остальных скандинавских преданий. В «Эдде» повествуется, например, о грамматике Доната, и попутно замечается, что искусство красноречия, которое римские мудрецы постигли в греческом Атенисборге и впоследствии пересадили на латинскую почву, было то же самое, что и поэтическое творчество, заимствованное Одином и перенесенное им на север, с чем с нашей точки зрения, считающей и «Эдду» поздним средневековым произведением, нельзя не согласиться.

Путешествия старинных западных паломников в Сирию тоже не дают нам сведений о тогдашнем положении Афин. Ни в паломничестве галльского епископа Аркульфа, относимом к 700 году, ни в путешествии Вилибальда, относимом к 722—728 гг. Афины не упоминаются. Паломники туда не заглядывали, так как из Сиракуз направлялись на Монембазию морем, а оттуда дальше через Кос и Самос на Эфес. Точно также и Лиутпранд Кремонский, отправляясь послом в Константинополь, в 968 году не заезжал в Афины. Паломники держали путь морем из Апулии через Корфу на Лепанто, а оттуда уже по суше в Фессалию или же плыли в Сирию из Мессины через Архипелаг. Другие избирали дорогу, указанную в Itinerarium'е старинных иерусалимских паломников, т. е. через Венгрию на Константинополь. По этому направлению ехали граф Гильом Ангулемский и аббат Ришар Верденский в 1026 и 1027 годах, и по этой же дороге совершился великий поход паломников под предводительством епископа Зигфрида Майнцского и Ингульфа Кройландского.

Скандинавские паломники пользовались тремя путями: восточным — через Россию, западным — вдоль берегов Испании и Африки и южным — через Италию, который назывался обыкновенно Romaverg. Аббат Николай Семундарсон при своем путешествии в 1151 году ехал из Аальсборга через Германию и

Швейцарию в Аосту, затем чрез Тоскану в Рим, затем через Беневент, Бари и Монополи в Дураццо. Потом он ехал вдоль побережья Пелопоннеса в Кос и далее чрез Цикладские острова в Сирию. Николай Семундарсон при этой поездке так же мало думал о посещении Афин, как и другие северные путешественники, когда ехали в Грецию из Венеции. О Севульфе тоже неизвестно, посетил ли он Афины. Этот путешественник ехал на Патрас, Коринф, Ливадостро и Фивы, а оттуда в Негропонт, где и зафрахтовал судно. В отчете о своем путешествии он упоминает об Афинах вскользь, как о местности, отстоящей от Коринфа на два дня пути. Современные историки объясняют такое пренебрежение Афинами тем, что город этот не обладал христианскими святынями с мировою славою, да и по географическому положению не являлся необходимою стоянкою при следовании их с запада на восток. Но такие же соображения должны быть применены и к «классическим Афинам». И в них не могли появиться особенные приманки для культурных людей при таком захолустном положении и при отсутствии специальных чудес природы, вроде действующего вулкана или чего либо в таком же роде.

ГЛАВА III.

ПЕРВОЕ УМСТВЕННОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ ГРЕЦИИ В XI ВЕКЕ НАШЕЙ ЭРЫ.

Только начиная с половины XI века происходит умственное сближение византийцев с Грециею, что, повидимому, и приводит к появлению эллинизма. Любознательные греки, получив образование в Константинополе последовательно занимали в столице патриарший престол при расцвете ученых занятий при императорах, которые были очень образованы и понимали, что единственно школы и образованность могут доставить их империи силу и блеск. Так говорит сама императрица Евдокия, жена сначала Константина Дука, а затем Романа Диогена, в своем сочинении «Цветы фиалок», [1] представляющем ученый словарь, в котором рассматриваются античные боги, герои и мудрецы Греции, но никак не святые угодники и не отцы церкви. Только... подлин-

[1] Eudociae Augustae: Violarium.

ность «Цветов фиалок» считается спорною даже среди эллинистов.

Лишь в эпоху македонской династии под влиянием внушений Фотия ученые занятия в Константинополе получают большее развитие, как это доказывает, между прочим, и литературная деятельность Льва VI Философа, и особенно его сына, Константина Порфирородного. Затем, начиная с XI века, при константинопольском императорском дворе снова наблюдается подъем научного духа. Хотя, как государь, Константин Мономах и не представлял особенного значения, но к образованию он относился чутко и насадил в византийской академии правоведение, философию и филологию. Душою этого движения был Михаил Пселл (т. е. Заика). Родившийся в 1018 г. и выросший в Византии, он приобрел поразительные для своего времени энциклопедические познания и при пяти императорах пользовался громадным значением в государственном совете. Он написал ценное историческое сочинение, обнимающее царствования греческих царей с 976 по 1077 год. [1] «Никто из западных гуманистов,— говорит Грегоровиус, [2] — не сумел бы создать таких тонких по психологии и обставленных такими глубокими философскими познаниями творений, каковы речи Пселла, посвященные воспоминаниям о его матери, о грамматике Никите и о трех выдающихся патриархах того времени — Михаиле Керуларии, Константине Лихуде и Иоанне Ксифилине. И если мы даже придем к выводу, что все это позднейшие апокрифы, то все же Пселл стоял во главе византийской академии, и император Константин Мономах предоставил ему пышный титул князя философов».

Вот мы и пришли теперь к пробуждению Греции в конце X века «после многовекового сна».. Но точно ли она когданибудь и бодрствовала перед ним?

Подумайте только, читатель, серьезно о том, что вы сейчас узнали, не из моих слов и рассуждений, а из ученейшего и трудолюбивейшего специалиста по средневековой истории Афин, от самого Фердинанда Грегоровиуса, которым я здесь строго руководился во всей фактической части своего изложения. Резюмирую же эти сообщения еще раз. «На месте, где стоят теперь Афины, был в начале средних веков еще **необитаемый лес...**» «Основное сельское население Греции, как свидетельствуют остатки

[1] Издано Sathas'ом в IV томах (Biblioth. Graec).
[2] Грегоровиус, стр. 84.

многочисленных славянских имен у многих местечек Мореи, было **славянское**, а греки даже в средние века составляли там лишь пришлый из Константинополя и островов **господствующий класс**... Состояние культуры на этом конце Балканского полуострова было такое жалкое, что слово «грек» или «эллин» среди византийцев, называвших себя гордо римлянами (ромеями по-гречески), **пользовалось презреньем**, а Афины, когда они, наконец, появились в поле ясного зрения истории, служили **местом ссылки**, подобно остальным захолустьям». «**Никаких** геофизических или политических **катастроф** в этой местности, защищенной от врагов своей дикой природой и захолустным положением, **не было** в средние века и даже с незапамятных времен». «Если бы славяне в средние века вырезали все древне-греческое классическое население, как утверждают желеющие примирить сказания о древней пышной культуре этой страны с ее средневековым и (даже современным) жалким состоянием, то это чудовищное варварство **не прошло** бы не только без упоминания, но даже **без оглушительного взрыва ужаса и негодования** греческих и латинских хроникеров, уже не редких в этот период Европейской жизни...»

Таковы основные факты греческой истории на всем том хронологическом расстоянии, на котором мы можем отчетливо видеть. И все геофизические, экономические и культурно-исторические соображения приводят к заключению, что тут и не могло быть ничего другого, кроме только что описанного нами. Да и наша астрономическая проверка истории Фукидида и всех наших древних, латинских и греческих первоисточников уже показала в четвертой книге «Христа», что они оправдываются астрономией только после 400 года нашей эры, когда Греция была в только что описанном захолустном и диком состоянии, и поголовно опровергаются астрономией ранее этого года, т. е. в тот период, к которому относится классическая волшебная сказка о древней культурной Элладе, с ее учеными, предвосхитившими за тысячи лет назад идеи Коперника об обращении Земли вокруг Солнца, или идеи Лавуазье об атомном строении вещества и т. д.

Но если все это была лишь сказка Эпохи Возрождения, то когда и где она начала создаваться, и как объяснить те руины, которые мы теперь находим в Греции?

Мы только что пришли к первым достоверным (и соответственно общим эволюционным представлениям) известиям о пробуждении Греции, да и то не в Афинах, а в Константинополе при Константине Мономахе (1042—1054), когда появился «князь

философов» Михаил Пселл, основатель византийской Академии наук, что-то в роде нашего Ломоносова, впервые высказавший на протяжении нашего ясного исторического поля зрения учение о том, будто «только мир идей является истинным бытием, а мир явлений лишь его призрачная копия». А это самое учение теперь приписывается Платону!

Понятно, что такая крупная величина не могла не вызвать о себе легенд и не побудить последующих авторов его школы выдавать свои произведения, с целью лучшего их распространения, за написанные знаменитым Пселлом. Трудно допустить, чтобы не было охотников приписывать ему даже ряд частных писем, вплоть до самого времени напечатания его сочинений. Доверять им слепо нельзя, а потому и выводы историков, «будто он оплакивал глубокую тьму, окутавшую некогда славившуюся своими знаниями Элладу», не заслуживают доверия.

В историческом труде Пселла имя Афин упоминается только однажды, без всякого касательства к древности. Он отмечает лишь, что в его время Афины, Никомидия, Александрия, Финикия, Рим и даже Константинополь ни в какой научной области выдающегося значения не имеют. [1] А в письмах, приписываемых ему, Пселл говорит об Афинах уже как о погибшем древнем городе. «Когда читаешь у Пселла укоризны, кидаемые византийским хулителям Греции за их надменность, — говорит Грегоровиус, [2] — то невольно вспоминается Петрарка, выговаривающий кардиналу Авиньонскому за то, что тот тяготится житьем в опустевшем Риме, и удивляющийся, как 20-30 прелатов не могут устроиться в Риме, где многие императоры, государи, бесчисленные граждане и чужестранцы жили в изобилии».

Так и Пселл пишет неизвестному:

«Если преисполненная славы и неоднократно воспевавшаяся Эллада, где народились марафонские бойцы, Филиппы и Александры, недостаточно для тебя занимательна, то что же тебя может удовлетворить в этом мире? Неужели та суетная ложь, которую взвели на Аттику и Пирей ораторы и мудрецы? И со мною случилось то же, что с Афинами. Там ночь сокрыла все до самых названий разрисованной хризипповой галлереи, академии и лицея, а во мне живут лишь голые наименования наук и преклонение

[1] Sathas IV. 123. Пселл, подобно всем византийцам, употребляет слово «римлянин» для обозначения греков. Так. например он называет Фокиона Ρωμαῖος. V, 522.

[2] Грегоровиус, стр. 86.

пред славою философии, истинную сущность которых исторгли обстоятельства».

Но были ли в XI веке такие представления о древней Элладе? Ведь весь характер этого письма, неизвестно где найденного и почему-то приписанного Пселлу, доказывает его принадлежность эпохе гуманизма.

Свое описание Аттики он основывает на Страбоне и на Павзании, апокрифичность которого я скоро покажу, и приводит лишь древние наименования местностей в роде Суниона, Марафона, Трикорита, Рамна, Кефиссии, Сфетта, Декелеи, или же гор в роде Гимета, Ликабетта, Парнаса и Коридавла. Нигде не отмечает он их употребительных в то время местных прозвищ. Относительно Афин Пселл ограничивается лишь кратким перечислением старинных построек и однажды лирически замечает: «все дышит здесь дуновением муз и граций, ибо даже развалины этого города представляют бо́льшую ценность, нежели иные неразрушенные города».

Только таинственная наука магия, с которой соединилась медицина, повидимому, гнездилась между прочим в то время и в Афинах. Так о некоем астрологе Катанангисе повествуется, будто он в царствование Алексея I (1081—1118) прибыл из Афин в Константинополь, но все его пророчества здесь оказались ложными.

ГЛАВА IV.

АФИНЫ И ПОЛУОСТРОВНАЯ ГРЕЦИЯ ПРИ НАЧАЛЕ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ.

Перейдем теперь к XI веку.

И на Западе, и на Востоке совершались великие события. Турки проникли в греческую Малую Азию и основали здесь государство Рум (Романию), со столицею Икониум. Норманцы под предводительством Роберта Гискара завоевали византийские провинции Апулию и Калабрию, и в 1072 году отняли у исламитов остров Сицилию. Нормандское государство южной Италии, по самому расположению своего побережья тяготевшее к Леванту, вмешалось в судьбы Греции. Но когда Гискар в мае 1081 года отплыл из Бриндизи, чтобы утвердиться в Албании и завоевать Дураццо, являвшееся ключом Иллирии на Адриатике, он наткнулся в лице

императора Алексея Комнена на умного противника. Изнемогая от сухопутных войн, правительство Камнена запустило к тому времени сооружение новых судов, сопряженное со значительными расходами, и оказывалось поэтому бессильным очистить моря от морских разбойников, и запереть вражеским эскадрам доступ в Геллеспонт и Босфор. И эта слабость Византии дала возможность приморским городам Запада завести свои колонии на Востоке. Венеция тогда уже начинала опережать своих соперниц—Амальфи, Пизу и Геную. Она сделалась вольным и богатым торговым городом, и под ее покровительство в конце X века перешли даже приморские далматские города.

А теперь благодаря появлению нормандцев наступило время, когда Венеция на сотни лет превратилась в неограниченную властительницу над всем Средиземным морем. И это было неизбежно.

Так как Алексей I не мог выставить против нормандцев достаточного количества судов, то он обратился за помощью к сильной своим флотом республике св. Марка. За нее в мае 1082 года он отдал венецианцам монопольную торговлю в греческих водах Средиземного моря, причем важнейшие города и порты в Азии и Европе, с которыми венецианцам предоставлялось сноситься, были Патрас, Коринф, Аргос, Навплия, Эпир, Фивы, Афины и другие. Это было первое упоминание об отношениях Венецианской республики к Афинам.[1]

Венецианский флот под начальством дожа Доменико Сельво, несмотря на несколько неудач, сослужил греческому императору ту службу, на которую тот рассчитывал. Дочь Алексея описала эту борьбу и поименовала даже состав скудного византийского войска. Она перечисляет турок, поселившихся в Болгарии вокруг Ахриды, манихеев, т. е. павлицианских сектантов, которых Константин Копроним выселил из Азии во Фракию, франкских наемников, к которым следует причислить варангов (варягов), и немицов (немцев), и, наконец, македонское и фессалийское ополчения. Но и она никогда и нигде не упоминает о войсках из Эллады и Пелопоннеса. Таким образом отважное предприятие нормандцев парализовала, главным образом, Венеция. Затем наступили новые еще более важные события.

Десять лет спустя началось первое воинственное движение Европы на восток для освобождения Псевдо-Иерусалима. Завое-

---

[1] Привилегия дарована венецианцам императором Алексеем III в ноябре 1198 г. Норманнов я называю нормандцами для географической ясности.

ванная турками Никея была заново присоединена к Греческой империи. Рыцарские ленные государства франков в Псевдо-Иерусалиме, Триполисе, Антиохии и Эдессе на время образовали ряд передовых укреплений, которые прикрыли Константинополь со стороны Азии. Восточно-римский император получил теперь возможность отнять у турок опять Лидию и Памфилию и такие средиземноморские жемчужины, как Хиос и Родос. Однако рознь между греческим востоком и римско-германским западом залегла слишком глубоко, чтобы совместное предприятие могло оказаться длительным. Образование империи Карла Великого с опорой на Рим разъединило запад Европы с Византиею в политическом смысле, а спор из-за взаимных отношений между римскою и греческой церковью обусловил церковный разрыв.

Запад, независимо от могущественной папской власти, мог противопоставить Византии юношескую предприимчивость своего воинственного дворянства и рыцарства, и стремление гражданственных торговых республик к своему поступательному развитию. Крестовые походы вскоре стали выражением исторического стремления Европы включить в сферу влияния западно-европейских держав и Грецию, и Восток. Вышедший из догматического истолкования всех божественных и земных соотношений принцип светской власти пап настолько усилился, что ни византийский цезаризм, ни восточная церковь не могли явиться ему достаточными противовесами. Уже Григорий VII с помощью крестового похода на исламитов в Азии хотел добиться объединения восточной церкви с Римом, и раз папство, возросшее до значения всеобъемлющей силы, вступало в союз с воинственными страстями Запада и стремлением западных приморских городов к колонизации Востока, то, конечно, в волнах нового течения греческая империя должна была погибнуть.

Алексей I, сумевши счастливо отразить нормандцев, печенегов, куманов и сельджуков, предотвратил опасность для себя первого крестового похода и обратил его себе даже на пользу, а государя Антиохии, Боэмунда, подчинил своей верховной власти. Преемником его сына в апреле 1143 года сделался еще более блестящий Мануил I, которому пришлось выдержать одно из жесточайших нападений со стороны нормандцев, когда за осуществление их завоевательных предприятий взялся племянник Гискара, Роджер II, сделавшийся королем Сицилии, объединенной с Апулиею.

Наша историко-астрономическая разведка относительно времени Пелопоннесской войны за гегемонию, описанной Фукидидом, дала как наилучшую дату для первого из указанных там солнечных затмений 2 августа 1133 года, для второго солнечного 20 марта 1140 года и для третьего лунного — 3 августа 1151 года. И вот, как раз в это самое время и было столкновение сицилийско-апулийского короля Роджера II с византийским императором Мануилом. Не является ли она апокрифом, сюжет которого заимствован из того времени? Есть много интересных совпадений.

Роджер II очень искусно воспользовался вторым крестовым походом, предпринятым германским королем Конрадом III и французским королем Людовиком VII, для того, чтобы произвести военный набег на Грецию, откуда император Мануил оттянул войска к Константинополю. Сицилийский адмирал, Георгий Антиохийский, по происхождению грек, в 1146 году напал во главе сильного флота сначала на остров Корфу и затем, объехав вокруг Пелопоннеса, сделал бесплодную попытку осадить хорошо укрепленную Монембазию. Он ограбил побережье Ахайи и Этолии и проник в Коринфскую бухту, где и высадился в порте Салоне. Нормандское войско двинулось отсюда в Фивы, покинутые без всякой защиты стратегом Эллады. Этот зажиточный город, наравне с Коринфом и даже Константинополем, славился шелковыми фабриками; здесь уже целые сотни лет изготовлялись, по большей части, те одежды из пунцового бархата, на которые оказывался постоянный спрос, благодаря роскоши, господствовавшей тогда при дворах и в церковных обрядах. Византийское правительство покровительствовало этой значительной, хотя и искусственной, промышленности с такою заботливостью, что освобождало даже от воинской повинности рыбаков, выезжавших из Коринфа, Навплиона, Халкиды, Кариста и Афин на ловлю пурпурных раковин, и ревниво оберегало тайны шелкового производства от иностранцев. Фабрикация шелка велась Грециею настолько деятельно, что она оказывалась в состоянии выдержать соперничество даже Персии и Сирии.

Нормандцы увезли с собою многих мастеров шелковых тканей и пурпурных красильщиков. Король Роджер поселил их в Палермо, чтобы насадить искусство шелковой промышленности в Сицилии. Участь Фив испытал и Коринф, являвшийся в тогдашней Греции наравне с Фессалониками выдающимся опорным пунктом левантинской торговли.

Нормандцы, повидимому, вторглись и в пределы аттической

области, но только один единственный немецкий летописец утверждает, будто они добрались до Афин и опустошили их.

Мрачное положение Афин внезапно освещается лишь благодаря тому, что там на многие годы поселяется Михаил Акоминат, старший брат известного византийского летописца и государственного деятеля Никиты, родившийся в 1140 году во Фригии. В юности он отправился в Константинополь, чтобы образовать себя по части наук. Мировая столица находилась тогда под правлением Мануила I, блистала великолепием и жизнью, и в ней расцветали школы красноречия, философии и богословия. Многие ученые приобрели себе здесь славу истинных классиков, как, например, Иоанн Ксифилин, Константин Манасс, Феодор Продром, а более всех гениальный Евстафий, сделавшийся наставником и другом юного Михаила Акомината. Дом Ефстафия был сборным пунктом для всех константинопольских ученых, и Евфимий, высокообразованный Неопатрасский митрополит или скорее всего тот, кто пишет от его имени в Эпоху Возрождения, сравнивает салон Евстафия с (воображаемыми уже им) «древнеафинскими академиями».

Династия Комненов вообще покровительствовала ученым и поощряла науки. Алексей I Калоиоанн и особенно Мануил были и сами очень сведующими людьми. Принцесса Анна, жена не менее высокообразованного кезаря Никифора Бреинния, летописи которого она продолжила, возвела своему отцу биографический памятник в «Алексиаде». Образованность греков той эпохи, является еще смешением богословской учености с классицизмом Эпохи Возрождения и с риторикою, которою тогда греки настолько злоупотребляли, что лучшие византийские творения Евстафия и обоих братьев Акоминатов утомляют избытком высокопарностей.

Высшее греческое духовенство в ту эпоху насчитывало в своей среде несколько выдающихся людей, которые завершили свое образование в константинопольской школе. Некоторые из епископов Эллады и Пелопоннеса, по большей части школьные друзья и товарищи Михаила Акомината, приобрели известность своею классическою ученостью. Таковы, например, Евфимий Неопатрасский и Григорий Коринфский, автор нескольких грамматических и богословских сочинений, Николай Мефонский, который в ту эпоху написал сочинение против последнего философа Прокла (если эта его книга не апокриф). С 1160 года архиепископский престол в Фессалониках занимал прославленный Евстафий, самая яркая звезда византийской учености со времени

Михаила Пселла. Он давно уже действовал в этом большом городе, когда талантливый его ученик Акоминат, пожалуй, благодаря его же влиянию, был призван занять сан афинского митрополита.

Само собой понятно, что всем этим сообщениям старинных историков нельзя безусловно доверять, имея уже огромное число доказанных апокрифов.

Наиболее достоверными документами для истории Афин этого времени являются лишь случайные надписи на ее зданиях. Русский архимандрит Антоний открыл такие надписи на стене церкви Никодима, а Питтакис нашел ряд других на стенах и колоннах Тезеева храма и Партенона. Они нацарапаны афинскими священниками как крупными, так и мелкими буквами и большею частью встречаются у главного и у боковых входов церквей. Как общее правило, можно отметить, что они носят церковный характер, заключая в себе молитвы, обращенные к богу и его угодникам, или некрологические даты, и лишь в очень редких сообщаются данные о сооружении церквей.

Современные исследователи Афин пришли к заключению, что первые из них принадлежат к XII веку, и что этот род эпиграфики продолжался до новейших времен. Так, на южной стороне «Тезеева храма» нашли надпись, свидетельствующую о бывшей в Афинах в 1555 году чуме, которая унесла многие тысячи народа и кастриотов, т. е. турецких обитателей Акрополя. За исключением немногих более чем сомнительных надписей, датированных VIII и IX веками, где летосчисление апокрифически ведется от Р. Х., все остальные сообразно византийским обычаям датируются «от сотворения мира», и, лишь начиная с 1600 года, хронологические даты показываются в христианской эре и арабскими цифрами.

Влияние времени и погоды сильно затруднили разбор этих скудных надписей, и они тоже не проливают света на историю города Афин в средние века христианства. В Афинах мы не встречаем, как в Риме, мраморных изваяний усопших епископов и настоятелей монастырей, сенаторов, судей и граждан. Немногие надгробные камни, один-другой саркофаг без всякой статуи да несколько надписей — вот и все, что сохранилось в Афинах от прошлого.

Очень веские доводы говорят за то, что Михаил Акоминат занял в Афинах архипастырскую кафедру еще до 1175 года. Афиняне отпраздновали приезд нового архиепископа торжествен-

ными играми и плясками. Жилищем для себя он избрал Акрополь, где и ранее уже помещалась епископия, но это еще не значит, что тогда Акрополь был уже в том виде, какой показывают его современные развалины.

Акоминат нашел собор Партенон уже разукрашенным живописью и драгоценными пожертвованиями, относящимися ко времени Василия Болгаробойца. Исландец Севульф, который предпринял между 1102 и 1103 годами паломничество в Иерусалим, замечает в описании своего путешествия: «Афины, где

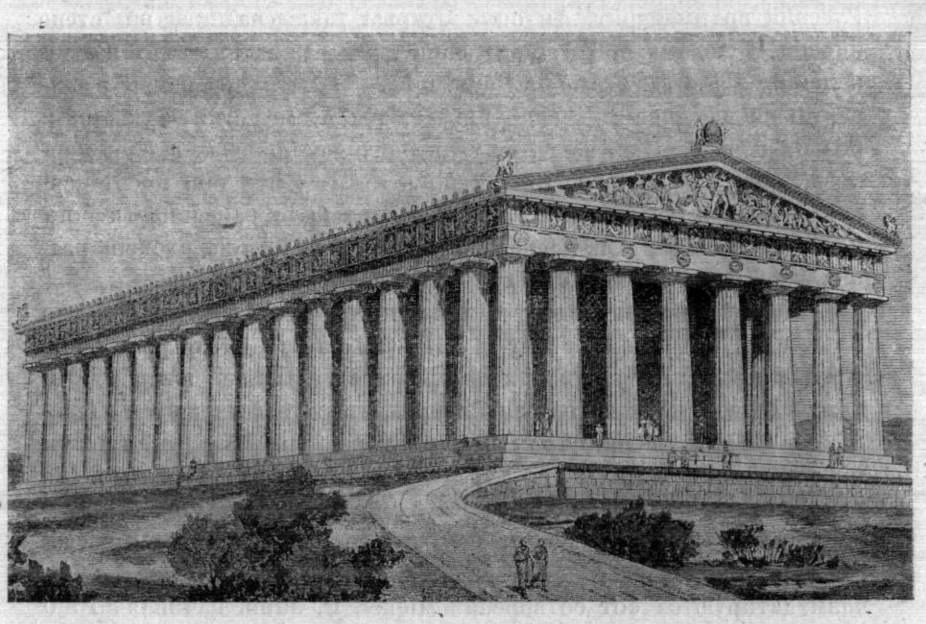

Рис. 27. Храм Небесной Деве в Афинах (Партенон по-гречески), каким он был в XIV веке.

проповедывал апостол Павел, находятся в двух днях езды от Коринфа. Там находится церковь пресвятой девы Марии с лампадою, в которой неугасимо теплится масло». Ко времени Севульфа относится и Liber Guidonis, где Гвидон, между прочим, пишет: «Афины были некогда матерью философов и ораторов. Здесь находится в храме божественная и неугасимая лампада, именуемая Propylia (т. е. дворовая, от пропилей — двор). Она издревле сооружена с удивительным великолепием царем Язоном из чудного находимого там камня и посвящена богородице приснодеве Марии». Таковы первые исторические упоминания о

знаменитом Партеноне, как о храме, посвященном Деве Марии Афинской (откуда и греческое имя Атенайа Партенос). Это был просто христианский храм и тоже, скорее всего, еще не в том виде, как его рисуют нам современные остатки.

Утешая воображаемых потомков Перикла тем, что будто время бессильно стереть печать благородства, которую их предки наложили на них, автор, пишущий от имени Акомината, в сущности выставляет чисто схоластическое учение о постоянстве видов. Он убеждал афинян сохранить и впредь благородство их предков, которые были самыми великодушными и благожелательными из греков и ничего так сильно не любили, как красивые

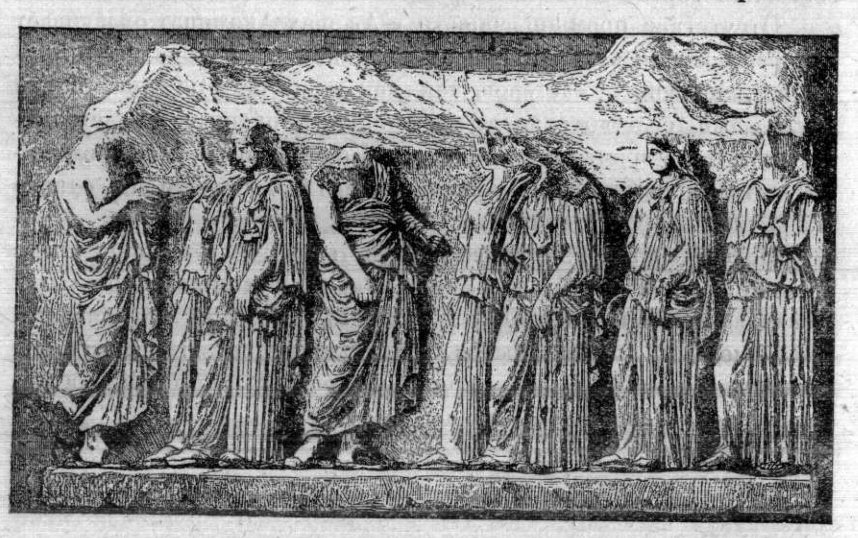

Рис. 28. Так называемый всеафинский праздник (панафинея), скульптура на фризе храма Небесной Деве (Партенона).

речи и музыку. «Так, — говорит он, — даже во время чумы Перикл успокоил народный ропот речью, а гнев Александра смягчала игра на флейте Тимофея. В качестве христиан афинянам надлежит превосходить добродетелями Аристида, Аякса, Диогена, Перикла, Фемистокла и марафонских бойцов. Они являются благородными оливковыми черенками, привитыми к языческим дичкам, и напояются в доме господнем апостольскою росою. Некогда в Акрополе теплилась неугасимая лампада безверия, но этот ложный свет, словно мерцание светляка, померк, когда солнце истины, осеняемое приснодевою, взошло над городом и избавило Акрополь от тирании ложной приснодевы. Словно с самих небес

воссияла теперь из Акрополя вечная лампада, озаряя собою не только Афины и Аттику, но и весь мир».

Увлеченный красноречием, автор сравнил себя тут даже с Моисеем, вообразив себя не в афинской крепости, а на горе Хориве или даже на тверди небесной.

Вся эта речь, конечно, была сочинена от имени Акомината поздним автором Эпохи Возрождения, как видно из ее многочисленных анахронизмов. Бедствия Афин Акоминат живописует в своих письмах с красноречием отчаяния; эти письма, вместе с тем, дают единственное в своем роде, подлинное изображение состояния города в течение средних веков.

Отсутствие промышленности в Афинах Акоминат оплакивает в первом же письме. Он просит Гардикийского епископа о присылке экипажных мастеров, так как афинские изделия, в том числе даже сельскохозяйственные орудия, очень неудовлетворительны. В то время как в Фивах и Коринфе шелковая промышленность процветала, в Афинах нельзя было найти ни одного ткача шелковых материй.

Перенесенный из мировой столицы — Константинополя — в провинциальный городок Афины, Михаил Акоминат, «очутился между варварами», и опасался, «как бы и самому не одичать». Очевидно, ему припоминался насмешливый отзыв Аполлония Тианского, дошедший до нас чрез Филострата, когда он впоследствии писал Георгию Тессараконтапехису:

«Так как я давно уже живу в Афинах, то превратился в варвара».

Эта часто употребляемая Акоминатом фраза существовала издавна. Была даже пословица.

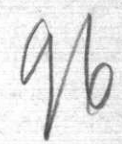
Οὐ βαρβάρων γῆν, αλλ' ἰδων την 'Ελλάδα
Εβαρβαρώθης καὶ λόγον καὶ τὸν τρόπον.

(Ты зрел не варварскую землю, а Элладу,
А стал ты варваром по языку и нравам.)

«Как должен я страдать, — писал Михаил патриарху Феодосию, — я, который удален от всяческой мудрости и осужден жить в Афинах среди толпы варваров, обделенных философиею»!

Подобные жалобы очень правдоподобны. Так, два стихотворения того времени, посвященные Феодором Продромом императору Мануилу, написаны на вульгарном греческом языке. В этом же роде и дидактическое стихотворение Spaneas, которое некоторые приписывали императору Алексею I. Даже через четыре века

после этого язык афинян слыл — основательно или неосновательно — за один из наиболее нечистых диалектов Греции.

Само собой понятно, что ко всяким показаниям о «чистоте» или «нечистоте» какого-либо наречия мы должны относиться условно.

Когда я в юности, переодевшись крестьянином, проходил под видом странствующего богомольца из Курской в Воронежскую губернию, крестьянка этой местности, говорившая курьезной смесью русского и украинского языка, не поверила моим словам, будто я живу в Курске и на мой вопрос: «почему?» — ответила: «потому что ты говоришь не чисто».

Так мог относиться и константинополец Акоминат, слыша в Афинах тот самый язык, который мы теперь называем классическим, и без сомнения говорим на нем так, что если бы Перикл действительно существовал, то он заткнул бы уши при первом нашем слове, да и в нашем греческом правописании с его условностями и разнообразием надбуквенных знаков, он не понял бы ничего, потому что даже в средние века все писали надстрочными буквами без разделения друг от друга слов и не имели никакого понятия о знаках препинания.

Так и рассказы Акомината и других константинопольцев о «чистоте» или «нечистоте» афинского языка в XI веке просто субъективны, и ничего особенного нам не говорят. Здесь интереснее всего лишь тот факт, что в то время как константинопольские писатели-ромеи презирали греков, на западе Европы начали составляться легенды об их необъятной учености. Говорили, например, что Афины в XII веке даже для грузинского царства в Закавказьи служили рассадником науки.

Знаменитый армянский историк Вардан, живший в XIII веке, сообщает о своем царе Давиде II:

«Желая образовать невежественный грузинский народ, он избрал сорок молодых людей, которых и послал в Грецию, чтобы они там научились греческому языку, перевели с него разные сочинения на грузинский язык и эти переводы привезли на родину. Так они, действительно, и сделали, но, повидимому, не в Элладе, а в Фессалониках, в Афонском монастыре, и прежде всего в Константинополе».

Еще большая заботливость о грузинском образовании приписывается прославленной царице Тамаре, которая от 1184 до 1211 года правила Грузиею в духе второй Семирамиды. При ее дворе жил знаменитый грузинский поэт Шота Руставели. Он про-

славил ум и красоту своей царицы в Тамариаде и, среди многих стихотворений, написал, позаимствованный из персидского, эпос «Человек с барсовою шкурою». Рассказывают, будто в 1192 году он, вместе с другими молодыми грузинами, приезжал в Афины и там перечитал творения аттических философов и историков, изучил даже музыку, и, вернувшись к царице Тамаре, занял при ней должность библиотекаря.

Даже англичане заявляют притязания на то, будто около этой эпохи в Афинах занимались несколько британских ученых и в том числе известный врач Иоанн Эгидий. Английский летописец Матвей Парис рассказывает, что в 1202 году, в третий или четвертый год царствования короля Иоанна, несколько греческих философов прибыло из Афин к английскому двору, вступило там в церковные диспуты и делало попытки к обращению, пока король не призвал их к молчанию и не изгнал из страны.

Этот же Парис повествует, что его старейший современник лейчестерский архидиакон Иоанн Безингстокс однажды возвестил линкольнскому епископу, что за время его ученых занятий в Афинах он узнал от сведущих греческих докторов многое такое, что осталось неведомым для латинян, и между прочим, узнал, будто в Афинах имеются духовные завещания 12 библейских патриархов, которые были скрыты евреями из зависти. Он привез из Афин в Англию греческие обозначения цифр и некоторые книги, которые перевел на латинский язык, а в том числе и грамматику, которою его снабдили афиняне.

Еще удивительнее уверение того же Матвея Париса, будто Безингстокс, несмотря на свои ученые занятия в Париже, лучшим своим знанием обязан девушке, которой не было и 20 лет от роду, — Константине, дочери афинского архиепископа, которая предсказывала желающим безошибочно чуму, грозы, солнечные затмения и даже землетрясения.

Матвей Парис даже утверждает, будто эти удивительные сообщения он самолично почерпнул от Безингстокса, и потому некоторые историки вполне верили, что «задолго еще до того времени, когда в Эпоху возрождения итальянские женщины прославились своим умом и познаниями, гречанки блистали своим классическим образованием».

Но можем ли мы серьезно относиться к таким выводам? Конечно, нет.

Какие басни обращались в Англии в то легковерное время, показывает известный рассказ того же летописца о «вечном жиде».

Матвей Парис совершенно серьезно утверждает, что в 1228 году в Сент-Албанское аббатство прибыл армянский архиепископ и уверил тамошних монахов, что лично знаком с Иосифом Картафилом, Иродовым привратником, который некогда вытолкал Иисуса Христа из судилища. Картафил этот нередко посещает Армению и незадолго еще перед отъездом оттуда архиепископа обедал у него. И тот же армянский архиепископ уверял англичан, будто Ноев ковчег попрежнему еще стоит на Арарате.

Это показывает лишь одно: западные европейцы уже тогда воображали, что Афины являются высшею школою для выдающихся эллинистов, что там изучала науки не только знаменитая понтифицина Иоанна в IX веке, но даже Скот Энигена, хотя этот тогдашний величайший знаток греческого языка на самом деле почерпнул свои знания на Западе, в ирландских монастырских школах. Из Ирландии еще Карл Великий выписывал наставников для своей schola palatina. Слабые следы эллинических школ и воспоминаний об Афинах находятся и в Италии. Иоанн Диакон, который в IX веке написал «Житие Григория Великого», признает за этим «великим римским первосвященником» единственный недостаток — незнакомство с греческим языком, к которому он прилагает напыщенное выражение «fecundissima virgo Cecropia.[1]

Значит, нечего удивляться и тому, что «Саксонская летопись» повествует, будто римский император Клавдий послал своих сыновей в Афины, «где находилась лучшая школа», и что Флоризель Никейский (в знаменитом романе Амадиса де-Гаула) рассказывает, будто рыцарственный Агезилай Колхосский изучал науки в Афинах.

Такая слава за Афинами установилась уже в XII и в XIII веках. В своем «Speculum rerum», этой генеалогии всех королей и императоров, Готфрид Витерборский утверждал, что римляне и германцы являются лишь ветвями троянцев, а последние происходят от Юпитера, царя афинян. Юпитер, будто бы, родился в Афинах царским сыном, и от него позаимствовали философы свои учения. Город Афины, будто бы, был выстроен им и посвящен Минерве, являясь твердынею мудрости. Ниобея, первая супруга Юпитера, царствовала, будто бы, в Афинах и даровала им древнейший судебник. Юнона же, вторая супруга Юпитера, была матерью Даная, от которого произошли данайцы или греки.

[1] Иоанн Диакон, II, гл. 14.

А затем, будто бы, написанное им афинское право было перенесено в итальянский Рим. Все искусства и науки должны быть возводимы к Юпитеру и к Афинам.

От западных христианских ученых слава Афин перешла и к исламитам, ревностным переводчикам на язык Корана знаменитейших греческих философских и медицинских сочинений. Истари, составивший географическое сочинение, относимое апокрифически к X веку, упоминает об Афинах, описывая окружность Средиземного моря, которое, по его мнению, омывает Галицию, Францию и Рим, а прибрежие его тянется от Константинополя до Афин и Рима. Он утверждает, что Рим и Афины являются местом средоточия румов (т. е. римлян, романцев), а Афины, в частности, служат местопребыванием для мудрости юнанов (Iûnan), т. е. древних греков, оберегающих там свою науку и философию. [1]

Отголоском этой молвы является и единственное стихотворение, приписываемое Михаилу Акоминату:

Любовь к Афинам, чья слава некогда далеко гремела,
Начертала эти строки, но она играет лишь с облаками,
И знойный пыл своих порывов охлаждает в тени.
Никогда, увы! никогда более мой глаз
Не узрит здесь города,
Некогда столь прославлявшегося в песнях!
Неисчислимое в беге эонов время
Погребло город под катящимися камнями и мусором.
Муки безнадежных пожеланий испытываю я,
Которому отказано взглядом современности
Проникнуть на самом деле в то, что любимо.
Только тот может измерить пыл своей любви
Прелестною видимостью,
Кто встречается с дружественным ликом.
Я же, несчастный, уподобляюсь Иксиону.
Я столь же люблю Афины, как он Геру,
Но он впоследствии обнимал, по крайней мере,
Хоть блестящую ее тень.
Увы мне! Что я вынашу, что я высказываю и что здесь описываю?
Я обитаю в Афинах, а между тем Афин не вижу,
Здесь лишь опустелые прелести, засыпанные ужасным мусором.
О, град бедственности! Куда исчезли твои храмы?
Каким образом все здесь сгибло и обратилось в одно предание?

[1] Текст Истари издан Де-Гуэ в Лейдене в 1870 году. Он и Эдризи — единственные исламитские географы, упоминающие об Афинах. Остальные, в роде Абулфеда, заимствовали у них (Грегоровиус, стр. 115, примечание).

Где суд, и судьи, и кафедры ораторов, и подача голосов,
И законы, и народные собрания,
И мощь ораторов, и совещания,
И великолепие священных празднеств,
И доблесть стратегов в борьбе на суше и на море,
И богатые формами музы, и сила мышления?
Погибель поглотила всю славу Афин полностью,
Она не оживает ни в едином биении сердца,
И не сохранилось от нее ни малейшего следа». [1]

Да, спросим и мы, как это все могло пропасть без следа в средине века?

И мы должны ответить: никак не могло.

Все древнее величие Греции — миф, и нам остается только исследовать, каким же образом и когда он мог бы создаться?

Этому мы и посвятим следующую главу.

ГЛАВА V.

ФЕОДАЛЬНАЯ МОЗАИКА ФРАНКСКИХ РЫЦАРСКИХ ГЕРЦОГСТВ И РЕСПУБЛИК НА ГРЕЧЕСКОМ ВОСТОКЕ XIII — XIV ВЕКОВ.

Бегство византийского принца на Запад, первые крестовые походы и отважные намерения венецианцев завладеть Средиземным морем, — все это вместе взятое породило одно из величайших событий XIII века — двухвековую замену греческого царства на юге Балканского полуострова и в Архипелаге латинским.

Не один папа Иннокентий III вызвал к жизни тот новый поход, который по преимуществу и получил наименование Латинского. Его затеяли и исполнили многие могущественные вассалы и рыцари, французы, бельгийцы и отчасти немцы. В числе их мы находим и молодого графа Балдуина Фландрского, и маршала Шампаньи Готфрида де-Виллегардуэна, и графа Гуго де-Сен-Поль, и Людовика де-Блоа, и Пьера де-Брашейль, и Коно де-Бетюнь, и обоих братьев де-Шамплитт, не говоря уже о прочей знати. Крестоносцы должны были направиться, согласно мыслям папы, в Египет, представлявшийся ключом для дальнейшего завоевания Сирии, но соединился целый ряд обстоятельств,

[1] Boissonade: Anecd. Grec. V. 374.

которые и отняли у него анти-исламитский характер. На глазах удивленного папы он из священного предприятия превратился едва ли не в самое светское из всех когда-либо происходивших в мире.

Завоевание Константинополя западными рыцарями было одним из отважнейших воинских подвигов, занесенных на страницы истории.

Благодаря чисто политической цели, оказавшейся в задании латинского крестового похода, он стал в резкое противоречие с мистическими идеалами прежних воинственных паломничеств. Непредвиденная развязка похода сначала испугала папу, но его вскоре должно было успокоить то соображение, что это удивительное стечение обстоятельств обусловило для него возможность объединить Восток и Запад в одно великое христианское государство. Таким образом Иннокентий сделался сначала негодующим попустителем, а затем могущественным союзником и соучастником константинопольских завоевателей. А эти последние явились как бы орудием возвышенной отвлеченной идеи, потому что для папства во всем этом деле на первый план выступило подавление единственной великой национальной церкви, которая не подчинялась духовной власти Рима.

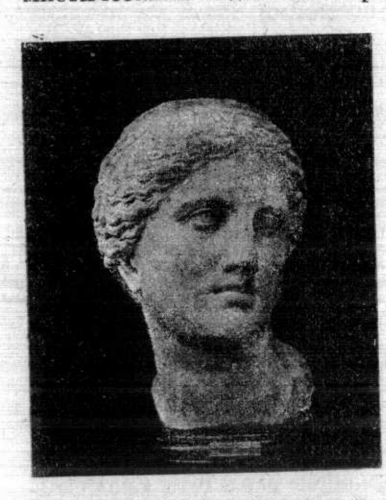

Рис. 29. Греческая женская головка эпохи рыцарской Греции, считаемая классиками за головку древней языческой Венеры.

9 мая 1204 года франкские завоеватели Константинополя провозгласили графа Балдуина императором Романии (т. е. Рима, как называли византийцы свою страну) и вслед затем короновали его в Софийской церкви. Являясь представителями трех разных начал — Германской империи, Венецианской республики и крестоносного войска, военачальники поделили между собою греческие провинции в Азии и Европе на основании соглашения, заключенного ими еще в марте месяце.

Четверть государства, а именно: Константинополь, Фракия и несколько островов достались в удел ново-избранному императору, а остальные три четверти были поделены между Венециею

и войском паломников, причем республика святого Марка обеспечила за собою сохранение всех торговых привилегий, которые ей некогда даровали византийские императоры в золотых буллах, в том числе и права владения важнейшими портами, побережьями и островами.

Что же в это время представлял собой Константинополь? Евстафий Фессалоникийский восхваляет его как столицу вселенной, украшение человечества, называет его чудным и приветливым оком земли, родиной красноречивых добродетелей, без которых самый мир не был бы миром, раем, вмещающим в себе все блага и изливающим несчетные благодеяния на весь мир. Никита Хониат называет Византию чудным градом Константина, всеми славимым, к которому устремляются все человеческие вожделения, а удивленный Виллегардуэн отзывается о Константинополе, как о богатейшем во всем мире городе, царствующем над всеми прочими.[1] В нем в это время уже процветали науки. Даже ужаснейший из его тиранов — Андроник, и тот заявлял, что философия является силою небесною и неоценимою по своим заслугам.

Еще в 1167 году врач Гильом вывез из Константинополя разные манускрипты во Францию. Итальянцы охотно скупали греческие рукописи и еще до завоевания Константинополя вывозили их, нагружая ими целые (?) корабли, как это замечает Михаил Акоминат. В Фессалониках норманды тоже не замедлили найти итальянских скупщиков для тамошних собраний рукописей, и они были уступлены за бесценок.

С половины XII столетия в Византийском царстве народились отношения, напоминающие западный феодализм. Императоры начали предоставлять целые страны в распоряжение влиятельным вельможам, а наместники этих последних пытались добиваться независимости. Таким образом, в Трапезунте образовалось почти независимое герцогство, а на Кипре Исаак Комнен с 1184 года начал свое постепенное превращение в независимые господари, пока английский король и крестоносец Ричард Львиное Сердце не отнял у него в 1191 году этот остров и не продал его тамплиерам.

Весть о том, что франки завладели Афинами, повергла в изумление Запад, так как там ученые в монастерионах и школах

---

[1] Евстафий: De emenda vita monarchica, гл. 84. Никита: De Urbe capta, стр. 774: Вилльгардуэн, изд. Н. де-Вайли, стр. 72.

имели самые фантастические представления об этом захолустном на деле городе. Альберик De Trois Fontaines занес в летопись под 1205 годом:

«Оттон де-ла-Рош, сын дворянина Понтия де-ла-Рош в Бургундии, чудесным образом сделался герцогом афинским и фивским».

После героической борьбы Шамплитт и Вилльгардуен основали в Морее княжество, принявшее наименование Ахайи, и оно, подобно герцогству афинскому, на двести лет пережило латинскую империю в Константинополе. Шамплитт был признан князем Ахайским уже в ноябре 1205 года.

В то время как латинская Византия подвергалась серьезной угрозе со стороны ее врагов (деспота Арты, болгар и греческого царя в Никее), латинские государства могли свободно развиваться на юге. В таком положении находилось княжество Ахайя, ленные владения в Фивах и в Афинах, на Эвбее и на других греческих островах, которыми завладели генуэзцы и венецианцы. Республика святого Марка не оказалась в состоянии вступить в обладание всеми греческими областями, которые ей были предоставлены по разделу. Она предложила своей знати, чтобы та на свой счет заняла эти области и, по праву завоевания, владела ими на правах наследственных венецианских ленов. Венецианские нобили, жаждавшие приключений, пустились в греческие моря, изображая собой аргонавтов XIII века. Левант в ту эпоху являлся для французов и итальянцев тем же, чем через три столетия сделалась Америка для испанцев.

Вскоре возникли любопытнейшие островные государства. Одно из них принадлежало Гизам (на островах Теносе, Микеносе Скиросе, Скопелосе), другое — Джустинианам (на Циа и Церифосе), третье — Наваджиозам (на Сангорине), четвертое — Вениям (на Венерином острове Чериго). В то же время Марино Санудо основал значительное Цикладское герцогство на Архипелаге, со столицею в Наксосе, а крупный остров Крит, принадлежавший некогда легендарному Миносу, после продолжительной борьбы был занят республикою святого Марка непосредственно.

Для Оттона де-ла-Рош открылся теперь досуг, чтобы окончательно устроиться в Афинском государстве. По всемирной известности Афин он предпочел титуловаться по имени самого города. В официальных актах франки и даже сам папа называют его sire d'Athènes, и этот скромный титул «сир» был извращен греками на их языке в «кира» и вырос в их глазах в величественный титул «мегаскир» (великий государь). И вот, после всех

сюрпризов, к которым привело нас астрономическое исследование древней истории, невольно возникает мысль, что и легендарные персидские Киры, не получили ли свои имена от французского слова sire?..

Правящий класс латинян один только подпадал действию франкского права, которым регулировались личная свобода и юридические и государственные отношения завоевателей; остальные же классы, которые составились из греков, были обречены на правовую и государственную зависимость. Фундамент этого строя легко было воздвигнуть, как только мегаскир распределил земельные угодия между своими дружинниками и обязал последних несением воинской службы и вассальным верноподданством.

Подобные же основы имели государства крестоносцев, создавшиеся в Сирии и на Кипре. На последнем благодатном острове первый франкский король Гюи де-Лузиньян создал триста бароний для рыцарей, имевших право носить золотые шпоры, и двести более мелких ленных владений.

Морея по самой своей природе оказалась особенно пригодною для водворения в ней ленного строя. Там и завелись самые могущественные баронства с зависящими от них рыцарскими ленами. И до сих пор еще развалины замков (палеокастров — как их называют греки) в Калаврите, Акове, Каритене, Гераки, Велигости, Пассаве, Каландрице и в других, являются наглядными доказательствами богатой жизни франкского дворянства в Морее. Только в Аттике нет сколько-нибудь замечательных развалин этого рода, за исключением франкских сторожевых башен по морскому побережью. В Беотии развалины замков попадаются чаще, но по сравнению с Мореею количество их ничтожно. Причина этому в том, что в Аттике и Беотии не возникало таких баронств, как Матагрифон (Акова), в составе которого заключалось 24, или как Каритена, в котором были 22 рыцарских лена. Предоставление земель наследственным владельцам или баронам, в свою очередь сейчас же раздававшим от себя рыцарские лены, разумеется, должно было происходить и в Афинском государстве, потому что вся совокупность политического строя, отправление правосудия и самое несение воинской службы в любой франкской области, опирались на ленную связь и на отправление воинской повинности по соразмерности с величиною недвижимости. И очевидно, что там, где государства были мельче, постройки их владельцев, конечно, были незначительнее и потому легче исчезали потом.

Так как мегаскир по праву завоевания смотрел на себя, как на собственника всей страны, то он выделил себе в качестве домениальных владений Фивы и Афины, а также и имения, прежде входившие в состав византийского императорского фиска, а прочие земли пораздавал церкви и дружинникам в качестве ленов. До нас не дошли документы, по которым можно было бы составить себе представление о том, как совершалась разверстка земель. Если в некоторых случаях у греческих владельцев и была отнята их собственность под разными предлогами, то все же, в общем, вторжение франков не сопровождалось борьбою, и, вероятно, состоялось с туземцами миролюбивое соглашение. Число вторгшихся рыцарей было так ничтожно, что за эллинами само собою должны были остаться многие земли.

Переворот в землевладельческих отношениях должен был чувствительнее отразиться только на владельцах греческих латифундий, на вельможах и на церкви, а на сельском рядовом населении очень мало. Оно в эпоху франкского вторжения уже находилось в Греции в несвободном состоянии так же, как и в феодальных государствах Европы. Уже при византийском управлении сельское население распалось на два класса: на вольных хлебопашцев (χωπῖται), имевших право собственности на землю и колонистов (πάροιχοι), обделенных этим правом.

Андроник I пытался искоренить достигшую чрезмерного могущества аристократию греческих крупных земельных собственников, но его падение воспрепятствовало ему осуществить эту реформу. Латифундии поглотили участки свободных землепашцев, а мелкие частные владения перешли в руки бесчисленных церквей, придворных и провинциальных чиновников, или же были присоединены к государственным имуществам.

В конце концов, и в византийском царстве установились два класса населения с одинаковыми политическими правами: богатых (δυνατοί) и бедных (πένητες). Последними являлись осколки вольных граждан и землевладельцев, пользовавшихся свободою, но в действительности бывших подчиненными каких-либо частных патронов, и только один шаг отделял их от сословия колонистов или периойков, которые обязаны были отправлять для своих господ барщину.

Франкским государям и новым землевладельцам население продолжало выплачивать те же подати и выполнять те же повинности, какие прежде от него полагались в пользу императорского правительства и архонтов. При франках оно, пожалуй, оказывалось даже в выигрыше, так как подати с него поступали не в казну отдаленной Византии, но расходовались государем в самой стране. Периойки же попросту превратились в вилланов (villani) франкских владельцев. Они сделались живым инвентарем ленных вассалов и латинской церкви.

Когда император Балдуин принимал во владение предоставленные ему страны, он сохранил в неприкосновенности действовавшие в них законы, а большие города, в роде Фессалоник, отдали себя франкам под нарочитым условием, что их стародавние вольности и обычаи будут за ними сохранены. Шамплитт и Вилльгуарден подкупили жителей Мореи своим уважением к туземным законам и к правам владения собственностью. Другое дело было с церковью.

После того как дожу Дандоло удалось провести венецианца Франческо Морозини на патриарший престол, который тот и занял в храме Софии, он принялся замещать, где только возможно, греческих епископов латинским духовенством, а православных или изгонять, или понуждать к признанию власти папы. Целые толпы католических священников сопровождали завоевателей в походе и жаждали завладеть добычей в виде церкви и прихода.

В Фивах и Афинах, архиепископы которых удалились в ссылку, все главные храмы были предоставлены латинскому клиру. Новый государь оставил за греческими общинами лишь столько второстепенных церквей и доходов, сколько ему заблагорассудилось. Не малое число греческих «отцов» (папасов) частью из страха, частью из дальновидности послушно подчинились франкской церковной системе, так как под этим лишь условием православное духовенство могло сохранить предоставленную им церковную недвижимость. В пределах епархии католического архиепископа на будущее время никакой грек не мог быть рукоположен в священники помимо соизволения католического архиепископа и владельца той местности, к которой приписан был греческий храм.

Только с этого момента и начинается впервые связная и правдоподобная история Афин и всей Греции.

Француз Берард был возведен Оттоном де-ла-Рош в сан архиепископа Афин и занял престол в Парфенонском храме. Иннокентий III, который в 1206 году утвердил Берарда в новом звании распорядился через кардинал-легата Бенедикта точно установить число каноников в Афинах. Он подтвердил за архиепископом все права греческих его предшественников в афинской провинции, предоставил метрополии те же статуты, как и па-

римской церкви, и поставил их под особое покровительство апостола Петра.

В высшей степени назидательно прислушаться к величественной римской прозе, которою властолюбивейший из всех пап пишет об Афинах.

«Милость Божия не дает сгибнуть древней славе города Афин, — говорит он в булле к Берарду. — При самом своем основании этот город славно провозгласил первоосновы истинной религии. Афины покланялись сначала троице ложных божеств, в трех личностях составлявших единство. В последние же времена этот культ превратился в исповедание истинной и нераздельной Троицы. Изучение светских знаний Афины презрели со всем пылом ради божественной мудрости, твердыню знаменитой Паллады соделали скромною обителью достославной богоматери и пришли к познанию истинного бога, долгое время спустя после того как воздвигнут был жертвенник неведомому божеству. Этот город, носящий славное имя и преисполненный совершеннейшей красоты, прежде всего выработал философское искусство, а затем постиг истинные апостолические верования. Напояя поэтов знанием и чрез них уразумевая пророчества, Афины сделались матерью художеств и прослыли городом мудрости. Чтобы пояснить это, мы можем уподобить Афины городу Кериаф-Сеферу, ибо когда Гофониил подчинил эту местность власти Халева, то ему дарована была дочь последнего, Ахса, в супруги. Возлюбленный во Христе брате и достопочтенный архипастырь! Так как теперь прославленный сей град предался Господу, то, дабы удержать его на стезе истинного благочестия, ты воссоединился с Афинами, как с духовною невестою. По доходящим до меня вестям, сей град жаждет твоих поучений с такою же страстностью, как Ахса, а потому почитаю я за благовременное напоить жаждущих росою апостолического благословения. В уважение к сему признаем мы за соответственное нашему долгу, чрез настоящую нашу грамоту, принять под апостолический наш покров сей град, из сочинений коего некогда, как нам хорошо известно, изливалась чуть ли не на весь мир совокупность всех знаний, и потому мы соизволяем на законное твое ходатайство».

Является ли эта булла апокрифической или нет? В последнем случае мы должны сказать: что уже в конце XII века об Афинах в Западной Европе слагалось у теологов фантастическое представление, как о знаменитом в древности городе до христианского происхождения. И вот, глухой греческий городок, окру-

жающийся ореолом в умах западных европейцев подобно сирийскому Эль-Кудсу, уже сто лет назад превратившемуся в евангельский Иерусалим, начинает превращаться в приют дохристианских муз и дохристианской науки, и около него начинают создаваться не только мифы, но и особая теология из обрывков средневековых вольнодумств и филологических недоразумений.

Все это и вырисовывается в булле Иннокентия.

Под именем языческой троицы Иннокентий, очевидно, намекает на Зевса, Аполлона и Афину, не понимая их происхождения. А на деле Зевс был просто тем же богом-отцом, бог света Аполлон являлся его воплощением в виде сына, и Афинская Дева (Атенайя Партенос) была лишь западной Мадонной. Иннокентий уже не понимает этого.

Францисканцы в это время распространились по всей Греции, и основали монастерионы в Эвбее, Фивах, Афинах, Патрасе, Кларенце и на острове Крите. Де-ла-Рош призвал в Афины также и цистерианцев из аббатства Белльво в Бургундии, где находилась родовая его усыпальница и передал им стоявший у священного пути в Элевзис базильянский монастерион, который по-гречески называется и теперь Дафни, а франки переделали это название в Дальфинет. Подобно рыцарским братствам тамплиеров, иоаннитов, получил владения в Греции и тевтонский орден, которому вожди крестоносцев с самого начала предоставляли особые преимущества, потому что его поселения являлись в то же время и военными колониями. Немецкий орден меченосцев особенно утвердился в Морее. Готфрид Виллегардуен основал там в Андравиде госпиталь во имя святого Иакова; к его же владениям принадлежал в афинской епархии и Макрийский госпиталь в честь того же святого.

Всего через четыре года после основания Латинской федерации, ее император Генрих созвал в мае месяце парламент на Равенникском поле близ Зейтуна, чтобы устранить распри и обязать имперских вассалов присягою на верность.

А что же было в это время в Константинополе? При императоре Роберте де-Куртенэ (1221 — 1228) латинская империя на Босфоре сократилась почти исключительно до территории одного Константинополя, и его твердыня являлась как бы местом заточения для преемников Балдуина, потому что болгары, никейские греки и эпироты из Арты смыкались все теснее и теснее во враждебное кольцо, охватившее бывшую мировую столицу.

Франкские завоеватели Греции, повидимому, не имели еще никаких представлений о классицизме. Никаких описаний древних памятников у них нет.

«Целые столетия должны были пройти, — говорит опять наш единственный серьезный историк города Афин в средние века Грегоровиус, — сам Константинополь должен был отурчиться и самое существование Афин должно было впасть в забвение прежде чем поехали с Запада в Элладу в XIX веке потомки этих латинян XIII века с целью обследовать с восторженным благочестием все занесенные здесь прахом развалины, самая память о которых сохранилась разве в нескольких наименованиях городов и местечек».

Но это самое предвзятое восторженное благочестие и заставило их обидеть своих крестоносных предков, отнеся важнейшие из их сооружений в мифическую древность.

Многочисленные развалины феодальных замков, особенно в Пелопоннесе, свидетельствуют о железной энергии, о богатстве и блеске тогдашнего латинского рыцарства. Пэрские фамилии Алеманов в Петрэ, Розьеров в Акове, Брюйеров в Каритене, Турнэ в Аркадском Калаврите, Шарпиньи в Востице, бельгийских Валенкуров в Велигости, и Нельи в Пассаве, наполняли свои замки шумною жизнью. Княжеский двор Готфрида II Виллегардуэна, при котором служило от 700 до 1 000 рыцарей, даже на Западе слыл за школу самых утонченных нравов. Андравида в Элиде, защищенная сильными готическими замками, служила резиденцию властителям Ахайи, также как и соседний порт Кларенца у предгорий Хелоната, против мыса Занте. На этом мысе высился возведенный Готфридом для охраны порта сильно укрепленный замок Клермон, иначе называвшийся «Castel Tornese», потому что в нем чеканились с 1250 года «deniers tournois», представлявшие повсеместно распространенную по Греции ахайскую разменную монету. В Элиде выросло укрепление «Понтик», или «Бельведер», с высоты которого глаз обнимал побережия Этолии, острова Закинф, Кефалонию и Тиаку, а со стороны суши зеленые равнины Пенея вплоть до Эримантийского нагорного леса на северо-востоке и до горной цепи, с которой к северу от Олимпии низвергается поток Ладон.

Менее блестящи были резиденции мегаскира в Фивах и Афинах. Так как Аттика была скудною страною, а ее столица лежала в стороне и не могла являться центром, то Гвидо I для своей резиденции преимущественно пользовался Фивами, лежавшими в плодородной Беотии, которые он соединил прекрасными путями сообщения и с франкскими государствами в Эвбее, и с лежащею на севере Элладою, и с Ахайским княжеством. Беотия славилась здоровым климатом и многоводностью, а вокруг нее протекали знаменитые в поэзии ручьи Диркэ и Аретуза, Эпикрене и Исменос. Еще первый мегаскир предоставил своему племяннику Гвидо де-ла-Рош половину Фив в качестве лена, а другую половину подарил своей сестре Бонне, и та принесла этот выдел как приданое своему мужу Беле (Авелю) — сыну Жака де-Сент-Омер. Таким образом фландрский род Сент-Омеров утвердился в Фивах, и получил половину тамошних владений с восьмью рыцарскими ленами.

Кадмейский замок, служивший некогда жилищем византийского стратега, легко мог быть превращен в резиденцию для мегаскира. Город Фивы тогда пользовался известностью по своим льняным и шелковым фабрикам. Для приведения их в действие пользовались многоводными ручьями Исменос и Дирке. Еще в 1195 году сельджукский султан Иконнума, по случаю заключения мира с Алексеем III, потребовал от него, как особенно желанного дара, сорок шелковых одежд, ткавшихся там для императора.

В Фивах и в Афинах осели генуэзские купцы и пытались вытеснить с тамошних рынков венецианцев. Гвидо покровительствовал сношениям с ними, и 24 декабря 1240 года обеспечил за генуэзцами спокойное пребывание в своих владениях. Он предоставил им, как в Фивах, так и в Афинах, свободу от податей (за исключением вывозной пошлины с шелковых тканей, выделываемых во владениях мегаскира), и даже собственную юрисдикцию по гражданско-правовым спорам.

Прочный мир во всей стране, греческое население которой подчинилось без сопротивления своей судьбе, дал мегаскиру Гвидо возможность озаботиться развитием торговли и сельского хозяйства в Беотии и Аттике. А потом он получил от французского короля Людовика IX титут герцога афинского. И очень интересно с точки зрения легендарности всей древней истории, что западные поэты употребляли этот же титул, придавая его, как будто древнее звание, мифическому основателю города Афин. Еще Гиббон заметил, что Боккаччио в «Тезеиде», Чаусер в одном из своих «Кентерберийских рассказах» и Шекспир во «Сне в летнюю ночь» называют древнего Тезея афинским герцогом. Да и Данте, бывший современником ла-Рошу, в XII песне своего «Ада»

заставляет Виргилия обратиться к Минотавру со следующею фразою:

Forse
Tu credi, che sia l'duca d'Atene,
Che su nel mondo la morte ti porse?

(Уж не считаешь ли ты себя герцогом афинским,
Что даже *под землей преследует тебя смерть?*)

А Рамон Мунтанер, историк каталонцев и современник Данте, представлял себе даже гомеровского Менелая «афинским герцогом». Он рассказывает в одном месте, что на мысе Артаки в Малой Азии находилась троянская застава, недалеко от острова Тенедоса, куда обыкновенно в определенный месяц отправлялись *знатные люди*, мужчины и женщины балканской Романии, паломниками для поклонения божественному изваянию. И вот, когда однажды **Елена, супруга герцога афинского,** *отправилась* туда в сопровождении сотни рыцарей на поклонение, ее приметил **сын троянского короля — Парис,** умертвил всю ее свиту, состоявшую из 100 рыцарей, и похитил красавицу герцогиню.

Такова была в XIII веке Илиада Гомера, оказывающаяся эпопеей из времени крестовых *походов*!!

Но возвратимся к нашему предмету.

Ночью 25 июля 1261 года военачальник никейского императора Михаила двинулся из Малой Азии с войском во Фракию, чтобы усмирить восставших эпиротов. Всего лишь с 800 *вифинских всадников и с небольшим отрядом* пехоты он врасплох захватил, благодаря счастливой случайности, плохо охраняемый Константинополь. Произведенный вторгнувшимися пожар парализовал сопротивление франков, у которых не нашлось ни одного предводителя; латинский император Балдуин, потеряв надежду *дать отпор*, бросился с толпою беглецов на венецианскую галеру и убежал.

Гонцы привезли эту неожиданную весть Никейскому императору в Нимфею в Лидии, и 15 августа Михаил VIII без всякой пышности вступил через Золотые ворота в Константинополь. Впереди его несли образ Девы Марии «Путеводительницы»; он был торжественно коронован в Софийском соборе православным патриархом и с этих пор *получил прозвище* Нового Константина.

А Балдуин II, сопровождаемый патриархом Джустинианом и другими беглецами, поехал прежде всего в Эвбею, потом

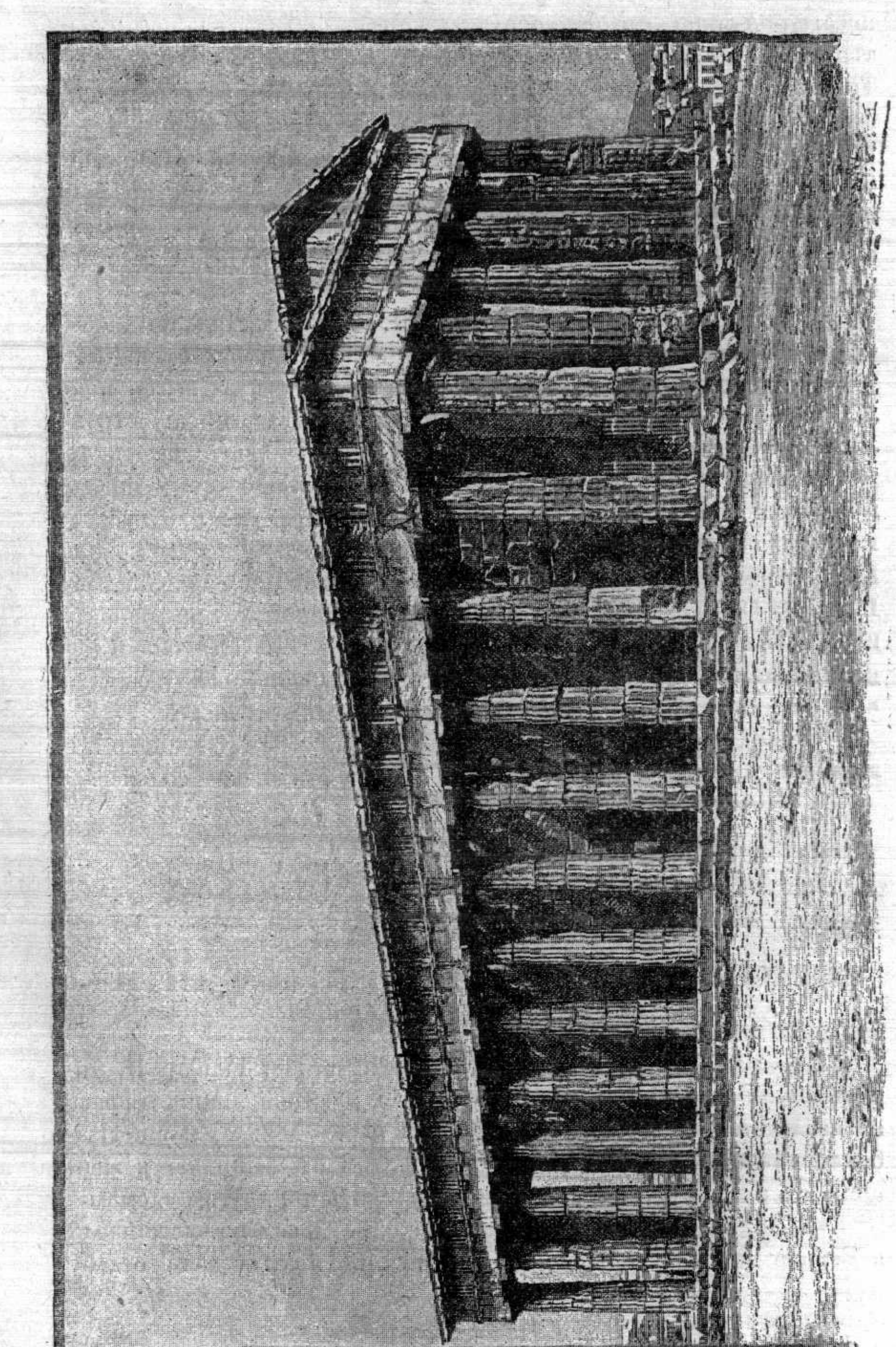

Рис. 30. Храм Зевса Олимпийского.

посетил Афины, где его окружили прежние вассалы: эвбейские терциеры ла-Рош, венецианский байльи Негропонта Лоренцо Тиеполо, жена герцога Наксосского, и многие другие знатные франки. Но император-изгнанник не мог теперь наделить их иными почестями, кроме посвящения в рыцари. Он был должен барону Каристоса Оттону де-Сикон 5 000 гиперперов, взамен которых оставил ему одну из многочисленных рук Иоанна Крестителя, и явился во Францию как претендент на свое утраченное государство.

Но это нисколько не повредило латинской федерации в собственной Греции. Михаил VIII, воцарившись в Константинополе, только сменил там франкскую династию на греческую, но он и не думал враждовать без нужды с водворившимися на полуострове латинскими феодалами. Он склонил на свою сторону даже папу. Когда в 1274 году на Лионском соборе он через своих послов заговорил о соединении церквей, Григорий X тем охотнее согласился ослабить опасное и для него самого могущество короля Карла Анжуйского, выступивши против планов последнего насчет Востока. Однако франкская Морея принесла присягу на верность не Михаилу VIII, а могущественному властителю Неаполя и Сицилии, «язык и происхождение которого были французские, и королевство которого было не далеко от этой страны».

С этих пор герцог афинский признавал себя его ленником, и западное влияние в полуостровной Греции стало еще сильнее.

ГЛАВА VI.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПЕРЕД ПОРТИКОМ АНТИЧНОГО ХРАМА.

1-го мая 1278 года умер в Каламате принц Гильом II, последний из завоевателей Пелопоннеса по мужской линии, и права на наследство Виллегардуена перешли через дочь Гильома Изабеллу сначала к Анжуйскому дому, потом от женщины к женщине, от принца к принцу стали переходить и к другим «домам».

«Женщины, — говорит Грегоровиус, [1] — довольно часто плели в Европе паутину династической политики и связывали судьбу

[1] Стр. 188, 23 русского перевода.

государств со своею собственною судьбою, но редко где они пользовались таким влиянием, как во франкской Греции, где салический закон не имел силы, вследствие чего родовые владения и политические права переходили по наследству и к сыновьям, и к дочерям. Но если женское влияние и мало способствовало воинственности, то много содействовало культуре. Припомним только русскую Екатерину II, друга Вольтера, и английских Елизавету и Викторию».

Я не имею места и не хочу здесь рассказывать читателю распространительно, по примеру всех историков Греции этого времени, по константинопольским хроникам и южно-европейским архивам, как та или другая прекрасная греческая принцесса хотела или не хотела выходить за такого-то галантного греческого герцога или графа, и какие семейные восторги или государственные неприятности получались из-за этого. Все это только пена на волнах более глубокой народной жизни, которая шла по своим естественным эволюционным законам. Нельзя же в самом деле воображать, будто народы повторяют всякий жест своих властелинов, как это представляется в балете, по описанию его знаменитою мадам де-Курдюков в юмористической поэме Мятлева:

Вот какой-то плут король
Дал другому sa parole,
Что на дочке сына женит
И никак уж не изменит
Слову царскому...
И вот,
Восторгается народ.

Только сын влюблен в другую.
— «Я невесту-де бракую
Не женюсь на ней!»
И вот,
Изумляется народ.

— «Как бракуешь? Для соседства
Ты женись! не то наследства
Я лишу тебя!»
И вот,
Огорчается народ.

Что ж? Не нужно мне короны!
Мне народные поклоны
Ни по чем, сударь!..
И вот,
Обижается народ.

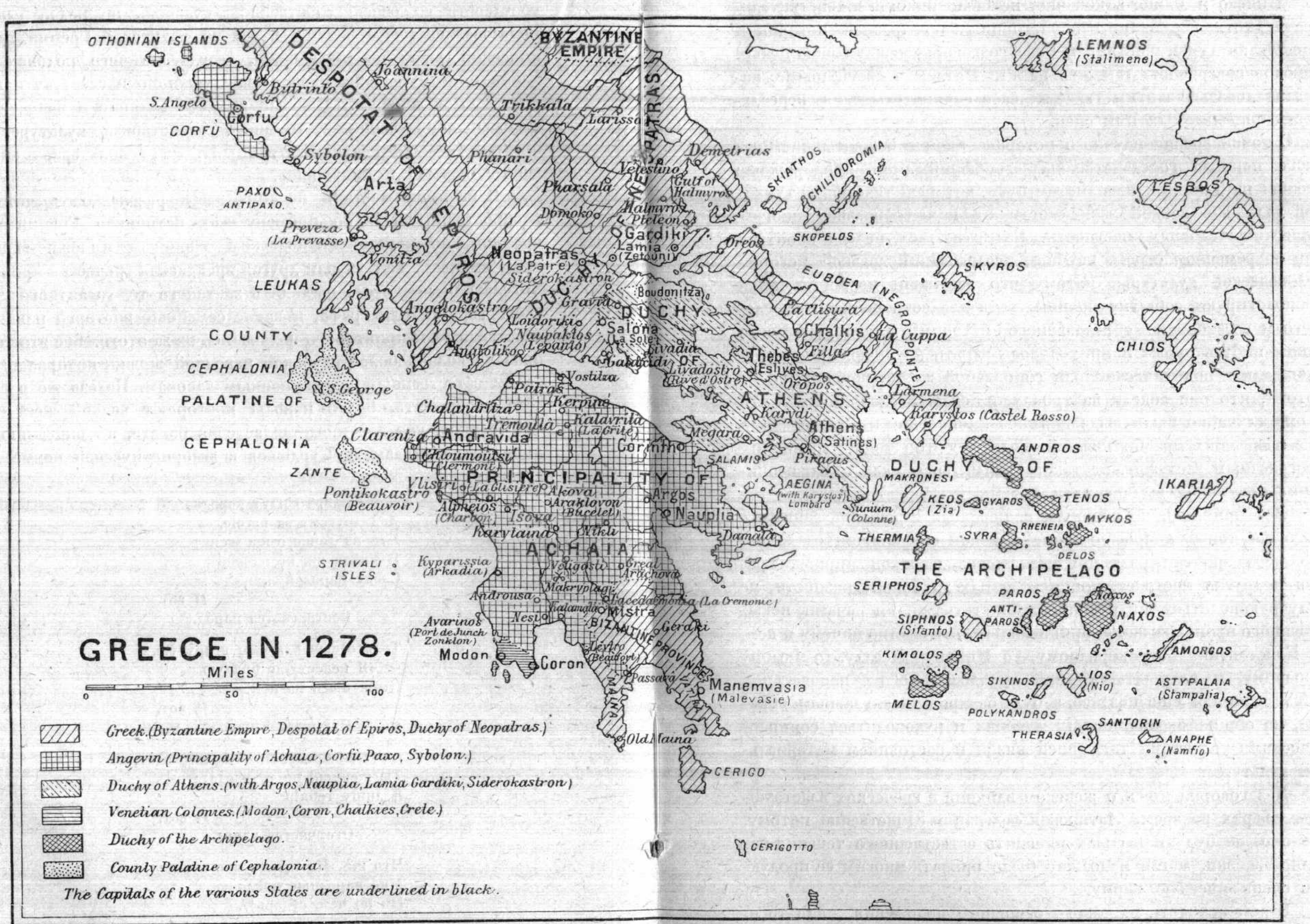

Рис. 31. Карта франко-рыцарской Греции XIII века по William Miller: The latins in the Levant.

Ничего подобного, конечно, не было никогда в действительности, хотя все наши первоисточники по древней истории и описывают думы, действия и даже разговоры между собою целых народов совершенно так же, как и Мятлев в своей поэме, наглядно доказывая этим такое же свое сочинительство и нереальность описываемых ими сцен.

С точки зрения научного историка цари и короли династического периода государственных эволюций лишь придорожные столбы на длинном, извилистом пути, который тянется из туманной дали вне всякой зависимости от них, сообразно топографическим условиям местности. Без этих вех нельзя обойтись при современном строго научном исследовании древней истории человеческой культуры, потому что все наши первоисточники хронологируют события по ним, хотя для современного мыслящего и всесторонне образованного историка и ясно, что если каким-нибудь царям и приходилось играть крупную инициативную роль в политической или социальной жизни народов, то не потому, что они сидели на тронах, а исключительно потому, что и они случайно были выдающимися личностями и выразителями уже назревших преобразований. Только с этой точки зрения их биографии и заслуживают такого же интереса, как и жизнеописания остальных выдающихся людей.

Вот причины, по которым я, переходя к решению занимающего нас теперь вопроса о происхождении сохранившихся до настоящего времени развалин нескольких десятков цирков, храмов и других построек, приписываемых глубокой древности, не буду руководиться ни рукописными статьями, ни речами невыясненного происхождения, приписанным, неизвестно почему и кем, то Константину Багрянородному, то Михаилу Пселлу, то Федору Продрому, и «открытых» лишь незадолго до их напечатания в XVI веке или еще позднее, а буду базироваться, главным образом, на общих эволюционных законах и руководиться социологическими условиями тогдашней жизни и состоянием материальной культуры.

Я заговорил здесь о женском влиянии в греческих властвующих сферах во время Латинской Федерации единственно потому, что оно, не будучи в силах изменить естественного течения народной жизни, могло и должно было придать многим ее продуктам специфическую форму.

Будем исходить из такого основного положения. Для того, чтобы построить большое здание, необходимо прежде всего, ко-

нечно, накопить для этого соответственно большое количество превращенных в свободный оборотный капитал прибавочных ценностей земледельческого или мануфактурного труда. В первом томе своего «Капитала» Карл Маркс чрезвычайно удачно выразился, что «всякий рыночный товар есть откристаллизовавшийся человеческий труд», и, следовательно, имеет физиологическую ценность, соответствующую количеству затраченной в продолжении его созидания физиологической энергии. [1]

А мы к этому можем прибавить и от себя: «всякое большое здание — фабрика, дом, храм, театр, пароход, железная дорога и все то, что по Марксу называется «капиталом» (т. е. капитальным недвижимым сооружением, предпринимательского или культурного характера), есть откристаллизованная прибавочная ценность предшествовавших индивидуальных трудов».

Растворившись в подвижном, оборотном денежном капитале, эти прибавочные ценности при достаточном насыщении, имеют естественное стремление откристаллизоваться в виде какого-нибудь сооружения, промышленного или культурного характера. А форма кристаллов получается в зависимости от вкусов и настроения того, в чьих руках сосредоточились прибавочные ценности.

В распоряжении человека с практическими наклонностями откристаллизовывается новое экономическое предприятие — фабрика или пароход с их управителями.

В распоряжении аристократа — дворец и дворня.

В распоряжении мистика — божий храм и его служители.

В распоряжении крупного воинственного царя — оружейный завод и большая армия.

В распоряжении культурного правительства — коллектив различных школ и академий и их преподавательский и исследовательский персонал и усовершенствованные орудия индустрии.

Все это, как мы видим, есть лишь продукты кристаллизации прибавочных ценностей, предварительно накопившихся от тех

---

[1] Я нарочно заменяю обычный термин «трудовая» ценность — «физиологической» ценностью, так как термин «трудовая ценность» сбивает многих: выходит, например, что сторож фабрики, который все время сидит у ворот и, конечно, в сотни раз менее трудится, чем работающий в ней кузнец, должен получать и вознаграждение в сотни раз меньшее. Но что тогда с ним будет? А ведь он также необходим, как и всякий рабочий. При физиологическом же эквиваленте все становится ясно: кузнец должен получать лишь дополнительную прибавку, соответственно дополнительной трате своей физиологической энергии, затраченной во время производства данного предмета.

же *основных отделов человеческой деятельности* — земледельческого, промышленного и коммерческого труда.

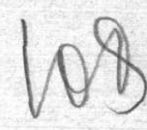
Имеем ли мы право называть все эти кристаллизации результатом вредной эксплуатации физического труда, которую давно следовало уничтожить? Конечно, ни в каком случае, так как результатом этого общественного процесса постоянно являлось, как это ясно показал Маркс, последовательное облегчение труда самих же земледельцев и фабрично-заводских рабочих, *ведя, в конце концов*, к коллективизму.

Когда-то я пытался представить это неясное и теперь для многих употребление прибавочных ценностей в виде басни, изображающей спор между капиталистом и рабочим.

— «Послушай-ка меня, буржуй эксплуататор!
Ведь, наших прав ты узурпатор.
Ты в сети нас поймал, как хитрый птицелов:
На наши пот и кровь ты нажил семь домов!»
— «А кто же в них живет?»
— «Две тысячи народу
«В одних твоих домах, без флигелей.»
— «Как? Ты меня коришь, что тысячи людей
«Я защитил от непогоды?»
— «Но ты и с них берешь себе доход!»
— «Да. Я уж на него построил пароход,
«В котором тоже ездит весь народ».
— «Но ты берешь доход и с пассажиров!»
— «Да. Я уж на него построил пять буксиров,
«В которых повезут товары и для вас».
— «Ну, а потом? Задумаешь баркас?
«Ты хочешь показать, что ты наш благодетель,
«За целый род людской радетель?»
— «А что-ж? Ведь главные мои доходы без конца
«Идут на всех же с заднего крыльца».
— «Ну, не дурак и я, — сказал ему рабочий. —
«Ты нам благотворишь без наших полномочий.
«Вот в шубе ты идешь, а я-то в пиджаке.
«Я в комнате живу, а ты в особняке!»
— «Но сам же видишь ты, что свойство капитала,
«Для всех достигнуть идеала.
«Когда настроят тысячи домов,
«Не будет ли просторней для жильцов?
«Когда везде пойдут суда да пароходы,
«Не лучше ль заживут и целые народы?»
— «Ну, ранее того, как в рай твой попадем, —
«Рабочий отвечал, — мы с голоду помрем».

Как видит сам читатель, у меня вышло, что в этом споре читавший Маркса капиталист возражал искуснее, чем не читавший

его рабочий, иначе он спорил бы умнее. Но дело здесь не в том, кто из них говорил лучше, а в принципиальной стороне. Я хотел тут показать, что спор между социализмом и капитализмом заключается не в отмене первым всяких прибавочных работ и продуктов, а в том, чтобы решить, в какой форме для населения выгоднее кристаллизовать в данный исторический момент свои прибавочные ценности: в форме ли частного наследственного капитализма или в форме сосредоточения прибавочных ценностей исключительно в ведении выборных общественных коллективов, или, наконец, в ничем не регулированном развитии обеих этих форм, т. е. в их свободной конкуренции друг с другом (демократизм с девизом: laissez faire, laissez passer!) С этой же *точки зрения мы должны* рассматривать и процесс экономической эволюции различных народов от древнейших времен и до настоящего времени, руководясь следующим принципом.

На каждой новой ступени психической эволюции достаточно уплотнившегося на своей территории населения, в нем должна была *одерживать верх та форма земледелия, при которой* десятина земли давала наибольший урожай, и та форма ремесленного производства, при которой рабочий час давал наибольше продукта в своем производстве при тех же орудиях.

И ясно, что вопрос идет здесь не об одной физической работе. Ведь всю область *полезной человеческой деятельности* можно разделить на семь таких отделов:

1. Производительная физическая работа, большею частью механическая, мускульная, где главную роль играют — вместе с органами внешних чувств — руки, ноги и туловище, при второстепенном участии мысли. Орудиями производства здесь служат: а) передвижные приборы, вроде пил, станков, машин и других предметов, предварительно изобретенных деятелями умственного труда; б) недвижимые промышленные сооружения, в роде заводов, фабрик, копей, а с ними и всякая несотворенная человеком, но приспособленная к его производству почва земного шара, имеющая поэтому лишь спросовую ценность, повышающуюся или понижающуюся по мере повышения или понижения нужды в почве, как в неподвижном орудии труда и по мере ее пригодности для производства. А при непригодности или при отсутствии нужды и ценность почвы, как орудия производства или места помещения, равна нулю.

2. Работа *товаро-обменная, распределительная, главным* орудием которой служат пути сообщения и средства перевоза по ним:

лошади, верблюды, лодки, пароходы, паровозы, автомобили, грузовики, склады и т. д. Она может быть успешна только при значительном участии мышления и, следовательно, при сообразительности руководящих лиц, основанной на хорошем знании топографических и сезонных особенностей различных отраслей физического труда, их временных случайных удач или неудач в различных, нередко очень удаленных друг от друга местностях. Основным, специальным орудием товаро-обменной деятельности являются деньги, имеющие при металлической валюте свою собственную трудовую ценность, а при бумажных — только спросовую, приближающуюся к нулю по мере увеличения числа денежных единиц на рынке.

При слабости общественных чувств, какую мы видим у диких народов, а также и у полукультурных средневековых, физическая и товаро-распределительная работа могли иметь только индивидуальный характер, — для себя и для своей семьи. Да и предпринимательский труд был с теми же побуждениями, а потому и все призывы к общественности, в роде евангельских, должны были неизбежно рушиться, несмотря на обещание награды на небесах, и даже иногда на принудительные меры. Всегда выигрывала та форма хозяйства, которая по данному времени была наиболее продуктивной.

Кроме этих двух отделов человеческой трудовой деятельности, имеются еще:

3. Производительная умственная работа, главным орудием которой служит человеческий мозг, а подсобными — органы познания человеком его внешнего и внутреннего мира. Продукты умственной работы кристаллизуются в виде литературы, спачала в устных сказаниях разного рода, а потом в письменности. Этот род работы, лишь по внешности индивидуальный. Он совершается в каждом поколении в виде надстроек над работой всех предшествовавших поколений, так как продукты умственного труда не тратятся при каждом индивидуальном потреблении и справедливо приравниваются к горящему светильнику, от которого можно зажечь сколько угодно других. Этот род работы был всегда особенно привлекателен для отдававшихся ему, и потому в области исследовательского умственного труда никогда не было и не может быть стремления ограничивать свою деятельность определенными часами работы или праздничным отдыхом. Работники науки, наоборот, нередко заболевали или даже преждевременно умирали от добровольного переутомления. Другой особенностью

этой работы является большое различие специализировавшихся в ней людей по творческой производительности. В то время как в физической области нет таких гигантов, мускульная сила которых превышала бы силу сотен обычных людей, в области умственного труда история насчитывает таких не один десяток.

4. Умственно-распределительная работа.

Подобно тому как от области физической производительной работы постепенно отделилась работа товаро-распределительная, так и от умственно-производительной работы отделилась более или менее работа умственно-распределительная, в виде учителей, популяризаторов, компиляторов и т. д. Органом ее служит, главным образом, тоже мозг, а орудием — слово. Сюда же можно отнести, впрочем, и издателей, и книжных торговцев, где товар является уже смешанным продуктом автора книги и материально оформивших ее наборщиков, брошюровщиков и т. д. В этой последней части тоже не замечается стремления работать для самой работы до полного изнеможения, не думая о материальном вознаграждении, а потому и в ней поднимается вопрос и о рабочем дне, и о праздничном отдыхе.

5. Артистическая работа, деятелями которой являются художники и артисты. Орудиями производства здесь, кроме большого участия мозга, служат или естественные органы — голосовые связки у певцов, ноги у танцовщиц музыкальные инструменты у музыкантов, палитра и краски у художников и т. д. Творческая работа здесь часто мало отделяется от распределительной. Художник обыкновенно сам и пишет и продает свою картину, и только в музыке и пении наблюдается раздвоение композиторов и исполнителей, да актеры являются своеобразными распространителями художественно-литературных творений, давая им свою окраску.

6. Хищническая, разрушительная работа, соответствующая деятельности хищных животных в биологии. Орудиями ее, при своеобразно направленной деятельности мозга, служат всякие разбойничьи, воровские и шарлатанские приборы, а лица, занимающиеся ею, преследуются и уничтожаются остальным мирным населением.

7. Административная работа.

К этому отделу принадлежит вся область государственной и общественной охраны и общего руководства народной жизнью Ее специальной характеристикой является иерархичность ее работников. Органом ее служит, главным образом, тоже мозг, про-

дуктами — законы, и орудиями — места заключения и различные способы наказаний. А во внешних делах органами охраны служат регулярные и нерегулярные войска и их вооружение. Особым ее отделом, во все средние века и даже потом, служила духовно-административная работа, стремившаяся поддерживать существующий государственный строй, или создать свое собственное государство в государстве. Ее деятели являлись перед остальными массами населения в качестве представителей всевидящих богов, избранниками которых являются они, посвященные в духовный сан, почему им надо повиноваться под страхом жестокого наказания после смерти. Во все средние века и светская, и духовная администрации были обычно в союзе друг с другом, но по временам и враждовали между собою.

Благодаря тому, что общественная и умственная жизнь народов постоянно эволюционизировала, в область административной работы обязательно входила и реформаторская, а когда администрация пренебрегала ею, в населении зарождалась революционная деятельность, в конце концов, ниспровергавшая старую администрацию и заменявшая ее более современной.

Таковы семь главных отделов человеческой работы, каждый из которых распадается на роды, виды и специальности, подобно тому как и животно-растительная жизнь. Но, к сожалению, систематической науки о них, которую можно бы назвать эргологией, и в которой они все были бы классификационно описаны в своих деталях, как в зоологии животные и в ботанике растения, не существует до настоящего времени, и это служит причиной сбивчивости современных общественных представлений и причиной многих разногласий, существующих среди государственных деятелей. А эргология быстро привела бы к соглашению всех образованных людей.

Поговорим же еще немного о прибавочных ценностях, так как они важны для понимания дальнейшего содержания этой книги.

Не только с деятелей физического труда — земледельцев и рабочих, — а со всех его отделов в культурных государствах обязательно собирается прибавочная ценность, необходимая для ремонта уже существующих орудий и учреждений для производства и распределения товаров, для их умножения и замены лучшими, по мере усовершенствований техники, и для облегчения обязательных работ будущих поколений. Всякий, кто работает в полезном труде, сколько хватает сил, невидимо производит прибавочную ценность, и всякий, кто стремится работать в своей области минимально, является паразитом. Не всякий работает исключительно за плату, но, в общем, всякий полезный труд рано или поздно получает свое материальное или моральное вознаграждение. Даже хищническая работа получает свой эквивалент натурой в местах заточения.

При косвенных налогах, взимающихся прямо с крупных производительных или распределительных учреждений и возмещаемых ими на потребителях путем соответствующей прибавки рыночных цен, или бандерольным способом, эта всеобщность налога ясна для каждого. Не то выходит, когда налог взимается прямо, как, например, с индивидуальных земледельцев. При слабом понимании государственного хозяйства им кажется, будто все государство содержится, главным образом, на их счет, т. е. только одни они прилагают прибавочный труд, а не все шесть перечисленных мною производительных отделов человеческой деятельности.

Но на деле этого нет. Наибольший прибавочный труд отдает обществу отдел производительного умственного труда, не считающий свою деятельность часами, работающий нередко сверх дней, по ночам, и нередко творящий даже во сне, а продукты его в виде новых открытий науки или новых произведений искусства идут на пользу или на развлечение всему населению.

Точно также и в административном и в распределительных отделах фигурирует невидимо тот же самый прибавочный труд.

В старые времена при недостаточной сознательности мускульно-трудящихся масс, когда никто в рабочем и земледельческом населении еще не понимал культурного значения своего прибавочного труда, наиболее подходящей формой в земледелии была частная наследственная собственность, а в ремеслах — индивидуальный собственнический труд. И обе эти хозяйственные формы упорно держались во все средние века, не смотря на все увещания христианских проповедников от имени Христа: «если хочешь спастись, раздай свое именье неимущим и иди (нищенствовать!) вслед за мною».

Прибавочный труд получался тогда с населения только или насильственными налогами властелинов, или сборами духовенства с грешников за обещание спасти их души, или, незаметно, для мало развитых умов, торговцами с потребителей. И особенно важен был последний способ. Благодаря своей специфической особенности — торговому обороту, он был наилучшим средством сосредоточения богатства в одних руках. Положим,

что торговец продал свой запас товара в один месяц, наживши лишь 5%. Он покупает новый запас и продает его в следующий месяц с такой же прибылью. Ясно, что в год он получит $5 \times 12 = 60\%$, хотя с каждого покупателя он брал только 5%. Вот почему ловкие и сообразительные торговцы всегда особенно быстро обогащались. Накопившись в достаточном количестве, прибавочные ценности дополнительного труда кристаллизовались так или иначе, главным образом, в тех формах, которые я указал по поводу своей басни о капиталисте и рабочем, т. е. в зданиях, как в общественных, так и частных, кораблях, мостах, акведуках и т. д.

И вот, когда мы с этой точки зрения взглянем на руины Партенопа, Акрополя, цирка Дионисия и других классических сооружений Греции, и припомним ее захолустное положение и ее природу, небогатую минералами и даже плодородными землями, а также и все, что мы прочитали выше о ее жалком культурном состоянии во все средние века (насколько достигает наше зрение в их глубину), то неизбежно нам приходится прежде всего ответить на такие вопросы: где, когда и кем вырабатывались прибавочные ценности, необходимые для таких сооружений? В каком виде они накоплялись и превращались в оборотный капитал, как растворитель, из которого они могли выкристаллизоваться? Какие принудительные силы заставили первоначальное бедное славянское или славяно-греческое земледельческое и ремесленное население на юге Балканского полуострова до начала нашей эры отдавать прибавочные ценности своего физического труда на постройку всего этого, когда даже в настоящее время налоги не пользуются любовью населения?

Прочитав внимательно то, что написал нам Фукидид и другие авторы, мы видим, что до начала нашей эры мало накоплялось прибавочных ценностей, способных откристаллизоваться в виде общественных дворцов, храмов и цирков, и только во время латинских государств XII — XIV века появились средства для пышных сооружений. Ведь, если греческие историки-теологи XII и XIII веков вопиют о том, что рыцари-феодалы обременяли все греческое население налогами, то этим они только подтверждают мою мысль. Всякий налог должен откристаллизоваться в каком-нибудь реальном виде, а в чем же (если правду говорят греческие авторы) откристаллизовался этот «грабеж»? В бесчисленных пирах? Но ведь желудок самого большого из рыцарей не имел вместимости нескольких комнат. На драгоценные камни? Но летописцы нам

о них не говорят, да и ценность их не трудовая, а чисто спросовая. На наряды дам? Но ведь гардеробы самых пышных из них не занимали же целых улиц в Афинах.

Значит, главная часть налогов в Греции того времени должна была итти (как это было и всегда при аристократах) именно на большие постройки, которые и истощали очень быстро кошельки строителей. А при большом женском влиянии главные доходы и должны были пойти как раз на устройство храмов и театров. Это мы и видим в Греции, и путем исключения всего остального не можем не притти к убеждению, что ее «классические постройки» могли быть созданы только при тамошней латинской феодальной федерации на фоне XI — XIII веков.

Проследим же и далее ее историю, стараясь как можно меньше говорить о бракосочетаниях феодалов и о их придворных и взаимных интригах, так как смешно думать, что они ничего не делали в промежутки. Это то же самое, как сказать, что кто-нибудь зевал с утра до вечера всю свою жизнь, не имея времени ни для чего другого.

ГЛАВА VII.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛАТИНИЗИРОВАННОЙ ГРЕЦИИ ПРИ КАТАЛАНСКОЙ ВЛАСТИ (ОТ 1311 Г.).

«Политическое положение франкских государств в Греции в начале XIV столетия, — говорит Грегоровиус, — вообще может быть названо благоприятным. Венецианская республика господствовала почти над всем Эгейским морем, омывающим острова начиная от Крита. Латины чувствовали себя в Греции в полной безопасности; они развили там даже блестящую рыцарскую жизнь, и доказательством этому служит большой парламент, который был созван Филиппом Савойским в мае 1305 года в Коринфе. Пэры этого князя явились туда с богатыми свитами. Между ними были герцог Афинский, маркграф Бодоницкий, владетели Эвбеи, герцог Наксосский, граф Кефалонский, маршал Сент-Омер и другие ленники Ахайи. На коринфском перешейке рыцари ломали копья в честь прекрасных женщин. Гвидо Афин-

*

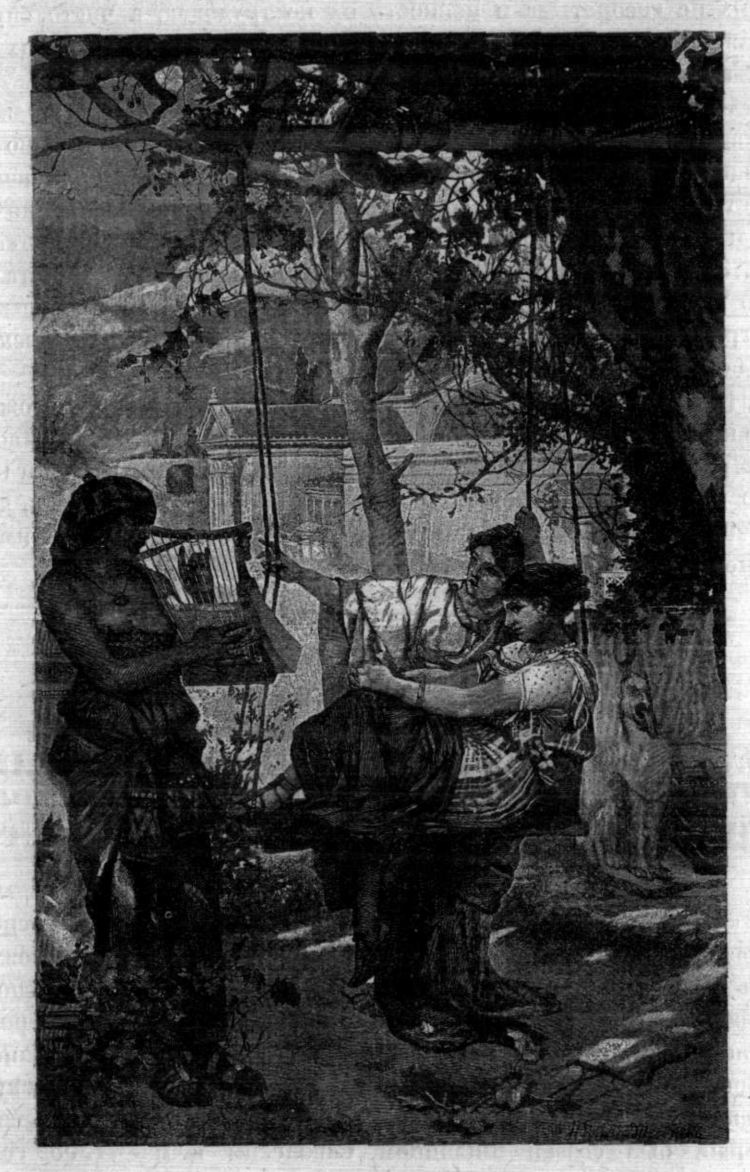

Рис. 32. Какою представляется домашняя жизнь герцогинь и принцесс франко-рыцарской Греции XIII века при переносе на нее классических изображений (с картины Семирадского: Песня рабыни).

ский померялся силами с Гильомом Брушаром, который слыл лучшим бордом на Западе, и был побежден. Более тысячи рыцарей сражались таким же образом на арене, и шумный праздник длился 20 дней».

Но вот, всего через шесть лет произошел и государственный переворот. Испанцы, тоже хлынувшие в новый земной рай в огромном количестве, заявили претензии на лены, а так как новых уже не было, объявили гражданскую войну. Главную силу их составляла пехота альмугазаров, которой была особенно страшна тяжелая кавалерия, и потому они постарались обезопасить себя от нее, воспользовавшись болотистым характером местности. Они взрыхлили на своей равнине землю, провели из Кефисса канавы и таким образом устроили перед собою поле, предательские трясины которого были скрыты весенней зеленью.

Герцог афинский, расположившись у Цейтуна, понимал, что ему предстоит бой со страшным врагом. «Смерть на поле битвы, — говорит историк города Афин, — была трагическим уделом представителей рода де-Бриеннь, и нечто вроде рокового предчувствия охватило Вальтера. Перед сражением он сделал духовное завещание в пользу своих близких родственников, герцогини Матильды, вдовы своего сводного брата, и предшественника Гвидо, своей сестры Жанетты и многих лиц своего двора, приехавших к нему в Элладу из Франции. Он завещал храму Девы (Партенону) и миноритам в Афинах, храму Девы в Фивах и Негропонте, а также большим церквам в Коринфе и Аргосе, по 200 гиперпер и еще по 100 гиперпер св. Георгию в Ливадии и церквам в Давалии и Бодонице. Жене своей Жанне де-Шатильон он поручил построить церковь св. Леонарду в Ленче за упокой его души. Он назначил ее опекуном своих детей, Изабеллы и Готье, во всех своих греческих, апульских и французских владениях. Тело его должно было похоронить в дафнийском аббатстве подле Афин в фамильной усыпальнице его предшественников из дома ла-Рош. Акт совершен был за пять дней до сражения, в среду 10 марта 1311 года в Цейтуне. Затем Вальтер двинулся со своим войском от Фив навстречу каталанцам, и сражение при Кефиссе произошло в понедельник, 15 марта 1311 года.

Испанцы в твердом порядке ожидали приближения неприятельского войска, а их турецкие союзники с недоверием стояли в некотором отдалении, так как, по словам Мунтанера, подозревали, что сражение между герцогом и наемниками —

западня, поставленная для их уничтожения. Герцог, во главе 200 избранных рыцарей *с золотыми шпорами*, *бросился* на испанскую фалангу. Но закованные в броню кони стали вязнуть в болоте. Напрасно понукали их рыцари: они как статуи, — говорит Никифор, — оставались на месте, а испанцы их осыпали дротиками. И вот львиное знамя де-Бриеннь опускается: *герцог пал. Подходящие войска вязнут в той же трясине, а турки* приканчивают кровавое дело каталонцев. Все, что может спастись от резни, бежит по дороге в Фивы»...

И вдруг, к удивлению историков классической Греции, Плутарх описывает то же самое в своей биографии Суллы (Плутарх, XXI). *Он говорит, что этот полководец загнал сюда Митридата*, и что там уже при нем находили оружие и черепа, оставшиеся от сражения. А в 1840 году нашли в замке Негропонте множество вооружений, которые, по мнению Бюшона, принадлежали лишь убитым при Копаиде рыцарям. Такие же вооружения были найдены *и в 1886 году в кладовой* музея Патисии и выставлены теперь в музее Афинского исторического общества.

Кто же у кого заимствовал сие сражение? Реши читатель!

Резюмируя этот первый светлый период греческой жизни, историк города Афин,[1] говорит:

«Из всех франкских феодальных государств Греции герцогство афинское пользовалось наиболее высоким престижем. Династия его бургундских владетелей в течение целого столетия владела прекрасной страной, и все государи этой династии являются мягкими и мирными правителями, которые не вовлекались в авантюристские предприятия. Лишь последний из их рода впутался в династические неурядицы Фессалии, и это поведение Вальтера де-Бриеннь повлекло за собою его гибель».

А если они не воевали, то на что же тратили свои доходы? Очевидно на то же, на что их употребляли и все остальные богатые владетели: на с т р о и т е л ь с т в о, и в этом разгадка тех зданий, которые до сих пор считались неизвестно на какие средства построенными в мифические времена.

Афинское государство франков имело больше внутреннего единства, чем королевство Фессалоники, чем остров Эвбея, чем даже княжество Ахейское. Его основатели не нашли там многочисленных местных архонтских родов, и в нем не возникло и *в последующее время сильного французского ленного дворянства*.

[1] Грегоровиус, стр. 200.

Единственным значительным родом на ряду с ла-Рошами был здесь лишь род баронов Сент-Омер, их родственников и верных друзей, какими были также и ленные владетели Салоны и Бодоницы, стоявшие в феодальных отношениях к Афинам. Да в последнее время выдвинулся еще дом Фламанов в Кардице. Главные города Афинского герцогства, Афины и Фивы, половина которых *пожалована была Сент-Омерам, оставались вотчиной* своего государя, как Аргос и Навплия, где наместниками были члены герцогского рода, а Дамала, считающаяся за древний Тэцен, была во владении боковой линии этого дома.

Непрерывный или, во всяком случае, редко нарушаемый мир *усилил эти естественные опоры. Ни внутренние смуты, ни* чужестранные предприятия не налагали на страну тягостных налогов. Миролюбивые афинские герцоги не пытались основать даже и морского могущества, о котором твердят нам классики. У них не было военных кораблей ни в Пирее, ни в Навплии, ни *в Ливадостро*.

В XVI веке Пирей (созвучный с Константинопольской Перой), даже не назывался Пиреем, а Порто Леоне, от стоявшего на его внутреннем берегу мраморного льва, втрое больше натуральной величины и считаемого напрасно за античный. Так как гавань Афин еще в 1318 году названа Пиреем на морской карте, составленной в Венеции генуэзцем Пьетро Висконте, то из этого выводили, что мраморный лев поставлен там герцогом Гвидо II, но классики в своем увлечении древностью думают, что и этот колосс поставлен еще в «античные времена» и с тех пор всегда оставался на своем месте.[1]

Мирными были также и церковные отношения в герцогстве, после того как определились границы между светскими и духовными владениями. Латинская церковь очутилась здесь лицом к лицу с большой и самостоятельной греческой церковью, обладающей богатой литературой, старинными традициями и святынями, и попытки ее обращения в католичество были безуспешны. В греческих франках сверх того не было никакого религиозного энтузиазма. Не было ни одного случая, чтобы какой-нибудь

[1] Место, где стоял лев, указывает Babin в письме к Pecoil'ю: à l'extrémité du côte de la ville. На карте Пирея (Port Lion), составленной французскими инженерами в 1685 году, обозначена еще фигура льва. Но в 1688 году Морозини увез в Венецию пирейского льва, львицу и третье подобное изваяние, которое было выставлено на дороге недалеко от Тезеума, где его видел Spon (Antonio Arraghi: De vita et reb. gest. 1749).

тамошний государь в порыве покаяния или из мистической склонности принял пострижение. Светский и военный дух владел исключительно здешним франкским обществом. В герцогстве афинском никогда не было слышно о влиянии духовенства на государство. Архиепископы фиванский и афинский никогда не имели прав баронов. Ни в одном походе франков в Греции не было видано, как бывало в Сирии и в Европе, чтобы епископ или аббат в полном вооружении выступал во главе своего отряда. Это была страна свободомыслия, представлявшая превосходную почву для возникновения именно здесь и в это время классических произведений Аристофана, Софокла, Фидия, Праксителя, Евклида, Аристотеля и других.

Правда, в дошедших до нас первоисточниках того времени ничего не говорится ни о греческих, ни о латинских школах, ни об ученых в Фивах и Афинах. Но это и понятно, раз все сообщения о них апокрифировали за 2000 лет назад. Нам говорят, что дож Пьетро Градиниго в 1309 году раз просил фиванского архиепископа Ниснара позволить венецианцу Петру, получившему в Фивах место каноника, окончить в Венеции свои научные занятия, но кому же захотелось бы поступить на место, не окончив начатый курс, даже и в чужой культурной стране?

Греческая литература не прекращалась на Западе в течение XIII столетия. Между францисканцами и доминиканцами, которые имели и в Греции несколько монастерионов, было не мало ревностных эллинистов. Бонаккурсио блистал знанием греческого языка в Болонье, Рожер Бэкон в Англии, Михаил Скотт при дворе Фридриха II. Капитул доминиканцев часто посылал воспитанников в Грецию учиться языку эллинов.[1] Такие студенты могли добираться и до Фив и до Афин, хотя Фессалоники, Патрас и Коринф давали им для этого больше возможности. В Коринфе в 1280—1281 годах был архиепископом ученый доминиканец Вильгельм Мербеке, который переводил с греческого или, скорее, сам писал, произведения Гиппократа и Галена, Аристотеля и Прокла.

Еще очень далеко было до того времени, когда французские капуцины, начав с памятника Лизикрата, положили основание топографическому изучению Афин, как «классического города». Можно только утверждать, что вместе с греческим языком там возникла в XIII веке и сама античная образованность.

[1] Histoire litter. de la France, t. XXI, стр. 144.

Франкские завоеватели принесли в Элладу свое родное искусство слагать песни. От многих из этих рыцарей-героев, начиная от Готфрида Виллегардуена и Конона де-Бетюнь до Роберта Блуаского и Гуго Сен-Кентэнского, остались песни.

Выдающийся трубадур сопровождал маркграфа Монферратского, и при всех дворах и резиденциях франков были менестрели. Литература трубадуров, рыцарские поэмы Роберта Васа, Кретьена де-Труа, «Троянская эпопея» Бенуа де-Сен-Мора, сказочные сюжеты Александриды, Тезеиды и Фибаиды были и в Греции развлечением французских рыцарей.

Даже в обработку подвигов Ахилла[1] проникли франкские формы, и время его жизни относится ко времени крестовых походов. Так возникла на греческом разговорном языке эпопея «Старый рыцарь», «Троянская война», будто бы бывшая при короле Артуре, «Флор и Бланшефлор», «Бельтандрос и Хризанца», «Либистом и Родамна» и другие стихотворные произведения. Происходили ли они из действительных французских источников или нет, но они, во всяком случае, являются отражением рыцарского идеала в зарождающейся народной поэзии эллинов, когда Фауст сочетался браком с Еленой.

«Слияния французской романтики с новогреческой поэзией надо искать не столько в самой Элладе, сколько в Морее, особенно же на Кипре и Родосе, — говорит Грегоровиус. — Что же касается до Афин, то участие этого города в указанном литературном процессе не выяснено. На Западе поэты писали об этом городе, как об источнике всякой мудрости. В цикле романов об Амадисе рассказывается, между прочим, что и Агезилай Колхосский учился в Афинах и изучал там рыцарское искусство вместе со своим спутником-испанцем».

Двор в Фивах и в Афинах говорил, несомненно, на двух языках, хотя государственным языком и оставался французский. Французские бароны уже находили нужным снабжать свои постройки греческими надписями. Так сделал, например, Антон де-Фламан, когда в 1311 году воздвиг в Кардице церковь святого Георгия, в греческой надписи которой не трудно найти французскую орфографию.

Во всех греческих землях латинские бароны деятельно воздвигали себе замки, но их многочисленные развалины не отли-

[1] См. Le roman d'Achille, греческая драма XIII века, где Ахилл сражался с французским рыцарем (Annuaire de l'Assotiation des études grecques, v. XIII, 1879).

чаются особенной красотой. В герцогстве Афинском может быть назван роскошным лишь Кадмейский замок, построенный богатым маршалом Николаем де Сент-Омер. Но так как он разрушен, то мы не имеем об его архитектуре никакого представления. «Ничто не мешает нам предположить, — говорит Грегоровиус, — что франкские государи были создателями дворца в Акрополе. Очень вероятно, что ла-Роши построили и первый простой дворец в Пропилеях».

Замечательнейшая из афинских церквей, Католикон, представляет небольшой храм из белого мрамора с куполом. Он покрыт со всех четырех сторон по стенам византийскими изваяниями и множеством старых скульптурных фрагментов, из которых знаменит у археологов праздничный календарь над порталом. Историки искусства утверждают, что этот храм есть франкская реставрация старо-византийского сооружения или даже постройка самих французских герцогов.

Церковь Дафни и теперь еще стоит полуразвалиной на час пути от Афин. Здесь, — говорят нам классики, — стоял прежде Пифион, [1] небольшой ионийский храм Аполлона. Из остатков его и соседнего святилища Афродиты воздвигли будто бы, в византийскую эпоху, монастырь и церковь с куполом. [2] Они назвали его Дафне, быть может, потому, что так называлось это место в древности, посвященное Аполлону.

Так незначительны, — говорят нам, — были постройки афинских герцогов за сто лет их владычества! Но не потому ли это, что мы их лишаем тех построек, которые называем классическими?

Рассмотрим теперь и каталонское владычество в Греции.

После своей победы над франками в 1311 году испанцы стали устраиваться в завоеванной Афинской земле. Они рассыпались по ней, как пестрый военный отряд, в котором преобладающей национальностью оставались, конечно, каталонцы.

Победители поделили между собою земли и поместья, а также жен и дочерей рыцарей, убитых при Кефиссе. Они повторили прием нормандцев после покорения Англии, когда вдовы саксонских дворян, павших при Гостингсе, были обязаны передать победителям самих себя и свои имущества. Каждому наемнику, смотря по его положению, доставалась жена. Некоторые получили жен такого высокого происхождения, «что, — по словам одного историка, — едва ли достойны были подать им воду для умывания».

[1] Невероятное название, значущее в переводе **Вонючий** (от πύθω — воняю).

[2] По Сурмелису (Attica, 149) уже Гонорий и Аркадий перестроили храм Аполлона в церковь, когда учились в Афинах. Но это невозможно доказать. Грегоровиус говорит, что мраморные остатки малого храма Афродиты видели еще Лик, Додвель и Рос.

В качестве их предводителя, Рожер Делэр не медлил извлечь для себя возможно большую выгоду. Каталонцы, как сообщает без всяких комментариев Мунтанер, дали ему вдову последнего Стромонкура, павшего при Кефиссе, и вместе с нею большой лен Салону в Фокиде.

Послы каталонцев отправились из Афин в Сицилию предложить Фредерику II покоренную греческую землю. Одному из его сыновей они вручили власть над собой и герцогский сан и передали ему все крепости Аттики и Беотии. Король с радостью принял предложение каталонцев. Они договорились не только о том, чтобы за ними закреплено было их владение, но и о том, чтобы отряд их был признан впредь автономной, управляющейся по своим собственным статутам, военной **республикой**. Их прокураторы заключили с королем формальный договор, которым определялись взаимные отношения обеих сторон и основные черты государственного устройства сицилийско-каталонского герцогства Афины.

Каталонцы стали законными владетелями страны, и их военный строй стал основой нового государства. Они попрежнему называли себя «счастливым войском франков в Романии» (т. е. в царстве Римском). Также называл их и король Сицилии. Все гражданские должности считались в распоряжении их компании, хотя назначение или утверждение и делалось от имени короля или герцога.

Все остальное произошло, как и при первом нашествии франков. Офицеры, получив завоеванные поместья, немедленно уподобились баронам Каталонии. Их право на поместья было основано на подтверждении герцога, которому они, смотря по величине своего лена, обязаны были военной службой.

Уже тот факт, что сицилийскому королю, при вступлении его на афинский престол, присягали городские представители, доказывает существование муниципальных общин, которые сохранили каталонцы, потому что они сходны были с соответственными учреждениями на их родине. Города Каталонии и Арагонии давно уже составляли самостоятельные общины с советом нескольких jurados во главе.

Испанцы нашли в покоренных городах смешанное население, французских поселенцев и рабочих, которые были сведены на низшую ступень правовой жизни, но под мягким правлением ла-Рошей и под влиянием многолетних связей с господствующим классом, снова поднялись. И вот, опять совершился такой же переворот в общинных отношениях, как и при первом переселении франков. Следствием каталонского завоевания было, конечно, вытеснение французов из должностей и постепенное «испанизирование» общин вследствие иммиграции испанцев из Каталонии и Сицилии.

То же самое произошло и по отношению к церкви и ее имуществам, отчасти захваченным каталонцами. Греческая церковь оказалась в глубоком унижении, как лишь терпимая секта схизматиков, существующая по милости победителя.

Статут каталонцев воспретил католичке вступать в брак с греком. В городах Модоне и Короне греческий крестьянин не смел без разрешения правительства выдать дочь за франка, и ни один грек не мог приобретать недвижимое имущество. Каталонцы в Афинском герцогстве следовали лишь общему примеру франков, отделяя посредством таких запретов себя, как господствующий класс, от греков и ставя условием их равноправия приобретение франкского права. Но вопреки воспрещению смешанных браков, сами каталонцы стали жениться на уроженках Греции.

Надо, впрочем, отметить что на каталонском языке говорили тогда правящие классы и во всей южной Франции, и в восточной Испании, и при королевском дворе на Майорке, и в Сицилии. В течение семидесяти лет было суждено этому наречию трубадуров звучать и в афинской Кадмее, и в Салоне, и даже в южной Фессалии.

В то время юная вдова Гвидо II афинского владела, как родовым поместьем, баронством Каламатой. После того как мать ее, знаменитейшая женщина своего времени в франкской Греции, умерла в своем поместьи в Геннегау в 1311 году, Матильда приняла титул герцогини ахейской. Затем она отправилась во Францию. Обручение ее с молодым принцем Карлом тарентским, совершенное несколько лет перед тем, было расторгнуто по государственным соображениям, и она вынуждена была согласиться вступить в брак с Людовиком бургундским, уступив в то же время свои права на княжество Ахайское его дому. 31 июля 1313 года состоялась в Фонтенебло ее свадьба с принцем, который именовал себя королем фессалоникским, так как экс-император Балдуин продал Бургундии свои права.

По этим договорам за бывшей герцогиней афинской и за ее вторым супругом было признано ленное право на Морею, но вдруг явился на нее неожиданный претендент. Это был Фердинанд майоркский, тот самый арагонский инфант, который за много лет перед тем связал свою личную судьбу с судьбами каталонцев, а теперь женился на Изабелле де-Сабран, тоже имевшей наследственные права на Ахайю.

С отрядом сицилианцев, арагонцев и каталонцев высадился он в 1315 году в Кларенце. Он взял этот знаменитый город и замок Бельведер, водрузил свое знамя на других крепостях и даже заставил всех враждебных баронов княжества присягнуть себе.

Но вот, весною 1316 года явился из Венеции в Грецию с сильным войском и в сопровождении жены своей Матильды и Людовик Бургундский, которому Венецианская республика дала флот. Борьба между двумя рыцарями за владение Мореей была поистине трагическим эпизодом в истории франкского Пелопоннеса. Оба претендента были отважные авантюристы; права обоих вытекали из браков с молодыми женщинами, которые были в родстве между собою.

Войско Фердинанда было малочисленно, так как подкрепления из Сицилии и Майорки, которых он ждал, не явились. Одного сражения было достаточно, чтобы решить судьбу Фердинанда, который с безумной отвагой бросился на превосходивших его силой бургундцев и затем во время бегства от них был настигнут и убит. Людовик бургундский был теперь бесспорным властелином Мореи, но он летом того же 1316 года умер, как подозревали, отравленный графом кефалоникским. Матильда снова овдовела двадцати трех лет и увидала себя беззащитной игрушкой новых опасностей.

«В истории франкской Греции, да и вообще всей этой эпохи, после Елены, вдовы короля Манфреда, нет женского образа, трагические судьбы которого внушали бы больше сострадания»,— говорит нам историк города Афин в средние века.[1] — Эта несчастная принцесса была с детства жертвою воплощенных в ее особе прав рода Виллъгардуэн, делавших ее безвольным объектом политических расчетов и вожделений. После смерти ее мужа, Людовика бургундского, король Роберт решил приобрести эти права навсегда для анжуйской династии. Он приказал Матильде

[1] Грегоровиус, гл. XVI.

отправиться в Неаполь, и в мужья ей назначил своего брата Иоанна. Матильда была насильно обвенчана с ним и принуждена уступить ему и королю княжество Ахайское. Она протестовала против этого насильственного брака перед венецианской синьорией и перед папой. Тогда в 1322 году Роберт представил ее на папский суд в Авиньоне, где Матильда заявила, что она не может вступить в новый брак, потому что уже состоит в тайном браке с бургундским рыцарем Гуго де-ла-Палисс. За это ее перевезли из Авиньона в Неаполь, где, заключенная в Кастель дель Ово, она окончила свое трагическое существование».

Прошло еще лет четырнадцать и династическая история Афинского герцогства претерпела новый переворот. В начале XIV столетия, когда партия гвельфов окончательно взяла верх над гибеллинами, началось сближение банкирского дома Аччьяоли во Флоренции с неаполитанским двором. Молодой Никколо Аччьяоли, юноша прелестной наружности и веселого темперамента, стал любимцем неаполитанского двора. Сестра его, Андреа, выйдя замуж за Карлотто Арто, графа Монте Одеризро, тоже переселилась в Неаполь. Это была та самая дама, которой Боккаччио посвятил свою книгу «Donne illustri».

Никколо сделался камергером и возлюбленным честолюбивой и энергичной императрицы Екатерины Валуа. Хотя связи с королевскими женами и ведут обыкновенно фаворитов к верной гибели, но эти отношения для ловкого Аччьяоли были надежной дорожкой к успеху. Когда в конце 1331 года умер супруг Екатерины, Филипп император тарентский, Никколо, с разрешения короля Роберта, взял на себя управление состоянием детей императора, гофмейстером которых он сделался. С дальновидностью государственного человека, он обеспечил права перворожденного из них на княжество Ахайское, побудив Иоанна де-Гравина променять Морею на Дураццо с придачей некоторой суммы денег, данной банком Аччьяоли. Вследствие этого договора опекаемый им принц Роберт был признан деспотом Романии и князем ахайским.

С этим княжеством связал отныне Никколо и свою собственную судьбу. Уже в 1334 году он заставил банк Аччьяоли передать ему все поместья в Морее, полученные от Иоанна Гравина. Он покупал там земли, а Екатерина Валуа пожаловала ему в Морее Каливию, Андравиду, Приницу; она даже сделала его одним из ленных вассалов ахайских.

«Классическая литература эллинов, — говорит Грегоровиус, — и в это время была еще скрыта от Запада за семью печатями. Афины два раза являются местом действия Боккаччио: в седьмой новелле второго дня Декамерона и в Тезеиде. Но и здесь, и там этот город не был для него ничем, кроме пустого имени. В Тезеиде, этом едва ли пригодном для современного вкуса сочетании классицизма и франкского рыцарства, нет ни одного места, где бы воспоминание об идеальном прошлом Афин довело поэта до увлечения. Ни одним из существовавших тогда памятников древности, ни Акрополем с Парфеноном, ни даже именем Паллады-Афины он не воспользовался для того, чтобы придать своему афинскому сценарию блеск и ценность яркого couleur local. Для Боккаччио и всех его современников в Италии Афины оставались местом, о котором они не имели никакого представления, как о древней знаменитости».

То же незнание классических древностей Греции выказывают и составители греческой и французской хроник Мореи, современники Боккаччио. Им неизвестно классическое прошлое Пелопоннеса, да и туземному поколению, как и франкам, немногие остатки древне-греческих храмов и стен казались произведениями исчезнувших язычников и гигантов.

В своем завещании, составленном в Неаполе 30 сентября 1358 года, Никколо Аччьяоли разделил все свои владения между своими многочисленными наследниками. Прямое потомство великого временщика осталось в Неаполе, где вскоре угасло, но боковая линия дома Аччьяоли, наоборот, возвышалась в Греции.

Когда номинальный император Роберт тарентский умер 16 сентября 1364 года без наследников, юный Нерио Аччьяоли был спутником вдовы его, императрицы Марии бурбонской в ее попытке завоевать Морею для Гуго Галилейского, ее сына от первого брака. Совершенно так же, как и великий сенешаль, Нерио был обязан своим возвышением милости номинальной византийской императрицы. Он купил у нее Востицу и Ниволе, прежнее баронство дома Шарпиньи, и затем сделался повелителем Коринфа.

В это время на Балканский полуостров впервые вступили турки, которых греки называли **персами**. Сулейман, отважный сын Орхана, в 1354 году переправился темной ночью, как гласит предание, в сопровождении всего семидесяти смелых воинов через Геллеспонт и захватил крепость Цимпе у Галлиполи. Когда в руки турок перешел и Галлиполи, значительнейший из всех приморских городов Фракии и один из главных посредников в торговле между Европой и Азией, они сделались господами всего

Херсонеса. Опираясь на этот базис, Мурад I, сын умершего в 1359 году Орхана, мог еще удачнее продолжать завоевания отца. Осадив Адрианополь и овладев знаменитой фракийской метрополией, он сделал ее в 1365 году султанской резиденцией и европейским центром монархии османов вместо азиатской Брузы, так что только Константинополь остался во владении греческого императора.

Из Фракии Мурад проник далее на запад до балканских проходов и на юг в роскошные равнины Фессалии. Никакого противодействия со стороны чьих либо войск не встретили турецкие отряды, когда они двинулись далее через Фермопилы и приблизились к Аттике и Беотии, хотя на западе уже проектировался против турок новый крестовый поход. Преемник Урбана, Григорий XI, надеялся составить большую лигу из всех государей, заинтересованных в восточных делах. Он звал на конгресс, 1 октября 1373 года в Фивах, императора константинопольского, Филиппа Тарентского, представителей морских республик Венеции и Генуи, рыцарей родосских, викария герцогства Афинского, королей Кипра, Венеции, Сицилии.

Никогда еще Фивы не видели в своих стенах стольких послов разных государств. Председательствовал на конгрессе архиепископ неопатрейский, но союз против османов не состоялся, и Эллада с Пелопоннесом могли уцелеть от турецкого завоевания лишь благодаря тому обстоятельству, что султан Мурад, для приближения к своей цели — Византии — считал необходимым ранее разрушить славянские государства на Балканском полуострове, а потом уже обратиться к менее для него важной Греции.

27 июля 1377 года умер слабый, угнетенный своими баронами Фредерик III, король сицилийский и герцог афинский и неопатрейский, не оставив наследников, кроме побочного сына Вильгельма, графа Гоццо и Мальты, и пятнадцатилетней дочери Марии от своего первого брака. Но большая часть каталонских баронов, к которым присоединилось также и высшее духовенство, не соглашались признать права молодой принцессы.

Знатные каталанцы и бывшие с ними заодно общины главных городов Греции провозгласили на своем съезде герцогом афинским и неопатрийским арагонского короля Педро IV.

11 сентября 1380 года новый государь известил кастеляна и совет города Афин, что он принял их присягу. Бойль просил короля дать ему солдат для усиления гарнизона городской кре-

пости, и Педро отпустил с ним двенадцать стрелков. Из этого можно видеть, как ничтожны были до изобретения пушек гарнизоны городов.

В приказе своему казначею Педро заметил, что он считает это подкрепление необходимым по той причине, что крепость Сетин (как назывался во все средние века современный Акрополь) лучшая драгоценность в мире.

Слово «Акрополь», — говорит Грегоровиус, — было совершенно неизвестно во все средние века. Так поэт Ламбер ле-Тор говорит в своей «Александрэиде» что Афины неприступны, потому что лежат над морем, а об Акрополе он так же мало знает, как и Боккаччио в своей «Тезеиде». Ни тот, ни другой не нашли в своих первоисточниках этого псевдо-античного имени. Испанцы, как и все франки, называли эту свою афинскую крепость Castell Setines (Сетинский замок), и только к началу книгопечатания установилось за ним такое частое у классических греческих писателей название Акрополь (по-русски: Верхгород). Значит и построен он был не ранее конца средних веков.

Каталонский исследователь, которому мы обязаны сообщением этого и многих других сведений о Педро IV, как о герцоге афинском, с полным правом выводит из вышеприведенного изречения короля, что каталонцы были далеко не такими лишенными всякого чувства красоты солдатами, как принято думать. Сам Педро IV был очень образованный человек, астролог, алхимик и превосходный трубадур. Подобно своему деду Хаиме I, он даже составил на каталонском языке хронику своего царствования. И его похвальные слова о крепости Сетине являются, — говорит Грегоровиус, — как бы первым внезапным проблеском начинающегося «возрождения». В Лериде, из которой он писал приведенное нами письмо, был с 1300 года древнейший, каталонский университет, где преподавали на ряду с юриспруденцией и медициной также и философию и свободные искусства. Эпоха Педро IV была временем расцвета наук и поэзии в Каталонии и Арагонии.

Интересно, что **одним из первых деятелей гуманизма был арагонец** Хуан Фердинанд де-Эредиа, современник владычества каталонцев в Афинах. Знаменитый госсмейстер ордена иоаннитов, он был другом Педро IV, которого поддержал в междоусобной войне против арагонской унии. Как ни кратковременно было пребывание Эредиа на Родосе и в Греции, он успел, однако, приобрести там некоторые познания. Он приказал перевести

французскую хронику Мореи на арагонский язык, и собрал в своем авиньонском дворце целую библиотеку. Гуманитарное образование делает этого испанца одним из самых выдающихся представителей раннего возрождения, наряду с Петраркой и Боккаччио.

Педро IV особенно внимателен был к мегарскому епископу, которому подарил поместья в Фивах и назначил ренту из доходов капеллы св. Варфоломея, устроенной во дворце в Сетине (Акрополе). Это первое известие о дворце в афинской крепости и о находящейся в нем капелле. Вместе с тем он приказал своему вице-королю позаботиться, чтобы все незаконно отобранные у греческих церквей владения были им возвращены.

Новый владетель Афинского герцогства старался стать в наилучшие отношения к грекам, среди которых он имел не мало мужественных и верных приверженцев.

Педро наградил своих приверженцев, греков и франков, привилегиями и поместьями. Так, Бернардо Баллестер получил замок Стири в Беотии, а Якову Ферцеру, который при покорении Ливадии потерял свои поместья, были пожалованы владения одного изменника.

В ленном регистре короля Педро IV перечислены важнейшие феодалы Афинского герцогства под испанской властью и между ними: «Дон Людовик Фадрике де-Арагон, граф Сола и владетель Цейтуна».

Он умер во второй половине 1382 года и с ним исчез последний выдающийся человек каталонских Афин и угас его род. От жены своей Елены Кантакузен он имел лишь одну дочь Марию, наследницу Салоны и Цейтуна. Династическая судьба графства зависела теперь от брака этой девушки, и еще при жизни дона Людовика виконт Рокаберти просил руки Марии для своего сына Бернадуха, и молодые люди были, действительно, помолвлены с согласия короля Педро.

Но самого виконта в это время не было в Греции. Юной принцессе грозила судьба несчастной Матильды Геннегау. Первоначально она была поручена покровительству великого юстициария дона Артале де-Алагона, но в 1379 году граф Агоста, один из приверженцев Педро, похитил инфанту и увез ее в свой замок Агосту в Сицилии. Рокаберти около 1382 года с четырьмя галерами приехал туда и взял инфанту с собою в Кальяри, но король Педро женил на ней своего внука Мартина.

В июле 1383 года умер Яков де-Бо, последний франкский государь, носивший титул греческого императора.

Майотто де-Кокерель, бывший байльи дома де-Бо, завладел вместе со своими солдатами его землей так же, как это когда-то сделали ранее каталонцы с Аттикой и Беотией. Он объявил себя императорским байльи Ахайского княжества и города Лепанто, а следующие за ним по значению начальники, Пьетро Бурдо де-Сен-Суперан и Берардо Варвасса присвоили себе звание императорских капитанов того же княжества. Таким образом наваррцы заняли в стране место французского ленного дворянства, и захватили ахайские поместья Аччьяоли.

Но жизненные силы испанской аристократии в Элладе были уже исчерпаны. Без непосредственной связи с местным населением и со своей родиной, они кончили ассимиляцией с греками.

ГЛАВА VIII.

АФИНСКОЕ ГЕРЦОГСТВО ПРИ ФЛОРЕНТИЙСКОМ ПРОТЕКТОРАТЕ.

Смельчак, которому суждено было изгнать остатки каталонцев из страны, был не воин, а купец Нерио, унаследовавший удачу и значительную часть богатств своего приемного отца Никколо Аччьяоли. Хотя Нерио и был владетелем коринфской гавани, откуда он отправлял пиратов на добычу, у него самого не было военных судов. Его войска были тоже незначительны, они состояли главным образом из наемников, албанцев и турок. Он также искал руки юной Марии для своего родственника Пьетро Сарачено. Но ее гордая мать, отвергнув его предложение, как выскочки, обручила свою дочь с Стефаном Дукой, сербским князьком в Фессалии. Оскорбленный Нерио начал против нее войну, и гарнизон, потеряв надежду на подкрепление из Испании, сдал ему замок Сетин (по современному — Акрополь) около 1387 года. Таким образом племянник Никколо Аччьяоли вошел победителем в афинскую крепость, и каталонскому господству настал конец.

Ни у одного летописца мы не находим никаких сведений, когда и как не стало каталонцев в Греции. Все эти Лориа, Новеллесы, Фустеры, Баллестеры до такой степени исчезли из Аттики, что самое тщательное исследование не может открыть

здесь ни следа от их былого существования. Ни в Афинах, ни вообще в Греции каталонцы не оставили никаких памятников своего владычества, если мы не отнесем на их счет часть аттических руин.

С появлением Нерио власть флорентинского капитала заменила в Афинах рыцарство крестовых походов и военное государство испанских конквистадоров.

История Флорентинской республики представляет собою замечательный пример города, культурно-историческое значение которого на вечные времена запечатлелось на жизни человечества. Ни один город не дал такой массы ума, изящества и красоты, как Флоренция, и уже в конце XIV столетия она достигла видного положения. С большой дальновидностью она сумела сохранить свою независимость, несмотря на ожесточенные распри гвельфов и гибеллинов, дворянства и простонародья, и сумела спастись от тирании. Любовь к свободе, патриотизм и неустанная энергия во всех делах общественных и частных поставили этот город на первое место среди всех остальных городов-общин средней Италии. Искусное демократическое законодательство ослабило неравенство между сословиями и создало свободное государство, в котором каждый честный и энергичный гражданин мог добиться высших степеней почета.

Венеция, Генуя и Пиза, поглощенные колониальными делами в Греции, обращали в это время мало внимания на Италию. Папство было в изгнании в Авиньоне, и пульс национальной жизни Италии бился в эту эпоху по преимуществу во Флоренции. Здесь был первый центр современной европейской культуры. Главные ручьи начинающегося «классицизма» в виде апокрифической его литературы стекались в эту мастерскую гуманизма, в работе которой вскоре приняли участие и переселившиеся сюда греческие ученые и писатели.

Когда Нерио Аччьяоли сделался афинским господарем, Флоренция была уже залита светом раннего возрождения. Арнольфо, Джиотто, Андреа Пизано и Орканья украсили этот город своими произведениями. Одного гения Данте было бы достаточно, чтобы обеспечить ей вечную славу. После Данте явился Петрарка, величайший лирик Италии с поразительным интересом ко всем областям знания. А Боккаччио, друг великого сенешаля Аччьяоли, в это время уже закончил свое блестящее поприще поэта и провозвестника античной науки. Он умер 21 декабря 1375 года, за десять лет до того, как Нерио стал властелином Афин.

А после него Дино Компаньи и Виллани открыли длинную вереницу замечательных флорентийских историков.

Нерио Аччьяоли вызвал оживленные сношения итальянцев с Афинами, и они вступили в последнюю стадию своей самостоятельной жизни под властью франкских государей, которая может быть названа флорентинской эпохой, причем флорентинцы стали в более близкие и более гуманные отношения к грекам, чем их предшественники.

Так легко доставшееся Нерио герцогство Афинское заключало в принадлежавших ему частях Мегару, Аттику и Беотию, но в эту последнюю страну уже проникли турки, которые, вероятно, в качестве временных союзников Нерио или его наемников, заняли Ливадию. А Салона и Бодоница остались вне власти Нерио так же, как и Арголида, принадлежавшая роду Энгиен. Таким образом лишь Аттика и Беотия испытали полный переворот в своих имущественных отношениях. Вместе с испанским владычеством пал здесь и феодализм. Прежние государи исчезли, их сменил богатый купец и добытые им земли были его частными владениями. Он мог раздавать их своим друзьям и сотрудникам, но баронами он их не делал.

Нерио не вмешивался в дела латинской церкви в Греции. Резиденцией католического архиепископа остался Партенон. Но, не обращая внимания на неудовольствие латинского духовенства и римской курии, он признал права и греческого митрополита Дорофея, посланного в Афины синодом из Фессалоник.

15 января 1387 года в Афинах Нерио дал одному лицу диплом на греческом языке, который судя по этому был здесь официально признан так же, как в Аргосе, в Навплии и на венецианском Корфу.

Императора византийского и всю национальную партию эллинов он привлек на свою сторону восстановлением православной церкви в Афинах, затем в 1388 году он выдал свою дочь Бартоломею, красивейшую девушку того времени (как ее назвал Халкокондилас), за греческого принца в Пелопоннесе Феодора Палеолога, которого император Иоанн V, его отец, назначил деспотом Мизитры. В приданое она принесла ему право на будущее владение Коринфом. Вторую свою дочь, Франческу, он выдал за Карло Токко I, пфальцграфа кефалониского и закинфского и герцога левкадийского, одного из самых крупных владетелей западной Греции.

Покровительство Венеции сделало флорентийского авантю-

риста могущественным. Республика св. Марка вновь достигла полного господства в греческих морях, где плавало три тысячи венецианских кораблей. Без всякого затруднения приобрели венецианцы на Греческом полуострове гавани Аргос и Навплию, где род д'Энгиен угас вместе с Гвидо, оставившим наследницей единственную дочь Марию. Еще во время господства каталонцев в Афинах он предназначил ее в жены Хуано до Лориа, но политическое искусство Венеции воспрепятствовало этому браку и после смерти Гвидо устроило в 1377 году брак Марии с венецианским дворянином Пьетро Корнаро. Женщины всегда были причиной династических изменении во франкской Греции, и теперь одна из них принесла Венеции Аргос и Навплию.

Венецианцы заняли Навплию, но в Аргосе их предупредил деспот мизитрский Феодор. Подстрекаемый своим зятем Нерио, он напал врасплох на крепость. Трудность собрать достаточный флот и боязнь взволновать Грецию войной, которая могла бы принести пользу лишь туркам, побудили венецианскую сеньорию прибегнуть вместо оружия к средствам дипломатического искусства. И она вступила для этого в союз с наваррцами в Пелопоннесе.

По приглашению Сен-Суперана уладить споры об Аргосе на личном свидании в Пелопоннесе, Нерио, снабженный охранной грамотой, явился к своим коварным врагам. А они захватили его и препроводили в замок Листрену.

Чтобы добиться освобождения, он обещал отдать венецианцам в качестве заложницы самую любимую свою дочь Франческу, которая будет содержаться в Негропонте до тех пор, пока Аргос будет окончательно сдан республике. А державшие его в плену наваррцы с своей стороны потребовали еще от него значительного выкупа. Для этой цели Нерио конфисковал почти все церковные сокровищницы своей страны и обобрал даже Партенон, сняв серебряные щиты с его портала. Когда крепость Магара была сдана венецианцам, он получил свободу и в конце того же года возвратился в Коринф.

Освободившись из плена, Нерио стал с дипломатическим искусством справляться со своими затруднительными обстоятельствами. Чтобы расстроить расчеты наваррцев, он предложил союз графу савойскому.

А между тем султан Баязет, жестоко теснивший после покорения Сербии некоторое время императора Мануила, заключил с ним мир, и в конце 1392 года отправил своего пашу Эвре-

нос-бека с войском на Фессалию. Нерио, тщетно призывавший на помощь венецианцев, спасся тем, что тотчас же признал себя вассалом и данником султана. С этого момента участь Афин была лишь вопросом времени.

Нерио обвинил греческого архиепископа Димитрия в том, что он из национальной ненависти к латинянам призвал турок и таким образом отплатил изменой за благодеяния, оказанные православной церкви новым властелином Афин. Митрополит бежал в Константинополь, где стал под защиту синода. Но Нерио потребовал от византийского патриарха низложения изменника. Синод оправдал Димитрия в возведенных на него обвинениях, но назначил вместо него афинским митрополитом Макария.

Турецкая опасность заставила Нерио серьезно уладить свои недоразумения с Венецианской республикой. Он заставил Феодора сдать Аргос венецианцам, а сам получил от них обратно Мегару. Он умер в сентябре 1394 года, поставив всю страну под защиту Венецианской республики.

Дочь знаменитого греческого нотариуса Димитрия, Мария Ренди, была его возлюбленной, и из того, что в своем завещании он приказывает, чтобы женщина эта была отныне свободна и сохранила свое имущество, видно, что франкское право ее отца не распространялось на нее. Нерио имел от нее незаконного сына Антонио, которому завещал замок Ливадию и управление Фивами. Старшую свою дочь, жену деспота Феодора, он считал достаточно обеспеченной и потому оставил ей только долговое обязательство в 9700 дукатов, Франческу же, жену Карло Токко, назначил своей универсальной наследницей. Она должна была получить Мегару и Базилику, также как и другие принадлежащие ему земли, поскольку они не были уже завещаны другим.

Нерио оставил легаты и другим родственникам, назначил большие суммы на благотворительные цели и возвратил капитулам конфискованные у них церкви. С особенным благочестием он отнесся к Партенону (храму Санта-Мария в Афинах), где он хотел быть похороненным. Он оставил этой церкви капитал на содержание двадцати священнослужителей, которым вменялось в обязанность служить мессы за упокой его души. Свою богатую конюшню он также завещал Партенону. Все сосуды и драгоценности, взятые им в нужде, на выкуп себя от наваррцев, должны быть возвращены церкви, ее входные двери заново высеребрены, содержание и ремонт ее отнесены на средства города.

Даже и самый город завещал Нерио в собственность Партенону, [1] и все права, дарованные этому храму, поставил под защиту Венецианской республики.

Отсюда и возникла легенда, что Афинская Дева (Афина Партенос) была в классические времена госпожей Афин.

В качестве церковного имущества, город сделался духовной баронией Партенона, какою уже был в это время Патрас, метрополия Ахайи. Он становился к причту Партенона приблизительно в такие же отношения, как Рим к собору апостола Петра и к папе, но это продолжалось недолго.

Все восточные эллины в это время уже признавали Баязета своим владыкой. Ничто не делалось без его согласия, всякий владетель, начиная с самого византийского императора, был его вассалом, покупал его милость данью и, думая о самосохранении и усилении, обращался к османам. Греческие государи толпились при его дворе в Адрианополе, под его знаменами служили даже сыновья императора. Страшный легион янычар образовался из христианских детей, оторванных от родного дома и воспитанных в исламитстве.

Православный митрополит Макарий, взбешенный переходом Афин к латинской церкви, завел тайные переговоры с турками, и через несколько месяцев после смерти Нерио паша Тимурташ вторгся в Аттику и без сопротивления занял нижнюю часть Афин. Только в Акрополе, усиленном во время господства испанцев новыми укреплениями, держался храбрый наместник Маттео де-Монтона, один из душеприказчиков Нерио.

Теснимый турками, он посылал гонцов в Негропонт, предлагая тамошнему венецианскому байльи Андреа Бембо освободить город и завладеть им в пользу республики на условиях, обеспечивающих афинянам их права и вольности. Бембо послал с Евбеи отряд, заставивший турок отступить из Афин и Аттики. Тогда Монтона сдал венецианцам Акрополь, и в конце 1394 года львиное знамя св. Марка впервые взвилось на зубцах воображаемой крепости Кекропса.

18 марта 1395 года сенат Венеции постановил вступить во владение городом. В своем акте он заявлял, что не приличествует республике отказываться от Афин, обо иначе они попа-

[1] Вот собственный текст этого места завещания: item lassamo all' ecclesia di S. Maria di Athene la citta di Athene con tutte le sue pertinentie e ration.

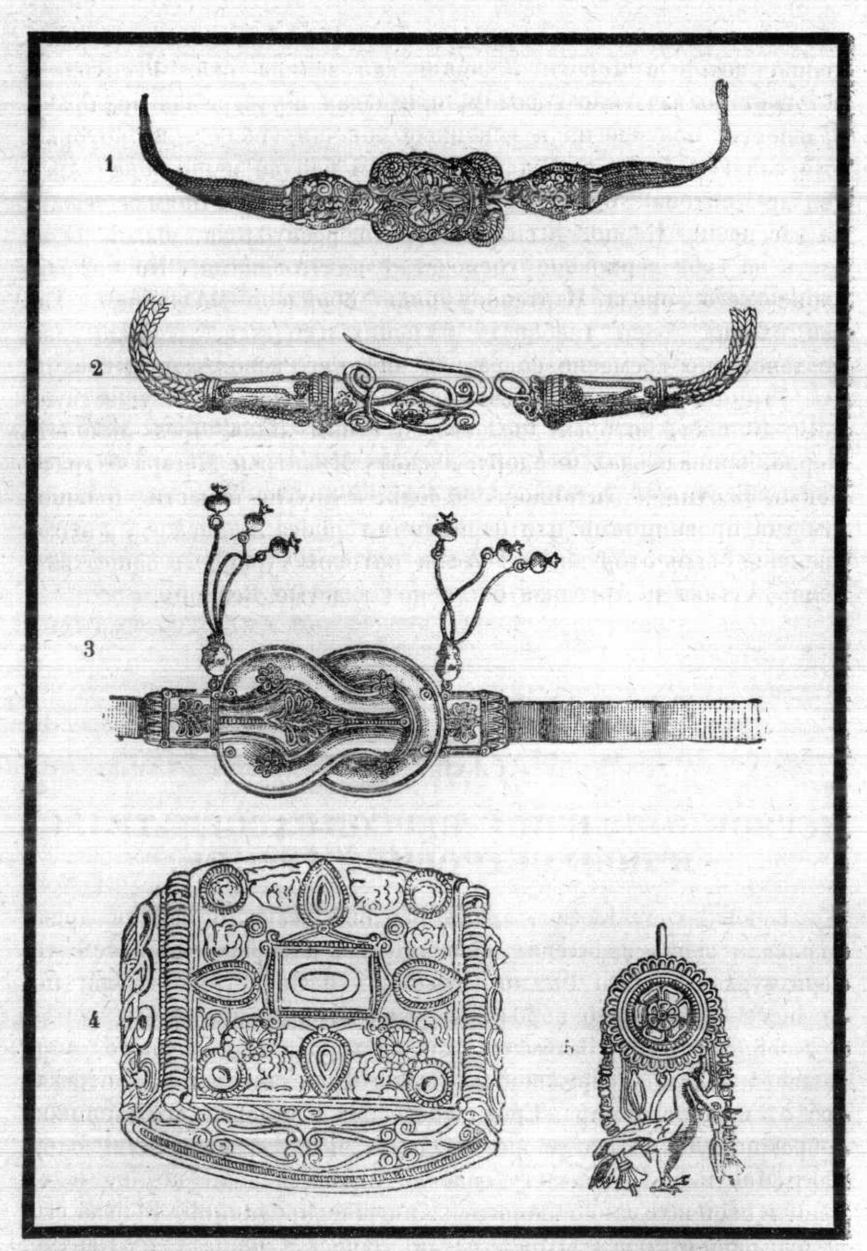

Рис. 33. Художественные золотые и серебряные вещицы герцогинь и принцесс рыцарской Греции XIII века, относимые ортодоксальными классиками к доисторической древности: 1 и 2 — цепочки; 3 — женский пояс; 4 — браслет; 5 — серьга (по Гиро. Частная и общественная жизнь греков).

дут в руки турок, чем обречены будут на гибель соседние владения, которые дороги Венеции как зеница ока. Республика вступает во владение городом, признавая и утверждая все права, вольности, привилегии и исконные обычаи, соблюдение которых уже клятвенно обещано негропонтским байльи в договоре с Маттео де-Монтона. В постановлении совета была и прямая ссылка на завещание Нерио, в силу которого республика должна была взять на себя верховное господство над Афинами. Но пожалование всего города Парфенону было обойдено молчанием. Так как охрана Афин требовала больших издержек, то было даже постановлено временно сократить число его каноников до восьми.

Герцогство Афинское могло теперь считаться несуществующим; Коринф, который был связан с ним лишь чрез личность Нерио, принадлежал Феодору, деспоту Мизитры; Мегара — графу Токко, Беотия — Антонио Аччьяоли; а другие области, бывшие некогда провинциями или барониями герцога Афинского, к этому времени были оторваны от Афин потоком турецкого нашествия. Лишь Аттика и Арголида были под властью Венеции.

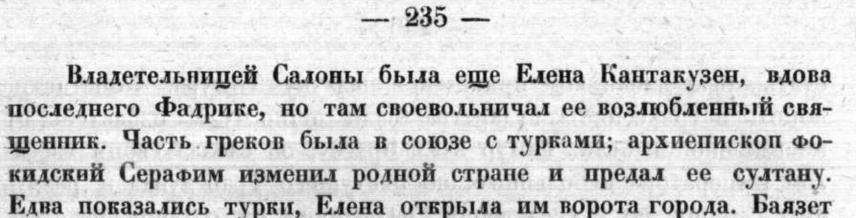

ГЛАВА IX.

ПЕРВОЕ ПОЯВЛЕНИЕ «ПЕРСОВ-ЗАВОЕВАТЕЛЕЙ» В ПОЛУОСТРОВНОЙ ГРЕЦИИ.

В 1393 году Баязет, «царь персов» (как тогдашние греки называли своих азиатских завоевателей, которых мы зовем теперь турками), взял Виддин, Никополь и Силистрию, сверг последнего болгарского короля Сисмана и присоединил его землю к своей монархии. Затем он овладел городами у Черного моря и македонским побережьем и, осадив Константинополь, отрезал его от внешнего мира. Среди греческих государей, его данников, собравшихся при его дворе в Сересе, был также деспот Феодор, брат Мануила. Но Баязету надоели их бессильные козни, и он решил окончательно покорить эллинские провинции. Войска его, отправленные через Отрис, взяли Лариссу, Фарсал и Цейтун, спустились в долину Сперхия, заняли Неопатрию, некогда соединенную с герцогством Афинским, и вторглись в Фокиду и Локриду чрез Фермопилы.

Владетельницей Салоны была еще Елена Кантакузен, вдова последнего Фадрике, но там своевольничал ее возлюбленный священник. Часть греков была в союзе с турками; архиепископ фокидский Серафим изменил родной стране и предал ее султану. Едва показались турки, Елена открыла им ворота города. Баязет содержал ее с тех пор в почетном плену, а дочь ее Мария была взята в его гарем. Так окончился род графа Салонского. Город и вся Фокида стали турецкими.

Осадив лично Константинополь, султан Баязет отправил своего полководца Якуба и Эвренос-бека с пятидесятитысячным войском в Пелопоннес. В первый раз османские войска проникли в Грецию через перешеек. Аргос сдался 3 июня 1397 года. Город был разграблен и население отдано в рабство. Лишь в Навплийской крепости Паламеде удалось удержаться венецианцам.

Франкская Морея принадлежала в это время наваррскому викарию Суперану. Князем ахайским признал его в 1396 году король Владислав посредством такого же диплома, каким он возвел ранее Нерио Аччьяоли в звание герцога афинского. Суперан спасся от приступа, сделавшись данником султана.

Спарте также удалось избегнуть угрожавшей ей участи. Деспот Феодор удержался здесь и в других крепостях, так как турки были недостаточно сильны, чтобы покорить Лаконию.

А венецианцы продолжали при посредстве своих подест и капитанов править Афинами, в которых все еще оставались приверженцы дома Аччьяоли. Последний представитель этого дома Антонио в 1402 году внезапно овладел этим городом при их помощи и осадил его замок Сетин, который мы теперь называем Акрополем. Когда последняя лошадь и последняя травка в крепости были съедены, венецианский гарнизон его сдался.

Покорение Афин было облегчено сыну Нерио гигантской катастрофой, временно ниспровергшей могущество турок и державшей все западные государства в лихорадочном возбуждении. Страшный вождь этого урагана был Тимур. Пройдя победоносно через Сирию в Армению и Малую Азию, он натолкнулся здесь на государство султанов, единственную азиатскую державу, способную преградить ему путь.

Борьба двух могущественнейших владык этого времени за обладание передней Азией и, быть может, за всемирное господство была решена в кровавой битве при Ангоре 20 июля 1402 года. Превосходно вооруженное и дисциплинированное войско Баязета было уничтожено массой монгольских орд, сам гордый

султан был пленником приведен в палатку Тимура. Константинополь и греческие государства были точно чудом избавлены от немедленной гибели. Тимур взял Бруссу; он сделал своим вассалом императора небольшого, но цветущего Трапезунда и разрушил Смирну; но у преддверия Геллеспонта он остановился, так как, кроме 22 трапезундских кораблей, у него не было флота, который мог бы переправить его полчища в Европу. Разрушив государство османов в Малой Азии и восстановив, в качестве своих вассалов, покоренных еще Мурадом, сельджукских князей в их владениях Ментеше, Кермане, Айдине и Карамане, он в 1403 году покинул переднюю Азию и возвратился в Самарканд.

Весть об этих чрезвычайных событиях дошла до императора Мануила, когда он был при дворе Карла VI в Париже, куда прибыли послы, призывая его в Константинополь и давая ему даже надежду на союз с Тимуром. Но прежде чем он успел добыть на Западе средства и войско для возвращения на родину, Сулейман, старший сын Баязета, был провозглашен в Адрианополе преемником своего отца.

Тяжелое положение в Европе и Малой Азии, где сельджукский владетель Карамана и другие государи относились к нему враждебно, заставило султана прежде всего уладить все недоразумения с восточными государствами. Греческому императору он возвратил Фессалоники с македонскими провинциями, остров Скопелос, Скиатос, Скирос, всю Фессалию, части Пелопоннеса и даже крепости на черноморском побережьи. Родосцам он уступил Салону; Венецианской республике он обещал возвратить Афины и дать участок в пять миль длиною на греческом полуострове у Эврипа против Негропонта.

Но выдачи Афин, постановленной в мирном договоре, венецианская синьория так и не добилась от ее неожиданного владельца Антонио. Республика пришла к заключению, что лучше отказаться от фактического владения Афинами, сделав сына Нерио лишь своим вассалом. Такой договор и был заключен 31 марта 1405 года в Венеции. Республика разрешила ему владеть страною, крепостью и городом, со всеми принадлежностями, правами и преимуществами, а он и его наследники должны были ежегодно в день Рождества жертвовать церкви Св. Марка в Венеции шелковую плащаницу ценою в 1 000 дукатов. Кроме того, он обязан быть другом друзей и врагом врагов Венеции.

Обеспечив себе мир с султаном, греческий император около 1415 года начал с чрезвычайным усердием строить «Гексамилион», т. е. заградительную стену через Истм, при помощи венецианцев. Греки воображали, что такая преграда сделает Пелопоннес недоступным для неприятеля. Тысячи рабочих были собраны для этого гигантского сооружения. 13 марта 1415 года Константинопольский император сам прибыл в Кенхрею, где его приветствовали представители венецианских правителей Модона и Корона: 8 апреля приступили к работам, и в 26 дней между двумя морями выросла громадная стена со рвами, двумя крепостями и 153 укрепленными башнями. 26 июня император написал из Гексамилиона письмо дожу Томазо Мочениго, где сообщал ему об окончании работ, и венецианцы поздравили его. Современники были поражены этим сооружением, но им вскоре предстояло убедиться, что для янычар оно было легко доступно.

В то самое время, как северная Эллада уже попала в руки турок и облако гибели носилось над всей Византией, последние проблески национального сознания греков сохранились в Пелопоннесе. Мануил II мог считаться верховным властелином и во Франкской Морее, где Чентурионе принес ему присягу. Таким образом центр тяжести греческой монархии, потерявшей почти все свои составные части, был перенесен в Пелопоннес, пока еще сравнительно безопасный от натиска турок. Мизитра (или Спарта) является в эту эпоху политическим и духовным средоточием эллинизма.

ГЛАВА X.

ЕСТЕСТВЕННОЕ НАЧАЛО ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ О ДРЕВНЕЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЭЛЛАДЕ.

Мы видели сейчас, что в «Рыцарской Греции» XII — XV веков были и средства и способности для сооружения тех построек, присутствие которых поражает теперь наше воображение, и что ранее этого периода в ней не было и не могло быть для них ни средств, ни способностей, да и жили в ней, по выводам этнографов, не греки, а славяне.

А относительно того, что в структуре католических храмов Эпохи Возрождения фигурировали такие же статуи, как и в структуре греческих храмов, приписываемых так называемой греческой классической древности, не может быть сомнения. Вот

например, хоть три скульптурные изображения, сохранившиеся в стене старинного собора в Бамберге (рис. 34).

Но как же и когда установилась за Грецией репутация ее прошлого, но исчезнувшего величия? — Совершенно так же как и

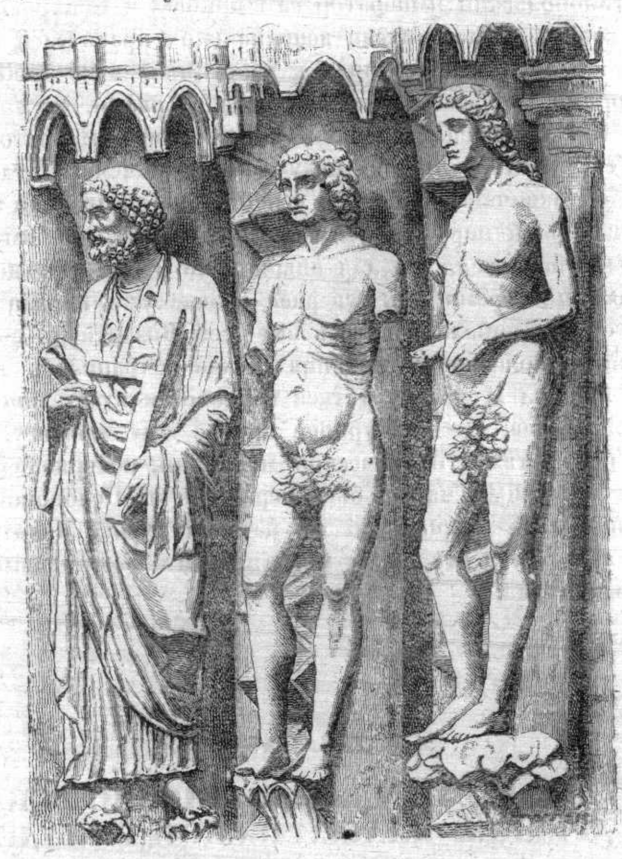

Рис. 34. Статуи в стене старинного католического собора в Бамберге в Баварии, как доказательство однородности католической церковной структуры Эпохи Возрождения со структурой греческих храмов, неправильно относимых в до-христианскую древность.

за всеми чудотворными мощами в православных и католических монастырях. Подобно тому как один из шарлатанов, выведенных на сцену Мольером, сказал: «calomniez, calomniez, il en restera toujours quelque chose!», так и обратно можно сказать: «расхваливайте, расхваливайте кого угодно, и за ним образуется ореол величия!» На этом основана всякая реклама, и потому нам остается

лишь решить вопрос: чем же началось рекламирование Афин во время крестовых походов и при рыцарском периоде Греции? Вопрос этот решает сам себя: самими крестовыми походами и самим ее рыцарством! Здесь впервые должна была развиться полноправность женщины и даже ее культ среди мужчин.

Когда в первые годы колонизации Америки и Австралии в эти страны перекочевывали почти одни мужчины, находившие себе подруг лишь среди диких и мало их понимающих туземных цветных женщин, каждая приехавшая туда молодая и хорошо понимавшая их мисс казалась отвыкшим переселенцам спустившимся с неба ангелом, за которого каждый готов был броситься в огонь и в воду. Так было, конечно, и здесь, и в этом естественная разгадка того влияния, которое получили в Греции, приезжавшие сюда западные француженки, итальянки и испанки, говорившие свободно тем же самым языком, как и рыцари и с теми же культурными привычками и расовыми особенностями. И женщины, конечно, воспользовались своими преимуществами здесь как для интеллектуальной, так и для гражданской эмансипации, не теряя своей женственности, как мы и видим в женских типах классической литературы. Отражение их ореола на их родинах и молва о подвигах их героев-рыцарей, стократно увеличенные отдаленностью, и создали о Греции волшебное представление. А после завоевания Псевдо-Иерусалима турками, когда ореол непобедимости этих Ахиллов и Аяксов стал меркнуть, а их потомки, не получая новых подкреплений и материальных средств с Запада, стали мельчать, дичать и ассимилироваться с новыми победителями, весь этот ореол стал перебрасываться, и тоже вполне естественно с этно-психологической точки зрения, на воображаемую «древнюю Грецию», где будто бы создались эти литературные, поэтические, художественные и архитектурные произведения.

«Спарта» Палеологов, — говорит историк города Афин в средние века Фердинанд Грегоровиус, — за которым я здесь следую как верный спутник во всей фактической части моего изложения,[1] — была маленьким местечком, отрезанным от всего мира и находившимся в постоянных сношениях с непокорными племенами Тайгета. Византийцам население Лаконии казалось, конечно, грубым и варварским. То, что некогда говорил Михаил Акоминат об Афинах, повторил теперь о Спарте Мазарис, автор

[1] Гл. 23.

одного сатирического диалога мертвых: жить здесь значит подвергаться опасности превратиться в варвара. Но есть доказательства, что уже в XIV веке в Спарте была школа писцов древних рукописей и что Мизитрский двор можно было смело сравнить со многими дворами итальянского возрождения, например, с двором Монтефельтре в Урбино и Гонзага в Мантуе. Он является как бы очагом греческого гуманизма *(т. е. классицизма)*».

«Там, при дворе Феодора II жил, — говорит Грегоровиус,[1] — знаменитый византиец Георгий Гемист (Плетон), как бы воскресший античный эллин, неоплатоник в роде Прокла и фантастический почитатель древних богов.[2] Такими же до некоторой степени были вслед за ним и итальянские гуманисты под руководством Помпония Лета. Вполне понятно, что грек, одушевленный горячей любовью к отечеству, даровитый представитель классической философии, мог отнестись отрицательно к тогдашней христианской церкви, как римской, так и православной». «Плетон *(как и Платон)* основал какую-то академическую секту в этом роде. К ученикам его, если не к адептам его мистической религиозной философии, принадлежали и такие выдающиеся платоники, как Мануил Хризолора и Виссарион».

«Во времена Флорентинской унии он перенес священный огонь язычества в этот город. Плетон был здесь первым провозвестником Платона и, как утверждает Фицинус, повлиял на Козимо ди-Медичи настолько, что самая идея основания во Флоренции платоновской академии обязана по преимуществу ему своим происхождением».

И вот сама собой навязывается идея, что первоисточником предания о Платоне и является этот Плетон... А относительно того, что греческие тексты сочинений приписываемых теперь Платону принадлежат различным поздним авторам я уже говорил в третьей книге «Христа».

С 1430 года, во всей Греции один Антонио Аччьяоли был франкским государем, который (хотя тоже был уже вассалом султана), правил в собственном государстве, основанном еще путем латинского завоевания. Хотя и его положение было далеко не блестяще, но оно все же менее пострадало от ужасов войны, чем

---

[1] Стр. 309.

[2] Главное сочинение Плетона (с которого может быть и списан Платон), говорят, было сожжено патриархом Геннадием. Остатки его изданы в 1858 году «Александром», под названием «Traité des lois».

другие греческие земли. На мрачном фоне всеобщего разорения Афины могли еще и теперь казаться оазисом в пустыне.

Греческий историк, афинянин Халкокондилас, считал Аччьяоли счастливейшим государем и выражался о нем так:

«Он жил в благополучии, так как превосходно обставил свое правление во всех внутренних и внешних делах. Договор с венецианцами обеспечивал ему спокойствие, своей рассудительности обязан он долгой и счастливой жизнью. Он богател, потому что мудро правил своим государством, и пышно разукрасил Афины» (IV, 215, 216).

По его уверениям, этот герцог, власть которого попрежнему основывалась на ленном и крепостном праве, был чрезвычайно богат и потому имел во время своего многолетнего правления возможность окончить то, что, быть может, начато было его отцом Нерио, который, по словам историка, также украсил Афины прекрасными сооружениями.

Где же теперь все эти постройки?

Грегоровиус в первую очередь ставит Акрополь и прямо говорит:

«История этой сильнейшей крепости Аттики, вплоть до эпохи турок сокрыта во тьме. Вероятно, уже ла-Роши, а затем испанцы устроили тут укрепления. До 1821 года под франкскими бастионами еще скрывались водопроводные трубы у Пансйона в черте крепости. Но вообще постройки и перестройки в Акрополе при всех франкских герцогах до такой степени темны для нас, что мы ничего не знаем о происхождении даже так называемой франкской башни или о времени сооружения «Валериановой стены», соединяющей небольшую часть города с Акрополем.

И вот эта тьма рассеивается с новой точки зрения, показывающей нам, что все постройки Акрополя сделаны в рыцарские времена, а прежними развалинами, если такие были, являлись лишь византийские укрепления не ранее Юстиниана. То же самое приходится сказать и о Партеноне, который всегда был лишь храмом Афинской Девы, прообразом которой, как и у католической Мадонны, было созвездие Девы, ежегодно рождающей бога-Солнце, а храм Зевса был средневековый храм христианского бога-отца и т. д.

Посмотрим теперь и литературу.

«Перед самым порабощением Греции османами, — говорит историк средневековых Афин, — здесь явилось несколько славных мужей науки. Гемист Плетон — как уже было упомянуто — озарил

своим дарованием маленькую Спарту. Одновременно с ним выдвинулся в качестве государственного человека Георгий Франца из Монембазии — тот самый, который, будучи сослан на Корфу, сделался впоследствии историком перехода своей родины под власть турок. В то же время явился в Афинах преемник Дексиппа, Лаоник Халкокондилас, сын архонта.

«Другой Халкокондилас, по имени Димитрий, родившийся в Афинах в 1424 году, был, кажется, родным братом историка. Среди греческих учителей Италии он занимает почетное место на ряду с Георгием Трапезундским (*создавшим Альмагест Птолемея*), Аргиропуло, Федором Газой, Ласкарисом и Мусурусом. Он преподавал в Перуджии, Флоренции и Милане, где и умер в 1511 году. Под его редакцией **были впервые напечатаны в Милане Гомер, Исократ и Свида.** Он составил также греческую грамматику под заглавием «Эротемата», да и сын его Василий был также известен в Италии, как филолог».

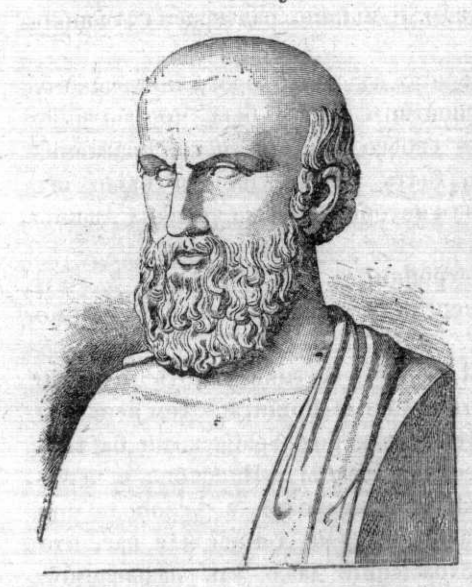

Рис. 35. Бюст отца трагиков Эсхила, хранящийся в Капитолийском музее в Риме (с нашей точки зрения это апперцепция какого то скульптора Эпохи Возрождения).

Историков же по мнению Грегоровиуса здесь не было, что и вполне понятно, если их произведения были апокрифированы в дохристианские времена. «Лишь одна Морея прославилась национальной летописью,—говорит он—которая, к счастью, сохранилась благодаря копиям в некоторых западных библиотеках». В то время как до нас не дошло ни одного изложения истории Афин при франкских герцогах, мы имеем теперь и греческую и французскую хроники завоевания Пелопоннеса франками. Это драгоценные памятники обоих языков, на которых здесь говорили в XIV столетии, имеющие и историческое значение, несмотря на басни и ошибки, заключающиеся в них. «Греческая хроника изложена в форме народной героической эпопеи, отличающейся от прозы только «политическим» стихом. Так как она

задумана шире, полнее и оригинальнее, чем французская прозаическая, то думают, что последняя представляет собою лишь одну из ее версий» (скорее обратно: расширения всегда делались позднее). Она была также переведена на итальянский язык и, по поручению знаменитого Эредиа, изложена даже на каталонском языке. [1]

Несомненно, что составитель греческой эпопеи был человек, глубоко проникнутый франкским национализмом. Он не только идеализирует франков, но дает самое необузданное выражение своему презрению к грекам и к их церкви. Он выказывает исчерпывающее знакомство с греческой жизнью и постоянно передает в народной форме французские исторические и географические названия в Морее. Поэтому в нем предполагают греко-франка.

Во всяком случае эта стихотворная хроника доказывает, что преобладание греческого языка было в Греции того времени так велико, что его вынуждены были усвоить даже франки. «Число иностранных слов в языке этой греческой хроники чрезвычайно велико, но мы, — говорит Грегоровиус (гл. XXV), — к сожалению, не имеем никакой возможности сравнить его с аттическим народным языком XIV столетия. У нас нет ни одного образца этого языка, так как немногие греческие акты из канцелярии Аччьяоли, дошедшие до нас, показывают, что составители их, греческие нотариусы, в служебных документах употребляли уже классический язык».

Флоренция была переполнена в это время греками: Гемистос, Плетон, Феодор Газа, ученый епископ эфесский Марк, прославившийся впоследствии, Виссарион Никкейский и другие византийцы нашли в Италии вторую родину.

С тех пор, как калабриец Леонтий Пилат, благодаря Боккач-

---

[1] Отысканы обе хроники Бюшоном. Он опубликовал французский текст Livre de la Conqueste по открытому им в Брюсселе в 1845 г. манускрипту, а греческий сперва, в 1841 г. по парижскому манускрипту, который был известен еще Дю-Канжу, и затем по полной копенгагенской рукописи. Livre de la Conqueste доведена до 1346 г. Греческая хроника заканчивается 1292, годом, французская — 1304; затем следует хронологический обзор до 1322 г. Бюшон считает первоначальным французский текст; его мнению следует Tozer: The franks in the Peloponnese, но Elissen находил основания Бюшона недостаточными. Молодой американский ученый, Джон Смит, посвятил этому спорному вопросу особую диссертацию, признав оригинальность за греческим текстом. Арагонская обработка есть сокращение этой хроники, но, с известиями из других источников. Она доведена до 1377 г. (Грегоровиус, гл. XXV).

чно сделался в 1360 году преподавателем греческого языка во Флоренции, здесь не прекращалось занятие эллинской наукой. С 1397 года во Флоренции учил Мануил Хризолора, учениками которого были Бруни, Николи, Манетти, Поджио и Траверсари. Как Строцци, так и Медичи, особенно, Козимо, были филэллины, они поддерживали своими богатствами не только падающий византийский трон, но и греческую литературу.

Теперь посмотрим снова, когда и кем были открыты классические древности?

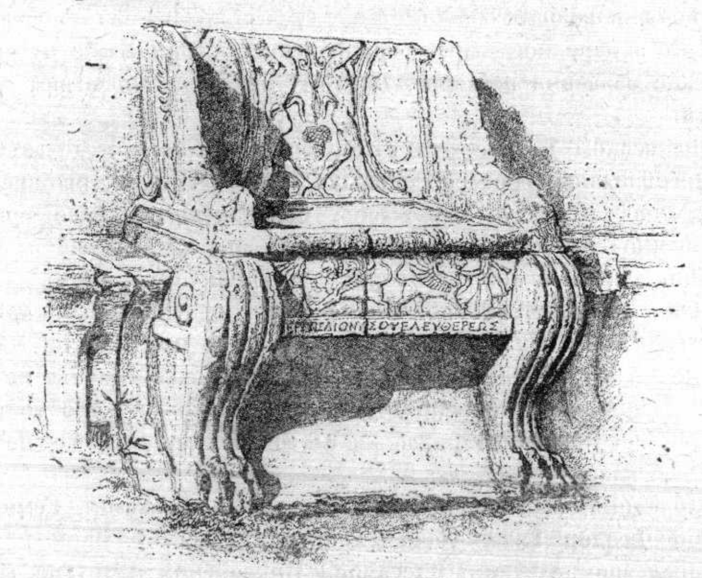

Рис. 36. Трон Диониса Элевтерского, как видно по надписи на нем самом. С фотографического снимка в Сорбонне в Париже.

«Только в начале XV века — говорит тот же Грегоровиус — Кириак де-Пиццикoли кладет начало греческой археологии».

Он родился в 1391 году в Анконе, оживленном коммерческом городе, имевшем продолжительные связи с византийской монархией и долго принимавшем участие в торговле с Востоком на ряду с Венецией, Генуей, Барселоной и Марселью. Предназначенный первоначально к коммерческой карьере, он был увлечен гуманитарными течениями своего времени и к врожденному стремлению видеть чужие страны в нем присоединилось увлечение древностью.

В это время центрами развития классицизма были дворы:

Евгения IV, Николая V, Федериго Урбинского, Козимо Медичи и Гонзаго в Мантуе.

«Современниками Кириака ди-Пиццикoли были вожаки Эпохи Возрождения: Поджио, Траверсари, Манетти, Николи, Леопардо Аретино, Гуарино Веронский, Флавто Биондо, превосходившие его познаниями. Но в то время как эти писатели отыскивали, списывали переводили *(и более всего сами писали!)* греческие рукописи и клали *(фиктивное!)* основание римской археологии; в то время как великие мастера, вроде Леона Батиста Альберти, изучая римские развалины и усваивая принципы Витрувия *(апокрифического!)*, вводили в практику *(фантастические)* начала античного зодчества, Кириак с энтузиазмом пламенного исследователя приводил в связь западную науку с миром восточных развалин. Он посетил несколько раз Грецию, был в Архипелаге, Малой Азии, Сирии и даже в Египте».

Предполагать, что в страну эллинов влекло Кириака преклонение пред этой родиной красоты и духа, значило бы ставить его слишком высоко. Его скорее увлекал просто пыл антиквария. Он собирал медали, произведения искусства и книги, срисовывал памятники, и не жалел трудов, списывая надписи на месте. Поэтому он может считаться основателем науки о надписях (эпиграфики). Собрание надписей, которое он назвал «комментариями древности», было главнейшим результатом его неустанных скитаний. Путешествия его охватывают период в 35 лет, так как он начал в 1412 году Египтом, Родосом и Малой Азией и окончил, кажется, около 1447 года Азией и Грецией.

А что же пишет этот наш основатель классической археологии?

Пирей в его время оказался в полном запустении, с гигантскими фундаментами прежних стен, остатками двух круглых башен и большим мраморным львом в порту. Из Афин он отправился в Мегару, потом через Истм, где стену, восстановленную *(т. е. прямо построенную!)* императором Мануилом он нашел уже разрушенной турками, был в Коринфе, Сикионе и через Патрас поехал к герцогу Карло II в Левкадию. Он посетил Корфу и, объездив Эпир и Далмацию, возвратился на родину.

Затем в 1447 году он съездил снова в Афины и писал об этом посещении одному из своих друзей: «Когда я отправился к флорентийцу Нерио Аччьяоли, теперешнему афинскому герцогу вместе с его двоюродным братом Нерио, мы нашли его в **Акрополе**, высшей части укрепленного города».

И вот, Кириак первый назвал Castel Settino таким именем.

Тот факт, что итальянские искатели древних рукописей не обращались за ними в Афины, доказывает что этот город философов не считался тогда на Западе за особенно богатый книжный рынок или просто не занимался подделками классической литературы, как занимались, повидимому, многие другие города Пелопоннеса: Модона, Навплии, Монембасии, не говоря уже об Афоне и Константинополе. Действительно, когда Иоанн Ласкарис в 1491—1492 годах путешествовал по Греции и Востоку **специально для обогащения флорентинской библиотеки Медичи**, он приобретал манускрипты прежде всего в Корфу, Арте, Фессалониках, на Крите, в Пелопоннесе, в Афонских монастырях и в Константинополе. В числе рукописей, **открытых** и привезенных им во Флоренцию, были и комментарии Прокла к «Республике» Платона в «прекрасном списке X века», принадлежавшие, согласно надписи на первом листке, афинянину Гармонию, но не сказано, что Ласкарис приобрел эту рукопись в Афинах. «Особенно же много превосходных калиграфов доставил остров Крит, но мы знаем, что еще апостол Павел говорил об его жителях»:

Все критяне лжецы!
Словно звери они злы,
И ленивые утробы.

(Послание к Титу I. 13).

И это свидетельство «самого апостола» очень расхолаживает по отношению к находкам, явившимся в Европу с такого острова.

Если бы во дворце Аччьяоли в Акрополе было какое-либо собрание редких греческих книг, то такое сокровище едва ли ускользнуло бы от пытливого взгляда Кириака, и он где-либо сделал бы заметки об этом. Так, например, он не упустил отметить, что в Калаврите у одного классически образованного человека Георгия Кантакузена он нашел собрание книг, откуда получил **Геродота**. В Корфу он также приобретал рукописи, но все у неизвестных людей, а в библиотеках греческих магнатов не нашел ничего древнего!

«Страстное стремление итальянцев коллекционировать древности обратилось естественным образом на Грецию. В Венеции все восхищались греческими медалями. Знаменитый Траверсари был в восторге от золотой монеты Веренпки, а Кириак в 1432 году показывал этому гуманисту в Болонье золотые и серебряные монеты Лизимаха, Филиппа и Александра (!). Флорентийцы не отставали от других в этом рвении. Поджио Браччолини, собиравший в своей вилле в Вальдарно антики, **поручил** одному путешествующему по Востоку минориту **привезти ему статую Минервы, Юноны и Дионисия** из Хиоса, где были **открыты в одном гроте сотни (!!) таких статуй.** Так греческие земли стали сокровищницами древнего искусства!» — наивно восклицает Грегоровиус.

«Подобно Риму и почти каждому другому городу античного происхождения *(т. е. античной репутации)*, Афины **считались усеянными бесчисленным множеством остатков древних сооружений**, которые употреблялись самым неподходящим образом. Великолепные вазы и саркофаги служили корытами для водопоя *(и не разбились ни разу в продолжении такого тысячелетнего употребления!)*, мраморные плиты из театров и портиков лежали у порогов или служили столами в мастерских; понимающие искусство священники и граждане примуровывали к стенам церквей и домов всякие скульптурные произведения».[1] Когда французский путешественник Спон посетил в 1675 году Афины, он видел здесь много домов, над дверями которых вделаны были статуэтки или обломки барельефов, и он заметил, что во многих церквах и в частных жилищах имеются античные надписи. Иезуит Бабин, видевший Афины одновременно со Споном, изображает их городом с узкими улицами без мостовых, с жалкими домишками, но не из дерева, как в Константинополе, а из камня, взятого *(будто бы)* из старинных развалин.

Так говорили заезжие с Запада путешественники, поднимая все выше и выше репутацию Афин как аттической диковинки, а на месте было совсем другое.

Ни один афинский антикварий, ни один из здешних герцогов, не смотря на все поиски и восторги приезжавших к ним западных гостей не только не подарил им ничего из этих валявшихся сокровищ, но «не напал на мысль произвести здесь хоть какие-нибудь топографические исследования или раскопки, потому что и единственное указание, будто Антонио Аччьяоли делал что-то подобное, покоится на одном предположении, которое ничем не подтверждено. Точно также ни один западный путешественник до Кириака не производил в Афинах археологических исследований. Кристофоро Буондельмонте, объездивший с 1413 году берега и острова Греции и составивший в 1417 — 1421 гг. свой

[1] Грегоровиус, гл. XXVI.

Isolarium, не счел нужным, хотя и сам был флорентиец, посвятить некоторое внимание Афинам».

Лишь Кириак принес сюда дух Возрождения, хотя он, несмотря на свое знакомство с греческим языком, не мог похвалиться достаточной ученостью.

«8 апреля прибыл я в Афины, — пишет он.[1] — Здесь прежде всего мне бросились в глаза гигантские развалины стен, а в самом городе повсюду, точно на полях, замечательные мраморные строения, дома, святые храмы, скульптурные изображения разнообразных предметов, сделанные с удивительным искусством — все в виде громадных развалин и обломков. Но самое поразительное сооружение — это великолепный, чудный храм богини Паллады над городской крепостью, божественное создание Фидия с 58 прелестными колоннами в 7 пальм в поперечнике. Оба его фронтона, стены, карнизы и эпистили украшены лучшими изваяниями, какие когда-либо выходили из рук художника».

А где же теперь все это?

Казалось бы, что ни одно место в Афинах не могло дать ему более богатых материалов, чем Акрополь, а между тем он приводит лишь одну надпись на его воротах и другую в первом дворике. Он нашел только две надписи на Партеноне и вблизи дворца.

А новейшие исследователи нашли и тут, и там, такие надписи, которых, казалось бы, не мог не заметить Кириак... Как это объяснить? Апокрифами? — Нет! — говорят нам. — Очевидно «Театр Диониcия» и святилища Асклепия тогда были почти все под землей, иначе Кириак списал бы и здесь несколько надписей, особенно с мраморных скамей. По той же причине ему осталась неизвестной и большая надпись на подножии статуи Адриана, которую воздвигли в театре афинские филы этому «благодетелю города».[2]

Другие надписи в честь Адриана, собранные Кириаком, составляют настолько несоразмерно большую часть его афинской коллекции, что даже одного этого собрания было бы достаточно, чтобы видеть, как велика была его популярность. Но точно ли Адриан был император, а не папа Адриан? или, может быть, это было просто местное прозвище основателя греческой рыцарской империи, так как это слово просто значит: Адриатический, а рыцари явились сюда по Адриатическому морю? Кириак говорит, что в развалинах Олимпия, от которого до его времени сохранилась еще 21 колонна с поперечными балками, он нашел ряд пьедесталов, на которых некогда стояли статуи, воздвигнутые греческими городами «олимпийцу Адриану» по случаю освящения этого храма. Кириак даже списал некоторые надписи с этих пьедесталов, а теперь от них нет и следа, как и от других его подписей.

[1] Epigr. чер. 37.

[2] Грегоровиус, гл. XXVI.

Из всего, что он видел сохранились до сих пор: Ареопаг со своими 30 колоннами, храм Тезея (по Кириаку — Марса), агора (форум), солнечные часы «Андроника Кирреста», принятые Кириаком за храм Эола, памятник Филопаппа и гимназия без названия. Таков его инвентарь афинских памятников, который, правда, короче современного, но все же заключает самые главные из нынешних античных развалин города Афин.

А в сущности Кириак обратил внимание лишь на два античных сооружения: на Пропилеи и на Партенон. Он еще не знает классического имени «Пропилеи», и еще нет в его заметках имен Эрехтеиона и храма Нике. Он назвал Пропилеи восточным словом «аўл», и описал этот аўл в виде великолепного зала, из которого выступает наружу четырехколонный портик, а внутри на двенадцати колоннах в два ряда покоится блестящий штучный мраморный потолок.

Но как же, спросите вы, Кириак в XV веке узнал имена и назначение нескольких афинских классических сооружений, забытых всеми более полутора тысяч лет? Оказывается, что очень просто:

«Свои афинские исследования Кириак делал, — говорит Грегоровиус,[1] — **несомненно** при содействии **местных знатоков древностей**, без помощи которых он не сумел бы ориентироваться в развалинах города. В XV веке здесь **должны были** возродиться археологи, быть может, даже проводники, чичероне, так как к этому времени сношения запада с Афинами стали оживленнее, чем во времена каталонцев. Многие образованные итальянцы, посещавшие двор Аччьяоли несомненно, **должны были** нуждаться в проводниках. Поэтому-то здесь **мог** воскреснуть *(очевидно, из мертвых, и притом через тысячу лет после смерти и полного забвения всеми, по его же словам)*, хотя бы в очень скромной форме, старинный институт афинских проводников, процветавший

[1] Грегоровиус, стр. 340.

еще во времена Павзания *(которого он считает автором второго века)*. Остатки классической древности были единственной гордостью афинян, вечно призывавшими их к борьбе с варварством, наложившим руку на создания их предков. В школах, которые, **конечно,** существовали, хотя и в жалком виде, грамматик бросал еще слабый свет на афинские развалины. Ни имена старых богинь, ни мифологические сказания не были, **конечно,** истреблены церковью в сознании народа; они жили в христианской форме в виде преданий и даже в народных обычаях. А память о великих мужах древности, хоть и затуманенная веками варварства, жила в народной памяти неистребимым сокровищем».

И вот, читатель, неясное стало вдруг ясно, после вставления в собственное рассуждение нескольких «*конечно*», и «*несомненно*»! Прекрасный способ доказательства!

Но далее, тот же автор становится благоразумнее.

«Так как с течением времени, — говорит он, — первоначальное назначение большинства античных афинских памятников, от которых во многих случаях оставались одни развалины, **было забыто,** то фантазия любителей древности и народа постаралась связать их с именами выдающихся мужей прошедшего. Большие массы развалин носили в Афинах обыкновенно только название царского дворца (βασιλικά), или палациона. Если первое, будучи греческим словом, напоминает о римской и византийской монархии, то второе, очевидно, принесено латинянами (итальянское palazzo — дворец). Пропилеи назывались в Афинах — Большое Палаццо (Palation Megiston по-гречески), остатки Олимпиона назывались — царский дворец (Βασιλεῖα), **так как никто не знал, что это — развалины некогда всемирно известного храма Зевса Олимпийского.** Михаил Акоминат даже и не упоминает о нем, а Кириак называет эти громадные развалины с гигантскими колоннами вместо классического храма Зевса дворцом Адриана, как называли его ему и сами афиняне.[1] Название это — говорят нам — было вызвано надписями от имени этого императора. Еще в 1672 году Бабин не знал, где находится в Афинах храм Зевса. Да и чрез несколько лет после него ученый путешественник Спон был в таком же недоумении.

[1] Ad domos Hadriani Principis, marmoreis et imanibus columnis, sed magna ex parte collapsis. В отделах № 79 и 81 он называет это здание просто палатой (palatia), а в № 87 дает ему имя Hadriani aedes. Точно также и Венский Аноним называет Олимпий — Царским домом, да и Кабазилас тоже (Грегоровиус, гл. XXVI). Никтоне называет его храмом Зевса!

«Предания, — говорит далее Грегоровиус,[1] — хранившиеся не столько в народе, сколько среди *местных любителей древности (которых по словам того же самого автора не было в Греции во все средние века!)*, связывали со многими развалинами имена великих афинян: так, например, в Пилэ Агоры и в Стое Адриана усматривали дворцы Фемистокла и Перикла; в стенах Одеона — дворец Мильтиада, а в других развалинах никому неизвестных строений — дома Солона, Фукидида и Алкмеона.

Еще в 1674 году французскому маркизу Ноэнталю показывали древние развалины дворца Перикла, а Башню Ветров называли гробницей Сократа. Воспоминание о Демосфене было связано с сохранившимся до наших дней прекрасным круглым портиком с шестью коринфскими колоннами, на которых некогда стоял треножник. Этот памятник, украшающий вместе с другими такими же улицу Треножников, назывался в середине средних веков, по свидетельству Михаила Акомината, фонарем Демосфена *(а теперь его переименовали в памятник Лизикрата)*. Рассказывали, что Демосфен удалялся сюда для занятий, причем зажигал в честь своих богов светильники, от дыма которых почернел мрамор. Другие памятники этого типа по той же улице считались по преданию *(т. е. по игре воображения)* также жилищами того или иного знаменитого афинянина.

Во времена Кириака называли Академией какую-то группу базилик или больших развалин, место которых теперь определить невозможно. Показывали также «училище» Платона «в саду». Кажется, это была одна из башен в садах Ампелокипи, классическом Алопеке. Другие, впрочем, помещали здесь школу элеатов. Ходили россказни о школах некоего Полидзела и Диодора на Гиметте. Возможно, что при этом имели в виду и монастерион Кайсариани на горе. Греческие монастерионцы вообще ставили очень высоко звание «философа».

Лицей или Дидаскалион Аристотеля помещали в развалинах театра Дионисия, под двумя колоннами хорасического памятника Тразилла. Кириак даже заметил, что остатки водопровода Адриана носят в афинском народе название «Studia Aristotelis». Школу Эпикура переносили даже в Акрополь, а храм Нике принимали за музыкальную школу Пифагора. На запад от Акрополя показывали школу циников, подле которой непонятным образом

[1] Гл. XXVI.

очутилась также школа трагиков. Развалины у Каллироэ оказывались остатками сцены Аристофана.

«Неустанное рвение, — говорит Грегоровиус, [1] — с которым Кириак измерял и срисовывал памятники и списывал с них надписи, **должно было** произвести на афинян значительное впечатление. Сомнительно, чтобы до Кириака какой-либо грек вздумал заниматься составлением коллекций афинских надписей. А Кириак действовал уже, подражая собирателям римских надписей. В Риме ранее середины XIV века создалась коллекция римского трибуна Кола ди-Риенцо, а еще ранее было составлено столь распространенное описание города Рима — «Mirabilia Romae» — и все они составлены также легкомысленно, как и фантастично. Но мы тут видим, что и в Риме археология началась поздно.

Хотя пребывание Кириака в Афинах было непродолжительно, но оно успело оставить здесь некоторый духовный след. Быть может, его влиянию обязаны мы двум греческим фрагментам, которые можно назвать «Афинскими Мирабилиями». Они вполне сходны по характеру с «Mirabilia Romae» XII века, которые во времена Кириака были **единственным** археологическим путеводителем по Вечному Городу и оставались в этой роли даже и после того, как **Флавио Биондо сделал первые попытки научного описания Рима**. Сходство этих археологических обозрений Афин и Рима обусловлено совершенно одинаковыми мифологическими воззрениями на древность и ее памятники в то темное время. «Если эти описания, — говорит автор, — и не имеют почти никакой научной ценности *(будто бы?!)*, то мы в них все-таки имеем **единственные** греческие произведения этого характера «**со времен Павзания**» *(который, как мы видели в третьей книге «Христа», сам является поздним апокрифом Эпохи Возрождения)*. На христианские древности города составитель не обратил никакого внимания.

Упрекать греков и любителей классической древности этого времени в том, что они не оставили потомству ни топографической карты Аттики, ни плана города Афин, значило бы требовать от них невозможного. У нас нет ни планов, ни панорам даже громадного средневекового Константинополя и потому, понятно, их не могли оставить маленькие Афины. Очень мало планов и рисунков даже такого города, как Рим. Кроме известного плана Рима эпохи Иннокентия III и символического изображения его на Золотой булле императора Людвига Баварского, все они относятся уже к эпохе Раннего Возрождения.

[1] Стр. 342.

Только в XVI столетии начали на западе заниматься изображениями Афин, хотя и в никуда негодной и явно фантастической форме, для украшения рисунками книг, где говорилось что-нибудь о Греции. В рукописях Космографии Птолемея и в «Isolarium» Бонделмонте Афины изображены в виде замка с зубчатыми стенами и башнями и с надписью: Афины теперь Сетины (Athene nunc Setines). В хронике Жана де-Курси они изображены в виде фландрского города. В известной нюрнбергской хронике Гатмана Шеделя они же имеют внешность немецкого города с надписью «Athene vel Minerva», где стоит и церковь с готическим фронтоном у моря, а замок со сводами на возвышенности, с круглой башней и стенами должен напоминать Акрополь. Но это просто шаблон, который повторяется в той же хронике и для изображения Александрии, подобно тому как человеческий облик выгравированный на дереве, с надписью *Софокл*, служит так же для изображения и Ксенократа и даже римского историка Платины. Ничто не показывает разницы времени и апперцепций более разительно, чем сравнение этого смехотворного нюрнбергского портрета Софокла с его статуей в Латеранском музее. Во всемирной хронике, состоящей из прекрасных миниатюр без текста, исполненных Беноццо ди Лезе (Gozzoli), учеником Джовани да Фиезола, в XV веке, Афин нет совсем, хотя в этом замечательном альбоме изображены не только Тезей и Кодр и знаменитые афинские философы и поэты, но и несколько древних городов, как, например, Троя, Карфаген и Рим.

Такова история открытия и определения древних классических руин в Афинах и вообще в Греции накануне покорения ее турками.

Константинополь был взят 29 мая 1453 года Магометом II, и последний его царь Константин нашел смерть на развалинах Византии.

Громадный опыт, великая попытка соединить греческий Восток с Западом, начатый Европой еще в эпоху крестовых походов, не удался. Взятие Магометом II Константинополя 29 мая 1452 года вызвало лишь пустые ламентации западных гуманистов, да безответные призывы папы начать новый крестовый поход. Всякое большое злоключение заставляет потерпевших от него взваливать вину со своих на чужие плечи. Так

и греки смотрели на падение своей столицы, как на кару, ниспосланную богом на Палеологов за унию с римской церковью. А папа, и вместе с ним весь Запад, утверждали, наоборот, что эта страшная катастрофа — заслуженное наказание грекам за их схизму.

Страшный голод свирепствовал в это время в Элладе, и умы суеверных народов были поражены появлением кометы. *(Комета 1457 года в Персее).* Омер-паша вторгся в Аттику, опустошая страну и угоняя в рабство жителей. Но была и среди афинян

Рис. 37. Какою представляется домашняя жизнь привилегированных классов во франко-рыцарской Греции XIII века, если мы отнесем к ней классические описания (с картины Семирадского: Светящийся червячек).

партия, которая из ненависти к франкам радовалась вторжению османов, называя их своими освободителями и питая тайную надежду, что турецкое владычество обеспечит им не только полную сохранность, но и восстановление всех владений греческой церкви.

Последний афинский герцог Франко, запершись в Акрополе, мужественно отражал приступы Омара. Крепость была снабжена новыми укреплениями, которые могли устоять даже против турецкой артиллерии. В продолжение двух лет держались рыцари в Акрополе, не уступая «персам». Но, наконец, и они при-

нуждены были сдаться. Занявши в 1458 году Акрополь, турки тотчас же воспретили вход в него и грекам, и латинянам. Латинские храмы в Акрополе были заперты и прекратили свое существование, и мы теперь находим их руины, фантастически относимые к давним-давним векам.

Партенон был в 1458 году сделан главной мечетью турецких Афин: алтарь и иконостас исчезли, христианская живопись замазана известью. В глубине храма поставлен магометанский налой, и устроена обращенная к священной Мекке ниша. Над

Рис. 38. Какими представляются девушки франко-рыцарской Греции, если мы отнесем к ним классические описания (с картины Лосева: Ответ милому).

юго-западным углом храма вырос стройный минарет, по ступенькам которого стал каждый день подниматься на вершину муэдзин, чтобы взывать над погруженным в утреннее безмолвие городом, что «нет бога кроме бога, а Магомет — его пророк».

Невежественное православное духовенство ликовало, а образованные греки, забыв свою вражду к латинам, стали массами выселяться в чужие страны. Запад принимал их гостеприимно. «Их военные, — говорит Грегоровиус, — служили в европейских войсках в качестве стратегов. Их аристократия находила убежище в учебных заведениях Италии, перенося сюда греческую литературу. Они положили в образованном обществе Запада

начало эпохе филэллинизма, который впоследствии был одним из важнейших нравственных факторов эпохи гуманизма. Трудами Виссариона, Халкокондиласа, Ласкариса, Аргиропуло, Газы и других созданы были *в Италии великие рассадники новейшей* образованности Европы, а в нивелированной Греции, вместе с исчез-

Рис. 39. Головки герцогинь и принцесс франко-рыцарской Греции XIII века, *считающиеся ортодоксальными классиками* за изображения первобытных гречанок (по Гиро: Частная и общественная жизнь греков).

новением высших классов и *с выселением за границу всего сильного и интеллигентного, осталась лишь однообразная масса рабов*, и изучение ее перенеслось на далекий Запад».

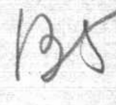
Так на развалинах храмов, театров и дворцов средневековой рыцарской Греции и возникла волшебная сказка о «древней классической Элладе».

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ВОЛШЕБНАЯ СКАЗКА

О ДРЕВНЕМ ПСЕВДО-ЯЗЫЧЕСКОМ РИМЕ

Рис. 40. Вид мавзолея в Риме, обычно называемого (volgarmente detto) «гробницей Горациев и Куриациев», а, вернее, это старинная постройка предков графов Альбани около их виллы.

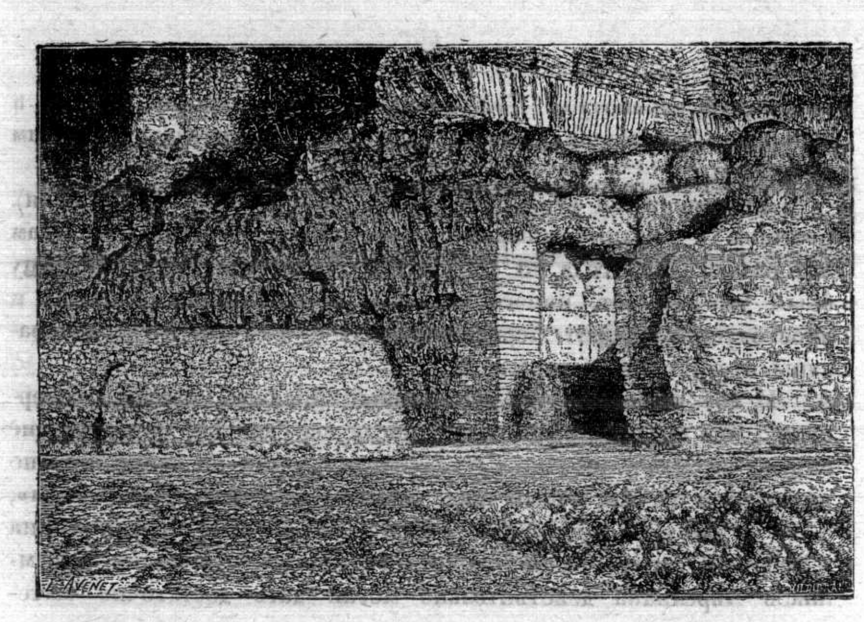

Рис. 41. Остатки так называемой «стены Ромула» (по фотографии).

ГЛАВА I.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РИМСКОЙ ИСТОРИИ «ПОЧТЕННОГО ЛИВИЙЦА» (ТИТА ЛИВИЯ).

При общей характеристике произведений Почтенного Ливийца (по-гречески Тита Ливия), я прежде всего скажу, что из огромного количества 144 приписываемых ему книг по римской истории «От основания столицы» существуют на свете только тридцать пять, распадающихся на три группы, снабженные особыми предисловиями и сильно различающиеся по слогу, так что не могут принадлежать одному и тому же автору.

Нам говорят, что Тит Ливий родился в 59 году «до Рождества Христова» и пользовался 75 книгами, написанными в предшествовавшем поколении Хохлатым Силачом (Валерием Антиатом по-латыни). Они все, — говорят нам, — исчезли затем без следа, кроме нескольких цитат, написанных от имени этого «Хохлатого Силача»[1] в произведениях поздних авторов. Из них «Июньский» (по-латыни Квинтилиан) находит в Почтенном Ливийце

[1] Valerius — Силач, и Antias от antiae — хохолок в прическе женщин, чолка у лошадей.

«молочную полноту»; [1] «Молчальник» (по-латыни Тацит) и «Старец» (по-латыни Сенека) называют его красноречивейшим писателем. [2]

А знаменитый «Увядший Горох» (по-латыни Марк Цицерон), цветший в предшествовавшем поколении и умерший по словам историков за 43 года до «Рождества Христова», когда Ливийцу было уже 16 лет, *ничего не знает о его предшественниках* и простодушно говорит: «среди нашей (т. е. л а т и н с к о й) литературы отсутствует история». [3]

И вот выходит, что «Почтенный Ливиец», бывший совершенно без предшественников, написал все свои 144 исторические книги, *не иначе как «от духа святого», если он* действительно писал их в начале нашей эры «перед Рождеством Христовым», а не в Эпоху Возрождения, когда разноязычные повествования о великой латино-эллино-сирийско-египетской империи преемников Аврелиана действительно могли дать достаточно материала, чтобы сделать *из них даже* и четыре империи, различно апперцепцируя тех же самых деятелей.

С этой точки зрения, как единственно рациональной, я и буду разбирать книги Почтенного Ливийца, руководясь астрономическим и другими моими методами.

Посмотрим сначала на слог автора в первой декаде его книг (1—10), которая совершенно оторвана от остальных и отличается от них тем, что в ней совсем не описывается никаких «знамений и чудес», которыми переполнены остальные декады.

«Будет ли стоить труда, — начинает он витиеватым слогом Эпохи Возрождения, наглядно показывающим, что автор привык уже к беглому чтенью и скорописи неизвестной даже в средние века, — будет ли стоить труда, если я напишу историю римского народа от основания столицы?

«Этого я хорошо не знаю, да если бы и знал, то не решился бы сказать.

«Дело в том, что предприятие это, *как я вижу*, и с т а р о е (!!) и **многими** (?!) **испробованное**, причем постоянно появляющиеся н о в ы е п и с а т е л и (к т о ж е в т а к о м м н о ж е с т в е?) думают или принести нечто новое со стороны фактической, или превзойти суровую **древность** искусством изложения. *Но как бы то ни было*, а все же приятно будет и мне, по мере сил, послужить увековечению деяний первого народа на земле. И если имя мое **в такой толпе писателей** (?) останется в тени, то я стану утешать себя славой и величием своих соперников» (**кого же?**).

[1] Lactea ubertas (Quintil., X, I, 32).

[2] Tacitus: Annales. IV, 34; Seneca, De Ira, I, 20.

[3] Abest historia litteris nostris (De leg. I, 2).

А «Увядший Горох» — Марк Цицерон, — его современник, говорит, как мы только что видели, что «среди римской литературы совсем отсутствует история». Вот и помирите это, как хотите с точки зрения старой хронологии!

Но прочтите и далее.

«Кроме того, это — дело большого труда, так как приходится воспроизводить события более чем за 700 лет, и притом из жизни государства, начавшегося с малого и возросшего до того, что величина его становится ему уже в тягость. Наконец, большинству моих читателей несомненно доставит мало удовольствия история возникновения города и ближайших к тому событий; они ведь спешат ознакомиться с новейшим, ближайшим к нам временем, когда силы чересчур могучего народа с т а л и и с т р е б л я т ь с а м и с е б я (н о э т о в е д ь м о ж н о б ы л о с к а з а т ь т о л ь к о п о с л е р а с п а д е н и я и м п е р и и К о н с т а н т и н а I в н а ч а л е с р е д н и х в е к о в!). Я буду вознагражден уже и тем, что отвернусь от п е р е ж и т ы х н а м и б е д с т в и й (к а к и х ж е, е с л и э т о б ы л о п р и О к т а в и а н е А в г у с т е?) хоть на то время, пока всеми силами моей души буду занят воспроизведением тех древних событий. Тут я не буду испытывать никакой тревоги, которая, если и не в состоянии отклонить ум писателя от истины, то все же может беспокоить его.

«*Я не намерен ни* утверждать, *ни опровергать* известий о событиях, предшествовавших основанию, или — вернее — соизволению судьбы на основание Города (Urbis): все они более изукрашены поэтическими вымыслами, чем опираются на несомненные исторические памятники. Древности дозволяется освящать *начало городов*, примешивая *божеское к человеческому*. И если какому народу должно дозволить освятить свое возникновение и приписать его богам, то романский народ приобрел это право своей воинской доблестью, и народы, переносящие власть его, должны безропотно сносить, когда он называет своим родоначальником и *родителем основателя* своей столицы не кого иного, как Марса. Я не придам также особенного значения тому, как взглянут и оценят люди это известие и другие ему подобные.

Для меня важно только, чтобы каждый внимательно проследил **какая была жизнь, какие нравы, какие люди,** и какими средствами в мирное и в военное время добыли они и увеличили могущество государства. Пусть затем читатель проследит, как нравственность с постепенным падением порядка начала колебаться, как она затем все более и более стала клониться к упадку и, наконец, рухнула.

«Так мы и дошли, наконец, до настоящего положения дел, когда уже не можем выносить тяжести пороков и средств против них. В этом-то и состоит нравственная польза и плодотворность изучения истории, что разнообразные примеры созерцаешь в ней точно в блестящем зеркале. Отсюда можно взять и для себя, и для своего государства образцы, достойные подражания, тут же найдешь и позорное, чего следует избегать.

«Не знаю, обманывает ли меня любовь к предпринятому труду, или действительно никогда не существовало государства, более великого, более нравственного, более богатого добрыми примерами, государства, в которое бы столь поздно проникли жадность и роскошь и где бы больше оказывался столь великий почет бедности и воздержанию. Чем меньше было средств, тем меньше гонялись за ними... Только недавно богатства породили жадность, а обилие в удовольствиях породило страсть губить себя и всех роскошью и распутством. Но пусть хоть начало столь великого предприятия свободно будет от жалоб, которые и тогда неприятны, когда их нельзя избежать».

После этого витиеватого вступления начинается история семи первых мифических царей мифического Римского государства, будто бы основанного Ромулом и Ремом (списанными в своей основе с Константина I и убитого им соправителя Лициния). А оканчивается она через 410 лет существования этого города, когда в нем было насчитано, говорят нам, 262 322 жителя. (Если считать, что Ромул списан с Авреолиана, то перепись относится к 685 году нашей эры.)

Третья декада (книги 31 — 32) содержит историю войны с Карфагеном и начинается таким предисловием. [1]

«В этой части моего труда я считаю нужным предварительно сказать то, что большая часть писателей считает нужным высказывать в **заголовке своих трудов.**

[1] Предисловием, вставленным в первую книгу третьей декады, т. е. в 21 книгу общей нумерации («Карфагенская декада»).

«Теперь я стану описывать события войны, самой замечательной изо всех когда-либо бывших, войны, которую Карфагеняне под предводительством Ганнибала вели с римским народом. Дотоле еще ни разу столь сильные государства не боролись за господство; и в минуту борьбы не были наверху такого могущества. Военное искусство оба народа знали хорошо, и доказали это на опыте во время первой Пунической войны.

«В событиях этой войны счастие было так непостоянно, что победившая сторона вряд ли была не ближе другой к погибели. Как ни были велики силы с обеих сторон, но чувства ожесточения и ненависти были едва ли не сильнее их. Римляне страшно негодовали, что побежденные начали с ними, победителями, наступательную войну. Карфагеняне действовали под влиянием сознания, что они уступили несправедливой и тиранической силе.

«Молва говорит, что когда Ганнибалу было еще девять лет от роду, он детски ласкался к отцу, прося взять его с собою в Испанию. Гамилькар в это время приносил жертвы, собираясь, по окончании военных действий в Африке, перейти туда. Он подвел сына к алтарю и заставил его, положа руку на святыню, дать клятву, что он будет врагом римского народа, лишь только придет в зрелый возраст. Великий дух Гамилькара огорчился потерею Сицилии и Сардинии. Он был того мнения, что Сицилия слишком поспешно уступлена в припадке преждевременного отчаяния, а что Римляне коварно воспользовались волнениями в Африке и, не ограничиваясь присоединением Сардинии, взяли еще контрибуцию».

Четвертая декада (книги 30 — 40) и пятая полудекада (книги 41 — 45), которою кончается сочинение «Почтенного Ливийца», содержит историю «Македонской войны» в перемежку с другими, и тоже начинается отдельным предисловием, чего лишены остальные книги. Таким образом и эту полудекаду можно считать совершенно независимым произведением лишь соединенным с предшествовавшими декадами искусственным переходным мостиком в виде предисловия.

Вот это предисловие-мостик.

«Мне приятно, что я дошел до конца Пунической войны, как будто бы я сам принимал участие в ее труде и опасности. Хотя человеку, решившемуся заявить, что он напишет всю Римскую историю, совсем не следовало бы чувствовать утомления от отдельных частей такого большого произведения, но мне приходит на ум, что 63 года, прошедших с первой Пунической

войны до конца второй, заняли у меня столько же книг, сколько 487 лет от основания Города до консульства А. Клавдия, который начал первую войну с карфагенянами. Поэтому я предвижу, что, подобно тем, которые уходят в море, смутившись мелями около берега, так и я, чем дальше подвигаюсь вперед, попадаю тем в большую и так сказать в бездонную глубину, и дело мое все растет, хотя сначала казалось, что, по мере окончания первых частей, оно уменьшится.

«За миром с пунийцами последовала Македонская война, которую никак нельзя сравнивать с предшествующей ни по опасности, ни по доблести вождей, ни по силе воинов, но которая чут ли не славнее, если припять во внимание блеск древних царей, давнишнюю славу народа и величину государства, некогда покорившего оружием много европейских областей и большую часть Азии. Впрочем, война с Филиппом, начавшаяся 10 лет тому назад, была прекращена за три года перед тем, и виновниками войны и мира были этолийцы. Освободившись по заключении мира с пунийцами от войны и будучи враждебно настроены против Филиппа, как за нарушение мира с этолийцами и другими союзниками той же страны, так и за отправление вспомогательных войск вместе с деньгами Ганнибалу и пунам, римляне послушались просьб афинян, загнанных по опустошении полей в город, и возобновили войну с Филиппом. Почти в то же время явились послы от царя Аттала и от родосцев с сообщением, что и в государствах Азии происходят волнения. Вследствие этого египетскому царю Птоломею были отправлены римлянами три посла с просьбой сохранить к римскому народу прежнее расположение, если обиды вынудят римлян начать войну против Филиппа».

Я не продолжаю далее этого предисловия, потому что оно незаметно переходит в рассказ, а только еще раз отмечу, что под видом «Истории романского народа от основания столицы» действительно соединены между собою три совершенно независимые сочинения разных авторов.

В них мы имеем ряд рассказов, относящихся к истории этого царства, приведенных между собою в искусственную связь, за исключением перерыва между рассказами в первых десяти книгах и в последующих 25, вследствие чего тут и считаются затерянными десять книг. Имеются же, как я уже сказал, так называемые: «Первая декада», т. е. 10 книг, стоящих отдельно и содержащих историю «Рима» от его основания до 410 года его

существования (до — 292 г. по хронологии Скалигера, жившего в XVI веке), а вся «вторая декада», т. е. книги 11 — 20, считается утраченной, и дальнейший счет начинается с 21-й книги и доводится до 40-й. Это и есть «третья и четвертая декады», будто бы содержащие «историю «Рима» от — 217 по — 176 год».

Рис. 42. «Античное» изваяние Ганнибала, хранящееся в Неаполитанском музее (по нашей хронологии произведение Эпохи Возрождения).

Только они одни (30 книг) и вошли в первое издание Тита Ливия около 1469 года, напечатанное в Риме по утраченной рукописи неизвестного мне происхождения. Затем была «открыта» в Гессене, в городе Лорш в Бенедиктинском монастыре, рукопись, содержащая еще пять книг (41 — 45), считающихся продолжением 4-й декады и содержащих «историю римлян от — 176 по — 165 год» по той же хронологии Скалигера и Петавиуса.

Эта рукопись находится теперь в Венской государственной библиотеке.

Никаких других рукописей последних книг нет.

Постараемся же определить время описываемых тут событий. А относительно места действия я отмечу только, что римлянами (ромейцами, от слова Roma — Рим) всегда называли себя не итальянцы, а греки, а потому и Город (Urbs) Почтенного Ливийца более походит на Константинополь, чем на итальянский Рим.

ГЛАВА II.

АСТРОНОМИЧЕСКИЕ ЗАЦЕПКИ В КНИГАХ «ПОЧТЕННОГО ЛИВИЙЦА».

В первой декаде я не нашел никаких астрономических указаний, и потому пока оставляю ее в стороне.

В третьей декаде (кн. 21 — 30) представлено описание «Пунических войн», т. е. борьбы римлян с пунами, как называли будто бы жителей Туниса и Алжира. Там до начала нашей эры предполагается мифическое государство с Ганнибалом во главе, а в 439 году нашей эры было расширено туда Гензериxом вандальское (вандейское) государство, сделавшее своей столицей Картаген, присоединившее Балеарские острова, Корсику, Сардинию и часть Сицилии, и делавшее набеги на Италию. Только в 533 г., через 94 года существования Картагена, римляне с ним справились окончательно и присоединили к себе под именем провинции Юстинианы.

Здесь мы имеем воспоминание о двух солнечных затмениях. Одно в 22-й книге (§ 1) и другое в 30-й книге (§ 38_8), через 14 лет после первого по традиционному счету и, кроме того, еще комету, «хвост которой протянулся через все небо».

В четвертой декаде (кн. 31 — 40) излагается «Македонская война», и война с Антиохом Великим, «сыном божиим» (так как отец его Антиох II был прозван Богом (Θεος), а дед спасителем (Σωτηρ) с указанием на очень точно описанное солнечное затмение, за пять дней до квинтильских ид (т. е. 10 июля).

А в прибавочных Гессенских книгах (именно в 44-й) дается очень подробное описание лунного затмения накануне сентябрьских нон (т. е. ночь с 4 на 5 сенября).

Итого: **целых пять затмений** и одна комета.

Но здесь мы сейчас же натыкаемся на недоумение, ясное только для астронома. Если считать прибавочные книги пятой декады, найденные в гессенском Бенедиктинском монастыре, прямым продолжением предшествовавших, то сентябрьское лунное затмение по прямому подсчету историков было через 22 года после солнечного июльского. А астрономически это невозможно.

Если принять во внимание движение узлов лунной орбиты (близ которых только и могут быть затмения), то выйдет, что через 22 года после солнечного затмения в июле (в созвездии Рака) не может быть лунного затмения в сентябре (в созвездии Рыб), а только в ноябре или декабре (в Раке или Близнецах), и это все равно по какому бы стилю мы ни считали месяцы, даже и в том случае, если будем искать тогдашний июль в нашем январе или как вам угодно иначе.

Даже и укорачивание года вместо $365^1/_4$ дней до 360 и до 355 тут не помогает. Если солнечное затмение было за пять дней до квинтильских ид (т. е. около 10 июля), то следующее за ним лунное за день до сентябрьских нон (праздновавшихся 5 сентября) будет лишь или через 7 лет или через 34, редко 26. А 22 года теоретически невозможны, даже и в том случае, если вместо 10 июля возьмем 11 или 9, а вместо 4 сентября возьмем 3 или 5 (т. е. сами ноны).

Отсюда ясно, что между четвертой декадой и первыми книгами пятой есть перерыв или сдвиг хронологии, и делу не помогает даже и допущение ошибки в названии данного месяца квинтилия, вместо секстилия или квадрилия.

Я пробовал допускать по очереди, что это май, июнь и август и все-таки ничего не получил.

Значит никакой ошибки в названии месяцев у автора нет, а последние шесть книг присоединены искусственно к остальным уже после появления первых в свет.

Разберем же каждую из полученных нами серий отдельно.

I. Псевдо-пятая декада.

Начнем с последней псевдо-пятой декады. Там в 44 главе есть изумительное по точности описание лунного затмения. О нем я говорил уже в третьей книге «Христа» и здесь в прологе, но для связности изложения повторяю и еще.

«Прошло время и летнего солнцестояния» (XI,IV,36,I).......Когда укрепление лагеря было окончено *(против царя Персея* [1] *в Македонии)*, консул Сюльпис Француз, военный судья 2-го легиона... объявил, что «в следующую ночь — пусть никто не считает этого за чудо! — от 2-го до 4-го часа ночи будет лунное затмение. Так как это явление происходит естественным порядком, и в определенное время, то о нем можно знать наперед и предсказывать его. А потому, как не удивляются тому, что Луна то является в виде полного круга, то, во время ущерба, имеет форму небольшого рога, потому что Солнце и Луна соответственно восходят в определенное время так не должно считать знамением и того обстоятельства, что свет Луны затмевается, когда ее покроет т е н ь З е м л и». В ночь накануне сентябрськи. нон *(т. е. с 4 на 5 сентября)*, когда в указанный час произошло лунное затмение, мудрость француза показалась римским воинам почти божественною [2]. На македонян же это подействовало как печальное знамение, предвещающее падение их царства и гибель народа. Так объяснил им это явление и прорицатель. Крики и вопли раздавались в лагере македонян, пока Луна не заблистала снова своим светом (XLIV, 37)».

И вот, нам говорят, что эту речь произнес римский военный судья за 2000 (!) лет до наших дней — и притом, по Петавіусу, даже не 4 сентября, а «20 июня *минус* 167 года, и в век, когда еще не было известно никаких «июней» и «июлей».

Я прямо говорю, что нельзя этому и на одну секунду поверить. Ведь даже простые новолуния научились предсказывать лишь в IV веке нашей эры при Гилеле II, который, говорят нам, первый опубликовал (как раз около времени Василия Великого) в 370 году 19-летний цикл, легший в основу лунного еврейского календаря. А здесь уже предполагается известной Сюльпису французу система Птолемея с шарообразной Землей! Никогда такая речь не могла быть произнесена ранее V, или даже X века нашей эры.

Астроном-хронологист XVI века Петавиус, впервые устанавливавший вместе со знаменитым Скалигером основы современной древней хронологии, пришел к изумительному (I,81) выводу, будто это было лунное затмение *минус* 167 года июня 21 *(вместо ночи-то с 4 на 5 сентября!)*. Однако это уже и совсем ни на что негодно. Ведь даже и помимо замены 4 сентября 21 июнем летнее солнцестояние в *минус* 167 году было 23 июня, а речь Француза произносилась, как видно из самого рассказа Ливия, после него, а не за 5 дней до него!

---

[1] Славянское имя Б о р и с легко могло перейти в Греции в созвучное ему П а р и с, так как греки не умели произносить взрывного *б*, а вместе с тем и в Персей. Я делаю это предположение, потому что дело идет о Македонии, на месте нынешней Болгарии.

[2] «C. Sulpicius gallus.... pronunciavit: nocte proxima, ne quid it pro portento acciperet, ab hora secunda usque ad quartam, lunam defecturam esse, id quia naturali ordine statio temporibus fiat et sciri ante et praedici posse... Nocte, quam pridie Nonas semptembres insecuta est dies, edita hora cum luna defecisset, romanis militibus galli sapientia prope divina videri (XLIV, 36).

Это обстоятельство уже обращало на себя внимание позднейших исследователей, но никакого другого подходящего затмения и они не могли найти на протяжении многих десятилетий взад и вперед от назначаемого для этих событий времени, и потому историки и до сих пор останавливаются на *минус* 167 году (т. е. на втором веке **до начала** нашей эры). С нашей же точки зрения непрерывности в эволюции человеческой культуры этому а-приори нельзя поверить. Тут неизбежно допустить, что вышеприведенное место очень позднего происхождения. Понимая в буквальном смысле выражение, что описываемое событие было уже после летнего солнцестояния (причем по смыслу фразы оно могло быть и много позже его) и принимая определение «накануне сентябрьских нон, т. е. в ночь с 4 на 5 сентября, [1] за буквально верное, я, руководясь таблицами в прологе этой книги, привожу здесь в с е лунные затмения, приходившиеся на 3 — 4 — 5 сентября юлианского счета, вплоть до времени напечатания книг Тита Ливия (табл. XCVII).

Мы видим, что в период, указываемый Петавиусом (а с его почина и современными историками), т. е. около минус 167 года, ничего подобного описываемому затмению не было.[2]

А из подходящих дат затмение минус 133 года отпадает, так как тогда, после заката Солнца, около 6 часов вечера Луна взошла в небольшом частном затмении, которое уже кончалось, трудно заметное по причине малой фазы и вечерних сумерок, да и было не 4-го, а вечером 3-го сентября. Предполуночное затмение 4 сентября минус 105 года (23 ч. 22 м.) является первым подходящим. Оно было видимо в ночь с 4 на 5 сентября (в зените под + 9° земной долготы от Гринвича и — 9° земной широты) в 23 часа 22 минуты от гринвической полуночи, как половинное, а в Македонии середина его была около 2 часов ночи. Но

---

[1] Нонами назывались 5-е числа месяцев, кроме марта, мая, июля и октября, когда они приходились на 7-е число.

[2] Годов до начала нашей эры я не мог поместить в этой книге, чтоб не обременять ее, но они даны мною в «Известиях Государственного Научного Института имени Лесгафта», т. V и VI.

в это время еще не было системы Птолемея и никто не мог предсказать затмение с такой точностью.

ТАБЛИЦА XCII.

Лунные затмения около 5 сентября юлианского счета (для псевдо-пятой декады книг Тита Ливия.

— 562 г. 5 сентября 15 ч. 20 м. гринв. вр. Максимальная величина 3″9, невидимое в Европе.
— 133 г. 3 сентября 18 ч. 39 м. гринв. вр. 3″2. Середина и конец видны в Европе вечером.
*— 106 г. 4 сентября 23 ч. 22 м. 5″9. Все видимо в Европе. Канун нон.
— 68 г. 3 сентября 5″6 невидимо в Европе.
— 41 г. 5 сентября. 5″0; в Европе середина и конец (вечером, после нон).
** + 415 г. Ночь под 5 сентября, 2 ч. 48 м. гринв. времени, 11″7. В Риме все, в Афинах начало и середина (после полуночи, накануне нон).
** + 434 г. 4 сентября 18 ч. 24 м. гринв. времени, 17″6. В Европе начало, середина и конец (вечером, накануне нон).
? + 453 г. 4 сентября. 2″0 Сред. в 2 ч. 52 м. ночи по гринв. вр. Все видимо в Европе. Ночь с 3 на 4 сент. (не подходит?)
+ 480 г. 5 сентября, 7″6, средина 5 ч. 5 м. гринв. вр. Только начало видно (утром, мало видимая фаза).
+ 499 г. 5 сентября, 21″3. Невидимо в Риме, а в Афинах конец (вечером; позже нон).
+ 518 г. 5 сентября, 6″5. Невидимо в Европе.
? + 936 г. 4 сентября, 13″9, Зенитное — 24° долготы от Гринвича; — 7°. шир. 1 ч. 33 м. ночи гринв. (ночь с 3 на 4 сентября; рано?)
** + 955 г. 4 сентября, 16″1. Зен. + 12°, — 6°, в 23 ч. 8 м. гринв. в ночь с 4 на 5 сентября канун нон.
1001 г. 5 сентября, 10″6, Невидимо в Европе.
** + 1020 г. 4 сентября, 18″7 зенит. + 13°, — 6° в 23 ч. 4 м. гринв. ночь с 4 на 5 сент. Канун нон.
1039 г. 5 сентября, 4″0. Невидимо в Европе.
? 1457 г. 3 сентября, 15″2. Зен. + 22°, — 4° в 22 ч. 6 м. гринв. Видимо в Европе. Ночь с 3 на 4 сент. Рано?
? 1476 г. 3 сентября, 15″5 зен. + 21° — 4° в 22 ч. 33 м. гр. Видимо в Европе. Ночь с 3 на 4 сент. Рано?
1522 г. 5 сентября, 13″3. Зен. + 2, — 3 в 23 ч. 46 м. Гринв. ночь с 5 на 6 сентября. Поздно.
1641 г. 5 сентября, 15″7. Невидимо в Европе.
1560 г. 4 сентября, 1″1. Невидимо в Европе.

NB. Звездочками (*) отмечены затмения близкие к указанному Ливием времени. Максимальная величина в $^1/_{12}$ долях лунного диаметра.

Затем мы сразу перескакиваем к V веку нашей эры, когда образованный астроном тоже едва ли мог предсказывать такие явления, и прежде всего встречаем затмение, середина которого была как раз видна перед ионским рассветом **5 сентября 415.** Оно *совершенно подходит,* но, кроме него, вполне возможно и затмение в ночь с **4 на 5 сентября 434 года,** когда полное лунное затмение было после полуночи перед сентябрьскими нонами.

А после него мы перескакиваем сразу к лунным затмениям 936, 955 и 1020 *годов.*

Но затмение 936 года не удовлетворяет всем требованиям. Хотя оно и было от 2 до 4 часов *ночи в Македонии,* но оно случилось в ночь с 3 на 4 сентября, т. е. между предсказанием и исполнением протекло две ночи, что не соответствует описанию.

Затмение 955 года является тоже, как и 415 года, безукоризненно подходящим. Оно было тоже в ночь с 4 на 5 сентября, т. е. как раз накануне сентябрьских нон, наступивших после этой ночи, и было очень сильное (10″6), хотя и не полное.

Вполне подходит также и затмение в ночь с 4 на 5 сентября 1020 года, которое, кроме того, было и полным, и очень глубоким (18″7).

А после него до наших *дней* не было других подходящих затмений.

Что же мы здесь видим? Традиционная хронология не оправдалась астрономией, которая сразу перебрасывает дело не ранее как к 415 или 434 годам нашей эры, или даже к 955 или 1020 годам.

Насколько же отмеченные нами три подходящие затмения соответствовали описываемой Ливийцем исторической эпохе? Была ли тогда какая-нибудь война итальянцев или греков (**ромеев)** с македонцами в какой-нибудь из указываемых астрономией лет?

Возьмем сначала самые поздние из этих затмений.

А. Историческая обстановка двух более позднейших из приведенных здесь решений.

История говорит, что остатком Византийской империи на Балканском полуострове правила *македонская династия,* от 867 до 1056 года, давшая несколько выдающихся монархов. Во время затмения 936 года в Византии царствовал Константин

Порфирородный (913-953), а через два года после его смерти было затмение 955 г. при его преемнике Стефане (945 — 959), *тоже из македонской династии*. На западе в это время властвовал знаменитый Оттон Великий, вступивший на германский престол как раз в 936 году во время третьего из найденных нами подходящих лунных затмений. Еще до него, начиная с 894 года, средняя и Южная Европа стала подвергаться постоянным нападениям магиаров (немецкое—Magiaren), неправильно называемых у нас мадьярами, или угров (немецкое—Hungern), неправильно переделанных нами в венгров. Оттон часто был принуждаем бороться с возмущавшимися против него богемскими и лотарингскими вассалами, привел в ленную зависимость галиславян (лузитан в северной Богемии), датского короля и короновался в 951 г. *ломбардской короной*. После блестящей победы над магиарами при Аугсбурге (в юго-западной Баварии, в Швабии) 10 августа 955 г. как раз около безукоризненно подходящего затмения на 5 сентября 955 года он возвратился в Италию и в 962 году торжественно возложил на себя в Риме корону вновь образованной Священной Римской империи, в которую вошли таким образом Германия и Северная Италия вместе с Римской областью. Он силою сменил неподчинявшегося ему великого римского понтифекса и умер в 973 году. А в южной Италии в это время продолжали господствовать македоно-греки даже и при его сыне Оттоне II (973 — 983) и его внуке Оттоне III (983 — 1002 г.), разбившие войска Оттона II при Сквилаче с помощью призванных ими исламитов.

Насколько все это соответствует рассказу в псевдо-пятой декаде книг Тита Ливия?

В этой декаде, — найденной, напомню, только в Бенедиктинском Гессенском монастыре уже после отпечатания прежних книг и сочтенной за их продолжение, — сообщается прежде всего (в книге 21) о войне «римлян» под предводительством Клавдия с Австрией (Истрией[1]), Испанией, Сардинией и Генуей (Лигурией). О триумфе (т. е. об увенчании или короновании) Клавдия за победы в Австрии, Генуе и Испании, и тут же сделана неожиданная вставка об Антиохе Епифане, как о живой еще личности, фигурирующей в библейских книгах Маккавеи.[2] Но я

[1] Латинское название Австрии.

[2] Маккавеи в переводе с еврейского значат *Молоты*, по-французски Мартеллы, что странным образом совпадает с прозвищем династии Каролингов (714 — 987) Мартеллами по их родоначальнику Карлу Молоту.

пока не обращаю на это внимания[1] и прямо перехожу к интересному месту о смерти священного децемвира религиозной коллегии в Риме Эмилия Павла (аналогичного старшему кардиналу современной священной коллегии понтификальных кардиналов, который и до сих пор называется в Италии деканом, т. е. греческим названием децемвира) и о выборе на его место Валерия Мессалы. Если мы припомним, что кроме этого декана-децемвира в описываемый период существовал в Риме и Pontifex Maximus, еще не присвоивший себе официально титула папы, но уже носивший титул священствующего царя — rex sacrorum, rex sacrificulus, — то аналогия духовной жизни Римской области в период Ливиевой легендарной республики от низвержения Тарквиния Гордого до Октавиана, продолжавшийся около 480 лет, с жизнью теократической республики в Риме от низвержения Ромула-Августула до Оттона (тоже около 480 лет) становится очень значительной. После смерти Эмилия сейчас же начались, по Титу Ливию, приготовления к войне с «македонским царем Персеем» и с царем **Атталом**, которая окончилась их поражением, и это составляет главное содержание остальных книг той же серии. Победитель и пленитель Персея полководец Эмилий Павел получает торжественное увенчание в Риме, и этим заканчивается рассказ. Конечно, все повествование Тита Ливия о македонской войне могло быть списано со времени сражения под Аугсбургом, но дата его, 10 августа, была шестым днем ид, а не кануном ноп, и если историки не ошибаются тут на три недели, то и это затмение не подходит к исторической обстановке.

В результате из всей поздней серии подходящих затмений, в нашем распоряжении остается только затмение 1020 года... *Но его можно принять в расчет только в том случае, если мы допустим здесь умышленный подлог*. А для такого предположения у нас нет никаких поводов, раз мы имеем еще два удовлетворительные средневековые решения: в *415* и в *434* годах.

Б. Историческая обстановка двух более ранних из наших четырех решений.

415-й год приходится на царствование Гонория, и в таком случае конец Македонской войны налегает на войну итальянцев с вест-готами, жившими по нижнему течению Дуная, как

[1] Предлагаю читателям самим посмотреть на § 20 книги 41, чтобы убедиться в этом лично.

и теперешние венгерцы. Тогда и Ливиев царь «Аттал» налегает на Аттала же, которого готский король Аларих назначил самовольно императором запада вместо Гонория.

Я не буду сравнивать обоих этих вариантов Аттала. А только укажу, что на Аларихова Аттала пошел полководец Гонория Констанций, соответствующий французу Сюльпису. Он за Альпами разбил вестготов и овладел их столицей, как раз около 415 года. Аттал попал в плен, его выставили в Равенне на посмеяние народу и сослали на остров Липару.

Историки относят эту битву к декабрю 414 года, а по нашему счету она была 5 сентября 415 года, на 8 месяцев позднее.

Кроме того, я не хочу пройти молчанием, что существовал еще и другой более знаменитый Аттал, которого мы называем Аттилой. Второе удовлетворительное решение, данное нам астрономией, 434 год, как раз и налегает на этого Аттала, потому что с 433 года он царствовал в Паннонии, соединив под своей властью гуннов, скифов (славян) и германцев, основав огромное государство от Волги до Рейна и заставив восточного императора Феодосия II платить себе дань. Нам говорят, что около 451 года он перешел Рейн, потерпел поражение от западноримского полководца Аэция, но потом проник в Италию и, вернувшись неожиданно в Паннонию, умер в 453 году.

Предоставляя историкам определение других личностей в рассказе Тита Ливия (так как все это псевдонимы, как и сам автор) и объяснение несходства локализации и характеристики отдельных событий, я считаю вопрос о времени лунного затмения, предсказанного французом Сюльписом, решенным. Это было затмение утром под 5 сентября 415 года нашей эры или вечером под 5 сентября 434 года. Более ранних решений нет.

II. Псевдо-четвертая декада.

Перейдем теперь к солнечному затмению 10 июля, описанному в четвертой декаде книг Тита Ливия. По обычной хронологии оно должно бы быть за 22 года перед вышеописанным лунным, т. е. 10 июля 393 года, но я уже показал, что это теоретически невозможно. Перед вышеописанным сентябрьским лунным могли быть, на основании движения узлов лунной орбиты, солнечные в июле только за 7, за 26 лет или за 34 года. Значит, будем искать время, не стесняясь этим указанием, самостоятельно.

Вот описание у Ливия. «Когда консул отправился на войну (в Грецию) из порта Бриндизи (в Калабрии) во время праздников в честь Аполлона, за 5 дней до июльских ид (т. е. 10 июля), днем, при ясной погоде, произошло затмение,[1] так как Луна подошла под диск Солнца» (XXVII, 4,4).

Но солнечные затмения около 10 июля, начиная с *минус* 800 года и кончая 1589 годом нашей эры, были только в даты, указанные на таблице XCVIII.

Из всех этих затмений в Южной и Средней Италии были видимы только:

Солнечное затмение 10 июля +530 года нашей эры перед закатом, когда в Риме под Солнце подошла Луна, закрыв (в Риме и Афинах) около $^1/_8$ части его диска, и затем Солнце зашло. Это первое солнечное затмение, вполне точно подходящее под описание Тита Ливия, начиная с IX века до начала нашей эры. В полном затмении Солнце взошло в этот день в Тихом океане, казалось предполуденным на юге Соединенных Штатов, полуденным на западе Атлантического океана и заходящим в полном затмении у берегов Гвинейского залива.

Солнечное затмение 10 июля 967 года. Оно было с древнейших времен лишь второе, приблизительно подходящее к вышеприведенному описанию. В этот день Солнце взошло в полном затмении в Сахаре, было таким же полуденным в Малой Азии, полуденным в Гималаях и закатным — в Новой Гвинее. В Риме и Афинах оно имело очень большую фазу, Луна закрыла снизу не менее $^9/_{10}$ долей солнечного диска. И это очень подходящее затмение.

Солнечное затмение 10 июля 1032 года. Солнце взошло в кольцеобразном затмении в Южной Африке, оказалось таким же предполуденным к югу от Сомали и заходящим в Австралии. В Южной Европе оно едва ли было замечено и, кроме того, поздновато.

---

[1] Квинтил, или июль, — пятый римский месяц, считая за первый март. Здесь означено 10 июля, так как идами (которые посвящались как праздники богу-Отцу, по-латыни Idae) назывались 13-е числа месяцев, кроме марта, мая, июля и октября, когда праздник этот назначался на 15-е число. Значит, если выражение «за 5 дней» считать по календному счету буквально, то по нашему современному историческому счету это будет 10 июля.

Здесь в подлиннике сказано: Interdiu lux obcurata est, cum luna sub orbem solis subisset.

ТАБЛИЦА XCVIII.[1]

Солнечные затмения около 5 дней до июльских ид (для псевдо-четвертой декады книг Тита Ливия).

Год—596—VII—9; Все видимо в Южной Европе, кроме Рима, но число 9 негодно.

Год +9—VII—10; 18 часов 4 минуты; невидимо в Европе.

Год +28—VII—10; 18 часов 51 минута; в Англии полное, предзакатное. В Риме не было видно.

Год +47—VII—11; 16 часов 0 минут, приполярное, невидимо в Южной Европе.

112—VII—11; 15 часов 0 минут, приполярное; невидимо в Южной Европе.

427—VII—10; северное приполярное; невидимо в южной Европе.

446—VII—10; 2 часа 26 минут; невидимо в Европе.

492—VII—10; приполярное; невидимо в Южной Европе,

511—VII—10; 22 часа 45 минут; невидимо в Европе.

⊕ 530—VII—10; 16 часов 27 минут.

Шло по линии $\left[\frac{-135^\circ}{+14^\circ}; \frac{-65^\circ}{+35^\circ}; \frac{+3^\circ}{+10^\circ}\right]$; первое видимое перед закатом в Риме (1″6) и в Афинах (1″2). См. примечание внизу.

549—VII—10; 16 часов 9 минут; $\left[\frac{-175}{+57}; \frac{-58}{+84}; \frac{+50}{+52}\right]$; невидимо в Южной Европе. См. примечание внизу.

557—VII—11; 23 часа 20 минут; невидимо в Европе.

576—VII—11; 23 часа 55 минут; невидимо в Европе.

⊕ 967—VII—10; 6 часов 58 минут $\left[\frac{+2}{+25}; \frac{+79^\circ}{+34^\circ}; \frac{+138}{-3}\right]$. В Италии утром как частное с Луной под Солнцем, все видимо в Европе.

1013—VII—11; южное приполярное.

⊕ 1032—VII—10; 7 часов 22 минуты, все видимо в Южной Европе, но очень слабая фаза.

1051—VII—10; 18 часов 27 минут, невидимо в Европе.

1070—VII—10; приполярное; невидимо в Европе.

1078—VII—11; приполярное; невидимо в Европе.

1097—VII—11; 20 ч. 48 м. невидимо в Европе.

1116—VII—11; 21 час 35 минут; невидимо в Европе.

1507—VII—10; 3 час 9 минут; невидимо в Европе.

1515—VII—10; приполярное; невидимое в Европе.

1534—VII—11; 7 часов 55 минут. $\left[\frac{-13^\circ}{+54^\circ}; \frac{+58}{+54}; \frac{+41}{+52}\right]$.

Вот и все затмения, которые отмечает нам астрономия поблизости от указываемой Ливием даты. В с а м у ю д а т у, если употреблять обычный календный счет, т. е. принимать 5 день июльских ид = 10 и ю л я, мы имеем три видимые в Европе за весь исторический период времени.[1]

Рассмотрим же историческую обстановку и этих затмений.

А. Историческая обстановка первого решения.

530-й год наступил через 54 года после падения Западной Римской империи, и в Византии в это время царствовал Юстиниан (527—565), который только что заключил «вечный мир» с нападавшим на Византию «персидским» царем Хозроем I и готовился к морской войне с вандалами (т. е. вандейцами) будто бы жившими не около пиренеев, а в северной Африке, и послал туда войска под предводительством Велисария. Счет по календам в это время еще процветал не только в Италии, но даже и в Англии, как видно из Англо-саксонской хроники (Anglo-saxon-chronicle, I, 28; II, 15), где сказано под 540 годом: An 540 her sunne abeostrode on XII Kal. Iulii (в этом 540 году Солнце затмилось двенадцатого июльских календ), и это вполне подтверждается вычислением: как раз в указанный день (20 июня 540 года) было полное солнечное затмение, шедшее через средину Италии и Балканского полуострова.

А должность консулов в Римской области и в Византии продолжалась даже и после падения Западной Римской империи, в первичном виде наместников, до половины V века, после чего консулы стали не наместниками своих областей, а только советчателями и выродились в позднейших conseliers d'état — государственных советников.

---

[1] Три числа в угловатых скобках обозначают: первое $\frac{\text{долготу}}{\text{широту}}$ той местности Земного шара, где центральная фаза данного затмения наблюдается на восходе Солнца; второе $\frac{\text{долготу}}{\text{широту}}$ того места земного шара, где данное затмение наблюдается в полуденной видимости и третье $\frac{\text{долготу}}{\text{широту}}$ того места земного шара, где данное затмение наблюдается в закатной видимости (при счете долгот от гринвичского меридиана).

[1] Старинное решение Петавиуса и Скалигера (оба XVI века), исходящее из того априорного допущения, что квинтилий в —189 году приходился на современный март, опровергнуто Хушке в его исследовании относительно древнего латинского года. Стоквелль думал, что речь идет здесь о затмении — 187 года июля 17 (вместо июля 10). Фактом же остается лишь то, что подходящего затмения за все время до 10 июля 967 года нашей эры не было для этого описания, как хронологи ни старались укорачивать «древнеримский год».

В Италии в это время, т. е. до 526 года, царствовал в Равенне *Теодорих Великий, а после него его дочь Амалазунта*, убитая своим мужем Теодотом, воцарившимся вместо нее. Византийский «верховный консул» Юстиниан, возмущенный этим поступком, послал в 566 году против него Велисария, который овладел всеми городами Нижней Италии и направился в Рим, *занятый в это время четырьмя тысячами готов* (немцев). Рим отворил ему ворота, но в свою очередь был осажден сменившим Теодота Витигесом, отступившим от Рима через год и завоевавшим Милан. Такова была историческая обстановка затмения 530 года и она настолько мало походит на описанное у Ливия *объявление римлянами войны сирийскому царю Антиоху* и на завоевание его азиатских провинций, что о ней не стоит и говорить.

В. Историческая обстановка второго решения.

967 год, *когда* 10 *июля произошло второе*, астрономически почти подходящее к описанию Тита Ливия, солнечное затмение, характеризуется Георгом Вебером (по Грегоровиусу) в его Всеобщей истории так (т. V, ч. II. 4):

«Владения римского епископа (т. е. Римская область в первой *половине* Х *века*) были отняты у него хищниками, и духовное владычество его стало бессильным, пустым титулом. Мрак распространяется над Римом, и в этом мраке изредка мелькают проблески света, в виде известий иноземных летописцев, слабыми контурами обрисовывающих этот период. Грубые буйные бароны римской Кампании, называющиеся консулами или сенаторами, развратные великие понтифексы, выбираемые из буйных вельмож, развратные женщины, бессильные военачальники, которые являются, дерутся, исчезают, как призраки,— вот фигуры, проносящиеся пред нашим взглядом во мраке смут».

Такова *пышнословная* цитата Вебера из книги Грегоровиуса, а сам Вебер прибавляет к ней:

«При всей скудости известий о состоянии *Рима в* Х *веке*, мы видим, что там, по характеристикам иноземных монахов, господствовали тогда бесстыдные люди, забывшие бога и совесть».

«Великий понтифекс Иоанн X, преемник Сергия III, построившего Латеранскую базилику по плану *разрушившейся* (т. е. вероятно никогда не существовавшей) прежней, был первый великий римский понтификс, возведенный на

престол партией вельмож... Лиутпранд говорит, что он, бывши священником в Равенне, часто ездил в Рим по поручению архиепископа, стал любовником Теодоры, очень известной римской аристократки, жены римского консула, или, как иначе назывался этот сан, сенатора Теофилакта. Теодора сделала его великим понтифексом».

«Быть может, этот рассказ *(продолжает Вебер)* принадлежит к числу выдумок, которых много у Лиутпранда (Кремонского епископа в *Ломбардии, написавшего под названием* Antapodosis историю своего времени от 886 до 950 года и умершего в 972 году), но не подлежит сомнению, что Иоанн был возведен на понтификальный престол аристократической партией, в руках которой была тогда светская *власть над* (республиканским) *Римом*...».

«Он не жалел уступок и подарков, чтобы приобрести содействие князей неаполитанского, гаэтского, капуанского, салернского. Благодаря тому была одержана (14 июня 916 г.) над исламитами блестящая победа на реке Гарильяно (в Нижней Италии), *были разрушены их укрепления по низовью этой реки* и надолго прекращены их набеги. Победитель в сражении на Гарильяно Альберик был прославлен, как второй Сципион, назначен консулом римлян, и награжден обширными имениями. Но, кажется, счастье сделало его слишком надменным. Говорят, *он самовольно провозгласил* себя римским патрицием, т. е. верховным правителем и стал действовать в Риме деспотически. Великому понтификсу удалось прогнать его. А он, как говорят, призвал на помощь магиар (мадьяр). Раздраженные римляне взяли его замок и убили его». Потом был задушен (в 928 *году) и последовавший за ним великий понтифекс* Иоанн X, и вся власть в Риме сосредоточилась в руках Маросии (Маруси), дочери Теодоры, которая приняла титул патриции (правительницы) и сделала великим понтифексом своего сына под именем Иоанна XI.

«В то же время образовалось и укрепилось сословие господ (nobles, Adel) в отличие от остального плебса, т. е. простого народа, обратившегося в плебеев, и стал входить в письменное употребление романский язык, первый памятник которого— формулы присяги — сохранены Нитгардом».

Мы видим из этой краткой заметки знаменитого немецкого историка, что общий контур внутренней жизни Римской республики первой половины Х века (несмотря на скудость сведе-

ний о ней) очень похож на тот, который мы имеем в третьей и четвертой декадах книг Тита Ливия, составляющих независимое целое, охватывающих период времени около 29 лет и относимых теперь к доисторическому времени.

И тут и там мы видим консулов и сенаторов, патрициев и плебеев, под теми же самыми именами, видим и триумфы победителей и недалеко Венецианскую республику — «древнюю Венетию» — будто бы еще за 200 лет до начала нашей эры торговавшую янтарем, привозимым с Балтийского моря и славившуюся своими шерстяными тканями, со старинными городами Адрией, Аквилеей, Фельтрией, Альтино, и теперь существующими под теми же именами[1] и имевшими с VIII века нашей эры такое же республиканское правление с дожами (т. е. учеными от латинского dox или doctus) в номинальной главе управления вместо римских великих понтифексов, апокрифично называемых папами, хотя этот титул начался лишь с Григория VII (1073 г.).

Все это, после вычисления нами времени, описанного Титом Ливием солнечного затмения за 5 дней до июльских ид 967 года нашей эры, заставляет нас обратить серьезное внимание на четвертую декаду книг Тита Ливия... Выходит, как будто и древняя Венеция, и древний республиканский Рим носят в классической древности очень поздние средневековые одежды, подобно мифическим богам и героям, которых художники кануна Эпохи Возрождения одевали на своих рисунках в ботфорты, жабо и шляпы с перьями своего собственного времени.

Та нелестная характеристика, которую нам дали относительно Римской республики X века Грегоровиус и Вебер, не должна нас смущать. Они сами сознаются, что не имеют об этом ее времени никаких достоверных сведений и потому вполне целесообразно задаться вопросом: не осветит ли его нам Тит Ливий, которого мы теперь должны признать за апокрифического автора Эпохи Возрождения, писавшего не ранее первой половины XV века?

C. Историческая обстановка третьего решения.

Для третьего и последнего решения вопроса о времени, того места книг Почтенного Ливийца (табл. CIV), где он говорит «о Луне, подошедшей под диск Солнца посреди дня», получилось, как мы видели, настолько позднее время — 1032 год, — что, как

[1] А из других: Патавия теперь изменилась в Падую, Видетия в Виченцу, Опитерий — в Отерцо, Тарвизий — в Тревизу и т. д.

будто, даже и не стоит останавливаться на его исторической обстановке. Это было время развития городских республик в Италии, подъема королевской власти в Германии, при основании в ней франконской династии Конрадом II, и все тут мало соответствует описанию Почтенного Ливийца.

С исторической точки зрения в этой четвертой декаде можно остановиться лишь на 10 июле 530 и 10 июле 967 года.

* *
*

А как же — спросите вы меня — объяснить нам то, что из двух единственно удовлетворительных решений, полученных нами в (таблице CIV) для псевдо-четвертой декады и двух полученных (в таблице CIII) для псевдо-пятой декады, соответственные затмения псевдо-четвертой оказались не ранее, как следовало бы быть, и позднее затмений псевдо-пятой декады? Ведь солнечное затмение 530 года, описанное в псевдо-четвертой декаде, на 115 лет позднее соответствующего ему лунного затмения 414 (или 434) года, описанного в псевдо-пятой декаде, а солнечное затмение 967 года, описанное в 37 книге Тита Ливия (т. е. в четвертой декаде), вышло у нас на 12 лет позднее предшествовавшего лунного (955 год), описанного в книге 44 (т. е. в пятой декаде)?

Очевидно, что порядок книг, а с ними и глав в сборнике Ливия перепутан, и каждый из рассказов этого сборника мы должны рассматривать отдельно, как и легенды об Иисусе в Евангелиях, или же мы должны оставить наше доверие к полной точности датировки разбираемого нами теперь затмения и допустить, что оно было отмечено не тотчас, а установлено в своем первоисточнике по воспоминаниям старожилов, уже забывших точный день события.

Но ведь этим самым мы признаем, что старожилы перепутали и все остальное... А если будем упорно утверждать, что они путали только вычислимые нами события, но верно передавали не вычислимые, и в подтверждение невычислимого будем исправлять вычислимое, перенося, например, мартовские затмения на декабрь, то, конечно, подтвердим астрономией что угодно.

Не пойдем же по этому скользкому пути, и если в четвертой декаде Почтенного Ливийца сказано (кн. 37, § 4), что 10 — 11 июля в Риме было солнечное затмение, потому что Луна подошла под диск Солнца, то и будем понимать это буквально,

а не «иносказательно», как теологи понимают Евангелие, хотя бы для этого и пришлось допустить, что сочинение Тита Ливия *не есть сплошное последовательное повествование, а комплект многих отдельных рассказов, распределенных автором в фиктивную хронологическую связь друг с другом.* Тот факт, что хронология здесь фиктивна, обнаруживается и вторым солнечным затмением, которое Ливий отмечает в марте месяце через два года *после* вышеописанного им затмения за 5 дней до июльских ид, т. е. 10 июля, когда «*Луна подошла среди ясного дня под диск Солнца*».

Ведь, и здесь мы опять впадаем в то же теоретическое недоумение. Через два года после июльского солнечного затмения не может быть мартовского, какого требует Ливий, а только июньско-майское, *или ноябрьско-декабрьское.*

Вот как описано это второе затмение в главе **XXXVIII**, в § 4.

«В мартовские иды, — говорит Ливий, — М. Валерий-Мессала и Г. Ливий-Салинатор вступили в отправление консульских *обязанностей и советовались с сенатом об управлении государством...* Но раньше чем новые должностные лица отправились в свои провинции произошли на всех перекрестках в продолжение 3 дней умилостивительные молебствия по распоряжению коллегии децемвиров (кардиналов) вследствие того, что днем, *приблизительно между 3-м и 4-м часом, наступил мрак.* Было также назначено девятидневное жертвоприношение вследствие того, что на Авентине (в Риме) шел каменный дождь».

Мы знаем, что мартовские иды имели место всегда 15 марта, значит описанное затмение было или во второй половине марта, или в апреле, а что это была не случайная тьма от тучи, показывают *трехдневные молебствия. Ведь они делались только по* причине исключительных небесных явлений. Но когда же во вторую половину марта или в апреле бывали послеполуденные затмения?

Историки, по почину Скалигера, считают, что описанное здесь *было* через два года *после предшествовавшего июльского* затмения (566 год после «основания Рима»), и назначают для него 17 июля *минус* 187 года (т. е. во втором веке до начала нашей эры), совершенно не принимая в расчет, что консулы, вступившие в свои должности в мартовские иды, не могли засидеться в Риме до 17 июля и не уехать в свои провинции, не подвергнувшись всеобщему негодованию сограждан. Значит, край-

ним сроком для этого затмения является половина мая, нужная для сборов и совещаний с сенатом о курсе предстоящей политики, *как наместников двух частей государства,* да и в ожидании попутного ветра.

Посмотрим же, что здесь дает нам астрономия, при сопоставлении этого описания с решениями таблицы CIV для затмения 10 июля, допустив, что консулы могли задержаться до мая *из за погоды.*

1) После затмения 10 июля 530 года *было* через два года солнечное затмение 20 мая 532 года, но оно произошло лишь в 17 часов 37 минут от гринвичской полуночи, т. е. было закатным полным в южной части Атлантического океана, куда *пришло из* Южной Америки. Его едва ли приходится принять во внимание. А *после него было подходящее затмение лишь* через четыре года — 29 апреля 534 года со срединной фазой в 7 часов 6 минут от гринвичской полуночи, хорошо видимое в значительной фазе на всех прибрежьях Средиземного моря.

2) После солнечного затмения 10 июля 967 года было через $2^3/_4$ года *солнечное затмение* 8 мая 970 года со срединной фазой в 3 часа 34 минуты от гринвичской полуночи, конец которого был превосходно виден в Южной Европе на восходе Солнца.

Таково единственное подходящее затмение через два года *после* описанного в **XXXVII** книге, как это требуется текстом *Ливия. Ничего другого я не могу здесь предложить читателю.*

III. Псевдо-третья декада.

Рассмотрим с этой же точки зрения астрономические явления, отмеченные у Тита Ливия и в псевдо-третьей декаде.

Вот как описывает он в псевдо-тридцатой книге (XXX, 38) солнечное затмение, виденное весной в Италии и относимое им за 13 — 14 *лет перед* предшествовавшим июльским:

«Первое известие *о возобновлении* военных действий со стороны картагенян вызвало в Риме тревогу, и Тиберию Клавдию приказано было поспешно отправиться с флотом в Сицилию и оттуда в Африку. Тиберий Клавдий медлил приготовлением и спуском кораблей... Вызывали страх сообщения о знамениях, сделанные как раз *около того времени, когда* возникли слухи о возобновлении военных действий. **В Кумах** (в Итальянской Кумиане близ Турина) **видели, что диск Солнца уменьшился**[1] и

[1] Cumis solis orbis minui visus est et pluit lapideo imbri (30, 37).

шел каменный дождь; в области Велитр в земле образовался огромный провал, и бездна поглотила деревья. В Ариции молния ударила в форум и около лавок, а в Фрузиноне — в нескольких местах в стену и в ворота. Шел каменный дождь и на Палатине (в Риме). Это *(солнечное)* **затмение** по обычаю отцов было искуплено девятидневным жертвоприношением, а остальные *(знамения)* — принесением в жертву крупных животных» (XXX, 37).

«Когда Клавдий отправился, наконец, из города, его застигла страшная буря между Козанской и Лоретанской гаванями и повергла в ужас... Потом он направился к Сардинии и когда огибал здесь Безумные горы, он подвергся еще гораздо более жестокой буре... Много кораблей попортилось и лишилось снастей, некоторые разбились. Пострадавший флот пристал к Караллам. Пока здесь чинили вытащенные на сушу корабли, наступила зима, год кончился... и никто не хотел продлить его власти» *(за эти неудачи)*. (XXX, 39.)

Можно ли искать здесь солнечного затмения по одной фразе: «в Кумах *(т. е. в Кумиане в Италии)* диск Солнца казался уменьшенным и шел каменный дождь»? Конечно да, так как далее говорится что это явление было искуплено молебнами. Петавиус отнес его к затмению 6 мая *минус* 202 года, видимому, в полной фазе после полудня на Шотландских островах и в Швеции. Гофман искал его 25 апреля *минус* 201 года, но его затмение было видимо лишь в Америке; Риччиоли и Сейфорт (Seyffortt) предложили 4 марта *минус* 199 года, но и это было приполярное затмение, которое не могло быть замечено в Южной Европе.

После того, как мы доказали полное отсутствие в древности хотя бы одного подходящего затмения для главы XXX той же серии книг Тита Ливия, вплоть до 364 — 367 годов нашей эры, мы должны искать это затмение в X веке нашей эры, если считать тут рассказ о Ганнибале, относящемся к исламитам. А если это не удовлетворяет исторической обстановке, то надо отнести его к V веку нашей же эры и искать источников рассказа в нападениях на Рим картагенских вандалов (вандейцев). По концу только что приведенного описания оно должно бы быть предвесенним, и, если дело идет о сарацинах, должно быть около 953 — 957 годов. Однако в этот период были только намеки на затмения.

Из всех помрачений Солнца в X веке затмение 16 апреля

953 года было наблюдаемо в полном виде лишь в центральной Африке, а никак не в Кумах (т. е. в Кумиано в северо-западной Италии). Затмение 6 апреля 954 года совсем не было видно в Европе, а только в западном полушарии.

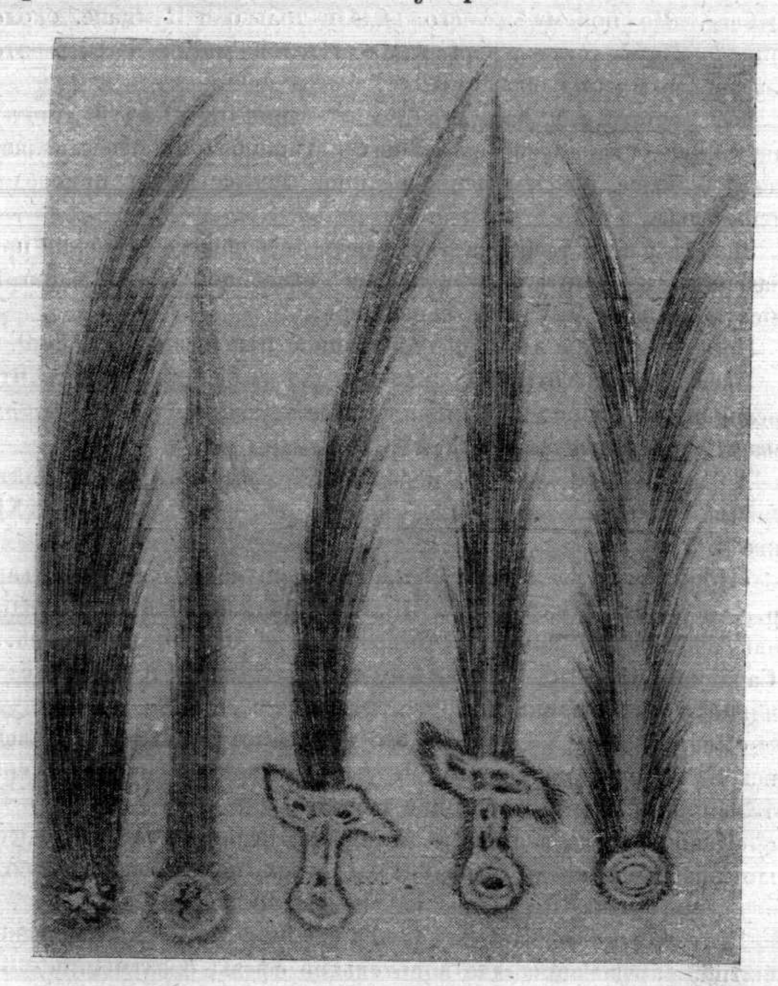

Рис. 43. Кометы по старинным рисункам (из Любенецкого).

Затмение 14 февраля 956 года было видимо лишь на Южном полушарии Земли, а затмение 2 февраля 957 года тоже было видно лишь на западном полушарии.

И только затмение 29 июля 957 года могло быть видимо в Италии как частное предзакатное и в очень малой фазе.

А другое солнечное затмение, подходящее к описанию, было 19 июля 938 года, когда Солнце *взошло в полном затмении* в Атлантическом океане, казалось таким же предполуденным в Ломбардии, полуденным в Каспийском море и закатным — на Целебесе. Но почему же его видели только в Кумиане, около Турина? Неужели вся остальная Италия могла быть в это июльское время под облаками?

Вот почему я думаю, что вся эта серия (от 21 до 30 книги), трактующая о карфагенских войнах с Ганнибалом, представляет рассказ о более древнем периоде, лишь искусственно присоединенном сюда.

Значит нам остается искать соответствующего затмения при нападениях из Картагена вандалов (вандейцев) на Италию и Римскую область в V веке нашей эры.

Поступим же и здесь по совокупности небесных явлений.

Прежде всего отметим, что за два года перед только что описанным затмением в Кумпано *«хвост кометы протянулся от востока и до запада»* (книга **29**. 14).

А затем лет за 12 перед этой кометой было опять затмение Солнца, записанное, как я говорил уже, в XXII книге (§ 1):

«*Приближалась* весна. Ганнибал двинулся с зимних квартир... перейти Аппенины... В Риме в мартовские иды, вновь избранный, консул К. Сервилий вступил в должность... В Сардинии Солнце изменило свой вид, и диск его **показался уменьшенным**...[1]

«Постановили: поднести богу-Отцу золотую молнию, а Авентинской Богородице[2] - царице и Анувианской Богородице - хранительнице — принести великие жертвы.

«Наконец, уже в декабре месяце, на целые сутки объявлено было празднование Сатурналий,[3] и с тех пор вменено народу совершение этого праздника на вечные времена» (XXII, I).

Читателя не должно смущать здесь описание фантастических событий, окружающих две коротенькие фразы *о затмении*. Все это только показывает, что затмение при консуле Сервилии

---

[1] In Sardinia... solis orbis minui visum... et Arpis Parmas in coelo visas pugnantemque cum luna solem.

[2] По-латыни Juno, по-гречески Ηρα (Эра), мать Аполлона и других богов, созвучно с нашим хронологическим термином *Эра*.

[3] Сатурналии праздновались от 17 по 21 декабря.

в Сицилии действительно было очень внушительное предмартовское, *скорее* всего в феврале, и заставило разыграться фантазию. Но оно, очевидно, не было полным в Риме, так как иначе было бы рассказано и о тьме посреди дня.

Итак, нам предстоит задача найти такую последовательность небесных явлений.

А. — Солнечное затмение, видимое в Сардинии весною во внушительном виде, в меньшем в Арпино над Неаполем, но не отмеченное в Риме, другими словами, *предзакатное почти* в полном виде в Сардинии.

В. — Большую комету лет через одиннадцать после него.

С. — Новое солнечное затмение через два года после кометы, видимое около конца февраля в Кумиано, на самом северо-западе современной *Италии, но тоже не отмеченное в Риме*, т. е. закатное в Кумиано.

Эта последовательность трех явлений является особенно характеристичной благодаря вмешательству кометы, и потому, найдя ее, мы можем быть уверены, что нам не нужно искать другого решения.

Я попробовал решить эту задачу (для римско-карфагенской войны описанной у Ливия) по совокупности февральско-мартовских затмений, данных на таблице XCIX от минус 516 до плюс 1485 года, и нашел прежде всего:

А. — *Солнечное затмение* 6 марта 946 года, в 9 часов 13 минут от гринвичской полуночи восходное в полном виде под — 20° гринвичской долготы и — 9° широты; полуденное под 40° гринвичской широты и + 19 широты и закатное под 106° гринвичской долготы и + 48 широты.

В. — *Мартовская комета* 956 *года*, о которой в летописи Ше-Ке говорится: «была вечерами комета в области α-β-γ Ориона. Хвост ее показывал на восток».

С. — Солнечное затмение 8 мая 970 года почти полное в Италии при восходящем Солнце. Но оно было не через два года *после кометы*, а через двадцать четыре, и ранее этого я не мог найти ничего подходящего.

Несравненно большее согласие *получаем мы в плюс* пятом веке нашей эры, подтверждающее мой вывод, что Ганнибал есть легендаризированный вождь картагенских вандалов (вандейцев), Гензерих, причем и город Картаген, может быть был современная Картагена в Испании, а не в Тунисе. Вот эти два затмения и комета.

ТАБЛИЦА XCIX.

Солнечное затмения в феврале и в марте с большой фазой в Италии (для определения весеннего солнечного затмения в Сардинии около мартовских ид, описанного в *псевдо-третьей* декаде (XXII, 1) Тита Ливия).

—516 марта 28, максимум в Риме 5″6
—486 февраля 26, в Риме 5″4
—477 февраля 17, в Риме 10″6
—432 марта 30, в Риме 10″8
—423 марта 21, в Риме 9″4
—404 марта 21, в Риме 9″0
—347 *февраля* 19, в Риме 11″2
—274 марта 24, в Риме 2″2
—262 февраля 9, в Риме 8″6
—243 февраля 9 (Солнце взошло в частном затмении)
—216 *февраля* 11, в Риме 7″8
—208 марта 13, в Риме 7″2
—189 марта 14, в Риме 10″8
—180 марта 4, Солнце взошло в частном затмении.
—162 марта 15, в Риме 10″8
—104 февраля 3, в Риме 9″8
— 77 марта 6, в Риме 11″0
— 60 марта 27, началось перед закатом
— 50 марта 7, в Риме 10″6
+ 5 *март 28, в Риме* 5″0
+ 17 февраля 15, в Риме 10″2
+ 26 февраля 69, в Риме 7″8
+ 44 февраля 17, началось перед закатом
+ 52 марта 19, в Риме 0″5
+ 71 марта 29, *в Риме* 9″6
+ 80 марта 10, в Риме 9″6
129 февраля 6, Солнце зашло при начале затмения
165 февраля 28, в Риме 2″7
174 *февраля 19, в Риме* Солнце взошло в конце затмения
184 февраля 29, в Риме 6″5
211 марта 2, зашло в начале затмения
228 марта 23, в Риме 10″0
278 *февраля* 9, *в Риме* 7″6
295 марта 3, в Риме 11″0
304 февраля 22, в Риме 6″8
305 февраля 10, в Риме 7″2
332 марта 13, в Риме 9″6
359 марта 15, в Риме 12″0 (первое полное)
443 марта 17, начало перед закатом
453 февраля 17, тоже
489 марта 18, средина перед восходом
507 марта 29, в Риме 7″2
538 *февраля* 15, в Риме 9″7
547 февраля 16, в Риме 5″6
591 марта 30, при закате
592 марта 19, в Риме 10″6
601 марта 10, утреннее слабое
704 марта 10, *вечернее слабое*
789 февраля 10, слабое утреннее
852 марта 24, значительное вечернее
862 марта 3, тоже предполуденное
916 апреля 5, тоже
946 марта 6, предполуденное значительн.
992 марта 7, предполуденное значительн.
1010 марта 18, предзакатное сильное
1058 февраля 25, предзакатное сильное
1086 февраля 16, вечернее сильное
1112 марта 29, вечернее сильное
1140 марта 20, вечернее значительное
1159 марта 21, *вечернее слабое*
1207 февраля 28, полуденное сильное
1216 февраля 19, утреннее значительн.
1270 марта 23, утреннее сильное
1337 марта 3, предполуденное значительн.
1364 марта 4, послеполуденное *слабое*
1365 февраля 21, послеполуденное слабое
1419 марта 26, предполуденное значительное
1431 февраля 17, вечернее полное
1459 февраля 3, *вечернее слабое*
1483 марта 16, вечернее сильное

NS. *Фаза показана для Рима.*

Первое затмение было 17 марта 443 года, *когда Солнце* зашло почти в полном потемнении у берегов Корсики и Сардинии, а в Арпино в лунообразном виде.

Вслед за ним через семь лет была знаменитая комета Галлея в мае-июле 450 года.

Второе солнечное затмение было через два года после кометы, т. е. 24 февраля 453 года почти такое же, как и *предшествовавшее. Солнце зашло близ Кумиано в полном* затмении, а в Риме в небольшой фазе, которую могли и не отметить, если горизонт был туманен.

Мы видим, что вся триада осуществилась полностью. Первое затмение оказалось года на три ближе к комете, чем выходит *по расчету Петавиуса, но ошибка вполне возможна, если* время было отмечено не тотчас, а по воспоминаниям старожилов.

V. Общий вывод.

Резюмируем же все сказанное здесь.

На приложенной таблице (*табл.* С) *я конспектировал* вычислимую астрономическую часть изложения Почтенного Ливийца.

«Пуническая» война, описанная в «псевдо-третьей» декаде его книг, оказалась включившей в себе небесные явления, *имевшие место не ранее 443 — 453 годов нашей эры.*

«Македонская» война, описанная в «псевдо-четвертой декаде», включила в себя астрономические явления не ранее, как 967 года нашей эры.

А в последнюю полудекаду, где описываются главным образом *«истрийские» войны, вкрапилось лунное затмение 415 года на*шей же эры.

Так мы определили время событий, описываемых в книгах «Тита Ливия», но не время его собственной жизни. Это скрывшийся под псевдонимом, еще неведомый автор Эпохи Возрождения, писавший по каким-то довольно точным документам, но много фантазировавший от себя, как и «Фукидид», повидимому, его предшественник или современник. *При освещении событий* и даже в фактах он зашифровал своих героев псевдонимами, может быть, по обычаю того времени скрывать свои знания от непосвященных и раскрывать псевдонимы действующих лиц только «достойным».

В нумерации его книг произошла путаница. *Первые 10 книг* едва ли принадлежат его перу, так как там отсутствуют главки о знамениях и чудесах.

ТАБЛИЦА С.

Общий обзор вычислимых астрономических явлений в книгах «Тита Ливия». Наиболее вероятные даты.

	У «Тита Ливия»	По современному астрономическому вычислению
Рим Ромула	A В „Первой декаде“ Нет ни одного вычислимого астрономического явления	A . . . .
«Пуническая война»	B В „псевдо-Третьей декаде“ Кн. 22, § 1. Солнечное затмение в Сардинии весной 538 года от основания «Города» Кн. 29, § 14. Комета поперек неба в 550 году от основания «Города» Кн. 30, § 38. Солнечное затмение в Кумиано, весной 552 года от основания «Города»	B Для псевдо-«третьей декады» имеем: 17 марта 443 года почти *полное* на закате, в Сардинии незаметное в Риме. Комета Галлея 451 года в мае-июле. 24 февраля 453 года полное, на закате в Кумиане (близ Турина в северо западной Италии), мало заметное в Риме.
Война с Антиохом и македонские войны. Маккавеи были при его сыне Антиохе V	C В „псевдо-Четвертой декаде“ Кн. 37, § 4. Солнечное затмение около 11 июля 564 года от *основания «Города»* И через два года: Кн. 38, § 36. Солнечное затмение около марта-апреля 566 года от основания «Города»	C Для «псевдо-четвертой декады» 10 июля 967 года, утреннее частное в Риме. И почти через три года: 8 мая 970 года на восходе Солнца.
Истрийские войны	D В псевдо-пятой полудекаде *(дополнение к псевдо-четвертой декаде)* Кн. 44, § 36. Лунное затмение француза Сюльписа в ночь на 5 сентября 586 года от основания «Города»	D Для «псевдо-пятой полудекады». Затмение в ночь на 5 сентября 415 *(или даже 955)* года нашей эры, описанное французом Сюльписом.

Всего лучше разделить этот сборник на четыре совершенно независимые друг от друга сочинения, не придавая никакого значения вставленным впоследствии в виде предисловий переходным мосткам друг к другу. А более всего не следует забывать, что это все — волшебная сказка.

ГЛАВА III.

ЗНАМЕНИЯ И ЧУДЕСА В КНИГАХ, ПРИПИСЫВАЕМЫХ ТИТУ ЛИВИЮ.

В предшествовавших книгах «Христа» читатель уже видел, как истинно древние авторы были суеверны. А что же мы находим у Почтеннаго *Ливийца*?

В первой декаде, трактующей о древнем Риме, нет у него ни одного чуда, а далее они в каждой главе, чем и доказывается помимо всего остального, что первая декада писана другим автором. Но и в остальных декадах они излагаются лишь как слухи в таком более пристойном, чем у современных теологов, роде:

Книга XXI, 62.

«В течение зимы *(1-го года пунической войны, когда Ганнибал переходил Аппенины, для чего Петавиус вычислил 533 год* ab urbe, т. е. *«от Основания Города»)* в Риме и его окрестностях совершилось много чрезвычайно чудесных явлений; а так как умы были настроены к суеверным опасениям, то люди с жадностию *ловили подобные* слухи и охотно им верили. Между прочим говорили, что на рынке, где продается зелень, ребенок свободного происхождения закричал: «триумф!», а на другом рынке, где продаются быки, один из них сам собою взобрался на третий этаж и, испуганный криками жителей, бросился оттуда вниз. Говорили также, что на небе горели изображения кораблей (navium speciem de caelo affulsisse); что в храм святой Надежды, что на Зеленном рынке, ударил гром, что в Ланувии копье пришло в движение; что там же ворон влетел в храм «Богоматери» *(т. е. матери богов Юноны, соответствовавшей взятой на небо католической богоматери; имя это происходит от библейского слова ИУНЕ — голубица).* И сел этот ворон на самую постель богини. Говорили, что на Амитерском поле видели

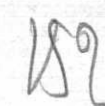
подобие людей, одетых в белые одежды *(как праведники в Апокалипсисе)*, но эти видения не подходили ни к кому близко. Говорили, еще что в Пицене шел каменный дождь *(опять как в Апокалипсисе)*; что в Цэрах оракульные дощечки (sortes) повытянулись, и что во Франции (Галлии) волк утащил из ножен у караульного солдата меч. Относительно этих чудесных явлений децемвирам *(т. е. коллегии избранных духовных сановников, соответствующих кардиналам, из которых старший и теперь называется деканом (т. е. десятником)*,[1] повелено было посоветоваться со священным писанием (libros). Что же касается до каменного дождя, случившегося в Пицене, то сделано распоряжение о девятидневном жертвоприношении, и в искупительных обрядах приняли участие почти все граждане. Прежде всего город был очищен, и принесены жертвы первоклассным святым по ритуалу. В Ланувии в храм Богоматери внесен дар — сорок фунтов золота. В Авентине освящено ее медное изображение, — приношение римских женщин. В Цэрах, где оракульные дощечки (жеребьи) повытянулись, было велено сделать лектистерний *(т. е. пирушку, при которой сидело среди пирующих изображение их бога наподобие тайной вечери)*, а в Альгиде отслужить молебствие богине Счастия (Фортуне); в Риме был сделан лектистерний богине Юности, особенное молебствие Геркулесу *(библейскому Сампсону)*, и всенародное подстилание пульвинарий *(т. е. подушечек, которые подстилались под них)*. Гению принесены были пять больших жертв; и было поручено священнику К. Атилию Серрану дать обеты на тот случай, если в продолжение десяти лет отечество сохранится в том же положении. Эти искупительные обряды и обеты, сделанные по указанию богославских книг *(libris sibylinis от еврейского ЩАБЭЛ — слава бога)*, успокоили несколько умы, которые были тревожимы суеверными опасениями».[2]

Книга XXII, 1,

«Общее чувство страха *(в Риме перед Ганнибалом в том же 535 году ad Urbe)* усилилось *(к весне)* вследствие чудесных явлений, известия о которых то и дело приходили с разных сторон; в Сицилии оконечности копий у воинов горели огнем; в Сардинии у всадника, осматривавшего караулы, оконечность

[1] Теперь число кардиналов в Риме при папе уменьшилось до семи.
[2] Читатель сам видит, что это опис ние чудес совсем не похоже на древние описания. То же видим мы и далее.

кинжала, который он держал в руке, была как бы в огне. По берегу горели огни во многих местах; на двух щитах выступил кровавый пот; несколько воинов было убито громом; **Солнце изменило свой образ и представилось в уменьшенном виде.** В Пренесте упали с неба раскаленные камни; в Арпах видели на небе **подобие военных щитов и борьбу Солнца с Луною** *(Петавиус счел это за солнечное затмение 11 февраля — 216 года с фазой ок. 8"3 в Риме, в 3 часа пополудни, а у меня вышло множество решений для средних веков)*. В Капенах **среди дня вышли две Луны.** В Цэрах воды источника бежали, как бы смешанные с кровью *(по Апокалипсису)*; кровавые пятна были видны там же в самом роднике Геркулеса *(Сампсона)*. В Антии в корзины жниц попали запачканные кровью колосья. В Фалерах видели, что небо как бы расступилось, и оттуда показался чудный свет; пластинки (жеребьи церковного оракула) сами собою уменьшились, и одна из них выпала; на ней было написано: «Март *(Марс, библейский Мардук)*[1] потрясает оружием». В то же время в Риме на статуе бога Воинств на Аппиевой дороге у изображения волков выступил пот. В Капуе видели небо, как бы все в огне и подобие Луны, падающей с дождем. Поверили и другим чудесным явлениям, менее заслуживающим доверия: говорили, что у некоторых коз выросли вместо шерсти волоса; что курица обратилась в петуха, а петух в курицу. Консул изложил все это сенату и ввел в его присутствии свидетелей, а потом спросил сенаторов о мнении. Определено: вследствие этих чудесных яв-

[1] Марс или Март (род. Martis) от библейского МРД — мятежник, откуда и месопотамский Мардук, он же планета Марс. По старинному юлианскому календарю он соответствует погружению созвездия Овна в огонь вечерней зари и месяцу Марту (Марсу), во время которого был столбован евангельский Христос. По греческой мифологии Марс назывался Арес, от еврейского АРИЕ — лев, откуда и имя Арий однозначущее с христианскими именами Лев и Леонтий (французское Леон). Думают, что культ Марса происходит от древнего поклонения львам, для умилостивления которым приводились за край поселков овны и тельцы. Потом при перенесении богов на небо земной лев перешел в созвездие Льва, символ всепожирающего летнего зноя в южных странах, астрологический дом Солнца, погружавшийся в тогдашнем июле в огонь вечерней зари. Астрологическое превращение грозного бога небесных воинств, Саваофа-Ареса-Марса-Льва в Овна, закланного за грехи людей, должно было произойти лишь после столбования евангельского учителя в марте, т. е. в месяце Марса-Саваофа.

Прибавлю еще, что войны в древности начинались обычно в марте.

лений принесть искупительные жертвы частью из больших животных, частью из молочных, и в продолжение трех дней приносить общие мольбы у подножий всех изображений. Обо всех этих явлениях велено децемвирам посоветоваться с богословскими книгами и поступить сообразно воле богов, высказавшейся в священных строфах. Вследствие представления децемвиров положено: поднести богу-Отцу (употреблено еврейско-латинское его имя: Йе-Pater = Юпитер) золотую громовую стрелу в 50 фун-

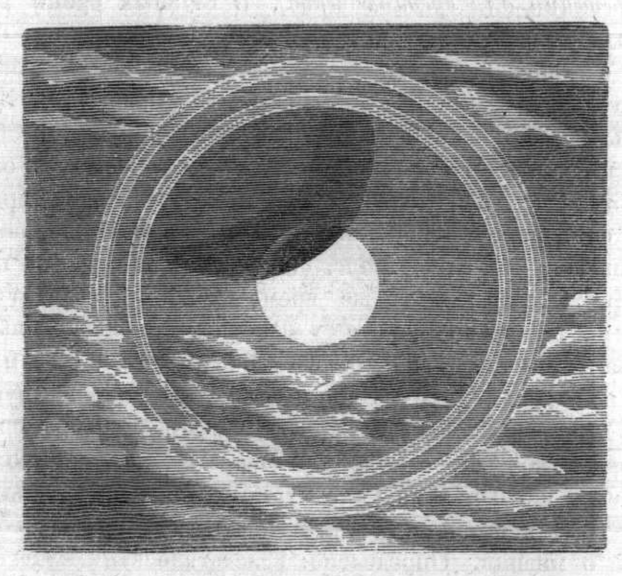

Рис. 44. Лунное затмение, окруженное галосом.

тов весом, а богоматери (Юноне-Голубице) и богине науки[1] — серебра. Точно так же и Авентинской богоматери-царице и Апу-

[1] Минерве от библейского МНЕ-РОВ — единица бесчисленности, богиня счисления, с двумя праздниками квинкватрий (т. е. пятивратий посвящения): первый — ученый — в марте, около весеннего равноденствия, и второй - праздник искусства — в июне при летнем солнцестоянии. По-гречески Минерва называлась Палладой — богиней огня — от библейского ПЛДЕ — огонь.

Думают, что культ ее произошел из огнепоклонства, а Афина-Паллада значит просто Афинская богиня огня. Вероятно, на ее престоле горел неугасимый огонь. Интересно, что и слово Веста, огонь которой поддерживали весталки-монашенки, тоже еврейского происхождения от ВШТ (или ВСТ) — стыдливость, причем значение слова стало изменяться переходя в постыдность.

вийской богоматери-хранительнице принести великие жертвы. Женщины римские, сложившись между собою каждая по мере своего достатка, должны были нести на Авентин свой дар Богоматери-царице и сделать ей подстилание подушек, а отпущенницы должны были сложиться и отнести дар Феронии. Когда все это было исполнено, тогда сами децимвиры, в Ардее, на общественной площади, принесли большие жертвы. Наконец, уже в декабре были принесены жертвы в Риме, у храма Сатурна[1] и сделано подстилание подушек (подстилали сами сенаторы) и пир для народа. На целые сутки было объявлено празд-

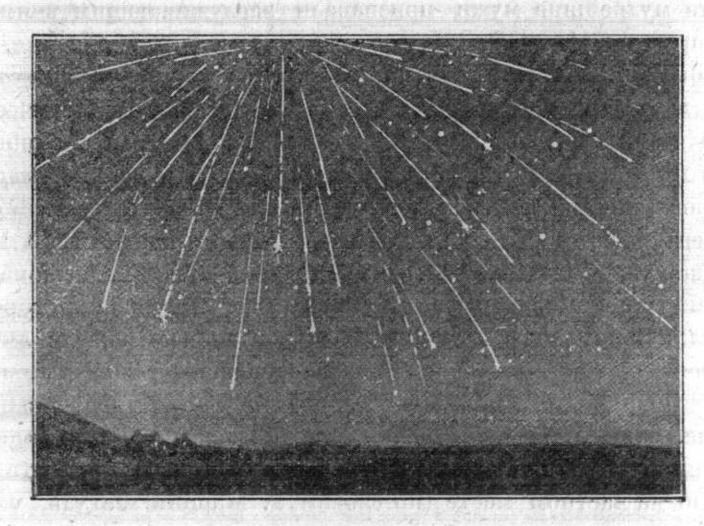

Рис. 45. Дождь падающих звезд.

нование Сатурналий и с тех пор на вечные времена вменено народу совершение этого праздника».

Я не буду здесь выписывать остальных «знамений и чудес», которыми, как прологами, начинаются для придания занимательности почти все главы Почтенного Ливийца, кроме отдельно стоящей первой декады, чтобы не утомлять читателя их однообразием, и закончу эту главку лишь такой выпиской, чтоб показать, что во всех этих чудесах видеется уже поздний европейский автор.

[1] Повидимому, от библейского ШТН или Сатон, что значит препятствующий. По-гречески Сатурна зовут Кронос тоже, повидимому, от библейского КРН — рог, судьба, рок.

Книга XXIII, 9—13.

Под 585 годом ab Urbae мы видим следующую заметку от имени «Тита и Ливия».

«Я знаю, что благодаря безразличному отношению, вследствие которого теперь вообще думают, что боги ничего не предзнаменуют, ни одно чудо не обнародывается и не заносится в летописи. Но вот, описывая *древние* события, я не знаю, каким образом, я усваиваю себе *старинный* образ мыслей и за грех ставлю считать не стоящим занесения в мою историю того, что те мудрейшие мужи признавали заслуживающим внимания государства». А затем после этого интересного извинения, возможного лишь в устах автора нового времени, когда мистическое воззрение на природу стало сменяться реалистическим, автор продолжает по прежнему: «Так из Анагнии сообщили в том году о двух чудесах: на небе был виден факел *(метеорит)*, и корова заговорила. Ее стали содержать на общественный счет. В Ментурнах в эти дни небо казалось пылающим. В Реате шел каменный дождь. В Кумах в кремле статуя Аполлона три дня и три ночи плакала. В Риме двое храмовых сторожей донесли: один — что в храме Фортуны многие видели змею с гребнем, другой — что в храме Первородной Фортуны, находящемся на холме, было два различных чуда: на дворе выросла пальма, и среди бела дня шел кровавый дождь. Затем еще два чудесных знамения не были признаны, — одно потому, что произошло на частном месте (по словам Т. Марция Фигула, у него на дворе выросла пальма), другое потому, что случилось на чужеземном месте. Рассказывали, кроме того, что во Фрегеллах в доме Л. Атрея копье, купленное им для своего сына-воина, среди дня горело более двух часов, но огонь нисколько не повредил его. По случаю этих божественных знамений децимвиры навели справку в Писании и указали, каким святым консулы должны принести 40 крупных жертвенных животных. Они назначили всенародное молебствие и приказали, чтобы все чиновники у всех лож богов принесли большие жертвы, и чтобы народ был в венках. Все было сделано, как указали децемвиры».

А после этого, в 44 книге (§ 36—37), описывается уже не раз цитированное нами лунное затмение 9 сентября 415 года нашей эры, [1] предсказанное во всех подробностях французом

[1] «Христос», третья книга, стр. 231 и здесь в прологе.

Сюльписом, давшим при этом и современное объяснение лунных затмений. И я уже показывал, что одного этого места было бы достаточно для того, чтобы признать книги Почтенного Ливийца произведением Эпохи Возрождения.

Необходимо, однако, заметить, что это место, начиная от § 36 до 39 включительно, является, может быть, вставочным: перед ним считаются утерянными четыре, а после него два листа рукописи.

Таким астрономическим чудом я и закончу свои выдержки из Тита Ливия. Отмечу, что набирал он свои чудеса очень неосторожно. Одни и те же знамения фигурируют у него под несколькими годами, и если так же он подбирал свои сведения и о военной истории Рима, то положиться на них никак невозможно. Мы видим здесь воюющими средневековых консулов, т. е. советников, посылаемых ежегодно в провинцию, видим коллегию священников (pontifices), похожую на римских кардиналов, видим и средневекового величайшего понтифекса (Pontifex Maximus), как назывались в средние века римские папы, и в то же время вспоминаем, что это было звание и западноримских императоров, выбиравшихся тоже пожизненно.

Что же касается до приводимых Ливием чудес, то это характерные средневековые чудеса, описывавшиеся во всю Эпоху Возрождения, а поименованные у него боги являются лишь различными титулами христианских богов и полубогов, называемых святыми.

И если много здесь было богоматерей под именем Голубиц (Юнон), состоявших покровительницами различных городов, то еще больше мы имеем их в современной христианской церкви: и Суздальских, и Казанских, и всяких других богородиц-дев, вплоть до богородицы-троеручицы.

Сравните описание этих знамений и чудес «Почтенного Ливийца» хотя бы с такой же хроникой Ликосфена, принадлежащей уже книгопечатной эпохе, и вы увидите сами, что эти две книги — родные сестры.

ГЛАВА IV.

ОТМЕНА В СТОЛИЦЕ ЗАКОНА ПРОТИВ ЖЕНСКИХ НАРЯДОВ.

Как образчик чисто средневековой риторики «Почтенного Ливийца» я привожу буквально (хотя и с сокращением нескольких бесталанных и бессодержательных многословий) его рассказ об отмене Оппиева закона против «женской роскоши», вышедшего будто бы еще за 1 000 лет до того времени, как средневековые монахи стали требовать от женщин того же. [1]

Вот как он описывает эту историю с женскими нарядами.

Книга XXXIV.

«Среди забот о великих войнах, едва лишь оконченных или еще предстоявших, возникло событие маловажное, но перешедшее вследствие горячности партий в большой спор. Народные трибуны М. Фунданий и Л. Валерий вошли к народу с предложением об отмене Оппиева закона. Этот закон провел народный трибун М. Оппий в консульство Кв. Фабия и Т. Семпрония, в самый разгар Пунической войны. В силу его ни одна римская дама не должна была иметь золота больше пол-унции, не могла носить разноцветных платьев и ездить в парном экипаже в Риме или в другом городе, или в окрестностях их, ближе 1 000 шагов. Исключение составляли только выезды при публичных жертвоприношениях.

«Народные трибуны М. и Т. Юнии Бруты защищали Оппиев закон и заявили, что они не допустят его отмены, и много знатных лиц выступало и за закон, и против его. Капитолий наполнила масса людей, стоявших за и против. Ни одну из римских женщин не могли удержать дома ни авторитет правителей, ни чувство приличия, ни власть мужей. Они занимали все улицы города и входы на форум, и умоляли шедших туда мужчин, чтобы теперь при цветущем положении государства, при увеличивающемся со дня на день всеобщем благосостоянии граждан, было позволено и им вернуть прежние украшения. Толпа

[1] Общая хронология относит его к *минус* 208 году нашей эры, а «Почтенный Ливиец» отмечает описываемое им женское торжество 545 годом от основания «Города».

женщин росла с каждым днем, они приходили даже из других городов и торговых мест.

«Они обращались к консулам, преторам и другим должностным лицам и упрашивали их. Но совершенно неумолимым оказался для них один из консулов, М. Порций Катон, который так говорил в защиту отменяемого закона:

«Если бы каждый из нас, граждане, взял себе за правило поддерживать свое право и высокое значение мужа в отношении матери семейства, то менее было бы нам хлопот с женщинами; а теперь наша свобода, потерпев поражение дома от женского своеволия, и здесь, на форуме, попирается и втаптывается ими в грязь. И так как мы не смогли справиться каждый с одной только своей женой, то теперь трепещем перед всеми. Я считал баснею и вымыслом, что все мужское население с корнем было истреблено на некоем острове вследствие женского заговора, [1] но теперь вижу, что от всякого рода людей грозит опасность если позволить им сходки, собрания и тайные совещания. Я никак не могу решить в своем уме, что хуже: самый ли настоящий случай или пример, который он подает? Пример касается нас, консулов, и прочих начальствующих лиц, а случай более относится к вам, граждане. Ибо вам, которые будете подавать голоса, принадлежит право решить, полезно ли для государства настоящее предложение или нет. Это возмущение женщин (совершилось ли оно само собой, или по вашему, Фунданий и Валерий, подстрекательству) составляет без сомнения вину должностных лиц. Но я не знаю, более ли оно позорно для вас, трибуны, или для консулов: для вас, если вы довели трибунские мятежи уже до того, что возмущаете женщин, и для нас, если приходится принимать теперь законы об удалении женщин, как были приняты некогда об удалении плебеев».

«Часто вы слышали, как я жаловался на расточительность женщин и мужчин, не только частных, но и должностных лиц, и на то, что государство страдает от двух различных пороков, от алчности и роскоши, каковые язвы ниспровергали все великие государства *(какие же до падения Рима?)* Чем лучше и радостнее становится с каждым днем положение государства, чем более возрастает наша власть,—мы уже переходим в Грецию и Азию, страны, переполненные всякими приманками для стра-

[1] В Лемносе, где только Гисипила спасла своего отца Фоанта, царя острова.

стей, мы простираем свои руки даже к царским сокровищницам,— тем более я боюсь, что все эти предметы скорее овладеют нами, чем мы ими. На беду, поверьте мне, принесены в наш город картины из Сиракуз. Уже слишком многие, слышу я, восхваляют и удивляются художественными произведениями Коринфа и Афин и смеются над глиняными изображениями римских святых на фронтонах храмов. Но я предпочитаю этих наших милостивых богов, и милостивыми, надеюсь, они будут, если мы позволим им оставаться на своих местах...

«Неужели вы, граждане, хотите вызвать между своими женами такое соревнование, чтобы богатые жены стремились к приобретению того, чего никакая другая женщина не может приобрести, а бедные жены выбивались из сил, чтобы не быть презираемы за свою бедность? Поистине, они начнут стыдиться того, чего не нужно, и перестанут стыдиться того, чего должно стыдиться. Все, что будет в силах, каждая жена будет приобретать на свои средства, а чего не в состоянии, о том станет просить мужа. Несчастный муж и тот, который уступит просьбам жены, и тот, который не уступит, когда увидит, что другой дает ей то, чего он не дал. Вот и теперь они просят чужих мужей и, что еще ужаснее, требуют для себя голосов, и у некоторых лиц достигают обещания.

Ты муж уступаешь жене во всем, что касается тебя, твоих дел и детей твоих, и потому, как только закон перестанет полагать предел расточительности твоей жены, ты никогда не положишь ей предела. Итак, мое мнение таково, что Оппиев закон никоим образом не должен быть отменен. Но каково бы ни было ваше решение, мое желание одно: чтобы все боги даровали вам счастие».

Когда после этого и народные трибуны, заявившие прежде, что они будут протестовать против отмены Оппиева закона, прибавили несколько слов в том же смысле, тогда Валерий держал такую речь в защиту обнародованного им предложения.

«Если бы только частные лица выступали с одобрением или отклонением нашего предложения, то я тоже молча ожидал бы вашего решения, полагая, что достаточно сказано в защиту того и другого мнения. Теперь же, когда почтеннейший консул Порций, оспаривал наше предложение не только своим авторитетом, который и без слов имел бы достаточно силы, но в длинной и тщательно обдуманной речи, то необходимо сказать несколько слов и в ответ... Сходкой, возмущением и женским уда-

лением от своих обязанностей называл он тот факт, что римские женщины в общественном месте просили вас, чтоб изданный против них во время войны, при тяжелых обстоятельствах, закон отменить во время мира, при процветании и благоденствии государства. Я знаю, что есть сильные слова, подбираемые с целью увеличить серьезность дела, и что Катон, как всем нам известно, не только серьезный оратор, но иногда даже суровый, несмотря на кротость своего характера. Но что же именно нового сделали римские женщины, если пришли толпою на публичное место по делу, затрогивающему их интересы? Разве до этого времени они никогда не появлялись в публичном месте? Раскрою твое сочинение «Начала»[1] против тебя. Выслушай, как часто *(у тебя же)* женщины делали это и притом всегда для общественного блага. Уже, в царствовании Ромула, когда, по взятии Капитолия сабинянами, завязалась битва на средине форума, не вмешательством ли женщин римских прекращено было сражение между двумя войсками? Когда, по изгнании царей, легионы вольсков под предводительством Марция Кариолана расположились лагерем у пятого камня, не женщины ли повернули назад это войско, которым наш город мог быть уничтожен? А когда город был уже взят франками, чем он был выкуплен? Римские женщины с общего согласия, принесли золото на алтарь отечества. Но, чтобы не приводить примеров из старины, скажу, что и в ближайшую войну, когда нужны были деньги, не деньги ли вдов помогли государственной казне? А когда в затруднительных обстоятельствах призывались на помощь даже новые боги, не все ли римские женщины отправились к морю на встречу Идейской Богоматери?...

«Приступаю теперь к делу, о котором идет речь. Объяснения консула разделены на две части. Во-первых, он выразил негодование на то, что отменяется вообще какой-то закон, и во-вторых, что отменяется тот именно закон, который издан для обуздания женской роскоши. Первая часть речи, направленная в защиту законов вообще, кажется приличествующей консулу, и вторая — против роскоши — согласуется с величайшей строгостью нравов. Потому, если мы не укажем ложного, что заключается в той и другой части, то грозит опасность, как бы вы не впали в какую-либо ошибку. Я должен признать, что ни один

[1] Ссылка на «Начала» в данном месте анахронизм; по исторической традиции сочинение это написано Катоном лет на 25 позже.

из тех законов, которые изданы не на короткое время, а на вечные времена для постоянной пользы, не должен быть отменяем, за исключением того случая, если опыт показал его нецелесообразность, или какое-либо изменение положения государства сделало его бесполезным. Но законы, вызванные только известными обстоятельствами, по моему убеждению, так сказать, смертны и подлежат отмене по прекращении этих обстоятельств. Что издано во время мира, то большей частью отменяется при войне, что издано во время войны, то отменяется при мире, точно так, как при управлении кораблем одни приемы пригодны при благоприятной погоде, другие — при буре...

«К какому же разряду принадлежит закон, который мы хотим отменить? Если это старинный царский закон, возникший вместе с самим городом, или, непосредственно после того, написанный на двенадцати таблицах децемвирами, избранными для составления законов, и если, по мнению наших предков, без этого закона не могла сохраниться женская честь, то и нам нужно опасаться, чтобы вместе с отменою его не лишить женщин стыда и непорочности. Но кто же не знает, что это новый закон, изданный в консульство Кв. Фабия и Т. Семпрония, 20 лет тому назад? Так как и без него римские женщины жили, сохраняя прекрасные нравы в продолжение стольких лет, то какая угрожает опасность, чтобы с отменою его они не увлекались роскошью?

«Неужели только нашим женам не достанется плод мира и общественного спокойствия? Мы, мужи, будем наряжаться в пурпур и одеваться в претексту при занятии государственных должностей и богослужебных званий; дети наши будут одеваться в тоги, окаймленные пурпуром в колониях и муниципиях; здесь в Риме даже низшему разряду людей — участковым начальникам — предоставлено право носить тогу, претексту, и не только при жизни пользоваться таким отличием, но и по смерти быть сжигаемым с нею. Неужели только женщинам запретим мы ношение пурпура? В то время как тебе, мужу, можно употреблять пурпур даже на попону, неужели ты не позволишь матери семейства иметь пурпуровую одежду, неужели конь твой будет покрыт красивее, чем одета твоя жена? Но в отношении пурпура, который истирается, изнашивается, я вижу, хотя несправедливое, но все-таки некоторое основание для скупости. А что это за скаредность по отношению к золоту, в котором не бывает никакой потери, кроме платы за его обработку?

Скорее в нем помощь нам и для частных, и для общественных нужд, как вы уже испытали. Оратор сказал, что между женщинами не будет соперничества, если ни одна не будет иметь украшений. Но, клянусь вам, все жены наши уже скорбят и негодуют, видя, что лишены тех украшений, которые дозволены женам союзников латинского племени, что сами они ходят пешком, когда те блистают золотом и пурпуром и разъезжают по городу в колесницах, как будто бы верховная власть была в их государствах, а не в нашем. Это могло бы уколоть самолюбие даже мужчин, а что вы думаете о чувствах слабых женщин, которые приходят в волнение даже от пустяков?... Вы должны держать их в своей власти и под опекою, а не в рабстве, и предпочитать называться отцами или мужьями, чем господами. Ненавистные слова употребил сейчас консул, говоря о женском возмущении и удалении. Действительно, подумаешь, грозит опасность, чтобы они не заняли Священную гору или Авентин, как некогда разгневанные плебеи. Но нет, этому слабому полу придется перенести все, что бы вы ни решили, и чем более вы могущественны, тем умереннее должны пользоваться властью».

«На следующий день после этих речей против закона и в защиту его, еще гораздо бо́льшая толпа женщин высыпала на улицу. Сплошною массою они встали у дверей Брутов, которые протестовали против предложения товарища об уничтожении закона против их нарядов, и удалились только тогда, когда трибуны отказались от своего протеста.

«После этого не было уже никакого сомнения в том, что все подадут голоса за отмену закона. И он был отменен спустя 20 лет после издания».

Такова, читатель, картина нравов, описываемая Титом Ливием, таковы речи его ораторов! Все это не только не напоминает нам ничем слога действительно древних книг в роде «Книги Бытия» или «Премудрости Иисуса сына Сирахова» или даже «Евангелия от Иоанна», но дышит *Эпохой Возрождения*, которая в действительности была как раз *эпохой зарождения* такого рода больших компилятивных повествований.

В этом рассказе многое психологически правдоподобно, но не по отношению к древности, а скорее к тому времени средних веков, когда стали развиваться уже рыцарские чувства к женщине, немыслимые в грубой древности с ее многоженством и возможные лишь с установлением единобрачия.

Да! Здесь описывается психологическое состояние моногамического общества, а никак не гаремные нравы гинекеев. Психология здесь схвачена верно в речах обоих ораторов, но... и тут сразу возникает вопрос: а как же Тит Ливий восстановил эти речи, отзвучавшие за сотни лет до него, когда еще не существовало не только стенографии, но даже и скорописи?

Ведь явно, что он сочинил их сам, а в таком случае он мог сочинить так же хорошо и все остальное...

ГЛАВА V.

О ВАКХАНАЛИЯХ В ПСЕВДО-КЛАССИЧЕСКИЕ ВРЕМЕНА.

Ознакомимся сначала со стилем четвертой декады Тита Ливия.

Вот что говорит «Почтенный Ливнец» в 39 книге своего (?) огромного труда:

Книга XXXIX.

«Какой-то грек незнатного происхождения прибыл сперва в Этрурию. Не владея ни одним искусством из тех, которые совершенствуют душу и тело и которые принес к нам в большом количестве самый просвещенный народ (т. е. греки), он был священник низшего разряда и предсказатель. Он был не из тех, которые, не прибегая к таинственным приемам, открыто заявляют о своем ремесле и о своем учении, и этим вселяют в умах превратные мнения, а представитель тайных ночных священнодействий. То были таинства, сообщаемые только немногим. Потом они стали распространяться среди мужчин и женщин. В них к религиозному обряду присоединились наслаждения вином и пиршеством, чтобы привлечь еще большее число приверженцев.

Вино разжигало страсти, а мрак ночи и смешение мужчин и женщин, как лиц юного возраста, так и стариков, уничтожили всякое чувство стыдливости. Сперва стали возникать всякого рода обольщения, так как каждый находил готовое удовлетворение той страсти, к которой был наиболее склонен по природе. И дело не ограничилось одними оргиями, одним развратом благородных юношей и женщин безразлично. Из той же мастерской стали выходить лжесвидетели, поддельные печати, завещания и доносы; оттуда же возникли отравления и убийства, совершаемые дома, так что иногда не находили даже трупов, чтобы их похоронить. Много преступлений производилось путем хитрости, еще большее путем насилия. Скрытию насилия содействовало то, что за гулом завываний и громом тимпанов и кимвалов в храме, нельзя было слышать криков людей, просивших о помощи».

Читатель видит сам, что автор книг Тита Ливия здесь впадает в романтику так называемых ритуальных убийств, в которых средневековые христианские писатели обвиняли чуждые им секты христиан и евреев, совершенно не представляя себе психологической наивности и нелепости таких продуктов своего разыгравшегося воображения. Как могли завывания целой толпы и громы тимпанов и кимвалов содействовать сокрытию насилий и убийств, а не привести к их быстрому раскрытию, привлекая к тому месту любопытство всех соседей? Для человека проведшего много лет в тайных обществах, как я, это кажется до того диким и смешным, что стыдно даже и читать подобное место. Представьте себе только чуть не ежедневные очередные собрания толпы заговорщиков, совершающих тайные насилия с музыкой и завываниями на всю улицу, чтоб не было слышно криков их жертв! И никто из проходящих не замечает много лет ничего этого! Что может быть нелепее такого измышления! Но будем продолжать выписку далее.

«Это позорное зло проникло, как заразительная болезнь, из Этрурии в Рим,— говорит затем Тит Ливий. — Сначала оно скрывалось, вследствие величины города, более обширного и доступного для таких безобразий. Но, наконец, консул П. Постумий был извещен об этом при следующих обстоятельствах. П. Эбутий, отец которого нес службу в кавалерии, оставшись сиротой и лишившись потом своих опекунов, воспитался под опекой своей матери Дуронии и вотчима Тиберия Семпрония Рутила. Мать была вполне предана своему мужу, а вотчим, ведя опеку так плохо, что не мог отдать отчета, желал или отделаться от сироты, или каким-нибудь способом сделать его зависимым от себя.

«Единственным средством совратить его были вакханалии. Мать, призвав своего сына, сказала ему, что во время его болезни она дала обет посвятить его служению Бахуса, лишь только он выздоровеет. По милости богов, мольба ее услышана, и она желает исполнить свой обет. Ему необходимо десять дней оста-

возлюбленным не только в сериозное, но даже и в уголовное *дело*; *она*-де говорила это с целью напугать, а не потому, чтобы знала что нибудь.

«Постумий в гневе закричал:

« — Ты верно думаешь, что шутишь еще и теперь *со своим* возлюбленным Эбутием, а не говоришь в доме почтеннейшей женщины и при том с консулом!».

«*Сульпиция приподняла* трепещущую от страха женщину, увещевая ее и в то же *время успокаивая гнев своего зятя*.

«Наконец, Гиспала ободрилась и, сильно упрекая *Эбутия*, что он так отблагодарил ее за оказанные ему ею отменные услуги, сказала, что очень страшится богов, тайный культ которых она раскрыла, *но* еще более боится людей, которые своими собственными руками разорвут *ее, как доносчицу*. Поэтому она умоляет Сульпицию и консула удалить ее куда-нибудь за пределы Италии, где она могла бы провести остальную жизнь в безопасности.

«Консул просил ее успокоится и уверил, что он позаботится об ее безопасности в Риме.

«Тогда Гиспала *открыла* происхождение тайного культа. Сначала это было святилище, *предназначенное для* женщин, и ни один мужчина обыкновенно не допускался туда. В году было только три определенных дня, когда происходило посвящение в культ Бахуса и римские женщины поочередно были избираемы в *жрицы*. *Но* Покулла Анния из Кампании, будучи жрицей, изменила все, как бы *по указанию богов*. Она первая допустила мужчин, посвятив в таинства своих сыновей *Миния* и Гереиния Церриниев (п р о д о л ж а е т ф а н т а з и р о в а т ь а в т о р, у ж е з а б ы в, ч т о п о е г о ж е с л о в а м в с е э т о у с т р о и л «г р е к н е з н а т н о г о п р о и с х о ж д е н и я, п р и б ы в ш и й с п е р в а в Э т р у р и ю). *Она же* (П о к у л л а) вместо дневного установила ночное служение и вместо трех дней в году *назначила по* пяти дней в месяц *для* посвящения в таинства. С тех пор, как богослужение стали совершать сообща, мужчины вперемежку с женщинами, к нему присоединилась разнузданность, свойственная ночному времени, и стали *допускаться всякие злодеяния*, всякие гнусности; больше распущенности допускали мужчины между собою, чем женщины. Если кто выказывает отвращение к пороку или неохотно совершает преступления, того убивают, как жертвенное животное. Ничего не считать грехом, составляет у них основу *верования*. Мужчины, охваченные как бы безумием, пророцают, сопровождая свои слова исступленными телодвижени-

ями; **женщины, в наряде вакханок, с распущенными волосами сбегают к Тибру, *держа в руке* горящие факелы, погружают их в воду и вытаскивают снова горящими, так как *они* сделаны из смеси серы и негашенной извести».**

Да позволит мне читатель здесь снова остановиться. Представьте, что все это купанье в воде вакханок с факелами происходит *в вашем собственном городе*, в протекающей через него реке, по которой постоянно проходят *или стоят на якоре* всякие суда, не говоря уже о гуляющей на берегах молодежи. Неужели же все это так и осталось бы незамеченным два года? Неужели надо было для обнаружения таких религиозных безумий вмешательство куртизанки *Гиспалы* и изгнание из дома матерью и опекуном ее возлюбленного Эбутия?

Я думаю, что если вам, читатель, более девяти лет, то вы сами скажете, что для раскрытия таких еженедельных оргий не было никакой нужды ни в Гиспале, ни в Эбутии, ни в его опекуне. А *дело* еще ухудшается следующими строками автора.

«Они (т. е. с б е г а ю щ и е с я к Т и б р у с ф а к е л а м и р и м с к и е ж е н щ и н ы) кричат при этом, что боги похитили тех людей, которых увлекали в таинственные пещеры, привязывая там к станку, и тех, которые не хотели дать клятвы *принять* участие в совершении злодеяний или переносить бесчестие».

«Посвященных, — продолжает Гиспала, — было уже весьма много, они составляли почти второй народ в Риме, и в числе их были некоторые знатные мужчины и женщины. В последние два *года* установлено никого не принимать старше 20 лет: изыскивают такой возраст, *который был* бы доступен заблуждению и порче».

«Окончив это показание, Гиспала снова пала к ногам консула, повторяя те же самые просьбы об удалении ее из Италии. *Консул попросил* тещу очистить какую-нибудь часть дома, где она *могла бы поселиться*. Ей отдали комнату в верхнем этаже; лестница, ведущая на улицу, была загорожена, *и вход к ней был* через другие комнаты. Тотчас перенесли туда все имущество Гиспалы и вызвали всю ее прислугу. Эбутию же было приказано *перебраться* к одному из клиентов консула.

«Таким образом, *когда оба свидетеля* были во власти Постумия, он перенес в сенат это дело, изложив все *последовательно*, как то, что было сообщено ему сначала, так и то, что расследовал затем он сам. Сенаторы (к о т о р ы е, о ч е в и д н о, о ч е н ь

крепко спали по ночам, чтоб не слышать оглушительного шума этих сборищ) поражены были сильным страхом за государство, опасаясь, чтобы подобные общества и ночные собрания не причинили какого-нибудь скрытого вреда или опасности, а частным образом — каждый боялся за участь своих семейств, чтобы-какой нибудь родственник не оказался виновным.

«Сенат постановил: выразить благодарность консулу за то, что он расследовал это дело с особым старанием и без всякой огласки (!!!). Затем поручили консулам вне порядка приступить к следствию о вакханалиях и о ночных священнодействиях, озаботиться о безопасности доносчиков Эбутия и Гиспалы, и о привлечении наградами других доносчиков; священников же этого культа, будут ли то мужчины или женщины, отыскать не только в Риме, но и по всем рынкам (?!) и местам собраний, чтобы они были в распоряжении консулов...

«В ночь, следовавшую за днем, когда это дело было объявлено в народном собрании, у ворот были поставлены караулы, и ночные триумвиры схватили и привели назад много беглецов. Был сделан донос на многих лиц. Некоторые из них, мужчины и женщины, кончили жизнь самоубийством. Говорили, будто более 7 000 мужчин и женщин принимали участие в этом религиозном заговоре. Известно было, что главными лицами тайного общества были римские плебеи М. и Г. Атинии, фалиск Л. Спитарний и кампанец Миний Церриний. От них исходили все преступления и злодеяния; они были верховными священниками и основателями этого культа. Постарались схватить их как можно скорее. Они были приведены к консулам, признали себя виновными, и приговор о них немедленно состоялся.

«Те, которые были только посвящены и на основании священной формулы, повторяя за жрецом слова, произносили клятву, заключавшую в себе гнусное обязательство участвовать во всяких преступлениях и злодеяниях, но ни над собой, ни над другими не совершили еще тех злодеяний, исполнить которые были обязаны клятвою, оставлены были в темнице; тех же, которые были опозорены прелюбодеяниями или убийствами и запятнали себя лжесвидетельствами, подделкой печатей, подложными завещаниями и другими преступлениями, казнили. Больше было казнено, чем заключено в оковы... Осужденных на смерть женщин передавали родственникам, или тем, во власти которых они находились, чтобы те сами казнили их частным образом, а

если не было подходящего исполнителя казни, то казнили их публично.

«Затем консулам было дано поручение уничтожить все святилища Вакха сперва в Риме, а потом во всей Италии, **кроме жертвенников и статуй, освященных в древности.** На будущее время сенатским постановлением запрещалось совершать вакханалии в Риме и в Италии; если же кто-нибудь считает это служение постоянным и обязательным для себя и не может прекратить его, не насилуя своей совести и не совершив греха, тот должен заявить об этом городскому претору, который спросит по этому делу мнение сената. Если сенат в составе не менее ста членов дозволит кому это служение, то он может совершать его, только бы на священнодействии присутствовало не более пяти человек и не было бы ни общей кассы, ни предстоятеля священнодействий, ни священника.

«...Спустя несколько времени прибыл в Рим С. Постумий; по докладу его о награждении Эбутия и Гиспалы Феценни, так как при их содействии были раскрыты (явные!) вакханалии, состоялось сенатское постановление, чтобы городские квесторы выдали из государственной казны по 100 000 ассов каждому из них, чтобы консул вошел в переговоры с народными трибунами о внесении возможно скорее на решение народа предложения, предоставляющего П. Эбутию считаться окончившим срок военной службы: он не должен более служить против своей воли, и цензор не должен назначать ему казенного коня. Феценни Гиспале было предоставлено право отчуждать свое имущество или часть его, выходить замуж вне своего рода, выбирать себе опекуна, выходить замуж за свободнорожденного, не принося никакого ущерба или позора тому, кто женится на ней. Консулы и преторы, как настоящие так и их преемники, должны заботиться о том, чтобы эта женщина не подвергалась никаким оскорблениям и пользовалась безопасностью. Такова-де воля сената, и он считает справедливым, чтобы так было».

«Обо всем этом сделаны были предложения народу и все было выполнено на основании сенатского постановления. Относительно безопасности и награждения прочих доносчиков предоставлено было распорядиться консулам».

Такими словами первоисточник наших сведений о старо-римской жизни — Тит Ливий — заканчивает этот свой рассказ, совершенно и не подозревая его нелепости. И вот, невольно снова и снова возникает вопрос: не таковы ли и остальные его рассказы

и не волшебная ли сказка и все остальное, что он сообщил нам о древнем могучем городе Риме, в том числе и об отмене в нем законов против женских нарядов? И не проще ли допустить, что в то время, к которому относят все эти события, в Италии все еще ходили летом голыми, а зимою в звериных шкурах?

ГЛАВА VI.

ЗАДНЕПРОВСКИЕ АТАМАНЫ ПО КНИГАМ ТИТА ЛИВИЯ.[1]

У меня нет места перечислять здесь другие образчики псевдоисторических сообщений Почтенного Ливийца в том же роде, как только что приведенные его рассказы о знамениях и чудесах, об отмене законов против женской роскоши и об раскрытии вакханалий в Риме. Довольно и этих примеров. Но я не могу удержаться, чтобы не сообщить читателю о том, что Тит Ливий «еще до начала нашей эры» знал уже о наших заднепровских атаманах. Вот это курьезное место.

Под 563 годом «ab Urbe» читаем мы у Тита Ливия упоминание о стране Атамании (т. е. о чем-то вроде Запорожской Сечи) в следующих словах:

«Аминандр, мало полагаясь на своих воинов, выпросил у консула небольшой отряд, и во время похода на Гомфы сразу взял приступом город Феку, расположенный между Гомфами и узким проходом, отделяющим Фессалию от Атамании. Здесь он напал на Гомфы и, после нескольких дней упорной осады города, приставивши лестницы к стенам, принудил его сдаться. Это навело великий ужас на фессалийцев: сдались последовательно жители Аргента, Ферипия, Тимара, Лигинов, Стримона и Лампса, и других соседних незначительных крепостей.

«А благодаря этому атаманы и этоляне, освободившись от страха перед македонянами, начали извлекать из чужой победы себе выгоду. Фессалия, не знавшая, кого считать врагом, кого союзником, подверглась опустошению одновременно от трех войск».

---

[1] Ἀθαμᾶνοι — атаманы, созвучно с немецким Hauptman.

Книга XXXVI, 14.

«Случайно в эти дни консул М. Ацилий, переправившись через море с 20 000 пехоты, 2 000 конницы и 15 слонами, приказал военным трибунам вести пешие войска в Лариссу, а сам с конницей прибыл к царю Филиппу в Лимней. С приходом консула немедленно последовала сдача города: передан был и царский гарнизон, а с ним и атаманы. Из Лимнея консул отправился в Пеллиней, где первыми изъявили свою покорность атаманы.

«Когда он выходил из города, царь Филипп, случайно попавшийся ему навстречу, желая посмеяться над ним, отдал приказ приветствовать его, как царя, и сам, подошедши к нему, назвал братом в шутку, которая, конечно, менее всего была прилична его высокому сану. За это его отвели к консулу, где он был отдан под стражу и немного спустя в оковах отправлен в Рим. Вся толпа атаманов и воинов Антиоха, составлявшая гарнизон сдавшихся в течение этих дней городов, передана была царю Филиппу Великоградскому, а их было до 4 000 человек».

Читатель уже видит, что здесь что-то много Филиппов... сначала просто «царь Филипп», и потом «Филипп Великоградский» (Мегалополитанский по-гречески). А между тем мы знаем, что греческие собственные имена стали даваться у не-греков только в христианский период, и что до тех пор везде были национальные: Святослав, Владимир и т. д. Да и местности стали получать греческие имена в не-греческих странах лишь как греческие колонии, или тоже в христианский период в честь какого-либо греческого святого, чтимого и тут.

Уже из этого одного видно, что дело происходит в Византийскую эпоху, или же имена обоих Филиппов, надо переводить их значением — Конелюбы, что и приличествует атаманам. Прочтем же и далее:

«Консул отправился в Лариссу, имея в виду обсудить там общий план военных действий. На пути туда его встретили послы из Киерия и Метрополя, передавая свои города. Филипп обошелся особенно милостиво с пленными атаманами, чтобы чрез них расположить в свою пользу это племя. А когда явилась надежда овладеть всей Атаманией, то он повел туда войско, пославши наперед в эти города пленников. Они оказали большое влияние на своих соотечественников, рассказывая о милости к ним царя и о его щедрости. Аминандр же, присутствие кото-

рого могло бы удержать некоторых в повиновении ему, опасаясь, как бы его не выдали Филиппу, уже давнишнему его врагу, и римлянам, по справедливости враждебно настроенным против него за измену, оставил свое царство и удалился в Амбракию с женой и детьми.

«Таким образом вся Атамания подпала под власть Филиппа Великоградского».

Книга XXXVIII, 1.

«Атамания в 565 году «ab Urbe», по изгнании Аминандра, была занята царским гарнизоном под начальством Филипповых наместников, которые своим надменным и необузданным управлением заставили жалеть об Аминандре. У находившегося тогда в Этолии

Рис. 46. Сторожевая вышка запорожцев (картина Васильковского).

в изгнании Аминандра возникла надежда снова овладеть своим царством, вследствие писем его приверженцев, которые извещали его о положении дел в Атамании. Отправив назад подданных, он дал знать через них старейшинам в Аргифее, — то была столица Атамании — что он, получив от этолян вспомогательное войско, прибудет в Атаманию, если ему будет точно известно настроение его соотечественников. Затем он вел переговоры с апоклетами этолийцев, которые составляют союзный совет народа, и с их претором (французское *praitre*) Накандром.

«Увидев, что они па все готовы, он тотчас известил их, в какой день вступит с войском в Атаманию.

«Сначала против македонского гарнизона было только четыре заговорщика. Из них каждый взял себе для исполнения пред-

приятия по 6 помощников. Затем, полагаясь слишком мало на такое небольшое число, более удобное для сохранения дела в тайне, чем для исполнения его, они прибавили к прежнему числу еще такое же.

«Когда их стало 52, они разделились на четыре части. Одна часть отправилась в Гераклею, другая в Тетрафилию, где прежде обыкновенно хранилась царская казна, третья в Февдорию, чет-

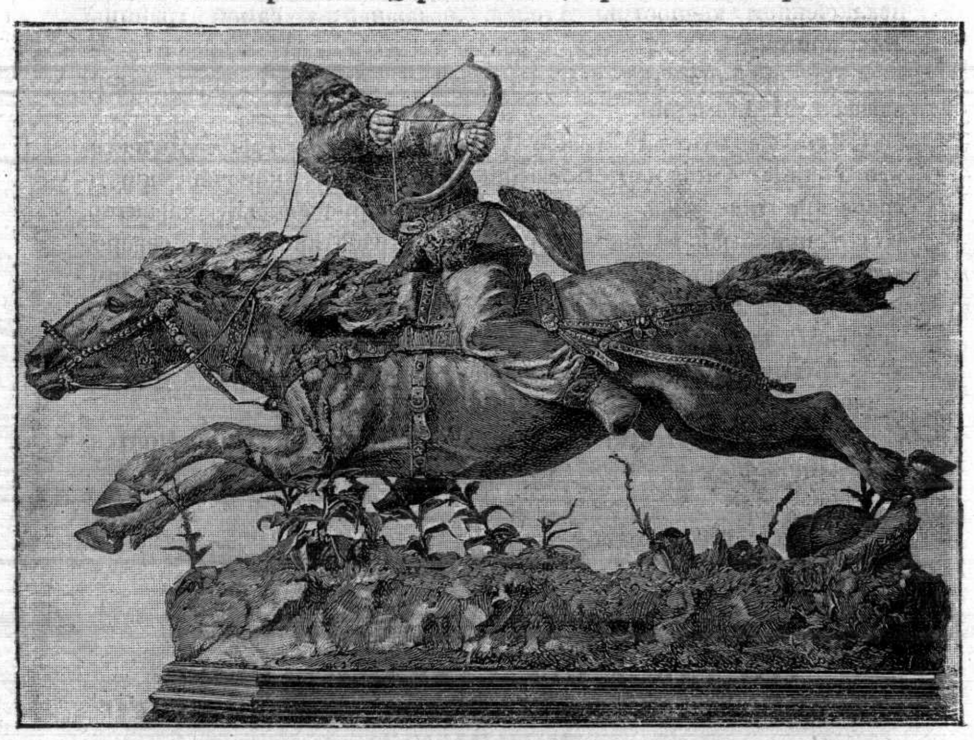

Рис. 47. Современные представления о заднепровских атаманах. Скульптура Позена: «Скиф».

вертая в Аргифею. Все условились сначала спокойно показываться на форуме, как будто они явились по частным своим делам, а в назначенный день они решили пригласить весь народ изгнать из кремлей македонские гарнизоны.

«Когда этот день настал, и Аминандр с 1000 этолийцев уже находился в пределах Атамании, тогда, согласно уговору, македонские гарнизоны одновременно были изгнаны из четырех пунктов, а в остальные города повсюду были разосланы письма с увещаниями освободиться от необузданного господства Филиппа

и снова подчиниться унаследованному от отцов своему законному царю.

«Отовсюду изгоняют македонян.

«Только город Фейон несколько дней оказывал сопротивление осаждавшим, так как начальник гарнизона Ксенон перехватил письмо, и царские войска заняли кремль. Затем и этот город сдался Аминандру, и вся Атамания находилась в его власти за исключением крепостцы Атенея, лежавшей у самой границы Македонии».

Так оканчивается у Почтенного Ливийца его коротенький рассказ об Атамании.

Что же это за страна Атамания, что за город Аргифея, что за царь Аминандр? Последние два названия, конечно, просто греческие прозвища, а первое имеет национальный характер. И вот принимая во внимание, что эта страна прилегала с северо-востока к Балканскому полуострову, мы не находим для нее другого места, кроме Днепровской области, которая в средние века действительно и управлялась атаманами...

Других атаманов никогда нигде не было, хотя бы это слово и происходило от германского Hauptmann.

Новое доказательство позднего возникновения книг «Почтенного Ливийца»!

ГЛАВА VII.

ЧТО ТАКОЕ ПРЕДСТАВЛЯЛО СОБОЙ ДРЕВНЕ-РИМСКОЕ ЦАРСТВО «ПОЧТЕННОГО ЛИВИЙЦА»?

Мы разобрали с литературной стороны последние книги Тита Ливия и [показали их позднее происхождение. Разберем же теперь и первые его десять книг, уже носящие совершенно другой характер.

Вот передо мною снова «Первая декада» латинского сборника [под названием «Titi Livii ab Urbe condita Libri». В переводе это значит, — как я говорил уже, — «Книги Почтенного Ливийца от основания столицы». Слово **почтенный** по-гречески произносится **титос**, сокращенное тиметое и потому этого почтенного ливийца и стали называть Титом Ливием.

А что касается до содержания этих книг, то они представляют нечто замкнутое в самом себе.

Тут на очень хорошо развитом «классическом» латинском языке рассказывается, как дочь царя Утешителя Наставника (по-библейски Нумитора) из Белой Узды (Альбалонги), родила, подобно Деве Марии в христианской теологии, от Бога Небесных Воинств (по-библейски Саваофа, а по-латыни Марса) двух сы-

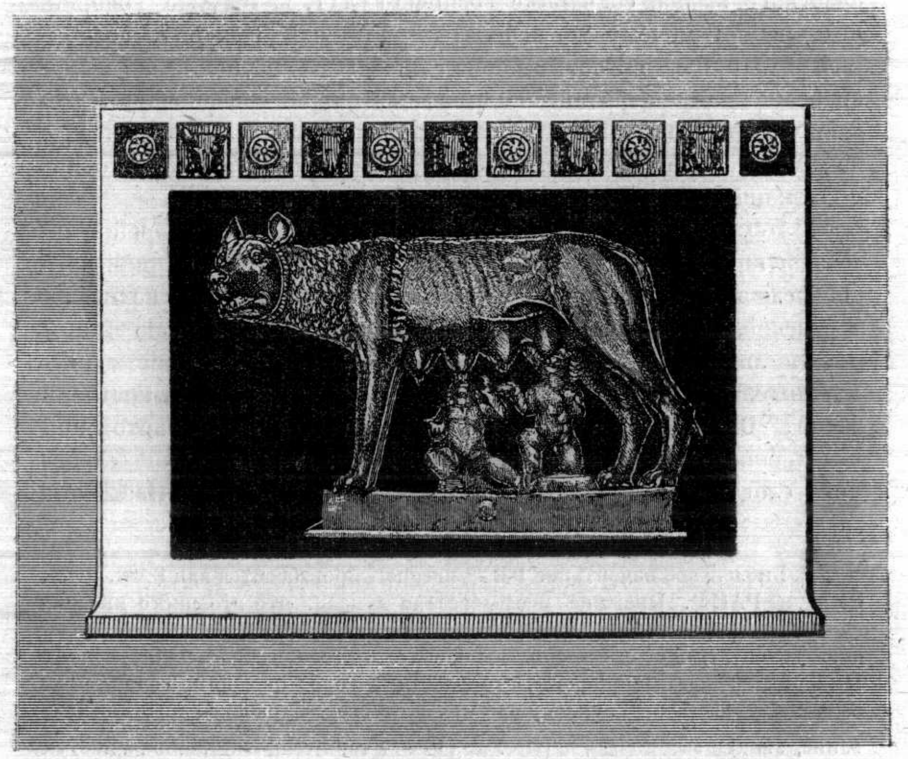

Рис. 48. Мифическое начало могучего Рима. Волчица вскармливает его основателей Ромула и Рема (Рима).

новей-близнецов: Носорожка и Носорога (Ромула и Рема по-библейски). Но брат их деда завладел его престолом и велел утопить обоих младенцев, как и евангельский Ирод хотел погубить новорожденного Иисуса.

Однако Носорожек и Носорог не погибли. Они были найдены в лесу волчицей, которая вскормила их своим молоком (рис. 48), а потом они были воспитаны пастухом Хромым Великаном (Фаустулом) и его женой. Выросши, они основали город, который

назвали по своим именам: Рома и Рим. Так началась, по словам Почтенного Ливийца, знаменитая римская империя и будто бы не на берегах Босфора на Балканском полуострове, где искони жили ромеи (по-русски греки), а на берегах Тибра в Италии, где лишь в начале средних веков возник город Рим.

Не говоря уже о явной легендарности этого повествования, у всякого читателя, знакомого с еврейским наречием древне-арабского языка, сейчас же возникает тут, как я уже говорил, недоумение: почему же основатели Римской империи, возникшей будто бы в Италии, носят не итальянские, а еврейско-арабские или мавританские имена, звучащие совершенно чуждо языку древнего Лациума? Ведь по-латыни слова Ромул и Рем не имеют никакого смысла, а на библейском языке — это два произношения слова носорог. [1]

Затем и все шесть последующих за Ромулом царей этой декады книг «Почтенного Ливийца» (т. е. обитателя Ливийского побережья между Египтом и Испанией), носят тоже не итало-латинские, а еврейские имена, и только прилагательные к ним имеют латинское происхождение. Так Нума Помпилий значит Утешитель Трубный, [2] тоже, что еврейское Наум; Тулл Гостилий значит Высокий Грозный; [3] Анк Марций значит Мартовский Освященный, причем Анк есть лишь особое произношение еврейского слова Енох; [4] Тарквиний Приск значит Древний Наставник

[1] Библейское начертание РМ — носорог, произносится как РАМ, РОМ, РИМ и РАИМ. Прежние исследователи думали, что это чисто мифическое животное — козерог или единорог, но ведь и миф имеет часто реальную основу. Римская империя в переводе с этого языка значит просто Империя носорога (Единорога), а город Рим — город носорога. Точно также и сам Нумитор, дед Ромула, носит не латинское, а арабско-еврейское название, значущее נחומ־תר (НХУМ-ТР) — Утешитель-Наставник, а пастух Фаустул (или Паустул) разлагается на פסח (ПСХ) — хромой и תל (ТЛ) — высокий.

[2] От נחום (Наум) — утешитель и pompilius — трубный, пышный.

[3] От תלה (ТЛЕ) — воздымать или הל (ТЛ) — высота и hostilis — грозный.

[4] От חנוך (ХНУК) — освященный, Христос по-гречески. Это имя пророка Еноха, взятого живьем на небо, которому Коран (19, 57, 58) приписывает изобретение письмен и всех наук. «Книга Еноха» есть в переводах с рукописи, найденной в Абиссинии англичанином Брюсом в конце XVII века. А прилагательное Марций может происходить от martius — мартовский и даже от marca — межа.

Труда; [1] Сервий Туллий [2] значит Пламень высоты господней, и, наконец, Люций Тарквиний Суперб, неправильно переводимый Гордым, значит Светлейший Величественнейший Наставник Труда. Тут первое начало титулов: Ваше Величество и Ваше Высочество. В этих латинских эпитетах мы видим уже что-то, родственное средневековому придворному этикету.

Но почему же имена всех семи царей этой легендарной монархии Носорога, содержание которой все перемешано с мифами (вроде того, который мы уже привели о происхождении основателей города Носорога от библейского бога Воинств Саваофа, по-латыни Марса), — почему все они арабско-еврейского корня? Не следует ли из этого заключить, что древне-римское государство было государством египетским и что официальным языком его был еврейский?

Мне кажется, что утверждать это было бы еще поспешно, хотя факт библейских имен всех семи древне-римских царей да и самого Рима налицо. Гораздо проще допустить, что первоисточниками книг «Почтенного Ливийца» были мавританские документы, и что имена всех семи царей империи Носорога в них были переведенными с древне-греческого или древне-итальянского языков, или, просто объединяют собою различные эпохи реальной империи, существовавшей в Европе на берегах Средиземного моря в более позднее время.

Кроме того, мы не можем не отметить, что в схематизме этих семи царей играла роль и мавританская астрология V века нашей эры. Действительно, сравнив имена их с именами семи планет, в том порядке, в каком нам их дает старинный календарь в названиях дней недели на западно-европейских языках, мы не можем не заметить некоторого параллелизма. Приглядитесь только к следующим строкам:

Воскресенье (по английски Sunday — день Солнца) — Ромул или Святой Квиринт (т. е. святой властелин от греческого кир — господин).

Понедельник (Lunday — день Луны) — Нума Помпилий, Утешитель Трубный (Луна часто имеет вид рога).

[1] От תור (ТОР) — наставлять и קין (КИН) — труд, и от priscus — древний.

[2] От סרב (СРВ) — жечь или סרף (СРФ) — сожигающий и תל (ТЛ) — высота господня.

Вторник (по-французски Mardi — день Марса) — Тулл Гостиллий (воинственный).

Среда (Mercredi — день Меркурия) — Анк Марций (межевой).

Четверг (Jeudi — день Иеговы) — Тарквиний Древний.

Пятница (Vendredi — день Венеры) — Сервий Туллий.

Суббота (по-английски Saturday — день Сатурна) — Тарквиний Величественный.

Искусственность этого каббалистического подбора семи древне-римских царей Почтенного Ливийца под семь дней недели, которые все одинаковы, кроме Воскресенья, очевидна, и потому, естественно, тут нет у нас никакой возможности для детального сопоставления. Но уже самый факт совпадения числа семи во всех трех сопоставлениях достаточно показывает в них не реальность, а схематизацию.

Мы уже знаем, что Средне-Римская империя, основанная Юлием Цезарем и его преемником Октавианом Святым (Augustus), налегла у нас хронологически на Ново-Римскую империю, основанную Констанцием Рыжим (Хлором) и его преемником Константином Святым (см. диаграмму на стр. 344—345).

Отсюда легко ожидать, что и исследуемое нами теперь историческое сказание, сообщенное нам неизвестным латинским автором по каким-то старинным ливийским, т. е. мавританским, документам, представляет собою только третий вариант той же всемирной империи Констанция Рыжего и Константина Святого (или по-нынешнему — августейшего), каким сделался в свое время и Ромул, причисленный после своей смерти, как говорит история, к богам с прибавкой титула: квирин, т. е. господь. Обыкновенно этот титул производится от слова quiris — маленькое копье, но это словопроизводство не является убедительным. Легче всего представить, что это было греческое слово Кюриос (Κύριος)— господин, ассимилировавшееся в устах народа с quiris, как у нас р у п и я превратилась в р у б л ь, ассимилировавшись с глаголом р у б л ю. Очевидно, что Римская империя Константина Великого так поразила воображение последующих за нею поколений, что ее история писалась не один, а несколько раз, и в Лациуме, и в Византии, и в Александрии Египетской, и у мавров по соседству с Испанией и с древней Ливией.

Я уже говорил, что в древности у людей еще не было, как у нас, собственных официальных имен, потому что не было никаких иностранных и местных святых, под покровительство

которых отдавались бы новорожденные, принимавшие их имена, не было и метрических книг и паспортов и других удостоверений личности, требующих определенного имени. Само собой понятно, что все более или менее заметные исторические деятели дошли до нас под такими же благоприобретенными впоследствии кличками, какие в старинных бурсах и гимназиях давались большинству учащихся в их товарищеской среде. Именно такие клички

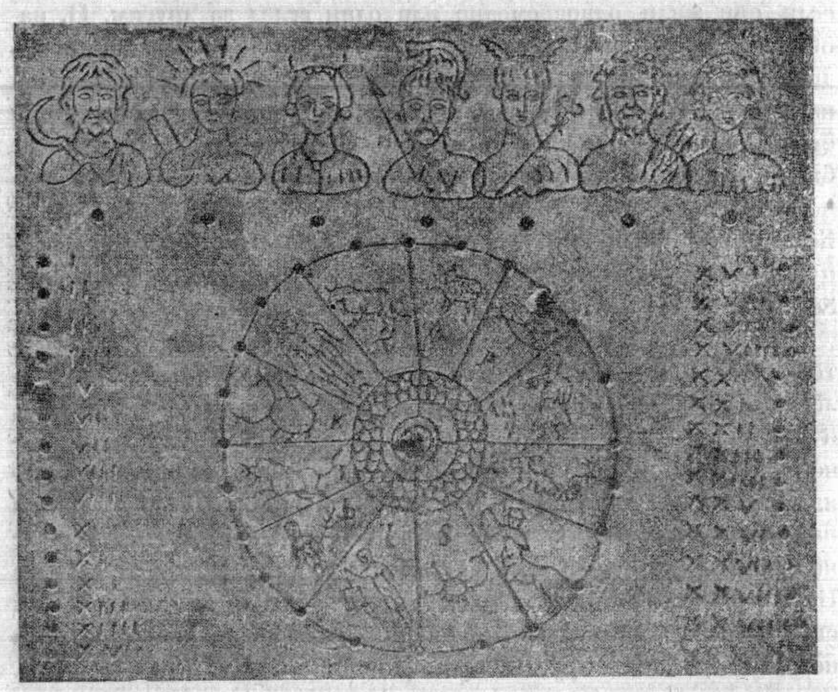

Рис. 49. Древний календарь. Вверху смотрят дни недели в порядке: Сатурн-суббота, Солнце-воскресенье, Луна-понедельник, Марс-вторник, Меркурий-среда, Юпитер-четверг, Венера-пятница. В средине — 12 месяцев года в виде 12 созвездий Зодиака. По бокам — 30 дней месяца.

и оставили нам: например, Виргилий Марон, в переводе: Девичий каштановый орех; Марк Цицерон, в переводе: Увядший горох; Нерон, в переводе: Брюнет и т. д. И само собой понятно, что такого рода клички не сохранялись на иностранных языках, а на каждом давались новые или переводились по своему смыслу, как это в редких случаях делаем и мы, называя, например, Леона Магнуса — Львом Великим или Барбароссу — Рыжей Бородой.

Отсюда вполне понятно, что и при первых попытках на

писать историю Римской империи столкнулись с неимением определенных собственных имен у деятелей и с отсутствием определенной хронологии в их последовательности. В отрывочных первоисточниках существовали только более или менее точные сведения о продолжительности царствования царей.

Вот почему при этих условиях, при одинаковости кличек, несколько одноименных деятелей могли быть слиты в одного, если они жили одновременно или один вслед за другим. И, наоборот, целый исторический рассказ о делах какой-нибудь династии мог быть принят за рассказ о другой, если он был написан на другом языке, и для его последовательных деятелей были там особые имена. Да и географические подробности тоже были трудно определимы: Монблан, например, мог получить по-библейски имя Ливана, которое в переводе тоже значит Белая Гора. Одно и тоже море мы называем Черным, французы — Mer noire, немцы — Schwarze Meer, англичане — Black See и т. д. Все это я уже говорил в первой книге «Христа».

Конечно, зная языки, здесь еще возможно сразу установить тожество. А как догадаться, что, например, греческое имя Геллеспонт есть Мраморное море с Дарданеллами, и что Аллемань, и Дейтшланд, и Германия одна и та же страна? А таких разноименностей много в древней истории. Вот, например, общеизвестный «святой город — Иерусалим». Туда ходят пилигримы из всех христианских государств, а у местных жителей он с незапамятных времен называется Эль-Кудс (т. е. город святого Илии), а не Иерусалим. Кто и как установил, что библейский евангельский Иерусалим именно и находится в Эль-Кудсе? Мы не знаем. А вот и другой пример — библейское имя МЦ-РИМ. Это слово, конечно, можно принять, как и делают до сих пор, не стараясь дойти до смысла, за множественное число от арабского имени Мазр. Но в таком случае и переводить его надо не Египет, а Египты, т. е. считая за что-то сложное. Если же мы захотим понять, почему возникло такое имя и что оно первично значило, то у нас тут нет другого толкования, как признать, что МЦ-РИМ, т. е. Высокий Рим, высокомерная империя Носорога, есть та же самая Византийско-римская империя, к которой принадлежал и Египет. Новейшее арабское слово Мазр с этой точки зрения будет только сокращением смыслового объема у первоначального слова Миц-Рим, когда-то распространявшегося на все владения и колонии Империи Носорога.

Все эти соображения опять наводят на мысль, что первая

декада книг «Почтенного Ливийца», т. е. Тита Ливия, есть только третий вариант той же самой царьградско-римской истории IV и V веков нашей эры, с которой списана и история преемников Октавиана Августа, перенесенная в итальянский Рим.

Но первое же чтение показывает, что она уже чрезвычайно легендаризирована и, кроме того, схематизирована по заранее составленному плану подвести «древне-римскую» историю под апокалиптическое пророчество, почему число царей и сокращено тут до семи, в согласии с «семью царями, сидящими на звере-носороге, обагренном кровью праведников».

На прилагаемой синоптической табличке (рис. 50) я пытался наглядно выяснить параллелизм этих семи царей с византийско-римскими.

Первый из них Ромул, астрологически руководимый, как мы видели, самим Солнцем, настолько сходен с Константином «Святым», что это прямо бросается в глаза. Оба основали, — как я уже говорил, — столицы своего имени, оба убили своих соправителей, оба дали гражданское и военное устройство «Римскому» государству, царствовали слишком тридцать лет и оба после смерти причислены к лику святых. Сабинян, с которым воевал Ромул, приходится признать за савойцев, они же в других книгах называются кимврами от главного города Савои Chamberi, причем французский звук ш в латинском произношении перешел, как и всегда, в к. А во «второй империи» Ромул сходен с Октавианом Августейшим.

Второй царь «Почтенного Ливийца» — Нума Помпилий, астрологически руководимый Луною, является соединением воедино трех наследников Константина, может быть, по увлечению тенденциозным апокалиптическим соображениям, а может быть, и по простому смешению благодаря отсутствию собственных имен и одинаковости кличек: у всех у них была одна и та же кличка — Стойкий. Может быть, только для того, чтобы отличить этих соправителей друг от друга, наш византийский первоисточник о них — Сократ Схоластик в своей «Церковной Истории» и приделал тут разные окончания: Констан-ций, Констан-с и Констан-тин, а эта разница совершенно недоступна для арабско-еврейского языка, в котором нет таких тонкостей. Не потому ли в кличке «Утешитель Трубный» эти три соправителя приложились друг к другу в последовательном порядке, причем года их царствования сложились и дали с прибавкою Юлиана число лет 43?

*

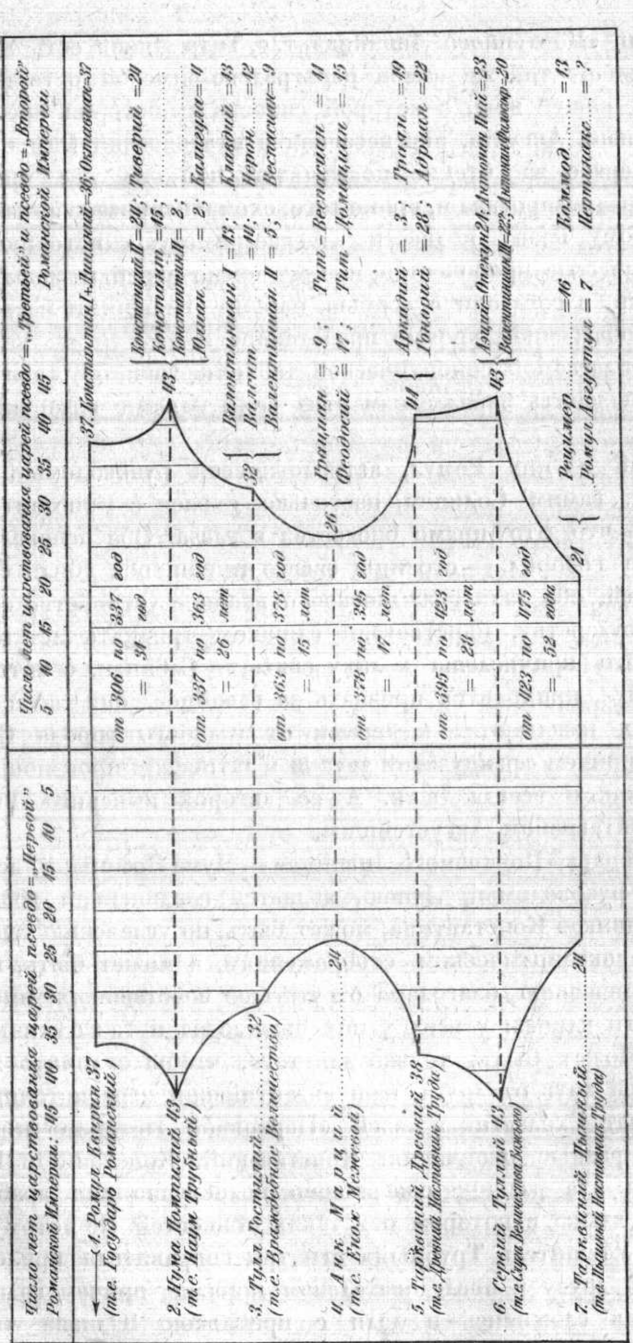

Рис. 50. Примерная схема объединения одноименных царьградских кесарей Сократа Схоластика, начиная с Константина Великого и Лициния для того, чтобы составилось из них апокалиптическое число «семь царей» Тита Ливия, начиная с Ромула и Рема.

Приняв во внимание, что в IV веке вырабатывался юлианский календарь, первично составленный при Констанции Рыжем (он же Юлий Цезарь), и получивший, как я докажу далее, свою окончательную форму при Юлиане, мы сразу понимаем ценность указания на то же самое и во время царствования Нумы. Прозвище его Утешитель Трубный, может быть, значит не только пышный, но и лунный, так как без точного знания движений Луны год не мог быть установлен, а Луна представлялась в малых фазах в форме трубы. Кроме того, Тит Ливий указывает, что тогда же были выработаны и основы религии, а по моим вычислениям во время Констанция и жили Арий-Арон и подростал уже Василий Великий — евангельский Христос.

Третий царь «Почтенного Ливийца» — Высокий-Грозный (Тулл Гостилий), руководимый астрологически планетой Марсом, налег у нас на трех Валентинов, при которых жил и основатель христианского богослужения «Великий царь». Туллу приписывается разрушение Альбалонги, что в переводе значит Белая Узда, то же что Белград и Спарта по-гречески. [1] А в псевдовторой империи этому грозному царю соответствуют легендарные гонители христиан: Клавдий, Нерон и Веспасиан.

Четвертый царь «Почтенного Ливийца» — Анк-Марций, руководимый астрологически планетой Меркурием, опять является соединением воедино двоих соправителей, умышленно (чтоб подвести все число царей под апокалиптическое семь) или неумышленно по одинаковости кличек: оба они назывались Титами. Автор говорит, что тогда была устроена в устьях Тибра гавань для Рима, и это указывает на то, что только около 380-х годов началось в Римской области правильное судоходство. К тому же времени относится и организация земледелия в Романии, вероятно, вследствие изобретения железных земледельческих орудий и разграничения хозяйств, ставших собственническими. Это и может объяснить прилагательное martius к имени Анка, от латинского слова marca — межа. Припомним, кроме того, что его аналог среди дней недели Mercredi - Меркурий носит имя покровителя морской торговли и земледелия.

Пятый царь «Почтенного Ливийца» — Древний Наставник Труда, астрологически руководимый Юпитером-Иеговой, опять является объединением двух императоров-соправителей: Арка-

[1] Alba — значит белая, longa (франкское longe) значит — лошадиный повод, а спарта (σπάρτη) по-гречески значит — петля, узда, веревка.

дия и Гонория. В это время, по Ливию, были введены знаки царского достоинства, воздвигнуто судбище (форум) и цирк, т. е. церковь. Этому же царю приписывается властная жена Танаквиль, что значит по-еврейски Шакалка Ничтожества. Она аналогична апокалиптической Изабели, т. е. жене Аркадия — Евдоксии.

В это же время должно было случиться первое извержение Везувия, относимое к 79 году после рождения евангельского Спасителя.

Шестой царь «Почтенного Ливийца» — Сервий Туллий, руководимый астрологически планетой Венерой, носил, по словам автора, имя Мастарно. Он разделил римский народ на пять классов по имуществу и на центурии, и хронологически налегает на Аэция, который царствовал 33 года, как опекун, а потом как соправитель Валентиниана III. Но вместо 33 лет ему дано 43, что может быть объяснено тем, что к 33 годам присоединены еще 10 лет соцарствования Валентиниана по окончании опеки или это просто неточность сведений автора.

Седьмой и последний царь «Почтенного Ливийца» — его светлость Тарквиний Величественный, астрологически руководимый смертоносным Сатурном, хронологически налегает на Рецимера, царствовавшего до 472 года, когда неслыханное до тех пор извержение Везувия 6 ноября 472 года (при котором, вероятно, и были погребены Геркуланум или Помпея, или Стабия) произвело страшное моральное потрясение в Романской империи и вызвало общий развал всего клерикального сооружения на берегах Средиземного моря.

Мы видим, что очень существенные признаки параллелизма между Византийской империей Константина I и Романской империей Ромула проходят здесь от начала до конца, хотя, благодаря постановке в один последовательный ряд одноименных соправителей, время существования Всемирной Римской империи Константина I удвоено в Римской империи Ромула и продолжено здесь вместо 120 лет на 240.

Почему сделано это удвоение? Почему соединены воедино одноименные представители и даже парочки разноименных? Почему выброшены все императоры, царствовавшие менее года?

Объяснение может быть только одно. Число указанных здесь римских царей — семь, подведено под число семи планет и дней недели, и под число семи апокалиптических царей, указанных для этой же империи, а число лет общего их царствования 120 удвоено до 240, для того, чтоб подвести их под 24 часа

суток, по 10 делений в каждом часе. Это яркий пример натяжек древней каббалистики, не стеснявшейся никакими приемами, чтобы оправдать себя. Недаром Ренан искал семи апокалиптических царей именно в Римской империи, но он только брал их не из этого вторично-миражного отражения византийско-римских преемников Диоклетиана, а из их первичного отражения, в котором Константин апокрифировался в древнюю историю в виде Октавиана Августа. То обстоятельство, что все имена византийско-римских царей взяты здесь не от греческих или латинских корней, а от арабско-еврейских, показывает, что и оригинальные первоисточники этого варианта истории Византийско-римской империи были написаны на одном из неевропейских языков и лишь потом переведены на латинский.

Вариант этот кончается на моменте гибели Западной части империи под страшным извержением Везувия, погубившим главный город древней Италии Помпею, заменявшую нынешний Неаполь, но с еще большим культурным и торговым значением. Об этом событии нет ничего в дошедших до нас десяти книгах Тита Ливия, потому что иначе было бы нельзя отодвинуть время действия до такой степени в глубину прошлого.

Следующая декада (т. е. кн. 11 — 20), где следовало бы перейти к везувианской катастрофе, считается «потерянной», а теперь мы видим, что она была потеряна не без умысла.

Мы не должны забывать, что все стихийные бедствия приписывались тогда гневу богов за грехи царей и поставляемых ими властей. Пока мы при попытке разъяснить себе эволюцию религии и общественной жизни древних государств на берегах Средиземного моря будем игнорировать влияние таких могучих факторов, как извержения Везувия и Этны и связанные с ними землетрясения, на психику древних народов в этой географической области и на психику их суеверных правителей, мы не будем в состоянии понять самых резких событий тогдашней общественной жизни. В данном случае мы не можем не напомнить снова и снова, что после первого страшного извержения Везувия и ряда предшествовавших ему землетрясений на всем юге Европы, появился Апокалипсис с его громами и молниями на земных царей и с предсказанием, что Римская империя погибнет в огне, что способствовало быстрому распространению мессианского христианства, ютившегося еще до конца IV века, как видно из самого Апокалипсиса, лишь в семи малоазиатских общинах. Однако чисто идейная проповедь не могла сама по себе произвести го-

сударственного переворота, и мы видим, что несмотря на новый порыв апокалиптического творчества в средине IV века в виде пророчеств Иезеки-Ила, Захар-Ии, Иса-Ии, Иерем-Ии, Амоса и т. д. христианство еще не стало править миром.

Но вот 6 ноября 472 года произошло новое страшное землетрясение и извержение Везувия, дым которого долетал до самого Константинополя. Рабы внутри восстали на своих господ, окружающие народы взбунтовались, старая династия пала и Западная арианская (т. е. Аронова) империя перешла к апокалиптическому католицизму, который, как мы увидим скоро, еще нельзя отожествлять с евангельским христианством, возникшим, по нашей новой хронологии лишь накануне крестовых походов.

Рис. 51. Гробница Сципиона Африканского (по Вегнеру).

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ИСТОРИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

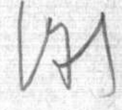

Рис. 52. Астролог XIII века.

Рис. 53. Медаль Лукулла.

ГЛАВА I

ЧЕТЫРЕ ЕВАНГЕЛИЯ ВЕЛИКОЙ ЛАТИНО-ЭЛЛИНО-СИРИЙСКО-ЕГИПЕТСКОЙ КЛЕРИКАЛЬНОЙ ИМПЕРИИ ДИОКЛЕТИАНА.

Прежде всего я позволю себе высказать здесь несколько своих давнишних размышлений.

Если книги Почтенного Ливийца, как и все остальные в том же роде, апокрифичны и никакого «Железного Рима» в Италии никогда не было, то как же произошла о нем такая обстоятельная волшебная сказка?

Об этом я уже говорил вскользь в первых томах «Христа», буду обстоятельно говорить и в конце этого самого тома на основании чисто исторических исследований о средневековом Риме, но чтоб осветить этот первостепенно важный для истории европейской культуры вопрос с различных точек зрения, поговорю и здесь.

Когда говорят о «Римской империи», то большинство современных образованных людей представляют ее приблизительно в виде современной Англо-индусской, с единым наследственным императором — королем в итальянском Риме — его наместниками в других иноязычных областях и со многими губернаторами в колониях, назначаемыми и сменяемыми центральной властью и не имеющими права воевать между собою без его сочувствия и согласия...

А между тем, нет ничего ошибочнее такого мнения. Старинная «Римская империя» во все периоды своего существования походила более на современные союзы, вроде бывшего тройственного между Германией, Австрией и Италией. Латинская, греческая и египетская (арабско-мавританская и коптская) части жили в ней совершенно независимой жизнью, и если признавали в данный исторический период главенство какой-нибудь одной области, считаемой наиболее сильной или культурной, то

в той же мере, как и в тройственном союзе признавалась гегемония Германии.

Точно также неправильны наши представления и о тамошних императорах, как о наследственных, даже в том смысле, какими они были на Руси в удельный период ее истории.

Правда, разделение «Империи Константина» между тремя его одноименными сыновьями, получившими прозвища: Константин (Второй), Констанций и Констанц, значение которых по-гречески одно и то же — «Стойкий», есть первая и притом естественная попытка перейти к удельному праву. Но приходится очень сомневаться, чтобы у Константина I было только трое сыновей, а не много более, как и в последующих императорских поколениях, вплоть до падения Западной части империи тотчас вслед за страшным землетрясением в Кампаньи и извержением Везувия 6 ноября 472 года.

Нам говорят, что те, кого у нас называют правителями «Великой средиземной империи до четвертого века», носили в действительности имена консулов, т. е. советников, выбираемых по-двое один для одной, другой — для другой половины империи, одевавшихся в багряницу (toga purpurea), имевших троны под названием sella curales, т. е. курульные кресла, и по 12 ликторов, т. е. церемониймейстеров, носивших перед ними при торжественных выходах пучки прутьев с секирой посредине, в знак того, что им принадлежит наказание виновных. Историческое предание, в виде, например, третьей декады книг Тита Ливия, говорит нам, что консулы выбирались ежегодно из князей, т. е. патрициев, «на один год», называвшийся по их имени, при отсутствии над ними какой-либо высшей власти.

Однако по этнопсихологическим соображениям с этим трудно согласиться, так как, раз получив реальную верховную власть, они, конечно, собрали бы за год правления такое число своих бывших сторонников или новых зависящих от них людей, которое смогло бы фактически гарантировать им переизбрание на ряд следующих за первым лет. Ведь всякий ограничительный закон, если б он и был раз сделан, отменяется реальной верховной властью, которую он стесняет. Те ежегодные перемены самостоятельных консулов, о которых повествует нам третья декада книг Тита Ливия, и другие в том же роде, могли бы быть допустимы только в фантастическом романе, а не в истории реальной политической жизни, образчиком которой может служить нам теперь жизнь любой европейской или американской республики.

Другое дело, если во главе государства стоит бессменный военный вождь, т. е. император, или теократический глава, как в средневековой папской области. Тогда он мог бы успешно настаивать на ежегодной смене консулов, и они подчинились бы этому из опасения потерять голову в случае своего переизбрания. Так это, повидимому, и было в Риме до 534 года нашей эры, когда Велисарий и Нарсес полководцы Юстиниана, покорили (в 534 г.) Ост-Готское королевство, а в Константинополе так было, говорят нам, до 541 года, при том же Юстиниане.

Императоры древнего Средиземного союза, повидимому, даже не были наследственны, а провозглашались каждый раз войсками, вроде того как это было в XIX веке в испанских республиках Южной Америки с ее президентами, и это почти всегда приводило к войнам различных областей друг с другом, пока победитель не обеспечивал за собой первенствующего значения в фактически возобновлявшемся военном союзе. А культурная жизнь шла своим путем, и центр политического могущества не всегда был центром и умственной деятельности.

При изучении древней истории (которой я занимался более всего в первые годы своего предварительного заточения, до суда), мое особенное внимание обращало на себя, как я уже не раз говорил, общее сходство между собою трех периодов истории этого древнего Средиземного Союза.

Прежде всего, в Италии — читал я по Веберу, Шлоссеру и другим тогдашним университетским курсам, — возникло из первичной демократии первое военное монархическое государство Ромула и Рема, достигшее значительной степени культуры, и основатель его Ромул, умертвивший своего соправителя Рема, был признан взятым на небо после смерти, как и все православные святые, и ему, как и этим последним были построены храмы и совершались специальные молебны. Потом через два с половиной века эта монархия пала, заменившись смутным временем и республикой, которая тоже оказалась не долговечной. Хлынула вторая социогоническая волна, и новое военное монархическое государство было основано Октавианом Августом и его соправителем Антонием. И тут главный деятель умертвил второго и тоже получил название Августа (т. е. Святого), т. е. причислен, как и Ромул, к лику святых. Но и его монархия пала тоже через два с половиной века и сменилась смутным временем, пока не хлынула третья социогоническая волна и пока третье монархическое государство не распростерло свои орлиные крылья

над Балканским полуостровом, Западной Азией, Египтом и Италией. И его основатель Константин умертвил своего соправителя Лициния и причислен к лику святых, и ему тоже были построены храмы, и совершаются молебствия до сих пор.

Но и эта третья монархия просуществовала, если считать до ее «последнего консула в 534 году», тоже около двух с половиной, веков и сменилась смутным временем и распадением на средневековые республики и княжества.

Почему тут было три волны? Чем объяснить их общее, эскизное сходство даже во многих последовательных деталях жизни?

Все это было для меня совершенно непонятно до тех пор, пока мне не удалось установить астрономическим путем, что евангельский Христос был столбован 21 марта 368 года, что Апокалипсис был написан 30 сентября 395 года, и что гонитель христиан Нерон списан с императора-консула Валента, при котором, по Сократу Ученому, тоже было гонение на христиан.

Значит Нерон списан с Валента,—заключил я. Следовательно, и все предшествовавшие ему и последовавшие за ним императоры второй социогонической волны на прибрежьях Средиземного моря могли быть списаны с предшествовавших ему и последовавших за ним царей, и тогда обе истории представляют лишь два варианта одной и той же латино-эллино-сирийско-египетской истории, ошибочно отнесенной к двум разным эпохам, потому что прозвища царей в одной были латинские, а в другой — греческие.

И я не устану повторять (чтобы это твердо запомнил читатель), что вплоть до христианства и клерикальной регистрации новорожденных у людей не было еще собственных навсегда неизменных имен, даваемых, как наши, при крещении; не было и метрических книг, в которые они записывались бы, как обязательные на всю жизнь. Когда родился в семействе какой-либо ребенок, ни отцу, ни матери не приходило даже в голову давать ему какое-либо имя; они простодушно называли его «сын» или «дочь» и больше ничего. Когда рождался второй ребенок, они так и называли его «второй», третьего называли «третий», четвертого «четвертый», и т. д.

Все это и осталось в названиях древних исторических деятелей, в именах: Секунд, Терций, Кварт, Квинт, Сикст и т. д. вплоть до Септимия и Октавиана. Можно сказать с уверенностью, что этот же способ обозначения был и у других народов древности, умевших считать. Только посторонние люди по

какому-либо характерному признаку давали потом детям или взрослым подходящую кличку, откуда и происходили такие женские имена, вошедшие даже в христианские святцы, как Ариадна, т. е. верная жена (очевидно, получившая эту кличку уже после замужества), Ктантипна, т. е. гнедая кобыла, очевидно, названная так не в детстве, Мавра — черная, Макрина — сухая, Платонида — широковидная, Руфина — рыжеватая, Серафима — пламенная, Сосипатра — спасшая отца, Хрисия — златокудрая, Аквилина — орлица, Дросида — оросительница, Евсевия — благочестивая, Евсталия — нарядная, Геликонида — с горы Геликона и т. д.

Да и для мужчин имеются в святцах аналогичные прозвища среди лиц, причисленных к православным святым: так Геронт значит престарелый (получивший это прозвище, очевидно, не при рождении), Коприй — навозная кучка, Корнилий — рогатый, Авенир — отец света, Агав — саранча, Алипий — беспечальный, Артемон — верхний парус, Архип — коневод, Вианор — жестокий, Гемелл — близнец, Гервасий — копьеносец, Дула — раб, Евил — хороший пловец, Екдит — раздетый, Екзакустодиан — полковой судья, Гермий — вестник бога, Адриан — из Адриатики, Исавр — косматый, Иамвлих — любитель стихов, Ианнуарий — привратник, Иасон — врач, Киндей — опасный, Кодрат — четырехугольный, Крисп — кудрявый, Ликарион — волченок, Лонгин — длинный, Маруф — плешивый, Мелетий — заботливый, Мемнон — памятный, Менгин — крепкое копье, Мокей — насмешник, Никтополион — занимающийся ночью общественными делами, Пионий — тучный, Приск — ветхий, Руф — рыжий, Сакердон — священник, Селиний — лунатик, Таврион — бычачий, Тарас — беспокойный, Трифон — изнеженный, Турвон — вихрь, Уар (Вар) — кривоногий, Филолог — любитель словесности, Финеес — медный рот, Сарвин — штаны и т. д.

Уже по одному значению этих православных имен кто может усумниться в том, что они были даны не родителями, которые тогда называли их просто: первый, первая, второй, вторая и т. д., а представляют собою прозвища или клички, полученные потом от окружающих? Если же кто из детей или подростков не обнаруживал особых признаков, то его просто называли сын такого-то, или такой-то, откуда и произошло современное обыкновение сохранять за детьми фамильные имена.

Итак, в древности у людей не было официальных зарегистрированных имен уже по одному тому, что не было нигде метрических книг. У них не было также и обыкновения давать

детям, как у нас теперь, без перевода иностранные имена, не имеющие для данной нации значения. Это было для них все равно, как дать сыну или дочери, в виде имени, какой-нибудь случайный набор звуков, вроде таракатха, куркуркур и т. д. Даже современным футуристам это не приходит в голову, да и дети, подросши, отказались бы от таких имен.

Что же касается до прозвищ, имеющих смысл, вроде перечисленных нами, то у видного общественного деятеля их могло быть даже на его родном языке не одно, а несколько и хороших, и дурных, и похвальных, и бранных, в зависимости от того, были ли они даны его сторонниками или противниками. В Испании и теперь в аристократических фамилиях каждый представитель семейства имеет столько различных фамильных прозвищ, что ими можно заполнить целую страницу, да и индивидуально при крещении у католиков и протестантов даются младенцу по нескольку имен сразу. Так было и у именитых граждан Великой Средиземной империи, где на западе господствовал латино-итальянский, на европейском востоке — эллино-греческий, а на юго-востоке, в Египте и Сирии — арабо-еврейский литературные языки. В том случае, когда записи о каком-нибудь деятеле велись людьми, писавшими по-эллино-гречески или по-римски, или по-арабо-еврейски, — на каждом языке его прозвища вырабатывались самостоятельно по тем чертам и особенностям, которые особенно близко затрагивали данную иноязычную народность или особенно бросались ей в глаза.

Поэтому средневековый ученый, получивший возможность изучить чужие языки, легко мог одну и ту же историю принять за три отдельные истории и, расположив их хронологически по разным эпохам, сделать из нее трехпериодную историю. А это особенно легко могло случиться потому, что не только имена, но и характеристика отдельных деятелей неизбежно должна была различаться у разных авторов или компиляторов, смотревших на них и на современные им события с различных точек зрения. Одни авторы отмечали одни события, умолчав о других, а другие, наоборот. При отдаленности мест и порче смутных слухов, доходивших до пишущих при передаче не очевидцами через многие руки, даже и сообщения об одном и том же сложном событии легко могли измениться до неузнаваемости, как это бывает при известной «игре в телефон», когда несколько человек садятся в круг и шопотом передают друг другу какое нибудь длинное сообщение.

В этом случае наиболее объективным и наименее изменяющимся в передачах признаком является самый элементарный и не поддающийся тенденциозному освещению факт, каким является продолжительность жизни данного деятеля или продолжительность царствования данного императора, тем более, что в древности, когда не было еще установлено никакой общепринятой эры, и годы царствования последнего властелина служили единственным штандартом исторической хронологии.

Вот почему и я, усумнившись на основании моих астрономических вычислений в правильности разделения римской истории на три периода, взял этот штандарт за основной признак, как это и показал в первой книге «Христа». Но я резюмирую для памяти читателя это и здесь, ведь от первого тома прошло уже много времени.

История древней Византийско-римско-египетской империи дошла до нас в трех следующих основных первоисточниках.

Первый первоисточник дошел до нас в первой декаде латинских книг Тита Ливия, имя которого в переводе на русский язык значит просто — Почтенный Ливиец и представляет явно не имя, а прозвище или псевдоним.

В ней все семь описанных царей помещены в итальянском «Риме», но носят не латино-итальянские и даже не эллино-греческие, а арабо-еврейские имена: Ромул, Нума, Тулл, Анк, Тарквиний, Туллий, и Тарквиний II с латинскими прилагательными, причем Ромул — значит по-еврейски Носорог (Единорог), то же и брат его Рем; Нума Помпилий — значит Утешитель и т. д., о чем я уже говорил в предшествовавшей главе.

Эти книги «Почтенного Ливийца» дошли до нас на латинском языке, но то обстоятельство, что основные прозвища царей в них арабо-еврейские, заставляет нас или усумниться, что страна, в которой они царствовали, была Италия, или допустить, что первоисточниками ее были слегка астрализированные и легендаризированные попытки написать историю царей Великой Средиземноморской Империи по ливийским, т. е. мавританским материалам, с тенденциозным сокращением числа царей до семи, по каббалистическим и астрологическим соображениям. Время, когда она написана, неизвестно, так как впервые ее открыли лишь в Эпоху Возрождения, да и все остальные документы, в которых она цитируется или упоминается (например, у Плиния Младшего) «открыты» не ранее этого же времени. Да и слог «Почтенного Ливийца», как мы уже видели, очень развитой

и даже художественный и показывает никак не на первичную, а на позднейшую эпоху эволюции литературного творчества.

То, что это не простой перевод с арабо-еврейского языка, сразу видно, так как старинные переводы всегда отличались подстрочностью и потому плохим и запутанным языком. Петавиус и Скалигер, первые критические исследователи дошедших до них старых книг и первые хронологисты сообщаемых в них событий (жившие в конце Эпохи Возрождения), отнесли начало действий, описываемых в этой книге, к 753 году до начала нашей эры. Но их доводы очень наивны для современного исследователя, и потому весь этот период уже с конца XIX века считается самими историками легендарным.

Второй первоисточник. Мы его имеем на греческом языке в «Церковной истории» Евсевия Памфила, имя которого в переводе значит Всем-милый Благочестивец и потому представляет собой не действительное имя, а прозвище анонимного автора. Но и этот первоисточник не первоначален, хотя из него и заимствована «Латинская летопись» Корнелия Тацита, имя которого значит Рогатый Молчаливец. «Всем-милый» начинает свою историю с того момента, как «военная власть Лепида и Антония перешла к Августу (т. е. к Октавиану), который, приняв титул князя (princeps — принц), начал управлять «всеми частями республики, ослабевшей от гражданских войн» (I, 1). Обрывается же эта история на военной диктатуре Черного Князя, т. е. Нерона. Прозвища царей в ней почти все латинского происхождения. Они же сохранены и у Всем-милого Благочестивца, хотя книга его и написана по-гречески. Этому же автору приписывается и другой первоисточник по данному предмету: «Хроника», найденная на латинском и на армянском языках, но не существующая на греческом. Она написана по тем же, повидимому, латинским первоисточникам и доводит действие до 325 года нашей эры, когда Константин созывал Никейский Собор. Слог ее тоже очень хороший, обнаруживающий позднюю эпоху литературного творчества...

Центром действия здесь выставлен тоже итальянский Рим, а время действия отнесено Скалигером и Петавиусом к первым векам нашей эры.

Третий первоисточник. Церковная история Сократа Схоластика, имя которого в переводе на русский язык значит Ученый Охранитель Власти.

Она написана на греческом языке, но прозвища царей и

других деятелей даны то по-гречески, то по-латыни, показывая этим, что «ученый охранитель власти» пользовался как теми, так и другими источниками.

Центром действия здесь выставлен Царь-Град на Босфоре, называемый теперь местными турками Истамбулом, а христианскими греками — Константинополем. Начало действия, т. е. основание этого города императором, которому он дает прозвище Стойкий или Сын Стойкого (по-латыни Константин), относится по Скалигеру, Петавиусу и другим современным им хронологистам, к 330 году нашей эры, и на этот раз с довольно убедительными хронологическими доводами.

Смысл прозвищ царей и других деятелей у «Ученого Охранителя Власти» иной, чем у «Всем-милого Благочестивца» или у «Почтенного Ливийца», но некоторые из самых выдающихся событий иногда странно совпадают у всех трех, как я уже говорил выше, и даже не раз, чтоб читатель твердо это запомнил.

А теперь снова напомню лишь о началах трех вышеуказанных «периодов» древней Понтийской истории.

Первый период начался по «Почтенному Ливийцу» с двух «Носорогов» Ромула и Рема, из которых первый потом умертвил своего соправителя, а потом причислен к святым под именем Квирина.

Второй период начался по «Всем-милому Благочестивцу» со Святого солнечного царя Восьмого сына (по-гречески Гая Юлия Цезаря Октавиана) и его соправителя Антония, имя которого значит Пенящий Коня, т. е. лихой наездник.

И здесь главный деятель ниспровергает второго, а затем получает титул Священного (по-латыни Августа).

Третий период начинается по «Ученому Охранителю Власти» со Святого - Белокурого - Достойного - Стойкого царя (по - гречески Гая Флавия Валерия Константина Цезаря) в соправительстве со Светозарным (Лицинием) и опять главный деятель побеждает и умерщвляет своего соправителя, а потом причисляется к святым.

Таково эскизное сходство основателей трех периодов Понтийской империи. Но оно продолжается и дальше, если все три истории мы примем за варианты одной и той же начавшейся с основания Царя-Города и перенесем сюда центральное действие.

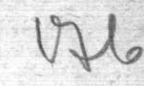

Рис. 54. Современный вид Босфорского Рима (Царьграда).

ГЛАВА II.

ЕЩЕ РАЗ О ПАРАЛЛЕЛИЗМЕ ДИНАСТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ ВТОРОЙ И ТРЕТЬЕЙ РИМСКИХ ИМПЕРИЙ С НЕКОТОРЫМИ ССЫЛКАМИ НА ИСТОРИЮ БИБЛЕЙСКИХ ЦАРЕЙ.

В первой книге «Христа» я уже показывал на таблице XXII графическим способом поразительный параллелизм во временах царствования и в самой характеристике преемников Суллы (Вторая империя) и преемников Аврелиана (Третья империя). Но тогда читатель не был еще подготовлен к быстрому восприятию исторического значения такого сопоставления. Теперь, когда во второй и третьей книге «Христа» я уже достаточно разобрал физические, экономические и филологические основы моего сопоставления, наступило время снова возвратиться к нему. Я привожу здесь (табл. CI, стр. 344, 345), мою таблицу из первой книги «Христа» чтобы читатель сразу видел, что действительно хронология Второй империи списана с хронологии Третьей; ее левая сторона представляет зеркальное отражение правой, и каждый царь Второй империи является двойником какого-нибудь царя Третьей, насколько это позволяет апперцепционность восприятий, различная у различных авторов. Разберем же ее с конца.

Извержение Везувия в 472 году, когда был убит Рицимер и началась анархия в Римской области на три года вплоть до нашествия Одоакра, было началом конца Третьей империи, после чего власть перешла к германцам. А во Второй империи Марк Аврелий-Антонин-Каракалла, параллельно этому переходу власти, вводит французскую одежду и все население получает права римского гражданства, что сводится к тому же. И аналогично этому в библейском Богоборческом царстве является «чудище переселенец (Тиглат-Паласар) при царе Факхе, знаменующий тоже начало конца для Богоборческого царства.

Пойдем отсюда вспять в глубину веков.

По греческим источникам Гонорий в Третьей империи переселился за Адриатическое море, став чисто западным императором, а по латинским источникам он же называется Адриатическим (Адрианом) и относится ко Второй империи. А в Библии тот же царь назван Иеровоамом II. Это одно и то же лицо в апперцепции трех национальных и далеких друг от друга авто-

ров. Ужасное извержения Везувия и землетрясение, разрушившее Помпею, было, как гласит традиция, за два года до смерти этого Тита-Гонория. Значит, считая, что Гонорий умер в 423 году нашей эры, оно было в 421 году, через три года после Амосова затмения 418 года, прошедшего через Рим, и через 26 лет после появления Апокалипсиса. Феодосий в Третьей империи соответствует Ио-Ахазу Библии, царствовавшему тоже 17 лет и воевавшему с «горцами», пока не получил себе «Спасителя», после которого жил мирно, аналогично Феодосию, подавившему сирийское восстание и почти разрушившему Антиохию и тоже имевшему своего «спасителя» Иоанна Златоуста. А двойник Феодосия во Второй империи — Домициан царствовал 16 лет, сначала поощряя науки, а потом устроив гонение на христиан, причем пострадал Иоанн Богослов, двойник Иоанна Златоуста. По нашим сопоставлениям это было одно и то же лицо, утроившееся у различных и далеко живших друг от друга авторов, отметивших апперцепционно и перспективно лишь то из его жизни, что было им ближе, умолчав об остальном. Это все равно что рисунки того же самого здания, сделанные с различных сторон. Совсем нельзя узнать, что они — одно и то же здание.

Перед этим Домицианом-Феодосием-Ахазией (11 — 17 — 17 лет), по латинским источникам, царствовал гонитель христианства Нерон (псевдо-54 — 68 гг.), и он хронологически налегает на Валента (363 — 378), при котором жил Василий Великий, он же евангельский Христос. Валента отражает в Библии нечестивый царь Ахав, при котором жил великий пророк Илия (т. е. другая апперцепция евангельского Христа), тоже вознесшийся живым на небо. Если сопоставить это хронологически, то, зная из греческих источников, что Нерон-Валент-Ахав царствовал между 363 и 378 годами и отожествив Иисуса с Илией-Солнцем, который вознесся на небо уже после смерти Ахава, приходится заключить, что евангельский Иисус после своего столбования жил, как и Василий Великий, до 378 — 380 года и что Иоанну Златоусту соответствует в Библии пророк Елисей.

Перед Валентом жил знаменитый император Третьей империи Юлиан Цезарь, друг философов, а двойником его во Второй империи является Гай Цезарь «Солдатский Сапог» (Калигула), совершивший поход в Галлию, и будто бы тоже начавший называть себя богом (Эли). Точно также и по Библии, «Солдатскому Сапогу» соответствует царь Ила, или, правильнее, Али (тоже бог по-еврейски), убитый своим полководцем Замврием, как Юлий

Цезарь убит Брутом, но, как увидим далее, убийство Юлиана хронологически перемещено вспять, чтобы создать легенду об Юлии Цезаре.

Перед Тиберием, по латинским источникам, царствовал во Второй римской империи Гай Юлий Цезарь Октавиан Август, причем слово Август не есть имя, а титул, и значит просто «Священная особа», как официально называли и последующих христианских императоров (августейшие особы). Он называется Первым римским императором и хронологически налегает тоже на Первого византийского императора Гая Флавия Валерия Константина Великого, провозглашенного Августом в 306 году.

Гай Константин, после принятия титула «Августейший», царствовал, по византийским источникам, 31 год (306 — 337), а Гай Юлий Цезарь Октавиан после принятия этого же титула царствовал, по латинским источникам, около 37 лет (от 23 по 14), а его библейское отражение — Иеровоам I получил от еврейского автора только 21 год. Какие соображения руководили тут вычетом 7 лет — нам безразлично, и мы сравним только характеристики обоих двойников.

Августейший Константин Великий, после смерти своего отца Констанция Хлора (т. е. Рыжего), с которым Библия и объединила его благодаря однозначности имен, оказался, по византийским источникам, сначала соправителем Марка Аврелия Максенция в Италии и Публия Флавия Галерия Валериана Лициния — на Востоке, и составил с ними триумвират. Но он вслед затем разбил сначала Марка Аврелия Максенция, потонувшего при этом в Тибре, а потом и Лициния на Востоке и сделался единодержавным повелителем всей империи.

А его двойник — Гай Юлий Цезарь Октавиан Август, по латинским источникам, приехал в Рим, когда наследство его отчима было уже будто бы захвачено его соправителями Антонием (соответствующим Лицинию греческих первоисточников) и Марком Эмилием Лепидом, соответствующим Марку Аврелию Максенцию. Составивши сначала с ними триумвират, он разбил потом Лепида в Сицилии, а затем и своего восточного соправителя Антония, вместе с его египетской супругой, красавицей Клеопатрой, в битве при Акциуме (Актионе) на западном берегу Греции.

После этого Гай Цезарь Октивиан, как и Гай Цезарь Константин, сделавшись единодержавным, правил с «мудрой умеренностью». Он — говорят нам латинские первоисточники — пре-

ТАБЛИЦА CI.

Число лет царствования 40 35 30 25 20 15 10 5		Число лет царствования 5 10 15 20 25 30 35 40
Цари „Второй" Империи		Цари „Третьей" Империи.
?? (-82,-78) Люций Сулла (Библейский Саул) Restitutor Urbis 4г.		5л Люций Аврелиан „Восстановитель Империи" (Restitutor Orbis, 270-275)
Сдвиг в 8 лет.	Страшное земле-трясение в Лациуме.	Сдвиг в 9 лет.
?? (-70,-48) Гней Помпей Великий, Триумфатор 22г.		21г Диоклетиан Божественный (Iovius, 284-305).
Сдвиг в 3 года.		
?? (-45,-44) Юлий Цезарь Победитель 1г.		1г. Констанций Рыжий (Хлор) Победитель (305-306)
Сдвиг в 21 год.		
?? (-23,+14) Гай Октавиан Святой (Август) 37л.	Начало единобория (фарисейства). Никейский Собор 325г.	31г. Гай Константин Святой (306-337)
(14-36) Тиверий Черный 24г.		24г. Констанций II (337-361)
?? (36-40) Гай Цезарь „Солдатский Сапог (Калигула)", бог 4г.		2г. Цезарь Юлиан, Полководец и Философ, Отступник веры (361-363)
?? (41-54) Клавдий и Мессалина 13л.		13л. Валентиниан (363-376)
?? (54-68) Нерон Хозяин (Домиций) 12л.	Распятие Христа 368г.	14л. Валент (363-378)
?? (69) Служака (Сервий) Гальба Около года.		Менее года. Иовиан - „Служака" (363)
?? (70-80) Два Тита - Веспасиана 10л.		9л. Грациан (после Валента, 378-383) и Валентиниан II (378-387)
?? (80-96) Тит Домициан 16л.		17л. Феодосий Великий (378-395)
?? (96-98) Нерва 2г.		2г. (?) Стилихон (395-397) ??
?? (98-117) Траян „Наилучший" 19л.	30 сент. 395г. Появление Апокалипсиса	13л. Аркадий (395-408)
?? (117-138) Адриан Адриатический 22г.		28л. Гонорий (Тит по гречески, 395-423)
?? (138-161) Тит Антонин Пий 23г.		21г. Аэций, опекун над Валентинианом (423-444)
?? (161-180) Марк-Аврелий Антонин-Философ 20л.	Врем библейских пророков.	11л. Валентиниан III (444-455)
?? (180-192) Люций-Коммод 13л.		16л. Рецимер (456-472)
?? (193) Публий Гельбий Пертинакс 1г.		1г. Ромул-Августул (475)
?? (193-211) Люций Септимий Север 18л.		17л. Одоакр (476-493)
?? (188-217) Марк-Аврелий-Антонин-Каракалла 29л.		33г. Теодорих Великий (493-526)
(ввел галльскую [французскую] одежду и даровал права римского гражданства всему свободному населению Западной Империи.		(Основал ост-готское царство в Италии, поощрял науки и искусства, сравнял в правах иностранцев с римлянами).
Конец аналогии.		Конец „Третьей" Империи.

Замечательный параллелизм во временах царствования последовательных царей Второй Римской империи (локализируемой в Итальянском Риме) и Третьей Римской империи (имевшей место в Царьграде).

образовал управление провинциями, восстановил дисциплину в войске и принял меры к улучшению нравов. При нем был золотой век римской литературы, были завоеваны Испания, Паннония, Далмация, Иллирия и сделаны попытки присоединить Германию. Ему же приписывают трех жен, впрочем, повидимому, не сразу, а одну после другой, причем с первой он развелся. И Октавиана и Константина после смерти признали полубогами.

Здесь мы дошли опять, как при сравнении израильских царей с римскими, до почти полного наложения выдающихся «римских царей» Второй империи (от Гая Юлия Цезаря Октавиана Августа до Тита), на византийско-римских от Константина I до Гонория. Вся серия первых только подвинулась хронологически вперед около 340—350 лет. А в Библии Константину соответствует Иеровоам, введший иконопоклонство.

Это три варианта той же самой династической истории.

* * *

Совершенно такой же параллелизм Второй латино-эллино-сирийско-египетской империи с Третьей империей сохраняется и до Константина I.

Сравним, например, Диоклетиана и Помпея, да кстати прибавим к ним и Давида.

I. Давид. Давиду, по Библии, не было еще 30 лет, когда он вступил на престол. Его первой резиденцией был Хеб-Рон, но он перенес ее в «Сильную крепость» на границе между страной богославцев и вениаминовцев в Ие-вуз, или Вуз-Ие (название, перенесшееся потом на Византию) и назвал ее по своему имени «Город Возлюбленного».

«Новая столица расцвела пышно и богато и сделалась одним из знаменитейших городов в истории человечества, — говорит о ней один историк, называя ее городом Святого примирения («Иерусалимом»). Давид перенес туда «Ковчег завета» с десятью заповедями, назначил особых лиц для совершения богослужения, образовал государственной совет. Затем он начал войны: поразил кочевников и взял их столицу «Гот», поразил моавов-горцев, взял Дамаск, потом подчинил себе диких наездников и стрелков «идумеян». Теперь он обладал огромной империей, но возгордился, предал казни своего военачальника Бого-Света, чтобы взять его жену, завел гарем и умер престарелым».

II. Помпей. Гней Помпей Великий (т. е. великий вождь) по латинской апперцепции подавил народное восстание в Сицилии и в Африке, окончил войну с арабами, освободил море от пиратов, победил при Евфрате Митридата VI Евпатора, малоазиатского царя, но после ссоры с Гаем Юлием Цезарем, своим соправителем, удалился на Восток и, разбитый в Фессалии, бежал в Египет к Птолемею Авлету, где был убит.

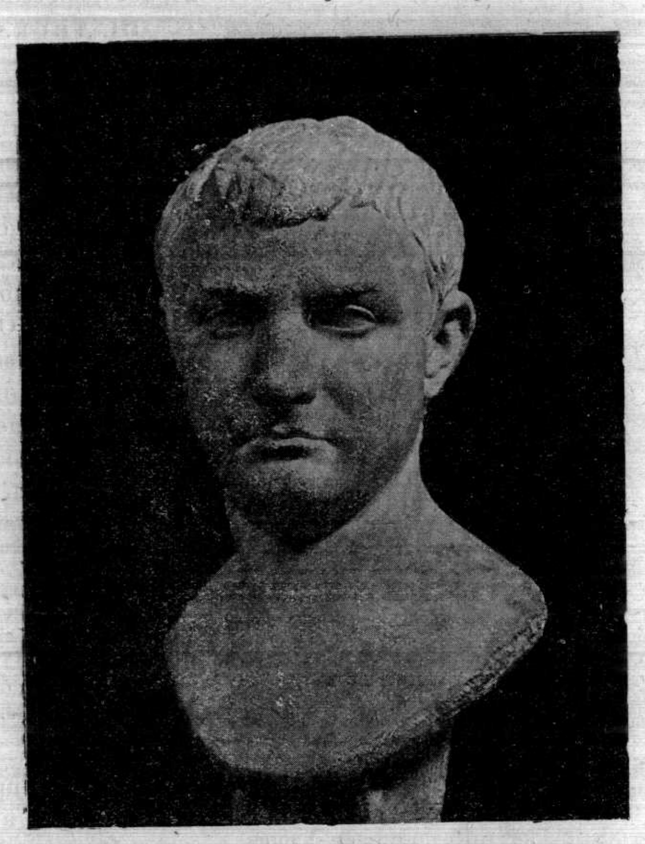

Рис. 55. Изваяние в Неаполитанском национальном музее, считаемое за античный бюст Помпея (тожественного с нашей точки зрения с Диоклетианом-Богопризванным и с библейским Давидом).

Его соправитель Марк Лициний Красс, победитель Спартака, прозванный Dives (богатый), стал проконсулом Сирии в 55 году. Он потерпел поражение от персов при Каррах и был убит. Он обладал несметными богатствами, был 17 лет консулом Востока вместе с Помпеем. Это, повидимому, он дал начало легенде о последнем Лидийском царе Крезе (по-гречески Κροῖσος),

обладавшем несметными богатствами и побежденном персидским царем Господом (Киром). Его резиденцией считается город Сарды. Только время его жизни в этом случае отодвинуто к 567, — 547 годам, но и Крез получил от историков тоже 20 лет царствования.

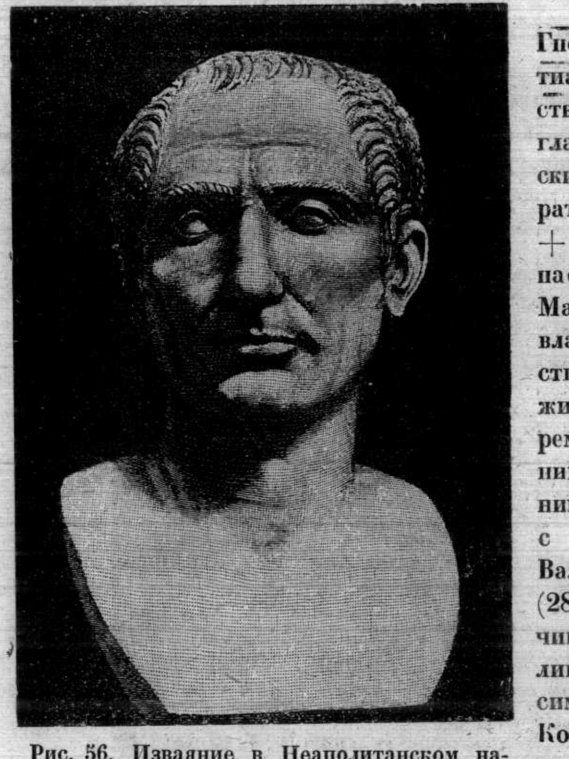

Рис. 56. Изваяние в Неаполитанском национальном музее, считаемое за античный бюст Юлия Цезаря (тожественного с нашей точки зрения с Констанцием Хлором, и, вероятно, с Урией Библии или с Евосфеем).

III. Диоклетиан. Гней Аврелий Диоклетиан, прозванный Божественным, был провозглашен — по греколатинским писателям — императором 17 сентября + 284 года в Халкедоне на северозападном берегу Малой Азии. Он начал власть в соправительстве с Констанцием Рыжим (т. е. Юлием Цезарем), получившим Испанию, Галлию и Британию (цезарь Запада), и с Марком Аврелием-Валерием-Максимианом (285 — 305 гг.), получившим Африку и Италию. Но в 305 году Максимиан принужден был Констанцием Хлором отказаться от престола, в 308 бежал и в 310 убит в Марсели. Его дубликат — Гай Галерий Валерий Максимиан, с 292 года зять Диоклетиана, разбил персов, и сделался царем Греции, Фракии, Иллирии и Македонии. Сам же Диоклетиан вместе с Максимианом отказался от власти и умер в Салониках в Далмации в 313 году.

Мы видим, что и Помпей и Диоклетиан были членами триумвирата, а остальные подробности их деятельности переданы каждым из трех разноязычных и разностранных авторов односторонне и апперцепционно, как и должно было

случиться при независимости сочинительства друг от друга.

Возьмем теперь их соправителей.

Соправителем Диоклетиана в Третьей империи, по греколатинским источникам, является Констанций Хлор (Рыжий) 305 — 306 (1 год). Сначала с 293 года цезарь Запада (разбил германцев при Лангре и Виндописе (Вене) в 298 году), потом, после отказа Максимилиана от Италии, и после смерти Диоклетиана, объявлен в 305 году «верховным императором Римской империи».

Рис. 57. Изображение Брута в военном плаще и с подстриженной бородой. Бюст, считаемый за античный. Теперь в Капитолийском музее.

А соправителем его двойника — Помпея — во Второй империи, по латинским источникам, считается Гай Юлий Цезарь — первоимператор Римской империи (псевдо — 45, — 44 г.) Он покорил Галлию и Германию, был цезарем Запада в соправительстве с Помпеем и Крассом, потом выгнал Помпея из Италии на Балканский полуостров и разбил его там при Фарсале в Фессалии. Помпей бежал в Египет, где был убит советниками царя Птолемея Авлета. Потом Цезарь сделал жену Антония Клеопатру царицей Египта.

Кто же соответствует Констанцию Хлору в Библии среди царей избранного народа божия? Мы не видим у Давида компаньона, похожего на Констанция Хлора, если не считать таким Евосфея, сына Саула, или полководца Свето-бога (Урию), и потому можно думать, что Констанций Хлор не отличимый по-еврейски от Константина (оба имени значат: Стойкий), слился с ним в биографии отца иконопоклоннической ереси Иеровоама.

Перейдем теперь к основоположникам всех трех царств.

Вот они все три слившиеся по нашей теории воедино:

I. По библейской книге «Цари», Саул, помазанный на цар-

ство пророком Самуилом (1. 10), первый царь богоборцев, созвав ополчение, прогнал Нааса, аммонитского (самнитского) царя от Иевуса Галаадского (И-Виш-Глэд), разбил кочевников (по-еврейски: палестинцы) и «персов» с помощью Давида, убившего их предводителя Голиафа, и взял в плен Агаса, аммонитского царя. Но он начал поступать самовольно, не слушая пророка Самуила. За это тот тайно помазал на царство «белокурого Давида» — юношу-музыканта. За похвалы народа Саул стал преследовать Давида, и тот удалился в другую область, где набрал свои войска. Кочевники снова напали на Саула, и он покончил жизнь самоубийством.

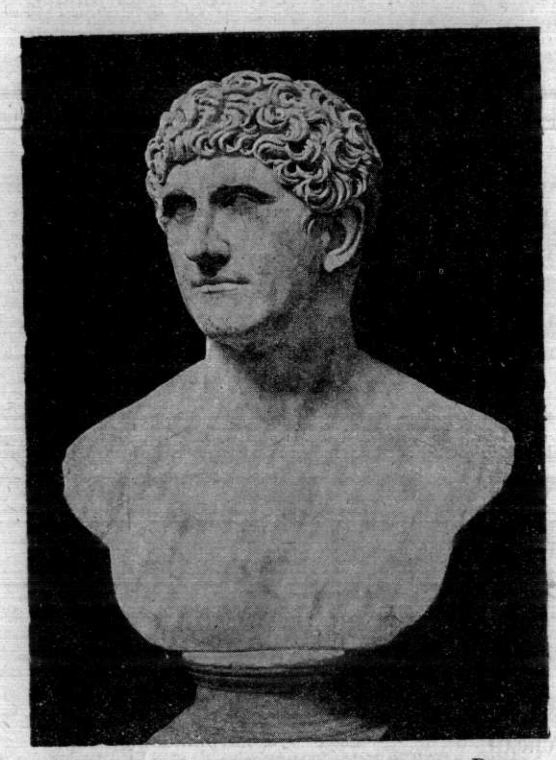

Рис. 58. Изваяние в Ватиканском музее в Риме, считаемое за античный бюст Антония, мужа Клеопатры.

II. А по латинским первоисточникам его аналог.

Сулла (Луций Корнелий Феликс, псевдо — 89 и — 79 гг.) диктатор Римской области, прозванный Восстановителем Мировой Власти (Restitutor Orbis) сначала служил под начальством Мария в Африке, отличился в походе на кимвров и тевтонов (савойцев и германцев), потом в войне с самнитянами в средней Италии. Он был избран консулом и пробыл им до своей смерти (8 или 9 лет). Разбив Митридата «персидского царя», он вернулся в Италию, где утвердилась партия Мария. Но он ее отчасти победил, отчасти привлек на свою сторону и, разбив у стен Рима (библейского Иевуса Галаадского) сына Мария, избил всех его воинов. Сделавшись правителем Рима, он изгнал из него всех сторонников Мария из знати.

III. А по греческим историкам Луций Домиций Аврелиан (+ 270, + 375), прозванный Restitutor Urbis (восстановитель города), изгнал маркманов и аллеманов (т. е. кимвров и тевтонов Суллы, и «аммонитян» Саула) из Италии, укрепил «Рим» стеной, законченной в 276 г. Он, очевидно, и был истинным основателем Рима. Он разбил затем готов, перешедших Дунай, и покорил Пальмирское царство Богоживущей (Зенобии, 276 г.). Мы видим, что и здесь основные действия тожественны, только немцы-тевтоны Суллы заменены немцами-готами, и царство Митридата названо царством Богоживущей.

Мысль, что эта «Пальмира» есть не что иное, как однозначащий с нею (по-арамейски) Тадмор в Сирии, разрушенный, как говорит традиция, арабами в 744 году и теперь представляющий жалкую деревушку без всякого прошлого и будущего, была впервые высказана Вудом и Даукинсом [1] в 1812 году, а в последнее время эти небольшие развалины исследованы Абамелек-Лазаревым (Пальмира, 1885 г.). Однако по географическим и геологическим условиям очень невероятно существование тут знаменитого пальмирского царства, и я думаю, что дело идет об Египте, а в Тадморе было лишь какое-то второстепенное стратегическое укрепление.

Аврелиан был убит во время похода на персов, а Саул, по Библии, сам покончил жизнь самоубийством при вторичном вторжении кочевников.

* * *

Я не имею места в этой книге для того, чтобы провести до мелочей намеченный здесь мною параллелизм династических событий второй Латино-эллино-сирийско-египетской империи, начавшейся с «восстановителя Всемирной империи Суллы, с династическими событиями Третьей империи», начавшейся с восстановителя «Всемирной столицы» Аврелиана. Для этого потребовалась бы целая книга. Но и того, что я сказал и говорил в первой книге «Христа», совершенно достаточно, чтобы показать, что это не две последовательно существовавшие империи, а только две различные апперцепции одной и той же империи. Да и библейское сказание о Сауле, основателе библейской священной империи, имя которого есть лишь особое произношение имени Суллы, есть только третья апперцепция той же самой империи Аврелиана.

[1] Wood et Dawkins: Les Ruines de Palmyre. 1812 г.

181

Таким образом все Второе Римское царство с Августом Цезарем во главе при беспристрастном разборе обратилось в мираж Третьего Римского царства, единственного существовавшего реально, а первое царство с *Ромулом и Ремом во главе*, а также и все библейское «царство Давида» оказались миражами миража. Вместе с этим исчезли из области самостоятельного исследования все христианство первых трех веков нашей эры и все иудейство до появления на свет Ария-Арона в конце III века нашей эры.

Понятно стало и то, что ни одно из солнечных и лунных затмений, разобранных нами в четвертой книге «Христа», не оправдалось до конца III века, а с IV века все оправдались.

ГЛАВА III.

ИТОГИ РАССКАЗАННОГО.

Delenda est Chartago!

Да позволит мне читатель снова возвратиться к так называемому «священному писанию».

Во второй книге «Христа» мы видели уже, что Библия есть энциклопедия всех древних знаний. Там есть начатки и зоологии, и астрономии, и юриспруденции, и этнографии. *Она не упускает* даже мелких народностей, и как могли ее исследователи до сих пор думать, что ей ничего не было известно о древнем могучем городе Риме, о латинах, и эллинах, господствовавших во время ее составления по всем береговым странам Средиземного моря и, как говорят нам, даже в *тех самых местах*, где составлялась Библия? То обстоятельство, что постройка города Рима приписана не одному человеку, а двум с созвучными именами, указывает лишь на то, что для «страны Рим» с древних времен существовали два названия: Рома на Западе (Roma Eterna — Вечный Рим современных итальянцев) и *Рим* (*или Рем*) — на Востоке, что и сохранилось у славян. От названия Рома произошел Ромул, основатель Западной империи, а от названия Рим произошел Рем, основатель восточного Рима, а уменьшительное название Romulus — Римчик,—показывает, что Западная империя считалась моложе Восточной.

И вот я опять спрашиваю, что же такое значит Рома и Рим? Ведь в древности не давалось названий в виде бессмысленных сочетаний звуков, да не дается и теперь. Ведь если в *настоящее время* большинство личных или географических имен не имеет смысла на местном языке, то только потому, что эти имена первоначально даны были иностранцами, на языке которых такое имя имело вполне определенный смысл. И вдруг на древнем итальянском языке имя своей столицы не имеет смысла, а на *греческом не имеет смысла и само национальное* их имя *ромаи*, т. е. римляне, как они сами называют себя с незапамятных времен вместе с румынами и румелами, а слово *греки*, тоже не греческое, появилось потом (от славянского *горяки-горцы?*).

Очевидно, что имя *ромеи* пришло оттуда, где оно имеет определенный смысл. *Обратившись к еврейскому языку*, который был первым культурным и международным, мы тотчас и находим в нем оба названия Рима и даже третье. Посмотрите, например, в короткий, но превосходный во всем, кроме отсутствия объяснения смысла собственных имен, еврейский и халдейский словарь О. Н. Штейнберга и *вы найдете там следующее* место:

«ראם (РАМ и РОМ), ראים (РАИМ), или רים (РИМ) представляет из себя по новейшим исследованиям род антилопы (Antilope leucoryx, L.). Это слово упоминается в Числах (**23,** 22); в Псалмах (**92,** 11 и **22,** 22); у Иова (**39,** 9); у Исаии (**34,** 7). А о молодом животном говорили: בן־ראים (*БН-РАИМ*) — *сын Рома*. (**29,** 6)». (Псалмы у Штейнберга даны по еврейской нумерации и относительно антилопы ссылка сделана на Setzens Reisen, III, 393 и IV, 496.)

Я не имел возможности прочесть указываемые тут путешествия Зетцена, но каковы бы ни были его резоны, сводящиеся, *конечно, к тому, что антилопа* с местным именем Рехем водится в Тибете, но как согласиться с тем, что к этой самой козе могут относиться указанные самим Штейнбергом выражения Библии? Вот они:

«Могуч бог Громовержец. У него сила Рима (Числа, **23,** 22)»; «*погибнут, рассыплются все, делающие* беззаконие, а мой рог ты вознесешь, как рог Рима (Пс. 92, II)». «Спаси меня Громовержец от пасти Льва и от рога Рима. Услышь меня (Пс. 22, 7)». «Захочет ли Рим служить тебе? Станет ли он ночевать при твоих Яслях? Кто привяжет Рим веревкою у борозды? Станет ли он боронить за тобою *долины*? Понадеешься *ли* на него потому,

что велика его сила и предоставишь ли ему свою работу? (Иов, 39, 9 — II)».

А вот, наконец, и место, где этот самый Рим символизируется уже созвездием Единорога (Носорога).

«Велика у Громовержца жертва на Босфоре[1] и великое заклание в земле Византийской.[2] Падут с ними и **Рим**, и Тельцы с Волами, и земля будет напоена их кровью, и почва будет насыщена их жиром (Ис., 34, 7)».

(*Прибавлю в скобках, что я считаю это за описание погружения созвездий Тельца и Рима-Единорога в кровавую полосу вечерней зари, наблюдаемую с берегов Босфора.*)

Оставляя пока в стороне последнюю цитату о Риме при Босфоре, я остановлюсь только на трех первых, где это животное названо то Рамом, или Ромом, то Раимом, то Римом. Неужели, читатель, и в ваших глазах описанный в них ужасный апокалиптический зверь, от рога которого просят спасти, как от пасти Льва, и силу которого сравнивают с силой самого бога Громовержца, похож на тибетскую трусливую козу-антилопу — Antilope leucoryx, — у которой при том же два рога, а не один? Желание непременно подтвердить месопотамское происхождение Библии привело благочестивого путешественника Зетцена к тому, что он, подобно ребенку, испугался горной антилопы и приравнял ее ко льву!

Не пойдем же и мы по его стопам и скажем прямо: здесь великолепно описан носорог, огромное, неуклюжее животное, среднее по своей структуре между слоном и коровой, приходящее в ярость при виде приближающегося человека и тотчас нападающего на него, ниспровергая своим могучим рогом на носу все встречное и сваливая им даже довольно толстые деревья. Из носорогов, кроме южно-африканского — белого (Rhinoceros Sinus) — есть еще индийский (Rhinoceros Indicus) с одним рогом, и восточно-африканский (Rhinoceros Bicornis), у которого за передним большим рогом на носу, достигающим длины человеческой руки, есть еще другой рог — поменьше (рис. 59). Он и до сих пор водится на берегах верхнего Нила и его притоков около Абиссинии, проводя большую часть времени на отмелях в зарослях воды. Именно этот египетский единорог и описан в Библии, и он же перешел в созвездия, сначала в то, которое мы называем теперь Козерогом и которое прежде рисовалось в виде

[1] בצרה (БЦРЕ), а по-гречески и по-славянски переведено; Восор (Босор), т. е. прямо считалось за Босфор.

[2] אדום (АДУМ) у средневековых раввинов — Византийская империя.

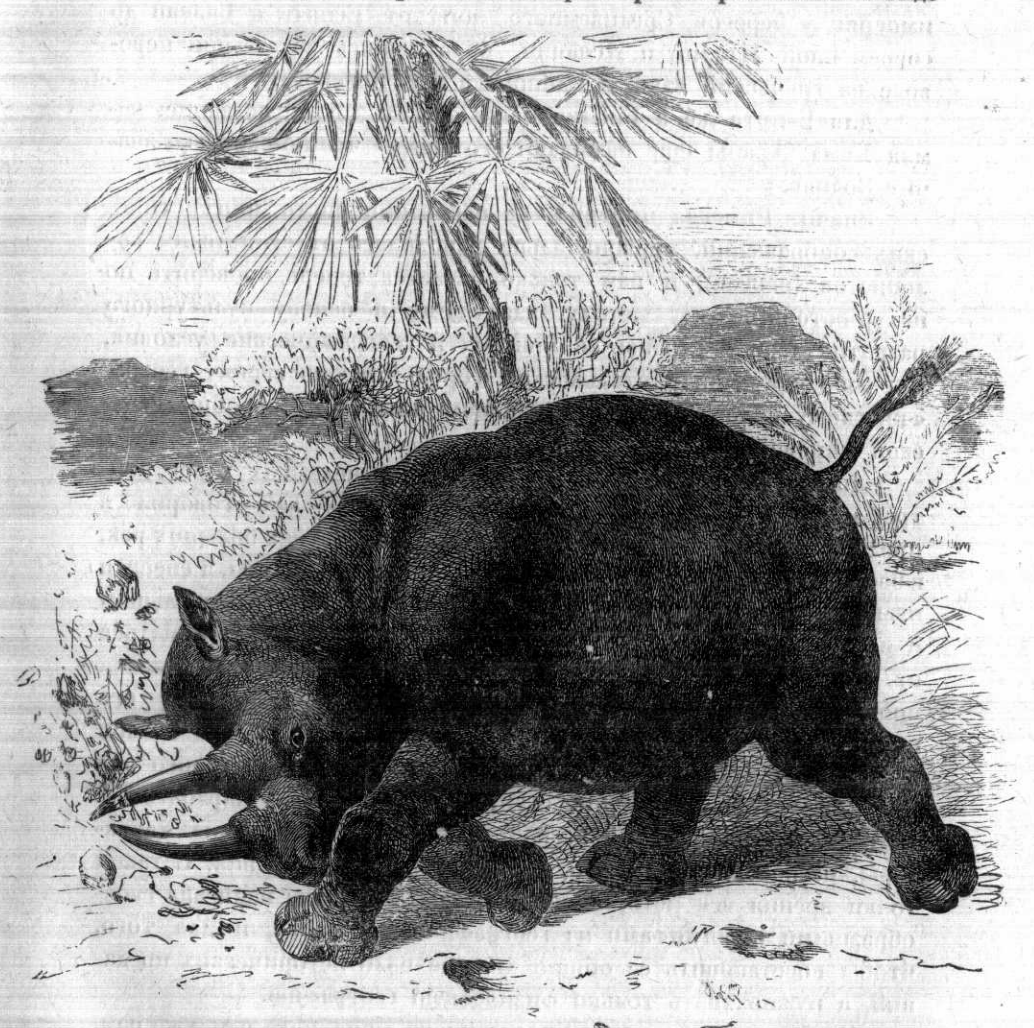

Рис. 59. Двурогий носорог (Rhinoceros africanus) по действительным изображениям.

единорога с рыбьим хвостом, в знак того, что он живет в реках. А потом этот же библейский носорог проник на карту неба и в виде созвездия Единорога, нападающего на Ориона, т. е. на Арианина.

Отсюда ясно, что название Римской империи еврейско-мавританское, что оно возникло в Египте и значит Могучий Носорог, и что этот зверь был в древности символом всей Римской империи у берегов Средиземного моря от Египта и Балкан до современной Италии и Испании, обратившись затем при переводе на греческий язык в Единорога и в Козерога.

Для Египта же в Библии было совсем другое название: земля Хама. Арабы еще называют его Мазр,[1] что по-еврейски значит Зодиак.

Значит Римская империя, на основании чисто лингвистических соображений, первоначально зародилась от египетских колонистов (евреев), и нам только остается теперь проверить по натур-историческому методу, кладущему в основу культурного развития данной страны ее природу и географические условия, мог ли современный итальянский город Рим по своему географическому положению быть центром какой-либо вообще светской мировой империи?

До тех пор, пока не было изобретено железных дорог, центры мировой торговли могли возникать, как я уже говорил в предшествовавших книгах «Христа», лишь в устьях больших рек, в бассейне которых сзади лежали плодородные равнины, а спереди извилистые берега или острова, дававшие древним медлительным и несовершенным судам возможность в любое время укрыться от непогоды и добраться до других местностей, богатых чужими продуктами, пригодными для обмена. Древний человек с его несовершенными знаниями не был еще с этой точки зрения властелином природы: *он был лишь ее ребенком*, которого она вела постепенно на высшие ступени совершенства, вырабатывая в той или иной географической области разнообразные характеры, разнообразные вкусы, разнообразные стремления. С такой точки зрения вся история человеческой культуры написана своеобразными иероглифами на географической карте, и для того, чтобы восстановить ее общий ход, не надо исторических преданий, а нужно знать только физическую географию.

Особенности бассейна Средиземного моря показали уже нам, что морская торговля, а с нею и цивилизация, как прямой результат накопления прибавочных ценностей, давали в старину свободу от физического труда не одной властвующей светски или духовно, но и торговой части населения, самой подвижной

[1] פוד (МЗР) — Зодиак.

тогда умом и делом и самой осведомленной об умственной и экономической жизни других стран и об особенностях их природы.

Организм здорового человека каждые сутки вырабатывает в себе своеобразными химическими процессами известное количество избыточной физической энергии, несколько большее у одних индивидуумов и несколько меньшее у других, и она по физиологическим законам не может не обратиться на какую-нибудь работу. Отсюда ясно, что только незнакомые с основами современного естествознания могут утверждать, будто какой-либо человек может хоть неделю, а не только всю жизнь, *ничего* не делать.

Как постоянно подтапливаемый паровоз не может не везти куда-нибудь своего поезда, не взорвавшись от постепенно увеличивающейся в нем прибавочной энергии водяного газа, так и человеческий здоровый и правильно питающийся организм не может пребывать без работы. И вот при рациональном исследовании жизни человеческих обществ обнаруживается такой замечательный факт. Основные законы эволюции человеческого рода выработали в его поколениях особенную склонность направлять избыточную энергию почти каждого организма больше на работу мозгом, чем руками или ногами, и результаты этой работы, посредством дара слова, а потом письменности, получали возможность, подобно огню от зажженной свечи, восприниматься неограниченным количеством других мозгов, отлагаясь в подсознательном складе обоих полушарий их головного мозга. Избыточные ценности торговли породили таким образом культуру, и, раз начавшись, она уже физически не могла прерваться или упасть в тех странах, где она началась, без какой-либо радикальной перемены к худшему их климата или почвы. Она могла быть только обогнана в других местностях, которые, по своим физическим условиям, способны были к пышному развитию лишь в следующей стадии культурной эволюции, подобно тому как вершины высоких гор стали пригодны для гнезд только тех птиц, предки которых сначала вили гнезда пониже, на деревьях. Так, Англия могла и должна была стать центром мировой культуры только после того, как эта культура уже прошла через греческий Архипелаг, Египет и Венецию. А в дальнейшем, благодаря железным дорогам, телеграфам и предстоящей эре воздухоплаванья, передовыми и наиболее активными деятелями мировой культуры будут нации, успевшие заселить на земной поверхности наибольшее количество годных к земледелию обширных равнин.

В этом, между прочим, заключался трагизм и бывшей германской империи. *Поднявшись* на самую вершину культурной жизни, она инстинктивно хотела распространиться на Восток, захватив могучим напором Россию, а потом и всю Азию, обеспечив себе восточные рудники Франции и поколебав колониальное могущество своих соперниц. Но это было против жизненных интересов уже значительно отставшей от нее по численности своего населения Франции, которая поэтому и оперлась для продолжения своего высоко-культурного состояния на противоположную ей тогда по духу и малокультурную, но физически сильную, благодаря своим необозримым равнинам, Русскую империю. Германской военной власти для своего расширения на Восток не оставалось другого выбора, как сначала в несколько недель разбить Францию, чтобы потом всей массой обрушиться туда, куда в глубине души она только и хотела: на широкий Восток. Но этого не могло быть на деле. На Дальний Восток уже шла много более ранняя англо-американская культура, и в результате произошло то, что можно было и предсказать. Германская империя, несмотря на поистине нечеловеческие усилия, была разбита вмешательством широко разлившейся по земной поверхности англо-американской расы, и успела расшатать лишь свою восточную соперницу.

В результате вышло, что побежденными оказались о б е первоначально столкнувшиеся военные империи, казавшиеся наиболее страшными остальному, менее воинственному человечеству. Меркурий победил Марса.

Да простит мне читатель это новое отступление. Но оно необходимо. Ведь прошлая история человеческой культуры лучше всего освещается современною, и обе так тесно переплетаются с географией, психологией, астрономией, физикой, химией, техникой и их разными ответвлениями, что частые экскурсии в их области совершенно необходимы для того, чтобы мое слишком необычайное в наши дни недоверие к древним историческим преданиям и к их хронологии не показалось результатом недостаточного знакомства с ними.

Я хотел здесь только снова напомнить, что эволюционная закономерность и непрерывность человеческой культуры есть такой же факт, как и непрерывный рост человеческого организма, а потому и все события, не соответствующие ей, мы должны без всяких разговоров отбросить, как уже отбрасываются светскими историками сообщения о многих чудесах, религиозных, и светских, в роде, например, *основания Первой римской империи двумя братьями.*

Никто теперь уже не верит, что первые цари и основатели Великого Рима, братья Ромул и Рем, родились около 780 года до нашей эры от бога войны Марса и Реи Сильвии, дочери царя Нумитора из Альбалонги, и что дядя их Амулий, завладев престолом, велел их утопить, но брошенные младенцы были вскормлены волчицей, и потом воспитаны пастухом Фаустулом и его женой Аккой Ларенцией. Никто не верит, что выросши, они построили в 753 году в Средней Италии город Рим, довольно далеко от устьев реки Тибра, населив его своими соратниками, захватившими себе затем в жены сабинянок; что Ромул потом убил своего брата Рема, дал гражданские и военные законы, учредил Сенат и Народное собрание из патрициев, т. е. полноправных граждан, устранив из него плебеев (т, е. простой народ, впоследствии сильно размножившийся) и, наконец, в 716 году до нашей эры был принят на небо, под названием Квирина, т. е. «господа», в число богов.

Как ни подробно, как ни обстоятельно это описание у Тита Ливия и у других, подтверждающих его псевдо-древних историков со всеми точными годами и точным перечислением родственников и знакомых, но современный историк уже не придает такому рассказу исторического значения, хотя все-таки есть еще некоторые, утверждающие на основании этой самой легенды, что итальянский город Рим построен был действительно в 753 году до начала нашей эры, что после Ромула в нем царствовал от 715 до 672 года за началом нашей эры Нума Помпилий, основавший г о с у д а р с т в е н н у ю религию с обязательным почитанием планет. Такие историки называют нам и самые его планеты — Меркурия, или двуликого Януса, бога входа и выхода из дому, начала и конца, так как эта планета только по временам показывает свое лицо то спереди, то сзади Солнца; Венеры, вышедшей из морской пены, кровожадного Марса, могучего Юпитера с его женой Юноной, Дианы — Луны, Весты — богини домашнего очага, в храме которой у Палатинского холма поддерживался (более 1 000 лет!) вечный огонь под надзором монашенок или, скорее, баядерок - весталок вплоть до 382 года нашей эры, когда это было запрещено императором Грацианом.

Хотя такого рода историки уже и не верят, что Сатурн, низверженный с небес, бежал еще до Ромула в Италию и обучил

итальянцев земледелию, но они все еще стараются нас убедить, что всякий раз, когда он вступал в свой небесный дом — созвездие Козерога — в честь его праздновались семидневные, веселые сатурналии, современные италианские карнавалы, служившие символом возвращения золотого века. Хотя они и не верят уже, что Юпитер специально охранял римское государство, но все еще утверждают, что Тарквиний Гордый — один из древнейших легендарных римских царей — построил ему храм, существовавший не развалившись тысячу лет от — V до + V века нашей эры в крепости Рима — Капитолии, и что Тарквиний Приск еще раньше его (— 616, — 578) воздвиг около Рима Великий Цирк (Circus Maximus), где можно было делать маневры, состязаться на конях и колесницах и охотиться на привозимых туда диких зверей.

Но нетрудно видеть даже и без моих астрономических проверок, что весь этот период римских царей — сплошная легенда, как и все последующее до начала нашей эры, включая сюда не только «самнитские», но и «пунические» войны Рима с Картагеном, географически возможные лишь в том случае, если мы будем считать этот Картаген за испанскую Картагену, а пунов за испанских мавров.

Историку здесь остается только одно: проследить, какие события нашей эры могли бы дать им начало, а я лишь отмечу здесь, что имя Карфаген тоже еврейское и значит Новый город,[1] также как и Неаполь по-гречески, а Пуны (poeni), вернее, фёны, лишь другое произношение слова финикийцы. Да и царица Дидона, построившая Карфаген, тоже еврейка, так как имя это значит по-еврейски «Их судия» и даже прямо упоминается в Библии, где Дедан (одноименный с Дидоной) называется внуком Отца-Рима (Аб-Рама, Бытие, 25, 3).

Нельзя не отметить также и того, что со словом пуны созвучно слово эспаны (испанцы), так как приставка *эс* обычна в романских языках (эс-кадра, эс-планада и т. д.).

Рассмотрим же снова беспристрастно и эти «финикийские чудеса», если читатель уже забыл то, что я говорил о них в первом томе.

Прежде всего, мог ли когда-нибудь развиться великий торговый и политический портовый город в открытом жестоким

---

[1] От קרת (КРТ) — город, חדש (ХДШ) — новый, что было переделано греками в Καρχηδών, а испанцами в Картагену.

северным ветрам заливе к югу от современного Туниса, около современной арабской деревушки Сиди-Бу-Саид, почти в двухстах километрах от ближайшего берега Сицилии и почти в трехстах от Сардинии, на небогатой береговой полосе Африки, за которой лежит бесплодная пустыня? Могли ли выходить отсюда в открытое море древние суда, при отсутствии даже компаса и при низком состоянии техники, когда описываемые нам историками неповоротливые, громоздкие баржи на веслах ходили не быстрее пешехода, да и на парусах были в полной зависимости от ветров? Мог ли этот город, построенный царицей Дидоной, или какой-либо другой, около современной деревушки Сиди-Бу-Саид изгнать греков из Сицилии, Сардинии, даже из Корсики, покорить в III веке до начала нашей эры отдаленную Испанию и обладать в продолжение более столетия могущественнейшим торговым и военным флотом?

Взгляните на карту и вы ответите: этот Сиди-Бу-Саид мог быть только гнездом морских разбойников, каким действительно и был неподалеку от него, но в несравненно лучшей местности, город Тунис, вплоть до XIX века, когда англичане окончательно уничтожили пиратство в Средиземном море. Да! Для центрального пункта пиратского государства после изобретения компаса это было самое подходящее место на перепутьи из западного бассейна Средиземного моря в восточный. И такое государство неизбежно должно было здесь образоваться в тот исторический период, когда мореплавание окрепло до такой степени, что корабли могли уходить из вида своих берегов. Но это началось уже только в средние века, если верить тому, что Флавио Джоиа не изобрел компас около 1320 года нашей эры, а только усовершенствовал более первичный инструмент, уже давно известный мавританским мореплавателям. Но ведь это — фантазия.

А для великого торгово-военного и культурного центра ни около Туниса, ни тем более около Сиди-Бу-Саида (псевдо-Картагена) не было ни малейшей точки опоры и *никогда не будет*. Вся история Великого Картагена, как и история Финикии, — одна волшебная сказка фантазировавшего ренессанса, исторический мираж, отражение в прошлом каких-то более поздних событий. Много легче допустить, что под Картагеном подразумеваются не развалины около деревушки Сиди-Бу-Саид, а испанская Картагена, где, действительно, есть недурные условия для возникновения значительного торгового пункта, и тогда борьба между Римом и Картагеном сведется на борьбу между маври-

танской Испанией и арианской Италией. Помещать сильно укрепленный город около Туниса было бы возможно, лишь считая его не за самостоятельное государство, а за западный форпост большей Египетской империи, охватывавшей весь север Африки, и тогда финикийские («пунические») войны римлян оказались бы войнами с египтянами, но тоже не ранее V века нашей эры.

Скорее же всего легенда об этих войнах возникла в средние века из следующих, уже более достоверных исторических событий. В 439 году нашей эры король испанских вандалов (вандейцев) Гензерих стал делать частые набеги на мало культурную тогда Италию, а в 455 году разграбил даже самый Рим. Но все это, конечно, не могло продолжаться много веков, так как итальянцы в союзе с греками были могущественнее вандейцев, и в 534 году вандальско-маврский Картаген (где бы он ни находился) был осажден и взят полководцем императора Юстиниана Велизарием. Что же касается до Сиди-Бу-Саидского «Нового Города» (Картагена), то этот былой форпост морского разбоя, говорят нам, был разрушен арабами в 697 году, и его остатки перенесены (!) к устьям ближайшей речки, где под именем Туниса он существует и до сих пор, как порт третьего разряда в Средиземном море, все чего он только и мог достигнуть по своим географическим условиям. Таким образом весь период древних пунических войн Рима — чистый миф.

Рассмотрим же с нашей натур-исторической точки зрения и позднейшую историю итальянского города Рима.

По своему географическому положению близ Понтийских болот, в сорока километрах от устья, хотя и судоходной, но небольшой реки Тибра, он не мог быть до изобретения железных дорог торговым, а, следовательно, богатым и высококультурным портом древности. В этом отношении большое преимущество во всем западном бассейне Средиземного моря имел и имеет перед ним Марсель, близ устьев Роны, и даже Мессина в Сицилии важнее его. Как центр продолжительного светского мирового владычества по всем прибрежьям Средиземного моря, Рим тоже, должно сказать это прямо и смело, совершенно недопустим с натур-исторической точки зрения. Посмотрите на все такие центры: Мадрид, Париж, Берлин, Вену, Пекин, Византию, Каир, Москву. Они тоже развивались не случайно. Все они занимают центральное положение в обширных, культурных по природе, равнинах и находятся на среднем течении широко разветвленных по ним судоходных рек, которые у Константино-

поля заменены узкими проливами. Рим в этом отношении уступает им всем, и потому невозможно даже и подумать, чтобы он когда-нибудь, как реальная политическая сила, мог соперничать с Византией или с Венецией. А между тем, наши прадеды нам внушают и притом чрезвычайно настойчиво, что этот город без порта и хороших сообщений вне Италии по суше или по воде владел до начала III века нашей эры всеми прибрежьями Средиземного моря, что римские легионы проникали тогда повсюду, и в Египет, и в Малую Азию, и во Францию, и в Германию, и в Испанию, и даже на Британские острова... Но ведь всю эту волшебную сказку удобнее писать стихами, чем прозой!

Мы должны прямо и смело сказать, глядя на географическую карту, что мировое значение город Рим мог иметь в древности и в средние века только как центр религиозной жизни, что я и буду детально показывать далее в этой самой книге.

Такие центры не нуждаются ни в портах, ни в обширных равнинах. Мекка, Ласса, Иерусалим возникли в некультурных уголках, на границах пустынь, и достигли значения крупных городов только благодаря пилигримам и добровольным пожертвованиям верующих: *самая малодоступность и дикость их способствовала их славе в отдаленных культурных местах.*

Религиозные центры — это «вечная память» о вышедших оттуда, но сформировавшихся в культурных центрах, далеко от своей родины, гениальных людях, открывших новый свет познания грядущим поколениям, и мы видим, что пилигримства совершаются не только в Ватикан и в Святой Салим, но и в домики, где родился Ньютон, где родился Шекспир, и в Ясную Поляну Льва Толстого...

Конечно, повторяю для ясности, никакой гений не может развиться сам собою в совершенно дикой местности, и Ньютон, похищенный в детстве арабами и взрощенный на оазисе пустыни, сделался бы только знаменитым скотоводом или магометанским проповедником. Богатый избыток физической энергии, ежесуточно выделяемой исключительным организмом, нашел бы при других условиях жизни совершенно другой исход, и потому можно утверждать, что для того чтобы какой-нибудь вновь родившийся потенциальный гений мог подняться не только над низинами, а и над самыми могучими вершинами современного ему знания, необходимы были и в древности, и в средние века, два условия.

Первое условие заключается в том, чтобы в детстве и юности,

да и потом во всю жизнь, он был избавлен от повинности тяжелого физического труда, для того чтобы весь ежедневный избыток его физиологической энергии, выделяемый обменом веществ его тела, целиком направился на накопление всевозможных и разносторонних сведений в подсознательной области гемисфер своего мозга, той области, которая подсказывает нам наши идеи даже во сне и от структуры и содержания которой зависит широта или узость сознаваемого нашим мозжечком механического мышления этих гемисфер.

Второе условие состоит в том, чтобы такой потенциально одаренный при самом своем зачатии организм провел свое раннее детство под влиянием отсталых людей и на окраине культурного мира, где сильны непосредственные внушения природы, и чтобы потом, по той или другой случайности, он получил возможность приобщиться к самому высшему и разнообразному знанию своей эпохи. Тогда в подсознательной механической деятельности его мозговых гемисфер будут, хотя и незаметно для его сознания, но вечно бороться, два ряда мало сходных внушений, мешая друг другу войти в какие-нибудь глубоко вырытые русла, в которых вместо мышления и фантазии начинает функционировать главным образом всеподсказывающая память, и область сознания (которая скорее всего локализируется в мозжечке) получает в свое распоряжение из гемисфер большого мозга лишь длинные ассоциации не оригинальных идей, которых она не может при всех усилиях повернуть на новые непривычные пути и сочетания.

Отсюда понятно, почему большинство гениальных людей произошли не из аристократии, дети которой, хотя и обеспечены и обучены с детства, но сразу воспринимают в свои мозговые гемисферы однообразный ряд сведений; понятно и то, почему эти гениальные люди родятся большею частью не в центрах наивысшей культуры своего времени, а в провинции, но вслед затем, так или иначе, попадают в эти центры и приобщаются к их полной умственной жизни.

Понятно становится и то, что в древности, когда таких людей причисляли к сонму богов или возводили в святые, предметами пилигримства (и, в зависимости от того, своеобразными центрами религиозно-культурной жизни) становились нередко отдаленные места их рождения, как бы озаряясь надолго светом их гения. Так поднялась с VII века нашей эры отдаленная Мекка, предполагаемое место рождения Магомета, благодаря

тому, что туда со всех сторон магометанского мира сходится до сих пор ежегодно около 100 000 поклонников, неся свою лепту; так поднялась в начале XV века Ласса в Тибете, предполагаемое место рождения основателя ламаизма Джонкавы, нынешняя резиденция Далай-Ламы. Так поднялся не ранее конца VI века нашей эры Иеру-Салим, предполагаемое место рождения или смерти того, кто дал повод к возникновению евангельских сказаний о Спасителе-«Иисусе», и так же поднялся Рим, не как место деятельности апостола Петра, личность которого еще менее выяснена, чем личность его предполагаемого «учителя (или скорее ученика)», а как центр возникшего в нем по каким-то причинам культа Мадонны.

Однако здесь имелась и другая, чисто физическая причина, которая одна могла высоко поднять его религиозный престиж при первом мерцании европейско-азиатско-африканской цивилизации на прибрежьях Средиземного моря.

Рим был на дороге в Неаполь, над которым дышало огнем и дымом подземное царство Плутона, вырывавшееся из жерла Везувия, возбуждая суеверный ужас у всякого даже издали. К югу от него, в Мессинском заливе, стремились «поглотить всякий проходящий корабль» знаменитые водовороты Сцилла и Харибда, и над ними дышала огнем, серой и дымом вторая дверь в глубину ада — Этна, не говоря уже о вулкане Стромболи на Липарских или Эольских островах близ Сицилии. Ничего подобного древний мир не знал на земной поверхности, и потому Средняя и Южная Италия должна была казаться ему сверхъестественной страной чудес, любимым обиталищем богов, даже и до извержений, поглотивших Геркуланум и Помпею и осыпавших пеплом самые отдаленные области прибрежий Средиземного моря. Причина того, что центр религиозной жизни запада развился не у самого подножия Везувия, а в двухстах километрах к северу от него, могла заключаться в том, что Рим по своему положению на реке Тибре был действительно естественным центром местности, которую нельзя было миновать пилигримам, направлявшимся к подножию Везувия. Мировое религиозное господство Рима могло возникнуть лишь после гибели Геркуланума и Помпеи и зиждиться лишь на престиже находящихся за ним вулканических стран в христианские времена, а никак не благодаря одним его железным легионам, которых при том же и не могло зародиться в этой местности, лишенной железных руд.

Да позволит мне читатель высказать здесь и еще несколько скептических или даже еретических мыслей и по поводу физической возможности в то время таких легионов, какие описывают нам наши средневековые первоисточники.

В одном из журналов 1918 года раз прочел я такое поучение: «Когда грохочут пушки, законы молчат,— сказал Цицерон». Все мои собеседники очень смеялись над этими цицероновскими пушками, а я невольно подумал: «не над собой ли мы смеемся?» Много ли вернее и наши собственные сведения о времени Цицерона и о военной жизни того времени? Правильны ли наши представления и о самих великих империях древности?

Многие даже из среднеобразованных людей, как я уже говорил, представляют Римскую империю при цезарях чем-то в роде Русской XIX века, т. е. обширной областью кругом Средиземного моря, фактически управляемой из Рима как центра, вроде императорского Петербурга... Он дает гражданские, военные и даже религиозные законы, обязательные для всего населения и назначает в разные провинции правителей по своему произволу, уничтожив наследственную власть прежних тамошних князьков...

Но это можно воображать, лишь совершенно не представляя себе страшной затрудненности тогдашних сношений по морю и по суше. Рим от Византии, и Византия от Египетской Александрии были тогда много дальше по времени сухопутного путешествия, чем мы теперь от Южной Африки, а о малоемкости и малоскорости весельных судов, которые больше были похожи на наши лодки, чем на современные корабли, нечего и говорить. Как же можно было при таких условиях поддержать хоть один год реальную власть какого-нибудь из этих центров над двумя другими?

Конечно, для хорошо вооруженной толпы в несколько сот авантюристов можно было, пожертвовав годом или двумя своего времени, пройти очень далеко чуть не до Индии, существуя все время грабежом встречающихся по пути населенных мест. Но никакой прочной власти, кроме развалин, такая толпа не могла за собой оставить, так как серьезных гарнизонов она не могла водворять на своем пути, не растаяв сама, а итти в большем количестве, чем несколько сот человек, по провинциальным местностям было невозможно. Ведь жители в древности разбегались, попрятав все, что можно, еще за несколько дней до набега чужестранцев и, даже оставшись дома, не могли дать достаточного количества продуктов для большого скопления

людей, благодаря отсутствию правильно организованной интендантской части.

И вот, читая о походах Александра Македонского или Юлия Цезаря, или об отступлении 10 000 греков при Ксенофонте, нельзя не задать себе вопроса: а что же ела на всем своем многомесячном пути такая орда? Если даже мы и примем возможность вывезти за собою из больших культурных центров значительные вьюки на верблюдах, то их по дороге все время приходилось бы подновлять силою, среди враждебных, и не только разбегающихся, но нередко и сопротивляющихся людей. И, конечно, раз сделав такой поход в Индию, едва ли кто-нибудь решился бы повторить его еще раз, и это знало местное население. Разбежавшись при приближении грозы, унеся и спрятав все, что можно, население вновь сходилось по ее миновании и начинало жить прежней жизнью.

Древние походы напоминают мне более всего путешествия Стэнли внутрь центральной Африки. Отправившись первый раз по поручению Нью-Иоркской газеты «Герольд» разыскивать в 1871 году Ливингстона, он долго ходил с отрядом в несколько десятков человек, то как торговец, обменивая разные мелкие безделушки и редкие для негров ткани на их съестные припасы (если его встречали дружески), то пролагая себе дорогу усовершенствованным европейским оружием, где его не хотели пропустить. Он открыл и описал тогда столько новых и интересных местностей, что в древности его, конечно, назвали бы завоевателем всей Африки. Но было ли это завоевание? Конечно, нет.

И я хочу здесь снова повторить: ни Римская, ни Византийская, ни Египетская империи не походили не только на Русскую в XIX веке, но даже и на Германскую, где над отдельными полунезависимыми королями и князьями царствовал царь-царей в Пруссии, единственный имеющий право объявлять войну и заключать мир. Все древние империи скорее походили на Германский союз 1815 года под гегемонией Австрии, возникший как противовес могуществу Франции и существовавший до 1866 года, когда гегемония перешла к Пруссии. Так и Римская империя была союзом нескольких независимых царств, управлявшихся своими наследственными или провозглашаемыми армией монархами, имевших свои местные законы, воевавших друг с другом и мирившихся, когда хотели, но номинально признававших первенство римского, египетского или византийского собрата и подносивших ему ежегодные дары. Наместниками его у них были

простые консулы, пользовавшиеся экстерриториальностью и судившими своих соплеменников только по своим законам, как это было во многих восточных империях и в XIX веке.

Окраска древних исторических империй в один и тот же цвет в наших исторических атласах производит в подсознательных областях наших мозговых гемисфер совершенно ложное впечатление, от которого трудно отделаться нашему сознанию.

Итак, Римская империя времен Иисуса и библейских пророков (отнесем ли мы их в IV и V век нашей эры или оставим прежнюю хронологию) была не единая империя, а пестрый коллектив совершенно независимых королевств и княжеств, из которых некоторые были богаче, культурнее и даже могущественнее Римской области в Италии. Но престиж этой области поддерживался происходящими там чудесными явлениями огнедышащих гор и живых морских пучин, наглядно свидетельствующих всякому, что это избранное жилище богов, а с ними и божественных законодателей в лице великих понтифексов, всегда имеющих с богами непосредственные сношения.

Пересматривая в таком смысле, прежде всего, Евангелия, мы находим там о городе Риме очень мало, и это свидетельствует, что они были написаны тогда, когда еще не создалось о нем волшебной сказки. Одно место у Иоанна (12.20), повторенное и Лукою (33.30), говорит, что на столбе Иисуса при его распятии была надпись греческими, еврейскими и римскими буквами. А другое место у того же Иоанна (11.48) рассказывает, будто «иерусалимские» служители культа говорили об Иисусе: «этот человек творит много чудес; если оставим его так, то все уверуют в него, и тогда придут *римляне* и овладеют нашим народом и страною».

Недоумение заключается тут в том, что по самим же Евангелиям римляне в это время уже владели Иерусалимом, так что им не стоило и приходить. Только в Деяниях апостолов о Риме говорится очень много. Апостол Павел называет себя там «римским гражданином» (22.26), в них упоминается и Италия (18.2), и сообщается, что Павел приехал в Рим на корабле (28.16).

Совсем другое в еврейской Библии, где слово МИЦ-РИМ, как мы видели, употребляется очень часто. Правда, гебраисты и теологи толкуют его, как множественное число от слова МЦР — ущелье (фигурально: притеснение) и географически относят к Египту, на основании сходства этого слова с арабским МЗР. Но МЗР по-еврейски значит «Зодиак». А Миц-Римского царя Биб-

лия называет, как мы видели во второй книге «Христа», ПРЭХ'ом, что более напоминает искажение греческого слова патриарх, т. е. начальник отечества, чем имя мифического египетского бога солнца Фра, тем более, что египетские цари даже и в иероглифах никогда не называются фараонами: их исконное имя *сутены*, т. е. султаны, и *шефты*, т. е. шефы.

Но как бы читатель ни взглянул на все эти мои соображения о «древнем могучем Риме», основное положение их остается незыблемым. По своему географическому месту Римская область приспособлена природой к возникновению в ней обширной религиозной и культурно-мистической жизни, но никак не центра мирового светского владычества. Константин I был прав, когда основал, а не перенес отсюда, свою резиденцию на берегах Босфора, иначе с ним было бы то же, что с иерусалимским королем крестоносцев Балдуином: он оказался бы за штатом всякой административно-объединительной деятельности, не «Расширителем народа», как его назвали в Библии, а сократителем. И мы действительно видим, что уже через 12 лет после отделения от Византии Рим в 410 году был взят Аларихом, а Испания и Франция отняты германскими королями. Если бы столица Запада была перенесена отсюда заблаговременно в Марсель, с открытыми путями стратегического сообщения по Роне и Сене в глубину тогдашней Франции, при возможности берегового сношения со всей Италией и с достаточным защитительным гарнизоном и речным флотом в Турине, чтобы владеть бассейном реки Роны, то никакого падения Западно-Римской империи, ни в 476 г., ни позднее, не было бы, несмотря на землетрясения в южной Италии и на самые мощные извержения Везувия.

Что же мне остается еще сказать, слыша, как и теперь повторяются некоторыми старые исторические зады, в которых долженствующее быть объясненным само считается объясняющим необъяснимое?

Если Рим по своему стратего-географическому положению совершенно неприспособлен для того, чтобы быть центром военного государства, то как же — говорят мне снова и снова — он им был до Константина I? Как его «железные легионы» овладели еще до начала нашей эры всеми прибрежьями Средиземного моря? Как Помпей из этого центра, не имеющего даже порядочной гавани, «уничтожил в 67 году до начала нашей эры морское пиратство»? Как он, не имея достаточных и обеспечивающих фланги и тыл сухопутных сообщений и способов под-

воза провианта, сделал отсюда победоносный поход в Понт и в Сирию? Как Юлий Цезарь, поссорившись с Помпеем, разбил его войска в 48-м году до начала нашей эры не тут, а около горы Олимпа в Греции, и как он потом через два года разбил его сына даже в самом Египте, тогда как в сравнительно близкой Германии ему не удалось одержать победу «благодаря случайному поражению Вара в Тевтобургском лесу», несмотря на то, что германцы тогда находились в полудиком состоянии, и, кроме Вара, были у него и другие полководцы? Как мог затем, уже в 101—102 годах нашей эры, император Траян отсюда покорить (представьте только себе!) Аравию, Армению, Месопотамию, Ассирию?

При всех этих недоуменных со стратегической и географической точек зрения вопросах мне ничего не остается делать, как сказать:

— Ничего подобного не было, потому что не могло быть. Это детский лепет, неумышленный обман ребенка ребенком, а после того как дети выросли,— это издевательство над элементарнейшими основами современной ученой стратегии.

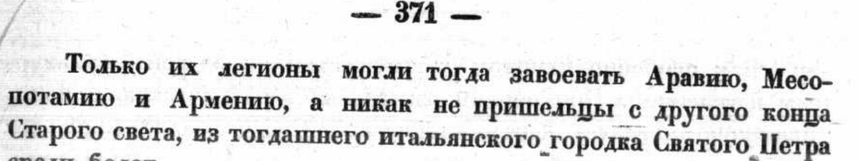
Я не знаю, конечно, что об этом предмете сказал бы знаменитый немецкий стратег Мольтке, и что думают современные знаменитые фельдмаршалы всеобщей войны — Гинденбург и Фош, — но я знаю только одно, что они сами никогда так не поступили бы, а если бы и поступили, то с ними случилось бы то же самое, что с уже упомянутым мною рыцарем крестовых походов Балдуином, когда он стал иерусалимским королем, или с Наполеоном I, когда он добрался до Москвы.

При естественной локализации центров власти вся военная история Рима, вплоть до Константина I, одна волшебная сказка, а не былая реальность.

Мировое значение города Рима с самого его возникновения могло быть, как и теперь, лишь в его религиозном влиянии. А потому и вся его история до Константина I пересажена сюда с других гряд и, вероятно, хотя бы и отчасти составлена по истории Византии и Египта, какими они были в начале нашей эры и накануне средних веков, потому что Египет действительно мог быть сильной империей, благодаря Кипрским и Синайским рудникам и своему положению в устьях Великой Африканской реки и на соединении бассейна Средиземного моря с заливами Индейского океана, а Византия с Македонией — благодаря балканским рудам и коневодству.

191

Только их легионы могли тогда завоевать Аравию, Месопотамию и Армению, а никак не пришельцы с другого конца Старого света, из тогдашнего итальянского городка Святого Петра среди болот.

ГЛАВА IV.

ЕСТЕСТВЕННОЕ НАЧАЛО РОМАНСКОЙ (РИМСКОЙ) ИМПЕРИИ С ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ И С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ.

С точки зрения истории материальной культуры древняя «Железная империя» несомненно должна была начаться там, где впервые начали вырабатывать железо и ковать из него технические и военные приборы, а не там, где этого материала никогда не было. А со стратегической точки зрения она, кроме того, должна была начаться в таком пункте, из которого были наиболее близки и наиболее гарантированы пути сообщения, как с местами выделки железа, так и с наиболее наделенными природой культурными местностями, а никак не в таком пункте, который был далек и от железных и от медных рудников и лежал вдали от стратегического центра своей империи.

Отвергать это основное положение эволюции человеческой культуры значит впадать в мистицизм и вместо естественной земной причинности в последовательном развитии человеческих событий искать причинность сверхъестественную.

С последней точки зрения вполне понятно, что средневековые католические авторы в своих сочинениях, служащих для нас теперь первоисточниками, выводили древнюю Средиземную империю из итальянской Римской области, где находился престол «наместника Христа», несмотря на то, что ни в политико-экономическом, ни в стратегическом отношении этот город совершенно непригоден для светского владычества над Балканским полуостровом, ближайшим к железным рудникам, ни тем более над Анатолией, ближайшей к Кипрским медным рудникам, откуда и само латинское название меди купрум (cuprum) и где, по самому древнему преданию возник и человеческий род[1] или над

[1] Анатолийское учение о происхождении человека в противоположность «экуменийскому».

Сирией и особенно Египтом с его густым и издревле культурным населением. При первом взгляде на геологическую и политико-экономическую карту прибрежий Средиземного моря совершенно ясно, что без вмешательства сверхъестественных сил, творящих где хотят добро и зло и пренебрегающих всякими географическими и техническими преградами, ничего подобного

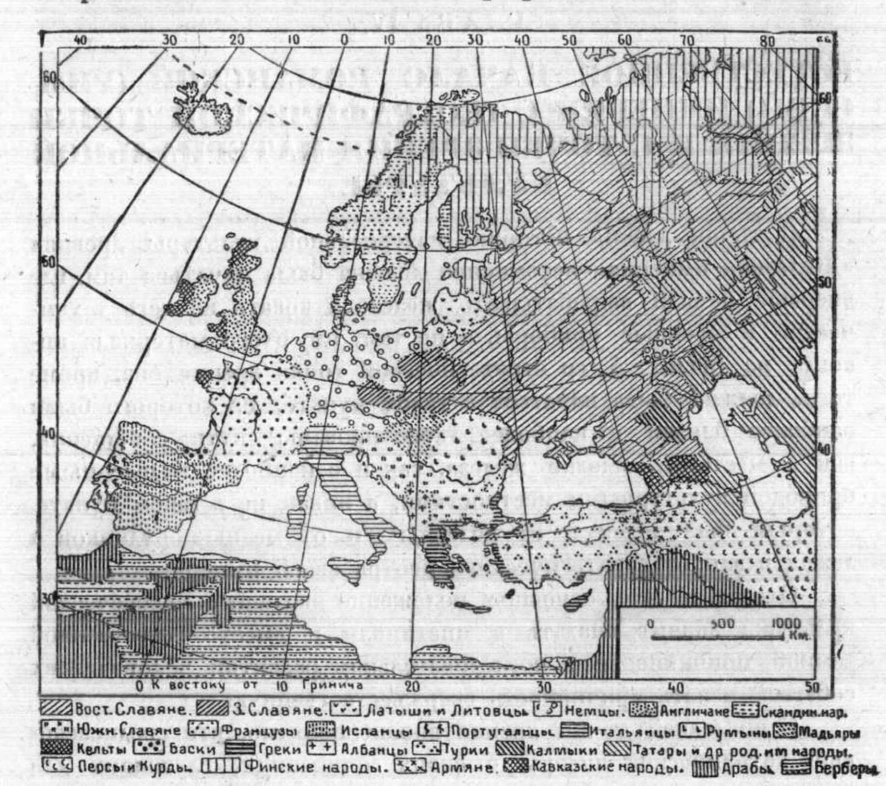

Рис. 60. Современная этнографическая карта Европы (по Г. Иванову: Учебник географии).

не могло произойти. С натуралистической точки зрения итальянская Римская область никогда не была и не будет светской владычицей Востока, несмотря даже на свою «духовную власть над всем католическим миром». Тем более не могла она им быть до того времени, пока не стала еще центром христианства. Трудно даже представить себе, как этот пережиток древнего взгляда на историю народов мог держаться до настоящего времени, когда историки уже перестали на каждом шагу указывать

вместо естественных причин на «Божий перст», или ссылаться везде, как в «Священной истории», на вмешательство в человеческие споры за власть и даже в самые сражения, решавшие судьбы государств, невидимых небесных воинств, приносящих победу наиболее благочестивым властелинам.

По географическим условиям, началом Романской всемирной империи могла быть только Румыния, о чем говорит и само ее до сих пор сохранившееся имя Romania (Ромъния по-бол-

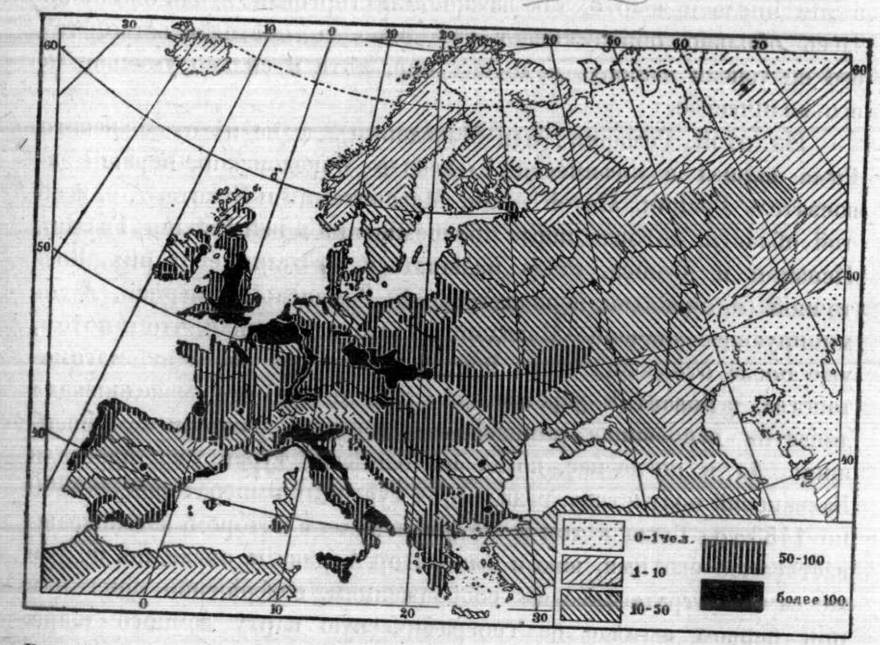

Рис. 61. Современная густота населения в Европе (по Г. Иванову: Учебник географии).

гарски), с присоединением к ней Ромелии (Румелии) с ее древними городами: Филиппополем (городом Филиппа — отца Александра Македонского), Адрианополем (городом Адриана) на судоходной реке Марице и с ученым городом Софией (городом Мудрости), где и теперь имеется университет и хорошая книжная библиотека.

Двум частям этой области, Романии и Румелии, и соответствует предание об основании Романской империи двумя братьями Ромулом и Ремом. Отсюда ближайшая дорога через Софию к Трансильвании с ее «Рудными горами», одно название кото-

рых показывает на их огромное значение для древней культуры. Там до сих пор в огромном количестве добываются железная руда и, важный для выплавки из нее железа, уголь. Да и самое немецкое название главного города этой местности Буда-Пешта—Печью (Оффен), несмотря на то, что по мягкому климату своей местности он мало нуждается в печах, показывает на него, как на древний центр выплавки железа из железных руд. В этой же местности добывались с древнейших времен и другие металлы, в том числе и золото, так важное для торговли. А как оно было здесь обильно, обнаруживает уже одно то обстоятельство, что его не успели выбрать и до сих пор, хотя и сильно уменьшили его количество.

Из этой Романии (или Македонии), а не из итальянского Рима вышел и мифическийАлександр Македонский, первый завоеватель Греции, Малой Азии, Месопотамии и Египта, т. е. всей той области, которая после присоединения к ней Италии, Галлии, Испании и Туниса, стала называться, в отличие от них, Восточной (и, очевидно, первоначальной) Романской империей. А доминирующее значение Македонии было так велико, что и потом, уже после отпадения всего Востока благодаря развитию магометанства, в Византии царствовала с 867 до 1056 год «македонская» династия, основанная романско-македонским кавалеристом Василием. Да и после нее, когда анатолийские турки уже завоевали Балканский полуостров, резиденция турецких императоров от 1360 по 1453 год была в том же Адрианополе, в котором, как показывает самое его имя, жил и император Адриан и, очевидно, по тем же самым стратегическим соображениям, совершенно понятным при первом взгляде на географическую карту земного шара. Потом, когда постройка больших морских судов сделала невозможным помещение флота в мелководной Марице, столица была перенесена в Константинополь, т. е. в тот же пункт, соединяющий Европу и Азию, в котором за тысячу лет до того времени и Диоклетиан, родившийся тоже на Балканском полуострове, в Далмации, был провозглашен своими легионами 17 сентября 428 года верховным главой Романской (т. е. Румынской) империи.

Не в отдаленном итальянском Риме это было, а на Босфоре, в Халкедоне, северное предместье которого было потом переименовано в Константинополь. Это было в наилучшем стратегическом пункте древнего культурного мира. Там и провозглашен был императором Диоклетиан, а отдаленный Лациум, поворотившийся спиной ко всему Востоку мог узнать об этом только

через несколько недель, и если бы захотел противиться, то все равно ничего не мог бы сделать.

Кроме того, скажите сами: что представляла собою Турецкая империя после 1362 года, когда султан Мурад, завоевавший Фракию (т. е. ту же Македонию) и перенесший свою резиденцию в Адрианополь, заставил сербов и болгар платить себе дань? Что представляла собой его империя, особенно с 1453 года, когда султан Магомет II, после того как его предшественники покорили Боснию, Герцеговину, Албанию, Валахию, Македонию и Фессалию, перенес свою столицу в Константинополь на Золотой Рог?

Четыреста лет существовала эта турецкая империя Мурада и Магомета II, и, откинув ее исламитскую веру, сравните только ее географические границы с границами Восточной Римской империи времен знаменитого Феодосия II и Юстиниана I, начавшего тоже не в Риме, а здесь же в Константинополе «Римское право». Посмотрите на исторических картах, и вы сами увидите, что это та же самая Романская империя, только далматская династия Диоклетиана сменилась здесь анатолийской династией Мурада, да трижды переменилась в ней господствующая религия: арианство было побеждено сначала православием, а потом православие магометанством, которое, как я покажу далее, является лишь ответвлением арианства.

Отсюда были родом различные цари этой Балканской империи, а как их звали по именам — это почти совершенно безразлично для хода истории, которым управляли, как и везде, не боги и не отдельные личности, а прежде всего геофизические факторы.

Читатель видит теперь, какова была вплоть до наших дней притягательная сила этого замечательного геофизического центра на прибрежьях Мраморного моря. Это он (а не боги) дважды создавал тут одинаковую по своим границам преобладающе огромную империю.

Создаст ли он ее еще и в будущем? Это покажет оно само, а мы можем только сказать, что недаром все русские и другие империалисты стремились получить его в свои руки.

А что же сделал итальянский Рим на промежутке времени, охватывающем не многим более полутора тысяч лет, в продолжении которого наши исторические памятники подтверждаются астрономическим вычислением времени часто указываемых в них небесных событий? Об этом я подробно расскажу в последних отделах настоящей пятой книги моего культурно-исторического

исследования, а теперь для ясности лишь резюмирую их содержание. Вот это резюме:

Никогда на протяжении всего своего времени Рим не был резиденцией светской власти так называемых «римских императоров», а разве только местом их пилигримств, на поклонение всегда малосильному в военном смысле наместнику бога на земле, подобно отдаленной Мекке для мусульманского Востока. И такая роль была очень прилична его географической области, близ которой происходили таинственные и ужасные для древнего мира сейсмические явления: стране, где грохочущий Везувий неожиданно погребал под своим пеплом целые города, а Сольфатаро Флегрейских полей считался входом в подземное царство; стране, на морском пути в которую лежали Сцилла и Харибда и дымились Этна и Стромболи.

В этой геофизической особенности и было все значение Римской области на всем протяжении ясного зрения современной рациональной истории, смотрящей в глубь веков, а далее начинаются одни миражи. Даже и тотчас после окончательного отделения запада Европы от эллино-сирийско-египетского Востока в 395 году, резиденцией западной светской власти стала Равенна на берегах Адриатического моря, куда, а не в неудобный Рим, и переселился жить «западно-римский» император Гонорий, отделившись от своего брата восточно-романского Аркадия. В Равенне, а не в Риме, находятся и древнейшие памятники итальянского зодчества. Таковы ее постройки наиболее архаического вида: собор с баптистериями, относимый к V веку, церковь св. Виталия, относимая к VI веку, базилика Аполлинария и т. д. Но и Равенна не могла долго служить географическим центром обширного западно-европейского государства, и потому вся западная часть Средиземной империи Диоклетиана быстро распалась на клочья с самостоятельными, национальными центрами, из которых один из важнейших должен был естественно появиться в устьях реки По (Венецианская область), другой в бассейне Роны, а третий на берегах Гвадалквивира, на Иберийском полуострове. Самый же Рим мог оставаться лишь великим религиозным пунктом, и если он стал теперь административным центром объединенной Италии, то исключительно потому, что изобретенье железнодорожных сообщений разрушило естественные преграды страны и необычно сократило расстояния. Без этого же обстоятельства итальянским королям неизбежно пришлось бы перенести свою резиденцию в Милан.

Итак, для верного понимания древней истории мы, прежде всего, должны освободить себя от привитой нам с детства идеи, что Римская империя вышла из итальянского Рима, или что Рим когда-нибудь имел какое-либо влияние на ее административную жизнь, и мог назначать и смещать «своим сенатом» ее военных властелинов, пребывавших со своими армиями за тридевять земель от него в тридесятом царстве, которые только посмеялись бы над распоряжениями «зазнавшихся провинциалов». Даже в сильнейший разгар суеверий, когда перепуганные пророчествами короли ползали на коленях перед великими римскими понтифексами и даже признавали их светскую власть над собою, она была только номинальна, так как у средневековых понтифексов или у сменивших их со времени Гильдебранда в XI веке пап не было возможности в своем отдалении от главных стратегических центров быстро и своевременно распоряжаться своими армиями, да и короли ходили на покаянье в своих грехах даже не в Рим, а в Каноссу в Реджио-нелль-Эмилиа в Средней части Италии.

Тем менее могла исходить из итальянского Рима какая-либо правящая власть в дохристианский период.

Все географические, геологические и геофизические особенности бассейна Средиземного моря единогласно показывают, что объединение этого бассейна могло произойти только из Балканской Романии через Босфор на юг и восток, и через Отринтский пролив на запад, когда кораблестроение достигло такой степени, что можно было проезжать из Корфу в Отринто без большого риска. Древний румынский язык был родственен латинскому, но значительно изменился впоследствии под влиянием славянских наречий и разделяется теперь на дакийско-романский, служащий литературным, на истро-романский и на македонско-романский. Он стал возрождаться в литературе только с XVIII века, а перед тем литературным языком был греческий. И я особенно отмечаю тот факт, что средневековое название византийцев, как они сами себя называли, было не греки, и не эллины, а ромаи (ρωμαίοι), откуда и название всего их царства было Ρώμη (Roma), а в русском произношении Рим.

В соответствии с нашей теорией о происхождении империи Диоклетиана из Румынии и от ромаев (балканцев) находится, повторяю, и легенда об Александре Македонском, сыне румынского царя Филиппа II. Он — говорят нам — был выбран на престол амфиктионами, т. е. сенатом священного города Дельф, овладел всей Элладой, но был убит Павзанием во время войны

Рис. 62. Так называемой гробницы Кая Цестия (Cajo Cestio) на Остийской дороге около старинных ворот (Porta Frigemina) в итальянском Риме, называемых в народе воротами Св. Павла.

Рис. 63. Так называемые «гробницы фараонов» в Египте. По единству их стиля с гробницей Кая Цестия можно ли заключить и о единстве эпохи и погребального ритуала?

против персов в 336 г. «*до* Рождества Христова». Ему наследовал его сын Александр Македонский, ученик Аристотеля. Переправившись со своей конницей через Дарданеллы, он, — говорят нам, — проскакал, как впоследствии Пизарро по Америке, через всю Малую Азию в Сирию и Египет, все завоевывая превосходством своего, вероятно, железного или еще медного оружия и невиданными еще в этих странах верховыми лошадьми. Он основал в устьях Нила Александрию, но не остался в ней, а пошел в Месопотамию и в Персию, дошел, — говорят нам, — до реки Сыр-Дарья близ Аральского моря и женился там на дочери местного царя Роксане. Возвратившись в Румынию, он ввел и на своей родине восточные обряды, чем, будто бы, вызвал неудовольствие населения. Потом, в 327 году до начала нашей эры, он, будто бы, пошел в Индию, но должен был вернуться оттуда из-за неудовольствия своих солдат таким отдаленным походом по пустыням Белуджистана. Он умер — говорят нам — в «Вавилоне» в июне 323 г. и тоже до «Рождества Христова».

Но мы вычислили уже, что «Рождество Христово» приходилось около 333 года нашей европейской гражданско-календарной эры, и отсюда выходит, что Александр Великий, царствовавший 12 лет, властвовал над всей Эллино-сирийско-египетской империей, т. е. над тем, что мы называем Восточной Романской империей, с 5 года до начала нашей гражданской эры, по 7 год после нее, а потому приходим к предположению, что наша гражданская эра есть, может быть, эра Александрийская, идущая от основания этого города *(ab Urbe condita)*.

Это и была бы древнейшая хронологическая дата «Романской (Римской) истории», если мы не захотим отожествлять Александра Македонского с Александром Севером.

Египетские Птолемеи с этой точки зрения перемещаются в I, II и III века нашей эры, а все египетские династии до них оказываются многократными переписками с тех же самых ромайских наследников богопризванного Диоклетиана при вариациях их прозвищ и деятельности. Ведь даже знаменитые египетские пирамиды имеют себе псевдо-классических аналогов (рис. 62) в Европе.

196

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ИСТОРИЧЕСКИЕ СНОВИДЕНИЯ

Рис. 64. Историческое сновидение. Монумент непорочному зачатию, воздвигнутый в Риме папой Пием IX (1846—1878 гг.) в память этого поразительного события. На Испанской площади (Piazzo di Spagna).

Рис. 65. Историческое сновидение. Юлий Цезарь переходит через Рубикон.

ГЛАВА I.

МОЛЧАЛИВЫЙ ИСТОРИК (ТАЦИТ).

В предшествовавших книгах «Христа» я уже не раз указывал мимоходом на позднее происхождение книг, приписываемых этому автору, и на то, что их написал Поджио Браччиолини в XV веке нашей эры. Но в виду той важности для истории «классического Рима», которую приписывают Тациту, поговорю и здесь подробнее.

Публий Корнелий Тацит,—говорят нам авторы Эпохи Возрождения,—родился около 55 года «после Рождества Христова» при Черном императоре (Нероне), был другом Плиния Младшего и умер при Адриатическом императоре (Адриане) около 120 года после того же пресловутого «Рождества Христова», которое относят обыкновенно к промежутку от 2 до 5 года перед началом нашей эры (а по моим вычислениям реальный основатель христианства родился около 333 года нашей эры).

Тацит первый ввел в историю моральные поучения для пользы будущих исторических деятелей, а слог его чисто беллетристический или публицистический.

В своем «Жизнеописании Агриколы» [1] он сообщает между прочим сведения о населении Британских островов и о нравах римского общества «при императоре Домициане», причем манера рассказа та же самая, что у Салюстия.

В небольшом сочинении «О происхождении, местопребывании и нравах германского народа» [2] он приводит совсем анахроническую для того времени параллель между слабостью (!) тогдашних римлян и силою германцев. Он радуется лишь тому, что германские государства разрознены, и предвидит возможность образования из них могучей пан-германской империи, что, конечно, могло быть сделано лишь после ее осуществления при Оттоне Великом.

Но главным трудом Тацита считаются две его книги:

1. «Летописи» (Annales), содержащие историю Римской империи при Тиверии, Калигуле, Клавдии и Нероне, давно вызывавшие сомнение в подлинности и, как их продолжение.

2. «Истории» (Historiae), охватывающие смутное время Гальбы, Оттона и Вителлия до вступления во власть Веспасиана.

По своим убеждениям он сторонник аристократической республики в том виде, в каком она существовала в итальянских городах XIII—XV веков.

Насколько же достоверны его сочинения?

Отдельные несообразности и анахронизмы в его рассказах и даже размышлениях замечали уже и Вольтер и Амедей Тьери и наш Пушкин, — но только с конца XIX века начали появляться серьезные исторические труды, совсем отвергающие подлинность его книг.

Так, английский историк Росс написал в 1878 году обстоятельную книгу: «Тацит и Поджио Браччиолини», [3] где он доказывал самым убедительным образом, что «Летописи» Тацита сочинены Поджио. Эту же точку зрения поддержал и Гошар (Hochard) в 1890 году в своей книге «О подлинности Летописей и Истории Тацита», и со времени выхода его книги этот вопрос можно считать решенным окончательно.

Основою таких выводов являются:

1) полная невозможность написать многое, входящее в «Летописи» и «в Историю» Тацита ранее Эпохи Возрождения;

---

[1] De vita et moribus Julii Agricolae, 46 главок.

[2] De Origine, Situ, Moribus ac populis Germ norum.

[3] Ross: Tacitus and Bracciolini. The Annals, forged in the XV centuri. 1878 (Тацит и Браччиолини. «Летописи», подделанные в XV веке).

2) литературные приемы этих книг и их язык настолько тождественны с приемами и языком Поджио, что уже одно это обстоятельство должно наводить на подозрение;

3) типичная для XV века любовь к непристойностям, которая, — прибавлю от себя, — заставляет меня относить к тому же времени и Петрония (найденного тоже Поджио) и Ювенала, и Марциана и много других классиков, и, наконец,

4) крайняя подозрительность условий, при которых Поджио впервые «открыл Тацита», совершенно неизвестного в средние века.

Не имея места делать здесь подробное изложение результатов новейшей критики по отношению к Тациту, я ограничусь лишь кратким резюме этих работ, прибавив к нему выдержки из книги А. Амфитеатрова «Зверь из Бездны», которые я проверил лично по Гошару и нашел изложение Амфитеатрова очень удачным, хотя он все-таки не хочет отказаться от мысли о существовании Тацита, как историка, в древности.

И это тем лучше для меня, так как нельзя будет обвинить мое изложение в тенденциозности.

Поджио Браччиолини, — говорит автор «Зверя из Бездны», как он называет по Апокалипсису Римскую империю, — родился в 1380 году в Терра Нуова, маленьком городке близ Флоренции, и уже в раннем возрасте прослыл юношею незауряд образованным и острого ума. Служебную карьеру свою он начал при кардинале Бари, но вскоре мы видим его при дворе папы Бонифация IX в звании кописта (scriptor pontificus). Понемногу он возвысился до звания секретаря при одном из чиновников-редакторов. На обязанности его лежало выправлять официальные документы — корреспонденцию, грамоты и резолюции, исходящие от имени папы. Он сопровождал папу Иоанна XXIII на Констанцский собор 1414 г., и когда тот был низложен (1415) этим собором, Поджио лишился должности и, так сказать, повис в воздухе.

Некоторое время спустя, он поступил на службу к Генри Бофору, брату короля Генриха IV, епископу и впоследствии кардиналу. Но, обманувшись в своих расчетах на богатые прибыли, он уже в 1422 году снова во Флоренции, и затем в Риме, где папа Мартин V, преемник Иоанна XXIII, возвратил ему старую должность секретаря при святейшем престоле. Латинскому языку он учился у Джовани Мальпагини, равеннского друга Петрарки, а греческому — у Хризолора (Chrisoloras, ум. в 1415). Знал он и еврейский язык. Древности он изучал с таким пылким

пристрастием, что его почти невозможно было застать иначе как за латинскою или греческою книгою или за отметками из нее. Это был настоящий глотатель библиотек, и в конце жизни

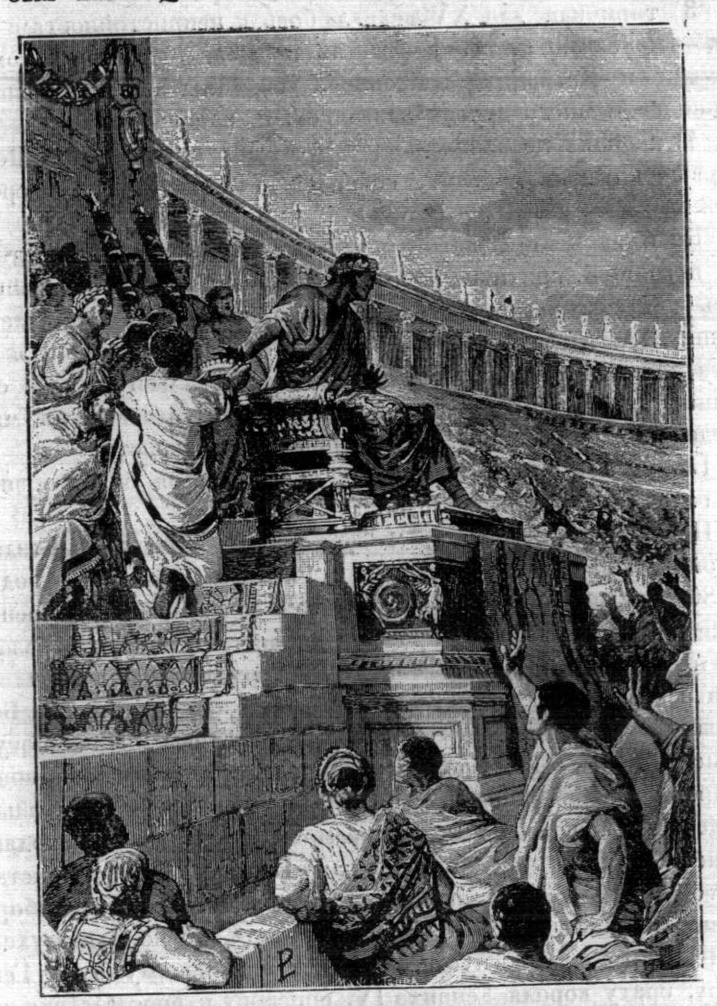

Рис. 66. Историческое сновидение. Юлий Цезарь произносит речь (из книги Фелье: Жизнь знаменитых римлян).

Поджио написал, уже под своим именем, ряд веселых (и непристойных) рассказов под заголовком «Facetiae» (1450 г.), а также не особенно достоверную историю Флоренции и ряд других рассказов и памфлетов. Позднейшая французская критика поставила его на один уровень с лучшими авторами Эпохи Возрождения.

Как высоко его ценили, доказывают его гонорары. За посвящение «Киропедии» Альфонсу Арагонскому Поджио получил 600 золотых, т. е. около 7 200 франков, а по тогдашней цене денег

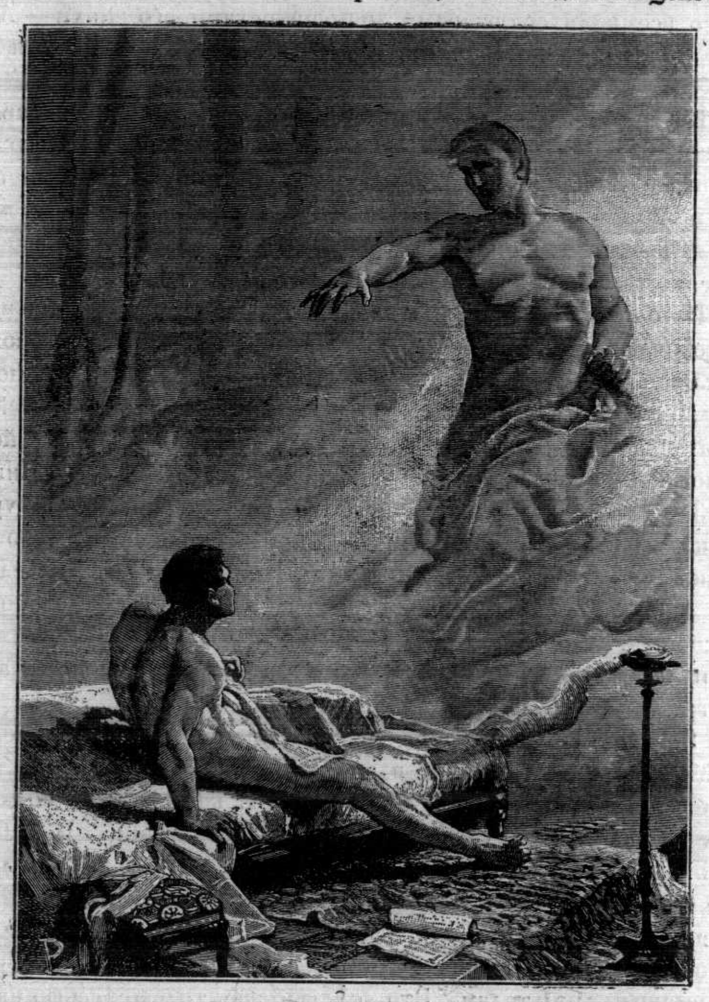

Рис. 67. Историческое сновидение. Сон Брута после убиения им Юлия Цезаря (из книги Фелье: Жизнь знаменитых римлян).

это был огромный капитал. Литература выдвинула его в ряды государственных деятелей, и жизнь свою он окончил на высоте большого и властного поста — канцлером Флорентийской республики, так что первую половину итальянского XV века многие находили возможным называть «веком Поджио».

Таковы светлые стороны деятельности этого замечательнейшего человека. Посмотрим теневые.

Поджио имел отвратительный характер, который перессорил его со всеми литературными знаменитостями его эпохи — Ауриспою, Гуарино, Виссарионом, а в особенности с Филельфо и Валлою.

В Констанце, в Лондоне, и всюду, он живет широкою жизнью гуляки: большой любитель непристойных картин, рассказов и стихов, а в старости и сам их усердный и разнузданный сочинитель, в чем жестоко попрекает его Валла. Широкий образ жизни стоил Поджио Браччиолини очень дорого и, смолоду превосходя его средства, заставлял его вечно нуждаться в деньгах.

Источником добавочных доходов явились для него розыски, приготовление и редакторство списков античных авторов по «подлинным» манускриптам. В XV веке, когда все с жадностью стремились к розыскам возвеличиваемых не в меру древностей, это была очень доходная статья. При содействии Флорентийского ученого, книгоиздателя и книгопродавца Никколо Никколи (1363 — 1437), который в то время был царем литературного рынка, Поджио Браччиолини устроил нечто в роде постоянной студии по обработке античной литературы и привлек к делу целый ряд сотрудников и контр-агентов, очень образованных и способных, но сплошь с темными пятнами на репутациях: тут были и Чинчо Римлянин, и Бартоломео, и Монтепульчано, и Пьетро Ламбортески...

Первые свои «находки» Поджио Браччиолини и Бартоломео ди Монтепульчано сделали в эпоху Констанцского собора, когда низложение Иоанна XXIII поставило их, как упраздненных папских секретарей, в самое критическое положение. В забытой сырой башне Сен-Галленского монастыря, «в которой заключенный не выжил бы и трех дней», они, по их словам, нашли кучу древних манускриптов: сочинения Квинтилиана, Валерия Флакка, Аскония Педиана, Нония Марцелла, Проба и других, которые и представили издателям. Это сделало не только сенсацию, но прямо-таки литературную эпоху: все стали искать в старых башнях древних манускриптов, и сами лично, и через других, обещая за находки древних авторов большие деньги, и нет никакого сомнения, что Никколи, которому досталась из этих сокровищниц львиная доля, хорошо нажил и мечтал нажить еще. Так Поджио доставил Никколи и «Буколики» Кальпурния и несколько глав Петрония (из своих прежних сочинений!).

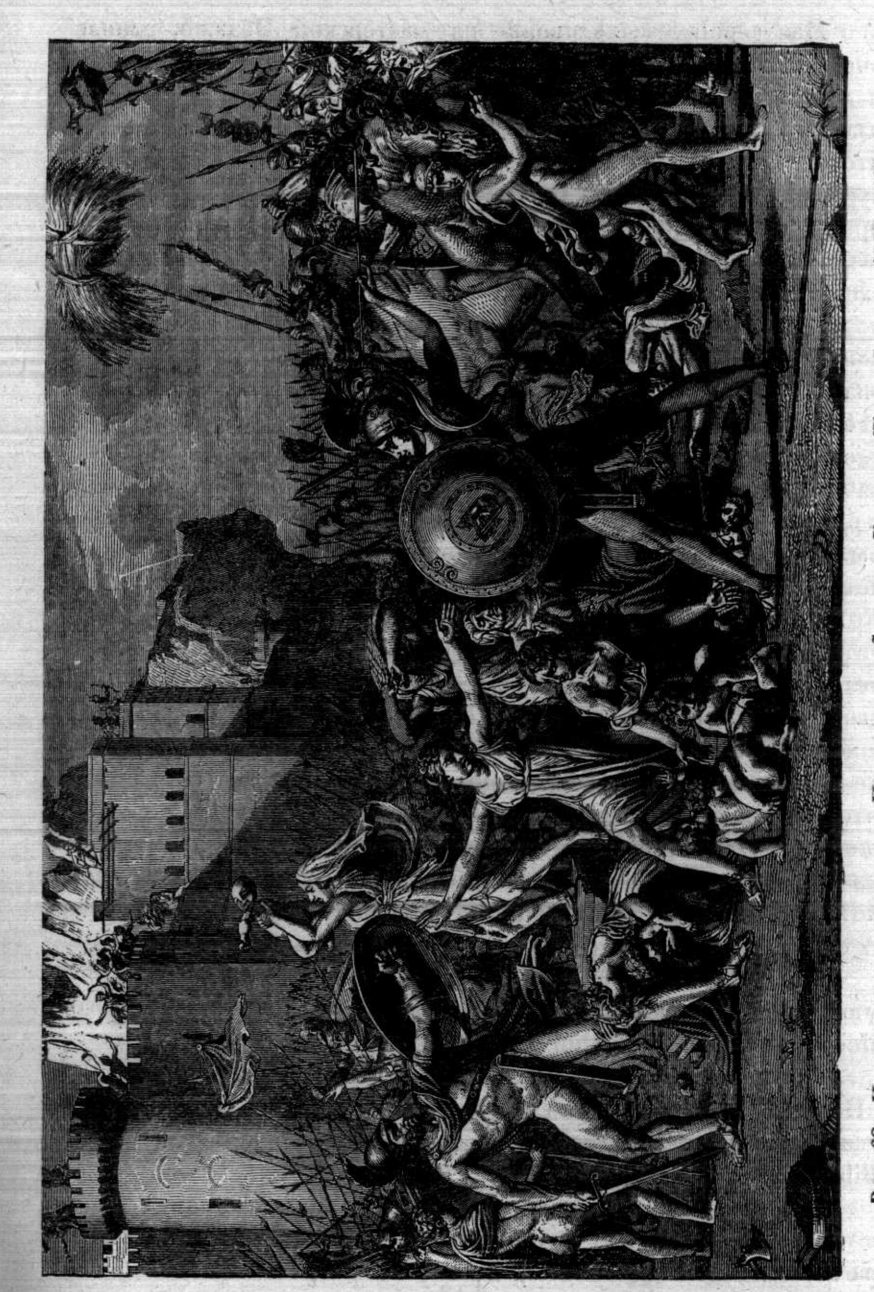

Рис. 68. Историческое сновидение: Похищение сабинянок. Картина Жака Давида (1748—1825).

Манускрипт, выходивший из мастерской Поджио, ценился очень высоко, и он выпускал их много. В письмах своих он то и дело требует от Никколи бумагу, пергамент, переплетный при-клад, и, если издатель запаздывает доставкою, Поджио плачется, что ему приходится даром кормить своих мастеров из-за неак-куратного хода работы. Разумеется, писцы его вырабатывали по преимуществу ходовой, второстепенный товар, в котором ценна была только редакция Поджио. Любительские экземпляры хо-зяин готовил сам, и какую цену брал он за них можно судить по такому примеру. Продав Альфонсу Арагонскому собственную копию Тита Ливия, Поджио на вырученные деньги купил себе виллу во Флоренции. С герцога д'Эсте он взял сто дукатов (1200 франков) за письма св. Иеронима, да и то с великим не-удовольствием, видимо вынужденный безденежьем, или тем, что работа залежалась, потому что отцы церкви в век Возрождения шли с рук не так бойко, как языческие философы. Клиентами Поджио были Медичи, Сфорца, д'Эсте, многие аристократические фами-лии Англии, бургундский герцогский дом, кардиналы Орсини, Колонна, крупные богачи, как Бартоломео ди Бардио, и универ-ситеты, которые в ту пору, по щедрости просвещенных прави-телей, начали обзаводиться библиотеками, и усиленно расширяли свои старые книгохранилища. Поджио зарабатывал очень боль-шие деньги и оставил своим детям огромное состояние, которое те чрезвычайно быстро расточили. Но нет никакого сомнения, что жил он — по крайней мере очень долго, лет до сорока — шире своих постоянных доходов и часто, чтобы выручить себя из долгов, нуждался в каком-либо экстренном большом куше, который должен был добывать тоже экстренными средствами. А в выборе последних Поджио не умел быть разборчивым.

Таков человек, который «нашел» не только множество упо-мянутых здесь классических авторов, но и историка Тацита. Посмотрим теперь как он нашел его.

Основные рукописи двух Тацитовых сочинений «Летописи» и «Истории», известные под именем Первого и Второго Медицей-ского Списка, находятся теперь во Флоренции в книгохранилище Bibliotheca Laurentiana.

Поджио Браччиолини и его тесть Буондельмонти были в числе директоров-устроителей этого книгохранилища. «*Второй*» Медицейский Список *древнее первого*, если не по происхождению, то по опубликованию, лет на 80. На первой его странице значится:

Cornelius Tacitus et Opera Apuleii. Conventus Sancti Marci de Florentia. De hereditate Niccolai Niccoli Florentissimi, viri doctissimi. (Корнелий Тацит и сочинения Апулея, из книг монастыря св. Марка во Флоренции. По наследству от Николая Никколи флорентийского доблестного гражданина и ученейшего мужа.)

В этом списке из Тацита заключается только **шесть послед-них книг «Летописи»** и пять первых книг «Истории». В этих своих частях он является прототипом для всех остальных копий, имеющих претензии на древность: Фернезского списка из Вати-кана, Буда-Пештского, Вальфенбюттельского и др. Первое пе-чатное издание Тацита, выпущенное в Венеции Джованни Спи-рою или братом его Ванделином около 1470 года, печатано с этого «второго» Медицейского списка, или — по преданию — с точной его копии, хранившейся в Венеции, в библиотеке при соборе св. Марка. Но оттуда он «исчез», т. е. никогда там и не был.

«Первый» же Медицейский список был найден и приобре-тен папою Львом X через 80 лет после «второго» и немедленно напечатан им (1515) в Риме, под наблюдением Филиппа Бере-альда Младшего и под названием:

Cornelii Taciti historiarum libri quinque nuper in Germania inventi. (Пять книг историй Корнелия Тацита, недавно найден-ные в Германии.)

Этот Медицейский список и предшествовавший (неправильно называемый «вторым») дают полную сводку всего, что дошло до нас из исторических сочинений Тацита. Язык, манера изложения, тон и все литературные достоинства и недостатки обнаружи-вают их несомненное единство и доказывают, что перед нами труд **одного автора.** Существенною разницею между ними является только почерк их. «Второй список» выполнен так называемым ломбардским письмом, а «первый» каролинским (рис. 69).

О том, что будто Тацита знали и читали давно, мы имеем сведения: от его подложного современника Плиния Младшего; от его подложного врага — христианского апологета Тертуллиана, относимого к III веку; от Флавия Веписка; от Блаженного Иеро-нима, относимого к IV веку; от Павла Орезия, Сидония и Апол-линария, относимых к V веку, и от Кассиодора, относимого историками к VI веку... Но рукописи их «были открыты» тоже в одну эпоху с вышеприведенными книгами Тацита, так что доказывают собою лишь то, что и они подложны. Затем имя Тацита — говорят нам — «исчезает из памяти цивилизованного мира» на много веков.

Хотя Флавий Вописк и рассказывает, как сам император гордился происхождением от Тацита и как повелел он, чтобы списки произведений его великого предка имелись во всех пу-

Codex Mediceus II — CORNELII TACITI LIBER XI

Codex Mediceus I — P. CORNELII LIBER I (cap. I)

Рис. 69. Образчики почерков, которыми написаны рукописи двух книг, приписываемых Тациту. Вверху — ломбардский, внизу — каролинский.

бличных библиотеках империи, но литература не сохранила нам ни малейших следов тогдашнего Тацитова авторства. Латинские

грамматики конца Римской империи, Сервий Присциен и Ноний-Марцелл, усердные цитаторы и исчислители имен своей литературы, не упоминают о Таците и, очевидно, о нем не знают.

Но вдруг, в IX веке (пятьсот лет спустя) имя Тацита странно всплывает в хронике Фрекульфа, епископа в Лизьё, а в XI веке в «Polycraticon'e», памфлете Иоанна Салисбирийского против королевской власти. Однако, по замечанию Гошара, оба эти упоминания совсем общего характера и не говорят о Таците ничего типичного, так что нет никакой надобности предполагать, будто в библиотеках Фрекульфа или Иоанна Салюсбирийского имелись какие бы то ни было сочинения Тацита.

Итак, на всем протяжении средних веков, ни в трудах, ни в переписке ученых ни разу не мелькнул намек на какую-либо сохранившуюся рукопись Тацита, хотя очень часто один просит для прочтения, другой для переписки, сочинения Саллюстия, Светония, Цицерона, Квинтиллиана, Макробия и других латинских авторов. Таким образом, кто бы ни был автором Тацитовых сочинений, но приходится согласиться с Россом и Гошаром в их утверждении, что в конце XIV и начале XV века о Таците никто из образованных людей не имел ни малейшего понятия. Верили в его безвестное величие и, конечно, мечтали: «ах, если бы найти!». Мечтали идеалисты, мечтали и практики. Была потребность завершить находки римской литературы Тацитом, каждый книгопродавец понимал, что найти Тацита значит нажить капитал. И вот спрос родил предложение. Тацит нашелся.

В ноябре 1425 года Поджио из Рима уведомил Никколи во Флоренции, что «некий монах мой приятель», предлагает партию древних рукописей, которые надо получить в Нюренберге, и в числе их «несколько произведений Тацита».

Никколи живо заинтересовался и немедленно изъявил согласие на сделку, но, к его удивлению и беспокойству, получение им предложенной ему редкости затягивается сперва на два месяца, потом на восемь и т. д. Поджио явно тянет дело под разными отговорками, а в мае 1427 года Никколи узнает, что его приятель ведет переговоры о рукописи Тацита так же и с Козьмою Медичи. На его запрос Поджио дает довольно запутанный ответ, из которого ясно только одно, что в эту пору книги Тацита у него не было, а имелся, будто бы, каталог одного немецкого монастыря в Герсфельде (впервые тут он назвал и местность), в котором, среди других важных рукописей — Аммиана Марцел-

лина, первой декады Тита Ливия, речей Цицерона — имеется и том Корнелия Тацита.

Герсфельд — это городок в Гессене, на Фульде, и тамошнее аббатство, кажется, было объединено с Фульдским общим управлением. Монаху, — говорит тут Поджио, — «нужны деньги», и сам

Рис. 70. Историческое сновидение. Тиберий - Клавдий и Агриппина Младшая в представлении Рубенса (картинная галерея в Риме).

немилосердно путается: монах — его друг, но, будучи в Риме, почему-то не побывал у него, и надо добиться найти его окольным путем. Книги же находятся далеко, в Герсфельде, а получить их надо в Нюренберге и т. д. В заключение Поджио сперва забывает послать Никколи обещанный Герсфельдский каталог, а когда раздраженный издатель вытребовал каталог к себе, то в нем никакого Тацита не оказалось. В такой странной волоките

недоразумений, имеющих весь вид искусственности, проходят и 1427 и 1428 годы. Наконец, 26 февраля 1429 года — значит $3^1/_2$ года спустя после того как началась эта переписка, — Поджио извещает Никколи, что таинственный «герсфельдский монах» опять прибыл в Рим, но без книги. Поджио уверяет, что он

Рис. 71. Историческое сновидение. Отдых девы Марии с младенцем Иисусом и ее фиктивным мужем Иосифом при ее бегстве в Миц-Рим.

сделал монаху жестокую сцену, и тот, испугавшись, сейчас же отправился в Германию за Тацитом. «Я уверен, что скоро мы получим рукопись, так как монах не может обойтись без моей протекции по делам своего монастыря».

На этом и прекращается переписка между Поджио и Никколи о герсфельдском Таците, что объясняется их свиданием летом

1429 года в Тоскане. Растянувшись чуть не на пять лет «открытие» Поджио огласилось раньше, чем был доставлен им Тацит, и вокруг него роились странные слухи. Последними Никколи очень волновался, а Поджио отвечал: «Я знаю все песни, которые поются на этот счет и откуда они берутся, так вот же, когда прибудет Тацит, я нарочно возьму, да и припрячу его хорошенько от всех посторонних». Казалось бы, — справедливо замечает Гошар — самою естественною защитою рукописи от дурных слухов было показать ее всему ученому свету, объяснив

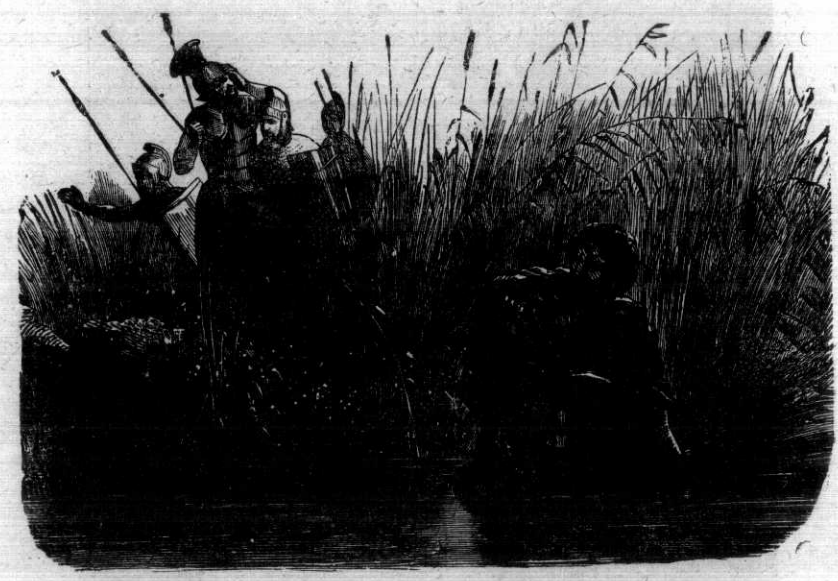

Рис. 72. Историческое сновидение. Марий в болоте Ментурны (из книги Фелье: Жизнь знаменитых римлян)

все секреты ее происхождения. А Поджио, наоборот, опять только обещает, явно хитрит и играет в темную.

Неизвестно, тотчас ли Поджио и Никколи опубликовали копии с книги Тацита, которыми осчастливил их таинственный монах, если только был какой-нибудь такой монах. Но это, наконец, свершилось. «Ломбардский» список появился в ряде копий и в распоряжении Поджио, судя по его письмам, есть еще какой-то древний Тацит, писанный античными (каролинскими) буквами. Даты писем повидимому сочинены Поджио, чтобы утвердить репутацию подлинности за его ломбардским списком, тотчас же пошедшим в путь по разным княжеским библиоте-

кам, и чтоб подготовить дорогу второму списку, написанному каролинским почерком.

История переставила их очередь: «первый» список Поджио сделался Вторым Медицейским, а «второй» сделался Первым Медицейским, как доказывает Гошар.

Изучая историю происхождения «второго» списка Тацита, т. е. I Медицейского списка, написанного каролинским письмом, нельзя не заметить, что и тут повторяется легенда, окружившая только что разобранный нами список Никколи. Опять на сцене

Рис. 73. Историческое сновидение. Суд Брута (из книги Фелье: Жизнь знаменитых римлян).

недоступный северный монастырь, опять какие-то таинственные неназываемые монахи. Какой-то немецкий инок приносит папе Льву X начальные пять глав Тацитовых «Летописей». Папа в восторге, назначает будто бы инока издателем этого сочинения. Инок отказывается, говоря, что он малограмотен. Словом, встает из мертвых легенда о поставщике предшествовавшего Медицейского Списка — герсфельдском монахе, — только перенесенная теперь в Корвей. Посредником торга легенда называет в ту пору собирателя налогов в пользу священного престола, впоследствии архиепископа Миланского. Однако Арчимбольди не обмолвился об этом обстоятельстве ни одним словом, хотя Лев X — якобы через его руки — заплатил за рукопись 500 цехинов, т. е. 6 000 фран-

ков, по тогдашней цене денег — целое состояние. Эти вечные таинственные монахи, без имени, без места происхождения и жительства, представляются для Гошара продолжателями фальсификационной системы, пущенной в ход Поджио. Их никто не видит и не знает, но сегодня один из них приносит из Швеции или Дании потерянную декаду Тита Ливия, завтра другой из Корвеи

Рис. 74. Историческое сновидение. Древне-персидская царевна Роксана, невеста Александра Македонского (с картины художника Содомы, 1477 — 1549 гг.: свадьба Александра).

или Фульды таинственный монах несет Тацита и т. д. И всегда как почему-то с далекого, трудно достижимого севера, и всегда является с тем самым товаром, которого недостает книжному рынку.

Переходя к содержанию книг Тацита, Гошар выставляет ряд соображений, по которым оба эти сочинения, единственно нам известные, не могут принадлежать перу древнего автора.

Вот некоторые из его соображений. Тацит слабо знает историю римского законодательства. Говоря о расширении Клавдием римского поморья, он замечает, что раньше это сделали только Сулла и Август—и забывает... Юлия Цезаря. Он очень плохо

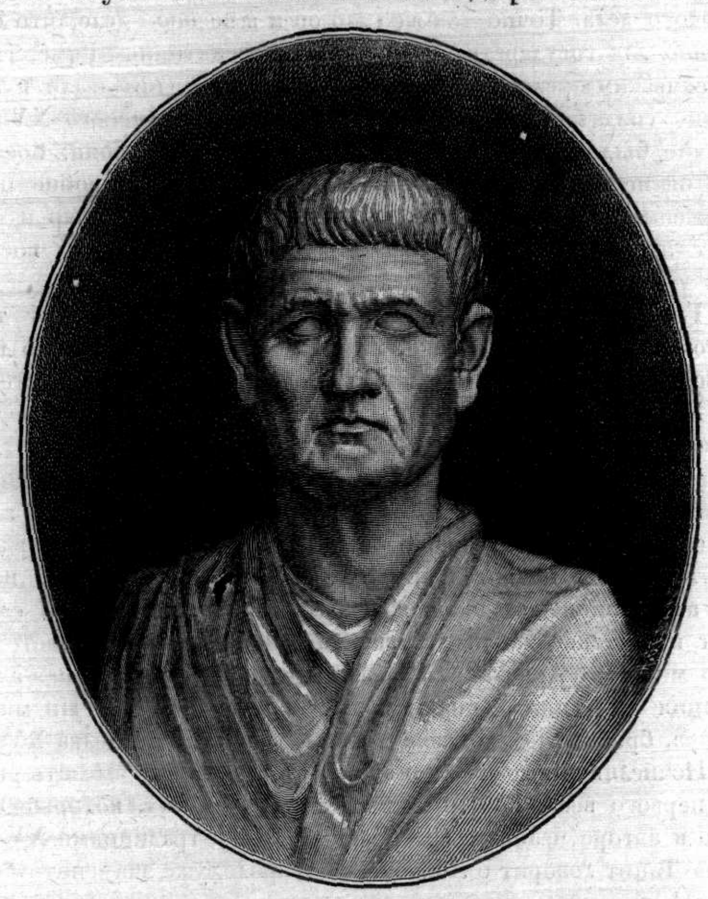

Рис. 75. Историческое сновидение. «Наилучший завершитель» (Аристотель по-гречески), будто бы завершивший все науки еще между 344 и 323 годами до начала нашей эры и умерший в Халкиде в изгнании, от болезни желудка (по старинному изваянию).

знает географию древне-римского государства (путешествие Германика, театр войны Корбулона и т. п.) и даже его границу, которую он отодвигает для своих дней только до Красного моря. В затруднении перед этою загадкою текста, классики хотели видеть в Красном море — Персидский залив, а в обмолвке

Тацита намек на поход Траяна, проникшего со своими войсками до Кармании. Любопытно, что именно этим местом «Летописи» ученые определяли год ее выхода в свет (после 115 года).

В эпизоде гибели Агриппины, предполагаемый Тацит не знает морского дела. Точно так же слаб он и в военном деле, что очень странно для государственного человека в античном Риме, где по классическим представлениям прежде всего воспитывали в гражданине солдата, но вполне естественно для ученого XV века: Поджио был человек кабинетный и менее всего воин. Военного дела он не изучал даже теоретически, и судил о войне по соображениям штатского человека, да по наслышке. Гошар и объясняет этим смутность и расплывчивость большинства военных сцен у Тацита.

Громадный список противоречий Тацита приводит также Гастон Буассье, что, однако, не смущает его относительно достоверности произведений предполагаемого древне-римского историка.

Репутацию подлинности Тацита значительно поддержала в свое время находка в Лионе (в 1528 году) бронзовых досок с отрывками речи Клавдия в пользу гражданского равноправия галлов, тожественными с такою же речью этого государя в «Летописях» Тацита. Но Гошар убедительно доказывает, что автор Тацита никогда не видел лионских бронзовых досок. И, наоборот, автор лионских досок уже знал Тацита, и в таком случае, текст их — такая же искусственная амплификация соответствующего места в «Анналах», как сами «Анналы» — свободная амплификация Светония, Диона-Кассия, Плутарха и др. По мнению Гошара, бронзовые лионские доски есть ловкая подделка XV века.

Исчислив множество ошибок, которых не мог сделать римлянин первого века, Гошар отмечает и те из них, которые обличают в авторе человека с мировоззрением и традициями XV века. Когда Тацит говорит о Лондоне, как городе, уже знаменитом богатою и оживленною торговлею, это, конечно, слова не римлянина первого века, но впечатления самого Поджио Браччиолини, который именно в Лондоне и набрел на идею «найти Тацита». Говоря о парфянских неурядицах в правление Клавдия, мнимый Тацит заставляет Мегердата взять «Ниневию, древнейшую столицу Ассирии»... А между тем, в то время даже развалины ее не были известны (etiam periere ruinae). Откуда же могла такая странная обмолвка вскочить в текст Тацитовых «Анналов»? Ее подсказало, конечно, христианское воображение автора, напитанное Библией и отцами церкви. А так как у Аммиана Марцеллина,

которого Поджио знал великолепно, упоминается Нинос, или Нинис, как бы одноименный с Ниневией, то автору показалось соблазнительным повторить одинокое и ошибочное упоминание блаженного Иеронима, будто в его время на месте предполагаемых руин Ниневии снова начала развиваться жизнь. Тот же христианский, а не римский взгляд заставляет лже-Тацита видеть в обряде обрезания мальчиков исключительно иудейский обычай, установленный с целью выделить евреев из среды других народов (ut diversitate noseantur).

Все предшествовавшие соображения даны Гошаром для того, чтобы доказать, что «наш» Тацит — подложный Тацит, и что Поджио Браччиолини годился в подложные Тациты. Замечательно, что в этот период своей жизни Поджио, так вообще плодовитый, не пишет почти ничего оригинального. За исключением трактата «О скупости», его философские работы все позднейшего происхождения, также как и «История Флоренции», труд его старости, исполненный, когда он был уже на верху своего величия, канцлером Флорентийской республики. А в молодости он бесконечно систематически и односторонне учится, видимо, дрессируя себя для какой-то ответственной работы по римской истории. Никколи едва успевает посылать ему то Аммиана Марцеллина, то Плутарха, то Географию Птолемея и т. д.

Во всеоружии такой подготовки и закидывает он в 1425 году удочку насчет Тацита. Что это была только проба, ясно из волокиты, которая началась после того как Никколи схватил крючок, и дело растянулось на четыре года. Поджио пообещал издателю труд, который рассчитывал быстро кончить, но работа оказалась сложнее, серьезнее и кропотливее, чем он ожидал. И вот, пришлось ему хитрить, вывертываться, выдумывать оттяжки с месяца на месяц, а в конце-концов, вероятно, все-таки признаться во всем Никколи. Ведь тот знал же своего хитроумного друга насквозь, да и был посвящен уже в таинственный заказ Ламбертески. Поэтому Гошар думает, что начал свой подлог Поджио один, но он никак не мог провести Никколи, и книгоиздатель стал его пособником.

В виду множества доказательств, хотя и сплошь косвенных, чрез экзегезу, Гошару удается поколебать доверие читателя к подлинности Тацита в одной из двух его книг. Но ведь их две. Их первичные рукописи резко разнятся почерками и форматом и найдены на расстоянии добрых 60 лет. Если в обоих сочинениях несомненно выдержан тон и язык одного автора, то, ко-

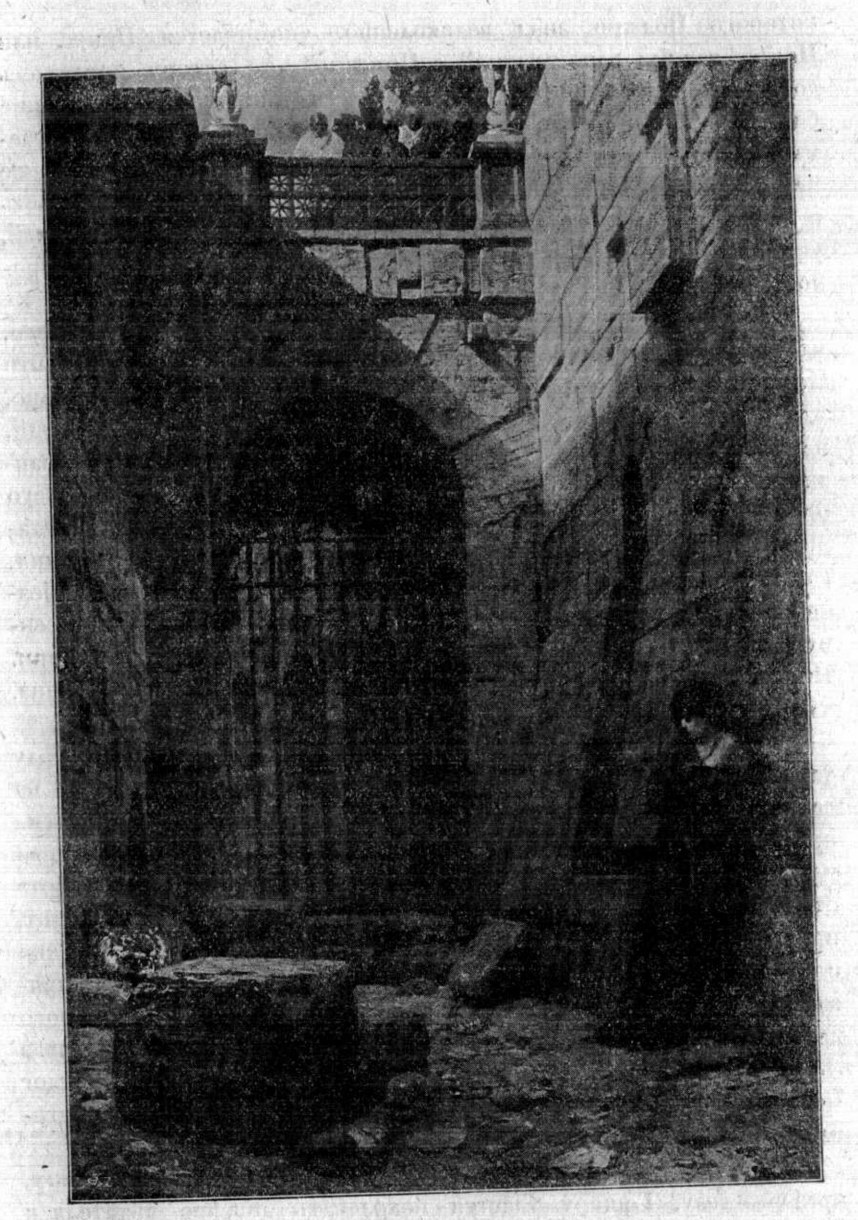

Рис. 76. Историческая галлюцинация. Картина Поленова: Забава древнеримского кесаря.

нечно, допустив авторство Поджио Браччиолини для «Второго» Медицейского списка, мы открываем этой гипотезе дверь и в Первый список. Только почему же Поджио не нашел нужным подделать Тацита сразу, одного типа экземплярами?

Гошар отвечает:

— Потому что, найдя два манускрипта, разного формата и и почерка, как бы отрывки из двух рукописей разных веков, Поджио хотел замести следы своего подлога и сбить с толка ученую критику.

А почему же он не выпустил при своей жизни и первых книг «Летописи»?

Гошар отвечает:

— Потому что в 30-х годах он пошел в гору и перестал нуждаться в промышленности такого сомнительного типа. Его уже прославили и обогатили произведения, подписанные его собственным именем. Он стал особою. А «находок древних авторов» он за 80 лет своей жизни сделал так много, что можно было, наконец, и воздержаться. Он «открыл» полного Квинтилиона, трактаты Цицерона «De legibus» и «De finibus», и семь его речей: сочинения Лукреция, Петрония, Плавта, Тертулиана, некоторые произведения Аммиана Марцеллина, Кальпурния Сикула и т. д.

Действительно, предположение Гошара, что Поджио насытился к концу жизни своей апокрифической литературой и начал писать исключительно под своим именем, очень правдоподобно.

«С молоду, — говорит Амфитеатров, — когда жмет писателя нужда и он пробивает себе дорогу, научная мистификация меньше тревожит его совесть. А у старого заслуженного ученого, уже не нуждающегося ни в новом шуме вокруг его имени, ни в деньгах и живущего наукой для науки, у мыслителя, успокоенного жизнию, вряд ли поднимется рука на подобное дело, если оно не будет вызвано какими-либо высшими соображениями, хотя бы например, пламенным патриотизмом, который вдохновлял чеха Вячеслава Ганку тоже «найти» Краледворскую рукопись, или малоросса Срезневского, когда он «нашел» Казацкую думку о Самко Мушкете. Общее же правило состоит в том, что литературные мистификаторы, точно также как все подражатели и стилизаторы, бывают молоды. Макферсон (1738 — 1796) «открыл» поэзию Оссиана 22 лет от роду, Четтертон (1752 — 1770) подделал баллады Роулэя на семнадцатом году своей жизни».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Такова многозначительная история появления в XV веке сочинений Тацита, но в эту же эпоху (еще ранее Поджио) был открыт и Тит Ливий. Один его экземпляр будто бы нашли на Гионе, одном из Гебридских островов, в монастыре Святого Коломбана, где погребались шотландские короли. Эта рукопись была благоразумно увезена туда, — рассказывал издателям предлагавший им ее в продажу, — шотландским королем Фергусом, еще при разгроме Рима Аларихом и лежала там, тщательно скрытая монахами от всего мира в продолжении почти тысячелетия из страха перед возможностью ее похищения — кем вы думаете? — датскими безграмотными морскими разбойниками!

Но вот наступил XV век с его страстными стремлениями к «древней литературе», которая воображалась тогда много мудрее и талантливее новой, так как старая точка зрения состояла в том, что будто бы человек был самым ученым и талантливым в начале своего существования и с тех пор постепенно вырождался. Это была гипотеза всеобщего декаданса, диаметрально противоположная современной эволюционной теории, и потому понятно, что она, как ложная, могла быть обосновываема только системой апокрифов и подлогов, которая и расцвела в XV — XVI веках роскошным цветом бесчисленных фальсификаций.

Но эта система не могла держаться в строгой тайне, так как возвеличенные в смысле древних знаменитостей современные авторы не могли, по временам, не похвастаться в дружеской компании, что гремящая повсюду книга есть на самом деле дитя их собственного таланта.

В этом и заключалась причина недоверия современников к постоянно «находимым» тогда рукописям, и причина тех «песен», которые, по словам Поджио, пелись насчет его Тацита и, повидимому, настолько громко, что «вторая» его рукопись, написанная, конечно, тем же Поджио, увидела свет только через 80 лет после первой, когда «песни» дедов о первой рукописи были уже забыты внуками.

То же самое недоверие встретило и рукопись Тита Ливия, найденную, будто бы, на Гебридских островах. Она была предложена в библиотеку французского короля Франсуа I, но библиотекарь заподозрил ее подлинность, и король отказался ее купить.

Само собой понятно, что такого рода обстоятельства, сопровождающие находку в Эпоху Возрождения всех без исключения древних классических авторов, приводят к подозрению, что никакой классической эпохи в древности никогда не существовало, и вся европейская изящная, научная и историческая литература развивалась по тому же естественному закону непрерывной эволюционной преемственности без периодов гибели и без периодов возрождения по образцу древней птицы Феникса «из собственного пепла», а наоборот, также преемственно от поколения к поколенью, как и остальная жизнь человечества.

Рис. 77. Историческое сновидение. Священница богини Весты в древнем Риме, весталка (картина Кауфмана).

Но птица Феникс — миф, в каком бы смысле вы ее ни понимали, и ничем, кроме мифа, такая птица не может быть, потому что «все живое из яйца» и никогда не превращается снова в яйцо.

Нас стараются уверить, будто античную культуру разбили не то варвары, не то христиане или исламиты, которые были такими же варварами. Я и не подумаю отрицать, что они были варварами с нашей современной точки зрения и что по отношению к современной свободной науке все древние авторитарные религии являются барьерами, через которые надо с трудом перескочить для того, чтобы целесообразно продолжать научные исследования. Но чем далее я углублялся в предмет своего настоящего труда, тем более убеждался, что в начале своего появления на свет ни одна религия не была барьером, а в своей идеологии являлась высшим проявлением философской мысли своего времени.

Библейская идея о сотворении мира в шесть дней наделала много зла, когда появилась система Коперника, но до нее она одна давала удовлетворение человеческой потребности ответить на вопрос: как произошло все на свете?

Нам указывают на исламитских и на христианских демагогов,

будто бы сжегших перед средними веками лучшие библиотеки древности, а я задаю вопрос: да существовали ли действительно и сами эти библиотеки?

По отношению к исламитству мы знаем, что первые халифы не только не были врагами, но покровителями наук и литературы. Стоит только вспомнить всем известного Гарун-аль-Рашида. Были ли врагами наук и литературы первые христианские императоры Византии? Стоит только вспомнить Юстиниана. Нам говорят о падении итальянского Рима, но мы не можем сказать, что Теодорих Великий, основав свою столицу в начале VI века в Равенне, сжег в нем какие-либо книгохранилища.

Рис. 78. Историческое сновидение. Октавиан Август в латах (по изображению, считающемуся античным).

Я не сомневаюсь, конечно, что и христианская, и исламитская религия первоначально развились и окрепли путем демагогии, и что это сопровождалось ограблением зажиточных классов населения, от которых не были в состоянии удержать толпу своих диких прозелитов ее идейные руководители. Но восставшие рабы всегда хватали золотые и серебряные вещи, богатую мебель и одежду своих и чужих господ, а не книги, с которыми они не знали, что делать.

Конечно, временное исчезновение с общественной арены культурных классов при религиозных революциях неизбежно вызывало и временную приостановку развития изящных искусств и высшего умственного творчества, но эта приостановка не могла быть более, чем на несколько десятков лет, в продолжение которых основные законы жизни выделяли из детей бывших грабителей, сделавшихся теперь благодаря самому факту грабежа

зажиточными, новую интеллигенцию, преемственно продолжавшую культурную работу прежней, погибшей: это основной закон устойчивости всякого человеческого общества. Да и приостановка эволюции не была попятным движением, а только остановкой движения вперед, и притом она имела свойство локализироваться в определенном этническом бассейне, не перебрасываясь в остальные, высшие по культуре.

Как потоки воды имеют свойство течь с вершин гор в долины, а затем в низовья, так и религиозные и идейные течения, а с ними и все культурные общественные приобретения только тогда получают быстрое распространение по всему человечеству, когда они начинаются на верхах культурной жизни данного времени в ее крупнейших центрах и из них направляются в периферии, а не наоборот. Это ясно видно на всем протяжении нового времени и той части средних веков, относительно которой мы имеем достоверные документы.

И, вот, нам говорят, что в древности было наоборот... Но это так же странно для современного ума, воспитанного на естествознании, как и утверждение, что в те времена реки текли время-от-времени из низин на вершины гор. Евангельские бедные рыбаки, как и современные рыболовы или даже китоловы, не могли учить уму разуму высших представителей современной им науки и культуры, но эти высшие представители могли всегда пользоваться ими для совершения переворота, когда окостеневшие пережитки старого мировоззрения или строя становились для них препятствием.

Так было и в момент возникновения христианства и исламитства в начале средних веков. А «Эпоха Возрождения» была на деле — «Эпоха Зарождения», но по условиям религиозной жизни своего времени и других причин, это «зарождение» выразилось в очень оригинальной форме — в апокрифе, т. е. систематическом приписывании своих собственных произведений мифическим лицам древности. Все это я уже достаточно показывал в третьем томе «Христа», делая вывод, что и самый латинский язык, на котором написаны классические произведения, есть эллинизированный итальянский и что этот «латинский язык» никогда не существовал, как естественный разговорный язык, ни в какой стране.

ГЛАВА II.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ДРЕВНЕЙ ЭЛЛАДЕ «УТОЛЯЮЩЕГО ТОСКУ».

Вот перед нами десятикнижное «Путешествие» Павзания, [1] где он описывает достопримечательности Греции, разделяя ее, как при феодальных латинских государствах XIII века, на Аттику, Коринфику, Лаконику, Мессению, Илиду, Ахайю, Аркадию, Беотию и Фокиду и дополняя этнографическую часть постоянными вставками фантастического характера.

Имя Павзаний значит «Утоляющий Тоску» [2], и о жизни его абсолютно ничего неизвестно, кроме того, что можно извлечь из его собственного единственного сочинения. [3]

Профессор И. Шубарт в своей статье «Историко-литературное значение Павзания» говорит, что «нет древнего писателя, которому столько, как Павзанию, мы были бы обязаны знанием древней Греции» ее религиозной жизни и искусства. Можно не задумываясь сказать, что без него целые страны Греции были бы для нас совершенно неизвестны. Некоторые религиозные обычаи и формы верований нам переданы только им, и без него едва ли бы существовала история греческого искусства».

И, действительно, Павзаний невидимо присутствует во всех современных сочинениях о классической Элладе и не даром его называют «Путеводителем по древней Греции». У него резюмированы или прямо приведены почти все показания классических авторов с прибавлением еще бо̀льшего от себя; рассказана история множества мест, и приведены связанные с ними народные местные легенды. Нельзя не видеть, что автор не только перечитал все, что мы находим теперь в классической литературе, но и сам посетил большинство греческих городов своего времени, прибавив к ним по своему крайнему разумению, как виденные самим, и те города и местечки, о которых где-нибудь читал. Сначала историки искренне верили, что все эти места исчезли потом без следа, а затем стали сомневаться и в полной достоверности Павзания. В конце XIX века появился, наконец, археолог А. Калькман, приват-доцент Берлинского университета, который в своей книге «Павзаний-Путеводитель» [4] сравнил детально его описания с другими греческими авторами

[1] Я цитирую с некоторыми поправками по греческому тексту русский перевод этой книги: Павзаний, «Описание Эллады или путешествие по Греции во II веке по Р. Х.», с приложением статей: «Историко-литературное значение Павсания», «Краткий очерк истории греческого искусства» и «Родословные таблицы эллинских династий», перевод Г. Янчевского 1889 г.

[2] Παυσ-ανιας — утоляющий тоску или боль.

[3] Одно время предполагали, что это — Павзаний из Кесарии, о котором упоминает Филострат, но затем это мнение было признано необоснованным, так как тот Утолитель тоски был ритор, а не географ.

Рис. 79. Историческое сновидение. Смерть Архимеда, последние слова которого были: «не тронь моих чертежей!». (Из исторической книги конца XIX века.)

[4] Dr. A. Kalkmann: Pausanias der Periget. Untersuchung über seine Schriftstellerei und seine Quellen. 1886.

и вдоль и поперек раскритиковал его книгу, резюмировав, в конце концов, свое исследование так:

«Павзаний не обнаруживает ни таланта, ни честной работы. Он, как и нынешние проводники для иностранцев, был невежда худшего сорта... Устные предания, которые были его главными руководителями, не могли быть неподдельного достоинства, а на эту топкую почву и опирается произведение, которое в классической археологии должно быть книгой книг. Порадуемся же такому открытию и тому, что наука о памятниках древней Греции основана не на одной прихоти и произволе какого-то позднего по наслышкам работавшего сирийца или малоазийца, очень сомнительного дарования, но отступает в более раннее столетие, когда еще собирали и исследовали с прямым желанием послужить истине».

Так был развенчан Павзаний в 1886 году в Берлине, и не мудрено, что большинство ортодоксальных классиков не присоединилось к мнению Калькмана. А между тем оно основано на фактах и по сущности своей является преддверием и к нашему выводу, что Павзаний вовсе не древний писатель, а книга его есть очень поздний апокриф, написанный незадолго до своего напечатания.

С этой точки зрения разъясняется и недоумение всех прежних исследователей его книги.

«Каким образом объяснить, — говорит, например, Шубарт, — что человек с таким рвением исполняющий религиозные обряды, странствовавший по Палестине и Египту, до мелочей знавший западный берег Малой Азии, побывавший в Риме и сделавший Грецию предметом своего описания, нигде не упоминает о христианстве, в такое время, когда в этих странах было не мало многочисленных и очень известных христианских церквей? Явление это так поразительно, что мы невольно, хотя и совершенно напрасно стараемся доискаться причины».

И это недоумение Шубарта вполне понятно. Павзаний мелочно описывает служения всем богам; [1] предпринимает целое путешествие в Фигалию для Деметры; [2] жалеет, что опоздал на открытие храма Евримоны; [3] рассказывает, что в 50 стадиях от безлюдного теперь города Тимения Навплия есть источник Кинаф,

---

[1] См. Krüger: Theologumena Pausaniae. 1860 г.

[2] Павзаний, VIII, § 42, 11.

[3] Там же, VIII. 41, 6.

«в котором каждый год, говорят, купается Гера (Ἥρα), супруга Живого бога (Зевса по-гречески), и выходит из его воды снова девою». [1] Он раскрывает по секрету даже религиозные тайны, например, говоря, что на острове Эгине, на самом высоком месте стоит «едва возвышающийся над землею жертвенник Эакион, под которым похоронен Эак, но это — священная тайна!» (кн. II, § 29, 8). Упоминает об евреях, говорит, между прочим, что в «еврейской земле, около города Иоппы, у самого моря, есть источник с красной водой, ничем не отличающийся от цвета крови, и прибавляет, что местные жители рассказывают, будто в нем Персей смыл с себя кровь убитого им морского чудовища при спасении дочери Цефея». [2] А вот, о христианах у него ни слова, хотя случайно автор употребляет одну фразу, характеризующую его язык, как язык христианского писателя.

«Когда спартанцы, — говорит он, — бросили Аристодема в глубокий подземный провал Кеаду, к нему подлетел орел и осторожно опустил его на дно. Потом пробралась туда сквозь нору лисица, и он, схватив ее за хвост, был вытащен ею на поверхность. Он возвратился в Афины, и это показалось спартанцам так же невероятно, как если бы кто сказал, что он воскрес из мертвых».

Но ведь выражение «воскрес из мертвых» есть специально христианское, вошедшее в употребление из пасхальной литургии. Выходит, что автор был христианин и только притворяется, что ничего не знает о существовании своей религии.

Я не нашел у Павзания астрономических указаний, дающих возможность определить его время, но во II книге (§ 1, 2) он говорит, что город Коринф был «восстановлен» царем, «давшим Риму его современное устройство», а в V книге (§ 1, 2), что «со времени получения коринфянами их земли от римского царя до настоящего времени прошло 217 лет».

Считая «царя» за Юлия и отнеся «восстановление» Коринфа к минус 43 году, Вестерман определил время написания V книги Павзания в 217 году нашей эры. С нашей точки зрения, отождествляющей Юлия Цезаря с Констанцием Хлором (306 г.), это падает уже на 523 год нашей эры, т. е. на время императора Юстиниана. Но имеем ли мы какое-либо право отождествлять царя, давшего Риму современное устройство, с Юлием Цезарем? Конечно, никакого.

---

[1] Там же, II, 32, 2.

[2] Там же, IV, § 19, 1.

Так рассмотрим же и эту книгу по существу и без предубеждения.

Чтобы судить о приемах изложения, характеризующих

Рис. 80. Историческое сновидение: «Жизнь в древней счастливой, пастушеской Аркадии». Картина Пуссена.

рассматриваемую книгу, возьмем прежде всего описание в ней знаменитой у классиков преисподней реки Стикса:

«Если из Фенея итти на запад, т. е. на закат Солнца, то левая дорога ведет в город Нонакрис и к водам реки Стикса.

Нонакрис в древности был аркадским укреплением и получил свое название от имени жены Ликаона. При мне оставались от него только развалины, да и те не совсем видны. Недалеко от этих развалин находится высокий обрыв скалы, такой высоты, какой я еще не видал. Из этого обрыва капает вода, которую греки называют «водой Стикса».

«Поэт Гезиод в своей поэме «Богорождение» (Феогония), — если только она принадлежит Гезиоду! — говорит, что Стикс (т. е. Заклейменная река) была дочь Океана и жена богатыря Землепотрясателя». То же самое пишет и поэт Лин.[1] Я читал его стихи и нахожу их положительно подложными. Но и критянин Настойчивый (Епименид) говорит, что Стикс была дочь Океана, только сожительница не Землепотрясателя (Палланта), а некоего Огнебросателя (Пиранта), от которого родила Ехидну, не сгорающую в огне.

«Гомер, — продолжает автор, — особенно часто употреблял имя Стикса.

— Да будут мне свидетелями эта земля и широкое небо, и каплющие воды Стикса, — находим мы у него.

«Очевидно, Гомер говорит это так, как если бы сам видел здешнюю каплющую воду Стикса. При исчислении соратников Гунея он указывает, что воды реки «Залог Возмездия» (Титарисия) текут из Стикса, а дальше утверждает, что и в аде есть воды Стикса. Так у него афинская Пречистая дева,[2] напоминая богу-Отцу, что лишь чрез нее Геркулес выполнил подвиги, назначенные ему «Богонашедшим» (Еврисфеем), говорит:

Если бы я это наперед знала своим вещим сердцем, когда «Богонашедший» посылал его к крепко запертым дверям Ада, чтобы из мрачной преисподней вывел Адова Пса,[3] то не спасся бы он от ужасных волн Стикса.

«Та вода, которая каплет со скалы, что при Нонакрисе, льется на другую высокую скалу, затем исчезает под нею и впадает в реку Могучую (Кратиду). Она имеет такое свойство,

---

[1] Т. е. рыбак, от λινεύς — удящий рыбу; имя Гезиод значит певец Изиды, река Стикс значит Заклейменная, а греческое Паллант (откуда и Паллантино в Италии) я произвожу от πάλλω — колеблю, сотрясаю, в данном случае: землетрясу.

[2] Атенайя — по-гречески.

[3] Отмечу, что эта легенда сильно напоминает Ориона, спускающегося под горизонт, чтобы вывести оттуда на рассвете созвездие Большого Пса, причем Стиксом окажется в этом случае созвездие реки Эридана.

что приносит смерть выпившему ее воды человеку и всякому живущему существу. Говорят, что когда, однажды, козы напились ее воды, то все подохли. Впоследствии замечены были и другие особенности этой реки. Всякий стеклянный сосуд, фарфоровый и даже каменный, и всякая глиняная вещь разрывается от воды Стикса, а роговые и костяные предметы, железо, медь, свинец, олово, серебро и янтарь, бывают разъедены ею. То же самое случается и с золотом, хотя лесбосская поэтесса (рис. 81) и говорит, что золото не покрывает никакая ржавчина, и хотя это подтверждается и самим золотом.

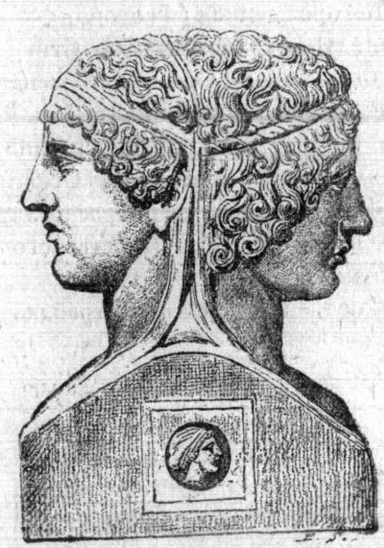

Рис. 81. Историческое сновидение. Герма греческой поэтессы Сапфо, «десятой музы», родившейся на острове Лесбосе в Митиленах около 500 года до начала нашей эры и изобретшей сапфический стих (образчик скульптуры времен латинизированной Греции XIII—XV веков нашей эры, считаемый за древнее античное изваяние).

«Однако самым простым вещам бог иногда дает силу и славу предметов отличных. Уксус, например, растворяет жемчуг, а козья кровь размягчает даже алмаз — самый твердый камень. Таким же образом и вода Стикса бессильна распустить конское копыто. Если в копыто налить этой воды, то она держится в нем и нисколько не разъедает его. Говорят, что и Александр, сын Филиппа, был отравлен водой Стикса, но так ли это, я не знаю».

Таковы типические средневековые представления в «путешествии Павзания по Греции», рисующие, как мы видим, именно ту Грецию, какая была во время мозаики феодальных латинских государств, возникшей в XIII веке нашей эры на Востоке, а не легендарную Элладу аркадских пастушков. Даже в книге о самой Аркадии, он говорит совсем не аркадское: [1]

«У евреев, в Салиме, в том самом городе, который до основания был разрушен римским императором, находится гробница некоей еврейки Елены (очевидно, Прекрасной Елены, так как по-еврейски нет такого имени). Двери этой гробницы, также как

[1] Кн. VIII, § 16, 5.

и прочие ее части, сделаны из камня, и однажды в год, — в один и тот же день и в одну и ту же пору, — посредством известного механизма раскрываются сами собою и затем, через некоторое время, опять закрываются на год. А если бы кто захотел сам это сделать, то скорее мог бы разбить, чем раскрыть ее гробницу».

Эту Елену, по словам автора, считают, в довершение остальных неожиданностей, за жену «Ассирийского царя», современницу императора Клавдия, щедро одарившую «иерусалимский» храм, которого тогда, как мы уже знаем, еще и не было в Палестинском Эль-Кудсе.

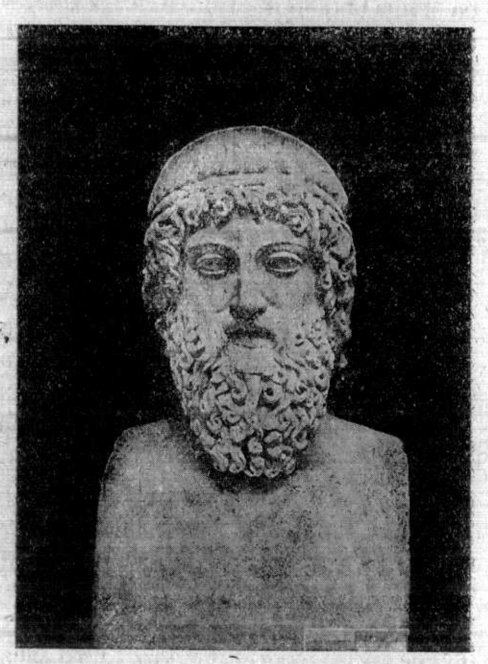

Рис. 82. Историческое сновидение. Асклепий (Ασκλεπιος — Эскулап), сын Аполлона и Корониды, отец врачей, ученик Центавра Хирона, воскрешавший мертвых. Убит молниею Зевсом, по жалобе Плутона и причислен к богам. (Образчик скульптуры времен латинизированной Греции XIII—XV веков, считаемый за древнее античное произведение.)

Чтобы определить время жизни «Утолителя Тоски», пользовались между прочим и тем, что в своей книге [1] он говорит об Антонине Благочестивом. Но он соединяет его (можете себе представить!) с изгнанием мавров из Европы, бывшим в XV веке нашей эры! Прочитайте только следующее место:

«Говорят, что некто Добрый человек (по-гречески Евандр) был сын Гермия и нимфы, дочери Ладона. Посланный на выселение с войском из паллантийских аркадян, он, около реки Тибра, основал город Паллантий, который потом составил часть Рима, и только впоследствии из его имени выпало одно *л* и одно *н* и он стал называться Палатином. Это-то (?) и было причиной милостей императора Адриана к Паллантию. Он много благо-

[1] Кн. VIII. 43. 2.

детельствовал паллантийцам, не был виновником ни одной войны по собственной воле и начинавших ее строго наказывал. Таким образом, когда начали войну мавры, многочисленнейшее и независимое кочевое ливийское племя, еще более воинственное, чем украинцы (скифы), так как живут не в повозках, а всегда на лошадях, — и сами, и их жены, — Антонин выгнал их совершенно из страны (из Испании!) и заставил бежать в крайние пределы Ливии, к горе Атланту и к приатлантическим жителям. Точно также он отнял большую часть земли от британских пиратов (бригантов), которые с оружием в руках нападали на принадлежавшую Риму Генуэзскую область. А когда страшное землетрясение опустошило ликийские и карийские города Кос и Родос, император Антонин не жалел издержек и усердия на восстановление их. О щедрости, с которой он помогал нуждавшимся грекам и варварам, и о его громадных сооружениях в Элладе, Иопии, Карфагене и Сирии, писали уже другие с достаточной подробностью. Но он оставил по себе еще вот какую память. По закону, те греки, которые считались латинскими гражданами, не имели права передавать свое имущество детям, если их дети жили в греческих городах, а должны были передавать чужим или в царскую казну. Император Антонин отменил этот закон и позволил грекам передавать наследство детям, потому что руководствовался более человеколюбием, чем исполнением закона, полезного только для обогащения казны. Римляне назвали его благочестивым за его особенную религиозность, а по моему мнению, он был достоин носить даже имя и Кира Старшего, которого назвали отцом (Кир по-гречески значит господь, властелин).

Рис. 83. Историческое сновидение. Античный бюст греческого философа Сократа, жившего будто бы еще за 470 лет до начала нашей эры в Афинах.

«Преемником на свое царство Антонин оставил соименного ему сына Антонина Второго. Этот Антонин укротил своим оружием германцев, начавших с ним войну и притеснения, хотя они были самое воинственное и многочисленное варварское племя в Европе, а также укротил он и племя сарматов» (поляков).

На основании этого рассказа и считают Павзания жившим

Рис. 84. Историческое сновидение. Гиппарх, отец астрономии, открывший предварение равноденствий еще задолго до установления юлианского календаря, между 190 — 125 гг. «до Р. Х.».

при сыне Антонина Благочестивого, так как более поздних императоров у него не упоминается.

Но если даже мы и отожествим, как сделали в первой нашей книге Антонина Философа с Валентинианом III (444—455 гг.), то все же не будем в состоянии отнести рассматриваемую нами

книгу к V веку нашей эры, по той простой причине, что автор цитирует почти всех апокрифических писателей, начиная с Аристофана, Софокла и Эсхила и кончая Геродотом, Фукидидом и даже Платоном. К этому же заключению приводят и некоторые этнографические места его книги.

Вот, например, отрывок о вторжении французов в Грецию

Рис 85 Гсторическое сновидение. Древне-египетский царь Птолемей Братолюб, водворивший науки в Египте, еще будто бы за 285 — 247 лет до начала нашей эры.

(припомним, что и теперь французы называются по-гречески галлами и галатами):

«Галаты (**французы**) живут на самом краю Европы, при великом и недостигаемом до конца море, которое имеет приливы и отливы, и производит зверей, вовсе непохожих на имеющихся в других морях. Через их страну протекает река Эридан, (теперь река По в Ломбардии), на которой, по сказаниям, дочери Солнца (**Гелиоса**) оплакивают судьбу своего брата Метеора.

Галатами их стали называть впоследствии, а прежде они называли себя, как и другие их звали, кельтами (**франками**).

«Из них собралось войско и, направившись к Ионийскому (**Адриатическому**) морю, они покорили иллирийский народ и все племена вплоть до Македонии, затем покорили македонян и сделали набег на Фессалию. Когда они были уже недалеко от Фермопил, все эллины, страшно потрясенные когда-то Александром, а еще прежде Филиппом, и впоследствии опять разоренные Антипатром и Кассандром, спокойно смотрели на наступление варваров, и по своему бессилию ничуть не считали позорным для себя не защищаться».

Читатель, знакомый с историей крестовых походов, сам, конечно, видит, что тут описывается завоевание Балканского полуострова французскими рыцарями, а если посмотрит далее, то найдет и описание водворения этих рыцарей в Малой Азии и Сирии.

«Но афиняне, — продолжает он, — не смотря на то, что более всех эллинов были обессилены продолжительной войной с Македонией и понесли много тяжких поражений, все-таки решились отправиться в Фермопилы с прибывшими греками и для этого избрали вождем Каллиппа. Занявши самую узкую часть прохода в Элладу, они долго удерживали варваров; но французы нашли ту самую тропинку, по которой некогда провел мидийцев трахинянин Ефиалт и, оттеснив стоявших здесь фокейцев, незаметно для других греков перешли реку Эту. Афиняне, окруженные с обеих сторон, выказали себя достойными своего имени и геройски отражали варваров».

«Особенно тяжко приходилось бывшим на кораблях, потому что Ламиакский залив при Фермопилах представляет болото (причиной чему, по моему мнению, является вливающаяся здесь в море теплая вода). Приняв на палубу спасавшихся эллинов, они должны были плыть по этому болоту с судами, нагруженными оружием и людьми. Так-то афиняне спасали греков!

«Между тем французы (**галаты**) стали по сю сторону Фермопил и, считая уже не важным занятие остальных поселений, спешили, главным образом, в Дельфы — ограбить сокровища Погубленного бога (**Аполлона по-гречески**). Но здесь против них выступили дельфийцы и живущие около Парнаса фокейцы, прибыла сила и от этолов, юношество которых в те времена особенно отличалось военной доблестью. А когда дошло до рукопашной битвы, вдруг во французов ударила молния, с Парнаса

*

полетели камни, и пред варварами предстали три вооруженных мужа-страшилища. Это, говорят, были: два от гипербореев (т. е. жителей северных полярных стран) — Гиперох и

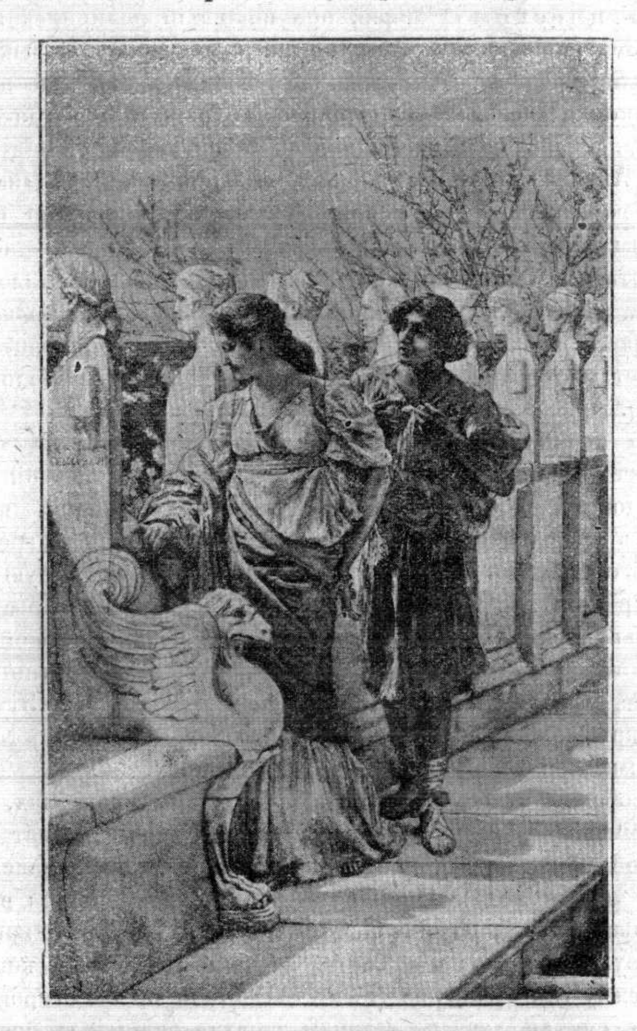

Рис. 86. Историческое сновидение. Прогулка среди статуй в счастливой Греции. Картина Альма-Тадема.

Амадок, а третий — Огонь (Пирр), сын Ахилла. За такую помощь дельфийцы с этого времени стали приносить поминальную жертву Огню (Пирру), а прежде гробница его оставалась в небрежении, как враждебного.

«Главные силы французов переправились тогда в Малую Азию, и стали грабить побережье до тех пор, пока жители Пергама, древней Тевфрании (т. е. турки), прогнали их от

Рис. 87. Историческое сновидение. Разборка драгоценных украшений в счастливой древней Греции. Картина Альма-Тадема.

моря дальше, в нынешнюю Галатию, где они за р. Сангарием заняли Фригийский город Анкиру (Якорь) и там поселились. Город Анкира был основан сыном Гордия — Мидою, а тот якорь,

который нашел Мида, еще в мое время находился в храме Живого бога (Зевса); там же и известный источник Миды, в котором, по преданию, Мида смешал воду с вином, чтобы поймать Сирена. Кроме Анкиры, они взяли еще Песинунт, что под горой Агдистис, известный могилою Атта».

Но ведь это же, читатель, описан весь третий и четвертый крестовый поход! Значит книга окончена не ранее XVI века и потому понятно, что автор пользовался уже всеми «классическими» писателями Эпохи Возрождения.

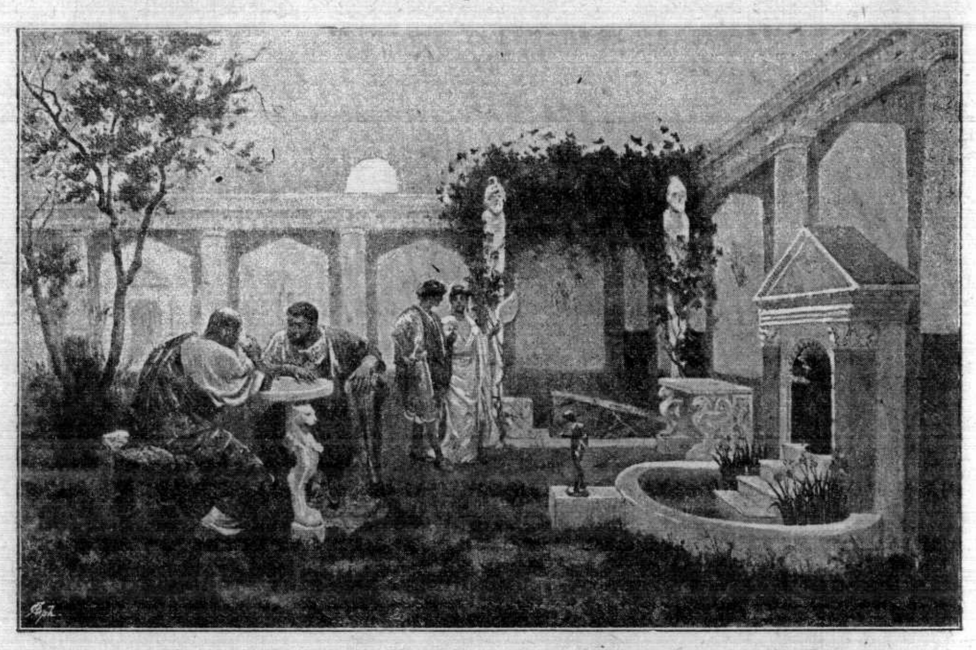

Рис. 88. Историческое сновидение. Вечерний разговор в счастливой древней Греции. Картина Бакаловича.

А далее «Утоляющий тоску», т. е. Павзаний по-гречески,[1] или его заместитель, распространительно повторяет все вышесказанное, давая французским полководцам имена: Волгий, Врен, Камбаул, Керфорий и Акифорий, фонетически совершенно невозможные ни на одном из западно-европейских языков. И если последние два имени — Керфорий и Акифорий мы можем считать за их греческие прозвища Трубоносец и Копьеносец, то первые три возможно произвести только от славянских слов:

[1] Кн. X, § 23, 4.

Волга, Ворон и Камбала. Благодаря уже этому одному все описание «Утоляющего тоску» теряет характер историчности.

Но если эта книга принадлежит даже и Эпохе Возрождения, то поскольку верно описывает она тогдашнее состояние Эллады? Мы уже видели это из фантастического описания реки Стикса, а если читателю мало, то вот еще образчик зоологических представлений автора.

Рис. 89. Историческое сновидение. Молодой невольник развлекает свою госпожу игрою на лире. Картина Бакаловича.

«Некоторые полагают,—говорит он,—что у слонов выходят из морды не рога, а зубы. Такие люди пусть посмотрят на кельтийских лосей или на эфиопских быков! У лосей самцов рога растут на бровях, а у самок совсем их нет, да и у эфиопских быков рога растут на носу. Что же странного, если рога вырастут и из губ? Точно также в известные годы рога спадают и опять вырастают, например, у оленей, диких коз и других. То же самое бывает и у слонов. Но никогда не бывает, чтобы зубы вторично вырастали у взрослого животного. Каким же образом они вырастали бы у слона, если бы это были

не рога, а зубы? Наконец, зубы не поддаются даже огню, тогда как рога быков и оленей принимают на огне всякую форму: плоскую, круглую, какую угодно. Мы знаем, что у речных лошадей и свиней клыки вырастают из нижней челюсти, но не знаем, чтобы рога у кого-нибудь вырастали из челюстей. А у слона, — да будет всем известно, — рога идут от висков вниз и затем выходят наружу. Это я говорю не по слухам, но потому, что сам видел череп слона в Кампании, в храме Непорочной (по-гречески Артемиды), почти в 30 стадиях от Капуи, главного города Кампании».

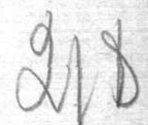
Не менее интересны у него и некоторые другие описания животных.

«Тритоны, — говорит он, — имеют такой вид: на голове волосы цвета болотной лягушки, и притом такие, что одного волоса нельзя отделить от другого: все тело покрыто тонкой чешуей, как у рыбы рина. Под ушами жабры, нос как у человека, рот шире, а зубы как у диких зверей. Глаза их, кажется, голубые, есть и руки, и пальцы с ногтями в роде раковин; от груди и живота идет хвост вместо ног, как у дельфинов. Я видел и эфиопских быков, которых верно называют носорогами, потому что на конце носа у каждого есть рог и над ним другой, небольшой, а рогов на голове совсем нет. Видел я и пеонских быков, покрытых густою шерстью, особенно около груди и подбородка. Видел и индейских верблюдов, по цвету шерсти похожих на барсов.

«Есть животное, которое называется алки, оно по виду не то олень, не то верблюд, и живет в немецкой земле. Из всех животных, известных человеку, одного алки нельзя выследить или подстеречь. Только разве когда бывает охота на других зверей, бог ведет и его в руки охотников. Оно, говорят, чует человека на очень далеком расстоянии и скрывается в оврагах и в самых глубоких пещерах. Поэтому охотники на него, окружив равнину не меньше чем на 100 стадий, или гору, стараются не разорвать круга, а все более и более сжимая пространство, охватывают все, что есть внутри круга, а вместе с тем и алки. Но если там его не оказалось, то нет никакой возможности поймать его иначе.

«Тот зверь, о котором упоминает Ктесий в рассказах об индусах, и который по-ихнему называется мартиора, а по-гречески людоед (андрофаг), по моему мнению, есть тигр. По словам Ктесия, у него в каждой челюсти три ряда зубов, а на конце

хвоста несколько жал. Своими жалами он будто бы защищается, и бросает их от себя, как стрелок стрелу. Этому сказанию Ктесия я совсем не верю, и мне кажется индусы сами его вы-

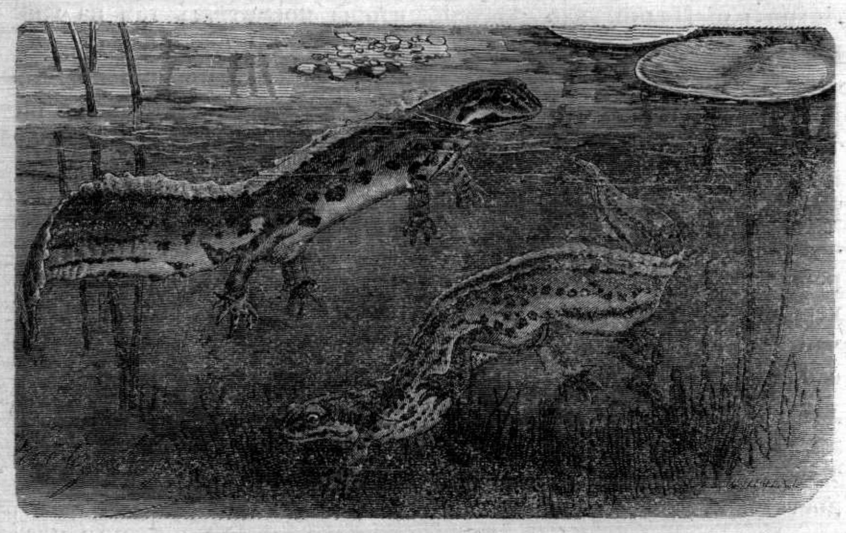

Рис. 90 Реальный вид тритонов. Triton palmatus.

Рис. 91 Реальный вид тритонов. Triton taeneatus.

думали от излишнего страха перед таким зверем. И на счет цвета они ошибаются, считая его красным, вероятно, лишь потому, что, если смотреть на тигра при закате солнца, то от быстроты бега или от постоянных движений, он, действительно,

кажется красным и одноцветным, тем более, что не показывается близко.

«Вообще я думаю, если бы кто пошел к крайним пределам Ливии или Индии, или Аравии, чтобы посмотреть там на животных, обычно обитающих в Греции, тот не нашел бы их там совсем, или они представились бы ему там совершенно иными. Различие воздуха и почвы делает различия в наружности не только человека, но и всего остального. Так, ливийские ужи имеют такой же цвет кожи, как и египетские, но эфиопский климат производит черных ужей таких же, как и тамошние люди. Значит к необычайному нужно относиться, с одной стороны, не слишком легковерно, а с другой — без особенного недоверия. Так и я, хотя и не видел крылатых змей, однако, верю, что они существуют, потому что один фригиец привез в Ионию скорпиона, у которого были крылья совершенно такие же, как у саранчи».

Я не буду делать дальнейших выписок из «Утоляющего тоску». Я думаю, что и этими немногими цитатами тоска уже достаточна утолена у читателя.

Вся огромная книга Павзания наполнена мифическими преданиями и описаниями всяких «памятников древности», и из нее черпали обильно новейшие авторы «классического периода Эллады». Она ценна, как образчик представлений, составившихся о древней жизни вскоре после изобретения книгопечатания в Европе, но никак не в смысле документа II века, каким она никогда не была.

Мы видим здесь только идеи Эпохи Возрождения. А знакомство автора с классической литературой, из которой он черпал свои описания, много более, чем из собственных путешествий, прямо поразительно. Ведь он цитирует около 160 псевдодревних авторов и, за исключением описок, цитирует их в той самой редакции, в которой они были напечатаны!

Все это приводит к заключению, что Павзаний жил никак не ранее XVI века нашей эры, когда классические произведения были уже повсеместно распространены в Западной и Южной Европе печатным станком. Иначе он никак не мог бы так хорошо ознакомиться со всеми ими.

219

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

РЕАЛЬНОЕ НАЧАЛО ГОРОДА РИМА

Рис. 92. Руины храма Богини Мудрости (Minerva Medica), где, «предполагают (cosi creduto)», была найдена знаменитая статуя этой богини.

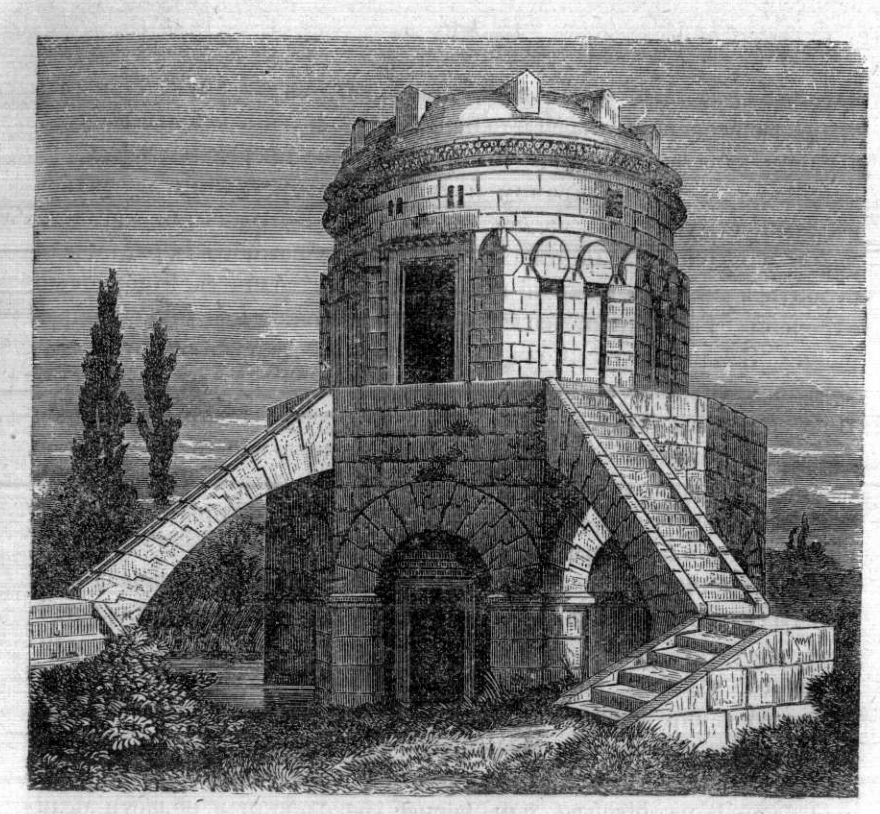

Рис. 93. Мавзолей в Равенне, считающийся за гробницу Теодориха Готского (ум. 526 г.), основателя Остготского королевства в Италии.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Когда одному из знаменитых естествоиспытателей XIX века задали вопрос, каким образом он, будучи чистым реалистом и эволюционистом, не допускающим никаких чудес в природе, ходит каждое воскресенье в церковь, где все полно противоположного настроения, он ответил:

— Когда я вхожу в церковь, я забываю о своем ученом кабинете, а когда вхожу в него забываю о церкви.

Но если это разделение религии и науки и было еще целесообразно для ученого XIX века, то оно фактически невозможно теперь, особенно для историка. **История научной мысли человечества в древности не может быть рассматриваема вне ее связи с тогдашними религиозными представлениями, и наоборот: развитие религиозных представлений не может быть из-**

лагаемо вне его связи с историей тогдашних наук. Оба эти процесса все время переплетались друг с другом, как две веревки в одном канате, влекущем человечество все вперед и вперед.

Плотина между храмом и университетом, этими двумя кораблями психической жизни человечества, плывшими когда-то рядом в голубую даль того же самого безбрежного моря, начала строиться лишь со времени вынужденного католической церковью отречения Галилея от созданного Коперником учения об обращении Земли вокруг Солнца и сожжения Джордано Бруно живым на костре за отказ отречься от этого представления. Плотина эта все надстраивалась и удлинялась до сих пор, но далее продолжать ее уже физически невозможно, и она должна быть разобрана теперь, хотя бы это и грозило катастрофическим наводнением и крушением того корабля, который благодаря ей оказался плывущим на много низшем уровне.

Без уничтожения этой плотины, которая и сама начала прорываться стихийно по всем направлениям, невозможно дальнейшее развитие ни реальной научной мысли, ни реального религиозного чувства, как одного из проявлений сознания своего единства с окружающей природой, бесконечной вселенной.

И все стремление современного ученого должно быть направлено лишь к тому, чтобы придать предстоящей, и все равно неизбежной катастрофе, или, вернее, революции в области религиозного чувства, наименее бедственный характер.

С этим настроением я и приступаю теперь к изложению реальной истории великого религиозного центра Западной Европы и всего католического мира — его «Вечного Города», Рима, к которому, по словам средневековых пилигримов, ведут все дороги.

ГЛАВА I.

НА ГРАНИЦЕ МЕЖДУ ФАНТАЗИЕЙ И РЕАЛЬНОСТЬЮ.

В отделе «Исторические размышления» я уже достаточно указывал на то, что итальянский город Рим благодаря своему географическому положению никогда не мог быть центром могучей империи, а только центром западно-европейской интеллектуальной жизни, и это же покажет нам сейчас наглядно вся его средневековая история.

Желая как-нибудь перейти через бездонную пропасть между волшебной сказкой о древнем могучем Риме и реальным итальянским Римом, возникшим в средние века и существующим до настоящего времени, один из обстоятельнейших его историков — Фердинанд Грегоровиус [1] строит между обоими следующий воздушный мост:

«С того времени, — говорит он, [2] — как государство готов пало, античный строй Италии и Рима пришел в **полное уничтожение.** Законы, памятники и даже исторические воспоминания, — все было предано забвению. Храмы обратились в развалины; небольшую часть прежнего императорского дворца занимал византийский герцог (dux), какой-нибудь евнух двора греческого императора или полуазиатский военачальник с секретарями, слугами и стражей. Величественные форумы цезарей и римского народа отошли в область предания. Театры и огромный Circus maximus завалились мусором и заросли травой; необъятные термы императорских времен, не снабжаемые водою и уже не служившие больше своему назначению, походили на разоренные и покинутые города, повсюду обросшие плющем.

«Мы не в состоянии перенестись в душу римлян времен Нарзеса, византийского полководца, изгнавшего готов из Италии в 554 году нашей эры и пережить те чувства, которые испытывал этот римлянин, когда он блуждал по умиравшему Риму и видел, как разрушаются или уже лежат в развалинах прославившиеся на весь мир памятники древности, бесчисленные храмы, арки, театры, колонны и статуи. Сколько бы мы ни пытались воссоздать картину того опустошения, которому подвергся Рим вслед за катастрофой, постигшей его в промежуток от 541 по 552 год при остготском завоевателе Тотилле, составивший для него целую эпоху, и затем в первое время господства византийцев, когда римский народ, **ничтожный числом,** погибающий от голода и чумы, теснимый ломбардцами, как бы **затерялся** на громадном пространстве города цезарей, — мы не в силах воспроизвести эту картину во всем ее ужасающем мраке.

«Как насекомое превращается в куколку, так Рим **удивительным образом** обратился в монастырь. Метрополия всего мира стала городом духовных лиц. Священники и монахи начали без

---

[1] Ferdinand Gregorovius; Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter 1859 — 1813. Есть русский перевод.

[2] Ф. Грегоровиус, т. II, гл. I.

устали строить в этом городе церкви и монастыри, и подчинили все его существование своей власти. Гражданское же население города, лишенное всякого политического значения, **глубоко павшее, совершенно утратившее всякую нравственную силу, как бы погрузилось в вековой сон,** который длился до тех пор, пока, наконец, в XIII столетии голос великого римского понтифекса Бонифация IV не **призвал** римский народ к новой деятельности».

Неправда ли, читатель, как все это поэтично? Совсем как из «Метаморфоз» Овидия или из «Тысячи и одной ночи» известной фантазерки Шехерезады!.. Пришел, — говорят нам, — некий немец Тотилла в 541 году нашей эры, и в его одиннадцатилетнее скромное царствование могучий и великий более тысячи лет римский народ вдруг стал «ничтожным и по числу и по характеру» и «удивительным образом» обратился в монастырь, «погрузился в вековой сон», пока могучий голос верховного жреца бога Громовержца, Pontifex Maximus'а Бонифация «не призвал римский народ к новой деятельности» и не «возобновил преданные забвению законы и памятники», и не вспомнил, неизвестно путем какого своего умственного напряжения, забытые всеми исторические воспоминания».

Такова сила выдающихся личностей! — воскликнем мы. — По одному мановению их руки, — как единогласно свидетельствуют все древние авторы, — рушатся города и вновь вырастают на своих развалинах...

«Встанет на горы — горы дрожат!
«Ляжет на воды — воды кипят!
«Града ль коснется — град упадет.
«Башни рукою за облак кидает!»

Все это мы уже видели в нашем прежнем изложении на примере могучей Спарты, обратившейся внезапно в скромную деревушку Спарти, и на примере месопотамских огромнейших городов — Вавилона и Ниневии, — обратившихся вдруг в небольшие развалины в Куюнджике близ Багдада, и в Кандигире на южном течении Евфрата. А всего более мы видели это на примере «Палестинского Иерусалима», помещающегося в современном турецком городишке Эль-Кудсе, и несколько раз возникавшего и исчезавшего с поверхности земли, то по мановению итальянской царской руки, то по слову самого бога-Громовержца, творца земли и семи небес над нею.

Так что же удивительного в том, что совершенно такой же, или даже еще более пышный рассказ читаем мы и о столице всемирной христианской церкви? Ведь она же резиденция наместников Христовых на земле, долженствующих непрерывно сидеть на своих тронах, в тройных тиарах, вплоть до второго пришествия Христова и всеобщего воскресения когда-либо и где-либо живших на земле людей, начиная от полуобезьян-антропопитеков ледникового периода и кончая современными безбожниками всех социалистических партий... Ведь с первого взгляда видно, что местом, куда они должны будут собраться для страшного суда над собою, не может быть город, незаметно возникший лишь в пятом веке подальше от Везувия взамен засыпанных прежних «Иерусалимов» — Геркуланума и Помпеи. Необходимо для такого города пышное, хотя бы и языческое прошлое, и вот, часть тех государственных событий, центром которых по топографическим, металлургическим и мореходным условиям могла быть только Ромея, как и до сих пор называется по-гречески Балканский полуостров, была перенесена в Италию с передвижением в прошлые века, сначала на 300, а потом еще и на тысячу лет, вследствие чего и возникли легенды сначала о могучем Риме Юлия Цезаря, а потом о таком же Риме знаменитых близнецов Ромула и Рема. А для перехода от этого мифического «Железного Рима» к единственному реальному, художественному и католическому Риму, как новому религиозному центру прежних поклонников бога-Громовержца на Везувии, обратившихся в христиан, был создан тот искусственно-решетчатый, изящно-литературный воздушный мост, который я только что привел по Грегоровиусу.

Но читатель сам видит, что для религиозного центра христианских пилигримов (если ареной деятельности человека, давшего повод к возникновению легенд о Христе, действительно были окрестности Везувия) Рим приспособлен самой природой, как город на безопасном расстоянии от огнедышащей горы и на прямом пути к ней с континента, а для центра мировой империи он был никуда не годен ни по топографическим, ни по металлургическим, ни по мореходным условиям своего места.

Проследим же его реальную историю, руководясь, главным образом, Грегоровиусом, как лучшим историком средневекового Рима.

Начало возвышения Рима, как религиозного центра, автор относит к полулегендарному псевдо-папе, а на деле еще Верховному римскому жрецу (pontifex maximus'у) Бенедикту I (574 —

578 гг.) основателю католического ученого духовенства, биографию которого, не чуждаясь и введенных в нее бесов, он приводит по католическим Житиям святых, хотя это источник очень позднего времени — канун книгопечатной эпохи.

Но прежде чем дать характеристику Бенедикта, мне и здесь приходится устранить одно важное недоразумение, обычное у современных читателей. Почти все думают, что католическое духовенство с древнейших времен было монашеским, как теперь, а между тем это — глубокое заблуждение. Обязательное безбрачие западного духовенства было введено только накануне крестовых походов великим римским понтифексом Григорием VII (1073 — 1085), который, вероятно, с целью объединения латинской церкви с греческою, впервые приказал именовать себя и своих преемников (а также задним числом и предшественников) не римским титулом pontifex maximus, т. е. великий первосвященник, как мы видим у классических писателей, считающихся языческими, а греческим словом па́па (πάππας), т. е. отец, откуда и русское слово: поп.

Вот почему и я для избежания ложных ассоциаций идей у читателя разделяю всю преемственность римского первосвященства на три периода:

I — легендарная эпоха римских «наблюдателей» (епископов по-гречески);

II — эпоха светских великих римских понтифексов;

III — эпоха клерикальных великих римских понтифексов;

IV — эпоха коронованных римских великих понтифексов и

V — эпоха римских пап, начавшаяся только с 1073 года нашей эры.

А для наглядности я даю здесь в виде понтификальной преемственности хронологические вехи всей римской истории.

Но в виду неувязок между привитыми нам представлениями о древней католической церкви и ее реальным тогдашним состоянием, я изложу прежде всего по Е. Трубецкому, **каково было реальное духовенство в Западной Европе в средние века.**

Давно ли, прежде всего, у католиков введено безбрачие духовенства и их зависимость исключительно от Рима? Оказывается, что только к концу XI века нашей эры.

В Италии, Германии, Франции, Англии и Испании вплоть до XI века священники, диаконы и церковнослужители, как правило, были еще женаты, и епископы тоже жили в явном

браке.[1] У писателей X и XI веков мы сплошь и рядом читаем, что тот или другой священник или епископ Западной Европы наделил приданым из церковного имущества своих дочерей или обогатил им своих сыновей. Назначаются священники по совещанию с приходом или без него королевской властью, и это называется светской инвеститурой. Лишь только после нее совершается епискополия—возложение рук, представляющее простое утверждение королевского назначения. То же и с аббатами монастырей такими же женатыми лицами.

Невольно поднимается вопрос: да были ли безбрачны и тогдашние монахи, в тех случаях, когда они не были и н о к а м и, т. е. евнухами, как это слово пишется по-гречески (εὐνοῦχος)? Ведь слово монах никак нельзя производить исключительно от слова одинокий (греческое монос), потому что и сама монастырская община была типичным коллективом, как противоположность одиночеству или пустынножительству отшельников, которые единственно и могли называться монахами в современном смысле слова. А монастырь, по-гречески *мон-астерион*, заключает в себе, кроме мон, еще и главный корень астерион, т. е. созвездие, в знак того, что там епископы (т. е. наблюдатели) специально наблюдали течение небесных светил.

Можно думать, что слово монастырь происходит от еврейского מנה (МНЕ-МОНА)—исчислять, определять и אסתר (АСТР-звезда), т. е. значит звездочет. Аналогично с этим звучит и латинское название монастыря monasterium от moneo—наставляю, подсказываю и aster—звезда, а также и греческое монастерион (μον-αστηριον), откуда происходит мон-астрия (μον-αστρια), по нашему—монахиня, и мон-астер (μον-αστὴρ), по нашему — монах. В том, что и в греческом названии основной корень слова есть *астер* — звезда, не может быть сомнения, а приставка μον есть лишь возможная ассимиляция с греческим словом монас (отшельник), вследствие того, что наблюдатели неба по ночам естественно являлись временными отшельниками.

В предшествовавших книгах «Христа» я уже не раз указывал на опасность употребления в научной литературе слов-хамелеонов, как я называю слова не вполне определенного смысла, или, еще более, слов меняющих свой смысл от времени и от местности, в которой они употреблялись. Огромное большинство споров и недоразумений происходят от различной апперцепции их

[1] Е. Трубецкой: Религиозно-общественный идеал папы Григория VII.

*

смысла у различных индивидумов. Это все равно, как если бы люди говорили на разных языках.

— C'est pour qui? — спросил француз-гувернер в старинном помещечьем доме одного портного.

— Шапка, а не портки! — ответил тот.

— C'est pour vous? — повторил француз.

— Самого тебя порву! — возразил ему, рассердившись, портной.

И не раз, слушая горячие прения представителей различных фракций на политических собраниях, приходил мне в голову этот, еще в детстве слышанный мною анекдот.

Как много употребляем мы ежедневно слов, значения которых не понимаем ясно или понимаем односторонне! Мы говорим соловей и невольно представляем себе по окончании слова птичку исключительно мужского пола; мы говорим: сойка — и нам представляется птичка исключительно женского пола... Весь мир, благодаря словесным окончаниям, принимает для нас, особенно в поэзии, сексуальный характер. В аллегорической сказке мы женим левкой на маргаритке, а не маргаритку на розе. И вот выходит в результате, что в тех случаях, когда на разных языках то или другое слово имеет разно-половые окончания, многие стихотворения или сказки оказываются непереводимыми. Только англичане из всех европейских народов освободили свой язык от половых окончаний и потому распоряжаются своими словами в поэзии и в художественной аллегорической прозе свободнее, чем мы.

Во многих случаях мы, как загипнотизированные, употребляем привычные нам с детства слова, совершенно не подозревая, что не имеем об обозначаемых ими предметах никакого представления.

Вот хоть тот же «соловей». Вы думаете, будто знаете, что обозначает это слово? А я вам скажу, если вы не зоолог и не видали эту птичку в клетке, то не узнаете ее, если я вам принесу ее и покажу... Вот кукушка... какое представление вы имеете о ней? Только то, что она кукует, но это представление, как вы сами согласитесь, крайне одностороннее. В обоих этих случаях вы знаете хоть голоса, а вот, например, сойка, чижик, или целый ряд других животных и растений, названия которых для нас простые звуки, а вы их употребляете с детства совершенно как попугаи, не зная сами, что они обозначают, и даже не интересуясь узнать.

Я встречал, например, в своей юности учителей истории средних учебных заведений, которые так привыкли употреблять название местностей, близ которых происходили какие-либо замечательные события, вроде Марафона, Рубикона и т. д., что им даже и в голову не приходило посмотреть, где находятся эти места на географической карте, и подумать, подходят ли физические особенности их к описываемому событию? Я не говорю уже о древних героях, вроде Юлия Цезаря, Александра Македонского и т. д., о действительном характере и личностях которых мы всегда имеем лишь фантастические представления, различные у каждого произносящего их имена, как нечто знакомое, но у всех нас возникают при этом безусловно неправильные и различные друг от друга представления.

Мы все ходим наполовину загипнотизированные.

Такие искажения и апперцепции необходимо иметь в виду, особенно при изучении древней и средневековой истории народов и государств, но еще более надо быть осторожным с теми словами-хамелеонами, которые с течением веков изменили свой смысл.

К таким хамелеонам принадлежат в особенности слова: бог, церковь, монастырь.

Бог трансформировался из простого представления о богатыре, церковь трансформировалась из цирка, а монастырь из первичной обсерватории для наблюдения небесных светил, как показывает и самое его название мон-астэр (μοναστηριόν, monasterium). Здесь мон, как я уже говорил, — последующая трансформация еврейского мани (или мэне), сохранившегося в надписи Мани-Факел-Фарес,[1] которую в пророчестве «Даниил» начертила огненная рука во время пира Вальтасара. А слово астэр — небесное светило — всем известно и сохранилось у нас в словах: астрология, астрономия, астрофизика и т. д., а по-еврейски в имени Эсфирь (Эстер) — звезда.

Отсюда ясно, что слово монастырь в буквальном переводе значит звездомер, т. е. место, где занимались измерением звезд.

Где и при каких условиях такое первоначально астрологическое учреждение перешло впервые в то монашеское, какое мы имеем теперь, — это еще требует своего розыска. Одно только ясно, что подобное превращение не могло случиться ранее средних

[1] Или по новому произношению Мэне-мене Текел у Парсин — Измеритель измерил: Весы и Персей.

веков нашей эры. А потому, чтобы и у меня не вышло с моим читателем того же недоразумения, как в приведенном мною разговоре у француза-гувернера с портным, я буду эти учреждения, пока дело идет о средних веках, называть не монастырями, а по первичному произношению их имен — монастерионами, и их обитателей не монахами, а монастерианцами и монастерианками, не предполагая заранее в их жизни ни обязательного безбрачия, ни обязательных ежедневных богослужений, похожих на современные.

Древние монастэрионы уже по одному корню своего имени— астэр — более напоминают храмы Астарте — богине звезд, чем убежища современных монахов, хотя и возможно, что их первичные обитатели-мужчины предпочитали безбрачие. Ведь в старые времена женщины считались по самой своей натуре неспособными к занятиям тогдашними науками, вроде алхимии, магии, математики, медицины и теологической философии вместе с изучением греческого и еврейского языков, а потому и самая грамотность, как средство для этого, при отсутствии беллетристики, казалась для них ни на что не нужною. Да и мужчины из привилегированных слоев стремились тогда, главным образом, к военной службе. Канцелярий не было, все совершалось на словах, хотя это и вело к полному произволу власти, преемники которой не были связаны решениями своих предшественников, а для торговых людей нужны были только несколько числовых знаков, да счеты, и в крайнем случае при сложных торговых операциях знакомство с азбукой. В тогдашние науки, — в эти астрологию, алхимию, медицину, магию, математику и теологическую философию вместе с необходимыми для них греческим и еврейским языками, — могли охотно погружаться только исключительные умы или люди, потерпевшие тяжкие семейные утраты и стремившиеся к жизни вдали от лиц другого пола, который возбуждал у них печальные воспоминания о погибшем прошлом или, в случае обманутых ожиданий, горечь и недоверие.

Не ожидая для себя более ничего желанного на земле, такой человек обращался к небу, стараясь постичь его тайны. Если он был богат, то отдавал свою землю и имение под этот звездомер-монастерион, где и занимался остаток жизни перечисленными мною науками, пригласив к себе всех желающих обучаться им. Никакого обета вечного безбрачия, конечно, не требовалось, но оно выходило фактически, вследствие несовместимости тогдашней семейной жизни с еженощными астрологическими занятиями и таинственными лабораториями. Никакого обета вечной жизни в этом учреждении тоже, конечно, не требовалось, и кого увлекали вновь в свет какие-либо влечения, тот свободно уходил, как уходили и с тогдашней военной службы, которая была тоже еще исключительно добровольческой или наемной на срок, и на которую стремились тоже, главным образом, лица еще не связанные семьей.

Возможно, что и самые колокольни в наших церквах первоначально возникли как башни для более удобного наблюдения восхода и захода светил над отдаленным горизонтом поверх заслонявших его неровностей, а также и как гномоны для измерения движения этих же светил по тени башенной вершины, и только потом, когда богослужебные мистерии, как естественный результат заблудившегося в супра-натурализме первичного человеческого мышления, стали вытеснять первичную наблюдательную и исследовательскую цель, на них были привешаны колокола для созыва публики.

Такому представлению о происхождении древних монастерионов и их первичной научной цели соответствует и их средневековое состояние, где они действительно были убежищами науки. Ведь даже вплоть до XX века во Франции девочки привилегированных сословий воспитывались почти исключительно в монастырях, не становясь от этого монашенками.

Такому же представлению, вплоть до церковной революции Григория Гильдебранда, соответствуют и тогдашние монастерианские ордена темплиеров, францисканцев и т. д. Слово орден, происходит от латинского «ordo» и значит с т р о й, а члены этих строев даже и не жили в монастерионах, т. е. могли быть уже семейными, или в любое время сделаться такими, сохраняя к своему коллективу лишь определенные обязательства, как запасные в военной службе, и получая от всего учреждения защиту и помощь в случае нужды, как это было, например, у масонов, где безбрачие никогда не практиковалось.

И если мы приступим к изучению средневекового «монашества» с этой точки зрения,[1] то многое необъяснимое до сих пор в старинных сообщениях сразу становится для нас совершенно естественным и понятным.

[1] Отмечу, что даже и теперь слово «монах» не может быть производимо от греческого «монос» — один, если он живет не отшельником в пустыне, а в монастыре членом общины, т. е. в полной противоположности с одиночеством.

Таким образом лингвистические следы прямо приводят нас к заключению, что монастыри были первично школами астрологии, а не сборищами евнухов. Католическая церковь представляет собою даже и в XI веке несвязное собрание отдельных местных церквей и, следовательно, еще не стала всемирной католической. Церковные писатели XI века жалуются на то, что вследствие светского назначения (инвеституры) женатые священники раболепствуют перед могущественными мирянами, превращаются в придворных, ведут светский образ жизни. Они весело живут при царских дворцах и исполняют поручения своих государей, не имеющие ровно ничего общего с церковным служением. Но отсюда ясно, что средневековое духовенство была не иерархическая организация, а отдельные светские люди.

Читая первоисточники средневековой истории Римской церкви, а не их позднейшую тенденциозную обработку католическим духовенством после XII века нашей эры, мы с удивлением видим, что в римской церкви во время этого ее семейного периода не было даже и пап, а лишь верховные римские первосвященники, называвшиеся, как у классических писателей, великими понтифексами (pontifex maximus), а греческое слово папа (πάππας), т. е. отец, не применялось. Первый, кто велел так называть себя и своих преемников (а также дал повод называть этим именем и предшественников), был великий римский понтифекс Григорий Гильдебранд, в конце XI века, которого церковные историки называют Григорием VII. Да и монашеское духовенство введено только тем же Григорием Гильдебрандом (1073—1085 г.) накануне крестовых походов. В его борьбе против брака духовенства, против симонии (т. е. передачи храмов детям по примеру «Симона» или их перепродажи) и против светской инвеституры проходит красной нитью один общий мотив: духовенство должно порвать с родственными связями, местными интересами, местными мирскими владыками для того, чтобы стать всецело и исключительно «иерархией апостола Симона-Петра»... Но отсюда ясно, что католическая церковь, как организация духовенства, появилась лишь в XI веке нашей эры.

Григорий Гильдебранд в ряде посланий настаивает также и на том, будто даже и Испания «издревле принадлежала св. Петру», и потому испанские принцы могут владеть землями, завоеванными там у исламитов, лишь в качестве вассалов «папы». Гильдебранд скорее готов примириться с владычеством неверующих в Испании, чем допустить какое-либо нарушение этих «прав апостола Петра» со стороны христиан... Но из этого ясно, что в Испании вплоть до конца крестовых походов было какое-то свое национальное, не римско-католическое духовенство...

Национальные различия в богослужении представляются ему еретическими; национальный испанский обряд для него «толедское суеверие». Только латинский язык — католический, а все прочие—языки еретиков. Он настаивает на повсеместном введении латинского обряда, чтобы римская церковь «питала вверенных ей сынов не различными сосцами и не различным молоком, дабы, согласно апостолу (I, Кор. 1,10), она была едина и не было между нами расколов»... Но отсюда ясно, что и латинский язык в богослужении введен, как обязательный, только в XI веке...

Еще перед вступлением на престол Григория VII кардинал Дамиани, высказываясь за упразднение семейного быта клира, хотел устроить жизнь духовенства на коммунистических началах. Духовные лица, состоящие при одной епископской церкви, должны, по его мнению, составлять каноническое общежитие, т. е. спать в общем помещении, делить общую трапезу и, не имея ничего своего, совместно пользоваться доходами с церковного имущества... Но отсюда ясно, что монастырской общины еще не было до него, и она была введена им лишь с трудом.

Вследствие сопротивления женатых духовных лиц римский понтификат оказался вынужденным прибегнуть к содействию меча. Благодаря влиянию того же Гильденбранда (тогда еще не папы Григория) вождь патаров (т. е. патеров-отцов) Эрлембальд во главе беднейшей массы населения стал избивать и грабить женатых и симонийных священников Милана. Покровительствуемое апостольским престолом, движение этих патеров-отцов, нарочно переделанных потом в «патаров», сопровождалось все время насилиями, грабежами и всякого рода надругательствами над женатыми священниками. Когда Григорий вступил на «апостольский престол», он продолжал насаждать реформу такими же способами и в Германии при помощи герцогов и других крупных вассалов германского короля... Но отсюда ясно, что до тех пор служители культа не назывались на Западе даже патерами.

Сторонники империи, защищая светскую инвеституру, ссылаются на святительский характер царской власти. В силу своего помазания — говорили они — король не есть простой мирянин. С его саном связывается особый пророческий дар, которого не лишены даже цари-язычники; ему сообщается свыше

способность угадывать волю Провидения; в силу присущего ему дара святого духа, он может распознавать и назначать на вакантные кафедры только угодных богу избранников. А из среды всех царей выделяется князь над князьями — император Священной римской империи, — глава всей вселенной, источник всякого закона и власти на земле. Он — непосредственный представитель «Христа» на земле. Если другим царям принадлежит власть над теми или другими местными церквами, то император призван владычествовать и над самим Римским понтификальным престолом, т. е. над вершиной вселенской иерархии. А писатели империалисты прямо рассматривают право императора замещать римскую кафедру, как частное проявление его власти над церковью вообще. Это — лишь разновидность инвеституры, хотя назначение римских епископов и не сопровождается вручением им посоха и кольца. В этой теории Священной римской империи, провозглашенной писателями-империалистами той эпохи, выразился идеал, к которому в действительности стремились императоры. Генрих III назначил одного за другим четырех великих понтифексов на апостольский престол; а Генрих IV дважды низложил Григория, и в Бриксене, на соборе германских и итальянских епископов, возвел на его место антипапу Виберта (Климента III). Так спор об инвеституре приобрел лишь тогда свою остроту.

Если император отстаивает против папы целость и единство империи, то и папы, в которых превратились великие римские понтифексы со времени Григория Гильдебранда, сражаются за самое существо понтификальной теократии... Но отсюда ясно, что духовенство вышло из состояния простых царских чиновников, вроде светских учителей, только после Генриха IV.

Иерархия земная в учении Григория строится по образу и подобию небесной, ангельской иерархии. В послании к трем французским архиепископам, написанном в 1079 году, он объясняет, что весь строй вселенной покоится на иерархических началах. В лестнице существ каждая тварь различается от другой своим чином, причем низшие ступени должны подчиняться высшим. Даже чины небесного воинства — ангелы, архангелы, херувимы и серафимы, как говорит сам Христос, не равны между собою по степени значения и власти, и тем не менее в ангельском обществе господствует мир и согласие. Все эти ангелы, располагаясь в стройном порядке иерархической лестницы, составляют единую курию, единое царство небесного царя. Такой же порядок должен господствовать и в церкви — этом земном от-

ражении «божеского царства». Здесь также должна существовать иерархическая лестница чинов — епископов, архиепископов и патриархов, — которая должна находить себе завершение в едином начальнике — папе-отце... Но отсюда ясно, что иерархии этой еще не существовало до XI века, иначе Григорию не стоило бы и повторять всем известные зады.

Через апостола Петра его преемник, римский первосвященник становится видимым центром действия благодати на земле. Действия его, как должностного лица, это — действия самого верховного апостола. Жизнь и деятельность каждого папы-отца в глазах Григория приобретает характер необходимости. Как он, так и другие писатели его направления, видят в отдельных папах (умышленно распространяя это новое имя и на предшествовавших римских великих понтифексов) — избранников благодати апостола Петра, действующей с неодолимой силой. Св. Петр — говорят они — заранее предвидит и избирает своих преемников и руководит их действиями задолго до их возведения на апостольский престол. После посвящения в великие римские понтифексы над каждым римским священником совершается то же чудо, как и над верховным апостолом: его немощное человеческое естество превращается в твердую скалу, в несокрушимый камень веры. Отсюда вытекает вера в непогрешимость «папы»... И отсюда же ясно, что такого представления о римском главе церкви не было до него.

По смыслу этой умышленно или неумышленно подложной теории Григория Гильдебранда церковь строится на двойственном основании: на благодати св. Петра и на заслугах св. Петра. «Вместо Христа его верховный апостол становится орудием спасения людей, — говорит Е. Трубецкой. — Христос управляет церковью не сам непосредственно, а лишь через этого верховного апостола. В качестве вселенского пастыря «папа» говорит и действует как «викарий св. Петра». Его именем он обещает людям рай или ад, земные или небесные награды и наказания, отнимает царство у одних и отдает другим, «связывает и разрешает»; через св. Петра совершается вообще все то, что творится «благодатью» на земле. В том изображении римской понтификальной теократии, какое дает нам Григорий, мифическая фигура Петра наполняет собою весь первый план и лишь за ним на втором плане виднеется в облаках неясный облик евангельского «Спасителя».

Так поздно сорганизовалась католическая церковь в ее современном виде!

Проследим же с этой новой точки зрения историю города Рима, как исключительно клерикальной столицы, которая физически не могла быть центром мощного военного государства. Но ранее чем это сделать, я прилагаю здесь тот официальный перечень римских великих первосвященников, который до XII века составлен исключительно почти по «Liber Papalis», написанной не ранее XII века нашей эры и которым пользуются без достаточной критической обработки все историки католической церкви. Весь первый период — до Мелхиада (т. е. царственного, 311 г.)— тут чистый миф; второй — понтификальный период — мало надежен, но заслуживает серьезного разбора, и только пятый— папский период с 1073 года не возбуждает сомнений.

ГЛАВА II.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ВЕХИ ИСТОРИИ РИМСКОГО ЕПИСКОПАТА, ПОНТИФИКАТА И ПАПИЗМА.

I ПЕРИОД: ЛОЖНЫЕ ВЕХИ.

Легендарная эпоха римских наблюдателей (episcopi).

(От псевдо -33 до 440 г. нашей эры.)

Выражение «римский наблюдатель» есть буквальный перевод выражения «римский епископ». А перевод здесь необходим, потому что обычное светское греческое слово наблюдатель (ἐπίσκοπος) приняло у нас исключительно церковный смысл и вызывает ложное представление. Первоначальный же смысл слова *епископ* есть рассматриватель, от того же корня *скоп*, как и телескоп у современных астрономов, орудие рассматривания.

И сходство здесь не только филологическое, а и по смыслу: специальностью «рассматривателей» и было наблюдение небесных явлений и их истолкование для публики, как предзнаменований. Это были люди семейные, как и говорится в биографиях первого из них — апостола Петра—и как будет видно из дальнейшего нашего изложения. Прибавлю при этом, что и монастырей в нашем смысле слова не было нигде до X века нашей эры, а были только мон-астерии (μοναστήριοι), т. е.

места для наблюдения звезд, почему и их обитатели, почти всегда люди зрелого возраста, утомившиеся обычной жизнью и решившие посвятить себя всецело науке, назывались мон-астерами. Слово монах появилось уже около X века, и только апокрифировано на прежних монастерианцев, как увидим далее.

Церковные авторы дают первым 43 римским наблюдателям приведенные здесь года. Но это **ложные вехи** уже по одному тому, что христианская церковь, как мы видели, возникла лишь в конце IV века нашей эры. Серьезному исследователю здесь остается лишь определить, как и с кого списаны эти лица.

Псевдо-годы (от)		Псевдо-годы (до)
53	Ап. Петр	67
67	Лин	79
79	Клит, Аненклит или Анаклит	91
91	Климент	100
100	Еварист	109
109	Александр I	119
119	Ксист или Сикст I	128
128	Телесфор (из отшельников)	139
139	Гигин (из ученых)	142
142	Пий I	157
157	Аникита или Аницет	168
168	Сотер (Спаситель)	176
177	Елеферий	190
190	Виктор I	202
202	Зефирин	218
218	Каллист или Калликст	223
223	Урбан I	230
230	Понтиан	235
235	Фабиан	250
250	Корнелий	252
	(Новациан 251)	
252	Люций I	253
253	Стефан I	257
257	Сикст, или Ксист II	258

Псевдо-годы (от)		Псевдо-годы (до)
259	Дионисий (из монастерианцев)	269
269	Феликс I	274
275	Евтихиан	283
283	Каий	296
296	Марцеллин	304
	(Вакансия в течение четырех лет)	
308	Марцелл	310
310	Евсевий (апреля 18 — сентября 26, медик)	310
311	Мелхиад	314
314	Сильвестр I	335
336	Марк (янв. 18 — окт. 7)	336
337	Юлий I	352
352	Либерий	366
	(Феликс II 355 — 8)	
366	Дамас	384
	(Урсин 366 — 7)	
384	Сириций	398
398	Анастасий I	401
402	Иннокентий I	417
417	Зосим	418
418	Бонифаций I	422
	(Евлалий 418 — 19)	
422	Целестин I	432
432	Сикст III	440

II ПЕРИОД: СОМНИТЕЛЬНЫЕ ВЕХИ.

Эпоха светских великих римских понтифексов (Pontifici Maximi).

(От 440 по 768 год.)

Первый из римских наблюдателей, приказавший называть себя великим римским понтифексом (Pontifex Maximus), [1] был Лев I (440—461 гг.). С него и начинаются в реальности pontifici maximi и апокалиптическое христианство, так как к этому времени мог распространиться только Апокалипсис, написанный 30 сентября 395 юлианского года, а Евангелий и посланий апостолов еще не было. Это было время и библейских пророков (Иезекиила, Исаии, Иеремии и др.), и православие еще не отделялось от арианства, так как и самое имя первого pontifex maximus'а — Лев есть простой перевод библейского слова Арий.

Таким образом, исходя из реальных наших исторических сведений, мы видим, что первый великий римский понтифекс (Pontifex Maximus) был Лев I с 440—461 годов. А между тем нам говорят, что первый Pontifex Maximus был еще Нума Помпилий, царствовавший в Риме от 716 до 672 года «до Рождества Христова», и что эта выборная на всю жизнь должность была — языческая! Но в таком случае как же решился бы Лев I принять такое бесовское прозвище? Только с точки зрения нашей новой хронолоии, считающей всю классическую римскую историю за миф Эпохи Возрождения, основанной на апокрифизме средневековой жизни, становится здесь все ясно. И эти понтифексы были, как и епископы-наблюдатели, еще семейными, даже светскими людьми.

Годы (от)		Годы (до)	Годы (от)		Годы (до)
440	Лев I	461	492	Геласий I	496
461	Иларий	468	496	Анастасий II	498
468	Симплиций	483	498	Симмах	514
483	Феликс III	492		(Лаврентий 498 — 505)	

[1] Это слово производят обыкновенно от pontifacio — делаю мосты (вероятно, на небо!), но мне кажется, что оно есть лишь вульгаризация слова patefacio — выясняю, и значило первоначально выяснитель предвещаний (patefax).

Годы (от)		Годы (до)
514	Ормизда	523
523	Иоанн I	526
526	Феликс V	530
530	Бонифаций II	532
	(Диоскор сент. 17 — окт. 14, 530)	
532	Иоанн II	535
535	Агапет I	536
536	Сильверий	637
537	Вигилий	555
555	Пелагий I	560
560	Иоанн III	573
574	Бенедикт I	578
	(чума 590 г. и начало культа Мадонны)	
578	Пелагий II	590
590	Григорий I	604
604	Сабиниан	606
607	Бонифаций III (февр. 19 — ноября 12)	607
608	Бонифаций IV	615
615	Деусдедит	618
619	Бонифаций V	625
625	Гонорий I	638
638	Северин	640
640	Иоанн IV	642
642	Феодор	649
649	Мартин I	653

Годы (от)		Годы (до)
654	Евгений I	657
657	Виталиан	672
672	Адеодат (из монастерианцев)	676
676	Доп	678
678	Агафон	681
682	Лев II	683
683	Бенедикт II	685
685	Иоанн V	686
686	Конон	687
	(Пасхалий—687—92)	
	(Феодор сент. — дек. 683)	
687	Сергий I	701
701	Иоанн VI	705
705	Иоанн VII	707
708	Сисинний (янв. — февраль 7)	708
708	Константин I	715
715	Григорий II	731
731	Григорий III	741
741	Захария	752
752	Стефан I (умер без посвящения)	752
752	Стефан II	757
757	Павел I	767
	(Константин II 767—8)	
	(Филипп 768)	

III ПЕРИОД: ПРИБЛИЗИТЕЛЬНЫЕ ВЕХИ.

Эпоха клерикальных великих римских понтифексов (pontifici maximi).

Только с конца VIII века при великом римском понтифексе Стефане III появляется соборное постановление о том, что римским понтифексом не может быть лицо, не имевшее перед тем никакого духовного звания. Закона о том, что женщина не может занимать духовных должностей, еще нет.

Годы (от)		Годы (до)	Годы (от)		Годы (до)
768	Стефан III	772	844	Сергий II	847
772	Адриан I	795	847	Лев IV	855
795	Лев III	816		(Анастасий август — сентябрь 855)	
816	Стефан IV	817	855	**Джованна**, великая римская понтифицина	857
817	Пасхалий I	824	855?	Бенедикт III (ее заместитель)	858
824	Евгений II	827			
827	Валентин (умер через месяц)	827			
827	Григорий IV	844			
	(Иоанн — янв. 844)				

IV ПЕРИОД: ВЕРОЯТНО ТОЧНЫЕ ВЕХИ.

Эпоха коронованных римских великих понтифексов (pontifici maximi).

Первый из великих римских понтифексов, надевший на себя тиару, был Николай, называемый позднейшими авторами Николаем Первым. Относительно того, что он был первым этого имени, повидимому, нет причин сомневаться, а относительно Александров, Пиев, Феликсов, Бонифациев, Целестинов, первые представители которых имеются в легендарном периоде, можно с уверенностью сказать, что *«нумерация»* их преувеличена. С этого периода начинаются претензии римского понтифекса на главенство.

Годы (от)		Годы (до)	Годы (от)		Годы (до)
858	Николай I	867	898	Иоанн IX	900
867	Адриан II	872	900	Бенедикт IV	903
872	Иоанн VIII	882	903	Лев V (авг.—сент.)	903
882	Марин I	884	903	Христофор	904
884	Адриан III	885	904	Сергий III	911
885	Стефан V	891	911	Анастасий III	913
891	Формоз	896	913	Ландон	914
896	Бонифаций VI (май — июнь)	896	914	Иоанн X	928
896	Стефан VI	897	928	Лев VI	929
897	Роман (июль—ноябрь)	897	929	Стефан VII	931
897	Феодор II (ноябрь — декабрь)	897	931	Иоанн XI	936
			936	Лев VII	939
			939	Стефан VIII	942

Годы (от)		Годы (до)	Годы (от)		Годы (до)
942	Марин II	946	1003	Иоанн XVII	1009
946	Агапет II	955	1009	Сергий IV	1009
955	Иоанн XII	963	1012	Бенедикт VIII	1024
963	Лев VIII	965		(Григорий янв.— дек. 1012).	
	(Бенедикт, V май — июнь 964).		1024	Иоанн XVIII	1033
965	Иоанн XIII	972	1033	Бенедикт IX	1046
972	Бенедикт VI	974		(Сильвестр III 1044—46).	
	(Бонифаций VII июнь—авг. 974).		1045	Григорий VI	1046
977	Бенедикт VII	983	1046	Климент II	1047
983	Иоанн XIV	984	1047	Дамас II	1048
	(Бонифаций VII, опять 984—5).		1048	Лев IX	1054
			1054	Виктор II	1057
985	Иоанн XV	996	1057	Стефан IX	1058
996	Григорий V	999	—	(Бенедикт X	1058—9)
	(Иоанн XVI, 997—8).		1059	Николай II	1061
999	Сильвестр II	1003	1061	Александр II	1073
1003	Иоанн XVI (янв. 13— дек. 7)	1003	—	(Гонорий II	1061—1069)

V ПЕРИОД: ДОСТОВЕРНЫЕ ВЕХИ.

Эпоха римских пап.

(От 1073 до 1823 года.)

Только с этого момента (как увидим далее) началось евангельское христианство и христианская идеология.

Только Григорий VII установил безбрачие латинского духовенства и вместо средневекового латинского названия «великий понтифекс» (pontifex maximus) приказал именовать себя и своих преемников греческим словом папа (πάππας) — отец.

Годы (от)		Годы (до)	Годы (от)		Годы (до)
1073	Григорий VII	1085	1099	(Альберт	1102)
—	(Климент III	1080—1100)	—	(Сильвестр IV	1105—1111)
1086	Виктор III	1087	1118	Геласий II	1119
1088	Урбан II	1099	—	(Григорий VIII	1119—1121)
1099	Пасхалий II	1118	1119	Каликст II	1124
—	(Феодорих	1100)	1124	Гонорий II	1130

Годы (от)		Годы (до)
1130	Иннокентий I . . .	1143
—	(Анаклит II . 1130—1138)	
1143	Целестин II	1144
1144	Люций II	1145
1145	Евгений III	1153
1153	Анастасий IV	1154
1154	Адриан IV	1159
1159	Александр III . . .	1181
—	(Виктор IV . . 1159—1164)	
—	(Пасхалий III 1164—1168)	
—	(Калликст III 1168—1178)	
—	(Иннокентий III . . . 1178—1180)	
1181	Люций III	1185
1185	Урбан III	1187
1187	Григорий VIII (окт. 20—дек. 17)	1187
1187	Климент III	1191
1191	Целестин III	1198
1198	Иннокентий III . .	1216
1216	Гонорий III	1227
1227	Григорий IX	1241
1241	Целестин IV (окт. 26, ноябрь 17)	1241
1243	Иннокентий IV . . .	1254
1254	Александр IV	1261
1261	Урбан IV	1264
1264	Климент IV	1268
1271	Григорий X	1276
1276	Иннокентий V (февр. 21, июнь 22)	1276
1276	Адриан V	1276
1276	Иоанн XXI	1277
1277	Николай III	1280
1281	Мартин IV	1285
1285	Гонорий IV	1287
1288	Николай IV	1292
1294	Целестин V (июль 5, дек. 13)	1294

Годы (от)		Годы (до)
1294	Бонифаций VIII . .	1303
1303	Бенедикт XI	1304
1305	Климент V	1314
1316	Иоанн XXII (Николай V антипапа . 1328—9)	
1334	Бенедикт XII	?
1342	Климент VI	?
1352	Иннокентий VI . . .	?
1362	Урбан V	?
1370	Григорий XI	?
1378	Урбан VI	?
1378	(Климент VII в Авиньоне	?
1389	Бонифаций IX . . .	?
1394	(Бенедикт XIII в Авиньоне низлож. .	1417)
1404	Иннокентий VII . .	?
1406	Григорий XII (отрекся)	1415
1409	Александр V (линия Пизанского собора) .	
1410	Иоанн XXIII	
1417	Мартин V, избр. Констанц. собором . . .	1431
1431	Евгений IV	?
—	(Феликс V антипапа. . . . . . 1439—1449)	
1447	Николай V	?
1455	Калликст III	?
1458	Пий II	?
1464	Павел II	?
1471	Сикст IV	?
1484	Иннокентий IV . . .	?
1492	Александр VI	?
1503	Пий III (сент. 22, окт. 18)	?
—	Юлий II	?
1513	Лев X	1521
1522	Адриан VI	1523

Годы (от)		Годы (до)
1523	Климент VII	1534
1534	Павел III	1549
1550	Юлий III	1555
1555	Маркел II	?
1555	Павел IV	1559
1559	Пий IV	1565
1566	Пий V	1572
1572	Григорий XIII . . .	1585
1585	Сикст V	1590
1590	Урбан VII	?
1590	Григорий XIV . . .	1591
1591	Иннокентий IX . . .	?
1592	Климент VIII	1605
1605	Лев XI	?
1605	Павел V	1621
1621	Григорий XV	1623
1623	Урбан VIII	1644

Годы (от)		Годы (до)
1644	Иннокентий X . . .	1655
1655	Александр VII . . .	1667
1667	Климент IX	1669
1670	Климент X	1676
1676	Иннокентий XI . . .	1689
1689	Александр VIII . . .	1691
1691	Иннокентий XIII . .	1700
1700	Климент XI	1721
1721	Иннокентий XII . .	1724
1724	Бенедикт XIII . . .	1730
1730	Климент XII	1740
1740	Бенедикт XIV . . .	1756
1758	Климент XIII	1768
1769	Климент XIV	1774
1775	Пий VI	1799
1800	Пий VII	1823

Таковы хронологические вехи реальной истории города Рима, неразрывно связанной с историей римского понтификата и затем вплоть до объединения Италии в средине XIX века — с историей римского папства. Я помещаю их здесь, чтобы читатель мог ориентироваться по ним при чтении последующего изложения.

ГЛАВА III.

ПЕРВЫЕ ГОДЫ ВЕЛИКИХ РИМСКИХ ПОНТИФЕКСОВ (PONTIFICI MAXIMI). ВОЗНИКНОВЕНИЕ КУЛЬТА НЕБЕСНОЙ ДЕВЫ - МАДОННЫ СРЕДИ УЖАСНОЙ ЧУМЫ 590 ГОДА.

Отбросим пока ложные вехи римского епископата, начинающиеся с апостола Петра, чтобы они не завели нас в топкое болото, и начнем наше изложение с более достойного веры понтификального периода города Рима. Будем руководиться только что приведенными хронологическими вехами его и рассмотрим его реальную историю, начиная с «Благословенного», по-латыни Бенедикта, первого великого римского жреца (pontifex maximus'a).

*

Он был уроженец Нурсии и, говорят, нам четырнадцати лет пришел учиться в Рим. В Трастеверине до сих пор указывают на небольшую церковь san Benedetto in Piscinula, как на место, где стоял дом его богатого отца. Удалившись в Сублаквеум, где река Аниен орошает одну из прекраснейших долин Италии, Бенедикт, — говорит нам автор его жития, — поселился в одной из пещер, куда приносил ему пищу анахорет Роман. Повсюду стала расходиться весть о его святости, к нему стали присоединяться одинаково с ним настроенные беглецы от мира, и вскоре Бенедикт уже устроил в горах 12 небольших монастерионов.

Здесь, поддерживаемый «своею сестрой Схоластикой», он прожил многие годы, «занимаясь составлением устава своего ордена», но его слава породила зависть священников в Варии и Вивоваро, и они поклялись прогнать святого из его убежища. Подобно средневековым бесам, эти священники однажды привели в монастырь семь прекрасных гетер, и некоторые из учеников Бенедикта оказались не в силах устоять против искушения. Святой решил покинуть оскверненное убежище и ушел, сопровождаемый тремя воронами, и ангелы указывали ему дорогу.

Он направился на гору Castrum в Кампанье, где еще были язычники, немедленно уничтожил алтари идолов, приказал разрушить храм Аполлона (очевидно, не зная еще что это только одно из прозвищ Христа), и из его развалин устроил монастырь, не смущаясь дьяволом, который, сидя на опрокинутой колонне разрушенного храма, мешал возведению здания. Монастырь этот, известный позднее под именем аббатства Монте-Казино, стал стечением времени метрополией всех бенедиктинских монастырей Запада.

В одном документе X века, не более позднем, чем и остальные, на которых построена эта биография, рассказывается, что Тертулл подарил Бенедикту, сделавшемуся верховным римским понтифексом (pontifex maximus), 7000 рабов вместе с городами Мессиной и Палермо, и это же подтверждается привилегией от имени псевдо-папы (а на деле еще великого римского понтифекса) Захарии (741 — 752 гг.), существующей до сих пор в копии XI века. Но само собой понятно, что современные церковные авторы считают такой документ, противоречащий современной морали, «совершенной нелепостью», хотя и не говорят того же о «бесе на бревне», мешавшем святому строить христианский храм на месте псевдо-языческого. [1]

[1] Luigi Tusti: Storia della Badia di Monte Casini. 1842.

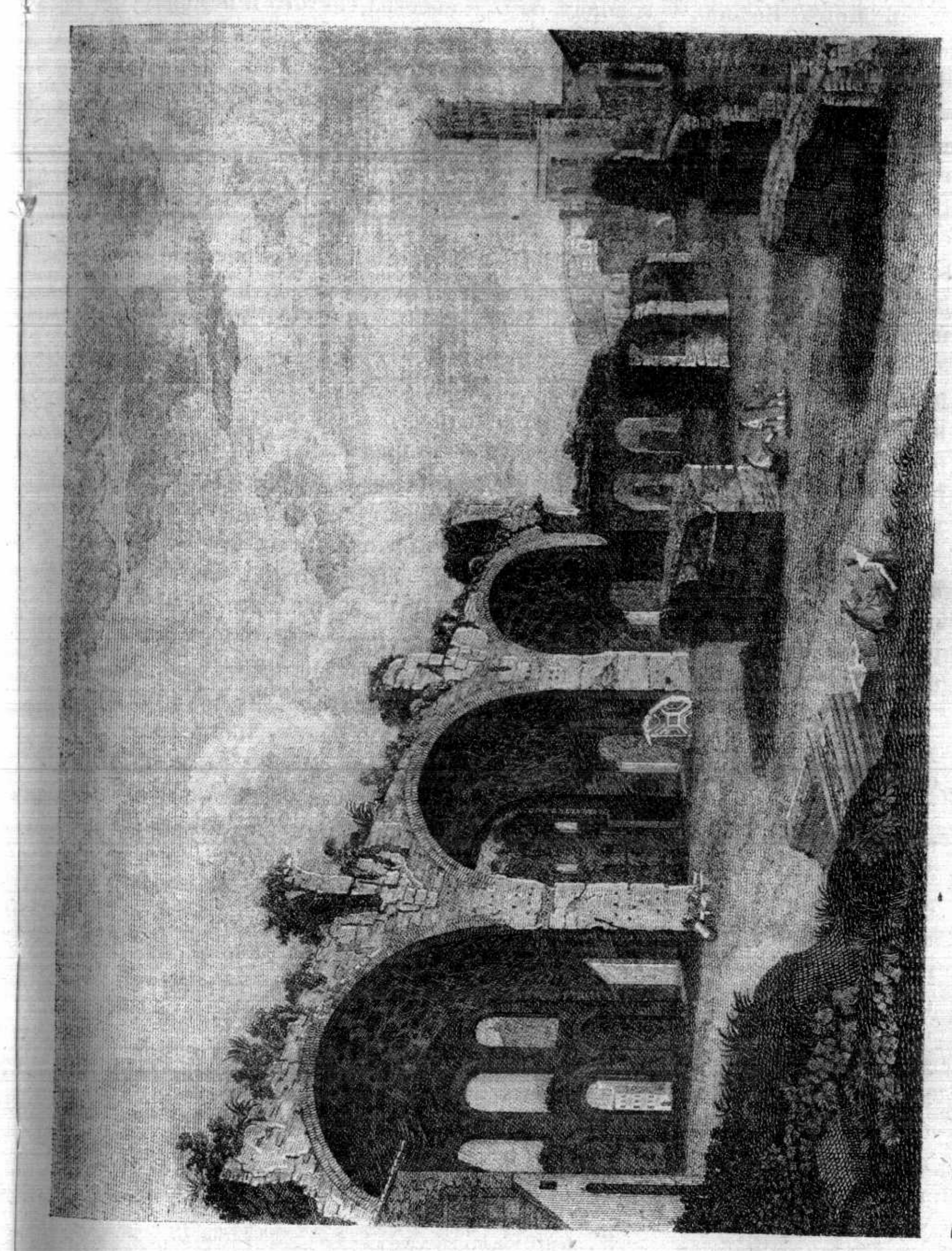

Рис. 94. Остатки старинного здания в Риме, считаемого классиками за Храм Примирения (Tempio della Pace), «построенный на развалинах золотого дворца Нерона римским императором Флавием Веспасианом», при котором будто бы погибли Геркуланум и Помпея. По нашим сопоставлениям это мог бы быть возобновленный в средние века (но не на своем месте) иерусалимский храм-дворец (русское: хоромы).

В Монте Казино, — говорят нам, — посетил святого и немецкий герой *Тотилла*, который, по словам историков-фантазеров Эпохи Возрождения, только что уничтожил классический Рим одним мановением своей руки. Тотилла *явился к* нему переодетым, но тем не менее Бенедикт сейчас же узнал его, предсказал ему судьбу, и возвестил (к счастью напрасно) о разрушении Рима **стихиями**. Потом он умер в Монте-Казино в 544 году, вскоре после смерти своей набожной «сестры Схоластики». Предание внесло в жизнь этого основателя римского понтификата много поэтических сказаний, составивших содержание бесчисленных фресок, написанных на стенах церквей поздними средневековыми художниками.

Если мы будем судить о первичном ордене бенедиктинцев лишь с точки зрения основ современного монашества, то мы не будем в состоянии правильно оценить его деятельность. Этот орден первоначально был чисто ученым и просветительным. Бенедиктинцы были «учителями земледелия, ремесл, искусств и наук во многих землях Европы», и в их орден вступали сыновья самых богатых и уважаемых родителей, желавшие предаться наукам. Благодаря своим ученым занятиям, бенедиктинцы быстро распространились по западу Европы, сначала в Испании, Франции, Италии, Англии, а с VIII века и в Германии появилось большое число бенедиктинских монастерионов-академий.

К этому же времени относят появление в Италии и женских монастерионов, инициаторшей которых считается святая Марцелла, современница блаженного Иеронима, относимого теологами к 330—419 годам «после Рождества Христова». Но и женские монастерионы, если они действительно тогда уже были, мы не должны отожествлять с современными. Их жительницы назывались «посвященными» (sanctimoniales), а о тогдашнем христианстве при внимательном исследовании приходится сказать, что оно боле походило на язычество. Так, например, Борджиа [1] приводие гимн, относимый им к 667 году нашей эры, где описывается прекращение в итальянской Ломбардии (Лангобардии) культа змей, напоминающих «медного змея Моисея» и созвездного змея астрологов, и рассказывается, что даже в средние века у них были еще священные деревья, напоминающие библейские священные рощи. Точно также и государственное устройство тогдашнего города Рима постоянно называется **республикой**, как у классиков.

[1] Borgia: Memor. di Benvenuto II, 277.

«Вступите в переговоры, — пишет великий римский понтифекс (pontifex maximus) Пелагий (578—590 г.) в Византию к диакону Григорию и наблюдателю (епископу) Себастиану, — и постарайтесь оба прийти к нам на помощь, как можно скорее. Республика в безвыходном положении, и мы обречены на гибель, если бог не смягчит сердце благочестивейшего императора, чтобы он пожалел своих верных слуг и выслал сюда военного магистра и герцога. [1] В особенности римская земля нуждается в каком-нибудь гарнизоне, а экзарх нам пишет, что он не может оказать помощи, и клянется, что у него нет достаточных средств даже для защиты своей Равеннской области. Да внушит царю бог оказать нам скорую помощь, прежде чем войско безбожного народа (ломбардцев) будет в состоянии занять те города, которыми еще владеет *республика*».

Повидимому, здесь *дело шло об еретических ломбардцах*, так как они часто противопоставляются французам, и в замечательном письме Пелагия II к Авнахару, наблюдателю в Оксерре, совершенно определенно высказывается мысль, что правоверные франки призваны провидением спасти Рим из рук лангобардов. В это же время и византийский император Маврикий вел деятельные переговоры с королем франков Хильдебертом, склоняя его к войне с ломбардцами (лангобардами). В 584 году Хильдеберт уже вступил с войском в Италию, но затем заключил с королем Автарисом мир и вернулся обратно.

«События последующих лет, — говорит Грегоровиус, [2] — нам неизвестны, так как хроники того времени, односложные и смутные, упоминают только о бедствиях, причиною которых были стихийные силы природы и чума». «В конце 589 года, — говорит Григорий Турский, [3] — Тибр покрыл город таким огромным количеством воды, что древние здания обрушились и церковные житницы были уничтожены». Еще ужаснее были опустошения, которые произвела чума, но *она обнаружилась уже позднее*, в начале 590 года».

Едва ли в какое-нибудь иное время «черная смерть» наводила на людей такой ужас, как тогда. Прокопий и затем Павел Диакон подробно описали ее: «Людям казалось, что в воздухе

[1] Первым царем, который стал употреблять выражение «божею милостью», считается *Пипин* (G. Waitz: Deutsche Verfassungsgeschichte III, 198).

[2] *Т. II, стр.* 21.

[3] Historia francorum 10, c. 1.

слышны звуки труб, что на домах появляется ангел смерти, а по улицам носится демон чумы с привидениями и мгновенно поражает смертью каждого встречного. Больные умирали, погруженные в глубокую спячку или пылая от внутреннего жара. Их внутренности покрывались нарывами, и в опухолях содержалось черное, как уголь, вещество».

8 февраля 590 года и сам Пелагий II умер от чумы.

После его смерти выбор духовенства пал на Григория, считавшегося одним из величайших верховных римских понтифексов. Это так называемый Григорий Великий.

Его отца, — говорят нам они, — звали Гордианом, а мать — Сильвией, и ей принадлежал дворец на Авентине. Предполагалось, что он посвятит себя гражданской карьере, для чего он изучил все риторические и диалектические науки, преподававшиеся тогда в Риме. Потом он занял должность префекта города и еще раньше, чем был посвящен, приказал в течение трех дней совершать искупительные процессии, чтобы испросить у бога избавление от чумы, которая еще более свирепствовала.[1] В приписываемой ему покаянной проповеди от 29 августа 590 года, при Солнце, вступающем в созвездие Девы, в церкви святой Сабины, автор говорит, что римляне умирали во множестве, и в домах не оставалось никого. Все население города он разделил по возрасту и званию на семь групп, из которых каждая должна была собраться у определенной церкви, и затем направиться к одному месту — к базилике пресвятой Девы. Духовенство, во главе которого стали священники шестого округа, шло — говорят нам — от церкви Козьмы и Дамиана; аббаты, сопровождаемые монастерианцами, шли со священниками четвертого округа от церкви Гервасия и Протасия. От церкви Марцеллина и Петра шли аббатиссы и все посвященные девы со священниками первого округа; все бывшие в Риме дети направлялись от церкви Иоанна и Павла на Целие со священниками второго округа; все миряне — от церкви Стефана на Целие со священниками седьмого округа; вдовы — от церкви Евфимии со священниками пятого округа; и, наконец, все замужние женщины — от церкви Климентия со священниками третьего округа.

«Чумную процессию 590 года, — говорит Грегоровиус, — можно было признать событием, с которого начинается средневековое существование Рима».[2]

[1] Предлагаю сравнить эту чуму с описанной у Фукидида (Христос, IV книга).

[2] Том II, стр. 26. русского перевода.

И это было вполне естественно: чумная процессия 590 года была началом культа «пречистой Девы». Посмотрим только, что сообщают нам первоисточники о ее результатах.

Вместе с участниками процессии двигалась и чума, поражавшая смертью то одного, то другого из них. Но вот, — говорят нам «Жития святых», — «как бы в ответ на горячие мольбы небесной Девы (символом которой служило созвездие Девы) перед глазами народа предстал небесный образ: над памятником Адриана появился (на небе) архангел Михаил. Он вкладывал в ножны свой пылающий меч (комету) давая тем понять, что чума отныне прекратится». В связи с этим событием мавзолей Адриана и носил в X веке название замка Ангела, а на вершине мавзолея, — неизвестно, когда именно, но не ранее VIII века, — была построена капелла св. Михаила. Бронзовая фигура архангела с распростертыми крыльями, вкладывающего свой меч в ножны, высится и теперь над этим замечательным памятником старого зодчества.

И другие легенды приписывают прекращение чумы образу небесной Девы, которую верховный римский понтифекс приказал нести во время процессии, и самым древним ее изображением считается то, которое находится в Ара-цели (Ara-coeli). Там же когда-то можно было видеть и изображение чумы на серебряных дверях, за которыми помещалась эта икона работы XV века. Другая, находящаяся в Ара-цели картина, написанная на аспидном камне, представляет самую чумную процессию, среди которой несут на носилках образ Мадонны.

Значит избавление от чумы 590 года действительно приписывали небесной Деве и это вызвало культ Мадонны на Западе.[1]

А на Востоке, по словам византийских клерикалов, название «богородицы» было установлено за матерью «Христа» впервые Кириллом Александрийским, при большом противодействии константинопольского патриарха Нестория еще будто бы на Ефесском соборе 451 года. Однако такое церковное утверждение и весь рассказ об его обстановке носит характер апокрифичности. Возможно, что на Ефесский собор перенесено постановление

[1] Ее имя Мария происходит от еврейского М-РИМ (מ-רים) и читается теперь Мариам. Смысл толкуется как «мировые ветки горечи», но множественное число тут явно неуместно. Много правдоподобнее переводить ее: Римская Дева, параллельно Афинской Деве (Афина Партенос), так как слово Рим по-еврейски имеет начертания РМ, РИМ и РАИМ, а префикс М есть характеристика качественного употребления слова. А еще вероятнее, как увидим далее, что корень этого имени—marina (морская).

Твинского (Довинского) собора, бывшего в Малой Азии через 6 лет после описанной чумы (в 586 году). Интересно, что в это же время бушевал среди клерикалов и спор против монофизитства (т. е. односущности) тела Иисуса.

Изучая астрологическую обстановку события, мы замечаем на тогдашнем небе следующее:

1. Под 590 годом кометы в китайских летописях не значится, но под 565 и 568 дана, вероятно, одна и та же комета на июль, август, сентябрь и октябрь, чрезвычайно подходящая к случаю. Не ошибка ли тут в счете лет? Это та самая комета, которая, пройдя через созвездия Весы, Змиедержец-Измеритель и, направившись к ногам Персея, дала повод к возникновению библейского пророчества: «Мани, Факел, Фарес».[1]

Но в таком случае, где же сделана ошибка в годе? В определении ли времени чумной процессии? Во всяком случае разница не так уже значительна, чтобы стоило о ней серьезно беспокоиться, тем более, что в разных первоисточниках время этой кометы определяется различно, и она распалась как бы на целое гнездо комет. Так Риччиоли указывает на известия о появлении кометы: в 570, 587, 589, 594, 597 годах, а у китайцев имелись еще указания на 588 и 594 года. Совпадение получается лишь для 594 года, да и оно может быть принято за случайное. Ясно только одно: около времени чумной процессии с мольбами к Небесной Деве о спасении была на небе действительно большая комета, но различные хроникеры спутали ее года на весь промежуток от 565 по 594 год. Видимые простым глазом кометы не появляются так часто, как здесь указано.

2. С октября по май 590 года Юпитер все время гонялся за Сатурном в Близнецах, описывая петлю, в которой перегонял его три раза и затем начал уходить от него в созвездие Рака. С сентября по апрель, Марс описывал перед ними такую же петлю, но вдвое большего размера в Раке. В начале мая, при Солнце в Тельце, он перешел во Льва; в начале июля, когда Сатурн и Юпитер вышли из за Солнца на востоке, Марс перешел на западе в Деву; в начале сентября, когда Солнце было в Деве, Марс перешел в Весы, в начале октября, при Солнце в Весах, — в Скорпиона, когда, конечно, все с ужасом ждали полной гибели от чумы. Но вот как бы на мольбы вымирающих людей, вышла на утреннем небе из-за Солнца Дева и чума стали прекращаться. Как было не приписать своего спасения этой защитнице?

[1] См. «Христос», кн. I, часть II, гл. IX.

Я не могу не привести здесь по этому поводу своего стихотворения «из Звездных песен», напечатанного уже несколько лет назад:

Звездная Дева.

Скоро осень сменит лето,
И, как эхо дальних стран,
Слышу я во мгле рассвета
Гимн забытый христиан:
— «Кончен час господня гнева,
«Ясны звезды в небесах!
«Над зарей восходит Дева
«С ярким Колосом в руках.
«Звездный мир благоволенье
«Шлет в лучах во все концы,
«И, как символ примиренья,
«Там, в зените, Близнецы».
Кто принес мне мысли эти?
Чары ль старого волхва?
Иль звучат еще на свете
Эти древние слова?
Вечной жизнью мы обвиты,
Естеством ее дыша,
Воедино с миром слиты
В нас и тело и душа.
Наши души — виадуки
Из глубин былых веков,
В них идут оттуда звуки
Отдаленных голосов.
И теперь во мгле лучистой
Я с волненьем ощутил
Отголосок веры чистой
В божества ночных светил.
Это культ Предвечной Девы,
Им полна душа моя,
Ей забытые напевы
Из веков услышал я.
Это вышли христиане
Созерцать ее восход,
И поет ей на кургане
Гимн склонившийся народ.

Рис. 95. Созвездие Небесной Девы (Мадонны), выходящее по утрам в октябре и ноябре из лучей рассвета на востоке над символом правосудия—Весами, в то время как созвездие смерти—Скорпион—сгорает по вечерам в огне вечерней зари (по рисунку XIX века).

Да! Именно, тогда среди ужасов чумы должно было произойти действительное начало католического культа Мадонны, перешедшее потом и на Восток в Византию.

И само собой понятно, что на своем длинном пути по векам и разноязычным народам представление о ней не осталось одинаковым, в особенности потому, что и самое имя ее изменялось при переходе с одного языка на другой. В самом деле, откуда произошло ее наименование **Мария?** Пытались произвести его от еврейского слова марнам, означающего «горечи», но это производство тенденциозно, потому что основано на предвзятой идее о палестинских евреях, будто бы предшествовавших христианам, да и смысл такого имени не подходит вообще для девочки. Наиболее разумным объяснением является здесь то, что это имя есть только гебраизация итальянско-латинского слова marina, т. е. Морская, что осталось и в существующем до сих пор имени Марина. К небесной, созвездной Деве этот эпитет вполне подходит, потому что, по старинным представлениям о плоской Земле, плавающей, как плот, на окружающем его море-океане, созвездие Девы вместе со всеми другими считалось ежесуточно выходящим из этого моря-океана и ежесуточно погружающимся в него.

Но подобно тому как в прежней православной России существовали богородицы: Казанская, Иверская, Троеручица, Утешительница скорбящих и т. д., так и в средневековом христианстве в зависимости от вида ее статуй и места их храмов появились Небесные Девы: Матерь Божия (Деметра по-гречески), Почитаемая (Венера по-латыни), Восходящая из пены морских волн (Афр-одита по-гречески), Божественная (Диана по-греко-латыни), Воздушная (Юнона по-латыни), Владычица (Гера по-латыни), Афинская Дева (Афина Партенос по-гречески) и т. д. и т. д. И все они из простых прозвищ одной и той же созвездной Девы, обратились в представлении классиков в различных дохристианских богинь. А переход небесной Девы (рис. 95) в современную (рис. 97) мы видим на множестве средневековых изображений, рисующих ее среди звезд, и между прочим на картине Мурильо «Зачатие Девы Марии», где она дана на Луне (рис. 96).

Утверждение избрания Григория верховным римским жрецом-первосвященником было получено из Константинополя, но Григорий — говорят нам авторы его жития — устрашился предстоявшей ему задачи. Он *(будто бы)* бежал из Рима с купцами и скрылся в овраге, покрытом лесом. Римские граждане стали искать его, и им помог — по одной версии — излучавший свет

голубь, по другой — столб света, указавший то место, где скрывался Григорий. Отысканный беглец был торжественно отведен к «святому Петру» и 3 сентября 590 года посвящен в великие римские понтифексы.

Рис. 96. Дальнейшее развитие культа Небесной Девы. Картина Мурильо (1617 — 1862 г.): «Зачатие Девы Марии» в связи с новорожденной Луной (Мадрид, Прадо).

В это время еще не упоминается ни о каком герцоге (dux) Рима и нигде нет речи о римском герцогстве. В некоторых городах имеются comites и трибуны, а в Риме и его области мы находим magister militum, как главного военачальника, облечен-

ного всею властью герцога. В руках этого начальствующего лица были сосредоточены военные судебные дела; жалованье войскам высылалось из Равенны или из Константинополя и, если доходило до Рима, выплачивалось через Эрогатора.

В это время существовал уже префект Италии, также как и префекты Африки и Иллирии, т. е. тех трех диоцез, которые, по словам классиков, были некогда подчинены преторианскому (т. е. священническому [1]) префекту Италии. Они непосредственно ведали все то, что касалось финансовых и судебных дел и управления городов. В VI веке, когда военная власть имела полное преобладание, не было еще обширных полномочий городского префекта и даже после 600 года, когда префектом был Иоанн, мы не встречаем упоминаний о них до 774 года, хотя эта городская должность в позднейшие годы средних веков приобрела не малое значение, и дала повод к легендам о преторах и префектах воображаемого древнего, классического Рима.

Рис. 97. Окончательное развитие культа Небесной Девы. Картина Нестерова: Богоматерь.

«О том, что представлял собою тогда сенат, — говорит Грегоровиус,[2] — мы ничего не знаем. Те писатели, которые утверждают, что он и тогда существовал, приводят в пользу своего мнения места из прагматической санкции Юстиниана — донесение Сеандра о посылке нескольких сенаторов в 579 году в Константинополь — и ссылаются на существование должности префекта, считая, что последний был, как в сочинениях классических писателей, главою сената.

---

[1] Praetor = praitre.

[2] Грегоровиус, ч. II, стр. 44.

Западное духовенство тогда — повторяю — было еще семейное. Безбрачие его было установлено лишь Григорием VII (1073 — 1085), который впервые приказал верховных римских первосвященников называть по-гречески — папами, от греческого слова πάππας (паппас), т. е. отец, откуда и русское — поп.

Церковных имений было много и они были велики, так что верховный римский понтифекс, хотя и не был владетельным герцогом, тем не менее считался самым богатым землевладельцем в Италии. Все это делало положение его сходным с положением крупного государя. Владения римской церкви были разбросаны по многим странам; она имела свои патримонии, или домены, и в Сицилии, и в Кампаньи, по всей южной Италии, в Далмации, Иллирии, Валлии, Сардинии, Корсике, Лигурии и в Коттийских Альпах. Подобно королю, назначающему в провинции своих уполномоченных, понтифекс посылал в эти патримонии «ректоров» и они были обязаны следить, как за духовными, так и за светскими делами. Из писем, которые будто бы писал Григорий ректорам патримоний, можно составить представление об условиях, в которых находился в то время римский крестьянин. Имения церкви обрабатывались колонами, прикрепленными к своему клочку земли. Колон платил храму дань деньгами или натурой. Дань эта называлась pensio, и ее собирали conductores, сборщики податей. Для каждого колона велся регистр исполненных им работ, так называемый libellus securitatis, на который колон мог ссылаться в свое оправдание.

Богатству великого понтифекса Рим был обязан, как своим обособлением от лангобардцев, так и своим по временам почти независимым положением по отношению к Равенне. А перед императором церковь надевала на себя маску крайней бедности. Чтобы читатель имел понятие о рабском отношении тогдашнего римского понтификата к византийским императорам, я приведу такой рассказ Грегоровиуса.[1]

«Среди неустойчивости мира Рим был вдруг взволнован вестью о кровавом перевороте в Константинополе. Мужественный император Маврикий, с таким успехом защищавший империю против аваров, пал жертвою военного возмущения, и трон его стал достоянием одного из самых ужасных чудовищ, которое когда-либо знала византийская история. Мятежник Фока, простой центурион, запятнанный в крови императора и его пяти сыновей,

[1] Грегоровиус, ч. II, стр. 53.

которых он с невероятным варварством приказал зарезать на глазах отца, стал властителем во дворце Юстиниана с 23 ноября 602 года. Новый император не замедлил послать в Рим свое собственное изображение и изображение своей жены Леонтии, и 25 апреля 603 года они были получены в Риме.

«Таков был старый обычай. Каждый византийский император, вступая на трон, посылал провинциальным властям, в сопровождении солдат и музыкантов, изображение свое и своей жены, которое называлось «laurata», — потому, что обе головы на них украшались лавровыми венками. Эти изображения как бы заступали место императоров, и потому встречались народом торжественно и благоговейно, с зажженными свечами, как божеские существа, и затем относились в священное место.

И вот, когда изображения Фоки и его жены были доставлены в Рим, духовенство и знать собрались в базилике Юлия в Латеране и с кликами: «Многая лета августейшему Фоке и Августейшей Леонтии!», провозгласили тирана императором. И Григорий приказал поставить его изображение в часовне мученика Цезария.

«В глубине своей души, — догадывается автор, — Григорий должен был чувствовать отвращение к императору, который достиг власти, запятнав себя кровью. Но политические соображения заставили его приветствовать Фоку и Леонтию верноподданническим посланием. В своем письме к ним Григорий говорит о ликовании неба и земли при их воцарении, как будто со смертью справедливого и лично к Григорию расположенного Маврикия с Рима снималось невыносимое иго, а с новым правлением наступала эра свободы и благополучия. Невозможно читать эти письма без возмущения.[1] Они являются темным пятном в жизни великого человека и также позорят его, как позорит Рим колонна, воздвигнутая там Фоке на форуме».

Так говорит беспристрастный историк средневекового Рима, а для нас его слова очень важны. Они являются характеристикой третьестепенного значения итальянского Рима в жизни настоящей Ромейской империи, центром тяжести которой всегда были берега Босфора.

* *
*

Я не могу не предостеречь снова читателя против уже имеющегося несомненно у него представления о древности пап-

[1] Epist. 38, XI и 44, XI.

ства, как церковного института Западно-Европейской церкви. Ничего подобного на деле не было.

Что сказали бы вы, если в этой моей книге, среди замечательных исторических деятелей, я упомянул об «австрийской императрице Брунгильде», дочери «вестготского императора Атанагильда», или об «императоре всея России Игоре Рюриковиче» и о «супруге его благочестивейшей самодержавнейшей императрице Ольге»?

Вы просто засмеялись бы и сказали, что я не имею ни малейшего понятия о развитии империализма в европейских государствах, так как в то время не было еще и в помине императоров и императриц.

Но не та ли же самая нелепость выходит и в том случае, когда церковные историки называют римскими папами средневековых великих римских понтифексов (pontifici maximi) между 440 и 1073 годами нашей эры, когда ни одному из них даже и не снилось о таком звании, когда на слово папа по-латыни начинался только papaver — мак?

Ведь всем историкам католицизма прекрасно известно, что титул папа, в применении к римским верховным жрецам-первосвященникам стал применятся только с 1073—1085 годов нашей эры, по булле Григория VII, который и сам до нее назывался просто великим римским понтифексом (pontifex maximus), т. е. тем же именем, какое мы видим и в сочинениях всех «классических» авторов, применяющих, однако, этот титул к языческим жрецам. Самое слово — папа, отсутствующее в латинском языке, было, как я не устану повторять, взято с греческого πάππας, т. е. батюшка, откуда и русское поп, и применять его к римским верховным первосвященникам до Григория VII в одиннадцатом веке нашей эры то же тамое, что назвать супругу Игоря Ольгу благочестивейшей самодержавнейшей императрицей всея России.

Для чего же была сделана эта анахроническая подстановка слова папа, вместо pontifex maximus? По ошибке? Конечно, нет! Подстановка была сделана для того, чтобы прикрыть метаморфозу христианской религии к началу XI века нашей эры, когда она из политеистической стала превращаться в современную тритеистическую, благодаря появлению и распространению Евангелий накануне этого времени.

А прежняя римская религия была еще до-евангельской, полуязыческой, той самой, какой она и описывается у классических авторов, лишь с прибавлением апокалиптического ожидания конца мира. Объединение наименования великих римских понтифексов первого исторического периода с последним периодом служило лишь средством для прикрытия метаморфозы христианства в конце X века. Единство названий внушило единство и представлений, и читателям священных книг стало казаться, что их церковь и религия остались неизменными с древнейших времен.

А если мы отбросим эти поздние представления о ранних периодах римской церкви, то останемся в полном недоумении даже и относительно гражданского положения ее ранних верховных понтифексов. Были ли они обязательно избираемы? — Мы знаем, что в некоторых случаях эта должность переходила от отца к сыну... Были ли они обязательно мужчинами? — Мы знаем, что одним из pontifex maximus'ов была женщина Джованна (898—900 гг.), хотя позднейшие авторы и говорят будто вплоть до рождения ребенка она переодевалась в мужское одеянье... Отрекались ли они от семьи? Сам легендарный основатель римского первосвященства апостол Симон-Петр был семейный человек с сыновьями и дочерями, рожденными им уже в апостольском звании, если такое когда-нибудь ему принадлежало. Ведь безбрачие католического духовенства установлено только в XI веке тем же Григорием VII (1073—1085 гг.), который впервые присвоил себе и греческий титул папы и повелел так именоваться своим преемникам, а безбрачны были раньше только отшельники от мира.

Пересматривая наш единственный (и тоже очень поздний) первоисточник «Книгу понтифексов» (Liber Pontificalis), [1] мы видим во всей первой ее части, охватывающий период до 715 года, только несколько случаев определения предшествовавшего положения римских понтифексов. Так, о легендарном Гигине сказано, что он был перед тем афинским ученым (Hyginus, natione graecus, ex philosofo, de Athenis); о легендарном Евсевии, что он был перед тем греческим врачом (Eusebiu natione graecus, ex medico). О предшествовавшем (а следовательно и последующем) целибате говорится лишь в четырех случаях: о Телесфоре (Telesphor natione graecus ex anachorita), о Дионисии (Dionysius ex monacho), об Агате (Agato, natione sicula ex monachis) и об Адеодате, относимом уже к 672—676 годам (Adeodatus, natione romanus ex monachis de patre Jobiano).

[1] Первая часть ее имеется в Академической библиотеке в издании Момзена: Gesta Pontificum Romanorum 1898 г.

А о том, что великий римский понтефекс раньше своего избрания был уже в каком-нибудь церковном чипе, имеем за все первые семь веков нашей эры только одно сообщение об Евгении, относимом к 654—657 годам (Eugenius, natione romanus de regione prima Aventinense clericus a cunabulis).

Значит остальных приходится считать семейными светскими людьми вплоть до XI века нашей эры. Такими они и оставались.

Я не могу здесь же не указать читателю, что никаких подлинных документов в архивах Ватикана не только о сущности тогдашней религии, но даже и протоколов об избрании в Риме того или другого «великого понтифекса» не существует за весь средневековый период до присвоения римскими понтифексами титула пап в XI веке.

Единственным первоисточником, обнаруживающим самое существование многих из них, является лишь «Liber Pontificalis» («Книга римских понтифексов») позднего времени, так как доводит их список до крестовых походов. Этой книгой неизвестного происхождения и должны были руководиться все позднейшие историки римской религии, как египтологи туринским папирусом, не смея выйти из данной для них тут упряжи, как лошади из оглобель, чтобы не привести в полный беспорядок весь багаж своего церковно-исторического каравана.

Шестой век несомненно был одним из интереснейших в развитии религиозной мысли. Накануне его, как мы видели, возникли библейские пророчества: Осилит-бог (Иезеки-ил), Грядущее-спасенье (Иса-ия), Помнит-Громовержец (Захар-ия) и так далее, как подражания Апокалипсису. С одной стороны, началось мессианство в Европе, с другой — измаэлитство, т. е. богоуслышание или так называемое мусульманство в Азии и Африке, еще ничем не отличавшееся от иудаизма.

В Италию религиозное обновление было внесено ломбардцами, в Галлию—вестготами, в Британию—саксами. Жизненным началом этих крепнувших религиозных групп явился римский понтификат. Победив язычество, он мало-по-малу привел западно-европийские страны к единству, которое позже должно было облечься политической формой в виде Священной (августейшей) Римской Империи, но тоже не здесь, а на берегах Дуная.

Подобно тому как страшные извержения Везувия в IV веке обнаружили окружающим народам глухость гневливого бога-Громовержца к воплям молящихся ему и заставили народы молиться его милостивому сыну апокалиптическому Овну, каким

мы его находим в катакомбах, так было и теперь. Когда страшная чума поразила все народы на берегах Средиземного моря и их мольбы богу-Овну (он же Христос), вознесенные на небеса, не помогли, все сердца направились к супруге бога-Громо-

Рис. 98. Европа конца VI века нашей эры. Лангобардское (Ломбардское) арианское государство занимает всю Италию, кроме Римской области или даже и ее.

вержца — милостивой и прекрасной Деве-Мадонне. Все процессии направлялись теперь и из Рима, и из его окрестностей к построенному ей храму, получившему название «Святая Мария Старшая» (Santa Maria Maggiore). Не ожесточившийся подобно своему отцу сын божий, а любящая супруга беспощадного бога-отца

призывалась теперь спасти людей. И это вполне понятно. Когда какой-либо жестокий господин и его сын не хотели облегчить непосильный труд своих рабов, они всегда, не без успеха, обращались к своей доброй госпоже, чтобы она заступилась за них перед господином.

«Не Христос, а его мать призывалась спасти людей»,— говорит нам историк Средневекового Рима.[1] Значит, действительно, **почитание Девы Марии, преобладающее теперь в Италии и Греции, возникло во время чумы.** «До этой чумы такая же процессия была бы связана с именем Христа, и во времена вандалов и готов — с именем апостола Петра. А теперь в воображении людей, искавших покровительства, богоматерь представлялась доступнее, чем ее сын, суровое наличие которого на мозаичных изображениях говорило людям, что они найдут в нем только страшного судью всего мира».

Таковы не только мои, но и собственные слова Грегоровиуса.

И супруга бога-Громовержца, как мы видели выше, помогла: чума прекратилась и заступничество небесной Девы считалось отныне доказанным.

Таким образом культ Мадонны и по самым ортодоксальным историкам начался с ужасной повальной болезни 590 года нашей эры, и тут мы имеем новый поразительный пример влияния стихийных бедствий на эволюцию религиозных представлений. Христианская религия с ее троицей богов, с небесным раем и подземным адом, была естественным результатом вулканических, сейсмических и инфекционных бедствий в южной Европе. Как землетрясения приписывались гневу человекоподобного творца небес и земли, так инфекции послужили основой сложной христианской демонологии, связанной с подземными невидимыми, как воздух, существами, враждебными небесам, и это соотношение между человеческими болезнями и злыми духами и демонами всех религий заслуживает специальной разработки.

Культ Мадонны, возникнув в Риме, тотчас же распространился и на Грецию, которую опустошила та же самая чума 590 г., но и здесь я должен предостеречь читателя от полного отожествления той Мадонны, которой строили храмы в конце VI века нашей эры, с современной богородицей. Она, как и теперь, обозначалась тогда многими именами. Как мы называем ее то

[1] Ф. Грегоровиус: История города Рима в средние века. Русский перевод, т. II., стр. 63.

богоматерью, то пречистой девой, то девой Марией, так и тогда ее называли то Мадонной (госпожей моей), то Деметрой (богоматерью), то Дианой (божественной), то простой Девой (партенос — по-гречески), как называется и теперь созвездие Девы. А символизировали ее, то Луной, спутницей Солнца, то голубицей, имя которой по-гречески читается п е р и с т е р а, [1] т. е. междузвездная. Значит и третье лицо христианской троицы, изображающееся над церковными алтарями этой же голубицей, первоначально была — супруга бога-отца, и только несколько веков позднее переименована в «святого духа» (вместо «святой души»). С этой точки зрения и большинство так называемых классических богинь и полубогинь, особенно супруг бога-Громовержца, лишь разные апперцепции одной и той же созвездной Девы, каждый год рождающей бога-Солнце. Отсюда мы видим, что как сам Григорий Великий был в действительности не папа, а римский понтифекс-максимус, т. е. великий первосвященник, так и введенный им культ Мадонны был на самом деле культом созвездия Девы, спасшей народ от чумы, когда вошло в Деву Солнце.

Отметим, что, по сказанию его жития, Григорий Великий найден был «скрывшимся в овраге» и насильно посвящен толпою в звание великого первосвященника как раз 3 сентября 590 года, когда Солнце вступило в созвездие Девы. Вполне возможно, что с этого времени год и стали считать с сентября, когда эта Дева, родив Солнце, прекратила чуму. Вот почти и все, что мы можем сказать об основателе культа Мадонны. Он умер, — говорят нам, — в 603 году, обратив через миссионеров в христианство англичан, а что касается до приписываемых ему сочинений, «открытых» в XIII веке в разных монастырях Западной Европы и изданных впервые лишь в 1705 году, то и «Regula Pastorales», и «Собеседование о загробной жизни», и все другие, приписываемые ему значительные статьи религиозного содержания, по своей поздней идеологии, могли быть окончательно средактированы для него не ранее как в XI веке нашей эры. Сохранившимися неприкосновенно могут быть признаны лишь некоторые небольшие его письма.

Было ли в его время, кроме поклонения богу-Громовержцу, его супруге и сыну, также и поклонение другим богам? Доказательством этому служит то, что тогда, как мы уже видели, поклонялись и священным деревьям и великим умершим.

[1] Περιστερά сокращенное Περι-αστέρα.

Да и действительно: если не исполнял горячей просьбы ни бог-отец, ни бог-сын, ни сама мадонна, то почему было не помолиться о заступничестве и архангелу Гавриилу или Михаилу, или другим сыновьям и дочерям того же бога-отца, или угодившим богу людям, души которых сияют на небе в виде звездочек? Почему не помолиться и телам умерших, которые бог сохранил от гниения?

«Чувственный римский народ,— снова говорит Грегоровиус [1] — никогда не был склонен к монотеизму. Едва успев сделаться христианами, римляне немедленно стали делать достоянием своего города (который издревле был пантеоном богов), всех появлявшихся в провинциях новых святых, и стали строить церкви в честь их и собирать их мощи. Школ светских наук не существовало, голоса критического суждения не было слышно, и это давало полный простор развитию мистической мечтательности и грубо-материального культа».

Историки церкви утверждают, будто бы императрица Константина просила Григория уступить ей для исповедальни, построенной ею в Византии в ее дворце, голову апостола Павла или какую-нибудь другую часть его тела. А Григорий будто бы ответил императрице письмом, в котором пишет, что коснуться мощей и даже взглянуть на них, есть такое преступление, за которое надо заплатить смертью; что он сам думал сделать некоторые незначительные исправления у гроба св. Павла, но может удостоверить *(очевидно, честным словом)*, что один из тех, кому была поручена эта работа, дерзнул в это время прикоснуться к мощам, даже и не принадлежавшим апостолу, но, тем не менее, был тотчас же поражен смертью, и что, когда некий Пелагий, сооружая часовню св. Лаврентию, необдуманно приказал открыть его гроб, то не прошло и десяти дней, как все монахи и смотрители церкви, взиравшие на мощи, умерли.

Должны ли мы и это письмо считать подлинным? — Если да, то нужно будет признаться, что Григорий Великий был также и великий плут, а если это позднее сочинительство за него, то таковыми же должны быть признаны и другие приписываемые ему сочинения.

Вот, например, в письме 23, он сообщает, что одному ломбардскому солдату вонзился в шею меч, когда он вздумал переделывать крест. В своем третьем диалоге (с. 30) он серьезно рассказывает, что при освящении им церкви в Субуре, дьявол в виде свиньи зашмыгал между ногами присутствовавших и выскочил, наконец, через двери. Три ночи после этого была слышна страшная возня под стропилами церкви, а затем на ее алтарь опустилось благоухающее облако.

[1] Том II, стр. 64 русского перевода.

В одном месте Григорий описывает геенну в точности по поэме Данте. И пусть писатели новых веков книгопечатанья нам говорят неоднократно, что диалоги его были еще в VIII веке переведены на арабский язык, мы имеем полное право усомниться в этом, так как никаких вещественных доказательств своих утверждений они нам не приводят. А автор этих «Диалогов Григория Великого» сам обнаруживает свое позднее время, так так разделяет все христианские суеверия XVI века.

ГЛАВА IV.

РИМСКИЕ ЖРЕЦЫ И ХРАМЫ VII ВЕКА НАШЕЙ ЭРЫ.

Христианское мировоззрение VII века было несколько иным, чем мы привыкли думать.

Вот, например, в Ватикане имеется (под № 1665) поэма Аратора (смерть которого относят к 560 году) об апостоле Петре, в которой сообщается, что она «была прочтена автором публике в базилике св. Петра в 544 году». А в этой поэме Олимп замещает христианский рай и господь-бог именуется просто Громовержцем. Да и ирландский монастерионец, Колумбан (ум. 615 г.) изображает Христа действующим вместе с данаями и с Пигмалионом, в компании с Гектором и с Ахиллесом. [1]

О смеси язычества с христианством во времена Карла Великого уже достаточно говорил и Пипер в своей «Мифологии и символике христианского искусства». [2]

После Григория Великого в Риме были еще два великие понтифекса — Сабиниан и Бонифаций III, оба меньше года и тоже по назначению византийских императоров, а затем наиболее продолжительный срок был великим римским понтифексом

[1] S. Columbani: Poëmata. Epist. ad Fedolium (Max. Bibl. XII, стр. 34).
[2] Piper: Mythologie und Symbolik der Christlichen Kunst. I. 139.

Бонифаций IV (608—615 гг.), при котором появился знаменитый Пантеон (рис. 99).

Что мы знаем о времени постройки Пантеона в Риме? Разберем прежде всего документы.

1. В 1866 году, «в местности Dia Dea, по дороге в Порто, была найдена доска, на которой какие-то арвальские братья (fratres arvales) нацарапали, что они собирались в Пантеоне (in Pantheo). С обычной поспешностью любителей старины признали эту доску за древнейшее упоминание о Пантеоне и отнесли ко времени Нерона. По смыслу надписи они заключили, что Пантеон уже и в то время служил для богослужения. [1] Но мы имеем полное право лишь улыбнуться при ссылке на такие «древние документы 1866 года». Сама Dia Dea (т. е. божественная богиня) была скорее всего католическая мадонна, а «арвальские братья» не римская жреческая коллегия, а арвальские монахи.

2. Апокрифический Плиний в своей «Естественной истории» говорит, что Пантеон был сделан Агриппой богу Всевышнему. [2] По нашей хронологии Агриппа был полководец Константина I, с которым отожествляется Октавиан Август, а потому и храм можно было бы отнести к IV веку нашей эры, если бы можно было положиться на эту книгу, открытую лишь в Эпоху Возрождения.

3. Абсолютно апокрифический Дион Кассий [3] говорит: «Пантеон получил такое название, потому что его купол похож на небо». Но по своему слогу и сюжетам Дион писал еще позднее Плиния.

4. Самое раннее изображение Пантеона принадлежит концу XV или началу XVI века. Это рисунок Guiliano da Santa Gallo, современника Рафаэля. [4]

Вот и все первоисточники о Пантеоне, заслуживающие упоминания. Все остальное лишь догадки очень поздних, даже современных нам авторов.

Теперь посмотрим мифы об этом здании.

Нам говорят, что Пантеон еще в языческие времена был

[1] De Rossi (Bullet. 1866, № 4).

[2] Pantheon Jovi Ultori ab Agrippa factum (Plinius, Historia Naturalis, 36, 24).

[3] Dio Cassius, LIII, 24, I.

[4] Passavant: Raphaël von Urbino, I, 322.

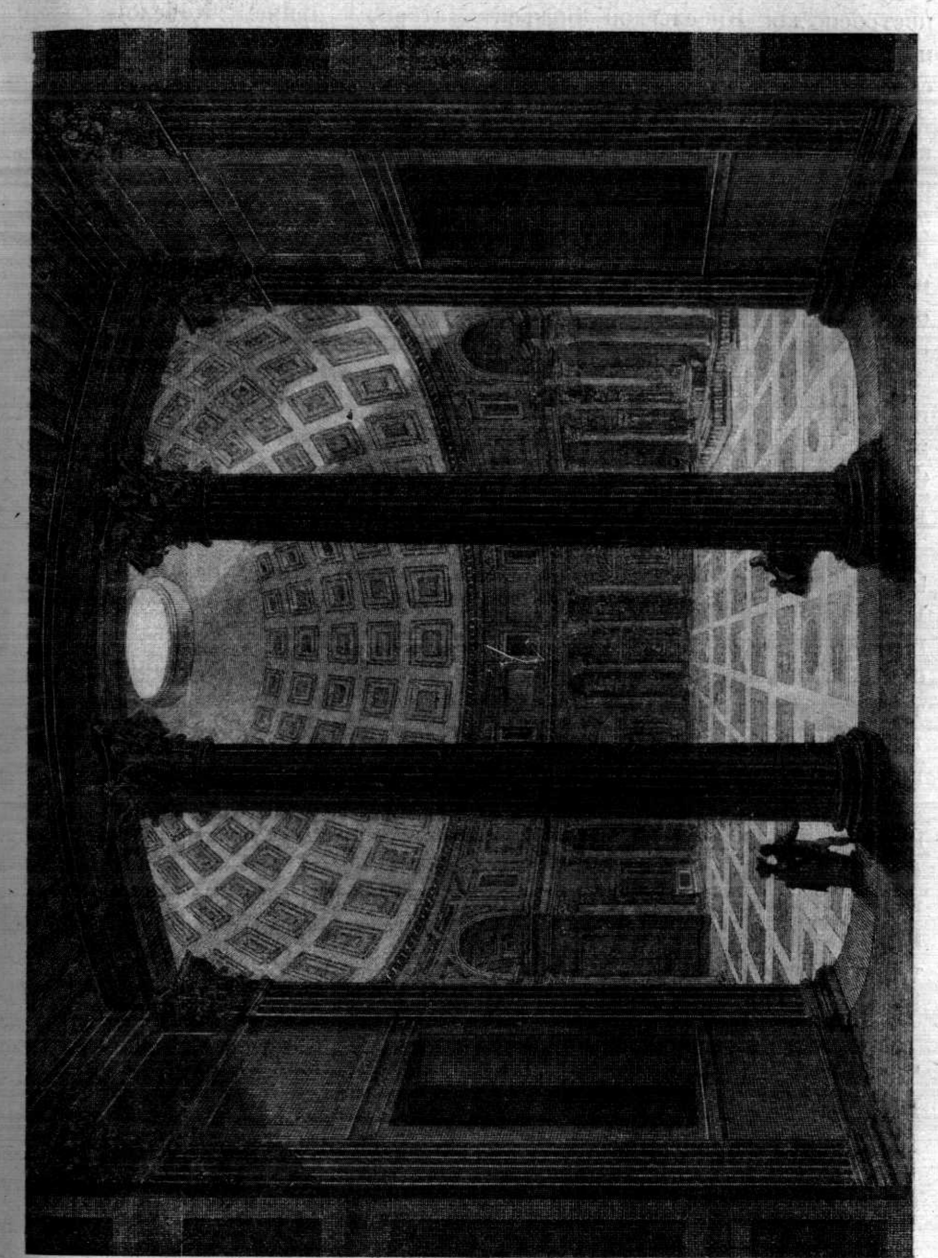

Рис. 99. Внутренний вид церкви Santa Maria ad Martires, называемая Ротондой и считаемая классиками за Пантеон Агриппы

построен для Кибельской Божьей Матери, [1] причем Кибелой называлась будто бы одна из фригийских гор. Но этот языческий храм, — говорят нам, — **стоял заброшенным много веков** до великого римского понтифекса Бонифация IV (608 — 615 гг.), который «**на его руинах**» вновь устроил храм Божьей Матери, но уже христианской. «И вот под сводами этого *(теперь уже Бонифациевого Пантеона)* — говорит Фердинанд Грегоровиус, [2] — впервые зазвучало gloria in excelsis (слава в вышних богу), и римляне могли видет, как перепуганные бесы спасались через отверстие в куполе: их было столько же, сколько было языческих богов на руинах бывшего тут языческого Пантеона».

Итак, во всяком случае, тот Пантеон, который мы теперь имеем в Риме построен не Агриппою в I веке до начала нашей эры, а великим римским понтифексом Бонифацием IV между 608 и 615 годами нашей эры. А как же отнесли это здание к I веку до начала нашей эры?

«В XII веке, — продолжает Грегоровиус, — стало известно *(очевидно, из апокрифического Диона Кассия)*, что Пантеон был построен Агриппою (63 — 12 гг.), полководцем Октавиана Августа», и таким образом существовал уже за 600 лет до Бонифация. А то обстоятельство, что он и в VII веке оказался посвященным той же «богородице», приводится автором в связь с аналогичными повествованиями латинистов Эпохи Возрождения и о других христианских сооружениях.

Так, у них говорится, например, будто и храм Косьмы и Дамиана был воздвигнут много ранее их Ромулу и Рему; будто церковь святой Сабины была построена не ей, а еще ранее ее Диане; будто храм Георгия Победоносца есть храм Марса. Но не проще ли допустить, что тут лишь разные названия тех же самых предметов? А это тем более правдоподобно, что и Октавиан Август списан с императора Константина I.

Латинские Жития святых (Martirologium Romanum) говорят, что освящение Пантеона было 13 мая, а о годе показания расходятся. Одни относят его к 604, другие к 606, третьи к 609 и к 610 годам [3] (при Сатурне и Юпитере в Водолее).

[1] Κυβήλη латинское Cybele, с титулом Божьей Матери (Кибельская богородица).

[2] Ф. Грегоровиус: История города Рима в средние века, т. II, стр. 93 русского перевода 1903 года.

[3] Siegbert: Chronic. дает 609 год; Annales monaster. дают 609 год; Marianus Scotus дает 610 год; Ado Wienn дает 604 год; Herm. Contractus дает 609 год (Jaffé: Reg. Pontif. 2 изд., стр. 220).

В этот день при выходе Овна из лучей утренней зари происходит и теперь празднование освящения Пантеона, официально называемого уже Santa Maria Rotonda, а праздник «всех святых» справляется 1 ноября (при Солнце над созвездием Жертвенника), что, вероятно, установлено не ранее как Григорием IV (827 — 844 гг.). [1]

Интересно, что в XIII веке каждый новый римский сенатор давал папе клятву охранять эту церковь, вместе с замком Ангела и базиликой св. Петра. А по своей архитектуре и сравнительно небольшой величине Пантеон, действительно, может быть отнесен к VII веку нашей эры.

Отбросив апокрифическую литературу о «предбогородичной Кибельской богородице», которой его будто бы когда-то посвятили, — мы можем признать вполне правдоподобным, что этот храм был построен около 609 года при великом римском понтифексе Бонифации IV. Но мы имеем полное право сомневаться в том, чтобы церковная служба в то время была такая же, как с XI века нашей эры, когда началась эпоха католических пап, первым из которых, повторяю, был Григорий VII (1073 — 1085 гг.). Да и самая тогдашняя римская религия была, вероятно, ближе к митраизму (откуда слово митрополит), так что и возглас: «Слава в вышних богу», от которого бросились бежать черти, мы можем счесть постольку же требующим доказательств, поскольку и существование самих чертей. Все это скорее выдумки, созданные воображением теологов для того, чтобы объяснить традиционно сохранившееся за храмом Santa Maria Rotonda название Пантеон, т. е. храм всем богам, тогда как по церковным соображениям нового времени верховный жрец Бонифаций IV, причисленный в XIII веке к папам, уже не должен был, в качестве такового, признавать никаких богов и полубогов, кроме бога отца, бога сына и бога святого духа, при разжаловании остальных в святые и в ангелы различных чинов.

После смерти Бонифация IV в 615 году, византийский император Гераклий утвердил великим римским понтифексом Деодата (Богупреданного).

«Латинский народ в то время, — говорит Ф. Григоровиус, [2] — окреп благодаря воздействию на него церкви, и начинал враждебно относиться к владычеству греков, время-от-времени вос-

[1] Грегоровиус, т. II, стр. 94 русск. изд.

[2] Том II, стр. 95.

ставая против них, да и сами византийские наместники в Италии стали стремиться к самостоятельности». А с нашей точки зрения религия была тут не причем. Западная Европа начала крепнуть благодаря развитию в ней разработки железа. Пока главными орудиями производства была медь — главные рудники которой были на Кипре — восток Средиземного моря естественно властвовал. Но вот, началась выделка железа в Богемии и на Гарце (где как раз в V веке начали обильно добывать серебро, медь и железо), и центр культурной жизни, благодаря топорам, пилам и плугам, естественно перенесся в Среднюю Европу. Римская церковь явилась только выразительницей этих культурных достижений и, базируясь на несогласиях в догматах, тоже вступила в великую борьбу с греческим государственным началом, — борьбу, имевшую огромные последствия для всего Запада.

Деодат умер 8 ноября 618 года, по всей вероятности, от чумы, и прежде чем был посвящен его преемник, неаполитанец Бонифаций V, в Равенне вспыхнуло, вслед за первым, и второе восстание против власти византийских цезарей. На этот раз во главе его был сам итальянский экзарх Элевтерий. Византийский цезарь был занят войнами с персами и аварами, и это навело честолюбивого евнуха на мысль воспользоваться таким благоприятным моментом, чтобы стать независимым. Он провозгласил себя цезарем Италии и двинулся к Риму, чтобы узаконить здесь свое узурпаторство. Но собственные же войска убили его в Кастелль-Лучеоли и отослали его голову в Константинополь. Это было в 619 году, а в декабре того же года свершена была ординация Бонифация V, о котором мы тоже не имеем никаких сведений, кроме числа лет его правления. Повидимому, он умер в октябре 625 года. Да и вообще история Рима в первую половину VII века покрыта глубоким мраком. Единственным ее первоисточником является «Книга понтифексов». Ни о герцоге его, ни о коменданте (magister militum), ни о префекте не упоминается нигде, и мы напрасно будем искать каких-либо следов от римской гражданской жизни и городского общинного устройства того времени.

Обыкновенно о смерти римского великого понтифекса извещали экзарха через архипресвитера, архидиакона и примицерия нотариусов, причем посылалась униженная просьба об утверждении нового выбора не только к нему, но и к архиепископу и к судьям Равенны, служившей и теперь, как ранее, столицей Италии, чтобы и они умоляли экзарха утвердить выбор.

Политическое ничтожество итальянского Рима в его захолустьи, несмотря на вереницы пилигримов с континента, и всесильная власть Равеннского экзарха в Италии VII века с его главенством над церковью, так несомненно доказываются униженными формами этих прошений, что не стоит и искать других подтверждений.

У меня нет места рассказывать о деятельности следовавшего за тем римского великого понтифекса Гонория (625 — 628 г.), о его мире с христианами монофелитами (одновольцами), которых отожествляют с маронитами, существовавшими в Сирии до XIX века, и с арианами — ломбардцами. Я отмечу только снова и снова, что христианский первосвященник Арий и библейский Арон одно и то же лицо, а потому и тогдашняя борьба римской церкви с арианами сводится на борьбу сторонников Василия Великого со сторонниками Ария-Арона, или, выражаясь евангельской терминологией, на борьбу Христа с фарисеями.

По нашим исследованиям, изложенным в первой и второй книгах «Христа», это была еще эпоха развития библейского мессианства и очень возможно, что тогдашние ариане, подвергались еще обряду обрезания и потому ничем существенным не отличались от израэлитов и измаэлитов, а католики, как выражается библейская книга «Царей», «признавая своего бога-Громовержца, поклонялись и богам других народов».

Историки церкви нам говорят о больших постройках Гонория, произведенных благодаря тому, что в его казнохранилище скопилось слишком много приношений пилигримов и сборов с церковных имуществ и их необходимо было на что-нибудь истратить. В логичности такого вывода, конечно, нет сомнения: все роскошные постройки есть лишь естественная кристаллизация большого количества предварительных сбережений человеческого труда, собранного насильственно или под предлогом спасения души в виде груд золота или кредитных знаков, которые нелепо было хранить бесполезно в подвалах, а проесть или пропить было нельзя благодаря ничтожной емкости человеческих желудков, не превышающей двух литров вместимости у самых рослых людей. Только на большие постройки и можно было употребить большие сбережения.

Так должно было происходить и происходило всегда, а наличность больших денежных сбережений и больших доходов с пилигримов и территориальных владений вполне правдоподобна для римского понтификата VII века.

С экономической точки зрения неправдоподобны только гипнотизирующие нас до сих пор сообщения апокрифов Эпохи Возрождения, будто почти все современные римские храмы заменяют бывшие на этих местах еще лучшие языческие, появившиеся на зло Марксу и Энгельсу еще до начала нашей эры. Все это резко противоречит не только учению о трудовой и прибавочной ценности, но и современной физической энергетике с ее килограммо-метрами работы, и материальной культуре, учащей, что без специальных орудий нельзя обтесывать камни. Вот почему, если нам говорят, например, что современный храм св. Адриана построен великим понтифексом Гонорием в XII веке из развалин знаменитого римского сената, то мы скорее можем поверить, что тут в средние века просто молились императору Адриану, лишь в XII веке превращенному из обоготворенных царей в их мученика.

Аналогичное мы можем сказать и о церкви св. Лаврентия in Miranda (т. е. Увенчанного лаврами на удивление), заменившей будто бы храм, посвященный Антонину Пию и его легкомысленной супруге Фаустине; и о храме святой Марии в аду (Santa Maria in inferno), заменившем будто бы бывший изревле тут храм Весты [1] с помещением для монашенок-весталок; и о церкви Косьмы и Дамиана, заменившей будто бы храм Ромулу и Рему.

Невольно приходит в голову: не были ли все эти храмы построены римскими понтифексами VII века действительно самим Антонину и Фаустине, Ромулу и Рему, Адриану и Диане, причисленным тогда к богам (т. е. святым)? Нельзя ли предположить, что только потом, после разжалования старых богов в папский период, начавшийся, как мы видели, лишь с 1073 года нашей эры при Григории VII, переименованы они в св. Косьму и Дамиана и так далее, с перебросом многобожного культа предшествовавших римских понтифексов за начало нашей эры?

С точки зрения истории религиозной эволюции на берегах Средиземного моря это самое правдоподобное решение вопроса.

О латинском языке того времени (если он не много позднейшее искусственное произведение) может служить надпись в базилике св. Агнессы (т. е. Овечки-Рахили) вне города, за Porta Nomentana, приписывающаяся первосвященнику Гонорию (625—638 гг.):

[1] Т. е. Покрытой Девы, от итальянского vesta — одеяние, veste — покров (отсюда же французское vêtu), вероятно, потому, что она изображалась в чадре или под вуалью; в русской церкви есть даже праздник: покров пресвятой богородицы. Или это от еврейского ВШТ — огонь.

Aurea concisis surgit pictura metallis
Et complexa simul clauditur ipsa dies.
Fontibus et niveis credas aurora subire,
Correptas nubes roribus arva rigans.
Vel qualem inter sidera lucem proferet Iris
Purpureusque pavo ipse colore nitens.
Qui potuit noctis, vel lucis reddere finem,
Martyrum e bustis hinc reppulit ille chaos.
Sursum versa nutu, quod cunctis cernitur usque
Praesul Honorius haec vota dicata dedit.
Vestibus et factis signantur illius ora,
Excitat aspectu lucida corda gerens. [1]

(Золотое изваяние из резного металла
Возвышается и улавливает в себе сияние дня.
Ты мог бы подумать, что это Аврора поднялась из белых волн
И ветерок несет кудрявое облако, орошающее нивы.
Так возгорается среди звезд блестящая Ирида,
Так сверкает яркими красками пурпурный павлин...
Повелевший ночи окончиться и дню настать
Прогнал мрак от этой мученической могилы.
Устреми взгляд свой наверх, как все приходящие могут.
Этот обещанный дар принесен Гонорием.
Его образ ты можешь узнать по его облачению и по сделанному им,
Его светлая душа пробуждает радость в сердце зрителя.)

В одном месте «Книги понтифексов» упоминается, что Гонорий устроил мельницы возле городской стены, у «водопровода Траяна», проводившего воду из Сабатинского озера. [2] Так как мельницы на Яникуле ни в каком случае не могли действовать без воды, которую доставлял именно этот водопровод, такое указание может привести к предположению, что и самый водопровод Траяна был построен ни в каком случае не ранее, как Велизарием (544 — 549 гг.).

Гонорий I умер в 638 году и погребен в базилике св. Петра. Естественно появляется вопрос: не приписываются ли некоторые постройки этих поздних римских великих понтифексов Гонориев императору Гонорию?

После Гонория I некоторое время были незаметные Северин, Иоанн IV, Феодор, Мартин, Евгений, и, наконец, Виталиан, при котором посетил Рим византийский цезарь Константин (4-й).

[1] Gruter, 1172, 4.

[2] Вот соответствующее место «Книги понтифексов»: Et ibi constituit molam in loco Trajani juxta murum civitatis, et formam, quae dicit aquam a loco Sabbatino, et sub se formam, quae conducit aquam ad Tiberim (Vita Honorii в «Liber Pontificalis».

Сами того не подозревая, историки этого события яркими чертами рисуют тогдашнее провинциальное положение Рима, так противоречащее экстравагантным представлениям об его классическом прошлом.

«Можно себе представить, — восклицает Грегоровиус, [1] — какое волнение овладело *давно покинутым (?)* городом, когда в нем появился сам император-повелитель! Прибытие в Рим византийского монарха, который все еще по праву именовал себя императором римлян, было здесь великим событием. «Книга понтифексов» приводит церемониал его встречи, в высокой степени замечательный уже по одному тому, что он совпадает с обычаями, которые соблюдались во все средние века при приеме германских императоров. Папа, духовенство и представители Рима, с крестами, хоругвями и свечами, встретили Константина за городом, у шестого верстового камня. Торжественное вступление императора в Рим происходило в среду 5-го июля 663 года. В ближайшую субботу император проследовал к церкви Santa Maria Maggiore и в ней сделал приношение. В воскресенье он отправился в торжественной процессии, сопровождаемый войсками, в базилику св. Петра, был встречен на пути духовенством и затем великим понтифексом, который и ввел его в базилику.

«Жалкое положение Виталиана и его смирение перед Константином, — продолжает наивно автор, — невольно вызывают сожаление. Нужно было пройти целому ряду столетий, чтобы это зрелище понтификального унижения сменилось сценой в Каноссе. Вид императора, который своим посещением города выражал только снисхождение к его обитателям, и вид греческих царедворцев, смотревших на римлян с полным презрением, должны были вызывать горькие воспоминания (?) и в самих римлянах, видевших повсюду вокруг себя только нищету. И мы считаем очень правдоподобным, что именно по этому поводу раздался потом трогательный голос, оплакивавший унижение Рима в X веке.

«О Рим! — писал кто-то, — ты погибаешь! Свободные граждане твои обрабатывают поля пелазгов. Тобою владеют рабы рабов, народ, собранный с самых отдаленных концов земли! Константинополь процветает и зовется новым Римом, а твои, о, древний Рим, укрепления и стены превращаются в развалины! Древний поэт предсказал тебе все это в своей песне, и если бы милость Петра и Павла не охраняли тебя, то ты давно погиб бы

[1] История города Рима, т. II, стр. 127.

в несчастиях. Жестокие и отвратительные евнухи надели на тебя ярмо, а некогда ты так ярко сверкал славою благородных людей». [1]

Желая объяснить, почему в средневековом Риме не оказалось никаких статуй древних императоров, историки утверждают, что их всех, кроме конной статуи Марка Аврелия, увез в Константинополь этот самый Константин. Но, увы! И в средневековом Константинополе их не оказалось, а что касается будто бы оставленной этим императором на память конной статуи Марка Аврелия, то «невежественный народ и в особенности духовенство средних веков» называли ее именем самого Константина. Таким образом, оказывается, что она скорее всего и была сделана в Риме в память посещения его Константином IV после 663 года, но потом, в виду ее несоответствия с его дурной репутацией была апокрифирована сначала Константину Великому за 350 лет назад, а потом еще и за 550 лет Марку Аврелию Антонину Философу.

А если мне скажут, что нельзя же, наконец, считать за апокриф или выдумку всякое старинное сообщение, несогласное с моей теорией непрерывной эволюционной преемственности человеческой культуры, то я отвечу, что дело здесь идет не об одной этой теории, но и о несогласии наших древних осведомителей со здравым смыслом, как с основой всякого научного исследования.

Вот, нам говорят, например, что еще за 1 000 лет «до Рождества Христова» жил на берегу реки Нила Моисей. Ему привезли из озера несколько возов листьев тамошнего растения папируса, он склеил их неизвестно каким клеем в длинные полосы, вроде современных полотен и положил их за неимением столов на землю. Потом он взял в правую руку, за неимением карандашей и перьев, заостренную палочку и, обмакивая ее в разведенную водою сажу, написал под диктовку бога Громовержца историю всего, что было до него от сотворения мира, и что было при нем. Затем он описал, наконец, даже и собственную свою смерть и похороны и рассказал как его оплакивал народ (См. Второзаконие Моисея, 34, 5 — 12).

Прошло около 2 000 лет и книги его все время чудесно переписывались тысячи раз без изменений, чудесно были переве-

[1] Латинский подлинник этой элегии Muratori извлек из Moben Codex, относя его к X веку.

дены семьюдесятью переводчиками на греческий, потом, Иеронимом, на латинский язык. Святой дух не позволил при этом переводчикам сделать ни единой ошибки, и целую тысячу лет никто не разрешал себе их толковать, а как только окончилась эта тысяча, вдруг появился целый короб толкователей и дополнителей — талмудистов, не оставивших без обширных комментарий ни одной буквы. Четыре евангелиста на берегу Шериат Эль-Кебире, получившем у христиан непринадлежащее ему название Иордана, тоже получили несколько возов папируса из Египта, склеили их в полотнища и, лежа на песке Геннисаретского озера, написали на них (часто теми же самыми фразами и тоже палочкой, обмакнутой в разведенную водою сажу, и вырисовывая отдельно каждую букву) четыре Евангелия, Апокалипсис, книгу своих деяний и ряд писем единоверцам тоже под диктовку святого духа. И вот христианская религия, возникнув во всем своем объеме сразу, остается неизменной почти две тысячи лет. Святые отцы Никейского собора резюмируют ее в навеки неизменном «Символе веры», как веру в бога отца, бога сына и бога святого духа, троицы единосущной и нераздельной, и с тех пор от «папы» Милостивого (Климента), отца католической церкви, умершего в 102 году нашей эры и до современного нам римского папы, все остается неизменным.

Оставим тут в стороне мою эволюционную теорию религий и просто спросим: согласно ли все это со здравым смыслом, и с историей материальной культуры? Вы сами ответите, что нет. А если нет, то и моя попытка показать детально возможность рационального происхождения современного религиозного мировоззрения, не может быть опровергаема простой ссылкой на документ гадательного времени и гадательного происхождения.

Возражением мне может быть лишь несомненный документ, вроде геркуланумского или помпейского, а в некоторых случаях вроде надписи в катакомбах или на стенах египетских храмов. Но именно они-то и говорят за мою теорию, после их астрономического хронологирования. За нее же говорят и такие факты, как только что приведенный рассказ о ватиканской конной бронзовой статуе. Во всех современных книгах вы найдете ее под именем статуи Марка Аврелия из второго века нашей эры», неизвестно по чьему определению, а, покопавшись в первоисточниках, вы вдруг узнаете, что «невежественный народ и в особенности духовенство» называли ее «статуей цезаря Константина», и что «она называлась таким именем в продолжение всех средних веков». [1]

Даже название этого Константина «Великим, Благочестивым, Счастливым и Триумфатором» (D. N. Constantino Maximo, Pio, Felici ac Triumphatori) ничего не доказывает, так как это льстивое послесловие прилагалось не к одному Константину I, а и ко всем византийским царям, вроде того, как в Русской империи за обедней вспоминали каждого «благочестивейшего, самодержавнейшего, великого государя нашего, императора»...

Здесь я должен снова сделать серьезное предупреждение: не всякая монета, где под грубым очерком общечеловеческого профиля написано CONS. MAG. означает Константина I, а не Константина IX, современника крестовых походов, и не всякий памятник древности, относимый теперь, например, к Траяну, принадлежит первому веку нашей эры. Траян (т. е. троянский), это какое-то нарицательное имя, создавшее в средние века массу легенд в средней Европе. Оно упоминается даже в старорусском «Слове о полку Игореве», [2] которое не может быть раньше XII века, так как сам Игорь считается плененным половцами (турками) в 1185 году, и в ней правильно описывается солнечное затмение 1 мая 1185 года, а рукопись, сгоревшая в Москве в 1812 году была, как говорят сами историки, не ранее XV века.

Каким же образом это легендарное лицо, жившее в эпоху крестовых походов, могло бы быть отголоском тысячу лет назад сошедшего в могилу в Риме цезаря Марка Ульпиция, неизвестно почему получившего прозвище «Троянского» (Траяна)? [3]

---

[1] Vincenzo Tizzani: La Statua equestre di Marco Aurelio. Roma, 1880.

[2] Веселовский: «Легенды о Трояне. Журнал Ми-ва Народного Просвещения. 1880, № 7.

[3] Слово Траян созвучно только с итальянским traino (французским traîne) — свита и может быть переведено: свитский, La roba trainata — платье со шлейфом.

ГЛАВА V.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ДУХОВНОЙ ВЛАСТИ ВЕРХОВНЫХ РИМСКИХ ПОНТИФЕКСОВ НА ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ. ПЕРВОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ТОМ, ЧТО ВЕЛИКИЕ ПОНТИФЕКСЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ИЗ ДУХОВЕНСТВА.

При великом римском понтифексе Агафоне был, — говорят нам, — созван Константином Паганатом шестой (?) Вселенский собор 7 ноября 680 года в Византийском дворце Трулле, продолжавшийся до 16 сентября 681 года в 12 актах, на котором будто бы было установлено двуволие Иисуса (одна воля — божеская и другая — человеческая), «после чего на народ спустилась в знак осуждения единовольцев (монофелитов) с неба масса черной паутины». Перед этим в Италии опять свирепствовала чума, от которой вымерла почти вся Павия,[1] и остаток ее населения сохранился лишь благодаря тому, что в нее принесли мощи римского военного трибуна Себастиана. Георгий Победоносец и Себастиан назывались раньше Диоскурами, т. е. воспитанниками бога-Громовержца,[2] и отожествлялись с Кастором и Поллуксом созвездия Близнецов; Георгий изображался также и как Персей на коне, поражающий дракона и спасающий царевну (Андромеду), которую отец должен был отдать Дракону. В Афинах он отождествлялся с богом Марсом.[3]

С конца VI века в великие римские понтифексы часто стали избираться греки и сирийцы (т. е. евреи). Но несмотря на это при одном из них Сергии Сирийце (677 — 701), впервые началось в Италии сознание своей национальности и борьба против Византии. Около 694 года итальянцы вооруженной силой и с успехом отстояли своего великого понтифекса Сергия от отряда, присланного Юстинианом II с целью арестовать его за непослушание.

Благоговение к Риму и почитание апостола Петра, как и его преемников на римском престоле, все более и более росли на Западе. Но как же это могло случиться, если сам апостол Петр был мифическая личность? — Мне кажется это можно объяснить

[1] Paulus Diacon VI, c. 5.
[2] Διὸς-Κόὒρος — питомец бога-Громовержца.
[3] Jacobus de Voragine, умерший в 1298 году (Historia Lombardica).

лишь так: в Риме был построен большой каменный храм — базилика Петри по греко-латыни того времени. А потом слово петрос (камень) и было принято за личность, положившую начало римскому понтификату. Или же тут упал метеорит.

Легендарная гробница этого верховного апостола в сверкающей золотом базилике мало-по-малу и стала для Запада святыней. С середины VII века город уже посещали тысячи паломников из Галлии, Испании и Британии. Подходя к Риму, паломники бросались перед ним на колени, как перед открывшимся для них раем. С пением гимнов они вступали в город и розыскивали страннопримные дома. Здесь они находили и кров, и своих соотечественников, которые могли служить им проводниками в их странствованиях по церквам и катакомбам. Вернувшись к себе на родину, они рассказывали чудеса о красоте Святого Города и возбуждали в других страстное желание его видеть. Все это сильно содействовало стремлению верховных римских понтифексов украшать Рим новыми роскошными зданиями и распространять волшебные сказки об их древности, хотя попрежнему они не могли дать ему никакого светского могущества благодаря неподходящему стратегическому положению в глубине полуострова, без гавани, при неудобстве тогдашних сухопутных сообщений.

Таким образом, благодаря паломникам, между городом, с одной стороны, и западом и севером, — с другой, устанавливалась живая интеллектуальная связь, и эта связь европейских народов с «матерью человечества» была более глубокою, чем та, которая могла быть достигнута какими-нибудь военными успехами.

В 689 году Рим был изумлен появлением в нем Кадваллы, короля западных саксов. Одетый в белую одежду, с длинными распущенными волосами, с зажженной свечкою в руке, он принял здесь в Великую Субботу крещение в легендарной порфировой купели Константина и получил имя Петра. Произвела ли эта церемония на саксонского героя слишком сильное впечатление или климат Италии оказался губительным для него, но уже 20 апреля того же года он умер. Римляне похоронили его в атриуме храма Петра и сделали над его гробницей пышную надпись, которая сохранилась до наших дней. В ней говорится, что Кадвалла пришел в город Ромула из дальних краев Британии, шел через моря и земли разных народов и явился в почитаемый храм Петра, чтобы принести апостолу таинственный дар. Он покинул свои богатства и трон, свои города, замки, свое могущественное королевство, своих детей, свою воинскую добычу, своих предков

и своих богов, чтобы узреть престол Петра, и отдал царство земное, чтобы получить царство небесное.

Такие кающиеся короли приходили в Рим, конечно, не с пустыми руками и, кроме своей покаянной души, приносили в дар «св. Камню» не мало и золота. Дары Запада становились с каждым годом все обильнее и служили для римских понтифексов источником средств, необходимых для того, чтобы придать римским монументам все большее великолепие. Сергий прилагал для этого много забот и стараний. В большей части храмов он завел драгоценную утварь. Искусство мозаистов и литейщиков продолжало развиваться и соревнование их с константинопольскими не прекращалось. Даже дароносицам и скиниям над алтарями, где ставилась чаша, придавалась форма храма, сделанного из порфира и увенчанного куполом, который покрывался золотом и украшался драгоценными камнями.

Сергий умер 7 сентября 701 года, а 30 октября того же года на престол «св. Камня» уже вступил грек Иоанн VI. Императором в то время был Тиберий Апсимар, четыре года тому назад свергнувший с трона Леонтия. Он приказал своему экзарху Феофилакту итти из Сицилии на Рим. Экзарх занял его, но национальное сознание латинян было уже достаточно пробуждено, и итальянская милиция расположилась перед стенами города. Лишь сам великий римский понтифекс спас экзарха. Приказав затворить ворота, он уговорил милицию отступить. Великие римские первосвященники того времени не переставали еще признавать себя подданными императора. Они являлись посредниками при каждом восстании и твердо стояли за авторитет империи. В это же время и ломбардские государи и епископы сделались ревностными поборниками римского культа. Они строили у себя храмовые поселки, где ломбардские монастерианцы отдавались изучению наук.

Восстание в Равенне против власти Византии произошло в 710 или в 711 году. Возмутившийся город провозгласил своим вождем (Capitano del popolo) Георга, сына казненного византийским императором Иоанникия. Новый вождь разделил город на 12 частей по числу отрядов городской милиции. Их знамена назывались: Равенна, Bandus I, Bandus II, Новое знамя, Непобедимое, Константинопольское, Непоколебимое, Бодрое, Миланское, Веронское, знамя Классиса и знамя отряда епископа с клиром и храмовой прислугой. Такая организация милиции продолжала существовать в Равенне еще и в IX веке, и нет сомнения, что с

нею было сходно устройство милиции и в Риме, где она должна была соответствовать округам города. В то же время Георг организовал конфедерацию городов, первую, о которой мы знаем, в истории. В союз вступила почти вся область экзархата, т. е. города: Сарксена (Сарсина), Цервиа, Цезена, Форум Помпилия (Форлимпополи), Форум Ливия (Форли), Фавенция (Фаэнца), Форум Корнелия (Имола) и Бонония (Болонья). Этот замечательный союз латинских городов, возникший задолго до того как Милан и Флоренция приобрели известность и стали могущественными, был началом средневековой эпохи Италии. Он был первым шагом к коммунальной самостоятельности республик. К сожалению, литературные источники того времени не дают нам в этом отношении никаких указаний. А в «Книге понтифексов» в первый раз в этом случае проскальзывает выражение: «Герцогство римское». Наряду с герцогством в первый раз упоминается также и управлявший им герцог, т. е. по-русски: вождь (dux).

Это был Христофор, назначенный герцогом еще при прежнем правительстве. Император Вардан отставил его от должности и он был замещен прибывшим из Равенны в Рим Петром. Но большинство народа объявило, что не желает иметь вождя, назначенного императором, и город разделился на две партии. Партия большинства, называвшаяся «христианской«, держала сторону Христофора; другая партия под предводительством Агафона, стояла за Петра, и «Книга понтифексов» дает этой борьбе классическое название гражданской войны (bellum civile). Боровшиеся партии сошлись на Via Sacra перед дворцом цезарей, но были розняты священниками, а несколько дней спустя из Сицилии пришла весть о том, что кезарь Вардан в Византии свергнут с престола и ослеплен.

Этими событиями заканчивается в «Книге понтифексов» («Liber Pontificalis») описание жизни великого понтифекса Константина. Он умер 8 апреля 715 года.

Вслед за ним на римский престол вступил снова римлянин — Григорий II. Нет сомнения, что римский народ избрал своим верховным понтифексом человека своей национальности, исходя из враждебных чувств к Византии, и это избрание (после семи предшествовавших семитов и греков) было крупным событием, повлекшим за собою не мало осложнений. Англо-саксы, некогда присоединенные к церкви Григорием I, стали к этому времени миссионерами в Германии; Григорий II возвел знаменитого Винфрида в сан германского наблюдателя (епископа) и отпра-

вил его, в качестве апостолического делегата, в германские земли, тогда еще лишенные всякой культуры и покрытые дремучими лесами. Там этот преданнейший слуга Рима и положил начало заграничной власти римского понтификата.

Объединив общим религиозным уставом народы Англии, Галлии, Испании и Италии между собою, римский понтификат создал на западе Европы международную религию. Но только что народившемуся понтификальному государству объединенных германцев и латинян уже грозила великая опасность. Возникшее в VII веке единобожие (исламитство) восстало на борьбу с иконопоклонниками. Константинополь был осажден, на Средиземном море господствовали безыконники. Они грозили Италии и Риму, и спустились из Испании в провинцию Южной Галлии, чтобы уничтожить королевство франков, составлявшее оплот римского понтификата на Западе. Но в это бурное время последовало событие, благодаря которому существование и города Рима, и всей Италии облеклось в новые формы.

После двух военных византийских революций, которыми были свергнуты с престола императоры Анастасий и Феодосий, 25 марта 717 года на византийский трон вступил малоазиец Лев III, считавший, что почитание изображений в церквах является единственным препятствием для общения иудеев и магометан с христианами. Он возвысился до смелого замысла очистить христианский культ от всякого идолопоклонства. Но это была геркулесовская работа, хотя тогда еще не было легенд о мучениях христиан язычниками. Среди известных до сих пор ранних средневековых произведений мы не найдем ни одного воспроизводящего мучения того или другого святого. Такого рода изображения появились лишь гораздо позднее, когда чувство религиозности могло быть возбуждено только такими выдумками. Живопись катакомб и скульптура древне христианских саркофагов нигде не воспроизводят, например, страстей Христа. И та, и другая изображают его или поучающим своих учеников, или творящим чудо. Хотя в Риме в начале VIII века, в процессиях еще и не носили фигур святых, сделанных из дерева, но тем не менее в церквах было достаточно золотых, серебряных и бронзовых статуй Христа, Девы Марии и святых полубогов.

Знаменитый эдикт императора Льва III, которым предписывалось удалить все иконы из храмов империи, был издан в 726 году, и это распоряжение вызвало бурю негодования в понтификальном западном духовенстве и на Востоке. Много-

численные духовные пастыри понимали, что власть их над толпой опирается, главным образом, на внешних средствах их богослужебной деятельности. Когда Лев III послал в Рим свой эдикт, Григорий ответил на него буллой, в которой объявлял, что императору не приличествует издавать предписания, относящиеся к делам веры, и отменять постановления понтификата. Лев повторил свой приказ, угрожая Григорию низложением, если он окажет неповиновение. А Григорий обратился к епископам и городам Италии с воззванием, призывавшим к восстанию против иконоборческого императора, и, как гласит «Книга понтифексов», вооружился сам против него, как против врага. Его послания имели успех повсюду. Весь Пентаполис и Венеция объявили, что они готовы защищать великого римского понтифекса. Все города средней Италии изгнали византийских чиновников, выбрали своих собственных герцогов и грозили возвести на греческий трон нового императора.

Эта революция породила новый порядок вещей и в Риме и повела прежде всего к образованию в нем городской милиции, во главе которой стояли judices de militia. В это время Рим **впервые** является городом, независимым от византийской власти и имеющим республиканско-аристократическое устройство. По всей вероятности, он управлялся магистратом в лице консулов и герцогов, причем власть великого римского понтифекса молчаливо признавалась всеми, как высший авторитет. Таким образом, только во время иконоборства было положено в скрытой форме начало той светской власти пап в Риме и в римском герцогстве, которая позднее получила историческое значение. Мы имеем (конечно, лишь в поздних сомнительных копиях) два письма, написанные Григорием императору Льву в разгар происходившего в Риме возмущения. Язык их варварский. Но в этих письмах римского епископа к главе империи высказались **впервые** иерархические основания верховной власти римского pontifex maximus'a, как главы христианских народов.

«Мы можем писать тебе, — говорит Григорий в своем первом письме, — только простым, грубым языком, так как ты неучен и невежествен». Он указывает императору, борющемуся против поклонения статуям, на рисунки, на скрижали Моисея, на херувимов ковчега завета и на «подлинное изображение Христа, посланное им самим вместе с собственноручным письмом королю Эдессы Абгару». «Подобных изображений, — пишет далее Григорий, — существует много и к ним стекаются толпами благоче-

стивые пилигримы». «Очисти же свою душу от соблазнов мира, которые одолевают тебя. Даже малые дети смеются над тобою! Пойди в школу, где учат азбуке, и скажи: я разрушаю изображения и преследую за поклонение им, — и в ту же минуту школьники швырнут тебе в голову свои грифельные доски. Мы, получившие нашу власть и силу от святого Петра, хотели подвергнуть тебя наказанию, но ты уже сам осудил себя на проклятие, и этого довольно для тебя и для твоих советников»... «Ты, — пишет еще Григорий, — думаешь испугать нас, говоря: я прикажу разбить в Риме статую Петра; я самого папу *(анахронизм!)* велю заковать в цепи и доставить ко мне, как некогда Константин увел из Рима папу *(опять анахронизм!)* Мартина. Ты должен знать, что мы не найдем надобности снисходить до борьбы с тобою, когда ты будешь следовать по пути дерзкого высокомерия и угроз, ибо стоит нам удалиться в римскую Кампанью, хотя бы только на 24 стадии, и тебе придется искать ветра в поле».

Но читатель видит сам, что слово «папа», употребленное здесь, — обнаруживает, что это письмо могло бы принадлежать только Григорию VII в XI веке. А Лев Исаврянин, — говорят нам, — ответил ему в спокойном сознании святости своей власти кратко:

«Я император и я же пастырь».

Григорий II умер в 731 году, и место его заместил семит Григорий III, созвавший 7 ноября 731 года вселенский собор в Риме из представителей духовенства и знати (называемых консулами в «Liber Pontificalis). Он приговорил иконоборцев к отлучению от церкви. Таким образом было спасено искусство на Западе, погибшее у семитов. «Италия, — говорит Грегоровиус,[1] — боровшаяся за почитание статуй и икон, утверждала многобожие, но она нашла себе впоследствии оправдание в гении Джотто, Леонардо да Винчи и Рафаэля. В эпоху иконоборства многие восточные мастера переселились в Италию и в Рим, будучи уверены, что там они будут встречены вполне гостеприимно.

Нам интересно здесь отметить, что в это время Рим и в официальных актах назывался республикой. Так около 742 года при следующем великом римском понтифексе Захарии, уже последнем греческого происхождения, ломбардский король Лиутпранд обе-

[1] Т. II, стр. 206 русского перевода.

щает возвратить «римской республике» часть захваченных им у нее земель.[1]

В это же время произошло сближение Рима с французскими королями. 28 июля 754 года великий понтифекс римской республики Стефан помазывает на царство в Париже Пипина, его супругу Бертраду и сыновей Карла и Карломана. Он заповедал франкскому народу, под угрозою отлучения от церкви, всегда избирать себе королей только из рода каролингов, за которым церковь теперь признала исключительные законные права на престол. А Пипин принес, за себя и за своих приемников, клятву в том, что будет защищать римский понтификат и наделять его землями. Таков был их оборонительный, и наступательный союз. О византийской императорской власти умалчивалось. Она в принципе признавалась попрежнему, но только короля франков понтифекс Стефан объявил защитником веры и ее светского имущества. Возведя короля и его сыновей в сан патрициев, принадлежавший до сих пор экзарху, римский великий понтифекс присвоил себе права императора. А Пипин, как патриций, стал гражданином города и главою римской знати, хотя сам никогда не пользовался этим титулом, и только Карл Великий с 774 года стал именоваться в актах patricius romanorum defensor ecclesiae.

В «Описаниях золотого города Рима» (Graphia aureae urbis Romae), предполагаемой рукописи второй половины X века, излагается и церемониал возведения в сан патриция. Тот, кто провозглашался патрицием, должен был сначала поцеловать у императора ноги, колени и уста, а затем перецеловать всех римлян, которые говорили при этом:

— «Приветствуем тебя!»

А император произносил такую речь:

— «Мы нашли тяжким нести в одиночестве возложенные на нас богом обязанности. Поэтому мы делаем тебя нашим помощником и оказываем тебе эту честь, дабы и ты воздавал все должное божиим церквам и бедным людям, в чем ты и должен будешь дать ответ высшему судье».

После этого император надевал плащ на избиравшегося в патриции, а на его правый указательный палец — кольцо, и из собственных рук передавал пергамент, на котором было написано: «Будь милосердным и справедливым патрицием». На голову избранного возлагался золотой обруч и он отпускался домой.

[1] Грегоровиус, т. II, стр. 223.

Покровитель римского понтификата перешел через Альпы, разбил при Сузе ломбардского короля, как противника римской власти, и осадил его столицу Павию. Перепуганный Айстульф стал сам просить мира, который и был немедленно заключен, с тем условием, что он возвратит римскому понтифексу захваченные ломбардцами города. Соответственное официальное выражение говорило о «римской республике», и под этим именем нельзя понимать чего-либо другого как римское герцогство, главою которого был великий понтифекс, или саму римскую церковь, которая, как еще лишь нарождавшаяся светская власть, с дипломатическим тактом скрывалась за общим обозначением respublica.

Но едва Пипин успел удалиться от Павии, как король Айстульф решил нарушить договор. Он не возвратил понтифексу ни одного города и в конце 755 года двинулся на римское герцогство, желая «наказать лисицу, которая осмелилась утащить добычу из пасти льва».

Понтифекс Стефан увидел, что он совершенно беззащитен. Боясь быть обманутым франками, он написал им слезные послания. Латынь этих писем варварская; стиль напыщенный, как во всех других письмах каролинского собрания рукописей. Приторные эпитеты, вроде «ваша медоточивая милость, ваш сладостный, как мед, взгляд», — свидетельствуют, в какой степени непривлекателен был придворный язык того времени, представлявший смесь высокопарных выражений византийской придворной канцелярии и библейских изречений. К меду своих посланий Стефан примешивал и горечь упреков, обращенных к Пипину за его легковерие. Он напоминал королю, что помазал его на царство, что «святой Камень» избрал его преимущественно перед всеми земными государями в заступники церкви и что он дал клятву охранять права апостола. Письма эти были отосланы во франкское государство, а Айстульф появился перед стенами Рима.

1 января 756 года римляне увидели врага, который шел на них тремя отрядами. Стоя у стен ломбардцы со смехом кричали осажденным:

— Ну, зовите франков! Пусть они освобождают вас от наших мечей!

Ломбардцы в это время еще были арианами, т. е. приверженцами монотеизма с его девизом: «нет бога кроме бога-Громовержца». Они ломали иконы и жгли их на кострах, но

в то же время (и это противоречие более всего характеризует начало средних веков) те же самые «лангобарды», частью по набожности, частью из корысти, разрывали кладбища, чтобы унести останки лиц, считавшихся святыми.

Осада продолжалась уже 55 дней и наступило 23 февраля, когда Стефан, чтобы получить скорее помощь от франков, отправил к Пипину аббата Вернера и других послов. Первое письмо ко всему народу франков написано было от имени великого понтифекса, духовенства, всех герцогов (duces), хартулариев, графов (comites), трибунов, всего народа и войска римлян. Второе письмо Стефан написал от собственного имени. Свои увещания он подкрепил еще третьим письмом, написанным уже от имени «апостола Петра». Эта замечательная выдумка является одним из самых бесспорных доказательств дикости не только народов того времени, но и самой церкви, которая в своих материальных интересах пользовалась, не колеблясь, всякими шарлатанскими средствами.

«Наша владычица, — писал апостол Петр Пипину, — богородица, приснодева Мария, присоединяет свои мольбы к нашим апостольским. Она возмущается, увещевает и приказывает, а вместе с нею делают то же и престолы, и силы, и весь сонм небесного воинства. Также и мученики, и исповедники Христа, и угодники божии, все увещевают, заклинают и молят Вас вместе с нами, чтобы Вы, поскольку дорог Вам город Рим, который доверен нам самим богом, поскольку дорого это стадо, населяющее город, и святая церковь, возложенная на меня (Петра) богом, поспешили освободить и вырвать их из рук преследующих их ломбардцев, чтобы они не могли осквернить (да не случится этого!) мое тело, пострадавшее из-за господа Иисуса Христа, и мою могилу, где оно покоится по велению бога; чтобы мой народ не был растерзан и уничтожен этими ломбардцами, постыдно нарушившими клятву и преступившими заветы бога».

Апостол Петр, в заключение, воспламеняется даже гневом: «Если же Вы, — чего мы не думаем, — промедлите, станете уклоняться и не последуете нашим указаниям освободить мой город Рим и обитающий в нем народ, и преданную мне богом апостольскую церковь и ее верховного пастыря, — тогда знайте, что именем святой троицы, благодатью апостольского сана, дарованную мне господом Христом, Вы будете за неповиновение нашим требованиям лишены царства божия и вечной жизни».

Расчет на действие апостольского письма оказался правильным. Пипин приготовился к походу, и весть об его выступлении принудила Айстульфа прекратить осаду Рима и поспешить к северу, чтобы преградить франкам доступ к границам Италии. Он должен был согласиться платить дань королю франков, выполнить по совести заключенный раньше договор, и, кроме того, уступить папе еще Комаккио (Comiaccum).

Биограф Стефана (относимый к IX веку нашей эры) говорит при этом, что Пипин выдал дарственную грамоту от 754 года, которою предоставлялось церкви и ее понтифексам владеть городами, и что этот акт еще в его время хранился в архиве римской церкви. И вот духовная община верующих, существуя в недрах императорского организма, превратилась в самостоятельное государство, во главе которого стоял римский великий понтифекс, достигший в духовной сфере авторитета цезарей. В эпоху иконоборства была достигнута независимость понтифика от Востока. Покинув греческого императора, разбивавшего вместе с исламитами и израэлитами статуи и изображения, римская религия вступила в союз с великой монархией франков, новую династию которой она сама помазала на царство.

По своему характеру тогдашнее понтификальное управление не было монархическим. Уже при первом возникновении светской власти великих римских понтифексов, город пользовался своими муниципальными правами. Он признавал их своими господами (domini), но сохранял права сената и народа, и эти права более всего обеспечивались тем, что великий римский понтифекс тогда избирался всем народом.

Ломбардскому королю Айстульфу довелось прожить не долго после своего унижения. Уже в начале 757 года Стефан мог известить короля франков, что злостного врага его нет больше на свете.

В марте 757 года ломбардское войско провозгласило своим королем герцога Тусции, Дезидерия, который вступил на трон благодаря поддержке со стороны Рима, и Стефан поспешил привнять под свою власть обещанные города: Фаэнцу с замком Tiberianum, Jabellum и все герцогство Феррары, «расширив таким образом пределы республики». Затем, 24 апреля 757 года, в зените своей славы он умер.

Стефан еще лежал на смертном одре в Латеране, когда нетерпеливые римляне приступили к выбору его преемника. Одна партия склонялась в пользу архидиакона Феофилакта, другая — в пользу диакона Павла, брата Стефана. Первая партия, повидимому, желала восстановления прежних отношений к византийской императорской власти, вторая — продолжения франкской политики Стефана II. Ко второй партии принадлежало большинство римской знати, из которой происходили оба брата. Течения нового времени быстро одержали победу над представителями древне-консервативного начала. После недолгого сопротивления противной партии, Павел был избран и вступил на престол 29 мая 757 года.

Он занял понтификальный престол в качестве наследника, но написал о своем избрании «благодетелю и заступнику церкви Пипину, новому Моисею и Давиду», в тех же самых почтительных и верноподданнических выражениях, в каких его предшественники имели обыкновение это делать по отношению к византийскому экзарху. Таким образом было признано, что в делах Рима король франков теперь то же, чем был прежде экзарх.

В своем письме к Пипину, Павел предусмотрительно пишет, что, хотя он и избран всем народом, но тем не менее счел за лучшее удержать в городе франкского посла Иммо, пока не состоится посвящение, чтобы посол имел возможность удостовериться в безупречном поведении и приверженности к франкам как его самого, так и всех других, и в том, что он, Павел, и его народ, телом и душою, до самой смерти останутся верными королю.

Пипин отправил свой ответ по адресу римской знати и римского народа, где убеждал их оставаться верными апостолу Петру, церкви и великому римскому первосвященнику. Таким образом римский народ впервые оказался состоящим в подданстве у своего понтифекса. А понтифекс Павел, от имени всего народа, ответил Пипину так:

«Государь и король! Поистине дух Господень создал себе обитель в Вашем источающем мед сердце, когда Вы прилагаете старания своими благими советами направить к добру наши мысли и чувства. Пресветлейший из королей! Мы все, конечно, пребываем верными рабами святой церкви и Вашего трижды благословенного духовного отца, нашего господина Павла, первосвященника и вселенского *папы (анахронизм!)*, так как он есть наш отец и наш наилучший пастырь, который, подобно его брату, блаженной памяти, непрестанно предстательствует о нашем благе, печется о нас и во спасение нам управляет нами, как своим духовным стадом, доверенным ему богом».

А надпись на письме гласит:

«Светлейшему и великому государю, посланному богом, великому победителю, Пипину, королю франков и патрицию римлян, весь сенат и весь народ хранимого богом римского города».

Я дал здесь очерк политической деятельности Павла, главным образом, по Грегоровиусу, а теперь перейду и к постройкам, которые были возведены в Риме им и его братом.

Стефан, — говорят нам, — выстроил при атриуме базилики колокольню и покрыл ее золотом и серебром, и это была **первая** колокольня в Риме. Такие башни при церквах стали строиться, повидимому, только в VIII веке. Они имели четырехугольную форму, и в них были полукруглые окна с маленькими колонками по сторонам. Подобного рода сооружения позднейшего времени сохранились до сих пор в Риме во множестве. Только от постройки колоколен храмы утратили свой классический характер, и архитектура перешла к стилю феодальной эпохи, которой по преимуществу свойственно возведение подобных башен. Святилище дочери святого Петра — Петрониллы — было устроено во внимание «к ее брату Пипину», как приемному сыну этого апостола, и еще в позднейшие времена короли Франции считались патронами этой капеллы. Предполагаемые мощи Петрониллы были погребены в капелле, когда Павел приказал перенести в город все, что еще оставалось мумифицированного в катакомбах, и распределить эти реликвии между церквами и монастырями, так как они считались в то время неоценимым сокровищем. Как в начале XIX века каждый сколько-нибудь значительный музей в Европе старался приобрести египетские мумии, так в те времена каждый христианский город и каждая церковь горели желанием получить мощи из катакомб. Англичане, франки и германцы отправляли послов выманивать их, и таким образом высохшие останки римлян всякого сословия, возраста и состояния переносились в отдаленные дикие места Германии и там среди лесов с благоговеньем сохранялись под алтарями монастерионов, укрепляя римскую веру.

В 761 году Павел I учредил существующее до сих пор духовное убежище «San Silvestro in Capite» в IV округе Рима, но оно стало называться «на главе» только с XIII века, когда в него была перенесена и окончательно оставлена в нем воображаемая голова Иоанна Крестителя, долго странствовавшая по разным странам земли и повсюду утрачивавшая то те, то другие свои части.

О том как назначались великие римские понтифексы даже и в VIII веке мы имеем следующий пример.

Когда разнеслась весть о смертельной болезни Павла, герцог Тото в сопровождении вооруженной толпы и своих братьев Константина и Пасхалиса, выступил из Непи, и еще раньше чем умер Павел вступил в Рим через ворота Святого Панкратия и поместился в своем доме. 28 июня 767 года Павел скончался, и на следующий же день Тото приказал избрать своего брата Константина, хотя тот никогда не принадлежал к духовенству. Чтоб обойти формальность, он заставил епископа Георгия немедленно посвятить Константина сначала в иподиаконы и затем в диаконы. Новоизбранный верховный понтифекс принудил римлян, под страхом употребления оружия, принести себе присягу в верности, и в воскресенье 5 июля проследовал в базилику святого Петра, где тот же епископ Георгий совершил над ним посвящение.

Так на престол святого Петра вступил простой землевладелец, в один день прошедший все духовные чины, если такие тогда были.

Следуя примеру своего предшественника, Константин сообщил Пипину, как патрицию римлян, о своем избрании, просил его попрежнему быть покровителем Рима и удостоверял, что сохранит ему верность и преданность, как заступнику церкви. Но Пипин ничего не ответил.

Пользуясь неопределенностью положения, некто Вальдиперт организовал среди римлян ломбардскую партию. Отправившись в монастырь святого Вита на Эсквилине, Вальдиперт розыскал там пресвитера Филиппа, и римляне, к своему изумлению, увидели, что в Латеран ведут нового великого римского понтифекса в сопровождении ломбардцев (т. е. аріан) восклицавших:

— Филипп — папа (анахронизм!). Св. Петр избрал его.

Нашелся и епископ, который совершил посвящение над Филиппом. Заняв престол великого понтифекса, новый избранник дал народу благословение и, согласно обычаю, приступил к праздничной трапезе, за которой присутствовали сановники церкви, знать и милиция. Но, на их несчастье, в это самое время в Рим прибыл примицерий Христофор, вместе с которым церковная партия взялась за оружие, и ее предводитель, хартуларий Грациоз, принудил Филиппа вернуться обратно домой.

Христофор выставил кандидатуру своего друга, пресвитера Стефана. На следующий день, 1 августа, тот был приведен в Ла-

теран и прозглашен великим понтифексом под именем Стефана III.

А Константина, не смогшего защититься, водили для посмешища по улицам города и затем заключили в Cella nova на Авентине.

12 апреля 769 года новый понтифекс Стефан открыл Латеранский собор, которому надлежало осудить Константина и установить, наконец, порядок избрания великих понтифексов. Ослепленный Константин был введен в первое заседание. На вопрос, как смел он, будучи мирянином, вступить на престол святого Петра, он ответил, что римский народ возвел его в этот сан силою, желая отомстить за притеснения, которые пришлось перенести народу от Павла I. Затем он пал ниц и стал умолять о пощаде. На следующий день расследование продолжалось. Обвиняемый сослался в свою защиту на пример некоторых епископов, как то Сергия Равеннского и Стефана Неаполитанского, которые точно также получили епископский сан, будучи мирянами. Но это указание на то, что было ранее, привело судей в ярость, они бросились на Константина, спибли его с ног и выбросили за церковные двери.

Затем собор постановил, что впредь никто не может быть провозглашен великим понтифексом, не пройдя низших степеней церковной иерархии до сана диакона или пресвитера-кардинала. Участие мирян в избрании решено было упразднить и ограничить только правом аккламации. Заседания закончились декретом о необходимости почитания статуй и икон.

Таков был переход к избранию римских великих понтифексов исключительно духовенством. Мы видим, что клерикализация римской церкви произошла только в 769 году на Латеранском соборе в Риме.

Подумаем же, читатель, над этим историческим фактом.

«Только на латеранском соборе в Риме 12 апреля 769 года, было декретировано, что великим римским понтифексом не может быть провозглашен человек прямо из светского состояния». Значит до этого собора такого церковного постановления не было. Мы видим затем, что город Рим и его область официально назывались, как у классиков, республикой; ее главное духовное лицо называлось, как у классиков, pontifex maximus, великий жрец или верховный первосвященник бога Громовержца, как в Библии. Там были, как у классиков, и трибуны, и патриции (потомственные дворяне),

и плебеи-простонародье, и что всего удивительнее с обычной точки зрения, относящей классический период в такие времена, когда в Риме не было еще греческого влияния, самое слово патриций не древне-латинского, а греческого происхождения: от πατρικός (патрикос) — потомственный. Значит появление в Италии этого слова не могло быть раньше периода византийского господства.

А к довершению беды в этот же период мы видим и классическую формулу декретирования SENATUS POPULUS QUE ROMANUS (сенат с римским народом), которая присутствует также и на арке Тита (греческое название Гонория, и, вероятно, не императора, а средневекового понтифекса), так прекрасно сохранившейся вместе с надписью, что дать ей двухтысячелетнее существование совершенно невозможно с точки зрения выветривания каменных материалов от сезонных метереологических влияний.

Вся та терминология государственного устройства, которую мы находим в легендарной класической древности оказывается существовавшей в средние века! И не имею ли я право сказать, что искать для всякой надписи, где есть такие «классические» выражения, прежде всего древнего происхождения, не то ли же самое, как, встретив на каком-нибудь документе Александр император и Самодержец Всероссийский, стараться приписать его не одному из трех Александров XIX века, а Александру Невскому?

Оставаясь на почве фактического исследования, мы видим здесь только одно:

До средины V века Рим, как мы видели, был жалким поселком, неспособным защищаться даже и от соседних итальянских народностей, и мелкие гарнизоны для его защиты высылались из Равенны. Он выростал постепенно в VI и VII веках, как центр религиозного пилигримства к гробнице верховного апостола «Камня». Он сделался в это время республикой, с патрициями и плебеями, с выбираемым всенародно Pontifex'ом Maximus'ом при гробнице апостола «Камня», сенатом и куриями. После своей эмансипации в VIII веке от византийской власти он быстро развивался под покровительством средневековой Франции при каролингах незадолго до образования республик в Венеции, Флоренции и других больших итальянских городах.

И все это показывает, что при исследовании событий не только древнего мира, но также и первых столетий средневеко-

вья, особенно в их религиозной и идеологической области, современный научный мыслитель должен прежде всего вырваться из упряжи, которую надели на него прежние писатели, и перестать, подобно паровозу, тащить пыхтя исторический поезд по проржавевшим рельсам, которые когда-то проложили прадеды. И пусть до четвертого века нашей эры у нас останется от истории народов почти одна tabula rasa, но здесь лучше сказать подобно одному великому мыслителю прежнего времени: «я знаю, что ничего не знаю», чем засорять свое воображение и мешать научному мышлению человечества бесконечными нагромождениями небылиц.

Рис. 100. Надгробный памятник на Via Appia.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

КЛЕРИКАЛЬНО-ПОНТИФИКАЛЬНЫЙ РИМ

СРЕДНИХ ВЕКОВ

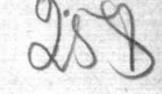

Рис. 101. Вид реки Тибра на мост св. Ангела в Риме и на «башню Адриана», считаемую за построенную легендарным римским императором Адрианом (псевдо-138 г.), но скорее всего воздвигнутую великим понтифексом Андрианом II (857—872 гг.) или Адрианом I (472—495) для защиты от наступавших лонбардцев.

Рис. 102. Средневековые писцы.

ГЛАВА I.

РАЗВИТИЕ КЛЕРИКАЛИЗМА В РИМЕ.

Мы видим из предшествовавшего, что начало клерикализму в Риме положила борьба нескольких партий, имевших фактическую возможность выставить своих кандидатов на выборную должность великого римского понтифекса в половине VIII века.

Духовенство одержало в ней победу над разделившимся светским населением, и обеспечило за собою такое право навсегда своим соборным решением. Это событие имеет настолько важное значение, что с него мы должны начать новую эру: церковь здесь впервые формально отделилась от мыслителей и ученых, не принадлежащих к духовенству, и от светского влияния на развитие своей идеологии. Только с этого момента наука и католическая религия пошли каждая своим путем, хотя изолироваться окончательно они еще долго не могли и даже не имели причины Резкие противоречия между ними возникли только со времени Коперника, хотя и он был посвящен еще в духовное звание.

После смерти Стефана, сделавшего переворот, римским понтифексом был выбран духовенством 9 февраля 772 года Адриан из знатного рода, дворец которого стоял на Via Lata у Santo Marco. Дядя Адриана, Теодат, имел сан консула и герцога (dux) и был, кроме того, примицерием нотариев. Еще мальчиком Андриан потерял отца, и мать отдала сироту на воспитание причту церкви св. Марка, к приходу которой принадлежал ее дом. Отличавшийся своим происхождением, красотою и умом, Адриан быстро прошел первые ступени церковной иерархии. При Стефане он был посвящен в диаконы и после его смерти единогласно провозглашен великим римским понтифексом.

При нем и Карл Великий приехал на Пасху в Рим. Пас-

хальное паломничество сюда к могилам святых казалось верующим того времени лучшим средством попасть в рай, и уже в течение двух столетий пилигримы стекались в Рим на это время. Поездка короля франков Карла Великого при Адриане была началом паломничества в Рим и позднейших германских королей. Встреча, оказанная могущественному заступнику Рима, впервые вступавшему в город, была блестящая. По распоряжению понтифекса, Карла приветствовали в 24 милях от города судьи и отряды милиции, и проводили его до города. У подошвы Монте-Карло его приветствовали дети, держа в руках пальмовые и оливковые ветви, и множество народа толпилось по сторонам дороги с торжественными криками:

— Да здравствует король франков, заступник церкви!

Увидев такую встречу, Карл сошел с коня и, окруженный своею свитой, смиренно проследовал пешком в базилику Петра в страстную субботу. Понтифекс ожидал гостя, стоя среди духовенства на ступенях портика, а вся площадь перед базиликой была усеяна народом. На самой нижней ступени Карл опустился на колени и затем, оставаясь на коленях и благоговейно целуя каждую ступень, поднялся к верховному первосвященнику. Такова была форма, которой потом следовали самые могущественные государи, приближаясь к римскому святилищу. Карл и Адриан заключили друг друга в объятия и направились в базилику, причем король шел с правой стороны, держа Адриана за правую руку. «Его поместили в одном из епископских домов, так как, — наивно, но правильно прибавляет Грегоровиус, — о дворцах древних цезарей тогда не было и речи».

В 774 году Карл взял Павию и стал называться королем франков и ломбардцев, патрицием Рима. Так кончилось ломбардское арианство. При Адриане были устроены и водопроводы, приписываемые древним римским императорам. Только «постройку» эту называют «возобновлением», как и в других случаях средневековых сооружений, оказавшихся упомянутыми у апокрифических древних авторов. Реальная же история говорит нам следующее.

«В течение двух столетий постоянно возраставший Рим страдал от недостатка воды и Адриан, как новый Моисей, утолил жажду своего народа. Чтобы наполнить водою источник у святого Петра и бассейн, служивший для омовения паломников, являвшихся сюда на Пасху, приходилось с большим трудом доставлять воду в сосудах».

«И вот, — продолжает историк средневекового Рима Грегоровиус, — водопровод Trajana был снова восстановлен Адрианом, так как предполагают, что он был разрушен воинственным народом Айстульфа».[1]

Я обращаю здесь внимание читателя на курьезное совпадение имен: понтифекс Адриан возобновил водопровод Траяна, а по классикам — император Адриан был наследником императора Траяна. Страсть к строительству, владевшая этим понтифексом и его ближайшими преемниками, наложила печать величия на первый период светского владычества римских верховных первосвященников.

В атриуме храма Петра Адриан возобновил главную лестницу и портик по обеим ее сторонам. Колокольню Стефана II он украсил большими бронзовыми дверями. Пол перед исповедальней, на всем пространстве от бронзовых перил до гроба апостола, был выстлан листами чистого серебра, которые весили 150 фунтов. Самая исповедальня была отделана внутри листами золота, на которых были изображены события из священной истории, и алтарь над исповедальней был покрыт золотом чеканной работы. В надписи его говорится о Христе следующее:

«Он происходил из рода и священников, и царей, и поэтому предоставляет управлять миром и тем и другим одновременно. Овец он дал пасти Петру, верному пастырю, и затем доверил их Адриану. В своем городе Христос вручает римское знамя слугам, которых избирает по своему усмотрению. Карл, великий король, получил это знамя со славою из благословляющей его руки св. Петра. На благо его и для торжества его власти, папа (анахронизм) принес этот дар, сделав посвящение по принятому обычаю».

У гроба апостола стояли серебряные изображения святых. Адриан заменил их другими из литого золота. Они представляли Спасителя, Деву Марию, и апостолов Петра, Павла и Андрея. Все убранство базилики было сделано заново и отличалось ослепительной роскошью. По праздникам между колоннами у стен развешивались ковры, окрашенные пурпуром и отделанные золотом. В Рождество, на Пасхе, в праздник Петра и Павла и в годовщину посвящения великого понтифекса зажигался колоссальных размеров светильник. Он имел форму креста, прикрепленного к обитой серебром поперечной балке триумфальной арки, и спускался над исповедальней. Когда зажи-

[1] Т. II, стр. 327.

гались все 1 370 огней этого светильника, он действительно мог быть назван великим Фаросом.

Сотни мастеров, занятые исполнением заказов, работали тогда на золоте и серебре, готовили изделия из эмали и лазури, делали мозаичные изображения. Они грубо, но все-таки не без некоторого вдохновения, расписывали стены и высекали скульптурные вещи из мрамора. От времен Адриана сохранилось наставление, в котором излагается, как следует окрашивать мозаику, как золотить железо, как писать золотом, как изготовлять эмаль, медную лазурь и кадмий, и как можно пользоваться в изделиях некоторыми минералами. Это замечательное руководство написано варварской латынью и говорит до некоторой степени за самобытность искусств в Италии того времени, хотя бы само руководство даже и было только переводом с греческого.

Такова была естественная и неизбежная прелюдия к последующему классическому искусству Фидия и Праксителя, противоестественно отодвигаемых в глубокую древность.

Только употреблявшиеся тогда во множестве роскошные ковры с вытканными на них изображениями разных событий были восточного происхождения. Многочисленные названия, которыми обозначались тогда ковры (vela), все греческие, и часто давались по имени родины этих изделий: Александрии, Тира, Византии и Родоса. То же самое следует сказать и о белых, пурпурово-красных и голубых облачениях, украшенных драгоценными камнями и затканных изображениями тех или других событий, или о фигурах святых и животных, вроде орлов, львов, грифов, павлинов и единорогов. Названия священных сосудов точно также доказывают восточное происхождение этих вещей. «Великие римские понтифексы и наблюдатели (епископы) обнаруживают перед нами в своем облачении все фантастическое одеяние иудейских «первосвященников», а в церквах мы находим блеск всех священных приношений, которыми был переполнен сказочный храм Соломона».[1]

Музыка процветала в Риме, но муза поэзии еще молчала. Обычай христианских надгробных надписей — эпитафий привел вскоре к созданию особого рода поэзии, самой печальной из всех, и это была единственная поэзия, которая тогда существовала в Риме. Авторами таких стихотворений были римские священники, хотя и не всегда.

[1] Грегоровиус. Там же. Т. II, стр. 338.

Карл Великий, изучавший науки под руководством Алкуина, а грамматику, к которой относились также метрика и поэзия, у Петра Пизанского, — любил писать стихами к своим друзьям. Такие письма он посылал, между прочим, и Адриану, который не забывал воздавать им хвалу.

«Я получил, — пишет он Карлу, — превосходные, блещущие красою, сладостные стихи вашего королевского, пресветлого и богом благословенного гения. Перечел каждый стих в отдельности и, объятый восторгом, проникся их мощью и выразительностью».

Адриан также отвечал иногда стихами, из которых немногие дошли до нас. Они написаны акростихом и по своей выразительности и метрике не ниже своего времени.

Какова была тогдашняя латынь? Письма понтифексов к каролингам, на которые ссылаются, как на первоисточники, служат достаточной ее характеристикой. В них не видно ни грамматики, ни логики; письма Стефана III в особенности отличаются набором слов. Неспособность изложить ясно мысль так же велика в этих письмах, как и варварство оборотов речи.

Нам говорят, что это была средневековая порча первоначального классического языка итальянцев, который стал возрождаться вновь в эпоху гуманизма в Западной Европе. А по эволюционным соображениям это был, наоборот, зародыш классического языка предпечатного времени и первых веков книгопечатной эры. Всякий документ, который по совершенству своего языка не соответствует эволюционной теории, должен считаться апокрифом, а никак не возражением против нее, тем более, что реальные документы действительно раннего времени, например, надписи, находимые при раскопках Помпеи, вполне подтверждают нашу точку зрения. Этим разъясняется и обычное недоразумение историков.

«Латинский язык — говорит, например, Грегоровиус,[1] — должен был бы сохраниться в Риме дольше, чем где-нибудь, так как Рим был родиной этого языка, и при том не подвергался враждебным вторжениям, которые сопровождались бы массовыми поселениями в нем германцев. Не существует также никаких указаний на то, чтобы в то время для римлян переводились с латинского на общепринятый язык проповеди священников и акты нотариусов, как это практиковалось в Галлии. А между

[1] Т. II, стр. 345 русского перевода.

тем «римлянин времен Тацита» также мало понял бы язык своего народа в описываемую эпоху, как мало понял бы Карл Великий немецкий язык нашего времени. Но логические законы языка древних римлян — оканчивает он печально — были «отвергнуты» их средневековыми потомками и, с падением языческой религии и древнего государственного устройства, древняя латынь, язык героев и государственных мужей, мало-по-малу перестала струиться живительным потоком».

Так говорят и все другие сторонники старой хронологии: «потомки отвергли язык своих героев-дедов». Но только может ли быть что-нибудь подобное с точки зрения современной науки об условных рефлексах? Ведь устойчивость языка только тем и объясняется, что весь он построен не на вольном договоре говорунов, а на условных рефлексах, возникающих еще в неразумном младенчестве и потому держащихся чрезвычайно прочно. Приходится сказать, что никакого отвержения классической латыни не было и не могло быть, и что умственная жизнь в Италии в средние века шла не вспять, а все вперед и вперед, как и следовало ожидать по общим законам эволюции человеческих обществ, по которой катастрофически лопаются, как кожица у гусениц перед их метаморфозой в бабочек, только слишком отжившие общественные оболочки, чтобы дать место новым, лучшим.

Постараемся же выяснить, в каких гражданских условиях находился город Рим в VIII веке.

Мы уже отметили деление римского народа на три класса: духовных, военных и граждан низшего сословия, или по обновленной терминологии: клир, знать и податной народ. Духовенство и знать иногда сливаются в понятии о судьях (judices)[1] и оптиматах. Вооруженные граждане образуют войско-милицию, главою которой являются отмеченные знатным происхождением римляне. Изложить взаимные соотношения этих трех больших классов, которыми сначала избирался великий понтифекс является трудной задачей, и эта трудность возрастает до крайности еще оттого, что духовное и светское начала постоянно переходили тогда друг в друга.

Во времена готов римская церковь, как и всякое другое епископство, ведала только свои собственные дела, строго разграниченные от городских дел. Город же, сохраняя свое муниципальное устройство и самоуправление, попрежнему управлялся сенатом, старинными должностными лицами и префектом. Затем в городах Италии, завоеванных ломбардцами, древнее муниципальное устройство видоизменялось под влиянием германских начал, и только в Равеннском экзархате и в римском герцогстве, где ломбардцы не были властелинами, «законы Юстиниана» продолжали действовать.

[1] Я обращаю внимание на созвучие латинского judex (первоначально judicus) — судья и judaicus — иудейский.

Во время византийского владычества, во главе всех гражданских дел стояли назначавшиеся экзархом герцоги (duces) и судьи (judices), но и по отношению к этому периоду приходится сетовать на отсутствие сведений о городском устройстве. Новые наступательные движения сторонников Аронова закона (ариан), ломбардцев вызвали к жизни воинскую оборонительную организацию, в которой знать и граждане были соединены друг с другом. Присматриваясь к римским титулам должностных лиц той эпохи, мы большею частью видим, что это были duces, magistri militum, трибуны и иногда comites и chartularii. Благодаря своей отдаленности византийское правительство предоставило церкви платить войску жалованье, а непрекращавшаяся борьба понтификата с иконоборством византийских императоров все укрепляла национальный дух этого войска, В первые моменты иконоборчества, которое с нашей точки зрения тожественно с иудаизмом, т. е. богоборством библейской книги «Цари», этот национальный дух и положил начало светской власти великих римских понтифексов. Римская милиция обнимала собою только имущественные классы, рабочие и плебеи не входили в ее состав. Начальниками ее были, как я уже говорил, знатные римляне, они носили титулы герцогов и трибунов, и эти титулы вскоре затем стали передаваться по наследству.

Распределенная по округам и разделенная на полки (numeri), милиция, кроме собственно воинской организации, обладала и чисто гражданскою, которая мало-по-малу легла в основу гражданского устройства самого города. Эта организация исходила из цехов (scholae) — такого же института, как и у классиков. Каждый цех имел свой храм, свое кладбище и своих патронов из числа святых, так как, по словам классиков, у каждой коллегии «древних римлян» были свои особые божества. Припомним, что установление их приписывается еще Нуме Помпилию, а при республике насчитывают восемь цехов: collegia fabri aerarii, figuli, tibicines, aurifices, fabri tignarii, tinctores, sutores и fullones.

Среди этих цехов, образованных из граждан, стояли обособленно цехи чужестранцев (scholae peregrinorum), имевшие важное значение в жизни города, так как благодаря именно этим цехам город получал свой космополитический характер и средства.

Самою древней из всех существовавших в Риме колоний чужестранцев была община иудеев, положение которой в течение многих веков остается невыясненным. Со времени Теодориха, упрочившего ее, об ней долгое время не упоминается ни одним словом, что и понятно, так как эта религия называлась тогда арианством, и только в XII веке получает название еврейской,[1] т. е. иберийской, маврской религии. А греческий цех, напротив, упоминается много раз.

Четыре чужестранных колонии: саксы, франки, ломбардцы и фризы имели свои пристанища в Ватикане. Самой древней была колония англосаксов, учрежденная королем Иной, пришедшим в Рим в 727 году. Задачей этого учреждения было обучение английских принцев и английского духовенства. Наплыв в Рим германских паломников с каждым годом становился все больше; люди севера шли туда через моря, реки и горы, по диким вражеским землям, подвергаясь самым тяжким испытаниям. Чтобы обеспечить существование своей школы, Ина установил уплату в ее пользу одного динария с каждого дома своего государства Уестсекса. Оффа Мерсийский, явившийся в Рим в 794 году, расширил эту колонию, и на поддержание ее так же установил в своей стране сбор динария Св. Петра. Такие добровольные приношения верующих королей с течением времени превратились в тягостный налог на их подданных, которым в продолжение веков облагался каждый их христианский дом, особенно в северных странах. На эти-то деньги и могли строиться те огромные сооружения, которые мы приписываем классической древности.

С какого времени появился в Риме сенат? — «Мы отметили его, — говорит Григоровиус,[2] — в первый раз в послании римского народа к Пипину, написанном вслед за избранием Павла I в великие понтифексы в 757 году. В нем сами римляне подписываются именем сената по классической формуле senatus populus que romanus. Могущественные знатные роды, занимавшие первые должности в церкви, в войске, и в городском управлении, и облеченные титулами герцога (dux), графа (comes), трибуна и

[1] Mabillon: Ordo roman. XII.

[2] Т. II, стр. 365 русского перевода.

консула, являлись теперь вполне определившеюся аристократиею Рима и носили имя сенаторов.

Упоминание о консулах часто встречается в римских первоисточниках VII века и еще более в документах последующих столетий. Знатные люди украшали себя этим титулом, обычно прибавляя к нему еще eminentissimus. Дети наследовали его, вероятно, также, как сан герцога (вождя), а в одном документе этот титул оказывается распространенным даже на всю римскую знать. Сан консула нередко встречается, как в Риме, так и в Неаполе, в сочетании с титулом герцога, а потом он стал настолько распространен, что в IX веке оказался присвоенным каждому должностному лицу, — особенно судебного ведомства. И мы встречаем таких консулов, как, например, consul et tabellio, consul et magister censi, consul ex memorialis, а в IX веке даже consul et negotiator.

В византийскую эпоху высшие судебные и административные посты замещались распоряжением экзарха. Он назначал герцога, который являлся начальником войска и правителем Рима и герцогства, и затем судей (judices, т. е. иудеи), на которых возлагалось «управление городом», хотя под этим именем следует понимать и собственно судей.

Лишь с того времени, — говорят нам, — как должность римского герцога, существовавшая еще в 743 году оказалась упраздненной, великие римские понтифексы стали считать самих себя правителями города. Поэтому мы и находим в Риме не одного герцога, а многих, и эти должностные лица (несколько раз упоминаемые в VIII веке) являются часто, хотя и не всегда, и в роли администраторов города. Вообще говоря, со времени Пипина гражданское управление Рима выполнялось судьями и должностными лицами, которые стояли по отношению к великому понтифексу в таком же подчинении, в каком они находились раньше по отношению к экзарху, заступавшему место византийского императора. Но мы еще раз заметим, что Рим и тогда продолжал существовать, как самоуправляющаяся республика.

Муниципальный строй Рима был военно-олигархическим.

В силу преобладания военной организации правители городов и укрепленных замков носили по преимуществу те титулы, которые первоначально служили для обозначения воинских чинов, т. е. duces, tribuni и иногда comites. Эти наименования не были, однако, устойчивыми; для понтификальных правительственных чинов мы находим еще общее название actores и им обо-

значаются даже франкские графы. Во время господства греков и лангобардцев правителями больших городов были герцоги, и мы встречаем их еще в VIII веке в Венеции, Неаполе, Фермо, Озимо, Анконе и Ферраре, не говоря уже о Сполетто и Беневенте. Сан герцога (dux, т. е. вождь) встречается не менее часто, чем сан консула, в особенности после VIII века.

Титул «трибун» с добавлением: Великолепный (Magnificus) упоминается несколько раз в документах провинциальных городов. Так мы встречаем трибунов в Алатри и в Ананьи. В Риме трибуны всегда сохраняли свое значение военачальников, но в VII веке они посылались иногда в Равенну и в качестве представителей войска. Мы видели, что уже со середины VIII века Римскому герцогству давалось название *Respublica Romana*, или *Respublica Romanorum*, и таким образом оно как бы признается основою Западной империи.

Римская область и теперь делится Тибром на две большие половины: на Тусцию по правой его стороне и на Кампанью по левой. Обе половины простирались до моря, начиная от устья реки Марты и, через устье реки Астуры, до мыса Цирцеи. На северо-востоке лежала третья часть Римской области, включая в себе отчасти Умбрию и Табину. Таким образом общими границами Римской республики были море, остальная Тусция и герцогства Беневенте и Сполетто.

Пробыв 23 года верховным понтифексом, Адриан I умер на Рождестве 795 года. Освободившись от византийского империализма, церковь и при нем не могла существовать самостоятельно в Риме благодаря его отдалению от центров материальной культуры, и должна была вступить в союз с государством, которое создавалось на западе Европы и главою которого был король франков.

Преемник Адриана, принявший имя Льва (третий по счету), был римлянином по происхождению, воспитывался с детства в Латеране и достиг в церковной иерархии высших ступеней. Выборы его производились клерикалами свободно, но королю были посланы избирательные акты, и в этой форме признавалось его право как патриция выразить свое согласие или несогласие. К своей просьбе об утверждении новый великий понтифекс приложил, как почетный дар, ключи от гроба Петра и затем, как совершенно особый символ, знамя города Рима. В то же время Лев предложил Карлу прислать в Рим кого-нибудь из франкских вельмож, который привел бы римский народ к при-

сяге на верность королю. Таким образом здесь мы имеем неопровержимое доказательство тому, что Лев признавал короля франков верховным главою Рима. В своем ответе Льву Карл (совершенно как Иуда Маккавей) [1] пишет римлянам:

«Мы уполномочили Ангильберта на все, что казалось для нас желательным и для вас нужным, дабы вы, с обоюдного согласия, выяснили, что вами считается необходимым для возвеличения святой Господней церкви, для возвышения вашего собственного сана и для укрепления нашего патрициата. Заключив священный договор с вашим предшественником, я желаю также и с вами вступить в ненарушимый союз верности и любви. Да сподоблюсь я апостольского благословения вашего святейшества и да послужит с помощью божией наше благочестие на защиту престола римской церкви. Во имя божественной любви мы должны защищать святую церковь Христа от ее внешних врагов, язычников и неверных, оружием, а от внутренних врагов — соблюдением католической веры. Вам, святейший отец, надлежит, как Моисею, воздеть руки к небу и поддержать наших рыцарей, дабы христианство, через ваше заступничество и под руководством бога, повсюду и всегда одерживало победу над врагами его святого имени, и это имя прославлялось бы во всем мире».

Летописцы сообщают нам, кроме того, что в 800 году Карлу были поднесены подобные же символы и из палестинского Иерусалима. Первосвященник этого города будто бы отправил к Карлу двух монахов с Масличной горы и из монастыря св. Саввы. Явившись к королю, они поднесли ему, в знак ниспосланного ему благословения, ключи от гроба Господня и знамя. Но мы видим, что это одна и та же легенда, а потому и Иерусалим в VIII веке еще отожествляется с Римом.

От лица Карла Ангильберт привел римлян к присяге, и Лев признал, что и Рим, и он сам, должны повиноваться Карлу, как светскому верховному главе.

Мы видим, что властное положение, занятое Карлом в Риме и на Западе, и идеи того времени, привели к тому, что императорская власть там прочно установилась. Долгим эволюционным процессом были созданы в Западной Европе две власти, которым отныне предстояло править европейским

[1] Отмечу, что Иуда Маккавей по-еврейски значит Богославец Молот, а родоначальник династии Каролингов (751 — 843) был Карл Марчелл, т. е. Король Молот. По-еврейски эту династию тоже пришлось бы назвать Маккавеями.

миром: в Риме — духовная власть, которою была объединена церковная организация всех провинций Запада, а по другую сторону Альп, в германских странах была создана франкская монархия, власть которой простиралась до самого Рима, и ее могущественный глава был уже близок к объединению большей части Запада в одно государство. Представителей той и другой власти связывали одни и те же интересы, вызывавшие необходимость взаимной поддержки и стремление дать вновь возникшему общественному порядку прочные формы.

В базилике святой Сусанны, — говорят нам, — сам Лев приказал изобразить себя и Карла. По концам ряда лиц, состоявшего из девяти фигур, и как бы на горных вершинах, были изображены: фигура Льва III без бороды, с обстриженными по монастерионски волосами, державшая в руке изображение храма, и Карл, как патриций, одетый в римскую тунику и поверх ее в длинный плащ, богато отделанный по краям, а из под плаща виднелись ножны меча. Голову Карла украшали берет и сверх него корона; ноги, по классическому и тогдашнему римскому обычаю, были обуты в башмаки с завязками (tibialia), доходившими до колен.

Таким образом изображению короля было дано место в римской церкви наряду со святыми и апостолами, подобно тому как в VI веке равенцы поместили изображение Юстиниана и его жены в абсиде церкви святого Виталия.

Между 796 и 799 годами Лев III прибавил к триклиниям Латеранского дворца еще одну великолепную трапезную, которую он назвал triclinium majus. Эта трапезная была облицована мрамором и украшена рельефами; колонны из порфира и белого мрамора поддерживали ее потолок. В настоящее время сохраняется только позднейший снимок с мозаик главной из трех ее трибун. В центре помещен Христос, стоящий на вершине горы, с которой бегут четыре потока, в левой руке его раскрытая книга с начертанными на ней словами: «Мир вам!». Подняв правую руку, он проповедует ученикам, которые стоят по обе стороны, держа свои одежды, перекинутыми через руки в знак того, что они готовы итти проповедывать его учение. О том же говорит и надпись:

«И так идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и святого Духа; и вот, я с вами во все дни до окончания века».

Другая надпись на арке гласит:

«Слава в Вышних Богу, на земле мир, в человецех благоволение».

Мы видим здесь впервые слова Евангелия, если эти надписи не внесены позднее.

Справа и слева от этой картины изображены две сцены, воспроизводящие союз духовной и светской властей и их божественное происхождение: с одной стороны изображены великий римский понтифекс Сильвестр и Константин Великий, а с другой — Лев III и Карл Великий.

В более ранние века римский верховный понтифекс именовался на мозаиках только «епископом и слугою Христа», но уже с конца VIII века ему, подобно императорам, был присвоен титул dominus (господин), которого еще, однако, не чеканили на монетах. Но, несмотря на эту пышность, географические условия попрежнему не давали Риму возможности стать столицей большой империи. Ее центр должен был всегда опираться на другой, более удобный в стратегическом и материально-культурном отношении пункт. Ранее на Константинополь, теперь на Ахен.

Одно случайное событие должно было послужить еще новым поводом к созданию священной Римской империи. Вот как живописно повествует о нем Грегоровиус.[1]

«В течение VIII века в Риме создалось клерикально-аристократическое правление, так как наибольшим влиянием пользовались там proceres и judices de clero. Семь придворных министров ведали все дела, и в течение почти целого столетия самым влиятельным человеком в Риме наряду с понтифексом был примицерий нотариусов. Род великого понтифекса Адриана, один из самых выдающихся среди знати, стал благодаря ему еще более могущественным. Ближайшие родственники Адриана принимали участие во всех наиболее важных государственных делах и занимали высшие должности. Дядя Адриана, Теодат, именовался консулом и герцогом и был примицерием церкви; племянники Феодор и Пасхалий имели огромное влияние в Риме. Пасхалий был возведен Адрианом в сан примицерия, и сохранил за собою эту должность и по смерти Адриана. Племянник верховного первосвященника, управлявшего Римом со славою 23 года и наделявшего свою родню всеми высокими почестями, не мог не относиться враждебно к тому обстоятельству, что

---

[1] Грегоровиус, т. II, стр. 404.

власть находится теперь в руках Льва III, постороннего ему лица. Эти неприязненные чувства Пасхалия имели отголосок во всей его родне и в клиентах, креатурах Адриана, и во многих оптиматах (латинское название аристократов), как духовного, так и военного звания.

К личной вражде непотов, лишенных новым понтифексом влияния, которым они до него пользовались, присоединялось еще нежелание римлян признать его верховную власть. Этот протест среди римлян начался с самого момента возникновения светской власти римских понтифексов и был причиною целого ряда революционных движений, продолжавшихся до нашего времени. Во всей истории человечества мы действительно не встречаем ни одной такой упорной борьбы во имя одного и того же неизменного начала, как эта борьба римлян и итальянцев, направленная против светской власти римских верховных жрецов, царство которых должно было быть не от мира сего.

Пасхалий вместе с сакелларием Кампулом (повидимому, это был его родной брат) составили заговор с целью лишить Льва III власти и захватить ее в свои руки. На 25 апреля, в праздник св. Марка была назначена большая процессия, происходившая каждый год в этот день. Она направлялась от Латерана к Santo Lorenzo in Lucina, и здесь встречал ее народ и произносилась общая молитва. Лев III по обыкновению следовал верхом на лошади в сопровождении своего двора, и когда он выступил из Латерана, Пасхалий занял в процессии свое место. Он ехал впереди, а Кампул позади его. Остальные заговорщики ожидали процессию у монастыря св. Сильвестра in Capite и здесь, обнажив мечи, напали на нее.

Процессия была разогнана, разъяренные оптиматы сбросили Льва с лошади на землю, сорвали с него облачение и приказали греческим монахам поместить его в келью и держать под стражей. Ночью он был заточен в монастырь святого Эразма на Целие и священники рассказывают, что там господь по молитвам апостола Петра вернул ему отрезанный у него нападавшими язык и выколотые глаза, а затем до Пасхалия неожиданно дошла ужасная для него весть, что Лев бежал. Камерарий Альбин и другие лица, оставшиеся верными Льву III, освободили его из заключения. Они спустили его с монастерионской стены по веревке и затем отвели в базилику св. Петра. Винихис, герцог Сполетский, узнав о событиях в Риме, поспешил туда с отрядом солдат и увел Льва III невредимым в Сполетто.

Лев поспешил к своему защитнику Карлу и застал его в Падерборне, близ Липпегама на Рейне.

Встреча этих двух людей была событием, которое имело всемирно-историческое значение. Поэт IX века, повидимому, Ангильберт, изобразив в своей поэме о Карле Великом Ахен, как «второй Рим» и воздав хвалу двору короля, подымается в описании его до высоты классического стиля. Королю, погруженнному в сон, является чей-то образ, вид которого внушает ему глубокое сострадание и ужас. Это великий римский понтифекс Лев с вырванными у него языком и глазами. Король посылает в Рим трех послов узнать о его судьбе, и затем описываются происходившие там события, бегство папы и приезд его в Падерборн. Лев появляется в сопровождении короля Пипина, вышедшего ему навстречу с десятью тысячами воинов, а Карл ожидает его среди своего войска. Вступив в лагерь, великий римский понтифекс дает всем благословение, войско три раза совершает коленопреклонение, и глубоко растроганный монарх заключает пострадавшего беглеца в свои объятия. Обоих их приветствуют толпы воинов потрясающими воздух кликами, и толпы паладинов, победителей сарацинов Испании, аваров Истра и саксов Германии. Бряцание оружия смешивается с гимнами священников. Карл ведет понтифекса в собор, и после торжественной обедни начинается пир, на котором, по словам поэта, в кубках Бахуса пенилось сладостное фалернское вино.

Пусть читатель не удивляется смешению христианских и «языческих» понятий в этой поэме. Таково было христианство того времени. Алкуин, например, пишет (Ep. IX): mitis et aetherio clementer Christus Olimpo; Ангильберт и Теодульф, как во времена Аратора, часто называют бога Громовержцем (tonans). Поэты Карла давали себе имена Homerus, Corydon, Flaccus, Candidus, как будто они были членами Аркадской академии. Самого Карла звали Давидом.

Карл решил применить свою верховную власть со всем строгим беспристрастием. Он приехал в Рим, оправдал Льва III и осудил его врагов на изгнание во Францию; таким изгнанием было заменено применявшееся прежде изгнание в Византию.

Триста двадцать четыре года прошли с того времени, когда послы римского сената явились к императору Зенону (474—491) и вручили ему регалии, чувствуя невозможность политического существования самостоятельно, и благодаря этому наступил период, когда византийские императоры правили Италией, как

провинцией. Германцы и другие народы разрушили эту империю, но они же и восстановили ее. Греческие императоры на Востоке могли держать Запад под своею властью лишь до тех пор, пока германские земли были страною варваров, еще не знавших рудного дела. Но эта власть уже не могла быть удержана, когда материальная культура средней Европы поднялась и возникло могущественное франкское государство. Теперь Запад уже предъявлял свои притязания на права империи. При таких условиях Лев III в своем неблагоприятном стратегическом положении неизбежно должен был содействовать своей моральной силой переходу власти к западной династии.

Решение римской знати и народа, без сомнения, предшествовало коронованию, и Карл был возведен в сан римского императора теми же тремя избирательными корпорациями, которые принимали участие и в избрании великих римских понтифексов.

Франкские летописцы говорят, что Карл стал императором по избранию римского народа, или ссылаются на общее собрание обеих соединенных наций, причем перечисляют участников в таком порядке: великий римский понтифекс, все собрание духовных лиц, епископов и аббатов, сенат франков, все собрание знатных римских людей и весь прочий христианский народ.

Лев, как бы движимый самим богом, возложил на голову короля золотую корону, и народ уже подготовленный и понимавший то, что происходит перед ним, приветствовал нового римского императора кликами, которыми приветствовали византийских кесарей:

— «Благочестивейшему Августу Карлу, венчанному богом, великому, миролюбивому императору римлян, жизнь и победа!»

Это приветствие было повторено дважды. Лев одел Карла в императорскую мантию и, опустившись на колена, преклонился пред главою Римской империи. За торжеством коронования следовала обедня и, по окончании ее, Карл и Пипин сделали церквам приготовленные раньше приношения: базилике Петра — серебряный стол с драгоценною золотою утварью, базилике Павла — тоже, латеранской базилике — золотой крест, украшенный драгоценными камнями, и церкви Santa Maria Maggiore не менее дорогие приношения.

Так сложил с себя Карл сан патриция и стал с той поры называться императором и августом. Наряду с великим римским понтифексом и римлянами, в избрании принимали участие также франки и другие германцы, представителями которых являлись существовавшие в Риме корпорации (scholae) чужестранцев. Избирательное право, первоначально принадлежавшее исключительно сенату и народу утратило теперь свое значение, так как основу имперской власти составляла уже германская нация. Карл предполагал, как гласила молва, вступить в брак с византийской императрицей Ириной, чтобы и Восток и Запад перешли под власть новой династии и получилась возможность сохранить всемирное единство, как империи, так и церкви. Но эти надежды были только несбыточной мечтой.

Новая императорская власть не распространилась на Восток. «Оскорбленные греки — говорит Грегоровиус [1] — отнеслись к ней, как к узурпации, и лишь печалились о том, что великий франкский меч разрубил связь, существовавшую между Римом и Византией, и прекрасная дочь отторгнута навсегда от своей убеленной сединами древности матери. Отныне глубокая пропасть легла между Востоком и Западом. Церковные и государственные установления, наука, искусство, нравы, уклад жизни и даже воспоминания, — все это оказалось совершенно иным на Востоке и на Западе. Греческая Романская империя превратилась в Восточную и просуществовала со славою еще шесть мучительных для нее столетий, а священная Римская империя Карла Великого своим существованием внесла в жизнь западных народов непредвиденно богатое содержание.

«В возникшем вновь государстве живыми носителями политических начал уже были германцы и, кроме того, само государство смелым решением было выдвинуто за пределы исключительно государственных основоначал: оно было мотивировано божественным соизволением и вскоре получило внешность ленного владения, дарованного богом. Новая власть имела теократический характер. Уже не светские законы, а установления церкви являлись связью, соединявшей западные народы, главами которых были единый император в стратегическом центре и единый верховный первосвященник в Риме, как религиозном центре. Образованность, культ, нравственные законы, священство, латинский язык, праздники, календарь, — словом, все то, что составляло в средние века общее достояние народов, исходило теперь из церкви. Идея всемирной республики, которою могло быть объединено все человечество, получила в церкви свое видимое выражение. Император являлся верховным главою

[1] Том II, стр. 422.

церкви и ее охранителем. Ему, светскому наместнику Христа, надлежало приумножить церковь и блюсти в ней порядок. К народам и государствам, которые были объединены империей и признавали — добровольно или в силу принуждения — гражданскую власть императора, последний стоял отныне в тех же самых отношениях, в каких стоял римский понтифекс к местным церквам и митрополитам, пока централизация церкви еще не была окончательно достигнута. В ближайшее время после Карла Великого императорская власть была основана скорее на общей всем народам религиозной догме и имела значение интернационального авторитета».

Так говорят нам латинские сказания, относя смерть Карла Великого к 814 году. А если мы обратимся к испано-мавританским, то увидим, что и по ним в это же самое время жила совершенно такая же знаменитость, которую они по своему называют Гарун аль-Рашидом, т. е. Ароном Справедливым, и относят его смерть к 809 году, всего на 5 лет ранее, а место жительства относят даже слишком далеко: в Багдад, на реку Тигр. И Карл Великий, и Арон Великий — говорят нам — одновременно покровительствовали наукам и литературе, пышно развивавшимся при них в двух отдаленных странах, ничем не связанных друг с другом, и одновременно же оба «омрачили конец своей жизни подозрительностью и казнями». О Карле сложились целые циклы франкских легенд, а о Гаруне одновременно же целые циклы испано-мавританских (потому что так называемый «арабский язык» Корана и вообще «арабской литературы» совсем не известен коренному населению Аравии, Сирии и Месопотамии, и процветал, как научно-литературный в средние века главным образом у испанских мавров). И, в довершение всего, Карл Великий был также императором самих испано-мавританских халифатов!

Все это не может не навести на мысль, что оба были одно и то же лицо в двух разноязычных апперцепциях.[1]

[1] Отмечу, что и самое слово Парис (т. е. Перс) есть лишь иное произношение слова Париж (Paris по-французски), а потому и франки, получив имя парижане (parisiens) от своей столицы, могли быть смешаны не искусными в географии последующими толкователями (не имевшими еще географических карт) с персиянами (persiens).

Подобно тому как до сих пор я показывал апокрифичность всей латинской классической литературы, так в следующих томах буду показывать апокрифичность (и европейское происхождение) и всей, так называемой, средневековой «арабской» литературы, даже и самого Корана.

Но возвратимся к нашему предмету.

«Мистическому пониманию реального мира в средние века, на которое мы теперь смотрим, как на софистическую игру символами, весь мир, — так же, как и человек, — представлялся сочетанием души и тела»... «Верховный римский первосвященник представлялся наместником Христа во всех вопросах божественного и вечного значения, император был таким же заместителем в делах преходящих и земных»...

Я нарочно взял эти две характеристики средневековья из Грегоровиуса,[1] так как совершенно согласен с ними, и описанный здесь процесс возникновения Священной Римской империи стоит в самой тесной связи с моими хронологическими определениями. В первой книге «Христа» я уже показывал, что в ту эпоху лишь возникало евангельское христианство, да и то не на Западе, а лишь в Византии.

Общее развитие религиозной мысли с новой точки зрения рисуется так. Начиная с конца IV века, когда в 395 году прогремел своими грозными предсказаниями Апокалипсис, возникла на библейском наречии арабского языка пророческая литература. Она дала типический мессианский отпечаток религиозному настроению, возбужденному тогдашним оживлением сейсмической деятельности, на всех прибрежьях Средиземного моря. Ее приписывали гневу бога громовержца и потрясателя земли за дурное поведение людей в этих странах, и теология южной Европы выработала представление о грядущем мессии, одновременно как о вознаградителе добродетели и как о карателе зла.

Ни арианство, ни иудаизм, ни ислам, ни христианство еще не оформились и не обособились в то время, и *иудеи* еще отождествлялись с *судьями* (judices).

Ужасная чума, охватившая все прибрежья Средиземного моря в самом конце VI века (около 590 года) и прекратившаяся в сентябре, когда Солнце вступило в созвездие Девы, привела сначала к культу Девы, родившей бога Спасителя (в символе вышедшего из нее Солнца), а потом и к культу ее сына, того же апокалиптического Иисуса, но уже не как простого судьи живых и мертвых, а как целителя-полубога. Отдельные легенды о его медицинских чудесах, развивавшиеся в следующем столетии были собраны сначала евангелистом Марком, родившимся в половине VII века и умершим по церковной традиции в 725 году, и идео-

[1] Т. II, кн. 4, гл. VII.

логически освещены Иоанном Дамасским, жившим по той же традиции в следующем поколении VII века (676 — 777 гг.).

Около этого же времени жил и Иероним Блаженный, переведший — говорят нам — Библию на латинский язык, если время его жизни (330 — 419 гг.) мы будем считать не по современному счету «от Р. Х.», которого тогда еще не было, а по эре Диоклетиана, причем для жизни Иеронима получится промежуток между 614 и 703 годами нашей эры. А Карл Великий был императором Священной Римской империи от 800 по 814 год. Таким образом, основание Священной Римской империи Льва III и Карла Великого в 800 году нашей эры является с нашей точки зрения первым признанием христианства государственной религией в Западной Европе. До этого же времени была лишь смесь апокалиптического мессианства библейских пророков с языческим[1] многобожием, отразившаяся в находимых и теперь памятниках митраизма.

ГЛАВА II.

РАЗДЕЛЕНИЕ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ СО ВРЕМЕНИ КАРЛА ВЕЛИКОГО.

Освобождение Рима из под власти ломбардцев и греков было важным историческим событием. Пипин Короткий и Карл Великий создали вокруг него впервые собственную область и сделали понтифекса властителем ее. Король франков, как верховный владыка, дал обет защищать это церковное государство от его внутренних и внешних врагов. Отныне Рим, как общее достояние всего человечества, не должен был принадлежать исключительно какому-нибудь одному государю, или какому-нибудь отдельному народу.

Карл благоразумно отказался от мысли сделать захолустный географически Рим столицей своей монархии, и это решение имело в высшей степени важное историческое значение. Им была обеспечена возможность, с одной стороны, политического и военного развития западно-европейских народов, а с другой, — самостоятельного развития католической церкви, для руководящего центра которой только и был годен город Рим, уже окружавшийся мифами.

---

[1] Напомним, что языками назывались в древности чужие народы (ἔθνικοί по-гречески).

Несходством германских и римских интересов власть императора была навсегда отделена от власти великих понтифексов, и расколом между этими двумя силами, которые ограничивали одна другую, была спасена гражданская свобода Европы. Новый император возник на почве завоевательных стремлений германского народа, а его верховный первосвященник был создан Римом и итальянцами. Каждая из этих двух национальностей должна была развивать в себе соответственную ей мировую силу: север создал политические учреждения, а юг — религиозные. Германии предстояло завершить развитие империи, а Риму — развитие церкви. В западном мире было два центра притяжения: церковный город Рим и императорский город Ахен, и вместе с тем император благодаря своему военному могуществу должен был оставаться единственным верховным главой, как «всемирной империи», так и церкви.

Принудив римлян признать великого понтифекса своим местным властителем, Карл вместе с тем заставил их, как императорских вассалов (homines imperiales), принести и себе самому присягу в верности и повиновении.

Хотя великий римский понтифекс и назначал своих судей, но высшей правовой инстанцией был все же император. Представителем его был посол, или легат, который получал содержание из сумм понтификальной камеры, жил при церкви св. Петра, и творил суд в ней или в латеранском «Зале волчицы», или в том здании, которое называлось ранее Военным трибуналом (Curia Ostilia), но теперь считается классиками за помещение (слишком роскошное даже по нашему времени!) для диких зверей, назначенных для травли в цирке императора Веспасиана (рис. 103). Посол охранял понтифекса от посягательств знатных людей на его власть, но вместе с тем был и блюстителем прав императора в Риме.

В особо важных случаях император посылал в Рим и чрезвычайного посла. Такой посол, обыкновенно герцог Сполетский, судил знатных римских людей и епископов, виновных в государственной измене. Признанные виновными в ней приговаривались иногда к изгнанию за Альпы, подобно тому как раньше, в эпоху византийского правления, такие люди ссылались куда-нибудь в Грецию.

Император признал за великим римским понтифексом право

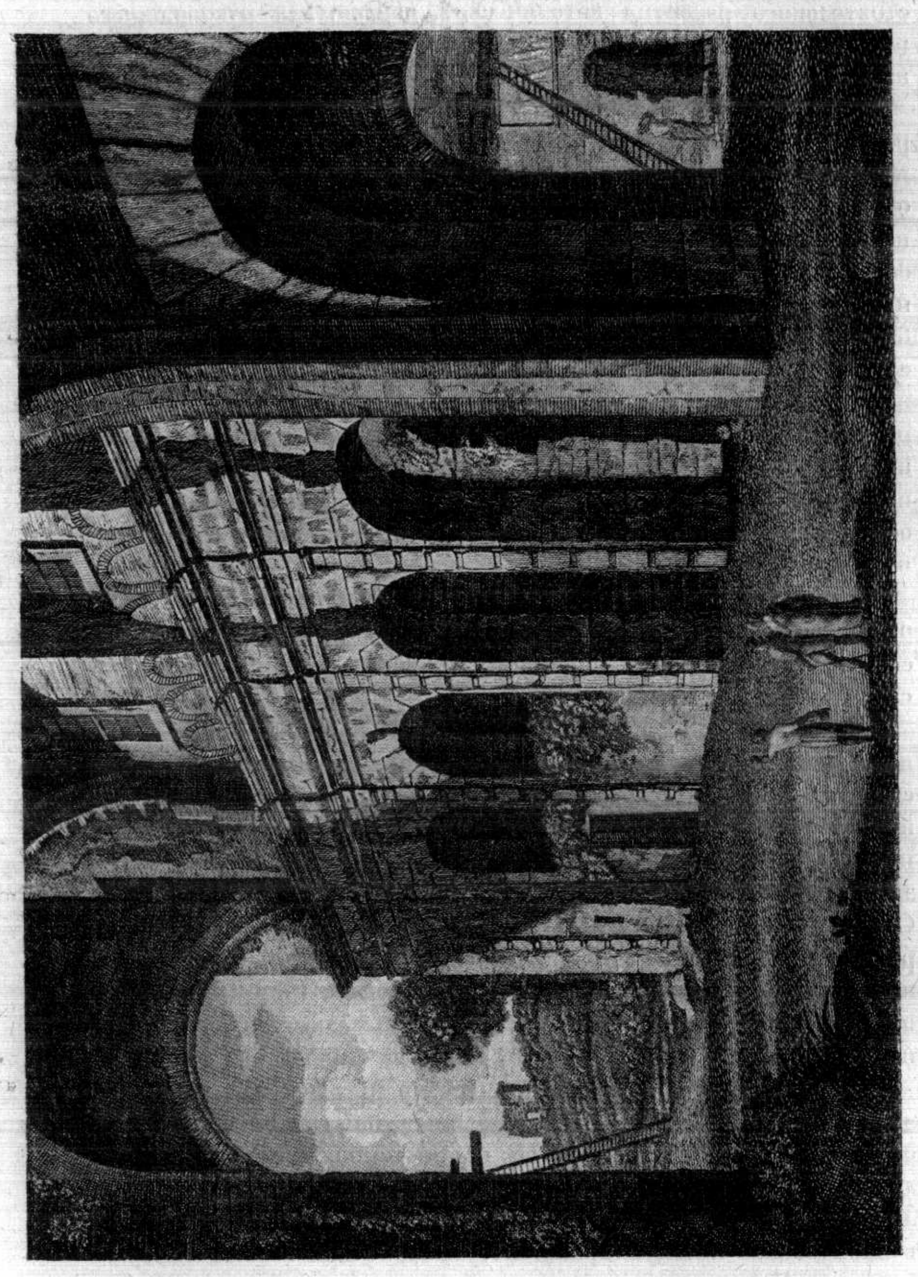

Рис. 103. Остатки средневекового здания, называемого «Военный трибунал» (Curia ostilia), которое может быть и было военным трибуналом при преемниках Карла Великого (800—814 гг.) или Оттона Великого (962—973), основателя «Священной Римской Империи» под гегемонией Германии, но считается классиками за помещение для диких зверей легендарного «амфитеатра Флавия Веспасиана».

чеканить собственную монету, вместе с правом иммунитета. Поэтому Лев III, в утверждение своей власти над страною, чеканил на одной стороне римского динария свое собственное имя, а на другой — имя своего верховного властителя, императора.

25 апреля 801 года Карл покинул Рим, чтобы вернуться в Германию, причем в Сполетто его привело в ужас землетрясение, происшедшее ночью 30 апреля. Оно было заметно даже в прирейнских странах, а в Италии сильно пострадали некоторые города. Историки удивляются тому, что летописцы того времени не уделяют ни малейшего внимания памятникам древности, которые несомненно должны были бы пострадать от этого, хотя почти все, как немецкие, так и итальянские летописцы, отмечают как важное событие, что крыша базилики св. Павла в Риме была разрушена. А с нашей точки зрения это лишь подтверждает наши выводы, что никаких серьезных памятников древности в то время еще не было построено в Италии.

Император направился в Равенну, затем в Павию, столицу итальянского королевства, и здесь дополнил кодекс ломбардских законов несколькими капитуляриями. В этих эдиктах он титулует себя: *«Карл, божией волею властитель империи римлян, пресветлейший Август»* и даже помечает эдикты временем своего **консульства**, как и у «классических» писателей.

А в Константинополе в это время, окруженная заговорщиками, Ирина искала дружбы Карла, так как в случае ее брака с ним Восточная и Западная Римские империи были бы соединены под властью одной династии. Карл и сам не прочь был от этого, он принял послов Ирины и в свою очередь отправил к ней послов. Но когда они явились к византийскому двору, они могли только удостовериться собственными глазами, что Никифор, бывший раньше дворцовым казначеем, овладел без кровопролития ее престолом 31 октября 802 года и сослал Ирину на остров Лесбос.

Видя себя одиноким, Карл решил после этого провозгласить своим соправителем наследника своей монархии Людовика Аквитанского, и, с согласия знатных людей империи, возвел его в императорский сан в Ахене 11 сентября 813 года.

Теократическая империя Карла была первой попыткой создать всеобщий союз народов, как христианскую феодальную федерацию.

Ничуть не подозревая, что позднее власть великих римских первосвященников станет безграничной, Карл в действи-

тельности сам положил основу их власти и создал церковное государство. Но хотя и был он вполне благочестивым сыном церкви, на которую смотрел, как на крепчайшее связующее начало своей империи и как на божественный источник человеческого просвещения, он никогда не думал быть слепым слугою церкви. Он охранял иммунитет римского епископа, но никогда не забывал, что властитель всей монархии — император. Подвластные ему народы точно также видели в нем верховного правителя и церковных дел. Он учреждал епископства, установил начала церковного права, завел школы и утвердил своею высшею властью церковный устав, заключив его, как закон, в свой кодекс. И деятельность епископов, и занятия соборов, были подчинены решающему влиянию императора.

ГЛАВА III.

ПРИБАВОЧНЫЕ ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТРУДА, СНОСИМЫЕ ПИЛИГРИМАМИ В РИМ, ПРОДОЛЖАЮТ В НЕМ КРИСТАЛЛИЗОВАТЬСЯ.

Едва римляне узнали, что Карл умер, как они снова дали волю ненависти к гражданской власти понтифекса.

Приверженцы Кампула и Пасхалия (которые томились в изгнании уже 14 лет) составили заговор против своего верховного первосвященника. Заговор этот, однако, был открыт. Не долго думая, Лев приказал казнить виновных в «государственной измене», но весть об их казни вызвала негодование даже и в благочестивом наследнике Карла.

В Рим был послан для расследования король Италии, и Лев поспешил представить верховному главе Рима свои объяснения. Однако раздражение в Риме было очень велико, и в том же 815 году враги Льва снова восстали против него. Понтификальные фермы, как прежние, так и вновь выстроенные Львом, были сожжены. Римская знать вооружила колонистов и рабов, привлекла к восстанию провинциальные города и грозила вторгнуться в Рим, чтобы принудить великого понтифекса вернуть имущество, конфискованное им у казненных и объявленное собственностью понтификальной казны. Чтобы подавить возмущение римской знати, Бернгард послал в Рим герцога Винигиса из

Сполетто. Тот привел свое войско в Рим, но уже 11-го июня 816 года римский понтифекс умер.

Своими постройками Лев III сделал для города еще более, чем Адриан. В этот второй период замечательных сооружений при каролингах церковный Рим совершенно преобразился.

Мы имеем полное право не верить догадкам любителей классической древности будто для этих построек пользовались уже готовыми колоннами и орнаментами «древних римских зданий», и что будто бы «новое созидалось тогда только из древнего» и что «эпоха каролингов, в которую очень много церквей было великолепно реставрировано, не оставила после себя ни одного самостоятельного, великого сооружения в Риме».[1] Ведь этим лишь хотят объяснить небытие не бывшего!

За исключением нескольких изображений на стекле и миниатюр в рукописях — говорит историк Рима в средние века[2] — мозаика была, повидимому, главным образом, в ходу, и можно с уверенностью (??) сказать, что под часто встречающимся выражением живопись (pictura) следует понимать именно это искусство. Литье из бронзы, серебра и золота усердно практиковалось, и этим способом изготовлялось **бесчисленное множество статуй.** Умели также серебрить и накладывать чернь. До нас не дошла ни одна из статуй того времени, но едва ли возможно сомневаться, что в церквах уже употреблялись фигуры святых».

А читатель уже видит, что с точки зрения новой хронологии, переводящей все классические древности в средневековые произведения, эта пустота является совершенно искусственной. Из предшествовавших томов этого самого исследования, читатель мог видеть, что евангельское христианство только нарождалось в момент основания так называемой Западной Римской империи Карлом Великим около 800 года нашей эры, так как первый из евангелистов, Марк Афинский, умер лишь за 75 лет до того времени, второй — Иоанн Дамаскин умер лишь за 25 лет, а Евангелий Луки и Матвея еще не появлялось.[3] Название великого римского понтифекса Льва III, о котором мы здесь говорим, папой совершенно неуместно, так как и он, и все его предшественники назывались лишь pontifici maximi, как у классиков, и были более похожи на библейских первосвящен-

[1] Грегоровиус, т. III, ст. 23.
[2] Там же, т. III, стр. 23.
[3] «Христос», т. I, часть IV.

ников, вроде, упоминаемого в Евангелии, Захария с его женой Елизаветой, чем на позднейших монашествующих пап.

По истечении всего 10 дней после смерти Льва, великим римским понтифексом был избран, помимо императора, знатный римлянин, диакон Стефан, сын Марина. Вновь избранный, поспешил, однако, засвидетельствовать свою преданность верховному властителю: он привел римлян к присяге императору и отправил к нему послов с извинением, что посвящение произошло так поспешно.

Я не буду говорить здесь о будто бы «исчезнувших» документах в архивах Ватикана, на которые ссылаются историки благого времени. К их числу относится и грамота Людовика Благочестивого в 817 году, как такой акт, который утверждал за римским понтификальным престолом обширнейшие владения и наделял его и другими важными правами.

Этой грамотой Людовик Благочестивый признавал будто бы, что понтификальной власти подчинены не только Рим и дюкат, и все то, что было даровано и подтверждено Пипином и Карлом, но еще и патримонии Калабрии и Неаполя, а также острова Корсика, Сардиния и Сицилия, и, наконец, что римлянам принадлежит право полной свободы в выборе верховного понтифекса и посвящения его без предварительного согласия на то императора. Таким измышлениям противоречит реальная история, которою фактически доказывается суверенитет императора над Римом. Она же свидетельствует, что в ту эпоху Калабрия, Неаполь, Сицилия и Сардиния были во власти греков, и что византийские правители были в мире с западным императором, так как провинции были разграничены между обеими сторонами по договору.

Точно также и право свободного избрания и посвящения в великие римские понтифексы без согласия императора опровергается знаменитым актом, относимым ко времени Евгения II.

В Риме сохранились еще и теперь некоторые выдающиеся памятники одного из следующих великих римских понтифексов, Пасхалия, имя которого наводит на мысль о декретировании пасхалий католической церковью. Мозаичные изображения его находятся в трех построенных (псевдо-возобновленных) им церквах: Цецилии в Транстеверине, Праксиды на Эсквилине и Марии in Dominica на Целие. Позднейшая легенда приписала Цецилии изобретение оргáна, а одна из самых лучших картин гениального Рафаэля воспроизводит ее в облике, напоминающем музу.

Постройка храма Цецилии была не малым делом того времени. Эта большая базилика, по образцу базилики св. Агнесы, имела внутри хоры с двойным рядом колонн. Перед церковью был расположен просторный атриум. Крыша поддерживается четырьмя ионическими колоннами и двумя столбами

Рис. 104. Картина Дольчи (1616—1686 г.). Святая Цецилия из Сицилии, апокрифическая изобразительница католической церковной музыки будто бы еще во II веке нашей эры.

с коринфскими капителями с каждой стороны. А фриз украшен грубой мозаикой в виде медальонов, расположенных над каждой колонной и над каждым столбом, изображающих трех святых, останки которых погребены были Пасхалием в исповедальне. На стенах притвора, построенного еще в XIII веке, представлены: погребение этой девы Урбаном и явление ее Пас-

халию. Великий понтифекс изображен погруженным в дремоту, и перед ним стоит фигура девушки.

Значит ионические и коринфские колонны строились в Риме и при Пасхалии...

Второй новой постройкой Пасхалия была базилика св. Пракседы на Эсквилине. Стройные колонны из гранита с **коринфскими капителями** делят церковь на три корабля, но без хор. Приподнятый пресвитерий оканчивается абсидой, на которой, также как и на триумфальной арке, сохранилась украшающая их древняя мозаика. Верхнюю стену арки занимает картина, на которой изображено множество лиц, в том числе: святые в их венцах, Христос, возносящийся среди ангелов над Иерусалимом и держащий земной шар, и люди, стремящиеся в этот охраняемый ангелами город.

Последняя из его крупных построек древняя диакония S. Maria in Dominica (по-гречески Кириака) стоит на Целие. Теперь она называется della Navicella, так как на ней поставлена тогдашняя модель «древнего корабля», принесенного в дар Мадонне по обету. Этой церкви Пасхалий также дал ее теперешнюю форму базилики с тремя кораблями. Главный корабль отделен с каждой стороны девятью колоннами из гранита совершенно античной конструкции, как и предшествовавшие, что привело классиков, презрительно относившихся к архитектуре средних веков к выводу, что все эти колонны сделаны еще задолго до того, в «классические времена» и утащены из развалин «древних храмов». К сожалению, мозаика абсиды пострадала во время реставрации церкви. Изображена здесь дева с младенцем, сидящая на престоле, по бокам ее ангелы и коленопреклоненный Пасхалий, который обеими руками прикасается к правой ноге «богоматери». С земли подымаются яркие цветы.

Каково было законодательство того времени? Лотарь требовал, чтобы знатные люди, так же, как простой народ, объявляли на основаниях какого права каждый из них лично желает быть судим, потому что разделение личных прав было отличительной чертой средних веков, когда общественный строй покоился на различии частных вольностей, за которыми, как за окопами, спасались от произвола отдельные лица и цехи. Даже германцы, решались заявлять перед римскими трибунами об особом праве. Благодаря смешению национальностей являлись и перебежчики права. Так жены переходили к закону, признаваемому их мужьями, вдовы возвращались к праву своих родителей. В качестве

клиентов, отдельные лица из числа франков и ломбардцев заявляли о своем желании следовать Юстинианову закону, и тогда они были торжественно провозглашаемы римскими гражданами.

Конституция Лотаря тогда являлась основой светского положения великого римского понтифекса и его отношений к императору, получившему, согласно этой конституции, значение верховной судебной инстанции в церковном государстве. И когда римляне, так же, как и понтифекс, принесли присягу конституции, Лотарь покинул город и вернулся к отцу, довольному успешной миссией своего сына.

В это же время юная монархия Карла Великого, вследствие раздоров между членами его быстро погибающей династии, становилась непрочной. На юге исламиты из Испании, Африки и Крита все более и более надвигались на Средиземное море. В 813 году они захватили Чивитту Веккию, Лампадузу и Искию, высадились на Корсике и Сардинии и стали совершать свои наезды в воды Сицилии.

С покорением ими Сицилии пал оплот, который ограждал Италию от исламитов. С той поры ее южные провинции стали ареной кровавой борьбы. Весть о том, что прекрасный остров и недалекий от Рима Палермо сделан столицей исламитского государства, должна была возбудить в великом римском понтифексе опасения и за самый Рим. Со стороны моря город был доступен врагу.

И вот папа Григорий IV **строит** крепость **Остию**... А как же примирить эту постройку с рассказами классиков, что Остия была крепостью Рима еще в дохристианские времена? Очень просто. Великий римский понтифекс Григорий около 840 года построил — говорят нам — свой новый город из материалов старого, и потому «все древние памятники его были уничтожены до основания, крепкие стены окружили новый город и на их башнях были поставлены метательные машины»... «Сначала назвали этот город Григориополисом, но, это громоздкое имя не удержалось и превратилось обратно в Остию».

Но это все одни тенденциозные догадки...

А факт остается тот, что Остия, защищающая с моря слабый всегда в военном отношении Рим, построена **только в IX веке нашей эры**... Остия — это переименованный впоследствии Грегориополис, и всякое упоминание о ней у классиков есть анахронизм.

ГЛАВА IV.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТРУПОПОКЛОНСТВА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ В НАЧАЛЕ IX ВЕКА.

Преемником Пасхалия был Евгений.

Преемником Евгения — Валентин I, и преемником Валентина — Григорий IV, при котором появилась во всем христианском мире страсть к мощам, поддерживаемая корыстью священников, и она достигла, наконец, степени полного неистовства. Бесчисленные пилигримы, покидая священный город, всегда уносили с собой какой-нибудь «священный предмет». Кладбищенским или катакомбным сторожам приходилось проводить целые ночи в тревоге, как будто в ожидании нападения гиен на тамошние засохшие трупы. Отовсюду прокрадывались к ним воры, прибегавшие ко всяким хитростям, чтобы достигнуть своей цели. Но и сами воры часто оказывались обманутыми. Священники, смеясь в душе, подделывали святых и снабжали их какими-угодно надписями. [1]

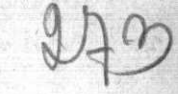
Так в 827 году были похищены франками и увезены в Суассон поддельные тела Марцеллина и Петра; в 840 году священник из Реймса, похитив тело неизвестной женщины, стал выдавать его за остатки матери Константина. Чтобы избежать подозрения в подлоге, прилагались все старания, чтобы похищенные сушеные трупы совершали чудеса на всем своем пути на новое место.

Таковы наши первые действительно исторические сведения о развитии трупопоклонства в христианской Европе. Было ли это в связи с египетским мумиепоклонством? Повидимому — да, так как с точки зрения новой хронологии мумифицирование трупов в Египте началось еще в IV веке нашей эры, и приоритет в этом хитроумном деле во всяком случае остается за страной пирамид. Но ученики, как и всегда бывает в реальной жизни, далеко превзошли своих учителей.

Сами великие римские понтифексы давали согласие на перенесение римских сушеных трупов в другие страны, чтобы

[1] Truncasti vivos crudeli; vulnere sanctos: vendere nunc horum mortua membra soles (*Эпиграмма на Рим в Codex Udalrici, XX.*)

поддерживать там свое влияние. Когда такие мумии, положенные на разукрашенную колесницу, вывозились из города, их торжественно сопровождала на некоторое расстояние толпа римских служителей культа с факелами в руках и с пением молитв. И повсюду, где показывалась колесница, навстречу ей стремился народ, моливший об исцелениях своих больных. Прибытие такого трупа на место, в какой-нибудь город Германии, Франции или Англии, праздновалось несколько дней.

Но сушеные трупы мужчин, женщин и даже детей вывозились тогда не из одного Рима, а также и с Востока и тоже нередко под видом похищения.

Так в 828 году венецианским купцам, после целого ряда приключений, удалось утащить из Александрии поддельное тело апостола Марка и привезти его в свой город, патроном которого с той поры и стал этот труп. В 840 году были перевезены в Европу мощи и другого апостола; то было тело Варфоломея, доставленное в Беневент с острова Липари, на который оно приплыло будто бы в мраморном саркофаге из Индии. Но в этом же году исламиты захватили Липари и выбросили из могилы мумию святого. Какой-то отшельник собрал потом ее куски и принес их снова в Беневент.

Эта погоня за мумиями едва ли где-нибудь была в такой степени фанатической, как при дворе последних ломбардских властителей Италии. Подобно тому как в XV и XVI веках папы и светские правители со страстью собирали приписываемые древности рукописи и произведения изящных искусств, так в IX веке Сикард рассылал своих агентов по всем островам и берегам разыскивать и собирать для него не только целые засохшие тела, но и их кости, черепа, и другие остатки. Все эти находки складывались в церкви Беневента, так что она превратилась в музей священных ископаемых.

В тесной связи с культом мертвых тел стояло большое движение в Рим пилигримов, уже странствовавших в то время по всему Западу, как и в последующие века.

Люди того и другого пола, всех возрастов и состояний принимали участие в этих паломничествах. Императоры, князья, епископы совершали путь, как нищие; дети, юноши, знатные дамы и ветхие старцы шли босые с посохами в руках. Такие путешествия имели, однако, и хорошую сторону. Они внесли в западно-европейское человечество романтический дух и породили в нем стремление к неизведанному как к реальному, так

и к сверхъестественному. На Западе движения пилигримов были вызваны прежде всего Римом, привлекавшим их в свои стены воображаемыми чудесами. Эти странствования в Рим не прекратились даже и тогда, когда все провинции империи были уже вполне обеспечены собственными мумиями, и ближайшая потребность в них могла быть удовлетворена на месте. Суеверное убеждение в том, что совершивший паломничество в Рим таинственно получал ключ к открытию дверей рая, создавалось почти два века. Побуждая к паломничеству, епископы поддерживали это суеверие.

«Несметные толпы пилигримов, — говорит Грегоровиус,[1] — переходили через Альпы или плыли на кораблях, направляясь отовсюду к Риму. Но в этих странствованиях набожный пилигрим был обречен на слишком частое и близкое соприкосновение с наглым пороком и обманом, и потому, идя по пути к спасению, нередко находил не спасение, а гибель. Развращающее сообщество людей, совершенно оторванных от семейных связей, всякого рода приключения и искушения на пути, соблазны роскошных городов юга — все это вело к тому, что множество девушек, вдов и монахинь, покинув родную страну ради того, чтобы помолиться о своем спасении у гроба св. Петра, оставались в Италии и отдавались здесь распутной жизни.

«Каждый день в ворота Рима входили новые пилигримы. Одни из них производили на зрителя впечатление истинно-благочестивых людей, другие поражали своим диким видом. Уголовный кодекс средних веков представляет поразительное смешение самого грубого варварства и евангельской кротости. В один день по решению священного собрания государственному преступнику полагалось подвергнуться ослеплению или проехать по городу на осле, пораженном паршею, а на другой день убийце отца или матери вручался священником паспорт пилигрима, чтобы искупить в Риме молитвою свое злодеяние.

«В Рим, как в великое место убежища грешников, стекались виновники всевозможных преступлений. Одни, как кающиеся индусы, имели на себе цепи; у других, полуобнаженных, на шее или на плече был надет закованный железный обруч. То были убийцы своих родителей, братьев или детей, совершавшие путешествие в Рим в таком виде по приказанию того или другого епископа. С воплем бросались они на землю у подножия священных гробниц, бичевали свое тело, выкрикивали молитвы и приходили в религиозный экстаз. Некоторым удавалось при этом разбивать свои оковы о мрамор гробницы мученика, и они считали себя избавленными от них.

[1] Ф. Грегоровиус: История города Рима в средние века, кн. 5, гл. II.

«Благодаря тому, что свидетельство, выдававшееся преступнику, обеспечивало ему материальное существование на всем его пути и в самом Риме, нередко под маской самого ужасного злодея скрывался простой мошенник, искавший веселых приключений и наживы. С фальшивым свидетельством он переходил из страны в страну, возбуждая к себе сострадание доверчивых людей, и кормился в аббатствах и пристанищах для пилигримов. Другие изображали из себя бесноватых, бегали по городам, проделывая всякие чудовищные телодвижения, и повергались на землю перед образами святых в монастырях. А когда якобы от взгляда на эти образы или от прикосновения к ним, такие мнимые больные выздоравливали, обрадованные монастерианцы щедро одаряли их. Получив подарки, мнимый больной уходил и повторял свою игру где-нибудь в другом месте».[1]

Григорию IV приписывали установление для всего Запада праздника Всех Святых. Празднование это было связано, повидимому, с окончанием постройки Пантеона и назначено на 1 ноября, а потом уже создалась легенда, что это здание было еще за несколько веков до того построено «Священным» (Августом по-латыни), как называли себя и все великие римские понтифексы», включая и Григория IV. Все они были «Августы», как и все цари, хотя еще и не в превосходной степени, как в императорской России.

Другая великая заслуга Григория IV перед Римом заключается в том, что он создал Траяну (Trajana), или саббатинский водопровод, который будто бы уже был однажды восстановлен из воображаемых древних руин Адрианом I, но затем опять разрушился.

Григорий IV умер, по словам церковного историка, 15 января 844 года.

«Первые из квиритов» (т. е. **духовенство и знать**), как начинает выражаться, согласно римским приличиям, «Понтификальная книга», избрали в великие понтифексы Сергия, кардинала церкви Мартина и Сильвестра, народ же стал на сторону честолюбивого диакона Иоанна и, с оружием в руках, при-

[1] Ф. Грегоровиус, кн. 5, гл. II.

вел его в Латеран. Восстание плебеев было подавлено патрициями, и Сергий II был посвящен.

После Сергия, при котором Кампанья была захвачена исламитами, был избран Лев, кардинал церкви Quattro Coronati, римлянин ломбардского происхождения. Христианский город еще не освободился от боязни исламитов и потому настойчиво требовал скорейшего посвящения избранного им великого понтифекса, и Лев IV был посвящен до получения согласия императора.

Волнения в Риме возросли еще больше, когда произошло землетрясение, и пожар обратил саксонский квартал в груду пепла. Укрепляя стены и окружая шанцами поврежденный квартал св. Петра, римляне вдобавок узнали, что из Сардинии готовится к выступлению большой исламитский флот. Это было в 849 году.

Амальфи, Гаэта, Неаполь, бывшие уже в ту пору цветущими торговыми городами, почти независимыми от Византии, соединили по настоятельному приглашению великого римского понтифекса свои галеры, заключили союз и расположили свои суда перед портом. Причастив воинов в базилике Sancta Aurea, Лев вернулся в город, а на следующий день перед Остией уже показался исламитский флот. Неаполитанцы поплыли ему навстречу, но внезапно поднявшаяся буря прекратила возгоревшуюся было битву. Множество мавров потерпело кораблекрушение у Тиренских островов и было здесь убито, а другие были взяты в плен римскими военачальниками.

Блеск нескольких основанных Львом IV городов затмил возведенные им в Риме постройки, а между тем и в этом отношении он проявил большую энергию. Главный алтарь церкви Петра был выложен при нем золотыми досками с укрепленными в них драгоценными камнями и эмалевыми изображениями самого Льва и Лотаря. Одна из золотых досок на алтаре весила 216 фунтов. Серебряное вызолоченное распятие, украшенное гиацинтами и бриллиантами, весило 70 фунтов; в кресте из литого золота, осыпанном жемчугом, смарагдами и опалами, было около 1 000 фунтов веса.

Интересно, что sella stercoraria (седалище испражнений), как называлось кресло, на котором сидел великий римский понтифекс принимая свой сан, ведется тоже с периода римского епископата, т. е. задолго до того времени, как римские понтифексы стали называться папами и вести безбрачный образ жизни.

Цензиус[1] так объясняет это странное название: quae sedes dicitur stercoraria... ut vere dicatur: suscitat de pulvere egenum, et de stercore erigit pauperem, ut sedeat cum principibus et solium gloriae teneat (седалище, именовавшееся стулом испражнений... Если передают правильно, оно означает: бог поднимает нуждающегося из пыли, извлекает бедняка из помета для того, чтобы был со знатнейшими, и владел троном славы). Но это лишь объяснение, факт же тот, что, принимая свой сан, избранный великим римским понтифексом садился в капелле св. Сильвестра в Латеране по очереди на два порфировых кресла с большими круглыми отверстиями.

На одном он принимал ключи базилики, на другом отдавал их приору (Mabil. Iter. Ital. I, 57), и этот странный обычай сохранялся до конца XV века. Такое седалище из красного мрамора стоит до сих пор в ватиканском музее. «Я прочел о нем, — говорит Грегоровиус,[2] — в христианских надписях Ватикана: stercoriae filiae (испражнения девушки).»

Так откристаллизовывались, прибавочные ценности человеческого труда, непрерывным потоком стекавшиеся в этот город религиозно прославившийся в IX веке.

Теперь он получил полную возможность сделать свои большие постройки, приписываемые классической древности, а до этого потока пилигримских приношений он не мог быть и не был в своих Понтийских болотах ничем кроме глухого провинциального городка без всяких перспектив дальнейшего развития.

ГЛАВА V.

ПОНТИФИЦИНА ДЖОВАННА. ЖЕНЩИНА В ДОЛЖНОСТИ ВЕЛИКОГО РИМСКОГО ПОНТИФЕКСА.

В 850 году в базилике св. Петра ее великий первосвященник возложил императорскую корону на Людовика II, который раньше, согласно обычаю, был возведен Лотарем в сан императора в имперском сейме.

Но 17 июля 855 года Лев IV скончался, основав между прочим Леонину, и после него понтификальный престол св. Петра

[1] *Mabil.* Museo Italiano, II, 211 (Грегоровиус, кн. 5, гл. III, примеч. 47).
[2] Стр. 101 русск. перев., гл. III.

был занят женщиной Джованной. Прекрасная девушка, дочь англосакса, но родившаяся в Ингельгейме, она изучала сначала науки в школах Майнца и постигла все, что только было доступно тогдашнему знанию. Она совершила, — говорят нам,—вместе с одним бенедиктинцем путешествие в Англию и в Афины, где посещала высшую школу философов, которые, как говорят летописцы, жили и тогда в этом городе. В Афинах умер друг девушки, и Джованна направилась в Рим. Здесь благодаря своим познаниям она получила профессуру в S. Maria Scholae Graecorum. Римские философы и кардиналы были совершенно очарованы ею и вскоре она стала считаться чудом Рима. Когда Лев IV умер, выбор пал на Джованну, так как, по общему мнению, никто не мог быть более достойным представителем христианства. Женщина-понтифекс поселилась в Латеране и вступила там в супружеские отношения с одним из своих приближенных. И вот, во время одной процессии в Латеран, на месте между Колизеем и церковью св. Климента, она почувствовала родовые боли, родила мальчика и вслед за этим умерла. В память такого исключительного случая воздвигли в Риме статую, изображавшую красивую женщину с понтификальной короной на голове и с ребенком на руках, и статуя эта была удалена только Сикстом V в конце XVI века, когда женщины стали считаться негодными для священнодействия.

Подробные сообщения о папессе Джованне (хотя в IX веке римские великие первосвященники еще не назывались в Италии папами) имеются в рукописях XIII века, у Мартина Полона и Мариана Скотта. Об этом говорят все хроники, и рассказ об Джованне пользовался таким общим доверием, что изображение ее попало в число папских портретов, которыми были украшены в 1400 году стены Сиенского собора. В течение двухсот лет оно висело там, имея надпись: «Иоанн IV, женщина из Англии». И только в начале XVII века Климент VIII велел переделать это изображение в **портрет папы Захария** (!!).

Имеем ли мы право отвергать этот факт после такого количества разнообразных указаний на него, и согласиться с хроникерами, писавшими через пятьсот лет, когда уже было провозглашено обязательное безбрачие католического духовенства, что Джованна попала в великие римские понтифексы не так же, как английская Елизавета или русская Екатерина на царский трон, а переодевшись в молодого человека и обнаружила свой пол только неожиданными для публики родами?

Конечно, ни в каком случае, раз ей была воздвигнута даже статуя в первосвященнической короне и с ребенком на руках и раз портрет ее был в Сиенском соборе среди других великих римских понтифексов. Это было бы так же наивно, как переделка ее портрета папой Климентом в XVII веке в портрет «папы Захария». Серьезный историк здесь может только сделать вывод, что в VIII веке не было еще салического закона, запрещавшего женщинам понтификальный римский трон и даже брачную жизнь, тем более, что сам основатель этого понтификата «апостол Петр» был все время семейным человеком, да и апостол Павел обязательно требует от епископов только единобрачия. Но понятно, что после того как создалась монашеская легенда о древнем римском понтификате, присутствие явной женщины среди верховных римских понтифексов, превращенных a posteriori в пап, стало отвергаться ортодоксальными католиками, и на долю Джованны-понтифицины досталось больше биографических исследований, чем на долю самых знаменитых королей в мире. Среди них Фридрих Шпангейм отстаивал фактическую верность всего рассказа в своем исследовании, которое Lanfant положил в основу своей «Histoire de la papesse Ioanne» (1720 г.), хотя до него Leo Allatius уже написал свое благочестивое (если не лицемерное) «Confutatio fabulae de Ioanna Papissa» (1653 г.) и David Blondel во французской работе о ней в «De Ioanna Papissa» (1657 г.) пытался разбить сообщения прежних историков о понтифицине. Лейбниц, Экгарт, Лаббе, Бароний, Пажи, Бейль, Лонуа, Новаес также написали обширные опровержения этого неопровержимого события, и даже в наше время Bianchi Giovini издал «Esame Critico degli atti e documenti relativi alla favola della Papessa Giovanna» («Критический разбор документов, относящихся к фабуле папессы Джованны») (1845 г.).

И само собой понятно, что если мы допустим a priori невероятный факт, будто римская церковь была основана в том самом виде и при том же самом мировоззрении, какою она является со времени Эпохи Возрождения, и не подвергалась с древнейших времен никакой ни идеологической, ни ритуальной эволюции, то весь рассказ об Джованне переходит в категорию волшебных сказок.

Совсем другое, если мы станем и в этом предмете на эволюционную точку зрения, допустив, что представление о средневековом римском понтификате, как о монашеском учреждении с присоединением к нему салического закона против женщины,

есть позднейшая подделка католической церкви, с целью утвердить свой новейший строй его не существовавшей на деле древностью.

Тогда и весь рассказ об Джованне, освобожденный от ее переодевания в мужчину (как первого шага к ее полному отрицанию), будет так же мало неправдоподобен, как и жизнеописания западноевропейских и восточных королев и императриц.

Рис. 105. Весталка, снимок со старинной мраморной статуи в галлерее Уфицы во Флоренции.

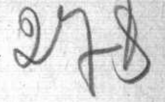
ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

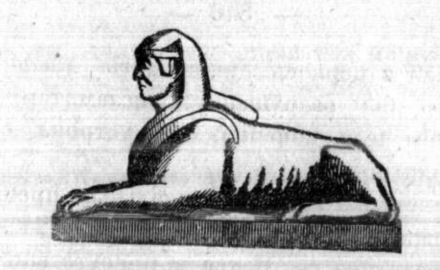
КОРОНОВАННЫЙ РИМ

НАКАНУНЕ ЭПОХИ ГУМАНИЗМА И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЕВАНГЕЛИЙ

277

Рис. 106. Вид старинного моста Ponte Molle, «восстановленного» царствующим понтифексом Пием VII (regnante pontifice) в промежуток от 1800 по 1823 год. Для «восстановления» этого моста он сделал ворота посреди башни в форме триумфальной арки.

ГЛАВА I.

ВЕЛИКИЙ ПОНТИФЕКС НИКОЛАЙ НАДЕВАЕТ ПЕРВЫЙ НА ГОЛОВУ ТИАРУ. — ХАРАКТЕРИСТИКА ЕГО ВРЕМЕНИ. «LIBER PONTIFICALIS».

Когда после ранней смерти Джованны было приступлено к избранию нового великого понтифекса, в Риме возникли крупные волнения. Большинство римлян наметило Бенедикта, кардинала церкви св. Каликста, и он, в торжественной процессии, был отведен в Латеран. Духовенство и знать подписали избирательный декрет, чтобы затем, «согласно древнему обычаю», представить его на утверждение императору. Но в то время как правоверный Бенедикт оставался в Латеране, его соперник иконоборец Анастасий проник в базилику св. Петра, сжег ее образа и изрубил топором статуи Христа и девы Марии. Он поспешил со своими друзьями в Латеран, приказал разломать двери во дворец и сел на понтификальный престол, между тем как Бенедикт, окруженный преданным ему духовенством, сидел на другом троне в понтификальной базилике. По приказанию Анастасия, епископ Роман Баньорейский и толпа вооруженных людей проникли в церковь, стащили Бенедикта с престола, сорвали с него понтификальное одеяние и подвергли поруганию, после чего он был отдан под надзор нескольких иконоборческих кардиналов. Все это происходило 21 сентября 855 года. Но на другой день сторонники Бенедикта, ободренные сочувствием народа, собрались в базилике Aemiliana и здесь, несмотря на угрозы имперских графов, с оружием в руках ворвавшихся в пресвитерий церкви, заявили, что они не согласны признать иконоборца великим римским понтифексом. Во вторник состоялось новое собрание в Латеране, и народ единогласно высказался за Бенедикта. Послы императора уступили и Анастасий был с позором изгнан из Латерана, а Бенедикт, освобожденный из-под стражи, посажен на лошадь Льва IV и в торжественной

процессии отведен в церковь Santa Maria Maggiore. Он «восстановил» будто бы разрушенную исламитами гробницу св. Павла, а на самом деле, конечно, сам устроил ее для привлечения новых пилигримов.

После него вступил на понтификальный престол диакон Николай, принадлежавший к знатному роду, и 24 апреля принял посвящение в базилике св. Петра в присутствии императора. В первый же год по избрании он присоединил к сабе Равенну. Архиепископ этого города восточник Иоанн обходился с мирянами и духовными как местный государь и конфисковал имения многих. Николай же привлек к себе жителей Равенны, вернув им их имения. Как было не обратиться после этого лицом от восточных служителей культа к западным?

Более трудною оказалась борьба за Константинополь, которая началась в это же время, и окончилась полным отделением Рима от греческой империи.

Будучи крайне озабочен успехами исламитства в Сицилии и южной Италии, Николай в то же время был вовлечен в распрю и с императорским домом. Поводом к раздорам послужили похождения некоторых знатных женщин. Так, Юдифь, дочь Карла Лысого и вдова Этельвольфа, вышла замуж за своего пасынка — Этельбальда. Этот брак еще не был сочтен в Риме безнравственным, а когда она, по смерти пасынка, возвратившись во Францию, увлекла графа Балдуина к тому, чтобы он ее похитил, король Карл приказал отлучить графа от церкви. Влюбленные обратились к посредничеству великого римского понтифекса, и он примирил с ними отца. В это же время Ингильтруда, дочь графа Мактифрида и жена графа Бозо, покинула своего мужа и, переходя из объятий одного возлюбленного в объятия других, мало печалилась об отлучении, которому предал ее великий римский жрец. Затем брат императора, Лотарь Лотарингский, ради своей возлюбленной Вальдрады прогнал от себя свою жену Теутбергу, и понтификальные легаты в Меце признали, что Вальдрада стала законной женой Лотаря. Николай кассировал их постановления, и это привело Людовика в ярость.

Собрав войско, он двинулся на Рим в сопровождении своей жены Унгельберги. Солдаты Людовика набросились на духовенство, стали наносить ему побои, сорвали хоругви и поломали крест св. Елены, в котором, по верованию того времени, был вделан кусок подлинного креста. Великий понтифекс тайно переплыл на челноке через Тибр, бежал в базилику Петра и

здесь провел два дня и две ночи без пищи и питья. Но ему помог случай: император вдруг заболел лихорадкой, покинул город и отправился в Равенну к архиепископу Иоанну, а Николай вслед затем умер.

Понтифексом Николаем были «восстановлены» (т. е. на деле построены) два водопровода: так называемые Точия и Трайана, или Сабатина, из которых последний снабжал водою Леонину и назывался там не Трояновым водопроводом, а водопроводом св. Петра. А если он был «восстановлен» уже Григорием IV, то надо предполагать, что с тех пор этот водопровод был испорчен, или Николай улучшил в нем направление и распределение воды. Он был другом свободных искусств и дал сыну возможность ознакомиться с ними. В это же время император Лотарь в 825 году приказал учредить 9 центральных школ: одну в Павии, где впоследствии его школа стала знаменитым университетом (учреждение которого, неосновательно, приписывается Карлу Великому), и другие школы: в Иврее, Турине, Кремоне, Флоренции, Фермо (для герцогства Сполетского), Вероне, Виченце и Форуме Юлия. Такое вполне определенное указание на прежнее отсутствие школ доказывает, что обучение в Италии до того времени находилось в плачевном состоянии. О высших учебных учреждениях не было и помину, а то, что обозначалось именем «доктрины», обнимало собою только начатки кое-каких светских познаний.

В Риме до этого времени еще не было ни одного ученого, ни одной школы, которые пользовались бы какой-нибудь известностью. Правда, с того времени, как бенедиктинцы поселились в городе, там существовали клерикальные школы и, между прочим, древняя латеранская, которая была учреждена теми же бенедиктинцами и дала образование многим понтификсам. Но этих школ нельзя было даже и сравнивать с существовавшими тогда в Германии и Франции, как, например, со школой в Фульде, в С. Галлене, Туре, Корвее, или в Ломбардии, в Павии. Рим не блистал именами таких выдающихся людей, как Иоанн Скот, Рабан Мавр, Агобард Лионский, шотландец Дунгал в Павии и Луи Ферьерский. Значит не только в стратегическом, но даже и в умственном отношении географическое положение Рима еще не было тогда благоприятным.

Из всех светских наук могло быть уделяемо в Риме некоторое внимание разве только юриспруденции.

Некоторые его церкви и монастыри—говорят нам —были снаб-

жены библиотеками. Латеранская библиотека существовала попрежнему и почтенный титул «библиотекаря» удержался и потом. В понтификальном архиве, — говорят нам, — будто бы сохранялось тогда множество церковных актов и писем великих римских первосвященников, но «они исчезли бесследно в XII и XIII веках». Нам говорят затем, что аббатство Центула или с. Рикьера в Галлии, где некогда был аббатом Ангильберт, славилось в 831 году тем, что обладало 256 рукописями, среди которых будто бы были Acthicus de mundi descriptione, история Гомера, включая Диктиса и Дареса Фригийских, весь Иосиф, Плиний младший, Филон, басни Авиена, Виргилий, а из грамматиков, на которых будто бы в ту эпоху было больше всего спроса — говорят нам, — имелись Цицерон, Донат, Присциан Лонгин и Проспер. Но древность этого самого сведения не заслуживает доверия, и, кроме того, прямо отвергается другими исследователями, например, Андре, который говорит: il n'y avait pas dans toute la France un Térence, un Cicéron, un Quintillien.

Да и в римских отчетах ничего не говорится о светских рукописях. В жизнеописаниях понтифексов встречаются упоминания только об Евангелиях, антифонариях и мессалах, потому что существовало обыкновение обзаводиться ими и в церквах. Для того чтобы написать пергаментный список и разрисовать его, требовалось много утомительного труда и искусства, гораздо больше, чем для того чтобы отлить подсвечник или вазу и вызолотить их, и рукописи считались драгоценностью. Великие римские понтифексы приносили их в дар церквам и они перечисляются наравне со светильниками и дароносицами. Эпитафия архидиакона Пацифика Веронского (1546) так прославляет его bis centenos terque senos codices fererat. Надпись у св. Климента в Риме гласит, что пресвитер этой церкви, Георг, принес ей в дар как вдовью лепту, рукописи (А 743): Veteris novique testamentorum denique libros, Octateuchum, Regum, Psalterium ac Prophetarium, Salomonem, Esdram, Storiarum Ilico Plenos. Эти рукописи тогда скорее рисовались, чем писались, то кисточкой, то пером, частью римским полууставом, маюскулом, или минускулом, частью мудреными ломбардскими буквами и затем, местами, еще украшались миниатюрами. Первая миниатюра обыкновенно изображала самого писца или аббата-заказчика, а то и обоих вместе, державших в руке список и приносивших его в дар какому-нибудь святому. Сложное очертание букв уже само по себе затрудняло писание и заставляло прибегать к вырисовыванию. Кроме того,

чрезвычайно искусные заглавные буквы списка разукрашивались еще золотом и красками. О той любви, тщательности и искусстве, с какими все это проделывалось, свидетельствует знаменитый каролингский список Библии, который относится теперь, хотя и без веских доказательств, к XI веку и хранится в монастыре св. Павла.

«Как у древних дорийцев, египтян и этруссков, — говорит Грегоровиус, сам не замечая хронологических последствий этого сопоставления, [1] — дух IX и последующих веков преисполнен таинственности, загадочности и символизма, и об этом ясно свидетельствует характер картин и письма, употребление монограмм на документах и монетах, и любовь к арабескам. В особенности на монетах отразился облик общественной жизни той эпохи: надписи и изображения на понтификальных монетах этого времени имеют ужасный вид. Так, монеты Льва III имеют на лицевой стороне надпись: S. PETRVS, по середине LEO PA (papa), на обороте CARLVS, по середине IPA (imperator). Динарии Пасхалия имеют на одной стороне надпись: LVDOVVIKVS IMP, в середине ROMA, на другой стороне SES PETRVS, по середине монограмма PSCAL. Такой же характер носят монеты и последующих понтифексов. Они всегда не одни, а с именем императора (монета, которую приписывают Стефану IV, сомнительна).

«Если бы Аноним Салернский,—продолжает Грегоровиус, [2] — посетил Рим при Николае I, то ему, конечно, никогда не удалось бы найти здесь многочисленную группу 32 философов, которых он насчитал в 870 году в цветущем Беневенте. Эрхемперт, продолжатель истории ломбардцев, пришел бы в ужас от невежества римских монахов и кардиналов, если бы ему случилось быть тогда в Риме. А отлученный от церкви Николаем I греческий патриарх Фотий, по своим знаниям, показался бы тогда в Риме совершенным чудом. Исламиты, которые будто бы разграбили сокровища св. Петра и св. Павла, могли с гордостью указать на свои университеты, на своих философов, теологов, грамматиков, астрономов и математиков, прославивших город Севилью, Александрию и «Багдад». В Константинополе, великом мировом городе теологов и софистов, грамматиков и ученых, нашелся свой могущественный меценат, тот самый кесарь Варда, который низверг

[1] Грегоровиус, т. III, стр. 124 русский перевод.

[2] Грегоровиус, кн. 5, гл. V.

патриарха Игнатия. Константинопольские государи Лев Философ и его сын, Константин Порфирородный, были великими ревнителями наук, а Фотий имел в своей знаменитой «библиотеке» извлечения из 280 авторов, составлявшие лишь малую часть всего им прочитанного. Византийцы относились с презрением к римлянам.

«Император Михаил, в одном из своих писем к понтифексу Николаю I, издевается над латынью римлян и называет ее языком «варваров» и «скифов». Однако великий римский первосвященник отвечал ему вполне «классической латынью», хотя основания, на которых он построил защиту своего языка, были заимствованы исключительно из христианской литературы и выводились из того, что на кресте литеры I.N.R.I. были будто бы латинскими. Но как бы то ни было, уже тогда всеми сознавалось, что латинский язык есть всемирный христианский язык. И более всего в создании латинского языка и наук совершенствовались те самые народы Германии и Галлии, которых римляне не переставали называть варварами. У римлян не оказывалось таланта даже на то, чтобы сложить, хотя бы варварскими стихами, какую-нибудь надпись для мозаик в церквах, на городских воротах и на надгробных памятниках. А в это же время франкские летописцы, вроде Эрмольда Нигеллуса, писали свои истории латинскими стихами.

Но именно в ту эпоху,—говорят нам,—римский понтификат ревностно принялся за составление своей хроники. Необходимость в ней чувствовалась, очевидно, уже тогда, так как создалось множество подобного рода сборников и в основу всех их были положены перечни римских епископов, их письма или регесты и другие акты. Кроме того, была составлена Агнеллем— правда, варварская, но тем не менее ценная, — история архиепископов Равенны, а диаконом Иоанном — жизнеописание епископов Неаполя. Сложилось мнение, что в эту же самую эпоху была собрана и проредактирована знаменитая «Liber Pontificalis»[1] Анастасием Библиотекарем, с именем которого неосновательно связывается вообще вся эта книга (хотя лишь со временем Панвия, как показал аббат Duchesne в Etude sur le Liber Pontificalis, p. 2).

Этот Анастасий жил при Николае I и Иоанне VIII. Но достоверно неизвестно, принадлежат ли ему биографии даже тех

[1] «Liber Pontificalis» издана аббатом Duchesne в 1884 году с прекрасными комментариями. Она есть у нас в академической библиотеке.

великих римских понтифексов, которые были его современниками. Жизнеописания их, в форме календарных отметок и перечисления годов правления и деяний, велись, говорят нам, будто бы уже со II и III веков «от Рождества Христова», которое, как мы уже видели само было в IV веке от «церковного Рождества Христова». Самыми древними перечнями римских епископов считаются греческие перечни Егезиппа и Иринея, напрасно приписываемые II веку «от Рождества Христова». За ним следует перечень Евсевия в его «Хронике» и в «Истории церкви»; затем идут латинские перечни у Августина и Оптата, и «Catologus Liberianus», относимый к 354 году от того же «Рождества Христова».

Из такого же материала, еще более разросшегося, возникли и официальные жизнеописания римских понтифексов. Самые полные из них относят к эпохе каролингов, но они представляют собою лишь нескладную смесь заметок о постройках, о пожертвованиях и о действительно исторических событиях. Дурной стиль этих жизнеописаний не имеет ничего общего с языком римской канцелярии, который в регестах Николая I и Иоанна VIII пленяет своим изяществом, ясностью и силой. А если бы не существовало этих нескладных жизнеописаний или мы признали бы их ненадежность, то мы должны были бы сказать, что нам неизвестны многие века существования средневекового римского понтификата и самого города Рима.

С биографией Николая I «Книга римских понтифексов» прерывается. Приложение к ней в виде добавления жития Адриана II и Стефана VI приписываются библиотекарю Гуиллельму.

Представление о римской духовной и светской монархии нашло в Николае свое олицетворение. Утверждают, что он **первый из римских понтифексов короновался тиарой,** но она была увенчана тройною короной уже при его преемниках. Это утверждают Novaes, Pagi и другие, ссылаясь на coronatur denique Понтификальной книги. И действительно Сергий III (904) изображен на монетах еще в митре. Увенчанная обручем тиара вполне восточного характера называлась Regnum или Phrygium. Поэтому Иннокентий III и сказал:

«In signum spiritualium contulit Mitram, in signum temporalium dedit mihi Coronam, Mitram quoque pro sacerdotio, Coronam pro regno (в знак духовной власти бог преподнес мне митру, в знак светской власти он дал мне корону; митру для священнодействия, корону для царствования).

«Римские понтифексы редко носили — писал этот папа — тиару и почти всегда митру», но на сколько можно верить его словам? Да и точно ли эти слова не апокриф? Ведь древних «папских корон» нигде не оказалось хотя бы одной; самая древняя принадлежала лишь Юлию II (1503 года).

Мнимый дар Константина I сослужил хорошую службу светским притязаниям римских понтифексов, но более важное значение имели для них лжеисидоровские декреталии. Эта замечательная выдумка заключалась в том, что было сочинено множество писем и декретов, будто бы писанных древними римскими понтифексами. Все эти письма и декреты были помещены в собрании «соборных» актов, и автором их был объявлен знаменитый Исидор Севильский. Собрание это появилось в средине IX века, и Николай I был первым понтифексом, который воспользовался вымышленными письмами и декретами, как кодексом своих прав. Благодаря своему вымыслу римская церковь наделилась такими привилегиями, которые делали ее вполне независимой от государства. Ставя королевскую власть гораздо ниже понтификальной и по достоинству ниже даже епископской, эти вымышленные акты в то же время возносили великого римского понтифекса на такую высоту и над епископами, что на него уже не могли распространяться постановления местных соборов. Верховным судьей над всеми митрополитами и епископами признавался верховный римский понтифекс, и его велениям должны были всецело подчиняться духовные чины, а из под власти короля они совершенно освобождались. За великим римским понтифексом признавалась диктатура в церковном мире. Николай I нашел в них самое подходящее оружие для борьбы с королями и местными соборами и одержал победу и над теми, и над другими. А император, который хорошо видел опасность, угрожавшую его политическому началу, не мог сделать ничего другого, как только оставаться пассивным зрителем победы своего верховного жреца.

Таково было **реальное** начало города Рима. Мы видим, что оно не имеет ничего сходного с волшебной сказкой о нем Почтенного Ливийца (Тита Ливия по-гречески). А насколько могла послужить для создания такой сказки о «древнем могучем Риме» дальнейшая история этого города и как могла создаться его классическая литература в Эпоху Возрождения, я поговорю в следующих главах.

ГЛАВА II.

КОРОНОВАННЫЕ ФЕОДАЛЫ-ЖРЕЦЫ И КОРОЛИ-ИМПЕРАТОРЫ ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА IX ВЕКА.

После смерти Николая в 867 году выбор римлян остановился на Андриане, кардинале церкви св. Марка. Он был из рода Стефана IV и Сергея II. Находившиеся в городе **императорские послы уже не были приглашены на избирательное собрание.**

В то время император Людовик находился в Южной Италии. Еще раньше он обратился ко всем итальянским вассалам с воззванием, в котором призывал их напасть на исламитов в Бари, и намеревался теперь начать свой поход на них из Лукании. В 871 году ему наконец удалось занять Бари и взять в плен местного султана. Участие греков в этом важном предприятии было ничтожно, и победа Людовика разожгла в них зависть. Император Василий прислал Людовику презрительное письмо, в котором, между прочим, отказывал ему в титуле базилевса и насмешливо называл его «riga». Я привожу часть ответа этого *риги*, не ручаясь за его подлинность, чтобы выявить представления той эпохи о Римской империи и показать, что святость императорского сана, по собственному признанию Западного императора, если оно не подлог, уже ставилась тогда в прямую зависимость от помазания рукою великого римского понтифекса.

Вот что, — говорят нам, — написал Западный император Восточному.

«Мы получили власть от нашего деда, но не узурпацией, как ты полагаешь, а волею бога, решением церкви и понтифекса, через возложение его рук на нас и через помазание. Ты говоришь, будто бы мы должны называться императорами франков, а не римлян, но ты должен знать, что если бы мы не были римскими императорами, то мы не могли бы быть и императорами франков. И это имя и этот сан мы получили от римлян, среди которых впервые засияло это величие, а с ними к нам перешли и божественное управление римским народом и городом, защита и возвеличение матери всех церквей, давшей роду наших предков сначала королевскую власть, а затем и императорскую. «Государи франков назывались сначала королями, а императорами только те из них, над которыми уже после было совер-

шено миропомазание. Так наш прадед Карл Великий первый из нашего племени и рода был помазан папою *(анахронизм)*, и в силу дарованной ему тем благодати был провозглашен императором и помазанником божиим, между тем как другие нередко достигали императорского сана помимо божественного воздействия и посредничества папы *(анахронизм)*, будучи избраны только сенатом и народом». «Были и такие, которые даже не избирались, а возводились на императорский престол солдатами или овладевали императорским скипетром Рима другими способами. Но если ты осуждаешь действия римского папы, то порицай уж и Самуила, который, отвергнув Саула, помазанного раньше им самим, нашел нужным помазать на царство Давида».

Мне не удалось иметь в руках латинского подлинника этого письма, но если в нем, действительно, употреблено слово п а п а, вместо p o n t i f e x, то оно представляет апокриф. В то время римские первосвященники назывались еще pontifici maximi, как у классиков, и довольствовались митрой, как восточные митрополиты вплоть до понтифекса Николая, впервые надевшего тиару, но еще не тройную. Во всяком случае письмо это, повидимому, удачно выражает государственную идеологию и того времени.

Еще новое обстоятельство способствовало престижу понтификальной власти. Победитель исламитов направился в Беневент, а разрозненное войско его занялось покорением возмутившихся городов. Вассал Людовика Адальгис, опасаясь его гнева за то, что он уже не раз оскорблял императора своим неповиновением, решил овладеть им. Нападение было сделано в августе, во дворце самого Адальгиса. Три дня продолжалась борьба, кончившаяся тем, что император, его жена и все франки были взяты в плен. Адальгис продержал их в заточении больше месяца, а затем взял с Людовика клятвенное обещание, что он никогда не вступит с войском в Беневентское герцогство и никогда не станет мстить за совершенное над ним насилие. Императорская власть была, таким образом, унижена и оскорблена собственным вассалом империи. Весть об этом разнеслась повсюду, и стихотворцы — говорят нам — распевали по улицам латинскую песню о плене императора, и это, по мнению историков, показывает, что итальянский lingua volgare в 871 году еще не был языком поэтов:

Audite omnes fines terrae horrore cum tristitia
Quale scelus fuit factum Benevento Civitas,
Ludhuicum comprenderunt sancto, pio Augusto.

Beneventani se ad unarunt ad unum consilium.
Adalferio loquebatur, et picebant Principi:
Si nos eum vivum demittemus, certe nos perihimus
Scelus magnum praeparavit in istam provinciam:
Regnum nostrum nobis tollit: nos habet pro nihilum
Plures mala nobis fecit. Rectum est, ut moriad,
etc.

(Слушайте все концы земли с ужасом и печалью
Какое преступление совершилось в Беневетском графстве:
Захватили вдруг Людовика в святом месяце Августе.
Собралися беневенцы на одно собрание,
Говорил им Адальферий, соглашались знатные:
Если мы его отпустим, то погибнем сами мы.
Он большое злодеяние приготовил в области,
Он лишит нас царской власти, за ничто считает нас,
Много зла нам сделает, пусть умрет скорее он,
и т. д.)

Здесь, конечно, мы видим, не итальянский, а латинский язык, но это доказывает только, что песню сочинил не народный певец, а тогдашний интеллигент, вроде того, который написал и знаменитую студенческую песню:

Gaudeamus igitur
Juvenes dum sumus.
Post jucundam juventutem,
Post malestem senectutem,
Nos habebit humus...

(Будем веселы, друзья!
Разве юность дремлет?
После юности веселой,
После старости тяжелой
Нас земля приемлет!)

Горя желанием отомстить за нанесенную ему обиду, Людовик прибыл в Рим в 872 году на Духов день. Встреченный со всеми почестями в Латеране, император заявил великому понтифексу о своем желании быть освобожденным от клятвы, вынужденной у него в Беневенте, и это желание было исполнено собранием духовенства и знатных лиц.

Римский сенат, заседавший в базилике Латерана, объявил Адальгиса врагом республики и приговорил его к изгнанию. Летописец (915 г.) сообщает, что Адальгис бежал в Корсику, и что император поручил вести войну с ним своей жене. А все клерикалы втайне торжествовали, видя ослабление императорской власти.

Когда Андриан II умер и в великие римские понтифексы был посвящен 14 декабря 872 года еще более выдающийся римлянин, Иоанн VIII, скончался император Людовик II, последний из Каролингов, которому был присущ деятельный ум. С этого момента империя утратила значение в религиозно возвышавшемся Риме, а Италия впала в то промежуточное положение, которое вследствие ее географического положения, делало ее яблоком раздора между Австрией и Францией.

Кроме дочери Эрменгарды, Людовик не имел наследников. Его дядя Карл Лысый, французский король, в противоположность своим предшественникам, не наследовал отцу на престоле и не был избран имперским сеймом. Поэтому он должен был унизиться до заискивания у знатных римских лиц и просить их признать его кандидатом на императорскую корону, а понтифекс Іоанн III имел смелость назвать его публично римским императором своего собственного производства.

Так конституция Карла Великого и Лотаря потеряли свое значение для Италии.

Избрание Карла Лысого явилось поворотным пунктом в ее истории. В этом избрании сказалось, с одной стороны, могущество римского понтификата, его епископов и итальянских вельмож, а с другой стороны — итальянское национальное чувство, уже сложившееся в северной Италии. Король возложил управление итальянскими делами на герцога Бозона, на сестре которого, Рахильде, он женился, а сам направился во Францию, где он также должен был провозгласить себя императором. Имперский сейм происходил в июле. Карл явился туда в роскошном византийском одеянии и, как вассал, получил от легатов римского понтификса золотой скипетр.

А в Риме между тем наступила анархия. Той императорской власти, которая оберегала его, уже не существовало больше, и победа понтификата над империей стала вместе с тем и тяжким поражением для города Рима, попрежнему органически бессильного в военном отношении, благодаря своему стратегически неудобному положению, и теперь, и в древности.

Знатные лица Рима составляли великолепную семью. В числе их были генералы милиции, министры двора, номенклатор Григорий, его зять Георгий, его дочь Константина, секундицерий Стефан и военный магистр Сергий. Чтобы жениться на Константине, Георгий убил свою жену, племянницу Бенедикта III, и благодаря влиянию своего тестя и подкупу

судей остался свободен от всякого наказания. Сергей, племянник великого понтифекса Николая I, следуя примеру короля Лотаря, также прогнал от себя жену и вступил в открытую связь с своей франконской возлюбленной Вальвизандулой. Но после избрания императора и возвращения в Рим великого понтифекса все эти люди сначала ограбили Латеран и другие церкви, а затем отворили ночью ворота св. Панкратия и побежали искать убежища в Сполетском герцогстве. Ни на что большее не был способен Рим.

19 апреля 876 года был созван собор в Пантеоне, и Иоанн VIII, по прочтении обвинений, объявил, что он отлучает от церкви бежавших римлян и в том числе епископа Формоза, если они не вернутся к назначенному времени. Но никто из бежавших не приехал назад, и, взамен их, только исламиты (в 876 г.) проникли в Римскую область и несколько раз появлялись у ворот Рима, снова доказывая его органическое бессилие.

«Города, крепости и села уничтожены вместе с их жителями, — взмолился великий римский понтифекс императору. — Епископы разогнаны, в стенах Рима ищут приюта остатки совершенно беззащитного народа. За стенами города все разорено и обращено в пустыню, и — да спасет нас от этого Бог! — нам остается только погибнуть. Вся Кампанья лишена своего населения, мы, и монастерионы, и другие благочестивые учреждения, и сам римский сенат, оставлены без средств к существованию. Окрестности города опустошены до такой степени, что в них нельзя уже найти ни одной живой души, ни взрослого человека, ни ребенка».

Но несмотря на эту мольбу Карл не пришел, да и беда, повидимому, была не так уж велика. «Религия не была преградой для сношений и даже союза между исламитами и южно-итальянскими государями, — пишет по этому поводу Грегоровиус.[1] — Уже при Людовике II эти государи, ради своих интересов, пользовались услугами неверующих, и император громко жаловался, что Неаполь стал вторым Палермо и второю Африкой. Вступать в соглашение с исламитами побуждали итальянских государей одинаково и торговые интересы, и желание найти союзника в борьбе между собою и с императорами востока и запада. Кроме того, этим государям были известны замыслы римской церкви, которая мечтала о приобретении патримоний в Неаполе и Калабрии, заявляла притязания на Бе-

[1] Т. III, стр. 154. Рус. перевод.

невенто и Капую и, пользуясь смутой, господствовавшей в Италии, приобретала в ней земли».

И вот исламиты уговорили Неаполь, Гаэту, Амальфи и Салерно присоединиться к ним против церковного государства. Единственным энергичным противником их был теперь понтифекс Иоанн. Он вооружил римские суда, и свет **впервые** увидел, правда, небольшой, но все-таки **римский** понтификальный флот.

Эти военные корабли, как и при Велизарие, назывались драмонами; они имели обыкновенно в длину 170 футов, были снабжены каждый двумя башнями, одной возле носа, другой у кормы, и военными машинами для метания, зажигания и абордажа. Как в классических описаниях, они приводились в движение ста веслами, которыми гребли галерные рабы, тогда как морские солдаты помещались в середине корабля и в башнях.

Иоанн вышел со своим флотом в море. У мыса Цирцеп он настиг исламитов, отбил у них 18 кораблей, освободили 600 своих единоверцев, обращенных в рабство, и уничтожил большое число неприятелей. Это был первый случай, когда великий понтифекс выступал в борьбу, как адмирал. Это был первый реальный случай морской победы римлян, но он же стал и последним.

Уже весною 878 года наступили события, которые принудили Иоанна даже бежать во Францию и расстроили его планы относительно нижней Италии.

Призванные епископом Афанасием, как союзники против Рима и греков, исламиты подошли к Неаполю и разместились у Везувия. В 881 году они уже окончательно укрепились здесь и заняли Агрополис близ Пестума. Призванные гаэтанским герцогом Доцибилом, искавшим у них помощи против понтификата, они расположились сначала лагерем около Итри, а затем основались на правом берегу Гарильяно.

Иоанн VIII был последним выдающимся римским понтифексом, так как с его смертью надолго погас тот блеск, которого в первый раз достиг понтификат как светское государство со времени основания его при каролингах.

После Иоанна VIII избран был Мартин I, заклятый враг греческого патриарха Фотия. Затем в начале 884 года, когда он умер, на понтификальный римский престол вступил Андриан III, сторонник национальной независимости Италии, но и он умер летом 855 года, и тогда опять находим мы у летописцев сообщения, мало-вяжущиеся с теми представлениями, которые нам внушили новейшие клерикальные историки о «Средневековом

папстве (тогда как в то время не было еще в употреблении и слова папа).

После Андриана III в верховные римские первосвященники, — говорят нам, — единогласно был избран Стефан и отведен в Латеран, где нашел все дворцовые казнохранилища опустошенными, «так как уже с давнего времени существовал обычай, чтобы по смерти каждого римского понтифекса, его слуги и народ врывались в его покои и производили грабеж не только в них, но и в самом дворце, похищая все, что там было: золото, серебро, дорогие ткани и драгоценные камни, и этот грабеж был воспрещен только на римском соборе 904 года». А до этого времени аналогичный грабеж происходил и повсюду, когда умирали епископы. Вот как описывает их обыденную жизнь Ратериус Прелоквиус: «Епископы жили в роскошных покоях, блестяще украшенных золотом, пурпуром и бархатом, ели подобно государям с золотой посуды и угощались вином из богатых кубков и выделанных для этой цели рогов. Как на пиру раджей они тешили себя зрелищем красивых танцовщиц и услаждали свой слух музыкальными симфониями. Покоясь вместе со своими наложницами (т. е. скорее всего с настоящими женами, потому что безбрачие католического духовенства было введено много позднее) на шелковых подушках, в кроватях, искусно отделанных золотом, они предоставляли заботиться о своем дворе вассалам, колонам и рабам, и затем играли в кости, охотились и стреляли из лука. Служили они обедню со шпорами на ногах и с кинжалом у пояса, но охотно покидали и алтарь и свою кафедру, чтобы сесть на коня с богато убранной золотом сбруей, с саксонским седлом, и ехать на соколиную охоту. Свои путешествия епископы совершали в сопровождении целой толпы прихвостней, сидя в повозках, запряженных лошадьми, и повозки эти были так роскошны, что сесть в них не постыдился бы сам король».[1]

Но если такова была жизнь католических епископов в провинции, то какова же была обстановка самих их верховных понтифексов в столице? Да и точно ли грабеж их имущества после смерти был общим правилом, а не исключением?

«Согласно обычаю, — говорит Грегоровиус,[2] — каждый римский понтифекс должен был немедленно после своего посвящения

[1] Ratherius Praeloquius, V, VI. p. 143. Edit. Ballerint. (Грегоровиус кн. 5, гл. VI, прим. 30.)

[2] Грегоровиус, кн. 5, гл. VI.

наградить духовенство, монастерии и корпорации денежными подарками, а бедным раздавать хлеб и мясо. Поэтому вместе со смертью его в Риме наступало двойное ликование: и грабился дворец умершего понтифекса, и получались подарки от нового».

Но ведь это опять простое соображение, основанное на предположении, что все великие понтифексы средних веков избирались исключительно из богатых магнатов...

ГЛАВА III.

ГОСПОДСТВО ЖЕНЩИН В ПОНТИФИКАЛЬНОМ РИМЕ В КОНЦЕ IX И В НАЧАЛЕ X ВЕКА.

Стефан V умер в сентябре 891 года, и после него кардинал и епископ Формоз из Порто занял престол Петра в сентябре 891 года.

«В это время — говорит опять Грегоровиус [1] — Рим окутался глубоким мраком, и среди него едва пробивается слабый свет летописей, освещающих ту эпоху. Перед нами бурным вихрем проносятся ужасающие сцены, действующими лицами которых являются бароны, совершающие насилия и называющие себя консулами и сенаторами; появляются и исчезают то грубые, то несчастные великие понтифексы, принадлежащие к той же среде баронов; красивые, необузданные женщины и призрачные императоры, вступающие друг с другом в борьбу и затем бесследно исчезающие».

Бонифаций VI был возведен после Формоза римлянами на престол Петра насильственно и через 15 дней умер. Сполетская национальная партия объявила великим римским понтифексом Стефана VI, сына римского пресвитера Иоанна, и этот новый духовный глава Рима, разжигаемый врагами Формоза, к которым и сам принадлежал, подверг уже умершего Формоза, как своего заклятого врага, торжественному суду. Покойник должен был явиться на суд собора лично.

Его труп, вынутый из могилы, в которой он пролежал уже несколько месяцев, был облачен в понтификальное одеяние и посажен на трон в зале собрания. Поднялся адвокат Стефана и,

---

[1] Том III, стр. 190.

обратившись к мертвецу, прочел ему обвинение. Живой понтифекс, сидя на другом троне, стал допрашивать мертвого:

— Как ты смел поддаться честолюбию и завладеть апостольским престолом, когда раньше ты был только епископом Порто?

Мертвец, конечно, ничего ему не ответил. А назначенный ему защитник сказал слабую речь, насколько позволял ему говорить смертельный страх. Покойник был осужден. Собор подписал декрет о его низложении и объявил его отлученным от церкви. Присутствовавшие сорвали с него понтификальное одеяние, отрубили ему три пальца правой руки, которыми он совершал благословление, вытащили труп из зала, поволокли по улицам и, при гогочущем вое сбежавшейся толпы, бросили в Тибр.

Злой рок настиг, однако, и самого Стефана уже осенью того же 897 года.

Он был схвачен, заключен в тюрьму и там удавлен.

И около этого времени поднялись со своих становищ в Паннонии многочисленные орды мадьяров. В августе 899 года они проникли в верхнюю Италию и 24-го сентября под Брентой разбили войско Беренгара.

Рим был охвачен смутой партийных раздоров. Императорская рука уже более не сдерживала их. Великие римские понтифексы вступали на престол Петра среди бури волнений и очень быстро низвергались с престола.

В течение восьми лет их было избрано и низвергнуто восемь, и это ярко свидетельствует до каких ужасных размеров достигла в Риме партийная борьба. Мало-по-малу из этого хаоса стал выдвигаться то тот, то другой знатный римский род и, наконец, одному из них удалось захватить власть в свои руки.

Реальная история римского сената и городской знати (патрициев) начинается только с этого, а не с до-христианского времени.

Главою достигшей господства римской аристократической фамилии был тогда Теофилакт, всесильная жена которого, Теодора, была покровительницей Сергия III, получившего благодаря ей сан римского понтифекса в январе 904 года.

Церковные историографы, и во главе их Бароний, говорят о Сергии III как о чудовище. Его участие в процессе, возбужденном против Формоза, насильственное занятие им понтификального трона и его любовные отношения к римлянке Маросии, дочери Теодоры, о которых сообщает Лиутпранд, дали основа-

ние для такого приговора церковников, хотя во спасение своей души он и заказал монахиням петь ежедневно по сто раз: «господи помилуй!»

Но даже и самые ортодоксальные историки утверждают, что Сергий «восстановил» (т. е. попросту построил) много храмов, считаемых древне-римскими. Существуют документы, которые удостоверяют, что Латеранская базилика была отстроена Сергием. «За все семь лет этого ужасного времени, — фантазируют старинные историки, не желающие признать всю базилику произведением того времени, — она лежала грудой развалин, и римляне **не переставали** рыться в них, разыскивая имевшиеся в ней ценные пожертвования». «В это-то время, — догадываются они, — и исчезли те произведения древне-христианского искусства, которые были принесены в дар этой базилике Константином I и составляли, главным образом, славу Латерана. Точно также был украден (и до сих пор не найден!) и золотой крест Велизария».

А реальный факт, помимо этих догадок и фантазий, сводится лишь на то, что спокойствие, которым пользовался город под тираническим управлением партии Сергия III, и обильные дары пилигримов дали ему материальную возможность построить Латеранскую базилику, и он не даром в последующие века приобрел славу строителя этого здания, которое затем мало-по-малу наполнилось подложными историческими памятниками и простояло почти 400 лет, пока не было уничтожено пожаром. В 911 году он умер и за ним последовали в могилы: Анастасий II, управлявший не более двух лет, и преемник Анастасия Ландо, деятельность которого тоже окутана непроницаемым мраком. Ландо, сын ломбардского графа, имевшего богатые поместья в Сабине, умер через 6 месяцев, весной 914 года, и на престол Петра вступил замечательный человек, Иоанн X, который сумел с редким искусством продержаться на этом престоле целых четырнадцать лет.

По словам Лиутпранда, архиепископ равеннский часто посылал его как пресвитера в Рим по делам церкви, и здесь Иоанн стал любовником уже известной нам знатной римлянки Теодоры, супруги герцога и консула Теофилакта, из высшей римской знати. Сделавшись вскоре затем епископом Болоньи, он будто бы по смерти архиепископа Равенны занял его место, а отсюда был призван Теодорой в Рим и благодаря ей возведен в сан великого римского понтифекса.

Имя Теофилакта также, как и Теодоры, часто встречается в тогдашней Италии, где греки господствовали раньше. Но имея в виду лишь одно это имя, мы еще не можем заключить, что предки Теофилакта были действительно греческого происхождения. Византийские имена стали обычными в Риме уже столетие тому назад. В X веке мы находим их во многих дипломах, где имена Доротея, Стефания, Анастасия, Теодора, встречаются также часто, как и имена Теодор, Анастасий, Димитрий, Сергий, Стефан и Константин. В X веке это было модой, господствовавшей среди аристократии Рима. Да и там, где встречаются латинские имена, мы находим еще не классических Сципионов, Цезарей или Мариев, а просто Бенедикта, Льва или Григория, что уже одно показывает на позднейшее происхождение классической литературы.

И вот, в начале X века Теофилакт приобретает большую власть. В 901 году о нем упоминается вместе с другими знатными людьми, и он, еще не имея классического имени, имеет уже классический титул «консула и сенатора римлян». Могущественным влиянием на город пользовалась на ряду с Теофилактом и его жена Теодора.

«Мы не можем, конечно, привести фактических доказательств тому, что римляне в ту эпоху ежегодно избирали консулов и ставили их во главе своего муниципалитета, — говорит сам Грегоровиус, —[1] но все же нельзя сомневаться в том, что со времени падения империи каролингов в городе произошел внутренний переворот. Городское управление перешло в руки светских людей, а прелаты были отодвинуты на второй план. Освободившись из-под ига императорской власти и принимая участие, как соправительница во всех политических делах, аристократия принудила своих великих понтифексов признать за нею более значительные вольности. «Консул римлян» избирался из среды знати как самый старший, утверждался понтифексом и, в качестве патриция, ставился во главе судебных установлений и городского управления. Будучи Consul Romanorum, этот глава аристократов уже тогда назывался, кроме того, еще и Senator Romanorum.

В таких именно условиях мы и находим в то время Теофилакта, и уже одно это его высокое положение объясняет могущество Теодоры, называвшей себя «Senatrix». Она была душою той

[1] Грегоровиус, кн. 6, гл. I.

большой группы, которую составляла родственная между собою знать, а дочери ее, Маросия (т. е. Маруся) [1] и Теодора, унаследовали от нее ее обольстительную прелесть и ее могущественное влияние. Еще о Сергие III шла молва, что «Маруся» дарила его своей любовью и родила ему ребенка, который впоследствии был римским понтифексом Иоанном XI, и эта же самая римлянка ввела в семью Теофилакта человека случайного происхождения и родила от него ребенка, ставшего первым светским государем Рима.

Альберик был новым человеком в городе, и раньше его с таким германским именем никто еще в Риме не выдвигался вперед. Он вступил в любовную связь с «Марусей», женился на ней и с этого момента наступила для Рима новая эпоха, в которую значение имели не столько мужья, сколько их жены. Тот факт, что женщины в течение некоторого времени распоряжались понтификальной короной и имели большую власть над Римом, не может быть отрицаем, а объяснить его трудно чем-либо другим, как развившимся тогда культом Мадонны.

Подумайте сами. За все время VII, VIII и IX веков мы не встречаем ни одной римской женщины, личность которой могла бы внушить к себе хотя бы некоторый интерес, и это не должно казаться странным. В период торжества грубой силы женщина не могла играть существенной и явной роли в обществе, и потому, если в начале X века на сцену неожиданно выступили некоторые знатные женщины, отличавшиеся своей красотой, влиянием и необычной судьбою, то это уже свидетельствовало, что прежние семейные и общественные условия подверглись некоторым изменениям.

Ослепительный блеск всестороннего образования, которое мы видим потом у Лукреции Борджиа, дочери одного из позднейших римских понтифексов был еще чужд, конечно, Теодоре и Марусе X века; но мы едва ли найдем здесь больше вольности нравов, чем в эпоху Екатерины в России и маркизы Помпадур во Франции, отличавшихся утонченным образованием.

Получив сан римского понтифекса по милости Теодоры и консула Теофилакта, Иоанн X тем не менее не оказался просто услужливым царедворцем, а стал первым государственным человеком своего времени.

[1] Marosia — ласкательная вариация слова Maria, вероятно, под славянским влиянием.

Именно в это время гарильянские исламиты [1] стали снова наводить на Рим трепет. Позади Тиволи, на одной из горных скал, до сих пор возвышается замок Сарациеско, обитатели которого отличались еще в XIX веке древним одеянием и своими особыми правами. Свое название он получил от исламитов IX века, сделавших из этого замка укрепленное место. [2]

По другую сторону тех же гор, среди величественной и дикой природы Сабины, стоит замок Цицилиана, который во времена Иоанна X был также укрепленным местом исламитов. И вот, когда направлявшиеся в Рим с севера путешественники спускались с Альп, им преграждали дальнейший путь испанские мавры, с 891 года прочно основавшиеся во Фраксинете; когда же им удавалось откупиться здесь, они, следуя по дорогам из Нарни, Риэти и Непи, снова попадали в руки исламитов. Таким образом уже ни один пилигрим не мог более попасть в Рим, сохранив все свои приношения, и такое положение дел продолжалось в течение тридцати лет.

В этом отчаянном положении Иоанн X решил восстановить императорскую власть.

Верхняя Италия была тогда под скипетром Беренгара и на нем, как некогда на Ламберте, были сосредоточены надежды национальной партии.

Получив приглашение римского понтифекса через послов, Беренгард направился в Рим. Неизвестный придворный поэт описал, как очевидец, торжественный въезд и коронование этого государя. Но в его стихотворении есть один существенный недостаток: написанное звучным гекзаметром и украшенное цветами поэзии Виргилия и Стация, оно было «открыто» и опубликовано лишь в 1663 году Адрианом-Валерием в Париже и потому не имеет значения подлинника. Поэт отмечает, что копья, которыми была вооружена милиция, были украшены изображениями диких животных, орлов, львов, волков и голов драконов. Присутствовали при встрече и корпорации (Scholae). Поэт влагает в уста греков хвалебный «Дедалов гимн», а другие цехи у него приветствуют Беренгара каждый на своем родном языке. Особо

[1] Garigliano — в Кампании к северу от Неаполя.

[2] Nibbi (Annal. III, 6) указывает, что еще до сих пор здесь встречаются еврейско-арабские имена: Mastorre, Argante, Morgante, Merant, Manasse, Morgutte и т. д. Другое Сарацинеско, некогда бывшее мавританским замком, существует до сих пор в диоцезе Монте-Касино (Грегоровиус, кн. 6, гл. I, прим. 35).

отмечены явившиеся высказать свою преданность двое знатных молодых людей, одетых в белые одежды: брат римского понтифекса и сын консула Теофилакта. Собравшаяся толпа была так велика, что Беренгар мог лишь с трудом приблизиться к понтифексу. Коронование с торжеством произошло в первых числах декабря 915 года и понтификальный чтец прочел манифест нового императора, подтверждавший владения римских служителей культа. В заключение торжества император в базилике св. Петра сделал подарки духовенству, знати и народу.

Последствием коронования Беренгара был поход против исламитов. В распоряжение понтифекса были предоставлены войска из Тосканы, находившиеся под командой маркграфа Адальберта, и отряды из Сполетто и из Камерина, предводительствуемые Альбериком. Даже византийский император протянул в этом деле руку помощи императору римлян. Весной 916 года, его полководец Пицингли привез герцогам Гаеты и Неаполя звание патрициев, убедил этих друзей исламитов вступить с ним в лигу и расположил свой флот при устье Гарильяно. Исламиты были вытеснены из Сабины и принуждены отступить к Гарильяно. В июне 916 года началась его осада. В течение двух месяцев защищались исламиты, но затем, потеряв всякую надежду на подкрепление из Сицилии, почью подожгли свой лагерь и бросились прокладывать себе дорогу в горы, но были при этом почти все убиты или взяты в плен. Как триумфатор вернулся Иоанн X в Рим. А император Беренгар погиб в том же 924 году в Вероне от руки убийцы, и с той поры императорская корона была навсегда утрачена итальянским народом, как и следовало ожидать при захолустном положении Рима. А господство женщин в Италии продолжалось. Ирменгарда, вдова Адальберта, маркграфа Иврейского, своею красотою умела привлечь к себе ломбардскую знать: епископы, графы и короли покорно склонялись к ее ногам. Успев завлечь в свои сети самого Рудольфа Бургундского, новая Цирцея сняла с его головы ломбардскую корону, чтобы возложить ее на своего сводного брата Гуго.

Со всеми этими планами совпадали и интересы римского понтифекса. Он был очень стеснен в Риме партией «Маруси», унаследовавшей приверженцев и могущество своих, уже умерших, родителей. В 926 году в Павии Гуго был провозглашен королем Италии, но Иоанн обманулся в результатах своих переговоров. Власть «Маруси» была в это время еще более велика, чем когдалибо. Как только она узнала, что Гуго предстоит сделаться ко-

ролем Италии, она решила искать опоры в его могущественном сводном брате маркграфе Тусцийском Гвидо, и предложила ему свою руку. Гвидо не пренебрег рукою богатой римской senatrix и по возвращении его в Рим, несчастный понтифекс мог стать только жертвой своих врагов. Наемники Гвидо схватили его и, по приказанию «Маруси», заключили в замок св. Ангела. Римский plebs был рад каждому падению понтифекса и поддержал революцию. Через Теодору получил Иоанн X понтификальную корону, а дочь ее «Маруся» лишила его и короны и жизни.

За Иоанном X следовали два незначительные понтифекса, креатуры «Маруси», которая стала теперь всемогущей. Третий великий римский понтифекс, юный Иоанн XI, был сыном этой римлянки, которая приказывала титуловать себя *патрицианкой*. Отцом его считался Сергий III, но это не вполне достоверно. В ту пору, второй муж «Маруси», Гвидо Тусцийский, возведенный, конечно, римлянами в сан патриция, уже умер, и его маркграфство перешло к его брату Ламберту. «Маруся», едва овдовев, решила вступить в третий брак и остановила свои помыслы на Гуго, короле Италии.

Торжество их бракосочетания происходило в Риме в укрепленном замке св. Ангела. В эту эпоху «классическая история» замка св. Ангела была еще неизвестна, в течение столетий он служил крепостью и был самым укрепленным местом в городе.

«И замечательно, — говорит Грегоровиус, [1] — что Лиутпранд, видевший лично мавзолей Адриана, называет замок просто крепостью, не упоминая имени императора Адриана. Точно также не называет Лиутпранд замка и «домом Теодориха», — именем, под которым мавзолей, упоминается у современного Лиутпранду франкского летописца. Казалось Лиутпранду следовало бы при изложении событий того времени описать замок, как это сделал «апокрифист» Прокопий, говоря о штурме готов. Но старина, — продолжает Грегоровиус, [2] — была уже забыта людьми, и только вот что мог сказать Лиутпранд:

«При входе в город стоит укрепление изумительной красоты и прочности. Перед воротами его через Тибр перекинут великолепный мост, по которому проходят с дозволения крепостной стражи, направляющиеся в Рим и выходящие из него. Самая крепость, умалчивая обо всем другом, настолько высока, что по-

[1] Грегоровиус, книга 6, гл. II.
[2] Т. III, стр. 244.

строенная наверху ее церковь в честь архистратига Михаила называется церковью св. Ангела в Небесах».

Гуго был введен в замок св. Ангела, где состоялось бракосочетание, которое совершал, вероятно, родной сын «Маруси» Иоанн XI. Но неожиданный переворот в Риме сделал невозможным коронование Гуго в императоры. Имея в своих руках замок и будучи уверен в своем близком и полном торжестве, он стал обходиться презрительно с знатными римскими людьми и смертельно оскорбил своего юного пасынка Альберика, относившегося враждебно к браку своей матери. Подзадоренный им народ схватился за оружие и бросился брать приступом замок св. Ангела, где находились Гуго и «Маруся». Испуганный король спустился ночью по веревке со стены города и бежал в Ломбардию, потеряв таким образом и жену и императорскую корону. Альберик был провозглашен римским государем и первым его делом было заключить свою мать в тюрьму, а своего брата, понтифекса Иоанна XI отдать под стражу в Латеране.

С этого момента Рим стал республикою знатных. Религиозная столица мира на некоторое время вступила в ряд небольших итальянских республик, какими были Венеция, Неаполь и Беневент. Рим сделался свободным светским государством, и его понтифексу предоставлялась одна духовная власть, как это и было раньше.

«Новому главе, — говорит Грегоровиус, за которым я почти дословно следую в изложении фактической части, — не было официально присвоено звание римского консула или патриция, как по привычке его называли современники. Сан патриция хотя и обозначал тогда тоже всю светскую и судебную власть в Риме, но он был связан с представлением о заместительстве императора, соответственно тому, чем некогда был сан экзарха. Таким образом тут подразумевалось существование стоявшей над ним верховной власти. А теперь было нежелательно признавать ничью верховную власть, и потому Альберику был дан титул princeps atque omnium romanorum senator, и подпись его на актах соответственно стилю того времени была: «мы, Альберик, милостью божией смиренный государь и сенатор всех римлян». Из двух санов: *государь* и *сенатор* был новым для Рима только первый, служивший удостоверением независимости города и самостоятельности образованного им государства. Этот же титул государя (princeps) присвоил себе и Арихис Беневентский, когда после падения Павии он объявил себя независимым государем.

Так как королевская власть была различаема от понтификальной, то, под титулом princeps, подразумевалась светская власть в противоположность духовной, которая сохранялась за понтифексом, и этот титул ставился гораздо выше титула senator, что видно из дипломов и хроник, в которых иногда не упоминается последний. Его также нет и на римских монетах Альберика. Муниципальный сан «с е н а т о р р и м л я н» был введен еще Теофилактом, но теперь прибавкой слова «всех» значение его было повышено, и Альберик был таким образом признан главою знати и народа». [1]

В VIII веке нет еще никаких упоминаний о деятельности римского сената, да и при каролингах его существование ничем не обнаруживается, а у историков IX — X веков и в документах этих столетий название сената встречается очень часто. Значит и все «классические писатели», упоминающие о «римском сенате» писали не ранее IX — X веков. С той поры как была создана Священная римская империя, явились титулы: император и август (часто смешиваемый с Октавианом Августом) и стало отмечаться п о с т - к о н с у л ь с т в о императоров. Слово сенат было настолько употребительно в IX — X веках, что встречается даже в актах одного собора, на котором было постановлено, что римский великий понтифекс избирается всем духовенством, по предложению «сената и народа». Таков был акт собора Иоанна IX в 898 году: constituendus pontifex eligatur expetente Senatu et Populo. (Тот, кому надлежит быть понтифексом, выбирается по желанию сената и народа.) Такова же и петиция Равеннского собора в том же году: si quis romanus cujuscumque sit ordinis, sive de clero, sive de Senatu. (Если он римлянин какого-либо звания из духовенства или из сената.)

«Но мнение тех историков, — продолжает Грегоровиус, — которые на основании такого употребления якобы древнего наименования думают, что сенат продолжал существовать и до X века, не выдерживает серьезной критики. Сенат не мог существовать без сенаторов, т. е. отдельных сочленов, которым было бы присвоено такое отличительное наименование. А мы находим в бесчисленных актах той эпохи, также как в актах предшествовавшего времени, подписи римлян, как консулов и герцо-

[1] Грегоровиус, История города Рима в средние века, кн. 6, гл. II.

гов (dux), но не находим ни одной такой, в которой римлянин был бы назван «сенатором». Теофилакт был первым римлянином, назвавшем себя «сенатор римлян», а прибавка к этому слова «всех» свидетельствует, что ни о каком организованном сенате не могло быть тогда и речи. Точно также нельзя допустить, что титул сенатора, принятый Альбериком, был равнозначущ с титулом «сеньор». Мы думаем, что титул сенатора в этом случае определял гражданскую власть Альберика. Возложив на него пожизненное консульство римляне отметили более широкие полномочия Альберика в пределах новой римской республики саном сенатора «всех римлян». Не следует также упускать из виду и того обстоятельства, что и в позднейшее время в Риме нередко был только один сенатор. Кроме того, этот титул оказывается наследственным только в семье Альберика, но ни в какой другой, так как и женщинам его семьи — его тетке, младшей сестре «Маруси», Теодоре и ее дочерям, тоже «Марусе» и Стефании, был также присвоен полный титул senatrix omnium romanorum. Таким образом, пять женщин в Риме назывались сенаторшами, тогда как в то же самое время ни один римлянин не имел сана сенатора, за исключением Альберика и затем его потомка Григория Тускуланского».

В это время в Риме были только духовенство, знать и народ, а образованного среднего общественного класса не существовало.

«Мы, — говорит Грегоровиус [1] — тщательно искали в документах того времени каких-либо следов жизни римских граждан и лишь кое-где нашли указание на существование занятий и ремесл с такими обозначениями, как lanista, opifex, candicator, sutor, negotiator. У шерстобитов, золотых дел мастеров, кузнецов, ремесленников и купцов еще не пробуждалась мысль, что и они также имеют право на участие в управлении городом. Только при избрании понтифекса подавали они свой голос — аккламацией, да собирались по общественным делам в заседании цехов, происходивших под председательством старшин. Все эти люди находились в зависимости от знати также, как и колоны или арендаторы, существовавшие в качестве клиентов, под ее же покровительством.

Чтобы укрепить свое положение, Альберик необходимо должен был сосредоточить свое внимание на организации военных

[1] Грегоровиус, т. VI, глава II.

сил. Городскую милицию он привлек на свою сторону тем, что взял на себя верховное начальство над нею и уплату ей жалованья, и вместе с тем она была реорганизована. Возможно, что при Альберике же город был разделен впервые на 12 псевдоклассических округов, и в каждом из них был учрежден полк милиции со своим начальником в виду интриг враждебных ему служителей культа.

Дипломы Альберика также, как это делалось и раньше, помечены годом соответственного понтификата; но на монетах при Альберике уже чеканится его имя, как прежде чеканилось имя императора. Судебные разбирательства обыкновенно происходили в Латеране или в Ватикане в присутствии понтифекса, императора или их уполномоченного, но с той поры как светская власть была отнята у понтифекса Альбериком, высшая судебная инстанция была перенесена на «римского princeps'а». Как и раньше, суд теперь происходил в различных местах, но характерною чертой для нового порядка вещей было то, что Альберик сделал местом судебного разбирательства также и свой собственный дворец.

В то же время стали развиваться и монастерианские ордена. А каково было тогдашнее монастерианство, мы узнаем из следующего рассказа Грегоровиуса, который я привожу буквально.

«Монастерион Фарфа был выстроен аббатом Роффредом, который в 936 году был убит двумя своими монахами, Кампо и Гильдебрандом. Кампо, знатный сабинянин, поступил в монастерион еще будучи юным. Он обучался у аббата грамматике и медицине и свое основательное знакомство с последнею доказал отравлением своего учителя. Получив затем от короля сан аббата, Кампо вместе с аббатом Гильдебрандом вел очень светскую жизнь. И Кампо, и Гильдебранд, хотя и были настоящими «монастерианцами», имели по жене. У Кампо, женатого на Луизе, было семь дочерей и три сына, и всех их он обеспечил по-княжески. Он раздавал монастерионские имения в аренду своим приверженцам и воинам, и вел себя в Сабине как государь.

«Таким же точно образом хозяйничал и Гильдебранд в Фермо. Раз он устроил большое пиршество в своей резиденции Санта Виктория, где присутствовали его сыновья, дочери и много рыцарей, но когда все пировавшие были пьяны. в замке произошел пожар и истребил его сокровища. Примеру аббатов следовали и монастерианцы; каждый имел жену и был с нею повенчан в церкви. Монастерианцы не жили в монастерионах,

а размещались в виллах, и являлись в Фарфу только по воскресеньям, чтобы приветствовать друг друга». [1]

Таково было «монашество» даже и в X веке! Аббаты имели тогда законных жен и детей, т. е. совсем не были монахами, и это необходимо принять, как корректив, ко внушенным нам представлениям о тогдашней жизни духовенства на Западе.

Вот почему я и называю их здесь не монахами, а монастерианцами, их первичным названием.

В июле 939 года Лев VII умер, и его место заступил римлянин Стефан VII. Об его управлении история почти ничего не говорит, так как при Альберике римские понтифексы только подписывали свои имена на буллах. Альберик успешно боролся с Гуго, который не переставал добиваться императорской короны. Уже в 931 году Гуго объявил своего юного сына Лотаря соправителем и королем Италии. В 938 году в расчете укрепить свое положение он женился на Берте, вдове Рудольфа II Бургундского, а на дочери его Адельгейде, ставшей впоследствии знаменитой, женил сына. Но 22-го ноября 910 года юный король Лотарь внезапно умер в Турине, а 15 декабря Беренгар Иврийский возложил на себя ломбардскую корону, причем велел также короновать и своего сына Адельберга. Таким образом в Италии снова оказались два национальных короля, имевшие в далекой перспективе императорскую корону. Так как красивая жена его предшественника на троне Италии внушала Беренгару опасение, то он 20 апреля 951 года заключил Адельгейду в тюрьму, сначала в Комо, а затем в башню на Гардском озере. Но смелая женщина бежала в Реджио и вместо того, чтобы стремиться к установлению в своей стране национального правительства, снова призвала в Италию чужеземца. Уже блиставший своими воинскими подвигами король Оттон двинулся с войском из Германии, предложив свою руку Адельгейде. Брак состоялся в конце 951 года в Павии, и юная королева Ломбардии, отдавшаяся в сильные руки Оттона, явилась символом покорившейся ему Италии.

В таком положении были дела верхней Италии, когда «государь и сенатор всех римлян» покинул арену истории. Альберик умер в Риме в 954 году в цвете своих сил, но династия его не угасла с ним и с его сыном Октавианом, но разрослась многими ветвями и в XI веке во второй раз приобрела власть над Римом в лице герцогов Тускуланских.

[1] Грегоровиус, кн. 6, гл. II.

До нас не дошли римские монеты времени Октавиана, но несомненно, что он также чеканил их со своим именем и титулом, и потому является вопрос, не ему ли принадлежат монеты, приписываемые Октавиану-Августу, т. е. Августейшему, как титуловался и средневековый Октавиан?

Осенью 955 года, когда понтифекс Агапит II умер, этот юный государь римлян принял его звание. Кроме летописца соракцского, ни один из историков не упоминает о том, чтобы Октавиан получил какое-нибудь духовное образование. Ставши римским понтифексом, он сменил свое императорское имя на имя Иоанна XII, и с той поры перемена прежнего имени при возведении в понтификальный сан стала правилом. Однако склонность Иоанна быть светским властителем значительно превышала готовность его нести духовные обязанности. Вскоре он утратил всякую рассудительность. Его Латеранский дворец обратился в место веселья и, подобно библейскому царю Соломону, он завел себе гарем. [1] Вместо церкви он раз совершил посвящение в диаконы в конюшне, вернувшись с пиршества, на котором воздавал хвалу древним богам. Политику отца, в которой прочность власти достигалась ограничением ее известными пределами, Иоанн как римский понтифекс продолжать не мог, и увидел себя, наконец, вынужденным для сохранения своих светских владений, призвать на помощь короля Оттона.

ГЛАВА IV.

ТЩЕТНЫЕ ПОПЫТКИ РИМА СДЕЛАТЬСЯ СТОЛИЦЕЙ СИЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА.

Король Оттон принял на себя обязательство охранять римскую церковь и приобрел с некоторыми ограничениями все права имперской власти каролингов.

«Если богу будет угодно, чтобы я пришел в Рим, — гласила клятва Оттона, — то я, по мере своих сил, буду содействовать возвышению церкви и твоему, ее верховный глава. С моего согласия и ведома не будет наносим ни в чем ущерб, ни тебе, ни твоему сану. Во всем, что касается тебя или римлян, я не

[1] Deligebat collectio feminarum (Vitae paparum, Muratori, III, 2, 327).

буду принимать какое-либо решение без твоего согласия. Все то, что принадлежит св. Петру и окажется в моей власти, я возвращу тебе. И тот, кому мне придется передать королевство Италии, должен принести клятву, что он по мере своих сил будет тебе помощником в защите церковного государства».

После этого Оттон и Адельгейда были коронованы у св. Петра с торжеством, никогда еще невиданным.

Так снова итальянцы пытались сделать Римскую империю своей национальной, но их попытка вновь окончилась неудачей благодаря географической непригодности Италии для центра могущественной империи, и сам понтификат, несмотря на дары пилигримов, опять стал искать своего спасения в императорской власти, далекой от Италии и Рима. И вот, я еще раз задаю читателю свой вопрос: каким же образом итальянский Рим мог быть могучим государством, когда еще не был религиозным центром, и пути сообщения были много хуже? Никак не мог!

Влияние Германии вскоре сказалось и в реформе церкви и в развитии наук, а в Италии появились городские республики, давшие начало и современным фантастическим сказаниям о древнем республиканском Риме.

«Германия и Италия, эти две страны в которых начало германское и античное нашли свое наиболее яркое выражение, в которых человеческая мысль достигла наибольшего могущества — говорит тот же Грегоровиус, [1] — были приведены исторической необходимостью к союзу, сохранявшему свою силу в течение долгого времени».

13 февраля император Оттон даровал римскому понтифексу хартию, которою за ним и его приемниками «утверждались все права и владения, предоставленные святому престолу прежними договорами с каролингами». Хотя и форма и содержание ее отчасти возбуждают сомнение, но не подлежит спору то, что Оттон вновь утвердил церковное государство в том объеме, какой оно имело при каролингах, и вместе с тем сохранил за собою право утверждения выборов папы и отправление правосудия в Риме через императорских послов. Сам понтифекс принес присягу в верности императору, обещая никогда не изменять ему и не переходить на сторону Беренгара.

Но едва Оттон покинул Рим, как среди римской знати вновь возникла несбыточная фантазия сделать центром мирового

[1] Грегоровиус, кн. 6, гл. III.

государства не приспособленный для этого по своему географическому и политико-экономическому положению Рим, и юный понтифекс Иоанн, подстрекаемый знатью, вступил в переговоры с Беренгаром и Адальбертом. Германская императорская партия в Риме следила, однако, за каждым его шагом и дала знать об его измене Оттону, когда он весною 963 года был в Павии.

Получив такое известие, Оттон осенью 963 года оставил замок Сан-Леоне и пошел в Рим, а римский понтифекс, собрав храмовые сокровища, убежал в Кампанью и здесь скрылся, вероятно, в Тиволи. Приверженцы национальной итальянской империи сложили оружие, как и следовало, без боя, представили Оттону заложников, и 3 ноября 963 года германский император во второй раз вступил в Рим.

6 ноября он созвал собор в базилике св. Петра. В пригласительном послании к Иоанну было написано:

«Верховному понтифексу и вселенскому отцу, государю Иоанну, Оттон, милостью божией император, август, с архиепископами Лигурии, Тусции, Саксонии и земли франков шлет привет в господе. Прибыв в нашем служении богу в Рим, мы спросили римских епископов, кардиналов и диаконов, а также и весь народ, почему вы отсутствуете и не желаете видеть нас, вашего и вашей церкви защитника. В ответ мы услышали о вас такие позорные вещи, что нас бросило бы в краску от стыда даже тогда, если бы все это говорилось о каком-нибудь комедианте. Мы напомним вашему святейшеству только кое-что, так как для перечисления всего не хватило бы и целого дня».

«Знайте, что не отдельные лица, а все, и миряне, и духовные, обвинили вас в убийстве, кощунстве, кровосмешении с вашими собственными родственницами и вашими двумя сестрами.[1]

«Они рассказывают о вас еще такое, от чего волосы становятся дыбом, — что вы пили за здоровье дьявола и, играя в кости, клялись именем Зевса, Венеры и других злых демонов. Поэтому мы убедительно просим вашу отеческую милость прибыть в Рим и очистить себя от всех этих обвинений. Если вы опасаетесь несдержанности со стороны народа, то мы свято обещаем вам, что ни в чем не будет поступлено в противность каноническому закону. Дано 6 ноября».

[1] Viduam Rainerii et Stephaniam patris concubinam et Annam viduam cum nepte sua abusum esse, et palatium Lateranense lupanar et prostitulum fecisse (Luitprand, c. 10).

Обвиняемый ответил из своего убежища коротко:

«Иоанн, епископ, раб рабов Господних, всем епископам. Мы слышали, что вы намерены провозгласить другого понтифекса. Если вы это сделаете, я отлучаю вас властью всемогущего бога от церкви, и вы не должны будете ни совершать посвящения, ни служить обедни».

После прочтения в Риме этого ответа, Иоанн XII, не имевший защитника, был объявлен там преступником и государственным изменником, и низложен. На место его император назначил кандидатом одного знатного римлянина, и 4 декабря он был избран, а 6-го — посвящен под именем Льва III, хотя и принадлежал к числу мирян.

Но как только Оттон в январе 964 года уехал из Рима, так Иоанн вернулся в него в сопровождении друзей и вассалов. Лев III тотчас же увидел себя покинутым всеми и бежал с небольшой свитой к императору в Камерино.

26 февраля Иоанн созвал собор в базилике св. Петра. Епископы Альбано и Порто признали себя виновными в том, что совершили посвящение над Львом и оба были лишены своего сана. Сико Остийский, проведший Льва через все стадии церковного посвящения, был тоже лишен священнического сана.

Оттон снова направился в Рим, но прежде чем он успел дойти до города, его известили о смерти Иоанна XII. Говорили, что ночью, среди своих любовных похождений вне Рима, он попал в руки дьявола, явившегося к нему в образе оскорбленного мужа. Он нанес Иоанну удар в голову, и через 8 дней после того, 14 мая 964 года, Иоанн умер.

Но и после его смерти римляне не признали папой Льва III, низложенного 26 февраля. Они решили еще раз оказать сопротивление императору. После больших раздоров среди разных партий был избран и провозглашен в понтифексы милицией кардинал-диакон Бенедикт.

Оттон снова явился в Рим и созвал собор в Латеране. Несчастный Бенедикт, избранный римлянами, был введен в зал заседаний в понтификальном облачении и архидиакон предложил ему отвечать на вопрос:

— «Каким образом, ты, Бенедикт, осмелился возложить на себя знаки святейшего сана, зная, что жив еще твой государь и понтифекс Лев, в избрании которого ты сам участвовал после низложения Иоанна? И как ты мог нарушить клятву, данную

своему, здесь присутствующему императору, в том, что без его согласия никогда не будет избираться понтифекс?

— «Если я погрешил, я прошу милосердия»! — воскликнул Бенедикт, простирая руки с мольбою.

При виде такого смирения Оттон обратился к собору с просьбой о помиловании его. Лев III разрезал паллий у антипапы, взял из его рук жезл, сломал его, приказал сесть на пол, снял с него понтификальное одеяние и исключил из духовного звания.

Проведя праздник Петра в Риме, Оттон покинул город 1 июля 964 года и увел с собою Бенедикта, которого потом отправил в изгнание в Гамбург. А через два года префект города Рима Петр поднял восстание против понтифекса Иоанна XIII, наследовавшего Льву VIII.

Предводители милиции схватили его 16 декабря, заключили в замок св. Ангела и затем отправили в Кампанью. Восстание имело демократический характер, так как главную роль играл в нем, наряду с префектом города, и низший класс населения (vulgus populi). Дело шло опять об освобождении Рима от чужеземного ига, но и это восстание окончилось также трагически.

Осенью 966 года Оттон прибыл в Италию и отдал префекта в распоряжение освобожденного перед этим понтифекса Иоанна XIII, а последний приказал повесить его за волосы на Латеранской площади на конной статуе Caballus Constantini, напрасно считаемой теперь классиками за статую Марка Аврелия.

«При этом необыкновенном поступке, — говорит историк города Рима в средние века,[1] — только и выступает на свет из мрака прошлых времен знаменитый памятник древности, который до сих пор служит лучшим украшением Капитолия. Вокруг этой статуи рушились храмы, базилики и портики, сама же она оставалась невредима, как одинокий гений великого прошлого Рима».

Но точно ли рушились когда-нибудь вокруг нее храмы и базилики? И точно ли она изображает Марка Аврелия, или Константина I? Ведь сам же Грегоровиус отвечает на это:

«Имя статуи было забыто, и с этим произведением искусства народная фантазия связывала только следующую легенду.

«В то время, когда город управлялся консулами, он был осажден у Латеранских ворот чужеземным королем. Какой-то оруженосец или крестьянин-великан предложил городу изба-

[1] Грегоровиус, кн. 6, гл. III.

вить его от беды, но в награду требовал себе 30000 сестерций и памятник о своем подвиге в виде позолоченной конной статуи. Сенат согласился на такое предложение. Крестьянин сел на неоседланную лошадь и взял в руку серп. Зная, что чужеземный король ночью совершает свои естественные потребности под одним деревом, — а знал он об этом через сову, которая в такие моменты начинала кричать, — он захватил короля. Римляне напали на вражеский лагерь, оставшийся без командира, и завладели богатой добычей. Сенат выдал освободителю обещанную награду и приказал сделать из позолоченной бронзы лошадь без седла и на ней всадника с протянутой правой рукой, которою был схвачен король. На голове лошади было прикреплено изображение совы, а сам король был представлен со связанными ногами, лежащим под копытом наступающего на него коня».

У лошади теперь на лбу — челка, а не сова, и нет уже лежащего под лошадью связанного военнопленного. Легенда эта принадлежит, вероятно, уже X веку, и ей настолько же можно верить, как и тому, что статуя изображает Марка Аврелия.

А что же было потом с префектом, повешенным за волосы на этой лошади? Он был еще живым снят, раздет до-нага и посажен верхом на осла, лицом к хвосту, к которому был привязан колокольчик. Префект должен был держать этот хвост, как повод, на голову его был надет мешок, утыканный перьями, и такие же мешки прикрывали ноги. В этом виде он был проведен по всему Риму и отправлен за Альпы в изгнание.

Целых шесть лет вынужден был Оттон пробыть в Италии. Отсюда он отправил посольство в Константинополь к Никифору Фоке, чтобы заключить с ним мир и просить у него для своего сына руку дочери Романа II.

Знаменитый Лиутпранд прибыл с этим посольством в столицу Востока 4 июня 968 года, но не скоро был принят в аудиенции. Допустив, наконец, посла к своему столу, Никифор не скрывал своего презрения к нему и заметил, что называющие себя в Италии римлянами не больше, как варвары и ломбардцы.

— «Римляне, — будто бы ответил на это Лиутпранд, вероятно еще понимая под этим именем ромеев (греков), — происходят от братоубийцы Ромула и разбойников, и мы — ломбардцы, саксы, франки, лотарингцы, швабы и бургундцы — презираем римлян настолько, что ругаем их именем наших врагов, так как с именем «римлянина» мы связываем все, что есть на свете неблагородного, корыстного, чувственного и лживого».

На предложение Лиутпранда сочетать браком падчерицу императора Теофану с сыном Оттона был дан такой ответ:

— «Если вы возвратите то, что принадлежит нам, вы получите то, чего вы желаете. Отдайте нам Равенну, Рим и все земли, примыкающие к ним и простирающиеся до наших провинций. Если же твой государь хочет заключить союз, не вступая в родство, то пусть он вернет Риму свободу».

Только в конце 968 года Лиутпранд мог, наконец, покинуть Константинополь, пройдя через бесконечный ряд испытаний, описанных им, впрочем, больше с юмором, чем с горечью.

Для нас здесь интересен один диплом Иоанна XIII, относящийся к знаменитому городу Лациума — Пренесте, стоявшему на склоне горы в 24 милях от Рима, откуда его можно видеть невооруженным глазом. Классики говорят нам, что Марий бросился там на свой меч, что Сулла разрушил Пренесте, но затем воздвиг в нем величественный храм Фортуны; что Фульвия ответила отсюда Октавиану Августу отказом и что с нею была тут Ливия, сначала противница, а затем супруга Августа, и что поэты — Овидий, Гораций и Виргилий любили этот украшенный лаврами город богини счастья. Затем, во времена варваров, — говорят нам, — он пал; его храмы, базилики и театры представляли одни развалины, и великолепные создания трех различных эпох древности исчезли, наконец, в кучах мусора и все **было предано забвению.** А достоверная история говорит нам только, что в X веке Пренесте был одним из семи римских викарных епископств и был поставлен под покровительство св. Агапита.

Этому святому, считающемуся до сих пор патроном города, и посвящен собор, построенный будто бы на исчезнувших развалинах давнего храма Фортуны. В ноябре 970 года Иоанн предоставил этот город в наследственное ленное владение сенаторше Стефании за ежегодную плату в 10 золотых солидов. Стефания, ее дети и внуки получили право владеть городом, но затем он должен был возвратиться церкви. В этом документе мы имеем только пример наделения людей в Римской области феодальными владениями.

Но возвратимся к брачным предложениям Оттона. Исполнить то, в чем отказал ему Никифор, изъявил согласие его преемник. Иоанн Цимисхий дружески принял новых послов, и дочь младшего Романа была помолвлена с Оттоном II. Выросшая под небом Востока, свыкшаяся с греческим языком и с греческим искусством, юная Теофана высадилась в Апулии

и вступила в Рим 14 апреля 972 года, где была встречена своим женихом. Юному цезарю было 17 лет, он был совсем еще юношей, но высокообразован по своему времени, смел и обладал большими способностями. Невеста, которой было едва-ли больше 16 лет, отличалась тоже и умом и красотой.

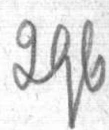
Казалось, что Восток примирился с Западом... Но отношения между народами не зависят от индивидуальных сочетаний, а потому и этот блестящий брачный союз не дал никаких положительных результатов. Плодом его был только замечательный ребенок, который был преисполнен почти болезненной любви ко всему греческому и римскому. Я не могу здесь не отметить снова, что мы встречаем только в X веке римлян с «классическими» прозвищами. Таковы Роман и Григорий a Campo Martio, Иоанн de Campo Rotundo, Сергий de Palatio, Бенедикт a Macello sub Templo Marcelli (с рынка у театра Марцелла), Дурант a Via Lata, Ильдебрандо a Septem Viis, Грациан a Bolneo Micino, Иоанн a S. Angelo, Франко a S. Eustachia, Bonizo de Colossus, Андрей de Petro, получивший свое прозвание от переулка у Колизея. А из этого выходит лишь то, что сами классики, упоминающие о них, не так уже древни.

13 июля 982 года произошло важное событие: битва, в которой под саблями исламитов погиб цвет германской и итальянской знати. Греческое судно доставило бежавшего Оттона в Россано. Спасаясь оттуда, беглец приехал в Капую, а затем в Рим, где смертельно заболел и умер в императорском дворце при базилике св. Петра 7 декабря 983 года на 28-м году от роду.

Гробница этого единственного римского императора, умершего и погребенного в Риме, находится на восточной стороне атриума, слева от входа. Тело было положено в саркофаг. В таком виде гробница Оттона II сохраняется до настоящего времени в подземельях Ватикана, недалеко от гробницы Григория V, родственника Оттона II, среди римских понтифексов, покоящихся в своих саркофагах в виде мумий.

По смерти Оттона II, Италия, признав права его ребенка, снова добровольно подчинилась чужеземному владычеству и попрежнему продолжала возлагать свои надежды на германскую нацию, которая в силу своего политического могущества неизбежно должна была господствовать над этой окраинной и небогатой металлами страной. Однако поведение некоторых римлян, все еще мечтавших о великом национальном госу-

дарстве, внушало опасение регентше Теофане и побудило ее ускорить свое возвращение в Рим, куда ее призывал также и теснимый своими противниками понтифекс. Теофана вступила в Рим в 989 году, и сговорчивая Италия выказала ей, гречанке, полное повиновение. Теофана не считала имперскую власть над Римом прекратившейся со смертью своего мужа и смотрела на нее, как на наследие своего сына.

На Западе еще не было такого случая, чтобы императорская корона была в руках женщины, но Теофана, как греческая принцесса, могла иметь в виду пример Ирины и Феодоры. Власть, которою пользовалась она в Равенне и в Риме, была вполне властью императрицы, и ее именем решались судебные дела.

После смерти Иоанна XV в 996 году и смерти своей матери Оттон III назначил понтифексом Бруно, своего собственного капеллана и своего двоюродного брата. Ему было всего 23 или 24 года, он получил хорошее светское образование и имел выдающиеся способности, но отличался страстностью и несдержанностью. Его назначение было такою победою германской императорской власти, которая далеко оставила за собою все, что было достигнуто даже Оттоном Великим.

Сделавшись понтифексом, Бруно, как германец, нарушил обычай, который заключался в том, что на престол св. Петра уже давно возводились только римляне. Со времени сирийца Захарии, в продолжение 250 лет, из 47 пап только двое происходили не из Рима и не из церковной области: то были Бонифаций VI, уроженец Тусции, и Иоанн XIV, уроженец Павии, а между тем со времени Григория V римский понтификат вышел из сферы собственно Рима и римской аристократии и приобрел связь со всем миром. Конечно, при назначении Бруно, интернациональный принцип еще не был декретирован как закон, но тем не менее начало его постепенно установилось само собою, так как великие мировые факторы даже и в этом случае оказались более могущественными, чем голоса римлян, неизменно настаивавших на том, что римским понтифексом должен быть всегда уроженец Рима.

Учредив в Вечном городе свой трибунал и успокоив римлян амнистией, Оттон III в начале июня вернулся в Германию, и опять национальные чувства римского народа разгорелись, хоть и попрежнему бесполезно. С целью свергнуть германского понтифекса и его приверженцев, знатный римлянин Кресцентий составил заговор. Произошло восстание, и 29 сентября 996 года

понтифекс бежал, и в управлении Рима совершилась полная революция. Лица, занимавшие места судей, были изгнаны и заменены принадлежавшими к национальной партии. Кресцентий объявил себя патрицием и консулом римлян. Решившись вести борьбу за власть до последних сил, он готов был скорее признать верховную власть византийцев, чем ненавистных по причине долгого преобладания саксов. Так всегда бывает, когда какой-нибудь народ по тем или другим непреодолимым причинам еще не может образовать самостоятельного сильного государства: он мечется от протектората одного соседа к протекторату другого и наоборот. Кресцентий дружелюбно принял грека Филагата и предложил ему большую сумму денег с тем, чтобы он возложил на себя понтификальную корону. В мае 997 года тот принял предложение и назвался Иоанном XVI. Но, предоставив Кресцентию и знати светскую власть, Филагат потребовал у римлян признания верховной власти греческого императора, без поддержки которого он не мог иметь в Риме прочной опоры.

Но и это ему не помогло.

Когда в конце февраля 998 года Оттон пошел на Рим, он увидел, что ворота в городе открыты для него. Только замок св. Ангела был занят Кресцентием и людьми его партии, решившимися оказать здесь сопротивление до последней капли крови. Перепуганный Филагат убежал в Кампанью и скрылся там в какой-то башне, чтобы сушей или морем бежать к грекам. Но германские всадники разыскали его, изувечили, приволокли в Рим и заключили в монастерионскую келью. В марте, утвержденный Оттоном, понтифекс Григорий V созвал собор в Латеране, и перед епископами предстал изувеченный анти-понтифекс. Филагат был лишен всех своих санов. Понтификальное одеяние, в котором он должен был явиться на суд, было грубо сорвано с него, его посадили на пораженного паршей осла лицом к хвосту и повезли по городу в сопровождении шумной толпы. Шедший впереди герольд громко провозглашал, что за ним следует человек, дерзнувший вообразить себя великим римским понтифексом.

Но настоящий виновник революции все еще продолжал свое сопротивление в замке св. Ангела. Не имея никакой надежды на спасение, Кресцентий, повидимому, пренебрегал даже бегством. Он был покинут римлянами. Народ тотчас же отрекся от него. Кресцентий видел спасение только в мечах своих верных друзей, которые оставались вместе с ним в замке св. Ангела и были

готовы умереть. И хотя конец предвидеть было не трудно, тем не менее никто из его друзей не изменил ему.

29 апреля 998 года замок был взят штурмом. Кресцентий был обезглавлен на стене замка, сброшен вниз и затем повешен у подошвы Monte Mario.

Опять произошло то, что подтверждает и без астрономических вычислений мой вывод, что и Рим, и даже вся Италия, никогда не могли быть инициативным центром большой империи и что все, что нам говорят классики о древнем могучем латинском Риме, есть волшебная сказка.

Римские патриоты долго оплакивали несчастного Кресцентия, отцы давали детям его имя. В городских актах вплоть до XII века имя Кресцентия встречается поразительно часто, как воспоминание о смелом борце за независимость Рима. На могиле его была поставлена следующая надпись, сохранившаяся до сих пор:

«Как прекрасен был властитель и герцог Кресцентий, отпрыск на стволе благородного рода! В его время страна Тибра была могущественна и право царило в ней, давая мир и тишину правлению понтифекса. Но игра фортуны повернула колесо его жизни и обрекла его на ужасный конец. Ты, спешащий насладиться жизнью, удели ему свое сожаление».

И кроме этого сожаления ничем не мог уплатить ему вечно-бессильный город Рим за его жертву!

Жестокий суд Оттона III навел на римлян панику. Юный германский император с чувством удовлетворения отметил казнь Кресцентия в одной из своих грамот и был уверен, что навсегда обуздал тщетные стремления римлян к созданию могучего государства.

И само собой понятно, что «обуздать» таким способом мог **только сильный бессильного**. А в чем же заключалось бессилие Рима, когда он был так богат приношениями паломников?

Желая объяснить это обстоятельство чем-либо другим, кроме неудобного стратегического положения этого города в средние века и в древности, что сразу разбило бы сказку о его будто бы древнем могуществе, историки уже давно придумали ряд уловок, которые похожи на удары по пустому боченку: гулки, но бессодержательны.

«Вне Рима, — говорит нам, например, тот же Грегоровиус, которым, как авторитетом, я пользуюсь так много в изложении

фактической части этого отдела, [1]— не было ни одного римлянина. Ничто не объединяло классы, из которых состояло население его области и которые различались своим происхождением и правами. Свободное гражданство едва только начинало возникать в городах, и над массой колонов и крепостных полновластными господами были одни только бароны, епископы и аббаты. Эти властители все стремились к обладанию провинциальными городами и замками, и понтифексы уступали то те, то другие местности в распоряжение членов знатных семейств, епископств и монастырей. Феодализм все более распространялся в Римской области. Со середины X века владычество баронов, как светских, так и духовных, вполне упрочилось и в Римской области. Главным сосредоточием феодальной власти является с XI века Тускул и Пренесте».

Но разве все эти факты — объяснение? Разве они причины государственного бессилия Рима на всем протяжении его достоверной истории, а не последствия этого бессилия, объяснимого лишь его неудобным географическим положением? Но эта реалистическая точка зрения неприемлема для верящих в его былое могущество, и потому им ничего не остается, как прибегать к детским уловкам, вроде только что приведенной, или впадать в мистику, говоря, что «пути божии неисповедимы».

Но даже и это объяснение не помогает христиански настроенным историкам в рассматриваемом нами случае: если древний языческий Рим был так силен, когда в нем поклонялись, вместо отца, и сына, и святого духа, Венере и Марсу, то не следует ли снова возвратиться к ним? Ни к чему другому мистика здесь не приводит, а с реалистической точки зрения здесь ничего не остается как смело сказать: вся прежняя история Рима вплоть до пятого века есть миф, и все его цари списаны с преемников Аврелиана и Константина, так что и самое выражение: ab Urbe condita (от основания столицы) должно относиться не к итальянскому, а к балканскому Риму, т. е. к Андрианополю или Константинополю. Центр Империи Железа должен был естественно возникнуть поблизости от рудников этого металла, и в полном согласии с таким выводом являются и филологические пережитки Балканского полуострова, где до сих пор существует и Румыния (по местному Romania, от слова Roma) и Румелия (от слова Ромул), да и те, кого мы называем греками, во все

[1] Григоровиус, кн. 6 гл. VI.

средние века называли себя только **ромеями**, отвергая за жителями итальянского Рима всякое право на такое название.

Все, что я рассказывал здесь, и все, что буду говорить далее, показывает наглядно, что Рим, несмотря на свой религиозный престиж, не мог объединить в прежние времена даже и одну Италию. Ломбардская часть ее была по природе много более годна для ее объединения, и он удерживал за собою все время призрачную самостоятельность лишь в качестве наследника огромного престижа, которым пользовались до него Помпея и Геркуланум как средоточие культа бога громовержца и потрясателя земли в огненном столбе Везувия, причем и гибель этих городов была не ранее конца IV века нашей эры. Теперь, конечно, Рим — столица объединенной Италии, но это только потому, что проведение железных дорог по всему Аппенинскому полуострову и регулярное береговое пароходство, независимое от погоды, стомерно сократили итальянские расстояния. Наступающая в наши дни воздушная эра человеческой истории снова изменит топографию центров культуры, но и при ней на первый план выступит не Рим, а обширные равнины земного шара.

ГЛАВА V.

ОТЧАЯВШИСЬ СДЕЛАТЬ СВОЙ ГОРОД СТОЛИЦЕЙ МИРА, РИМЛЯНЕ В X ВЕКЕ НАЧИНАЮТ СОСТАВЛЯТЬ ВОЛШЕБНУЮ СКАЗКУ О ЕГО БЫЛОМ МОГУЩЕСТВЕ. ПОЯВЛЕНИЕ «ОПИСАНИЙ ЗЛАТОГО ГРАДА РИМА»

Узнав о смерти понтифекса Григория, Оттон прибыл в Рим в конце марта 999 года. Город был спокоен. Римляне даже и не пытались сами избирать себе нового понтифекса и терпеливо ждали, когда император назначит преемника умершему. Кандидатом его был Герберт, следовавший в свите Оттона.

Этот замечательный человек был француз из Бургундии и происходил из низшего класса. Будучи монастерианцем в Орильяке, он занимался изучением математики и философии и работал в Реймсе с таким успехом, что позднее его торжественно приветствовали здесь, как учителя. Оттон I познакомился с ним в Италии и, прельщенный его способностями, оказывал

ему всякую милость. В это время, повидимому, стали уже распространяться мифы о былом величии Рима. Так на одной из свинцовых булл Оттона III изображена женщина, закутанная в плащ и держащая в руках щит и копье, а вокруг нее надпись: «Renovatio Imperii Romani». Оттон увеличил власть сената. Предпочитая именоваться императором римлян, он в то же время давал себе титул консула римского сената и народа. В это же время он установил при своем дворе греческий придворный церемониал и стал одеваться с пышностью восточных владык.

«Император, — пишет германский летописец, — стремился воскресить давно забытые обычаи римлян и ради этого делал многое, что вызывало толки (так как и в самом деле воскресить «забытое» можно только с помощью сверхъестественных сил)». Когда он пригласил Герберта, который не был еще в то время понтифексом, давать ему уроки, то царедворец, будто бы ответил, что он видит неизъяснимую тайну божественного промысла в том, что Оттон, грек по рождению и верховный властитель римлян, унаследует сокровища римской и греческой мудрости. Точно также и придворные, желая угодить императору, перенимали все греческое. Даже закаленные в боях германские рыцари и витязи учились лепетать на греческом языке, совершенно так же, как в XIX веке русские дворяне старались говорить по-французски. В судебных актах, например, находятся подписи германских судей при Оттоне, Зигфрида и Вальтера, написанные греческими буквами, подобно тому как такая же мода царила в Риме и в Равенне при византийцах, когда даже латинский текст писался греческими буквами.

Своими фантастическими измышлениями Оттон много содействовал тому, что римляне снова отдались тщеславной и напрасной мечте о Риме, как о вечном всемирном городе.

Оба первые Оттона, по примеру греческих императоров, время-от-времени возводили римских оптиматов в сан патриция, а Оттон III присвоил этому сану новое значение. Торжественный церемониал возведения в сан патриция отмечен во втором нашем первоисточнике сведений об псевдоантичных сооружениях города Рима: в «Описаниях златого города Рима» (Graphia aureae urbis Romae), еще более позднем, чем «Чудеса города Рима» (Mirabilia Urbis Romae).

Протоспатарий и префект, — говорят нам «Описания златого города Рима», — приводили будущего патриция к императору, у которого он должен был поцеловать ноги, колени и уста, — затем

кандидат целовал также всех римлян, присутствовавших на церемонии и встречавших его приветствием. Император провозглашал патриция своим помощником, судьей и защитником церкви и бедных, надевал плащ на его плечи, кольцо на правый указательный палец и золотой обруч на голову.

Новый великий понтифекс Сильвестр II встретил у Оттона полную поддержку в своем замысле церковной реформы. Отношения учителя и его преисполненного романтизмом ученика были замечательны в высшей степени, тем более, что их идеи в своих основах исключали друг друга. Возведя своего учителя в понтификальный сан, Оттон надеялся найти в нем ревнителя своих идей. В свою очередь Сильвестр предполагал, что ему удастся повлиять на мечтательного юношу и через него установить церковное государство. Он поддерживал императора в его непрактическом желании сделать Рим своею постоянной резиденцией. Он льстил Оттону при всяком удобном случае, называл его всемирным монархом, которому подвластны Италия, Германия, Франция и славянские земли, и говорил, что он мудрее самих греков. Воображение юноши было воспламенено им до крайности.

Замечательно, что первое воззвание к христианскому миру об освобождении палестинского Эль-Кудса (сочтенного за Иерусалим) из рук неверных исходило тоже от Сильвестра. Церковь и империя праздновали в то время новые победы. Утрата Болгарии была возмещена обращением в христианство сарматов. Польша стала римскою, венгры, еще так недавно произведшие опустошения в Италии, были усмирены силою германского оружия и подчинились римской церкви и германским государственным учреждениям.

«Поглощенный такими идеями, — говорит Грегоровиус, [1] — Оттон впадал временами в мистическое настроение. Греция и Рим уносили его воображение в царство идеалов, но затем перед глазами Оттона снова вставали монастерианцы и увлекали его тихим образом жизни. Так переходил юноша-император от мечты о величии цезаря к мечте кающегося грешника и об отречении от мира. Целых 14 дней провел раз Оттон в отшельнической келье близ церкви св. Климента в Риме, и затем в Субиако, в монастерионе св. Бенедикта, подверг себя умерщвлению плоти».

Приближался внушавший апокалиптические опасения 1000 год,

[1] Грегоровиус, кн. 6, гл. VI.

и Оттон дал обет совершить паломничество ко гробу Адальберта. Уезжая в Германию, он взял с собою многих римлян. А Сильвестр остался в Риме, преисполненный опасений за свою участь. Он убеждал Оттона вернуться назад, но тот не поехал.

«Я глубоко уважаю и люблю тебя, — ответил ему Оттон, — но обстоятельства сильнее меня, и воздух Италии вреден моему здоровью. Я покидаю тебя только телом, а дух мой остается всегда с тобою. Для охраны я оставляю тебе государей Италии».

Но вот, тысячный год христианской эры наступил, и мир не погиб. Одиннадцатый век скорее принес народам благополучие, и в Риме снова пробудился мятежнический дух. Сильвестр стал настойчиво звать в него императора. В октябре Оттон направился в город и решил устроить здесь свою постоянную резиденцию.

Из римских провинциальных городов наиболее значительными в то время были Пренесте, Тускул и Тибур.

«С развалинами вилл Тибура [1], — говорит мечтательно Грегоровиус, — связаны блестящие имена времени Августа. Здесь указывают нам остатки вилл Мецената, Горация, Цицерона, Вара, Кассия, Брута, Пизонов, Саллюстия и Марциала. Прекрасные гроты, по которым шумно бежит Авиен, приводят на память легенды о сиренах и о Нептуне (*настолько же реальных, прибавлю я, как Цицерон и К°*). Развалины храмов воскрешают образы Геркулеса, Весты и той албанской сивиллы, которая в видении открыла Октавиану рождение Христа. Осененные оливковыми рощами и расположенные у подошвы Тиволийских гор развалины виллы Адриана, этого величайшего увеселительного замка на Западе, возбуждают в зрителе полное изумление. В то время их *считали целым городом* и *называли древним Тиволи*. Множество статуй, мозаик и драгоценных камней уже было (*будто бы!*) взято оттуда, и тем не менее всего этого еще очень много *должно было* оставаться в Тиволи при Оттоне III. Среди обломков великолепных портиков, — мечтает далее автор, — лежали тогда, конечно, покрытые пылью и *забытые людьми* знаменитые статуи Антиноя, Флоры, фавнов, центавров, Цереры, Изиды, Гарпократа, мозаика Созоса, «чаша с голубями» и многие другие произве-

[1] История города Рима в средние века, т. IV, гл. VI.

дения искусства, в настоящее время наполняющие музеи Рима и других городов. [1]

«Готы, лангобарды и сарацины много раз опустошали Тибур, но развалины стен и храмов, остатки Клавдиева водопровода, амфитеатр, фонтаны, то здесь то там статуи, все еще, *конечно*, сохранялись, улицы назывались своими древними именами, хотя на развалинах храмов создались церкви и монастыри».

«В документах Тиволи, относящихся к X веку, встречаются такие классические названия как форум, posterula de Vesta, porta Adriana и Pons Lucanus. Находящийся у этого моста надгробный памятник Плавтиев, подобно мавзолею Андриана в Риме, был тогда замком».

В этом же роде мечтают и все классики. А на деле до начала нашей эры здесь были одни болота.

Своими мечтательными порывами Оттон содействовал возникновению в римлянах ошибочного сознания своего могущества. Они уже предъявляли притязания на управление соседними городами. И с той поры три претендента на верховную власть — понтифекс, император и город — вступили в непрерывную борьбу.

Но неудобное в стратегическом отношении местоположение Рима делало свое дело. Наступил 1002 год и император, как и следовало ожидать, получил поразившую его весть о том, что в Германии недовольство его отсутствием росло все больше и больше и что народ уже грозил на место своего короля, пропавшего без вести в Италии, избрать другого государя. И вот изнуряемый лихорадкой, полученной в Понтийских болотах, император, мечтавший о всемирной римской империи со столицей в Риме, теперь умирал, преследуемый высокомерием римских вассалов. Понтифекс Сильвестр причастил его, и он умер в Патерно близ Рима на руках своих друзей 23 января 1002 года на 22 году от рождения.

Смерть Оттона, как и его жизнь, очень скоро получила легендарный характер. Рассказывали, что вдова казненного им Крещентия опутала Оттона своими чарами. Она, по одним сказаниям, завернула его в отравленную оленью шкуру, по другим — подмешала к его питью яд, по третьим — надела ему на палец

[1] Первые раскопки в «Вилле Адриана» относятся ко времени Александра VI и Льва X. Выходит, что прекрасные произведения искусства таким образом не привлекали к себе внимания в течение по крайней мере 1100 лет... С историей их знакомит нас главным образом Archivio storico dell'arte, год III, вып. 5 и 6, стр. 196 и сл.

отравленное кольцо и таким образом отомстила за смерть мужа. И вот, разочарованный и умирающий, император выразил желание быть погребенным не в Риме, а в Ахене...

Печально уносили германцы гроб с телом снова неудавшегося «римского императора» по полям, по которым некогда он шел в этот горячо любимый им Рим, во главе своих войск, вдохновленный смелыми планами сделать его столицей мира.

Соотечественники Оттона похоронили его в Ахене в соборе Карла Великого, а предание увековечило память о нем, как об одном из чудес мира.

Plangat mundus, plangat Roma,
Lugeat ecclesia,
Sit nullum Romae canticum,
Ululet palatium.
Sub caesaris absentia,
Sunt turbata Saecula. [1]
(Рыдает мир, рыдает Рим,
И в трауре вся церковь.
Нет никакого пенья в Риме,
Стонет весь дворец.
От цезаря отсутствия
Века пришли в смятение.)

Такова была единственная реальная попытка сделать итальянский Рим столицей большой империи, и так печально она кончилась!

Так что же такое говорят нам классики о былом могуществе этого самого города, когда в нем не было еще и мечты о тех богатствах, которые вносили в него пилигримы в христианское время?!

Нам говорят о его богатой классической литературе в дохристианский период, но посмотрим, каково в нем было образование даже через полторы тысячи лет после того (период достаточный, чтобы чему-нибудь научиться!).

«Недостаток в писчем материале,—говорят нам,—чувствовался по всей Италии». Умственное невежество, царившее в X веке в Риме, Муратори приписывает именно этому обстоятельству. «Восстановление папирусных списков обходилось невероятно дорого, и поэтому повсюду в Италии пользовались пергаментными рукописями».

[1] Rhythmus de Obitu Ottonis III. D. Päpste I. Beil. XVI. (Грегоровиус, кн, 6, гл. VI, прим. 82.)

Мы, как я уже говорил и ранее, ничего не знаем ни о его библиотеках, ни о переписчиках в нем. А между тем в это же время в Германии и во Франции прилагались уже невероятные усилия к тому, чтобы создать коллекции книг.

Духовенство, если оно только было здесь способно читать, ограничивало все свои знания пониманием символа веры, Евангелий и посланий. О математике, физике и астрономии еще не было и помину. Порою мы встречаем прозвище «грамматик» (grammaticus), которое носил например Лев VIII, но и оно могло означать только грамотея. Перечисляя разного рода придворные чины того времени, наш первоисточник Graphia не упоминает ни о докторах права, ни о схоластах, ни о грамматиках. Как о роскоши, составлявшей непременную принадлежность двора, Graphia говорит лишь о театре. Действительно, в Ватикане и теперь сохраняется список Теренция, относимый к IX веку. Иллюстрирующие его миниатюры принадлежат классическому стилю и изображают сцены из комедий поэта. Но, судя по тому, что автор этих рукописей — Гродгарий, можно думать, что она была написана во Франции. Огорченный тем, что духовные лица присутствовали на театральных представлениях, Атто Верчельский увещевал их немедленно уходить с пиршества, как скоро появлялись актеры. Из слов этого летописца мы узнаем, что для развлечения гостей на пирах ставились такие же мифические сцены, какие описывают и классические авторы, на свадьбах тоже давались театральные представления, и они исполнялись в неделю Пасхи. Сцены, изображавшие «страсти христовы» и другие библейские события, ставились во всех странах на святой неделе уже с IX века, но, помимо того, во время этих же празднеств давались и светские представления. Graphia, правда, посвящает театральным представлениям только два параграфа, являющиеся единственными сообщениями о театре средних веков. В них говорится о поэтах, комедиях, трагедиях, сцене, оркестре, гистрионах, сальтаторах и даже гладиаторах как существовавших тогда. Здесь мы встречаем обозначение thymelici, как употребительное в это время, и ясно, что все эти указания относятся и к тому, что происходило тогда, а не за тысячу лет назад. [1]

В третьем томе «Христа» я уже показывал, что латинский язык никогда не был народным в Италии и образовался из вульгарного итальянского под влиянием греческого, как язык

[1] Graphia aureae urbis Romae. De scena et orcistra.

богослужебный, и, распространившись этим способом, дал в конце средних веков начало классической латыни.

По отношению к этому языку итальянцы имели то преимущество, что понимание его облегчалось для них языком, на котором они издревле говорили. Если во Франции, и особенно в Германии, знакомство с латинской литературой было доступно только немногим образованным людям, достигавшим ее понимания упорной работой, и было совершенно чуждо простому народу, то для итальянцев X века не требовалось больших усилий понимать этот язык. И вот в X веке существуют уже упоминания о lingua volgare, как о живом языке, и о латинском, как литературном. Эпитафия, посвященная Григорию V, прославляет его за то, что он умел поучать народы на трех языках: на германском, на латинском и на простонародном (итальянском). Образованные люди говорили между собою, конечно, народным языком, и Иоанн XII, как римский оптимат, владел хорошо, повидимому, только итальянским. Латинский язык употреблялся только в богослужении, в литературе и в судопроизводстве.[1] Позднейшие писатели говорят, что в конце X века, некий схоласт Вильгард так сильно полюбил произведения Виргилия, Горация и Ювенала, что эти авторы явились ему во сне и обещали ему бессмертие. Потрясенный таким сновидением, схоласт будто бы заявил публично, что учения названных поэтов имеют такое же значение, как символ веры, и был за это привлечен к духовному суду по обвинению в язычестве. Но знанием латинского языка в Италии обладали почти одни мужчины. Среди римлянок нам указывают только одну образованную даму, Имизу, к которой написаны некоторые из писем Герберта; даже самые знатные женщины не умели писать. А между тем в Германии Гедвига Швабская, — говорят нам, — уже читала с монастерианцем Экгардом Виргилия и Горация. Юных германских девушек знатного сословия обучали в монастерианских школах Гандерсгейма и Кведлинбурга латинскому языку, как в русских институтах XIX века французскому. Эти девушки, незнакомые с географией и историей собственной родины, хорошо знали фантастические страны Италии. Немецкая монастерианка Росвита, — говорят нам, — писала на латинском языке эпические и драматические сочинения. Адельгейда и Теофана «были также классически образованы, как и ломбардская королева Адельберга».

[1] Грегоровиус, кн. 6, гл. VII.

Таковы собственные слова знаменитого историка средневекового Рима, Грегоровиуса. Казалось бы, что при таких обстоятельствах в Риме все это должно было процветать еще более. Но вот к удивлению автора оказалось наоборот.

«Римлянам, — говорит он, — не послужило на пользу то обстоятельство, что они говорили на языке, родственном классическому языку, и римское общество в своей образованности осталось позади немецкого и французского. В то самое время, когда Оттон III жил мечтою о восстановлении империи философа Марка Аврелия, римляне были уверены, что конная статуя этого императора изображает какого-то крестьянина, который некогда застиг врасплох одного короля и взял его в плен. Существование легенд — обычная принадлежность невежественных народных масс, да и сама история литературы дает доказательство некультурности Рима тем обстоятельством, что между римлянами в продолжение всего X века не было ни одного литературного таланта, хотя в это же время в Ломбардии были чужестранцы, выдававшиеся своими способностями и своим образованием. Таков там был, например, скитавшийся по свету Ратерий Веронский, уроженец Люттиха, обязанный своим образованием монастерианской школе в Лаубе, или Атто Верчельский и Лиутпранд Кремонский.

И вслед за тем историк города Рима говорит, как и все: «Их проза и поэзия украшена цитатами из классиков, и эти позаимствования выделяются на общем фоне произведений названных писателей так же резко, как и остатки античных фризов и колонн в церквах и дворцах, возведенных в средние века».

А так как мы уже доказали многими способами, что все рассказы о древнем могучем и образованном Риме принадлежат к области волшебных сказок, то и цитаты из классиков у Ратерия, Атто Верчельского и Лиутпранда доказывают лишь их апокрифичность. Такие же особенности мы встречаем у Иоанна Диакона, биографа Григория, и у некоторых римских писателей, относимых к X веку. То же самое мы видим и в сказаниях об Оттоне III, в царствование которого впервые появились классические чины, одежды и идеи, а искусство слагать латинские стихи стало во времена Беренгара настолько обычным, что этот автор во вступлении к своей поэме извиняется перед читателем даже в том, что написал ее. «Стихи теперь, — говорит он, — слагают даже в деревнях и с таким же успехом, как в городах».

Однако в Риме стихи того времени можно найти лишь в надписях надгробных памятников, да еще на церковных дверях и

на абсидах, и только некоторые из них, как, например, эпитафия, посвященная Кресцентиям, выдерживают классическую критику.

«Повсюду мы видим погоню за цветистостью фразы, а мысль так тяжеловесна и темна, как и само то время, — говорит Грегоровиус. — Творцами подобных стихотворений были в ту пору скорее светские люди, чем духовные лица».

Наука, — продолжает он, — стала развиваться тогда в Германии и в Англии, а во Франции и Италии была произведена тогда реформа монастерионов в современные монастыри.

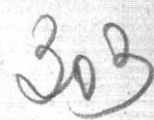
Ее творец Одон Клюнийский был не только святым, как Ромуальд, но и образованным человеком, изучившим в Реймсе философию, грамматику, музыку и поэзию. Вводя реформу в римские монастерионы, он должен был озаботиться и о восстановлении науки, которою ведала церковь, так как ученые исследования и ведение школ лежали на обязанности монастерионов.

И вот, «ужасающий мрак, окутывавший Рим», стал исчезать уже в последней трети X века. Великий римский понтифекс Сильвестр, поднявшись в свою обсерваторию, рассматривал с нее звезды, чертил геометрические фигуры в своих покоях, окруженный пергаментами. Он собственными руками мастерил солнечные часы или изучал астрономический глобус, сделанный из лошадиной кожи. «Казалось, вновь восстал Птолемей», и личность Сильвестра II отмечает наступление нового периода средних веков, периода схоластического, т. е. прото-классического.

Знакомством с греческою философией, — говорят нам, — Сильвестр был обязан Боэтию, будто бы переведшему (или написавшему) уже тогда произведения Аристотеля и Платона и изложившему Архимеда, Евклида и Никомаха. В X веке он, — говорят нам, — сверкал после долгого забвения, как звезда первой величины. «Философское утешение» Боэтия, — говорят нам, — служило образцом даже Лиутпранду, который точно также охотно вводил в свою прозу стихотворный размер. Его перевел на англо-саксонский язык Альфред Великий, и еще позднее комментировал Фома Аквинский. Сам Герберт, подобно Боэтию, соединял в себе разнообразные таланты и познания, и написал в стихах хвалебное слово своему учителю.

Итальянская историография также обязана тому времени некоторыми произведениями. В северной Италии писал Лиутпранд. В Венеции была написана самая древняя ее летопись диаконом Иоанном, министром Петра Орсоло II. В Кампанье явилось продолжение истории Павла Диакона, известное под именем «Летописи Анонима Салернского». Точно также и в Риме и по соседству с ним были написаны некоторые исторические труды. Бенедикт, отшельник монастериона св. Андрея in Fiumine на Соракте, хотел написать всемирную летопись. Первая часть ее была заимствована им из книг Анастасия, Беды, Павла Диакона, Эгингарда и некоторых летописцев Германии и Италии. По отношению к ближайшему времени Бенедикт пользовался продолжением «Liber Pontificalis» и затем заносил в свою хронику все, что слышал, так как сам он был очевидцем только немногих событий. Но и в тех случаях, когда он пишет как современник, его указания имеют сомнительную цену и часто оказываются почерпнутыми из недостоверных источников.

Когда пилигримы приходили в «Вечный Рим», им служили проводниками соотечественники из чужеземных корпораций Рима. И вот некоторые из франкских и германских пилигримов стали смотреть на Рим глазами археологов и историков. Эти пилигримы составляли описания достопримечательностей города, относя их, как и всегда, в глубокую древность, и уносили свои заметки на родину. Так возникали фантастические сказания о памятниках древнего как языческого, так и христианского Рима. Появилось и собрание римских надписей, составитель которого известен под именем Анонима Эйнзидельнского. Оно было найдено потом в Эйнзидельнском монастыре Мабилльоном и впервые издано им же. На двух листах, двумя столбцами, автор записал, не вдаваясь в описание, названия памятников в том порядке, в каком они встречались ему справа и слева, когда он проходил по Риму до городских ворот. Думают, что при этой работе ему служил пособием план города. К перечню названий приложены и надписи, списанные им с памятников и церквей. Таким образом было положено начало римской эпиграфике, и это первое небольшое собрание древних надписей, труд анонимного северного странника, оставалось до начала XV века **единственным** известным нам произведением такого рода.

Таким же образом псевдо-древние «Окружные списки» знакомят нас с языческим Римом, и лишь Аноним Эйнзидельнский различает и древние, и христианские здания. Колизей он называет просто амфитеатром; приводя надписи, он дает арке Тита название «VII Lucernarum», так как на ней был изображен светильник с 7 ветвями. Отмечены цирк Фламиния, Circus Maximus и театр Помпея. Приведена также надпись на конной статуе Константина на Капитолии и упомянут даже Umbilicus Romae. Во-

рота и дороги называются у автора как существовавшие тогда под их классическими именами.

«Старые здания Рима уже были окутаны покровом предания». К 1000 году нашей эры о них существовало много местных легенд.

Так Аноним Салернский, писавший в 980 году, рассказывает, будто древние римляне воздвигли на Капитолии,—в честь всех народов 70 бронзовых статуй. На груди каждой статуи было написано имя народа, который она изображала, а на шее висел колокольчик. День и ночь при этих статуях сторожили по очереди служители культа. Когда в какой-нибудь провинции происходило возмущение, сейчас же соответствующая статуя приходила в движение, ее колокольчик звонил, и жрецы извещали об этом императора. Летописец добавляет к этому еще следующее:

«В незапамятные времена эти статуи были перенесены в Константинополь, и Александр, сын императора Василия и брат Льва Мудрого, желая почтить их, надел на них шелковые одежды. Но вот, к нему ночью явился разгневанный апостол Петр и сказал:

«— Я один царь римлян!»

А на следующее утро император Василий оказался мертвым.

Другое сказание гласит, что когда Агриппа, префект Римской империи, после покорения швабов, саксов и других народов Запада, вернулся в Рим, тогда статуя Персии, помещавшаяся в храме Юпитера и Монеты, на Капитолии, зазвонила своим колокольчиком. Сенаторы поручили тогда Агриппе ведение войны против персов. Он испросил три дня на размышление, и вот в последнюю ночь во время сна к нему явилась женщина и сказала:

«— Агриппа, что с тобою? Тебя удручают большие заботы?»

Он ответил:

«— Да, госпожа».

«— Не тревожься, — сказала она, — обещай мне построить такой храм, какой я тебе покажу, и я возвещу тебе, победишь ли ты».

Женщина показала ему в видении желаемый ею храм. Агриппа спросил ее:

«— Госпожа, кто ты?»

«— Я Гражданская Божья Матерь (рис. 107), — ответила она. — Принеси жертву Нептуну, богу морей, и он поможет тебе. Воздвигни такой храм ему и мне. Мы будем с тобой, и ты победишь».

Оповестив сенат об этом сновидении, Агриппа выступил в поход с большим флотом и пятью легионами, победил персов и снова вернул их под власть римлян. Возвратившись после того в Рим, он построил обещанный храм, посвятил его матери богов Кибеле (т. е. Гражданской богоматери), Нептуну и всем другим богам и назвал этот храм Пантеоном (рис. 108).

Рис. 107. Гражданская Божья Матерь по старинному изображению. Классики называют ее Кибелой (Κυβέλη), но это скорее всего обычная греческая трансформация итальянского слова Civile — гражданская. Это особая апперцепция созвездной Девы, находящейся тоже рядом с созвездием Льва. Она же называлась Великая Мать (Magna Mater), и говорят, что священниками ее обязательно были евнухи, пережитком которых служат и новейшие иноки.

Таково содержание легенды о возникновении Пантеона, изложенное в замечательной книге, которая носит название «Graphia Aureae Urbis Romae» («Описания златого града Рима»), и после «Эйнзидельнских заметок» считается вторым по порядку произведением археологической литературы Рима. Произведение это получило, однако, большую известность только в XIII веке, и как на «действительно подлинное» на него ссы-

лается миланец Galvaneus Flamma.[1] Будучи отмечено как рукопись библиотеки Laurentiana, принадлежащая к XII или XIV векам, это произведение тем не менее оставалось неиспользованным и было напечатано лишь в 1850 году.

Всякие описательные произведения по самой своей природе вызывают дополнения, и то же самое мы видим в книге «Описания златого града Рима». Ее различные отделы не принадлежат одному и тому же времени, и книга эта начинается изложением такого события.

«Неподалеку от Рима, Ной основал город и назвал его своим именем. Сыновья Ноя—Янус, Иафет и Камес (Хам) — построили на Палатине город Яникул, а в Транстеверине — дворец Яникул. Янус жил и позднее на Палатине вместе с Нимвродом или Сатурном, которого оскопил его сын Юпитер. Он воздвиг еще город Сатурнию на Капитолии. Затем король Итал с сиракузцами построил город того же имени на реке Альбуле или Тибре, а короли Гемилес, Тибр, Эвандер, Кориба, Главк, Эней и Авентин построили другие города. Спустя четыреста тридцать три года после падения Трои, семнадцатого апреля, Ромул окружил все эти города стеною и назвал их Римом, и в него пришли жить не только итальянцы, но и все знатные люди мира с их женами и детьми.»

Позднее, в XIII и XIV, веках сказания о возникновении Рима составили содержание многих книг, каковы: Liber Imperialis, Romuleon, Fiorità d' Italia, Historia Trojana et Romana. Но особенное распространение получили эти легенды лишь тогда, когда в Италии возникла коммунальная независимость, и каждый город стремился к тому, чтобы отнести свое происхождение к возможно более глубокой древности. Тогда и франки считали себя прямыми потомками троянцев.[2]

Среди легенд, сообщаемых в «Graphia», одна относится к погребению Юлия Цезаря. Прах Юлия Цезаря, — говорит автор, — был положен в золотой шар, укрепленный на верхушке Ватиканского обелиска. Он был усеян драгоценными камнями и имел надпись:

[1] Chronica, quae dicitur Graphia aureae urbis Romae, quae est liber valde authenticus, continens historias Romanorum antiquas (Летопись, которую называют «Описания златого града Рима», книга вполне достоверная, содержащая истории древних римлян (Galvaneus Flamma: Manipulus florum, c. 4). Выражение Aurea Roma часто встречается на императорских свинцовых печатях со времени Оттона III.

[2] Павел Диакон: Gesta Episcoporum. Monumenta Germanica, II, 264.

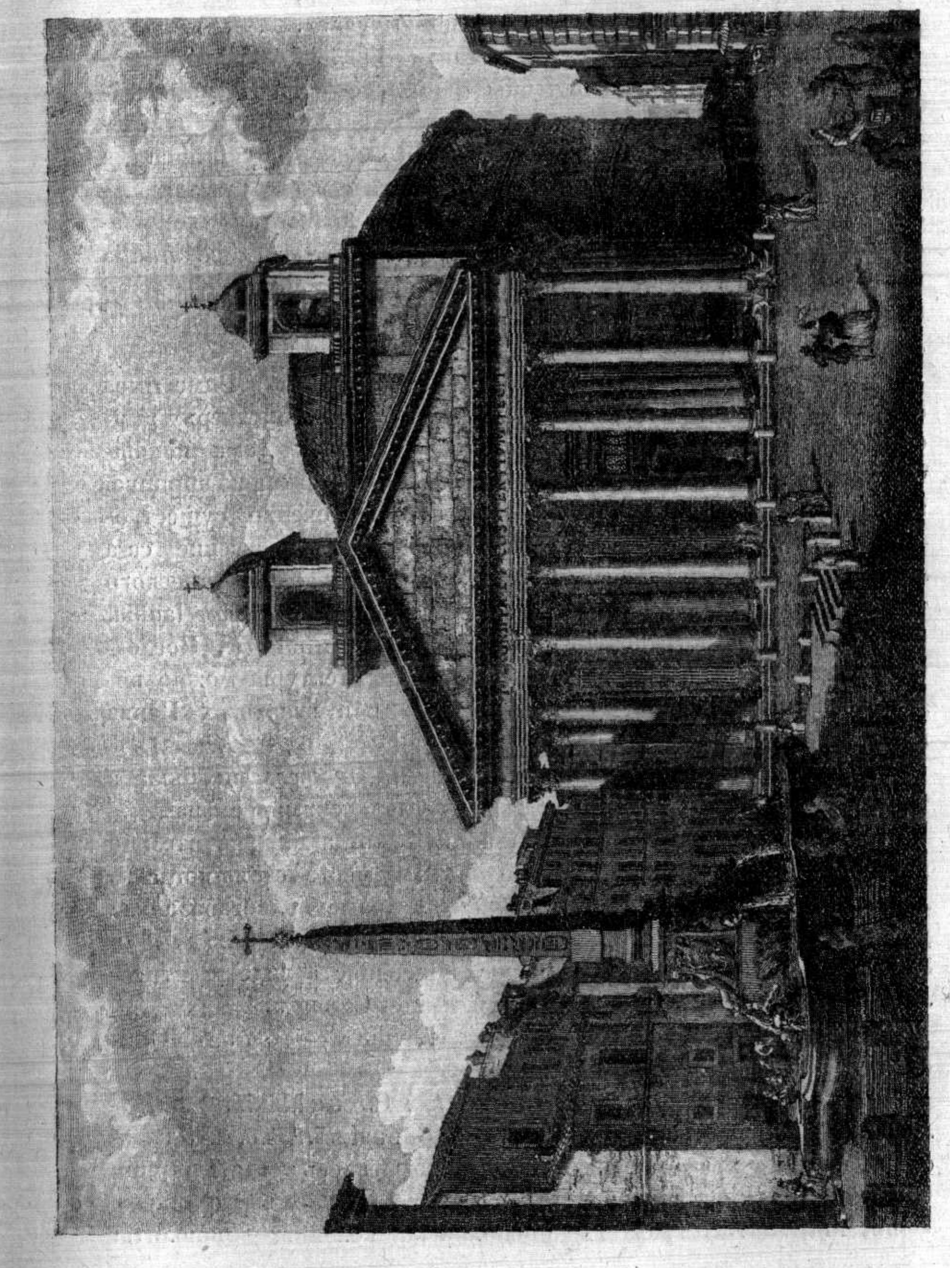

Рис. 108. Внешний вид церкви Santa Maria ad Martires, называемая Ротондой и считаемая классиками за Пантеон Агриппы.

«О Цезарь! Некогда ты был велик, как мир,
«А ныне заключен ты в крохотной могиле».

Останки Юлия Цезаря — по словам Графий — были помещены так высоко для того, чтобы и после его смерти мир оставался подвластным ему. Самый обелиск назывался поэтому Memoria или Sepulcrum Caesaris. Под таким именем он упоминается в булле 1503 года, изданной Львом IX, и здесь ему дается название — Agulia, что на итальянском языке до настоящего времени обозначает обелиск. Возможно, что простое слово Agulia вскоре обратилось в устах простого народа в Julio (Юлий) и послужило основанием к возникновению только что приведенной легенде о погребении тут Юлия Цезаря.

Как и в настоящее время, почти каждый дом в Риме имел наружную каменную лестницу, а двери и окна имели вверху римскую арку. Карнизы были окаймлены черепицей. Дома покрывались обыкновенно гонтом, стены были из обожженного кирпича, но не штукатурились, и в каждом доме обыкновенно существовал балкон, почему мы и встречаем так часто выражение casa solorata. Портики из простых столбов или колонн классического типа, называвшихся повсюду в Италии немецким словом laubia, были очень распространены и долго существовали в Риме. Последние остатки этой средневековой римской архитектуры можно видеть в настоящее время в Транстеверине и в кварталах Пенка и Парионе.

Тяжеловесная мебель с золотой резьбой и креслами была в том же стиле, как и приписываемые классическим временам.

К церкви S. Sebastiano in Palladio уже тогда, или значительно позднее, прицепилась легенда, что на этом месте стоял когда-то древний Палладий, где, *«по преданию»*, в храме Гелиогабала был умерщвлен святой Севастьян, а у церкви Санта Лючиа in Septa Solis или Septem Viis вырос аппендикс в виде Септисолия, будто бы построенного еще Септимием Севером.

«Септисолий был храмом Солнца и Луны», — говорят «Описания златого града Рима».

О таких огромных сооружениях, как Circus Maximus и Колизей, в это время еще нет никаких упоминаний.[1] То, что классики называют храмом Венеры и Ромы называлось тогда Templum Concordiae et Pietatis, и под этим же именем упомянуто оно в «Описании златого града». Его исполинские колонны — монолиты

[1] Грегоровиус, кн. 6, гл. VII.

из голубого гранита—представляли тогда величественное зрелище. Идя вдоль Via Sacro, путешественник вступал через арку «Семи светильников на форум, где небольшой холм Velia делал тогда значительный уклон, потому что форум еще не был скрыт под таким большим количеством мусора, как в настоящее время.

«Сопровождаемый в странствованиях по Риму каким-нибудь археологом, — говорит нам автор «Истории города Рима в средние века»,—Оттон III нашел бы в объяснениях своего проводника изумительную смесь ошибочных и верных названий древних памятников. Такой археолог указал бы ему Templum Fatale, арку Януса близ церкви S. Adriano и ошибочно объяснил бы, что арка Фабиана близ церкви Santo Lorenzo in Miranda есть Templum Latone.

Тогдашние проводники рассказывали, что в пещере, бывшей в Палатине и закрытой бронзовыми дверями, скрывался дракон, который был убит св. Сильвестром. У Мамертинской тюрьмы они показывали статую речного бога, известного под именем Марфорио, и при этом говорили, что она изображает Марса! О классических форумах хранится еще глубокое молчание за исключением форума Траяна. Форум Августа народ называл только Волшебным садом (Hortus Mirabilis) и то, что называют теперь колонной Марка Аврелия, — называлось тогда Antonino. «Мы утверждаем *(за монастерионом)* — говорится в грамоте Иоанна XII, — большую мраморную колонну in integrum, называемую Antonino, с ее изваяниями, с церковью св. Андрея, стоящею возле нее, и с участком земли, который занят ими и окружен улицами города Рима».

То, что мы называем мавзолеем Августа,—в то время называлось просто Священной горой (Mons augustus), и отсюда произошло народное название Austa, или L'Austa. То, что мы называем теперь стадиумом Домициана, Аноним Эйнзидельнский называет «цирком Фламиния, где покоится св. Агнесса», производя это название от округа, к которому принадлежал стадиум, а в X веке он был известен в народе под названием Circus Adonalis (Цирк борьбы). Первоначально всю эту местность называли «борцовою», а затем n'Agona, и отсюда получилась, наконец, Navona, — название самой большой и красивой в настоящее время площади в Риме.[1]

С XII века,—говорит Грегоровиус,—римляне стали склоняться к мысли, что их знатные роды ведут свое происхождение от глубокой древности. Родословные дерева римской знати совер-

[1] Грегоровиус, кн. 6, гл. VII.

шенно неожиданно оказались то отпрысками знаменитого Августа на Палатине, то взрощенными в садах Мецената, Помпея, Сципионов и Максимов. Род графов Тускуланских был взрощен из чрева жены Св. Евстафия и затем связан смелым полетом фантазии с именем того Октавия Мамилия Тускуланского, который пал в сражении при Регильском озере. От этого родоначальника произошли Октавий, а от императора Октавиана — сенатор Агапит Октавий, отец Плацида или Евстахия. К тому же роду принадлежал Тертулл, отец св. Плацида, ученика св. Бенедикта. Со времен Мамилия эта фамилия всегда владела Тускулом, который был принесен в дар монастырю Субиако Тертуллом, а последний был будто бы двоюродным братом императора Юстиниана. Из рода Октавиев происходили будто бы и великий папа Григорий и род Анициев. Таким образом выходило, что от легендарного Октавия Мамилия вели свое происхождение не только графы Тускуланские, но и графы Пьерлеоне, Сеньи, Вальмонтоне и Франджипани, положившие начало австрийскому дому.

О театре Помпея еще ничего неизвестно, а театру Марцелла дается в документах это же название, хотя народ и называл его Антониновым. То, что называют теперь храмом Fortunae Virilis, приписывая его основание Сервию Тулию,—называлось тогда храмом Марии Египетской, да и теперь этот храм называется Santa Maria Egiziaca. Стоящий против него храм, считаемый классиками за храм Весты, назывался в позднейшие годы средних веков храмом Сивиллы и был ранее церковью S. Stephano delle Carozze, или, по имени одной иконы, Santa Maria del Tole.

Закончу же этот краткий очерк возникновений римских классических памятников собственными словами Грегоровиуса (кн. VI, гл. VII, прим. 79):

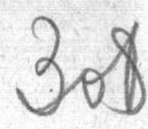
«Храм Весты некогда считался здесь храмом Геркулеса Победителя. В настоящее время археологи признают его храмом Кибелы, но и этой богине придется, конечно, уступить свое место иному божеству, которое, в свою очередь будет низвергнуто какою-нибудь археологическою революциею».

И все содержание четырех предшествовавших томов моего настоящего исследования показывает неизбежность такой археологической революции и притом не для одного храма Весты, а и для всей классической древности.

307

ЧАСТЬ VIII

ЦЕРКОВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РИМЕ

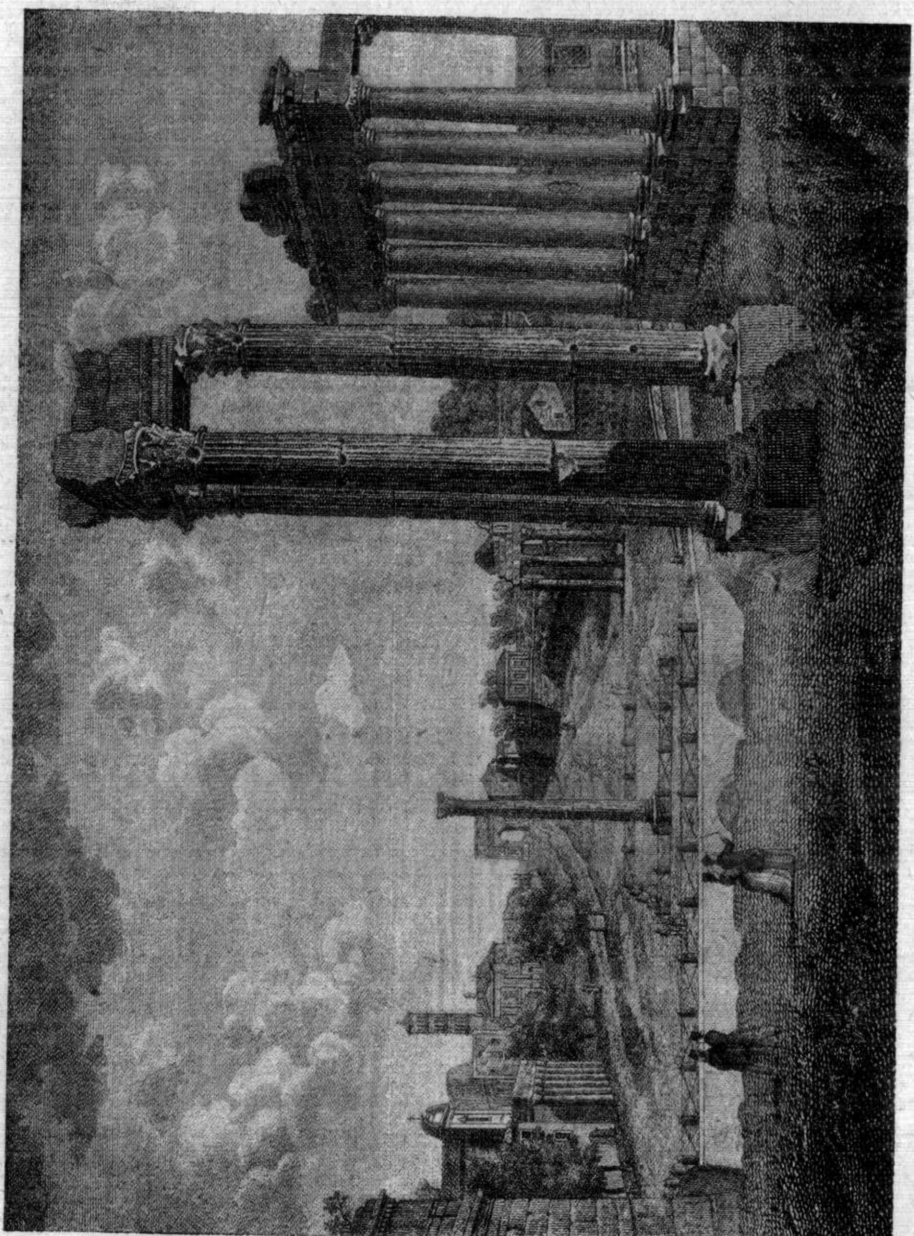

Рис. 109. Вид средневекового римского форума, обычно называемого в народе «Коровье поле» (Campo vaccino), с руинами старинных дворцов и храмов.

ГЛАВА I.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ РИМСКОГО ПОНТИФИКАТА. ПОНТИФИКАЛЬНОЕ МНОГОЖЕНСТВО.

И вот наступил новый период для города Рима, а с ним и для римского понтификата.

В истории его XI век был одним из самых замечательных. И в самом Риме, и в областях, примыкавших к городу, попрежнему были только могущественные представители знатных фамилий, ленные вассалы понтификата. Они похищали у понтифексов, по прежнему семейных лиц, со всеми правами князей (principes), их власть и затем оспаривали ее друг у друга. В качестве патрициев, они господствовали над Римом в первую половину XI века, назначали его великих понтифексов из своей среды и сделали их престол родовым достоянием. Но затем последовала замечательная революция, под знаменем, очевидно, только тогда появившихся латинских переводов Евангелий, и римская курия с изумительной быстротой достигла всемирного могущества.

Началу такого переворота существенным образом содействовали Евангелия, служившие знаменами, и давшие демагогическую идеологию, но корнями его были, как и всегда, социально-экономические условия, в которых находился Рим. Это были между прочим и материальные притеснения, которым подвергала римская знать понтификат и этим обусловливала необходимость для него постоянной и бдительной обороны. И вот понтификат приложил все свои силы к тому, чтобы свергнуть с себя иго патрициев. Великие понтифексы и все остальное духовенство, еще не отделившееся от обычных штатных ученых, — утверждали служители культа, — должны назначаться не магнатами и не королями, избрание их должно происходить автономно при участии только собственных коллег.

Этот «великий спор из-за инвеституры», как его называют историки, определил весь ход истории города Рима во вторую

половину XI века. Только с этого момента представители католического духовенства и образовали то, что называется теперь церковью, в отличие от государства. А прежде это было одно из министерств еще не отделившееся от министерства народного просвещения.

Со смертью Оттона III Италия освободилась от своего короля, а Рим — от своего императора. Северная Италия немедленно возложила ломбардскую корону на туземного князя и уже 15 февраля 1002 г. в Павии был провозглашен королем могущественный вельможа, иврейский маркграф Ардуин, которого Оттон III осудил на изгнание. А римляне возложили диадему патриция на Иоанна, сына знаменитаго Кресцентия, и с той поры он в течение десяти лет правил городом как государь. Оба были противники автономии духовенства.

«Покинутый всеми, оплакивал в Латеране свое одиночество престарелый понтифекс Сильвестр, и единственным утешением для него были только его любимые пергаменты». Он умер через год, 12 мая 1003 г., и смерть его была, вероятно, насильственной. И только последовавшее затем поражение Ардуина, коронование Генриха и ожидание его похода в Рим возродили силы клерикальной партии.

На расстоянии 15 миль от Рима до сих пор еще возвышаются над Фраскати мрачные развалины средневекового Тускула. Предание приписывает основание его Телегону, сыну Одиссея и Цирцеи. Легенда говорит, что правитель Тускула, Мамилий Октавий, дал у себя приют своему тестю, последнему Тарквинию, и затем сам пал в битве при Регильском озере. Современные чичероне и теперь показывают место, где будто бы стояли академия Цицерона и его вилла, в которой он писал свои Tusculanae Disputationes. А более реальные первоисточники говорят только, что в X веке Тускуланский муниципалитет был почти неприступным, и тот, кто владел Тускуланским замком, имел в своих руках всю Латинскую область и часть Кампаньи.

После смерти Иоанна Кресцентия в 1012 году партия его избрала великим понтифексом римлянина Григория, но кандидат тускуланской партии Феофилакт, сын Григория Тускуланского, проник в Рим вместе со своими братьями, и обе партии вступили в бой из-за обладания тиарой и за власть над городом. Прогнав Григория и заняв Латеран силою, Феофилакт, не бывший еще ни разу духовным лицом, принял сан великого понтифекса под именем Бенедикта VII в мае 1012 года. А изгнанный им Григорий, чтобы восстановить свои права, поспешил обратиться за помощью к германскому королю. Но туда же прибыли и послы Бенедикта, который, желая обеспечить за собою понтификальный престол, также позаботился привлечь на свою сторону короля, внушавшего ему опасения.

Предоставив Григория его собственной участи, хотя он, может быть, и был избран согласно каноническим правилам, император Генрих разрешил тускуланскому графу остаться великим римским понтифексом, а Кресцентии были изгнаны.

Генрих и его жена Кунигунда приехали в Рим. Они там были встречены корпорациями (scolae) и окружены 12 сенаторами, у шести из которых бороды были сбриты, а у других шести — отпущены, и у всех сенаторов были в руках посохи. Коронование нового императора понтифексом состоялось 14 февраля 1014 года в базилике Петра, согласно установленному ритуалу, и торжественная церемония была закончена пиршеством в Латеране. Обе стороны могли быть довольны: Генрих вернул своему народу империю, а Бенедикт получил надежду что церковное государство будет восстановлено.

Италии как единого государства и в это время еще не было. В Латинской области господствовали тускуланские графы; в Кампанье — владельцы Cessano или Segni, предпочтительно перед другими называвшиеся графами Кампаньи; в Сабине — Кресцентии; Тусция была под властью графов Галерийских; а владения Берарда и Одеризия, происходивших из франкского рода, уже простирались от Марсийской области до Субиано.

Знать и тогда еще удерживала свои права на избрание императора точно так же, как и на избрание понтифекса, и потому коронование Генриха состоялось по соглашению со знатью. А главой Римской республики, сенатором всех римлян, Бенедикт VIII сделал своего брата Романа. Титулы консула и герцога (т. е. по первичному значению вождя dux), считаемые древними, расцвели как раз только тогда в Риме и на италийской территории.

Противниками понтификальной римской церкви были только исламиты южной Италии и островов (называемые сарацинами). В 1016 году Бенедикт VIII сам повел войско против них, и благодаря ему их глава Могегид был изгнан из Сардинии и остров вскоре стал пизанской колонией, что было вполне естественно, так как и Пиза, и Генуя, долго остававшиеся в сумраке младенческого состояния, благодаря развитию мореходства поло-

жили в XI веке начало блестящей эпохе городских республик северной Италии. А понтификату стала грозить новая опасность. Не признающие его «православные» (так называемые греки) успели снова овладеть Калабрией и Апулией и уже готовились вступить в Кампанью. Казалось, что владычество православных в Апулии было обеспечено, так как ломбардские государи признали себя вассалами византийского императора. Неподалеку от Беневента православные построили укрепленный город и назвали его Троей, которая впервые появляется здесь в реальной истории. Опасность быть присоединенным силою к восточной церкви грозила даже Беневенту. Достигнуть до Рима греки могли теперь одним смелым переходом, но их генерал промедлил, остановившись в Гарильяно, а в декабре Генрих, выступив против него из Аугсбурга, уже был в Вероне. Греческие и ломбардские крепости, и в числе их Троя, которую осаждал сам император, сдались летом того же года. Генрих вернулся в Германию.

По своей энергии понтифекс Бенедикт оказался человеком выше обычного уровня. Им **впервые** были изданы соборные декреты, которыми воспрещались **браки духовных лиц**, т. е. лиц уже носящих сан священника, как это существует и теперь в греко-русской церкви, почему желающие посвящения в такой сан спешат предварительно жениться, так как после этого их уже нельзя разводить на основании текста: «что бог соединил, человек да не разлучает». Благодаря тому же установился и обычай закреплять приходы за дочерьми священников. Тот же понтифекс воспретил и покупку духовных должностей.[1] Но его декреты были бессильны.

Когда в июне 1024 года Бенедикт VIII умер, понтификальный престол остался в руках его семьи. Брат его Роман, бывший до того сенатором всех римлян, смело завладел этим престолом, добившись избрания частью подкупом, частью силой. Весною 1024 года он был коронован под именем Иоанна XIX, причем, повидимому, сохранил за собою и сан сенатора.

Император Генрих II умер 13 июля 1024 года, и коронация

---

[1] Например, на соборе в Павии в 1018 или 1022 г. (Mansi, XIX, 323; Monumenta Germanica, Leges, 11. 582). Легенда о том, что сожительство священников с женщинами было осуждено уже на Никейском соборе, конечно, апокрифична, так как на Востоке они все время были женаты. Но и на постановление Бенедикта VIII никто не обратил внимания, как мы очень хорошо увидим далее.

Конрада, его преемника, и его жены Гизелы была совершена с большим торжеством Иоанном XIX в 1027 году в базилике Петра, в присутствии Рудольфа III, короля бургундского, и Канута, короля Англии и Дании.

Бесхитростным памятником пребывания в Риме этого Канута является его послание к английскому народу. Канут с восторгом провинциала извещает своих подданных, что он был на поклонении у всех святынь Рима и чувствует себя тем более счастливым, что св. Петр, как ему поведали о том мудрые люди, получил от господа власть вязать и разрешать, почему и важно всем иметь заступника перед господом в лице хранителя ключей царствия небесного. С детской гордостью описывает он почет, который был оказан ему блестящим собранием государей, толпившихся вокруг великого понтифекса и императора и прибывших из земель, которые тянутся от горы Гаргана и до Тусцийского моря, и затем сообщает, что англичане и датчане, как паломники, так и купцы, посещая Рим, отныне не будут уже платить пошлин.

Так действовала пышность понтификального Рима на скромных еще тогда царей отдаленных европейских стран!

Ежегодно избиравшиеся римские консулы, ничем не отличавшиеся от описываемых классиками, все более и более крепли именно в это время.

По смерти Иоанна XIX в январе 1033 года, римский консул Альберик не замедлил принять меры к тому, чтобы обеспечить за своим домом как светскую, так и высшую духовную власть, и вот в начале 1033 года его сын Феофилакт, 12 лет от роду, вступил беспрепятственно в обладание Латераном под именем Бенедикта IX.

Всех ортодоксальных историков естественно удивляет, как мог быть объявлен великим понтифексом двенадцатилетний мальчик, в дополнение к бывшей уже перед этим понтифицине-девушке Джованне (855—888). Но это удивление уместно только со старой точки зрения, относящих Евангелия к первым векам нашей эры и творящих римских понтифексов до Григория Гильдебранда (1073—1085 г.) по образу и подобию современных римских пап. А с нашей точки зрения тут нет ничего удивительного, так как закона, запрещавшего женщинам быть служительницами культа (loi salique), до несчастной смерти Джованны от родов во время религиозной процессии, еще не было, да и римские понтифексы до Гильдебранда были более

похожи на «классических pontifex maximus'ов» с потомственными правами, чем на современных, избираемых кардиналами пап, и это подтверждается и всем дальнейшим поведением Бенедикта IX.

Как только он почувствовал в себе наступление физической зрелости, он официально завел себе гарем по образцу Давида и Соломона, но только без затворничества своих жен. «Мы, — говорит Грегоровиус, — лишь смутно знаем о заговоре римских капитанов, давших клятву задушить его в день праздника апостолов, но в этот день произошло солнечное затмение».

По современному вычислению оно шло полной фазой около полудня близ Парижа и близ Венеции в Черное море 29 июня 1033 года и было видимо, как частное, в Риме после полудня. Возможно, что оно навело на заговорщиков страх и помешало им привести их намерение в исполнение, или сам заговор был придуман для объяснения этого затмения Солнца, но, во всяком случае, Бенедикт IX продолжал счастливо жить и богослужить со всеми своими женами, хотя узаконенное многоженство в Италии, повидимому, и вышло тогда уже из моды среди христиан.

Тогда же начались аграрные недоразумения. Мелкие вассалы (valvassores) восстали против своих феодалов — герцогов, графов, епископов, и аббатов, требуя установления более прочного порядка землевладения. К восставшим присоединились те владельцы имений, которые оставались вне феодальных отношений и которым со стороны епископов постоянно грозила утрата независимости. Свободные люди и вассальные рыцари, поднявшиеся против миланского архиепископа Гериберта, заключили между собою так называемый ломбардский союз. Суду императора Конрада Гериберт отказался подчиниться и был вместе с тремя другими епископами заключен им в тюрьму без суда. Зимою 1037 года Конрад направился в южную Италию. Обратив примкнувшую к восстанию Парму, как повидимому, гиперболически, выражаются, историки, «в груду пепла», он пошел затем на Перуджу. Он отпраздновал Пасху 1038 года вместе с понтифексом в Спелло, 13 мая вступил в Капую и отдал это герцогство Салернскому герцогу Ваймару, а город Аверсу в ленное владение норманну Райнульфу. Город Аверса явился таким образом началом норманнского государства в южной Италии, но в войске Конрада появилась чума и он был принужден уже летом двинуться обратно, унося с собою заразу. Он вернулся в Германию и умер здесь 4 июня 1039 года.

Прошло несколько лет, и в Италию вступил новый германский король, Генрих III. Великий понтифекс Бенедикт IX жил в это время попрежнему спокойно в Латеранском дворце со всем множеством своих жен «как турецкий султан». Но вдруг, случившееся в это время землетрясение было объяснено христианскими мистиками, уже размножившимися к тому времени, как наказание народа за его многоженство и вызвало панику. Римляне отреклись от Бенедикта и провозгласили великим понтифексом сабинского епископа Иоанна, получившего имя Сильвестра III.

События, сопровождавшие это новое избрание, тоже мало соответствуют нашим современным представлениям о безбрачии римских понтифексов в средние века. Они противоречат даже представлениям и об их единоженстве, и более соответствуют библейскому и исламитскому семейному быту духовенства. Нам говорят, что Джирардо де Саксо, хитрый и могущественный римлянин, сначала обещал Бенедикту IX «выдать за него замуж и свою дочь», но затем отказался исполнить свое обещание. Чтобы получить ее руку, влюбленный великий понтифекс был готов на все, и когда Джирардо объявил ему, что он отдаст ему свою дочь в том только случае, если он откажется от тиары (может быть дававшей ему право на многоженство), то Бенедикт согласился и на это, и сам сложил с себя свой сан, но, однако, и после этого не получил себе в жены дочери Джирардо.

Ортодоксальные историки, повторяю, становятся втупик перед этим историческим фактом, отвергнуть который нет никакой возможности. **Накануне введения безбрачия католического духовенства во главе его стоял великий римский понтифекс, имевший много лет форменный гарем, ни мало не стыдясь и не отрицая его!** Как мог он это сделать, если до него в продолжение тысячелетия ничего подобного не было? Тут есть отчего стать втупик, но надо же, наконец, выйти из столбняка и осмыслить то, что мы знаем. А осмыслить это можно только одним способом: многоженство было настолько нормальным явлением среди средневековых римских понтифексов, что о нем даже и не упоминалось в их жизнеописаниях, как не упоминается и о том, что они каждый день обедали или время-от-времени выходили на прогулку. А о многоженстве Бенедикта заговорили лишь потому, что в его время оно уже вышло из обычая в остальном высшем обществе и надо было его прекратить и у главы культа, который, конечно, последний согласился бы

*

на такое уменьшение своих привилегий. Эта реформа шла, очевидно, снизу вверх, так как непривилегированные граждане всегда жили фактически в единоженстве из-за естественной равночисленности мужчин и женщин, и обычная незнатная молодежь, конечно, завидовала гаремщикам, отнимавшим у нее лучших невест.

И вообще надо сказать прямо, что все такие неосмысленности в истории средневекового римского понтификата исчезают лишь при следующих допущениях:

1. До реформы Григория Гильдебранда в XI веке, не существовало даже и титула «папа», а были только великие римские понтифексы (pontifex maximus'ы), жившие как в классических описаниях.

2. У римских понтифексов, как и у князей, не было салического закона, запрещающего женщине занимать понтификальный престол (особенно при культе Мадонны), так как одинаково неправдоподобно и отвергать понтифицину Джованну, как реальную личность, и признавать ее лишь в виде переодетой в мужчину обманщицы. Это позднейшие уловки, чтобы подделаться к новейшей идеологии обновленного Гильдебрандом католицизма, апокрифированного вспять и на средние века. Джованна сидела на понтификальном троне также естественно, как Елизавета на английском, Екатерина на русском и Ирина на греческом.

3. Римским понтифексам не было воспрещено многоженство, и оно практиковалось, как правило, вплоть до Бенедикта IX, т. е. до половины XI века нашей эры, да и все западно-европейское духовенство было светское и семейное, как правило. Оно, как и понтифексы, не занималось одною теологиею в новейшем смысле этого слова. Да и самая теология представляла в средние века лишь философское объединение всех тогдашних, еще мистических знаний, и объектами изучения были, главным образом, магия, алхимия, астрология (почему и замки служителей культа назывались мон-астерионами, т. е. звездомерами, только со времени крестовых походов выродившись в современные монастыри, благодаря отделению религии от науки). Изучалась и практиковалась усердно и медицина, как между прочим видно и из рассказов об этом самом понтифексе-многоженце Бенедикте IX.

«В суеверном народе, — говорит Грегоровиус, — рассказывали будто он уходил в леса и там вступал в договоры с чертями, будто женщин он привлекал к себе чарами и будто в Латеранском

дворце были магические книги, при помощи которых он производил заклинания над демонами».[1]

Но вот, когда отрекшийся Бенедикт не получил себе девушки, для которой он это сделал, в нем явилось желание отомстить Джирардо за его коварный образ действий. Многочисленная партия Бенедикта еще держала замок св. Ангела в своих руках, и, спустя всего 49 дней, его заместитель Сильвестр III был ими прогнан, и в марте 1045 года Бенедикт снова занял понтификальный престол, между тем как Сильвестр III, укрывшись в одном из сабинских замков, продолжал именовать себя тоже великим понтифексом. Потом он продал «за 1500 фунтов» свой сан Иоанну Грациану, богатому протопресвитеру церкви св. Иоанна у Латинских ворот, и, таким образом, Грациан, он же Григорий VI, занял понтификальный престол прямо за деньги, без всякого избрания.

И это опять очень характерный факт для беспристрастного выяснения вопроса о том, что такое представляла собою тогдашняя римская церковь.

Прослыв в свое время за идиота, Григорий VI в действительности был, вероятно, не глупым человеком. Он пробыл анти-понтифексом почти два года, а в это время понтифекс Бенедикт IX жил и в Тускуле, и в Риме. Он продолжал, — говорит Грегоровиус, — свое многоженство, а понтификальное духовенство проводило время в вакханалиях. Анархия в Риме дошла, по рассказам, до того, что в городе в одно и то же время имели резиденцию три понтифекса: один в базилике св. Петра, другой — в Латеране и третий — в церкви Santa Maria Maggiore.

Светские римляне решили, наконец, возложить свои надежды на кайзера-цезаря Германии; архидиакон Петр созвал собор, на котором было постановлено просить Генриха прибыть в Рим и спасти понтификат от разрушения. В сентябре 1046 года сопровождаемый большим войском Генрих III проследовал из Аугсбурга по Бреннерской дороге в Верону. Собор епископов и

[1] См. Benno: Vita Gildebrandi, стр. 82. По его словам, Бенедикта познакомил с магией амальфийский архиепископ Лаврентий, учителем которого был Сильвестр II. От них же научился магии и Григорий VII. Мы видим и здесь то же самое, что в вопросе о салическом законе понтификата и о многоженстве: об ученых занятиях понтифексов и наблюдателей (епископов по-гречески) хроникеры не упоминают по той простой причине, что до XI века это и была их прямая профессия.

римского духовенства был созван им в Сутри незадолго до Рождества 1046 года и на него были приглашены все три папы, но явились только двое: Григорий и Сильвестр III, а Бенедикт не приехал. После собора Генрих с епископами и маркграфом Бонифацием направился в Рим, который не затворил перед ним своих ворот, так как Бенедикт IX был в Тускуле, а братья Бенедикта не решались оказать цезарю (по-немецки: кайзеру) какое-либо сопротивление.

Созванный им 23 декабря в базилике Петра собор объявил низложенными всех трех понтифексов, так как у Генриха, еще до его коронования, уже имелся человек, которому предстояло возложить на себя тиару. Но Генрих поступил дипломатично.

— Римские сеньоры, — сказал он будто бы на втором заседании собора 24 декабря, — как ни безумно поступали вы до сих пор, но я все-таки, согласно древнему обычаю, сохраняю за вами свободу в выборе; провозгласите на этом собрании того, кого вы хотите.

— Когда ваше цезарское величество присутствует здесь, — отвечали будто бы римляне, — нам не подобает заниматься выборами; а когда вы отсутствуете, ваше место заступает патриций. Мы признаем, что были безумны, избирая понтифексами идиотов. Отныне, под сенью вашей цезарской власти, римская республика познает благодетельное действие законов и украсится добрыми нравами, а церковь найдет своего защитника.

Кайзер-цезарь предложил собранию епископа бамберского, и тот стал великим понтифексом на Рождестве 1046 года под именем Климента II. Он немедленно короновал Генриха и его жену императорской короной.

Подходя к Риму, — говорит Грегоровиус [1], — в сопровождении своей жены и свиты, император-избранник, как и другие короновавшиеся цари, остановился у небольшого моста на «Нероновом (т. е. в переводе: Черном) поле» и здесь прежде всего дал римлянам клятву в том, что права и обычаи города будут всегда им охраняться. Затем, в день коронования, он вступил в Рим через Porta Castelli у замка св. Ангела и здесь снова произнес свою клятву. Духовенство и римские корпорации встретили его у церкви Santa Maria Transpontina, в том легендарном месте, которое называлось Terebinthus Neroni.

Сенаторы шли по сторонам короля, впереди префект города

[1] Т. IV, стр. 48.

нес обнаженный меч, а камерарии короля раздавали народу деньги. У паперти король сошел с лошади и, сопровождаемый свитою, поднялся на площадку, где его ожидал великий понтифекс, окруженный высшим духовенством. Кайзер поцеловал у него ногу, и дал клятву быть верным защитником церкви, после чего понтифекс поцеловал короля и объявил его сыном церкви. Затем они оба при торжественном пении вошли в церковь Santa Maria in Turri возле базилики Петра, и тут Генрих формально был провозглашен императором, главою базилики. После того, предшествуемый латеранским пфальцграфом и примицерием-судьей, Генрих подошел к серебряным дверям собора и помолился перед ними, причем епископ албанский прочитал первую молитву. В самой базилике Петра кайзер должен был участвовать в бесчисленном множестве различных мистических обрядов. Неподалеку от входа стоял rota porphiretica, т. е. вделанный в пол круглый порфировый (вероятно, первоначально метеоритный) камень (отчего и название: храм Камня Посланника, апостола Петра по-гречески). Около него и кайзер и понтифекс стали на колени. Будущий император произнес символ веры, и вслед за тем кардинал-епископ Порто встал на середину камня и произнес вторую молитву.

«При всех таких коронованиях, — говорит Грегоровиус, — кайзера одевали в новые одежды; в ризнице понтифекс провозглашал его клериком; его облачали в тунику, далматику, священническую ризу, митру и сандалии и, наконец, вели к алтарю св. Маврикия; сюда же направлялась и королева, после таких же, но менее утомительных церемоний. Здесь епископ остийский совершал помазание правой руки и затылка кайзера и произносил третью молитву. Торжественность всех этих церемоний, их мистический характер, тяжеловесная пышность, монотонное пение молитв в стенах древнего собора, — все это должно было производить потрясающее впечатление на того, кто короновался. Великий римский понтифекс сначала надевал на палец помазаннику золотое кольцо в знак того, что его правление должно быть проникнуто верою, твердостью и могуществом. Таким же символом служил меч, которым понтифекс при соответствующих возгласах опоясывал короля. А после всего этого он возлагал на голову кайзера (по-латыни цезаря) корону, а церковь оглашалась звуками «Gloria» и кликами: «Да здравствует император»!

«Император снимал с себя имперские знаки и, как иподиакон, служил вместе с понтифексом обедню; по окончании ее, пфальцграф снимал с ног императора сандалии и надевал ему красные

императорские сапоги со шпорами св. Маврикия. Затем вся процессия, вместе с понтифексом, выходила из церкви и, при звоне колоколов, среди разукрашенных городских зданий направлялась по так называемой триумфальной дороге пировать в Латеране».

Генрих по окончании такой церемонии присоединил к сану императора еще и римский патрициат, и так же, как некогда Карл Великий, именовался в своих документах патрицием. А я еще прибавлю к этому: замените только здесь немецкое слово *кайзер*, не его случайным переводом у нас король (т. е. Карл), а его латинским произношением цезарь, и вся эта история получает самый настоящий классический колорит, как и вся история «Священной Римской империи» Карла Великого.

Поддерживаемый Генрихом, Климент II в январе 1047 года созвал **первый** собор, направленный против «симонии»; затем в конце того же месяца он отправился сопровождать Генриха в южную Италию. На пути через Лациум император смирил нескольких капитанов, но не подчинил своей власти тускуланских графов. В Германию он вернулся через Римини и Равенну еще раннею весною, захватив с собою в качестве государственного заложника бывшего понтифекса Григория VI, так как пребывание его в Риме могло послужить причиною новых беспорядков. Климент же вернулся в Рим. Еще не изгладившееся впечатление могущества германско-римского императора обеспечивало ему спокойное положение, но это было только на короткое время. Римляне покорились императорской власти, но они попрежнему относились к ней, как к ненавистному игу, и даже самому могущественному властителю никогда не удавалось поработить этот город, не живя в нем и не оставляя в нем гарнизона.

Римляне снова обратили свои взоры на Бенедикта IX, который, оставаясь со своими женами в Тускуле, следил за переворотом в Риме, где у него были свои агенты, и выжидал лишь случая, когда у него явится возможность снова овладеть понтификатом. И вот 9 октября 1047 года германский понтифекс внезапно умер в монастыре св. Фомы близ Пезаро, и вслед за тем Бенедикт со всем своим гаремом явился в Рим и снова занял понтификальный престол.

Генрих приказал избрать анти-понтифексом Поппона, епископа бриксенского. Его послы снова изгнали Бенедикта IX из Рима и анти-понтифекс вступил на престол 17 июля 1048 года под именем Дамаса II. А Бенедикт IX уехал в свой замок Тускул, пробыв последний раз в священном сане 8 месяцев и 9 дней, и

затем, пресытившись жизнью, удалился в монастерион Grotta Ferrata, и после своей смерти, как Давид, был признан святым.[1]

А новый германский понтифекс покинул город, едва успев показаться римлянам. Страдая от палящего зноя и, может быть, опасаясь за свою жизнь, Дамас поселился в Палестрине, классическом «Пренесте». Будучи церковным леном, этот город еще оставался под властью потомков Бенедикта и Стефании. Но 9 августа 1048 года, всего лишь 23 дня спустя после посвящения, его постигла неожиданная смерть. Бруно, близкий родственник императора Конрада, вступил на понтификальный престол и, сам не зная того, положил начало новому периоду в существовании Рима. В феврале 1049 года новый понтифекс, вошел в Рим в сопровождении лишь небольшой свиты и шел по городу босой, смиренно читая молитвы. Но среди лиц, составлявших его небольшую свиту, был замечательный человек, Гильдебранд, капеллан изгнанного понтифекса Григория VI. Еще будучи во Франции, Бруно приблизил к себе Гильдебранда, и по его настоянию, как рассказывают, надел на себя теперь одежду паломника и объявил, что он займет святой престол только тогда, когда будет избран по каноническим правилам. И вот, вступив в Рим без шума и незаметно, вместе с новым понтифексом, Гильдебранд явился в вечном городе творческой силой, которая внесла в понтификат совершенно новую организацию, ту самую, которую и видим мы теперь.

Римляне встретили паломника-чужестранца процессией у ворот города. В многочисленном собрании, созванном в базилике Петра, Бруно объявил римлянам, что император назначил его понтифексом, но что сам он решил вернуться в свое епископ-

---

[1] Плячентини в своей книге «De Sepulcro Benedicti IX» (1747 г.) утверждает, что гробница, найденная в Grotta Ferrata, принадлежит этому понтифексу. В самом монастыре многое говорит о древности и напоминает эту эпоху. Над дверями древнее изречение:

Οἴκου Θεοῦ μελλόντες
εἰσβαίνειν πύλην
ἔξω γένοισθε τῆς μέθης
τῶν φροντίδων
ἵν᾽ εὐμενῶς εὕροιτε τον
κριτὴν ἔσω.

А это, — говорит сам Грегоровиус (VII, 2), — показывает, что греческий язык был в употреблении в Италии и тогда. И он подтверждает это еще и тем, что в 1153 г. аббат этого монастыря подписывает один римский документ: εγω νικολαως ηγουμενος Κρηπτα Φερατ υπεγραφφα.

ство, если этот сан не будет возложен на него духовенством и народом. Его избрание, конечно, было только одною формальностью, но принцип, провозглашенный им, привлек к нему народ и обеспечил ему спокойное существование в Риме.

ГЛАВА II.

НОВЫЕ ВЕЯНИЯ.

Под именем Льва IX он вступил на престол «Камня» 12 февраля и церковь немедленно же почувствовала, что на нее повеяло новой струей строгих реформ. Он созывал соборы, чтобы бороться с симонией (т. е. главным образом с наследственностью, превращенною потом в «продажность» приходов) и **внебрачным сожительством духовенства.** А каково было это внебрачное сожительство тогдашних священнослужителей достаточно заглянуть в книгу «Gomorrhianus» Петра Дамиани, где он перечисляет грехи современного ему духовенства.[1]

Во времена «патрициев» или «сенаторов всех римлян» (да, вероятно, и ранее того) все церковные должности, от чина псаломщика до сана кардинала-епископа, предоставлялись тому, кто давал за них больше денег, пока, наконец, даже и понтификальный сан не сделался также источником ежегодной ренты. Созвав свой первый собор в апреле 1049 года, Лев IX пришел к заключению, что римские церкви должны остаться совсем без пастырей, если только он будет проводить в жизнь свои реформы, но тем не менее многие особенно безнравственные в половом отношении епископы и клерики были все-таки низложены им. За Львом стоял Гильдебранд, его иподиакон и аббат монастериона (я сохраняю греческое название, чтоб отличать это учреждение от современных монастырей), занимавший с той поры при шести папах пост всемогущего министра.

[1] См. его «Liber Gomorrhianus, de diversitate peccantium contra naturam» («Книга Гоморрианская о различных противоестественных грехах») с посвящением понтифексу Льву IX и с его ответственным благодарственным письмом. Один из дальнейших понтифексов, Александр II, наложил даже запрещение на эту книгу. Безнравственность римского духовенства достигала таких размеров, что потом каждый епископ перед посвящением подвергался допросу, не виновен ли он в одном из четырех преступлений, которые я лучше оставлю без перевода: arsenochita q. e. masculo; pro ancilla dei sacrata; pro quatuor pedes et pro muliere viro alio conjuncta (Ordo Romus VIII; Mabillon: Mus. Ital. II, 86, Грегоровиус VII, 2, прим. 40).

Борьба за обновление церкви и постоянные разъезды для того между Италией и Германией, лишили Льва IX возможности уделять внимание политическому положению церковного государства. При Бенедикте IX (да, вероятно, и все время до него) в Латеране был распутный дом, и Лев IX превратил его впервые в современый монастырь. Но даже и такой аскетический человек, как он, не мог пренебречь светскими интересами.

В 1050 году император утвердил его регентом Беневенто, уступив понтификату этот город взамен епископства Бамберского, которое было принесено в дар римской церкви Генрихом II. В 1051 году Лев IX сделал попытку оградить это свое приобретение от притязаний норманнов. В феврале 1053 года ему удалось привезти с собой из-за Альп германских наемников и толпу искателей приключений. Но он был разбит норманцами[1] и взят ими в плен. Раздавались голоса, утверждавшие, что его постигла «кара господня». — «Пастырю, — говорили многие, начитавшиеся распространившихся теперь на Западе Евангелий, — подобает вести борьбу только духовным оружием, а вооружаться железным мечем ради мирских интересов ему не приличествует. Христос заповедывал своим ученикам не вести войну с народами, подобно светским государям, а бороться с греховностью людей проповедью христианского учения».

И это рассуждение само показывает, что браконенавистническое Евангелие скопца Матвея появилось на латинском языке незадолго до XI века: ведь никому из предшествовавших понтифексов не запрещалось вести войны и жить в супружестве.

С рыцарской любезностью и практической предусмотрительностью победители препроводили своих пленных в Беневент. Больной и удрученный горем понтифекс вступил в город пять дней спустя после сражения.

12 марта 1054 года граф Гумфрид проводил его в Капую и оттуда 3 апреля Лев вернулся в Рим, не с триумфом, как некогда Иоанн X после битвы при Гарильяно, а как человек, существование которого было разбито. Для него уже не оставалось ничего радостного на свете, и он умер 19 апреля 1054 года, еще не имея и 50 лет от роду.

[1] По географическим соображениям латинских норманнов приходится считать французскими нормандцами.

В этом же году, — говорят нам, — греческая церковь перестала считать римского понтифекса своим единоверцем. Разделение христианской церкви на Восточную и Западную историки относят к 1054 году, но плохо и неубедительно мотивируют его причины. Не был ли этот раздел в связи с большим усилением вулканической деятельности Везувия между 1036 и 1049 годом, когда потоки лавы доходили до самого моря, а комета 1049 года прошла через голову Овна и пугала всех в продолжение 114 дней своей видимости?[1] И не были ли эти же грозные явления, объясненные гневом бога-отца на испорченные нравы западного духовенства, причиной и начавшейся затем реформы понтификальной церкви?

Генрих III умер 5 октября 1056 года, имея всего 39 лет от роду, и им закончен был ряд мощных императоров франкского рода, выдвинувших Германию на вершину ее тогдашнего всемирного могущества. Умирая, он оставлял после себя только жену-правительницу Агнессу и цезаря-ребенка; ближайшим советником императрицы предстояло быть понтифексу, потому что император, умирая, оставил на его попечение и свою империю и своего наследника. Именем императора римский понтифекс правил теперь всеми землями короны, но вскоре умер.

Так рушилась единственная опора имперской власти в Италии. Со смертью последнего понтифекса — ставленника императора — в регентство слабой женщины можно было отважиться на попытку произвести избрание и независимо от императорской власти.

Римляне немедленно пожелали иметь понтифексом кардинала Фридриха, человека княжеского происхождения, выдающегося ума и твердого характера. Сгорая от нетерпения, духовенство, знать и народ устремились 2 августа в Палатин. Могущественный кардинал был отведен в церковь S. Pietro ad Vincula, и здесь поспешно провозглашен великим понтифексом под именем Стефана IX.

Этот период времени был замечателен. Евангельское учение Матвея и Луки, как вода, просачивалось с низов неудержимо, благодаря своей демагогической сущности. «В то время, — говорит Грегоровиус (VII, 3), — епископы предавались языческим оргиям, а в кельях, устроенных в непроходимых горах, монахи-анахореты лежали распростертыми в благоговейном экстазе, отрекшись

[1] Христос, кн. II, гл. II.

от мира», и — прибавим от себя — читая благовествования Иоанна, Марка, Луки и, особенно, скопца-демагога Матвея. Но эти тысячи отшельников были только нижними ступенями пирамиды, а более одаренные натуры, подымаясь выше, приобретали влияние в широких общественных кругах и вели богатых и знатных людей к тому, что они отдавали римской церкви и свою душу, и свое состояние. Одному и тому же веку принадлежат и Доминик ди Сора, и Петр Дамиани. Последний отличался выдающимися способностями. Не будучи творцом монашества, он представлял собою великую силу, которую дает мистический энтузиазм. Он родился в Равенне в 1007 году. Детство его было несчастно, он принужден был пасти свиней, пока не был взят на воспитание своими родными. Посвятив себя изучению грамматики, он стал затем ученым человеком и был уже учителем в Равенне, но, подчиняясь своему меланхолическому темпераменту, не переставал стремиться к уединению. Решив сделаться отшельником, он поселился, наконец, в скиту, основанном Ромуальдом возле Губбио.

Подобно этому Ромуальду и Петр учредил скит, собрал учеников и затем стал рассылать их в провинции как проповедников евангельской жизни. Слава его распространилась по всей Италии. Дамиани, как и все энтузиасты, не обладал сильным умом. Он отличался большою простотой, и воображение его было загромождено мистическими образами Евангелий, Апокалипсиса и библейских пророков. Но именно все это и давало ему власть над народными массами. Человеку с такими талантами, глубоко проникнутому религиозным энтузиазмом, нельзя было оставаться затворником, и понтифекс Стефан IX принудил его переселиться в Рим. Однако отшельник не помирился с жизнью среди кардиналов и знати. Строгий анахорет имел достаточно оснований жаловаться на кардиналов, которые с соколами в руках охотились в Кампанье и увлекались, как солдаты, игрою в кости, высмеивая отшельника, когда он запрещал им даже невинную игру в шахматы.

Получив приглашение перейти в Остию, Дамиани стал служить церкви в качестве апостола безбрачия и народного оратора по текстам заповедей: «блаженны нищие духом, ибо они утешатся» и «легче верблюду пройти через игольные уши, чем богатому войти в царствие небесное».

Но смерть Стефана IX дала возможность знати, как городской, так и территориальной, снова выдвинуть вперед свои интересы, и 5 апреля она самовольно возвела на папский престол, под именем Бенедикта X, Иоанна Минция, кардинала-епископа Веллетри.

Утратив всякое влияние, но предав всю знать предварительно анафеме, демагоги, с Петром Дамиани во главе, искали спасения в бегстве. Чтобы уладить спор, грозивший серьезными осложнениями, императрица Агнесса в апреле отправила во Флоренцию Гильдебранда, как своего уполномоченного, и между ним, Готфридом и Беатрисой, на соборе в Сиене, состоялось соглашение, в силу которого великим понтифексом был избран 18 декабря флорентийский епископ Гергард. Римская знать отправила в Германию посольство с заявлением, что римляне всегда будут верны присяге, данной ими некогда Генриху III. Бенедикт бежал в замок Пассарано, занятый сыном префекта Кресцентия, и оттуда, спустя некоторое время, к графу галерийскому. Бургундец Гергард был беспрепятственно возведен на понтификальный престол под именем Николая IV. Он созвал (в апреле 1059 года) свой первый собор из 113 епископов, почти все одних итальянцев, и на нем снова были осуждены браки духовенства после принятия сана и продажа церковных должностей и, наконец, был издан закон о порядке избрания великого понтифекса.

Этим знаменитым декретом, автором которого был Гильдебранд, коллегия римских кардиналов возводилась на степень церковного сената, из среды которого только и должны быть избираемы понтифексы. Декретом устанавливалось, что понтифекс избирается исключительно римскими кардиналами, и народ только присоединяется к этому избранию. Таким образом и вышло, что в то время, когда городская знать предъявляла претензию представлять собою попрежнему римский сенат, понтифекс противопоставил консулам и сенаторам коллегию кардиналов, и уже Дамиани со времени его избирательного декрета приравнивал семь кардиналов-епископов Латерана к древне-римскому сенату. Охваченная на половину-монархическим и на половину демагогическим духом, церковь все более и более принимала форму политического организованного установления. Народ был устранен от выборов своего великого понтифекса, и назначение верховного епископа обратилось в привилегию небольшого числа высших священников, живших в Риме. Чтобы оградить избрание понтифекса от классовых движений в Риме, было установлено, что избрание не должно происходить непременно в Риме,— и что великий римский понтифекс может избираться, с соблюдением канонических правил, даже не полным числом кардиналов в каком угодно месте. Избираемый мог даже не принадлежать к римской церкви.

В то время кардиналы еще не носили пурпура, но постепенно стали делить с понтифексом его светскую власть, и еще более гордые, чем прежние сенаторы, предъявляли притязания на положение государей по рождению. И вот, в виду опасностей, которыми грозили церкви германские патриции и римская знать, понтифексы возложили все свои надежды на тех самых нормандцев-завоевателей (т. е. по географическим соображениям не иначе, как северян-французов из Нормандии), с которых еще не было снято ими даже отлучение от церкви.

Со времени своей победы над Львом IX эти «нормандцы» успели сделать много приобретений; под их властью находились почти вся Апулия и Калабрия. В 1058 году Ричард Аверсский отнял знаменитую Капую у Ландульфа, последнего ломбардского государя этого города, и вскоре затем Роберт Гюискар покорил крепкую Трою. И обе стороны, искавшие друг у друга поддержки, сблизились. В 1059 году Николай III созвал собор в Мельфи, и все завоевания, сделанные нормандцами, были признаны, за исключением Беневента, состоящими в их владении, как лены святого престола. Ричард был признан государем Капуи, Гюискар—графом и герцогом Апулии и Калабрии. Ему же была обещана и Сицилия на случай, если он отнимет ее у исламитов и греков. Как вассалы, нормандцы принесли присягу понтифексу и обязались ежегодно уплачивать дань. Они поклялись, что будут охранять владения церкви и поддерживать тех понтифексов, которые будут избраны по каноническим установлениям лучшими кардиналами.

Таким образом избирательный декрет Николая II был поставлен под вооруженную защиту завоевателей южной Италии и признан прежде всего их государями, а римская знать, не колеблясь, перешла на сторону германского двора, раздраженного и избирательным декретом, и самовольной отдачей нормандцам земель в ленное владение. Интересы обеих сторон слились в общей борьбе с новым понтификатом, который в отличие от прежнего, до-монашеского, вскоре стал называться папством. И вот Рим на целые века разделился на партию императорскую и партию папскую, на гвельфов и гибеллинов, и их борьба между собою дала начало легендам о древней будто бы борьбе горациев, т. е. холмцев (баронов), и куриациев, т. е. церковников (от курия— церковное управление).

27 июля 1061 года Николай II умер во Флоренции, и крушение прежнего понтификата стало неизбежным. Враги реформы,

тесно сплотившись, решили отомстить нормандцам за их поход, во время которого было разрушено несколько замков, принадлежащих знати, отменить избирательный декрет, и восстановить патрициат. Они отправили к юному кайзеру-цезарю знаки патрициата: зеленую хламиду, митру, кольцо и диадему.

Волнения, вызванные реформою понтификальной церкви, нигде не достигали таких размеров, как в Милане. Этот богатый, торговый город своим пышным блеском превосходил тогда все другие города, а в политическом отношении затмил на некоторое время даже и Рим. Настоящей социальной борьбы в Риме еще не было, между тем как в Милане уже создались и сильный класс горожан, и республиканский строй. Декреты, вводившие реформу, вызвали особенно большое негодование именно в миланской аристократии, где церковные места занимались знатью, и огромное большинство священников, как впрочем и везде при старом понтификате, имело жен. Но демократический класс народа, наоборот, горячо стоял за реформу брачного состояния духовенства, соединяя это с его демократизацией и, вероятно, с прекращением наследственной передачи храмов по женской линии, сохранившейся в России вплоть до половины XIX века, что, вероятно, и называлось симонией.

Ведь нельзя же не отметить, что самое название с и м о н и я производится церковными авторами от Симона Волхва, двойника и тени Симона Петра во всех его похождениях, и я уже показывал в первом томе «Христа», что Симон Волхв и Симон Камень только две переплетшиеся впоследствии друг с другом апперцепции того же самого основателя римской церкви. Вероятно, римский понтификат и все остальные храмы закреплялись в то время за дочерьми прежних их служителей и беспорядки происходили тогда, когда не оказывалось у них дочерей, и приход продавался с аукциона или по протекции светских властелинов, как это и было до последнего времени на Востоке Европы.

Преемник Гериберта в Милане, Гвидон Велатский, занявший место архиепископа в 1045 году, ненавистный для партии реформистов, как императорская креатура, сосредоточил вокруг себя всех приверженцев старых порядков. Партия реформы, которой было дано название патаров, от слова «патер» — отец, или «папа» по-гречески, нашла своих руководителей в лице некоторых магнатов. Во главе народа стали один за другим братья Ландфульд и Эрлембальд, происходившие из знатной фамилии Котта. На ряду с ними, как проповедник, выступил также евангельский фанатик диакон Ариальд. Эти люди завязали с Гильдебрандом самые тесные сношения, благодаря чему и Милан, также как и Рим, распался на две партии, из которых одна держала сторону императора и прежнего женатого духовенства, другая настойчиво требовала самой строгой реформы.

Римские приверженцы реформы послали к германскому двору кардинала Стефана, но он не был принят при дворе и вернулся в Рим, не достигнув никаких результатов. Гильдебранд смело решил порвать все связи с германским двором, и 1 октября 1061 года созвал кардиналов, которыми, согласно новому избирательному закону, был избран в великие понтифексы Ансельм, епископ луккский, под именем Александра II и при помощи войска Ричарда капуанского. Проникнуть в Латеран Ансельму удалось, однако, только ночью, окольным путем, и после серьезной битвы со сторонниками императора. Германские же епископы и некоторые из ломбардцев, руководимые Вибертом, собрались в Базеле и здесь объявили десятилетнего кайзера-цезаря Генриха патрицием. Затем, признав декрет Николая II и избрание Александра II незаконными и отменив их, собор совместно с римскими делегатами 28 октября избрал великим понтифексом веронца Кадала, пармского епископа.

Так снова появились два враждебные друг другу понтифекса: один — в Риме, другой — по ту сторону Альп, готовый оружием изгнать своего противника из Латерана. И редко доводилось миру видеть зрелище, подобное предстоявшей борьбе, в которой противными сторонами были уже не партии, а две мировые силы: римская церковь и германско-римская империя — и два течения: старое, понтификальное (pontifici maximi), и новое, папальное (pappi). И, вот, тут то впервые выступает на серьезную историческую арену псевдо-классический Circus Maximus, как арена, вполне благоустроенная для религиозных совещаний в XI веке нашей эры.

«Этот древний театр, — говорит Грегоровиус, сам не замечая физической невозможности своего утверждения, — в котором устраивались тысячу лет назад (!) самые пышные римские игры, **снова ожил в 1062 году**». «Когда окруженный кардиналами и своими сторонниками, великий понтифекс Александр появился на гиппodроме, толпа встретила его шумным негодованием, и ликующий Бенцо обратился к нему с громовой речью. Назвав Александра вероломным изменником цезарскому двору, которому он был обязан луккским епископством, наглым самозванцем,

ворвавшимся в Рим с помощью нормандского оружия, Бенцо именем кайзера-цезаря потребовал от Александра, чтобы он оставил «престол Камня» и пал к ногам Генриха с мольбою о прощении. Речь Бенцо вызвала бурные одобрения толпы; а когда Александр ответил, что он подчинился избранию, сохраняя верность цезарю, и что отправит к нему посольство, раздались дикие негодующие вопли. Александр и его партия покинули собрание, а Бенцо, сопровождаемый своими сторонниками, вернулся «во дворец Октавиана».

На следующий день, он снова созвал императорскую партию и сам описывает это «заседание сената», как «пышное собрание». Он приводит (совершенно в духе Тита Ливия) речи некоторых из присутствовавших на заседании, называя их отцами (patres).

Они занимали места соответственно своему рангу. Магистр Николай изложил, каким способом Гильдебранд возвел Ансельма в сан понтифекса; затем из Капитолия было отправлено к стороннику старого культа Кадалу посольство, которое должно было предложить ему немедленно же занять понтификальный престол. Сам Бенцо остался в Риме, чтобы не утратить влияния на римлян, которые, по его словам, были более изменчивы, чем Протей.

Кадал, или Гонорий II, направился в Рим, и, достигнув его, западно-европейские староверы расположились лагерем на Monte Mario. Когда переговоры, которые вел уполномоченный новатора Александра, Лев-де-Бенедикто, не привели ни к каким результатам, новаторы напали на своих противников. Битва была жестокой и кровавой; староверу Кадалу удалось одержать победу, и 14 апреля он проник в Леонину. На Нероновом (т. е. по значению просто: Черном) поле лежали сотни убитых; много римлян потонуло в реке. В городе раздавались стенания, а победители ликовали, поздравляя себя с победой.

Но вдруг через пять дней после того было получено известие, что защитник обновленцев Готфрид выступил в поход. Встревоженный этою вестью, Кадал покинул «Черное поле», переправился через Тибр у замка Flaminium и стал лагерем у Тускула. Готфрид подошел к Мильвийскому мосту и потребовал, чтобы противники заключили перемирие. Он продиктовал им договор, в силу которого оба понтифекса должны были вернуться в свои епископства, а Готфрид — отправиться к германскому двору, которому, по договору, предстояло решить спор

между старой и новой церковью. Партия Гильдебранда одержала там полную победу; герцогу Готфриду дан был сан имперского посла в Риме и было поручено сопровождать обновленческого понтифекса Александра II из Лукки обратно в Рим. В январе 1063 года соединенные войска Готфрида и нормандцев заняли Рим, Сабину и Кампанью. Графские замки за приверженность к старой, умирающей, но все еще не мертвой римской церкви, были частью осаждены, частью разрушены ими. Но тем не менее эти войска не были достаточно сильны для того, чтобы изгнать из Иоаннополиса и Леонины сторонников светской жизни духовенства, и Александру II приходилось довольствоваться обладанием Рима без его пригородов и, оставаясь в Латеране, чувствовать себя в постоянной опасности.

Хотя германцы отказались от старовера Кадала, но римляне попрежнему стояли за него и настойчиво просили императрицу вернуть им «их понтифекса Гонория».

В 1063 году между латинскими мертвой и живой церквями снова возгорелась гражданская война. Оба понтифекса — один в Латеране, другой в замке св. Ангела, — служили мессы, издавали буллы и декреты и предавали друг друга анафеме. Старовер Кадал, которого обновленцы называли «разоритель церкви, нарушитель апостольского благочестия, враг человечества, корень греха, вестник диавола, апостол антихриста, стрела, пущенная с лука сатаны, жезл Ассура, [1] губитель всякой непорочности, навоз своего века, пища ада, гнусный пресмыкающийся червь», — сидел в «мавзолее Адриана», а обновленец Александр, или Азинандр, т. е. человек-осел, как называли его приверженцы умирающей церкви, принимал у себя в Латеране «новоиспеченных» патеров, издавал декреты против брачной жизни духовенства и разводил повсюду «крапиву и змей», — как говорили староверы.

Я привожу подлинные выражения из писем Дамиани к Ганно (Ep. VI, lib. III) и к королю (Ep. III, lib. VII) о Кадале:

Serpens lubricus, coluber tortuosus, stercus hominum, latrina criminum, sentina vitiorum, abominatio coeli naufragium castitatis etc. etc. («Гнусный змей, извивающаяся гадюка, человеческое г-вно, отхожее место преступлений, клоака пороков, ужас неба, кораблекрушение непорочности») и т. д. и т. д.

---

[1] Я напоминаю читателям мой вывод, что библейский Ассур означает Германию (см. «Христос», кн. II).

*

А Бенцо говорит об Александре хорошими классическими стихами:

Sed prandelli Asinander, asinus haereticus
Congregavit patarinos ex viis et sepibus,
Et replevit totam terram urticis et vepribus.
(На пирушку Азинандер, еретический осел,
По дорогам и заборам собирал своих «отцов»,
И крапивой и змеями переполнил он весь мир.)

Между тем вновь прибывший отряд норманцев-новаторов осадил Porta Appia и базилику св. Павла. Защитник «мертвой церкви» Бенцо написал от имени римлян Генриху и Альберту жалостные письма, в которых напоминал им о славных римских походах их предков Оттона, Конрада и Генриха. «Апостолы Петр и Павел, — писал он, — первый крестом, второй мечем, отняли у язычников Рим, эту твердыню вашей Римской империи, и отдали его грекам, галлам, затем лангобардам и, наконец, на вечные времена вам, германцам. Но вы, государственные советники германской империи, вместо того, чтобы, подобно отцам вашим, держать в своей власти Италию, уступили ее нормандцам, и у вас, германцев, сложилась даже такая странная молитва:

Ab omni bono libera nos Domine,
Ab arce imperii libera nos Domine
Ab Apulia et Calabria libera nos Domine,
A Benevente Capua libera nos Domine, etc.
(От всего хорошего, Господи, избавь нас,
От Твердыни империи избавь нас,
От Апулии и Калабрии избавь нас,
От Беневента и Капуи избавь нас,
От Салерно и Амальфи избавь нас,
От Неаполя и Кампании избавь нас,
От Прекрасной Сицилии избавь нас,
От Корсики и Сардии избавь нас.)

Вестник, доставивший это письмо, привез в ответ одно пустое обещание.

Протомившись больше года в «мавзолее Адриана» и в заключение еще ограбленный своим защитником Ченчием, старовер Кадал бежал оттуда. 31 мая 1064 года он был низложен, а обновленец Александр II объявлен законным понтифексом.

Цель «живой церкви» была достигнута. С признанием Александра II слабые попытки германского регентства удержать за собою патрициат окончились неудачей.

Воспрещение духовенству брачного сожительства, которое таким образом было введено на Западе лишь в XI веке нашей эры и только апокрифировано на средние века, явилось для христианского мира настоящим социальным переворотом. «Многочисленное духовенство, — говорит Грегоровиус (кн. 7, гл. IV), — с упразднением его общественно-гражданской связи отрывалось от общечеловеческой почвы и преобразовывалось в воинство, состоявшее из монахов. Римский великий понтифекс — отныне монах — провозглашал анафему епископам и священникам, оказывавшим ему сопротивление, и мало-по-малу они сдавались».

Это был как раз тот период, когда на Западе, по нашим вычислениям (см. т. I), уже распространились демагогические Евангелия Матвея и Луки. Такой кипучей жизни в Латеране, как наступила теперь, еще никогда там не было. «В папский» дворец являлись послы от всего христианского мира. Епископы и государи, и люди, пользовавшиеся большою известностью и занимавшие высокое положение, спешили сюда, чтобы принять участие в соборах. Клерикальный Рим был поднят до степени всемирного города, а военное могущество его, несмотря на такую славу, все-таки было равно нулю, так как ничем иным оно никогда и не могло быть по его географическому положению и почвенным условиям его окрестностей.

С этого времени римская знать уже не дерзала добиваться понтификата, быстро преобразовывавшегося в папство. Кресцентии и тускуланские графы были усмирены. Готфрид и его жена охраняли обновленческий Рим с севера; нормандские вассалы служили оплотом ему с юга, и римские понтифексы, отныне монахи, приказали именовать себя по-гречески папами (πάππας), а подчиненных себе священников по-латыни патерами (pater), что в переводе значит одно и то же: о т е ц.

Обновитель римского понтификата, Гильдебранд, мог без помехи преследовать свои планы. В 1067 году его честолюбие было удовлетворено появлением в Риме императрицы Агнессы в виде кающейся паломницы. Беседы с монахами на новые еще тогда опростительные темы евангельской «нагорной проповеди», впервые появившейся у евангелиста Матвея, нарушили душевный покой матери Генриха и она решила сменить свою корону на монашеский убор. Одетая в холщевое платье, с молитвенником в руках, императрица вступила в Рим, сидя на дрянной лошади, и пала ниц у гроба апостола Петра, обливаясь слезами. Благочестивый кардинал Дамиани, ободряя государыню евангельскими

же утешениями, написал ей несколько посланий, сохранившихся и до настоящего времени. В них он воспроизводит перед Агнессой трагические образцы императоров, которые своею преходящей властью и ужасной кончиной как бы свидетельствуют о непостоянстве всякого земного величия, и затем напоминает ей ее собственного мужа, который сошел в могилу, будучи еще в цвете лет.

В это же самое время и в Милане сильно разгорелась борьба за введение безбрачия духовенства. «Могущественный Эрлембальд Котт, — говорит тот же Грегоровиус (кн. II, гл. IV),— один из самых выдающихся людей своего времени, чувствовал непримиримую ненависть к староверским женолюбивым священникам, «опозорившим его брачное ложе». Совершив паломничество в палестинский Иерусалим, он сначала хотел принять монашеский сан, но затем решил послужить обновленческой церкви с оружием в руках. Он объявил себя синьором Милана и, удерживая его под своей властью несколько лет, продолжал вести непримиримую борьбу со староверческой знатью и ее легкобрачным духовенством и, конечно, не без причин.

Будучи в дружественных отношениях с Александром II, который был также миланцем, Эрлембальд и Ариальд постоянно ездили в Рим для того, чтобы условиться в общем плане действий. В 1066 году обновленческий понтифекс Александр II принял Эрлембальда в заседании всей консистории в Риме и, провозгласив его «рыцарем церкви», вручил ему белое знамя с красным крестом.

Борьба за реформу старо-понтификальной церкви, происходившая в правление Александра II, сопровождалась крайнею тревогой: «Со времени иконоборства христианская церковь, — говорит Грегоровиус (VII, 44), — не переживала такой бурной эпохи. Александр II был в постоянных разъездах, в особенности часто он посещал Тоскану и затем свое прежнее епископство Лукку, от которого, для доходов, он не отказался и тогда, когда вступил на понтификальный престол. Хотя партия староверов-нобилей была усмирена, тем не менее спокойствие Рима не было еще обеспечено, и потому обновленец Александр охотно уезжал из него каждый раз, как только была к тому возможность.

Светская власть реформаторов была еще ограничена до крайности. По отношению к графам Кампаньи они были совершенно бессильны. При каролингах римские великие понтифексы имели своих ректоров, консулов и герцогов и назначали их в качестве

судей, военачальников и фискальных чиновников в самые отдаленные города и даже в Пентаполис и Романью. А теперь при реформе они не имели еще никакой власти даже в местностях, граничивших в Римом. Церковное государство времен каролингов распалось; графы, бывшие некогда чиновниками культа и его арендаторами, теперь считали города своею наследственною собственностью и назначали в них своих виконтов. То, что еще сохранялось от старого церковного государства, как то: Лациум, часть Сабины и римская Туспия, принадлежало церкви только по имени, а в действительности все эти провинции распадались на множество отдельных, небольших баронств.

В самом Риме знатные фамилии так же не признавали светской власти реформированного духовенства. Муниципальная и судебная власть, в их обычных формах, были в ведении знати или сената. Должность префекта получила такое важное значение, какого прежде она никогда не имела, нобили горячо оспаривали ее друг у друга и замещение ее обыкновенно сопровождалось большими беспорядками в Риме.

Римлянин Ченчи продолжал вести борьбу с реформаторами старинного семейного быта духовенства даже и после низложения Кадала. Не добившись префектуры, он построил башню у моста Адриана и, преградив ею доступ в город, приставил к ней сторожей, которые взимали со всех проходивших по монете. Из этого хорошо видно, что власть обновленцев в Риме была еще ничтожной.

Гильдебранд употреблял все усилия к тому, чтобы передать префектуру города в руки сторонника реформы, и он наметил агитатором некоего Цинти, который, по словам староверов, был подобием дьявола, а по словам новаторов — был святой. Цинти публично произносил в базилике «св. Камня» пламенные евангельские проповеди, призывая людей к покаянию. И все это пока уживалось: и старовер Ченчи, который, владея своею башней у моста Адриана, собирал подати с идущих в реформированный храм, и Цинти, который в базилике св. Петра призывал богатых к раздаче своего имущества бедным. И в это же время, как всегда в критические моральные моменты истории, в Италии выдвинулись в защиту Христа замечательные женщины. Мы уже отметили появление здесь, в более ранние века, Феодоры и Маруси, Берты и Ирменгарды, которые, стоя во главе партий, участвовали в решении моральных судеб Италии и Рима. И вот в середине XI века снова появляются женщины, имевшие огром-

ное влияние на ход событий своего времени. Наряду с Беатрисой и Матильдой, уже давно обратила на себя общее внимание своим энтузиазмом и могуществом Адельгейда, маркграфиня Сузы в Пьемонта.

ГЛАВА III.

ГРИГОРИЙ ГИЛЬДЕБРАНД. РЕАЛЬНОЕ НАЧАЛО ПАПСТВА В РИМЕ.

Обновленец Александр II умер 21 апреля 1073 года, и его преемником был Гильдебранд, деятельность которого, как мы видели, протекала на рубеже двух различных западно-церковных эпох. Одна из них уже кончалась, другая еще только что начиналась; исчезал римский полу-библейский, полу-язычеcкий, повидимому, даже полигамический понтификат и началось современное римское монашеское папство, базирующееся исключительно на Евангелиях и на Апокалипсисе, как страшной их опоре.

22 апреля, когда тело умершего Александра еще не было погребено и оставалось в Латеране, раздались громкие крики, требовавшие избрания великим понтифексом обновленца Гильдебранда, и затем торжествующие кардиналы, сопровождаемые ликующим народом, отвели его в церковь «св. Камня». Кардиналы объявили составленный заранее, при участии Беатрисы Тосканской, избирательный декрет, и народ, стоявший густыми толпами, присоединился к восхвалениям, которые воздавались достоинствам новоизбранного преобразователя церкви. Но он благоразумно отсрочил свое посвящение до того времени, когда увидел, что утверждение его императором состоялось. И вот, 29 июня, в день «апостола-Камня», Гильдебранд под именем Григория VII был посвящен в понтификальный сан в присутствии имперского канцлера Италии, маркграфини Беатрисы и императрицы Агнессы.

Последствия введения безбрачия духовенства (а по нашим выводам, и первого торжества евангелизма над библизмом) сейчас же обнаружились.

Едва вступив на понтификальный престол, Григорий уже смутил королей своим замыслом создать всемирное господство Рима. Он — как я уже не раз говорил — первый из великих римских понтифексов приказал именовать себя и своих преемников по-

гречески папами, а подчиненное духовенство по-латыни патерами, т. е. в обоих случаях — отцами... С него — повторяю — начинается папство в Риме, а до него был только понтификат, и он же первый задумал крестовый поход для освобождения воображаемого в Палестине Иерусалима. К этому же времени,

Рис. 110. Григорий Гильдебранд, основатель папства и монашеского духовенства в Риме.

можно думать, распространились впервые на Западе латинские переводы Евангелий Матвея и Луки.

Его высокомерное отношение к царям вытекало, очевидно, из новой тогда еще мысли, что Христос есть уже владыка мира и что эта перерогатива перешла на римского верховного первосвященника, как на наместника Христа. Но у него не хватило

бы смелости провозгласить эту мысль, если бы его не побуждали к тому возникшие только тогда, а не за тысячу лет ранее, мистические представления о христианской церкви и если бы этому не содействовала тогдашняя сейсмическая неспокойность западной Европы и неурядица общественных соотношений. Завоеватели, желая придать захваченной им добыче законную форму обладания, присягали наместнику Христа, как вассалы, и получали отпущение своего греха. Претенденты на корону, озабоченные тем, чтобы обеспечить ее за собою, объявляли свои государства ленным владением папы. Короли, как грешники, так и праведники, одинаково уделяли римской церкви ежегодную лепту с имущества своих народов, не спрашивая на то их согласия, и этот благочестивый дар Латеран превращал в обязательную дань.

Римская церковь присвоила себе тогда множество прав и некоторые из них были очень курьезны. Так обновленец папа Григорий VII считал себя государем России, потому что беглый новгородский князь посетил гробницу св. Петра и объявил свою страну ленным владением апостола. Он считал себя государем Венгрии, так как Генрих III принес в дар базилике св. Петра государственное копье и корону этой страны, когда покорил ее. Вступив на понтификальный престол, Григорий VII немедленно же послал кардинала Гуго в Испанию, чтобы добиться в ней признания суверенитета римской церкви, так как государство это будто бы издавна принадлежало св. Петру. Такие же требования он предъявлял Корсике, Сардинии, Далмации, Кроации, Польше, Скандинавии и Англии, совершенно серьезно считая все эти страны собственностью св. Петра.

Но такие притязания были бы совершенно невероятными, если бы они не вытекали из возникшего только тогда, а не 1000 лет лежавшего без применения, евангельского религиозного учения о церкви, и этому же представлению соответствует и идея крестовых походов. Григорий предположил сначала изгнать из Италии норманцев, греков и мавров (сарацин), затем, освободив Византию от мусульман, подчинить ее римской церкви и, наконец, водрузить в палестинском Иерусалиме крест, так как место действия евангельского Христа было перенесено уже на греческий Восток, откуда пришли Евангелия. Об этом он писал государям Италии, Вильгельму Бургундскому и еще в декабре 1074 г. Генриху, которому он высказывал, что готов сам вести войско в крестовый поход и в таком случае возложить на него защиту

римской церкви и гроба господня в палестинском Эль-Кудсе, теперь уже считаемом всеми за библейский Иерусалим.

«Изумительна, — восклицает Грегоровиус (кн. VII, гл. I), — фантастичность этого плана и не менее странно то, что он явился в такое время!» И его изумление совершенно неизбежно с обычной точки зрения, относящей возникновение евангельского христианства за 1 000 лет до начала крестовых походов. А с точки зрения нашей хронологии, иначе не могло и быть: идеология Евангелий была тогда еще свежа и нова, а потому и сильна, как демагогическое средство.

Но грандиозный замысел Григория VII при нем ничем не окончился. Правда, было собрано войско в 50 000 человек, частью в Италии, частью по ту сторону Альп, но уже вскоре ревностными его помощниками остались только две тосканские графини, мать и дочь, даже просто одна дочь. Воспитанная своею набожною матерью на Евангелиях, графиня Матильда вскоре осталась единственным знатным другом Григория и гением-хранителем обновленческой церковной иерархии. В то время ей было только 28 лет, ее муж постоянно отсутствовал, и не разделял ее сантиментального восторга перед новыми религиозными книгами и она отдала воображаемому их защитнику Григорию свое женское сердце, веря во все его действия, как в идеал. Детей у нее не было, и это обстоятельство объясняет многое. Если бы она была обыкновенной монахиней-мечтательницей, вроде Марцеллы или Схоластики того века, она прославилась бы, может быть, разве только своею дружбою с таким человеком, как Григорий. Но она была прирожденной правительницей, и свое служение евангельским идеям она торжественно начала с участия в соборе 1074 года, на который съехалось множество епископов и государей. Григорий подтвердил все декреты своих предшественников, относившиеся к реформе понтификата, и затем без всякой пощады объявил низложенными всех тех духовных пастырей, которые продолжали вести брачную жизнь. В своих посланиях к епископам Запада он требовал от них безусловного подчинения постановлениям собора. Как Лев Исаврянин задумал когда-то эдиктом очистить восточную церковь от идолопоклонства, так Григорий решил теперь окончательно изгнать из западной церкви тех ее служителей, образ жизни которых противоречил новым (и, конечно, не существовавшим уже 1 000 лет до того времени) представлениям о христианской церкви.

И это решение вызвало в западно христианском мире такое

же глубокое волнение, каким был охвачен Восток во времена иконоборства.

Последствием такого насильственного переворота была ожесточенная борьба, длившаяся целых 50 лет между сторонниками старой и новой церкви на Западе Европы. И в самом Риме Григорий встретил большое сопротивление. В противность соборному постановлению, почти все множество римских духовных лиц продолжало попрежнему жить в брачном или взамен его во внебрачном сожительстве. Никому не казалось странным,— говорит историк города Рима,— что их дети и племянники богатели за счет церковного достояния и наследовали бенефиции своих отцов. Один из летописцев, описавший сцены происходившие в стенах базилики св. Петра, дает нам понятие о том, что представляли собою в то время римские храмы. В этой базилике имелось 60 духовных охранителей (mansionarii). Они были все женатые, светские люди. Одетые кардиналами, они днем служили обедню и принимали приношения, а когда наступала ночь они устраивали в базилике оргии со своими прихожанками. Служба за неделю в базилике св. Петра была распределена между кардиналами церквей: Св. Марии, Хридогона, Цецилии, Анастасии, Сильвестра, Лоренцо и Дамазо, Марка и Мартина. Порядок пользования всем тем, что приносилось на алтарь св. Петра, был установлен понтификальными предписаниями и эти приношения, в особенности на Пасхе, достигали больших размеров, так что даже и короли могли завидовать таким доходам священников.

Все низложенные теперь священники, их родственники и клиенты глубоко возненавидели Григория и примкнули к городской знати, враждовавшей с его предшественником.

Нетрудно было предвидеть, что последует разрыв также и между королем и Григорием. Юный Генрих, правда, обещал Григорию подчиниться декретам, которыми вводилась реформа, но это обещание было вынужденным. Ничуть не стесняясь, Генрих попрежнему продавал церковные места, и большинство священников в империи имело жен. Одна мысль заставить прелатов, которые жили, как князья, и несколько тысяч других духовных лиц в империи сделаться монахами, подчиняясь безбрачным постановлениям собора, должна была казаться дерзостью, и, вот, когда после этого собора легаты Григория, в сопровождении императрицы-матери, явились в Германию, всю страну охватило невообразимое волнение. Общественное мнение согла-

шалось уничтожить покупку церковных должностей, и епископы ничем не могли оправдать симонию; но было достаточно оснований к тому, чтобы бороться с воспрещением брачной жизни.

Melius est nubere quam uri — говорили среднеевропейские епископы, и прибавляли, что папа consuetum cursum naturae negaret, fornicationi frena laxaret (Lambert, Annal. Anno 1074). Так отрицательно смотрели на монашество даже в XI веке, а нам говорят, что оно процветало у христиан во все средние века! И все же в этой трагической борьбе из-за брачного института, определившей ход многих исторических событий Западной Европы, побежденной оказалась, под непосредственным действием Евангелия Матвея, естественная сторона человеческого существования, а победителем — суровый монашеский аскетизм, да и самый декрет о безбрачии был, вероятно, связан с распространением среди тогдашнего духовенства и мирян венерических заболеваний, иначе трудно объяснить и оправдать такое нововведение.

Германия, Франция и Италия распались на партии, страстно враждовавшие между собою. Одни стояли за безбрачие, другие были против него.

И интересно, что в это же самое время стала запрещаться и полигамия у европейских евреев, которые ранее того времени по своему семейному быту ничем не отличались от исламитов-магометан, да и по религиозной идеологии были почти одинаковы с ними. Коран является лишь зародышем пятикнижия и псалмов, и самостоятельны в Библии только пророческие книги. А первое запрещение евреям полигамии под страхом анафемы приписывается учителю Гершому Меор ха-Гола, проведшему его на Майнцком соборе в начале XI века, хотя многоженство, по еврейским авторам прорывалось у знатных и в XIII веке, как исключение.

Видя невозможность притти к соглашению, Григорий на втором своем соборе, в конце февраля 1075 года объявил светскую власть лишенной права инвеституры в отношении духовенства. Отныне никто из епископов и аббатов не должен был принимать от королей, императоров, герцогов и графов кольцо и посох. Таким постановлением был сделан вызов всей светской власти, феодальная связь между светскими и духовными лицами, бывшая государственно-правовою, должна была теперь порваться сразу. Духовенству предстояло быть совершенно исключенным из феодальной системы, но Григорий хотел это сделать с сохранением за церковью всех дарованных ей имуществ. Прежние

священники были светскими людьми; одеяние их не отличалось от одежд герцогов и графов, семейное положение было одинаково, государственные права, обязанности и потребности были одни и те же и у тех, и у других, и потому Григорий VII, делая церковь совершенно независимой от государства, хотел в то же время сохранить за нею все ее обширные владения. Он хотел обеспечить ей светскую власть над обширными землями во всех странах, освободив ее в то же время от вассальной зависимости по отношению к короне, и таким образом из половины Европы создать римское церковное государство.

Момент, выбранный для лишения короля права инвеституры, был, повидимому, благоприятен, так как Генриха жестоко теснили саксы. Но победа, одержанная им в июне 1075 года при Унструге, развязала ему руки, и он почувствовал себя впервые цезарем.

Он продолжал, как и прежде, продавать церковные места, и приблизил к своему двору отлученных от церкви церковников. Это обстоятельство и послужило Григорию к тому, чтобы сделать решительное нападение на него. Римские легаты объявили кайзеру, что он должен покаяться в своих грехах, а если не исполнит этого, то будет отлучен от церкви. Приказав прогнать их с позором, Генрих созвал свой собор в Вормсе и германские епископы 24 января объявили Григория низложенным. Кайзер написал ему:

«Генрих, цезарь не захватом, а божьей милостью, Гильдебранду, не папе, а вероломному монаху».

«Ты, сеятель раздора, рассылающий не благословения, а проклятия служителям церкви! Архиепископов, епископов и священников, ты попираешь ногами, как рабов, у которых нет своей воли. Ты считаешь всех их невежественными и себя одного знающим. Из благоговения к апостольскому престолу, мы терпели все это, но ты принял благоговение за трусость. Ты восстал даже против цезарьской власти, которая дарована нам богом, и грозишь отнять ее от нас, как будто власть и государство не в господних руках, а в твоих. Христос призвал нас на царство, а тебя на папство — не призывал. Ты достиг его хитростью и обманом. Позоря свою монашескую рясу, ты деньгами приобретаешь расположение людей, а расположением их — покупаешь оружие, и оружием — захватываешь престол мира. Но, заняв этот престол, ты нарушаешь мир, так как вооружаешь подданных против правительства и проповедуешь измену епископам. Они призваны богом, а ты даешь власть даже мирянам низлагать и осуждать их. Меня, неповинного цезаря, которого судит только бог, ты хочешь низложить, тогда как даже Юлиана Богоотступника епископы предоставили судить единому богу. Не сказал ли Петр, истинный папа: «бойтесь бога, почитайте царя»? Но ты бога не боишься, а потому и меня, его ставленника, не почитаешь. Апостол Павел провозглашает тебе анафему. Решением всех наших епископов тебе произнесен приговор, и он гласит: оставь апостольский престол, которым ты завладел противозаконно, и пусть другой займет его, — тот кто не будет совершать насилия над религией и преподаст истинное учение Петра. Я Генрих, божией милостью, цезарь, вместе со всеми нашими епископами взываю к тебе: удались, удались!»

Доставить в Рим это постановление собора было поручено Роланду, одному из пармских священников. 22 февраля в Латеранской базилике был назначен новый понтификальный собор, и за день перед тем явился посол. Как только заседание было открыто обычным церковным пением, Роланд выступил вперед и, обратившись к папе, объявил:

— Цезарь, мой государь, и все епископы по ту сторону гор повелевают тебе немедленно сойти с престола, которым ты противозаконно овладел, потому что без согласия их и императора никто не должен занимать этот престол. Вас же, братья *(и говоривший обратился к присутствующему духовенству)*, я приглашаю явиться в Троицын день к цезарю. Он назначит вам папу, потому что тот, который сидит здесь, не папа, а хищный волк.

Крики негодования были ответом на эти слова. Все присутствовавшие на собрании поднялись со своих мест, кардинал города Порто объявил, что посол должен быть арестован, и префект Рима уже бросился на Роланда с мечом, но Григорий не допустил собрание совершить убийство посла.

Когда спокойствие было восстановлено, ломбардские и германские епископы, подписавшие такие декреты в Вормсе и Пиаченце, и сам кайзер были отлучены от церкви.

И это отлучение, на которое первый римский папа осудил могущественного христианского монарха, прогремело по всему миру, как оглушительный удар грома. Теперь все христиане запада Европы уже верили, что власть благословлять и проклинать действительно принадлежит главе римской церкви и что последствия от проклятия для проклятого будут ужасны.

По словам летописца того времени, Римская империя была

потрясена вся до основания этою вестью. Борьба цезаря с папой была тогда как бы борьбой простого человека с волшебником. Вот некоторые из 27 тезисов, включенных в регистры Григория, хотя подлинность их и считается светскими историками сомнительной.

«Римская церковь установлена самим богом. Одному папе принадлежит право издавать новые законы, учреждать новые христианские общины и низлагать епископов помимо соборных постановлений. Он один имеет право распоряжаться знаками императорского достоинства, у него одного государи лобызают ногу. Только его имя провозглашается во всех церквах, это имя едино во всем мире. Он обладает правом низлагать императоров, он может освобождать подданных от присяги, данной ими верховной власти, если эта власть нарушает справедливость. Помимо его одобрения, ни одна запись, ни одна книга не считаются каноническими. Его решение непререкаемо, он не подлежит ничьему суду. Римская церковь была всегда непогрешима и останется непогрешимой во веки веков, как свидетельствует св. Писание. Когда совершается посвящение римского папы, согласное с каноническими правилами, он приобретает святость через заслуги св. Петра. Только тот истинный католик, кто во всем соглашается с римской церковью».

Духовенству, знати и народу Германии дано было понять, что они могут избрать другого короля, который получит апостольское благословение, если папа найдет его достойным. И вот две трети Германии, начитавшись Евангелия и Апокалипсиса, стали на сторону Рима. Могущественные враги Генриха и во главе их Вельф баварский (от которого произошло название сторонников папской курии гвельфами), Рудольф швабский и Бертольд каринтийский не приняли его приглашения прибыть в Вормс, и в октябре съехались на сейм в Трибуре, где присутствовали и папские легаты. Сейм объявил, что папа имел право объявить свой приговор, и этим решением за папой была признана верховная судебная власть над империей. Сейм объявил Генриха низложенным, если с него не будет снято отлучение до 2 февраля 1077 года. Испуганный Генрих поехал в Италию, где ломбардцы-староверы встретили его по недоразумению шумными ликованиями. Они думали, что он прибыл в Италию для того, чтобы сбросить обновленца Григория, «врага человечества», с понтификального престола. К нему явились толпы вассалов-староверов из многих городов, лежащих частью к северу от реки По, частью к югу

от нее. Сам папа Григорий, остановившийся на время в Мантуе, до того перепугался, что бежал в Каноссу, укрепленный замок графини Матильды, и заперся в нем. Графы и епископы, державшиеся староверия, уговаривали Генриха итти на Рим, но в душе короля боролись друг с другом и гордость, и суеверие, и он оставался в нерешительности. Затем, поддавшись развившейся теперь по всюду мистике, он оттолкнул от себя ломбардцев и поехал к папе в Каноссу. Там, за тройным рядом стен, под охраной владелицы замка сидел монах, предавший его анафеме, и сюда же, чтобы вымолить у него прощение, каждый день прибывали отлученные им германские епископы-староверы.

Генрих вступил в переговоры с реформатором церкви через графиню Матильду и графиню Адельгейду, свою жену. В течение трех дней стоял он перед внутренними воротами замка, умоляя отворить их ему. Наконец, Григорий снял с него церковное отлучение, но все же лишил его кайзерской власти. Генрих должен был отдать свою корону папе, и оставаться частным человеком до тех пор, пока над ним не состоится суд на новом соборе, и, в случае нового избрания, он должен был дать присягу в том, что будет всегда повиноваться воле папы.

Так переменились времена благодаря влиянию Евангелий! Когда-то Оттон I растрогался и плакал при виде несчастного римского понтифекса, простиравшего к нему руки и молившего о помощи, а теперь новый понтифекс-папа Григорий также был растроган, когда увидел, что к его ногам пал с рыданиями римско-германский цезарь, верховный властитель Запада.

— «Если я, — сказал Григорий, — принимая в храме причастный хлеб, — повинен в том, в чем меня обвиняют, пусть немедленно постигнет меня смерть, как только я приму это».

И, припяв при восторженных кликах фанатизированной толпы, одну половину причастного хлеба, он передал другую половину кайзеру, призывая его сделать то же.

Но Генрих отступил перед ужасным для него испытанием. Покинув замок, он направился в Ломбардию, но был встречен здесь уже гробовым молчанием. Ломбардцы староверы, еще не распустившие своих войск, отнеслись к нему с презрением, графы и епископы избегали встречи с ним или обходились холодно, города, в которых республиканский дух был уже силен, отказывали королю в приюте, или с большою неохотой разрешали ему остановиться только за стенами. Северную Италию охватило недовольство и под этими влияниями в душу Генриха

закрались сомнения относительно всемогущества папы. И вот, он объявил ломбардцам, что добивался снятия с него церковного отлучения только для того, чтоб получить свободу и отомстить за себя. Он поспешил в Германию, чтобы начать борьбу за свою корону. А Григорию, оставшемуся в замке Матильды, стали угрожать староверы ломбардцы, с которыми Генрих примирился. Благодаря привилегиям, которые были дарованы Генрихом этим городам, независимость их значительно возросла. Великий понтифекс, теперь папа, охваченный властолюбием, казался для Италии более опасным, чем обессиленный кайзер с его суверенитетом. Все ломбардские города и вся Романья примкнули к знамени Генриха; они преградили Григорию проход через Альпы, взяли в плен его легатов и затем решили, созвав в Ронкалье сейм, вновь подтвердить постановления пьяченцского собрания и объявить реформатора церкви низложенным. Только войска энтузиастки Матильды спасли его от вооруженного нападения. Вернувшись в Рим, Григорий понял, что положение, в котором он очутился, было почти безвыходно, и что борьба с германской империей за самодержавие обновленской христианской церкви, которую он надеялся в короткое время привести к концу, только что начиналась.

В марте 1080 года в Риме был созван новый обновленческий собор. На нем Григорий объявил Генриха снова лишенным германской и итальянской корон и проклял, как заклинатель, его оружие. Он торжественно признал обновленца Рудольфа цезарем и в заключение призвал апостолов Петра и Павла явить миру доказательство того, что им дана власть не только вязать и развязывать на небе, но что они точно также и на земле обладают властью раздавать и отнимать государства, княжества, графства и всякие другие владения.

Но отлучение от церкви, объявленное второй раз, не имело уже того действия, которое оно имело в первый. 31 мая в Майнце был созван староверческий собор из 19 епископов, сторонников Генриха, и они снова объявили папу низложенным. 25 июня 1080 года в Брисене состоялся еще новый, тоже староверческий, собор из многих итальянских епископов, и здесь, согласно желанию Генриха, папой был избран Виберт равеннский. Подобно тому как обновленческий папа боролся с кайзером, выставляя против него в Германии другого цезаря, так теперь и Генрих, в свою очередь, выдвинул против Григория антипапу. Римляне сначала боролись за папу-обновленца, но затем у них не стало

охоты жертвовать собою для него. Один норманский монах того времени осыпает их за это целым градом упреков:

— Ты погибаешь, Рим, — восклицает Гауфрид, — от своего презренного вероломства! Никому не внушаешь ты уважения. Ты готов каждому подставить свою спину под удары. Твое оружие притупилось, твои законы нарушены, ты полон лжи. Тебе присущи расточительность и скупость, ты не знаешь, что такое верность и благопристойность, язва симонии съедает тебя. Все в тебе продажно. Одного папы для тебя мало и ты хочешь двух. И если который-нибудь из них щедро одарит тебя, то ты прогоняешь другого; а если первый перестает быть щедрым, ты призываешь второго. Ты делаешь из одного папы угрозу другому и таким способом набиваешь себе мошну. Некогда ты был источником всех доблестей, а теперь ты скопище грязи. В тебе нет больше благородства! С клеймом бесстыдства на челе ты преследуешь одни только подлые корыстные цели».

Ускоренным маршем Генрих вернулся в Рим 21 марта 1084 года, и поместился вместе с антипапой в Латеране. Цезаря сопровождали его жена и несколько германских и итальянских епископов и нобилей.

Обновленец Григорий-Гильдебранд, готовый скорее умереть, чем унизить себя перед кайзером, оставался в замке св. Ангела, охраняемый только горстью решительных людей. Собрание епископов и римских сановников объявило его низложенным, и, исполнив все установленные формальности, провозгласило старовера Виберта папой под именем Климента III. Он был отведен в Латеран и посвящен ломбардскими епископами в сан великого понтифекса, а 31 марта, в первый день Пасхи, он возложил на Генриха и его жену императорские короны. В это же время римлянами была предоставлена новому императору и патрицианская власть.

Послы папы-обновленца без устали ездили в это время по Кампанье, разыскивая Роберта Гюискара, чтобы броситься к его ногам и умолять его притти возможно скорее с его исламитами на помощь к папе. Гюискар решил поспешить к нему на выручку, так как в случае падения папы Григория Генрих мог бы обратить свое оружие против него самого, образовав грозный союз всех его врагов. Он выступил в поход в начале мая, имея 6 000 всадников и 30 000 человек пехоты. Дезидерий уведомил папу об этом походе Гюискара, но в то же время сообщил о нем и императору.

*

Вступить в борьбу с самыми грозными воинами того времени Генрих не мог, так как войско его было невелико. Объявив, что государственные дела призывают его в Ломбардию, он вместе со староверческим великим понтифексом Климентом III 21 мая направился на север. А Гюискар, двигаясь ускоренным маршем, достиг Рима 24 мая, — всего через три дня после ухода Генриха. Римляне бросились было навстречу норманцам, но тем удалось пробиться к мосту через Тибр, через Марсово поле, объятое пламенем, освободить папу из замка св. Ангела и проводить его в Латеран. Восстание римлян-староверов было подавлено среди потоков крови и пламени пожара, так как Роберт-Гюискар для своего спасения, приказал поджечь город. Сарацины [1] гнали в свой лагерь толпы связанных римлян-староверов. Знатные женщины, мужчины, именовавшиеся сенаторами, дети и юноши, обреченные на рабство, выставлялись теперь в Риме на продажу также открыто, как скот. Некоторые, и в их числе префект города, назначенный императором, были уведены, как военнопленные, в Калабрию. [2] Победители целыми днями предавались насилию, грабежу и убийству.

Наконец, римляне-староверы, с веревками на шеях, явились к Гюискару и пали к его ногам, умоляя о пощаде, но он уже не имел возможности возместить им их потерь. А папа Григорий остался пассивным зрителем вызванных им бедствий. Ни у кого из современников его мы не находим указаний на то, чтобы он сделал какую-либо попытку спасти староверческий Рим от разграбления или выразил свое соболезнование его бедственному положению. Но что могло значить для него разрушение непослушного города по сравнению с идеей, в жертву которой он принес спокойствие всего мира? Падение старого Рима оплакивал, много лет спустя, чужеземный епископ, Гильдеберт Турский, посетивший город в 1106 году и, если этот новый «плачь Иеремии» подлинен, то уже в XII веке стали слагаться легенды о великом прошлом Рима.

[1] Сарацинами (saraceni) в средние века назывались все исламиты вообще. Здесь фигурируют, повидимому, мавры-иберийцы (испанцы), иначе иберы, по другому произношению эверы, или евреи, откуда путем фонетической перестановки произошло слово арабы (ебр-ерб-араб), общее имя библейских богоборцев-многоженцев. Только в апокрифической географии Птолемея их родоначальника переселили в Мекку и в Медину.

[2] Multa milia romanorum vendidit ut judaeos, quosdam vero captivos duxit usque Calabriam, — говорит сторонник Григория, Бонидо, стр. 818.— Mulieres conjugatas et simplices vinctis post tergum manibus, violenter prius oppressas ad tabernacula adduci praecepit. (Много тысяч римлян, как иудеев, продал и увел пленными в Калабрию. Женщин замужних и незамужних побежденных, с руками за спиной, жестоко перед тем оскорбленных, велел увести в палатки. Vido, с. 20.)

«Ничто, — говорит Гильдеберт, — не может сравниться с тобою, Рим, даже теперь, когда ты превращен в развалины и по твоим остаткам можно судить, чем ты был в дни своего величия! Время разрушило твое пышное великолепие, императорские дворцы и храмы богов стоят, утопая в болотах. Твоя мощь миновала, и трепетавший перед нею грозный перс [1] оплакивает ее. Цари своим мечем, сенат мудрыми установлениями и сами небожители сделали тебя некогда главою мира. Цезарь (т. е. на деле Kaiser) злодейски решил владеть тобою безраздельно, не думая быть тебе отцом и другом. Ты следовал трем мудрым путям: побеждал врагов силою, боролся с преступлением законом, приобретал друзей поддержкой. Заботливые вожди (duces — герцоги) неусыпно сторожили тебя в твоей колыбели и помогали твоему росту. Триумфы консулов происходили в твоих недрах, судьба дарила тебя своею благосклонностью, художники отдавали тебе перлы своего творчества, весь мир осыпал тебя сокровищами. О горе! Охваченный воспоминаниями, я смотрю на твои развалины, город, и в глубоком волнении восклицаю: таков был Рим! Но ни время, ни пламя пожара, ни меч воина не могли лишить тебя всей твоей прежней красоты. И то, что остается, и то, что исчезло, велико. Одно не может быть уничтожено, другое — восстановлено. Пусть будут в распоряжении твоем и золото, и мрамор; пусть будут в тебе искусные мастера и помогут им боги *(странное обращение в устах католического епископа, если творить его по образу и подобию патеров XVIII — XIX вв.)*, но, ничего подобного тебе и твоим развалинам уже не может быть создано. Творческая сила людей вложила некогда в Рим столько мощи, что он мог устоять даже против гнева богов (опять многобожие!) И их изображения здесь так изумительно прекрасны, что не они на богов, а сами боги желают походить на них. Природа никогда не могла создать тех чарующих изображений богов, какие создал человек. Эти изображения живут, и в них поклоняются уже не самому божеству,

[1] Очевидно, речь идет об уже надвигавшихся турках, называвшихся тогда персами, или парфянами (по созвучию с греческим партенос — девица. (Они же дали повод к сказанию и о могучем парфянском царстве, будто бы существовавшем за 250 лет до нашей эры.)

а искусству создавшего его мастера. Счастливый город! О, если бы ты не был во власти твоих тиранов, если б властители твои не были презренными обманщиками!»[1]

Так стала создаваться легенда, что не теперь сторонниками папы-реформатора, а в глубокой древности были разрушены статуи, которые были в Риме, и те его здания, от которых потом не оказалось никаких остатков в природе или остались одни руины.

«При осаде базилики св. Павла, еще при Генрихе был, **вероятно**, разрушен древний портик, который шел к базилике от ворот», — гадает Грегоровиус (VII, 6). — Ватиканский портик, — говорит он,— был обращен в развалины при взятии Борго. Леонина была уничтожена пожаром, и при этом **должна была** пострадать и сама базилика св. Петра. В городе были опустошены Палатин и Капитолий; та же участь, которую потерпел Septizonium, самая красивая часть императорских дворцов, **должна была** постигнуть и другие укрепленные здания города. Но опустошения, которым подвергся город при Кадале и Генрихе, были незначительны по сравнению с теми, которые потерпел он от пожара произведенного норманцами. Гюискар два раза поджигал город, — первый раз, когда проник в ворота Фламиния, и во второй раз, когда римляне перешли в нападение. Пожар опустошил Марсово поле, **вероятно**, вплоть до моста Адриана. В этой местности погибли остатки портиков и многие другие памятники. Уцелели только «мавзолей Августа» и «колонна Марка Аврелия». Квартал от Латерана до Колизея, густо заселенный тогда, был уничтожен огнем, и с той поры Латеранские ворота стали называться «обгорелыми». Древняя церковь Quatro Coronati, превратилась в груду золы; Латеран и многие церкви **должны** были пострадать и, **вероятно**, в значительной степени; Колизей, триумфальные арки и развалины Circus Maximus также **едва ли** могли остаться неповрежденными.[1] Все летописцы, упоминающие об этой ужасной катастрофе, согласны в том, что пожаром была уничтожена значительная часть города. Писатель конца XV века (Blondus: «Historia Decad. II» (III. 204) утверждает, что именно призванные обновленцем Григорием норманды были виновниками плачевного состояния, в котором Рим оказался после того времени. Некогда густо населенный Целий (округ Колизея) начал все более и более пустеть и та же судьба постигла Авентин, который еще при Оттоне III выделялся своим цветущим видом. В настоящее время на этих холмах царит глубокое безмолвие и лишь кое-где стоят одни старые церкви, да развалины».

¹ Вот начало элегии, приведенной у Beaugendr'a (Op. Hildebrandi col. 1334) и цитируемой Грегоровиусом (кн. VII, 6, прим. 30), начало которой привожу, как образчик классического слога XIII века:

Par tibi, Roma, nihil, cum sis prope tota ruina,
Quam magna fueris integra, fracta doces.
Longa tuos fastus aetas destruxit, et arces.
Caesaris et superum templa palude jacent.
(Нет ничего равного тебе, Рим, хотя ты весь в развалинах.
Сокрушенный ты нас учишь, как велик был в целости.
Продолжительное время уничтожило уже твои летописи и форты цезаря.
И над храмами твоими лишь болота тянутся.)

Я обращаю особенное внимание на то, что всякий раз, когда в латинской литературе встречается, как здесь, слово цезарь, никак нельзя забывать, что так назывались в средние века и в эпоху гуманизма немецкие кайзеры-короли (Цезарь-кесарь-кайзер).

Итак, во всем виноват папа-обновленец Григорий VII. Но куда же делись колонны и фундаменты староверческих храмов и дворцов, считаемых теперь за классические?

«Каменные глыбы, — говорит Грегоровиус, — и колонны увозились (!) из Рима в другие города. Если Гюискар и не воспользовался, как добычей, языческими статуями, то ценные украшения и колонны он легко **мог взять** и употребить на постройку собора св. Матвея в Салерно. Но скорее **можно предполагать**, что Гюискаром, как некогда Гензерихом, были увезены из Рима и настоящие художественные произведения».

Все это, конечно, **возможно**, но самым правдоподобным является здесь вывод, что античные руины Рима и обломки его статуй и суть остатки староверческого понтификального Рима, ликвидированного только Григорием VII с помощью «сарацинов» Гюискара. «Норманны, — говорит историк города Рима в средние века (VII, VI), — освободили Григория VII, но те ужасные насилия, которые были совершены ими, обрекли его на вечное изгнание из этого города». Да ничего другого, конечно, и не оставалось для этого реформатора старинного римского культа с его

¹ По Пандальфу Пизанскому (стр. 313) сгорели округи circa Lateranum et Coliseum; по Ромуальду — от Латерана до замка св. Ангела; по Бонициo — почти все округи; по Готтфриду (Panteon) — часть Рима; Ландульф (Hist. Med. III, 33) говорит, что три четверти города сгорели; Бернольд и Видо повторяют то же.

легкобрачным, полубиблейским, полуязыческим, мессианским духовенством. Политическая жизнь реформатора была окончена, когда Рим оказался превращенным в развалины. Правда, римляне обещали Григорию полное подчинение, но он не мог не понимать, что станет жертвою их мести, как только норманды и исламиты уйдут из Рима. Роберт Гюискар взял заложников у староверов, оставил в замке св. Ангела гарнизон и в июне, вместе с папой, выступил в Кампанью. Там Григорий Гильдебранд и умер 25 мая 1085 года в Салерно.

Резюмируя произведенный им переворот, Грегоровиус выносит ему такую эпитафию:

«Григорий впервые внес в церковь (*вместе с монашеством духовенства*) дух цезаризма. Эта, как ему казалось, совершенная система должна была соединить в себе все другие политические формы: демократическую, аристократическую и монархическую, но на деле вышло иное. Зависимость всего от воли отдельного лица и сосредоточение всей догматической власти в руках одной касты не могли не породить всего зла, к которому обыкновенно приводят произвол и деспотизм, и потому вполне понятно, что за системой, созданной Григорием VII, должна была последовать немецкая реформация».

ГЛАВА IV.

В ЧЕМ ЗАКЛЮЧАЛИСЬ ПРИЧИНЫ УНИЧТОЖЕНИЯ БРАЧНОЙ ЖИЗНИ ДЛЯ СЛУЖИТЕЛЕЙ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ?

Все это так, но почему же автор не прослеживает тех причин, которые должны были вызвать этот «дух монашества и цезаризма» в западно-европейской церкви именно в то время? Ведь, если бы сам Григорий Гильдебранд не был выразителем уже назревших потребностей в самом тогдашнем обществе, то единственным результатом его повеления о немедленном прекращении женатыми до того времени западно-европейскими священниками их супружеской жизни было бы лишь то, что их жены выцарапали бы реформатору глаза, а мужья засадили бы его в сумасшедший дом. Значит были какие-то существенные причины, не только позволявшие Григорию Гильдебранду сделать такой смелый шаг, но и довести до осуществления такую идею, кото-

рая не только не вызывалась естественными потребностями человека, но прямо была противоестественной. Нельзя же в самом деле объяснить это только тем, что сам апостол Петр, предполагаемый основатель римского понтификата, как раз наоборот, имел жену и детей, да и апостол Павел декретировал «от святого духа» что «епископ **должен быть** обязательно мужем только одной жены?» Ведь именно благодаря этому священники восточной церкви и до сих пор женаты. Так как же вышло, что на Западе в конце XI века было, наоборот, запрещено женатым людям быть священниками?

В первой книге этого исследования я уже достаточно показал, что послания от имени апостола Павла носят очень поздний характер, не ранее VIII века нашей эры, так как по самому своему содержанию они написаны автором уже властвующей, а не гонимой церкви, и если бы они могли быть приписаны комунибудь из известных в истории церкви епископов, то никак не ранее, чем константинопольскому верховному епископу Павлу IV, вступившему на свой престол в 780 году, одновременно с воцарением Ирины, установившей (а не восстановившей) на Востоке поклонение живописным изображениям богов и полубогов (т. е. святых), после того как умер ее предшественник Лев IV, Статуелом (Иконоклас по-гречески).

Да и почему же во всяком случае в конце VIII века, при женщине во главе государства, раздался на греческом востоке епископский призыв, чтобы священники были мужьями только одной жены? Очевидно потому, что до тех пор они жили во многоженстве, а многоженство стало уже выходить из обычая и особенно было неприятно женщине-императрице. Но и тут мы еще не знаем, исчезло ли оно в Византии вскоре после упомянутого послания Павла. А почему же на Западе в XI веке Григорий Гильдебранд вместо одной жены совсем запрещает западным священникам супружескую жизнь, и почему ему удается этого достигнуть?

Здесь у нас не может быть другого выхода, как допустить, что до того времени западные прелаты жили не только во многоженстве, но и в официальной храмовой проституции, которая приводила к распространению венерических болезней (хотя имя богини Венеры и значит в переводе просто: Почитаемая, и есть, как-будто одно из множества прозвищ девы Марии). Я отлично понимаю, как все это не сходится с внушенными нам представлениями о жизни средневекового духовенства в Риме,

но тем не менее и за это имеются веские факты. Разве мы не знаем, например, что средневековые феодалы на западе, не смотря на то, что были женаты, имели право провести еще первую ночь со всякой девушкой, выходящей замуж в их владениях, так что нежелающая невеста должна была принести им за себя известный выкуп? А ведь мы только что видели, что западноевропейские епископы и прелаты были тоже феодалами, да и евангельские сказания утверждают, будто бы Христос *(легендарен он или нет)* был снисходителен к «блудницам», и некоторые из них, как Мария Магдалина, Сусанна, и другие, причислены к святым.

После того как я показал в III книге «Христа», да и здесь, что вся классическая история — апокриф, приходится признать, что и вакханалии возникли уже в христианский период и что сказание о Вакхе, изобретателе виноделия, есть лишь одна из многих побочных легенд о том же евангельском Христе, завещавшем пить вино в свое воспоминание на тайной вечери. Кроме того, является вопрос, почему же и когда в западноевропейской церкви было нарушено такое определенное «завещание Христа» и вместо хлеба и вина стали давать причащающимся одни облатки?

Припомним только, как крепко население держится за религиозные ритуалы. Когда московский патриах Никон приказал верующим креститься тремя пальцами, а не двумя, как установилось в Московии до него, и мотивировал это тем, что православный бог не в двух, а в трех лицах, разве большая часть священников и паствы не отхлынула от него из-за этого пустяшного изменения обычая? Разве сразу признали и предложенную Никоном перемену орфографии в имени Христа, хотя Никон и говорил совершенно правильно, что оно по-гречески пишется Иисус, а не Исус. Отсюда ясно до очевидности, что даже и маленькие изменения в установленном ритуале удается быстро и усиленно проводить лишь тогда, если они почему-либо болезненно отражаются на целой массе населения. Затея Никона не имела за собой этого оправдания и потому, как ни была она пустяшна и хорошо обоснована, но вызвала раскол православной церкви, который удалось преодолеть лишь в несколько столетий, когда само православие уже настолько ослабело, что стало достоянием лишь одной полуграмотной части населения.

Так почему же, повторяю, не вызвало раскола в западной церкви ни запрещение давать причащающимся вино, в противность завещанию «самого Христа», ни запрещение супружеской жизни духовенству в противность повелению «самого святого духа, через апостола Павла», чтоб епископ обязательно был мужем одной и только одной жены?

С этно-психологической точки зрения это могло произойти лишь потому, что завещание от имени «Христа» (к т о б ы о н н и б ы л и к о г д а б ы н и ж и л) пить вино в его воспоминание обратилось к концу средних веков в храмовые вакханалии, при которых опьяненные священники в храмах предъявляли свои божественные права на всякую женщину и девушку, которая им приглядывалась. В этом случае лингвистические следы служат лучшими документами, чем всегда апперцепционные исторические сообщения. А что же они нам указывают? У средневековых христиан, по сообщениям самих историков, религии входили в ритуал ночные собрания, называвшиеся агапами, т. е. влюбленными почами. И как ни стараются теологи объяснить, что эти христианские «вечери любви» были посвящены одним дружеским излияниям, но само исконное значение слова *агапа* обнаруживает совсем другое. Для обыкновенной бескорыстной любви по-гречески всегда употребляется слово филия (φιλία) — братская любовь, откуда происходит и наше выражение славянофил, украинофил, филолог, философ и множество других. А слово агапа (ἀγάπη) употребляется исключительно для эротической любви, и оно сохранилось в именах Агапий, Агапия, — возлюбленный и возлюбленная. Ведь никто вместо *филолог* не скажет *агаполог*, потому что это было бы смешно, но также неправильно понимать и старинные христианские агапы иначе как в смысле «влюбленных ночей».

Понятно, что все это с первобытной точки зрения не представляло даже ничего и предосудительного. Ведь вся наша современная инстинктивная мораль выработалась лишь как условный общественный рефлекс, возникший из целесообразности. Когда Ливингстон во время своего путешествия в XIX веке во внутреннюю Африку сказал раз проворовавшемуся негру:

— Подумай и скажи: хорошо ли воровать?

Тот подумал и ответил с полным убеждением:

— Хорошо, если я украду у кого-нибудь, но плохо, если украдут у меня.

Ливингстон был так поражен первобытной логичностью этого ответа, что сначала не знал, что ему возразить, а между тем и действительно никакой другой морали не могло быть

у его собеседника, жившего в своем первобытном строе общества. Разве не чувствует то же самое и всякая ворона в своем гнезде, и разве грудной ребенок не тянет свою ручку ко всему, что видит вблизи, а захватив, отдает ли другим добровольно?

Но вот обворованные стали мстить за воровство, и тот же самый негр мог бы прибавить к своему размышлению еще новое.

— Хорошо, если я украду и не попадусь обокраденным мною, но плохо, если они меня поймают и побьют.

И лишь потом, когда с развитием государственности наказание за воровство стало общим правилом, страх перед ним заглушил у культурного человека первобытное удовольствие получить без труда желаемые чужие предметы, и выражение «не хорошо воровать» стало употребляться без всякой мотивировки, а лишь по выработавшемуся благодаря многочисленным наказаниям предков чувству отвращения к опасному поступку, вызывающему общее осуждение, и появился стыд за него перед собою и перед окружающими. Но и теперь стыд воровства еще не является прирожденным, и не будет таким, пока это, уже общее у европейцев в наше время, чувство не выработает в сперматозоиде мужчины или в ядрышке женского яичка свой наследственный ген, вызывающий чувство стыда за воровство как прирожденное чувство, вроде нашего прирожденного отвращения к вонючим предметам. А до тех пор оно будет исчезать всякий раз, когда почему-либо прекратятся в обществе его первичные причины: наказание или общественное осуждение, которое особенно важно.

Для доказательства справедливости этого утверждения, возьмем, например, войну. Спросите современного ординарного человека в Европе, и большинство ответит также, как тот негр: «хорошо воевать, если победа будет наша, и плохо, если нас побьют». Но вот и здесь условия вооружения и тактики стали приводить уже к тому, что индивидуальный грабеж убитых убившими стал невозможен, и взамен такой привлекательной индивидуальной приманки воякам стали рисоваться в перспективе лишь поломанные члены. И в результате таких новых условий ведения войны личная воинственность сейчас же стала исчезать, и в настоящее время поддерживается лишь триумфальными встречами победителей, а сама война мотивируется различными причинами не личного характера.

Из этих двух примеров мы ясно видим, что наша современная мораль появилась и развилась у нас не потому, что в

библейской книге Левит какой-то автор написал: «люби ближнего, как самого себя», и не потому, что это же повторил евангельский Христос, а очень продолжительным и сложным эволюционным путем. И сама такая заповедь была на деле лишь резюмировкой того, что выработала до нее уже общественная жизнь. Эта заповедь не причина, а следствие, это цветок на уже развившемся растении, а не его корень, который скрыт глубоко в земле вместе с нашими умершими предками.

С такой же точки зрения мы должны рассматривать и современную междуполовую мораль.

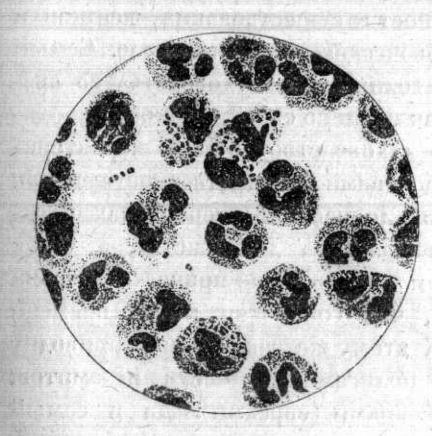

Рис. 111. Реальные учителя современной половой морали. Гонококки — микробы перелоя.

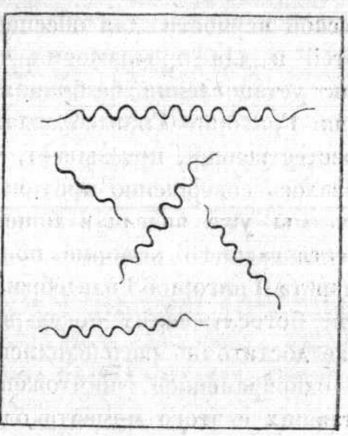

Рис. 112. Реальные учителя современной половой морали. Спирохеты — микробы сифилиса.

— Хорошо ли ходить на вакханалии в честь «Почитаемой» (Венеры по-латыни)? — спросили бы вы ваших отдаленных предков в Западной Европе.

— Очень хорошо! — ответили бы они все, за исключением девушек, боящихся стать беременными, ранее чем найдут себе помощника для воспитания детей. И вы ничем не смогли бы разубедить их и заставить отказаться от хождения в храмы на «влюбленные ночи». Но вот появились микробы-гонококки (рис. 111), и с этих храмовых агап стали возвращаться с гнойными воспалениями в мочевых каналах, названными в медицине гонорреями, и мучиться с ними по месяцам... И на только что предложенный вопрос вам стали бы давать другой ответ:

«Очень не хорошо! Почитаемая **(Венера по-латыни)** накажет отвратительной болезнью!»

В это только время и получилась бы возможность с успехом проповедывать пожизненное единобрачие светских и полное безбрачие духовных членов общества, как главных виновников «вечерей любви».

Мы видим отсюда, что публичный дом отделился от церкви не так уже давно, как мы привыкли думать, и заповедь Моисея: «не прелюбодействуй!», напрасно относимая «к 1496 году до Рождества Христова», была не причиной, а только формулировкой того, что уже сделали «после Рождества Христова» микробы венерических болезней и что укрепила сама полезность супружеской верности для обеспеченности существования женщин и детей и для продолжения человеческого рода на земле. Самый факт установления безбрачия католического духовенства со времени Григория Гильдебранда, как вещи по своей сущности противоестественной, показывает, что духовенство до него характеризовалось совершенно противоположными неестественностями, как это мы уже видели в дошедших до нас характеристиках предшествовавшего реформе понтификального духовенства, а успех декрета Григория Гильдебранда и уничтожение причастного вина при богослужениях показывает, что гонококки к его времени уже достаточно расплодились. К этому же заключению приводит и одновременное уничтожение полигамии у части исламитов, ставших с этого момента одноженцами (евреями). Да и самый обряд обрезанья был лишь воображаемым средством избавиться от венерических болезней без отказа от вакханалий, вероятно, изобретенным еще при Арии от какой-нибудь другой венерической болезни.

Мы не найдем, конечно, у тогдашних историков, которые притом же все были клерикалы, объяснения реальных причин так называемой религиозной революции Григория Гильдебранда. Они старались представить всегда своих родоначальников не такими, какими они действительно были, а такими, какими им хотелось бы их иметь, и если проговаривались, как мы видели не раз в этом кратком изложении, то рисовали дело не как правило, а как исключение. Все отрицательное, что оставалось от предков в памяти, клерикалы Эпохи Возрождения всего удобнее сваливали, как и теперь делают все узкие сектанты и политиканы, на своих религиозных или общественных противников. Но истинно серьезный исследователь должен всегда стоять выше документа, который исследует, и выше автора, иначе он никогда не выйдет из роли простого и бесполезного кописта. А в крупных

исторических переворотах он должен всегда искать причины не в личностях, которых судьба или случайность поставила верховными руководителями движения, но руководиться тем, что корни всяких общественных движений уходят, как в почву, в предшествовавшие им поколенья. А в данном случае мы не можем не остановиться на гипотезе, что «влюбленные ночи» держались в христианской церкви, как правило, вплоть до XI века нашей эры и были прекращены не единоличной волей Григория Гильдебранда, а непомерно расплодившимися от них в Европе гонококками, благодаря чему проституция при храмах удержалась почти до наших дней только в Индии, где венерическим болезням, повидимому, не благоприятствовал жаркий климат.

Но этот вопрос еще настолько не разработан, что я должен мотивировать свое мнение несколько подробнее.

ГЛАВА V.

НЕСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ О СОСТОЯНИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ РИМСКОЙ РЕЛИГИИ РАНЕЕ ЦЕРКОВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ ПРИ ГРИГОРИИ ГИЛЬДЕБРАНДЕ.

В главе о Тите Ливии я дал уже достаточно яркое описание вакханалий, будто бы существовавших в легендарном классическом республиканском Риме. Я рассказал и историю их уничтожения по этому же автору. Но раз древний Рим списан со средневекового, то и вакханалии его должны быть списаны с каких-то аналогичных явлений средневекового христианского Рима. Займемся же немного и этим вопросом.

Вот передо мною лежит интереснейшая книжка Шампфлери под названием: «История каррикатуры в средние века». Она написана автором в промежуток от 1867 до 1871 года. [1] Но прежде чем пользоваться ею, дадим себе отчет в том, что представляет собою каррикатура. Ведь это искусство заключается лишь в том, чтобы преувеличивать **уже имеющиеся** особенности субъекта. Если у кого-нибудь длинный нос, каррикатурист вытягивает его вдвое или втрое, оставляя ту же форму; если низок

---

[1] Champfleury: Histoire de la Carricature au Moyen Age. Paris. 1867—1871.

лоб, он еще более принижает его; широкий рот он расширяет, а длинные уши удлиняет и т. д. Лишь при этих условиях вы тотчас же узнаете изображенного человека, а если художник припишет ему что-либо несуществующее, то будет уже не каррикатура, а нелепость, и вы просто скажете, что этот урод какой-то совсем другой человек, а не тот, которого предполагают. Отсюда ясно, что старинная каррикатура может очень прекрасно служить и для серьезных исторических изысканий, если уметь ее понимать и правильно ею пользоваться. Она может даже дать много более яркую картину современного ей состояния данной общественной среды, чем сухое прозаическое описание.

Посмотрим же, что она нам говорит о старинной религиозной жизни на Западе Европы.

«Странные увеселения, — отмечает Шампфлери, [1] — происходили в соборах и монастырях при больших праздниках церкви в средние века и в Эпоху Возрождения. Не только низшее духовенство участвует в веселых песнях и плясках, особенно на Пасхе и Рождестве, но даже и главнейшие церковные сановники. Монастерианцы мужских монастерионов плясали тогда с монастерианками соседних женских, и епископы присоединялись к их веселью. Эрфуртская хроника описывает даже, как один сановник церкви предался при этом таким экспессам, что умер от прилива крови к голове»...

И автор приводит, как самый скромный образчик, выдавая его за каррикатуру, изображение ужина монастерианцев и их возлюбленных из Библии XIV века, хранящейся под № 166 в Парижской национальной библиотеке (рис. 113). Но каким же образом такая каррикатура попала в Библию?? Стараясь приспособить тогдашнюю монастерионскую жизнь к современной морали, Шампфлери наивно уверяет нас, что на такие рисунки надо смотреть не как на иллюстрации былой действительности, а как на предостережение от возможности таких поступков! Но ведь если б таких сцен не было, то зачем же было и предостерегать от них, да еще в такой соблазнительной форме? Кто, например, стал бы предостерегать публику от разврата распространением возбуждающих половую деятельность порнографических картинок? Если б это были предостережения, то были бы представлены и какие-нибудь неприятные последствия от таких поступков, а ничего похожего тут нет. Подобные иллюстрации

[1] Champflery, p. 53.

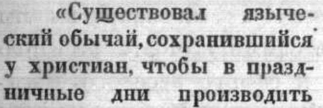

возможны лишь в том случае, если они рисуют просто обычный образ жизни тогдашнего духовенства, факт, который всеми признается нормальным, а если бы художник сделал это с целью порицания обычаев, уже переставших одобряться при новых веяньях в католической церкви, но еще существовавших перед церковной революцией Григория Гильдебранда, то он изобразил бы эту пирушку в какой-нибудь отвратительной форме, с чертями, влекущими участников в ад, с уродливостями венерических болезней и т. д. Другого решения тут нет и не может быть. И если Шампфлери [1] прибавляет, как бы в извинение, что «так же плясал и царь Давид при религиозных процессиях», то сам же дополняет из проповеди 205, приписываемой апокрифически блаженному Августину, будто это был лишь пережиток язычества:

Рис. 113. Ужин средневековых монастерионцев. Миниатюра в Библии XIV века (Парижская национальная библиотека).

«Существовал языческий обычай, сохранившийся у христиан, чтобы в праздничные дни производить «блеяния», т. е. пения и пляски, потому что эта привычка к «блеяньям» осталась от наблюдения языческих обрядов». [2]

[1] Champfleury, p. 57.

[2] Erat gentilium ritus inter christianos retentus ut diebus festis ballationes, id est cantilenas et saltationes exercerunt... quia ista ballandi consuetudo de paganorum observatione remansit (p. 57). Но ведь дело не в том, от каких родителей родилось дитя, а в том, что оно прекрасно существовало, как христианский обычай, в средние века, когда язычества уже не было и в помине. А вывод отсюда только один: средневековые христиане считали и бога-отца, и бога-сына, и бога-святого-духа, за веселую троицу, которой нравятся и песни, и пляски, и двусмысленные шутки по предмету первой заповеди, данной богом человеку и животным в книге Бытие: «плодитесь и размножайтесь!» Совсем как описывается у классиков.

Но языческою церковью, как мы видели, после Гильдебрандовские католические авторы считали предшествовавшую им староверческую римскую церковь, а следовательно, и все классические описания относятся к ней. Это в ней блеяли по козлиному и скакали...

Еще в VII столетии, т. е. все-таки через 700 лет после возникновения христианства по обычной хронологии (а по нашей это выйдет в X или XI веке) собор в Шалоне на Саоне запрещает женщинам петь в церквах неприличные песни (chansons licencieuses). А «Григорий Турский», или какой-то апокрифист от его имени, поднимает свой голос против монастерионских маскарадов, происходивших в Пуатье, в связи с существовавшими в те века на религиозной подкладке «безумными праздниками» (fêtes des fous,) с «праздниками невинных» (fêtes des innocents) и с «праздниками осла» (fêtes de l'Ane).[1]

«Только в 1212 году, — говорит Шампфлери,[2] — парижский собор запретил монастерианкам устраивать «безумные праздники» в такой форме:

«От безумных праздников, где принимают фаллус, повсюду воздерживаться, и это мы тем сильнее запрещаем монстерианцам и монастерианкам».

Но запрещенное, повидимому, мало помогло, потому что и потом, в 1245 году, обновленческий архиепископ Одон (Odon), посещая руанские монастерионы, увидел, что монастерики предаются там на праздниках всевозможным непристойным удовольствиям (ejusmodi lasciviis operam dedisse).[3] И он запретил им обычные пляски между собою и со светскими в честь веселого сына божия, его веселой матери-девы, и самого веселого бога-отца, отожествлявшегося, очевидно, с Зевсом и Юпитером (aut inter vos, seu cum secularibus choreas ducendo). И он прибавляет:

«Они предавались чрезмерным проказам, шутовским песням, особенно дурачествам, уводам, телодвижениям» и т. д.

В соответствии с этим понятием о веселом характере раннехристианской божественной троицы в Безансоне на Пасхе пели в церквах:

[1] A festis follorum (вместо phallorum?) ubi baculus accipitur omnino abstineatur, idem fortius monachis et monialibus prohibimus.

[2] Champfleury, p. 57.

[3] Nimia jocositate et scurrilibus cantibus utebantur, ut pote farsis, conductis, motulis ets.

Не пьяный голос гласит всем верным:
Направьте Сион к веселию,
Одна только радость да будет у всех,
Искупленных, одной благодатью.
(Fidelium sonet vox sobria
Convertere Sion in gaudia,
Sit omnium una laeticia,
Quos unica redemit gratia.)

Очень сходны были с храмовыми «безумными праздниками» (т. е. с festi follorum, переименованными из festi phallorum) упомянутые выше праздники «невинных» (т. е. не ведающих различия между дозволенным и недозволенным). И те и другие были, вероятно, лишь иными прозвищами первохристианских «влюбленных ночей» (ἀγάπαι по-гречески) и вакханалий. Они существовали по Шампфлери в Безансоне еще и между 1284 и 1559 годами, когда их запретила и там обновленческая церковь. Да и король Шарль VII в 1430 году снова запрещает в кафедрале в Труа (Trojes) эти религиозные «безумные праздники».

«Собираются вместе, — говорит он, — совершать праздники безумцев» с большими невоздержанностями, проказами, непристойными зрелищами, маскарадами, шутовствами, двусмысленными песнями и с другими безумствами... к большой хуле и бесчестию всего церковного сословия.[1]

Даже и в 1497 году капитул Санли (Le chapitre de Senlis) разрешает праздновать духовенству Богоявление лишь под условием, что не будут на нем «петь бесстыдных песен, говорить бесстыдных шуток и совершать бесстыдных танцев перед главным порталом храма, и не будет ничего из того, что имело место на прошлогоднем «празднике невинных».

Так, только через тысячу четыреста лет предполагаемого существования христианства, прежние общепризнанные обычаи христианской церкви начали скандализировать ее верховных руководителей. Ведь совершенно же очевидно, что разнузданные песни в смеси мужчин и женщин не имеют никакого смысла, если они не являются поощрениями друг друга к разнузданным же поступкам, которые неизбежно и начинаются вслед за ними.

Обновленческий проповедник Гильом Пепэн (Guillaum Pepin)

[1] Pour faire la feste aux folx avec grans excez, mocqueries, spectacles desguissemens, farses, rigmeries (т. е. двусмысленными песнями) et autres folies au tres grand vitupere et diffame de tout l'estat ecclesiastique.

*

так пишет о староверческих монахах своего времени, еще не подвергнувшихся реформе:

«Многие не реформированные (Григорием Гильдебрандом) служители культа, даже и посвященные в церковный сан, имели обыкновение входить в женские не реформированные монастыри и предаваться с монашенками разнузданнейшим пляскам, и это днем и ночью. Молчу об остальном, чтобы не оскорбить благочестивые умы». [1]

А еще более знаменитый его современник, тоже обновленец, Мишель Мено (M. Menot) пишет:

«Постановление теологов парижанам для отвращения и презрения к повсеместно почитаемому, суеверному и скандальному религиозному обряду, который некоторые называют праздником безумных. . . Такие языческие остатки не ко времени. Действительно, до сих пор сохраняются у нас, по распространеннейшей традиции, беззакония Яна (другое произношение слова Иоанн), и подобные игрища в честь Яна устраиваются в начале января». [2]

И даже в XVIII веке в сентябрьском номере журнала «Mercure de France» за 1742 год появляется статья, в которой приведен современный пасхальный ритуал 1581 года и говорится:

«По окончании завтрака после службы устраиваются в конце Нон танцы в монастыре или в срединной части церкви, если время дождливое, распевая какие-то стихи, чтобы уклониться от процессий . . . По окончании плясок . . . делают ужин с красным и белым вином». [3]

Отсюда ясно, что классические вакханалии не только существовали, но и процветали в римско-католических храмах вплоть до церковной революции Григория Гильдебранда в XI веке, когда впервые стали отличать Вакха от Христа.

«Не раз, — говорит автор «Истории каррикатуры в средние века», — когда я исследовал старинные соборы, стараясь найти секрет, сбивающий с толку (deroutante), непристойной их орна-

[1] Solent multi clerici etiam religiosi non reformati ingredi monasteria monialium non reformatarum et cum eis choreas etiam insolentissimas ducere et hoc, tam de die quam de nocte, taceam de reliquo, ne forsam offendam pias aures (G. Pepinus: Sermones quadraginta de destructione Ninive, Paris, 1525).

[2] Decretum teologorum parisiensibus ad detestandum, condemnandum et omnino adolendum quemdam superstitiosum et scandalosum ritum quem quidam «festum fatuorum» vocant. . . Tales paganorum reliquiae cessarunt... solo verò sparcissimi Iani (т. е. Иоанна) nefaria tradicio huc usque perseverant. Similia ludibria in capite Ianuarii faciebant in honorem Iani.

[3] Finito prandio post sermonem, finita Nona, fiunt chorae in claustro, vel in medio Navis ecclesiae, si tempus fuerit pluviosum, cantanda aliqua carmina ut in processionariis continetur. Finita choreà. . . fit collatio in capitulo cum vino rubreo et claro.

ментации, все мои объяснения казались мне самому толкованиями на книгу, написанную на каком-то чуждом мне языке»,

«Что подумать, — продолжает он, — например, о странной скульптуре, помещенной в тени под колонной подземной залы (рис. 114) средневекового кафедрального собора в Бурже (Bourges)? Найдется ли такое парадоксальное воображение, чтобы определить соотношение подобной, выходящей из пределов возможности, шутки с благочестивым местом, где изваяно это изображение? Какие авторитетные влияния были нужны, чтобы не остановить руку ремесленника, исполнявшего такие детали?». [1]

И каждый читатель, который взглянет на приводимый им рисунок (рис. 114) согласится с ним и задаст, кроме того, другой вопрос: как могли терпеть такое изображение пользовавшиеся этой таинственной залой монахи, ранее того времени, как эта скульптура стала сохраняться в виде пережитка давно минувших дней?

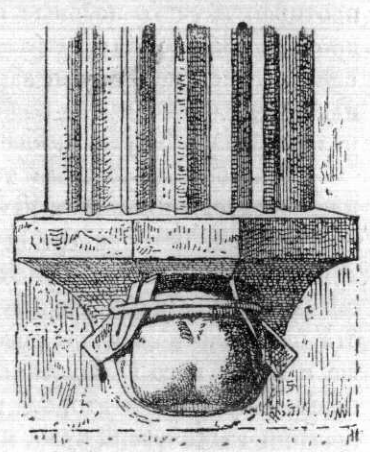

Рис. 114. Скульптура в подземной зале кафедрального собора в Бурже. По рисунку Бальи (Bailly) реставрировавшего его.

Но и этим недоумение не ограничивается.

«На стенах зал некоторых старинных христианских храмов, — продолжает тот же автор, — мы с удивлением видим изображения половых органов человека, которые угодливо выставлены напоказ среди предметов, назначенных для богослужения. Как будто эхо античного символизма, такие порнографические скульптуры в храмах с удивительной невинностью высечены каменотесами.. Эти итифаллические воспоминания старины, находимые в темных залах кафедральных соборов центральной Франции, особенно многочисленны в Жиронде. Бордосский ученый-археолог Лео Друэн (Leo Drouyn) показывал мне курьезные образчики бесстыдных скульптур, выставленных напоказ в старинных церквах его провинции, которые он скрывает в глубине своих папок! Но такой избыток стыдливости лишает нас важных научных знаний. Новейшие историки, умалчивая о христианских

[1] Champfleury, p. 230.

изображениях половых органов в некоторых помещениях старинных храмов, набрасывают покрывало на мысль того, кто хотел бы сопоставить памятники классической древности с памятниками средних веков. Серьезные книги о культе фаллуса с помощью серьезных рисунков осветили бы ярко этот предмет и обнаружили бы мировоззрение тех, кто и в средние века не мог еще отделаться от языческих культов».[1]

И ни один ученый историк не может не согласиться с этими его словами. Мы переросли теперь тот низший моральный уровень, который был у наших предков в средние века. Нам органически противно изучать половые извращения старинных культов, как противно микробиологу размазывать на стеклышке микроскопа сифилитические и другие заразительные микробы. Но мы должны наконец, сделать и это во имя истины, науки и дальнейшего целесообразного пути человечества к лучшей жизни.

В разбираемой нами теперь книге оригинальный ученый исследователь пролагает нам впервые дорогу к изучению, как он выражается, истории средневековой каррикатуры, хотя его книгу лучше бы назвать историей религиозной символистики. Он тоже показывает нам на связь между культом фаллуса и культом Христа накануне церковной революции Григория Гильдебранда и даже и после него в отдаленных от Италии местах. Если бы между первым культом и вторым прошло около тысячелетия, то как же древний фаллический культ мог бы воскреснуть из мертвых как раз накануне церковной реформы Гильдебранда в XI веке нашей эры?

И мы неизбежно приходим к заключению, что он существовал у христиан на Западе непрерывно до XI века. Такие изображения на стенах средневековых храмов перестают для нас быть написанными на «незнакомом языке» только в том случае, если мы допустим, что культ фаллуса был обязательной принадлежностью того понтификального староверческого Рима, который разрушил Григорий Гильдебранд, заменив его, как антитезисом, идеализацией безбрачия.

А Лютер и Кальвин с такой точки зрения являются лишь установителями Гегелевского синтезиса в этой триаде резкого революционного перехода религиозной мысли и религиозного ритуала к новой высшей стадии развития мистических религиозных учреждений. В первой стадии римский храм «святого Камня» и все храмы в честь небесной девы и ее сына в Европе, Азии

---

[1] Champfleury, p. 240

и Африке привлекали к себе публику не обещанием царствия небесного после смерти, а узаконением в дни общих храмовых праздников заманчивых тогда для публики половых эксцессов во всевозможных, нередко противоестественных формах. Они и описываются в Библии под именем содомского греха, варианты которого в дошедших до нас латинских и греческих «исповедных вопросниках» у христианских священников детализированы до отвратительной крайности.

С такой точки зрения и изображения вроде того, которое мы видели в подземной зале кафедрального храма в Бурже, и изображение половых органов мужчин и женщин в старинных храмах средней Франции, никак не являются издевательствами над церковью, а имеют такое же чисто пригласительное значение, как и изображение кружек с пенящимся пивом на дверях немецких провинциальных биргаллей.

И я уже показывал, что эти вакхические празднества в честь Христа и Небесной девы никогда не удалось бы уничтожить Григорию Гильдебранду, если б резкий переход от такого тезиса к его монашескому антитезису не подготовили повсеместно распространившиеся к тому времени микробы заразительных венерических болезней, особенно перелоя и мягкого шанкра, как результатов половых излишеств и извращений.

С этой точки зрения возникает даже вопрос: каким путем произошли все виды заразительных микробов? Много обстоятельств говорит за то, что они не существовали в до-человеческие времена, и формы некоторых из них, например, сифилитических спирохет настолько напоминают сперматозоиды различных видов животных, что невольно является вопрос: не представляют ли они лишь перерождение этих самых сперматозоидов от их приспособления к условиям среды, не соответствующей их нормальной жизни? Мы знаем, что обычно сперматозоиды одного вида животных неспособны оплодотворить яички самок другого вида, так как растворяются чужой для них кровяной сывороткой. Но не бывает ли случаев, когда вместо растворения происходит только их перерождение в чужой крови в несколько измененные и размножающиеся делением организмы, которые, переполнив все тело зараженного, начинают, наконец, разрушать его ткани? Тогда понятно стало бы, может быть, происхождение не только сифилиса, но и проказы и чумы, как результатов противоестественных пороков ненормальных человеческих индивидуумов прошлого времени.

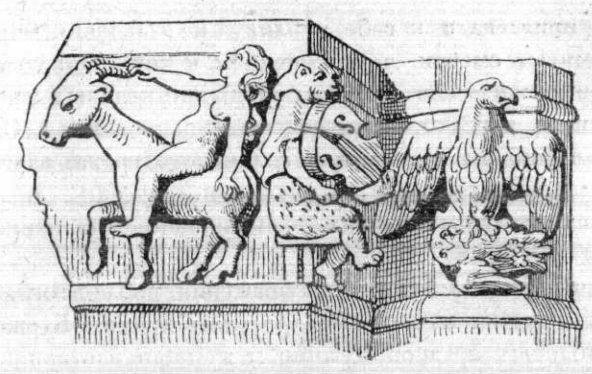

Рис. 115. Изображения на капители кафедрального собора в Магдебурге. Голая женщина на козле, обезьяна играет на гитаре и орел уносит сову (Otte: Manuel de l'Archéologie de l'art religieux au moyen âge. 1884).

Рис. 116. Изображения на капители Страсбургского кафедрального собора XVII века. Медведь несет кропильницу со святой водой, за ним с крестом волк, за ним заяц с факелом, а сзади свинья и козел несут носилки с лисицей и внизу обезьяна держит свинью за хвост.

Рис. 117. Другая капитель Страсбургского кафедрального собора XVII в. Козел стоит перед причастной чашей, и осел читает Евангелие над головой обезьяны.

Все это ставит на очередь микробиологической науке систематические исследования результатов переноса сперматозоидов различных видов животных под термостатом в кровяную сыворотку других.

Но возвратимся к нашему предмету.

Если непристойные изображения в старинных христианских храмах являются лишь пригласительными вывесками для побуждения публики к христианским увеселениям, практиковавшимся

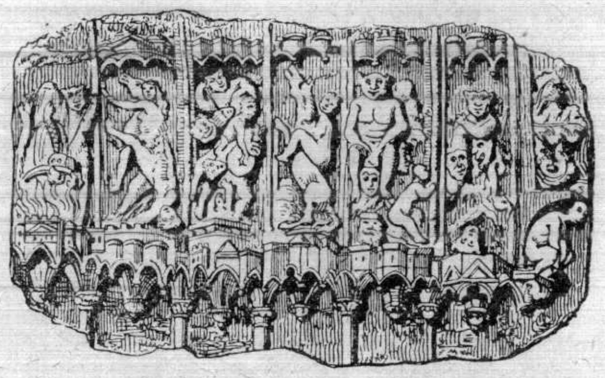

Рис. 118. Барельеф на своде портала церкви Notre-Dame de Paris XII века с непристойными изображениями.

в храмах до XV века нашей эры, то что же обозначают изображения на них всевозможного вида ведьм, чертей и т. д.?

Позднейшие из них, где черти тащат грешников в ад, имеют, конечно, устрашающее значение. Но что же значат такие, где, например, чорт играет на гитаре, где изображены женщины верхом на козлах в припадке сладострастя (рис. 115)? Что обозначают, наконец, процессии в роде бывшей на капители Страсбургского кафедрального собора XIII века (разрушенного в XVII веке), где впереди всех медведь несет церковную кропильницу и чашу с освященной водой, а за ним волк несет крест, заяц факел, а сзади всех свинья и козел несут на плечах носилки, на которых стоит лисица, а за хвост свиньи держится обезьяна. Что значит и вторая скульптура, где осел читает книгу, а козел стоит перед причастной чашей (рис. 117)? Что значит скульптура, выставленная на показ публике на портале церкви в Ploërmel'e, где молодая жена натягивает нос своему мужу в ночном колпаке (рис. 119)?

Рис. 119. Молодая жена натягивает нос своему мужу. Старинная скульптура на портале церкви Ploërmel (по Champtfeury).

Шампфлери не хочет ясно и просто ответить на эти свои же вопросы из той же благочестивой скромности, которая помешала его другу, ученому-археологу Лео Друэну, даже не показывать чужим свои копии с неприличных картин и фаллических скульптур

Рис. 120. Классицизм в старинном католицизме. Фигура нагого юноши, работы Микель Анджело (ум. в 1564 г.) на стене Сикстинской капеллы в Ватикане.

на стенах храмов старинной Жиронды. Но смысл последнего из перечисленных рисунков (рис. 119) совершенно ясен. Такой рисунок явно служит не неуместной каррикатурой, а вполне уместной вывеской на легализированном доме любовных свиданий замужних женщин. Такие дома полулегально существовали в европейских столицах до последнего времени. Какая-нибудь состарив-

шаяся великосветская кокотка, потеряв возможность зарабатывать непосредственно, устраивала у себя дом свиданий. Она разыскивала по слухам и приглашала к себе молодых женщин, желавших пофрантить, но не получавших от мужей достаточно денег, и сводила их, нередко по альбомам фотографий, с богатыми прожигателями жизни. Известие о таком доме свиданий распространялось из уст в уста или даже через газеты, в роде короткого сообщения: «мадам такая-то возвратилась из Парижа, адрес ее такой-то». Принимались только замужние женщины и приличные мужчины, «из общества» обыкновенно по рекомендации друг друга, а плата производилась непосредственно хозяйке, которая и делилась ею со своей клиенткой... И вот, представьте себе, какую вывеску сделала бы на своем доме свиданий (если б ей разрешили) эта бывшая кокотка, как не ту, которая дана на рис. 119?

Рис. 121. Историческое сновидение. Ван Эйк (Van Eyck), отец жанра и пейзажа в живописи (1370—1426). Первое художественное изображение девы Марии. Она представлена в виде молодой женщины, читающей книжку в обстановке XIV века. (Мадрид, Музей Прадо).

А если читатель меня спросит, как же мужья терпели такие храмы, то я отвечу: человеческое тщеславие не имеет границ, и каждый муж самодовольно думал, что картина эта изображает чужих жен, а не его собственную, за исключением таких случаев, когда она безповоротно попадалась, без возможности выкрутиться посредством

какого-либо измышления. Все такие изображения на стенах храмов, конечно, могли возникнуть и существовать осмысленно, пока эти храмы служили не местами благочестивых размышлений в современном смысле, а увеселительными домами в честь веселых богов с эротическим оттенком, и сама причастная чаша в них служила лишь для попоек. Но эти изображения могли сохраниться по традиции некоторое время и после реформы церкви, как сохранились и теперь многие обычаи и подробности одежды, уже потерявшие всякий смысл.

Рис. 122. Единство актерских костюмов и приемов у классиков и у западно-европейских народов. Налево изображен средневековый актер (из книги Roman de Fauvel, XIV века), а направо два классических актера (в Теренции по рукописи, относимой к IX веку).

Так, даже в XVII веке знаменитые художники писали на стенах католических храмов совершенно классические фигуры, вроде нагих юношей (рис. 120), а первое из известных до сих пор действительно художественных изображений девы Марии дает ее в средневековой обстановке (рис. 121).

Да и светский театр Эпохи Возрождения и ее кануна ничем не отличается от классического. Вот, например, изображение актера XIV века и рядом с ним два классические актера (рис. 122). В чем же их разница?

А что касается до изображения чертей на древних храмах, то мы всегда должны иметь в виду, что представления об этих фантастических существах сильно переменились в новейшее время. Теперь мы прежде всего представляем себе чорта, как

существо, стремящееся увлечь грешников в ад, а в средние века его представляли просто как ассистента при всяких разрешенных церковью эротических непристойностях и подзадоривающего к ним, т. е. амура на изнанку. Посмотрите только «Жития святых». Подстрекает ли там черт праведников к убийству, воровству, грабежу? Я не припоминаю ни одного такого случая, но помню много чертовых подстрекательств к нарушению седьмой заповеди Моисея, и старинные рисунки часто изображают чертей, скрывающихся в рукавах и у подола хорошенькой женщины, причесывающего ее волосы и подающего ей зеркало, как, например, на рисунке (рис. 123) XIV века, приведенном и у Шампфлери.[1]

Рис. 123. Гномики-чертики одевают и причесывают молодую девушку (Из манускрипта XIV века, по Champfleury).

Рис. 124. Архитектурный модильон церкви в Пуатье. Гномик-чертик держит раскрытое Евангелие, на котором написано: L'ASSAGE (ВКУСИ ЕГО)!

Так что же удивительного, если эти существа рисовались в средние века и на храмах, служивших не только местами молений и жертвоприношений, но и увеселительными местами в честь веселого Христа и не менее веселого отца богов, не отличавшегося от классического Юпитера?

[1] Champfleury, p. 188.

А без этого предположения присутствие только что описанных картин и танцующих чертей на средневековых храмах вы никак не сможете себе объяснить.

Рис. 125. Единство классических амуров и христианских церковных херувимов. Картина Рафаэля: Тріумф Галатеи (Рим, Фарнезина).

Ведь даже и изображение херувимов и серафимов, летающих на наших церковных картинах около небесной Девы, ничем не отличаются от амуров, парящих около классической Венеры и других античных красавиц (рис. 125 и 126).

Сравните сами, и вы увидите, что это та же школа и та же

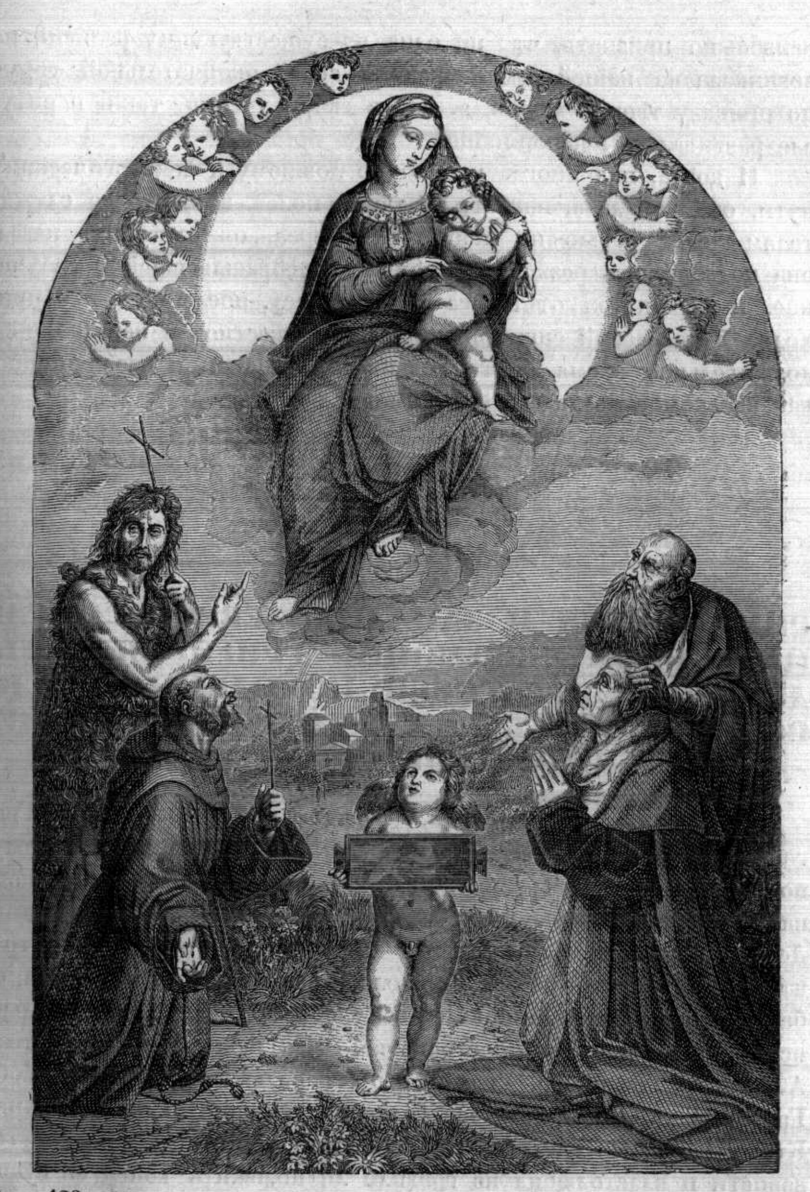

Рис. 126. Единство классических амуров и христианских херувимов. Картина Рафаэля: Мадонна (Ватикан).

эпоха, да и чортики, с их проказами, как будто срисованы с забавных испанских мартышек, к которым приделаны козлиные рожки. И гномы того же происхождения. И вот, мы должны

неизбежно признать, что ни одна из существующих религий не возникала на нашей земле сразу в своей окончательной форме по приказу творца миров, а, как в своем учении, так и в ритуале развивалась эволюционно.

И когда, идя иногда упорно по ложному и демагогическому пути, она попадала, наконец, в такое положение, что ее служителям нельзя было ни двинуться вперед, ни отступить назад, она подвергалась резкой революции, перебрасывавшей и ее учение, и ее ритуал от тезиса к антитезису, после которого приходил гегелевский синтезис, и она на известное и нередко продолжительное время опять развивалась плавно и эволюционно, как насекомое после своей метаморфозы.

ГЛАВА VI.

РИМ, ИТАЛИЯ И ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА ПОСЛЕ ЦЕРКОВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ ГРИГОРИЯ ГИЛЬДЕБРАНДА. КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ И НАЧАЛО ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ О ДРЕВНЕМ, ЯЗЫЧЕСКОМ, МОГУЧЕМ РИМЕ.

«После падения Григория, — говорит нам художественно Грегоровиус (кн. 7, гл. VII) — Рим представлял собою как бы сцену, покинутую актерами; лишь мало-по-малу эта сцена стала снова наполняться действующими лицами, на этот раз более мелкими. Дела великого человека так же, как и самое его падение, отражаются во времени на подобие волны, расходящейся из центра; ее бесчисленные круги становятся все слабее и слабее и окончательно исчезают на далеком пространстве. Как некогда, окружая тело Александра Великого, стояли его генералы, так теперь у гроба Григория стояли люди, составлявшие созданную им иерархию. Кто должен был наследовать церковную власть? Мелкие чувства зависти и властолюбия не грозили ли положить конец ее существованию? В светском государстве это могло бы иметь место. Но в государстве духовных лиц, где возможность установления родовой династии была совершенно исключена, порядок преемственности определялся каждый раз иерерхическими началами, которые отныне уже не могли быть нарушены.

«Смерть Гюискара лишила омонашенную теперь Западную церковь могущественной поддержки; этот необыкновенный человек, так же, как Григорий, поднявшийся из ничтожества, и так же, как он, покрывший себя славою героя в истории Италии, умер в Кефалонии 17 июля, немного времени спустя после Григория.

«Что представлял собою Рим в то время, — говорит тот же историк города Рима, за которым я следую здесь в фактической части, — мы не знаем, и в этом отношении возможны только одни догадки». «В это время правления антипап и антипрефектов в городе царило самое ужасное безначалие. Ежедневная уличная борьба, тирания грубых нобилей, бедственное положение обнищавшего народа — вот все, что представлял тогда Рим. Казалось, Григорий VII обрек на изгнание целый ряд своих обновленских преемников. Мы видим, что, начиная с него, многие папы почти все время своего правления проводят в изгнании и отлучены от церкви». Римская область разрывалась на части то староверскими, то обновленскими епископами; что же касается графов Кампаньи, то они пользовались расколом церкви, чтобы грабить ее. К концу XI века европейские страны походили на поле битвы. Ужасы нескончаемых раздоров между староверами и обновленцами ослабили благоговейное отношение к Риму и сделавшийся священным ничтожный до тех пор город, в Палестине приобретал все больше и больше значения святыни, по мере того как распространялись в публике латинские переводы Евангелий, относящие туда место деятельности своего «учителя».

И вот, хотя положение христиан в Сирии и не представляло тогда ничего ужасного, начались призывы к освобождению гроба господня от исламитов. Был созван всеобщий собор реформированного духовенства Западной Европы и его соратников. На Клермонском поле встретили приветствием нового великого римского понтифекса — теперь папу римского Урбана — 13 обновленских архиепископов, 205 епископов, множество уверовавших в них нобилей, съехавшихся из разных мест Франции, и толпа в несколько тысяч человек пришлого народа, ждущая от него спасения своих душ и расположившаяся лагерем вокруг города. Оглашая воздух восторженными кликами, эта толпа ждала лишь одного демагогического слова, чтобы разразиться грозою, подобно туче, насыщенной электричеством. Едва ли когда-нибудь еще евангельское учение имело такую увлекательную силу.

«Урбан знал, — говорит Грегоровиус (VII, 7), — что много-тысячная толпа, стоявшая перед ним, почти вся состояла из грабителей и убийц, и тем не менее это обстоятельство нисколько не ослабило его энтузиазма, но еще более содействовало подъему его мысли и чувства. Контраст, который мы встречаем здесь, поражает нас своей исключительностью»... «К общественному чувству делается воззвание во имя Евангелия, и разбойники и убийцы призываются на служение ему, именно потому, что они разбойники и убийцы». Папа ярко изобразил им порабощенное положение воображаемого священного города в Сирии, в котором царь царей будто бы жил, страдал и умер и, чтобы усилить впечатление своих слов, сопровождал их плачем, рыданиями и изречениями пророков. Взывая к единодушию христиан, он приглашал их опоясаться мечем и итти на освобождение Христа.

— «Восстаньте! — говорил он, — направьте свое оружие, обагренное кровью ваших братьев, против врагов христианской веры! Вы, угнетатели сирот и вдов, убийцы, осквернители храмов, грабители чужого достояния, вы, которых нанимают для того, чтобы проливать христианскую кровь, которых так же, как коршунов, влечет к себе запах поля битвы! — спешите, если только вам дорого спасение вашей души, стать под знамя Христа, на защиту Иерусалима! Повинные в преступлениях, лишающих вас царствия небесного, искупите их этою ценою, потому что такова воля Господня»!

И тесно сплотившиеся слушатели неоднократно прерывали слова папы фанатическими возгласами:

— Deus lo volt (этого хочет бог)!

Дрожащими от волнения руками обновленческие князья, рыцари, епископы и кнехты спешили пришить к своему платью красный крест. Честолюбию, искательству приключений и всякому преступлению была дана возможность прикрыться этим символом; рабы, крепостные, должники и все, кто был осужден на изгнание, стекались под знамя крестового похода, вполне уверенные, что они при жизни получат отпущение грехов, а по смерти будут приняты в рай, но прежде всего обретут в Сирии золотые горы.

Успех проповеди превзошел ожидания Урбана. Он отклонил, однако, настойчивую просьбу некоторых епископов стать лично во главе похода и назначил своим заместителем Адемара, епископа в Пюи.

И вот, излагая все это почти собственными словами официальных историков, я снова и снова спрашиваю читателя.

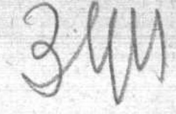
Могло ли все это логически случиться, если бы Евангелия успели к этому времени уже выдохнуться вследствие более чем тысячелетнего бессилия обновить человечество? Не пришлось ли бы Урбану выбирать для такой религиозной авантюры другое знамя и другое место?

А ведь тогда все французские, английские и даже немецкие рыцари толпами побежали в Сирию. «Только город Рим был еще староверен, и историку крестовых походов не приходится заносить в их летопись «gesta Dei per romanos». В войске, выступившем после этого в поход под знаменем Евангелия, римлян не было. [1] Богатому сенату и римскому народу обновленец Урбан казался, вероятно, только смешным, когда увещевал их отдаться евангельскому энтузиазму и, покинув Рим, он не нашел сторонников среди ученых, у которых и тогда может быть еще не умерло воспоминание, что сцена действия Библии и Евангелий была не в Сирии, а у подошвы Везувия.

В совершенно иных условиях находились отдаленные страны и дворы недавних норманских государей южной Италии. Будучи рыцарями по рождению, эти странствующие искатели приключений завладели своими землями не по традиции, а по праву завоевателей, принудивши исламитов и греков, со всеми их традициями, бежать из Сицилии. Перенос Иерусалима в Сирию не представлял для них ничего удивительного, и вот, под предводительством Танкрэда и Боэмунда соединились толпы южно-итальянских нововерцев-крестоносцев, но и теперь без римлян. И летописец Дюшен, явившийся в своем поэтическом описании их войска предшественником Тассо, ни словом не упоминает об их участии в крестовых походах.

Историки нас уверяют, будто «знать и горожане римские стояли тогда по своему образованию ниже, чем в Болонье, Пизе, Павии и Милане», и будто в изящной и научной литературе Рим занимал в XI веке по сравнению со всею остальной Италией «последнее место». Но не потому ли это выходит, что мы относим всю римскую литературу X и XI веков в «классическую древность?» Ведь это объяснение много правдоподобнее с эволюционной и материально-культурной точек зрения, даже и без моих астрономических вычислений. Да и точно ли в Риме

[1] Грегоровиус VII, 7.

отсутствуют всякие признаки высшей культурной деятельности в XII — XIII веках? Разве поэма Вильгельма Апулийского о подвигах Роберта Гюискара уступает произведениям Виргилия? Разве не Римом распространены в музыке ноты, изобретенные в XII веке Гвидо Аретинским? Ведь мы знаем, что подвергнутый равеннскими монахами гонению, этот музыкальный изобретатель должен был бежать из Помпозского монастыря именно в Рим к Иоанну XIX, который приказал применить его метод в латеранской певческой школе. Сохранилось даже и письмо, в котором Гвидо рассказывает о своем торжестве. Точно также и автор Помпозского книжного каталога хвастливо отмечает, что библиотека Помпозы полнее римских, а это замечание доказывает, что римские библиотеки тогда считались самыми обширными. Да и знаменитый Герберт в конце X века обратился не в Ломбардию, а в Рим, желая приобрести книги для своей библиотеки. Аббаты монастыря Помпозы, Гвидо и Иероним, собрали книги отовсюду. В массе теологических сочинений там отмечены имена: Евтропий, Historia Miscella, Плиний, Солин, Юстин, Сенека, Донат и Ливий, хотя из этого еще никак нельзя заключить, что их рукописи не были лишь зародышами тех книг, которые в пополненном и обработанном виде мы имеем теперь. В монастерионе [1] Монте Касино изучалась в XI—XII веках даже медицина, процветавшая в Солерно под влиянием испанских исламитов. В 1060 году в этом монастерионе прославился, как врач и ученый, Константин Африканский, [2] уроженец Картагена и «переводчик на латинский язык арабских и греческих произведений». Этот замечательный знаток «халдейской мудрости» был первым в Европе ученым, о котором достоверно известно, что он знал «арабский язык». Монастерион Монте Касино был ревностным сторонником обновленческой церкви. Двое из числа тех пап, которые стояли за реформу, происходили из него, а бенедиктинский монастерион Фарфа, напротив, упорно отстаивал права старого понтификата. При Оттоне III там

[1] Я снова обращаю внимание читателя, что первичное название монастырей было мон-астерионы и их обитатели назывались мон-астерианцами, что указывало на их связь со средневековыми астрологами и, повидимому, не требовало монашеской жизни.

[2] Для меня очень сомнительно, что Африкой в то время называлась не Испания, а современный африканский континент. Это имя значит в переводе просто «Золотоносная» (aurica), а золото в Африке добывается только в Трансваале, да между реками Замбезе и Лимпопо.

усердно занимался науками и литературой аббат Гуго, автор нескольких произведений, посвященных описанию упадка этого аббатства, и замечательное собрание его регестов служит с прошлого столетия одним из главных источников по истории средних веков. Дипломы, дарованные князьями, императорами и папами, реестры владений, наследственные аренды (emphithenses) и судебные акты, написанные на пергаменте и обнимающие более трех столетий, собраны там с изумительной тщательностью.

«Подъем папского авторитета, — говорит Грегоровиус (VII, 7), — казалось, должен был бы сопровождаться более обстоятельным изложением истории самого папства, а тем не менее и в этом веке она сводится лишь к крайне скудным каталогам и к отрывочным хронологическим заметкам». «Произведения Боницо (1075 года), не свободные от тенденции, являются первой попыткой изложить историю папства».

Но иначе, — ответим мы, — не могло и быть, с новой точки зрения. Апокрифировав евангельские идеи в I век нашей эры, как могли авторы того времени копировать опровергающие это рукописи? А без копировки они, естественно, должны были превратиться в хлам.

Урбану II наследовал клюнийский монах Райнер. 14 августа 1099 года он был посвящен в обновленские папы под именем Пасхалия II. Но борьба в Риме между обновленцами и староверами еще существовала попрежнему. Старовер Климент III, переживший трех знаменитых обновленских пап, готов был вести состязание и с четвертым папой. Поселившись в Альбано, он отдал себя под защиту графов Кампаньи, и только с помощью норманнских войск Пасхалию удалось прогнать его оттуда. Хотя эти староверы и причинили Пасхалию много тревог, но им не удалось его вытеснить и связанный с этим вопрос об инвеституре, оставался все еще не разрешенным. Политическая власть в Риме перешла теперь опять в распоряжение староверской римской знати и превратила ее в правление олигархии. Завоеванный обновленцами мир продолжался только до приезда германского цезаря. Его приезду предшествовало появление большой кометы, о которой найденные в Китае записи повествуют под 1106 годом:

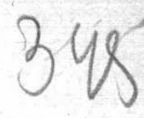
«Явилась комета на западе (10 февраля, при Солнце в Козероге), похожая на большой сосуд. Ее светящаяся оболочка была разбросана и казалась развалившейся звездой. Она имела 60 локтей в длину и 3 в ширину, с направлением на северо-восток.

Она прошла через область β-δ-ξ Андромеды и через звезды в Рыбах, прошла через голову Овна, через Плеяды и Рога Тельца».

И она же, очевидно, описана и под 1110 годом.

Суеверные люди увидели в ней грозного вестника войны, чумы и общей гибели из-за реформы старого понтификата. Императорская власть, глубоко униженная обновленцами, теперь снова возрождалась в лице сына Генриха IV, готовая отомстить за свое унижение и подчинить себе понтификат в лице преемников Григория. После долгих переговоров Генриху V удалось достигнуть того, что взятый им в плен Пасхалий, чувствовавший себя беспомощным, изъявил согласие возложить на него императорскую корону и подписать такой документ:

«По божьему соизволению суждено было твоей империи вступить с церковью в совершенно исключительный союз, а мужество и мудрость твоих предшественников доставили им обе короны: и римскую, и имперскую. Господь, в своем величии через нас, его служителей, возвысил тебя, возлюбленный сын Генрих, в этот королевский и императорский сан. Посему, в лице твоем, мы подтверждаем, через посредство данной привилегии, все права, которые наши предшественники признали за имперской властью твоих предшественников, как католических императоров, а именно: мы признаем за тобою право возложения инвеституры, через вручение кольца и посоха, на всех епископов и аббатов твоей империи, которые будут избраны свободно и без подкупа. После канонического их утверждения, они должны получить посвящение через надлежащего епископа. Но никто из тех, кто будет избран духовенством и народом помимо твоего согласия, не может быть посвящен прежде, чем ты пожалуешь его саном. Епископам и архиепископам дозволяется посвящать по каноническим правилам тех епископов и аббатов, которые получили от тебя инвеституру. Твои предшественники, дарованием множества бенефиций, настолько увеличили коронные права церквей империи, что необходимо, чтобы в свою очередь епископы и аббаты своей поддержкой способствовали укреплению империи и чтобы борьба, сопровождающая народные выборы, сдерживалась королевской властью. Таким образом, будучи мудрым и могущественным, ты должен печься о том, чтобы величие римской церкви и благосостояние всех церквей империи поддерживалось с божьей помощью цезарскими ленами и милостями. И если бы кто-нибудь из духовных или светских лиц

осмелился пренебрегать данной тобою привилегией и отвергать ее, то должен он быть предан анафеме и лишен всех своих почестей. Да хранит господь в своем милосердии тех, кто будет блюсти эту, данную нами тебе, привилегию, и да дарует он счастье империи твоего величества». С появлением этой буллы все запретительные декреты по инвеституре, изданные Григорием VII и его преемниками, теряли силу.

Но вот комета исчезла и обновленцы ободрились. Буря негодования поднялась среди них. Они находили, что папа своей слабостью погубил великое дело Григория VII, созданное такой упорной борьбой. Те из кардиналов-обновленцев, которым удалось избежать плена, поносили Пасхалия за то, что он не предпочел скорее погибнуть мученической смертью, чем подчиниться велениям кайзера, и требовали уничтожения договора. Фанатики указывали на Пасхалия пальцами, как на богоотступника, и несчастный папа, приведенный в совершенное отчаяние, скрывался в одиночестве в Террачине и затем на острове Понца. Побуждаемый обновленческими епископами, образовавшими сплоченную оппозицию, Пасхалий созвал, наконец, в марте 1116 года, собор в Латеране, и торжественно предал анафеме данную им цезарям привилегию на инвеституру, как акт, исторгнутый силою. Даже и перед смертью он убеждал кардиналов бороться против «дерзких притязаний германцев».

Начались новые беспорядки, пошли папы и антипапы и, наконец, чтобы умиротворить возмущенную империю, а, может быть, и сам проникнувшись новыми идеями христианства, Генрих уступил. Были составлены два договора: король должен был отказаться от права на инвеституру кольцом и посохом, признать за церковью свободу выборов и посвящения епископов и восстановить все ее владения. Со своей стороны и новый великий понтифекс Каликст II (1119—1124) соглашался на то, чтобы избрание епископов в Германской империи происходило в присутствии императорских послов и признал за императором в пределах Германии право на инвеституру скипетром, как знаком пожалования леном. А за пределами Германии сначала должно было происходить посвящение избранного лица, и только после того, в течение 6 месяцев, это лицо могло быть пожаловано скипетром.

Победа, одержанная обновленцами, была, по существу, гораздо значительнее выгод, приобретенных сопротивлявшимся им государством. Последнему пришлось признать за церковью важ-

346

нейшее для него право на свободу выборов, а церковь отказывалась только от вмешательства в вассальные отношения епископов к светской власти. Церковь сохраняла за собой право возведения епископов в их духовный сан, а императору предоставлялось право наделять тех же лиц, стоящих к нему в вассальных отношениях, властью владетельных князей или феодалов. Во время этой же борьбы между старой и новой церковью, и может быть, благодаря ей во многом, пробудилась и философская мысль, поднялся интерес к изучению светского права, и «любовь к классической древности». Наступил расцвет республиканской свободы и гражданское общество перешло к более независимым и более мягким человеческим формам.

В это же время под влиянием Евангелий, повидимому, произошло и обособление мессианцев (евреев), как от исламитов, так и от христиан. Нам говорят, что мессианская (т. е. еврейская) церковь продолжала свободно существовать в Риме, несмотря на все пережитые им перевороты. И возможно, что она тогда отличалась от христиан только традиционным обычаем обрезания, а не догматами, а от исламитов — ничем. Вениамин Тудельский, посетивши Рим между 1160 и 1180 гг., т. е. уже в обновленский период, говорил, что нашел в нем около 200 мессианцев, т. е. обрезанных христиан, и одноженных исламитов, но не считал ли он такими одних священников? Ведь он же утверждает, что некоторые из них занимали высокие должности при понтификальном дворе, как например, Даниил, Иегиэль, Иоав, Натан, Менахем, и другие. В дни коронационных празднеств они также распевали гимны, и только в одном случае мы находим указание на преследование некоторых из них за предполагаемое колдовство в 1020 году, когда по случаю землетрясения папа приказал казнить нескольких «иудеев», но это не имеет никакого отношения к религии (judaices — judices).

А во время шествий пап «иуди» стояли juxta palatium Cromacii ubi Iudaei faciunt Laudem (против дворца Кромация, где молятся иудеи) неподалеку от Иорданской горы (Monte Giordano). Лучшими врачами и самыми богатыми менялами были они, и от них же происходят некоторые аристократические роды. Так дед Петра Льва, игравшего самую выдающуюся роль в борьбе за инвеституру, был иудеем из Транстеверина, и только позднее получил имя Бенедикта Христиана. Его честолюбивому сыну, названному Львом в честь папы Льва IX, скоро проложили блестящую дорогу богатство и прирожденные способности. Он

породнился с римскими староверскими нобилями, которые охотно брали богатых евреек в жены своим сыновьям и отдавали собственных дочерей за еврейских сыновей. Бенцо, лично знавший Льва, говорит о нем: Leone, originaliter procedente de judaica congregatione (Лев происходил из иудейского вероисповедания)... Да и S. Bernhard (Ep. 139) отмечает: judaicam sobolem sedem Petri occupasse (иудейское потомство заняло седалище Петра). Архиепископ равеннский Гвальтиеро (Mansi, XXI, 434) называет секту Анаклета (как именовал себя в папстве Пьерлеоне) ересью коварства иудейского, а, с другой стороны, Бароний приводит из кодекса Монте Касино, в котором имеются стихотворения Альфано, надгробную надпись, посвященную этим архиепископом родоначальнику того же самого Пьерлеоне:

Hic jacet in tumulo Leo vir per cuncta fidelis sedis apostolicae tempore quo viguit. Romae natus, opum dives, probus et satis alto Sanguine materno nobilitatus erat. (Здесь лежит в могиле Лев, верный муж, повсюду уважаемый во время апостолического седалища. Рожденный в Риме, богатый властью, честный муж и знатный по высокой крови своей матери.)

И вот сыну этого Льва, названному Petrus Leonis, или Пьерлеоне, удалось приобрести огромное политическое влияние.

Кроме замка у театра Марцелла, он имел в своих руках находившийся по соседству остров на Тибре и затем еще замок св. Ангела, отданный в его распоряжение Урбаном II. Преемники Урбана точно также искали покровительства Пьерлеоне, и его фамилия через очень короткое время стала славиться, как одна из самых знатных в Риме. Уже со времени Льва Пьерлеоне, члены ее носили титул «консулов римлян», а в XV веке рассказывали, будто два брата Пьерлеоне, графы авентинские, переселились в Германию и там положили основание дому Габсбургов. Даже австрийские императоры чувствовали себя польщенными, вступая потом в родство с ними.

И вот, как только умер Гонорий II началась над его гробом новая борьба староверов с обновленцами. Староверы выбрали Пьерлеоне великим понтифексом под именем Анаклета II, а обновленцы, собравшись тайно в церкви св. Григория, выбрали папой кардинала Григория под именем Иннокентия II.

Оба претендента, избранные в один и тот же день, оказались в положении Иакова и Исава, оспаривающих друг у друга право первородства. Обновленцу Григорию, благодаря коварству его партии, удалось первому получить благословение, но Анаклету присягнул почти весь Рим с его территорией. Иннокентий II

бежал в тот же день в замок Палладиум на Палатине. А Анаклет II, поддерживаемый своими братьями, Львом, Джордано, Роджеро и Угиччионе и многочисленными клиентами, направился к базилике св. Петра, приказал кардиналу Петру совершить над собой посвящение, взял приступом Латеран и сел в находившееся здесь папское кресло. И в шумных процессиях, которыми он чествовал свое вступление на престол, мы опять встречаем у легендарного дворца Кромация членов иудейской общины с огромным свитком Пятикнижия.

Иннокентий бежал в Транстеверин и скрылся там в замке своей фамилии, а Анаклет спокойно отпраздновал Пасху в базилике св. Петра. Он отлучил от церкви своего противника, низложил обновленских кардиналов и назначил на их место новых.

Явился вопрос, которого из претендентов признает папой христианский мир?

Германия, Англия и Франция, большая часть Италия и все монашеские ордена признали папой Иннокентия II. Оставалось ждать, кого утвердит германский кайзер-цезарь, но тот не отвечал, и, встречая общее молчание на свои призывы, Анаклет решил искать союзника в ближайшем соседстве.

Со времени Вормского конкордата в партиях, существовавших раньше, произошла удивительная по внешности перемена. Король Германии и все его постоянные сторонники в Италии держали теперь в своих руках католико-французское обновленческое знамя, между тем как норманды, некогда бывшие носителями этого знамени, покинули его, являясь естественными врагами имперской власти. Анаклет заключил с норманддами оборонительный и наступательный союз, и вслед за тем кардинал-легат поспешил в Палермо, и на Рождестве 1130 года совершил помазание Рожера I как короля Сицилийского.

Так было создано сицилийское королевство, просуществовавшее 730 лет и окончившее свое существование уже в наши дни. А обновленец Иннокентий II бежал еще далее во Францию, где покровителем его явился клервосский аббат Бернард, который прославился как чудотворец и проповедник самой строгой монашеской жизни. Он постепенно учредил 160 монастырей своего ордена, заменивших монастерионы прежнего периода во всех европейских странах, но, обладая живым умом, не мог обречь себя на одинокое существование в пустыне и принял самое деятельное и влиятельное участие в обновленческих делах своего времени.

На соборе в Реймсе Англия и Испания признали Иннокентия папой, и здесь же старовер Анаклет был торжественно отлучен от церкви. Но это не послужило ни к чему, и обновленцы не могли его свергнуть до самой его смерти, последовавшей 25 января 1138 года, после того как он в течение восьми лет поддерживал старую умирающую церковь Рима и выдержал два похода на Рим.

Но время господства староверов уже миновало и в Риме. О прекращении умершей римской церкви было торжественно возвещено обновленцем Иннокентием II на Латеранском соборе 1139 года, и декреты Анаклета были отменены. На римский папский престол беспрепятственно взошел теперь Иннокентий II, который провел свое время частью в изгнании, частью, как военачальник, в военных экспедициях, но тотчас после своего торжества он вдруг увидел, что вместе со старой верой зашаталась снова и власть св. Петра в Риме. Подавленный горем, он умер 24 сентября 1143 года в тот момент, когда Капитолий оглашался ликующими возгласами проникших в него республиканцев.

Как же это произошло?

«Возникновение сената в Риме, — говорит Грегоровиус (VIII, 4), — явилось отчасти последствием независимости ломбардских городов. Граждане этих городов, обнесенных крепкими стенами, воспользовались борьбою обновленческой церкви с государством, защищавшим старую церковь. Она ослабила, как епископства, так, и имперскую власть, и города выступили третьей юной силой. С началом XII века большинство общин в Ломбардии, Тусции, Романьи и Мархии управлялись классическими консулами, которые избирались ежегодно и были облечены юрисдикцией прежних графов. В их же распоряжении находилась и большая часть доходов.

Свободные республики возбуждали зависть римлян простым своим существованием. Но епископ, которому принадлежала власть в Риме, был великий понтифекс. Его верховная власть над страной, в отличие от власти епископов, была основана не на привилегиях иммунитета, пожалованного в недалеком прошлом, а по меньшей мере, на франкских установлениях. Он всегда мог выдвинуть в защиту своей светской власти могущественные средства: священный папский сан, войска императоров, норманддев, и денежные сборы с христиан. Таким образом той автономии, которая существовала в ломбардских городах, Рим долго

не имел, хотя он и начал борьбу за независимость раньше их — еще при Альберике и Кресцентиях.

Но прежде чем мы скажем об этом перевороте, с которого, по нашему мнению, списаны классические, посмотрим на общественный строй Рима XI века.

Прежний титул герцога (dux — вождь) теперь уже более не употреблялся, но знать все-таки называла себя «консулами» (библейские — судьи), и в XII веке этому прежнему титулу было присвоено даже особое значение. С именем консула тогда было связано, главным образом, представление о лице, облеченном судебною властью и принадлежащем к составу городского управления. Титул Consul с добавлением Romanorum употреблялся в Риме конца средних веков, раньше чем он был введен в итальянских городах. Знать называла консулами своих наиболее могущественных сочленов, стоявших во главе аристократической республики. Титул Capitaneus (т. е. главарь), обычный в северной Италии, существовал также и в Риме, и здесь его получали те лица из знати, которым понтифекс жаловал земли в ленное владение. Этими «главарями» были наиболее могущественные провинциальные магнаты, графы и виконты Кампаньи, и, присягая понтифексу, как вассалы, они принимали на себя обязательство служить ему на войне. Однако римским понтифексам все-таки удалось устранить от городских дел некогда столь влиятельную провинциальную знать, и даже тускуланские патриции к тому времени уже утратили свое могущество и были лишь изгнанниками в своих провинциальных городах. Только позднейшие фамилии консулов, как Франджипани и Пьерлеони, возникшие во время междоусобной войны, пользовались большою властью.

Наряду с капитанами существовали и мелкие феодалы (milites — бояре, военачальники), которые были вассалами крупных феодалов. В Риме, и особенно в Кампанье, где большая часть поместий находилась во владении церквей, такие военачальники составляли класс знатных рыцарей, аналогичных вальвасорам в Ломбардии и Романье. Эта-то родовая аристократия и держала в Риме бразды правления в своих руках уже в XI веке и в особенности со времени так называемой борьбы за инвеституру. Хотя борьба на самом деле шла не за нее одну, а за реформу самой церкви, но власть знати была, наконец, свергнута плебеями в 1143 году. Община низвергла консульское правление знати и поставила на его место общинный совет, дав ему рим-

ское название сената (Sacer Senatus — священный совет старейшин). Инициатива и здесь исходила, впрочем, от самой знати, и городской класс только присоединился к восстанию. Менее знатные люди, движимые завистью к «консулам», соединились тогда с классом горожан, и новая городская община, овладев Капитолием, провозгласила себя «настоящим» сенатом. Она объявила войну более могущественным лицам из знати, и напала на тех из них, которые не пожелали примкнуть к ней. Рим разделился на два враждебных лагеря: одна сторона боролась за старый государственный порядок, за власть аристократии в лице консулов, другая за новый порядок, за власть народной общины в лице демократического сената на Капитолии.

Что же представлял тогда Капитолий?

«В течение более чем 500 лет, — говорит историк города Рима (VIII, 4), — непроницаемый мрак ночи окутывает Капитолий. Беглое упоминание о нем встречается только у Анонима Эйнзидельнского; даже в преданиях и легендах мы находим о нем только спутанные упоминания. Так мы узнаем, что в X веке уже был монастерион Девы Марии Капитолийской. Классическая крепость на Тарпейской скале никогда не упоминается на ряду с Септизониумом и замком св. Ангела, как укрепленное место в городе. Население около Капитолия размещалось внизу, ближе к Марсову полю и по соседству с Тибром, важном также и в стратегическом отношении, и лишь с X века Капитолий приобретает историческое значение и сосредоточивает в себе политическую деятельность города, в котором пробудился дух гражданской независимости. В XI веке Капитолий был центром всех чисто городских дел. Во времена Оттона III и знатных патрициев в нем, и, конечно, не на грудах развалин, происходили собрания. Во времена Бенцо, Григория VII и Геласия II римляне призывались в этот же Капитолий, когда предстояли бурные выборы префектов, когда необходимо было получить согласие народа на избрание Каликста II или требовалось призвать римлян к оружию. Возможно, что свое помещение префект города имел также в Капитолии, так как префект, назначенный Генрихом IV и удаливший понтифекса Виктора III из Рима, жил именно здесь. Судебные разбирательства производились во дворце, находившемся тоже в Капитолии, почему и судебные акты помечались такою формулой:

Actum civitate Romana apud Capitolium.

Можно ли даже и в мыслях допустить, что все это со-

вершалось на грудах старых колонн, а не в нарочно и удобно устроенных помещениях, развалины которых мы и видим теперь? А вот в каком нелепом виде рисует нам эти торжественные законодательные собрания великий «историк города Рима», держась классической точки зрения о «былом величии» этого места:

«Сидя на опрокинутых колоннах храма Юпитера или под сводами государственного архива, среди разбитых статуй и досок с надписями, капитолийский монах, хищный консул, невежественный сенатор, могли при виде этих развалин чувствовать изумление и погружаться в размышления обизменчивости судьбы». Картина видимого повсюду разрушения должна была напомнить им стих Виргилия о Капитолии:

Теперь золотой, а некогда покрытый
Дикой колючей зарослью.

Но этот стих уже следовало заменить другим, противоположным, так как Капитолий вторично принял свой дикий вид:

Некогда золотой, а теперь покрытый
Развалинами и сорной зарослью.

«И вот, — продолжает автор, не замечая комической невероятности таких законодательных собраний, при папах, претендующих на мировую власть, — сенаторы, приходившие на развалины Капитолия в высоких митрах и парчевых мантиях, имели разве только смутное представление о том, что некогда именно здесь объявлялись государственными людьми законы, произносились ораторами речи, торжественно праздновались победы над народами и решались судьбы мира. Нет насмешки ужаснее той, которую пережил Рим!» (VIII, 4).

А я отвечу автору:

— Нет насмешки над здравым смыслом более едкой, чем та картина заседаний пышного папского сената XI века среди мусора, какую вы здесь изобразили, глубоко уважаемый мною, лучший, единственный историк города Рима и города Афин! Не ведь и никто другой, держась старой точки зрения, не мог бы сказать ничего лучшего.

А вот и далее продолжает он:

«Среди мраморных глыб (и, прибавим мы, заседающих на них сенаторов) паслись стада коз, почему эта часть Капитолия и носила тогда название «Козлиной горы» (Monte Caprino), подобно тому как Римский форум назывался

тогда «выгоном» (уж не сенаторов ли?). На площади его были поставлены балаганы для товаров, и римляне уже давно устраивали здесь свои базары».

«Кроме монахов церкви Santa Maria in Ara-Coeli, священников церкви св. Сергия и св. Вакха (т. е., скажем прямо, Бахуса, как того же Христа под славянским прозвищем — бох) и затем обитателей замка Корси, здесь жило очень немного народа».

«В настоящее время не существует (да, очевидно, и не было!) никаких следов тех классических храмов, которые находились на вершине Капитолия. На Clivus уцелело только несколько развалин, приписываемых храмам Сатурна и Веспасиана, фундамент Конкордии, своды (очевидно, средневекового) архива, вполне сохранившиеся и теперь комнаты Schola Xantha, остатки ораторской трибуны и верстового столба, и, наконец, арка, приписываемая Септимию Северу, устоявшая и теперь против разрушительного действия времени».

В описании Капитолия, которое дают позднейшие книги «Чудеса города Рима» (Mirabilia Romae), мы видим его как бы при свете угасающей зари.

«Капитолий, — говорит эта книга, — называется так потому, что был главою (Caput) всего мира и в нем жили консулы и сенаторы т. е. судьи и старейшины, как их называет Библия), которые управляли городом и миром. С лицевой стороны его были высокие и крепкие стены, покрытые стеклом, золотом и искусной мозаикой. Внутри этого укрепления был дворец, отделанный золотом и разукрашенный драгоценными камнями. Он один стоил третьей части всего мира. Тут стояли статуи, число которых соответствовало числу провинций, и у каждой статуи на шее висел колокольчик. Как только в какой-либо римской провинции происходило возмущение, соответствующая этой провинции статуя поворачивалась в ее сторону и звонила своим колокольчиком. Следившие за статуями прорицатели сообщали об этом сенату... Здесь было много также и храмов. На вершине укрепления находился храм Юпитера и Монеты, возвышавшийся над Porticus Crinorum. Со стороны Форума был храм Весты и Кесаря (Кайзера по-немецки). Здесь стояло кресло языческого жреца, на которое в 6 день марта сенаторы возвели Юлия Цезаря. На другой стороне Капитолия возле форума Геркулеса (т. е. того же Христа под другим прозвищем) находился храм Юноны (т. е. той же девы Марии, так как Юнона

постоянно называлась Virgo Coelestis — Небесная Дева, а еврейское значение этого имени: голубка). В Тарпейуме был храм Убежища, где Юлий Цезарь был убит сенаторами. Там, где теперь стоит церковь Santa Maria, были два храма. Они соединялись с дворцом и были посвящены: один — Фебу, другой — Карменте, и здесь было видение на небе императору Октавиану. Возле Camelaria стоял храм Януса, хранителя Капитолия. Капитолий назывался золотым, потому что превосходил все царства мира своею мудростью и красотой».

А какое же видение было Октавиану?

По первичному изложению «Чудес города Рима» видение это явилось в его дворце, а не в храме Юпитера. В Палатинской хронике также сказано лишь, что Октавиан имел его в Капитолии, по средине города, где Пифия (Pithonia) возвестила ему, что infans hebraeus jubente Deo e Caelo, beator descendens in hoc domicilium statim veniet... quare exiens inde Augustus Caesar a divinatione, aedificavit in Capitolio aram magnam in sublimiori loco, in qua et scripsit latinis literis dicens: Haec ara filii Dei est. (Еврейское дитя, сходящее с неба по божьему соизволению, придет немедленно в это жилище... Удалившися отсюда, как бы в силу прорицания цезарь, Август выстроил в Капитолии на самом высоком месте большой жертвенник, на котором и написал латинскими буквами: здесь находится жертвенник сына Божія.)

Мы видим, что о храме Юпитера совершенно умалчивалось во времена составления Мирабилий (XIII век), и они упоминают о легенде лишь бегло.

Имя Ara Coeli значит Небесный жертвенник, а вопрос о Юноне выяснился благодаря одной надписи, которую нашли при раскопках. Эта надпись была посвящена Флавии Эпикариде, жрице Deae Virginis Caelestis (богини Небесной Девы), о которой в той же записи говорится: Juno Caelestis — Virgo Caelestis (небесная Юнона — Дева небесная). Мы встречаем упоминание об этой богине в разных других надписях и у некоторых классиков, всегда при том же самом ее определении: Juno Caelestis — Virgo Caelestis или просто Caelestis. Поклонение этой Deae Caelestis на вершине Капитолия вполне соответствует всем историческим и топографическим воспоминаниям данной местности. Самый древний жертвенник назывался Ara Deae Caelestis (жертвенник Небесной Девы) или еще проще Ara Caelestis. Отсюда произошло и наименование всей этой части Капитолия, которое постепенно

свелось к имени Ara Coeli [1] (Небесный Жертвенник). Отсюда же видно, что псевдо-классическая богиня Юнона — не что иное как христианская Дева Мария в одном из ее многочисленных средневековых эпитетов.

А вопрос о том, где находился храм Юпитера Капитолийского, т. е. средневекового бога-Отца, до сих пор остается нерешенным археологическими изысканиями. Нам говорят, что с той поры, как вандалы разрушили (какими мощными орудиями?) эту святыню и увезли (ох!) **крышу храма**, он был обречен на полное забвение. Но уже тот факт, что главный храм в Риме будто бы не был превращен в христианскую базилику с самого начала и когда-то сравнен с землею — всегда казался странным даже ортодоксальным историкам, хотя бы в объяснение этого факта они и приводили «исключительное отвращение христиан к этому центру поклонения богу-Отцу (Ю-питер значит Иегова-отец).

Но перейдем и к другим особенностям средневекового Рима.

Установление демократического сената в Риме в 1143 году не было одною иллюзией. Оно, действительно, имело место и прославило средневековых римлян. Знаменитый реформатор того времени Арнольд Брешианский неправильно считается тут главным виновником переворота, который неизбежно вызывался ходом событий. Отнять у знати ее власть, а у духовенства — его земли, лишить папу власти светского государя и передать его верховные права народной общине — были тогда очень определенные исторические задачи. Со времени борьбы за обновление церкви третье сословие не переставало бороться с феодальной системой, как светской, так и с духовной. Огонь свободы, зажженный итальянскими республиками, разрушил феодализм древне-франкской империи и дыхание скептицизма уже коснулось церковной науки. Но было бы неправильно утверждать, что уничтожение феодализма являлось такой целью, которая преследовалась в XII веке сознательно, как было бы неосновательно предполагать, что демагоги того времени были способны мечтать о европейской федеративной республике.

Учение Арнольда встретило в Ломбардии и в Риме полное сочувствие только потому, что секуляризация церковных иму-

[1] Borsari: Topographia di Roma Antica, p. 200; Gatti: Atti del'Accademia Pontific. dei Nuovi Lincei, 1896, p. 331 (Грегоровиус VIII, 4, примечание 27).

ществ, которую проповедывал Арнольд, отвечала потребностям того времени. Гражданская община достигла того, что была признана и новым папой Евгением III, причем последнему удалось сохранить за собою суверенные права, так как сенат получал от него свои полномочия. Первоначально горожане преобладали в сенате и это придало ему плебейский характер, хотя в то время и многие знатные лица уже были членами общины. Ежегодно, в сентябре или ноябре, весь состав сената обновлялся. А выборы производились в присутствии папского уполномоченного.

Как велико было вначале число сенаторов, неизвестно. Вскоре после 1144 года, за норму было принято 56 сенаторов, и это зависело, повидимому, от того, что в то время (так же, как будто бы и в древности) Рим был разделен на 14 округов, из которых на каждый полагалось избирать по 4 сенатора, так что сенат мог возникнуть из 14 городских корпораций. Сенат в полном его составе составлял Большой совет, или Consistorium. Во главе его стоял комитет, члены которого назывались consiliatores, или procuratores республики. Такие же консилиаторы имелись при консулах в *Генуе* и *Пизе* в качестве совещательных членов; но в Риме они являлись органом исполнительной власти, как высший правительствующий совет, сенату же принадлежала только законодательная власть. Консилиаторы эти избирались из состава сената и менялись по нескольку раз в год. Таким образом существовало два совета: малый, состоявший из консилиаторов, и большой, Consistorium, состоявший из сената. А все полноправные граждане и избиратели сената составляли народное собрание, которое созывалось на Капитолии (и, очевидно, не на грудах старых развалин, а в специально и недавно построенных зданиях для этой цели). Решения, принятые сенатом и отчеты магистрата, выходившего в отставку, представлялись на одобрения этого собрания. Трудно сказать, какие доходные статьи были в распоряжении сената, и что составляло его регалии. Монетное дело было, вероятно, уже в то время изъято сенатом из ведения папы и после перерыва, длившегося в течение нескольких столетий (??), у римлян снова (?) получили обращение серебряные монеты с прежней классической надписью: Senatus Populus que Romanus. Только *на некоторых* из таких монет было еще изображение апостола с надписью вокруг: «Царь римлян» и это, конечно, были монеты понтификата.

Гражданская юстиция также перешла в ведение сената. Но

судебная палата (Curia Senatus), заседавшая тоже на Капитолии (и тоже едва ли на куче древних развалин!) и состоявшая из сенаторов и юристов, нередко пополнялась дворцовыми судьями и judices dativi в качестве шеффенов, так что некоторые судебные акты являются совместными решениями и сенаторского, и папского суда.

Сенат стремился подчинить своей юрисдикции даже такие гражданские дела, в которых обе стороны, как истец, так и ответчик, принадлежали к духовному званию. Но папы оспаривали эти притязания и папская курия продолжала действовать на ряду с курией сената. В спорным делах церквей постоянно находят решения, постановленные судом папы независимо от суда сената, и часто случалось, что стороны апеллировали то к папе на сенат, то наоборот.

Таковы были основные черты устройства, принятого тогда римлянами, и с той поры Рим по праву стал самоуправляющейся республикой, которая объявляла войну и заключала мир независимо от своего великого понтифекса. Так клерикальная революция окончилась гражданскою. Изнемогая под бременем ее, обновленец Евгений оплакивал свою судьбу и, вздыхая, повторял слова св. Бернарда, что римскому пастырю приходится пасти не овец св. Петра, а волков, драконов и скорпионов. Он бежал из Рима в Сутри и Витербо, где оставался до конца года. После того он направился в Пизу, а в марте 1147 года, через Ломбардию, во Францию.

Совершенно так же, как описывается у классиков, Рим теперь имел, вместо бежавшего папы, сенат и вел войну с латинскими и тусцийскими городами, которые, в свою очередь, снова соединились вместе, чтобы вести борьбу с Римом. Церковная власть распалась на несколько деспотий с баронами во главе, которые, относясь одинаково враждебно и к папе, и к сенату, ослабляли автономию Рима. Тирания этих знатных лиц чувствовалась особенно сильно в Лациуме, бедной провинции, где не было, как в Тусции и Умбрии, богатых общин, которые могли служить противовесом знати.

В этот именно период времени появляется в Риме и выступает демагогом Арнольд Брешианский, находившийся до того в неизвестном изгнании. Когда папа бежал во Францию, он выступил перед народом, восставая против светской власти папы. Учение Арнольда о бедности и чистоте нравов приобрело ему много сторонников, в особенности женщин. Последователей Ар-

нольда называли «ломбардцами» («lombardini»), или арнольдистами. Демократизированный теперь римский сенат, не колеблясь, примкнул к политической доктрине, которую развивал пламенный последователь Евангелия Матвея. Во всеуслышание перед народом он объявлял, что даже и обновленческий папа не есть преемник апостолов и пастырь душ, а поджигатель и убийца, церковный палач и губитель невинности, который только откармливает свое тело, и наполняет свой денежный сундук чужим добром. Оказывать ему повиновение и почтение никто не обязан.

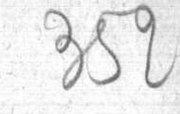
«Он был советником в делах городского устройства и в этом отношении, — говорит Грегоровиус (VIII, 4), — не составлял какого-либо исключения, так как в Италии во все времена церковные реформаторы переходили в сферу политики и превращались в демагогов. Арнольд имел в виду объединить мелкую знать, которая относилась к плебеям дружелюбно, и противопоставить ее, как вооруженную силу, аристократии консулов и капитанов.

Следуя примеру представителей мелкой знати, примкнувших к общине, низшее духовенство также прониклось идеей равенства лиц священного сана. Но и это не сделало Рим могущественным, благодаря его захолустному положению в Западной Европе, и сама демагогия Арнольда вскоре заставила римлян обратиться за помощью, как и всегда ранее, к чужеземной силе.

Прошло 673 года с тех пор, как римские сенаторы явились в Византию к Зенону и объявили ему, что Рим удовольствуется, если Италией будет править в качестве византийского патриция Одоакр. Миновало 614 лет с того времени, как сенат в своем последнем письме к Юстиниану умолял его быть покровителем Рима. Теперь перед троном германского кайзера Конрада снова стояли римляне, отчаявшиеся самостоятельно ввести в этом городе гражданский порядок, хотя и называли себя сенаторами. Они настаивали на том, чтобы цезарь Германии принял в свои руки наследие Константина и Юстиниана.

«Пресветлому властителю города и всего мира, Конраду Августу, божией милостью цезарю римлян, — писали они, — сенат и римский народ шлет привет и пожелание благополучного и славного царствования! Мы уже уведомили ваше цезарское величество о событиях, которые произошли у нас, и о том, что мы остаемся верны вам, и что блеск вашей короны составляет предмет наших ежедневных забот. Мы, однако, удивлены, что вы совсем не удостоили нас ответом. Мы единодушно желаем,

чтобы Римская империя, которую господь вверил вашему руководительству, была снова поставлена на ту степень могущества, на которой она стояла при Константине и Юстиниане, управлявших, опираясь на полномочия, полученные от римского сената и народа. Поэтому мы, с божией помощью, восстановили сенат и низвергли многих врагов вашей императорской власти, дабы стало вашим то, что принадлежит цезарю. Мы заложили доброе основание. Мы обеспечиваем правом и миром всех тех, кто этого желает. Овладев замками городской знати, которая в союзе с Сицилией и папой Евгением думала угрожать вам, мы частью заняли эти замки, частью разрушили. За это папа, Птолемей Франджипани, сыновья Пьерлеоне (кроме Иордана, в нашей милиции) и многие другие теснят нас со всех сторон. Они хотят помешать нам короновать вас императором. Но из любви к вам мы терпим многие беды, так как для любящего ничто не тяжело, и вы вознаградите нас, как отец, предав врагов империи заслуженной им каре. Не слушайте тех, кто клевещет на сенат. Они рады посеять между вами и нами раздор, чтобы погубить и вас, и нас. Не забывайте, сколько зла причинили вашим предшественникам папский двор и эти бывшие наши сограждане, которые с помощью сицилийцев в настоящее время еще больше стараются повредить городу. Но, по милости Христа, мы мужественно стоим за вас и уже изгнали из города многих из самых злых врагов империи. Спешите оказать нам помощь вашей императорской властью! Город отдает себя на вашу волю. Вы можете теперь пребывать в Риме, столице мира, проявляя все свое могущество после того как устранены преграды, которые воздвигались священниками, или управлять всей Италией и германским государством более неограниченно, чем почти все ваши предшественники. Мы просим вас — не медлите! Снизойдите успокоить ваших покорных слуг письменно и через послов! Мы прилагаем теперь все старания к тому, чтоб восстановить Мильвийский мост, который был разрушен во вред императорам, и надеемся скоро закончить каменную кладку. Ваше войско будет иметь возможность переправиться через него и миновать замок св. Ангела, где Пьерлеоне, сговорившись с Сицилией и с папой, замышляют гибель для вас.

«Да здравствует Цезарь! Да исполнится его воля! Да победит он врагов, и охранит империю! Да пребудет он в Риме и правит землей! Да будет он повелителем мира, как некогда Юстиниан! Пусть Кесарь владеет тем, что принадлежит Кесарю, а

папа — тем, что составляет неотъемлемое достояние папы. Так заповедал Христос, и Петр уплатил дань».

Но Конрад III предпочел получить корону из рук римского папы, а не римского сенатора, и благоразумно не перенес, своей резиденции в это стратегически негодное место.

То же сделал и его преемник, Фридрих Барбаросса, и так продолжалось до 1154 года, когда на понтификальный престол вступил Николай Брэкстер под именем Адриана IV. Адриан IV немедленно стал в резкую оппозицию к римской общине и потребовал изгнания Арнольда. Он полагал, что одного удаления этого демагога уже достаточно будет для того, чтобы покончить с существованием республики. Не имея основания возлагать какие-либо надежды на Фридриха, римляне тайно обратились тогда за помощью к Вильгельму I, который в феврале 1154 года наследовал на троне Сицилии своему знаменитому отцу Рожеру и немедленно вступил в пререкания с папой.

Не имея никакой возможности овладеть Латераном, Адриан вынужден был оставаться в базилике св. Петра, обращенной в укрепление. Но ненависть римлян к обновленческому духовенству, оппозиция которого являлась преградой к их гражданскому благоустройству, росла все более, и скоро привела к катастрофе. Когда на Via Sacra один из кардиналов был ранен кинжалом, Адриан отнесся к этому, как к поруганию церкви, и наложил на Рим интердикт.

Чтобы понять все значение этого наказания, надо принять во внимание христианские верования того времени. С наложением интердикта прекращалось всякое богослужение. Ни одно из таинств не совершалось более, за исключением крещения и причащения умирающих, но и они выполнялись в такой форме, которая наводила ужас. Тела умерших закапывались в землю без совершения обряда погребения и вступавшие в брак получали благословение на кладбищах.

Знатные римляне отнеслись к интердикту с пренебрежением, но благочестивые и бедные люди, в особенности женщины и священники, отказались от сопротивления. В народе начались волнения, заставившие и сенаторов броситься к ногам папы и умолять его о помиловании.

Папа согласился снять с Рима отлучение от церкви, но с условием, чтобы Арнольд был немедленно изгнан. Несчастный реформатор разделил участь всех пророков: очарованный им сначала народ изменил ему при первой неудаче.

После девяти лет служения делу гражданской независимости Арнольд бежал из Рима, и взамен его явился в Рим германский император с войсками. По окончании своего коронования он отправился в свой лагерь на Нероновом (т. е. попросту Черном) поле, а папа остался в Латеране. Но уже достаточно фанатизированные Арнольдом толпы народа ринулись через Тибрские мосты в Леонину. Перебив здесь попадавшихся в одиночку немцев и ограбив духовенство, кардиналов и сторонников имперской партии, они направились затем в лагерь Фридриха. Битва продолжалась с переменным счастьем до самой ночи, когда, наконец, римские повстанцы уступили противнику, превосходившему их силой.

«Наши воины, — пишет германский историк, — рубили римлян, как бы говоря при этом: «получай, Рим, германское железо, вместо аравийского золота! Вот как покупает Германия себе имперскую власть!».

Около тысячи народа было частью убито, частью утонуло в реке, многие были ранены и около 200 взято в плен. Остальные бежали за стены города. Все римляне отказались продавать императору продовольственные припасы и решили продолжать борьбу. Он снял свой лагерь 19 июня, взял с собою папу и всех кардиналов и направился прежде всего к Соракте. Везде он приказывал разрушать замки, которые были воздвигнуты римскими нобилями в их поместьях.

В это время по соседству с Соракте, был казнен и Арнольд. Остатки его сожженного тела были брошены в Тибр. С того времени и начинается ряд знаменитых мучеников человеческой свободы. Они погибали на кострах, но их смелый дух, как феникс, возрождался из пламени и продолжал жить в последующих поколениях.

Весною 1159 года, римляне отправили к Фридриху послов, прося амнистии и обещая восстановить его власть в Риме. Согласившись вступить в переговоры с римской общиной, Фридрих решил признать сенат, но на основах, которые он сам определит. Однако соглашение не могло состояться отчасти вследствие условий, поставленных неуступчивым сенатом, отчасти по случаю смерти папы.

Низвергнуть римскую республику оказалось для папы Адриана не под силу. Как только он умер, немедленно начался раздор в уже обновленной теперь римской церкви, как это и было неизбежно при противоречии ее идеологии и организации с требованиями общечеловеческой жизни.

Для избрания преемника Адриану было созвано в базилике св. Петра собрание, в состав которого вошли кардиналы, императорские послы, духовенство, знать, народ и сенаторы. Последние взяли на себя охрану собора и держали двери его запертыми. Прошло три дня, но соглашение все еще не было достигнуто. И вот, более сильная на месте римская аристократическая партия провозгласила 7 сентября папою Роланда Бандинелли, родом из Сиены.

Но, едва этот кандидат был облачен в красную мантию, как кардинал Октавиан, глава императорской и вместе с тем демократической для Рима партии, сорвал ее с его плеч. Вслед затем какой-то римский сенатор-аристократ, в свою очередь отнял мантию у Октавиана, но капеллан последнего сбегал за другою, и Октавиан второпях надел ее наизнанку. Как ни смешон был вид кардинала в подобном наряде, собранию уже было не до того, так как начался большой беспорядок. Стоявшие наготове толпы воинов с оружием в руках проникли в базилику св. Петра, после чего демократическая партия объявила Октавиана папой и была поддержана низшим духовенством, в особенности капитулом базилики св. Петра, народом, большинством сенаторов и многими капитанами; был пропет Te Deum, и новый папа-демократ, под именем Виктора IV, был торжественно отведен в Латеран.

Роланд и его сторонники бежали в укрепленный Ватикан. Через три дня они были освобождены оттуда бывшими староверами. В торжественной процессии, при звоне колоколов, с развевающимися хоругвями, Роланд проследовал по улицам Рима, но затем, в сопровождении всех своих сторонников из духовенства, множества вооруженного народа и знати, коллегии судей и школы певчих, немедленно покинул город и направился в Кампанью. Здесь 20 сентября он был посвящен под именем Александра III.

Но хотя Александр III и обеспечил себе поддержку Франции и Англии, признавших его папой, однако, он оставался большую часть времени в Сане (Sens), и Рим спокойно управлялся сенатом. Признав за ним суверенные права, город Рим тем не менее оставался независимой самостоятельной республикой.

В ноябре 1165 года римляне заключили с Генуей договор, согласно которому эта республика получила право свободной торговли на всем протяжении от Террачины до Корнето, а генуэзцы в свою очередь предоставляли такие же права римлянам.

Но очень скоро у Рима начались большие осложнения с Германской империей из-за небольших соседних городов, Альбано, Тиволи и Тускулума, которые не пожелали признать суверенитет их сената и примкнули к императору. Это быстро привело к катастрофе. Теснимый римлянами Тускулум обратился за помощью к имперцам, и канцлер Райнальд только что перед тем, 18 мая, овладевший с помощью пизанцев Чивита Веккией, вступил в него, после чего город был осажден римлянами.

На выручку осажденным прибыл Христиан Майнцкий с 1 300 германцев и наемных брабансонов. Хотя число римлян и превосходило число германцев в 20 раз, но германцы не впали в отчаяние. Правда, брабансоны были сначала быстро оттеснены римлянами, но кельнские рыцари, сомкнувшись тесным строем, сделали во-время вылазку из Тускула, а один из отрядов Христиана напал на неприятеля с фланга. Римская кавалерия обратилась в бегство, пехота также рассеялась. Бежавшие с поля битвы погибали под мечами преследователей или сдавались в плен. В перепуганный Рим вернулась лишь третья часть всего римского войска, и только неприступные стены и наступившая ночь заставили германцев прекратить преследование.

Эта замечательная битва происходила 29 мая 1167 года, и она снова обнаруживает плохие боевые способности римлян. Их ужас в городе — говорят нам — не поддавался описанию. В противоречие классическим характеристикам, старики и женщины оглашали улицы воплями и рыданиями. Убитый горем папа плакал. Германцы, усиленные подкреплениями, взятыми из городов Кампаньи, расположились в окрестностях. Перед Римом стояло, участвуя в осаде, население все тех же городов: Тибура, Альбы, Тускула и других, как и в описаниях классиков. Чтобы довершить падение Рима, Христиан призвал императора, и Фридрих, принудив Анкону капитулировать, 24 июля уже водрузил свое имперское знамя на Monte Marino.

В течение восьми дней обновленческая Мекка выдерживала приступы германских евангелистов-арнольдистов и милиции Витербо. Собор Петра был взят 29 июля 1167 года, а на другой день Фридрих, подобно Генриху IV, немедленно водворил в соборе своего ставленника, и во время торжества, надел на голову золотой обруч римского патриция. Затем, 1 августа Пасхалием III была коронована жена Фридриха, Беатриса, а сам Фридрих явился с императорской короной на голове. А аристократический папа Александр III убежал, что обессилило его

партию. Мир был заключен с Римом на таких условиях:

«Сенат и народ приносят императору присягу на верность и обязуются охранять его суверенные права в пределах города и вне его. Император признает сенат в его установленной форме, но свои полномочия сенат получает от императора».

Римская республика отныне была подчинена непосредственно имперской власти, но рок, казалось, наложил на Фридриха свою руку. 2 августа 1167 г. мрачные тучи разразились ливнем над городом, и затем наступил палящий зной. Началась чума. Всадники, пехотинцы и оруженосцы заболевали и умирали, часто неожиданно, едучи или идя по улице. Вскоре не стало хватать сил для погребения умерших.

В течение целых столетий город не переживал таких ужасных бедствий, как битва при Monte Porcio и вслед за тем чума. Панический страх овладел и германцами.

— Карающая рука господня, — говорили они, — поразила нас за то, что напали на священный город.

Император снялся с лагеря 6 августа и двинулся в путь с остатками своего войска, в котором люди походили на тени. На дороге у него еще умерло более 2 000 людей, а остальные, возвратясь в Германию, принесли с собою смерть на родину.

Прошло еще восемь лет, и в день битвы при Леньяно, 29 мая 1176 года, союзная гражданская милиция ломбардских городов разбила на голову могущественного императора. Последствием этой победы были прежде всего тайные переговоры его с враждебным ему ранее папой Александром, и Александр не замедлил воспользоваться победой ломбардцев в интересах церкви, хотя города и заподозрили его в измене.

Так обновленческая борьба римского понтификата быстро превратилась в борьбу за власть, при которой Евангелие стало только ширмой. «Нигде в мире, — говорит Грегоровиус (VIII, 6), — мы не встречаем подобного сочетания событий, свидетельствующего о глубоком трагизме, на которое обречено человечество своими бесчисленными нуждами. Сцена борьбы неистовых партий при звоне оружия и бегство пап неизменно сменялась в Риме сценой возвращения пап и встречи их ликующим населением. Эти постоянно повторявшиеся удаления и призывы пап придают истории города Рима чисто эпический характер, и мы не знаем никакого другого более великого эпоса, как его история.

Народ и сенат признали Александра III, будучи к тому вынуждены, но по вопросу о порядке управления городов, борьба

между республикой и папой, как верховным главой, попрежнему не прекращалась. Папская власть не внушала страха; недовольство и готовность к новому восстанию чувствовалась не только в самом Риме, но и во всей церковной области. Каждый город римской территории мечтал устроиться по примеру ломбардцев, т. е. иметь свой собственный муниципалитет, с консулами или иными правителями во главе общинного совета. Уже успев привыкнуть к независимости, многие провинциальные бароны Тусции и Сабины не находили нужным соблюдать покорность. Они не признавали над собою власти ни сената, в состав которого по заключении мира нобили вошли еще в большем числе, ни папы.

В марте 1179 года Александр, заботившийся теперь уже не о преобразовании церковных догматов, а только о всемирной власти пап, созвал в Латеране вселенский собор в числе 300 епископов, и там было постановлено, что избрание папы отныне решается большинством двух третей кардиналов. Затем снова было объявлено, что по каноническому закону папа избирается исключительно коллегией кардиналов и независимо от всякого вмешательства светской власти.

Так, после долгой борьбы, папе Александру удалось, наконец, достигнуть того, что он был признан единодержавным главою церкви, и только в Риме и в церковной области он попрежнему не имел власти. Сенат, как и прежде, лишь номинально получал свои полномочия от папы и в сущности был от него независим, опираясь на силу милиции. Одержав изумительные победы над отдаленнейшими странами, Александр тем не менее чувствовал себя в Риме, как в стане своих врагов. Уже летом 1179 года он покинул этот город и с той поры, снова в положении изгнанника, жил то в городах Лациума, то в Тускуле, и 30 августа умер в Чивита Кастелана. Римский народ, осыпавший когда-то его путь цветами, теперь, после его смерти, бросал на его гроб камни, и кардиналам лишь с большим трудом удалось похоронить его в Латеране.

Со времени Адриана I ни один из пап не оставался так долго на своем престоле, как Александр III, но из 22 лет своего правления, он 18 лет провел в борьбе со староверием и 20 лет в изгнании.

Со времени конгресса в Венеции и покаяния Генриха английского, всемирный авторитет папства в Западной Европе достиг при нем небывалой высоты.

Из того факта, что три преемника Александра вынуждены были жить в изгнании, мы уже можем заключить, какие отношения существовали между обновленным понтификатом и городом Римом. Люций, преемник Александра, очень скоро стал во враждебные отношения к римлянам, так как не пожелал признать за ними тех прав, которые были признаны ранее его. Он торжественно провозгласил римлянам анафему, объявив, что они, восставая против светской власти пап, следуют учению Арнольда и являются такими же еретиками, как вальденцы, катары, гумилиаты, лионские нищие и последователи других сект, все более и более распространявшихся в то время. Но скоро (25 ноября 1185 года) он умер в Вероне.

Преемник Люция, — не менее печальный образ, чем сам Люций, — оставался все время в изгнании в Вероне. Он был посвящен в сан папы под именем Урбана III 1 декабря 1185 года и умер в феврале в это же время. И как раз около того времени произошло событие, чрезвычайно важное для всего христианского мира: 2 октября 1186 года Саладин овладел палестинским Эль-Кудсом, и падение этого города, куда было перенесено уже место действия библейских и евангельских сказаний, потрясло всю Европу настолько сильно, что наиболее важные дела, волновавшие Запад, отошли на задний план, и деятельность папы, императора, королей и епископов была еще раз снова направлена на Восток.

Новый папа, Климент III, вернулся в Рим и в феврале 1187 года был принят здесь со всеми почестями. За 44 года, которые протекли со времени республиканского переворота, совершившегося в Риме и ознаменовавшегося учреждением сената, папы почти без перерыва были жертвами этого переворота. Трагично кончили свое существование Иннокентий II и Целестин II. Люций II был на смерть ранен брошенным в него камнем, Евгений, Александр, Люций III, Урбан III и Григорий VII умерли, оставаясь в изгнании. Но теперь папство, в лице Климента III, возвращалось, наконец, в Рим и с городом был заключен мир, как с независимой властью.

Провозглашение демократических начал в Риме было замечательным событием того времени, оно и дало, с нашей точки зрения, материал для классических сказаний о древнем республиканском Риме, но теперь этот период несколько затуманился. Право чеканить монету было предоставлено снова папе, и только третья часть ее отныне принадлежала сенату. Положение папы

в городе, впрочем, и теперь ничем не отличалось от положения епископов в других независимых городах, несмотря на то, что ему были присвоены титулы и почести светского властителя. Могущество его теперь зависело от того, что он был самым крупным землевладельцем, раздавал самые крупные лены и мог призвать к оружию много «людей». Все значение его, как местного государя, заключалось только в праве на инвеституру, которым он обладал по отношению к представителям исполнительной власти в республике, свободно избранным общиной. Устранение светской папской власти единственно силами самой римской общины является, — говорит Грегоровиус (VIII, 6), — одним из самых замечательных событий в средневековой истории Рима, который **только с этого момента** (*а никак не до начала нашей эры!*) получил право на общее внимание в гражданском отношении».

С 1143 года в сенате сначала преобладали представители простого народа, затем мало-по-малу в него стали проникать знатные люди, и со времени Климента III и Целестина III большинство сената уже опять состояло из патрициев древнего рода, а не граждан и рыцарей. Наплыв знати в сенат был настолько велик, что нормальное число 56 членов сената вскоре оказалось превзойденным.

В зависимости от этих осложнений, уже в 1191 году произошел переворот. Простой народ восстал против аристократии, уничтожил конституцию, и, как было уже однажды, поставил во главе правительства одно лицо. Римляне назвали своего верховного главу уже не патрицием и не подестой, как в итальянских городах, а верховным сенатором, и этот верховный сенатор, Бенедикт, прежде всего лишил папу всех его доходов. Через два года он был, однако, низвергнут восстанием и заключен в Капитолий, где содержался долгое время, и после него верховным сенатором был провозглашен Джованни Капоччо. Затем его место занял Джованни ди Пьерлеоне, а в 1197 году произошел опять переворот: прежняя конституция с 56 сенаторами и исполнительным комитетом консилиаторов была снова восстановлена.

Великий первосвященник уже не вмешивался в эти перевороты, а римляне, не будучи в силах и теперь образовать могущественного государства, предались мечтаниям о своем прошлом.

ГЛАВА VII.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ О ДРЕВНЕМ МОГУЧЕМ РИМЕ.

Где развивались легенды о былом могуществе города Рима? В самом Риме или за границей его области, за которой слава его тем более увеличивалась, чем дальше было до него расстояние? Повидимому вдали. Прежде всего стала апокрифироваться развивавшаяся в Болоньи в средние века юриспруденция, но пока не древнему Риму, а Византии. А императоры и республики ссылались еще ранее на подделываемые ими законы Юстиниана, чтобы обосновать свои притязания. Недавнее возникновение итальянского муниципального и республиканского строя вскоре стало отрицаться, и происхождение их объяснялось на основании яко бы древнего римского права. Со времени конституции Лотаря 824 года и затем конституции Оттонов, права чужеземных национальностей в Риме все более и более умалялись, пока, наконец, при императоре Конраде, единственно действующим законом не оказалось «римское право», которое ради авторитета приходилось составлять апокрифически и даже выдумывать подробности его составления в самые древние времена. А на деле из древних регистров даже по управлению церковными доменами до Пипина не известно ни одного. Лишь когда возник спор из-за наследства Матильды, и город Рим предъявил притязания на регалии св. Петра, а папство увидело, что собственности, которою оно обладало, грозит опасность, были составлены в довольно большом числе документальные и, яко бы, старинные доказательства прав святого престола.

В первый раз это было исполнено только в 1181—1185 годах, при Люции III, клириком Альбином. В 1192 году эта же обширная работа была проделана Ченчием, римлянином из фамилии Савалли, камерарием при Клименте III и Целестине III. Так поздно и по таким причинам возникало в действительности знаменитое «римское право!».

А что касается до составления общей истории римского государства, то об ней даже в XII столетии не было и помину. Начались лишь отдельные летописи. Так судья Фалько написал в 1140 году «хронику Беневента»; консул Каффаро, исполняя поручение, возложенное на него генуэзской республикой, составил «Анналы Генуи»; Бернардо Марангоне написал древнейшую хронику Пизы;

двое судей из Лоди, Отто и Ацербо Морена, и миланец Сир Рауль описали деяния Фридриха; Гуго Фалькандо дал ценное описание одного периода из истории Сицилии при норманцах (1154—1169). Петр Маллий, каноник собора св. Петра в Риме, составил описание этой базилики и посвятил свой труд Александру III. Но работа Маллия сводится к сухому нагромождению отрывочных заметок. Он начинает с постройки этой базилики яко бы при Константине I и уделяет много места Карлу и пожалованной им в дар этому собору церковной области. Документальное обоснование прав собора Петра является для Маллия главной задачей.

Труду Маллия аналогично древнейшее описание Латеранской базилики, составленное Иоанном, каноником этой церкви, по приказанию также Александра III.

А основанием обеим этим монографиям послужили два различных по своему характеру литературных произведения того времени: «Ordines Romani», «или Книга церковных ритуалов», и «Чудеса города Рима» (Mirabilia Romae), причем Маллий делал позаимствования из той и из другой книги.

«В Навмахии, рядом с церковью Santa Maria in Transpontina, — говорит он, например, — стоит памятник Ромула, называемый Meta. Он был покрыт плитами из прекрасного камня, который теперь употреблен на устройство лестницы базилики св. Петра. Вокруг памятника была мостовая из травертина на протяжении 20 футов, и здесь же был устроен водосток и разбит цветник. Неподалеку стояло «Терпентиновое дерево» (Terebinthus) Нерона, — такое же высокое, как замок императора Адриана. Оно было отделано прекрасным камнем. Подобно замку, это *здание* было круглое и имело два этажа, которые с краев были покрыты каменными плитами, заменявшими желоба. Возле него был распят апостол Петр».

Этот «Терпентин», о котором приводятся сведения в «Mirabilia Romae» и у Маллия (и в «Ordines Romani»), имеет тесную связь с легендарным терпентиновым деревом, около которого был будто бы погребен св. Петр. Средневековая легенда превратила это дерево в огромный памятник, на подобие Meta Romuli. Это—сказочный памятник, который часто встречается на изображениях Рима, — прежде всего, на картине Чимабуэ.

«Там же, — продолжает автор, — находится замок, считавшийся памятником императора Адриана, как видно из проповеди, произнесенной св. папой Львом в день св. Петра. В этой проповеди

сказано: «в память императора Адриана». (Таков первоисточник наших сведений о памятнике Адриана! Одна церковная проповедь XII века!) Это здание представляет храм изумительной величины, который построен весь из камня и украшен изображениями различных исторических событий. Снаружи на нем поставлены окружающие его бронзовые перила, огромные павлины и бронзовый телец. Два из числа этих павлинов находятся теперь у Райского фонтана (Paradiso). По углам храма стояли четыре вызолоченных бронзовых копя, в каждом его фасаде были бронзовые двери. В самом центре здания помещалась гробница из порфира, которая теперь перенесена в Латеран и в ней погребен папа Иннокентий II. Крышка этой гробницы находится в раю (paradiso) базилики св. Петра, на гробнице префекта Циптия, друга Григория VII.

Это фантастическое, даже и по мнению ортодоксальных историков, описание Маллий заимствовал с очень незначительными отступлениями из «Чудес города Рима».

Отсюда мы видим, что только в XII веке возникла римская археология. Ее первоисточники были Mirabilia Romae, а также и более поздняя и сравнительно недавно найденная книга «Описание златого града Рима» («Graphia aureae urbis Romae»), если она не подлог. Значит наши сведения о памятниках древнего классического Рима основываются на двух книгах, которые получили свое начало даже и по мнению такого специалиста, как Грегоровиус, никак не раньше, чем когда был установлен уже республиканский сенат XII века в Риме.

«С той поры, — говорит он (VIII, 7), — обе книги постоянно переписывались, расширялись и искажались до нелепости».

В сущности и то и другое сочинения представляют одинаковое содержание, различаясь друг от друга только порядком изложения. Нельзя сказать, что церковный Рим игнорируется в них намеренно, но в них обоих видно явное предпочтение сказочному Риму. И это предпочтение казалось в то время настолько естественным, что даже папские архивариусы, как Бенедикт, Альбин и Ченчи, не задумывались включить Мирабилии в свои официальные сборники.

В виду упоминания в них о гробницах Иннокентия II и Анастасия IV, о замках Франджипани и Пьерлеоне и затем о дворце сенаторов на Капитолии, надо полагать, что самые древние из имеющихся у нас манускриптов Мирабилий были написаны не ранее половины XII века, а в «Описаниях златого города

Рима» встречаются, конечно, отделы, относящиеся и к более ранним временам, как, например, «Книга об императорских ритуалах времен Оттонов», но и это дополнение сделано, по Грегоровиусу, также впоследствии, и вообще мы не имеем списка Мирабилий, который можно было бы отнести ко времени до XII века.

В этом замечательном произведении неизвестного схоласта, описывающего достопримечательности города Рима в примитивной, наивной форме и на соответственном примитивном латинском языке, мы впервые находим явственные зачатки римской археологии, достигшей в наше время таких поразительных по своим фантастическим выводам размеров.

Для нашей цели, т. е. для обнаружения средневекового происхождения всех римских памятников древности, в высшей степени интересно воспроизвести ту картину, которую представлял Рим XII века, когда его величественные здания еще не стояли, как остовы, расчищенные с научною целью, огороженные и окопанные, а представляли собою или грозные, неприступные замки консулов или общественные и церковные постройки, или частные дворцы и жилища, старейшие из которых были известны в народе уже под легендарными, а другие, поновее, под действительными названиями. Да и легендарные часто носили тогда другие названия, чем теперь. Так то, что называют теперь форумом Нервы, называется в «Ordo Romanum» (который приписывается канонику Бенедикту, 1143 г.) форумом Траяна; современная арка Януса называется там Templum fatale, арка Севера называется просто триумфальной аркой, базилика Константина — храмом Ромула (как и выходит по нашей гипотезе, что Ромул списан с Константина), арка Тита и Веспасиана называется Septem Lucernarum, совсем без имени этих императоров... А как случайное дополнение прибавлю, что храм Ромула Беккер (I, 377) считает за Aedes Penatium, Бунзен за храм Венеры и Ромы, а Грегоровиус говорит, что это Basilica Nova Константина.

Насколько легкомысленны были авторы этих «Чудес города Рима», видно повсюду. Так, например, поглощенный всецело святцами, наивный переписчик принял Fasti Овидия за мартиролог святого и часто делает отсюда позаимствования: Sicut reperitur in Marthirologio Ovidii de Fastis, — говорит он. А Альбин это называет: Marthirologio Ovidii de Faustis и Ромуальд просто — Marthirologio.

«Бессмыслица, — говорит сам историк города Рима, — доходит нередко до смешного. — Ворота Септимия (Porta Septimiana) пояс-

нены в «Чудесах Рима» так: «там семь похвал делались Октавиану». А в «Описаниях златого города Рима» и у Альбина говорится, что имя это происходит от Семи Наяд (Septem Najades juncte Jano). Так из «Семи Похвал» и из «Семи Наяд» вышли ворота классического римского императора Септимия Севера».

Имя Латеран производится в «Описаниях златого града» от того, что тут будто бы была на кирпиче лягушка: in palatio Neronis, quod ex **latere** et **rana** dicis **Lateranum**, а в одном списке к этому еще добавлено: rana quam latenter peperit Nero (лягушка, которую тайно родил Нерон).

Название Квиринал выводится от квиритов: quia ibi stabant quirites, а Нерва назван богинею Нервиею.

Мирабилии состоят из нескольких отделов, размещенных в разных копиях в различной последовательности. Там есть между прочим: о стоявшем в Риме украшении в виде кедровой шишки, о Капитолии, о храме Марса в Риме, о мраморных конях, об императорских судьях в Риме и о колонне Антонина.

А чтобы дать понятие об общем характере «Чудес города Рима», я приведу из них только несколько выдержек.

«Здесь (близ форума) находится храм Весты, в котором, по преданию, спал дракон, о чем можно прочесть в житии св. Сильвестра. И там же был храм Паллады, форум Цесаря *(кайзера по-немецки)* и храм Януса, который, как утверждает Овидий в своих Fasti, предвидел все совершающееся в году от его начала и до конца. Ныне этот храм называется башней Ченчи Франджипани» *(какой он, конечно, и был от самого своего начала)*.

О зданиях на Палатине, который назывался также Дворцовая гора (Palatius Mons), упоминается лишь вкратце: «Внутри «Дворцового холма» находится храм Юлия, напротив его — храм Солнца. На том же самом Дворцовом холме помещается храм Юпитера, называемый «Большой дом» (Casa major)». А вот что говорится о Circus Maximus: «Цирк Приска Тарквиния изумительно красивый, с сиденьями, расположенными настолько большими уступами, что зрители совсем не загораживают друг другу зрелища. Наверху его находились аркады, украшенные сплошь стеклом и желтым золотом, и здесь 14 мая женщины садились кругом и смотрели на происходившие игры. На середине его стояли два обелиска (aguilae), один, поменьше, имел 87 футов высоты, другой, более высокий, 122 фута. Наверху триумфальной арки, стоявшей у входа, поставлен был вызолоченный, бронзовый конь, который, казалось, готов был умчаться, унося на

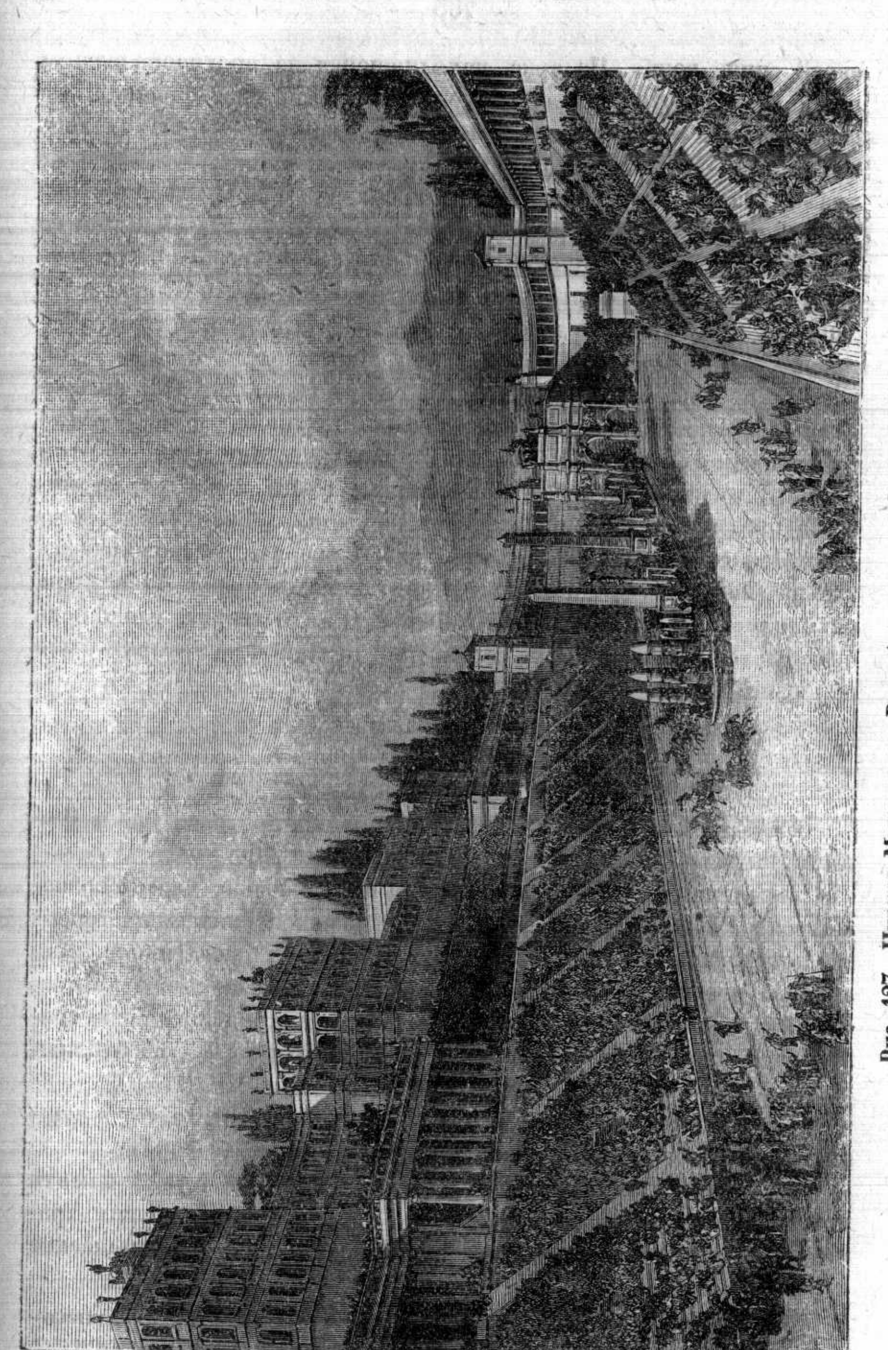

Рис. 127. Циркус Максимус в Риме (реставрация Релендера).

своей спине воина. На арке, находившейся на противоположном конце, стоял другой конь, также бронзовый и вызолоченный. На возвышении, с которого можно было видеть игры, находились места, назначенные для цезаря *(кайзера)* и королевы». «Против храма Траяна, там, где еще доныне сохранились его двери, стоял храм Зевса».[1] «Возле Schola Graeca находился храм Лентула; на другой стороне, где теперь стоит башня Gentius de Origo, был храм Вакха. В Элефанто был храм Сивиллы, храм Цицерона in Tulliano, храм Зевса с золотой беседкой внутри его, и храм Севериана». «На Марсовом поле — храм Марса; здесь 1 июля избирались консулы, которые сохраняли свои полномочия до 1 января. Если избранный консулом оказывался невиновным ни в каких преступлениях, то он здесь утверждался в своем сане. В этом храме римские победители выставляли rostra кораблей, служившие предметом зрелища для всех народов». «Вверху над фасадом Пантеона были поставлены два бронзовых, вызолоченных тельца *(как в легенде об Ароне-Арии)*. Против дворца Александра находились два храма Флоры и Фебы. Позади дворца, где теперь помещается раковина-чаша, стоял храм Беллоны, на котором было написано:

Я ранее был древним Римом: но теперь
Я буду называться новым Римом;
Из праха восстановленный, я к небу возношусь».

Отсюда видно, что и храм Беллоны был построен уже в Новом Риме.

Памятники, считаемые теперь за классические, часто обозначаются в «Чудесах Рима» еще именами церквей, считаемых теперь за построенные будто бы на развалинах тех памятников. Как археологическое воспроизведение древнего города, книга «Мирабилий» является таким образом логически и хронологически связанной с эпохой провозглашения римской городской республики в XII веке.

С полным сознанием того, что его работа преследует в сущности археологические задачи, автор Мирабилий говорит:

«По мере наших сил, мы приложили старание дать на память потомству возможно ясное описание этих и многих других храмов и дворцов, существовавших в Золотом городе в языческие

[1] Т. е. бога отца. Припомним, что слово Зевс есть лишь эллинизированное латинское слово Деус, почему в остальных падежах и сохранилось начальное d (родительный диос, дательный дио и т. д.).

времена и принадлежавших императорам, консулам, сенаторам и префектам, и все эти здания, блиставшие своими украшениями из золота, серебра и бронзы, из слоновой кости и драгоценных камней, мы описали так, как читали о них (в *несуществующих нигде)* древних хрониках, видели собственными глазами и слышали в преданиях».

Так в XII веке и даже в XIII — XIV веках начали распространяться (главным образом самою церковью, чтобы привлечь больше пилигримов) всевозможные сказания о «древнем могучем Риме».

Во всяком случае до Флавия Блонда, завершившего эту волшебную сказку, неведомый автор «Чудес города Рима» сделал первую попытку легендаризированного описания исторических зданий средневекового Рима. Конечно, в книге Мирабилии (так же, как и во всех других археологических исследованиях) древний город встает перед нами лишь в воображении авторов новейшего времени. Ведь первые печатные издания этой книги появились лишь в конце XVII века. Издание Montfaucon'а относится к 1702 году. Позднейшие были в Effemeridi Literarie di Roma. Потом их издали Grässe, Höfler, Urlich и др. А из рукописей, найденных в разных библиотеках, самыми древними считаются: кодекс каноника Бенедикта (Liber Polypticus), Codex Vaticanus под № 3973 (Хроника Ромуальда), Codex Ottobon. № 3057 (Codex Albinus). Де-Росси думает, что это первый по времени список. Существует еще много и других кодексов, но все они вне пределов Италии и более позднего времени. Изданный Л. Мерклиным (Дерпт, 1852) Anonimus Magliabecchianus XV века представляет компилятивную обработку Reggionaria, Mirabilia и других топографических заметок. В нашей Академической библиотеке книга «Mirabilia Romae» e codicibus Vaticanis emendata имеется в издании G. Parthey, 1869 года. Им я и пользовался, как первоисточником при обработке этой части своего исследования.

В Мирабилиях мы находим легенды о классических статуях, которые называются существовавшими еще и тогда в Риме в полной целости, как совсем недавние. Такова, например, легенда о мраморной Венере в Риме, которая прекрасно характеризует настроение тогдашних людей. Какой-то юноша, шутя, надел мраморной Венере на палец кольцо, и она, — говорили, — как бы в знак состоявшегося обручения, удерживала с тех пор это кольцо на своей руке и не давала никому его снять.

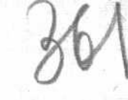

Рис. 128. Триумфальная арка, вероятно, в память взятия графом Балдуином Эль-Кудса, называемого христианами Иерусалимом, в 1099 году нашей эры. Она — говорят нам — «восстановлена в первоначальной форме папой Пием VII (1800—1823 гг.) и на ней сделана» надпись: Senatus Populusque Romanus Divo Tito Divi Vespasianis Augusto (Сенат и народ римский Божественному Титу Божественного Веспасиана Августейшему).

Авторами таких легенд о статуях могли быть одинаково и римляне, и иноземцы, и некоторые из этих сказок, без сомнения, были созданы возбужденной фантазией северных пилигримов. Такова история о бронзовой статуе на Марсовом поле, которая указывала пальцем на землю и на голове имела надпись: «стучись здесь! (hic percute!)». Она была разгадана — говорят нам — только знаменитым папой Гербертом, откопавшим здесь чудный подземный дворец, и обязана своим происхождением, конечно, какому-нибудь пилигриму, бредившему о волшебных сокровищах древнего Рима, будто бы зарытых в земле.

По словам «Мирабилий», Ромул поставил в своем дворце собственное золотое изображение с таким изречением: «Не упадет, пока дева не родит», и эта статуя низверглась, как только родился Христос. Там же упоминается легенда и о другой статуе, которая обратилась с речью к императору Юлиану, склонившемуся к христианству, и убедила его вернуться к язычеству.

Впоследствии легенда о статуях на Капитолии получила связь с циклом сказаний о «волшебнике Виргилии». Произведений этого великого латинского поэта тогда еще не существовало, и «мы, — говорит Грегоровиус, — затруднились бы указать школу какого-нибудь грамматика, который излагал бы своим ученикам Энеиду или Эклоги». Легенда **о Виргилии, жившем в средние века**, составляет в наши дни излюбленный предмет исследований и толкований. Известно, что уже не раз некоторые места в произведениях Виргилия недаром считались относящимися к христианству. Таковы известные стихи IV эклоги:

Ultima Cumaei venit jam carminis aetas,
Magnus ab integro saeculum nascitur ordo.
Jam redit et Virgo: redeunt Saturnia regna,
Jam nova progenies caelo demittitur alto.
(Пришел последний срок Кумейским песнопеньям,
От всех веков великий век родится,
Приходит Дева, и Сатурна царство,
И новое дитя нам посылает небо.)

И если церковь отнеслась к Виргилию с почтением, видя в поэте нового Исаию, то литературно-образованная публика вплоть до Эпохи Возрождения считала его за философа, математика и великого мага. Так мы находим во французском повествовании о Виргилии легенду о том, что он, будучи волшебни-

ком, воздвиг для спасения Рима башню, в которой находились статуи, звучавшие колокольчиком, если где-нибудь Риму грозила опасность. По другому сказанию, эта башня днем сверкала золотом, а ночью освещалась яркой лампой и была видна плывущим кораблям. И в ней же находилось зеркало, отражающее в себе все, что происходит в мире, и оно же обнаруживало всякий враждебный замысел против Рима. Как уверяют археологи, башня Франджипани близ арки Тита (после того как она, по приказанию Григория IV, была разрушена в XIII веке) имела в народе название «башни Виргилия», и во всяком случае он был тогда известен лишь как маг, а не как поэт.

К числу чудесных талисманов Виргилия, сохранившихся в Риме, принадлежала, и так называемая Bocca della verità (пасть правды), находившаяся, как утверждает легенда, в церкви Santa Maria in Cosmedino. В атриуме этой базилики и теперь еще сохранилось большое клоачное отверстие, имеющее вид маски. В средние века в народе существовало поверие, что древние римляне, давая клятву, должны были класть руку в открытую пасть этой маски, устроенной Виргилием, и она откусывала руку тому, кто давал ложную клятву, пока, наконец, чудодейственная сила маски не была разрушена одною хитрою женщиною, виновной в нарушении супружеской верности.

Обо всех этих чудесах Виргилия «Мирабилии» уже умалчивают и упоминают о нем только по следующему поводу:

«На Виминале стоит церковь св. Агаты, куда был заточен римлянами Виргилий, который, однако, приняв невидимый образ, исчез и удалился в Неаполь; поэтому и говорят: vado ad Neapolum». Повидимому, речь здесь идет о легенде, в которой рассказывается, как Виргилий умчался на воздушном корабле в Апулию из тюрьмы, в которую он был заключен императором, когда позволил себе в странной форме отплатить одной римлянке за ее чопорность. Так как об этой легенде упоминается только в Мирабилиях, то надо думать, что римляне XII и XIII веков знали не одну легенду о Виргилии, но и ряд других.

Родиной волшебника Виргилия считался тогда Неаполь, его любимый город, где находилась также и легендарная гробница Виргилия. Англичанин Гервазий Тильберийский, сообщая в своем сочинении Otia Imperialia, посвященном императору Оттону IV, о разных всемирных чудесах, с особенным интересом говорит о чудесах, совершенных Виргилием в Неаполе. Он прославился и тем, что соорудил Salvatio Romae, удивительное государственно-

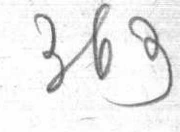
полицейское учреждение. С помощью бронзовой мухи он изгнал из города настоящих мух, заключил всех змей в Капуанские ворота, избавил с помощью бронзового коня всех коней от прогибания спины; куском волшебного мяса сохранял мясо на рынке всегда свежим, засадил Гору Дев лечебными травами, из числа которых горная арника («баранья трава») возвращала слепым овцам зрение. Посредством бронзовой статуи, изображавшей трубача или стрелка из лука, он улавливал южный ветер и заставлял Везувий оставаться спокойным. Другие деяния Виргилия были: сооружение Castel dell Uovo с фундаментом в виде положенных друг на друга яиц, прорытие подземного хода Позиллиппо и устройство лечебных ванн в Путеоли, хотя пользование этими ваннами оказалось невозможным, так как завистливые салернские врачи уничтожили все пояснительные надписи. Чудес Виргилия (имя которого значит — Сын Девы, напоминая этим Христа), так много, что они не уступают чудесам и самого евангельского сына девы Марии. Не одного ли происхождения обе эти легенды?

Канцлер Генриха Конрад говорит с полным убеждением, — которое, конечно, разделялось и его императором, — что сам удостоверился в чудесах Виргилия и своими глазами видел, как от костей поэта, выставленных на воздух, небо мгновенно застилалось мраком и на море поднималась буря. Письмо Конрада к Генриху Гильдесгеймскому, содержащее самые неправдоподобные описания и помещенное, как редкая жемчужина, в славянскую хронику Арнольда, кладет начало бесконечному ряду путевых писем по Италии. Конрад находит в Италии и Парнасс, и Олимп и радуется, что Гиппокрена, источник вдохновения, течет теперь в пределах Германской империи, а далее — описывает, как, объятый страхом, он минул Сциллу и Харибду, пришел в восторг, увидев тут же Скирос, на котором Фетида скрывала своего сына, героя Ахилла, считает театр в Тавромении за ужасный лабиринт Минотавра и знакомится в Сицилии с сарацинами, обладавшими завидною, унаследованною от апостола Павла, силой, благодаря которой они могли убивать ядовитых змей простой своей слюной.

Интересное описание Рима было сделано и испанским евреем Веньямином Тудельским, изложенное отчасти фантастически, в духе того времени, и написанное на еврейском языке. За весь период средних веков это единственный, дошедший до нас рассказ путешественника, посетившего Рим.

«Рим, — пишет Веньямин Тудельский, — состоит из двух частей. Их разделяет река Тибр таким образом, что, стоя в какой-либо одной части, можно видеть другую. В первой части находится самый большой храм. По-римски он называется S. Petrus; здесь же стоит *(а не стоял!)* дворец великого Юлия Цезаря, со множеством зданий и сооружений, совершенно не похожих на все другие здания, существующие на свете. Город, местами представляющий одни развалины, местами обитаемый, имеет в окружности 24 мили. В нем 80 дворцов, 80 царей. Начиная с Тарквиния и до Пипина, отца Карла, отнявшего от измаильтян Испанию и покорившего ее под свою власть, все эти цари назывались императорами. На окраине Рима стоит дворец Тита, которого отказались встретить 300 сенаторов, так как он не исполнил их веления: овладел Иерусалимом не в двухлетний срок, а лишь после третьего года. Далее, можно видеть еще дворец Веспасиана, могущественное и прочное сооружение, напоминающее храм. Затем дворец царя Галбина, имеющий, соответственно числу дней в году, 360 зал, и занимающий по окружности три мили. В этом дворце в одну из междоусобных войн было убито свыше 100 000 идумеян; их кости висят там доныне. Желая, чтобы последующие поколения навсегда сохранили память о древней войне, государь этот приказал изобразить ее во всех подробностях с помощью скульптуры. Высеченные из мрамора изображения воспроизводят ряд битв и их участников на конях, с оружием в руках. Далее, там находится подземная пещера, в которой восседают на тронах царь и царица, и имеется около сотни статуй, изображающих всех римских царей включительно до наших дней. В церкви св. Стефана у его изображения в святилище стоят две бронзовые колонны, сооруженные царем **Соломоном,** почившим в мире. На каждой колонне есть надпись: «Соломон, сын Давида». Живущие здесь евреи сообщили мне, что каждый год 9 июля из этих колонн как бы сочится вода. Здесь же находится пещера, в которую были положены Титом, сыном Веспасиана, священные сосуды, взятые из храма в Иерусалиме. Существует еще другая пещера в горе близ реки Тибра. В ней покоятся 10 праведников (да будет благословенна их память!), убитых в правление тиранов. Перед Латеранским храмом стоит статуя, изображающая Самсона с каменным глобусом (!) в руке; затем статуя Авессалома, сына Давида, и царя Константина, который построил город Константину и назвал его Константинополем. Статуя этого царя, изо-

браженного сидящим на лошади, сделана из бронзы, но раньше вся она была позолоченной».

Вот каковы наши первоисточники о древней истории Рима и описания его памятников!

Такого рода сказания, — говорят нам, — существовали будто бы о Риме еще с давних пор. Уже в VI веке, — говорят нам, — армянский епископ Захария утверждал, что в Риме Веспасианом поставлены 25 бронзовых статуй еврейских царей, а «Описания златого града Рима» («Graphia aureae urbis Romae») сообщают, что в Латеране хранятся Моисеев кивот завета Господня, семиручный светильник и мощи Моисея и Аарона. Даже и в Мирабилиях мы находим рассказ о том, как близ церкви св. Василия (в стене форума Августа) был сооружен большой бронзовый стол, на котором по-гречески и по-латыни был написан золотыми буквами мирный договор, некогда заключенный римлянами с Иудой Маккавеем.

Многие сооружения, считаемые классическими, были тогда просто частной собственностью. Вот, например, хоть арка, называемая теперь по имени Септимия Севера.

«В 1199 году Иннокентий III утвердил за церковью св. Сергия и св. Вакха обладание частью этой арки. Мы утверждаем за вами, — гласит булла, — половину всей триумфальной арки, состоящей из трех отдельных арок, — именно одну из двух арок меньшей величины (над которой воздвигнута одна из башен), стоящую ближе к вашей церкви, и половину всей средней арки с камерами, примыкающими к меньшей арке». А далее сказано, что другою половиной арки владеют наследники некоего Цимина.

Мы видим, что эта триумфальная арка принадлежала тогда двум различным родам и имела тогда наверху башню. Разные баснословные рассказы о чудесах в Риме приведены и у Guidi в «Descrizione di Roma nei geographi arabi».[1]

Церковь признавала тогда своею собственностью замок св. Ангела и Пантеон. И вот на величественных «стенах Авреллиана» мы находим наряду с именами классических императоров и консулов и имена средневековых сенаторов времен Барбароссы... Которым же надписям верить? Какие из них считать за подлинные? В 1157 году сенат восстановил часть стены близ Porta Metrobia, и в настоящее время в этом месте на башне Марианны еще можно видеть доску с надписью, в которой все это изло-

[1] Arch. d. Societ. Rom. V. I, p. 174.

жено и затем приведены имена сенаторов, бывших тогда правителями. Эта сенаторская надпись самая древняя и единственная в Риме.

Но мы имеем еще и другое, более замечательное свидетельство о сенате в XII веке. 27 марта 1162 года римский сенат постановил принять меры к охранению того, что он счел за колонну Траяна, «дабы она никогда не могла быть разрушена или повреждена и, оставаясь неприкосновенной в ее настоящем виде, служила бы всегда к славе римского народа, пока существует мир. Тот, кто дерзнет нанести ей ущерб, будет предан смерти, а имущество его будет конфисковано».

Но этот памятник великих воинских подвигов Траяна принадлежал в то время женскому монастырю св. Кириака, и римский сенат не находил в этом обстоятельстве ничего удивительного. Он признал за монастырем право владения колонной и стоявшей возле нее небольшой церковью св. Николая. Другая колонна, которой дали имя Марка Аврелия, принадлежала мужскому монастырю св. Сильвестра in Capite. Надпись, находящаяся на атриуме этого монастыря, гласит:

«Так как колонна Антонина, принадлежащая монастырю св. Сильвестра, и стоящая возле нее церковь св. Андрея с дарственными приношениями пилигримов в верхнем и нижнем алтарях, уже с древних пор арендными договорами передавалась в сторонние руки, то мы, желая, чтобы это отчуждение никогда более не повторялось, властью св. апостола Петра и св. Стефана, Дионисия и Сильвестра, проклинаем и предаем анафеме монахов и аббатов, если они осмелятся сдать в аренду колонну и церковь или уступить их в виде бенефиции. И если кто-нибудь вздумает отнять у нашего монастыря эту колонну силою, тот да будет проклят, как грабитель церкви, и навеки предан анафеме. Да будет так! Постановлено властью епископов и кардиналов в присутствии многих священнослужителей и мирян. Составил и скрепил Петр, милостью бога смиренный аббат монастыря, совместно с братией, в лето от Рождества Христова 1119 в XII индиктион».

Но зачем же, — воскликнете вы, — эти арки и колонны сдавались в аренду, как доходные предметы? — Ответ тут может быть только один: они приносили какой-то доход своим владетелям, а следовательно и легенды о их древнем происхождении сочинялись с корыстной целью. Какого рода было их употребление — я не могу сказать, но несомненно оно основывалось на каком-то суеверии...

И совершенно понятно, что при сильном желании находить во всяком памятнике, прошлое которого уже забыто, классический остаток, любители древности приходили к тому, что при реставрации делали на нем и надпись, соответствующую своим догадкам. Так могла возникнуть и надпись на арке Тита.

По мере достижения независимости, римляне стали относиться к своей древности с особой любовью. У нобилей явилось желание самим прославиться возведением построек и тем содействовать украшению города. С этою именно целью была воздвигнута на мосту сенаторов (ponte Rotto) башня, которая в позднейшие годы средних веков получила название Manzone, в народных же преданиях известна до настоящего времени под именем дома Пилата или дома Кола ди Риенцо. Сохранившиеся развалины этой башни, построенной из прочного кирпича, являются в настоящее время одним из самых замечательных памятников старинной архитектуры частных зданий в Риме в средние века. Снаружи она была украшена изваяниями, грубые полуколонны из кирпича поддерживают фриз, представляющий самую разнородную смесь розеток из мрамора, арабесок и небольших мифологических рельефных фигур. В нише, устроенной в наружной стене у входа, первоначально находился бюст строителя (в Риме, значит, делались тогда и бюсты). Впоследствии этот бюст пропал и сохранилось одно лишь посвящение, изложенное высокопарным слогом.

В другой пространной надписи, написанной леонинскими стихами, так поименованы строитель и его семейство:

«Величественный дом сей подымается к звездам. Он воздвигнут первым из первых, великим Николаем, пожелавшим восстановить славу своих предков. Его отца звали Кресцентием, мать Теодорой. Этот знаменитый дом построен отцом для своего второго ребенка Давида».

И вот без всякого основания создалось предположение, будто этим строителем был один из Кресцентиев: великий Николай и даже именно тот знаменитый Кресцентий, который жил во времена Оттона III! Хорошо еще, — прибавим мы, — что не Николай Мирликийский.

От этого здания уцелели до сих пор лишь ничтожные развалины, которые теперь превращены в конюшню и сеновал.

Живописцы в то время, повидимому, уже пользовались благосостоянием и почетом. Так в 1148 году какой-то живописец Бентивенга был даже сенатором.

В это же время пользовалась известностью в Риме семья скульпторов-художников, главою которой был Ranucius. Ими были исполнены мозаичные работы в церкви Santa Maria di Castello in Corneto. Затем около 1180 года появляются на сцене Космати, семья еще более знаменитых художников-скульпторов XII века. Таковы были первые шаги мозаики, началом для которой послужило так называемое opus Alexandrinum, т. е. мозаичная отделка церквей, при которой употреблялись в дело кусочки цветного мрамора. Такие работы сводились к архитектурным украшениям и изготовлялись каменотесами. На Латеранской площади, — как пишет в своем описании Веньямин Тудельский, — стояла конная статуя Марка Аврелия. По приказанию Климента III перед нею был устроен фонтан, и Рикобальд утверждает, что Климент III приказал отлить ее из бронзы и поставил в Латеране. Это утверждение Рикобальда имеется и у Muratori (IX, 178), и его напрасно считают ошибочным.

Таковы были на заре нарождавшегося искусства первые его представители, гордо называвшие себя мастерами мраморных изделий (marmorarii) и учеными римскими мастерами (doctissimi magistri Romani). Помещаясь в своих уединенных мастерских, они, среди шума и бедствий междоусобных войн, создали всю классическую скульптуру. Их искусство переходило от отца к сыну и внуку, и постепенно развивалось, создавая школы. С половины XII века римские скульпторы стали получать все более и более заказов, так как почти все папы без исключения уже заботились об украшении статуями церквей.

Люций II выстроил заново церковь св. Креста (S. Croce). Евгений II возобновил церковь Santa Maria Maggiore и украсил ее портиком. Великие понтифексы, так же как и кардиналы, строили и дворцы. Так Анастасий IV воздвиг дворец близ Пантеона, а Евгений III — дворец в Сенье, где имел свою резиденцию. Евгений III увеличил число построек и в Ватикане. Существует предположение, что именно оба эти понтифекса положили основание и Ватиканскому дворцу.

Таким образом в конце XII века в Риме наблюдается пробуждение искусства, тесно связанное с возникновением его во всей Италии. И совершенно ясно с эволюционной точки зрения, что прежде всего здесь надо искать творцов всех тех прекрасных статуй и скульптур из мрамора, которые относятся теперь к глубокой — слишком глубокой! — древности...

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ

ПАПСКИЙ РИМ.

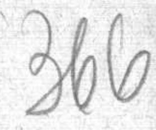

Рис. 129. Вид базилики св. Петра в Риме, заложенной, по легендам, еще Константином Великим, но фактически доведенной до современного вида великими понтифексами и папами в разные века, вплоть до недавних.

Рис. 130. Папа на прогулке.

ГЛАВА I.

ГВЕЛЬФЫ И ГИБЕЛЛИНЫ. ПЕРВЫЕ ВЛИЯНИЯ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ИДЕОЛОГИИ НА НАСЕЛЕНИЕ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ.

Предшествовавшим очерком мы и могли бы закончить наше изложение реальной истории города Рима в средние века, если б многие из апокрифированных в древность **классических** памятников латинской науки, искусства и литературы не принадлежали более поздней эпохе, чем XII век. Приходится поэтому рассмотреть и так называемую эпоху гуманизма, неправильно называемую ренессансом, так как она ничего не возрождала, а все создала сама, хотя и апокрифически от имени воображаемых древних знаменитостей.

«После рыцарского и религиозного одушевления XII века мы видим картину Западного человечества, ведущего горячую борьбу за свое гражданское устройство и уже пользующегося многими новыми благами жизни, благодаря труду, знанию и искусству. Старинная германская Римская империя сходит вместе

с Гогенштауфенами с исторической сцены, оставляя в Италии свободное место самостоятельным национальным государствам. Тринадцатый век есть время великой борьбы за свободу против устаревшей легитимности, время буржуазной революции против феодального дворянства, демократии против императорской монархии, церкви против империи, свободной мысли против церкви».

Так начинает Грегоровиус девятую книгу своей «Истории города Рима в средние века», и, не будучи в силах где-либо логически мотивировать причину возникновения **древнего** республиканского Рима, он прекрасно мотивирует причины **нового**.

«Это,— говорит он,— была победа капитализма над феодализмом, завоевание жизненных благ посредством знания и труда, создание национальных культур. Долгим процессом развившиеся силы светского общества требовали для своей охраны приемников, в которых они могли бы быть собраны. Такими и были вольные города, лучшее произведение средневековья, в которых происходила непрерывная выработка новой культуры».

Образовались союзы городов, но соединение их в один скрепленный общим договором итальянский союз под главенством Рима снова оказалось невозможным, благодаря его неудобному для этого географическому положению.

Началась борьба гвельфов, защитников светской власти пап над всем миром, с гибеллинами, защитниками всего мира от светской власти пап при помощи императорской власти, и эта борьба дала начало, как я уже говорил, легендам о горациях и куриациях.[1] Не церковь расстроила объединение итальянских городов, основав французскую монархию, а невозможность устроить в Риме столицу сильного государства. Итальянские города впали в состояние замкнутой обособленности. После окончания мировой борьбы между церковью и империей и не находя твердой опоры в городе Риме, они не искали другого центра из-за его популярности и потому направили скопившиеся в них силы на опустошительные междуклассовые войны, которые необходимо привели к владычеству сначала толпы, потом городских тиранов и, наконец, мелких владетельных князей, с каких и были списаны классические демагоги и тираны.

В городе Риме муниципальное направление проявилось в том же духе. Не будучи способным и теперь, как во все прежние времена, возвыситься до столицы мира (urbs orbis) или сделаться главою союза итальянских городов, он ограничил свое честолюбие владычеством в пределах римского герцогства вокруг Капитолия. Даже в то время как германская Римская империя истощилась до того, что от нее осталась только тень, а церковь достигла своей великой цели сделаться всемирным опекуном, римляне держали свой взор неизменно направленным на серые стены Капитолия, закрывая свои ворота папам, так же, как и императору, и думали только о лучшем устройстве своей общины. Так, папство, бывшее в XIII столетии на вершине своего мирового могущества, было в то же время совершенно бессильно в Риме, а Рим попрежнему был бессилен сделаться могучим городом, среди своих болот.

[1] Горации значит — горцы, а куриации — церковники, от curia — церковь, того же корня как греческое *кюр* — господин.

В начале и в конце этого великого века стоят Иннокентий III и Бонифаций VIII, как пограничные столбы самого важного периода истории средневековой культуры, которые вместе с тем обозначают высший подъем и начало падения папства вообще.

8 января 1198 года был избран папой кардинал Лотарь, принявший имя Иннокентия III. Подкупленный его денежными подарками, римский народ отрекся даже от важного права на свободное избрание сенаторов, которое Иннокентий признал папскою привилегией.

Но было бы ошибочно думать, что после этого папа получил непосредственную королевскую власть над Римом. Все папы той эпохи признавали город Рим не только за гражданскую, но и за политическую, автономную власть. То обстоятельство, что в первой половине XIII столетия очень многие римляне посылали консулов в чужие города, доказывает, какой силой обладало тогдашнее римское дворянство и каким уважением оно пользовалось. Многое происходило совершенно так же, как описано в библейской книге Маккавеи, самое имя которых в переводе значит Молоты, по-латыни Мартеллы, т. е. как будто потомки Карла Мартелла (715 — 814 гг.). Города, находившиеся большею частью в оборонительном союзе с Римом, нередко посылали торжественные посольства к римскому народу, чтобы выпросить себе у него в правители благородного римлянина. Ряд таких подестов, которые во всех актах называют себя римскими консулами (Consules Romanorum, с которых списаны и классические консулы), открывает собою уже в 1191 году Стефан Карцулло. За ним следует в 1199 году Иоанн Капоччи, оба в Перуджии, и Петр

Паренциус в 1199 году в качестве консула в Орвието, где он был убит сторонниками гибеллинской партии.

Главное внимание Иннокентия тотчас же направилось на окрестности города. Земледельческий Лациум, не имевший, как и в настоящее время, ни торговли, ни промышленности, был тогда по преимуществу местопребыванием крупных и мелких земельных баронов, так как значительных городов там не было. Большая часть тамошних населенных мест представляли клочки земли, обнесенные стеною (Castra) с укреплением на скале (Rocca или Arx), преимущественно сатурнинского типа, образованным из кругов циклопических камней. Там и жил барон или его наместник, или папский кастеллян, тогда как прикрепленное к земле рабочее население жило у подошвы скалы, скученное на его земле. Даже и в настоящее время в латинских горных местностях существуют старинные селения, называемые Rocca. Распоряжавшийся там господин был маленьким династом в своем округе, владельцем земли и владыкой над жизнью и смертью людей, поселенных на его земле, типическим горацием (от греческого *го́ра*, по-русски гора̀).

Путешествие Иннокентия III по Лациуму имело целью утвердить тамошних вассалов и города в верности римской церкви, и он достиг этого.

Но более всего папство поддерживали отдаленные страны. Спор за германский престол был окончательно решен Иннокентием на великом соборе 11 ноября 1215 года в Латеране. Адвокаты Оттона и представители Фридриха выслушали решение, которым первый был отвергнут, а последний признан. Более 1500 прелатов из всех христианских стран, вместе с князьями и посланниками королей и республик, преклонили колена перед могущественнейшим из пап, который сидел теперь на всемирном престоле, как повелитель всей Европы. Этот собор, последний торжественный акт Иннокентия III, был выражением огромной и новой силы, которую получила в Западной Европе христианская церковь. Папство при Иннокентии III достигло головокружительной высоты, на которой оно, конечно, не могло удержаться, потому что находилось в противоречии с основным источником своей собственной евангельской идеологии и потому естественно тотчас же возникли секты.

Учение о совершенной бедности, как об истинном последовании Христу, составляло догматическое ядро еретических учений того времени, и уже это одно показывало, что Евангелия распространились на Западе Европы не за 1000 лет до того. Лионские бедные или Вальденцы были особенно опасны для церкви, потому что их аскетическое учение как раз и было евангельским и давало врагам понтификальной монархии острое оружие. Папство поняло, что оно окажется в величайшей опасности, если не присвоит и себе требования христианского самоотречения. И вот из среды церкви вдруг появились два апостола той же бедности — Франциск и Доминик. Отношение их к церкви изображено в легенде о сне папы, который увидел, что падающий Латеран был поддержан двумя незаметными людьми, в которых он, проснувшись, узнал этих двух святых. Но они были совершенно различны.

Франциск был сын богатого купца в Ассизи, где он родился в 1182 году и, начитавшись еще свежих тогда Евангелий, оделся в лохмотья. Над ним смеялись, называли безумным, но вслед затем, начитавшись по его рекомендации тех же Евангелий, другие юноши последовали его примеру, и он основал общественный дом в капелле Портикула, возле Ассизи, и евангельский наивный призыв «отрекись от всего, что имеешь, и следуй за мной» раздался на улицах между энтузиастами бедности, спешившими буквально выполнить эту заповедь.

«Загадочное стремление к мистическому братскому союзу, основным положением которого было отречение от собственности, средством для жизни — милостыня (из рук не отрекшихся от нее) и украшением — нищенская одежда, — говорит Грегоровиус (IX, 3), — есть одно из самых необыкновенных явлений конца средних веков», и оно, — прибавляю я, — останется навсегда загадочным, если мы не допустим, как я показал в первом томе «Христа», что и сами Евангелия возникли в средние века и были переведены на латинский язык не за тысячу лет до Франциска.

Францисканцы водворились в Риме в 1229 году в госпитале С. Блазио, потом Иннокентий IV, не могший им сопротивляться явно, так как сам признавал Евангелия, передал им в 1250 году монастырь св. Марии в Ара-Чели, потому что они, ведя нищенский образ жизни, не мешали ему, как ее покровителю, стремиться к светскому господству над миром. Но еще более доволен был он, когда кастилианец Доминик де-Калагорра вознамерился в 1205 году, во время путешествия по южной Франции, посвятить свою жизнь обращению к понтификальному престолу тех самых еретиков, которые восставали на него во имя евангельских идеалов.

Иннокентий лучше понял практические взгляды этого пламенного проповедника против своих противников, чем мечтания Франциска, и склонился к признанию ордена с соответствующим уставом. Но смерть помешала ему в этом, и только 22 декабря 1216 года Гонорий III утвердил орден доминиканцев в то время, когда Доминик де-Калагорра был снова в Риме. Он дал братьям проповедникам (fratres praedicatores) право духовного пастырства и проповеди во всех странах, и очень скоро орден доминиканцев сделался грозным тем, что захватил в свои руки инквизицию, сначала вместе с францисканцами, а потом один.

Эти два ордена были совсем другие, чем прежние. Прежние основывали аббатства, где члены их занимались науками на покое, а их аббаты в качестве имперских или ленных князей управляли вассалами. А новое монашество поместилось в городской среде, в народной сутолоке. Оно тоже принимало в себя не только монахов, но и мирян, в форме так называемых терциариев. Старинные ордена были аристократическими и феодальными, а Франциск и Доминик демократизировали монашество и в этом заключалась причина их популярности. Народ видел, как презираемая бедность возведена была ими впервые на алтарь и поставлена в сиянии небесной славы. Поэтому приток бедноты к новым орденам был очень велик. Уже в 1219 году Франциск мог насчитывать на общем собрании в Ассизи 5 000 братьев, следовавших за его орденским знаменем. Основание нищенских монастырей скоро сделалось в городах таким важным обстоятельством, каким в наше время могло бы быть разве применение какого-нибудь открытия, изменяющего условия жизни. Богатые и бедные вступали в эти ордена, и умиравшие всех сословий желали быть одетыми в рясу святого Франциска, чтобы вернее попасть в рай.

Нищенствующие монахи имели влияние во всех слоях общества. Только теперь, а не в первые века нашей эры, распространилось евангельское христианство. Но к чему же оно привело? Они окончательно оттеснили белое брачное духовенство от исповеди и проповеди. Они засели в коллегии кардиналов и делались папами. «Их голос, — говорит Грегоровиус (IX, 3), — проникал в самые тихие семейные жилища, в собрания горожан и к блестящему двору, где доходил до ушей короля, которого они были исповедниками и советниками; он раздавался в залах Латерана и в бурных парламентах республик. Они все видели и все слышали. Они странствовали по стране, по-евангельски, «без посоха, без сумы, без хлеба, без денег» и босиком. Но эти толпы нищих были в то же время организованы в сотнях новых монастырей, распределенных по провинциям. Они управлялись одною властью — генералом, по приказанию которого каждый из братьев готов был сделаться миссионером и мучеником, проповедником крестового или карательного похода, мировым судьей, вербовщиком войск для папы, судьей еретиков и инквизитором, тайным посланником и шпионом, самым строгим сборщиком и взыскателем всевозможных поборов и десятин для Латеранской кассы».

Римская церковь воспользовалась демократическим направлением этих орденов, содействовавших сближению ее с простым народом и совершенно освободившихся от надзора светского духовенства и епископов. Папы постепенно образовывали из них готовые к бою войска, содержание которых им ничего не стоило. Убеждение в божественной власти пап тысячами путей вносилось этими нищенствующими монахами в сознание западноевропейского человечества, которое, под влиянием вызванных Евангелиями угрызений совести, мечтательности, благожелательности, преданности и самопожертвования, склонялось в терпеливом послушании перед велениями непогрешимого папы.

Однако демократическая природа францисканцев трудно поддавалась управлению. «Их мистицизм грозил выродиться в ересь, и апостольский принцип бедности ставил церковь не раз в опасность. Орден раскололся уже вскоре после смерти его основателя, так как одна партия, более умеренная, руководителем которой был Фра Элиа, наиболее уважаемый из учеников святого, требовала допущения, при известных условиях, дохода от имущества. Заповедь нищенской бедности превзошла законы человеческой природы, которая практически может выражать свою жизненную и волевую силу только в имущественных отношениях, и вот, основатель нищенствующего ордена уже покоился в соборе, блещущем золотом и мрамором. Его нищие дети скоро устроили себе приятную жизнь в снабженных имуществом монастырях всего света, а бедность осталась за воротами их монастырей».

Но все же из пепла благочестивого святого возникла и более строгая партия, отличавшаяся восторженной горячностью. Она провозглашала принцип абсолютного отсутствия имущества не только среди своих светских братьев, но и среди самой мироздержавной церкви. Евангелием этой «Секты святого духа», или

спиритуалов, были пророчества калабрийского аббата Иоакима де-Флоре, который считал существовавшую до того времени церковь только преддверием к царству святого духа. Эти мужественные монахи имели смелость думать, что Франциск должен занять место апостолов, а их монашеское царство — место папского, чтобы начать предвозвещенный век святого духа, с которым не будет связано никакой формы общежития, никакого управления, ничего «твоего и моего».

Так сильно действовали тогда Евангелия на людей, у которых не было еще другого чтения! И разве можно даже подумать, что эти ростки выросли лишь через 1 200 лет после их посева? Всякое зерно высохло бы за такое время и окаменело. Ничто не может красноречивее доказать распространение «первых сантиментальных романов» на западе Европы лишь в XII—XIII веках, как эти нищенствующие ордена и крестовые походы.

Но возвратимся к Риму.

Старый кардинал Ченчиус Савелли сделался преемником Иннокентия под именем Гонория.

Единственное страстное желание наполняло его душу, это — осуществление объявленного Иннокентием III крестового похода в Палестину, во главе которого он надеялся видеть Фридриха. Но прежде чем он пригласил последнего в Рим для коронования, он 9 апреля 1217 года короновал Петра де-Куртенэ в византийские императоры, что придало новый блеск церкви, которая с этого времени надеялась иметь в своем ленном владении короны Востока и Запада. Французский граф призывался латинскими баронами на латинизированный теперь Константинопольский трон в качестве супруга Иоланты, сестры второго франкского императора Византии, Генриха, в лице которого 11 июня 1216 года угасла мужская линия фландрских графов. Петр прибыл в Рим со своей женой, четырьмя дочерьми и большой свитой и получил в Риме корону из рук папы.

А Фридрих не исполнил своего обета и лишь со смехом смотрел на удивительный крестовый поход нескольких тысяч детей, указывавший не столько на неизменность стремления рыцарства на Восток, сколько на болезненное вырождение крестовых походов.

Гонорию III наследовал человек сильного характера, Уголин, остийский кардинал-епископ, избранный 19 марта 1227 года под именем Григория IX. На третий день после своего посвящения он уведомил о своем избрании Фридриха, и вместе с тем потребовал от него выступления в крестовый поход. Фридрих выступил, но, заболев на море, приказал своей галере вернуться и снова высадился в Отранто. Разгневанный папа взошел в полном облачении на кафедру собора в Ананьи и объявил отлучение императору, а выстроенные в ряды по сторонам главного алтаря священники побросали в знак грозности этого акта на землю бывшие в их руках зажженные свечи.

В своем окружном послании ко всем епископам, Григорий изобразил самыми черными красками неблагодарность Фридриха и это побудило императора к столь же беспощадному ответу. Представитель высшей государственной власти выставил пороки церкви на обсуждение всего света и подтверждал мнения еретиков о противоапостольском поведении пап. И вслед за тем он выступил в крестовый поход, оставаясь под отлучением. Когда 28 июня 1228 года Фридрих из Бриндизи вышел в море, церковь сопровождала его гневными словами, что он отправляется в Иерусалим как «пират», а не как крестоносец. Вместо благословения за ним следовало церковное проклятие, которое встретило его даже у воображаемого там «гроба Спасителя». Но Фридрих не обратил на это никакого внимания. 18 марта 1229 года он собственноручно надел в Иерусалиме корону на свою голову. Посредством договора с султаном он возвратил христианам этот город и, неожиданно прибывши 10 июня в Бриндизи, выгнал папские войска из своих владений.

Бежавший Григорий IX пробыл всю зиму в Перуджии, не обнаруживая желания вернуться в Рим. Но вдруг 1 февраля 1230 года Тибр вышел из берегов, Леонина и Марсово поле были покрыты водой, Сенаторский мост был снесен и наводнение вызвало голод и повальные болезни. Римляне, которые во время долгого изгнания папы забыли о нем, теперь под влиянием суеверного страха вспомнили, что «святой отец есть властитель их области». В Перуджию спешно отправились посланные. Они упали к ногам папы и просили его простить введенный в заблуждение народ и возвратиться в осиротелый город, чтобы бог перестал его карать.

ГЛАВА II.

НАЧАЛО ИНКВИЗИЦИИ.

Григорий нашел Рим в состоянии глубокой нищеты, совершенного одичания и наполненным «еретическими плевелами», к которым склонялась даже часть духовенства. Он велел восстановить Сенаторский мост, очистить клоаки, подвозить хлеб, раздавать народу деньги и построить богадельню в Латеране. Это привлекло к нему массы и облегчило ему главный его удар, направленный на христианских вольнодумцев, естественно возникавших теперь повсюду, вследствие зияющих противоречий между понтификальной церковью и все более и более распространяемыми ею же Евангелиями. Истребительные войны Иннокентия III против усердных чтецов этих сантиментальных повестей и изданные им повеления об искоренении их особенно усердных последователей во всех городах, казалось, лишь увеличивали их число. Тысячи людей опоясывались поясом св. Франциска, но и из них многие отпадали от папства. В церковной области, в Витербо, в Перуджии, в Орвието, христианские секты стали многочисленны. Ломбардия была переполнена ими, в гвельфском Милане была их главная церковь. Бесполезно горели костры. Отпавшие собирались в самом Риме во время изгнания папы. Политические воззрения соединялись в этом случае с религиозными и в числе римских почитателей евангельского учения гибеллинская секта арнольдистов была несомненно многочисленнее, чем секта лионских бедняков. Догматические разногласия по поводу Евангелий не отделялись от политических, так как церковь считала лжеучением даже указы городских магистратов, направленные к обложению духовенства налогами или к разбору его недоразумений с мирянами обычными судами.

В первый раз еще в Риме был массовый суд над инотолкователями Евангелий, и публично запылали костры, с которых списаны Нероновы, и это опять, и опять, и опять служит ярким подтверждением того, что Евангелия распространились на Западе не за тысячу лет до того, а почти непосредственно перед возникновением разногласий при их истолковании. Инквизиторы поместили свой трибунал перед дверями церкви Марии Маджиоре. Кардиналы, сенаторы и судьи занимали места на трибунах, а зевающий народ окружал страшный трибунал, произносивший приговоры несчастным всякого состояния и пола. Многие духовные лица, уличенные в буквальном понимании евангельских заповедей, были лишены их священнических одежд или же присуждены к ссылке на покаяние в дальние монастыри, если они провозглашали свое раскаяние. А упорных христианских вольнодумцев сжигали на дровяных кострах, иногда на площади возле самой церкви. Так как эти мрачные трагедии, бывшие отражением альбигойских войн, следовали за разливом Тибра и эпидемией, то они связывались с ними и вызывали в Риме большую тревогу. Господствовавшая церковь объявляла, что из-за них произошли все эти бедствия и не прекратятся, пока демагоги не будут уничтожены. Было постановлено, что всякий сенатор при вступлении в должность принимал на себя обязанность арестовывать всех толкователей Евангелий, на которых укажет инквизиция, и после надлежащего разбирательства в течении восьми дней казнить их. Имущество их должно было делиться между доносителем и сенатором и отчасти итти на покрытие расходов по улучшению городских стен.

Пристанища толкователей Евангелия должны быть разрушены. За укрывательство их назначена денежная пеня или телесное наказание и потеря всех гражданских прав. «Каждый сенатор должен был подтвердить клятвою этот указ и, пока он этого не сделал, он не считался вступившим в должность». «Это было, — говорит Грегоровиус, — ужасное время, и полным выражением его были эдикты Григория IX, в силу которых выслеживание христианских вольнодумцев ставилось высшей обязанностью гражданина; это было время, когда каждый публичный или частный разговор о какой-нибудь заповеди Евангелия наказывался, как преступление».

Так перепугана была обновленная церковь своими же собственными книгами, после того как они совершили свое дело, разрушив прежний понтификальный строй с его устаревшей идеологией и легкобрачными священниками-жрецами, а теперь они грозили сделать то же и со сменившим его псевдо-евангельским, папским строем церкви. Да и в самом деле, в чем состоит евангельская мораль? Взгляните на ее главные изречения: восхваление всеобщего нищенства с одной стороны, и поощрение скопчества с другой, и вы увидите сами, что она была на половину демагогична и на половину противоестественна.

Вслед за духовенством стали заниматься преследованиями еретиков князья и правители республик. И мы можем смело сказать, что не за иноверие — ведь терпели же все они не только

магометан, но и евреев, о которых сами же распространяли слухи, будто они распяли Христа! — это было за то, что все имущие считали их социально опасными и, примазавшись для виду сами к господствующей теперь евангельской церкви, спешили сжигать неудобных толкователей евангельского учения и конфисковать их имущество. Некоторым королям пламя костров служило для прославления их благочестия, другие из страха или из расчета старались доказать свое подчинение возвысившимся теперь папам самыми жестокими преследованиями всех несогласных с ними. Даже Фридрих II, который по своему образованию был выше своего века, и тот издал в 1220 и 1232 годах самые жестокие законы против самотолкователей Евангелий, ничем не отличавшиеся от папских эдиктов.

«Еретики» (т. е. понимавшие в прямом смысле заповеди от имени Христа «роздай свое имущество бедным и иди вслед за мной»), — говорит он, — хотят разорвать неделимую одежду нашего Господа. Мы повелеваем, чтобы они были в виду народа предаваемы живыми огненной смерти».

«Его законы против христианских еретиков, — говорит Грегоровиус (IX, 4), — находятся в самом резком противоречии с его же опередившим свой век законодательством, данным в августе того же 1231 года королевству Сицилии». А с нашей точки зрения выходит, что тут не было никакого противоречия, если император Фридрих, бросив трон и взяв суму, не хотел итти нищим просить милостыни у остальных таких же нищих. Жестокие законы против «христианских еретиков» (т. е. проповедников всеобщего нищенства и попрошайничества «во славу Господа Иисуса») были единственным средством самозащиты тогдашнего общества от неминуемой гибели из-за ряда противоестественных и якобы «христовых заповедей», распространенных Евангелием скопца Матвея накануне (а, повторяю снова, не за 1 200 лет назад!) самою же римской церковью. Припомним только его заповедь о скопчестве:

— «Могий вместити, да вместит!»

ГЛАВА III.

БОРЬБА ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА НА ЗАПАДЕ ЕВРОПЫ НАКАНУНЕ РЕФОРМАЦИИ. РАЗГАР КЛАССИЦИЗМА.

Но великий суд над христианскими толкователями Евангелий так мало воздействовал на римлян, что уже 1 июня 1231 года они принудили Григория IX снова удалиться из Рима в Риети, где он и оставался до лета 1232 года.

«Римский народ, — говорит опять Грегоровиус, — проникся в это время **новым** духом. Как в древности (??), во времена Камилла и Кариолана, он и **теперь** выступил на завоевание Тусции и Лациума. **Снова** (??) появились на поле брани римские знамена с древними инициалами S. P. Q. R. (Senatus Populus que Romanus) на красном с золотом поле, и римское национальное войско **снова** было составлено из римских граждан и союзников от вассальных городов, под начальством сенаторов. Они угрожали даже самому папе под стенами его родного города Ананьи, где он находился с августа месяца, но народ (plebs) помирился с ним за деньги».

Но точно ли, читатель, все это повторилось **снова** совершенно в том же виде и в том же месте, через полторы тысячи лет? И не проще ли допустить, что древняя легенда была списана именно с этого события? Посмотрим же с этой точки зрения и на то, что было далее, после того как плебеи «помирились с папой за деньги».

«Один бес, — говорит биограф Григория XI, — был благополучно изгнан из Рима, но зато семь других вошли в него». Зажиточные римляне уже в 1234 году опять начали отчаянную борьбу против светской власти папы у себя в городе, и в это же время, — говорит историк города Рима, — они «**припомнили** (!!) свои древние обычаи, поставивши пограничные камни (termini) и снабдили их надписями S. P. Q. R., которые должны были обозначать юрисдикцию города Рима».

А мы опять ответим: им нечего было и припоминать, так как псевдо-древние камни и были списаны с этих.

Зажиточные римляне требовали от папы свободного избрания сената, права чеканки монеты, передачи себе разных податей и обычной папской дани себе в 5 000 фунтов. Они отме-

нили судебную власть духовенства и освобождение его от повинностей, что сделали тогда и многие другие республики. Они заявили также требование, чтобы папа никогда не налагал отлучения ни на какого римского гражданина, так как Вечный город, по их словам, пользовался привилегией быть свободным от церковных наказаний.

И в это же время они сами повсюду жгли «христианских инодумцев, требовавших буквального понимания евангельских заповедей!»

Я предлагаю самому читателю разрешить это противоречие, если он все еще думает, что их сжигали исключительно за мнение, будто Иисус был не «единосущен», а «подобосущен» богу, или за другие такие же никому не вредящие глупости, а не по политико-экономическим соображениям на основании экономического материализма того времени.

Чем это кончилось бы, если б Рим был предоставлен самому себе или мог стать когда-нибудь могучим городом, трудно сказать. Но папы в тяжелые дни постоянно призывали чужую силу для усмирения своей непокорной страны, и отдаленный христианский мир никогда не отказывал им в денежной или военной помощи. Григорий IX заклинал католический мир доставить ему оружие против строптивого Рима. Он написал жалобы на него своим вассальным королям, португальскому и арагонскому, а также графу руссильонскому, герцогу австрийскому, епископам Германии, Испании и Франции, и помощь была ему оказана. Крестоносцы предоставили церкви свой меч и свои таланты против Рима. Даже англичане и французы, и верующие и авантюристы, встали под понтификальные знамена. Силы римлян были истощены и их финансы, несмотря на принудительно полученные с церкви налоги, истрачены. Город не достиг цели своей борьбы и в середине мая 1235 года еще раз признал над собою верховную власть папы.

А классики нам говорят о каком-то былом владычестве этого органически бессильного города над целым миром!

Вот каков был мирный договор:

«Мы, Ангелус Малабранка, милостию божиею правящий сенатор Высокого города, обещаем, по уполномочению высокого сената, по поручению и с общего согласия славного римского народа, созванного звоном колоколов и звуками труб на собрание в Капитолии (и очевидно, не на груды развалин!), а также и по предложению достопочтенных кардиналов Романуса, епископа Порто и Руфины, Иоанна Колонны из Пракседе и Сте-

фана от св. Марии в Транстевере, по поводу спора между святой римской церковью, святым отцом, и сенатом и народом римским, от имени сената и народа:

«Мы согласны удовлетворить требования папы относительно башни и заложников в Монтальто, относительно установленной при сенаторе Луке Савелли присяги на верность и относительно поставленных в церковных землях пограничных знаков. Что же касается распоряжений о судьях, требовавших этой присяги в Сабине и Тусции и занимавших церковные владения; об объявлении в опале кардинала Рейнера из С. Марии в Космедине и нотариуса Бартоломея; о разграблении Латеранского дворца и домов некоторых кардиналов; о вознаграждении за убытки, наложенном на епископства Остию, Тускул, Пренесте и другие церковные владения; о постановлении, что папа не должен возвращаться в Рим до тех пор, пока он не выплатит римлянам договоренный в Рокка ди Папа заем в 5000 фунтов и все убытки,— то все эти распоряжения мы по уполномочию сената и народа отменяем, как ничтожные.

«Для уничтожения всякой причины несогласия между нами, церковью и папой, почитаемым нами, как благочестивыми сынами из благоговения перед Христом, которого он наместник на земле, и перед верховным апостолом, которого он преемник, а также и потому, что все это содействует исполнению желания высокого и славного города, мы приказываем следующее. Все духовные лица, находящиеся в Риме и вне Рима, и члены семей папы и кардиналов не должны привлекаться к светскому суду или быть принуждаемы к этому через раскрытие жилищ или каким-нибудь другим способом, или быть тревожимы по какому-либо случаю. Но то, что здесь сказано о семьях папы и кардиналов, не должно применяться к римским гражданам светского состояния, имеющим дома или людей в городе, хотя бы они были или назывались фамилиарами. Никто из духовенства, братьев монашеских орденов или мирян, если он идет к апостольскому престолу и к св. Петру, или там остается, или оттуда возвращается, не должен привлекаться к суду светского судьи, но, напротив, он должен находиться под защитою сенатора и сената. Никакой налог не должен взиматься ни в городе, ни вне его с церквей, духовенства и монашествующих орденов. Мы установляем вечный мир с императором и его людьми; с народом Ананьи, Сеньи, Валетри, Витербо, с народом Кампаньи, Маритимы и Савины, с графом Вильгельмом (Тусцийским), со всеми

прочими жителями отчины св. Петра и со всеми друзьями церкви. Мы приказываем и подтверждаем настоящим декретом, чтобы вперед никакой сенатор, будет ли он один, или их много, не поступал против этой нашей льготной грамоты. Буде же кто либо поступать против нее, тот должен подвергнуться сильнейшему гневу и ненависти сената и сверх того обязан будет уплатить пеню в сто фунтов золота на восстановление городских стен. Но и после уплаты этой пени настоящая привилегия не менее сохраняет свою силу».

Этим мирным договором окончена была одна из самых жестоких войн, когда-либо веденных римской республикой против папской власти. Республика не потеряла вследствие этого своей автономии, но она была снова введена в границы, установленные для нее Иннокентием III.

Уже целый год Григорий IX пребывал в изгнании в Тусции и потом еще два года, несмотря на мир, оставался вне Рима, так как в нем он ни на минуту не мог бы найти спокойствия. Но все же он, благодаря своей популярности в Западной Европе, требовал себе власти над ее королями, основываясь на подложном даже и по мнению самих современных церковных авторов декрете Константина I.

«Головы королей и князей, — писал Григорий IX императору Фридриху, — склоняются к ногам священников, и христианские императоры должны подчинять свои действия не только одному римскому папе, но и другим представителям духовенства. Господь предоставил лишь себе суд над святым престолом, суду которого во всем тайном и явном он подчинил весь мир. Всему миру известно, что миродержавный монарх Константин с согласия сената и народа города Рима и всего римского государства признал, как право, что наместник верховного апостола есть повелитель во всем свете над духовенством и над всеми душами, а также имеет господство над всеми земными вещами и телами. И так как он признал, что тот, кому бог передал небесную власть над Землей, должен быть правящим судьей и в мирских делах, то он передал римскому папе знаки императорского достоинства, и императорский скипетр, и город Рим со всем его округом, который ты хочешь отвратить от нас, соблазнивши своим золотом, и империю на вечные времена. И, считая нечестием, чтобы земной император пользовался властью там, где глава всей христианской религии поставлен правителем от небесного царя, Константин предоставил Италию в управление

папе, а сам нашел себе местопребывание в Греции. Святой престол передал (будто бы!) империю немцам в лице Карла, который со смирением взял на себя это слишком тяжелое для римской церкви бремя. Но, передавши через коронование и помазание твоим предшественникам и тебе судебную и военную власть в империи, папа этим не отказался от своих верховных прав, ты же нарушаешь эти права папы и не меньше того позоришь свою честь и верность, не признавая твоего собственного творца».

Но Фридрих, как более могучий властелин, конечно не согласился с этим. А римская знать прибавила к своим титулам еще один псевдо-античный. Благородные римляне стали называться «проконсулами римлян», когда они занимали высокую должность в городе или в провинции и заседали в качестве подест в городском совете какой-нибудь республики, или в качестве ректоров управляли каким-нибудь округом понтификальных владений. Хотя «классический» титул Consul Romanorum, который аристократы носили еще тогда, когда они составляли политическую корпорацию, противополагавшуюся общине, оставался и в это время в употреблении, но он потерял уже свое важное значение с тех пор, как исчезли городские правящие консулы, и консулами стали называться старшины цехов. Все его права перешли теперь исключительно к присвоенному высшей аристократии титулу проконсула. Возможно, что наиболее выдающиеся представители аристократии начали употреблять этот титул и для обозначения действительного отличия их в сенате, где они образовали нечто вроде палаты пэров, и это новое титулование было официально признано в первой трети XIII века, как папами, так и императором. И с него было списано классиками «античное проконсульство».

Таким образом и Фридрих, и римская знать снова стали в оппозицию к своей церкви.

Утомившись непомерными притязаниями римского папы, Фридрих апеллировал, наконец, к созываемому для разбора взаимных жалоб собору.

«Из моря вышел зверь, — писал он словами Апокалипсиса, — исполненный имен богохульных, который опустошает все своими лапами как у медведя, и своею пастью как пасть льва, телом же он подобен барсу. Зев его отверзается, чтобы извергать хулу на бога, и не устает произносить такую же хулу на его скинию и на живущих на небе».

Отсюда видно, что действительный смысл Апокалипсиса не был затерян еще и в XIII веке.

Фридрих решил смотреть на церковь только как на враждебную ему политическую силу и совершенно разрушить ее организацию внутри государства. Беспощадное преследование ждало епископов и низшее духовенство за сопротивление в Сицилийском королевстве, а евангельские проповеди на тему «если имеешь две рубашки, отдай одну из них неимущему», провозглашаемые признанными вне закона нищенствующими монахами, наказывались смертью, заточением или изгнанием. Церковные имущества всюду конфисковались или облагались налогами. 9 августа 1240 года из аббатства Гротта-Ферата, папа (теперь одновременный защитник и чужого нищенства и своего богатства «во имя царствия небесного») созвал в Рим собор на ближайшую Пасху. А Фридрих послал своему духовенству письменные извещения, в которых запрещал всем ехать на собор, и его духовенство поддержало его.

«Как можете вы, — говорил один из них, — быть в безопасности в Риме, где все, граждане и духовенство, ежедневно сражаются за и против двух противников? Жара там невыносимая, вода гнилая, пища грубая и сырая. Воздух там можно ощупать руками, и он кишит москитами, всюду множество скорпионов, народ грязен и отвратителен, полон злобы и бешенства. Под всем Римом выкопаны пещеры, и из катакомб, наполненных змеями, подымается ядовитый и смертоносный туман».

Так впервые мы узнаем о катакомбах в Риме, которые поэтому должны быть признаны характеристикой всего понтификального Рима и уничтоженными не ранее средины XIII века обновленческою церковью, когда римский великий понтифекс переименовался в папу, а монастерианцы стали современными монахами.

Однако многие из прелатов Испании, Франции и Верхней Италии, несмотря на такие большие опасности для своей жизни, не отказались от путешествия в Рим на генуэзских кораблях. Но они увидели скоро паруса сицилийского флота, который с боевыми намерениями шел к ним навстречу. Знаменитое морское сражение 2 мая 1241 года возле острова Монте-Кристо и Джиглио было одним из самых удивительных зрелищ, когда-либо виданных на море. Более ста прелатов, кардиналов, епископов и аббатов отчасти были потоплены, отчасти взяты в плен, и императорский адмирал со всей своей добычей направился, торжествуя, в Неаполитанский залив. Война между папой и императором разгорелась новым пламенем, но как раз в это время татарские орды Октая опустошили Россию, Польшу и Дунайские страны и возобновили на латинском западе тот страх, который некогда предшествовал гуннам. Христианский мир умолял императора и папу о спасении.

Испуганный Фридрих отправил послов к папе, но тот хотел, подобно Григорию VII, скорее умереть, чем уступить. И неизвестно, чем кончился бы спор, если б папа вдруг не умер. Это произошло 21 августа 1241 года в Латеране.

Престол «св. Камня» остался пустым, как после смерти Григория VII. Римляне шумели, сенатор грозил вожакам заточением. Несогласные с ним кардиналы заперлись, кто в Ананьи, кто в своих замках. Римская церковь почти два года была без папы. Великая духовная монархия, казалось, превратилась в олигархию, так как курия из немногих пребывавших в Ананьи кардиналов осуществляла церковную власть. Фридрих настоятельно требовал от кардиналов, чтобы они, наконец, избрали главу церкви. Наконец, 25 июня 1243 года они провозгласили в Ананьи папой кардинала церкви С. Лоренцо в Люцине под именем Иннокентия IV.

Но и новый папа определенно высказался, что никогда не заключит мира с Фридрихом и не потерпит, чтобы он или его сыновья, эти «порождения ехидны», были на троне.

Однако основанная Фридрихом в его королевстве монархическая власть оказалась достаточно прочной. Народ и города, вознагражденные за потерю своих свобод строгими законами, направленными против абсолютизма баронов, не поднялись на него. И он умер королем после непродолжительной болезни 19 декабря 1250 года в своем замке Фиорентино, возле Лючерии.

В борьбе Фридриха II против папства мы видим первые зародыши европейской реформации. Это и была знаменитая борьба гвельфов и гибеллинов — сторонников папского и сторонников императорского главенства, причем и те и другие одинаково истребляли «христианских еретиков», требовавших исполнения евангельских заветов всеобщего нищенства и раздела имущества.

Гвельфские республики, став на сторону церкви, принесли Иннокентию IV, как папе, клятву на верность, но они требовали от него большого вознаграждения за свои военные издержки в борьбе с императором, медлили с возвращением бывших церков-

ных имуществ и показывали явно, что несогласны променять императорское иго на владычество церкви. Они воспользовались борьбой церкви с империей, чтобы при помощи духовенства сделаться независимыми от императора, а теперь церковь находила, что они сделались независимыми и от нее самой.

Но и гибеллинские города и владетели только временно были удручены смертью своего выразителя, императора Фридриха II. Император умер, но его принцип остался жив, и могущественные вожди Палланчини и Эццелин еще победоносно поддерживали его в Италии. Папа, возвратясь, увидел иную Италию, чем была та, которую он покинул, и должен был признать вообще, что великая цель Гильдебранда и Иннокентия III привести под знаменем Евангелий весь итальянский полуостров под пастырский жезл св. Петра была недостижима.

Дело в том, что демагогическая часть евангельского ученья уже достигла тогда своей цели — разрушения старой феодальной империи Карла Великого и феодальной понтификальной церкви — и стала выдыхаться, не доставив беднейшей части населения тех великих благ, которых оно ожидало.

Началось новое строительство жизни.

ГЛАВА IV.

НОВОЕ НЕУСТОЙЧИВОЕ ДУШЕВНОЕ РАВНОВЕСИЕ. СЕНАТОРЫ И ФЛАГЕЛЛАНТЫ.

В XIII столетии итальянские вольные города, как я уже говорил, сильно расцвели и завели для укрепления взаимной связи обыкновение избирать своих подест из аристократии других дружественных городов. Приглашенный на шесть месяцев для управления, чужестранец закреплял городскую связь и, кроме того, представлял больше ручательства за беспартийное управление и меньше вероятности укрепиться в качестве тирана, чем местный магнат. А на должность подесты приглашали обыкновенно только выдающихся людей.

Римляне привыкли к тому, что торжественные посольства из многих городов, даже из Пизы и Флоренции, являлись в Капитолий, чтобы звать к себе в подесты кого-нибудь из римских аристократов, но сами они никогда не получали еще своего сенатора из чужого города. И если они поступили так в 1252 году, в то время, когда Иннокентий IV жил в Перуджии, то к этому их должно было принудить сильное расстройство в делах их общины.

Римляне обратились в Болонью, и болоньский совет рекомендовал им Бранкалеоне графа Казалеккио, человека древнего рода, республиканского образа мыслей и основательного знатока права. И Бранкалеоне заявил свое согласие управлять Римом, если ему дадут срок на три года. И ему дали эти три года.

Перед вступлением в должность он принес клятву перед выборными от парламента исполнять уставы города, поддерживать указы против вредных христианских мечтателей и по закону управлять городом Римом. Нам остается только пояснить читателю, что это было за звание подеста, от которого произошло и слово потестат — могущество. Коренное его значение господин есть, повидимому, перековерканное греческое слово дес-по-та = по-дес-та.

В обшитой мехом ярко-красной одежде, с шапочкой на голове, похожей на ту, которую носили венецианские дожи, этот сенатор, окруженный своим двором, являлся в глазах масс представителем величия римского народа во время народных игр, при вступлении пап на престол или при каких-нибудь политических актах. Его сходная с диктатурой власть контролировалась советом, выборными представителями от народа и правом народного собрания давать свое согласие на его избрание. Краткосрочная должность такого верховного сенатора находилась всегда под угрозой многих опасностей вследствие партийной борьбы и народных восстаний и часто являлась не более как блестящей пыткой. Каждый его шаг подвергался наблюдению и учитывался. Он был прикреплен к Капитолию (который, опять и опять повторяю, не мог в это время представлять древние руины!) и не должен был оставлять города свыше чем на известное узаконенное время и расстояние.

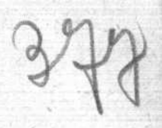
За два дня до окончания срока его управления глашатай публично объявлял со ступеней Капитолия о том, что светлейший римский сенатор будет подвергнут суду, и в течение десяти дней синдик выслушивал всех обвинителей. Если подеста был уличен в дурном управлении, то присуждался к потере третьей части его содержания, а если и этого оказывалось недостаточно, то его держали под арестом до тех пор, пока он не давал полного удовлетворения городу. Если же он заслуживал одобре-

ние, то город с триумфом отпускал его в ту республику, откуда он пришел. Во всех важных обстоятельствах его герольды созывали народ в парламент при звоне капитолийского колокола. Когда парламент был в полном составе (plenum et publicum), он заседал перед зданием сената, причем граждане размещались на капитолийской площади (и само собой разумеется не на грудах мусора и обломков античных колонн, которые, очевидно, были не так давно построены) и на прилегающем к ней склоне до теперешней площади Небесного жертвенника (Piazza di Araceli). Сенатор представлял этому народному собранию проекты, касающиеся внутренних и внешних дел, и «высокий римский народ» решал затем подачей голосов или поднятием рук, или аккламацией, следует ли вести войну или заключить союз с другими республиками, признать ли императора или требовать возвращения изгнанного папы. Здесь выслушивались письма монастырей и городов, а иногда и голос посланников, являвшихся для того, чтобы изложить парламенту свои желания.

Когда на совещание созывались только народные выборные от каждой из 13 городских частей, т. е. большой и малый совет (consilium generale et speciale), то они находили себе достаточное помещение в базилике Арачели (она же Ara Coeli), построенной будто бы на месте храма Конкордии, где (опять будто бы!) много раз собирались народные собрания древних римлян, Patres conscripti средневековой республики. Аристократы или демагоги, гвельфы или гибеллины, проявляли в окруженном колоннами притворе этой францисканской церкви свое красноречие и высказывали свои нападки на императора или папу. До XVI столетия капитолийская площадь была пышной ареной парламентских дебатов и трибуналом Рима, причем дебаты имели место только в большом и малом совете, и только там выступали ораторы в духе Цицерона, чтобы поддерживать или оспаривать предложения, которые потом переносились на утверждение народного собрания, после чего сенатор обнародывал их, как законы.

«Наблюдатель, бросивший взгляд на эти шумные парламенты, на трибуналы и суды Капитолия и на разнообразные проявления жизни демократии с ее присяжными товариществами, коллегиями, магистратами и их удивительной избирательной системой, проникся бы к ним удивлением, — говорит Грегоровиус (IX, 7). — Но эта средневековая республика каким-то странным

образом исчезла из Капитолия. В городском архиве о ней не напоминает ни один пергамент. Исчезли также надписи и гербы всех тех республиканцев, которые в эпоху гвельфов и гибеллинов были правителями Высокого Рима».

— Но не потому ли это, — спрошу я знаменитого автора, — что все тогдашние дебаты были апокрифированы в до-христианскую эпоху? И не там ли, у классиков, мы найдем все эти странным образом исчезнувшие документы?

После своего избрания в августе 1252 года Бранкалеоне прибыл в Рим, вероятно, в начале ноября, чтобы вступить в отправление своей должности. Его сопровождала блестящая свита судей, нотариусов и рыцарей, поступивших к нему на службу в Болонье, Имоле и других городах. Это был момент, когда в первый раз высшая магистратура города состояла исключительно из чужестранцев, и начальники из Романьи управляли Римской республикой. Жена его Галеана тоже сопутствовала сенатору.

Силою оружия он восстановил юрисдикцию Капитолия в окрестной области и в замках баронов, перевел многие церковные имущества в городское финансовое управление, обложил сборами духовенство и подчинил его гражданскому суду.

Официальный титул «капитана (т.-е. главаря) римского народа», который Бранкалеоне впервые присоединил к титулу сенатора и стал употреблять в актах в 1254 году, указывает по своему смыслу на народную общину, образованную уже из зажиточного класса (populus). Разделение сената, бывшее при Иннокентии III, когда демократическая партия выдвинула доверенных людей (boni homines), дало первый повод для создания впоследствии populus'a, т. е. союза всех цехов. Должность народного капитана, сходная с должностью народного трибуна, была, как мы видели уже, введена с 1250 года в различных итальянских городах, так что властелин-подеста оставался политическим представителем городского общества, тогда как главарь-капитан был облечен военной и отчасти судебной властью. В Риме, впрочем, народный капитан является лишь временно, уже потому, что здесь, как общее правило, было два сенатора, и только Бранкалеоне, соединивший в 1252 году в своем лице разделенную сенатскую власть, стал называться «сенатором высокого города и капитаном римского народа».

Исключительно длинный, трехлетний срок его управления истек в начале ноября, и народ хотел переизбрать его вновь, но

противная партия обвинила его перед синдиком. Она шумно жаловалась, что хотят увековечить тиранию иноземца, и, наконец, пошла на штурм Капитолия. Бранкалеоне, принужденный сложить оружие, сдался народу и находился под охраной его сначала в Септизонии, но был выдан аристократам и посажен в башню Пассерано. И он несомненно погиб бы, если бы его не спасли римские заложники, которых Болонья до сих пор удерживала у себя. Его мужественная жена Галеана убежала из Рима и вместе с родственниками мужа умоляла болоньский городской совет не выдавать заложников и настаивать на освобождении их согражданина.

И после многих споров он благодаря этому возвратился в свой родной город.

Правление его преемника Эммануэля де Мадио было бурно и несчастливо. Старая смута началась опять. Весной 1257 года восстание сделалось всеобщим. Цехи соединились и избрали своим главой булочника родом из Англии. Эммануэль был убит во время гражданской войны, часть аристократов изгнана, и сам папа принужден был уехать в Витербо.

Римский народ снова призвал Бранкалеоне, и он явился, не без опасности, так как церковь подстерегала его. Все «угнетатели народа» были им изгнаны, закованы в цепи или казнены. Новый папа Александр IV отлучил Бранкалеоне и его советников, но на его бессильную брань они ответили лишь насмешкой. Верховный сенатор заявил, что папа не имеет права отлучать от церкви римских должностных лиц. Гражданская власть папы в Риме совершенно уже не признавалась.

Бранкалеоне приказал разрушить дворянские замки и дворцы, на которые простой народ набросился с бешенством. Предназначенные к уничтожению здания были в то же время отданы на разграбление и при этом погибли многие фамильные архивы вместе с хранившимися в них документами. То же самое происходило и в других городах Италии. В 1248 году гибеллины свалили во Флоренции 36 гвельфских дворцов и башен, в числе которых была одна, имевшая 130 локтей вышины. Подкапывали основание, поддерживая башню деревянными подпорками, потом зажигали их, и башня падала (Villani, VI, с. 33). И вот мы снова приходим к заключению, что часть античных руин Рима были гвельфские постройки, разрушенные в XIII веке гибеллинами!

Вид, который имел город после этого, был ужасен.

«Граждане,— говорит Грегоровиус (IX, 7),— ходили среди развалин и почти каждый день видели, что к ним прибавляются новые развалины. Варварское разрушение зданий было тогда таким же обыкновенным делом, как любое полицейское распоряжение в наши дни. Как только народ где-нибудь поднимал восстание, так он разрушал здания врагов. Когда один род воевал с другим, то разрушались дворцы побежденной стороны; когда государственная власть изгоняла виновных, то их жилища подвергались разорению; когда инквизиция находила в каком-нибудь доме неудобного толкователя Евангелий, то этот дом по распоряжению государственной власти сравнивался с землей; если войско овладевало неприятельским городом, то разрушало его стены, и часто обращало в развалины и самый город. После знаменитой битвы при Монтаперто озлобленные гибеллины едва были удержаны от разрушения Флоренции».

«Бранкалеоне управлял,—говорит опять Грегоровиус (IX, 7),— внушая страх и любовь, но не долго. Он заболел лихорадкой во время осады Коренто, отказавшего ему в присяге на подданство, велел перевезти себя в Рим и умер в Капитолии в расцвете жизненных сил в 1258 году». Единогласное суждение современников прославило его, как непреклонного мстителя всякой несправедливости, строгого друга закона и защитника народа, но мы едва ли можем согласиться с этим, смотря на римские руины (которые лучше бы назвать гвельфскими, чем античными).

Народ необыкновенным образом почтил память своего «лучшего сенатора». Его голова была положена в драгоценную вазу, и для увековечения его памяти выставлена на мраморной колонне. Теперь воспоминание о Бранкалеоне исчезло в Риме, где о нем не говорит никакой памятник, никакая надпись. Сохранились только его монеты. На одной стороне их находится изображение идущего льва и имя Бранкалеоне, на другой — **эмблема Рима, сидящая на троне** с шаром и пальмовой ветвью в руках и надпись: «Рим — глава мира». Таким образом имя сенатора было в первый раз поставлено на римских монетах, и они были отмечены только светскими символами, без употреблявшегося перед этим изображением св. Петра или его имени. Да этого и нельзя было сделать, если он под именем гвельфских построек разрушил и все храмы, термы и общественные учреждения папского Рима. Остается только решить, кто из античных героев был с него списан?

Умирая, Бранкалеоне советовал выбрать ему в преемники

его собственного дядю, и благодаря этому сенатором был назначен Кастеллано дельи Андало, бывший до сих пор претором в Фермо. Напрасно папа требовал и себе избирательного права, напрасно он говорил, что, даже как простой римский гражданин, он имеет голос при выборе сенатора. Ему было отказано, так как он находился в это время в Ананьи. И он не возвращался уже больше в Рим. Но изгнанная аристократия так же, как и папа, все время подкапывалась под власть Кастеллано, так что он только при постоянной борьбе мог продержаться до весны 1259 года, когда подкупленный народ восстал против него. Под влиянием папы опять были выбраны два местных сенатора, но и они продолжали охранять независимость Рима.

Кастеллано, сложивший оружие, был заточен в тюрьму и, так же, как раньше его племянник, был оставлен живым только благодаря римским заложникам, которых он держал под охраной своих друзей в Болонье.

Его спасло, наконец, замечательное движение в итальянских городах, последовавшее за падением Эццелина и его дома. Этот, вошедший в пословицу, средневековой городской тиран, прообраз классических тиранов, мало-по-малу приобретал господство над самыми значительными общинами Ломбардии. Никакие обольщения со стороны понтификата не могли заставить зятя Фридриха изменить своим принципам и перейти на службу церкви, которая за это простила бы ему всякое преступление. После отчаянного сопротивления 27 сентября 1259 года он попал, наконец, во власть своих соединившихся врагов и умер, отягощенный тройным проклятием, полный молчаливого презрения к папству и к собственной судьбе, предсказанной ему астрологами. Он умер 7 октября 1259 года в замке Сончино. Ужаснее была судьба его брата Альбериха, который после отчаянного сопротивления в башне св. Зенона, сдался со своими семью сыновьями, двумя дочерьми и женой. Вся его семья была задушена у него на глазах, а сам он привязан к лошадям, которые волочили его до смерти.

«Страшная гибель дома Романо, — говорит Грегоровиус (IX, 7), — присоединилась к другим ужасам, заставив уже переполненные чувства людей выступить через край. Беспрерывные войны и бедствия опустошали города».

«Душа моя ужасается, — пишет один хроникер того времени, — рассказывать о страданиях моего времени и о гибели города, так как вот уже двадцать лет прошло, как из-за раздора между церковью и империей итальянская кровь льется рекою».

Какой-то электрический удар вдруг прошел по западно-европейскому человечеству и направил его к покаянию. Взамен уже почти выдохнувшихся Евангелий вдруг получил на западе новую силу Апокалипсис. Бесчисленные толпы с жалобными криками появились в городах; сотни, тысячи, даже десятки тысяч шли процессиями, бичуя себя до крови, и следовали дальше, с горестным воплем: «Мир! Мир! Господи, помилуй нас!» Многие историки того времени с удивлением говорят об этом поразительном явлении. Моральная буря прежде всего началась в Перуджии и потом перешла в Рим. Она захватывала все возрасты и все общественные классы. Даже пятилетние дети бичевали себя. Монахи и священники брали крест и проповедывали покаяние; древние отшельники выходили из своих гробниц в пустыне и появлялись на улицах, тоже проповедуя покаяние. Люди сбрасывали платье до пояса, покрывали голову монашеским куколем и брались за бичи. Они шли сомкнутыми рядами один за другим или попарно, ночью со свечами, босые в зимний мороз. С наводящими ужас песнями они обходили кругом церквей, с плачем падали ниц перед алтарями и бичевали себя под пение гимнов о страстях господних с неистовством, похожим на безумье. Иногда они бросались на землю, иногда подымали свои голые руки к небу. Тот, кто их видел, должен был быть каменным, чтобы не сделать того же, что и они. Раздоры прекращались, ростовщики и разбойники предавали себя в руки правосудия, грешники признавались в грехах, тюрьмы отворялись, убийцы шли к своим врагам, давая им в руки обнаженный меч и умоляя убить их, а те отбрасывали от себя их оружие и со слезами падали к их ногам.

Когда эти страшные бродячие толпы направлялись в другой город, они обрушивались на него, как грозовая туча и, таким образом, болезнь бичующихся братьев передавалась, как зараза, все дальше из одного города в другой.

Поразительные описания этого явления дают нам: падуанский монах Салимбене, Герман Альтагенский, Каффарус, Риккобальд, Ф. Пиппин, Гальван Фламма и Иаков де Вораджине. Палавичини и Манфред запретили, наконец, это евангелическое помешательство под угрозой смертной казни, а Торри в Милане поставил там в угрозу им 600 виселиц, так что они ушли оттуда. [1]

---

[1] Muratori: Antiq. Ital. VI, dis. 75.

«В Рим они пришли поздней осенью 1260 года из Перуджии и даже суровые римляне впали в экстаз. Их тюрьмы отворились и таким образом Кастелано д'Андало ушел из Рима в свой родной город Болонью». [1]

Появление бичующихся (флагеллантов по-латыни) есть один из самых потрясающих феноменов конца средневековья. В них, как и в благочестивом неистовстве крестовых походов, ярко высказалось недавнее появление на Западе Европы доступных тамошней публике латинских переводов Евангелия. Интересно то, что в южной Италии еще и в XIII веке господствовали еврейско-магометанские поклонники бога-Громовержца, живущего на Этне и Везувии, и римские обновленческие монахи-проповедники, которых несколько раз посылал в южную Италию Григорий IX, не обратили их. Имя бога-Громовержца и Потрясателя Земли (Аллаха-Элоима) как и раньше призывалось там с высоты башен. Фридрих составил там свою гвардию из этих «правоверных» и безо всякого предубеждения возвел многих из них на высокие должности. Если показание английского хроникера, что их у него было 60 000 человек, способных к бою, и преувеличено, то все же они были достаточно многочисленны. Папы называли за это сицилийского короля того времени Манфреда султаном и союзником язычников, и их проповедь крестовых походов была всегда направлена одновременно против обоих «султанов». Противодействуя великому римскому понтифексу, Флоренция, ставшая теперь гибеллинской, Пиза, Сиена и многие другие города заключили 28 марта 1261 года наступательный и оборонительный союз под главенством Манфреда против всех гвельфов и их сторонников, и это одно уже достаточно свидетельствует о том, что религиозная идеология гибеллинов была близка к арианству. Я уже не раз показывал в первых книгах «Христа», что Арий и Арон были одно и то же, да и Магомет, как мы увидим в следующих книгах, списан в основе с них же. А в общем нельзя не притти к заключению, что и весь римский понтификат, до его трансформации в папство при Григории Гильдебранде, был арианским, но не в том виде как нам рисуют арианство христианские авторы, а скорее как оно очерчено в библейском Пятикнижии.

И вот теперь между **обеими партиями** произошел последний и решительный бой.

[1] Грегоровиус: История города Рима в средние века. Перевод Линда. 1912 г.

Обновленческий папа Александр IV выдвинул против южно-итальянского «короля-султана» — Манфреда — своего союзника Анжуйского графа Карла, в глазах которого и его воинственных провансальцев этот поход имел самый рыцарский характер и был продолжением крестовых походов.

23 мая Карл вступил в Рим через ворота св. Павла. Его сопровождали только 1 000 рыцарей без лошадей. Процессия духовенства и граждан, дворянства и рыцарей на конях торжественно встретила его. Римские гвельфы выказали необыкновенную пышность при чествовании своего нового сенатора. Был устроен турнир копейщиков и танцы с оружием, пелись хвалебные песни, прославлявшие новое величие Карла. На памяти людской, — утверждали современники, — римляне не проявляли такого блеска ни для кого из своих властителей.

С этого времени Карл стал смотреть на себя как на короля Сицилии, хотя медлительный папа только 4 ноября утвердил его инвеституру. Уже с июля он стал издавать в Риме королевские приказы, а 14 октября 1265 года для увековечения памяти своего сенаторства в Риме, «к которому он был призван божиим промыслом, и для блага великого города» он повелел основать университет.

Но ему еще предстояло отнять Сицилию у ее короля Манфреда. Он выступил в поход, и через некоторое время написал папе из-под Беневента такое письмо:

«После горячей схватки с обеих сторон, мы с помощью божиею опрокинули два первые боевые ряда неприятеля, после чего все остальные искали спасения в бегстве. Резня на поле битвы была так велика, что трупы убитых покрыли собою землю. Не все бежавшие ушли. Многих настиг меч преследовавших, много пленных отправлено в наши тюрьмы и между ними Иордан и Бартоломей, которые до сих пор ложно называли себя графами. Взят также в плен Пьер Азино дельи Уберти — нечестивый глава флорентийских гибеллинов. Кто из наших неприятелей был убит, мы еще не можем сказать с достоверностью, отчасти вследствие спешности этого сообщения, но многие говорят, что бывшие графы Гальвано и Герричеккус убиты. О Манфреде до сих пор ничего не слышно: пал ли он в сражении или взят в плен, или ушел. Но бывший под ним боевой конь, который теперь находится у нас, доказывает как будто его смерть. Извещаю ваше святейшество об этой великой победе, чтобы вы возблагодарили всемогущего, даровавшего нам

ее и укрепившего моею рукою дело церкви. Если я истреблю в Сицилии корень зла, то будьте уверены, что я возвращу это королевство к его древним обычным вассальным обязанностям относительно церкви, в честь и славу божию, ради прославления его имени, мира церкви и благоденствия этого королевства. Дано в Беневенте 26 февраля 9 Индикта, в первый год нашего королевства».

Потом нашли и труп Манфреда. Его молодая жена Елена тотчас после первого известия о его гибели убежала из Лучерии, захвативши с собой детей. Покинутая в несчастии баронами, она в сопровождении нескольких великодушных людей прибежала в тот самый Трани, где она в 1259 году была встречена, как королевская невеста, блестящими торжествами. Она хотела здесь сесть на корабль, чтобы ехать в Эпир, но бурное море помешало ее бегству. Нищенствующие монахи, бродившие по стране в качестве шпионов, узнавши о ее пребывании в замке Трани, напугали кастелана изображениями вечных мук на небе и заставили его выдать ее рейтерам Карла. Она умерла через пять лет в заключении в Ночере в феврале или марте 1271 года, не достигнув 29 лет. Ее дочь Беатриса в течение восемнадцати лет томилась в крепости Кастель-дель-Ово в Неаполе, малолетние сыновья, Гейнрих, Фридрих и Энциус, выростали и погибали в тридцатитрехлетней муке тюремного заключения.

Карл Анжуйский совершил свой въезд в Неаполь в великолепном вооружении, верхом на коне, бывшем с ним при Беневенте, в сопровождении блестящих французских рыцарей и победоносных воинов своей армии, при ликующих криках подкупленного его деньгами народа, осыпавшего его цветами, и приветствуемый испуганными баронами Апулии и торжествующим обновленческим духовенством. Гордая королева Беатриса, достигшая вершины своих честолюбивых желаний, ехала в открытой карете, обитой голубым бархатом.

Цель, к которой столько лет стремились папы, была, наконец, достигнута. Старинный культ бога-Громовержца у подошвы неаполитанских и сицилийских вулканов окончил свое существование. Старозаветная библейская идеология уступила место новозаветной евангельской, и на троне Сицилии сидел обновленческий правитель, папское орудие и вассал, и вместе с тем романская народность победила германцев в Италии.

Падение Манфреда было концом гибеллинов во всей Италии, большинство городов которой признали теперь обновленца

Карла своим протектором, а простой народ, как и всегда, признал тот культ, который признавали его государи: припомним крещение Руси при князе Владимире.

Но невыносимое высокомерие гвельфской аристократии так ожесточило римский народ, что уже в первой половине 1267 года римляне восстали, установили демократическое правление из 26 доверенных лиц и назначили народным военачальником Анджело Капоччи из партии гибеллинов. Затем они вызвали к себе внука Фридриха Великого Конрадина, которому было лишь 14 лет. Началась опять кровопролитная борьба, окончившаяся новой победой Карла Анжуйского под Палантино.

«Когда ночь спустилась на поле битвы, — говорит Грегоровиус (X, 3), — мрачный Карл опять сидел в своей палатке и диктовал папе известие о победе, которое настолько было повторением письма, написанного с Беневентского поля, что в нем, казалось, были изменены лишь некоторые имена:

«Посылаю вам, святой отец, как фимиам, радостное известие, которого так долго ожидали верующие всего мира. Отец! примите и ядите от охотничьей добычи вашего сына!.. Мы убили столько врагов, что поражение при Беневенте кажется сравнительно незначительным. Убиты ли или убежали Конрадин и сенатор Генрих, мы еще не можем сказать достоверно, так как это письмо написано тотчас после сражения. Лошадь, на которой сидел сенатор, поймана, бежавшая без всадника. Да вознесет церковь, наша мать, свои радостные хвалы всемогущему, даровавшему своему бойцу такую великую победу! Теперь, кажется, Господь послал конец всем ее бедствиям, и она спасена из пасти своего гонителя. Дано на Палантинском поле, 23 августа, Индикта XI, в четвертом году».

И тотчас после своей победы Карл был избран пожизненным римским верховным сенатором.

Так кончилась Римская республика.

Установивши своих управителей в Капитолии и объявивши гвельфам о своей победе, Карл в начале октября возвратился в Дженаццано, чтобы оттуда отправить пленных в Неаполь и там их казнить. Там же был казнен и Конрадин.

С этого времени на римских монетах ставилось имя Карла.

В зале сенаторского дворца еще и теперь можно видеть мраморное изображение этого короля, с короной на голове, сидящего в кресле, украшенном львиными головами, со скипетром в руке, одетого в римские одежды.

Наступило некоторое затишье разгоревшихся страстей. Новый римский папа Григорий X созвал великий собор, который был открыт 7 мая и продолжался до 17 июля. На нем удалось уговорить и греческую церковь присоединиться к обновленческому Риму. Но для Михаила Палеолога целью предложенного в Лионе соединения было только признание его трона Западом. Знаменитый Лионский декрет установил **впервые** строгую форму конклава при избрании папы. После смерти папы кардиналы должны были не далее десяти дней ожидать своих отсутствующих братий в том городе, где он умер. Затем они должны были собраться во дворце умершего, имея при себе каждый лишь одного слугу и жить вместе в одной комнате, входы и выходы которой должны быть замурованы, кроме одного окна для передачи пищи. Если после трех дней папа не будет выбран, то в следующие пять дней кардиналам подается лишь по одному блюду на обед и на ужин, а затем, наконец, им дается только вино, хлеб и вода. Всякое сношение с миром запрещается под страхом отлучения. Высшее наблюдение за конклавом поручается светским властям того города, в котором происходит избрание папы, и торжественная клятва обязывала этих должностных лиц к безобманному выполнению возложенного на них важного поручения, под угрозой, что, в случае нарушения клятвы, они подвергаются интердикту и сами, и их города.

Вслед за этим Григорий признал Габсбурга римским королем. Довольный своим положением, он напомнил «о добрых взаимных отношениях обеих властей: церкви и империи, которых связывала друг с другом тайная, симпатическая черта» Он уже не говорил в мистических притчах о солнце-папе и о месяце-короле, но, как практический человек, говорил, что церковь в духовных делах, а империя в светских были высшею властью.

«Их деятельность различного рода, — писал папа, — но одна конечная цель связывает их неразрывно. Необходимость их единения доказывается бедствиями, которые возникают, когда одна сторона остается без другой. Когда не занят святой престол, империи недостает руководителя к спасению; когда пустует императорский трон, церковь остается беззащитной, отданной на жертву ее врагам. Императоры и короли должны прилагать старания к защите свободы и прав церкви и не отнимать у нее временных благ. Обязанность правителей церкви сохранять за королями их власть в полной неприкосновенности».

Таков был эпилог смуты, порожденной Евангелиями и Апокалипсисом на европейском Западе в XIII веке. Апостол Павел мог порадоваться теперь, говоря:

— «Нет власти не от бога».

ГЛАВА V.

ПАПА ПУСТЫННИК И ПАПА ЮБИЛЯР.

17 сентября 1276 года был выбран в папы кардинал-епископ Тускуланский, назвавшийся Иоанном XXI, о котором хроникеры говорят как о маге. Они называют его сразу и глубоко-ученым и безрассудным, считают его «мудрым глупцом на папском престоле, человеком без приличия и достоинства, любившим науку и ненавидевшим монахов»... А народная толпа и в XIII столетии относилась к человеку, сведущему в астрологии и в естественных науках, с таким же суеверным страхом, с каким и в X столетии смотрели на великого понтифекса Сильвестра II. И вдруг его убил через год обрушившийся потолок комнаты, которую он устроил для себя во дворце в Витербо. Как было это объяснить? После первого столбняка такое крушение потолка над ним было признано, наконец, наказанием бога за его оккультные занятия, и их стали считать за грех и преследовать, как чортову науку.

Новый папа Николай III поспешил взять в свое владение и итальянскую Романью и по-княжески наделить в ней своих родственников. Родовые династы являлись там еще во времена Гогенштауфенов, то как гвельфы, то как гибеллины. Они захватили в свои руки управление в расстроенных республиках Болоньи, Равенны и Феррары и основали более или менее прочные властительства, которые в течение трех столетий сильнее боролись против папской власти, чем это могли делать демократии. Эти синьоры назывались, в противоположность республиканским должностным лицам, «тиранами», и они действительно были ими как раз в смысле античных городских тиранов. Они были единоличными правителями, ограниченными общиной или подчиненными им властителями. С них и были списаны античные тираны, но теперь и они присягнули на верность папе.

Николай первый захотел оградить сенаторскую власть в Риме законом, чтобы она никогда не могла после Карла попадать в руки

иностранного властителя. 18 июля 1278 года он издал закон, в котором выводит право пап на Рим от Константина, будто бы передавшего им верховную власть над городом, чтобы папство было независимо. Он указывает на вредные последствия, какие имела сенаторская власть иноземных правителей: разрушение стен и зданий и наполнение города безобразными развалинами. Со времени Иннокентия III он был первым папой, который стал раздавать своим родственникам княжеские владения даже за счет церковного государства. Позднейшая язва церкви — непотизм — ведет свое начало уже от него. Этот факт и жадность его к золоту навлекли на него жестокое осуждение, что и заставило Данте поместить его в своем аду.

Новый папа Орсини был выбран в Риме среди борьбы фракций 22 января 1284 года. Капитолий был взят приступом, занимавшие его французы были перебиты, просенатор заключен в тюрьму, сенаторская власть Карла объявлена уничтоженной и установлено народное правление. Городским военачальником и трибуном новой республики выбран был знатный человек из родни Орсини.

А светская власть пап пошла на убыль. Двухсотлетние военные передвижения Европы, «*подобные восточным войнам древнего Рима*», — как говорит и Грегоровиус (IX, 5), — действовали как сильный рычаг в механизме папства для достижения мирового владычества. Окончание великой борьбы церкви с империей и прекращение крестовых походов сузили горизонт папства и из его колоссального здания начинает вываливаться один камень за другим.

Опять заговорили о несоответствии жизни римского высшего духовенства с евангельскими требованиями, и такие мысли стали проникать и в самый Капитолий и смущать души кардиналов. Николай IV умер в 1292 году в меланхолии и, чтобы спасти церковь, благочестивый и простодушный кардинал Латинус предложил последовать евангельским заветам и избрать папою знаменитого в то время анахорета-чудотворца Петра.

Должно быть этот новый Петр и в самом деле был необыкновенный человек, так как мог, как удостоверяет его биограф, на глазах у прежнего папы повесить в воздухе свою монашескую рясу на солнечном луче. Он жил на горе Мурроне, погруженный в подвиги благочестия, и, должно быть, противоречия церкви и Евангелий действительно были тогда так велики, что все кардиналы подали голос за него. Он был единогласно избран 5 июня

1294 года, и началась удивительнейшая комедия, окончившаяся трагично, как и следовало ожидать.

Едва переводившие дыхание кардиналы взобрались по пастушеской тропинке на известковую гору, чтобы найти чудотворца, которого они должны были привести из темной пещеры на блестящий мировой трон, они увидели перед собой жалкую хижину с решетчатым окном. Человек с всклокоченной бородой и бледным изнуренным лицом, закутанный в лохматую рясу, испуганно смотрел на пришедших. Они благоговейно пали перед ним ниц. Анахорет ответил таким же образом на их привет. А когда он узнал, что привело их туда, он прежде всего попытался убежать, и только горячие просьбы монахов его ордена, не разделявших его скромности, заставили его принять декрет об избрании. Эти «ученики Святого духа» с восторгом предвкушали, как с избранием их главы на папскую должность осуществится в жизни то пророческое царство, в котором никто не будет заботиться о завтрашнем дне и которое предсказывал им по Евангелию аббат Иоахим де-Флоре.

Бесчисленные толпы народа, духовенство, бароны, король Карл и его сын поспешили приветствовать нового избранника, и на дикой горе Мурроне произошла самая странная сцена, какую когда-либо видела история.

Шествие направилось в город Аквилу. Петр-отшельник ехал в своей бедной рясе на осле, которого два короля с заботливым почтением вели под уздцы, тогда как ряды блестящих рыцарей и хоры духовенства, поющие гимны, шли впереди, а пестрые толпы народа следовали сзади или с благоговением стояли на коленях вдоль дороги.

Король Карл тотчас же завладел новым избранником и не выпускал его из своих рук, как куклу. Кардиналы звали отшельника в Перуджию, а отшельник звал их к Аквилу, потому что так приказал ему Карл. Они явились неохотно, и честолюбивый кардинал Бенедикт Гаетани прибыл после всех. Раздраженный тем, что он увидел, он старался обеспечить себе влияние на курию, и счастьем для благочестивого кардинала Латинуса, предложившего такого папу, было то, что он умер в это время в Перуджии, не увидав вблизи продукта своего выбора. Но смерть его была несчастьем и для самого Нового Петра. Кардиналы, светские и образованные люди, с удивлением смотрели на своего избранника, который выступал перед ними как робкий лесовик, слабый не имеющий ни дара слова, ни уменья себя держать.

В церкви, находившейся перед стенами Аквилы, чудотворец получил посвящение 24 августа 1294 года, принявши имя Небесного (Целестина V). При этом, как утверждает очевидец, присутствовало до 200 тысяч народу. Потом он совершил свой въезд в город уже не на осле, но на богато украшенном белом иноходце, в короне, со всею пышностью. Как слуга Карла, он тотчас же назначил новых кардиналов, указанных королем, и возобновил основной закон Григория X о конклаве. Хитрые придворные получали от него печать и подпись для всего, чего им хотелось. Святой не мог никому отказать в просьбе и раздавал церковные имущества обеими руками. «Он был похож, — говорит его биограф, — на дикого фазана, который, спрятавши свою голову, думает, что его никто не видит, и позволяет преследующим его охотникам взять себя голыми руками».

Но вот, потерявший терпенье кардинал Гаэтани, во тьме ночи, громовым голосом через рупор, подражая божьему гласу с неба, грозно приказал ему отречься от папства, как недостойному грешнику, и перепуганный папа немедленно отрекся, всего лишь через пять месяцев после своего посвящения. Он был единственным римским папой, сложившим свою тиару по голосу с неба.

Попытка «братьев Святого духа» удержать на папском престоле апостола нищеты и начать с него новую эру царствия божия на земле при столкновении с практической жизнью оказалась невозможностью, и после романтической интермедии, в которую вверг церковь чудотворец, на папский престол вступил честолюбивый Гаэтани под именем Бонифация VIII, чтобы со своей стороны представить доказательство того, как опасно иметь политического главу без единого качества святого, хотя бы он и умел говорить громовым голосом с неба через рупор.

Сделавшись папой, он решил освободить понтификальный престол от всяких влияний, которые до тех пор ограничивали его свободу. Он прежде всего побоялся оставить на свободе своего предшественника «святого человека», который в руках врагов мог сделаться опасным орудием против него. С согласия короля он послал неудачного папу под конвоем в Рим. Святой убежал. Карл послал за ним погоню, чтобы арестовать, но его не нашли.

Его заместитель оставил Неаполь в сопровождении Карла в первых числах января 1295 года, но едва они уехали в Капую, как в Неаполе распространился слух, что хитрый Бонифаций по дороге внезапно умер, и это вместо скорби возбудило неудержимую радость. Неаполитанцы устроили в своем городе торжественное празднество, и с такими проводами преемник Целестина продолжал свой путь в Рим.

Въезд и торжество его коронации, происходившей 23 января 1295 года в храме св. Петра, были отпразднованы с неслыханною пышностью. Бонифаций восседал на белоснежном иноходце, покрытом попоной из кипрских перьев, с короной св. Сильвестра на голове, облеченный в торжественные папские одежды. По обеим сторонам его ехали, одетые в красное, два вассальные короля, Карл и Карл Мартелл, держа под уздцы лошадь папы, а только за полгода перед этим те же самые короли сопровождали предшествовавшего папу, ехавшего на осле в одежде отшельника. Теперь они заняли скромные места между кардиналами за столом, на котором между дорогими яствами сверкали «бокалы Бахуса». [1]

А Целестин в это время блуждал в лесах Апулии, убегая от своих преследователей. Он возвратился в пустынную местность возле Сульмо, где надеялся продолжать свой прежний образ жизни. Но отрекшийся папа не имел уже права быть свободным. Когда искавшие его прибыли на Мурроне, Целестин ушел оттуда. Он продолжал свое странствие с одним спутником и, после нескольких утомительных недель, достиг берега моря. Он сел на барку, чтобы добраться до Далмации, где надеялся окончательно скрыться. Но море выбросило святого снова на берег. Граждане Висте узнали его и приветствовали с большим почтением, как чудотворца. Его приверженцы требовали от него, чтобы он снова объявил себя папой. Но Вильгельм л'Эстандар, коннетабль короля, арестовал его и доставил в мае на границу церковной области.

Обрадованный тем, что опасный предшественник находится в его власти, Бонифаций VIII велел сначала содержать его под стражей в своем дворце в Ананьи. Его осыпали уверением в любви и, наконец, отправили в заточение в замок Фумоне. Это мрачное укрепление, построенное на крутой горе возле Алатари, с древних времен служило государственной тюрьмой, в башнях которой кончили свою жизнь многие мятежники. Здесь и святой скоро умер.

Смерть Целестина укрепила Бонифация на троне. Если он не мог принудить к молчанию молву, обвинявшую его в том,

[1] Reticere juvat velamina muri
Et vestes, mensaeque situs, fulgentia Bacchi.
Pocula, gemnatos calices, et fercula... (Opus Metricum).

что он достиг престола коварными средствами, то все же он отнял у своих противников живого представителя евангельских заповедей. Теперь его ближайшей заботой стало приобретение Сицилии для Анжуйского дома и вместе с тем для церкви.

После коронационных праздников оба короля уехали из Рима, чтобы готовиться к войне против Фридриха, на которую Бонифаций дал средства из церковной десятины. Но сицилийцы не обращали внимания на свое отлучение. Это духовное оружие, которое перед тем действовало более разрушительно, чем порох, притупилось от употребления.

Наиболее страстными противниками Бонифация были братья «целестинского ордена», которые негодовали на него тем сильнее, что Бонифаций отменил благоприятные для них акты, изданные его предшественником. Они видели в нем симониста и узурпатора, воплощавшего в себе ту мирскую церковь, которую они осуждали и хотели реформировать своими мечтами о «царстве Святого духа».

Оппозиция сгруппировалась вокруг кардиналов Колонна и их родственников-аристократов, сознающих свою силу. Но скоро Колонны были побеждены, так как остались одинокими. Король Фридрих не прислал им никакой помощи, гибеллины в церковной области не восстали, а в Лациуме единичное восстание Иоанна Чеккано из дома Аннибальди не имело значения.

Город Палестрина сдался папе по договору, но папа не сдержал слова.

«Сулла, — говорит Грегориус (X, 5), сам не сознавая рокового значения своих слов для классической истории, — которому сдался когда-то Пренесте, сравнял город с землей, а через 1 400 лет и папа с древнеримской яростью тоже снес его с лица земли. Бонифаций дал своему викарию в Риме приказ разрушить Палестрину (как назывался и тогда Пренесте) до основания».

И вот я спрашиваю опять: не было ли разрушение этого города Суллою списано с разрушения его Бонифацием, и не являются ли классические руины этого города постройками рода Колонна? Не являются ли современные римские руины, называемые классическими, только остатками великолепных построек гвельфов, разрушенных гибеллинами, и родовых построек гибеллинов, разрушенных гвельфами, во время этих междоусобных войн, и не являются ли классические горации и куриации только миражем этих гвельфов и гибеллинов?

Припомним, что слово курнаций [церковник] происходит от

слова курия, как называется и до сих пор верховное управление римской церковью, а гораций, т. е. горец, от греческого ὄροι *(горой)* — горы, могло быть эллинизированное название феодальных баронов, замки которых воздвигались на холмах и горах.

Палестрина находилась тогда, как и теперь, на середине горы, покрытой зеленеющими оливковыми и лавровыми деревьями. Вершину ее венчала Рокка С. Пьетро, цитадель с башнями, обнесенная циклопическими стенами, где сидел в цепях Конрадин. Там же были дворцы и много домов. Ниже этой крепости террасообразно спускался обнесенный крепкой стеною город, построенный будто бы из развалин храма Фортуны, причем в нем находились многие псевдо-древние дворцы и еще сохранились значительные остатки храма. Главный дворец, — говорят нам, — был отчасти античной постройки, которая приписывалась Юлию Цезарю, основываясь на том, что здание было построено в виде буквы С, но ведь это же С означает не только Caesar, но и Colonna! С ним соединен был круглый храм, посвященный «святой Деве» и похожий на римский Пантеон, основанием которого служила мраморная лестница во сто ступеней такой ширины, что по ней можно было спокойно въехать верхом.

Другие «античные» памятники (много статуй и бронзовых вещей) из неисчерпаемого богатства цветущего периода Пренесте будто бы сохранились там до тех пор от античных времен под охраной любивших искусство Колонна, собравших в своем дворце всю роскошь того времени и все сокровища «древности» и документы своего дома. Все это, говорят нам, погибло в несколько дней. Пощажен был только собор Св. Агапита, и по развалинам Пренесте «проведен был плуг и посыпана соль». Так еще один из древнейших городов Италии, подобно Тускулуму в Лациуме, погиб в своем «античном» виде, хотя потом и был снова выстроен. Но точно ли античность этой Альба-Лонги уходила далеко под XIII век?

«Подобно тому как Сулла поселил на равнине разрушенного им города военную колонию, — говорит опять Грегоровиус, не подозревая истинного значения этих своих сближений (X, 5), — так и Бонифаций приказал несчастным его жителям, все частное имущество которых он отобрал в казну, строиться рядом с ним. Они построили хижины на низменном месте, где теперь находится мадонна делль Аквилла. Папа дал этому месту название Папский город и перенес в него местопребывание палестринского кардинала-епископа. В июне 1299 года он назначил Теодо-

риха Райнери из Орвието, своего римского викария, епископом нового города, жителям которого он возвратил их имущества в виде лена, но уже весной 1300 года опять, как разгневанный тиран, он разрушил только-что построенное поселение, после чего его жители переселились в другие места и рассеялись».

Представители дома Колонна бежали, кто в одну, кто в другую сторону.

Желая, наконец, хоть в отдаленных странах популяризовать папство, Бонифаций VIII открыл начало XIV века (1300 год) знаменитым паломническим торжеством.

Нам говорят, что такие же столетние юбилеи были и в древнем Риме и сопровождались блестящими играми, но «воспоминание об этом исчезло в средние века». Такие массовые паломничества к Св. Петру, — говорят нам, — приостановились во время крестовых походов, но после их прекращения снова возникли и направились к гробнице апостолов. А на деле, в этом благочестивом стремлении значительная доля принадлежала ловкому образу действий римского духовенства. Бонифаций дал только форму и санкцию все усиливавшемуся пилигримскому движению, обнародовавши 22 февраля 1300 года юбилейную буллу, которая обещала полное прощение грехов всем тем, кто в течение года посетит базилики Петра и Павла. Были исключены из амнистии только враги церкви, Фридрих Сицилийский, Колонна с их сторонниками и все христиане, имевшие торговые сношения с правоверными.

Булла подействовала. Прилив паломников был беспримерный. Рим день и ночь представлял зрелище армии входящих и выходящих богомольцев. С юга и севера, с востока и запада шли, как будто во время переселения народов, толпы людей: итальянцы, провансальцы, французы, венгерцы, славяне, немцы, испанцы и англичане. Италия предоставила странникам свободу движения по дорогам и на это время установила «божий мир». Люди приходили в плащах пилигримов или в национальных одеждах их стран, пешком, верхом, или в телегах, на которых везли усталых и больных, и на которых были нагружены их пожитки. Тут были и столетние старики, сопровождаемые их внуками, и юноши, которые несли в Рим на плечах отца или мать. Летописец из Асти считает, что в течение того года прошло два миллиона пилигримов. Они говорили на разных языках, но пели молитвенные песнопения на одном латинском языке церкви, и их страстные стремления имели одну и ту же цель. Когда

в освещенной солнцем дали показывался им темный лес башен священного города, они подымали радостный крик: «Рим! Рим!», как мореплаватели, после долгого путешествия увидевшие выступающий из моря берег. Они бросались на землю, чтобы молиться, и вставали крича:

— Святые Петр и Павел, помилуйте нас!

У городских ворот их встречали земляки и городские попечители, заведывавшие продовольствием, чтобы указать им помещение. Но раньше этого они отправлялись к храму Петра, всходили на коленях по лестнице преддверия и затем в экстазе падали на землю у апостольской гробницы. Так действовало еще и тогда усиленное чтение Евангелий и Апокалипсиса, переведенных на латинский язык и распространившихся по всей логике событий не иначе, как только теперь по западу Европы!

Очень может быть, что именно для этого торжества и был построен в Риме знаменитый Колизей (рис. 131) и только потом, когда уже прошел первый страшный период инквизиции, следовавшей за юбилеем, воспоминание о казненных здесь вольнодумцах и было апокрифировано в глубокую древность и отнесено на ответственность языческого «Черного царя — Нерона».

Само собой понятно, что я не хочу сказать, что Колизей был специально построен для публичного всенародного сожигания или затравления зверями христиан, не подчиняющихся папской власти. Совсем наоборот, все данные говорят, что он был воздвигнут, как современные гипподромы для развлечения большой публики.

Я посмотрю на него только с экономической точки зрения. Во сколько обошлась его постройка, сколько народу и сколько времени строили его? Возьму пример из своей практики.

В 1914 году, будучи членом совета С.-Петербургской биологической лаборатории (состоявшего по уставу из 8 пожизненных членов, замещавшихся после смерти и бывших юридическими владельцами этого учреждения), я, после смерти Лесгафта, привлек туда на освободившееся место своего друга, доктора Симонова, который составил смету переделки ее двухэтажного флигеля, где я жил, в шестиэтажный дом. И оказалось, что с приспособлением для научной работы это обойдется около 200 000 рублей, которые он, как очень богатый человек, и пожертвовал, и дом был построен года в два.

Но во сколько же раз — представляется мне, — Колизей больше этого дома? Взгляните только на его развалины (рис. 132) и по-

Рис. 131. Вид амфитеатра, называемого Колизеем (Colosseo) и воздвигнутого будто бы императором Флавием Веспасианом в саду Нерона в 72 году нашей эры.

Рис. 132. Внутренность Колизея.

просите кого-нибудь из ваших знакомых архитекторов составить расмету его постройки:

1) во сколько обошлось изготовление камней для его кладки при орудиях того времени;

2) во сколько обошелся их подвоз;

3) во сколько самая кладка;

и, кроме того;

4) сколько рабочих рук и сколько времени требовалось на каждую из этих трех операций?

И всякий архитектор наверно скажет вам, что стоило это очень дорого, требовало огромного числа рабочих рук и, при состоянии тогдашней техники, не одного десятилетия для исполнения сметы.

Отсюда ясно, что Колизей, если мы отбросим старинные представления о том, что наши предки были титанами, мог быть сооружен лишь в такой период, когда в Риме скопилось уже огромное количество движимого капитала, т. е. монеты, уже вошедшей во всеобщее употребление. Это условие необходимо, потому что монета есть единственный всюду просачивающийся растворитель прибавочных ценностей человеческого труда, откуда он может откристаллизоваться в большом продукте в благоприятной местности и при благоприятных условиях. Конечно, значительные постройки могут производиться и непосредственно, путем рабского принудительного прибавочного труда, как кристаллы, образующиеся без видимого растворителя путем сухой перегонки. При феодальной структуре общества, возникали здания и без посредства монеты, а путем прямого нажима на население, уже сильно сгустившееся в окрестностях поблизости и потому способное выделить из себя значительную часть от земледельческого, питающего труда на промышленный труд, поглощающий избытки доставляемой земледелием пищи, [1] при полезном производстве на его же пользу (давая ему в обмен одежду, жилище, просвещение, увеселения и т. д.), а при бесполезном — лишь задерживая развитие его естественной культуры.

Но к какому бы роду из этих двух кристаллизаций прибавочных ценностей человеческого труда мы ни отнесли Колизей, все равно этот огромный кристалл, — как я только что сказал, —

[1] Все эти соображения будут применены мною в последнем томе «Христа» и к составлению сметы на постройку трех египетских больших пирамид в три последовательные царствования.

мог образоваться лишь из сильно насыщенного около него раствора, для чего мы не видим возможности ранее того времени, когда Рим уже стал центром огромного религиозного пилигримства, так как одного феодального нажима на окрестности было бы здесь недостаточно.

Но почему же, скажут мне, избыточный труд пилигримов и окрестного населения, было ли оно рабским или наемным, откристализовался тут не в виде нового огромного храма Мадонне, а в виде гипподрома? Очень просто. Потому что понтификальная религия средневекового Рима не была еще такой узкой, как теперь. В четвертом томе «Христа» я уже показывал, что цирк, церковь и театр еще не отделялись друг от друга в средние века в Западной Европе и служили проявителями того же самого мистического мировоззрения.

Возьмем хотя бы рыцарские турниры и дуэли позднейшего времени (рис. 133). Скажите, чем они по своей сущности отличаются от гладиаторских боев? Ни как не сущностью своею, а только тем, что нам односторонне внушили о них люди, которые сами получили о них односторонние внушения от других. Рыцари — говорят нам — были прекрасные благородные молодые джентльмены, сражавшиеся друг с другом, чтоб заслужить милый взгляд своих прекрасных дам, так как дуэль считалась тогда за «суд божий», на который они, а после них и все мужчины в привилегированном обществе, отдавали себя в случае оскорблений. Гладиаторы же были, — говорят нам, — подлые, неблагородные люди, сражавшиеся друг с другом за деньги.

Но ведь слово гладиатор, — отвечу я, — значит просто *меченосец*, т. е. военный, и ни один исторический документ не сообщает нам, сколько денег они получали за свои бои. Так какое же право мы имеем думать, что и гладиаторы, подобно всем тогдашним военным, не состязались друг с другом во славу, например, Мадонны, как прекраснейшей из всех благородных дам?

Нам говорят, что в классические времена были бои гладиаторов и с дикими зверями. Но разве вплоть до последнего времени мы не видим в Испании, как публика сбегается в цирки и на бои тореадоров с разъяренными предварительно быками? Почему с быками, а не со львами и тиграми? Да только потому, что быки всегда под рукой, а львов и тигров трудно достать в Испании, да и обошлось бы это слишком дорого.

Припомним, что выражение «война для войны» было девизом всех военных вплоть до XIX века, а название «удальца»

и «лихача» добивались и не военные молодые люди, раньше того времени как удальство и лихачество стали называться объединенно хулиганством.

Рис.133 Реальный первоисточник сказаний о классических гладиаторах. Средневековой турнир в присутствии короля и публики, так называемый «суд божий» во славу дамы или мадонны (по старинному рисунку).

Мы знаем, что турниры были обыкновенно коллективные, на которые к известному времени созывалось рыцарство целых областей. И вот, невольно приходит в голову, что и такое здание, как Колизей, воздвигнуто было первоначально для какого-то исключительного турнира, во славу Мадонны. Все его устройство

приспособлено к этому, а сообщения о его легендарном прошлом все позднего времени. Первые достоверные сведения об его истории сводятся к тому, что общество Gonfalone (т. е. хоругвеносцы) давало в нем свои «представления» (т. е. состязания и турниры) еще и в 1443 году, а возникло это общество, — говорят нам, — в 1264 году. Не выходит ли отсюда, что еще тогда, за 26 лет до описываемого нами теперь всемирного римского юбилея, впервые начало строиться по инициативе Климента IV это здание для предполагавшегося мирового церковного торжества и что для подготовки его было учреждено и само общество «хоругвеносцев»? Ведь это же наилучшее объяснение!

И вот торжество настало через 26 лет, когда на средства целых поколений предшествовавших пилигримов и на богатые дары королей было построено это здание...

Весь год Рим представлял собою паломнический лагерь, кишащий народом и наполненный вавилонским смешением всяких языков. Современники говорят, что ежедневно в него входили и из него выходили 30 000 богомольцев, и что каждый день в город прибывало до 20 000 чужестранцев.

Образцовая администрация заботилась о порядке и о дешевизне жизни. Год был плодородный. Кампанья и ближайшие провинции присылали много провизии. Бывший в числе паломников хроникер рассказывает нам:

«Хлеб, вино, мясо, рыба и овес были на рынке в изобилии и были дешевы; сено, напротив, очень дорого. Квартиры были так дороги, что я за свою постель и за стойло для моих лошадей должен был ежедневно уплачивать торнский грош, кроме стоимости овса и сена. Когда я в сочельник уезжал из Рима, я видел огромные толпы уходящих паломников, которых никто не мог сосчитать. Римляне определяли общее их число в два миллиона мужчин и женщин. Не раз я видал, что мужчины и женщины были затоптаны под ногами толпы, и сам я несколько раз с трудом избегал этой опасности».

Дорога, которая вела из города через мост св. Ангела к храму Петра, была слишком тесна. Поэтому в стене недалеко от надгробного памятника Meta Romuli проделали новую дорогу к реке. Для предупреждения несчастных случаев было установлено, чтобы идущие вперед шли по одной стороне моста, а возвращающиеся — по другой. Этот мост в то время был весь застроен лавками и разделялся вдоль на две половины. Процессии безостановочно шли к храму Павла и к храму Петра, где показывали

уже тогда высокопрославленную реликвию — смоченный потом платок св. Вероники. Каждый богомолец клал жертвенный дар на алтарь апостолов, и тот же хроникер из Асти утверждает, как очевидец, что у алтаря св. Павла днем и ночью стояли два клирика с граблями в руках, которыми они сгребали несчетное количество медных и редко серебряных монет. Сказочный вид духовных лиц, которые с улыбкой гребли деньги, как сено, давал повод староверам гибеллинам утверждать, что обновленческий папа только для денежной прибыли и учредил юбилейный год.

Если бы монахи у св. Павла, вместо медной монеты, находили золотые флорины, то, конечно, они собрали бы баснословные богатства, но горы денег у св. Павла и у св. Петра состояли большею частью из мелкой монеты, пожертвованной бедными богомольцами. Кардинал Иаков Стефанески особенно отметил это и жаловался на изменившиеся времена. «Теперь, — говорил он, — жертвовали только бедняки, а короли, не похожие на трех волхвов, не приносили больше даров Спасителю». Но юбилейный доход был все же более чем значителен, и папа мог из него уделить обеим базиликам капитал для покупки имений. А так как и в обыкновенный год дары, приносимые паломниками Св. Петру, достигали 30 000 золотых гульденов, то можно себе представить, насколько значительнее должны были быть барыши великого юбилейного года! «Дары паломников, — писал флорентийский летописец, — составили сокровища церкви и все римляне разбогатели от продажи товаров».

Можно себе представить, какая масса реликвий, амулетов и изображений святых была продана за это время в Риме и как много не только поддельных кусочков креста господня, но и поддельных остатков древности, монет, гемм, колец, скульптурных вещей и мраморных обломков унесено было пилигриммами в их отечества. Когда эти странники достаточно удовлетворяли свои религиозные потребности, они обращали свои удивленные взоры на «древние» здания золотого города, который они обходили с написанной перед этим, и может быть нарочно для этого, книгой «Чудеса Рима» («Mirabilia Romae») в руках. Все это оказывало на них чарующее действие.

«Я тоже участвовал, — пишет Джиованни Виллани, — в этом благословенном паломничестве в священный город Рим, и когда я увидел в нем великие и древние предметы и прочитал (*когда и где?*) историю великих дел римлян, описанных Виргилием, Саллюстием, Луканом, Титом Ливием, Валерием Павлом,

Орозием и другими мастерами-историками, то я воспринял от них свой слог и форму, хотя, как ученик, и недостоин был совершить такое великое дело. Таким образом в 1300 году, возвратившись из Рима, я начал писать книгу во славу бога и святого Иоанна и в честь нашего города Флоренции».

Это была его история Флоренции, самая большая и самая наивная хроника, которую создала Италия на своем средневековом языке.

И многие другие талантливые люди могли в это время получить в Риме побуждения к писательству.

Для Бонифация юбилей был настоящей победой. В те дни он мог в излишестве чувствовать такую полноту почти божеской власти, как едва ли какой-нибудь из бывших до него понтифексов. Он занимал высший престол Западной Европы, украшенный добычею, взятою у империи. Он был «наместником бога» на земле, догматическим верховным главою мира, державшим в своих руках ключи благословения и погибели. Он видел тысячи людей, приходящих издалека к его трону и повергающихся перед ним в прах, как перед высшим существом. Он не видел перед собою только королей и магнатов. Кроме Карла Мартелла, ни один монарх не явился в Рим, чтобы в качестве верующего получить прощение грехов. Это показывало, что вера, давшая когда-то победу церкви над королями, иссякла уже при королевских дворах, и это было совершенно естественно: не могли же наивные евангельские заповеди держаться вечно.

Бонифаций VIII окончил достопамятный праздник в рождественский сочельник 1301 года, и этим всемирным юбилеем я и закончу свою **реальную историю города Рима.**

Ведь сам читатель, если у него только есть глаза, чтобы видеть, не может не убедиться, что через всю его историю проходят красными нитями две черты.

Первая из них — это вечное военное бессилие Рима, обусловленное его краевым положением в Европе и отдаленностью от него минеральных богатств, особенно железа и меди, и недостатком хороших сухопутных и морских сообщений с остальными культурными странами. Без хорошей гавани он никогда не мог иметь власти на море, а до изобретения железных дорог и воздушных путей сообщения не мог быть властелином континентов не только в древности, но и в средние века.

Вторая красная нить — это все большее и большее его влияние на психику Западно-европейского населения, которое, как

Феникс, возрождалось из собственного его пепла после каждого, казалось бы, смертельного удара.

Чем же объяснить это его преимущество?

Тут нам ничего другого не остается делать, как, или допустить, подобно католикам, что на нем почила специальная бла-

Рис. 134. Папская стража XIX века при входе в Ватикан.

годать бога-отца и специальное покровительство его сына и апостола Петра, или объяснить все это тем, что после гибели Геркуланума (или Помпеи) слава этого библейского Иерусалима перенеслась на него, как на ближайший безопасный пункт, или тут было падение гигантского метеорита, потрясшего страну, который дал повод к возникновению легенды об апостоле Камне (Петре). И она действительно могла поддерживаться долго, как

по традиции, так и по находящимся за Римом реальным чудесам огнедышащих гор, которые время-от-времени заставляли говорить о себе во всей Западной Европе и этим сосредоточивать на Римской и Неаполитанской областях всеобщее внимание.

Обильные приношения пилигримов служили истинными фундаментами его величественных построек и питомником возникших в них, как и во всякой материально обеспеченной среде, ученых, писателей и художников. А когда благодаря гражданским переворотам и превратностям счастья в войне гвельфов и гибеллинов самые крупные из римских построек первыми превратились в развалины, над ними начали летать волшебные виденья пробуждающейся на западе Европы человеческой фантазии и уноситься, подобно облакам, в глубокую древность.

Все это только увеличивало его непреодолимую привлекательность, и потому, лишь со времени возникновения в Европе реалистической, наблюдательной и опытной науки, сменившей мало-по-малу прежнюю, мистическую, Рим стал уступать свое культурное первенство другим, более естественным по географическим особенностям, центрам и более пригодным для нового направления человеческой мысли и человеческого творчества.

И нет ничего удивительного в том, что, уже через пять лет после только что описанного юбилея, папы должны были выехать из этого города во французский Авиньон, под покровительство чужеземного короля.

ГЛАВА VI.

НАЧАЛО КЛАССИЦИЗМА.

В XIII веке знание стало уже брать верх над мистикой и явилось, наконец, в довольно внушительном виде. «Италия вознеслась, — говорит все тот же Грегоровиус (X, 7), — на новую высоту. Под шум оружия партий, при почти ежедневных государственных переворотах, законоведы, философы, поэты и художники собирали здесь вокруг себя многочисленных учеников. Сумма умственной работы этого столетия выразилась уже, частью в нем, частью в начале следующего века, в прочных культурных результатах. Из ряда их выдаются работы юристов: Аккурсиуса, Одофреда и Вильгельма Дуранте, схоластика Фомы Аквинского,

хроника Джиованни Виллани, произведения Чимабуэ и Джиотто и, наконец, великая мировая поэма Данте, — истинное резюме всего духовного процесса XIII столетия».

Отражение этого порыва мысли падает также и на Рим. Из 18 пап, бывших с 1198 по 1303 год, большинство были ученые люди, такими же были и кардиналы.

Однако и в XIII столетии, — как мы уже говорили, — здесь еще не было высшего учебного заведения. Благородные римляне посылали своих сыновей в Париж, где они изучали схоластику и получали академическую степень магистра. В обычае было также отправляться в Болонью, потому что тамошний университет был первым в Европе училищем правоведения. Туда отовсюду приходили студенты (часто до 10 000 человек), чтобы слушать лекции таких юристов, как Аццо, Аккурсиус, Одофрид и Дино. Папы посылали в эту высшую школу даже свои собрания декреталий, а Фридрих II свои законы, с целью всемирного распространения их и придания им научного авторитета. С 1222 года стала также блистать своей высшей школой Падуя, а с 1224 года и Неаполь.

Иннокентий III издал на соборе 1215 года общий закон об учреждении школ при соборных церквах, а Гонорий III приказал капитулам посылать молодых людей в университеты.

Иннокентий IV (1223 — 1254 гг.) издал указ об учреждении в Риме общественного училища правоведения и дал ему привилегии университета. Таким образом возник кодекс церковного права, знаменитое, но не пользующееся хорошей репутацией, произведение римской средневековой юриспруденции.

Только с XIII века впервые официальные писцы городских республик стали записывать эдикты городских правителей и протоколисты отмечать содержание каждого заседания городского совета в тетрадях из бумаги, сделанной из хлопка. Только с XIII века архивариусы собирали общественные приговоры и складывали их в городской архив в виде руководства для управления, а до тех пор ничего подобного не было и при императорских дворах. Каждая республика имела теперь свой архив и часто содержала его с несравненно большей заботливостью, чем это делали в то время короли. Еще и теперь имеются остатки итальянских архивов XIII века, да и развитие городских конституций падает тоже на первую половину XIII века, продолжаясь до XV века включительно. Не было почти ни одного замка, который не имел бы своих статутов, аккуратно написанных на

пергаменте. Современная новоисторическая наука старательно собирает, издает и комментирует эти памятники свободной и блестящей городской жизни, из которых особенно выдаются Statuti di Bologna, изданные Луиджи Фрати в 1869 году, но, к сожалению, она не может присоединить к ним более древних статутов Рима. Только с 1877 года началось исследование этой важной составной части римской средневековой общинной жизни. Но старинных статутов Рима не было найдено.

Кодексы, до сих пор известные, редактированы позже; время их написания не уходит в прошлое дальше начала XV века.

В Капитолийском архиве самый старинный оригинальный статут, написанный на пергаменте, относится лишь к 1469 году, а «Кодекс секретного архива» в Ватикане принадлежит 1438 году.

Нам говорят, что около 1261 — 1264 годов Урбан IV пригласил в Рим Фому Аквинского и предложил ему составить объяснения на сочинения Аристотеля, которые будто бы уже с XII века переводились с греческого и арабского языков, и изучением которых занимался будто бы также Фридрих II. Но мы знаем только, что Фома Аквинский преподавал в дворцовой школе философию и мораль около 1269 года частью в Риме, частью в тех городах, где папы держали свой двор. Затем, в течение двух лет, он снова находился в Париже, откуда в 1271 году возвратился в Рим, но лишь на короткое время, так как Карл I вызвал его в Неаполь.

При папском дворе, — говорят нам, — находились ученые иностранцы, которые занимались философией, астрономией, математикой и медициной и переводили на латинский язык греческие и арабские (т. е. арианские и мавританские) сочинения, но каковы были их творения и их переводы никто не знает.

Только Бонифаций VIII (1294 — 1303 гг.) основал тот римский университет, который теперь носит название Sapienza.

Куда же делись прежние научные учреждения в Риме? Куда делись его писатели?

«Мы с изумлением замечаем,—говорит Грегоровиус (X, 7, 3),— что лучшие сведения о римской городской истории можно почерпнуть лишь из английских хроник. О положении дел у римлян Рожер Говеден, Матеус Парис и раньше их Вильгельм Мальмсбери в Англии были лучше осведомлены, чем сами итальянские хроникеры. Почему же ни один римлянин не вздумал написать историю своего родного города, как Джованни Виллани во Флоренции или другие патриотически настроенные граждане даже

Рис. 135. Современный вид площади Monte Cavallo в Риме и Понтификальный дворец.

Рис. 136. Неправдоподобный по своему новому стилю фасад здания в Риме, считаемого классиками за храм Антонина Пия, воздвигнутый «сенатом и народом римским» на форуме его имени. Скорее этот стиль мог бы принадлежать времени папы Пия II (1455 - 1464 гг.), а не II веку нашей эры.

в мелких итальянских общинах? Почему не существует никакой городской хроники Рима XIII века и ранее его? Почему в то время как даже средние города Умбрии и Патримониума, как Витербо и Тоди, Перуджиа и Орвиета, даже Нарни и Терни, сохранили еще многие остатки актов республиканской эпохи и в их архивах находятся аккуратно записанные на пергаменте регесты и протоколы заседаний советов (libri deliberationum), капитолийский архив не содержит документов этого рода, которыми он когда-то был богаче всех этих городов?»

Потому, ответим мы, что римские писатели той эпохи апокрифированы в глубокую древность. Там они составили призрачный свет, а средние века Рима погрузились от их переноса в искусственную тьму.

— Но как же это могло случиться? — спросите вы, и автор средневековой истории Рима ничего вам не ответит, а между тем ответ прост: все эти хроники были украшены фантазиями и перенесены в фантастическую классическую историю. С этой точки зрения понятны и дальнейшие недоуменья автора «Истории города Рима в средние века».

Единственный первоисточник наших сведений о римском понтификате это «Liber Pontificalis», книга, которую в XII веке скомпилировали по неизвестным документам Петр Пизанский, Пандульф и Босо, но и она неоднократно прерывается. С Иннокентия III (1178 г.) начинается другой, хотя тоже с перерывами, ряд папских биографий, составленных по сведениям служебных канцелярий, которые, под названием «папских регест», сохранились лишь с 1198 года вплоть до нашего времени, и начинаются они «Деяниями Иннокентия III». Анонимный автор, излагая очень подробно сношения понтификата с Востоком и Сицилией, оставляет без внимания Германию. Он бессвязно рассказывает о римской городской истории и вдруг прерывает свой рассказ еще до смерти папы.[1]

Краткие жизнеописания последующих пап XIII века находятся в сборниках доминиканца Бернгарда Гвидониса и августинского приора Амальрика Аугерия. Чех Мартин Тропаусский (или Мартин Полонус) написал свою хронику императоров и пап, наполнив ее фантастическими сообщениями. И

[1] В нашей Государственной публичной библиотеке «Liber Pontificalis имеется в издании Момзена Gestorum Pontificum Romanorum. Volum. I. 1898 г. Этим документом я и пользовался здесь.

вдруг после него доминиканец Птоломей из Лукки составил каким-то сверхъестественным образом историю церкви от Рождества Христова до 1312 года, а Бернгард Гвидонис написал такую же историю пап и императоров, которые и переписывают современные историки, как свои основные документы... Но разве это научно?

То же самое можно сказать и о литературе.

Эгидий является первым литературным украшением дома Колонна, который в XVI столетии прославила поэтесса Виттория. В северной Италии поэты начали писать уже на провансальском языке. В Сицилии lingua volgare стал придворным поэтическим языком Гогенштауфенов. В Болонье и Тоскане выступили поэты, которые в светскую любовную песню вкладывали и метафизический дух. Францисканцы сочиняли латинские стихи, а народный язык, который так счастливо развился в Италии, как vulgare illustre, не нашел для себя культуры в Риме. Ни одной надписи на нем не встречается за это время в числе многих надгробных надписей, которые большею частью сохраняют еще псевдо древнюю леонинскую форму. Римляне относились с пренебрежением к народному языку, а Данте с презрением называл их городское наречие «жалким языком римлян», грубым и неприятным, как и их нравы.

Среди пап XIII века находились также и покровители искусств. Даже вне Римской области, в Монтефиасконе, Терни, Витербо, Сориано, папы строили дворцы и виллы, и эта все усиливающаяся любовь к роскоши навлекла на них порицание со всех сторон, так как в ней видели или слишком большую светскость, или слишком большой непотизм.

Только с половины XIII столетия в Риме тоже появляется готический стиль, который мы впервые встречаем в капелле Sancta Sanctorum. Но готическая архитектура не получила развития в классическом городе, за исключением церкви св. Марии сопра Минерва.

Уже начиная с XI столетия римские мраморщики работали в средней и южной Италии. Они назывались marmorarii, или arte mormoris periti, и потому понятно, что Рим был потом усыпан драгоценными мраморными обломками и представлял собой настоящую Каррару даже для других городов. Здесь возникло и специальное искусство мозаики из кусков мрамора.

Из среды римских скульпторов и резчиков из камня выделился в конце XII столетия замечательный род Козматов, име-

вший большое значение для местного искусства. Эта семья наполнила Лациум, Тусцию, даже Умбрию произведениями, которые соединяли в себе архитектуру, скульптуру и мозаическую живопись.

Особенно обращают на себя внимание в Риме надгробные памятники. Обычай делать античного вида саркофаги процветал тогда, но вследствие быстрого развития Пизанской школы и в Риме стали воздвигаться мавзолеи, переходные к современным. В 1256 году кардинал Вильгельм Фиески положен еще в мраморном саркофаге, рельефы которого изображают римскую свадьбу.

В Арачели мы находим фамильный склеп Савелли, в котором один памятник уже соединяет в себе античную форму со средневековыми: мраморная урна с вакхическими рельефами служит основанием, на котором возвышается украшенный мозаикой саркофаг с готической надстройкой.

Надгробные плиты, встречающиеся всего чаще в XIV столетии, замечательны тем, что они отмечают постепенное изменение буквенного шрифта. В первой половине XIII века в Риме на саркофагах мы видим эпиграфический характер шрифта, тот самый, который приписывается классической древности. А около конца этого века буквы становятся уже изменчивыми. В их начертании, особенно букв E, M, N, V, замечается полный произвол, а E и C начинают писаться с росчерком на конце. Характерна для новой формы фигура буквы T, у которой крючки поперечной перекладины глубоко и изогнуто опускаются вниз. Эта живописная манера делает шрифт пестрым и придает ему странный вид. Такую форму букв, господствовавшую в течение всего XIV столетия и исчезнувшую только в Эпоху Возрождения, и назвали готическою, хотя она с готами имеет столь же мало общего, как и названный их именем стиль искусства. А в статуях XIII века мы видим часто, как выражаются историки, «прообразы форм, называемых античными».

Уже Климент III, в конце XII столетия, велел поставить, как мы видели выше, перед Латераном в качестве украшения античную конную статую Марка-Аврелия.

«Гений пизанца Никколо, — говорит Грегоровиус (X, 7, 4), — напитан духом древности, и в Риме были художники его школы». Не оставалась в забросе и живопись. Самые старинные картины XIII столетия находятся в церкви С. Лоренцо и относятся ко времени Гонория III (1216 г.), который возобновил эту красивую базилику. Они свидетельствуют о применении

фресковой живописи на больших поверхностях стен в начале XIII века.

В конце этого столетия в Риме процветала и школа мозаистов, во главе которой прославился Джакопо делла Турритта со своим товарищем Иаковом де Камерино. Лучшее произведение Туррита было исполнено им в церкви св. Мария Маджиоре. Это — коронование девы Марии Спасителем, большая картина на лазурно-голубом фоне. Сонм ангелов парит кругом и «можно подумать, — говорит Грегоровиус (X, X), — что художник имел перед собой античные мозаики, вроде палестринских полов, и что он взял оттуда для обеих своих мозаик барки с амурами, лебедей, пьющих животных, цветы, речных богов».

А с нашей точки зрения можно думать, что, наоборот, все «античные» художники были из его школы... Подумайте хоть о таких фактах: род Копоччи жил в зданиях, которые теперь напрасно называются термами Траяна, а жилища графов Тускуланских называются уже термами Константина I. «Графская башня» Конти называется теперь форумом Нервы и цитадель Конти описывается теперь как гигантские развалины форумов Августа и Цезаря. «Ничто не доказывает, — говорит историк города Рима, — чтобы крепость Конти стояла уже многие столетия и была только увеличена Конти». Туфовые четырехугольные плиты служили ее основанием, а стены были сложены из обожженного кирпича. Она была четырехугольная и, кроме громадного основания, состояла из трех суживающихся ярусов, с тройной зубчатой надстройкой, которая, казалось, уходила за облака. Она считалась самой великолепной из всех городских башен, даже чудом строительного искусства, но отличалась лишь своей колоссальной величиной, а вовсе не архитектурной красотой. Петрарка, видевший ее раньше, чем землетрясение превратило ее в развалины, оплакивая ее падение, воскликнул, что другой подобной ей не было в мире.

Ее двойником была еще более величественная по своему высокому положению башня Милиции (Forre delle Milizie). Путешественник в Риме может еще и теперь любоваться ею с Монте Пинчио или из монастыря «Жертвенник неба» (Арачели). Оттуда она всего лучше видна и представляется как самая величественная средневековая развалина, господствующая над городом, и как самое выразительное воспоминание о временах гвельфов и гибеллинов в Риме. Но народное предание или фантазия паломников видели в ней дворец Октавиана, и уже

Рис. 137. Вид Рима с портика базилики св. Петра.

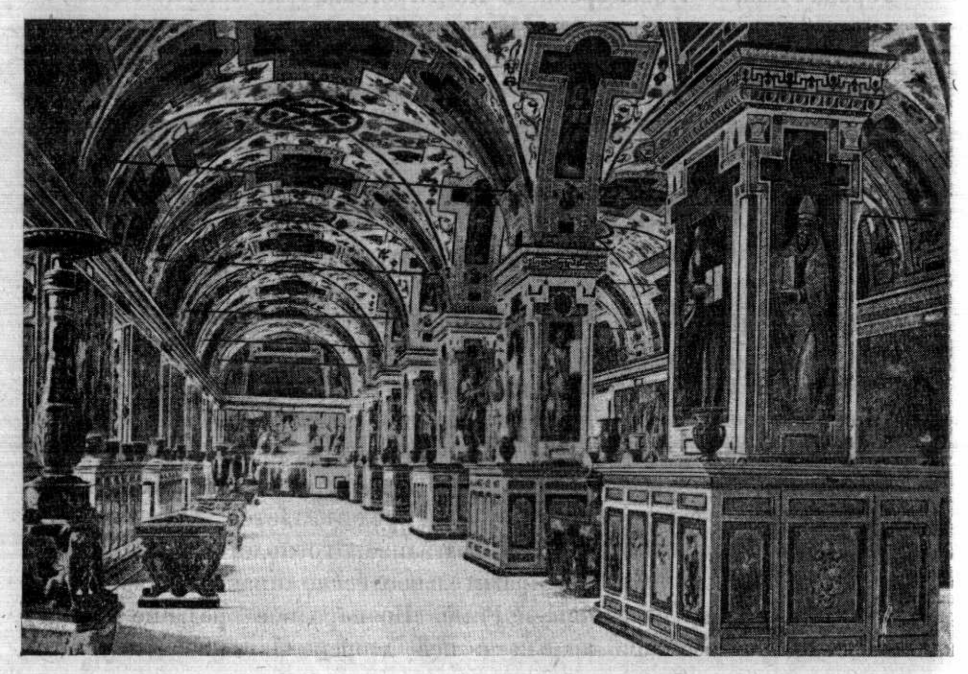
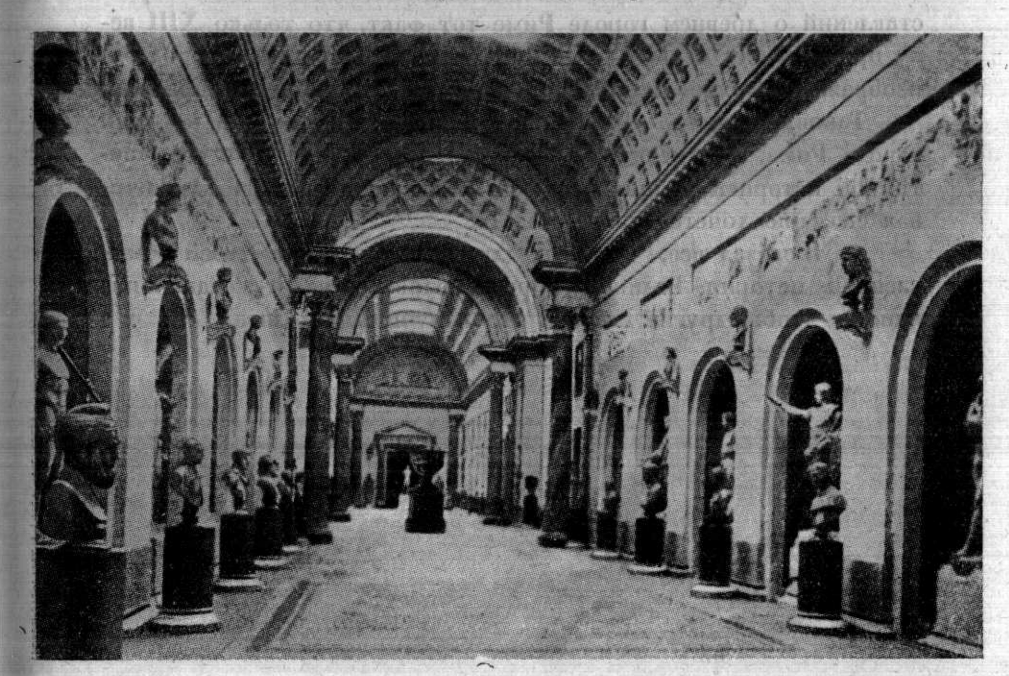

Рис. 138. Большой зал Ватиканской библиотеки.

Рис. 139. Географическая галлерея в Ватикане.

Рис' 140. Ватнкан Галлерея.

гораздо позже сочинено было, что с ее зубчатой вершины Нерон, играя на цитре, смотрел на пожар Рима. В Риме только «припоминали», что сады Мецената и дом чародея Виргилия находились в этой же местности.

Невольно объединяя могучие постройки римских аристократов XIII века с античными, Грегоровиус (X, 7) восклицает:

«Римляне брали свои образцы из развалин творений предков! Они хотели создать колоссы, которые могли бы соперничать с *древними*, и две эти башни с крутыми и голыми стенами поднялись над Римом, как циклопические постройки».

Тот факт, что торжественные государственные акты совершались при Карле Анжуйском в монастерионе «Жертвенник неба» доказывает, что тогдашнее здание сената не было для этого достаточно поместительным, тогда как этот укрепленный монастерион имел обширные размеры и служил также для собраний коллегии городских судей. Он и был легендарный «дворец Октавиана», а с 1250 года он служил также местом пребывания генерала ордена францисканцев. Еще и теперь это здание над крутыми туфовыми стенами Капитолия является одним из значительнейших памятников римского средневековья.

А более всего показывает фантастичность всех наших представлений о древнем городе Риме тот факт, что только XIII веку принадлежит первый дошедший до нас план этого города,— изображение грубое, но очень ценное, так как оно **самое древнее**.

Таков, читатель, мой маленький эпилог к реальной истории города Рима, не имеющей абсолютно ничего общего с его «античной историей» и нисколько не нуждающийся в ней. Заканчивая его, мне хочется лишь сказать:

— Я сделал все, что мог, для восстановления твоей осмысленной истории, Великий Город Человечества, и желаю лишь одного, чтобы другие сделали это и лучше, и полнее.

397

ЭПИЛОГ

ЛЕГКИЙ АБРИС ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РАННЕГО РЕНЕССАНСА, КАК ФОНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО И РЕЛИГИОЗНОГО ТВОРЧЕСТВА, ПРИПИСЫВАЕМОГО ГЛУБОКОЙ ДРЕВНОСТИ

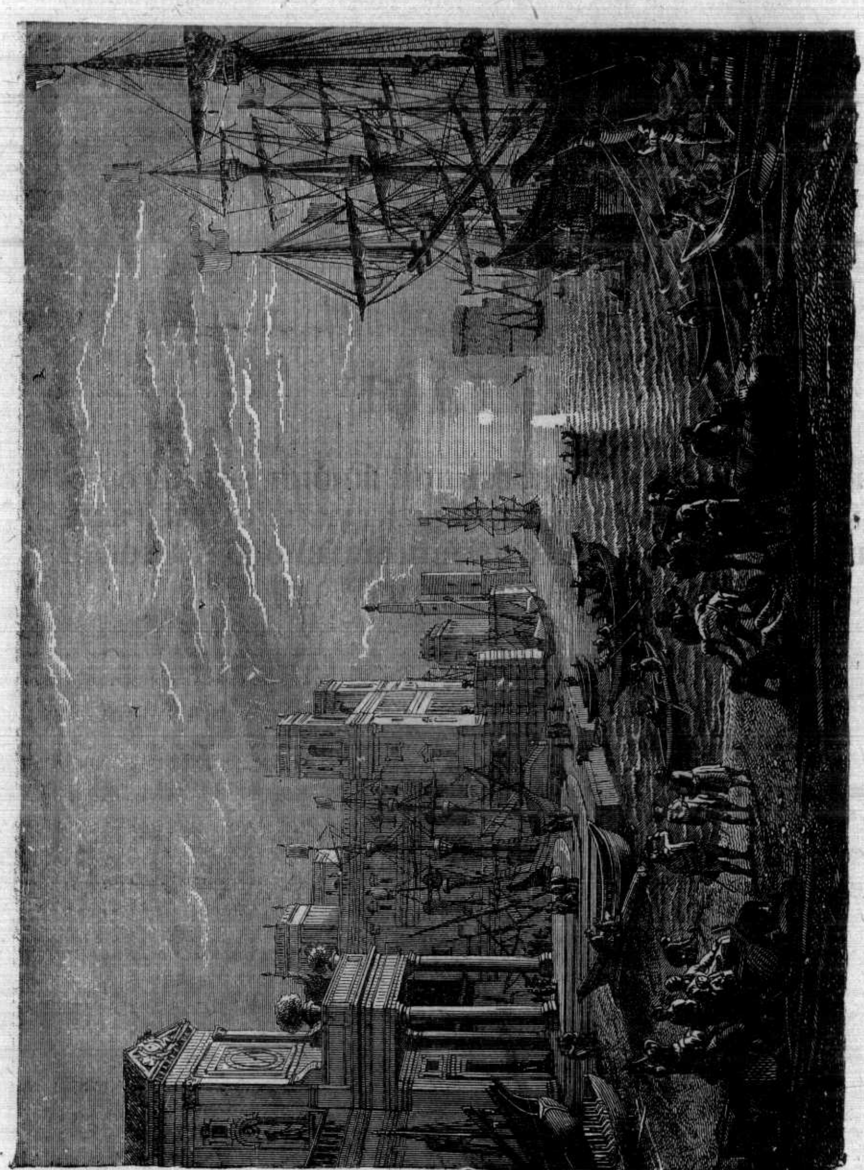

Рис. 141. Вид города Эпохи Возрождения. Картина Клод-Лорена (умер 1682 г.): Мессинский порт в XII веке.

ГЛАВА I.

РИМ И ЭЛЛАДА.

Я уже не раз говорил, что ромаями, т. е. римлянами, на греческом языке в средние века назывались не итальянцы, а греки, что слово РИМ (ῥώμη) значит по-гречески сильный, так же, как и ромалеос (ῥωμαλέος = ромалей), откуда и имя Ромул, т. е. сильный, твердый, то же самое, что и имя Константин (Constans), значащее по-латыни: стойкий, так же как и имя Констанций.[1] Отсюда следует, что классический Рим (Roma) и Константинополь один и тот же город и счет лет «от Основания города» (ab Urbe condita) был первоначально счет от основания Греческо-римской империи, вероятно то же самое, что эра Диоклетиана (с 284 года), или с 330 года, когда тут поселился Константин.

С такой точки зрения классический могучий Рим, основанный будто бы Ромулом и Ремом (Константином и Констанцием) в *минус* 752 году, сдвинут хронологически на 1036 или на 1082 года,[2] да и место его легкомысленно перенесено на берега реки Тибра с берегов Босфора, где оно и должно было быть по стратегическим, металлургическим, экономическим и другим соображениям, а никак не в Понтийских болотах, которые не осушены вполне, несмотря на многовековые работы, даже и теперь. Приложив числа 1036 или 1082 ко временам преемников Ромула, мы и наложим первую римскую империю на империю Диоклетиана и Константина до смерти Аркадия, а потом будет

[1] В славянском «Пандеховом пророческом сказании» говорится: «Византия есть град. Приде Костадин «из Рима» и развали и созда сей град и нарече имя ему по своему созданию Константинград. И царствоваша в нем ромеи (т. е. греки) до Кира Мануила-царя (Эммануила, умершего в 1425 г.). И потом ромеи не царствуют донде же придет число гнева летам». И там же о русских: «русы по волчьи повыют и разыдутся, люту казнь примут, истают аки воск от лица огня».

[2] 752 + 284 = 1036 или 752 + 330 = 1082 года.

уже другой сдвиг до воображаемого «Рождества Христова» — в декабре нулевого года нашей эры (первого «до Р. Х.» у историков).

Слово Эллада по-гречески Елленис (родительное Елленидос, ἐλ-ληνίς, ἐλ-λενίδος) происходит от еврейского Ел (אל) — бог, и греческого Лэпис (родительный ленидос) — вакханка и значит Бого-вакханка, это же значит и имя Елена, т. е. поклонница бога виноделия.

Здесь лингвистика показывает нам не только близкое соотношение между классическим Римом и классической Элладой, но даже выводит римлян от греков, болгар и румын, а не наоборот, как принято думать до сих пор.

Но к этому же новому представлению приводят нас и особенности различных наречий латинского языка, как я уже говорил в третьей книге «Христа», но остановлюсь еще и здесь.

Благодаря различию народных говоров Западной Европы, естественно развилось и несколько вариаций, употреблявшегося у них для богослужения и письменности эллинизированного итальянского языка, который мы называем латинским, т. е. лотовым языком, потому что слово Лот, как я уже показал во втором томе «Христа», происходит от области Латиум (или Лотиум) в Италии, и приняло по-еврейски в средние века значение: руководитель, вождь, dux, duc, герцог.

Ведь и теперь мы видим, что большинство людей во взрослом состоянии совершенно теряют способность артикулировать и даже доводить до своего сознания непривычные им иностранные звуки: для уха взрослого француза, например, звук Ц кажется тожественным с ТС, а звук Ч тожественным с ТШ, а русское взрослое ухо сливает гулкое польское Ц с ДЗ или с ЦЗ, а гулкое английское Ч с ДЖ или ЧЖ. Вот, например, в словах Джон, или Маньчжурия, имеется в твердом виде тот же самый звук, который в мягком виде нам легко произносить после мягкого ЖЬ в словах вожь*жи* [а не вожь(*чж*)и и не вожь(*джи*)]; дрожь*жи* [а не дрозжи]; или дожь*ж*ик [а не дожь(*чж*)ик], как вы сами убедитесь, прислушавшись к своему быстрому произношению обычных для вас слов: дождик, дрозжи, возжи. Но вы даже и не подозреваете такого своего произношения, и это только потому, что вы не имеете в русском алфавите особой буквы для этого звука. Точно также и белорусское дзяканье *(цьзяканье)* вовсе не соединение Д и З, а гулкое Ц, которое вы легко произнесете после мягкого ЗЬ, например в названии грибов грузьζи,

которое вы неправильно пишете грузди. Эта ассимиляция сознаваемого нами звука с его письменным символом так сильна, что даже лингвисты-фонетики, насколько мне известно, до сих пор не заметили существования в русском языке гулких Ч и Ц, или даже того, что буквой Щ обозначается у нас не особый, как выражаются, «щелкающий звук», а просто соединение мягкого ШЬ с мягким Ч, например, в слове щи = шьчи или щель = шьчель.

Тем более легко делали такие ошибки западные европейцы при введении у них в богослужение лациумского (латинского) языка, в котором, например, и до сих пор немецкое слово кайзер (Kaiser), появившееся со времени основания Западно-римской германской империи Карлом великим, стало произноситься в Лациуме и в Греции «Кесарь» и вульгаризировалось в «Цезарь» (Caesar). А теперь сами же немцы возвратно читают по-латыни кайзар (caesar), как «цезар», итальянцы же произносят его «чезар», французы «сезар», греки «кесар», коверкая аналогично и другие многочисленные слова, где в латинском имеется слово ЧЕ или ЧИ, не говоря уже об условности произношения звука QU в виде кваканья лягушки, или произношения греческого χ в виде *кс*.

И несомненно, что если бы классический латинский язык когда-нибудь существовал, как народный, то говорившие на нем задохлись бы от неудержимого хохота, слыша, как мы читаем Овидия или Цицерона.

Но, к счастью, для нас и для них, классической латыни никогда не существовало в качестве народного языка, а только в виде коллекции схоластических жаргонов, на которых говорили, смеясь над произношением друг друга, разноплеменные ученые конца средних веков и в разные эпохи гуманизма.

«Латинский язык видоизменен и по областям и по эпохам» — жалуется Блаженный Августин, и эта его жалоба относится даже не к фонетическим особенностям, о которых я только что говорил, а к наличности в различных латинских говорах местных слов, местных грамматических форм и местных конструкций латинской фразы.

В западно-европейских «Правдах» V и VI веков творительный падеж стоит, например, вместо винительного, а в стенных надписях древних сооружений вместо эллинизированных падежных окончаний (суффиксов) мы видим еще, как в романских языках, предлоги (префиксы). В этой пред-латыни нет еще и

сравнительной степени, которая заменяется, как в местных языках, префиксом более (magis и plus) перед положительной формой; нет и страдательного залога, и вместо будущего времени употребляется, как в романских языках, вспомогательный глагол, например, взамен «увижу» говорят «имею видеть» (videre habeo). И это вовсе не порча якобы существовавшей ранее классической латыни, а именно ее выработка, это не «перерождение ее в романские языки», а как раз наоборот ее возникновение из итальянского и других романских языков, под большим влиянием греческой культуры. Вот почему в разных местах и в разные средние века в той же самой культурной стране и выработались разные латинские наречия, в которых изменения по областям никак нельзя смешивать с изменениями по времени в той же местности и народности.

Точно то же надо всегда иметь в виду и относительно диалектов греческого языка, вроде ионического, дорического и эолийского, на ряду с которыми, и даже ранее их, а никак не в виде их порчи, мы должны поставить и византийское наречие церковных писателей, в основе которых должен лежать язык Апокалипсиса, как несомненно принадлежащий концу IV века нашей эры.

Только тогда эволюция латинского и греческого языков, как литературных наречий, и выяснится перед нами в своей строгой закономерности.

Но само собой понятно, что, отрицая древность классической литературы, я ни в каком случае не отвергаю ее огромного самостоятельного интереса или необходимости ее преподавания даже и в общеобразовательных заведениях. Совершенно наоборот. Ведь кроме так называемых политических или династических историй, существуют истории человеческой культуры и человеческой литературы и, если, с моей точки зрения, латинские и греческие классические писатели теряют значение в качестве первоисточников для династических и политических историй древнего мира, то они сторицею становятся важными, как непосредственные предшественники нашей современной цивилизации, понимая это слово в широком смысле. С современной обычной точки зрения классическая литература представляет собою что-то в роде праотца Адама, непосредственно сотворенного богом, умершего, погребенного и воскресшего через тысячу лет по писанию, взошедшего на небеса Эпохи Возрождения и сидящего там одесную своего рахитического сына — клерикальной литературы.

А с новой точки зрения клерикальная литература, как более первобытная и по силе, и по языку, и по фабуле, и по идеологии, была истинным отцом классической литературы, только апокрифированной по религиозным и дипломатическим причинам в глубокую древность.

Выражаясь гегелевским термином, клерикальная литература была тезисом, классическая — ее антитезисом, а последующая за ней — современная — синтезисом их обоих. А потому и изучение той и другой принимает для историка-реалиста неожиданно глубокий интерес.

Здесь надо только раз навсегда покончить с «глубокой древностью» и со взглядом на классических исторических писателей, как на древних Карамзиных, Макколеев, Тэнов и т. д. Это были просто исторические романисты кануна Эпохи Возрождения, предшественники современных историков-беллетристов, в роде французского Дюма отца, или наших — Мордовцева и Салиаса де Турнемир, но только много первобытнее их как по технике, так и по художественности рассказа.

ГЛАВА II.

ФРАНЦУЗСКИЕ И ЛОМБАРДСКИЕ РЕСПУБЛИКИ КОНЦА СРЕДНИХ ВЕКОВ, КАК ОБРАЗЧИКИ, ПО КОТОРЫМ СОЧИНЕНЫ КЛАССИЧЕСКИЕ.

Итак, все древние классические республики Греции и Рима — простой мираж Эпохи Возрождения. Но ведь для того чтобы мираж мог возникнуть, нужно что-нибудь реальное, что-нибудь способное отразиться на историческом горизонте в виде этих висячих садов Семирамиды, [1] как я уже называл и ранее все классические древние республики и могучие древние империи.

Ведь и в самом деле, для того чтобы представление о древних фантастических республиках со всеми описываемыми у классиков деталями их строя могло возникнуть в головах наших предков XIV — XVI веков, нужно, чтобы такие республики уже существовали в их время не как эфемерное явление, а произ-

---

[1] Я вновь напоминаю, что слово «семирамида» значит «охранительница места».

вели бы в их мозговых извилинах соответствующие прочные отпечатки, достаточные для вызова условных рефлексов.

Как я уже показывал и ранее, наша фантазия, даже и в тех случаях, когда она действует помимо обычной ассоциации представлений, не способна производить что-либо не отражавшееся уже в наших головах из реальной жизни, и что она может только причудливо, как во сне, комбинировать отрывочные детали всего виденного, слышанного и вообще воспринятого нами из окружающего и внутреннего мира посредством различных наших внешних и внутренних чувств.

Среди зрительных представлений фантазия комбинирует только уже виденное. Она лишь противоестественно приставляет то голову человека к туловищу коня в изображении центавра, то туловище человека к козлиным ногам в изображении сатиров, а в представлении чорта она приделывает к козлообразной человеческой голове туловище с козлиными ногами и крысиным хвостом.

Среди слуховых представлений фантазия способна дать только причудливые комбинации уже слышанных нами звуков, а в своих психологических измышлениях только небывалые сочетания общеизвестных среди нас ощущений, да и то с псевдо-естественным подбором для того, чтобы созданные ею легенды или мифы не походили на бред сумасшедшего, представляющий лишь простую груду обломков всего виденного, слышанного и ощущенного психически больным человеком в разные времена.

Даже в общем представлении теологов о божестве самые философски оборудованные головы не способны были и неспособны будут отрешиться от антропоморфизма, хотя они теперь и восстают против старинного представления о «творце миров», как о старике с седою бородою и в длинной мантии, сидящем на троне на голубой лазури неба.

Недавно мне рассказывали интересный случай из одного религиозного спора в деревне, в Ярославской губернии.

— В самом Евангелии говорится, что бога никто нигде не видел, — сказал после длинной речи антирелигиозник. — Как же можно верить в его существование?

— А видали ли вы когда-нибудь ум в человеческой голове? — возразил ему один верующий агроном. — В ней никто ничего не видал, кроме мозга, а вы только что прославляли ум.

Ответ был очень удачен, но только и в нем отразилось то же самое антропоморфическое представление о боге. Разница

лишь в том, что прежде богу придавали человеческое тело, а теперь он стал «мировым разумом», но опять точно таким же, как и в человеческой голове. Да и определение апостола Иоанна: «бог есть любовь», не менее антропоморфно. И как бы ни характеризовали мы «зиждителя миров», а все-таки все наши определения его были и будут лишь новой причудливой комбинацией внутренних или внешних восприятий наших же собственных человеческих чувств.

То же самое размышление можем мы приложить и к вопросу о происхождении современных рассказов о классических республиках, будто бы существовавших еще до начала нашей эры, и об их богатой политической и умственной жизни. Необходимо, чтобы к тому периоду времени, когда создавались подобные мифы, сама реальная народная жизнь уже имела все нужные для этих мифов детали. Необходимо, чтобы в то время существовали уже и демагоги, и публичные ораторы, и аристократы, и плебеи, и гетеры, и матроны, и все остальное, что мы читаем у классических авторов.

И вот оказывается, что и действительно все образчики классических республик и деспотий в готовом виде были накануне крестовых походов и во время их самих, как раз перед началом Эпохи гуманизма и в ее время. Оставим пока в покое мифы о классической жизни в культурных городах «доброго старого времени», возникавших чудесным образом. Оставим в покое даже и Теламонскую битву, бывшую будто бы еще в 225 году «до Рождества Христова», и тогдашнее превращение Галлии (как и теперь называется по-гречески Франция) в Цезальпинскую провинцию могучего Древнего Рима. Перейдем на реальную почву и, чтобы не ходить в Государственную публичную библиотеку и в европейские музеи, воспользуемся хотя бы общедоступной монографией Т. Моравского: «Французские города в средние века». [1]

«Только в первую половину средних веков, — говорит он, — стали возникать во Франции города и всегда таким способом.

«Окрестное население группировалось под защитой стен замка или укрепленного аббатства, и таким образом возникал город. Такова между прочим история возникновения Монпелье на юге Франции, Брюсселя и Гента на северо-востоке от нее. Иногда

---

[1] Книга для чтения по истории средних веков. Под редакцией проф. П. Г. Виноградова. 1903.

города выростали и вокруг рынков, в поместьях феодальных владельцев, и потому они должны были подчиняться тем же условиям, которые мало-по-малу привели весь мелкий люд средневекового государства в зависимость от крупных землевладельцев, как «государей в своем поместьи».

К концу X века во французских городах почти не было «горожан»: они сливались с деревенским населением в одну общую массу бесправных «обывателей» (manentes).

Но вот из этого первичного хаоса стали выявляться определенные очертания средневекового государства и общества. Установился мало-по-малу некоторый гражданский порядок, выработавшийся в соответствии с потребностями людей того времени, и отношения людей друг к другу получили определенный характер.

Население увеличивалось, его потребности росли вместе с ростом благосостояния и с улучшением и осложнением жизни в зависимости от общего повышения уровня культуры и без всяких воспоминаний о чудесах античного мира, как будто его никогда не бывало. Между отдельными местностями завязывались торговые сношения, которые становились все более и более оживленными по мере улучшения путей сообщения. Только перевоз товаров на каждом шагу встречал различные затруднения: дороги и мосты находились в самом плачевном состоянии, и, кроме того, купец всегда мог опасаться вооруженного нападения, рискуя не только имуществом, но и жизнью.

Так естественно возникала средневековая культура прямо из естественных зародышей своей среды, а не путем партеногенезиса из неоплодотворенного яйца античной культуры, пролежавшего несколько столетий невредимым в монастырском подвале.

В средние века не было еще китайских стен, которые в новое время стали отделять одно государство от другого, и это значительно облегчало международные сношения. Хотя и приходилось очищать товар пошлиной при проезде через каждое феодальное поместье, через каждый город, но эти сборы были ничтожны. В XII или XIII веках трудно было сказать, где кончается Франция и где начинается Испания, Англия, Германская империя или Италия. Никакой пограничной стражи еще не было. Международный характер имели и все большие средневековые ярмарки. Нигде они не были такими оживленными, такими пестрыми по своему составу, как в средние века. На ярмарке Lendi, которая происходила на С.-Денисской равнине, каждый француз-

ский город имел свое место и своих представителей. На ярмарку в Бокэре на реке Роне ежегодно стекались купцы из Барселоны, Генуи, Венеции, Константинополя, Александрии, Леванта, Туниса,

Рис. 142. Посев близ замка. Миниатюра из старинной книги: Livres d'heures, в коллекции герцога Берри в Париже.

Марокко. В Шампани, являющейся центром для западно-европейской торговли того времени, ярмарки следовали одна за другой почти беспрерывно. Здесь можно было встретить не только французов Бретани, Прованса, Анжу и Гаскони, но и фламандцев.

и немцев из южных прирейнских областей, и итальянцев, и испанцев, и англичан.

С конца X века торговля во Франции начинает расти и крепнуть, а вместе с нею растет и благосостояние горожан. Препятствия, которые эти люди встречают на своем пути, заставили их сплотиться для более успешной работы. Благодаря отсутствию полиции, развились против хищничества всякого рода товарищества и союзы. Даже среди духовенства товарищества были широко распространены в виде монашеских общин и капитулов, а также соединений многих аббатств под главенством одного из них, являющегося как бы их метрополией.

Рис. 143. Средневековые типы. Ландскнехт императора Максимилиана (рис. Дюрера, начала XVI века).

К концу XI и началу XII века в городах почти повсеместно возникают гильдии, присяжные общины (conjurations), братства, дружества, беседы (banquets) и другие профессиональные союзы под различными наименованиями. Каждый профессиональный союз выбирал себе в патроны какого-нибудь святого, память которого благоговейно чтил религиозными процессиями и общими трапезами, принимавшими часто характер разгульного пиршества. Союзники помогали друг другу на случай болезни, увечья, смерти и других бедствий. Они устраивали собрания, на которых обменивались мыслями, обсуждали свое положение и придумывали

Рис. 144. Средневековые типы. Пирушка. Рисунок Зебальда Бегама.

Рис. 145. Средневековые типы. Танцующие крестьяне. Рисунок Зебальда Бегама.

средства для достижения намеченной цели. Они составляли общественные кассы и выбирали должностных лиц и представителей своего профессионального союза, которые стояли, насколько они понимали это, на страже его интересов. Правда, организации эти предназначались лишь для достижения мелких целей, но наступило время, когда они пригодились и для иного, более крупного дела: для борьбы с теми самыми феодалами, под покровительством которых когда-то возникли города.

Успех этой борьбы часто облегчался тем обстоятельством, что в городе был уже не один, а два или несколько сеньёров, которые сплошь и рядом соперничали друг с другом, так что подданные одного феодального владельца во время восстания против своего сеньёра находили себе деятельного союзника в лице сеньёра другой части города. В бургундском Оксерре, например, граф дал свое согласие на установление муниципального управления на зло епископу, в Амьене же, наоборот, епископ стал на сторону горожан против их графа.

Не раз феодальный владелец города добровольно даровал своим подданным самоуправление, принимая близко к сердцу их интересы. Часто он делал это для прекращения смуты или для того, чтобы предупредить волнения. Примерами могут служить города Нуайон и Сен-Кантен. Жители первого из них постоянно ссорились с местным духовенством, и епископ Бодри, желая прекратить эти ссоры, созвал их всех — клириков, рыцарей, купцов и ремесленников — и представил этому собранию грамоту, на основании которой в городе учреждалось муниципальное управление. Это случилось в 1108 году. А за несколько лет перед тем, в 1102 году, граф Вермандуа с целью предотвратить беспорядки в роде происшедших в соседнем городе Бовэ, тоже даровал жителям С.-Кантена «коммунальное (т. е. муниципальное) устройство», признавать которое поклялись как духовные лица, так и рыцари.

Некоторые феодалы, особенно светские, с течением времени начинали понимать, что, предоставляя городу свободу, они способствуют благополучию горожан, а также и процветанию всей местности, и, таким образом, не только ничего от этого не теряют, но еще и выигрывают. В большинстве случаев, как мирного, так и революционного освобождения городов, деньги играли очень значительную роль: граждане прямо покупали себе самоуправление.

Таким образом, далеко не все города с оружием в руках

добыли себе самостоятельность, хотя открытая борьба горожан с феодалами занимает видное место в истории самоуправления французских городов. Она кладет ему прочное основание. Кровавые революции в том или другом городе всегда представляют собою яркие признаки того, что вопрос этот достаточно назрел. Но чем более развивается какое-либо освободительное движение, тем более мирный характер оно получает вместе с годами. Встречая на своем пути все менее и менее препятствий, оно в то же время постоянно усиливается благоприятствующими ему обстоятельствами.

Так все французские города в конце средних веков освободились от феодальной власти, и возникли впервые (а не по воспоминаниям о каком-то тысячу лет назад исчезнувшем и фантастическом образе правления) городские республики, потому что и самое слово res-publica значит общественное правление.[1]

В состав городского самоуправления далеко не всегда входили все жители данного города. Во многих случаях членами городской республики были только владельцы недвижимого имущества в черте городского округа. Жители города, принадлежавшие к привилегированным сословиям на севере Франции, обыкновенно не входили в состав городской республики. На юге Франции и в Италии они, напротив, большею частью являются ее влиятельными членами. Тут города были богаче и крупнее, в них издавна жили и даже занимались торговлей многие рыцари и повсеместно семейные тогда духовные лица, которые более или менее сливались с высшим классом торгово-промышленного населения и зачастую участвовали в приобретении им независимости. Городская республика является в некоторой степени обособленным мирком, ревниво оберегавшим права и привилегии, которые принадлежали ее членам. Чтобы вступить в эту привилегированную среду, нужно было заплатить известный взнос. С другой стороны, в виду тесной взаимной связи всех членов, выступление из нее также сопровождалось известными формальностями: раньше чем выйти из городской общины, нужно было с нею рассчитаться материально.

Другими отличительными чертами городской республики являются точно установленные договорные отношения к быв-

[1] От res — юридическое дело и publicus — общественный, точно также как от res communis (общественное дело) образовалось выражение: городские коммуны, т. е. общие самоуправления.

шему феодальному владельцу города. Условия этого договора выражались в особой грамоте, так называемой «коммунальной хартии», которую давал городам, организовавшимся в самоуправляющуюся республику, их бывший сеньёр и которую для большей крепости подтверждал сюзерен этого сеньёра, чаще всего сам король, верховный опекун всей страны.

Устроивши у себя республику, горожане тем самым выходили из бесправной массы населения и поднимались в верхний

Рис. 146. Средневековые здания. Церковь святого Аполлинария в Равенне. Одно из древнейших сооружений средних веков.

слой привилегированного феодального общества. Естественно при этом, что на организации средневековых республик отражались все характерные особенности современного им общественного строя.

Городская республика делалась таким же маленьким государством, каким было в то время любое феодальное владение, с тою только разницей, что в баронии государем был барон, в коммуне же верховная власть принадлежала всей совокупности ее членов и осуществлялась выборными должностными

лицами. Городской республике, как сеньерии, принадлежала и законодательная власть: ее выборные правители издавали распоряжения, имевшие силу закона для ее населения. У нее было право войны и мира, для чего она имела свое войско — милицию,[1] могла заключать союзы и договоры с другими маленькими государствами, из которых состояло средневековое королевство. На юге, например, три города — Арль, Авиньон, Марсель — и сеньёр Барраль де-Бо заключили между собою в 1247 г. оборонительный и наступательный союз на 50 лет, а в 1226 г.

Рис. 147. Средневековые здания. Канал в Амстердаме по старинному изображению.

Арль посылает 12 депутатов для заключения «союза дружбы и общения» даже к королю Франции Людовику VIII.

Символами гражданской независимости республики являлись печать и башня (beffroi), на которой висели призывные колокола. На вышке этой башни помещались сторожевые, которые оглядывали горизонт и били в набат, как только замечали появление какой-нибудь опасности. В те же колокола звонили,

[1] От латинского militia, т. е. войско, откуда и французское militaire — военный.

чтобы призвать обвиняемых в суд, чтобы возвестить работникам о начале и конце рабочего дня, а всем жителям города о солнечном восходе или о том, что наступил час тушить огни. На звуки этого колокола выходили граждане для обсуждения

Рис. 148. Средневековые здания. Восточный флигель средневекового замка в Торгау в Саксонии.

важных вопросов. В нижнем этаже башни был зал, где заседал городской совет, а также помещался архив и арсенал. Если в каком-нибудь городе уничтожалась республика, то обыкновенно отбирали у ее мэра печать, снимали вечевой колокол, а самую башню разрушали до основания.

Так как коммуна приравнивалась к сеньерии, то она должна была занимать определенное место в феодальной иерархии. У нее был свой сюзерен, — обыкновенно бывший феодальный владелец города, или же сам король, который был обязан не только уважать ее права и привилегии, но и оказывать ей по-

Рис. 149. Дворец Филиппа II (1559—1584) в испанском монастерионе Эскуриале со знаменитой библиотекой.

кровительство и защиту, в чем он торжественно присягал. Со своей стороны, республика несла по отношению к своему сюзерену все обязанности настоящего вассала. Ее представители приносили ему присягу, в которой клялись «верно служить и оберегать его тело и члены тела, жизнь и владения» от врагов. Она была обязана военною повинностью, размеры которой были точно определены. Кроме того, она должна была помогать ему деньгами

Все городские дела ведались выборным городским советом, члены которого назывались судьями (jures), отцами (pairs) или эшевенами (échevins от греческого слова ἔχω — владею). Число их колебалось от 12 (в Перонне) или 13 (в Бовэ) до 100 (в Руане) и даже более. Так, в Бордо в XIII веке были два совета: один в составе 30, другой — 300 членов. Такое же разнообразие было и в способе их избрания, и в организации городского совета. Нет, кажется, избирательной системы, которая бы не практиковалась в той или другой городской республике. В Руане, например, должность пэра была пожизненной, и всех пэров было 100. Они выделяли из своего состава комиссию в 24 жюри, которая в свою очередь распадалась на две подкомиссии: одну из 12 эшевенов и другую из 12 советников. Пэры собирались раз в две недели по субботам. Жюри — еженедельно, эшевены два раза в неделю. Они заведывали текущими делами, составляя то, что недавно у нас называлось управой. В Марселе из 89 членов совета 80 принадлежали к классу богатой буржуазии, 3 были из сословия клириков, имеющих степень доктора, остальные 6 вакансий были замещаемы ремесленными старостами. В Арле в совете заседали архиепископ, консулы и наиболее значительные из граждан.

Главою городского правительства на Западе был мэр, на Юге — консул (а также синдик). Мэр был обыкновенно один, редко два, число консулов колебалось от двух до шести, иногда их было и больше.

Народная масса играла незначительную роль в управлении городской республикой. Время-от-времени народ собирался по звону вечевого колокола, но вся его роль ограничивалась тем, что он выслушивал и принимал к сведению то, что постановляли правители.

Самой слабой стороной городского республиканского самоуправления были финансы. Откупившись от подданства и ставши в вассальные отношения к своему сеньёру, республика продолжала нести известные повинности, из которых самая тяжелая была военная: сначала горожане выполняли ее натурой, потом мало-по-малу стали заменять ее ежегодным денежным взносом. Любопытен отрывок из записи расходов Нуайонской коммуны за 1260 год:

«Когда король *(Людовик Святой)* отправлялся в море, мы дали ему 1 500 ливров *(около 150 тысяч франков)*. Когда он был за морем, королева дала нам знать, что он нуждается в деньгах, и мы дали ей 500 ливров. Когда король вернулся из-за моря, мы ему дали в долг 600 ливров, из которых получили назад только 500, а 100 оставили ему. Когда король заключил мир с английским королем, мы дали ему 1 200 ливров. Каждый год мы должны платить 200 ливров на самоуправление, которое нам даровал король. Кроме того, подарки проезжающим через город знатным особам ежегодно обходятся нам в 100 ливров и даже более. Когда граф Анжуйский (брат короля) был в Эно (Hainaud), нас известили, что он нуждается в вине. Мы послали ему 10 бочек, что стоило вместе с доставкой 100 ливров. Кроме того, горожане Нуайона послали графу 500 сержантов, чтобы охранять его владения, а также и телохранителей, — все это обошлось нам в 1 100 ливров»... «Когда королевская армия выступила, нам сообщили, что графу нужны деньги и что с нашей стороны было бы подлостью не притти к нему на помощь; мы дали ему в долг 1 200 ливров, но из них скинули со счетов 300 для того, чтобы получить расписку с приложением печати на остальные 900».

Очень важную статью расходов для каждой республики составляли налагаемые на нее судебные штрафы. Беспокойные горожане находились в постоянной борьбе со своим сеньёром и с другими феодалами, а также с капитулами из-за повинностей и т. п. Озлобленные этою борьбой буржуа позволяли себе иногда крайне резкие выходки против своих врагов, особенно против духовенства. Так однажды граждане города Сен-Рикье решили насмеяться над монахами местного аббатства, с которым они были постоянно на ножах. Монахи эти ежегодно устраивали торжественную процессию, в которой несли мощи основателя своей общины и мощи святого Виктора. Но в 1264 году буржуа взяли дохлую кошку и положили ее в ковчег, подобный тому, в котором хранились мощи святого Рикье, патрона их города; в другом ковчеге поместили они лошадиную кость, долженствовавшую изображать руку святого Виктора. Они понесли эти предметы по городским улицам, пародируя торжественное шествие монахов. Затем явились какие-то два субъекта и стали между собою ожесточенно драться. Процессия остановилась и из толпы раздался возглас.

— Святой Рикье! Ты не пойдешь дальше, старик, пока не водворишь мира между двумя врагами.

При этих словах борцы прекратили драку, пали друг другу в объятия и обменялись братским поцелуем. Вся толпа закричала:

— Чудо! Чудо совершено мощами святого Рикье!

Горожане поставили тут заранее приготовленную часовню с роскошно убранным алтарем и поместили в нее раки с кошкой и лошадиной костью. Наивные богомольцы, не подозревая проделки, начали заходить сюда поклониться. Два дня простояла часовня, вокруг которой буржуазия устраивала неприличные танцы.

Столкновения горожан с духовенством и феодалами были самым заурядным явлением. И каждый раз, когда эти столкновения принимали слишком серьезный характер, дело кончалось обращением духовенства или феодала к королевскому парламенту, который не щадил горожан и приговаривал их к денежному штрафу до огромных размеров. Так, например, в 1305 году республика в Бовэ должна была уплатить за что-то в казну 10 тысяч ливров, т. е. более миллиона франков.

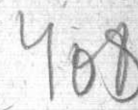
Все это относится, главным образом, к Франции, но еще больше развивались городские республики в Северной Италии.

В XII веке Ломбардия, которая одна тогда называлась Италией, была страною муниципального духа по преимуществу. В IX и X веках епископы,—говорит С. Рожков в своей статье «Ломбардские города в XII веке»,[1] — стали здесь настоящими государями. Постепенно они захватили в свои руки власть, принадлежавшую некогда графам. Если в некоторых городах, как, например, в Милане, еще держатся графы и маркграфы, то значение их кажется ничтожным рядом с положением епископа. Под сенью епископской власти и складывалась общинная жизнь Ломбардии.

Окруженные крепкими стенами, населенные жителями, которых связывали общие интересы, города здесь рано приобретают сознание своей силы и умеют пользоваться ею. Купцы и ремесленники составляют отдельные корпорации, обладающие самоуправлением. Соединясь вместе, эти корпорации вырабатывают постепенно республиканскую администрацию. Даже епископ, управляющий городом, имеет до известной степени характер выборного магистрата. Граждане имеют голос при его избрании, а епископ со своей стороны, назначая доверенных лиц для суда и администрации, выбирает их из среды граждан. Тот же епископ собирает в случае необходимости народное собрание. И нигде в Ломбардии епископ не стоял так высоко, как в Милане,

[1] Чтение по истории средних веков, вып. II, ч. I, стр. 361.

где уже с IX века он был почти всемогущим. В IX веке, когда этот город насчитывал триста тысяч жителей, а промышленность и торговля его процветали, архиепископ Герберт считал себя настолько сильным, что вступил в борьбу с самим императором Священной римской империи.

Но почти для всех ломбардских городов наступает, наконец, момент, когда городская республика, окрепшая под владычеством епископа, хочет избавиться от его власти, которою она уже тяготится. Так, в Кремоне еще в начале XI века граждане изгоняют епископа Ландульфа и разрушают его дворец. Этот переворот в городской организации, подставивший в большинстве городов городскую автономию на место епископской власти, заканчивается уже в первой половине XII века. В Ломбардии он ознаменовывается всего более распространением консульства, которое раньше являлось лишь в виде исключения в отдельных городах.

Общинное управление ломбардских городов слагалось из трех существенных элементов: консулов, совета и народного собрания. В руках консулов лежала власть административная, судебная и воинская. Но не всегда власть консулов распространялась одинаково на все классы городского населения. В ломбардских городах мы имеем три класса, не считая духовенства: дворянство (milites, capitani, valvassores) торгово-промышленный класс и простой народ (чернь).

По большей части консулов было 12, но число их менялось иногда в одном и том же городе. А обычно, число их соответствовало числу городских кварталов (rioni). Рядом с консулами действовал городской совет, носивший обыкновенно название credentia, потому что члены его давали обещание доверять консулам (credentiam consulum juraverunt). Что же касается народного собрания (parlamentum), то оно собиралось только в особенно важных случаях и состояло из всех членов городской республики. Свободное устройство и богатство ломбардских городов невольно бросалось в глаза иностранным писателям, и Отто Фрейзингенский с удивлением описывает города, где дворянство идет рука об руку с горожанами и где люди низкого происхождения носят оружие, принадлежащее рыцарям, и занимают значительные должности.

Но средневековое общество все же не было достаточно приспособлено к республиканскому правлению, и потому средневековые республики почти все постепенно перешли в монархии

или вступили, как составные части, в более крупные монархические единицы. Особенно ярко этот процесс вырисовывается во французских областях.

Чтобы понять, в чем тут было дело, посмотрим сначала, откуда брала городская республика деньги, чтобы погашать свои нередко большие расходы.

Основным источником дохода был прямой налог на членов коммуны. Но сбор этого налога был сопряжен с огромными затруднениями. Некоторые граждане совсем уклонялись от его уплаты, другие утаивали значительную часть своего имущества, чтобы уменьшить оклад. Многие оказывались не в состоянии платить, и недоимки за ними накоплялись иногда за десять и более лет. Правительству любой городской республики на каждом шагу приходилось считаться с недостатком денег на покрытие какого-нибудь текущего расхода, и с хроническим превышением расходов над доходами. Единственным средством выйти из подобных затруднений казался заем, и они стали пользоваться им так широко, что окончательно запутывали свои денежные дела. По сделанным займам приходилось платить 10—15%, иногда даже до 25% в год, или же выплачивать кредитору пожизненную ренту. Благодаря этому ежегодный дефицит постоянно увеличивался, и никаких существенных мер для устранения зла не принималось. Период финансового банкротства свободных и независимых городских республик начался со второй половины XIII века.

Параллельно с этим развивалась и другая причина политического крушения городских республик. Их самоуправление в громадном большинстве городов носило аристократический характер. Пока все силы и все внимание городского населения были поглощены борьбой с феодальным владельцем, все горожане были тесно сплоченными своим общим делом, инициатором которого всегда были наиболее зажиточные обыватели. Но как только цель была достигнута и городская республика обеспечивала себе более или менее прочное существование, так тотчас же обнаруживалась разница интересов у богатых и у бедных, у хозяев и у работников, у правящих и у управляемых. В Генте для прекращения распри между низшими слоями населения и городским правительством в 1275 году потребовалось посредничество графини Фландрской. Почти в то же время в Дуэ рабочие ткацкого цеха восстали против своих хозяев. В Аррасе рабочие разбили дома своих цехмейстеров (ремесленных старост)

и разгуливали по городу со знаменами, громко требуя смерти мэра и эшевенов. В Сане в 1283 году городские партии не могли притти к соглашению относительно выбора должностных лиц, и дело окончилось тем, что весь состав муниципалитета был назначен королем. В Дижоне по такому же поводу король не только назначил своею властью членов городского правительства, но и совсем уничтожил в нем республику.

Сначала городская аристократия пыталась насильственными мерами удержать за собою свое привилегированное положение. Но натиск демократии был слишком силен, и высшей буржуазии пришлось сделать постепенно целый ряд уступок. Ремесленные корпорации получили более широкое участие в выборе должностных лиц. Рядом с прежним муниципалитетом во многих коммунах появились представители народной массы, которые имели право контроля над финансовою частью и даже до некоторой степени участвовали в управлении городом. Таким образом, к началу XIV века, городские республики (принявшие большею частью название «коммун») приобрели несколько более демократическое устройство, но превратиться в чисто демократические республики не успели. Мы уже видели, что, освободившись от подданства своему феодальному владельцу, городская республика становилась в более непосредственные отношения к королю. Скоро вошло в обычай, что король непременно подтверждает коммунальную хартию, и городские республики подчинились юрисдикции королевского парламента, который часто налагал на них огромные штрафы. Постоянные столкновения автономных городов с их многочисленными внешними врагами, а еще более междоусобия и взаимные распри горожан давали королю множество поводов вмешиваться во внутреннюю жизнь свободного города. Финансовые затруднения республик приводили к королевской опеке над их денежным хозяйством, политические и социальные распри — к опеке над их управлением. Таким образом, в силу вещей городская республика утратила свои характерные признаки, перестала быть обособленною, независимою общиной и феодальною единицей, свободно входившей в договорные отношения с другими такими же феодальными единицами.

В окончательном результате ко времени вступления на престол династии Валуа во Франции уже не было никаких городских республик, а если некоторые города еще и сохранили такое название, то лишь в виде пережитка. Здесь, как

и во многих других случаях, форма пережила содержание, когда-то наполнявшее ее.

За исключением швейцарских республик, да некоторых германских вольных городов, почти все средневековые республики погибли, но их внутренняя жизнь и внешние соотношения дали богатый материал для писателей Эпохи гуманизма, которые и создали по ним целый ряд фантастических рассказов о «классических республиках, будто бы существовавших в Греции и в Италии до начала нашей эры». Прочтите всех наших псевдодревних классических писателей, и вы не найдете у них ни одной детали и ни одного специального термина, относящегося к управлению, которые не были бы заимствованы из средневекового словаря и средневековой жизни.

ГЛАВА III.

РЫЦАРЬ КАК НОСИТЕЛЬ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЫ.

Средневековое дворянство было естественной средой, в которой выросла не только признанная всеми литература конца средних веков, но и та классическая, которая была апокрифирована затем в глубокую древность. [1]

Рыцарство, как военное и земледельческое сословие, возникло у франков в VIII веке в связи с переходом от народного пешего войска к конному войску вассалов. Еще в VII веке у франков преобладает пешее войско свободных людей, а на конях являются только дружинники короля (антрустионы), но вслед за тем от вестготов проникает и во франкское государство конный строй. Так как свободным крестьянам было не под силу нести конную службу в отдаленных походах, то каролингам для создания конницы пришлось опираться на сеньорат. Карл Молот и его сыновья раздавали земли своим людям в условную собственность и требовали от них конной службы. С VIII века для таких «военнообязанных» людей применяются имя вассы и вассалы. Свободный,

[1] Фактическая часть для беспристрастности изложения прямо реферирована мною из прекрасной статьи Евгения Щепкина «Рыцарство» в «Книге для чтения по истории средних веков» под редакцией профессора П. Г. Виноградова (1903 г.).

но по недостатку собственности неспособный к несению конной службы человек мог тоже стать вассалом, принеся своему сеньёру присягу на верность (fidelitas) и получив от него бенифиций или, позднее, лен. Подвергшись воздействию церкви и поэзии, это раннее рыцарство, т. е. сословие конных вассалов, выработало себе особый нравственный и эстетический идеал воина, а в эпоху крестовых походов, под влиянием возникших тогда духовно-рыцарских орденов, оно замкнулось в наследственную аристократию, признавшую себя международным военным орденом.

Влияние церкви на военное сословие шло сначала через присягу на верность, которую вассал приносил сеньёру, потом через присягу на охрану земного и божьего мира среди людей (treuga et pax), — и, наконец, через обряд освящения оружия перед вручением его воину при достижении им совершеннолетия. Сохранять «божий мир» — значило охранять от насилий все невоенное население. Сохранять «земной мир» — значило устранять распри между самими рыцарями.

Поджио Браччиолини под именем Тацита так описал этот «средневековый» германский обычай вооружения юноши при достижении им совершеннолетия, отнеся его в классическую древность:

«Все общественные и частные дела германцы ведут в вооружении, но надеть оружие обычай позволяет каждому только тогда, когда общество признает его созревшим. Тогда среди самого собрания кто-либо из глав народа, отец или родственник, украшает юношу щитом и копьем. У них это все равно, что тога: это первая почесть для юноши. До этого обряда он считался как бы частью семьи, отныне он становится частью государства».

Но этот обычай возник только при каролингах, накануне XI века, и что не менее всего остального подтверждает наш прежний вывод в этой книге, что все сочинения Тацита были написаны Поджио Браччиолини в начале XV века.

Сделать кого-либо рыцарем называлось по-латыни «надеть воинский пояс» (cingilum militare), а по-французски в средние века «опоясать мечом» (ceindre l'épée). Значит под латинским классическим названием скрывается в сущности средневековый германский обычай.

Не каждый вассал был рыцарем. Встречались вассалы, которые, для избежания расходов, на всю жизнь оставались «дамуазо». С другой стороны, звание рыцаря давалось иногда и мелким людям, которые ни в каком отношении не входили в систему ленов. Ниже панцырных рыцарей свободного состояния (miletes)

стояли легко вооруженные всадники, не свободные по происхождению (caballarii). Но из оброчного населения можно было подняться в министериалы, получив должность при дворе сеньёра, и нести службу легковооруженного всадника, а затем, заслужив

Рис. 150. Историческая реальность. Охота с соколами в XIV веке (со старинного рисунка в книге Гнедича: История искусств).

соответствующий леп, перейти в тяжелую конницу и стать рыцарем.

Только с Гогенштауфенов немецкое рыцарство замыкается в наследственное сословие. Постановление Фридриха I от 1156 года запрещало крестьянам носить копье и меч, даже купец не смеет опоясываться мечом, а должен привязывать его к своему седлу.

По «Саксонскому Зерцалу» у истинного рыцаря уже отец и дед должны быть рыцарями. Другое постановление Фридриха I (1187—88 гг.) запрещало сыновьям священников, диаконов и крестьян опоясываться мечом по-рыцарски. Во Франции хотя простые люди и попадали иногда в рыцари, но преобладающим правилом было то, что в рыцари посвящался только владелец лена В Англии прямо посвящать в рыцари (knigt) рапо стало прерога-

Рис. 151. Историческое сновидение. Древний римский рыцарь (Reiter, caballero, chevalier, всадник). По старинному рисунку (Гнедич: История искусств).

тивой церкви. Генрих III и Эдуард I требовали обязательного посвящения любого ленника, владевшего ежегодным доходом с земли не ниже 20 или 30 фунтов стерлингов. Факт владения цензом тут взял верх над происхождением лица.

Нельзя было стать рыцарем, не будучи христианином, но во французском средневековом эпосе выводятся и рыцари-безбожники. Таков, например, Рауль Камбрейский. В древней былине рассказан его поединок с Эрио, графом де Дуэ, у которого Рауль убил племянника и погубил двоих детей. В этом поединке Эрио

воплощает собою право, Рауль — силу. Бедному графу Дуэ не под силу долго бороться со своим врагом: один кулак у него отрублен, и он бежит по полю, исходя кровью и близкий к смерти. Он предчувствует свою гибель и трогательно молит о пощаде:

— Я еще молод, мне не хочется умирать!

Он готов сделаться монахом и предоставить свою землю победителю, но Рауля нельзя умилостивить. Самое слово «бог» доводит его до бешенства:

— Я отрекаюсь от бога! — кричит он. — Я отрекаюсь!

— Если так, — отвечает Эрио, — то ты для меня только бешеная собака, а ко мне даже сама земля и ее травы придут на защиту, и господь славы, быть может, сжалится надо мной.

И вдруг свирепый Рауль почувствовал, что умирает. В последнюю минуту пропадает его безверие.

— Бог отец, сияющий славой, всемирный судья! И ты, кроткая дева небес! Придите ко мне на помощь! — взывает он, но это — были его последние слова. Никто не пришел его спасти.

А Рауль остался жив.

Уже первые сказки и былины, дававшие воображению знатного ребенка идеалы, говорили не о покое и мирном труде, а о борьбе и опасностях.

Такова, например, былина XIII века «Доон Майнский» (Doon de Maince), такого содержания.

Старый граф Гюи жил на берегах Рейна недалеко от устья, у самого «соленого моря». Это был неустрашимый охотник. Во всю жизнь он знал только две страсти — войну и охоту. Однажды граф преследовал оленя в глубину леса и вдруг с изумлением увидал, что животное укрылось в маленький дворик какой-то кельи. Вот и сам вышедший из нее отшельник пал к ногам графа и молит его о пощаде оленя, близкого к издыханию.

— Нет! нет! — кричит неумолимый охотник. — У меня нет пощады! И он бросает в оленя большой дротик. Но дротик был неверно направлен: вместо животного острие попадает в отшельника и вонзается ему в сердце. Ангел спускается с неба, чтобы принять душу умирающего, а невольный убийца теперь в отчаянии.

— Я даю обет, — говорит он, — занять место этого отшельника и остаться в его келье до конца моих дней.

Пропавшего графа считают уже погибшим, и его сенешаль думает овладеть женой и землями своего сеньёра. Но графиня

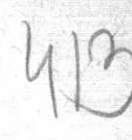
сопротивляется. Изменник начинает ее бить, и убил бы на смерть, если бы ее не выручил семилетний мальчик Доолен (Doolin), старший из трех сыновей графа. Он, как маленький львенок, бросается на злодея, поднявшего руку на жену своего сеньёра.

Чтобы отделаться от таких детей, сенешаль хочет утопить их, но ему удается погубить только самого младшего. Двое старших на утлом челне пущены в открытое море, и волны уносят их все дальше и дальше. Доолен не унывает, но его братишка слишком мал и слаб для такого испытания: ему едва минуло пять лет. Он так хорош со своими соколиными глазками, но голод делает свое дело: ребенок бледнеет, глаза его закрываются, вот он уже мертв. А Доолен остается один, томимый голодом, среди безбрежного океана в непроглядную ночь. К утру показывается вдали полоса земли, но Доолен так слаб, что едва подымает руку до головы. Начинается буря, гром, дождь, град. Ребенок вручает уже свою жизнь господу богу и небесной деве. Жажда и голод его становятся невыносимыми. Доолен подбирает градины и сосет их, ловит ветки, плавающие по волнам, и обгладывает их листья. Но вот ветер прибивает его к берегу. Тут растет дремучий лес, и мальчик утоляет свой голод его дикими яблоками и орехами. В лесу воют волки.

Рис. 152. Рыцарь в боевом вооружении.

— Пусть приходят! Я им засажу мой нож в самую пасть, — думает Доолен.

Куда ему укрыться на ночь? Вот старый, дуплистый дуб. Здесь и постель и кров для Доолена.

Средневековые поэты не стеснялись ни географией, ни естествознанием, и потому певец былины о Доолене населяет этот лес при устье Рейна тиграми, львами и леопардами. Мальчик из своего логова слышит и видит, как они грызутся. Вот, наконец, занялась заря. Это был тот самый лес, где скрывается в келье отец Доолена. Граф Гюи встречается с сыном, и оба узнают друг друга. Забывая об обете, данном богу, отшельник думает теперь покинуть келью и снова стать рыцарем. Он торопится освободить жену и наказать изменника, завладевшего его наследием. Но бог карает графа за нарушение обета. Ангел спускается с неба и поражает его слепотой. И вот Доолен, как маленький Робинзон, остается тоже жить в глухом лесу, один со слепым отцом, которого нужно кормить и водить. Каждый день ходит мальчик на охоту, приносит вечером дичь для слепца, солит мясо в прок морской солью, плетет цыновки из лык, шьет одежды из звериных шкур.

В лесу застучали копыта рыцарского коня. Это едет посланный злого сенешаля, изменника, бросившего в тюрьму мать Доолена. Ребенок бросается на врага и убивает его ударом палицы. С восхищением видит он его вызолоченный щит, блестящий шлем, кольчугу, сделанную из мелких железных колец, а главное стальной меч. Рыцарская кровь закипает в нем, и чутьем он постигает трудное искусство рыцарского облачения. Через несколько мгновений Доолен уже на коне со шлемом на голове и мечом в руке. Слепой слышит лошадиный топот и ощупью выходит навстречу всаднику. По голосу он узнает сына.

— О, господи! — восклицает он. — Дай мне прозреть, дай увидать мне моего сына!

И вот, у старого графа вдруг открываются глаза.

Доолену нечего больше делать в лесу, ему нужно вернуть свое наследство, отомстить за мать и покарать изменника. И он совершает это.

Так рисуется бурное детство рыцаря певцу XIII века. Домашний кров, наследство, семья — все не прочно. С малолетства вся надежда рыцаря только на свой меч, да на свою молитву. К такой только жизни и готовит юного барона домашнее воспитание, которое начинается с семи лет. Такие саги слышит он с самого детства, и они наполняют его воображение и создают его характер.

Развитие отвлеченного мышления и накопление разнородных знаний в области природы и истории были тогда лишь в зародыше. Не всякий рыцарь знал даже грамоту, редкий умел читать по-латыни.

Если у кого и были домашние учителя или школа, то не хватало времени итти дальше начатков. Вся средневековая наука XI — XII веков была сосредоточена в руках духовенства: светские знания даже у ученых были скудны и полны заблуждений и предрассудков. До рыцарей доносились только отголоски тогдашней науки на уроках в детстве и из рассказов бывалых людей, да из былин жонглеров и из сказок, прочитанных между битвами, если не считать первых энциклопедий в роде всяких Images Bibliotheques, Miroirs du Monde. В географии у рыцаря выделяются только три города — Рим, Византия и Иерусалим, да и этот Иерусалим лежит будто бы в центре обитаемой земли, которая на ранних картах рисовалась правильным плоским кругом. Из истории он знает, может быть, Александра Великого и Цезаря, да и то в оправе, созданной поэтами средних веков. В тогдашних рассказах Александр Великий выбирает себе 12 пэров, совершенно как Карл Великий, он, подобно Улиссу, ускользает от сирен, покоряет амазонок, подобно Тезею или Геркулесу. А Юлий Цезарь в этих рассказах убит предками Ганелона, который предал Роланда в Ронсевальском ущелье. Вся история Франции до крестовых походов сливается для рыцаря в один мощный образ Карла Великого. Карл Великий в эпопеях — великан. Он торжественно ведет изгнанного папу в Рим, достигает Византии и даже Иерусалима, где орошает слезами гроб господень, борется с арабами на юге Италии и видит первые подвиги своего племянника Роланда на полях Апремона. Поход Карла Великого на Пиренейский полуостров олицетворяется в образе этого Роланда, умирающего рядом с одинадцатью пэрами на вершине, с которой он обозревает всю Испанию. Даже из уроков священной истории рыцари выносили только отрывки, как запас на всю жизнь, потому что редко кто из них мог читать латинскую Библию или понимать церковную службу на латинском языке. Весь Ветхий завет сводился к образам земного рая, да к трем сказаниям: к Даниилу во рву львином, Ионе во чреве китовом и к трем отрокам в пещи огненной. Лишь жизнь Христа он должен был помнить хорошо: снова и снова пересказывается она ему во всех крупных эпопеях. Но и эти убогие представления о мире отравлены для него, как и вся наука того времени, верой в чудовища, в страны без Солнца

и Луны, в людей с львиными когтями на руках и ногах, людей рогатых или лающих, подобно собакам.

Не об уме заботилось средневековое воспитание, а о силе и вере; фехтование и охота возведены были на степень науки. С детства сражались на мечах, сражались на копьях, бились на палках; с детства охотились с собаками или с соколами. Мальчики почти что жили в лесу и учились выслеживать дичь, а воротясь домой с охоты, они шли к своим борзым, к своим коням или к соколам своих отцов.

Одна французская былина рассказывает, например, как хотели было перевоспитать племянника великого Гильома д'Оранж, который дважды сражался с неверными на полях Аликана и победил их во второй битве.

Бедный Вивьен еще ребенком был выдан сарацинам ради спасения отца. Потом его захватил датский пират, король Гормонд, и продал за сто марок жене купца Годефруа. Эта добрая женщина, воспользовавшись семилетним отсутствием мужа, стала впоследствии выдавать ему Вивьена за их сына, родившегося будто бы после отъезда отца, и попыталась дать мальчику хорошее купеческое воспитание.

— Я научу тебя, как покупать и продавать, — говорит Вивьену купец.

— О нет, нет! — сопротивляется восьмилетний мальчик. — Дайте мне только коня и двух борзых, да сокола!

Годефруа все-таки приставил его к торговле, но Вивьен за сто кип товару выменял себе сокола и свору собак. Купец бьет за это своего приемного сына, но мальчик только кротко повторяет:

— Отец, поверь мне: это превосходные борзые!

Таков сын, внук и племянник героев-рыцарей.

Ранняя рыцарская поэзия, как и ее герои, мало обращает внимания на женщин. Однако и она создала несколько идеальных женских типов: прекрасную Од (Aude), которая умирает, узнавши о смерти своего нареченного Роланда; настойчивую Германиар (Germengart) из Павии, дочь короля Бонифация, которая может выйти замуж только за одного Эмери, избранника своего сердца; Берту, жену Жирара Руссильонского, образцовую швею и в то же время примерную хозяйку по доброте и простоте. Но тип жены средневекового барона, владычицы замка в отсутствие мужа, с особенной силой воплотился в Гибур (Guiboure), жену Гильома д'Оранж (в поэме «Aliscans»).

Гильом д'Оранж разбит при Аликане. Он один только остался в живых и на свободе из всех христианских рыцарей. Его жена Гибур далеко от поля битвы, в своем замке Оранж, ждет исхода борьбы с сарацинами. Вдруг привратник докладывает:

— Какой-то мужчина просит впустить его в замок и выдает себя за Гильома.

Дрожь пробегает по жилам Гибур. Еще не доверяя, но все-таки взволнованная, она бросается на маленькую башенку. На другом берегу рва неподвижимо стоит рыцарь высокого роста в арабских доспехах.

— Это неверный, — шепчет Гибур. — Не надо отворять ему наших дверей.

— Неверный! ты не войдешь сюда! — кричит она рыцарю

Но тот тихо и грустно отвечает:

— Я Гильом.

Ему некогда рассказывать теперь, как ради спасения надел он сарацинское оружие.

— Я Гильом! — повторяет он, и слезы крупными каплями падают ему на щеки.

Его руки побагровели от крови, его глаза распухли от плача.

— Двадцать тысяч турок преследуют меня по пятам! Отворите, отворите мне!

Издали доносится сначала неопределенный, но все сильнее и сильнее разрастающийся шум тысячи скачущих коней. Гибур все еще колеблется.

— Ваш голос напоминает Гильома, но ведь множество людей походит друг на друга речью и голосом.

Граф отстегивает забрало, откидывает шлем за плечи и обнажает перед Гибур свою окровавленную от ран голову.

— Взгляните на меня, — говорит он теперь. — Я ли это!

Она наклоняется и с ужасом узнает Гильома. А вблизи уже слышны крики христианских пленников, которых сарацины гонят, как стадо, перед собой, в цепях, под ударами.

Кровь бросается в голову Гибур.

— Как! — кричит она. — Ты выдаешь себя за барона Гильома, и можешь спокойно выносить это унизительное зрелище! Нет! нет! ты не Гильом! Гильом никогда не допустил бы, чтобы обращались так с христианами! Нет! Ты не Гильом!

И вот побежденный, обессиленный беглец, бьющийся уже шестьдесят часов и потерявший не мало крови, молча надевает шлем, укрепляет забрало и с копьем в руках снова бросается

в толпу неверных. Он настигает их, наносит удары, бьется один против сотни и освобождает пленных.

— Что? Я — Гильом? — спрашивает он тогда Гибур.

Двери Оранжского замка отворяются, наконец, перед несчастным. Однако Гибур все еще как-то не верит. Ей чуждо видеть Гильома побежденным: она так привыкла к его торжеству и победам. Пятнадцать ран, изрубленное и окровавленное тело, крупные слезы на щеках вызывают в ней жалость, но одна мысль о былом поражении снова делает ее нечувствительной.

— Нет! Это все-таки невозможно, чтобы ты был Гильом! Тогда ты был бы победителем. Где же все французы?

— Убиты.

— Где твои племянники?

— Убиты.

— Где Вивьен, которого я так любила?

— Убит.

С рыданьями и слезами, Гильом, как ребенок, повторяет только:

— Убиты, убиты! Они все убиты при Аликане.

К ней первой возвращается мужество.

— Ну, теперь не до отдыха, — торопит она, сдерживая слезы: — надо отомстить! Иди и проси помощи в Париже у императора! С богом.

— Не отправить ли мне вестника вместо себя? — раздумывает Гильом.

Но Гибур не помнит, ни пятнадцати его ран, ни 60 часов битвы.

— Нет! Отправляйся сам!

— Но я боюсь оставить тебя одну.

— Я одна сумею выдержать осаду турок. Я взойду на укрепления и сверху буду убивать их. Иди!

Настала минута прощанья, графиня чувствует, что мужество покидает ее, и на мгновенье она становится опять женщиной. Муж и жена нежно обнимают друг друга.

— Ах! ты увидишь там других женщин, более молодых и красивых, — говорит Гибур мужу, — ты забудешь меня.

Тогда Гильом, чтобы утешить ее, дает клятву отпустить себе бороду и волосы, не стричься, пока не вернется домой, и никогда во время путешествия не касаться других уст.

И вот побежденный герой опять на коне и скачет от Оранжа к Лану, где сам король Людовик. Гильом освободил его некогда

от врагов, посадил на престол и дал ему свою сестру в жены. От кого же, как не от Людовика, ожидать побежденному Гильому помощи? Но во дворце никто из пирующих не хочет узнать Гильома в его лохмотьях, на загнанном коне.

— Я вам говорю, что христиане побеждены при Аликане, что Вивьен убит, что все французы пали.

Но даже сама королева, сестра Гильома, гордо остается на своем троне. У нее нет ни улыбки, ни ласкового слова для побежденного брата, пришедшего смущать всех в годовщину ее былого коронования. Гильом чувствует, что кровь из всех жил стала бить ему в голову. Он бросается на неблагодарную сестру, хватает ее за белокурые косы, волочет ее по полу, вынимает из ножен меч и готов уже нанести последний удар. Но вдруг в дверях показывается озаренная светом молодая красивая девушка, с мягким взглядом и улыбкой на устах. Это дочь королевы и племянница Гильома, Аэли (Aelis). На глазах у испуганных зрителей, среди гробового молчания Аэли идет прямо к исступленному дяде и молча опускается на колени. Гильом как бы замирает на месте, и девушка решается заговорить:

— Я не подымусь, пока вы не простите мою мать!

Гильом чувствует уже, что слезы навертываются ему на глаза, роняет меч, обнимает племянницу.

«О, боже, как радуется прекрасная Аэли»! — говорит поэт заканчивая эту сцену своей первобытной беллетристики.

В IX веке Европа начинает покрываться крепостями. Ее первые замки сооружались только из дерева и глины, без камня. Прежде всего насыпался искусственный холм (motte), и на нем ставился сруб о четырех стенах в три-четыре этажа вышиной. Под этой башней в глубине насыпи делался еще один подземный этаж с колодцем, необходимым при продолжительной осаде. Таково жилище господина (dominio, donjon). Вокруг него, кроме рва, устраивают вал, или живую изгородь, или грубый палисад, отсюда и названия всех этих замков: «La Haye, Le Plessis, La Motte и т. д. Только к XII веку рыцарские замки стали сложнее. Дерево всюду заменяется камнем. Четырехугольная деревянная башня (donjon) превращается в каменную самых разнообразных форм. Палисад остался, но сзади него вырастают стройные стены с зубцами, бойницами, окружной дорожкой и башнями.

Официальная верхняя одежда, которую носил и рыцарь и его жена, — это мантия (mantel) без рукавов, из шелковых тканей с горностаевой опушкой. Мантия на правом плече скре-

*

плялась пряжкой, и сам рыцарь легко поддерживал ее рукой на высоте груди. Отсюда списаны и классические мантии. Голову рыцарь прикрывал шапочкой.

Чем наполнял он весь свой день, когда не было войны?

Он посещал турниры в округе, хотя бы расходы на вооружение и пути поглощали половину его доходов; охотился в лесах или по болотам; ловил рыбу в прудах и в быстро бегущих ручьях, или просто предпринимал бесконечные прогулки по полям.

Он открывал свои двери для всевозможных менестрелей, принимал и угощал гостей, упражнялся на рапирах или давал другим уроки фехтования, играл в шахматы, перемежая их триктраком и игрою в кости, долго и много ел, производил суд над зависимыми вилланами, хлопотал по хозяйству, надзирал за челядью. У каждого сеньёра был свой «двор», хотя бы его башня и была из дерева.

От средних веков дошло много поучений, как держать себя рыцарю в обществе, в особенности за столом.[1] Не следует съедать хлеб, прежде чем успеют подать первое блюдо. Пальцы надо держать в чистоте и коротко стричь ногти, потому что мясо приходится брать руками с общего блюда. Во время еды не чесать себе руками ни шеи, ни ушей, и не ковырять в носу. Не макать в общую чашу кусков хлеба, которые обкусываешь, не бросать за свою спину обглоданных костей, не распускать за столом пояса и т. п. Roman de la Rose дает советы и дамам: хозяйка должна заботиться по хозяйству так, чтобы это было всеми замечено; опаздывать нарочно к столу, садиться последней. Дамы не должны совать в чашу пальцы до самых суставов; они могут брать куски только кончиками пальцев, пить маленькими глотками, не обливаться питьем и перед кубком обтирать жир с губ.

Вот в зале где идет пир, уже темнеет, и появляются мальчики с факелами в руках: употребление восковых и сальных свечей началось только с конца средних веков.

Старинные хроники приписывают турниры изобретению Жофруа де-Прельи, умершего в 1066 году, но Дюканж доказывал, что турниры существовали и раньше. Одно можно сказать с достоверностью: они зародились во Франции и оттуда проникли в Германию и Англию: недаром назывались они «галль-

[1] Reineri Phagitacetus sive de facentia comedendi; Contenance de la table; Altdeutsche Tischzuchten и т. д.

скими схватками» (conflicti gallici у Матвея Парижского). Гильом де-Ньюберри (умер 1208 г.) рассказывает, будто Ричард Львиное Сердце ввел турниры и в Англии, убедившись в том, что французы именно им обязаны своим военным превосходством; то же передает и Матвей Парижский под 1194 годом.

Турниры всегда были опасною забавою. В XIII веке убитых считали на них десятками, не говоря уже о разрубленных лицах и целых повозках раненых. Лишь впоследствии стали притуплять мечи и копья, назначенные для турнира.

Средневековые дамы не боялись крови и наполняли ложи и ступени на подмостках для зрителей, убранные коврами и знаменами. Только Клермонский собор, собравшийся в Оверни в 1130 году, при папе Иннокентии II, запретил турниры, потому что они «нередко стоят жизни людям». Если кто ранен на турнирах, — будто бы постановил он, — то ему не следует отказывать в исповеди и предсмертном причастии, но его надо лишить церковного погребения.

Впрочем это постановление нельзя считать достоверным, так как позднее его папа Александр III (1150—1181) и оба «великие Иннокентия» (III и IV) вплоть до 1254 года тоже боролись против турниров. Только папа Николай III в 1279 г. велел кардиналу Симону де С. Сесиль отлучить от церкви всех рыцарей, принявших участие в турнире, который французский король Филипп III разрешил по своей слабости.

Приглашения на турнир рассылались обыкновенно всем рыцарям на 20—30 лье в окружности.

Для дам и для судей турнира воздвигались наскоро ложи на подмостках из дерева. Вся местность кругом ристалища покрывалась на время турнира множеством палаток, а в самом городе, который устраивал такое празднество, над всеми окнами и над всеми дверями зданий укреплялись знамена гостящих рыцарей.

Руководили турниром и его порядком — герольды, которые заранее объезжали местности и оповещали день праздника, а перед началом турнира они выкрикивали имена рыцарей, выезжающих на состязание. Во время битвы они ободряли сражающихся, напоминая им подвиги их предков, или взывали к дамам, чтобы те не щадили знаков любви. И вот дамы, которые уже до начала состязаний раздавали знакомым рыцарям свои шелковые рукава на знамена, теперь, во время битвы, бросали им в поощрение на арену свои платки, перчатки, веера, мантильи.

Нам остается только рассмотреть теперь отношение рыцарей к женщинам своего сословия.

Возьмем прежде всего германское рыцарство.

До крестовых походов женщина у германцев редко выдвигалась в первые ряды светского общества и никогда не становилась средоточием умственной или политической жизни. Она всегда стояла в зависимости от какого-либо мужчины: ребенок в доме отца, жена в замке рыцаря. С ней часто обходились жестоко, грубо, но не распутно, ей могли наносить побои, но не бесчестие.

Рис. 153. Французский костюм XV века в расцвет парусного мореплавания (Гнедич: История искусств).

Мужчина завоевывает женщину подвигами, а женщина любит мужа за его доблесть и ценит его за привязанность. «Minne»—как в средние века называлась у германцев любовь — длится у нее по гроб, следует даже в могилу. Недаром выработался погребальный обряд, где женщина, пережившая любимого человека, следовала за ним на костер, пожиравший покойника с его конем, оружием и ладьей.

Но отношение к женщине перерождается в XII — XIII веках под влиянием крестовых походов и поклонения Мадонне. Вместо грубых воинов появляются утонченные придворные рыцари. Женщины перестают скромно удаляться в семейную жизнь и выдвигаются на первое место в обществе. Они начинают даже повелевать мужчинами, изнывающими в преклонении перед ними. Походы на Восток, в Византию и в Иерусалим впервые раскрыли феодальному рыцарству глаза на весь необъятный мир. Дикой и узкой должна была сразу представиться феодалу вся его прежняя уединенная жизнь в мрачном замке. Под южным небом, среди благословенной природы, где на ряду с опасностями рыцарство находило и небывалую по богатству добычу, впервые запала в его душу страсть к утонченному удовлетворению как всех своих пяти низших чувств, так и самых высоких потребностей ума и сердца.

Искание идеалов в соединении с потребностью наслаждаться действительностью и культ Мадонны в молодой женщине составляют особенность рыцарского духа XIII века.

Феодальное рыцарство, сомкнувшись в крестовых походах, перестает сидеть по своим замкам и жмется к дворам тех сюзеренов, которые раньше других были охвачены новым духом. Так возникли впервые общественные центры, где стали царить женщины.

Рыцарь был по-прежнему обязан здесь служить всем женщинам, как существам физически слабым, но одной он посвящает себя по преимуществу, как воплощению идеала. Как женщина преклоняется теперь перед доблестью героя, так и рыцарь перед красотой своей дамы сердца. Провансальские трубадуры выработали целую систему культа женщины и различали в нем несколько ступеней. На первой стоит робкий рыцарь, который носит уже в сердце тайную любовь, но не смеет еще открыться возлюбленной. Если ободряемый своей дамой, он решается на признание, то он подымается уже на вторую ступень и становится «молящим». Если дама допускает его к открытому служению себе, рыцарь превращается в «услышанного» и т. д.

Рис. 154. Английские женские моды XVI века (Гнедич: История искусств).

Допущению к культу дамы предшествовало более или менее продолжительное испытание в доблести и верности. Выдержав искус, рыцарь становился вассалом своей дамы. Как при заключении вассальной зависимости, так и здесь он преклонял колено, влагал свои руки в руки «сюзерена», а сюзерен давал ему поцелуй и кольцо, как символ соединения душ. Отныне рыцарь начинал носить цвета дамы и герб, который она дала ему. Гербом бы-

вало ее кольцо, пояс, вуаль или рукав. Рыцарь укреплял дар любви на щите или копье, и чем больше рубили этот символ в битве, тем сильнее радовалась дама. Иногда дамы требовали от своих рыцарей какого-либо чрезвычайного доказательства любви и послушания, чаще всего участия в крестовом походе. Избалованные всеобщим культом дамы не всегда соблюдали границы уважения, которое должна была бы внушать им доблесть их поклонников. Они привыкли играть чувством, которое относилось собственно даже не к ним, а к идеалу.

Рис. 155. Дамская одежда XII века во Франции. Со старинного изображения (Гнедич: История искусств).

Тангейзер, лирик XIII века, смеется над этим женским высокомерием:

«То я должен принести красавице саламандру, то заставить Рону течь к Нюренбергу, а Дунай перебросить через Рейн. Едва скажу я «да», как она говорит уже «нет»... Одна надежда осталась еще у меня: если гора по моему приказанию растает, как снег, то она ответит мне любовью. Какое-то дерево стоит где-то далеко в Индии. Если я принесу его ей, тогда она исполнит мое желание... О горе, горе мне! Я буду ей отныне ненавистен, если не достану сейчас же ковчег, откуда Ной выпускал своих голубей!».

В книге «Frauenbuch und Frauendienst» немецкий рыцарь — поэт XIII века Ульрих фон-Лихтенштейн — воспел причуды своей дамы.

Еще будучи экюйэ, избирает он себе даму сердца и с вос-

торгом пьет воду, в которой она мылась. С годами растет его безумие. Он отрезает себе слишком широкую верхнюю губу, потому что этого требует дама. Ульрих уколол палец, но дама находит, что эта рана пустяк. Тогда Лихтенштейн отрубает весь палец и посылает его ей в богатой коробочке, но дама видит теперь в этом только верх безрассудства.

Рис. 156. Придворная дама французского короля Франциска I (1494 — 1515 г.).

А между тем у Ульриха фон-Лихтенштейна в замке есть жена, к которой он сердечно привязан, но для отвлеченного культа в духе времени он избрал другую женщину.

Размышляя об этих отношениях западно-европейских рыцарей к женщинам их круга, нельзя не притти к предположению, что они являются результатом крестовых походов. Для рыцарей, проживших годы на чужбине, не видя ни одной женщины своего круга, а только чуждых и по расе и по языку сирийнок,

приезд к ним женщины, с которой они могли разговаривать на родном языке, должен был казаться чем-то в роде появления ангела, спустившегося с неба, за одну улыбку которого они готовы были вступить в смертельный бой друг с другом. Только этим и возможно объяснить возникновение такого дикого по внешности обычая, как турниры в честь дам.

Расцвет феодального рыцарства был только в XII веке. В XIII веке начинается уже перeутонченность.

Благодаря развитию производства писчей бумаги и размножению профессиональных переписчиков — каллиграфов, которых легко читать, развивается и прозаическая рукописная литература, хотя и отличающаяся от современной нам как одногодичный росток от столетнего дерева.

Рыцари романов «Круглого стола» (о короле Артуре и его 12 палладинах, о волшебнике Мерлине, о Тристане и Изольде и т. д.) не имеют ничего общего со старым рыцарством, как его рисует французский эпос. Школа Кретьена де-Труа (Chretien de Troyes), трувера конца XII века, черпала сюжеты из кельтических преданий Бретани и Уэльса и внесла дух крестовых походов в рыцарскую поэзию, которая раньше была представлена германско-христианскими chansons de geste. А романы Круглого стола (Les Romans de la Table Ronde), изображающие рыцарство XIII века кельтического происхождения, всегда дают почти одни и те же темы в таком роде:

Среди красивых пейзажей, оживляемых птицами и цветами, гордо едет молодой рыцарь в поисках чего-то неизвестного и переживает много приключений, в большинстве случаев похожих друг на друга. Он встречает наглые вызовы, завязывает дуэли, входит в заколдованные замки, начинает тонкие любовные похождения, получает таинственные талисманы. Чудесное перемешивается с естественным, волшебники чередуются со святыми, феи с ангелами, и все это рассказывается отшлифованным и обработанным в совершенстве языком.

Эта утонченная поэзия существовала уже и в XII веке на ряду с *шансон де жест*, но с XIII века она взяла верх в литературе, а в XIV веке рыцари Круглого стола, в лице Валуа, сели на трон Франции.

С этого захвата ими центральной власти начинается национализация прежнего международного рыцарства.

Столетняя война между Францией и Англией в XIV веке вносит идею «национальной чести» в среду рыцарства обеих

враждебных стран, которое раньше составляло общечеловеческий орден. Новая идея национального соперничества в рыцарской доблести оживляет в своеобразных формах характеристические стороны этого учреждения, его воинское мужество, верность сюзерену, любовь к родине и сознание своих обязанностей по отношению к низшим классам, принадлежащим к тому же племени.

А вычурный культ женщин входит в разумные рамки и удерживается ровно настолько, чтобы сообщить мягкость, гуманность и долю поэзии общественным отношениям между людьми.

Хроникер XIV века Фруассар в своих хрониках, посвященных преимущественно истории Столетней войны, прославлял современное ему французское и английское рыцарство, подобно тому как chansons de geste воспевали феодальное рыцарство XI — XII веков, и как миннезингеры и все труверы в легендах о короле Артуре и о рыцарях Круглого стола прославляли утонченное придворное рыцарство XIII века.

«Я родился на свет заодно с подвигами и приключениями», — пишет Фруассар и вспоминает слова, сказанные ему лично одним рыцарем той эпохи, графом Гастоном де-Фуа по поводу его хроник: «В течение последних пятидесяти лет совершено более военных подвигов и чудес в мире, чем в предшествовавшие триста лет».

Подвиги рыцарей за первые годы Столетней войны были еще у всех в памяти, когда Фруассар задумывал свой труд. Сталкиваясь с англичанами и французами, участвовавшими в битвах, он черпал свою хронику прямо из устных рассказов. Во время своего путешествия на юг в Беарн к графу Гастону де-Фуа, Фруассар недалеко от Анжера встречается с рыцарем Гильомом Д'Ансень.

— «Видите вы там эту башню? — говорит ему французский рыцарь. — Это замок Рильи, который англичане и гасконцы укрепили однажды, чтобы отягощать поборами всю область Луары. Видите вы также вон эту маленькую речку и лес, который оттеняет ее? Мы перешли ее в брод, притаились под этими ветвистыми деревьями, чтобы перехватить их, когда они должны были ехать к Сомюру. На этой самой лужайке, где пасутся наши лошади и где мы с таким удовольствием спокойно беседуем теперь на свободе, напали мы тогда на грабителей. Их было девятьсот человек, а у нас насчитывалось до пятисот копий. Мессир Жан де-Бейль развернул свое знамя, под которым в этот

день угодно было сразиться и Бертрану дю-Гесклэну, на ряду с Морисом де-Трезгиди (Trèseguidi), Жоффруа де-Кермелем и другими доблестными бретонскими рыцарями, которые шли всюду за его шпорами. Схватка была кровавая и жестокая, но три сотни наших врагов остались распростертыми вот на этом самом месте, где мы разговариваем. С тех пор не было больше в этой стране ни англичан, ни гасконцев».

От Памье до Ортеза (Orthez) Фруассар ехал десять дней с рыцарем Эспеном де-Лион (Espaing de Lion). Рыцарь показывал хроникеру самые знаменитые замки, и все время, пока они ехали лугами вдоль Гаронны, не переставал рассказывать кровавые приключения, свидетелями которых были эти места.

Он говорил ему про графа Гастона де-Фуа, к которому они оба ехали в Ортез, что у него в сокровищнице хранятся три миллиона флоринов и что каждый год он раздает шестьдесят тысяч «чужестранцам, рыцарям и экюйэ, которые идут и едут через его землю, герольдам и менестрелям и всем, кто обращается к нему. Никто не расстается с ним без подарка.

Граф де-Фуа задержал Фруассара у себя в замке на 12 недель слишком, и среди пестрой толпы рыцарей и экюйэ в Ортезе Фруассар мог расспросами пополнить рассказы Эспена де-Лион.

Утро в Ортезе уходило тогда на охоты в равнинах и по горам, а вечер посвящался пирам, чтению стихов и песням менестрелей. Примеры рыцарских добродетелей подавали Фруассару сами короли. Так Эдуард III, рыцарственный король Англии, идет за море инкогнито под знаменем Готье де-Мони и избирает себе противником Эсташа де-Рибемон (Eustache de Ribemont), потому что тот был рыцарем сильным и смелым. Эсташ дважды повержен королем на колена и дважды подымался и возобновлял бой.

— Рыцарь, я сдаюсь вам пленником! — кричит, наконец, сир де-Рибемон своему противнику, которого он еще (будто бы) не знает.

И он узнает, что это был сам король только тогда, когда ему приносят в дар от Эдуарда III новое платье и приглашают на ужин в замок Калэ. Король хочет, чтобы его собственный сын, принц Валлийский, служил побежденному им рыцарю за столом и по окончании ужина говорит:

— Сир Эсташ! Я дарю вам эту нитку жемчуга, как лучшему бойцу сегодняшнего дня, и прошу носить ее из любви ко мне. Я хорошо знаю, что вы веселый влюбчивый рыцарь, охотно вращающийся в обществе дам и девиц. Так говорите же всюду, куда ни пойдете, что я подарил вам этот жемчуг.

А вот другой рассказ о рыцарской вежливости.

Однажды во время осады города Рен (Rennes) англичанами, осажденный французский рыцарь Оливье де-Монни (Monny) переплыл в полном вооружении крепостной ров, чтобы только отнять у находившегося там английского рыцаря шесть захваченных им куропаток, сбитых его ястребом, и поднести их дамам осажденного города. Он берет куропаток вместе с английским рыцарем в плен, но сам ранен во время подвига. Он вернул пленнику свободу, но зато попросил у него позволения остаться в лагере осаждающих, чтобы излечиться от своих ран. В лагере его радушно принял герцог Ланкастерский и после выздоровления осыпал на прощанье богатыми подарками:

— Монни, передайте, пожалуйста, мой привет вашим дамам и девицам, — сказал герцог. — Скажите, что мы часто от души желали им куропаток.

Дамы города Ренн — говорит автор — много смеялись приключению Оливье де-Монни, но всего более смеялся его кузен, знаменитый коннетабль Бертран дю-Геклен.

* *

Изобретение пороха в половине XIV века[1] и Столетняя война, сильно истребившая рыцарей Франции и Англии, в конце концов дала перевес новым общественным началам. Они повели к усилению королевской власти и к основанию постоянного войска, вооруженного огнестрельным оружием.

Но, несмотря на торжество огнестрельного оружия в отдельных войнах, первоначальный идеал рыцарства воскресал иногда и в XVI веке, например, в Байарде, рыцаре без страха и упрека, но, как учреждение, рыцарство уже умерло. Однако рыцарский дух не погиб с этим учреждением: из замкнутого круга орденов и феодальной знати он перешел сначала ко всему знатному сословию Западной Европы. Путем пожалования за выслугу или за деньги рыцарский идеал вместе с его достоинством стал распространяться под именем дворянской или военной чести и на группы горожан.

«Когда в конце прошлого (т. е. XVIII) века привилегии

[1] Впервые пушки употребили англичане в битве с французами при Кресси 26 августа 1346 года.

знати начали, наконец, терять свое значение, и высшие слои войска и общества пополнялись уже выходцами из непривелигированных классов, остатки рыцарского духа стали общим достоянием образованной части населения независимо от сословности и смешались с понятиями светскости, общественной порядочности, чести джентельмена. Рыцарский кодекс с его требованиями вежливости, верности слову, внимания к слабым, уважения к женщинам, щедрости, покровительства правде — до сих пор исполняет свое исконное значение и сдерживает именем условной общественной «чести» грубые или малодушные натуры, мало развитые или недостаточно еще установившиеся для того, чтобы без всякого давления со стороны общественного мнения добровольно следовать в своих поступках внутреннему безусловному нравственному закону».

Так заканчивает Евгений Щепкин свою характеристику рыцарства, но он все же мало освещает ту роль, которую играло это учреждение в развитии интеллектуальной стороны западно-европейской жизни.

Длинные обеды совместно с дамами вызывали многочисленные рассказы собравшихся о всевозможных удивительных или смешных приключениях и наполняли воображение молодежи, побуждая ее к самостоятельному творчеству.

Благодаря им появились первые романы, а вместе с тем возникли и сатиры на хвастовство слишком развязных в своих рассказах рыцарей.

Уже в XIII веке появилась шуточная поэма «Одижье» (Audigier), издевающаяся над рыцарскими обрядами. Вот как братья посвящают в ней Одижье в рыцари: его возводят на кучу навоза, на голову надевают стальной шлем, который года три пролежал в закладе за динарий, ему дают лошадь с толстой головой, у которой шея воронкой, а спина остра, как рыбья кость; она делает три шага, а на четвертом уже останавливается.

— Какой борзой конь!—со страхом восклицает Одижье. — О, господи! Спаси мою голову! Сохрани ее для смертного боя! И т. д.

А затем появляется и знаменитый Дон-Кихот...

Такова, читатель, была почва, благодарная для возникновения романа, повести, комедии, трагедии, правоучительной истории, поэзии, живописи, скульптуры, архитектуры и мистической философии в конце средних веков. И мы видим, что на этой почве действительно могло вырасти все, что мы напрасно относим к древней классической культуре.

А пересадить эти тепличные цветы на почву древней пастушеской Аркадии, это все равно, что развести фруктовый сад на песке.

ГЛАВА IV.

ОСВЯЩЕННЫЕ ЦЕРКОВЬЮ РЫЦАРСКИЕ ОРДЕНА И ИХ РОЛЬ В КУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ.

Оригинальный предмет для исторического исследования в эпоху крестовых походов представляют собою возникшие тогда рыцарские ордена, освященные католической церковью и имевшие своею первоначальной целью вооруженную борьбу с иноверческими государствами и защиту в них своих единоверцев.

Беру прежде всего фактическую часть, заимствуя ее почти целиком из другой прекрасной монографии Евгения Щепкина «Иерусалимское королевство».[1]

«Идея крестовых походов, — говорит этот автор, — всего цельнее воплотилась и долее всего держалась в рыцарских орденах. Жертвуя собой и своими деньгами ради борьбы с неверующими, эти ордена заняли исключительное положение и на Востоке и на Западе. Сосредоточивши в своих руках крупные поземельные пожертвования щедрых благотворителей, они на ряду с итальянскими купцами стали посредниками между двумя культурами — Европы и Азии. Но мировая известность и политическое могущество отвлекли их от первоначальных скромных целей».

Вернее всех других своим первоначальным задачам оставался орден иоаннитов: он продолжал развивать свою благотворительную деятельность в обоих направлениях и в Палестине, и на Родосе, и даже на Мальте, постепенно суживаясь и замирая. По противоположному пути пошел орден тамплиеров. Опираясь на поземельную собственность и на исключительные привилегии, дарованные ему церковью, он развился в независимую политическую силу, на которую с опасением и завистью стали глядеть и светские власти и католическое духовенство.

Колыбелью ордена иоаннитов был страннопримный дом (госпис), основанный частным жертвователем в Иерусалиме.

---

[1] Евгений Щепкин: Иерусалимское королевство («Книга для чтения по истории средних веков», под ред. проф. П. Г. Виноградова. 1903).

Незадолго до начала крестовых походов богатый горожанин Амальфи Панталеон Мауро основал в Антиохии приют для купцов и паломников. Затем, получив в дар от калифа участок земли в христианском квартале Эль-Кудса-Иерусалима, он основал и здесь монастырь Santa Maria Latina, который должен был служить убежищем для купцов из Мальфи, ведших в XI веке левантскую торговлю. Рядом возник позднее и женский монастырь Santa Maria Maddalena с приютом для паломниц. Оба учреждения в Эль-Кудсе распространяли свою благотворительность на всех католиков, но они далеко не могли удовлетворять нуждающихся в помощи с тех пор, как после завоевания Палестины в 1099 году усилился туда прилив паломников. Тогда девять знатных юношей с Гаргардом во главе соединились в «общину св. Иоанна Милостивого», которого заместил впоследствии «Иоанн Креститель», и поселились в госпитале недалеко от монастериона Панталеона Мауро. Слухи об их самоотверженной деятельности проникли на Запад, и пожертвования оттуда стали сыпаться на них. А в южной Франции они получили в дар земли еще в начале XII столетия.

Благодаря тому, что паломничество в Палестину не было безопасно, эта община должна была расширить круг своих забот и стала с оружием в руках охранять пилигримов на пути от береговых пристаней к Эль-Кудсу, считаемому ими за евангельский Иерусалим. Отсюда вырос мало-по-малу обет всех рыцарей Госпиталя: «биться против сирийских исламитов». Так сложился целый духовно-рыцарский орден, первым магистром которого стал преемник Гергарда — Раймунд дю-Пюи. При нем дан был и устав ордену, но подлинник этой хартии с папским утверждением погиб при падении Аккона в 1291 году, и потому в 1300 году Бонифацио VIII пришлось возобновить утраченный документ.

Раймунд, «бедный раб Христа и хранитель Госпиталя в Иерусалиме», требует, по этому уставу, обета праведности, послушания и отречения от собственности у всех, кто хочет вступить в этот орден. Они должны довольствоваться водой и хлебом и ходить в самой простой одежде, так как их господа — нищие, которым они должны служить, — терпят от нужды и наготы, а рабу не подобает роскошествовать, когда бедствует его господин. Но вся эта благотворительность ограничивалась лишь христианами. По правилам Раймунда дю-Пюи, больной, нуждавшийся в помощи госпиталя, должен был сначала исповедаться перед духовником ордена и приобщиться: только тогда ему отводили койку и снабжали всем нужным, как своего «господина».

В 1181 году при госпитале иоаннитов было уже четыре ученых врача, чтобы определять болезни и делать братьям ордена указания относительно приготовления лекарств. Каждая «провинция ордена» должна была доставлять в госпиталь те произведения, которыми она особенно славилась, например, приор владений ордена во Франции посылал ежегодно в Эль-Кудс-Иерусалим 101 кусок зеленого сукна на одеяла больным; приоры Пизы и Венеции доставляли крашеные бумажные ткани, а бальи Тивериады — сахар. Всю черную работу по уходу за больными несли не сами рыцари, а причисленные к ордену — «служащие братья». Иоанн Вюрцбургский слышал от этой братии, что число призреваемых в госпитале больных доходило до 2 000 человек. Кроме того, госпиталь раздавал милостыню, как беднякам по домам, так и нищим, ходившим от дверей к дверям. Кроме того, иоанниты поддерживали своей помощью еще многих людей, живших в укреплениях и защищавших христиан от исламитских кочевников.

Само собою понятно, что с течением времени вся эта благотворительная деятельность стала падать исключительно на служащую братию, а сами рыцари превратились в привилегированный класс и чуждались обязанностей, противных, как им казалось, рыцарской чести. Когда к обязанностям рыцаря госпиталя прибавилась военная охрана паломников и борьба с неверующими, тогда военное начало взяло в ордене верх, а религиозное отодвинулось на задний план. Обязанность предварительного пострижения превратилась в формальность, и молодая знать легко становилась иоаннитами, в особенности, если выражала желание плыть за море на Восток для борьбы с неверными.

Усиление военного начала отразилось и на одежде рыцарей. Только белый крест на груди, установленный еще правилами Раймунда дю-Пюи, остался отличительным признаком иоаннитов. Он сохранялся позднее и на красном кафтане и на черном плаще, которые рыцари надевали перед битвой. Теперь могущество иоаннитов покоилось не столько на самих рыцарях, сколько на группах лиц, стоявших под охраной ордена. Это были так называемые «донаты» и «собратья» (confratres). Донаты приносили ордену присягу на верность, не бросая мирской жизни. Под именем «собратьев» к ордену примыкали государи и высшая знать, жертвуя ему при этом часть своих земель или доходов, и в такое же отношение к иоаннитам могли становиться и женщины.

422

К концу крестовых походов орден иоаннитов владел на Востоке обширными угодьями на всем протяжении Сирии от гор Армении и до границ Египта, с вилланами и светскими рыцарями-ленниками, домами, лавками, мельницами, хлебными печами, банями и всякими доходными статьями. Кроме общежитий рыцарей в псевдо-Иерусалиме, Акконе, Тире, Монте Пелегрино, близ Триполиса и Антиохии, орден владел зданиями почти во всех городах Палестины, употребляя их для благотворительных целей или сдавая в наймы.

Система хозяйства на орденских землях была та же, как и в казалиях баронов или итальянских коммун, т. е. иоанниты раздавали земли то на ленных условиях, то в аренду, преимущественно наследственную. Наравне с феодалами, они владели и доходными статьями, и крепостными, и рабами, например, в 1160 году король Балдуин III подарил ордену 60 семейств бедуинов, а в Акконе иоанниты получали известную долю пошлин с гавани.

Благодаря таким доходам, орден святого Иоанна стал крупной денежной силой своего времени и ссужал большими суммами баронов Палестины. В XIII веке в его распоряжении на Западе и Востоке насчитывали 19 тысяч земельных единиц (manoirs), а одного мануара было достаточно, чтобы содержать вооруженного рыцаря. В трех местах сосредоточены были хозяйственные и боевые силы иоаннитов: вдоль египетской границы между Аскалоном и Хевроном, затем вокруг горы Фавора и Тивериадского озера на опасных пунктах восточной границы и на севере в области Триполиса и Антиохии. Во всех этих трех центрах орден воздвиг крепкие замки: таков был Кракум, или Курдский замок на севере (Castrum curdorum). Для Апамейской области, доставшейся ему здесь в 1167 году, орден получил право войны и мира и мог проводить свою собственную политику по отношению к исламитским государям. Чисто государственное верховенство ордена над этой областью выражалось и в том, что даже епископ Валенсии с 1215 года утверждался магистром ордена иоаннитов. В центре этой области на треугольном плато высокой скалы в недоступном замке Маргате с его колоссальной башней было местопребывание магистра.

А затем султан Келуан овладел этой твердыней. Его осадные машины по частям были подняты на высоты, а подкопы, подведенные с южной стороны, где плато соединялось с горами, разрушили ближайший бастион и грозили падением главной

башне. В мае 1285 года гарнизон поспешил сдаться. Новая неудачная защита Триполиса в 1289 году подорвала веру в будущность ордена, а с утратой последних христианских владений в Сирии началось его вековое разложение.

Но попытка иоаннитов создать орден-государство не прошла бесследно и послужила примером для других подобных ему общин, например, для Тевтонского ордена, возникшего здесь же в Палестине.

«Хотя участие немецких рыцарей в завоевании Палестины и было незначительно, — говорит тот же автор, — но паломники из Германии посещали в большом числе «святые места». Один уроженец Германии, переселившийся со своей женой в псевдо-Иерусалим еще при Балдуине I, основал здесь на свои средства страннолриимный дом для паломников, а рядом построил часовню. Госпиталь стал разрастаться благодаря пожертвованиям: благочестивые люди шли туда в услужение. Когда в 1197 году германские князья появились в Палестине с Конрадом Майнцским, чтобы подготовить почву для крестового похода своего императора, этот немецкий госпиталь был расширен в духовно-рыцарский орден, по образцу итальянского и французского. Немецкие рыцари должны были ухаживать за больными, как иоанниты, и сражаться с неверующими, как тамплиеры. В их уставе, утвержденном Иннокентием III, смешались статуты обоих орденов.

Эту же военную организацию, систему хозяйства и культурные цели немецкий орден перенес впоследствии и на берега Вислы. Местных язычников немецкие рыцари часто называли и здесь сарацинами, а имена местечек Палестины появились и вблизи Балтийского моря. До сих пор в нынешней Пруссии можно найти и Иерусалим (близ Кенигсберга) и Эммаус (близ Данцига). В войне с неверующими орден и здесь применял ту же систему, как крестоносцы в Сирии. Под защитой целого ополчения крестоносцев воздвигался прежде всего замок на высотах, господствовавших над обширною областью, намеченной для распространения христианства. Когда неверующим уже нанесли первый тяжелый удар и крестоносцы разошлись по домам, в замке оставался гарнизон, чтобы путем постоянной мелкой войны принудить жителей области креститься или выселиться. После этого замок становился центром для управления. Таково было назначение Кульма, Мариенвердера, Кенигсберга: они соответствовали Маргату и Монфору в Палестине. Часть пашен обрабатывалась на средства ордена для удовлетворения его собственных потребностей,

*

а остальные поля отдавались в аренду общинам вилланов или отдельным свободным хозяевам. Рента за пашни чаще всего уплачивалась рыцарям курами, яйцами, сырами; кроме того, крестьяне орденских земель и в Палестине и в Пруссии обязаны были помогать при постройке замков, и в случае вторжения неприятеля браться даже за оружие.

Тевтонский орден затем разложился, но его рыцари успели создать Пруссию, как светское государство. Одни только тамплиеры погибли в средние века.

Для борьбы с сирийскими кочевниками бургундский рыцарь Гюго де-Пэн (Payns) соединился с уроженцем северной Франции Годефруа де С.-Омер; к ним примкнуло еще шесть других рыцарей, и основание для ордена тамплиеров было заложено в 1119 году. Ни устава, ни монастырского обета на первое время не было. Еще в 1123 году сам руководитель общины называется мирянином, живет в браке и имеет сына. Но вскоре Гюго де Пэн выбрал из устава св. Бенедикта несколько правил, которые делали рыцарей отныне монахами. Король Балдуин предоставил в их распоряжение дом рядом с бывшей мечетью, которая, как утверждали фантазеры, стояла на месте исчезнувшего неизвестно куда храма Соломонова. И вот, вся братия стала называться «бедным рыцарством Христа из храма Соломонова», или просто «храмовниками» (тамплиерами). Это необычайное соединение рыцарства с храмом Соломона поражало современников, и пожертвования в орден стали стекаться со всех сторон. Орден тамплиеров, в отличие от иоаннитов, уже при самом основании дал в своей среде рыцарскому началу перевес над монашеским и умел этим привлекать к себе полудиких феодалов, являвшихся на Восток без понимания цели крестовых походов и искавших прежде всего приключений. В январе 1128 года Гюго де-Пэн с пятью другими рыцарями появился в своей родине на провинциальном синоде в Труа, чтобы добиться для нового ордена освящения церковью. Здесь был выработан полный устав ордена (первоначально чуть ли не на французском языке) в форме заповедей рыцарям от имени синода.

На родине Гюго де-Пэна в Шампани тамплиеры впервые приобрели обширную поземельную собственность благодаря щедрости графа Тибо IV (с 1125 г.). Граф Дитрих Фландрский подарил им relief de Flandre, т. е. побор, который должен был уплачиваться храмовникам каждый раз, когда лен переходил по наследству не по прямой линии. Беренгарий III, граф Барцелоны

и маркграф Прованса своими пожертвованиями укрепил положение ордена в южной Франции и за Пиренеями, где в нем нуждались для борьбы с маврами. Молодое Португальское государство, расходовавшее свои силы всецело на борьбу с неверующими, предоставило храмовникам область между Коимброй и Лейрой.

Совершенно как в Палестине, орден строил здесь крепости и привлекал колонистов. Христиане из всех классов населения примыкали здесь к ордену под именем «домочадцев» (familiares) и становились почти в вассальную зависимость от него. Графство Тулузское, Иль-де-Франс, Бретань, Нормандия и т. д. стали поприщем для мирных завоеваний ордена. Орден принимал новых членов в свою среду с большой разборчивостью и требовал от них непременно знатности. Для борьбы с неверующими он держал на жаловании наемных рыцарей и экюйе, служивших под началом рыцарей. Заботы по управлению имениями заставили тамплиеров допустить в орден и более низменные слои общества, но лишь на положении «служащих братьев», сервиентов, т. е. членов ордена с уменьшенными правами. Из этой «служащей братии» набиралось впоследствии и войско ордена. В силу буллы папы Александра III, все провинциальные дома ордена были подчинены «Тамплю» (рыцарскому дому) в Эль-Кудсе (Псевдо-Иерусалиме). В глазах верующих половины XII века в ордене храмовников видели «атлетов Христа», «новых Маккавеев». Ученый друг папы Александра III, Иоанн Салисберийский, назвал их «единственными людьми, ведшими справедливые войны».

Все права и привилегии, дарованные ордену папами, были собраны воедино и подтверждены буллой Александра III от 1163 года, которая по первым словам называется Omne datum optimum. Для ордена она была своего рода Великой хартией вольностей. Она обособляла его почти в независимую церковь.

Тогдашнее духовенство с большим неудовольствием смотрело на эту привилегию, потому что тамплиеры оставались для него по преимуществу мирянами. И вот при Иннокентии III появились слухи об ереси в среде ордена, возникшие от его нежелания во всем подчиняться папе. А по учению тогдашней римской церкви, от неповиновения папе, наместнику Христа, был как бы один шаг и до отречения от Иисуса.

Предлогом было то, что, не понимая богослужения на латинском языке, более развитые рыцари пользовались независимостью ордена, чтобы вопреки запрещению церкви удовлетворять свою

религиозную любознательность изучением Библии в переводах на свой язык. Во время следствия над тамплиерами в Провансе в 1308 году в главном доме рыцарей в Арле найдена была книжка с толкованиями на Библию («Liber interpretationibus super libris Bibliae»). А среди рукописей Парижской национальной библиотеки есть и теперь пергамент из 248 листов, исписанный в два столбца на французском языке, который считается за книгу тамплиеров. По содержанию — это переложение пяти книг Моисея, книги Иисуса Навина, книг Судей, Царей и Маккавеев, Товии и Юдифи. Книге Судей предпослан пролог в французских стихах, объясняющий повод и цель автора работы. Перевод книги Судей сделан по поручению «магистра Рихарда» и «брата Оттона», членов «достопочтенного Общества», «Святого Братства». Так как автор превозносит затем орден Рихарда и Оттона за его готовность жертвовать жизнью для защиты веры, называет его избранным рыцарством Господа, крест которого он носит на себе, а милосердие и смирение считает главными добродетелями этого ордена, то речь идет здесь, как думают, о французских тамплиерах.

На полях этой Библии попадаются толкования, а к книгам Моисея и Иисуса Навина приложены введения. Хотя в них и нет прямо еретических учений, но истолкование библейских событий поражает свободным, рассудочным отношением к букве закона. Толкователь, например, настаивает на том, что бог создал весь мир, видимый и невидимый, сразу, а если книга Бытия и говорит о днях творения, то тут надо понимать только постепенное размещение существ и приведение в порядок того, что уже было создано сразу. И самый перевод Библии для рыцарей, и эти толкования шли в разрез с общим духом католической церкви XIII века.

Такова бесспорная история ордена тамплиеров, а затем начинается и спорный период, ознаменовавшийся его борьбой с инквизицией, которая, конечно, как тайное учреждение, не только погубила его, но и имела полную «возможность» оклеветать его.

Могущество ордена шло в разрез с идеей монархической власти, которую проводили французские короли и их легисты, и от его уничтожения Филипп IV мог ждать только выгоды. Но не король создал повод для гибели храмовников: он явился сам собой.

Южная Франция была уже раньше театром бесконечных процессов против вольнодумцев. Инквизиция приобрела себе там навык на низших и средних классах общества и как бы право требовать жертв более высокопоставленных. К храмовникам она могла применить те же возмутительные формы уголовного процесса, которые казались ее жестокому времени дозволительными и против вольнодумцев вообще. Процессы вели тогда инквизиторы (следственные судьи inquisitores haereticae porivitatis), непосредственно назначавшиеся папами. Во Франции их было несколько, но с Иннокентием IV приор парижских монахов ордена предикантов (доминиканцев) был обыкновенно главой учреждения. Положение инквизиции было еще более привилегированным, чем ордена храмовников. Не даром косились на инквизиторов и епископы. Но новая сила — государственная власть французских королей — охотно поддерживала инквизицию своей вооруженной рукой. Для того чтобы начать процесс, инквизиторы могли не дожидаться прямого доноса, достаточно было, если о ком-либо шла худая молва (diffamatio).

Тогда инквизитор «инструировал» процесс, т. е. приступал к допросу заподозренного лица, которое привлекалось к следствию как бы на правах свидетеля, и предъявлял пункты обвинения. А в действительности уже на этой ступени процесса сознание «свидетеля» вынуждалось сплошь и рядом пытками. В случае сознания «свидетеля», церковь давала ему отпущение греха и принимала опять в свое лоно, но это ничего не значило. По инструкции, инквизиторам был предоставлен произвол выбирать и вносить в протокол только те из показаний обвиняемого, которые казались им наиболее правдоподобными, короче говоря, только то, что подтверждало его вину. И вот, начиналась вторая ступень процесса. Отпущенного «свидетеля» объявляли «обвиняемым» и вновь привлекали на суд. Ему прочитывался (обыкновенно на народном языке) протокол с его показаниями. Если обвиняемый отказывался от них, то это считалось отпадением в прежнее вольнодумство и влекло за собой сожжение или другую кару по приговору суда; поэтому жертвы инквизиторов еще в качестве свидетелей клятвенно скрепляли такой протокол. В протоколах делалась даже приписка, что все изложенные показания обвиняемый признал добровольными, не вынужденными ни угрозами, ни пытками, ни подкупом.

Степень наказания тоже была предоставлена инквизитору на произвол. Государство помогало инквизиции на всех ступенях процесса, потому что вознаграждалось за это имуществом, конфискованным у обвиняемого.

«Когда ко мне приводят в первый раз еретика для допроса, — говорит автор одного «руководства» к обличению еретиков [1], — он принимает доверчивый и откровенный вид человека, убежденного в своей невинности. Я спрашиваю его, для чего он приведен ко мне? Он отвечает, с вежливою улыбкою:

— Я был бы очень рад узнать это от вас.

Инквизитор. Вы обвиняетесь в ереси, в том, что вы веруете и учите иначе, чем верует святая церковь.

Допрашиваемый (*поднимает глаза к небу, с видом глубочайшей веры*). Господи, ты знаешь, что я невинен в этом, и что я никогда не верил иначе, чем должны верить истинные христиане.

Инк. Вы называете вашу веру христианской, потому что нашу вы считаете ложной и еретической. Но я спрашиваю, считали ли вы когда-нибудь истинной иную веру, чем та, которую признает истинной римская церковь?

Доп. Я считаю истинной верой ту, которой держится римская церковь, и которую вы нам проповедывали.

Инк. Может быть, из вашей секты кто-нибудь есть в Риме, кого вы и называете «римской церковью». Я, когда проповедывал, высказал некоторые мнения, общие нам обоим, например, что существует бог, и вы поэтому верите кое-чему из того, что я проповедывал. Тем не менее вы можете быть еретиком, потому что не веруете во многое другое, во что нужно веровать.

Доп. Я верую во все, во что должен веровать христианин.

Инк. Знаю я ваши уловки. То, во что веруют члены вашей секты, по вашему и есть христианская вера. Но мы теряем время в этом препирательстве. Скажите просто, веруете ли вы в Бога-Отца, Сына и Святого Духа?

Доп. Верую.

Инк. Веруете ли вы во Христа, рожденного от Девы, страдавшего, воскресшего и вознесшегося на небо?

Доп. (*живо*). Верую.

Инк. Веруете ли, что хлеб и вино в причастии, совершаемом священником, превращаются в истинное тело и кровь Христовы?

Доп. Да разве я не должен в это веровать?

Инк. Я вас не спрашиваю, должны ли веровать, а веруете ли?

[1] Цитирую по статье М. Н. Покровского «Средневековые ереси и инквизиция», а автор в свою очередь, повидимому, взял это из книги H. C. Lea: History of the inquisition. 1888. (Книга для чтения по истории средних веков, под ред. П. Г. Виноградова. 1903).

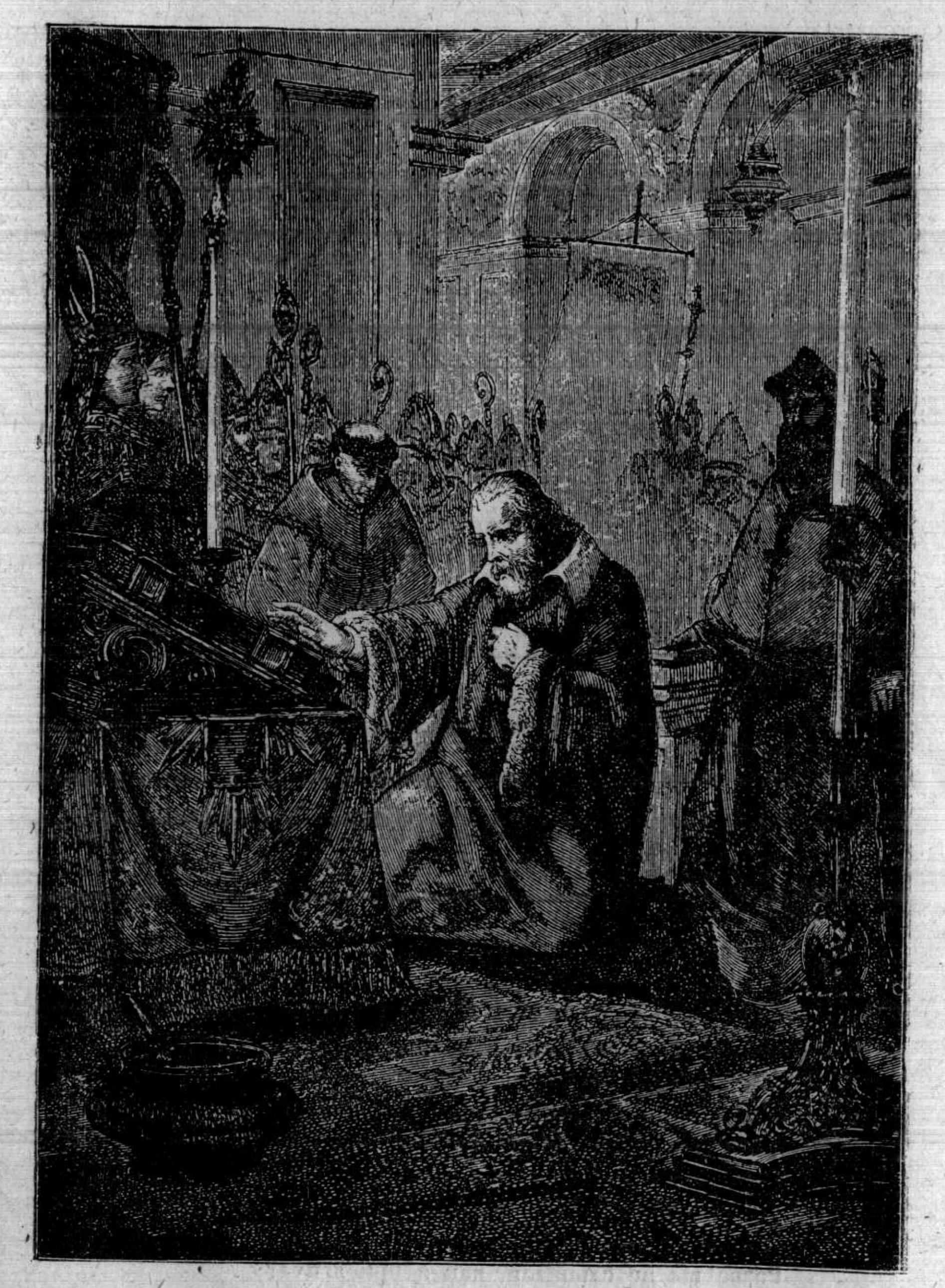

Рис. 157. Инквизиция приказывает Галилею отречься от учения об обращении Земли вокруг Солнца под угрозой сожжения на костре живым.

Доп. Я верю всему, чему приказываете верить вы и другие добрые учителя.

Инк. Эти добрые учителя — проповедники вашей секты. Веруете ли вы в то же, во что и я? Да или нет?

Доп. Охотно, если то, чему вы учите, хорошо для меня.

Инк. Для вас хорошо, если я учу тому же, чему и ваши проповедники... Скажите тогда, веруете ли вы, что тело Господа Иисуса Христа находится на алтаре?

Доп. *(быстро)*. Верую.

Инк. Вы знаете, что там есть что-то и что все на свете принадлежит Господу. Я спрашиваю, находится ли там тело Господа нашего, рожденного от Девы, распятаго, воскресшего и т. д.

Доп. А вы разве в это не веруете?

Инк. Я верую вполне.

Доп. Я также верую.

Инк. Вы веруете в то, что я этому верю, но я спрашиваю не об этом, а о том, веруете ли сами вы?

Доп. Если вы хотите перетолковывать все мои простые и ясные слова навыворот, то я уже не знаю, что мне и говорить. Я простой и невежественный человек. Прошу не ловить меня на словах.

Инк. Если вы простой человек, отвечайте просто, без уверток.

Доп. Охотно.

Инк. Хотите ли вы поклясться, что вы никогда не слышали ничего противного той вере, которую мы считаем истинною?

Доп. *(побледнев)*. Если я должен поклясться, то охотно сделаю это.

Инк. Я вас не спрашиваю, должны ли вы, а хотите ли вы?

Доп. Если вы приказываете мне поклясться, я готов.

Инк. Я не должен вас принуждать, потому что клятва тогда не будет иметь силы, и грех клятвопреступления падет на меня, но если вы хотите поклясться, я выслушаю вас.

Тогда, дрожа и запинаясь, как будто он не может припомнить формулу присяги, допрашиваемый произносит ее так, чтобы ее можно было отнести не к нему, а к другому. Или же он придает клятве форму молитвы, например:

«Господи, помоги мне, чтобы я не был еретиком» и т. п.

А когда его переспрашивают, он удивляется:

—Разве вы не слышали, как я присягнул?

Или же старается разжалобить инквизитора, говоря так:

— Я охотно покаюсь, если я в чем-нибудь согрешил, только

помогите мне освободиться от позорного обвинения, которое взвели на меня без всякой вины с моей стороны.

«Но дельный инквизитор не должен поддаваться на такие уловки, а неутомимо продолжать допрос, пока не заставит этих

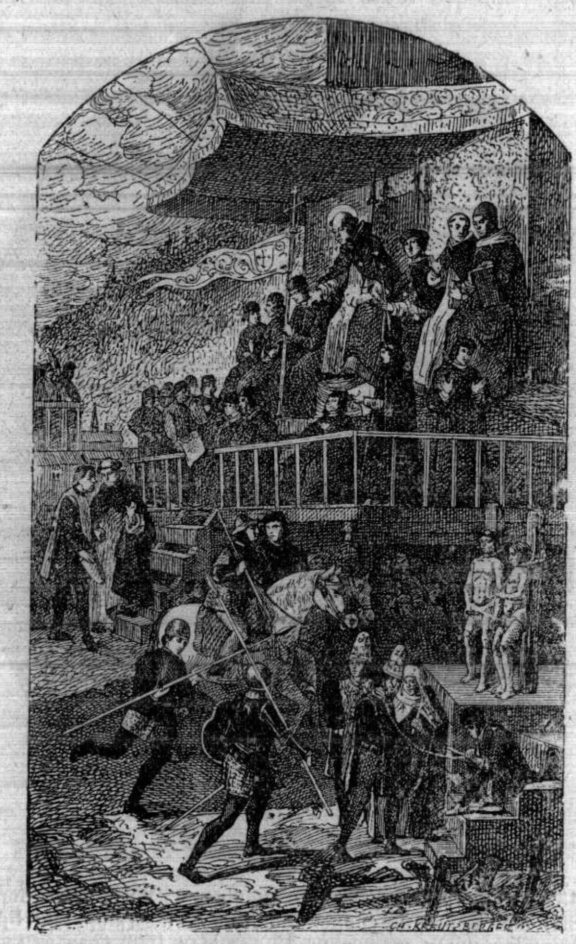

Рис. 158. Сожжение христианских вольнодумцев инквизицией. С картины Алонзо Берругвете (1480 — 1561 г.).

людей признаться в их заблуждениях или публично отречься от ереси, чтобы, если они впоследствии окажутся присягнувшими ложно, он мог без дальнейшего разбирательства передать их в светские руки. Если кто-нибудь соглашается присягнуть, что он не еретик, я говорю ему:

— Если вы хотите поклясться для того, чтобы избежать костра, то знайте, что одной клятвы для меня недостаточно, ни десяти, ни сотни, ни тысячи, потому что вам ваши учителя разрешают наперед известное число клятвопреступлений по необходимости. Вы должны будете присягнуть бесчисленное количество раз. Сверх того, если против вас будет хотя одно свидетельство, все ваши клятвы не спасут вас от сожжения. Вы только запятнаете свою совесть, но не избежите смерти. А если вы просто признаетесь в своем заблуждении, вас простят».

Рис. 159. Первая жертва начавшейся в XVI веке борьбы христианской церкви с современной наукой. Джордано Бруно, сожженный живым на костре 17 февраля 1600 года за учение об обращении Земли вокруг Солнца и о бесконечности миров во времени и в пространстве.

«В таком затруднительном положении,—прибавляет автор,— некоторые признавались в своей вине».

Вот каково было учреждение, которое устами инквизитора Франции Гильома Имбера (Imbert) потребовало у Филиппа IV следствия над храмовниками. Удар был хорошо подготовлен и удался: в ночь с 12 на 13 октября были одновременно арестованы все храмовники в тогдашней Франции, а на их имущество наложен секвестр. Была произведена и пародия гласности. Через два дня (14 октября) в зале капитула Парижской Божьей Матери были собраны каноники и магистры университета. Магистр тамплиеров, Яков Молэ, не вынеся, очевидно, пыток, признал, что отречение от Иисуса и плевание на крест были обычными обрядами ордена при посвящении нового члена и, вероятно, по совету инквизитора, лукаво обещавшего прощение, оправдывал их тем, что это было только испытание повиновения. Несколько других арестованных тамплиеров подтвердили показание своего магистра, как будто они рассчитывали такими объяснениями спасти орден и уладить дело полюбовно. Но через три дня после этого начался формальный инквизиционный процесс против них.

С 19 октября по 24 ноября выслушаны были показания 138 тамплиеров. Здесь были налицо представители всех разрядов ордена: среди «служащей братии» — простые пахари, пастухи, а с другой стороны — должностные лица с магистром Яковом Молэ во главе. По инструкции, «в случае надобности» должна была применяться пытка, и следы пристрастного допроса отразились на некоторых протоколах противоречиями. Почти все обвиняемые без исключения признали только два пункта обвинения, как и их магистр: отречение от Иисуса и поругание креста, а показания о поклонении идолу, о двоеверии, о признании двух начал в мире, Бога высшего и Бога преисподнего в духе катаров и богомилов и о дозволении порочной жизни встречались только изредка.

Папа Климент V пошел далее короля и в булле от 22 ноября 1307 года обратился ко всем государям с требованием арестовать тамплиеров в их государствах в виду данных, обнаруженных французским процессом. Тогда последовало задержание храмовников в Англии, Провансе и Неаполе. А в Аррагонии и на Кипре рыцари укрылись в свои замки и пошли на сделку лишь после долгого сопротивления.

Только один португальский король Денис не внял ни внушениям Филиппа IV, ни булле папы и взял сторону ордена, в полном послушании служившего ему против мавров.

27 июня 1308 года во Франции были представлены в Пуатье к папскому допросу первые 8 или 9 храмовников; число их скоро возросло до 72 рыцарей, клириков, сервиентов. Многие тамплиеры при допросе по епархиям отказываются от своих прежних сознаний, жалуются на пытки, застращивание, жестокое обращение в тюрьмах. Другие, не отвергая прямо своих первых показаний, стараются не возвращаться к ним, а говорят только о незаконности всего парижского процесса, о заслугах ордена, заверяют в своей верности учениям церкви вообще, хватаются за юридические формальности, чтобы ставить препятствия комиссии и сделать преследование всего ордена в совокупности невозможным. Таково было, например, и поведение самого магистра ордена перед папской комиссией.

В марте 1310 года все тамплиеры, с которыми имела дело комиссия, в количестве 546 человек были сразу собраны в саду позади епископского дворца. Здесь им прочитаны были обвинительные пункты, а затем они должны были выбрать из своей среды прокураторов для ответа, по одному уполномоченному от каждых 6—10 храмовников. Епископы, давние враги ордена, воспользовались правом преследования отдельных тамплиеров в своих епархиях и вели дело с жестокостью, как бы доканчивая первый инквизиционный процесс. Особенную настойчивость обнаруживал епископ Сана (Sens). Не дожидаясь исхода общего следствия папской комиссии, он созвал в Париже провинциальный синод и произнес смертный приговор над 54 тамплиерами 11 мая 1310 года осужденные были возведены на костры. На следующий день за ними последовало еще 4 тамплиера.

В Англии, где пытка была не в обычае, тамплиеры почти единогласно отвергали свою виновность; церковь не могла их осудить. На Кипре тоже не оказалось никаких следов ереси, и храмовники подверглись здесь пытке и осуждению только из политических соображений — по обвинению в заговоре против короля Генриха.

Таково было положение дел, когда осенью 1311 года собрался собор в Виенне. Под председательством самого Климента V здесь было налицо более сотни прелатов Франции, Италии, Германии, Англии, Шотландии, Дании, Венгрии. Избранной из среды собора комиссии были предъявлены все документы процесса тамплиеров. Собор не находил в них достаточно данных для осуждения всего ордена. Дело готово было затянуться, и потому непримиримый враг тамплиеров Филипп IV поспешил произвести

давление на папу. Он писал, что вина ордена доказана, его уничтожение неизбежно; что владения храмовников папа может передать какому-либо другому из существующих орденов или нарочно для этого случая создать новый рыцарский орден.

Весной 1312 года король сам появился в Виенне с братьями, сыновьями, свитой и заседал рядом с папой на престоле, несколько более низком. Но папа и без того в последний период процесса отрезал себе путь к отступлению; и, кроме того, большинство собора вместе с упорством в вопросе о тамплиерах стало обнаруживать некоторую наклонность к ограничению папского произвола. В торжественном заседании собора 3 апреля 1312 года была решена участь рыцарей. Все владения и доходы тамплиеров (за исключением Испании) передавались ордену иоаннитов.

Нам здесь не важно решать вопрос о том, существовал ли в ордене тамплиеров, возникшем на месте никогда не существовавшего храма Соломона в Эль-Кудсе, обычай плевать на крест и отрекаться от Иисуса (скорее всего в смысле «сына божия»), нам важно здесь лишь отметить, что религиозные ордены имели свои особенности не только в статутах, но и в религиозных воззрениях. Религиозное единство с католическим ритуалом и католическими воззрениями было достигнуто только путем инквизиции, а до нее была значительная свобода теологических взглядов, и различные течения религиозной мысли еще не были ожесточены друг против друга.

И это же объясняет нам и то, почему вся научная и свободно-мыслящая литература того времени ушла в *апокриф*, и притаилась под массой сочинений того времени, выданных за измышления давнишних «классических» мыслителей до-христианского периода, которые имели еще право говорить все, что думали. Второй же способ высказаться состоял в выдаче своих собственных произведений за переводы с арабского языка, и таким образом, на ряду с классическим миражем, появился еще арабский мираж, практиковавшийся особенно в Испании, с отсылкой места своего сочинения на магометанский Восток, тогда как у «арабов», т. е. сирийцев, турок и персов, «на Востоке» литература и наука еще менее процветали, чем и в настоящее время. Но об этом я буду говорить подробно в следующей книге «Христа».

ГЛАВА V.

БОРЬБА МИСТИКИ И СХОЛАСТИКИ XI—XII ВЕКОВ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ.

Alles Verhängliche
Ist nur ein Gleichniss,
Dann Unzulängliche
Hier wird's Ereigniss.

(Все сокровенное
Есть лишь подобие,
Прежде нежданное
Ныне свершается.)

Goethe: Faust.

Каждый раз, когда мне приходилось читать различные политические и церковные истории и монографии, мне казалось, что автор демонстрирует передо мною последовательный ряд человеческих скелетов, на которых нет никакого тела, никаких мускулов и никаких нервов. Один хороший исторический роман, казалось мне, лучше знакомил меня с реальной человеческой жизнью, с ее радостями и страданиями в данную эпоху, чем целый ряд этих сухих и документальных изложений, в которых видишь только поступки людей, но не видишь их человеческой души.

Вот хотя бы история понтифицины Иоанны, или, вернее, Джованны, как называли ее окружающие и она сама себя. Я отметил здесь, как историк, ее трагическую смерть от родов во время торжественной религиозной процессии в Риме и указал, что это обстоятельство и могло послужить причиной запрещения женщинам занимать верховные, ответственные должности в христианской церковной и в светской монархической иерархии в Западной Европе. Но много ли эти сухие слова говорят читателю, не обладающему романтическим воображением? Рисует ли он себе, например, такую картину:

Вот справляется в Риме с хоругвями и знаменами торжественный религиозный праздник. Толпы народа заполняют все улицы, а из окон всех домов смотрят тысячи мужских, женских и детских глаз. Впереди всех, в священническом облачении выступает прекрасная молодая девушка — великий римский понтифекс, диво всего мира, гордость всех женщин.

И вдруг среди улицы, под всеми устремленными на нее взорами, она испускает раздирающий душу крик. За ним следуют новые крики, все лицо ее искажается от боли, она схватывается за свой живот, и падает на землю. К ней подбегают сопровождающие ее кардиналы. Она кричит о помощи и вслед затем, может быть через полчаса времени, под подолом ее длинного платья раздается детский крик и один из окружающих вынимает оттуда новорожденного младенца...

Как могла она потом решиться показаться публике вновь в торжественном первосвященническом одеянии? И как могло римское духовенство не выработать после этого известного салического закона против наследования женщинами понтификальных и королевских должностей? И как могло оно через несколько поколений не объявить и самого этого события, и даже самого существования понтифицины Джованны простым вымыслом?

Только в форме романа или поэмы и можно дать вполне понятную для обычного читателя картину таких трагических событий человеческой истории. Не мудрено, что роман и повесть, особенно после того как они стали реалистическими и психологическими, преобразовали всю душу читающего человечества, и сделали ее отзывчивой к радостям и страданиям даже таких людей, которые принадлежат к другим классам общества и к другим расам.

Наши предки, не пользовавшиеся такой литературой, были чужды всяких космополитических чувств. Чужих народов они считали поголовно своими врагами, а потому апперцепционно привыкли соединять со всяким своим представлением о них только злобность и жестокость, и смотрели на их истребление, как на похвальное дело. В этом заключается единственное объяснение тех жестокостей, которые характеризуют старинные войны.

Но не один роман способствует развитию в нас тех чувств, которые называются альтруистическими, или лучше бы сказать альтроцентрическими, в противовес первобытным эгоистическим или эгоцентрическим, передающимся по наследству, благодаря которым каждый младенец, будь он мальчик или девочка, прежде всего старается схватить своей рученкой все, что увидел поблизости и не отдает другим. Способствовать уничтожению этого наследственного инстинкта может и тот полуроман, который мы называем биографией выдающихся людей, вызывающих сочувствие, или выдающихся злодеев, вызывающих отвращение. По представлениям историков Эпохи Возрождения, это и была главная задача истории народов, которую они и приспособляли откровенно к такой цели, перемешивая рассказы с различными

моральными поучениями. Они восхваляют одних общественных деятелей и порицают других, даже не замечая, что все их похвалы и порицания субъективны и больше характеризуют самого автора, чем тех лиц, которых он описывает по наслышке от их пристрастных друзей или пристрастных же врагов, причем психологическая апперцепция одних авторов помножается при каждой новой передаче на апперцепцию других, потому что в психике выдающихся людей чрезвычайно трудно разобраться, не будучи самому психически выше их.

Новый историк старается быть более объективным. Как антитезис историка-моралиста, он старается быть историком объективистом, нередко совсем исключая индивидуумов из своего изложения. Но и эта крайность мне представляется преувеличением. Ведь исторический процесс проявляется не сам по себе, а именно в эволюции человеческой личности от поколенья к поколенью и вне личности не имеет никакого реального смысла.

Все, что дает «общество» важно для историка человечества или его отдельных народов лишь постольку, поскольку оно служит для удобств или неудобств обособленных друг от друга человеческих индивидуумов и для их дальнейшего развития в следующих поколениях. Без картины их душевного состояния историческая наука аналогична не биологии, а лишь сравнительной остеологии, и в ней, кроме костей минувших поколений, мы ничего не находим на историческом кладбище.

Вот почему беллетристические и полубеллетристические вставки, взятые из литературы той эпохи и рисующие ее душу, совершенно необходимы во всестороннем историческом изложении. И это объясняет причину, почему я время-от-времени прибегаю здесь к ним, выписывая целые страницы из документов, или стараясь для краткости и выпуклости оттенить те или другие выдающиеся стороны прошлой жизни даже в форме лирических или юмористических стихотворений. [1]

И вот теперь, когда мне хочется возможно кратко изложить психику того интересного момента, когда обновленная Григорием Гильдебрандом христианская мистическая церковь впервые отделилась и даже вступила в борьбу с современной ей схоластической наукой, мне не приходит в голову ничего лучшего,

[1] См. мою книгу «В поисках философского камня», где я доказываю, что и алхимия — дело конца средних веков и возникла и развилась не у арабов на Востоке, а в Западной Европе.

как изложить это в борьбе схоластика-рационалиста Абеляра с монахом-мистиком Бернаром около половины XII века, за одно поколение до того времени, когда Роджер Бэкон положил основы алхимии.

Выходящим теперь из моды мистицизмом называется то направление человеческой мысли, которое кроме обычных способов познания, т. е. собственного наблюдения, опыта, умозаключения и доступных проверке чужих сообщений и преданий, допускает возможность непосредственного сношения познающего субъекта со сверхъестественными силами. Нам говорят, будто эта мистика проникла в Европу с азиатского Востока, развилась еще в дохристианских учениях «Вонючего собрания» (по-гречески Пифагорейского) [1] и в учении Трижды Величайшего Вершинного Камня (Гермия Трисмегистоста по-гречески), [2] сына бога Озариса и Изиды, а также и в учении «Познавших» (гностиков по-гречески). При этом, говорят нам, вошли в обычай религиозные таинства и церемонии с шествиями бога и его свиты, причем были особенно славны таинства «пришествия господня» (по-гречески «елевсинские»), [3] откуда и возглас в православной церкви: кириа-елейсон (господь грядет)! Такие же мистические церемонии, — говорят нам, — совершались и в память «потомков Вулкана», что связывает их с деятельностью лиц, получивших свои откровения на Везувии и Этне.

Потом, — говорят нам, — все это исчезло как-то без следа и вновь возродилось в XI веке в таких же церемониях, но уже христианских, под названием пассий (т. е. пришествий) и мираклей (т. е. чудес) в Западной Европе. А в Византии и в славянских землях забытое всеми на сотни лет и потом каким-то чудом вспомненное возродилось в «шествиях на осляти» в вербную неделю, в «печных действиях», изображающих пророка Даниила и трех отроков, вверженных в печь огненную, и в самих наших церковных службах.

В четвертой книге «Христа» я уже показывал связь всего

[1] Пифагор (Πυθαγορος) от (πυθίος) — пифийский (т. е. вонючий) и агорос (ἀγόρος) — собрание на поле, откуда латинское и старо-итальянское agri — поля.

[2] От Герма (ἕρμα) — опора, крепость, утес, треугольный камень, замыкающий арку свода.

[3] От греческого елевсис (ἔλευσις)—приход. По созвучию с городом Левзином у Левзинского залива в Греции их родина отнесена историческими апокрифистами туда.

этого со средневековым театром, а теперь хочу показать, что эта церковная мистика, как и церковная схоластика, возникли только в средние века. Они не были возрождением учения Наилучшего Завершителя (Аристотеля по-гречески) или Трижды Величайшего Вершинного Камня (т. е. Гермия Трисмегистоста, по-гречески Петра, откуда, может быть, произошел и апостол Петр) через две тысячи лет после их смерти. Они произошли не на «Вонючей площади», превратившейся в мудреца Пиф-агора, а вполне естественным эволюционным путем. И для того чтобы мое изложение фактической части не было принято за тенденциозное, я даю его и здесь, как всегда, путем почти буквальных выписок из ортодоксальных авторов, и беру в данном случае В. Ивановского. [1]

«Около половины XI века, — говорит он, — являются новые запросы, выступают на первый план идеальные потребности и поднимается авторитет папства. Оно готовится собрать весь западно-европейский мир под своей властью и пытается перестроить всю огромную пирамиду феодального общества, основанную на землевладении и завершающуюся императором, на пирамиду теократическую, скрепленную властью духовенства, с папой в качестве верхнего камня. Вместе с тем начинает распространяться и образование, идя из Италии на север. Возникает и философия, но лишь как ancilla theologiae (служанка богословия)».

Еще и ранее XI века в епископальных и монастырских школах выработались некоторые логические положения, изложенные от имени Аристотеля с целью выправки ума учащихся и подготовки их к новому пониманию и к новой разработке прежнего полуязыческого вероучения. Мало-по-малу, сперва робко и неуверенно, а затем все сильнее и настойчивее, стало развиваться стремление и к знанию вообще, и возникло чувство наслаждения знанием ради знания. Почти созданный к XII веку «Аристотель» стал даже называться «praecursor Christi in rebus naturalibus» («предтеча Христа в делах природы»).

Тот факт, что средневековая схоластика выросла на логике, обусловил ее формально-логический характер. Схоластики создали из принятых ими основных положений целые системы выводов и заключений, провели между ними множество самых тонких различий, но при всех злоупотреблениях диалектикой

[1] Первоисточниками его служат Anselm: Cantuariensis Archiepiscopi Opera omnia (изд. Migne, v. 158); Abellari Opera omnia (изд. Migne, v. 178).

они выработали точный язык и привычку к последовательному мышлению, которые оказали большую пользу в дальнейшем развитии науки.

«При первых же шагах своей деятельности, — говорит В. Ивановский, — схоластике пришлось столкнуться с чрезвычайно важным вопросом, с вопросом о природе общих понятий (или универсалий)».

Дело в том, что в философии с самого начала утвердился совершенно правильный взгляд, что истинная наука есть изучение не частного, единичного и случайного, а того, что есть в предметах общего, постоянного, существенного. Что же такое это общее, постоянное, существенное в разных предметах, благодаря чему они и являются именно тем, что они есть на самом деле? Определенный ответ на этот вопрос был дан впервые от имени Платона. Видя, что все на земле непрочно и изменчиво, что души людей и внешние предметы как-бы содержат в себе что-то неудержимо влекущее их к порче, изменению, разрушению, Платон (т. е. его средневековой создатель) пришел к мысли, что настоящий предмет познания, — это не наш земной, доступный чувствам, мир. Существует, — допускал он, — другой мир вечных, чистых, неизменных вещей — мир идей. Это как-бы образцы, типы всех вещей в их настоящем виде и значении. Наш земной мир по учению платонистов есть просто плохая, испорченная копия с вечного мира идей; наши земные, скоропреходящие предметы — только слабые тени, бледные отражения вечно существующих идей. Люди в течение своей жизни на земле находятся как бы в пещере, лежащей при дороге. Окованные по рукам и по ногам, они сидят спиной ко входу, через который в пещеру врывается поток света. За входом движутся взад и вперед разные предметы, отбрасывающие неопределенные, колеблющиеся тени на заднюю стену пещеры. Эти тени и составляют наш земной мир; он дает лишь очень слабое понятие о красоте и стройности своего прототипа. Сидящие в пещере люди видят только одни эти тени и ошибочно принимают их за что-то действительно существующее. Но если бы кто-нибудь из них выбрался из своей пещеры, то он мог бы, освоившись с непривычным для него ярким светом, различить и предметы вечного, подлинного мира. Такой человек мог бы потом вернуться в пещеру к покинутым там братьям и мог бы рассказать им все, что он видел, но они не поняли бы его слов...

Излагая это средневековое учение о мире идей тот же

автор справедливо говорит, что оно имело глубокие корни в состоянии знаний и в общественных условиях той эпохи. Прежде всего внешний мир, при недостаточности положительных сведений о нем, казался в средние века в значительной степени случайным.

«Вот дерево, — говорит В. Ивановский. — Огонь превращает его в «самого себя», а потом сам превращается в воздух. Воздух сгущается в тучи, тучи проливают дождь: земля покрывается грязью и лужами. В лужах появляются дождевые черви, потом лужи высыхают, и на этом месте вырастает трава и так далее, до бесконечности. Этот поток явлений, казалось, делает невозможным настоящее познание внешнего мира. Надо остановить этот поток; нужно найти дерево, которое всегда было бы самим собой, не превращаясь ни во что иное, нужен вечный огонь, всегда одинаковый и так далее. Это постоянство, эту определенность и придавало миру пифагорейское предположение о «существовании «идей». Связь между словом и предметом казалась тогда гораздо теснее, чем теперь нам. Ученые были уверены, что не только всякий предмет имеет имя, но и всякому имени должен соответствовать предмет. Они верили в самую тесную связь между словами и вещами. Поэтому, раз есть слова: «дерево», «человек», то должны быть и соответствующие предметы: десево вообще, — не то или другое отдельное дерево (береза, росна), а просто дерево: человек вообще, не Сократ или Платон, а просто человек.

Произвольностям и случайностям людских мнений схоластики противополагали особые, независимые от людей, «естественные нормы добра и зла», устанавливаемые самой природой. Природе, — говорили они, — например, противно существование рабства, по природе все люди равны между собой...

Нравственность, благо, красота, справедливость, мужество, благоразумие, умеренность и тому подобные понятия, — говорили они, — не выдумки людей, не условные и изменчивые случайности: все это действительно существует в качестве «реальных субстанций» (хотя и невидимых и неосязаемых), и притом существует в гораздо более строгом смысле, чем все то, что мы обыкновенно называем «реальными вещами», чем, например, единичное дерево, стол, человек и т. п. Все эти единичные конкретные вещи — преходящи и изменчивы. Они возникают и рушатся, портятся и искажаются, — в них нет вечной неизменности. Напротив, их невидимые и неосязаемые субстанции бессмертны и неизменны, они одни только и существуют действительно в собственном и строгом смысле этого слова.

Такое решение вопроса об общих понятиях делало их реальными вещами (res), а поэтому и учение это называлось тогда реализмом, хотя потом слово реализм и приняло совершенно обратное значение.

Таким образом первые мыслители средних веков были «мистическими реалистами» в только что изложенном смысле. Иоганн Скотт, Эригена, Ансельм Кентерберийский и другие были уверены, что «идеи», или общности (универсалии), действительно существуют как особые предметы. Но вскоре появилось и другое мнение. В конце XI века Росцелин, каноник из Компьеня во Франции, стал учить, что «общности» вовсе не предметы: это просто слова — звуки (flatus vocis), имена (nomina), что никакой «идеи человека», отдельно от всех человеческих личностей, нет, и учение это получило название номинализма. За него Росцелин был обвинен в страшной ереси «троебожия», осужден на соборе в Суассоне в 1092 году и изгнан из Франции. По словам его обвинителей, раз номинализм содержит в себе истину, то приходится признать, что в боге реально существуют только его три личности: единая же сущность их, т. е. то что общее всем этим трем личностям, отвергается. А так как каждая из этих трех личностей есть истинный бог, то выходит, что богов три.

Католическая церковь, услыхав, что из положений номинализма может вытекать такой ужасный вывод, отвернулась с отвращением от этого учения и долго впоследствии поддерживала своим авторитетом платонизм.

Противникам платонизма пришлось высказывать свои возражения уже апокрифически, от имени другого древнего мудреца Аристотеля, хотя и не всегда. Так, в следующем же поколении выступил на горе себе самостоятельно схоластик XII века — Петр Абеляр (1079 — 1142 г.).

Он был рыцарского рода из Бретани, замок его отца назывался Палэ и был близ Нанта. Красивый собой, смелый и самоуверенный, легко и изящно владевший мыслью и словом, Абеляр еще в молодости привлекал к себе общее внимание. Уже в ранней юности он обошел несколько тогдашних школ в поисках знания, а в самом конце столетия мы видим его двадцатилетним юношей в Париже. Он полагал, что хотя идеи отдельно от вещей и не существуют, однако их нельзя признать одними словами. Идеи — продукты (conceptio) ума и выражают существенное свой-

ство мысли. Его учение получило название концептуализма. Уехав из Парижа, он открыл свою собственную школу сначала в Мелене, а потом близ Парижа, в Корбейле. Вернувшись в Париж, он получил разрешение преподавать богословие и философию. Его лекции отличались живостью, оригинальностью и неожиданностью сравнений. Слушать его стекались отовсюду: из Англии, Бретани, Нормандии, Фландрии, Испании и Германии. В Париже все его знали: одни гордились и любовались им, другие завидовали ему.

Абеляр был приглашен преподавателем к одной молодой девушке, совмещавшей в себе замечательную красоту, нежность и величие духа с поразительными для того времени познаниями и с замечательной отзывчивостью к умственным интересам. Это была Элоиза, племянница каноника церкви Notre Dame de Paris Фульберта. Общность симпатий и совместные занятия сблизили ученицу и учителя и они полюбили друг друга.

Абеляр забросил лекции в школе, а если и приходил туда, то чаще всего импровизировал в честь милой Элоизы. Слух о его любви к ней пронесся по всему Парижу и дошел до ее дяди. Фульберт был страшно разгневан на Абеляра и, напав со слугами, оскопил его. Абеляр поступил в монахи в аббатство С. Дени, а Элоиза также постриглась в одном монастыре, считая, что, потеряв Абеляра, она потеряла все на свете.

«Клянусь богом, — писала она ему, — что если бы Август, властитель вселенной, счел меня достойной быть его женой и поверг бы к моим ногам свою власть над миром, я все-таки предпочла бы твою любовь... Да и кто, какая женщина или девушка не горела желанием видеть тебя, не спешила взглянуть на тебя, когда ты являлся на улицах! Ты отлично владел теми двумя дарами, которые так высоко ценятся женщинами: прелестью разговора и изяществом пения. Стихи, которые ты шутя сочинял в часы отдыха от философских занятий, сделали мое имя известным во многих странах... И если бы ты очутился в аду, то видит бог, я не только не поколебалась бы последовать за тобой по твоему зову, но с радостью поспешила бы туда, чтобы встретить тебя там».

Имя Элоизы перешло в песни, романсы и рассказы. Оно известно всему западно-европейскому миру в связи с именем Абеляра.

Постригшись в монахи, Абеляр продолжал заниматься богословием и учить... Но его учение о божественной троичности вызвало вскоре неудовольствие против него.

Бога-отца Абеляр называл божественной силой, бога-сына — божественным разумом, св. духа — божественной любовью. На соборе в Суассоне в 1121 году его осудили за это, как еретика, и приговорили к заточению, но скоро выпустили.

Выйдя на свободу, он устроил школу близ Ножана на Сене и основал здесь общину «Параклет» (т. е. Утешитель) во имя св. духа. Тут около него собралось опять много учеников, но вскоре он уступил Параклет Элоизе, которая устроила здесь женский монастырь, а сам опять вернулся в Париж и преподавал там с прежним успехом.

Но концептуализм Абеляра был мало понятен средневековой христианской толпе. Им могла восторгаться исключительная по тому времени Элоиза, но не ее поголовно безграмотные подруги. Даже и мужчины богатых слоев населения были тогда в большинстве безграмотны. Изнуривший себя постом и молитвами подвижник импонировал им более, чем философ, из слов которого они ровно ничего не понимали. Таким подвижником и оказался Бернар, аббат монастыря Клерво.

Бернар (1091 — 1153) был человек совсем иного закала, чем Абеляр. Если Абеляр всю жизнь учил, учился и жил своим умом, то Бернард был весь олицетворением религиозного чувства.

С детства он отличался чрезвычайной задумчивостью, любил уединение, и хотя его рыцарское происхождение, красивая внешность и блестящий ораторский талант сулили ему впереди успехи на мирском поприще, но он от всего отказался и ушел в строгий монастырь Сито. Потом он и сам основал монастырь в Клерво, и, будучи там аббатом, ввел самый строгий устав.

Начитавшись уже повсюду к тому времени распространившихся Евангелий, Бернар стал великим религиозным поэтом и оратором. Его сильная личность и горячее слово неотразимо действовали на окружающих. Он пламенно отстаивал монашество и всех убеждал всецело отдаться богу. И его проповедь была не напрасна... Он увлек за собой в монастырь своего отца, двух братьев, и замужнюю сестру. Одному из братьев, когда тот отказывался постричься, Бернар приложил палец к груди и предсказал, что скоро здесь пройдет копье и откроет путь воле божией к непокорному сердцу. И это так подействовало на брата, что, когда вскоре молодой рыцарь был ранен, он дал обет постричься в монахи.

Бернар стал одним из вождей в том великом движении, которое увлекало Запад в крестовые походы, и с него морально

списаны многие святые в Четьи-Минеях, которые, таким образом, тоже очень позднего происхождения.

В лице его и Абеляра столкнулись — как справедливо выражается В. Ивановский — два главные течения конца средних веков: схоластическое и мистическое. Схоластики, преемники талмудистов, работали над расчленением и соединением понятий, мистики молились и созерцали; у одних была уверенность в силах своего ума, у других умиление над своим ничтожеством, у одних — школа, хотя и тесно связанная с церковью, у других — монастырь.

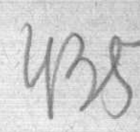
Понятно, что Бернар не мог сочувствовать учению Абеляра. В 1140 году он выставил против него обвинения в самых страшных вольнодумствах. Он называл его сразу последователем и Ария и Савелия, говорил, что Абеляр уже не считает сына божия [после его воплощении вторым лицом святой Троицы, что веру он называет просто «мнением» (opinio), грехом считает не самый поступок, а намерение, осуждает не греховное дело, а только греховную волю, так что зло, сделанное по неведению, по его мнению, не грех... Значит, по учению Абеляра, не виновны евреи, распявшие на кресте Христа, так как они казнили в нем не Мессию, а простого преступника с их точки зрения.]

Подстрекаемый Бернаром, король Людовик VII созвал для суда над Абеляром собор в городе Сане на Троицын день 1141 года. Туда съехалось множество епископов, графов, рыцарей, аббатов, деканов, приоров, архидиаконов и простых клириков. Сан был город вполне церковный, влияние епископа было там всесильно, и народ уже ранее привык слышать, как Абеляра в проповедях называют антихристом и сатаной... И вот оба противника вступают в город: с одной стороны входит Бернар, одетый в грубое платье своего монастыря, с другой стороны въезжает Абеляр, еще смело, несмотря на свои годы и несчастья, несущий свою красивую голову, окруженный учениками далеко не монашеского вида... Бернару предшествует молва о его великой святости и чудесах. Всюду, где проходит святой аббат, народ падает на колени, и головы склоняются под благословение чудотворной руки; а если кто-нибудь любопытствовал взглянуть на Абеляра, то всякого охватывал ужас при мысли о его несогласии со святым.

Собор признал Абеляра еретиком...

Он отправился в Рим искать суда у папы, но по дороге попал в монастырь в Клюни, где аббатом был Петр Почтенный

(Petrus Venerabilis), очень кроткий и просвещенный человек. Абеляр остался у него и прожил почти два года, исполняя самые тяжелые работы в монастыре, грустный, молчаливый, задумчивый. Он написал здесь отречение от своих мнений, осужденных Санским собором, примирился с Бернаром и умер 21 апреля 1142 года. Впоследствии его тело было положено в одну гробницу с останками Элоизы и надпись гласила: Requiescant a labore doloroso et amore (да успокоятся от тяжелого труда и любви).

Но дело Абеляра не пропало: он создал тот диалектический метод, которым работали потом все светила схоластического богословия и философии.

Такова была психическая атмосфера, среди которой вырабатывались те диалоги, которые потом вошли в собрание «сочинений классических ученых» и так подготовлялась та мистика и аскетизм, которые вслед затем привели к торжеству инквизиции. И вновь мы видим, что греко-латинская литература, и классическая и церковная первых веков нашей эры, могли естественно возникнуть только в эпоху гуманизма в западной Европе и в латинизированной тогда Греции, а никак не в глубокой древности.

ГЛАВА VI.

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ЛИРИКА И ЭПИКА КАК ПРЕДТЕЧА КЛАССИЧЕСКИХ.

Обыкновенно говорят, что лирическая певучая литература, служащая выражением субъективного чувства, началась вместе с появлением письменности, но это не верно. Она началась задолго до письменности и именно потому, что наиболее хорошо заменяла письменность. Прозаический рассказ, особенно длинный и сложный, нельзя передать дословно без вариаций тех или иных слов, а с ними и смысла самого рассказа. Другое дело, когда он передан в размерной речи, где подставка одного слова вместо другого нарушает музыкальность фразы и делает явным всякое уклонение рассказа от его первоначальной формы. Размерный слог был как бы печатный станок допечатного периода, и он еще более стал таким, когда была изобретена рифма, окончательно закрепившая строфу и, кроме того, сильно способствовавшая легкости запоминания. Ведь всякий из литературно-обра-

зованных людей скажет наизусть целый ряд стихотворений, а много ли он сможет буквально процитировать прозаических отрывков такой же длины? Я, например, кроме молитв, твердо заученных еще в детстве, не передам дословно более пяти-шести строк из большинства хорошо известных мне по содержанию прозаических книг, а стихотворений могу сколько угодно.

В этой легкости запоминания заключается главное значение стихотворной речи, и недаром все первобытные народы выработали себе, кроме музыки, и песню, да и самое слово лирическая поэзия происходит от музыкального инструмента лиры, на котором производился к ней аккомпанемент.

Древнейшие дошедшие до нас лирические песни носят любовный или религиозный характер. Таковы, например, библейские псалмы и «Песня песней», и в первой книге «Христа» мы уже определили их время не ранее IV века нашей эры, т.-е. отнесли к началу средних веков. Значит мы должны искать не ранее этого же времени продолжения и развития лирической литературы, руководясь, как компасом, эволюционной теорией, не допускающей всемирных катаклизмов человеческой мысли и выхода сухим из воды потопа того, что пошло на его дно тысячу лет назад.

С такой точки зрения юг Франции в средние века был истинной колыбелью лирической поэзии.[1]

И не только Прованс в собственном смысле слова, но и весь провансальский округ, т.-е. Аквитания, Лимузен, Пуату и Овернь, составляет ту область южной Франции, которая положила начало так называемой провансальской поэзии.

Здесь впервые зазвучали лирические песни, которые в продолжение средних веков давали образцы всей остальной Европе, так как последовательно шли в северную Францию и далее, переменив язык, в Германию, где особенно пришлись по вкусу, потом в Италию, и, наконец, в Испанию.

Лирика Прованса, начавшись с деревенской народной песни, в продолжение XI века преобразовалась в искусственную и получила название «сочинительства» (art de trobar), почему и провансальский поэт назывался «сочинителем», или «тробадором». Таких тробадоров, или, как говорят, трубадуров, в южной Франции было очень много, — до нас дошли почти 500 имен, — и временем их процветания следует считать XII и XIII столетия.

[1] См. И. Казанский: «Средневековая лирика», которую для беспристрастности изложения я реферирую здесь.

Стихотворения трубадуров были, в полном смысле слова, песнями, потому что они слагались не для чтения, а для пения. Трубадуры, знавшие музыку, сами были и композиторами и исполнителями, или же пользовались услугами менестрелей, которые распевали их произведения перед публикой и распространяли их в тех местах, куда сами авторы не могли попасть. Рыцари и феодалы, даже владетельные князья, гордились быть трубадурами, и положение последних, из какого бы сословия они ни происходили, было очень хорошее: к ним относились всегда с большим уважением. В творчестве трубадуров часто сквозит тонкое понимание красоты, чуткий инстинкт в выборе выражений и искреннее увлечение простой и нежной мелодией. Трубадур прежде всего рыцарь, у которого сердце принадлежит его даме, а рука мечу, и потому вполне естественно, что основными мотивами его песен остаются любовь и война. Лишь иногда, и главным образом с начала XIII века, под влиянием крестовых походов их поэзия получила и общественное значение. Образцами ее могут служить, кроме любовных, и военные песни, и песни, бичующие пороки.

Вот несколько примеров, в русском переводе, которые я беру из статьи И. Казанского: «Средневековая лирика».

Когда из ветки почка выбегает,
То здесь, то там распустится цветок,
Щебечет птичка, спрятавшись в кусток,—
Моя душа в блаженстве утопает.
Но вот убрал деревья пышный цвет,
И соловьи запели хором дружным,
Тогда глядишь и с сердцем сладу нет,
Любви властительной послушным.

Или:

Счастлив, кому досталась, как блаженство,
Любовь, источник всякого добра.
Не от нее ль душа становится бодра
Кротка, правдива, утонченна,
Способней, чем всегда, в совете и в войне?
Да будет же любовь благословенна!

А другой трубадур, барон Бертран де-Борн, посвященный в рыцари в 1179 году, пишет уже воинственно:

Как сладок мне разгул весны!
Вновь лист и цвет оживлены,
Опять веселый птичек хор
Лес песней свежей оглашает.

Куда ни обратится взор,
Избушки он везде встречает.
Но сладок мне и поля вид
(Будь это осенью, весною),
Где твердо строй людей, стоит.
Уже вполне готовых к бою.

А потом, увлекшись, он восклицает с пылом юноши:

Мне любо видеть: лишь мелькнут
Вдали бойцы передовые —
Все люди и стада бегут
Укрыться в чащи вековые.
Ах, любо! Вот навстречу им,
Уж с шумом выдвинулось войско,
И бой теперь необходим!
Когда ж таран по стенам бухнет,
Когда стена, вдруг треснув, рухнет,
Надежный замок силой взят —
Не оторвался бы мой взгляд!

Приблизительно около того же времени, когда провансальская лирика оказала свое влияние на северную Францию, она проникла и в Германию. Впервые песенное искусство трубадуров занесено было сюда еще ранее 1190 года поэтом Генрихом фон-Фельдекэ, а затем, благодаря постоянным политическим сношениям Германии с Францией, благодаря рыцарству и крестовым походам, у немцев появились миннезингеры, так как любимой темой их несен была «Minne» — любовь.

Они были почти исключительно из дворянства, почему и поэзия их находила себе приют в рыцарских замках и в княжеских дворцах, от которых и получила название придворной.

Миннезингеры подражают трубадурам, но у них остаются основные черты их характера: задумчивость и мягкость, вечно присущие немецкой рыцарской поэзии.

Вот один из ее образчиков:

Кому незнакома слепая вражда,
Тот жесткого слова иль слова презренья
Не скажет о женщине, ей в осужденье,
Но будет ей ласки привета дарить
И кротко о ней говорить.
Блаженство и радость в жизнь нашу вносящая,
Скромна и безмолвна любовь настоящая,
Как дым, улетает страданье от нас
Пред нежною женской улыбкой единою.

В нас сердце трепещет любовной кручиною
От взгляда пленительных глаз.
Воздайте же должное образу чистому,
Рубиновым нежным устам,
Челу молодому, лилейно-лучистому,
И алым, как розы, щекам.
Вид милых созданий с их чудными взорами
Нас все заставляет забыть,
И нет тех восторженных песен, которыми
Мы их не готовы почтить;
Но все же того, что я думаю, чувствую
И самою громкой хвалою стоустою
Не выразить людям вполне:
Так милы, прекрасны оне!

На те же мотивы пели и Фридрих фон-Гузен, и Гартман фон-Ауэ, и Ульрих фон-Зингенберг, и Христиан фон-Гамле, и очень многие другие миннезингеры. И эта же литература любовных песен произвела художника с более обширным кругозором, Вальтера фон-дер-Фогельвейде.

Родился он, как предполагают, в южном Тироле около 1168 года и юность свою провел при дворе австрийского герцога Фридриха Католика. Когда этот последний умер в Палестине в 1198 году, Вальтер начал скитальческую жизнь, во время которой исходил не только Германию, но и многие чужие земли. Становясь там на сторону того или другого государя, он принимал участие благодаря своему уму и таланту и в политических событиях. Ему пришлось побывать и при дворе известного покровителя поэтов, ландграфа Германа Тюрингенского и участвовать в знаменитом Вартбургском состязании поэтов. Потом он принимает сторону императора Оттона против папы Иннокентия III и с этих пор в своих произведениях очень часто возвращается к вопросу о притязаниях Рима и о поведении духовенства.

«Хорошо папе смеяться в Риме, — восклицает он между прочим, — в то время, как добродушные немцы опоражнивают кошельки в пользу крестовых походов. Боюсь я только, что деньги эти никогда не увидят Святой земли, и в одном Риме будут знать, сколько есть еще в Германии дураков и дур». Через некоторое время Вальтер покинул Оттона и получил в собственность ленное поместье от Фридриха II. Но недолго прожил он и на этом месте и снова принялся за свои странствования, а когда Фридрих II двинулся на Палестину, отправился вместе с ним и Вальтер.

Вот одно из его стихотворений:

В чужих краях нередко я блуждал,
Но, увлечен чарующею силой,
Я никогда не забывал
Ни дев, ни жен своей отчизны милой.
К чему мне лгать? В сердечной глубине
Носил я образ женщины немецкой,
И был всегда он мил и дорог мне
Своею непорочностию детской.
Чей жаждет дух любви и красоты,
Пускай спешит в наш край благословенный!
О край родной! Могилой будь мне ты!
Тебя прекрасней нет во всей вселенной.

Он умер в Вюрцбурге в 1230 году

Такова была поэзия трубадуров и миннезингеров, и нельзя не согласиться с И. Казанским, что эта лирика сделала свое дело: оставляя свои неизгладимые следы по всей Европе, она оказала большое влияние на образование ее позднейшей изящной литературы.

Но одновременно с этой поэзией и даже ранее ее был и другой род рыцарской литературы. Это кантилены, [1] из которых выросли потом длинные героические национальные эпопеи в роде Одиссеи и Илиады (до 30 000 строк), называвшиеся chanson de geste, т. е. песни о подвиге.

Такова, например, кантилена IX века о Фароне, которую сохранил в жизнеописании этого святого Гельгарий, епископ города Мо при Карле Лысом (823 — 870). Эта кантилена есть духовный стих и рассказывает об обращении саксонских послов в христианство.

Содержание ее такое.

Король Клотар II принимал в Мо послов Бертоальда, короля саксонского. Послы принесли ему вызов от имени своего короля и извещали, что саксы придут взять его землю, которая принадлежит им. Клотар разгневался, велел бросить послов в тюрьму и назначил на следующий день их казнь.

Дружинники короля тщетно пытались сопротивляться такому нарушению международных обычаев. Король ничего не хочет слушать, но вот святой Фарон идет в тюрьму к несчастным послам и, изложив саксам учение католической церкви, склоняет их принять крещение. На другой день, когда Клотар думал при-

[1] Итальянское cantilena — монотонная песенка.

вести в исполнение их казнь, Фарон поднялся и сказал, что кто-то ночью успел крестить заключенных: он сам видел их в белых одеждах. Король простил крестившихся послов, но предпринял сам поход против саксов и избил их множество.

По словам Гельгария, победа Клотара над саксами была рассказана в народной песне (rustico carmine), которую певали женщины, собравшись в кружок и хлопая в ладоши. Гельгарий приводит отрывки кантилены на латинском языке, но, вероятно, она пелась на романском, потому что при Меровингах в Бретани преобладало кельтическое влияние, в Австразии — немецкое, а в остальной Франции романское.

Еще более дала неистощимый материал для поэзии личность Карла Великого, и романские кантилены становятся с его времени очень распространенными. Но они поются еще не певцами по ремеслу (баянами), как пелись chansons de geste (песни о подвигах),[1] а живут в устах всего народа.

Следы собственно героических эпопей начинаются во Франции с XI века. И нельзя сказать, что первые chansons de geste всегда происходили путем спаивания отдельных кантилен, хотя, может быть, они и внушены кантиленами. Если историческое событие поразит народ, то легенда вскоре овладевает им, а при переложении легенды в поэтическое произведение, над легендой, связанной еще преданием, берет уже верх свободная фантазия. Так и возникли главные циклы французской эпической поэзии — chansons de geste — о Карле Великом, о Гильоме д'Оранж и о Рено де-Монтабан.

Однако кантилены не были убиты образовавшимися из них эпопеями, а превратились позднее в маленькие былины духовного содержания, в духовный стих, в роде, например, «Жития Алексея божьего человека», которое возникло в Нормандии в XI веке.

Такие стихи пелись затем слепцами под звуки их лиры (vielle à roue).

Расцвет эпического творчества во Франции относится к периоду с XI века до восшествия Валуа на престол, т. е. до 1328 года. Авторами эпопей бывали чаще всего те люди, которые на севере Франции назывались труверами (trouvères), а на юге, где их было гораздо меньше, трубадурами.

Эпических трубадуров не надо смешивать с лирическими, в роде уже описанных Бернара де-Вантадур или Бертрана

[1] От итальянского gesta — подвиг.

де-Борн. Последние не пользовались расположением церкви: они прославляли любовь, отдавая дань всяким увлечениям, и оканчивали жизнь в раскаянии где-нибудь в монастыре. Вот почему в одной рукописи XIII века, которая служила руководством для исповеди, церковь позволяет исповедникам относиться снисходительно только к эпическим поэтам.

«Кроме труверов, есть другие певцы, которые зовутся жонглерами и поют дела князей и жития святых на утешение людей; их можно терпеть», — писал папа Александр.

Есть эпопеи, связанные с именами определенных поэтов. Так былина о Рауле де-Кембре принадлежала певцу Бертоле из Лиона. Но вся масса французской эпической поэзии относится к области безыменного творчества. Из сотни слишком былин только 19 дошли до нас с именем поэтов. Первые трубадуры вдохновлялись преданиями, а последующие перерабатывали и увеличивали поэмы своих предшественников. Только последнее поколение их иногда совершенно отрешается от преданий и создает героев и их подвиги исключительно силой фантазии.

Древнейшие рукописи дошедших до нас песен относятся к XII веку. Они маленького формата, так что их легко брать с собой в дорогу, и заключают в себе по одной песне. С XIII века число читателей растет, и тогда специальные калиграфы начинают переписывать для продажи сразу целые группы поэм.

Chansons de geste писались обыкновенно в 10 слоговых или 12 слоговых стихах с созвучием последней гласной (ассонансом), а рифма появляется лишь позднее. Например, древняя былина о Роланде (Chanson de Roland), возникшая среди норманнов в Англии после победы Вильгельма Завоевателя при Гастингсе, написана стихом в 10 слогов, с отдыхом после четвертого слога и ассонансом последней гласной, рифмуя, например, lune и pasture.

Благодаря отсутствию книгопечатания и книжного рынка эти эпопеи, как я уже говорил, распространялись певцами по ремеслу, которые назывались то баянами (joculatores), то менестрелями. Древнейшие баяны появляются во Франции, откуда этот тип певцов и песен распространился в Испанию и Англию. Бывали баяны, которые соединяли с уменьем петь былины еще искусства акробатов и музыкантов. Это видно из поэм, посвященных их жизни.

Между ними были светские люди и духовные, были свободно блуждавшие менестрели, и менестрели, привязанные к одному какому-нибудь сеньёру, дому или поэту; были певцы, были музыканты, были conteors и fableors (т. е. рассказчики легенд и повестей), певшие чужое и изобретавшие свое. Жизнь этих певцов проходила в странствованиях и была полна случайностей. У менестреля часто бывают в кармане деньги, и он запасается конем и слугой. Он помнит песни в тысячи стихов, но все-таки этот запас нужно освежать от времени до времени, и у него есть маленькие списки героических поэм. Вот он слез с лошади, отдохнул, подкрепился. Его смычковый инструмент при нем, и он направляется на площадь, уже окруженный толпой.

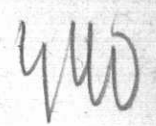

— Слушайте меня, рыцари и солдаты, горожанки и горожане, бароны и мудрые клерики, умеющие читать! Слушайте дамы и девушки, и вы, маленькие детки, слушайте меня все мужчины и женщины, большие и малые! Слушайте!

Он не читает былины, а поет, но поет все строки на какие-нибудь две-три музыкальные темы, которые тут же берет на своем несложном инструменте. За деньги он поет похвалу сеньёру, но иногда задевает насмешкой светских и духовных вельмож. Благодаря этому, в 1395 году, французский король запретил менестрелям касаться в песнях папы, короля и сеньёров Франции под страхом двухмесячного тюремного заключения на хлебе и воде. Рыцари, во дворцах которых часто поют жонглеры, кроме денег, дарят им одежды, лошадей; их зовут на крестины, на свадьбу, на пиры, на турниры и посвящения рыцарей. Выбирают ли папу, празднуют ли церковный праздник или съезжаются на ярмарку, они должны поспеть всюду, у них свой собственный календарь. Как и все средневековые ремесленники, они местами образуют цехи, т. е. средневековые профессиональные союзы для своей защиты. В 1321 году были утверждены в Париже статуты менестрелей. Во главе их профессионального союза стоял «король менестрелей», который подвергал испытанию новых певцов, домогавшихся этого звания. Вместе с цехами явились и школы для менестрелей.

К XIII веку былины благодаря постепенным вставкам или объединению нескольких в одну уже достигают 8—10 тысяч стихов каждая. В XIV веке они переходят к более длинному стиху в 12 слогов и доводят каждую эпопею до 20 тысяч стихов.

А с XV века, благодаря изобретению книгопечатания, сделавшему возможность распространять литературные произведения и в длинном прозаическом рассказе, эпопеи начинают перелагаться в романы. В XVII веке книгопечатание делает не

нужным баянов, как распространителей литературного творчества, и эта профессия, как и сама былина, прекращается, как первобытная...

И вот, когда мы спросим, когда же возникли Одиссея, Энеида, Илиада, то должны будем ответить: это компиляции из песен менестрелей, по-русски — баянов. Они сложились в своей окончательной форме не ранее XIV века нашей эры.

Одиссея развилась не ранее XII века, и недаром в ней описано солнечное затмение 13 сентября 1178 года, и самое слово Одиссей — значит Эдессит. А имя Илиада происходит от города Илии (Aelia Capitolina), как назывался в средние века палестинский Иерусалим. Это — поэма из времени крестовых походов.

ГЛАВА VII.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СРЕДНИЕ ВЕКА.

Одна из самых трудных задач, представлявшихся ученому с древнейших времен, это классифицировать разрозненные факты по их сходству в однородные группы, и можно смело сказать, что, где нет классификации, там нет и науки. С этой точки зрения обучение всякой науке должно начаться с классификации ее предметов. Изучать без нее ботанику, зоологию, физику, химию и т. д. это то же самое, как начинать изучение географии без географической карты или арифметики без таблицы умножения. Но до последнего времени никакой классификации не было сделано ни в области человеческого труда с многочисленностью его профессий, ни в области истории с многочисленностью ее событий, а потому обе эти области знания и представляли собой не науку, а только сырой материал для науки. И если можно сказать, что социология станет серьезной наукой лишь тогда, когда различные области человеческой деятельности будут классифицированы и описаны в ней, как различные растения в ботанике, так и об истории человечества нельзя не выразиться, что она не будет наукой, пока все ее факты не будут подведены под один общий эволюционный принцип и не будут так или иначе осмыслены.

Возьмем хотя бы развитие школьного образования в Европе, без которого, конечно, немыслима никакая культура. Историки

выводят его от древне-римской и греческой культуры, несмотря на то, что по современной хронологии выходит между обоими зияющая, пустая бездна в несколько веков.

Даже и по одним обще-эволюционным соображениям надо сдвинуть края этой бездны и соединить начало с его продолжением непрерывностью во времени. Но не решаясь на такое святотатство, как критическое отношение к «исторической традиции», ортодоксальные историки до сих пор продолжают сохранять бездну между староклассическим и ново-классическим периодами, сваливая все на «великое переселение народов», хотя такого по экономическим соображениям также трудно ожидать в V веке нашей эры, как и в настоящее время. Без каких-либо стихийных бедствий, охватывавших целые страны, катаклизматические переселения людей невозможны, да и тогда переселились бы не победители, подчинившие более культурные страны, а побежденные природой жалкие, измученные люди, молящие лишь о куске хлеба.

А ортодоксальные историки повторяют старые зады:

«Система школ, развивавшаяся в Римской империи, погибла вместе с многими другими учреждениями в эпоху так называемого «великого переселения народов», — говорит В. Ивановский в своей статье «Народное образование и университеты в средние века», [1] — и таким образом отсекает сразу неудобный для связности событий перерыв культуры от IV до XI века, и начинает рассказ, как и следует, с XII века нашей эры.

И вдруг, оказывается, что никакого древнего придатка тут совсем не нужно, а, наоборот, и самый придаток вырастает именно лишь в это время под видом возрождения чего-то давно забытого, исчезнувшего и забытого.

Вот резюме этой очень хорошей статьи.

«Уменье читать, — говорит совершенно справедливо автор, — требовалось тогда только на латинском языке для потребностей богослужения. Эта же грамотность и очень скудные познания требовались и для некоторых других целей: для составления актов гражданского обихода, всякого рода деловых писем и грамот, для целей гражданского управления и т. п. Но все-таки основным мотивом к приобретению тех крайне скудных познаний, какие только и были доступны в начале средних веков,

---

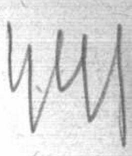
[1] Книга для чтения по истории средних веков, под ред. проф. П. Г. Виноградова. 1903 г.

являлись потребности богослужения. И хотя далеко не все духовенство той грубой эпохи было грамотно, но вне духовенства уже вовсе не было людей умевших читать. Отсюда по преобладающей профессии грамотных людей, все они назывались «клириками» (clerici от κλῆρος — клир, духовенство), и все они имели право на одно из внешних отличий духовенства — на тонзуру т. е. на выстрижение макушки головы).

Более того, все получившие образование мужчины (так как женщины считались неспособными), посвящая себя науке, со времени введения безбрачия в католическом духовенстве при Григории Гильдебранде, тоже обыкновенно оставались безбрачными, по примеру духовенства. Вступая в брак, ученый клирик навсегда терял право на получение «бенефиция» или «пребенды», т. е. дохода с какой-либо церковной должности — главных источников существования для тогдашних ученых. В Парижском университете, например, даже доктора медицины, дальше других стоявшие от религии, получили разрешение жениться только в половине XV века, а для женитьбы одного венского профессора в XIV веке современники не могли подыскать другого объяснения, кроме сумасшествия: «uxorem duxit versus in dementiam» («сошел с ума — женился»). Так долго не могло католическое общество отделить представления образованности от представления о безбрачности, и это понятно: заботы о семье мешали полностью отдать себя науке.

Но хотя средневековая школа возникла и все время жила в некоторой связи с церковью, однако, это не делало ее простым придатком к церковной организации. «Обязанность заботиться о распространении и содержании школ, про которую твердят своим прелатам католические законодатели, превращается жизнью в одно из феодальных прав. Привилегированные духовные и светские сеньёры «держат школы» на полных правах частной собственности в том виде, в каком они существовали в средние века. Школа не знает ни государственной, ни церковной опеки. Она представляет собою вид частного промышленного предприятия, и потому нельзя было требовать от выучившихся в ней даже и **определенной условной орфографии,** дающейся и теперь с большим трудом всем ученикам, несмотря на однородные печатные прописи. Количество школ, нужных для данной местности, выбор учителей, установление школьной таксы — все это зависело не от духовного управления, а от школьных патронов. Ими часто являлись духовные лица и государи, но не как пред-

ставители государственного или церковного начала, а как все другие феодальные собственники. Право «школьного патроната» очень ценилось: оно постоянно поминается в купчих крепостях, его дают в лен, его дарят, им делятся. Школы, так нужные для подновления духовенства, приносят патронам доход, патроны отдают их за деньги или как награду за услуги, и патронат не только дарится, но и продается отдельно от имений. Один нормандский сеньёр, Ивде-Вьенон, пишет в 1403 году: «в силу моей половинной баронии есть у меня право давать в свой черед разрешение на школу в Нефбурге: дается оно на три года, и один раз даю его я, а другой раз сеньёр де-Камбон, и так далее по очереди».

Однако не все школы зависели от местных сеньёров. После начала XII века начали возникать самоуправляющиеся образовательные корпорации, зависевшие уже не от местных, а непосредственно от одной из всемирных властей: от папы или от императора: это «университеты». Возникновение университетов не уничтожило, конечно, прежних школ, но придало им еще одну функцию: старые школы стали подготовительными к университетам. Эпоха возникновения первых университетов, т. е. конец XII и начало XIII века, составляет грань в истории средневекового образования. Только с этого момента и могла возникнуть та сложная латинская и греческая литература, какова классическая.

Надо отметить еще одну основную черту средневековой школы, вытекавшую из положения ее относительно церкви и государства: школа эта не была регламентирована. Мы привыкли рассматривать деление школ на три ступени: начальную, среднюю и высшую, — как что-то само собой разумеющееся и неизбежно вытекающее из сути дела. Эти ступени у нас строго разграничены путем законодательных постановлений. Но средние века не знали еще школьного законодательства. Только одно образовательное учреждение выделялось ясно очерченными границами из совокупности всех тогдашних школ. Это был университет, который поэтому и назывался «привилегированной школой». Все прочие училища не подчинялись никакой регламентации: в них совсем не было установленных задач преподавания, не было и раз навсегда определенного круга учебных предметов. В каждом из них преподавалось то, что было желательно и возможно по общему положению вещей в данное время. Никаких прав по образованию тогда не было и в помине. Даже к поступавшим

в студенты университет не предъявлял тогда никаких определенных требований в смысле образовательной подготовки...

Этим объясняется неустойчивый и пестрый характер средневековых школ. В них лишь постепенно и самобытно складывается то, что принимает твердые формы в течение нового времени.

Начальная школа была тогда прежде всего латинской школой. Она учила латинскому языку по латинским руководствам, что делало ее совершенно чуждой народу в его целом. Кроме того, в средние века при общей бедности и малочисленности учебных учреждений, нечего было и думать провести через школу сколько-нибудь значительную часть народа. В то время даже простая грамотность представляла необыкновенные трудности. Надо было безграмотного человека научить читать непонятные ему латинские слова неразборчивых рукописей. Это делало искусство чтения настолько трудным, что школьное преподавание шло в средние века таким образом: дети сначала выучивали с голоса не только главнейшие молитвы, но и всю латинскую псалтирь, и затем уже учили азбуку и садились читать заученное по той же псалтыри.

Это была школа для подготовки школьных учителей, переписчиков рукописей, духовенства, набиравшегося при целибате из всего народа, и только в этом смысле ее можно назвать «народной».

Нам говорят о заботах Карла Великого (742—814 гг.) и об учреждении им школ в своей империи. Но все образовательные учреждения первой половины средних веков сводятся к монастерионским и к конгрегационным школам. И те, и другие делились на «внутренние» и «внешние». Во внутренних воспитывались ученики, которые уже в детском возрасте были приняты в монастерионы, или каноники (pueri oblati); во внешних учились «светские дети». Но и эти светские дети шли лишь за тем, чтобы впоследствии пополнять собой ряды того же духовенства. Обучение во всех этих школах было бесплатное, ученики «внутренних» школ жили на средства учреждений, державших школы, а ученики «внешних» школ на средства родителей или доброхотные даяния. Обыкновенно способнейшие из воспитанников маленьких школ отправлялись для завершения своего образования в «большие» школы того же типа, прославленные талантами и ученостью своих преподавателей: туда стекались таким образом тысячи учеников. Из таких «соборных» (кафедральных, епископальных и капитуальных) школ славились в XI и XII веках школы Реймса, Лана, Парижа (при соборе Notre Dame) и некоторых других городов, а из «монастырских» — школа Бекского аббатства (в Нормандии) и школы при парижских монастырях св. Виктора и св. Женевьевы.

Для преподавания в соборных школах капитулы выбирали из своей среды особых лиц, носивших различные титулы: схоластик (scholasticus), начальник школ (magister scholarum), канцлер (cancellarius), кантор (cantor), т. е. начальник хора, ректор и т. д. С XI века у членов соборных капитулов замечается стремление к выделу из конгрегационных имений особых бенефиций, приурочиваемых к той или иной из этих должностей. Чем важнее была должность, тем более доходная доставалась ей бенефиция. А так как схоластик или канцлер, заведывающий епископальной школой, считался вторым лицом в капитуле после декана, то и предоставляемая ему бенефиция была одною из самых «богатых». Ставши богатым человеком, «схоластик» терял интерес к преподаванию и начинал самостоятельно заниматься наукой и писать книги. Это был по большей части младший член влиятельных дворянских фамилий, и он нанимал учить за себя в школах других учителей из людей менее обеспеченных.

Эти подручные учителя, школьные «подмастерья», «провизоры», «локаты» и т. п., набирались, по большей части, или из старших учеников той же школы, из клириков, из недоучившихся в высших школах и университетах. Нередко попадали в учителя и «бродячие» клирики (clerici vagantes): они составляли целый орден («ordo vagorum») и называли себя «голиардами», паствой невидимого епископа Голия, патрона своего ордена. Когда такому бродячему клирику наскучивало ходить из одного города в другой, он часто нанимался в звонари или в причетники, соединяя это с должностью школьного учителя в городской школе. Школьные занятия там шли в таком порядке.

«Всякий садившийся за науку ребенок должен был прежде всего выучить наизусть по-латыни «отче наш», молитву богородице, «символ веры» и все полтораста псалмов. Покончив с псалмами, мальчик садился за азбуку. Учитель давал ему в руки дощечку, на которой были написаны по порядку буквы алфавита и некоторые склады, а затем переводил его на псалтырь... По мере успехов в чтении ученики мало-по-малу переходили к письму, а затем им преподавали пение и счет». Пение, как способ запоминания, занимало самое выдающееся место в средневековой школе: второй по важности своего сана член капитула,

сосредоточивавший в своих руках право и обязанности попечителя учебного округа, так же часто наделялся титулом кантора, как и титулом схоластика. Изучение счета ограничивалось почти одним сложением и вычитанием, да таблицей умножения.

К этому и сводился курс начальной школы. Присовокупив к ним святцы, малую пасхалию, да немного Устава, школьник мог уже представляться к посвящению в духовный сан и рассчитывать на получение одной из низших церковных должностей... К изучению же семи свободных искусств (septem artes liberales) приступали только наиболее одаренные и наиболее настойчивые из тех, кто пробовал свои силы в учении.

Эти семь ступеней лестницы премудрости (septemplex sapientia) делились на тривиум, т. е. цикл словесных предметов (artes sermonicales), в состав которых входили: грамматика, риторика, диалектика, и на квадривиум (artes reales sive materiales), который состоял из арифметики, астрономии, музыки и геометрии.

«Матерью свободных наук всю первую половину средних веков считалась грамматика. На картинах того времени она изображалась в виде царицы, покоящейся под древом познания добра и зла; на голове у нее корона, в правой руке нож, служивший для подчисток ошибок в рукописях, а в левой розга — необходимейшая принадлежность средневекового учителя. Занятия грамматикою открывались чтением Эзоповых басен и сборника нравственных изречений, приписывавшихся Катону старшему, а также заучиванием руководства Доната, которое историки относят к IV веку «по Р. Х.». Отсюда ясно, что до IV века нашей эры не было даже и общепризнанной рукописной грамматики.

Венцом занятий грамматикой служило искусство писать латинские стихи, и писались они как раз теми же размерами, какие мы находим у классических авторов.

Риторика понималась тогда в смысле искусства составлять акты делового и правового характера... Тут же разбирались и сборники духовных законов и другие юридические источники.

Диалектика служила только для подготовления учащихся к пониманию тех плодов умственного творчества предшествующих поколений, без которых средневековому обществу нельзя было обойтись в практической жизни.

В арифметику помимо действий над числами, которые были необыкновенно трудны (особенно деление многозначных чисел) до изобретения десятичной системы, входило еще символическое

толкование чисел. Вот, например, как объяснял известный ученый IX века Рабан Мавр тайный смысл того, что Моисей, Илия и сам Христос постились по 40 дней. «Число 40 содержит в себе четыре раза 10. А число 4 указывает на все, что относится к временной жизни. Ибо по числу четыре протекают времена дня и года. Времена дня распадаются на утро, день, вечер, ночь; времена года — на весну лето, осень, зиму... И хотя мы живем во временной жизни, но ради вечности, в которой мы хотим жить, мы должны воздерживаться от временных удовольствий и поститься».

В теснейшей связи с арифметикой стояла и астрономия. Средневековой школьный термин Computus обнимает собою основы обеих этих наук за раз.

Под именем геометрии школа преподавала описание Земли и существ, ее населяющих. В нее входили и те «физиологии» и «бестиарии», где можно было найти баранов, растущих из корней, птиц, рождающихся из плодов, и проч. Таков был цикл «семи свободных искусств», исчерпывающий почти все знания того времени. Изменился, расширился объем преподавания и вообще науки уже только с возникновением университетов. Только после этого и могли, конечно, появиться такие сложные философские книги, как сочинения Аристотеля, геометрия Евклида, география и астрономия Птолемея и т. д.

Крайне примитивные приемы преподавания, недостаток в учебных пособиях и руководствах, неясная и неуклюжая форма этих руководств, выраженных по большей части в латинских стихах с различными сокращениями и условными знаками, — все это приводило к тому, что заставлять юных учеников учиться можно было почти одним только страхом телесного наказания.

Средние века не соглашались допустить, чтобы сам Христос мог учиться без розги. Одна поэма XII века рассказывает, что когда он мальчиком стал ходить в начальную школу и при первой же букве Алеф хотел объяснить ее значение, то учитель высек его за преждевременное знание. [1]

Для того чтобы пройти полный курс образования в средние века, надо было обладать не только выдающимися духовными качествами — хорошей памятью, большой способностью к формально-логическому или диалектическому мышлению, необыкновенной усидчивостью, вниманием и терпением, но и железным здоровьем

---

[1] В. Ивановский. Там же, стр. 279.

и устойчивой нервной системой. Средневековая школа выпускала не мало людей с большими знаниями и характерами, но она достигала этого не столько воспитанием, сколько подбором. Понятно, что при таких условиях девочек в нее не принимали совсем.

Необыкновенной трудностью и тяжестью средневековой школы объясняется одна замечательная ее черта: в нее охотно принимали детей бедных родителей, которые и составляли главную массу учащихся. Поэтому пастыри церкви и образованные помощники светских правителей набирались в значительной степени из детей «простых», «средних» людей.

Высшие учебные заведения назывались тогда чаще всего Studium Generale, что значило «всеобщая школа». Это была школа для всех желающих приобретать знания, без различия тех местностей, учреждений, наций и государств, из которых происходил учащийся.

Первые такие школы возникли в Салерно, Болонье, Париже и в Оксфорде, и вовсе не как возрождение давно забытых древних классических, а естественным процессом развития; остальные учреждались по образцу одной из этих школ. Еще в XII веке некоторые из монастырских и соборных училищ и некоторые школы отдельных преподавателей, например, Абеляра на реке Сене и в Параклете, стали получать громкую известность в Европе. Эти большие школы можно считать предтечами «университетов», как в средние века назывались корпорации, обладающие известной долей самостоятельности. И вот, в начале XIII века, школы в Париже и Болонье, пользовавшиеся общей славой и удовлетворявшие потребностям всего западно-европейского мира, стали называться впервые университетами.

Так как эти первые университеты были признаны всем западно-европейским миром и принимали слушателей отовсюду, то было совершенно естественно, что и приобретаемые им познания и выдаваемые ими ученые степени также получали всеобщее признание. Но Париж и Болонья до того дорожили своими привилегиями, что когда с первой трети XIII века начали основываться новые университеты, то дипломированные там ученые не могли преподавать в Париже и Болоньи, и это преимущественное положение старейших университетов исчезло лишь впоследствии. Первоначально университет должен был быть признан папой или императором, а некоторые имели указы от обеих властей. Так из 44 Studia Generalia, возникших до 1 400 года, 21

были открыты на основании одних папских указов, а 10 имели как папские, так и императорские (или королевские) указы. Короли и территориальные князья основывали университеты, только испросив предварительно согласие и благословение у папы или разрешение у императора.

Названия преподававшихся в университетах предметов, остались те же, какие были и в прежней школе (прибавилась одна медицина), но объем каждого предмета значительно расширился, и они стали преподаваться систематичнее и более методически. В то же время все более и более выступает на первый план «диалектика». То, что мы теперь называем средневековой (схоластической) философией, есть дитя этих университетов, лишь подкинутое потом в мифическую дохристианскую семью, также как и средневековые риторы, поэты, философы и историки, сосланные в до-христианские века.

Древнейшим из Studia Generalia была медицинская школа в Салерно, время возникновения которой в точности неизвестно, но Салернские врачи уже в XI веке пользовались славой в Европе, и дали повод к легендам о древних великих медиках.

В XII веке возник университет в Болонье из школы римского права знаменитого Ирнерия, и дал, как мы увидим далее, начало псевдо-римскому праву.

Парижские школы славились еще со времени Гильома из Шампо, учившего в начале XII века в кафедральной школе при Notre Dame, а потом в школе аббатства св. Виктора. Еще более прославил их рыцарь схоластики Абеляр, о котором я уже говорил ранее.

В XII веке в Париже было также много частных учителей, преподававших у себя на дому или просто под открытым небом, давая начало легендам о Диогене, о Сократе и др. Большинство их жило около «Малого моста», соединявшего центральную часть города, расположенную на острове Сены, с левым берегом. Общее стремление заставить канцлера церкви Notre Dame de Paris давать licentiam docendi только достойным людям, — таким, которых они сами были бы непрочь принять в свою среду,— сплачивало этих магистров в общества. Так, в конце XII века образовались четыре корпорации магистров четырех дисциплин (facultates): богословия, права, медицины и того, что в средние века называлось artes liberales.

«Поток мудрости,—говорит одна книга,—делится на «четыре способности»: богословие, юриспруденцию, медицину и филосо-

фию рациональную, естественную и нравственную — это как бы четыре райские реки». Магистры, читавшие на этих факультетах, получили от обеих властей, т. е. от папы и от светской власти, корпоративный или университетский строй (corpus universitatis) и много привилегий и льгот, так как им свободнее и спокойнее можно было заниматься, когда они были соединены какими-либо особыми юридическими отношениями.

Париж в средние века прозвали «городом науки», «новыми Афинами», и говорили, что «Италия имеет папство», Германия — империю, а Париж — университет» (Studium). Парижский богословский факультет «представлял собою не только всемирно-знаменитое учреждение, выработавшее «Историю христианской церкви» путем апокрифирования житий и творений святых в первые века, но в то же время в течение долгого ряда лет являлся душой католической церкви и истинным руководителем религиозной жизни Европы. Чтобы оценить силу его влияния, стоит только припомнить его роль во время великой церковной схизмы и в эпоху реформационных соборов. Глава этого факультета, крестьянский сын Герсон, был главнейшим руководителем того движения, которое довел до конца Лютер.

Факультеты в Париже состояли из магистров, преподававших разнородные науки; студенты причислялись к факультетам через своих магистров. Во главе факультетов стояли деканы, избиравшиеся магистрами из своей среды на одно полугодие. Деканы наблюдали, чтобы магистры исправно читали лекции, заведывали экзаменами, руководили собраниями факультетов, заботились о доходах, о льготах и о правах своих факультетов. В конце каждого курса члены факультета распределяли между собою чтение лекций на следующее полугодие или на год, устанавливали лекционные часы и размеры студенческой платы за слушание лекций (honorariun).

Философский или артистический университет был тогда только подготовительным, и в студенты остальных «старших» факультетов поступали почти исключительно клирики, окончившие курс и получившие степень магистра артистического факультета.

Насколько многолюдны были старшие факультеты, видно, например, из одной записи, где говорится, что в «Лейпциге в конце XV века было 700 с небольшим студентов, из которых слишком 600 были «артисты», около 100 — юристы, богословов было всего 6-7 человек, а медиков — 5». Богатые

слушатели группировались, повидимому, преимущественно на юридическом факультете, а богословский состоял почти сплошь из бедноты.

Замечательно, что богословие в средние века вовсе не занимало в университетах первенствующего положения, хотя Денифль и говорит, что «обыкновенно принято считать богословие венцом и даже ядром всего университетского преподавания в средние века». [1]

Только в XII веке местность, где жили парижские студенты, получила от них название «латинского квартала»; знаменитая улица Фуарр, центр Парижского студенческого населения, была застроена лишь около 1225 года.

Одной из первых коллегий, как называлось тогда студенческое общежитие, была знаменитая Сорбонна, основанная духовником короля Людовика IX, Робертом Сорбонном, на 16 бедных студентов богословского факультета (по 4 из каждой нации). Вскоре она была расширена благодаря новым пожертвованиям, а также потому, что в нее стали принимать и платных пансионеров, желавших пользоваться ее удобствами.

Вслед за Сорбонной вскоре открылся ряд других коллегий, к которым затем присоединились и так называемые «педагогии», куда ученики принимались только за плату. По мере возрастания числа подобных заведений, университет все больше начинает стеснять «стрижей», т. е. студентов, живших на вольных квартирах, и, наконец, в половине XV века все ученики наиболее многочисленного, младшего, «артистического» факультета, родители которых жили не в Париже, помещались исключительно в университетских коллегиях и педагогиях... Попутно с этим интернированием учеников меняется и организация преподавания. Вместо того, чтобы водить учеников на профессорские лекции, ректоры многолюдных коллегий стали приглашать профессоров к себе в заведения. Это превратилось затем в общее правило, и, таким образом, университет из вольного союза учеников и учителей, каким он был вначале, обратился в ряд закрытых учебных заведений, из которых развились теперешние французские лицеи и высшие специальные школы. С конца XII до конца XIV века в Парижском университете было основано исключительно на частные пожертвования 50 коллегий с 1 000-1 100 стипендиями. Так сильно развивалось это дело!

---

[1] Denifle: Die Universitäten des Mittelalters. I. 403.

Чтение лекций продолжалось обыкновенно с 19-20 октября до 7-го сентября. Это время и составляло обыкновенно учебный год, а сентябрь и октябрь назначались на «большие вакации». Кроме того, от занятий были свободны: две недели на Пасхе, 11 дней на святках и четверги на тех неделях, в середине которых не было праздников. И вся эта научная и преподавательская деятельность совершалась на латинском языке, общем в средние века для ученых всех западно-европейских наций. Но это был в средней Европе еще не классический стиль Цицерона, Ливия, Виргилия и других латинских авторов.

Впервые классический язык возник не здесь, а в Неаполе, Риме, Флоренции и тираниях северной Италии, и одним из первых не апокрифированных писателей на нем был Франческо Петрарка (1304-1374 гг.), увенчанный в Капитолии в 1341 году за свои латинские стихотворения.

Таким образом разница кухонной латыни от классической объясняется различиями места выработки их обеих, а никак не различиями во времени: Франция и Германия создали кухонную, а Италия классическую латынь.

ГЛАВА VIII.

РИМСКОЕ ПРАВО ИЛИ БОЛОНСКОЕ ПРАВО.

Нет ничего расплывчатее представления, вызываемого у нас словом право. Во всех европейских языках оно этимологически связано со словом справедливость. Возьмем ли мы его название jus по-латыни, le droit по-французски, das Recht по-немецки, the right по-английски, или право по-русски, всегда находим прилагательное того же лингвистического корня, означающего справедливый: justus, droit, richtig, right, или даже существительное со смыслом правда, справедливость, как противоположность неправде, несправедливости. И однако это же самое слово — право — употребляется везде и как противоположность слову обязанность, а в этом смысле оно становится уже синонимом слова привилегия.

Вся эта расплывчатость смысла объясняется тем, что слово право сильно меняло свой смысл за последние столетия, да это было и неизбежно.

Ведь право есть дитя человеческой общественности. Одинокий человек на необитаемом острове не имеет ни прав, ни обязанностей среди окружающих его зверей, и чувство справедливости к ним отсутствует у него. Я уже говорил, как однажды проворовавшийся негр, на укоризненный вопрос (кажется, Ливингстона): «скажи, хорошо ли воровать?», подумавши, ответил с полным убеждением: «хорошо, если я сворую у других и не попадусь, но плохо, если другие своруют у меня и не попадутся». Так и одинокий человек, очутившийся на острове среди зверей, сказал бы, нимало не сомневаясь: «хорошо, если я их буду ловить и есть, но не хорошо, если они меня поймают и съедят».

Значит наше понятие о справедливости и праве ограничивается пределами человеческого рода, и даже не целиком всего, а только более или менее обширного круга людей, которых мы признаем равными себе по политическому развитию. Ни одна компания современных европейцев, попавшая в общество антропофагов в центральной Африке, не будет считать себя равноправной с ними, а выделится в особую группу, считая это совершенно справедливым. Таким же образом считал себя справедливым и феодальный барон, создавая для себя особое феодальное право, и средневековый церковник, выработавший себе особое церковное право, не относящееся к светским профессиям. И только очень поздно стало считать себя равноправным все население той же самой культурной страны, а особые права тех или других профессий или лиц начали называть привилегиями (хотя и за ними осталось еще в общежитии название «право», спутывающее оба эти совершенно различные понятия).

Отсюда ясно, что, ограничивая свое применение известным кругом людей, первичное право в смысле справедливости, а не привилегий, исходило из представления об одинаковости этих людей и регулировало отношения между ними в смысле наибольшего удобства для всех входящих в данный круг мужчин, женщин, или детей, к которым до совершеннолетия применялось особое родительское право... Но эти первичные права — называемые обычными — в зависимости от обычаев данной местности никогда не являлись результатом свободного договора между обитателями, а вырабатывались, как моральный условный рефлекс, постоянными уроками самой жизни в продолжение многих поколений, как и все вообще условные рефлексы в физиологии.

Всякий первобытный человек, в том числе и наши предки, рассуждая о хорошем и дурном, сказал бы, как тот негр: «хорошо, если я украду и не попадусь, но плохо, если у меня украдут и не попадутся»... Но вот то один, то другой вор попадались, им отрубали провороваившуюся руку, и в результате с представлением о воровстве стала связываться и кара за него. «Не хорошо, если мне отрубят руку», — рассуждал с полным убеждением первобытный человек. А так как это «нехорошее» представление связывалось у него ассоциативно с представлением о «хорошем» воровстве, то в результате борьбы этих двух представлений появился, как условный общественный рефлекс, и страх перед совершением воровства, и выработалось понятие, что и сам этот поступок не хорош. Но об этом я уже говорил и ранее в связи с вакханалиями первых христиан.

Так развивались эволюционно, а не прирожденно, наши моральные инстинкты, как условные общественные рефлексы, до тех пор, пока человеческая мысль не выработала им и формулировки: «не делай другому того, что ты не хотел бы видеть сделанным тебе». А затем появились и «десять заповедей» на Везувий-Синае — единственное «римское право», возникшее в древней Италии. Моральное поведение людей было поставлено тогда впервые под непосредственное наблюдение бога Громовержца, который все видит и слышит, и от которого не укроется ничто и ничто не останется без возмездия.

Таким образом и справедливость, и привилегии стали вырабатываться сначала от имени Громовержца, но тут же обнаружилось, что Громовержец не спешит с карой при каждом нарушении его законов-заповедей. Пришлось выработать учение о вознаграждении, и о каре в загробной жизни, и о «страшном суде». Но и он, как отдаленный, не удерживал от соблазна тех, кто руководился в своей жизни правилом «хоть день да мой», да, кроме того, почти всю угрозу уничтожила христианская церковь учением о «милосердии божием», прощающем «кающихся грешников».

Без светской кары обойтись стало нельзя, и так будет до полного преобразования человека, т. е. до внушения ему (путем наказаний то того, то другого из его собратий, а иногда и его самого) инстинктивного отвращения от всех несправедливых поступков.

Насколько же соответствует этой естественной эволюции «права» представление о том, что почти все современные

законы были давным-давно выработаны римлянами в Италии, а в VI веке нашей эры собраны византийцами (которые тоже называют себя до сих пор тем же именем — ромеи), и что потом, погрузившись на пятьсот лет в Реку Забвения, эти законы были выброшены ее волнами на берег Эпохи Возрождения?

Вот как говорит об этом А. Вормс в своей статье «Болонский университет и римское право в средние века». [1]

В конце XI века в Болонье возникла школа «глоссаторов», т. е. толкователей. Основатель этой школы Ирнерий был сначала преподавателем риторики, но по почину маркграфини Матильды Тосканской, он около 1088 года стал читать в Болонье «римское право», т. е. ромайское, греческое право.

«Сохранилось предание, — говорит А. Вормс, — что Ирнерию первому удалось вновь собрать по частям полный текст Юстиниановых сборников римского *(т. е. ромайского)* права».

Значит, и здесь мы натыкаемся на ту же средневековую бездонную пропасть. Сохранилось — говорят нам — предание, что Ирнерий в начале XII века, восстановил затерянный в продолжении 500 лет Юстиниановский кодекс. Но не проще ли допустить, что он сам и создал его, а что в VI веке при Юстиниане были только одни его зародыши?

По словам одного из его преемников, Ирнерий был знатоком логики (logicus fuit) и человек тонкого ума (vir subtilis). Он быстро занял влиятельное положение, как судья и как преподаватель. Не зная сколько времени преподавал Ирнерий, — повидимому, до 1125 года, — нельзя решить, его ли учениками были те четыре глоссатора, которые, опираясь на «римское учение о неограниченности государственной власти», отстаивали в 1158 году на Ронкальском сейме права кайзера Фридриха I как законного преемника римских кесарей. Ценя поддержку среди преподавателей римского права, новоримские (т. е. австрийские) императоры оказывали этой школе особое покровительство, которое много содействовало быстрому ее росту. Знаменитые преподаватели права непрерывно сменяли у них друг друга в течение полутора столетий. Наиболее прославился из них юрист начала XIII века Адо. При нем в течение нескольких лет в Болонью собирались со всех концов Европы до 10 000 слушателей ежегодно. Толкования Адо обладали общепризнанным решающим зна-

[1] «Книга для чтения по истории средних веков», составленная кружком преподавателей, под редакцией П. Г. Виноградова. 1903 г.

чением в судах, применявших так называемое «римское право». Учеником его Аккурсием (умер в 1260 году) заканчивается ряд глоссаторов. Как бы подводя итог деятельности своих предшественников, Аккурсий составил полный свод своих толкований, и этим сводом («glossa ordinaria») почти исключительно пользовались все позднейшие юристы. [1]

Таким образом современное «римское право» правильнее бы называть «болонским правом». С эволюционной точки зрения оно все — апокриф, тем более, что, ничем не смущаясь, глоссаторы относили к законам римских императоров и средневековые постановления о ленном владении и оправдания родовой мести.

Подобно тому как один итальянский художник следующего периода изобразил Сципиона Младшего в доспехах рядом с пушкою, направленною против готических башен Карфагена, так и суждения глоссаторов рисуют нам иногда быт средневековой Италии, а не древнего Рима. Но именно эта апокрифичность, придававшая вес моральным постановлениям . логически (а не церковно) установленным, и была увлекательна для современников, у которых еще не пробудилась способность к самостоятельному мышлению.

Учение о светском праве, возникшее в Болонье под именем древнего римского права, быстро охватило всю Западную Европу. «В XII веке, — говорит тот же автор, — еще одни болонские глоссаторы преподавали право как самостоятельную отрасль знания, как науку, а не как отдельные божьи и императорские повеления, и потому с самого основания школы в Болоньи в нее стали стекаться ученики не только из Италии, но также из-за Альп, из романских и славянских земель. Иностранцы здесь получили, наконец, решительное преобладание. Под их влиянием болонская школа из городской, какой она была первоначально, превратилась в школу общую для всех народов, в «Studium Generale».

Еще серьезнее было значение поддержки, оказанной в то время высшей школе папскою властью, хотя светский характер новой науки и не вполне соответствовал Библии. К папе обращались за разрешением споров, возникавших между преподавателями и слушателями, среди которых долго преобладали клирики. Для бедных студентов был основан при университете ряд общежитий (collegia или bursae, откуда русское бурса), а преподавателям, плохо обеспеченным взносами слушателей, часто предоставлялись бенефиции, т. е. известные доходы с церковного имущества.

[1] Glossa (откуда русское: голос) по средневековой латыни обозначает вообще всякое иностранное слово, а также его истолкование.

Высшей степенью, которую давал университет окончившим студентам, было звание «доктора», т. е. ученого. Оно соответствовало званию «мастера» в технике и давало право преподавать вполне самостоятельно где бы то ни было, и впоследствии, когда возник ряд университетов, такая возможность много содействовала установлению тесной связи между ними. Лучшие университеты Запада стали привлекать еще большее число слушателей, и всегда без различия подданства. Установился даже обычай посещать в течение многолетних иногда занятий по несколько университетов в разных странах. Сохранились сведения о странствующих студентах, перебывавших в 15 и более университетах.

Средневековая наука, тесно связанная еще со школой, не знала национального обособления, и мы увидим на примере римского права, что новые познания и приемы исследования, несмотря на отсутствие печати, поразительно быстро распространялись по всей Западной Европе.

В Болонье особое значение получили союзы слушателей. В состав этих союзов долго входили одни лишь студенты-юристы, которые пользовались рядом привилегий на том основании, что болонская школа первоначально была исключительно юридическою школой.

Но и внутри университета повторился процесс, который можно проследить в истории городской общины: к концу средних веков власть переходит к профессиональным союзам, т. е. цехам и гильдиям, как их тогда называли.

Общество студентов в 1497 году именует себя братством (fraternitas). Оно избирает из своей среды двух прокураторов для внешнего представительства и для управления делами братства. Прокураторам вручается судебная власть над товарищами и воспрещается под страхом высокого денежного штрафа привлекать товарища к общему суду, помимо своего корпоративного. Устав обязывает членов питать друг к другу братскую любовь (fraterna caritas), ухаживать за больными, оказывать поддержку нуждающимся товарищам, сопровождать их к испытанию на степень доктора и затем домой; складываться, чтобы справлять достойно похороны своих умерших и, наконец, сообща праздновать

Рис. 160. Площадь Св. Марка в Венеции во время старинного карнавала. На середине колокольня Св. Марка, за нею Пияцетта.

Рис. 161. Зал Большого Совета в Венеции в эпоху республики, расписанный Тинторетто.

торжественные для общества дни. Каждый вновь поступающий член общества должен принести присягу, что будет строго соблюдать его устав. Эта черта, в связи со всем вышеизложенным, доказывает, что корпорации были не чем иным, как древне-германскими Schwurbrüderschaften (присяжными братствами), обычной формой профессиональных союзов купцов и ремесленников.

Так было и в возникших после Болоньи итальянских университетах в Виченце (1204 г.) и в Падуе (1222 г.).

Корпоративные права преподавателей и учеников были основной причиной процветания и культурного влияния университетов. И раньше, до возникновения их, в школе известного ученого собирались многочисленные ученики. Но когда такой преподаватель сменялся, или наступали неблагоприятные внешние условия, большинство учеников уходило, а школа, после непродолжительного расцвета, приходила в забвение. Подобная же участь грозила бы и школе, основанной глоссаторами, если бы она не превратилась в самостоятельный независимый союз, со своей особой жизнью, особыми обычаями и преданием, связывавшими последовательные поколения преподавателей и слушателей. Тогда только и было обеспечено на многие века преемство научной работы и непрерывное существование школы среди смут и борьбы средних веков. Университетские города Италии много раз переходили от одного завоевателя к другому и нередко при этом опустошались, но университеты в них развивались почти безостановочно. Вот как поздно началась **преемственная** наука!

Эта организация высшей школы, возникшая одновременно и независимо друг от друга в Болонье и в Париже, настолько соответствовала потребностям эпохи, что немедленно вызвала подражения. До конца XIV века в разных странах Западной Европы появилось около 50 университетов, и все они были основаны по образцу первых двух.

Болонский университет, таким образом, **создал римское право.** Он же воспитал и лиц, которые должны были провести его в жизнь европейских государств.

Эти лица, по крайней мере главная их масса, вышли уже не из школы глоссаторов. Последних сменили к концу XIII века пост-глоссаторы, или «комментаторы». А так как глоссаторы соответствовали еврейским массоретам, то и массореты должны относиться к той же эпохе. Их учениками были французские «легисты» и немецкие «юристы», деятельные поборники псевдо-

римского права на своей родине. Такою активною, практическою ролью и ограничивается историческое значение комментаторов.

Лучшие из них, вроде Бартола (умер 1357 г.) и Бальдо (1400 г.), пользовались небывалым почетом и как юристы-практики. К ним обращались за решением не только споров в области частного права, но нередко также в международных отношениях и даже в церковных вопросах. И так велико было их влияние на общественное мнение, что их решениям приходилось подчиняться, хотя никто не облекал их судебною властью. Только теперь наступила эпоха, когда болонское право под псевдонимом римского получило авторитет действующего права, когда его старались принять и, по возможности, целиком применить к жизни. Суды стали слепо преклоняться перед ним даже там, где государственная власть не предписала этого.

Многочисленные, воспитанные на «римском» праве, «легисты», как назывались во Франции и в Англии ученые юристы, в своем увлечении думали, что всякий пробел в обычном праве должен быть дополнен из «римского права». Только часть легистов признавала за ним лишь значение ratio scripta, наиболее разумного права, которое нуждалось для практического применения в особой санкции. Но как те, так и другие, на деле лишь широко черпали из богатых сокровищниц «болонских сборников».

Первые пополнители местного права ограничивались простою вставкой в него, на ряду с обычаями и королевскими указами, постановлений псевдо-римского и близкого ему канонического права. Так поступили авторы древнейших сборников, например, сборника «Etabllissements de St. Louis», составленного частным лицом около 1272 года. Обходя трудный вопрос о времени, автор другого сборника — «Livre de Jostice et de Plet» («Книга о правде и суде») — называет рескриптом **Людовика Святого** тот его том, который теперь юристы приписывают — кому бы вы думали? — императору **Адриану**! И можно думать, что автор книги о «Правде и суде» был прав...

Особенно много болонских понятий заимствовал сборник «Coutumes de Beauvoisis» (1283 года) в области обязательственного права и в частности по вопросу о заключении и исполнении договоров.

Древне-французские кутюмы требовали торжественной формы заключения договоров, т. е. произнесения определенных формул при известной обстановке, и подлежали исполнению во всяком

случае. Но Бомануар уже держится болонских начал и говорит в своем сборнике:

«Сделки, заключенной под влиянием принуждения или страха, можно не исполнять. Только принуждение и страх бывают различны. Говоря: «я сделал это по принуждению», следует указать, в чем оно состояло, и доказать его, если противная сторона будет отрицать это. После этого уже и надлежит рассмотреть, таково ли было принуждение, чтобы можно было уничтожить сделку. То же самое, если кто заключит договор из страха»

Под влиянием болонских взглядов стали видоизменяться и другие постановления обычного права, например, порядок наследования. Средневековые обычаи при разделении наследства (в особенности недвижимого имущества) отдавали предпочтенье сыновьям перед дочерьми (так называемый салический закон), и иногда старшему сыну в ущерб младшим. В Болонских же сборниках указывалось равное наделение всех детей без различия пола.

Применение болонских правил вместе с другими, тесно с ними связанными постановлениями, постоянно расширялось в Западной Европе, пока они, с конца прошлого столетия, не легли в основу общефранцузского права. Во Франции легистов вывел на почву практической деятельности Людовик Святой, думая, что они более способны водворить правду и справедливость на суде, чем невежественные феодалы, но он не предвидел еще той политической роли, которую им суждено было сыграть. При преемниках его почти все отрасли государственного управления перешли в их руки. Они заседали в королевском совете и в верховном суде, они же занимали обыкновенно должности бальи и прево, которым поручалось местное управление, сбор податей и отправление суда. Постепенно легисты составили как бы особый класс, многочисленное и сомкнутое чиновничество, сильное своим знанием писанного права и деловым навыком. Опираясь на авторитет псевдоримского, а на деле болонского права, легисты упорно проводили его идеалы, враждебные средневековым формам и соответствовавшие потребностям буржуазии, которая шла на смену феодальному барону.

Король, по этому учению, был, не только верховный сюзерен, — но был император своих владений и блюститель всего права. Бомануар говорит: «ce qui lui plait à faire doit être pour la loi» (то, что ему нравится, должно быть законом. Beaumanoir, 30, 29). Отсюда стремление последовательно ограничивать

всеми средствами круг ведомства феодальных судов и подрывать самостоятельность, как феодальных баронов, так и городских общин. На смену средневековому разновластию создавалось «централизованное» управление. Исподволь подготовляя монархию Людовика XIV, легисты хотели, чтобы король, при помощи своих органов, из одного центра мог направлять и согласовать жизнь всех отдельных частей государства. Легисты отважились даже на опасную тогда открытую войну с церковной властью. Они оспаривали и последовательно суживали светские полномочия духовенства, они решились даже засудить своим светским судом духовный орден тамплиеров и папу Бонифация VIII.

В Германии римское право стало оказывать заметное влияние на общественный и частный быт страны позже, чем во Франции. Убеждение, что Германская империя есть продолжение легендарной Римской империи, заставляло императоров пользоваться своим псевдо-римским правом для обоснования и расширения своих прав.

Вполне определенно это изложено Фридрихом III в указе 1484 года.

«Наша воля и самые энергичные наши усилия направлены к тому, чтобы бесконечно-мудрые законы и указы наших предков, священной памяти римских императоров, все более усваивались нашими подданными, так как мы убеждены, что только при последовательном применении их наше государство будет крепнуть и расти. Только могущественная королевская власть, опирающаяся на это право, может укротить необузданные страсти подданных и обеспечить будущность государства».

Но Германская империя уже не могла или не сумела воспользоваться болонским правом. Оно выдвинуло и укрепило в XV — XVI столетиях власть областных принцев (Territorialfürsten), которые создали новые суды и воспитали умелое чиновничество. При помощи и участии «юристов» областные владетельные князья побороли как феодально-общинный мир, так и самостоятельность духовенства, которое в ту эпоху пустило в оборот даже поговорку: «Juristen böse Christen» (юристы плохие христиане).

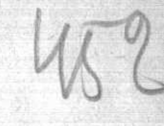
Таково было развитие «римского права» за всю его достоверную историю. Древний Рим оказывается для него совсем ненужным привеском и потому мы с полным убеждением можем сказать:

Римское право есть лишь апокрифированное для авторитетности болонское право.

Никакого древне-римского классического права никогда не было, кроме разве десяти заповедей Диоклетиана-Моисея на двух глиняных плитках.

И что же мы видим после всего сказанного в этих первых пяти томах нашего исследования?

От древней классической Греции и от древнего классического Рима ничего реального не осталось. Не осталось ничего реального и от древней Финикии, древнего Карфагена и от царств Израильского и Иудейского.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть II.

ВОЛШЕБНАЯ СКАЗКА О ДРЕВНЕМ ЯЗЫЧЕСКОМ РИМЕ.

Часть III.

ИСТОРИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ.

Часть IV.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СНОВИДЕНИЯ.

Часть V.

РЕАЛЬНОЕ НАЧАЛО ГОРОДА РИМА.

Часть VI.

КЛЕРИКАЛЬНО-ПОНТИФИКАЛЬНЫЙ РИМ СРЕДНИХ ВЕКОВ.

Часть VII.

КОРОНОВАННЫЙ РИМ НАКАНУНЕ ЭПОХИ ГУМАНИЗМА И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЕВАНГЕЛИЙ.

Часть VIII.

ЦЕРКОВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РИМЕ.

Часть IX.

ПАПСКИЙ РИМ.

Эпилог.

ЛЕГКИЕ АБРИСЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РАННЕГО РЕНЕССАНСА, КАК ФОНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО И РЕЛИГИОЗНОГО ТВОРЧЕСТВА, ПРИПИСЫВАЕМОГО ГЛУБОКОЙ ДРЕВНОСТИ.

Лунные Затм

Классификация солнечных и лунных затмений, которые были видимы в Европе, Северной Африке и Западной Азии.

По месяцам года и созвездиям Зодиака.

(От +600 по—430-ый год).

Николая Морозова и Нины Штауде.

(Из Астрономического Отделения Петроградского Научного Института имени П. Ф. Лесгафта).

В рукописной литературе древ... и средних веков, как латин... и греческой, так и на других ...ах, например, арабском и его ...анте—древнееврейском, или на ...сидском и его предшественнике ...рийском, или, наконец, на иеро...ическом египетском и коптском ...зыках, мы постоянно встречаем ук...ния на астрономические явле... данной эпохи. Иногда это—пол... перечисление под обычными ...символическими именами всех ...и планет» древности с указа...м их положения по созвездиям; ...да указания на появления ко... называемых то хвостатыми звез...то огненными мечами, то анге... небе, вооруженными губитель... оружием; иногда описание, не... очень подробное, солнечных ...ных затмений.

...т, например, одно из них, при...сываемое Титу Ливию в переводе ... Адрианса.

„Когда укрепление лагеря было окончено, Г. Сульпиций Галл, воен... ный трибун II легиона, бывший претором[1]) в предшествовавшем году, с дозволения консула, созвав воинов (*накануне сражения с македонцами*) в собрание, объявил, что в предстоящую ночь—пусть никто не считает этого за чудо!—от второго до четвертого часа (*от начала?*) ночи будет лунное затмение. Так как это явление происходит естественным порядком и в определенные времена, то о нем можно знать наперед и предсказывать его. А потому, как не удивляются тому, что луна то является в виде полного круга, то, во время ущерба, имеет форму небольшого рога, потому что солнце и луна восходят и заходят в определенных временных соотношениях, то не должно считать предзнамено-

[1]) Интересно, что от этого звания происходит и французское название священника prêtre.

ванием и того обстоятельства, что свет луны затемняется, *когда ее покроет тень земли*".

«В ночь накануне сентябрьских нон (*т. е. с 4 на 5 сентября*), когда в указанный час произошло лунное затмение, мудрость Галла показалась римским воинам почти божественною. На македонян же это подействовало как зловещее предзнаменование, предвещающее гибель их царства и народа. Так объяснил это явление и их прорицатель. Крик и вопли раздавались в лагере македонян, пока луна не заблистала снова своим светом (*Тит Ливий: Римская история от основания столицы, кн. 44, § 37*)».

Вот чрезвычайно точное описание лунного затмения перед битвой римлян с македонским царем Персеем, произошедшей, как сообщает нам традиция, в 586 г. от «основания города Рима», т. е. за 168 лет до начала нашей эры. Еслиб такую речь произнес Наполеон I перед битвой под Аустерлицем, то вы конечно не удивились бы. Но когда вам сообщают, что это было в те времена, когда в горах Южной Европы еще жили пещерные люди, вы в праве усумниться, и попытаться посмотреть, не было ли чего нибудь подобного позднее, особенно, когда вы видите, что в указываемый исторической традицией момент ничего подобного не было.

Сочинения всех классических авторов, в том числе и Тита Ливия, дошли до нас или исключительно в печатных изданиях первых веков книгопечатанья, или в рукописях на пергаменте, древность которых почти никогда не уходит в глубину времен далее XI века. Данная рукопись, хранящаяся теперь в Венской Государственной Библиотеке, найдена была в Гессене, в городе Лорш, в Бенедиктинском монастыре, в первой половине XVI века и была тотчас же отпечатана в Базельском издании 1531 г.

При этих условиях всегда возможно допустить если не апокрифичность всего сочинения, то возможность вставок в него из последующих эпох. Но по имеющимся в настоящее время немецким изданиям Оппольцера (Oppolzer: Canon der Sonnen- und Mondfinsternisse) или Гинцеля (Ginzel: Spezieller Canon der Sonnen- und Mondfinsternisse für das Ländergebiet der klassichen Altertumswissenschaften, 1899) очень трудно быстро ориентироваться в случаях, подобных только что приведенному в примере из Тита Ливия, или проверить, насколько удовлетворительны решения, даваемые предшествовавшими нам исследователями. Это и побудило нас сделать предлагаемую классификацию, тем более необходимую, что для эпохи до начала нашей эры Оппольцер употребляет рациональный астрономический счет, в котором *год эры* считается *нулевым* годом, а Гинцель употребляет вульгарный счет, где год эры (нулевой) считается *первым до ее начала*, (а начало считается моментальным промежутком между обоими отделами), так что и все предыдущие года сдвигаются на единицу, и

то, что у Оппольцера считается, например, 10-м годом до начала нашей эры, у Гинцеля считается 11-м. Это приводит его к согласию со счетом старинных историков, но при выяснении движений небесных светил вызывает ошибку на один год.

Как легко и просто делаются проверки хронологии посредством наших таблиц, видно из следующего примера.

Когда могло быть описанное выше лунное затмение Сульпиция Галла, датированное ночью с 5-го на 6-е сентября?

Прежде всего отмечаем, что здесь есть некоторая неопределенность. С какого времени Сульпиций Галл вел счет ночных часов? С полуночи ли, как мы, или от заката солнца, как древние?

Все это заставляет нас не ограничиваться выпиской из наших таблиц только тех затмений, которые помечены в них данными часами, сводя их с Гринвичского к Македонскому времени, а брать все затмения от вечера 4 сентября и до утра 5 сентября по современному счету.

Отыскиваем в наших таблицах столбец *Сентябрь* и из него выпишем все затмения, отмеченные среди числами 4 и 5; это юлианские числа сентября, за ними стоит число года, а внизу мелким шрифтом указаны условия видимости.

Так в самом верху сентябрьского столбца мы видим:

7 ; 583

$15^h\ 58^m$; 7 . 3

— | к | к | $\frac{с}{к}$

Это значит:

7 сентября 583 г. нашей эры было затмение, со срединой в 15 часов 58 мин. от Гринвичской полуночи (т. е. в 3 ч. дня, значит не видимое в Англии). Его наибольшая фаза была 7 . 3 балла (тогда как полное затмение характеризуется не менее как 12 . 0 баллами). Значит тень земли покрывала только $\frac{7,3}{12}$ долей лунного диаметра.

В нижней строке имеем:

— | к | к | $\frac{с}{к}$

это обозначает видимость данного затмения в Риме, Афинах, Мемфисе и Кандигире (на нижнем течении Ефрата). В Риме это затмение не было видимо (—), в Афинах был видим конец (к), в Мемфисе тоже (к), а в Кандигире средина и конец $\left(\frac{с}{к}\right)$. Еслиб было видно только начало, то стояло бы (н), еслиб и начало и конец, то $\left(\frac{н}{к}\right)$.

Рассмотрим же с этой оговоркой все сентябрьские лунные затмения в ночь с 4 на 5 сентября. Вот они, начиная от 600 года нашей эры.

1. **Лунное.** 5 сентября 499 г. со срединой в 15 ч. 6 м. от Гринвич. полуночи. Наибольшая фаза 21 . 3 (очень глубокое), невидимое в Риме, а конец был видим в Афинах, Мемфисе и Кандигире. Но оно было уже вечером 5 сентября, а не перед ним. **Не подходит.**

2. **Лунное.** 5 сентября 480 г. со срединой в 4 ч. 57 м. от Гринв. полуночи. Наибольшая фаза 7 . 6 (неполное). Начало было видимо в Риме

и Афинах, уже на рассвете, а в Мемфисе и Кандигире совсем не видимо. **Не подходит.**

3. **Лунное.** 4 сентября 453 г. со срединой в 2 ч. 43 м. от Гринвичской полуночи. Наибольшая фаза 2.0 (очень малая). Видимо во всей Европе, но после него был еще промежуточный день 4 сентября. Значит это не канун 5 сентября. **Не подходит.**

4. **Лунное.** 4 сентября 434 г. со срединой в 18 ч. 18 м. от Гринвичской полуночи. Наибольшая фаза 17.6 т. е. очень глубокое, тень земли не только покрывала весь лунный диск, считаемый в 12.0 баллов, но заходила за него в обе стороны на 5.6 баллов, т. е. помрачение было продолжительное. В Риме и Афинах луна вечером взошла уже в средине затмения, а в Мемфисе и Кандигире оно было видимо все. **Оно было часа на два ранее, чем предсказал Сульпиций Галл** при счете начала ночи от заката солнца.

5. **Лунное.** 5 сентября 415 г. со срединой в 2 ч. 50 м. от Гринвичской полуночи. Наибольшая фаза 11.7 баллов: почти совершенно полное затмение. В Риме было видно все, в Афинах и Мемфисе начало и средина, т. е. утром 5 сентября луна зашла еще в ущербе от не успевшей сойти с нее земной тени. **Это затмение, начавшееся между 2 и 3 часами Македонского времени, считаемого от полуночи, вполне подходит к предсказанному Сульпицием Галлом.**

6. **Лунное.** 5 сентября—41 г. (*т. е. уже до начала нашей эры, а по историческому счету в 42 г. до Р. Х.*), со срединой в 18 ч. 55 м. после Гринвичской полуночи, т. е. уже вечером нон, а не накануне их и потому **не подходит.**

7. **Лунное.** 4 сентября—106 (по историческому счету 107 до Р. Х.) со срединой в 23 ч. 8 м. перед Гринвичской полуночью. В Македонии его средина была около 3 часов пополуночи; его наибольшая фаза была 8.9 баллов, т. е. закрывались 2/3 лунного диаметра. Оно было видно целиком во всей Европе. **Второе подходящее затмение, но в это время нельзя было предсказывать затмений, так как еще неизвестна была точная длина года** и даже не было выработано точного календаря, без которого предсказание затмений абсолютно не мыслимо.

От этого момента до—424 года не было ни одного затмения между 4 и 5 сентября юлианского счета, да и самого этого календаря не было.

Каким же образом Петавиус, устанавливавший в XVI веке нашей эры астрономическим путем время этого затмения, отнес его вместе с вышеописанной победой над царем Персеем к—167 году, т. е. почти за полтора века до начала нашей эры? Потому что он допустил, что римляне того времени, хотя будто и употребляли уже юлианские месяцы, но еще не знали точной длины года, и потому 4 сентября их —167 г. приходилось на 21 июня нашего—167 года, т. е. осеннее равноденствие будто бы справлялось у них в этом году во время летнего солнцестояния!

Но такое допущение логически немыслимо. Не мыслима даже возможность вычислений и предсказания затмений при подобном календаре, и потому приходится допустить, что в книгу Тита Ливия каким-то образом попало единственное соответствующее предсказанию Сульпиция Галла затмение в ночь с 4 на 5 сентября 415 года нашей эры, когда действительно было уже возможно предсказывать лунные затмения и толковать их так, как истолковал это затмение **военный трибун II-го римского легиона.** Около этого времени была действительно победа римлян, но не над македонянами, а над готами.

Пусть читатель сам просмотрит приложенные таблицы и он убедится в несколько минут, что другого подходящего к описанию Тита Ливия затмения не было.

Таково простое употребление приложенных здесь лунных таблиц.

Объяснение Солнечных таблиц *).

У Плиния в его знаменитой Historia Naturalis написано (II, § 180), что «при консулах Випсане и Фонтейо произошел ущерб солнца накануне майских календ (т. е. 30 апреля) в Кампанье между 7 и 8 часами дня».

В солнечной таблице мы находим за весь промежуток от 600 г. нашей эры и до 823 до ее начала только два таких затмения.

1. **Солнечное** 30 апреля 59 года нашей эры, максимальная фаза которого была: в Риме 9.8; в Афинах 11.3 в Мемфисе 10.2 и в Кандигире 11.5 баллов (это почти полное затмение).

2. **Солнечное** 30 апреля—462 г. (т. е. до начала нашей эры). Его максимальная фаза была в Риме 11.2; в Афинах 11.8, в Мемфисе 8.5 и в Кандигире 9.4 балла. Но оно, конечно, слишком древне для Плиния.

Здесь затмение 59 года одно удовлетворяет описанию Плиния. Его максимум в Италии был около 2 ч. 50 м. пополудни. Можно ли это считать «между 7 и 8 часами дня», как говорит Плиний? Солнце в конце апреля в Италии восходило тогда около 5 ч. утра. Следовательно до максимальной фазы затмения прошло около 9 часов, время близкое к указываемому Плинием.

Интересно, (хотя это и не указывает наша таблица), что если даже мы не ограничимся пределами классического мира, а захватим и среднюю Европу (т. е. Францию и Германию), то найдем вплоть до 1500 г. нашей эры, кроме указанных нами двух затмений, только еще одно: затмение 30 апреля 561 г. нашей эры, центральная линия которого шла от Нью Фаундленда через Исландию в Ледовитый океан к Камчатке. В частном виде оно могло быть видимо и в Северной Италии около 8 ч. 50 м. утра по Гринвичскому времени. Здесь счет часов более подходит к указываемому Плинием, но в Кампании его едва ли могли заметить.

Здесь можно принять за достоверное, что автор пользовался в этом

*) Оне будут даны в одном из следующих томов „Известий“.

месте своей книги верным первоисточником, или это затмение апокрифично.

Таково употребление наших таблиц. Прибавлю к вышесказанному, что К в таблицах Солнечных затмений обозначает, что данное затмение в *центральной линии своего хода* было кольцеобразным; П — что оно там было полным и значек Ч, что оно нигде на земле не было ни полным, ни кольцеобразным, так как центральная линия его прошла мимо земли, сколо северных полярных стран, и землю захватила только полутень. Если числа, обозначающие максимальную фазу, прикрыты значком с опущенными краями (например 11͡8), то это значит, что солнце достигло этой фазы при своем закате; если же значек поставлен обратно внизу (например 11‿8), то это значит, что солнце в данной местности взошло затмившимся в этой фазе.

Остальные обозначения понятны сами собой.

Таблицы наши приспособлены к Юлианскому календарю, как единственному солнечному, употреблявшемуся в средние века и в древности. В тех случаях, когда указано положенье солнца в созвездиях, можно употреблять еще и приложенные таблички I и II.

Перевод календного Юлианского счета на современный.

Для перевода средневекового календного счета Юлианского календаря на современный прилагаем следующее пояснение. Первым днем **Календ** называлось первое число каждого месяца, вторым днем последнее число предыдущего месяца, третьим предпоследнее и т. д. вспять. Таким образом пятым днем февральских Календ было 28 января; пятым днем майских Календ 27 апреля и т. д.

Первым днем **Ид** были 15-ые числа марта, мая, июля и октября и 13-ые числа остальных. Так, пятым числом майских Ид было одиннадцатое мая и пятым днем январских Ид было девятое января.

Первым днем **Нон** были 7-ые числа марта, мая, июля и октября 5-ые остальных. Так, четвертым днем февральских Нон было 2-е февраля, а четвертым днем мартовских Нон было 4-е марта.

Камилл 70

относящимся скорее всего к затмению 30 апреля 561 года нашей эры, виденном во Французском герцогстве Шампань, родине шампанского вина. Но это почти единственный случай имеющий подходящее решение и то «классическому писателю». Почти все остальные затмения, если их будем вычислять без натяжек, дают решение только в средние века, если они помечены современными источниками до 400 года нашей эры. А почти все помеченные более поздними датами целиком подтверждаются астрономией. Я приведу их все в прологе к одному из следующих томов

ТАБЛИЧКА I.

После начала нашей эры.

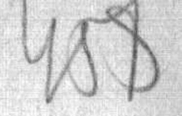
Координаты по равноденствию 1900 г.	Середина созвездий.	Годы старого стиля. +0	+500	+1000	+1500	+2000	
		Числа месяцев.					
	38—Овна	4	8	11	14	17	Апреля (Юл.).
	69—Тельца	6	10	13	16	19	Мая (Юл.).
	103—Близнецов	10	14	17	20	23	Июня (Юл.).
	129—Рака	8	12	15	18	21	Июля (Юл.)
	158—Льва	7	11	14	17	20	Августа (Юл.).
	193—Девы	12	16	19	22	25	Сентября (Юл.).
	224—Весов	13	17	20	23	26	Октября (Юл.).
	250—Скорпиона	8	12	15	18	21	Ноября (Юл.).
	283—Стрельца	10	14	17	20	23	Декабря (Юл.).
	314—Козерога	10	14	17	20	23	Января (Юл.).
	336—Водолея	31	4	7	10	13	Янв.—Фев. (Юл.).
	5—Рыб	1	5	8	11	14	Марта (Юл.).

ТАБЛИЧКА II.

До начала нашей эры.

Координаты по равноденствию 1900 г.	Середина созвездий.	Годы старого стиля. —3000	—2500	—2000	—1500	—1000	—500	
		Число месяцев.						
	38—Овна	16	19	22	26	29	1	Марта—Апреля (Юл.).
	69—Тельца	17	20	23	27	30	3	Апреля—Мая (Юл.).
	103—Близнецов	22	25	28	1	4	7	Мая—Июня (Юл.).
	129—Рака	19	22	25	29	2	5	Июня—Июля (Юл.).
	158—Льва	19	22	25	29	1	4	Июля—Августа (Юл.).
	193—Девы	24	27	30	3	6	9	Августа—Сентября (Юл.).
	224—Весов	24	27	30	4	7	10	Сентября—Октября (Юл.).
	250—Скорпиона	20	23	26	30	2	5	Октября—Ноября (Юл.).
	283—Стрельца	21	24	27	1	4	7	Ноября—Декабря (Юл.).
	314—Козерога	22	25	28	1	4	7	Декабря—Января (Юл.).
	336—Водолея	12	15	18	22	25	28	Января (Юл.).
	5—Рыб	10	13	16	20	23	26	Февраля (Юл.).

457

Лунные затмения.

Годы Юлианские. Время Гринвичское с полуночи.

XII Декабрь.	XI Ноябрь.	X Октябрь.	IX Сентябрь.	VIII Август.	VII Июль.
10;596 $17^h\,26^m$;21.3 с/к, н/к, н/к, н/к	29;597 $16^h\,25^m$;6.2 с/к, н/к, н/к, н/к	9;599 $17^h\,26^m$;6.0 с/к, н/к, н/к, н/к	7;583 $15^h\,58^m$;7.3 —, к, к, с/к	6;594 $22^h\,57^m$;4.0 н/к, н/к, н/к, н/к	26;57[illegible] $16^h\,17^m$;2.3 —, —, к, с/к
22;595 $14^h\,7^m$;7.7 —, к, к, с/к	9;588 $2^h\,57^m$;3.6 н/к, н/к, н/к, н/с	18;590 $18^h\,18^m$;9.3 н/к, н/к, н/к, н/к	18;582 $1^h\,10^m$;22.1 н/к, н/к, н/к, н/с	17;593 $21^h\,48^m$;20.8 н/к, н/к, н/к, н/к	7;567 $5^h\,16^m$;10.8 н, —, —, —
31;586 $17^h\,1^m$;5.0 с/к, н/к, н/к, н/к	8;561 $0^h\,21^m$;5.9 н/к, н/к, н/к, н/к	29;589 $6^h\,57^m$;20.0 н, —, —, —	6;564 $16^h\,57^m$;22.6 к, с/к, с/к, с/к	28;592 $14^h\,36^m$;7.5 —, —, —, к	17;539 $0^h\,53^m$;16.3 н/к, н/к, н/к, н/с
11;577 $5^h\,36^m$;7.8 с/к, с/к, н, —	19;560 $1^h\,4^m$;21.0 н/к, н/к, н/к, н/к	18;571 $23^h\,44^m$;20.5 н/к, н/к, н/к, н/к	18;563 $0^h\,41^m$;7.1 н/к, н/к, н/к, н/к	7;575 $14^h\,42^m$;19.4 —, —, —, к	27;538 $15^h\,58$;11.5 —, —, к, к
31;567 $19^h\,49^m$;20.9 н/к, н/к, н/к, н/к	30;559 $21^h\,3^m$;7.9 н/к, н/к, н/к, н/к	29;570 $18^h\,57^m$;3.9 н/к, н/к, н/к, н/к	27;554 $1^h\,28^m$;8.2 н/к, н/к, н/к, н/к	6;556 $23^h\,24^m$;10.1 н/к, н/к, н/к, н/к	5;521 $18^h\,0^m$;14.5 к, с/к, [illegible]
9;550 $23^h\,51^m$;5.0 н/к, н/к, н/к, н/к	8;542 $17^h\,0^m$;20.8 с/к, с/к, н/к, н/к	7;553 $14^h\,35^m$;20.8 —, к, к, с/к	6;545 $16^h\,27^m$;7.8 к, к, с/к, с/к	17;547 $0^h\,24^m$;5.3 н/к, н/к, н/к, н/к	6;[illegible]502 $1^h\,19^m$;14.7 н/к, н/к, н/с, н/с
30;548 $19^h\,19^m$;9.7 н/к, н/к, н/к, н/к	28;532 $15^h\,10$;4.9 к, с/к, с/к, н/к	28;543 $16^h\,24^m$;5.4 с/к, с/к, н/к, н/к	15;536 $17^h\,14^m$;7.6 к, с/к, с/к, н/к	5;529 $16^h\,46$;4.2 —, к, с/к, с/к	15;493 $1^h\,40$;1.4 н/к, н/к, [illegible], н/с
Декабрь.	Ноябрь.	Октябрь.	Сентябрь.	Август.	Июль.

VI Июнь.	V Май.	IV Апрель.	III Март.	II Февраль.	I Январь.
5;597 $15^h\,59^m$;15.4 —, к, к, к	6;589 $1^h\,16^m$;19.5 н/к, н/к, н/к, н/с	5;581 $2^h\,32^m$;6.6 н/к, н/к, н/с, н/с	4;592 $1^h\,1^m$;5.8 н/к, н/к, н/к, н/к	10;594 $22^h\,7^m$;6.8 н/к, н/к, н/к, н/к	11;586 $4^h\,38^m$;21.1 н/к, н/с, н/с, н
15;596 $23^h\,31^m$;13.7 н/к, н/к, н/к, н/к	6;570 $1^h\,26^m$;5.2 н/к, н/к, н/к, н/с	14;572 $5^h\,14^m$;6.5 н, —, —, —	14;583 $5^h\,8^m$;5.6 н/с, н, н, —	11;575 $0^h\,18^m$;21.0 н/к, н/к, н/к, н/к	31;576 $13^h\,35^m$;6.2 —, —, —, к
26;587 $0^h\,1^m$;2.2 н/к, н/к, н/к, н/к	15;561 $1^h\,1^m$;12.2 н/к, н/к, н/к, н/с	25;571 $17^h\,47^m$;21.0 к, с/к, с/к, н/к	25;582 $4^h\,49^m$;21.6 н/с, н, н, н	21;574 $17^h\,28^m$;6.9 с/к, н/к, н/к, н/к	11;567 $4^h\,6^m$;9.6 н/к, н/к, н/с, н/с
5;578 $16^h\,11^m$;15.3 —, к, к, с/к	4;543 $17^h\,28^m$;10.4 к, с/к, с/к, н/к	3;554 $21^h\,59^m$;5.4 н/к, н/к, н/к, н/к	2;565 $21^h\,49^m$;4.4 н/к, н/к, н/к, н/к	20;547 $14^h\,21^m$;3.5 —, —, —, к	20;558 $4^h\,56^m$;5.7 н/к, н/с, н/с, н
14;569 $16^h\,48^m$;0.5 —, —, к, н/к	15;542 $1^h\,42^m$;18.5 н/к, н/с, н/с, н/с	24;552 $17^h\,49^m$;6.6 к, с/к, н/к, н/к	13;564 $21^h\,46^m$;20.4 н/к, н/к, н/к, н/к	9;529 $6^h\,46^m$;2.7 н, —, —, —	30;557 $16^h\,4^m$;20.6 к, с/к, с/к, с/к
15;550 $0^h\,54^m$;14.6 н/к, н/к, н/к, н/с	3;524 $18^h\,23^m$;20.3 с/к, с/к, н/к, н/к	4;535 $2^h\,34^m$;21.6 н/к, н/с, н/с, н/с	25;563 $19^h\,19^m$;7.7 н/к, н/к, н/к, н/к	21;528 $7^h\,11^m$;18.2 н, —, —, —	9;540 $20^h\,16^m$;5.5 н/к, н/к, н/к, н/к
25;549 $22^h\,46^m$;12.4 н/к, н/к, н/к, н/к	4;505 $1^h\,47$;3.6 н/к, н/к, н/к, н/с	3;516 $2^h\,19^m$;9.3 н/к, н/к, н/с, н/с	3;546 $14^h\,33^m$;19.0 —, к, к, к	9;510 $23^h\,35^m$;17.4 н/к, н/к, н/к, н/к	20;539 $7^h\,47^m$;20.2 н, —, —, —
Июнь.	Май.	Апрель.	Март.	Февраль.	Январь.

Лунные затмения.

Годы Юлианские. Время Гринвичское с полуночи.

XII Декабрь.	XI Ноябрь.	X Октябрь.	IX Сентябрь.	VIII Август.	VII Июль.
10;531 2^h 3_m;20.8 н/к · н/к · н/к · н/к	9;523 4^h 1;8.2 н/к · н/с · н/с · н	8;534 3^h 18;5.0 н/к · н/с · н/с · н	27;535 6^h 31;21.5 н · — · — · —	16;528 0^h 54;20.6 н/к · н/к · н/к · н/с	6;483 2^h 2;0.7 н/к · н/к · н/к · н/с
9;512 1^h 32;9.7 н/к · н/к · н/к · н/к	18;514 6^h 31;5.2 н · — · — · —	7;507 0^h 51;4.6 н/к · н/к · н/к · н/к	15;517 22^h 43;22.1 н/к · н/к · н/к · н/к	5;510 17^h 2;19.4 к · к · с/к · с/к	4;475 18^h 15;0.2 — · н/к · н/к · н/к
19;503 2^h 41;5.2 н/к · н/к · н/к · н/к	28;513 17^h 9;20.6 с/к · н/к · н/к · н/к	18;506 1^h 0;20.2 н/к · н/к · н/к · н/к	26;516 19^h 38;5.6 н/к · н/к · н/к · н/к	16;509 0^h 36;10,1 н/к · н/к · н/к · н/к	15;474 1^h 37;16.6 н/к · н/с · н/с · н/с
29;502 14^h 50;19.7 к · к · к · с/к	6;496 21^h 54;5.0 н/к · н/к · н/к · н/к	28;505 19^h 35;8.4 н/к · н/к · н/к · н/к	5;499 15^h 6:21.3 — · к · к · к	25;500 1^h 15;5.5 н/к · н/к · н/к · н/к	3;456 18^h 3;15.0 к · с/к · с/к · н/к
7;485 17^h 47;5.1 н/к · н/к · н/к · н/к	28;494 16^h 39;9.8 с/к · н/к · н/к · н/к	6;488 17^h 12;19.7 с/к · с/к · с/к · н/к	25;489 17^h 21;3.8 с/к · н/к · н/к · н/к	5;491 16^h 47;11.1 к · к · с/к · с/к	15;455 1^h 42;13.9 н/к · н/с · н/с · н/с
18;484 6^h 22;19.6 н/с · н · н · —	6;477 23^h 25;20.5 н/к · н/к · н/к · н/к	27;478 13^h 17;4.9 — · — · — · к	5;480 4^h 57;7.6 н · н · — · —	14;482 17^h 32;4.6 к · с/к · с/к · н/к	24;446 2^h 20;1.6 н/к · н/к · н/к · н/с
30;483 1^h 58;8.9 н/к · н/к · н/к · н/к	6;458 22^h 53;9.9 н/к · н/к · н/к · н/к	7;469 2^h 57;9.4 н/к · н/с · н/с · н/с	4;453 2^h 43;2.0 н/к · н/к · н/к · к	15;463 0^h 15;19.0 н/к · н/к · н/к · н/к	3;437 18^h 15;15.3 к · с/к · с/к · н/к
Декабрь.	Ноябрь.	Октябрь.	Сентябрь.	Август.	Июль.

VI Июнь.	V Май.	IV Апрель.	III Март.	II Февраль.	I Январь.
3;532 18^h 14;12.9 к · с/к · с/к · н/к	13;496 4^h 59;9.0 н · — · — · —	13;507 2^h 9;7.6 н/к · н/к · н/к · н/с	23;536 14^h 33;4.1 — · — · — · к	20;509 20^h 33;10.9 н/к · н/к · н/к · н/к	31;538 1^h 59;7.8 н/к · н/к · н/к · н/к
15;531 16^h 23;14.5 — · к · к · с/к	25;495 3^h 40;18.5 н/с · н · н · н	1;489 18^h 22;6.2 с/к · н/к · н/к · н/к	4;527 4^h 19;10.1 н/с · н/с · н/с · н	19;482 15^h 15;1.5 — · — · к · с/к	8;521 23^h 21;20.0 н/к · н/к · н/к · н/к
5;494 1^h 43;2.0 н/к · н/к · н/к · н/с	2;478 22^h 19;7.2 н/к · н/к · н/к · н/к	12;488 3^h 35;21.9 н/с · н/с · н/с · н	23;517 18^h 46;20.3 с/к · н/к · н/к · н/к	19;463 18^h 22;17.8 с/к · н/к · н/к · н/к	20;520 18^h 4;8.4 н/к · н/к · н/к · н/к
14;485 4^h 26;11.2 н · н · н · —	13;477 21^h 13;20.3 н/к · н/к · н/к · н/к	23;487 18^h 53;5.1 с/к · н/к · н/к · н/к	1;500 23^h 13;2.2 н/к · н/к · н/к · н/к	19;444 17^h 54;13.1 с/к · н/к · н/к · н/к	29;511 23^h 4;2.2 н/к · н/к · н/к · н/к
24;484 17^h 59;16.4 к · с/к · с/к · н/к	24;476 19^h 2;3.7 с/к · н/к · н/к · н/к	1;470 20^h 6;20.6 н/к · н/к · н/к · н/к	23;498 18^h 26;10.4 с/к · н/к · н/к · н/к	28;435 18^h 18;3.2 н/к · н/к · н/к · н/к	18;493 15^h 16;1.7 — · к · к · н/к
3;467 21^h 36;9.4 н/к · н/к · н/к · н/к	3;459 14^h 43;21.9 — · — · к · к	21;460 15^h 31;5.5 — · — · к · с/к	2;481 2^h 40;18.4 н/к · н/к · к · н/с	28;416 21^h 1;17.5 н/к · н/к · н/к · н/к	30;492 16^h 0;16.7 к · с/к · с/к · с/к
24;465 18^h 29;2.2 к · с/к · н/к · н/к	23;449 14^h 48;7.7 — · — · — · к	2;451 4^h 55;8.2 н/с · н · н · —	2;462 2^h 9;12.2 н/к · н/к · н/к · н/с	7;399 1^h 38;1.7 н/к · н/к · н/к · н/к	8;475 7^h 20;1.3 н · — · — · —
Июнь.	Май.	Апрель.	Март.	Февраль.	Январь.

Лунные затмения.

Годы Юлианские. Время Гринвичское с полуночи.

XII Декабрь.	XI Ноябрь.	X Октябрь.	IX Сентябрь.	VIII Август.	VII Июль.
7;466 21^h 48;19.6 н/к н/к н/к н/к	16;449 0^h 2;5.0 н/к н/к н/к н/к	16;460 4^h 54m;4.7 с/к к к —	15;452 1^h 49;18.5 н/к н/к н/к н/с	25;462 21^h 49;8.7 н/к н/к н/к н/к	12;428 18^h 57;0.1 н/к н/к н/к н/к
18;465 17^h 48;8.9 н/к н/к н/к н/к	26;448 13^h 17;19.5 — к к к	27;459 14^h 34;20.5 к к к с/к	26;451 18^h 47;10.0 н/к н/к н/к н/к	3;445 17^h 5;17.7 к к с/к с/к	13;409 3^h 14;14.3 н/с н/с н н
27;456 23^h 17;0.9 н/к н/к н/к н/к	5;431 15^h 20;4.9 к с/к с/к н/к	5;442 20^h 33;4.3 н/к н/к н/к н/к	4;434 18^h 18;17.6 с/к с/к н/к н/к	14;444 14^h 50;10.1 — — — к	24;408 1^h 18;13.1 н/к н/к н/к н/с
17;438 15^h 10;0.9 к с/к с/к н/к	16;430 4^h 49:19.4 н/с н/с н н	16;441 5^h 56;20.2 н н — —	5;415 2^h 50;11.7 н/к н/с н/с н	24;435 19^h 37;0.9 н/к н/к н/к н/к	2;391 20^h 30;12.7 н/к н/к н/к н/к
28;437 16^h 1;15.8 с/к с/к с/к н/к	27;429 1^h 34:9.1 н/к н/к н/к н/к	26;440 14^h 8;10.2 — к к к	14;406 4^h 4;3.4 н/с н/с н —	14;398 3^h 48;15.3 н/с н н н	13;390 18^h 48;14.7 с/к с/к н/к н/к
18;419 7^h 52;15.8 н — — —	4;412 20^h 24;19.4 н/к н/к н/к н/к	5;423 21^h 23;19.8 н/к н/к н/к н/к	2;388 20^h 3;2.5 н/к н/к н/к н/к	24;397 19^h 3;12.7 с/к н/к н/к н/к	3;353 3^h 54;2.2 н н — —
29;418 3^h 31;12.8 н/к н/к н/с н/с	16;411 17^h 27;9.1 н/к н/к н/к н/к	16;422 5^h 30;10.3 н/с н н —	14;387 4^h 30;18.6 н/с н н н	2;380 20^h 37;13.8 н/к н/к н/к н/к	23;343 20^h 16;16.8 с/к н/к н/к н/к
Декабрь.	Ноябрь.	Октябрь.	Сентябрь.	Август.	Июль.

IV Июнь.	V Май.	VI Апрель.	III Март.	II Февраль.	I Январь.
3;448 3^h 28;19.8 н/с н н н	3;440 5^h 27;7.5 н — — —	[illegible];423 1^h 26;18.6 н/к н/к н/к н/с	11;453 2^h 25;4.1 н/к н/к н/к н/с	17;398 13^h 3;16.5 — — — к	19;474 8^h 4;16.5 н — — —
3;429 3^h 35;5.5 н/с н н —	23;430 20^h 6;21.4 с/к н/к н/к н/к	22;422 22^h 29;9.2 н/к н/н н/к н/к	11;434 4^h 48;18.3 н/с н/с н н	28;397 7^h 8;11.4 н — — —	30;473 4^h 32;12.0 н/к н/с н/с н
12;420 3^h 2;11.9 н/с н/с н н	2;413 0^h 48;4.5 н/к н/к н/к н/к	11;404 15^h 26;10.9 — к к с/к	21;433 21^h 47;9.3 н/к н/к н/к н/к	7;38 4^h 59;15.9 н/с н/с н н	9;456 0^h 5;16.1 н/к н/к н/к н/к
1;402 19^h 34;10.3 с/к н/к н/к н/к	23;411 20^h 7;7.1 н/к н/к н/к н/к	21;395 17^h 43;3.1 к с/к н/к н/к	31;424 1^h 49;2.4 н/к н/к н/к н/к	17;379 23^h 40;12.1 н/к н/к н/к н/к	19;455 20^h 17;12.3 н/к н/к н/к н/к
12;401 3^h 46;18.6 н н н н	2;394 5^h 18;20.8 н — — —	20;376 21^h 45;19.3 н/к н/к н/к н/к	11;415 14^h 37;10.3 — — к к	6;361 16^h 0;12.8 к с/к с/к с/к	28;446 22^h 58;0.6 н/к н/к н/к н/к
22;400 17^h 28;0.5 — к н/к н/к	2;375 5^h 0;10.0 н — — —	10;358 14^h 7;17.9 — — — к	20;406 18^h 48;1.0 н/к н/к н/к н/к	27;351 21^h 13;13.3 н/к н/к н/к н/к	18;428 14^h 33;0.4 — — — с/к
1;383 20^h 32;20.4 н/к н/к н/к н/к	11;366 4^h 33;6.9 н н — —	20;357 21^h 21;11.6 н/к н/к н/к н/к	31;405 18^h 37;16.9 с/к н/к н/к н/к	16;333 13^h 44;12.5 — — — к	29;427 1^h 27;16.9 н/к н/к н/к н/к
Июнь.	Май.	Апрель.	Март.	Февраль.	Январь.

Лунные затмения.

Годы Юлианские. Время Гринвичское с полуночи.

IIX Декабрь.	IX Ноябрь.	X Октябрь.	XI Сентябрь.	IIIV Август.	IIV Июль.	VI Июнь.	V Май.	VI Апрель.	III Март.	II Февраль.	I Январь.
6; 401 23^h 38; 15.8 н/к · н/к · н/к · н/к	25; 402 23^h 1; 0.6 н/к · н/к · н/к · н/к	25; 413 6^h 41; 4.7 н · — · — · —	2; 369 20^h 19; 17.7 н/к · н/к · н/к · н/к	3; 361 3^h 46; 15.4 н/с · н · н · н	1; 326 23^h 43; 9.2 н/к · н/к · н/к · н/к	1; 364 4^h 1; 4.0 н · н · — · —	21; 346 21^h 19; 5.8 н/к · н/к · н/к · н/к	29; 348 21^h 5; 5.4 н/к · н/к · н/к · н/к	10; 369 4^h 30; 14.5 н/с · н/с · н · н	6; 315 6^h 5; 11.9 н/с · н · н · —	7; 410 6^h 2_m 0.4 н/к · н · — · —
17; 400 18^h 55; 12.8 н/к · н/к · н/к · н/к	14; 384 15^h 1; 0.4 — · к · с/к · н/к	4; 404 20^h 58; 10.9 н/к · н/к · н/к · н/к	13; 368 4^h 19; 11.9 н/с · н · н · н	12; 352 4^h 25; 0.6 н · — · — · —	22; 324 20^h 44; 2.6 н/к · н/к · н/к · н/к	10; 336 23^h 26; 20.5 н/к · н/к · н/к · н/к	31; 337 0^h 36; 7.0 н/к · н/к · н/к · н/к	29; 329 22^h 51; 19.7 н/к · н/к · н/к · н/к	21; 368 0^h 48; 13.3 н/к · н/к · н/к · н/к	17; 314 1^h 41; 16.2 н/к · н/к · н/к · н/к	17; 409 16^h 49; 16.5 с/к · с/к · с/к · н/к
27; 391 21^h 26; 0.3 н/к · н/к · н/к · н/к	26; 383 15^h 28; 15.7 к · с/к · с/к · с/к	14; 395 22^h 7; 4.2 н/к · н/к · н/к · н/к	23; 359 5^h 22; 3.2 н · — · — · —	3; 342 4^h 30; 1.4 н · — · — · —	31; 296 20^h 44; 16.0 н/к · н/к · н/к · н/к	22; 335 21^h 10; 4.1 н/к · н/к · н/к · н/к	10; 328 14^h 36; 7.6 — · — · — · к	19; 311 15^h 34; 18.2 — · к · к · с/к	31; 359 3^h 4; 0.4 н/к · н/к · н/к · н	6; 296 17^h 40; 16.8 с/к · н/к · н/к · н/к	29; 408 0^h 53; 13.8 н/к · н/к · н/к · н/к
26; 372 23^h 14; 1[illegible] 2 н/к · н/к · н/к · к	15; 365 7^h 17; 15.5 н · — · — · —	3; 377 13^h 39; 3.9 — · — · — · к	2; 350 20^h 11; 12.7 н/к · н/к · н/к · н/к	12; 333 4^h 18; 15.7 н/с · н · н · —	11; 279 5^h 7; 11.6 н · — · — · —	20; 308 16^h 48; 7.6 — · к · к · с/к	20; 319 18^h 3; 4.8 к · с/к · н/к · н/к	19; 292 1^h 2; 10.7 н/к · н/к · н/к · н/с	10; 350 17^h 20; 14.5 с/к · с/к · с/к · н/к	17; 295 5^h 41; 2.0 н/с · н · — · —	7; 391 8^h 4; 16.3 н · — · — · —
6; 355 4^h 0; 0.4 н/к · н/к · н/к · н	26; 364 1^h 47; 13.2 н/к · н/к · н/к · н/к	14; 376 3^h 52; 18.8 н/с · н/с · н/с · н	11; 341 21^h 16; 2.5 н/к · н/к · н/к · н/к	1; 315 20^h 28; 14.4 н/к · н/к · н/к · н/к	21; 259 19^h 55; 0.8 н/к · н/к · н/к · н/к	20; 289 22^h 5; 21.5 н/к · н/к · н/к · н/к	31; 318 17^h 3; 21.6 к · к · с/к · с/к	29; 283 4^h 49; 1.4 н · — · — · —	30; 340 6^h 21; 16.5 н · — · — · —	26; 286 6^h 16; 13.8 н · н · — · —	17; 390 16^h 16; 14.0 с/к · с/к · с/к · н/к
16; 354 14^h 22; 16.1 к · к · к · с/к	4; 347 23^h 9; 15.4 н/к · н/к · н/к · н/к	26; 375 1^h 26; 9.7 н/к · н/к · н/к · н/к	12; 322 4^h 11; 16.7 н/с · н · н · н	12; 314 4^h 26; 14.8 н · н · н · —	30; 250 23^h 5; 11.8 н/к · н/к · н/к · н/к	10; 271 14^h 46; 12.2 — · — · — · к	10; 282 4^h 10; 17.8 н · н · н · —	8; 274 18^h 9; 12.2 с/к · с/к · н/к · н/к	10; 331 22^h 1; 0.5 н/к · н/к · н/к · н/к	5; 277 21^h 19; 2.6 н/к · н/к · н/к · н/к	26; 381 17^h 7; 1.3 н/к · н/к · н/к · н/к
26; 353 22^h 41; 14.3 н/к · н/к · н/к · н/к	15; 346 17^h 9; 13.2 с/к · н/к · н/к · н/к	3; 358 19^h 54; 18.2 н/к · н/к · н/к · н/к	23; 321 2^h 18; 11.3 н/к · н/к · н/с · н/с	31; 304 20^h 41; 15.9 н/к · н/к · н/к · н/к	19; 232 16^h 15; 10.4 — · к · к · с/к	20; 270 22^h 3; 7.2 н/к · н/к · н/к · н/к	21; 281 0^h 52; 9.6 н/к · н/к · н/к · н/с	28; 264 21^h 37; 15.9 н/к · н/к · н/к · н/к	19; 322 22^h 26; 15.4 н/к · н/к · н/к · н/к	15; 268 21^h 56; 13.1 н/к · н/к · н/к · н/к	7; 372 7^h 31; 14.2 н · н · — · —
Декабрь.	Ноябрь.	Октябрь.	Сентябрь.	Август.	Июль.	Июнь.	Май.	Апрель.	Март.	Февраль.	Январь.

Лунные затмения.

Годы Юлианские. Время Гринвичское с полуночи.

XII Декабрь.	XI Ноябрь.	X Октябрь.	IX Сентябрь.	VIII Август.	VII Июль.	VI Июнь.	V Май.	IV Апрель.	III Март.	II Февраль.	I Январь.
5;336 5^h 25;16.0 н/с, н/с, н, н	24;337 19^h 23;0.4 н/к, н/к, н/к, н/к	14;357 17^h 36;10.1 с/к, н/к, н/к, н/к	12;303 18^h 57;12.1 с/к, н/к, н/к, н/к	22;267 4^h 39;14.4 н, н, н, —	31;231 15^h 0;17.3 —, —, —, к	29;261 21^h 33;10.1 н/к, н/к, н/к, н/к	30;272 3^h 5;4.3 н/с, н/с, н, —	18;246 14^h 57;14.2 —, —, к, к	30;321 5^h 48;14.0 н, н, —, —	26;267 5^h 38;17.0 н/с, н, н, —	26;362 20^h 50;15.5 н/к, н/к, н/к, н/к
16;335 13^h 50;14.5 —, к, к, к	24;318 20^h 29;16.0 н/к, н/к, н/к, н/к	24;329 15^h 2;15.2 к, к, к, с/к	22;275 15^h 19;13.9 —, к, к, с/к	10;249 21^h 48;15.9 н/к, н/к, н/к, н/к	10;195 1^h 43;20.7 н/к, н/с, н/с, н/с	29;242 22^h 34;20.4 н/к, н/к, н/к, н/к	10;263 18^h 3;11.6 к, с/к, с/к, н/к	19;227 4^h 3;14.7 н/с, н, н, н	8;304 14^h 27;14.6 —, —, к, к	4;250 13^h 27;12.6 —, —, —, к	4;345 23^h 48;0.6 н/к, н/к, н/к, н/к
25;326 15^h 4;0.6 —, к, с/к, н/к	3;301 1^h 59;0.4 н/к, н/к, н/к, н/к	14;311 6^h 57;15.1 н, —, —, —	21;256 23^h 10;15.1 н/к, н/к, н/к, н/к	20;221 16^h 43;11.2 к, к, с/к, с/к	20;194 23^h 36;4.5 н/к, н/к, н/к, н/к	18;224 15^h 19;22.1 —, —, к, к	19;254 20^h 5;2.7 н/к, н/к, н/к, н/к	7;209 20^h 50;16.2 н/к, н/к, н/к, н/к	19;303 21^h 52;15.1 н/к, н/к, н/к, н/к	14;249 21^h 19;17.5 н/к, н/к, н/к, н/к	5;326 4^h 9;14.7 н/к, н/к, н/с, н/с
14;308 6^h 16;0.4 н/к, —, —, —	24;299 20^h 0;14.5 н/к, н/к, н/к, н/к	25;310 0^h 5;13.9 н/к, н/к, н/к, н/к	1;239 0^h 8;12.2 н/к, н/к, н/к, н/к	20;202 23^h 16;18.0 н/к, н/к, н/к, н/к	30;185 2^h 15;8.6 н/к, н/с, н/с, н/с	18;205 23^h 23;5.8 н/к, н/к, н/к, н/к	20;235 0^h 2;18.9 н/к, н/к, н/к, н/к	8;190 1^h 21;2.2 н/к, н/к, н/к, н/к	28;294 21^h 57;1.3 н/к, н/к, н/к, н/к	14;230 23^h 30;1.6 н/к, н/к, н/к, н/к	16;325 0^h 20;13.7 н/к, н/к, н/к, н/к
25;307 19^h 46;14.6 н/к, н/к, н/к, н/к	3;282 2^h 41;16.0 н/к, н/к, н/с, н/с	2;293 23^h 7;14.3 н/к, н/к, н/к, н/к	11;238 15^h 0;15.9 —, к, к, к	9;184 15^h 31;19.1 —, —, к, к	9;176 16^h 36;6.2 —, к, к, с/к	28;196 2^h 44;6.7 н/с, н/с, н/с, н	8;217 16^h 35;17.2 к, к, с/к, с/к	17;181 1^h 31;14.2 н/к, н/к, н/к, н/с	8;285 13^h 48;16.1 —, —, —, к	24;221 1^h 51;12.2 н/к, н/к, н/к, н/к	5;317 4^h 55;14.5 н/с, н/с, н, н
3;290 21^h 25;0.4 н/к, н/к, н/к, н/к	3;263 2^h 24;14.5 н/к, н/к, н/к, н/с	13;292 15^h 39;14.0 к, к, с/к, с/к	22;237 0^h 15;1.1 н/к, н/к, н/к, н/к	20;183 23^h 41;3.7 н/к, н/к, н/к, н/к	19;167 19^h 10;7.3 с/к, н/к, н/к, н/к	8;187 16^h 44;7.8 —, к, с/к, с/к	18;216 23^h 35;12.1 н/к, н/к, н/к, н/к	6;163 17^h 45.13.1 с/к, с/к, с/к, н/к	29;275 0^h 50;15.4 н/к, н/к, н/к, н/к	4;212 15^h 24;2.3 —, к, к, с/к	5;307 16^h 25;14.0 с/к, с/к, с/к, н/к
25;288 8^h 20;14.1 н, —, —, —	12;254 3^h 49;0.2 н/к, н/к, н/к, н	23;283 17^h 22;0.5 н/к, н/к, н/к, н/к	11;219 15^h 56;1.7 —, к, к, н/к	29;174 23^h 37;13.0 н/к, н/к, н/к, н/к	19;148 0^h 15;21.9 н/к, н/к, н/к, н/к	17;178 20^h 10;4.8 н/к, н/к, н/к, н/к	28;207 23^h 9;5.2 н/к, н/к, н/к, н/к	17;162 0^h 48;16.4 н/к, н/к, н/к, н/к	8;266 15^h 25;0.3 —, —, —, н/к	13;203 17^h 55;11,2 с/к, н/к, н/к, н/к	25;297 22^h 19;11.5 н/к, н/к, н/к, н/к
Декабрь.	Ноябрь.	Октябрь.	Сентябрь.	Август.	Июль.	Июнь.	Май.	Апрель.	Март.	Февраль.	Январь.

Лунные затмения.

Годы Юлианские. Время Гринвичское с полуночи.

XII Декабрь.	XI Ноябрь.	X Октябрь.	IX Сентябрь.	VIII Август.	VII Июль.	VI Июнь.	V Май	IV Апрель.	III Март.	II Февраль.	I Январь.
4;271 2h 51;14.4 н/к · н/к · н/к · н/с	22;253 18h 19;14.4 н/к · н/к · н/к · н/к	13;273 17h 17;0.2 н/к · н/к · н/к · н/к	20;210 16h 10;14.5 к · к · с/к · с/к	9;165 15h 43;4.9 — · — · к · к	8;130 16h 47;21.8 — · к · к · с/к	28;177 19h 15;21.4 с/к · с/к · н/к · н/к	8;198 16h 3;13.6 — · к · к · с/к	26;153 0h 42;0.4 н/к · н/к · н/к · н/к	17;257 17h 16;13.9 с/к · с/к · с/к · н/к	24;202 13h 36;17.0 — · — · — · к	15;279 14h 25;10.9 — · к · к · с/к
15;270 0h 14;14.4 н/к · н/к · н/к · н/к	23;234 7h 59;14.4 н · — · — · —	22;264 17h 57;15.6 с/к · н/к · н/к · н/к	20;191 16h 17;16.0 к · к · с/к · с/к	18;156 15h 37;11.9 — · к · к · к	19;129 0h 13;7.4 н/к · н/к · н/к · н/к	18;140 2h 59;9.8 н/с · н/с · н · н	17;189 15h 43;3.6 — · — · к · с/к	5;144 17h 7;17.8 к · с/к · с/к · н/к	18;238 4h 5;14.7 н/с · н/с · н/с · н	14;184 6h 3;17.8 н/с · н · н · —	4;261 6h 19;11.0 н/с · н · н · —
3;252 16h 6;14.4 с/к · с/к · с/к · н/к	1;217 1h 36;14.0 н/к · н/к · н/к · н/к	22;245 17h 42;14.6 с/к · н/к · н/к · н/к	30;163 1h 25;12.6 н/к · н/к · н/к · н/с	30;155 0h 4;17.4 н/к · н/к · н/к · н/к	27;120 23h 51;9.7 н/к · н/к · н/к · н/к	7;122 20h 9;11.7 с/к · н/к · н/к · н/к	28;188 1h 1;19.4 н/к · н/к · н/к · н/с	17;143 2h 17;0.7 н/к · н/к · н/к · н/с	6;220 20h 55;15.9 н/к · н/к · н/к · н/к	25;183 6h 26;2.2 н · — · — · —	16;260 1h 8;17.7 н/к · н/к · н/к · н/к
24;242 22h 9;10.6 н/к · н/к · н/к · н/к	11;216 23h 57;14.6 н/к · н/к · н/к · н/к	1;228 0h 38;14.9 н/к · н/к · н/к · н/к					17;170 17h 56;17.8 к · с/к · с/к · н/к	26;134 3h 37;14.2 н/с · н/с · н · н	28;210 1h 21;11.2 н/к · н/к · н/к · н/к	2;166 22h 30;18.3 н/к · н/к · н/к · н/к	4;242 16h 40;17.8 с/к · с/к · с/к · н/к
13;224 13h 58;10.4 — · к · к · с/к	1;198 15h 58;14.8 к · с/к · с/к · н/к								16;192 18h 15;10.0 с/к · н/к · н/к · н/к	13;165 22h 59;2.8 н/к · н/к · н/к · н/к	15;241 4h 8;3.5 н/к · н/к · н/с · н/с
25;223 8h 8;18.0 н · — · — · —	12;197 16h 40;0.2 н/к · н/к · н/к · н/к										25;232 4h 50;12.3 н/к · н/с · н/с · н
3;206 5h 40;10.6 н/с · н · н · —	21;188 21h 24;10.5 н/к · н/к · н/к · н/к										4;223 19h 21;3.6 н/к · н/к · н/к · н/к
Декабрь.	Ноябрь.	Октябрь.	Сентябрь.	Август.	Июль.	Июнь.	Май.	Апрель.	Март.	Февраль.	Январь.

Лунныя затмения.

Годы Юлианские. Время Гринвичское с полуночи.

XII Декабрь.	XI Ноябрь.	X Октябрь.	IX Сентябрь.	VIII Август.	VII Июль.	VI Июнь.	V Май.	IV Апрель.	III Март.	II Февраль.	I Январь.
13;205 23^h 29;18.1 н/к н/к н/к н/к	11;170 13^h 6;10.5 — — — к	1;209 0^h 36;15 3 н/к н/к н/к н/к	18;145 17^h 36;12.1 с/к с/к н/к н/к	18;137 16^h 15;18.5 — к к с/к	8;111 16^h 32;9.0 — к к с/к	16;113 22^h 5;2.5 н/к н/к н/к н/к	18;151 3^h 29;11.0 н/с н н н	5;125 18^h 51;2.0 н/к н/к н/к н/к	28:191 13^h 29;17.6 — — — к	24;156 3^h 37;7.9 н/к н/к н/с н/с	13;214 20^h 11;11.9 н/к н/к н/к н/к
3;187 14^h 49;18.2 к к к с/к	22;169 6^h 8;18.3 н/с н н —	21;199 17^h 28;13.8 с/к н/к н/к н/к	29;144 16^h 39;16.3 к с/к с/к н/к	18;118 23^h 1;2.0 н/к н/к н/к н/к	17;102 16^h 11;8.1 — — к с/к	17; 94 1^h 56;18.7 н/с н/с н/с н/с	6;133 20^h 51;12.9 н/к н/к н/к н/к	14;116 20^h 25;12.8 н/к н/к н/к н/к	17;173 6^h 0;18.8 н н — —	3;147 15^h 23;3.5 — к к с/к	24;213 4^h 20;18.6 н/к н/с н/с н
14;186 1^h 38;3.8 н/к н/к н/к н/к	11;151 2^h 27;18.3 н/к н/к. н/к н/к	11;162 0^h 17;15.6 н/к н/к н/к н/к	8;108 1^h 46;17.9 н/к н/к н/к н/с	28;109 2^h 35;10.3 н/к н/с н/с с	28;101 0^h 59;20.9 н/к н/к н/к н/с	5; 76 18^h 30;17.2 с/к с/к с/к н/к	27;123 23^h 59;15.6 н/к н/к н/к н/к	26;115 14^h 14;14.7 — — — к			13;195 19^h 42;18.9 н/к н/к н/к н/к
23;177 2^h 32;11.4 н/к н/к н/к н/к	10;132 22^h 52;4.0 н/к н/к н/к н/к		20;107 1^h 0;2.6 н/к н/к н/к н/к	7;100 15^h 46;3.2 — — — к	17; 83 17^h 31;22.4 к к с/к с/к	17; 75 1^h 28;12.1 н/к н/к н/к н/с					24;194 7^h 10;2.5 н — — —
2;168 16^h 40;3.8 н/к н/к н/к н/к	20;123 23^h 39;11.3 н/к н/к н/к н/к										13;176 22^h 49;2.7 н/к н/к н/к н/к
12;159 17^h 32;11.5 н/к н/к н/к н/к	9;105 14^h 44;11.3 к к к с/к										23;167 1^h 45;10.2 н/к н/к н/к н/к
23;158 2^h 8;19.0 н/к н/к н/к н/к	19;104 23^h 31;19.0 н/к н/к н/к н/к										2;158 14^h 19;2.7 — — к с/к
Декабрь.	Ноябрь.	Октябрь.	Сентябрь.	Август.	Июль.	Июнь.	Май.	Апрель.	Март.	Февраль.	Январь.

Лунные затмения.

Годы Юлианские. Время Гринвичское с полуночи.

IIX Декабрь.	XI Ноябрь.	X Октябрь.	IX Сентябрь.	VIII Август.	VII Июль.	VI Июнь.	V Май.	IV Апрель.	III Март.	II Февраль.	I Январь.
11; 140 17^h 17; 19.1 с/к | н/к | н/к | н/к	9; 86 14^h 43; 19.0 к | к | к | с/к	22; 161 0^h 33; 0.8 н/к | н/к | н/к | н/к	29; 98 4^h 44; 9.4 н/с | н | н | —	17; 91 19^h 23; 8.9 с/к | н/к | н/к | н/к	17; 64 1^h 42; 6.1 н/к | н/к | н/к | н/с	26; 66 1^h 4; 5.3 н/к | н/к | н/к | н/с	16; 105 17^h 31; 13.7 к | с/к | с/к | н/к	5; 79 0^h 36; 17.9 н/к | н/к | н/к | н/к	27; 172 17^h 38; 3.3 с/к | н/к | н/к | н/к	12; 138 20^h 4; 7.3 н/к | н/к | н/к | н/к	11; 149 17^h 34; 9.9 с/к | н/к | н/к | н/к
23; 139 5^h 54; 2.9 н/к | н | н | —	20; 85 4^h 18; 2.7 н/к | н/к | н/с | н	31; 152 4^h 53; 10.5 н/с | н | н | —	8; 89 17^h 24; 3.4 к | с/к | н/к | н/к	28; 90 18^h 32; 18.9 с/к | с/к | н/к | н/к	27; 55 5^h 19; 6.0 н | — | — | —	5; 57 17^h 59; 13.7 к | с/к | с/к | н/к	5; 68 23^h 26; 17.1 н/к | н/к | н/к | н/к	16; 78 0^h 10; 1.4 н/к | н/к | н/к | н/к	6; 155 22^h 17; 19.9 н/к | н/к | н/к | н/к	23; 137 14^h 30; 20.8 — | к | к | к	23; 148 14^h 41; 18.9 к | к | к | с/к
11; 121 21^h 20; 2.7 н/к | н/к | н/к | н/к	9; 67 19^h 48; 2.5 н/к | н/к | н/к | н/к	11; 143 16^h 34; 1.3 с/к | н/к | н/к | н/к	17; 80 20^h 53; 8.9 н/к | н/к | н/к | н/к						6; 136 1^h 45; 5.5 н/к | н/к | н/к | н/к	13; 119 6^h 29: 21.5 н | н | н | —	12; 130 6^h 54; 19.3 н | н | — | —
21; 112 0^h 56; 9.3 н/к | н/к | н/к | н/к	18; 58 23^h 46; 9.0 н/к | н/к | н/к | н/к	20; 134 20^h 48; 10.1 н/к | н/к | н/к | н/к							16; 127 1^h 59; 10.7 н/к | н/к | н/к | н/с	23; 118 17^h 36; 6.3 с/к | н/к | н/к | н/к	23; 129 7^h 37; 4.0 н | — | — | —
10; 94 16^h 31; 9.1 с/к | н/к | н/к | н/к	29; 57 22^h 43; 19.8 н/к | н/к | н/к | н/к	31; 133 12^h 49; 18.4 — | — | — | к							4; 109 17^h 52; 9.8 с/к | н/к | н/к | н/к	1; 101 22^h 18; 22.1 н/к | н/к | н/к | н/к	1; 112 22^h 56; 19.5 н/к | н/к | н/к | н/к
21; 93 14^h 53; 19.7 к | к | к | с/к	7; 40 15^h 26; 8.7 к | с/к | с/к | с/к	21; 115 4^h 16; 18.6 н/с | н/с | н | н							15; 108 1^h 22; 20.1 н/к | н/к | н/к | н/к	2; 82 0^h 47; 7.5 н/к | н/к | н/к | н/к	12; 111 23^h 42; 4.7 н/к | н/к | н/к | н/к
11; 75 6^h 46; 19.7 н | н | — | —	19; 39 14^h 39; 20.1 к | к | к | с/к	31; 114 14^h 0; 4.3 — | — | — | к							4; 90 17^h 18: 21.1 с/к | с/к | с/к | н/к	11; 73 1^h 17; 8.3 н/к | н/к | н/к | н/к	22; 102 4^h 28; 5.9 н/к | н/к | н/с | н
Декабрь.	Ноябрь.	Октябрь.	Сентябрь.	Август.	Июль.	Июнь.	Май.	Апрель.	Март.	Февраль.	Январь.

Лунные затмения.

Годы Юлианские. Время Гринвичекое с полуночи.

XII Декабрь.	XI Ноябрь.	X Октябрь.	IX Сентябрь.	VIII Август.	VII Июль.	VI Июнь.	V Май.	IV Апрель.	III Март.	II Февраль.	I Январь.
22; 74 7^h 34; 5.0 н — — —	30; 38 15^h 10; 5.3 к с/к с/к н/к	9; 97 19^h 45; 19.0 н/к н/к н/к н/к	18; 61 3^h 7; 20.2 н/с н/с н/с н	7; 54 4^h 37; 21.7 н н н —	6; 46 18^h 54; 7.8 с/к с/к н/к н/к	14; 48 17^h 39; 3.5 к с/к с/к н/к	6; 49 3^h 49; 2.7 н/с н н —	25; 69 4^h 20; 10.4 н/с н н —	15; 89 3^h 43; 4.2 н/к н/с н/с н	11; 54 0^h 49; 22.4 н/к н/к н/к н/к	1; 93 15^h 41; 4.8 к с/к с/к н/к
10; 56 23^h 25; 5.3 н/к н/к н/к н/к		20; 96 5^h 14; 4.4 н/с н — —	7; 43 18^h 58; 21.0 с/к н/к н/к н/к	18; 53 2^h 59; 5.6 н/к н/с н/с н	15; 37 22^h 30; 4.4 н/к н/к н/к н/к	26; 47 2^h 59; 19.4 н/с н/с н н	15; 40 3^h 43; 13.9 н/с н н н	4; 60 17^h 26; 2.8 с/к н/к н/к н/к	24; 80 5^h 42; 10.0 н н — —		11; 84 20^h 27; 5.7 н/к н/к н/к н/к
21; 47 4^h 1; 5; 4 н/к н/к н/с н/с		30; 87 5^h 52; 11.3 н н — —	18; 42 3^h 29; 5.8 н/к н/с н/с н	27; 44 5^h 36; 7.3 н — — —				14; 51 21^h 40; 8.6 н/к н/к н/к н/к	4; 71 19^h 56; 5.0 н/к н/к н/к н/к		22; 83 14^h 0; 22.2 — к к к
31; 46 20^h 58; 21.9 н/к н/к н/к н/к		9; 78 20^h 33; 4.8 н/к н/к н/к н/к						25; 50 16^h 21; 18.8 к к с/к с/к	13; 62 22^h 14; 8.9 н/к н/к н/к н/к		11; 65 5^h 33; 21.9 н/с н/с н н
		18; 69 21^h 6; 11.1 н/к н/к н/к н/к							24; 61 17^h 40; 19.2 с/к с/к с/к н/к		22; 64 16^h 14; 7.8 с/к с/к с/к н/к
		29; 68 5^h 59; 19.1 н н — —							2; 44 14^h 39; 7.6 — — к к		31; 55 16^h 48; 7.9 с/к с/к с/к н/к
		18; 50 21^h 23; 9.4 н/к н/к н/к н/к									11; 46 7^h 29; 8.3 н — — —
Декабрь.	Ноябрь.	Октябрь.	Сентябрь.	Август.	Июль.	Июнь.	Май.	Апрель.	Март.	Февраль.	Январь.

Лунные затмения.

Годы Юлианские. Время Гринвичское с полуночи. Счисление астрономическое.

XII Декабрь.	XI Ноябрь.	X Октябрь.	IX Сентябрь.	VIII Август.	VII Июль.	VI Июнь.	V Май.	IV Апрель.	III Март.	II Февраль.	I Январь.
9 ; 29 19^{h} 42;5.3 н/к н/к н/к н/к	8 ; 21 6^{h} 33;20.1 н н — —	7 ; 32 12^{h} 50;19.7 — — — к	27 ; 33 3^{h} 49;10.3 н/с н/с н н	7 ; 35 19^{h} 25;7.0 с/к н/к н/к н/к	26 ; 36 21^{h} 51;20.7 н/к н/к н/к н/к	14 ; 29 19^{h} 55;17.6 с/к н/к н/к н/к	4 ; 22 20^{h} 13;12.4 н/к н/к н/к н/к	3 ; 33 14^{h} 47;7.1 — — к к	3 ; 25 3^{h} 28;21.8 н/к н/с н/с н/с	11 ; 35 4^{h} 9;6.3 н/к н/к н/с н	20 ; 37 8^{h} 9;7.4 н — — —
20 ; 28 12^{h} 20;21.8 — — — к	19 ; 20 6^{h} 58;5.5 н — — —	19 ; 31 3^{h} 6;2.9 н/к н/к н/к н/с	6 ; 24 19^{h} 11;6.5 н/к н/к и/к н/к	16 ; 26 22^{h} 4;6.1 н/к н/в н/к н/к	5 ; 19 15^{h} 50;2.7 — — — к	3 ; — 8 22^{h} 58;13.2 н/к н/к н/к н/к	15 ; 21 3^{h} 2;17.1 н/с н/с н н	25; 31 20^{h} 24;4.4 н/к н/к н/к н/к	14 ; 24 3^{h} 34;5.8 н/с н/с н/с н	20 ; 26 6^{h} 55;6.5 н — — —	31 ; 36 16^{h} 22;22.3 к с/к с/к с/к
31 ; 27 22^{h} 40;8.4 н/к н/к н/к н/к	8 ; 2 22^{h} 40;5.5 н/к н/к н/к н/к	7 ; 13 19^{h} 2;3.2 н/к н/к н/к н/к	16 ; 15 19^{h} 25;9.7 н/к н/к н/к н/к	17 ; 7 3^{h} 5;22.2 н/с н/с н/с н	16 ; 18 15^{h} 9;19.0 — — — к	25 ; — 18 2^{h} 4;15.6 н/с н/с н/с н	4 ; 3 19^{h} 33;18.7 с/к н/к н/к н/к	4 ; 14 1^{h} 48;21.8 н/к н/к н/к н/с	3 ; 6 20^{h} 20;6.8 н/к н/к н/к н/к	9 ; 8 23^{h} 2;5.9 н/к н/к н/к н/к	9 ; 19 23^{h} 23;7.1 н/к н/к н/к н/к
10 ; 10 3^{h} 38;21.6 н/к н/к н/с н/с	18 ; — 7 2^{h} 58;5.3 н/к н/к н/к н/с	16 ; 4 23^{h} 5;8.3 н/к н/к н/к н/к	27 ; 14 4^{h} 28;20.2 н/с н н н	5 ; — 11 19^{h} 20;21.1 с/к н/к н/к н/к	17 ; — 1 5^{h} 12;10.3 н — — —	13 ; — 37 19^{h} 36;13.7 с/к н/к н/к н/к	3 ; — 16 21^{h} 19;2.7 н/к н/к н/к н/к	4 ; — 5 5^{h} 4;7.1 н н — —	13 ; — 3 0^{h} 38;4.4 н/к н/к н/к н/к	20 ; 7 20^{h} 8;21.2 н/к н/к н/к н/к	20 ; 18 7^{h} 50;21.7 н — — —
29 ; 0 14^{h} 32;7.0 к к к с/к	28 ; — 8 18^{h} 52;21.8 н/к н/к н/к н/к	28 ; 3 22^{h} 33;20.4 н/к н/к н/к н/к	15 ; — 4 20^{h} 14;20.8 н/к н/к н/к н/к	16 ; — 12 2^{h} 58;8.4 н/с н/с н/с н	5 ; — 19 22^{h} 15;11.8 н/к н/к н/к н/к	25 ; —37 15^{h} 21;13.7 — — к к	13 ; — 25 22^{h} 43;12.5 н/к н/к н/к н/к	13 ; — 14 5^{h} 1;9.4 н н н —	23 ; — 4 18^{h} 24;21.8 с/к н/к н/к н/к	10 ; — 30 5^{h} 27;8.6 н/с н/с н н	30 ; 17 20^{h} 3;6.8 н/к н/к н/к н/к
10 ; — 9 4^{h} 50.8.6 н/к н/с н/с н	7 ; — 25 18^{h} 38;5.5 н/к н/к н/к н/к	6 ; — 14 15^{h} 5;7.8 — к к с/к	16 ; — 23 3^{h} 12;4.0 н/к н/с н/с н	26 ; — 21 2^{h} 57;8.0 н/к н/с н/с н	15 ; — 28 0^{h} 18;2.4 н/к н/к н/к н/к	4 ; — 73 1^{h} 32;17.2 н/к н/с н/с н/с	24 ; — 26 16^{h} 27;14.9 — к к с/к	1; — 32 21^{h} 14;8.0 н/к н/к н/к н/к	2 ; — 21 17^{h} 19;3.4 с/к н/к н/к н/к	9 ; — 57 2^{h} 7;1.8 н/к н/к н/к н/к	9 ; ± 0 23^{h} 13;21.5 н/к н/к н/к н/к
19 ; — 18 5^{h} 38;7.0 н/с н/с н —	28 ; — 27 19^{h} 53;8.6 н/к н/к н/к н/к	17 ; — 15 14^{h} 39;20.6 к к к с/к	5 ; — 41 19^{h} 34;5.0 н/к н/к н/к н/к	5 ; — 30 19^{h} 3;9.7 с/к н/к н/к н/к	4 ; — 46 17^{h} 10;0.7 — — с/к н/к	1 ; — 119 22^{h} 8;12.3 н/к н/к н/к н/к	2 ; — 43 15^{h} 41;10.7 — к к с/к	13 ; — 33 4^{h} 18;21.4 н/с н н н	23 ; — 23 21^{h} 18;8.4 н/к н/к н/к н/к	19 ; — 58 19^{h} 0;18.7 н/к н/к н/к н/к	29 ; — 10 15^{h} 7;5.2 — к к с/к
Декабрь.	Ноябрь.	Октябрь.	Сентябрь.	Август.	Июль.	Июнь.	Май.	Апрель.	Март.	Февраль.	Январь.

Лунные затмения.

Годы Юлианские. Время Гринвичское с полуночи. Счисление астрономическое.

XII Декабрь.	XI Ноябрь.	X Октябрь.	IX Сентябрь.	VIII Август.	VII Июль.	VI Июнь.	V Май.	IV Апрель.	III Март.	II Февраль.	I Январь.
19; —18 5^h 38;7,0 н/с н/с н —	7; —44 1^h 23;21.8 н/к н/к н/к н/к	28; —16 14^h 30;5.8 — к к с/к	14; —50 23^h 31;6.5 н/к н/к н/к н/к	14; —39 18^h 55;7.1 с/к н/к н/к н/к	15; —47 3^h 59;18.5 н н н —	12; —120 4^h 54;17.0 н — — —	3; —62 3^h 20;18.6 н/с н/с н н	1; —51 20^h 39;22.7 н/к н/к н/к н/к	2; —40 2^h 57;19.8 н/к н/к н/с н/с	19; —78 20^h 58;11.4 н/к н/к н/к н/к	9; —19 3^h 31;7.4 н/к н/к н/к н/с
29; —19 14^h 29;21.4 к к к с/к	7; —63 2^h 2;8.7 н/к н/к н/к н/с	18; —34 6^h 25;6.0 н — — —	25; —51 23^h 20;21.9 н/к н/к н/к н/к	25; —40 4^h 11;22.3 н/с н н н	4; —65 20^h 29;17.0 с/к н/к н/к н/к	1; —138 21^h 25;18.7 н/к н/к н/к н/к	14; —63 2^h 39;1.9 н/к н/с н/с н	1; —70 23^h 26;6.8 н/к н/к н/к н/к	2; —59 5^h 14;10.5 н/с н н —	28; —86 21^h 15;5.0 н/к н/к н/к н/к	19; —28 7^h 0;4.8 н н — —
7; —36 20^h 42;7.0 н/к н/к н/к н/к	16; —72 2^h 48;6.9 н/к н/к н/к н/с	6; —52 22^h 25;6.6 н/к н/к н/к н/к	3; —68 16^h 6;5.6 — к к с/к	14; —58 20^h 24;21.5 н/к н/к н/к н/к	15; —66 3^h 29;12.4 н/с н н н	1; —157 23^h 17;2.6 н/к н/к н/к н/к	3; —81 20^h 13;3.8 н/к н/к н/к н/к	11; —79 1^h 29;7.2 н/к н/к н/к н/с	11; —68 5^h 23;5.8 н/с н н —	28; —105 20^h 55;19.5 н/к н/к н/к н/к	30; —29 5^h 1;19.8 н/с н/с н н
19; —37 5^h 43;21.2 н/с н/с н н	5; —90 17^h 54;6.7 н/к н/к н/к н/к	17; —61 2^h 7;5.2 н/к н/к н/к н/с	15; —69 15^h 49;21.1 к к к с/к	15; —77 4^h 48;7.4 н н — —	24; —75 3^h 17;4.5 н/с н/с н н	11; —166 0^h 43;12.4 н/к н/к н/к н/с	13; —90 0^h 8;8.0 н/к н/к н/к н/к	21; —80 20^h 46;20.6 н/к н/к н/к н/к	11; —87 4^h 56;20.3 н/с н н н	7; —122 4^h 33;3.7 н/к н/к н/с н	7; —46 22^h 51;4.3 н/к н/к н/к н/к
29; —38 19^h 7;7.4 н/к н/к н/к н/к	16; —91 3^h 17;21.1 н/к н/к н/с н/с	27; —62 16^h 43;21.6 с/к с/к с/к н/к	26; —70 14^h 31;7.3 — — к к	3; —95 21^h 41;8.5 н/к н/к н/к н/к	3; —84 19^h 55;13.9 н/к н/к н/к с/к	21; —167 18^h 32;15.1 к с/к с/к н/к	23; —91 18^h 34;19.1 с/к с/к н/к н/к	11; —98 14^h 3;22.0 — — — к	21; —88 16^h 1;7.9 к к с/к с/к	29; —124 0^h 43;9.8 н/к н/к н/к н/к	18; —47 21^h 16;19.2 н/к н/к н/к н/к
7; —55 20^h 55;21.3 н/к н/к н/к н/к	26; —92 17^h 48;7.5 н/к н/к н/к н/к	5; —79 18^h 2;4.7 н/к н/к н/к н/к	4; —106 23^h 8;8.9 н/к н/к н/к н/к	13; —104 1^h 38;3.2 н/к н/к н/к н/с	13; —93 19^h 40;3.0 с/к н/к н/к н/к	10; —231 2^h 11;7.9 н/к н/с н/с н	1; —108 17^h 34;6.2 к с/к с/к н/к	1; —135 0^h 10;8.8 н/к н/к н/к н/к	31; —97 18^h 16;5.8 с/к н/к н/к н/к	7; —141 4^h 24;17.9 н/к н/с н/с н	30; —48 21^h 46;9.2 н/к н/к н/к н/к
28; —65 14^h 36;4.2 — к к с/к	5; —109 18^h 32;21.1 н/к н/к н/к н/к	27; —81 17^h 13;8.8 с/к н/к н/к н/к	14; —115 2^h 8;3.9 н/к н/к н/к н/с	25; —105 1^h 20;19.1 н/к н/к н/к н/с	24; —94 5^h 23;19.0 н — — —	20; —232 20^h 29;19.0 н/к н/к н/к н/к	23; —110 22^h 24;4.5 н/к н/к н/к н/к	10; —144 4^h 2;2.8 н/с н н —	10; —133 3^h 30;3.2 н/к н/к н/с н	17; —142 16^h 56;10.7 с/к с/к с/к н/к	8; —65 13^h 26;18.7 — — — к
Декабрь.	Ноябрь.	Октябрь.	Сентябрь.	Август.	Июль.	Июнь.	Май.	Апрель.	Март.	Февраль.	Январь.

Лунные затмения.

Годы Юлианские. Время Гринвичское с полуночи. Счисление астрономическое.

XII Декабрь.	XI Ноябрь.	X Октябрь.	IX Сентябрь.	VIII Август.	VII Июль.
8 ; — 74 2^h 16;7.3 н/к н/к н/к н/к	25 ; — 119 13^h 39;3.7 — — — к	5 ; — 98 23^h 35;21.2 н/к н/к н/к н/к	24 ; — 116 15^h 8;20.8 — к к с/к	2 ; — 122 18^h 38;1.8 с/н н/к н/к н/к	12 ; — 112 22^h 3;17.5 н/к н/к н/к н/к
17 ; — 83 6^h 20;4.0 н/с н — —	5 ; — 128 0^h 59;7.5 н/к н/к н/к н/к	5 ; — 117 23^h 40;9.3 н/к н/к н/к н/к	3 ; — 133 18^h 23;3.2 с/н н/к н/к н/к	13 ; — 123 18^h 18;18.0 с/к с/к с/к н/к	24 ; — 113 14^h 40;9.9 — — — к
28 ; — 84 5^h 30;18.5 н/с н/с н н	15 ; — 137 5^h 19;3.4 н/с н н —	15 ; — 126 0^h 16;6.4 н/к н/к н/к н/к	24 ; — 135 15^h 8;9.9 — к к с/к	24 ; — 124 15^h 38;10.2 — к к с/к	2 ; — 130 14^h 51;15.7 — — — к
6 ; — 101 22^h 1;3.6 н/к н/к н/к н/к	26 ; — 138 5^h 17;18.2 н/с н/с н н	3 ; — 144 15^h 37;6.1 к к с/к с/к	2 ; — 152 22^h 42;19.5 н/к н/к н/к н/к	3 ; — 160 0^h 55;12.6 н/к н/к н/к н/с	3 ; — 149 1^h 9;13.2 н/к н/к н/к н/с
17 ; — 102 21^h 27;18.4 н/к н/к н/к н/к	3 ; — 155 21^h 9;3.4 н/к н/к н/к н/к	15 ; — 145 1^h 14;20.7 н/к н/к н/к н/к	2 ; — 171 22^h 25;11.4 н/к н/к н/к н/к	13 ; — 159 3^h 7;1.4 н/к н/с н/с н	23 ; — 159 4^h 38;14.9 н н н —
28 ; — 103 21^h 48;10.4 н/к н/к н/к н/к	14 ; — 156 21^h 9;17.9 н/к н/к н/к н/к	25 ; — 146 16^h 43;7.6 с/к с/к н/к н/к	11 ; — 180 22^h 41;5.0 н/к н/к н/к н/к	23 ; — 170 14^h 38;18.6 — — — к	12 ; — 177 21^h 52;13.2 н/к н/к н/к н/к
6 ; — 120 13^h 22;18.3 — к к к	26 ; — 157 20^h 58;10.8 н/к н/к н/к н/к	3 ; — 163 16^h 50;20.4 с/к с/к с/к н/к	12 ; — 199 0^h 21;19.2 н/к н/к н/к н/к	1 ; — 187 19^h 42;0.2 н/к н/к н/к н/к	23 ; — 178 17^h 42;13.9 к с/к с/к с/к
Декабрь.	Ноябрь.	Октябрь.	Сентябрь.	Август.	Июль.

VI Июнь.	V Май.	IV Апрель.	III Март.	II Февраль.	I Январь.
21 ; — 251 0^h 15;4.6 н/к н/к н/к н/к	2 ; — 127 4^h 25;22.4 н н н —	21 ; — 145 21^h 13;20.7 н/к н/к н/к н/к	21 ; — 134 0^h 21;18.8 н/к н/к н/к н/к	26 ; — 151 19^h 59;2.2 н/к н/к н/к н/к	19 ; — 66 13^h 53;9.7 — — к к
30 ; — 260 0^h 2;12.3 н/к н/к н/к н/к	12 ; — 128 15^h 3;6.1 — — к к	10 ; — 163 13^h 56;19.4 — — — к	9 ; — 152 17^h 19;17.8 с/к с/к с/к н/к	5 ; — 187 4^h 30;0.6 н/к н/к н/к н	28 ; — 75 18^h 18;1.3 н/к н/к н/к н/к
10 ; — 269 16^h 51;6.2 — к с/к с/к	22 ; — 137 14^h 43;10.6 — — — к	20 ; — 164 23^h 59;9.3 н/к н/к н/к н/к	21 ; — 153 17^h 10;10.2 к с/к с/к н/к	17 ; — 188 2^h 48;15.6 н/к н/к н/к н/с	9 ; — 84 5^h 55;10.3 н/с н н —
19 ; — 278 16^h 33;10.7 — к к с/к	21 ; — 156 14^h 1;20.2 — — — к	30 ; — 173 23^h 42;7.4 н/к н/к н/к н/к	30 ; — 162 21^h 5:1.5 н/к н/к н/к н/к	28 ; — 189 2^h 44;12.3 н/к н/к н/к н/с	29 ; — 94 2^h 35;17.7 н/к н/к н/к н/с
29 ; — 279 23^h 20;18.7 н/к н/к н/к н/к	21 ; — 175 16^h 11;4.3 — — к с/к	10 ; — 182 16^h 18;10.8 к к с/к с/к	31 ; — 181 6^h 29;18.0 н — — —	5 ; — 206 19^h 19;14.6 н/к н/к н/к н/к	7 ; — 111 2^h 9;0.7 н/к н/к н/к н/к
19 ; — 297 15^h 50;20.4 — к к к	30 ; — 184 17^h 44;10.4 к с/к с/к н/к	19 ; — 191 16^h 4;6.0 — к к с/к	19 ; — 199 22^h 54;16.7 н/к н/к н/к н/к	16 ; — 207 19^h 19;13.4 н/к н/к н/к н/к	18 ; — 112 18^h 12;17.5 н/к н/к н/к н/к
30 ; — 298 1^h 16;2.7 н/к н/к н/к н/к	9 ; — 220 3^h 49;6.8 н/с н н —	29 ; — 192 23^h 4;21.9 н/к н/к н/к н/к	9 ; — 217 15^h 8;15.8 — к к с/к	26 ; — 235 7^h 15;15.0 н — — —	29 ; — 113 4^h 7;12.4 н/к н/к н/с н/с
Июнь.	Май.	Апрель.	Март.	Февраль.	Январь.

Лунные затмения.

Годы Юлианские. Время Гринвичское с полуночи. Счисление астрономическое.

XII Декабрь.	XI Ноябрь.	X Октябрь.	IX Сентябрь.	VIII Август.	VII Июль.	VI Июнь.	V Май.	IV Апрель.	III Март.	II Февраль.	I Январь.
18; —121 13^h 36;10.4 — — к к	4; —174 13^h 8;18.0 — — — к	4; —182 0^h 32;8.3 н/к н/к н/к н/к	22; —200 16^h 37;8.8 к с/к с/к н/к	23; —189 14^h 15;12.3 — — — к	1; —195 15^h 17;11.6 — — — к	18; —316 18^h 4;4.2 к с/к н/к н/к	20; —221 23^h 3;20.7 н/к н/к н/к н/к	19; —210 15^h 31;20.5 — к к с/к	20; —218 0^h 40;13.4 н/к н/к н/к н/к	6; —244 21^h 29;0.1 н/к н/к н/к н/к	17; —131 19^h 28;12.7 н/к н/к н/к н/к
27; —130 17^h 52;0.6 н/к н/к н/к н/к	24; —184 16^h 39;0.8 н/к н/к н/к н/к	13; —191 4^h 59;2.5 н/с н — —	1; —217 16^h 21;18.4 к к к с/к	1; —206 22^h 55;16.3 н/к н/к и/к н/к	23; —197 22^h 44;0.1 н/к н/к н/к н/к	28; —325 19^h 42;10.4 с/к н/к н/к н/к	31; —222 22^h 27;3.9 н/к н/к н/к н/к	30; —211 1^h 55;7.4 н/к н/к н/с н/с	29; —227 0^h 35;3.5 н/к н/к н/к н/к	15; —253 23^h 10;14.0 н/к н/к н/к н/к	27; —140 20^h 0;3.2 н/к н/к н/к н/к
7; —139 5^h 20;10.7 н/с н/с н н	5; —193 4^h 25;11.2 н/с н/с н н	24; —192 5^h 12;17.6 н/с н н —	1: —236 1^h 24;10.4 н/к н/к н/к н/с	1; —225 22^h 20;14.3 н/к н/к н/к н/к	2; —214 3^h 35;17.2 н/с н н н	18; —362 1^h 8;20.8 н/к н/к н/с н/с	9; —239 16^h 33:21.5 к к с/к с/к	19; —229 18^h 48;9.0 с/к н/к н/к н/к	8; —236 16^h 41;14.2 к с/к с/к с/к	4; —271 14^h 58;13.6 к к к с/к	26; —159 20^h 0;17.3 н/к н/к н/к н/к
28; —149 1^h 0;17.0 н/к н/к н/к н/к	24; —203 22^h 34;17.2 н/к н/к н/к н/к	2; —209 21^h 4;2.3 н/к н/к н/к н/к	22; —246 5^h 56;16.3 н — — —	10; —234 22^h 20;2.1 н/к н/к н/к н/к	21; —224 15^h 14;15.1 — — к к	29; —363 0^h 35;4.2 н/к н/к н/к н/к	20; —240 15^h 59;6.0 — — к с/к	28; —238 20^h 53;5.0 н/к н/к н/к н/к	18; —245 16^h 42;2.2 к с/к н/к н/к	16; —272 0^h 16;15.9 н/к н/к н/к н/к	6; —176 2^h 34;2.7 н/к н/к н/к н/к
6; —166 1^h 10;0.6 н/к н/к н/к н/к	2; —220 23^h 54;0.8 н/к н/к н/к н/к	13; —210 21^h 19;17.3 н/к н/к н/к н/к	10; —264 22^h 26;15.4 н/к н/к н/к н/к	11; —253 0^h 55;16.2 н/к н/к н/к н/с	21; —243 14^h 33;15.8 — — — к	6; —380 18^h 34;21.4 с/к с/к н/к н/к	30; —249 19^h 44;6.0 н/к н/к н/к н/к	18; —275 3^h 29;17.9 н/с н/с н н	29; —246 0^h 16;17.6 н/к н/к н/к н/к	25; —281 0^h 27;0.4 н/к н/к н/к н/к	27; —178 0^h 59;11.6 н/к н/к н/к н/к
16; —167 16^h 16;17.1 с/к с/к с/к н/к	14; —221 13^h 49;17.1 — к к к	24; —211 20^h 10;11.5 н/к н/к н/к н/к	22; —265 20^h 0;12.7 н/к н/к н/к н/к	21; —254 18^h 0;11.6 к с/к с/к н/к	30; —271 17^h 23;15.1 к к с/к с/к	18; —381 18^h 0;5.9 к с/к с/к н/к	19; —286 23^h 25;20.6 н/к н/к н/к н/к	29; —276 2^h 57;9.8 н/с н/с н/с н	17; —264 16^h 28;16.4 к с/к с/к с/к	4; —290 15^h 48;16.5 к с/к с/к с/к	5; —195 2^h 50;16.9 н/к н/к н/к н/с
27; —168 1^h 50;13.0 н/к н/к н/к н/к	24; —222 22^h 57;13.2 н/к н/к н/к н/к	2; —228 13^h 34;17.0 — — — к	1; —301 4^h 29;14.5 н/с н н —	31; —282 15^h 6;14.6 — — к к	31; —290 3^h 47;14.0 н/с н н н	27; —390 21^h 49;6.1 н/к н/к н/к н/к	8; —304 16^h 21;18.9 к с/к с/к с/к	7; —293 20^h 45;16.1 н/к н/к н/к н/к	29; —265 4^h 15;11.7 н/с н/с н н	14; —291 23^h 46;1.2 н/к н/к н/к н/к	16; —196 16^h 50;11.9 с/к с/к с/к н/к
Декабрь.	Ноябрь.	Октябрь.	Сентябрь.	Август.	Июль.	Июнь.	Май.	Апрель.	Март.	Февраль.	Январь.

Лунные затмения.

Годы Юлианские. Время Гринвичское с полуночи. Счисление астрономическое.

XII Декабрь.	XI Ноябрь.	X Октябрь.	IX Сентябрь.	VIII Август.	VII Июль.	VI Июнь.	V Май.	IV Апрель.	III Март.	II Февраль.	I Январь.
6; — 185 7^h 25;17.2 н | н | — | —	3; — 239 5^h 2;17.1 н/с | н | н | —	23; — 238 15^h 31;0.7 — | к | с/к | н/к	20; — 311 18^h 41;16.0 с/к | н/к | н/к | н/к	10; — 318 0^h 52;12.2 н/к | н/к | н/к | н/с	9; — 307 2^h 47;12.0 н/с | н/с | н/с | н	16; — 408 15^h 10;4.2 — | — | — | к	20; — 305 2^h 1;9.8 н/к | н/с | н/с | н/с	18; — 294 20^h 13;11.4 н/к | н/к | н/к | н/к	17; — 283 20^h 53;13.0 н/к | н/к | н/к | н/к	25; — 300 0^h 30;14.4 н/к | н/к | н/к | н/к	15; — 242 3^h 57;13.6 н/к | н/к | н/с | н/с
16; — 186 16^h 53;13.0 с/к | н/к | н/к | н/к	13; — 240 14^h 1;13.3 — | к | к | к	3; — 247 3^h 59;12.1 н/с | н/с | н | н	20; — 330 18^h 17;14.5 с/к | н/к | н/к | н/к	20; — 319 20^h 53;15.3 н/к | н/к | н/к | н/к	19; — 308 21^h 1;15.7 н/к | н/к | н/к | н/к	17; — 427 1^h 16;20.7 н/к | н/с | н/с | н/с	29; — 314 1^h 37;7.4 н/к | н/к | н/с | н/с	27; — 303 23^h 52;0.7 н/к | н/к | н/к | н/к	26; — 292 23^h 39;0.3 н/к | н/к | н/к | н/к	4; — 309 15^h 27;1.7 — | к | с/к | н/к	26; — 243 3^h 52;14.8 н/к | н/к | н/с | н/с
25; — 195 17^h 38;2.4 н/к | н/к | н/к | н/к	23; — 249 14^h 54;2.3 — | к | с/к | н/к	23; — 257 20^h 19;16.9 н/к | н/к | н/к | н/к	29; — 339 18^h 48;1.3 н/к | н/к | н/к | н/к	21; — 338 1^h 43;1.2 н/к | н/к | н/к | н/к	29; — 336 17^h 57;10.9 к | с/к | с/к | н/к		8; — 323 18^h 33;11.4 с/к | н/к | н/к | н/к	17; — 340 1^h 43;15.8 н/к | н/к | н/к | н/с	7; — 301 13^h 25;14.0 — | — | — | к	13; — 318 16^h 25;13.6 к | с/к | с/к | н/к	4; — 260 20^h 2;13.1 н/к | н/к | н/к | н/к
5; — 204 7^h 56;13.0 н | — | — | —	3; — 258 5^h 5;13.3 н/с | н | н | —	1; — 274 23^h 1;0.3 н/к | н/к | н/к | к/к	29; — 358 20^h 58;15.5 н/к | н/к | н/к | н/к	30; — 347 2^h 9;14;5 н/к | н/с | н/с | н/с	8; — 372 4^h 23;7.6 н | н | н | —		17; — 332 18^h 7;5.8 с/к | с/к | н/к | н/к	6; — 358 18^h 19;14.3 с/к | н/к | н/к | н/к	27; — 311 14^h 0;14.5 — | — | — | к	24; — 319 5^h 44;14.8 н/с | н | н | —	15; — 261 19^h 53;15.3 н/к | н/к | н/к | н/к
25; — 214 18^h 7;16.5 н/к | н/к | н/к | н/к	12; — 267 5^h 53;2.2 н/с | — | — | —	22; — 276 20^h 15;13.5 н/к | н/к | н/к | н/к	8; — 394 4^h 40;14.0 н/с | н | н | —	9; — 356 17^h 49;2.3 к | с/к | н/к | н/к	19; — 373 22^h 46;19.4 н/к | н/к | н/к | н/к		29; — 333 0^h 57;22.1 н/к | н/к | н/к | н/с	17; — 359 3^h 23;14.3 н/с | н/с | н/с | н	6; — 347 0^h 4;11.8 н/к | н/к | н/к | н/к	3; — 336 8^h 7;13.2 н | — | — | —	16; — 280 4^h 51;0.9 н/к | н/к | н/с | н
3; — 231 23^h 49;2.3 н/к | н/к | н/к | н/к	22; — 268 15^h 52;16.4 с/к | с/к | с/к | н/к	2; — 293 3^h 6;16.4 н/к | н/с | н/с | н	18; — 395 22^h 31;13.9 н/к | н/к | н/к | н/к	19; — 365 18^h 4;13.8 к | с/к | с/к | н/к	8; — 391 15^h 33;21.0 — | — | к | к		17; — 351 17^h 31;20.2 к | с/к | с/к | н/к	26; — 368 3^h 3;2.7 н/к | н/с | н/с | н	16; — 348 23^h 23;15.9 н/к | н/к | н/к | н/к	13; — 337 22^h 1;15.5 н/к | н/к | н/к | н/к	25; — 289 6^h 35;13.2 н/с | н | н | —
26; — 233 0^h 15;12.2 н/к | н/к | н/к | н/к	1; — 285 20^h 59;2.2 н/к | н/к | н/к | н/к	31; — 304 22^h 22;16.4 н/к | н/к | н/к | н/к	8; — 413 14^h 52;14.7 — | — | к | к	30; — 366 1^h 33;16.0 н/к | н/к | н/к | н/с	19; — 392 2^h 24;5.1 н/к | н/с | н/с | н		28; — 352 3^h 55;7.4 н | н | н | —	6; — 377 19^h 42;15.7 н/к | н/к | н/к | н/к	28; — 349 17^h 2;0.2 к | н/к | н/к | н/к	2; — 355 14^h 10;16.3 — | к | к | к	4; — 298 20^h 19;1.3 н/к | н/к | н/к | н/к
Декабрь.	Ноябрь.	Октябрь.	Сентябрь.	Август.	Июль.	Июнь.	Май.	Апрель.	Март.	Февраль.	Январь.

Лунные затмения.

Годы Юлианские. Время Гринвичское с полуночи. Счисление астрономическое.

XII Декабрь.	XI Ноябрь.	X Октябрь.	IX Сентябрь.	VIII Август.	VII Июль.	VI Июнь.	V Май.	IV Апрель.	III Март.	II Февраль.	I Январь.
4; —250 0^h 38;16.5 н/к н/к н/к н/к	12; —286 7^h 3;16.6 н — — —	1; —312 2^h 48;14.1 н/к н/с н/с н/с	28; —423 20^h 5;11.3 н/к н/к н/к н/к	18; —384 17^h 26;16.9 к с/к с/к с/к	29; —401 2^h 23;11.6 н/к н/с н/с н/с		17; —370 20^h 56;9.4 н/к н/к н/к н/к	15; —386 19^h 21;1.4 н/к н/к н/к н/к	6; —366 16^h 20;17.1 к с/к с/к с/к	23; —365 16^h 51;10.8 с/к с/к с/к н/к	13; —307 22^h 7;12.9 н/к н/к н/к н/к
14; —251 15^h 53;12.3 с/к с/к с/к н/к	22; —287 23^h 5;12.4 н/к н/к н/к н/к	11; —321 3^h 23;1.8 н/к н/к н/с н		30; —385 2^h 50;0.2 н/к н/к н/к —	8; —410 18^h 49;6.4 н/к н/к с/к с/к		26; —379 22^h 53;4.9 н/к н/к н/к н/к	26; —387 2^h 42;17.1 н/с н/с н/с н	7; —385 1^h 49;2.7 н/к н/к н/к н/к	3; —374 4^h 16;0.6 н/к н/к н/к н/с	25; —308 7^h 16;17.0 н н — —
4; —269 7^h 30;12.4 н — — —	12; —305 14^h 44;12.5 к к к с/к	21; —322 13^h 46;16.0 — к к к		18; —403 18^h 55;0.9 н/к н/к н/к н/к	17; —419 18^h 37;10.5 н/к н/к с/к к		6; —388 13^h 57;10.9 — — — к	5; —396 19^h 2;1.1 н/к н/к н/к н/к	16; —394 3^h 5;12.2 н/к н/к н/с н/с	2; —401 2^h 1;9.2 н/к н/к н/к н/к	3; —325 13^h 26;12.7 — — — к
14; —297 4^h 4;12.8 н/к н/к н/с н/с	1; —323 6^h 28;12.6 н н — —	10; —340 5^h 16;15.8 н н н —		27; —412 20^h 50;13.2 н/к н/к н/к н/к	28; —420 1^h 40;19.1 н/к н/к н/с н/с		16; —397 16^h 1;3.2 — — к с/к	15; —405 19^h 12;15.5 н/к н/к н/к с/к	4; —412 19^h 17;10.9 н/к н/к н/к н/к	13; —402 1^h 17;19.1 н/к н/к н/к н/к	13; —326 22^h 35;17.4 н/к н/к н/к н/к
25; —298 3^h 38;15.8 н/к н/к н/с н/с	11; —351 3^h 43;12.6 н/к н/с н/с н	21; —341 22^h 16;12.7 н/к н/к н/к н/к					28; —417 5^h 6;9.9 н — — —	14; —424 23^h 47;13.9 н/к н/к н/к н/к	16; —413 4^h 1;18.2 н/с н/с н/с н	23; —403 17^h 57;3.8 н/к н/к н/к н/к	24; —327 6^h 55;2.1 н/с — — —
2; —315 19^h 54;12.8 н/к н/к н/к н/к	22; —352 2^h 33;15.9 н/к н/к н/к н/с	10; —359 14^h 13;12.9 — к к к					5; —434 23^h 19;15.6 н/к н/к н/к н/к		4; —431 19^h 56;19.2 н/к н/к н/к н/к	21; —420 17^h 31;19.7 н/к н/к с/к с/к	3; —344 13^h 47;17.6 — к к к
13; —316 19^h 19;16.1 н/к н/к н/к н/к	11; —370 18^h 11;16.1 н/к н/к н/к н/к	31; —369 19^h 42;12.3 н/к н/к н/к н/к							15; —432 3^h 27;3.5 н/к н/к н/с н		13; —345 22^h 22;2.4 н/к н/к н/к н/к
Декабрь.	Ноябрь.	Октябрь.	Сентябрь.	Август.	Июль.	Июнь.	Май.	Апрель.	Март.	Февраль.	Январь.

Лунные затмения.

Годы Юлианские. Время Гринвичское с полуночи. Счисление астрономическое.

XII Декабрь.	XII Декабрь.	XI Ноябрь.	X Октябрь.	I Январь.	I Январь.
14; — 335 2^h 59; 1.6 н/к н/к н/к н/к	11; — 400 20^h 5; 2.5 н/к н/к н/к н/к	12; — 389 0^h 39; 1.8 н/к н/к н/к н/к	10; — 405 3^h 52; 11.8 н/с н/с н н	22; — 354 23^h 45; 12.5 н/к н/к н/к н/к	1; — 409 13^h 58; 17.[illegible] — к к к
23; — 344 4^h 42; 12.7 н/к н/с н/с н	21; — 409 21^h 55; 11.8 н/к н/к н/к н/к	21; — 398 2^h 8; 12.7 н/к н/к н/к н/к	21; — 406 1^h 27; 16.3 н/к н/к н/к н/с	2; — 363 13^h 41; 2.4 — — — к	21; — 419 18^h 22; 8.5 н/к н/к н/к н/к
3; — 353 18^h 15; 1.7 н/к н/к н/к н/к	10; — 427 13^h 15; 11.6 — — — к	9; — 416 17^h 1; 12.7 н/к н/к н/к с/к	31; — 407 15^h 55; 2.0 н/к н/к с/н к	12; — 372 15^h 13; 12.2 к к с/к с/к	2; — 428 4^h 58; 1.7 н/к н/к н/с н
12; — 362 19^h 53; 12.7 н/к н/к н/к н/к	21; — 428 5^h 42; 17.3 н/с н/с н н	21; — 417 2^h 1; 17.7 н/к н/к н/к н/с	9; — 424 17^h 16; 16.9 н/к н/к с/к с/к	23; — 373 6^h 14; 16.7 н/с н н —	
23; — 363 4^h 54; 17.7 н/к н/с н/с н				1; — 390 6^h 36; 12.0 н/с н н —	
12; — 381 19^h 59; 17.8 н/к н/к н/к н/к				11; — 391 22^h 9; 16.9 н/к н/к н/к н/к	
23; — 382 4^h 53; 2.6 н/к н/к н/с н				23; — 392 20^h 39; 1.0 н/к н/к н/к н/к	
Декабрь.	Декабрь.	Ноябрь.	Октябрь.	Январь.	Январь.

«Известия Петроградского Научного Института им. П. Ф. Лесгафта» т. VI 1923.

Классификация солнечных и лунных затмений, которые были видимы в Европе, Северной Африке и Западной Азии.

По месяцам года и созвездиям Зодиака.

Окончание.

Николая Морозова и Нины Штауде.

Настоящие таблицы солнечных и лунных затмений предназначаются для более легкого и быстрого определения года затмения, упоминаемого в историческом источнике, чем это можно сделать при помощи известного труда F. K. Ginzel'я, послужившего основанием для составления наших таблиц. Первая часть работы, содержащая таблицы лунных затмений, была напечатана в V томе Известий; настоящий выпуск содержит все солнечные затмения канона Ginzel'я, т. е. от — 900 до + 600 года. Первое число первой строки обозначает день месяца, второе, жирным шрифтом, Юлианский год по астрономическому счислению; затем идет условное обозначение характера затмения: жирная точка в случае полного, звезда в случае кольцеобразного, и серп в случае частного затмения. Во второй строке следуют условия видимости в Риме и Афинах (величина фазы в дюймах; полное затмение характеризуется фазой 12 . 0), далее то же для Мемфиса и Вавилона. Значек ⌒ соответствует восходу солнца, ⌣ — заходу.

Солнечные затмения.

XII Décembre.	XI Novembe.	X Octobre.	IX Septembre.	VIII Août.	VII Juillet.	VI Juin.	V Mai.	IV Avril.	III Mars.	II Février.	I Janvier.
25; 577; * 0.0; 0.0 0.0; 10.6	24; 569; ● 0.0; 4.0 6.0; 3.2	4; 590; * 9.2; 10.2 10.2; 11.0	1; 536; * 10.4; 9.4 9.4; 8.0	1; 585; ● 5.8; 3.2 0.0; 0.0	23; 594; ● 6.5; 4.5 1.0; 1.4	20; 540; ● 12.0; 10.3 6.8; 7.8	20; 589; (0.0; 0.0 0.0; 3·4	19; 562; * 3.2; 5.6 9.0; 9.2	19; 592; ● 10.6; 11.3 7.8; 4.8	16; 565; ● 8.8; 0.0 0.0; 0.0	5; 596; * 9.0; 6.5 3.2; 0.0
3; 541; * 9.0; 10.8 10.0; 8.8	24; 550; * 9.6; 10.6 10.0; 10.8	13; 581; * 9.6; 0.0 0.0; 0.0	11; 527; * 10.4; 0.0 0.0; 0.0	1; 566; ● 3.6; 6.0 9.5; 9.5	1; 558; ● 4.2; 3.7 0.0; 0.0	10; 530; ● 1.6; 1.2 0.0; 0.0	21; 551; * 0.2; 3.2 6.5; 6.3	29; 534; * 8.5; 10.2 10.6; 9.0	30; 591; 5.8; 0.0 0.0; 0.0	6; 547; ● 5.6; 6.0 7.6; 7.2	15; 511; ● 9.5; 12.0 0.0; 0.0
—	2; 514; * 8.6 0.0 0.0 0.0	3; 563; * 6.2; 5.8 4.0; 6.6	22; 526; *● 2.6; 2.8 4.4; 1.5	11; 519; * 3.0; 4.8 8.0; 7.4	20; 464; * 3.6; 7.4 5.0; 7.4	29; 512; ● 9.2; 11.7 8.8; 9.0	19; 486; ● 6.2; 8.2 11.7; 10.5	18; 497; * 8.0; 9.6 11.5; 10.6	29; 507; * 7.2; 5.2 2.4; 3.0	15; 538; ● 9.5; 11.0 10.8; 8.8	4; 493; ● 0.0; 0.0 11.8; 10.2
—	1; 487; * 10.4; 10.4 11.7; 11.3	22; 496; ● 3.4; 3.8 2.0; 5.0	30; 460; * 6.0; 6.8 8.4; 0.0	20; 472; ● 7.0; 8.0 10.2; 7.4	20; 445; (8.0; 8.0 0.0; 0.0	—	29; 485; ● 8.8; 0.0 0.0; 0.0	16; 432; ● 0.0; 2.0 5.6; 5.0	18; 489; * 6.4; 7.0 9.0; 9.0	25; 537; ● 9.5; 0.0 0.0; 0.0	—
—	—	10; 432; * 2.8; 2.8 3.8; 1.6	29; 433; * 7.8; 8.6 7.4; 9.2	18; 388; * 5.6; 5.0 3.0; 5.8	—	—	28; 458; ● 7.2; 5.0 1.8; 3.2	16; 413; ● 7.4; 5.8 3.0; 4.0	17; 443; * 11.3; 0.0 0.0; 0.0	24; 453; * 10.2; 0.0 0.0; 0·0	14; 484; ● 11.8; 12.0 10.8; 11.8
23; 447; ● 9.5; 6.8 3.0; 0.0	—	—	—	—	19; 418; ● 12.0; 11.5 9.2; 11.8	—	8. 449; ● 0.0; 0.0 11.5; 11,3	—	—	—	24; 483; ● 7.4; 0.0 0.0; 0.0
13; 437; (6.3; 6.3 4.0; 3.4	—	—	—	—	8; 400; ● 0.0; 0.0 8.3; 9.2	—	17; 440; ● 5.2; 6.5 8.3; 9.0	—	—	—	—
—	11; 402; ● 10.6; 9.2 10.0; 6.7	—	8; 378; * 5.4; 5.2 6.4; 4.0	28; 360; * 0.0; 0.0 0.0; 10.6	—	18; 410; * 6.5; 6.0 7.4; 5.0	17; 421; * 4.6; 5.6 7.8; 6.0	6; 395; ● ?; 6.0 8.0; 8.3	15; 359; *● 12.0; 10.0 7.0; 7.4	—	2; 344; (7.6; 5.6 2.8; 1.4
11; 326; * 6.2; 5.8 6.8; 4.2	20; 393; ● 11.5; 11.5 10.4; 10.4	10; 367; *● 0.0; 3.5 6.3; 4.4	27; 303; ● 10.6; 10.0 8.0; 0.0	6; 324; * 7.2; 6.8 7.8; 6.2	17; 334; * 11.3; 10.8 11.5; 8.8	16; 364; ● 6.5; 6·3 4.5; 7.0	28; 355; ● 10·8; 11.8 8.5; 7.2	15; 386; *● 10.2; 10.8 10·0; 8·3	13; 332; (9.6; 7.6 5.2; 2.8	10; 305; * 7.2; 9.8 10.8; 0.0	11; 335; * 11.8; 0.0 0.0; 0.0

XII Décembre.	XI Novembe.	X Octobre.	IX Septembre.	VIII Août.	VII Juillet.	VI Juin.	V Mai.	IV Avril.	III Mars.	II Février.	I Janvier.
31; 316; * 0.0; 3.7 4.8; 3.0	30; 289; (7.8; 8.2 7.2; 7.6	9; 348; ● 7.2; 6.8 4.5; 7.2	7; 294; ● 9.4; 7.5 4.3; 5.2	—	6; 316; * 0.0; 6.3 9.2; 10.0	6; 346; ● 8.3; 10.2 11.8; 10.2	6; 319; ● 10.0; 9.5 7.6; 0.0	15; 367; * 8.8; 0.0 0.0; 0.0	3; 295; * 11.0; 9.6 5.8; 5.2	22; 304; (6.8; 6.0 4.2; 3.6	—
—	8; 272; * 11.0; 10.8 11.2; 9.0	20; 347; (7.4; 6.3 0.0; 0.0	17; 293; (6.5; 7.2 6.8; 7.4	16; 258; ● 2.2; 1.2 1.6; 0.0	27; 306; * 11.0; 10.2 7.0; 6.4	16; 345; ● 2.5; 3.0 5.2; 2.5	4; 292; ● 11.2; 9.0 6.0; 3.8	4; 349; * 3.4; 6.5 10.0; 11.5	23; 228; ● 10.0; 8.8 6.0; 5.0	9; 278; (7.6; 6.5 4.2; 2.0	20; 250; (7.8; 7.6 6.4; 6.6
9; 280; * 4.4; 6.8 10.4; 0.0	18; 263; (6.0; 4.8 2.6; 2.2	18; 320; ● 6.3; 6.7 8.5; 5.8	16; 266; ● 9.7; 11.2 10.2; 11.5	5; 240; ● 9.2; 11.7 9.4; 9.4	5; 270; * 9.0; 0.0 0.0; 0.0	4; 262; * 1.6; 4.0 7.6; 8.0	15; 291; ● 8.7; 9.4 11.5; 9.4	25; 301; ● 5.4; 7.4 10.4; 11.7	2; 211; ● 7.2; 0.0 0.0; 0.0	29; 184; (6.5; 5.0 2.5; 0.5	29; 241; *● 10.6; 7.8 0.0; 0.0
28; 186; * 10.2; 10.2 0.0; 0.0	29; 262; *● 0.0; 0.0 0.0; 10.6	7; 218; * 10.6; 10.2 8.5; 11.4	—	14; 212; ● 11.5; 10.8 7.4; 7.2	6; 251; * 0.2; 2.2 5.6; 6.3	15; 261; * 6.2; 4.2 1.2; 0.2	14; 207; * 8.7; 7.4 5.2; 6.8	3; 265; ● 10.4; 11.2 0.0; 0.0	—	19; 174; ● 11.5; 12.0 10.4; 11.0	8; 224; (5.4; 5.2 4.2; 4.4
17; 168; * 0.0; ? 10.6; 8.6	—	7; 199; * 10.8; 0.0 0.0; 0.0	4; 164; * 10.8; 11.5 10.4; 9.8	—	4; 186; ● 2.5; 5.0 9.0; 9.6	14; 234; * 11.8; 10.0 8.0; 6.8	3; 189; * 3.6; 4.8 7.0; 8.0	2; 238; (7.8; 5.2 2.0; 0.0	—	28; 165; ● 2.7; 4.0 6.0; 7.4	28; 138; ● 9.0; 6.3 0.0; 0.0
—	—	5; 172; ● 9.0; 8.8 9.4; 7.2	4; 145; ● 10.6; 10.8 0.0; 0.0	—	14; 185; ● 9.8; 10.4 9.8; 11.5	3; 197; *● 9.6; 11.3 10.0; 11.5	2; 143; *● 9.0; 8.4 6.0; 0.0	12; 237; ● 10.3; 9.6 0.0; 0.0	—	6; 129; ● 6.8; 0.0 0.0; 0.0	—
27; 83; ● 8.8; 10.2 11.8; 10.6	25; 132; * 6.6; 8.6 0.0; 0.0	3; 88; * 7.4; 6.5 7.0; 2.7	3; 118; ● 9.5; 9.0 7.0; 9.8	3; 110; * 6.0; 5.6 6.3; 3.4	23; 176; ● 9.2; 8.8 10.0; 0.0	12; 131; ● 9.0; 9.0 0.0; 0.0	31; 67; * 0.6; 9.8 11.0; 0.0	2; 219; ● 0.5; 2.0 4.7; 7.0	11; 183; ● 6.5; 0.0 0.0; 0.0	17; 44; * 7.2; 0.0 0.0; 0.0	18; 120; ● 0.0; 0.0 ?; 9.2
—	15; 114; * 0.0; 9.2 7.4; 9.4	24; 78; * 5.8; 7.0 9.4; 0.0	1; 34; * 6.0; 5.0 4.8; 1.8	3; 91; ● 8.3; 8.3 0.0; 0.0	13; 158; ● 8.3; 5.8 2.3; 2.0	21; 122; ● 10.4; 0.0 0.0; 0.0	11; 58; (5.8; 4.6 2.5; 1.4	11; 153; * 7.8; 0.0 0.0; 0.0	10; 80; * 9.6; 10.4 11.3; 10.8	6; 26; * 7.8; 8.3 9.6; 9.0	27; 111; ● 0.0; 6.3 7.6; 6.5
3; 20; *● 6.5; 7.2 9.4; 10.0	24; 29; ● 9.2; 10.2 9.8; 12.0	13; 60; * ?; 6.6 4.4; 5.8	21; 24; * 7.8; 8.3 9.8; 0.0	1; 45; ● 3.7; 5.4 8.7; 6.7	2; 121; * 5.0; 6.8 9.2; 7.6	1; 113; ● 9.8; 7.4 4.0; 5.2	20; 49; * 6.0; 8.8 11.3; 9.2	1; 135; * 0.8; 3.0 6.0; 7.2	20; 71; *● 9.6; 11.8 8.5; 5.6	15; 17; *● 10.2; 11.5 8.5; 5.8	5; 75; ● 11.5; 10.2 6.5; 5.2
14; —65; * 5.0; 6.5 9.4; 0.0	1; —34; *● 10.4; 10.8 9.8; 12.0	23; —6; ● 7.6; 8.3 10.4; 7.4	22; 5; * 0.0; 4.0 6.8; 5.8	11; —21; * 7.8; 9.2 9.0; 11.2	10; 28; ● 12.0; 0.0 0.0; 0.0	21; 19; ● 9.2; 8.8 6.8; 9.8	19; —35; ● 8.7; 9.2 11.0; 9.0	12; 134; * 10.2; 9.2 7.2; 6.8	19; 52; ● 0.5; 3.8 7.6; 8.5	—	15; —10; * 11.3; 0.0 0.0; 0.0

XII Décembre.	XI Novembe.	X Octobre.	IX Septembre.	VIII Août.	VII Juillet.	VI Juin.	V Mai.	IV Avril.	III Mars.	II Février.	I Janvier.
—	11; —119; *● 8.3; 7.2 7.6; 6.0	1; —61; ● 8.5; 7.8 9.0; 8.5	20; —60; ● 0.0; ? 11.7; 11.2	20; —30; * 10.8; 0.0 0.0; 0.0	1; 18; (5.4; 0.0 0.0; 0.0	10; 1; ● 0.0; 0.0 7.4; 8.5	18; —62; (6.0; 4.5 2.3; 0.7	21; 125; *● 4.4; 6.5 9.4; 11.5	28; 5; *● 5.0; 6.3 9.0; 0.0	—	5; —28; * 0.0; 11.8 10.6; 10.6
—	—	10; —70; *● 7.8; 9.0 0.0; 0.0	29; —88; *● 5.6; 4.8 2.2; 4.0	21; —49; * 4.2; 6.3 9.0; 9.2	20; —38; * 0.4; 2.7 6.0; 6.5	30; —9; ● 9.0; 11.0 10.5; 12.0	28; —63; ● 9.0, 7.3 4.3; 5.8	30; 59; ● 9.8; 11.3 10.2; 11.5	7; —50; * 10.6; 8.2 5.0; 4.2	—	—
—	—	—	—	—	31; —39; * 7.0; 4.8 1.8; 1.0	29; —93; * 9.6; 8.0 5.6; 7.4	8; —72; ● 12.0; 11.5 9.2; 8.3	8; 4; * 9.0; 7.0 3.8; 2.5	—	—	14; —37; *● 10.2; 10.4 12.0; 11.5
12; —92; ● 0.0; 7.6 6.3; 8.8	—	—	7; —124; *● 11.3; 11.3 11.3; 12.0	29; —115; ● 10.4; 9.2 9.5; 7.8	19; —103; *● 9.0; 11.3 9.4; 9.8	—	18; —81; ● 2.5; 4.0 5.8; 7.0	29; —6; * 2.7; 4.8 8.0; 7.2	—	—	—
—	20; —128; ● 11.0; 11.5 9.0; 8.3	10; —173; ● 7.8; 8.8 7.6; 11.3	19; —125; * 4.2; 5.2 7.2; 5.2	—	28; —169; ● 7.6; 7.0 7.4; 5.6	17; —157; ● 7.6; 6.3 4.0; 5.8	27; —147; * 4.8; 4.8 6.0; 0.0	3; —23; * 6.4; 7.2 9.2; 10.2	27; —60; * 8.5; 0.0 0.0; 0.0	3; —104; * 9.8; 11.0 7.6; 7.0	23; —122; * 0.0; 0.0 11.4; 9.4
22; —177; * 0.0; 0.0 8.6; 11.0	—	19, —182; ● 8.3; 9.0 8.0; 10.0	—	6; —178; * 8.0; 8.3 7.0; 0.0	17; —187; ● 11.8; 9.5 6.0; 5.6	6; —175; ● 5.8; 7.4 9.4; 10.6	17; —165; * 0.2; 2.5 5.4; 6.8	17; —89; ● 3.0; 4.0 6.5; 0.0	6; — 77; * 11.0; 8.7 5.8; 3.2	13; —132; * 1.4; 4.2 7.6; 9.8	1; —158; * 5.8; 8.0 11.0; 0.0
—	—	—	—	17; —179; * 7.4; 8.4 10.4; 8.4	—	—	28; —166; * ?; ? ?; 8.8	16; —108; ● 5.8; 4.8 1.8; 3.2	15; —162; ● 10.8; 8.8 5.8; 0.0	—	—
31; —186; (7.8; 5.8 3.0; 1.6	—	—	27; —218; ● 12.0; 0.0 0.0; 0.0	—	—	—	6; —202; *● 5.8; 5.2 2.8; 4.6	6; —126; ● 6.5; 8.0 10.0; 10.5	4; —180; ● 3.6; 4.0 5.8; 5.4	—	11; —186; * 1.0; 3.2 5.8; 7.8
—	19; —231; * 0.0; 0.0 0.0; 6.6	—	7; —227; ● 7.0; 6.0 3.6; 6.8	—	16; —233; * 11.0; 10.8 11.0; 10.0	15; —241; ● 7.8; 10.0 10.4; 11.3	5; —229; ● 12.0; 9.8 7.2; 4.8	15; —135; ● 7.2; 8.5 10.6; 12.0	14; —189; ● 10.8; 11.7 10.8; 9.2	11; —216; ● 7.8; 10.4 10.6; 0.0	—
—	28; —240; (7.8; 7.2 5.2; 4.6	—	17; —228; (7.6; 7.2 0.0; 0.0	25; —272; ● 9.5; 9.0 0.0, 0.0	—	—	15; —230; ● 3.0; 0.0 0.0; 0.0	15; —154; *● 0.2; 3.3 7.0; 9.2	13; —208; * 7.2; 9.8 9.8; 9.2	9; —243; (10.0; 9.8 8.8; 8.8	31; —253; (7.2; 6.3 4.0; 3.0

XII Décembre.	XI Novembre.	X Octobre.	IX Septembre.	VIII Août.	VII Juillet.	VI Juin.	V Mai.	IV Avril.	III Mars.	II Février.	I Janvier.
—	8; —268; (6.8; 6.8 5.2; 5.0	—	16; —255; ● 7.6; 8.5 10.8; 8.5	—	5; —251; * 7.4; 9.6 10.8; 9.6	—	4; —248; ● 0.0; 3.0 7.0; 9.4	25; —220; *● 6.8; 8.0 10.6; 11.3	24; —274; ● 2.2; 3.7 6 0; 7.4	9; —262; * 8.6; 11.3 8.6; 7.8	—
—	—	18; —285; * —; — 2.6; 4.0	—	6; —281; ● 10.8; 9.0 6.0; 7.8	—	13; —287; * 10.6; — —; —	13; —295; *● 3.0; 4.2 6.3; 4.8	3; —256; *● 11.0; 10.2 0.0; 0.0	—	—	—
—	7; —295; * 5.8; 5.4 6.5; 4.6	27; —294; (5.0; 5.4 4.2; 5.2	—	16; —282; (8 5; 8.8 8.0; —	4; —335; ● 8.2; 10.0 11.5; 11.5	—	24; —296; * 10.0; 8.2 5.0; 3.8	—	—	—	—
29; —308; (5.6; 6.0 5.0; 6.3	—	7; —322; (4.8; 6.0 5.4; 6.8	26; —321; * 2.6; 2.0 2.8; 2.4	15; —309; ● 10.2; 12.0 8.8; 9.2	14; —336; ● 10.5; 11.0 9.8; —	14; —306; * 2.7; 5.2 8.4; 8.4	23; —323; * 9.4; 10 6 11.0; 10.2	2; —302; ● 4.5; 7.7 12 0; 10.8	20; —404; * 9.0; 10.6 —; —	19; —347; ● 11.3; 9.5 6.8; 5.2	8; —316; * 6.2; 9.0 11.2; 10.0
8; —325; *● 2.6; 1.5 2.4; 1.0	—	6; —349; * 10.2; 10.6 10.4; 10.4	4; —338; * —; 1.4 4.4; 3.6	14; —393; * 11.6; 10.6 8.5; 11.0	24; —345; ● 6.2; 6.0 7.2; —	2; —389; ● 2.0; 3.5 6.5; 4.7	12; —360; * 10.4; 10 8 10.4; 11.0	22; —350; * 11.0; 9.0 5.6; 5.8	21; —423; * 9.4; 8.4 6.0; 5.2	29; —356; ● 5.0; 7.7 11.7; 10.8	—
17; —334; (7.2; 5.0 2.0; 0.6	5; —379; *● 11.5; 11.3 11.3; 9.4	—	15; —339; * 8.2; 6.8 4.0; 5.2	3; —430; * 9.4; 10.0 9.4; 10.8	13; —363; ● 11.2; 8.5 5.0; 4.4	12; —390; ● 10.2; — —; —	2; —378; * 1.8; 4.4 7.0; 9.4	11; —368; * —; — 5.4; 5.2	30; —432; * 10.8; 7.8 4.0; 3.2	17; —477; * 10.6; 11.5 9.2; 7.6	27; —391; (5.8; 4.8 2 5; 1.0
28; —335; * —; — —; 7.4	14; —388; (4.8; 5.2 4.4; 5.2	4; —433; *● 10.0; 8.8 6.0; 7.4	14; —385; * 2.9; 3.3 —; —	12; —439; *● 6.5; 6.5 —; —	13; —382; *● 0.8; 1.7 3.7; 1.2	21; —399; ● 12.0; 12.0 —; —	31; —435; ● —; — —; 12.0	30; —462; ● 11.2; 11.8 8.5; 9.4	20; —450; * —; — —; 5.4	26; —486; * 5.4; 2.8 —; —	18; —401; ● 11.5; 11.8 10.4; 11.8
6; —371; * 2.4; 4.2 6.8; 7.6	4; —425; * 3.8; 3 8 5.2; 5.0	3; —452; (9.2; 9.2 7.8; —	3; —403; * 10.4; 9.2 6.3; 7.8	2; —457; *● 7.0; 5.2 2.4; 3.8	12; —447; * 3.8; 3.4 4.0; 1.2	1; —408; ● 7.8; 5.6 2.3; 3.2	31; —454; *● —; 1.5 4.6; 6.5	22; —489; (10.2; 9.5 7.6; 7.0	20; —469; ● —; 3.2 7.0; 7.4	—	27; —410; ● 3.0; 4.0 6.3; 7.8
17; —437; ● —; — —; 5.6	—	2; —479; * 7.6; 7.2 8.0; 6.6	12; —469; *● 0.6; — —; —	1; —476; ● 1.0; 1.2 2 5; 0.2	2; —465; * —; 0.6 3.8; 4.8	11; —417; ● 5.0; 2.0 —; —	19; —556; ● 11.0; 12.0 10.4; 12.0	19; —499; (5.2; 3.2 —; —	28; —516; ● 5.6; 7.6 11.0; 10.6	—	15; —531; * 8.0; 8.5 10.4; 11.0
27; —438; ● 11.3; — —; —	24; —492; ● 10.6; 10.4 11.5; 11.5	1; —582; ● 8.5; 8.8 —; —	1; —487; *● 10.4; 11.5 8.0; 8.3	31; —533; * 11.0; 10.6 11.6; 10.0	1; —484; *● 1.2; 8.8 —; —	10; —436; *● 5.2; 5.4 7.0; 4.8	18; —583; (6.8; 4.8 2.3; 0.5	28; —508; * 10.0; 10 8 7.0; 5.8	18; —553; * 8.6; 6.0 3.0; 1.6	—	14; —558; * —; — 10.0; 11.6

XII Décembre.	XI Novembe.	X Octobre.	IX Septembre.	VIII Août.	VII Juillet.	VI Juin	V Mai.	IV Avril.	III Mars.	II Février.	I Janvier.
16; —456; ● —; — 1.6; 4.3	1; —555; ● 9.5; 8.8 10.2; 8.3	—	1; —506; * 10.4; 10.4 9.6; —	20; —551; * 9.4; 7.2 4.6; 4.0	31; —541; *● 5.4; 7.8 11.5; 11.4	21; —502; ● 7.0; 5.2 2.5; 4.0	28; —584; * 12.0; 11.8 9.8; 12.0	17; —610; ● 5.2; 6.0 8.5; —	27; —562; * 5.0; 3.0 —; —	—	—
26; —465; ● —; 8.5 10.0; 7.6	11; —640; * 6.3; 6.5 5.4; 8.8	—	21; —581; ● 9.2 10.0 11.9; 11.0	31; —552; * —; 1.8 4.8; 4.8	29; —587; * 9.8; 10.2 9.0; —	20; —529; ● 11.8; 10.4 8.0; 7.2	9; —593; ● 8.3; 5.8 2.8; 1.4	17; —629; ● 4.8; — —; —	16; —580; * 5.4; 6.3 7.8; 8.6	16; —504; * —; 8.4 9.6; 8.6	12; —661; * 7.0; 8.8 11.6; 10.4
4; —501; ● 5.4; 7.4 10.4; 11.2	21; —649; * 10.2; 10.6 11.0; 10.6	20, —676; * 5.8; 6.8 —; —	30; —609; ● 8.0; 7.4 5.0; 7.0	19; —635; ● 5.0; 7.4 10.8; 10.2	28; —595; * 1.5; 3.7 7.2; 5.8	30; —530; ● 6.7; 6.8 8.7; 6.0	18; —602; ● 2.2; 5.0 7.5; 9.6	26; —638; ● 6.0; 5.4 —; —	6; —617; * 7.2; 9.2 —; —	13; —607; * 11.3; 10.0 6.8; 5.6	11; —688; * 11.3; 11.7 10.4; 10.0
14; —586; * 10.6; 10.0 10.6; 8.8	10; —686; ● —; 3.8 5.8; 3.2	10; —694; * 3.2; 2.2 0.0; 2.2	8; —645; ● 9.0; 9.2 10.6; 9.7	29; —636; ● 10.0; 8.8 9.7; 8.8	9; —596; * —; 9.2 6.3; 5.2	17; —632; * 9.2; 9.0 9.8; —	5; —704; * 6.4; 7.0 9.4; 7.4	6; —647; ● 10.7; 12.0 9.4; 7.5	5; —701; ● 5.0; 6.0 8.7; 9.8	12; —634; * 8.8; 9.8 11.4; 10.4	—
23, —595; * 10.8; 8.6 5.0; —	—	19; —703; * 8.0; 8.5 7.2; 9.6	18; —730; * 6.0; 5.6 6.5; 6.0	19; —654; ● 4.8; 2.8 —; —	30; —606; * 4.6; 6.8 9.8; 9.6	7; —650; * 10.6; 10.2 7.0; 7.4	26; —714; * 8.6; 8.6 —; —	15; —656; ● 7.5; 9.8 12.0; 9.2	14; —710; ● 10.0; 12.0 9.8; 7.0	11; —737; ● 12.0; — —; —	—
13; —613; * —; — —; 5.4	—	—	—	28; —663; ● 7.0; 5.0 1.6; 2.0	17; —708; ● 11.1; 8.7 5.0; 4.5	27; —660; * 11.8; 10.8 9.0; 11.0	6; —723; * 11.4; 9.6 7.4; 6.3	26; —657; ● 3.4; 4.0 —; —	14; —729; ● —; — 1.8; 4.7	10; —764; ● 11.5; 12.0 10.4; 9.5	—
10; —716; * 6.0; 6.2 7.6; 8.0	—	—	—	28; —682; * 3.0; 3.5 5.2; 2.6	27; —717; ● 5.6; 3.4 —; —	17; —678; * 3.2; 4.8 7.0; 8.4	15; —732; * 10.0; 7.4 3.6; 1.8	25; —722; * —; — 1.2; 2.6	—	9; —783; *● —; — 2.0; 4.4	—
9; —745; * 8.0; 8.5 7.6; 9.2	8; —770; * 10.4; 9.2 9.2; 7.4	8; —740; ● —; — —; 8.8	7; —748; * 4.6; 3.0 —; 1.0	6, —699; ● 9.0; 9.5 8.3; 10.2	26; —736; * 7.4; 7.8 9.2; 7.0	18; —689; ● —; 1.6 5.4; 5.6	5; —750; * —; — —; 8.6	—	—	—	31; —755; ● 4.0; 4.2 5.6; 4.2
—	7; —797; * 3.6; 3.4 2.2, 4.6	17; —787; * 4.2; 4.6 6.5; 3.6	17; —757; *● 2.8; 2.0 0.2; 2.6	17; —765; * —; — 3.8; 4.6	16; —754; * —; 2.4 5.0; 6.0	28; —690; ● 9.7; 9.0 9.5; 7.6	5; —769; ● —; 2.7 6.5; 8.5	—	—	—	9; —791; ● 5.0; 7.2 —; —
30; —810; ● —; — 11.8; 10.2	—	6; —824; * 9.6; 10.8 11.0; 9.4	16; —776; ● 3.2; 3.0 4.0; 1.6	16; —784; *● 4.8; 4.4 5.0; 4.2	15; —838; ● 1.2; 1.2 —; —	25; —744; ● 6.0; 5.6 6.5; —	13; —816; ● 2.5; 5.2 8.8; 9.0	4; —777; * 9.0; 11.5 8.8; 7.6	2; —831; * 6.3; 8.8 11.2; 10.6	20; —849; * —; — —; 4.6	8; —818; ● —; 7.2 6.0; 8.1

479

XII Décembre.	XI Novembe.	X Octobre.	IX Septembre.	VIII Août.	VII Juillet.	VI Juni.	V Mai.	IV Avril.	III Mars.	II Février.	I Janvier.
8; —846; ● 1.2; 1.2 2.5; 2.7	—	16; —833; * 10.0; 8.7 —; —	15; —841; * 3.8; 5.0 8.0; 6.5	26; —793; ● 10.6; 10.4 —; —	4; —856; ● 10.4; 11.9 8.8; 10.4	15; —762; ● 7.6; 10.2 10.4; 9.8	13; —835; * 5.2; 4.8 —; —	2; —804; * 11.5; 11.8 10.2; 9.4	1; — 858; (8.8; 7.8 5.8; 4.4	20; 868; (7.2; 4.7 1.8; 0.2	—
17; —855; ● 9.0; 6.8 3.4; 2.3	—	16; —852; * 6.8; 7.0 8.5; 6.2	—	6; —802; ● 9.2; 7.0 3.8; 4.4	15; —857; ● 10.0; — —; —	24; —790; * 10.8; 10.8 11.9; 10.0	3; —853; * 10.4; 8.3 4.8; 3.5	2; —823; ● 6.0; 9.5 10.8; 10.0	—	—	—
8; —865; (8.0; 7.0 4.8; 3.7	—	—	—	16; —803; (7.4; — —; —	—	4; —799; * 7.8; 5.6 3.0; 1.8	12; —862; * 4.0; 1.2 —; —	—	—	—	—
—	—	—	—	15; — 830; ● 9.2; 10.2 12.0; 9.8	—	13; —808; * 8.0; 10.4 10.2; 8.5	23; —863; * —; 3.0 6.2; 7.8	—	—	—	—

Une classification des éclipses solaires et lunaires, visibles en Europe, au nord d'Afrique et en Asie occidental.

par **Nicolas Morosov** et **Nina Staudé**.

Ces tables des éclipses solaires et lunaires sont destinées à la détermination de l'année précise, d'une éclipse mentionnée dans un document historique, d'une façon plus rapide et plus aisée, qu'avec les tables de F. K. Ginzel, dont nous nous sommes pourtant servis pour la composition de nos tables. Leur premierè partie, contenant les tables des éclipses lunaires, a été publiée, dans le vol. V du „Bulletin de l'Institut Scientifique de St.-Petersbourg" (de l'Institut Leshaft); la partie présente contient toutes les éclipses solaires de Ginzel, de l'an — 900 jusqu'à + 600. Le premier nombre désigne la date du mois, le second—l'année en compte astronomique, ensuite vient le signe conventionnel de la forme de l'éclipse: un point gros correspond à une éclipse totale, une étoile à une annulaire et une faucille à une partielle. La seconde ligne donne les conditions de la visibilité à Rome et en Athenes (la grandeur de la phase en pouces; une eclipse totale est déterminée par 12.0), plus loin à Memphis et Babylon. ⌢ correspond au lever du Soleil, ⌣ à son coucher.

Поход на историю

Литературная газета № 8. 19

НИКОЛАЙ МОРОЗОВ. Христос. 5 книга Госиздат, М. и Л., 1929, 89? стр. тираж 3.000. Ц. 8 руб.

Как в предшествующих четырех томах своего обширного труда, так и в этом, пятом томе, Н. А. Морозов значительно передвигает грани исторических эпох и стремится установить *новые вехи исторической науки.*

Так, например, библия, по утверждению Н. А. Морозова, составлялась не в далекие времена седой древности, как это было принято верить, а в такое *сравнительно* позднее уже время, когда по всем береговым странам Средиземного моря господствовали латины и эллины.

«Рождество Христово» автор передвигает на 333 год нашего летоисчисления. Вся история классической Эллады это, *по мнению автора, волшебная сказка,* возникшая на развалинах храмов, театров и дворцов средневековой рыцарской Греции. Особое внимание Н. А Морозовым уделено в этом томе Риму. *Автор старается* убедить читателя, что весь период римских царей — чистый миф, сплошная легенда. Римского права также никакого не было. То, что принято считать римским правом, есть создание Болонского университета. Н. А Морозов категорически заявляет: «Никакого древне-римского права никогда не было, кроме разве десяти заповедей на двух глиняных плитках» (892 стр.).

Какие доказательства приводит Н. А. Морозов в подтверждение своих умозаключений? *Если предоставить* его астрономические вычисления специалистам, то остальные его доводы, которыми он усердно убеждает своего неискушенного в астрономии читателя, звучат, примерно так: О том, что началом Рима надо считать Румынию, об этом говорит самое ее, до сих пор сохранившееся имя (Романия). Что император Адриан жил не в Риме, как повествует история, а в Адрианополе, доказывает самое имя этого города. Оно неопровержимо свидетельствует о том, что в этом городе жил император Адриан. (874 стр.). С таким же правом можно было бы утверждать, что в нашем Александровске жил Александр Македонский, а в *Павлограде — апостол* Павел.

Штейнберг переводит слово «Ром»— «антилопа». Таков подлинный смысл этого слова во всех тех библейских текстах, где оно встречается. Но Н. А. Морозов предпочитает брать это слово не в подлинном значении, а так, как оно произносится (353 стр.) и получается то, что Морозову требуется: древняя еврейская библия уже знала о существовании Рима или вернее библия составлялась в *такую позднюю эпоху,* когда уже существовал Рим. Цель, несомненно хорошая, но средства-то какие! Тем не менее, Н. А. Морозов заявляет: «Отсюда ясно, что название Римской империи еврейско-мавританское, что оно возникло в Египте и означает—могучий носорог... Значит, Римская империя на основании чисто лингвистических соображений первоначально зародилась от евреев (египетских колонистов)» (356 стр.)!

Он утверждает, что еврейский язык был первым культурным и международным языком, что Рим «создан» евреями, что и великий Карфаген носит еврейское имя и означает—новый город. «Да и царица Дидона, построившая *Карфаген, утверждает Н. А. Морозов,* тоже еврейка, так как имя это значит по-еврейски «их судия» (360 стр.). Мне очень не хотелось бы огорчить автора, но я должен категорически заявить, что *Дидона не означает по-еврейски* «их судия» Тот «гебраист», который снабдил Морозова такими «знаниями» еврейского языка, либо невежда, либо, что еще хуже, недостойно подшутил над нашим ученым.

Если вычесть из труда Н. А. Морозова *сомнительной ценности лингвистические* упражнения и предоставить спецам проверку его астральных теоретических выкладок, то останется еще один существенный момент в его науч*ном творчестве, на котором* нам *здесь* необходимо вкратце остановиться. Это на остро выдвигаемом автором вопросе о том, так ли уже стара наша история культуры, как нам сообщает об этом *историческая* наука. При этом Морозов талантливостью изложения, обилием приводимого им материала и заостренностью проблемы приковывает к своей проблеме усиленное внимание. Этому обострению чрезвычайно интересного вопроса помогают, как это ни покажется парадоксальным, допущенные автором ошибки. В этом мы видим огромную заслугу колоссального труда Н. А. Морозова. Он двигает мысль вперед и заставляет проверить исстари сложившиеся религиозные и научные догмы. С этой стороны мы горячо рекомендуем его труд квалифицированному читателю, знакомому с историей и в частности с историей религии.

М. Даиан.